Электронный архив УГЛТУ

УСОЛЬЦЕВ ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ родился в 1940 г., окончил в 1963 г. Уральский лесотехнический институт, профессор, доктор сельскохозяйственных наук, профессор Уральского государственного лесотехнического университета, главный научный сотрудник Ботанического сада Уральского отделения РАН, Заслуженный лесовод России. Автор более 550 научных работ, в том числе 20 монографий, как по проблемам оценки и моделирования биологической продуктивности лесов, так и по культурологической тематике.

В. А. Усольцев

Русь изначальная, русский космизм и столетие падения России

В. А. Усольцев

Русь изначальная, русский космизм и столетие падения России

Электронный архив УГЛТУ

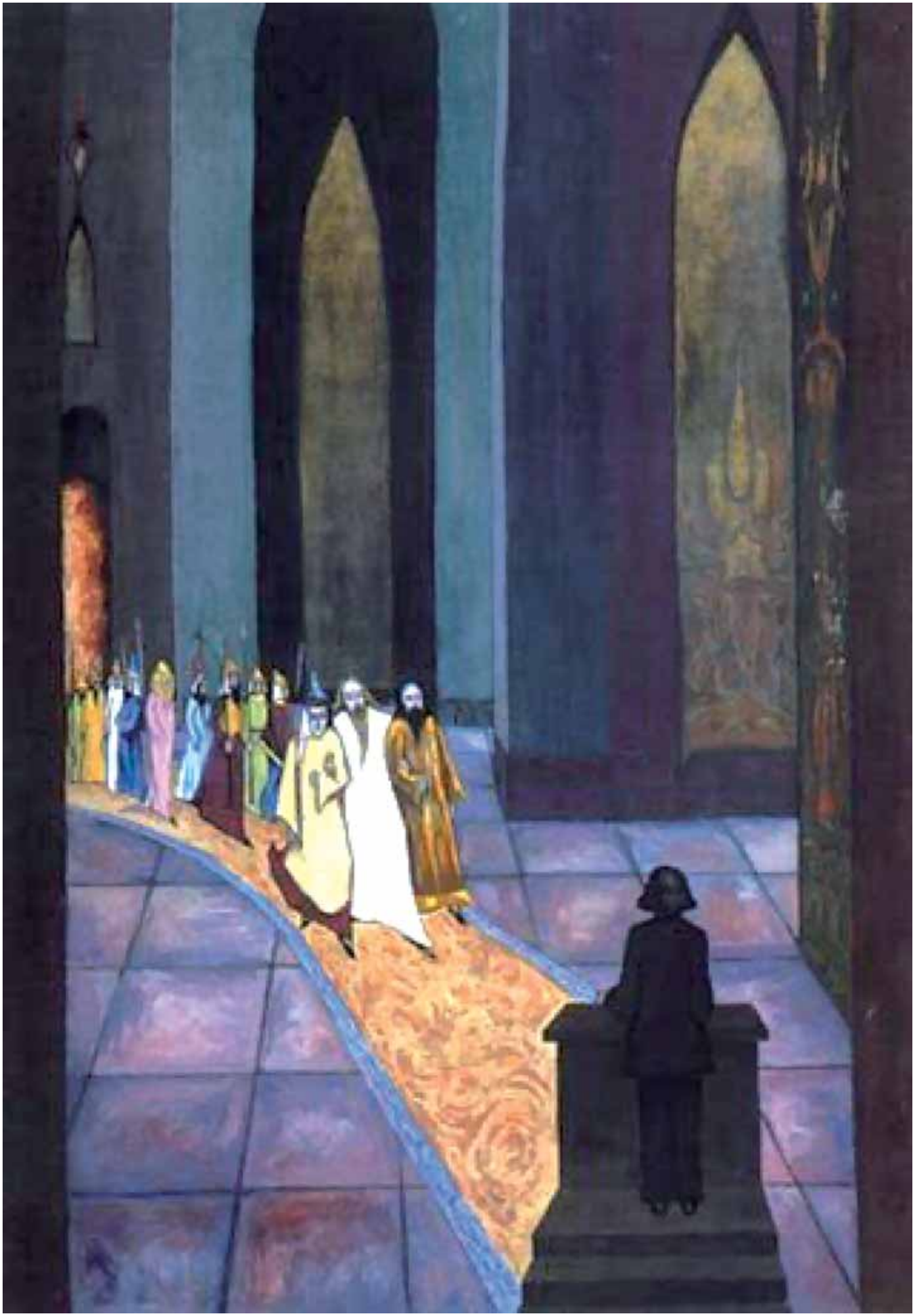
НЛО над озером.
Худ. Б.А. Смирнов-Русецкий

Электронный архив УГЛТУ

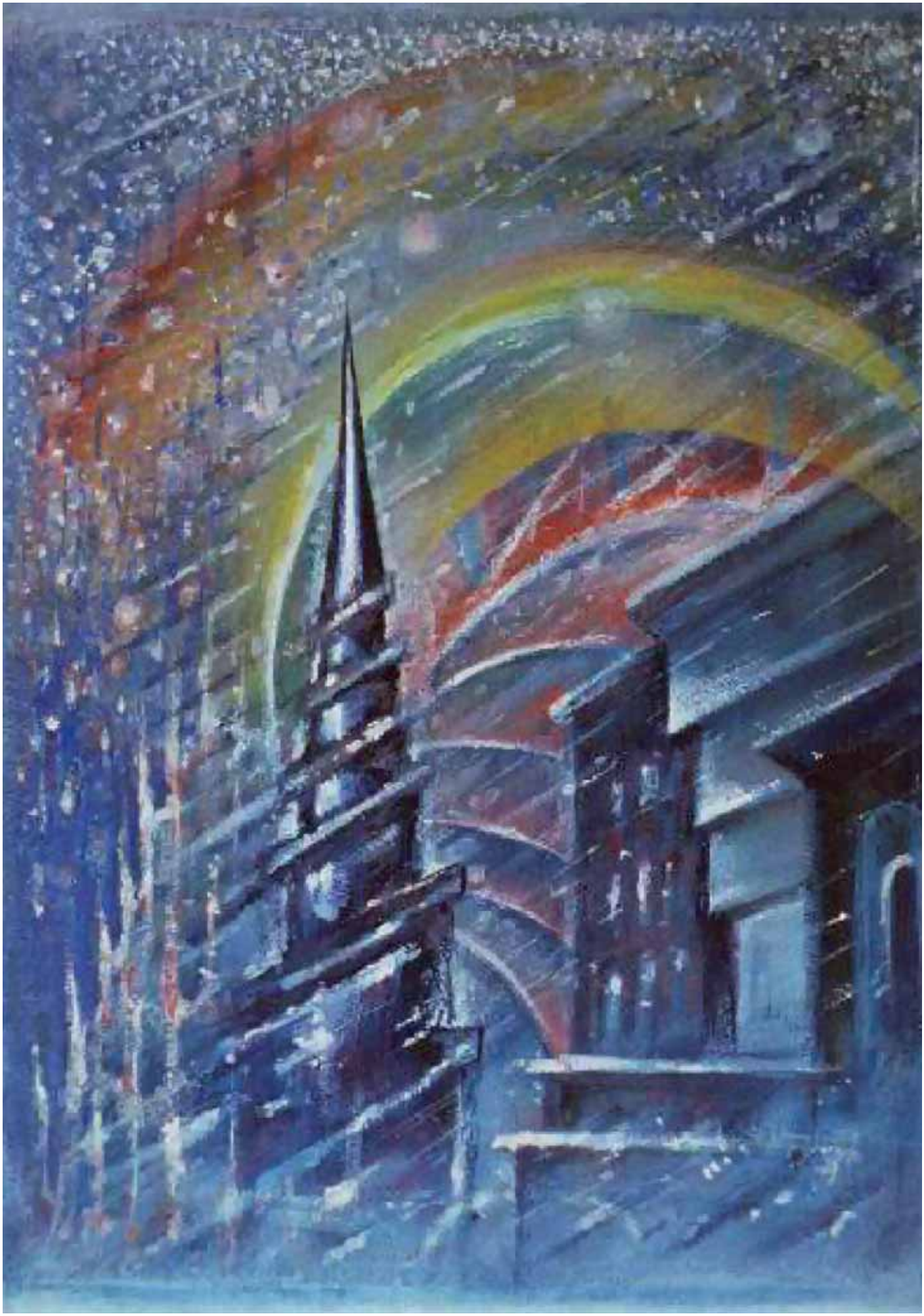
Небо и земля. Прошлое.
Худ. С.В. Шиголев.

Электронный архив УГЛТУ

Шествие.
Худ. П.П. Фатеев

Электронный архив УГЛТУ

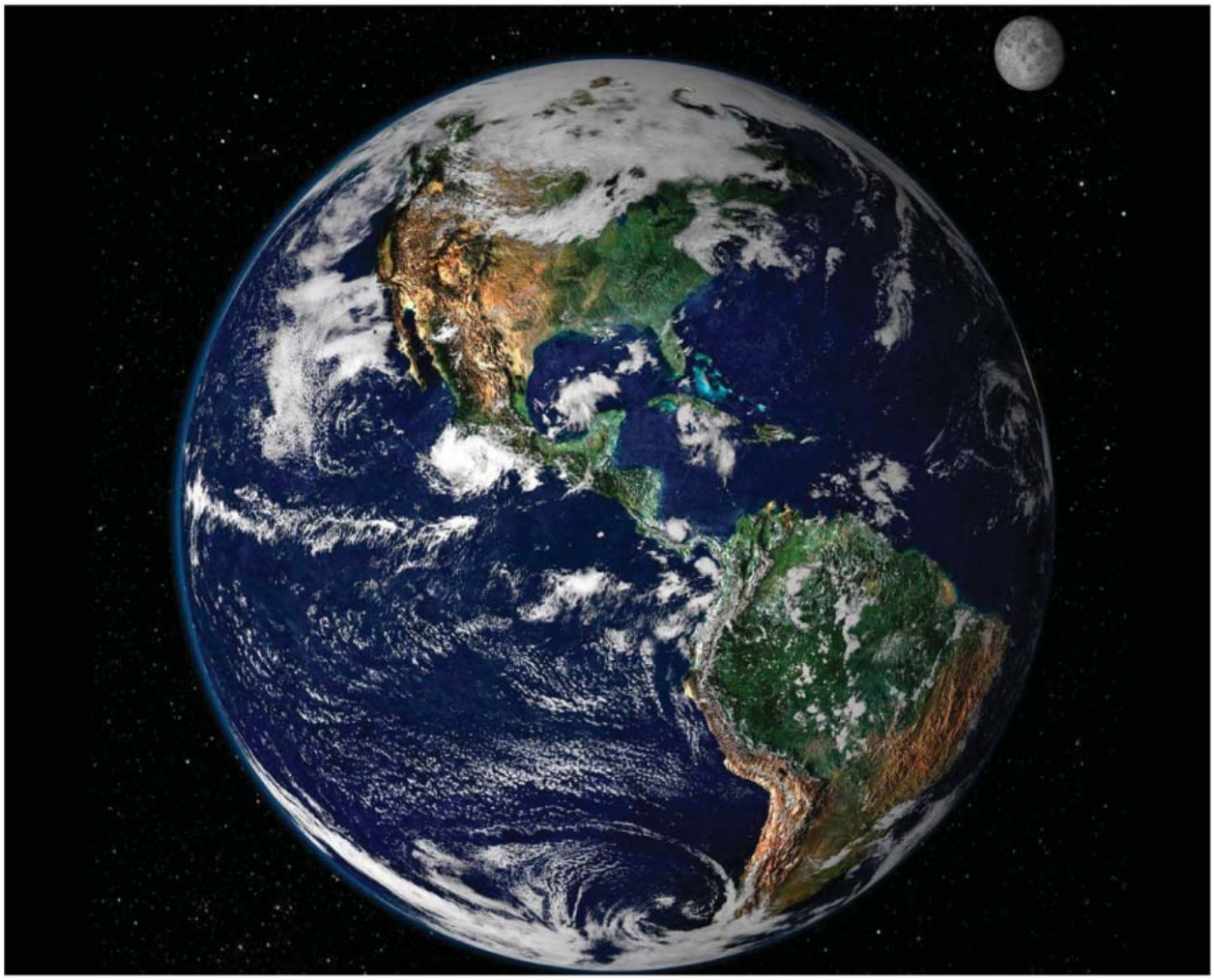

В высь.
Худ. А.П. Сардан

Электронный архив УГЛТУ

В.А. Усольцев

Русь изначальная, русский космизм и столетие падения России

Электронный архив УГЛТУ

**MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF RUSSIAN FEDERATION
URAL STATE FOREST ENGINEERING UNIVERSITY**

V.A. Usoltsev

Initial Russia, «Russian cosmism» and catastrophic century of Russia

EKATERINBURG 2012

Электронный архив УГЛТУ

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛЕСОТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

В.А. Усольцев

Русь изначальная, русский космизм и столетие падения России

ЕКАТЕРИНБУРГ 2012

Электронный архив УГЛТУ

УДК 141
ББК 83.7
У 76

Рецензент
доктор сельскохозяйственных наук, профессор С.В. Залесов

У 76 Усольцев В.А. **Русь изначальная, русский космизм и столетие падения России**. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2012. 600 с.

Что происходит с русской цивилизацией в течение последнего столетия? Как могло случиться, что страна с необыкновенно высоким культурным потенциалом, многовековыми цивилизационными традициями сегодня скатилась по уровню жизни основной массы населения до уровня африканских туземцев? Несмотря на тяжелые, переломные для страны периоды, до начала XX века Россия развивалась темпами, сопоставимыми с западными. Рубеж XIX и XX веков в России характеризовался расцветом русской культуры, философии и науки, который получил определение русского космизма как вектора цивилизационного развития. Затем последовало трагическое столетие, когда уничтожалось и продолжает уничтожаться духовное наследие русских космистов – носителей цивилизационного кода всех предшествующих поколений. В книге предпринята попытка дать представление о трех последовательных этапах истории России: зарождение российской ментальности на стыке прошлых двух тысячелетий, ее культурный апогей на стыке прошлых двух столетий и падение России в XX веке, продолжающееся по сей день. Эти три этапа отражены в названиях книги и соответственно трех ее глав. Книга не оставит равнодушным никого из тех, кто озабочен будущим России.

У 76 Usoltsev V.A. **Initial Russia, «Russian cosmism» and catastrophic century of Russia.** Ekaterinburg: USFEU, 2012. 600 p.

What happens with the Russian civilization over the past century? How could it happen that the country with unusually high cultural potential, centuries-old civilization traditions has today the life level of the main part of peoples comparable with one of African natives? In spite of a number of hard periods, Russia was developing with the rates comparable with the Western ones, at least till the early XX century. Boundary of the XIX and XX centuries in Russia was characterized by the peak of Russian culture, philosophy and science, which received definition of the «Silver Century». It generated the constellation of geniuses who formed a specific mentality, i. e. the so-called «Russian cosmism». This was followed by the tragic century, when cultural legacy of representatives of «Russian cosmism» was destroyed. The book attempts to give a presentation on three consecutive stages of the history of Russia: the birth of the Russian mentality at the junction of the past two millennia, its cultural apogee at the junction of the past two centuries and the fall of Russia in the 20th century, continuing to this day. These three steps are reflected in the titles of the book and its three chapters. The book will not leave indifferent anybody from those concerned about the future of Russia.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Уральского государственного лесотехнического университета.

Работа выполнена на кафедре менеджмента и внешнеэкономической деятельности предприятий факультета экономики и управления Уральского государственного лесотехнического университета.

В оформлении обложки использованы репродукции картин В.Т. Черноволенко «Звучание дальних миров» и «Обитель света»; на форзацах – репродукции картин С.И. Шиголева, Б.А. Смирнова-Русецкого, А.П. Сардана и П.П. Фатеева (Группа «Амаравелла»)

УДК 141
ББК 83.7

© Уральский государственный лесотехнический университет, 2012
© Усольцев В.А., 2012

Электронный архив УГЛТУ

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня, несмотря на оптимизм наших «национальных лидеров», у очень многих людей в обществе складывается ощущение, что страна скатывается «в пропасть», особенно в течение последнего 20-летия, и есть признаки приближения очередного «смутного времени». За последние четыре столетия в истории России было несколько переломных периодов. Известна первая «смута», начавшаяся в конце царствования Ивана Грозного (конец XV века) и окончившаяся изгнанием поляков в начале XVI века. Затем последовали реформы Петра I, порушившие многие традиционные народные устои. На стыке прошлых двух столетий наступил кризис самодержавия и вакуум власти, который успешно заполнили большевики, приведшие страну к последней «смуте» в 1991 году. Тогда произошел очередной кризис и вакуум власти, в который тут же ворвались «младореформаторы», разделившие страну на кучку «олигархов», обезумевших от свалившихся им на голову миллиардов, и на остальное население, полунищее в городах и прозябающее на грани выживания в селах. Мы являемся свидетелями деградации всех основ российской культуры.

Что происходит с русской цивилизацией в течение последнего столетия? Несмотря на тяжелые, переломные для страны периоды, специфичные цивилизационные коды народа, восходящие к глубокой древности, до начала XX века обусловливали развитие России темпами, сопоставимыми с западными. Народный культурный потенциал выдвигал выдающихся для того или иного времени гениев: Ломоносов Михаил Васильевич – русский «самородок», сделавший колоссальный вклад в национальную науку; Кулибин Иван Петрович – величайший ученый-самоучка с необыкновенным конструкторским даром (необычные часы, проект 300-метрового арочного моста через Неву и т. п.); Ползунов Иван Иванович – теплотехник-самоучка, построивший первую в России паровую машину; Лобачевский Николай Иванович, разработавший принципы неэвклидовой геометрии, позднее легшей в основу теории относительности Минковского-Эйнштейна; Пушкин Александр Сергеевич – величайший поэт, прозаик, драматург, публицист, критик, основоположник новой русской литературы, создатель русского литературного языка; Яблочков Павел Николаевич – военный инженер, изобретатель электрической лампы; Попов Александр Степанович – изобретатель радио; Менделеев Дмитрий Иванович – великий ученый, автор периодического закона элементов, и многие др.

Как могло случиться, что страна с необыкновенно высоким культурным потенциалом, многовековыми цивилизационными традициями сегодня скатилась по уровню жизни основной массы населения до уровня африканских туземцев? Сегодня на этот вопрос пытаются ответить многочисленные академические институты гуманитарной направленности, тем не менее, пока не дано исчерпывающего, объективного ответа на этот вопрос, волнующий большую часть людей. Потребность в осмыслении нашей истории сегодня как никогда велика. Потому что без этого трудно понять, куда мы идем, и невозможно предугадать, что нас ждет даже в самом ближайшем будущем.

Автор предлагаемого эссе, конечно, не может претендовать на то, чтобы дать всеобъемлющий ответ, и ограничивается лишь попыткой *восстановить прервавшуюся связь времен в русской истории, обозначить и дать представление о трех последовательных ее этапах: зарождение российской ментальности на стыке прошлых двух тысячелетий, ее культурный апогей на стыке прошлых двух столетий и падение России в XX веке, продолжающееся по сей день. Эти три этапа отражены в названиях книги и соответственно ее трех глав*.

Предлагаемая вниманию читателей книга – это своеобразная «мозаика мнений» специалистов разных областей знания. Поэтому в тексте встречается неприлично много цитат и библиографических ссылок. Цитируя того или иного коллегу, автор тем самым пытается избежать искажений вкладываемого им смысла, который в какой-то мере характеризует и личность цитируемого, а сам перечень цитируемых источников, приведенный в конце обзора, поможет начинающему или просто заинтересованному лицу «войти в проблему». Что касается самого автора, то он, не будучи профессионалом в обсуждаемых дисциплинах, следуя А.Г. Гордону (2004), предпочитает видеть себя в роли наблюдателя, который «скорее интуитивно соединяет их в какой-то конструктор» (с. 193).

Текст не изобилует авторскими интерпретациями, а тем более – менторскими поучениями. Автор старался по мере возможности избегать навязывания читателю своей

Электронный архив УГЛТУ

Михаил Васильевич
Ломоносов
(1711–1765)

Иван Петрович
Кулибин
(1735–1818)

Иван Иванович
Ползунов
(1728–1766)

Николай Иванович
Лобачевский
(1792–1856)
Худ. Л.Д. Крюков

Александр Сергеевич
Пушкин
(1799–1837)
Худ. О.А. Кипренский

Павел Николаевич
Яблочков
(1847–1894)

Александр Степанович
Попов
(1859–1906)

Дмитрий Иванович
Менделеев
(1834–1907)
Худ. И.Е. Репин

Электронный архив УГЛТУ

позиции, хотя это удавалось не всегда: избегать собственного отношения к анализируемым фактам было невозможно хотя бы потому, что оценки давались уже самим их отбором, по сути, субъективным.

Первая глава «Наши истоки» содержит два раздела, из которых первый посвящен изложению истоков нашей цивилизации, а второй – северным истокам Руси. Происхождение человека на территории Африки объясняется как традиционно, по Дарвину и Энгельсу, когда человек рассматривается как преображенная трудом обезьяна, так и нетрадиционно, когда в геном обезьяны было сделано «вмешательство», произведена его коррекция некими внешними силами. Предшественницей молекулярного мира и человека как его высшей формы на планете Земля могла быть виртуальная жизнь, существующая в условиях, достаточно отдаленных от Земли. В этом случае сознание и душа человека являются частью космического информационного поля, и версия, что человеческая цивилизация находится под контролем какой-то материальной реализации этого поля, вполне может оказаться правдоподобной.

В качестве логического завершения подобной концепции приведены рассуждения о возможностях «невозможного» в рамках «квантовой магии». Человеку предстоит переосмыслить свои жизненные ценности с учетом выводов квантовой теории и глубже понять, в чем заключается смысл нашего земного пути. С.И. Дорониным (2007) показано, что жизнь в физическом теле предстает лишь как кратковременный этап нашей эволюции в совокупной Квантовой Реальности, как часть Большого Пути, который имеет свое продолжение на других, квантовых ее уровнях. По сути, это и есть квинтэссенция умонастроения русского космизма и предстоящая реализация космического мышления, включающего в себя новый подход к исследованию проблем человека как космической структуры и в котором явление сознания составляет важнейшую эволюционную суть.

Во втором разделе «Северные истоки Руси» первой главы рассматривается Русский Север как прародина всего человечества и как родина России. Рассматривается гиперборейская (полярная) версия происхождения человеческой цивилизации в трактовке Ж.С. Байи, У.Ф. Уоррена, Б.Г. Тилака, а также современных российских исследователей Н.Р. Гусевой, В.Н. Демина и его предшественника А.В. Барченко. Показаны артефакты продвижения арьев на юг вдоль Уральского хребта (Шигирский идол на Урале, Аркаим, плато Укок на Алтае, крепость Кой-Крылган-Кала в пустыне Кызылкум, находки на севере Китая). Рассмотрены также археологические и литературные данные, не вписывающиеся в арктическую «арийско-гиперборейскую версию» происхождения нашей цивилизации.

Рассмотрена варяжская (южнобалтийская) версия происхождения славянства, показана история противостояния двух теорий происхождения русской государственности – скандинавской и истинно славянской, показано возможное участие славян в цивилизациях скифов и гуннов. Рассмотрена славянская руница как возможная праписьменность основных евразийских народностей (Ф. Воланский, О.Л. Сокол-Кутыловский, А.Д. Чертков, В.А. Чудинов, Е.А. Миронова). Обсуждаются истоки русской государственности на примере Старой Ладоги и Новгородской республики. Показаны история создания деревянных и каменных храмов и монастырей как хранителей русской культуры и разрушение мира средневекового монастыря при Петре I и Екатерине II.

В третьем разделе первой главы показано, что к древним славянам восходят истоки так называемого «народного космизма», что славянским народам была присуща вера в небесно-космическую предопределенность человеческой жизни на всех ее этапах. Славянин-язычник понимал одну великую истину, что жизнь разлита повсюду и чувствуется на каждом шагу, в каждой былинке. После крещения Руси процесс сосуществования и взаимного переплетения двух культурных моделей – язычества и православия – продолжался в течение столетий. Вселенское мироощущение, представление о «жизненосности космических сил» арьев, а затем языческих славян, были перенесены на почву православия с его идеями соборности, спасения всех и преображения. Поэтому появление и проявление феномена русского космизма было подготовлено всей историей славянства.

Во второй главе показано формирование и развитие концепции русского космизма во второй половине XIX – начале XX столетий. Сегодня, в условиях поднявшегося хаоса, вновь стали актуальны идеи русского космизма, сверкавшие в русской культуре на грани двух прошлых веков в его апогее православной духовности. Эти идеи имели свою длительную историческую предтечу. Русский космизм сформировался не на пустом месте: «Сталкиваясь

Электронный архив УГЛТУ

с текстами признанных русских космистов XX века, исследователь неизбежно находит мощнейшую органическую связь изложенных в них идей с предшествующей национальной культурной традицией . . . Десятки, сотни имен из разных эпох и, казалось бы, нестыкующихся отраслей человеческой деятельности соединяются какими-то невидимыми нитями – не столько общностью формулировок, терминов или вереницей ссылок друг на друга, сколько каким-то схожим настроем, общим тоном философствования и единым затаенным пафосом» (Елистратов, 1994. С. 186). В. Елистратов завершает свою статью «Русский космизм и русский космос» следующими словами: «Диалог между личностью и космосом, причем диалог "на равных", и составляет, на наш взгляд, основание русской культуры. Космизм – активно эволюционная философия XX (и, может быть, XXI века) – есть один из этапов этого диалога, этап глубоко трагический, сложный, но интересный и продуктивный» (с.194).

В начале второй главы обсуждаются два противостоящих взгляда на феномен русского космизма – от признания его как необыкновенного взлета русской культуры и духовности до полного отрицания при самых различных мотивациях. Показано совершенно необычное явление мировой культуры в русском Серебряном веке – синтез искусств, достигший необыкновенных мистических высот в творчестве М.К. Чюрлениса и А.Н. Скрябина, а также дается оценка писательским миром Запада творчества И.С. Тургенева, А.П. Чехова, Л.Н. Толстого и других русских писателей – классиков XIX века, которые, по словам писателя В.П. Астафьева «достигли высших вершин в слове, потому что сделали это слово мыслительным и, мало того, пошли дальше, забрались туда, откуда возникает эта мысль – в человеческую душу». Особое внимание уделено творчеству Ф.М. Достоевского, в котором раскрыт загадочный для Запада мир «русской души».

Реалистическое изображение действительности перестало удовлетворять художников, и в полемике с классикой XIX века они утверждали новые литературные течения: символизм, акмеизм, футуризм. Они предлагали разные способы постижения бытия, но каждое из них отличалось необычайной музыкой стиха, оригинальным выражением чувств и переживаний лирического героя, устремленностью в будущее.

Вся русская философия на грани XIX и XX веков. была пронизана духом космизма, идеей всеединства, взаимосвязи микро- и макрокосмоса. Пионером, предтечей русского космизма был князь В.Ф. Одоевский, оставивший разнородное по жанрам и тематике литературное наследие. С его именем связывают провозглашение «первого манифеста явления мирового духа». Драматург и философ-гегельянец А.В. Сухово-Кобылин вышел на новую систему, новую ступень гегелизма под названием «Учение о Всемире», где изложил мечты о пре-красном звездном будущем бессмертного, духовного человечества. Фундаментальные философские трактаты В.В. Розанова состоят в неразрывной связи с тенденцией русского философствования и являются попытками обоснования философии «цельного знания». Славянофилы А.С. Хомяков и И.В. Киреевский ввели понятие соборности как особого рода человеческой общности, характеризуемого свободой, верой, любовью. Идею неосуществленного, невыговоренного вовне бытия и, тем не менее, «оставляющего следы на физиономии жизни» поддерживал выдающийся русский философ В.С. Соловьев, удостоенный звания «русского Платона». Сторонником философии Всеединства В.С. Соловьева был князь С.Н. Трубецкой, считавший соборность определяющей характеристикой русского национального сознания.

Один из наиболее ярких выразителей умонастроений русского космизма Н.Ф. Федоров в серии статей под общим названием «Философия общего дела», написанных в 1880–1890 гг., по существу интуитивно предвосхищал концепцию ноосферы В.И. Вернадского. Он обосновал необходимость духовной эволюции человечества, обязанного быть на стороне сил созидания и творчества, являющихся основой Этики Вселенной, этики, имеющей характер закона природы. В первой половине XX века. последователями учения Н.Ф. Федорова стали В.Н. Муравьев, А.К. Горский и Н.А. Сетницкий, а также выступившие на «платформе нового религиозного сознания» Н.Ф. Федорова, Ф.М. Достоевского и В.С. Соловьева религиозные философы П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков и Н.А. Бердяев, каждый со своим вариантом христианской историософии. Единство духовной жизни человека провозглашал С.Л. Франк, к взаимопомощи и солидарности всех людей без различия их национальности или партийной принадлежности призывал князь П.А. Кропоткин.

В числе последователей взглядов Н.Ф. Федорова на активно-эволюционный процесс развития человеческого общества был физик-теоретик Н.А. Умов. Уникальность его в том, что наряду с научными изысканиями и развитием физических теорий, его мысль формировала свой

Электронный архив УГЛТУ

взгляд на эволюцию природы и космоса и место в ней человека. Умы и души западных людей затронули не только русские писатели XIX века, но и некоторые ученые. В частности, в современных англоязычных научных публикациях можно встретить термин «закон Умова», а Д.И. Менделеев «в глазах ученого мира Европы и Америки стал для России тем же, кем был Берцелиус для Швеции, Либих для Германии, Дюма для Франции». Он систематизировал химические свойства элементов, и его система обладала свойством предсказательности по отношению к свойствам элементов. Выдающийся хирург и ученый Н.И. Пирогов, неудовлетворенный материализмом своего времени, исходя из понимания вещества как вечного и бесконечно делимого начала, пришел к учению о «мировой жизни» и живом Космосе. Н.А. Морозов считал жизнь человека реальным фактором эволюции Космоса, он убежден в том, что мировая жизнь светил управляется не только силами тяготения и другими физическими факторами, но и «явлениями органической жизни».

Поскольку до сих пор замалчивается роль великого психиатра XIX века. В.М. Бехтерева как ученого-космиста, в книге изложены основы его энергетической концепции Вселенной, согласно которой все явления мира, включая и проявления «духа», должны быть рассматриваемы как производные одной мировой энергии, в которой потенциально должны содержаться все известные нам физические энергии. Закон сохранения энергии был распространен В.М. Бехтеревым и на духовную сферу. Показаны современные приложения его энергетической концепции, в том числе в «науке спецслужб».

Основоположник учения о географических зонах природы В.В. Докучаев в духе умонастроений русского космизма полагал, что для российской науки в наибольшей степени подходят те направления, которые требуют комплексного, всестороннего охвата сложных явлений и их взаимосвязи со всем остальным миром, что составляет основное содержание современной глобально-экологической проблематики. Показана судьба «универсанта Серебряного века» А.А. Богданова – создателя общей теории организации систем, не принятой в современной ему научной среде и впоследствии забытой в родном отечестве. Личность А.А. Богданова ставят в один ряд с М.М. Филипповым – «легендарным доктором философии», который после сообщения об изобретении им способа электрической передачи взрывной волны на большие расстояния при таинственных обстоятельствах скончался. В работе «Труд человека и его отношение к распределению энергии» С.А. Подолинского энергетическая концепция В.М. Бехтерева получает совершенно новую интерпретацию. Своим открытием Сергей Андреевич настолько опередил время, что, подобно Н.И. Лобачевскому и многим другим научным «еретикам», не дожил до его признания.

Научное прозрение С.А. Подолинского легло в основу концепции В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере. «Живое вещество» биосферы у В.И. Вернадского не тело, а процесс, для которого установлен «особенный» обмен веществ – обмен веществ в живой природе, принципиально отличающийся от такового в «косной» природе. Согласно его естественно-научной концепции, в составе биосферы следует видеть не единичное планетное явление, а проявление «изменений в космической истории» и «строения всего космического механизма». Зарисовки и вычисления пионера космонавтики К.Э. Циолковского, связанные с преодолением земного притяжения для полета в мировое пространство, а также идеи межпланетных сообщений относятся к 1878–1879 гг. Работы К.Э. Циолковского, связанные с расчетами космических полетов, в советское время были востребованы, но на его философское наследие был наложен жесткий запрет. Трагична и удивительна судьба другого пионера космонавтики, механика-самоучки Ю.В. Кондратюка, который обосновал и рассчитал энергетическую выгодность высадки на Луну по схеме, получившей название «улиточной трассы Кондратюка», позднее использованной американцами в программе «Аполлон». Современник К.Э. Циолковского и Ю.В. Кондратюка Ф.А. Цандер занимался расчетами космических кораблей и траекторий полетов к Венере и Марсу с использованием «металлических топлив», сегодня нашедших применение в качестве горючего в разработках ионных двигателей. Концепции В.И. Вернадского и К.Э. Циолковского находят продолжение в исследованиях основоположника гелиобиологии А.Л. Чижевского, утверждавшего, что жизнь есть в значительно большей степени явление космическое, чем земное. Он впервые показал зависимость циклических изменений в состоянии биосферы, человека и общества от изменений в активности Солнца.

В третьей главе сделана попытка объяснить возможные причины «великого перелома» в истории России на рубеже XIX и XX веков и показан последовавший за ним процесс падения

Электронный архив УГЛТУ

страны в течение последнего столетия. Обсуждается исключительная роль С.Ю. Витте, и особенно – П.А. Столыпина, в подъеме экономики России. Однако нарождавшаяся в обществе «бесовщина» (по Ф.М. Достоевскому) привела к захвату власти большевиками, и начался разгром православия и интеллектуального потенциала России посредством невиданных в истории страны репрессий. Тем не менее, в этих условиях шли своим тернистым путем последователи русского космизма, научные еретики Л.Н. Гумилев, В.В. Налимов, физики Л. Ландау и П. Капица, противники «лысенковщины» биологи А.Г. Гурвич, А.А. Любищев, Н.К. Кольцов, Н.И. Вавилов, Д.А. Сабинин и др. Показаны опережающие свое время достижения таких гениев, как Н.А. Козырев, Р.Л. Бартини, Н.В. Тимофеев-Ресовский, Н.Х. Яворский и А.В. Дьяков, трудный творческий путь Н.Е. Мартьянова, Н.Н. Моисеева, С.Э. Шноля, К.П. Бутейко, трагические судьбы Ф.Ф. Белоярцева, В.В. Данилова и художников группы «Амаравелла». Дано сопоставление и «созвучие» представителей классической и народной музыки, показаны тернистые творческие пути писателей Александра Грина, Андрея Платонова, Виктора Астафьева, а также некоторых философов-еретиков времен «развитого социализма».

В конце XX века большевизм рухнул, и страна погрузилась в очередной период «смуты», длящийся уже более 20 лет. Используя метафору муравьиной «карусели смерти», показана трагедия российского общества, а также – лесной отрасли, до этого успешно развивавшейся в течение 200 лет при всех правящих режимах. Тем не менее, намечаются некоторые признаки возрождения России, прежде всего, – православия, и маятник уже качнулся в сторону «света в конце тоннеля». Приведены предсказания пророков прошедших и нынешних времен о неизбежности великого будущего у России, обсуждается тема связи времен и преемственности поколений, которые являются залогом восстановления духовности россиян.

Наконец, самый сложный вопрос: чего нам ждать в будущем, как в ближайшем, так и отдаленном? Возможны два пути: либо конец российской цивилизации в соответствии с теорией Л.Н. Гумилева, либо «возрождение из пепла» через катарсис-преображение, через очищение великой трагедией и великим горем народа, в соответствии с теориями В.А. Мошкова и Н.Д. Кондратьева.

Согласно циклической теории русского ученого, «Российского Нострадамуса» генерала Валентина Александровича Мошкова, все государства совершают «непрерывный ряд оборотов» длительностью 400 лет, включающих золотой, серебряный, медный и железный века. Россия прошла уже три 400-летних цикла. В первые 200 лет государство достигает максимума благополучия, вершины подъема, а в последующие 200 лет клонится к упадку. В России последний (железный) век цикла, век «сплошного упадка» приходится на период с 1912 по 2012 гг., после чего начинается новый подъем, но не сразу, а постепенно в течение первого полувека, т.е. с 2013 до 2062 года (Мошков, 1907,1910).

Таким образом, с учетом великого прошлого славянства, Руси, России, есть надежда на сохранение цивилизационных кодов и передачу их последующим поколениям и, как следствие, возрождение России на новом цивилизационном уровне и том уровне духовности, на который ориентировало православие русский народ в течение последнего тысячелетия.

Чтобы лучше осознать корни русского космизма и русской культуры в целом, нужно обратиться к истокам человеческой цивилизации, к истокам Руси и заглянуть вглубь веков.

Электронный архив УГЛТУ

Глава 1. НАШИ ИСТОКИ

Как в отношении происхождения жизни на Земле по сей день нет четкого ответа на вопрос: было ли это естественным эволюционным процессом или жизнь привнесена из Космоса в результате панспермии (см.: В.А. Усольцев. «Русский космизм и современность». 2010. С. 366–377), так и в отношении происхождения человека и человеческой цивилизации имеется такая же неопределенность. Есть несколько версий.

1.1. Истоки цивилизации

1.1.1. Мутационная концепция происхождения человека: «за» и «против»

Мутационная концепция происхождения человека получила развитие в работе Г.Н. Матюшина «У истоков человечества» (1982). Прежде всего, необходимо отметить ту удивительную трансформацию, которую претерпел возраст человека как разумного существа. Первая оценка была сделана в 1650 г. на основе Библии ирландским архиепископом Дж. Ушером и составляла 4004 г. до Рождества Христова (н.э.). Последующая оценка, сделанная папой Григорием VII, составляла 5199 лет до н.э. В начале XX в. на основании находок ископаемого человека – синантропа его происхождение датировали уже возрастом в 350–400 тыс. лет. Возраст австралопитека, найденного в Южной Африке, определяли уже 1, а затем 5–6 млн лет. В 1949 г. профессором Чикагского университета У.Ф. Либби был разработан метод датировки древних объектов по степени радиоактивности остатков, за что позднее он получил Нобелевскую премию. С этого момента датировка ископаемых останков человека становится более точной. В 1967 г. в Кении найдены останки «прямоходящего» гоминида, возраст которого определили в 9 млн, а позднее – 14 млн лет. Согласно современным представлениям, гоминиды отделились от семейства обезьян по одним данным 14–20 (Матюшин, 1982), по другим (Животовский, Хуснутдинова, 2003) – 5–7 млн лет назад. От общего предка – австралопитека вначале отделилась ветвь человека умелого (Homo habilis), от последней – человека прямоходящего (Homo erectus), а уже от последней – человека современного (Homo sapiens) (рис. 1). При этом средний объем его черепа возрастал от 500 до 1500 см^3 (рис. 2).

Рассматривая вторую сигнальную систему в качестве диагностического рубежа между троглодитидами и гоминидами, Б.Ф. Поршнев (1971) считает, что у форм, предшествующих Homo sapiens, не могло быть членораздельной речи, и для проверки своей гипотезы считает необходимым изучение мозга и поведения сохранившихся гоминидов, например, «снежного человека»: «Решающее значение для проверки и разработки изложенных представлений может иметь форсирование исследований сохранившихся поныне реликтовых палеоантропов (Troglodytes recens L.). Весьма обильные записи наблюдений их как в природе, так и в неволе единогласно фиксируют диагностический признак: отсутствие малейших следов членораздельной речи, хотя при наличии довольно многообразной вокализации» (с. 231).

Борис Федорович Поршнев (1905–1972)

«Между обезьяной и человеком лежит нечто третье, – полагает Б.Ф. Поршнев (1966). – Это третье вовсе не есть смесь в той или иной пропорции обезьяньего и человеческого начала. Оно есть особое качество, в известном смысле противоположное биологии обезьян, хотя все еще остающееся в рамках биологической формы движения материи, ее краевой случай, как бы биологический парадокс. Быстрое развитие в четвертичную эпоху… этого явления привело и к его отрицанию – появлению человека. Последнее превращение произошло настолько быстро сравнительно с обычными масштабами филогении, что биологический отбор далеко не стер у нас весь балласт, унаследованный от предковой формы» (с. 110).

Профессор Б.Ф. Поршнев (1963, 1969) на основании «биологической непротиворечивости между пакетами

Электронный архив УГЛТУ

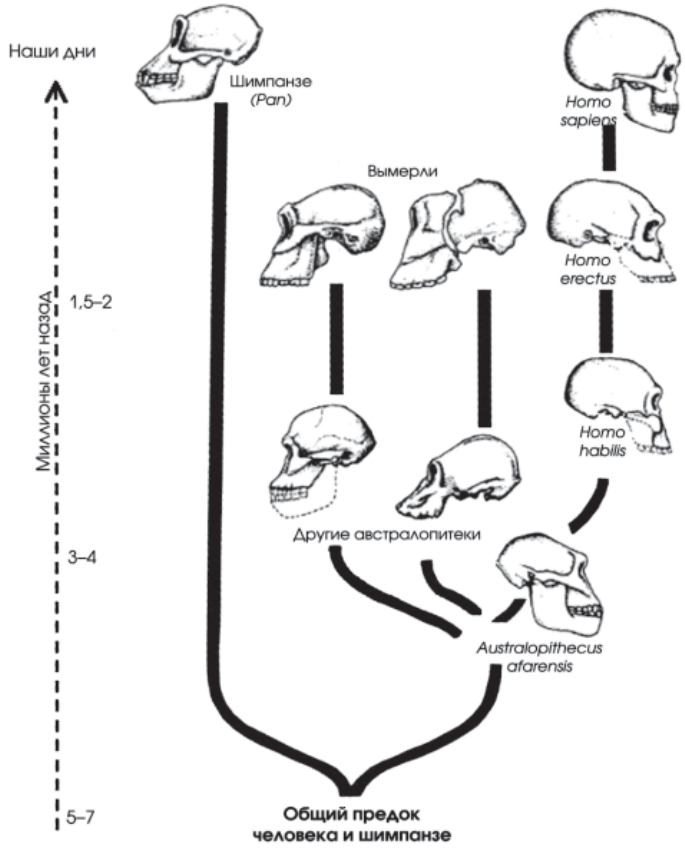

Рис. 1. Эволюционное древо шимпанзе и Homo sapiens (Животовский, Хуснутдинова, 2003)

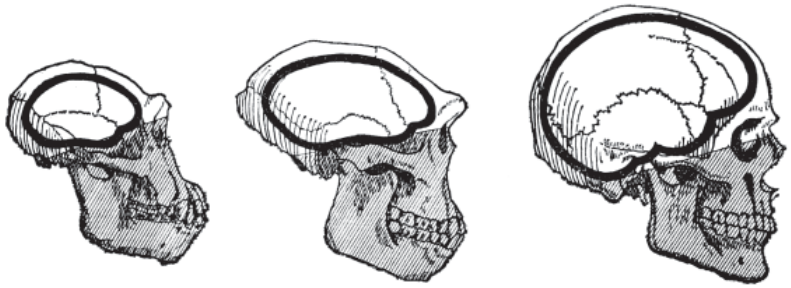

Рис. 2. Увеличение объема черепа и уменьшение лица от обезьян к человеку; слева направо: шимпанзе, Homo erectus, Homo sapiens (Матюшин, 1982)

информации, скомплектованными среди народов самых разных историко-культурных, языковых, религиозных групп» по поводу существования реликтовых гоминоидов (гоминидов, палеоантропов), констатирует действительное их существование (кое-где уже исчезнувших) в разных областях и в разное время и дает их детальное «зоологическое описание».

Он отмечает наличие методических трудностей, связанных с обнаружением и прямой научной констатацией существования этого вида, поскольку это человекообразное существо в постоянном окружении опасных для него людей выработало систему инстинктов самосохранения. Оно осведомлено о человеке настолько, что систематическими маршрутными поисками его не застигнуть: обладает отличным чутьем и зрением, специально повышенной чуткостью на человека, ведет сумеречно-ночной образ жизни, не имеет постоянных лежек и троп, старается не оставлять следов, предпочитая ступать на твердый грунт, может ходить пятясь, очень быстро бегает и ходит, обладает феноменальной способностью затаиваться, может долго голодать, приманку не берет (рис. 3). Б.Ф. Поршнев (1966) приглашал к дискуссии на высшем научном уровне, однако, как пишет Жанна

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 3. Миф или реальность? (Баянов, Бурцев, 1985)

Кофман (1968), «наши оппоненты промолчали» (с. 89). Даже если предположить, что однажды в руках ученых мужей-оппонентов окажется этот гоминоид, то это еще не значит, что факт его существования будет официально подтвержден (как уже было в случае с «метеоритом Лавуазье»).

Самое раннее историческое свидетельство о существовании снежного человека связывают с именем Плутарха, который рассказал о поимке солдатами Суллы существа, описание которого соответствует снежному человеку. В 20–30-е годы прошлого века в прессе сообщалось о поимке нескольких снежных людей, которых заключили в тюрьму, а потом расстреляли как басмачей. В 1941 г. подполковник медицинской службы Карапетян произвел осмотр пойманного в Дагестане снежного человека, «получеловека-полуобезьяну», которого вскоре расстреляли (Снежный человек…, 2009) (рис. 4).

В 1967 г. американцы Р. Паттерсон и Б. Гимлин засняли на кинопленку в лесах Северной Калифорнии убегающего снежного человека (рис. 5), причем подлинность пленки была неоднократно подтверждена экспертами.

В 1982 г. «Комсомольская правда» организовала ряд экспедиций с участием московского криптозоолога И. Бурцева в район Памиро-Алая, но были собраны лишь свидетельства очевидцев, встречавших «снежного человека», обнаружены его следы (рис. 6). «Пыл любознательных» охладил старый таджик: «Не ищите гульбияванов (так на Памире называют «снежных людей») – Аллах вас покарает. Нам не надо знать, чьи они посланники – Бога или дьявола. Это неземные существа, потусторонние. Живите сами по себе, и они вас не заденут…» (Лобанова, 2009. С. 77).

«Неуловимость» снежного человека порождает и другие, не менее фантастические версии его феномена: что снежный человек приходит из параллельного мира (Фомин, 2008), что он является модификацией «газоплазменных оболочек Земли» (Дмитриев, 1992), а наш уфолог Б.А. Шуринов утверждает, что снежный человек имеет инопланетное происхождение (Снежный человек…, 2009). О многочисленных наблюдениях существ, то волосатых 2–3-метрового роста, то «черных теней» с отростками-щупальцами и светящимся шлейфом вместо голов, то «зеленых человечков» ростом 1–1,2 м, в одной из самых знаменитых аномальных зон страны – «Молебском треугольнике» (Пермский край) пишет в своей книге Н.В. Субботин (2009). Он приводит случаи гибели коров и лосей в этих местах, когда «некто разрывал коров пополам, причем филейную часть, как правило, не

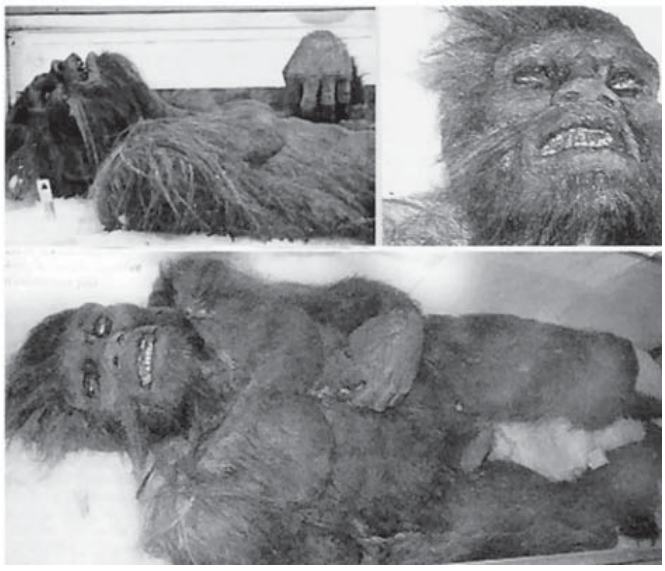

Рис. 4. Снежный человек. В декабре 1968 г. два криптозоолога Айвен Сандерсон (США) и Бернар Эйвельманс (Франция), обследовали замороженный труп волосатого человекоподобного существа. Б. Эйвельманс идентифицировал погибшего как «современного неандертальца», подтвердив этим правоту Б.Ф. Поршнева (http://www.rascaz.com/other/1335-snezhnyj-chelovek-mify-i-fakty.html)

Электронный архив УГЛТУ

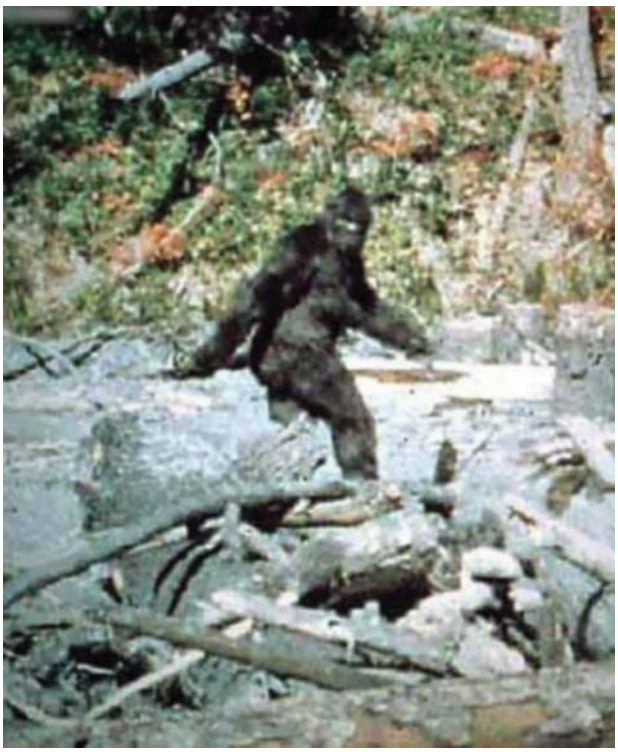

Рис. 5. Кадр из фильма Р. Паттерсона и Б. Гимлина

Рис. 6. Снимок следа «снежного человека», сделанный в горном районе Средней Азии (Четкальский хребет) рядом с кедом 41-го размера (Кофман, 1968)

Рис. 7. Кисть руки снежного человека, обнаруженная в Непале (Сапунов, 1989)

Рис. 8. Лапа существа, принадлежность которого к какому-либо виду животных не определена (http://txt.newsru.com/russia/09oct2003/yeti36.html)

Электронный архив УГЛТУ

находили», отмечая при этом, что встречи с большими волосатыми существами довольно часты и в других уральских областях.

О подобных явлениях повествует С.А. Мальцев (2003) со ссылкой на книгу Николаса Редферна: «В графстве Мэдисон, штат Небраска, в середине 1974 года было найдено по меньшей мере пять зарезанных и расчлененных животных. У всех пяти животных были удалены гениталии, а в одном случае сообщают, что у коровы к тому же недоставало одного глаза, одного уха, а также носа, губ и языка… В сентябре 1974 года там же на месте посадки НЛО и обнаружения растерзанных животных несколько местных жителей видели «странных тварей, напоминающих медведей или горилл».

Таким образом тема «снежного человека» пересекается уже с темой неопознанных летающих объектов (НЛО), речь о которых пойдет в разделе 1.1.3. Странные психические способности и физические качества до сих пор позволяют ему ускользать от ученых. Его взгляд может подавлять волю человека. Бывалые охотники ночью сидят в страхе, глядя, как за низким окном зимовья топают огромные волосатые ноги «лешего», а утром на снегу не находят ни одного его следа. Бывает, что цепочка огромных следов «снежного человека», удаляясь от жилья, просто обрывается на каком-нибудь сугробе, как будто он дальше взял и полетел по воздуху. Бывает, от него исходит тяжелый запах, похожий на запах паленой резины, такой же, какой иногда остается после визитов к очевидцам НЛО «людей в черном» (Мальцев, 2003).

Летом 1958 г. Питер Бирн, участник американской экспедиции в высокогорную часть Непала, получил доступ к священной реликвии, хранящейся в буддийском монастыре Пангбоче, – мумифицированной кисти руки, которая не принадлежит ни обезьяне, ни человеку, и имеет с тыльной стороны волосяной покров бурого цвета (рис. 7). Многочисленные лабораторные исследования установили, что со времени мумификации кисти прошло более 300 лет, а по морфологии она напоминает кисть неандертальца из Шапель-о-Сен. Было сделано заключение, что «кисть принадлежит неизвестному высшему примату».

Российский альпинист Сергей Семенов нашел в ледниках Алтайских гор на высоте 3 тыс. м, лохматую лапу (рис. 8). Рентгенограмма, сделанная в Алтайском аграрном университете, показала: кости не принадлежат ни одному из известных животных планеты Земля. Им несколько тысяч лет. «Судя по рентгенограмме, похоже на человеческую конечность. Очень похоже. Сохранилась часть коленного сустава, причем расположение костей такое, что, по-видимому, это существо имело вертикальную походку», – анализирует находку вице-президент Российской ассоциации ветеринарных анатомов Юрий Малофеев. Находку уже окрестили останками снежного человека, но биологи считают, что говорить об этом рано (http://txt.newsru.com/russia/09oct2003/yeti36.html).

Б.Ф. Поршнев с соавторами (1961) сообщают, что в архиве АН СССР было обнаружено заявление зоолога и сравнительного анатома Хахлова от июня 1914 г. о предполагаемом обитании в Южном Тянь-Шане и Центральной Азии неизвестного реликтового высшего примата, названного им *Primihomo asiaticus*. И далее: «Переписка академика П.П. Сушкина свидетельствует о том, что он в 1914 г. содействовал организации специальной экспедиции для добычи этого неизвестного примата. По-видимому, вполне допустимо в какой-то мере связать возникновение известной гипотезы П.П. Сушкина о высокогорных областях Азии как прародине человека с имевшимися у него, но еще не проверенными сведениями о реликтовом высшем примате этих областей» (Поршнев и др., 1961. С. 63).

С. Кутепов (1989) объясняет существование реликтового снежного человека морфофизиологическим регрессом одного из наших предков, его регрессивной эволюции, имеющей место в природе как проявление атавистических генов. Возможно, это своеобразный «кольцевой вихрь» эволюции, отщепившийся от эволюционной линии человека. В таком случае объясняется отсутствие находок скелета снежного человека, его просто не существует, и можно найти только скелет предкового типа. Интеллекта же у него достаточно, по крайней мере, для того, чтобы не бросать тела умерших родственников где попало. Если современный человек развивался путем совершенствования высшей нервной деятельности, то снежный человек пошел путем приспособления к окружающей среде с помощью увеличения физической силы.

Таким образом, фактов существования «снежного человека» накоплено уже более чем достаточно (Поршнев, 1963, 1966, 1969; Кофман, 1968; Баянов, Бурцев, 1985; Бурцев, 1988; Непомнящий, 1989). Возражая оппонентам, требующим «живого» подтверждения

Электронный архив УГЛТУ

феномена, Б.Ф. Поршнев (1966), подчеркивает: «Данных о визуальных наблюдениях в нашем распоряжении тысячи, а это открывает возможность применения достаточно строгих методов количественной обработки данных» (с. 119), – и ставит вопрос о необходимости научной революции в приматологии. Б.Ф. Поршнев (1969) особо отмечает самоотверженный труд исследовательницы этого феномена, врача и анатома Жанны Кофман, ставя результаты ее работ «на первое место в мире в ряду прошлых и современных исследований» (с. 129).

Обработав 140 описаний снежного человека, полученных на основании показаний очевидцев, на основе новейших представлений о вымирающих видах млекопитающих в области экологии, генетики и фенетики с использованием теории свидетельских показаний, биолог В.Б. Сапунов (1987) резюмирует: «…Окончательного вывода о реальности снежного человека как биологического вида пока сделать нельзя. Но можно утверждать, что свидетельские показания о снежном человеке внутренне не противоречивы. Во всяком случае, методы криминалистики не выявляют неточностей, основанных на сознательной или бессознательной фальсификациях. И другое: рассказы очевидцев о снежном человеке соответствуют современным представлениям о генетике и экологии приматов и явлениях, сопутствующих вымирающим популяциям» (с. 63).

Если мы признаем факт существования этого реликтового гоминоида, то остается вопрос, который Б.Ф. Поршнев обходит. Дело в том, что согласно «азам» популяционной биологии для долговременного существования популяции необходим некий, довольно значительный минимум ее численности. Правда, есть так называемый «принцип Тинеманна»: при благоприятных условиях среды наблюдается большое число видов, каждый из которых представлен небольшим числом особей (Сикорская, Комов, 2007). Если для человека среда обитания реликтового гоминоида является экстремальной, то для самого гоминоида, достаточно приспособившегося к ней, она может быть благоприятной. В данном уникальном случае, с учетом феноменальных инстинктов самосохранения и способности затаивания реликтового гоминоида, не только точный, но и приблизительный размер его популяции, даже порядок численности, – неизвестен.

В.Б. Сапунов (1989) имеет свое объяснение «неуловимости» снежного человека, построенное на модели разложения в почве органических остатков (рис. 9): «Для любого ископаемого вида рано или поздно наступает критический момент, когда вероятность нахождения останков его представителей становится исчезающе мала» (с. 93). Большинство антропологов считает, что неандертальцы, как тупиковая ветвь развития гоминидов, вымерли в позднем палеолите. «Но ведь можно допустить, – полагает В.Б. Сапунов (1989), – что численность наших «двоюродных родственников» сокращалась в соответствии с диаграммой на рис. 9. Критическая, близкая к нулевой численность, когда вид вымирает, могла быть достигнута в наши дни плюс-минус несколько столетий. Скорее – плюс, учитывая непрекращающийся поток свидетельств о каких-то загадочных человекоподобных существах, ведущих скрытый образ жизни в удаленных уголках планеты… Разумеется, до наших дней дожили уже не неандертальцы, а новый вид. Если их численность 20–30 тыс. лет назад была на порядок меньше, чем наших прямых предков, то эта боковая ветвь для современных палеонтологов могла исчезнуть» (с. 95).

Г.Н. Матюшин утверждает, что изменения климата и растительности (наступление саванн на леса) не играли в антропогенезе существенной роли, поскольку они происходили на несколько миллионов лет позднее ответвления линии человека от обезьян, и на последних эти изменения никак не сказались. Более того, американский антрополог А. Манн заявил, что «ни в использовании орудий, ни в культурном отношении, ни в организации семьи, ни в анатомических признаках нет существенных различий между ранним человеком и обезьяной» (цит. по: Матюшин, 1982. С. 65).

Вопрос: «Что же стало причиной ответвления человека от обезьяны?» – остается

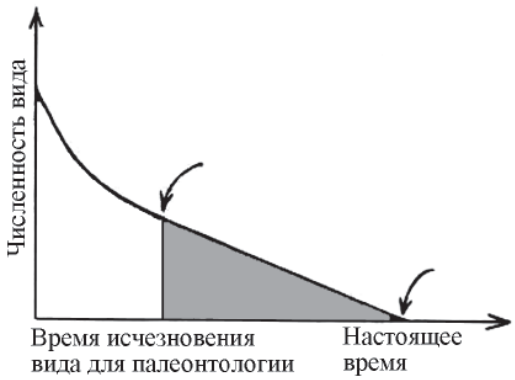

Рис. 9. Типичная судьба вида животных при вымирании (Сапунов, 1989)

Электронный архив УГЛТУ

пока без ответа. Пытаясь ответить на него, Г.Н. Матюшин в своей книге показывает, что период возникновения нескольких ветвей гоминидов на территории прародины человека – Восточной и Южной Африки – совпадает с периодом активных тектонических процессов на этой территории, а именно рифтогенеза (образования разломов коры), землетрясений и вулканизма, сопровождавшегося излиянием радиоактивных магм из недр Земли, а также наличие богатейших залежей урана и тория. Более того, физики установили, что в этом районе в течение 600 тыс. лет работал природный атомный реактор. Сложились условия, которые привели к созданию здесь зоны повышенной радиации. Радиация же, как известно, влияет на наследственность и вызывает хромосомные мутации, в том числе формирование большого объема мозга. В результате появились новые разновидности антропоидов – австралопитеки и затем – человек умелый, а необлученные приматы Экваториальной и Западной Африки продолжали существовать в неизменном виде. Придерживаясь своей гипотезы, Г.Н. Матюшин довольно категоричен: «Человечество возникло только один раз, в одном месте и в одно время» (с. 68).

Г.Н. Матюшин утверждает, что предка человека как мутанта ждала гибель, и он бы неминуемо погиб, если бы не научился изготовлять орудия труда. Наличие развитого мозга явилось предпосылкой появления сознания, и труд был единственным шансом спасти свой вид от гибели. Не вступая в полемику, можно лишь отметить некоторые противоречия в этой концепции.

Г.Н. Матюшин (1982) является сторонником скачкообразного, а не эволюционного формирования человека, но почему-то говорит лишь об одном предполагаемом скачке-мутации, случившемся под влиянием радиации на востоке Африки. Впрочем, к подобному выводу пришли и американские исследователи А. Уилсон с коллегами, якобы проследившие эволюционную историю митохондриальной ДНК до единственной женщины, которую они назвали Евой, жившей примерно 200 тыс. лет назад в Африке (Новоженов, 1997). При этом Г.Н. Матюшин приводит данные, свидетельствующие о последовательном «отпочковании» линии Homo sapiens от линий австралопитеков, затем от Homo habilis и, наконец, от Homo erectus, оказавшихся, согласно приведенной им схеме, тупиковыми ветвями эволюции, причем эти переходы происходили не только на юго-востоке Африки. Каковы же были тогда причины всех остальных скачков, особенно с учетом того, что сегодня еще нет единой теории происхождения человека?

К примеру, англо-американская группа ученых во главе с Метином Эреном из Эксетерского университета установила, что неандертальцы (Homo neanderthalensis) появились в Европе 400 тыс. лет назад и распространились на территории от нынешних Англии и Израиля до большей части Сибири, а 40 тыс. лет назад они были вытеснены представителями Homo sapiens – кроманьонцами. Установлено, что предки современных людей покинули Африку 50 тыс. лет назад, а 100 тыс. лет назад с континента ушла другая группа «переселенцев», возможно, даже другой подвид гоминоидов, потомки которых живут на Ближнем Востоке и в Австралии (Минеева, 2008).

Последние достижения молекулярной археологии и популяционной генетики, в частности возможность создания банков данных с фрагментами реликтовых ДНК, позволяют изучать динамику частот генов в популяциях за пределами времен, ранее недоступными для генетиков (Столповский, Удина, 1994). Г. Стикс (2009) считает окончательно установленным, что родина современного человека – Африка; она служила «резервуаром» генетического разнообразия, которое постепенно распространилось на остальную часть планеты. Генетическое древо человечества укоренено в Африке, а самые молодые его ветви образуют народы Южной Америки и островов Тихого океана (рис. 10). Миграция человека из Африки в Америку длилась десятки тысяч лет (Стикс, 2009). Но так ли это было в действительности?

Биологи и историки периодически сталкиваются с сюрпризами. При раскопках в Северной Африке профессор археологии из Гамбургского университета Гельмут Цигерт нашел остатки поселения – каменные дома, лодки, предметы быта, свидетельствующие о том, что люди жили оседло и занимались сельским хозяйством. Исследование методом калий-аргоновой датировки показало, что этому поселению 200 тыс. лет. Следовательно, это были не люди (Homo sapiens) и даже не неандертальцы (они тогда еще не появились), а представители «параллельного» разумного вида – человека прямоходящего (Homo erectus) (см. рис. 2, в центре). Археолог Шон Кингсли так прокомментировал открытие Цигерта: «…Квантовый скачок в нашем понимании интеллектуальной и социальной истории

Электронный архив УГЛТУ

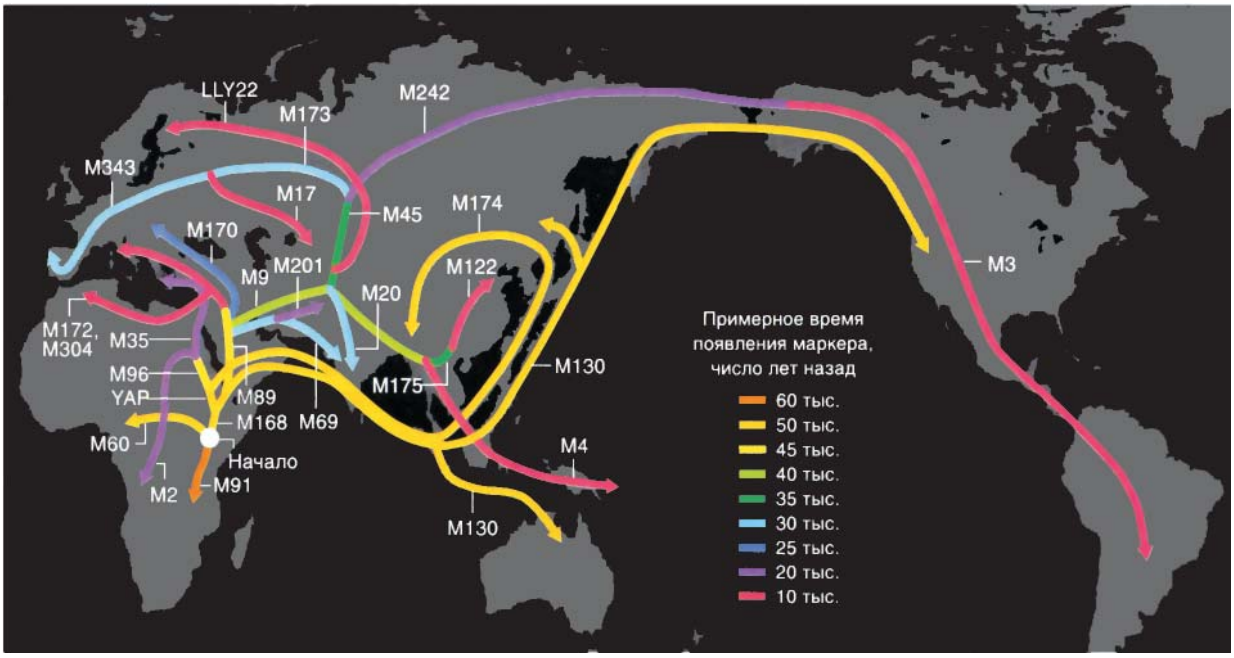

Рис. 10. Африка – родина современного человека? (Стикс, 2009)

человечества. Для археологии это так же важно, как если бы на Марсе была обнаружена жизнь» (цит. по: Никонов, 2009. С. 116). Историки такую версию не приняли.

Еще пример. Считалось, что первые люди попали в Австралию 30 тыс. лет назад. Но в 1974 г. в Австралии было обнаружено захоронение древнего человека, который был похоронен с соблюдением специфичного обряда около 70 тыс. лет назад. И опять этот «плохой» результат физиков не был принят историками и антропологами, поскольку по официальной версии человек разумный только 50 тыс. лет назад добрался из Африки до Ближнего Востока. А до Австралии еще нужно было колонизировать Восточную Азию. Не складывается… (Никонов, 2009).

По последним научным данным, геном человека состоит из 30–35 тыс. генов, причем гены человека на 99 % совпадают с генами шимпанзе (рис. 11) и на 97 % – с генами собаки. У мужчины и женщины геномы совпадают на 94 %, и есть версия, что мужчины появились в результате мутации женских генов. ДНК человека и шимпанзе различаются 10–20 нуклеотидами (т. е. последовательностью четырех химических соединений: аденин, тимин, цитозин и гуанин) из тысячи (Животовский, Хуснутдинова, 2003) (рис. 12).

В СССР в течение 1927–1931 гг. ученым с мировой известностью, профессором Ильей Ивановичем Ивановым, разработавшим метод искусственного осеменения млекопитающих и одержимым идеей подтвердить на практике дарвиновскую теорию, в Сухумском обезьяньем заповеднике проводились опыты по скрещиванию человека и обезьяны. Результаты этих экспериментов неизвестны (засекречены?), а сам профессор в 1932 г. погиб в ГУЛАГе (Хотенов, 2009).

Однако у современного человека есть еще 223 гена, которые больше ни у одного живого существа на Земле не встречаются, они не могли быть следствием земной эволюции. Тогда откуда же они взялись? (Кравец, 2008). Немецкий антрополог С. Паабо доказал, что человека от обезьян отличает активность генов, ответственных за «строительство» мозга: у человека эти гены в пять раз активнее. Но остается загадкой, когда и по какой причине наши мозговые гены так акти-

Рис. 11. Общность ДНК на 99 %, однако… (Поллард, 2009 http://www.sciam.ru/article/4468/)

Электронный архив УГЛТУ

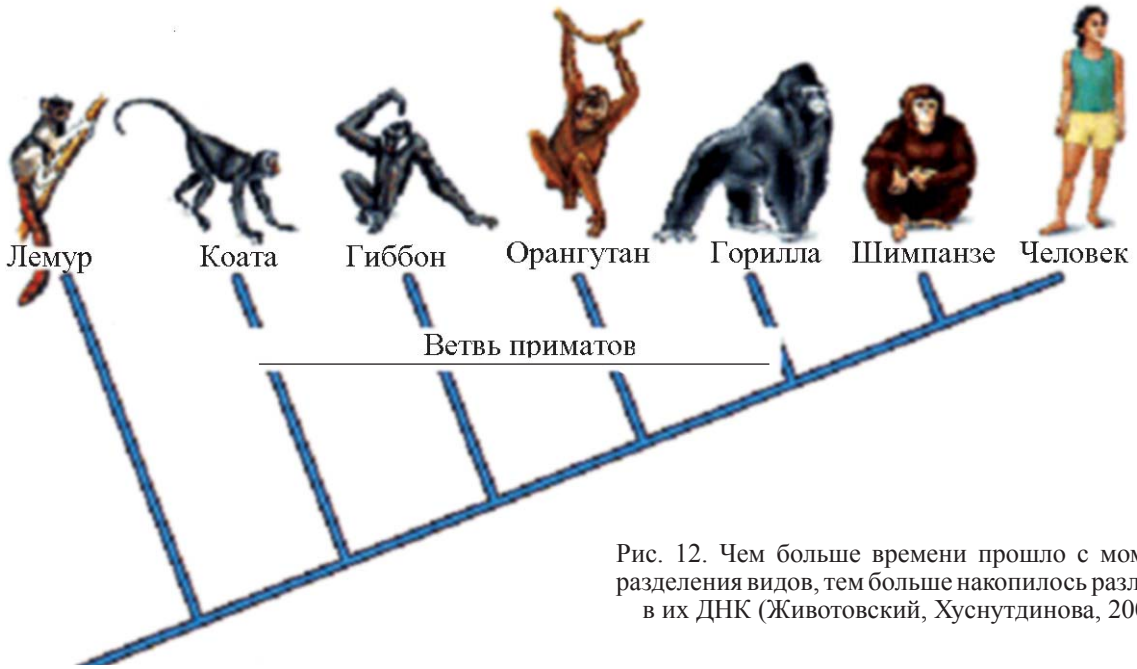

Рис. 12. Чем больше времени прошло с момента разделения видов, тем больше накопилось различий в их ДНК (Животовский, Хуснутдинова, 2003)

визировались? (Лесков, 2008). Согласно данным, которые приводит Л.Л. Киселев (2007), дело не в активности генов, а в наличии генных сетей, которые у человека развиты несравненно сильнее, чем у обезьян, тем более, – у других животных.

Академик Н.П. Дубинин (1982) обращает внимание на два главнейших переломных этапа, лежащих в основе происхождения человека. «Первый этап – появление того далекого предка, в мозгу которого забрезжили элементы нового процесса отражения, приведшего в дальнейшем под влиянием труда к возникновению сознания. Это событие произошло, видимо, около 20 млн лет назад… Второй этап – появление человека разумного, Homo sapiens. Это произошло всего лишь 40 тыс. лет назад» (с. 3). Н.П. Дубинин не согласен с утвердившимся в науке мнением, в частности, Ч. Дарвина, П. Кропоткина, Э. Майра, Ф. Добржанского, что человек представляет собой результат постепенного развития комплекса свойств, бывших у его животных предков, согласно которому не предусматривается появление скачка свойств, способных коренным образом изменить возможность эволюции человека, и утверждает: «Сознательная деятельность отделяет человека от животных целой пропастью… Уникальность появления предчеловека, неповторимость этого события в истории жизни заставляет признать его неожиданным и внезапным» (с. 5).

В этой связи П. Тейяр де Шарден (1987) задает резонный вопрос: «Что же случилось между последними слоями плиоцена, где еще нет человека, и следующим уровнем, где ошеломленный геолог находит первые обтесанные кварциты? И какова истинная величина скачка?». И далее: «Ничтожный морфологический скачок и вместе с тем невероятное потрясение сфер жизни – в этом весь парадокс человека» (с. 135).

И. Смирнова (2001), сославшись на А.Р. Уоллеса, Ф. Содди, У.-Дж. Майстера, задает вопрос: «Что было причиной крупнейшего в истории биосферы события – появления мыслящего существа? …Откуда взялась эта «высшая разумная воля»? Где начало? Исток всего?» (с. 41). По мнению И. Смирновой (2001), зарождение жизни на Земле, а также человека, – это исполнение некой программы; на этом основании она предполагает, «что запрограммировано и существование иных миров, и даже их контакт с нами» (с. 40).

В.Р. Дольник пишет (1994): «Фраза “Труд создал человека” не многим лучше фразы “Досуг сделал человека”. Дарвин, как известно, назвал свою книгу “Происхождение человека и половой отбор”, так что можно сказать, что “Секс сделал человека”. Фраза “Труд создал человека” хороша в качестве афоризма для поучения нерадивого отпрыска, но не для понимания того долгого, извилистого и во многом случайного пути, который возвысил одну из линий человекообразных над остальными. Громадным же отрывом от остальных животных человек больше всего обязан речи…Она позволила быстро обучаться, накапливать знания и передавать их следующим поколениям во всевозрастающем объеме. Внегенетическая передача информации стала значить

Электронный архив УГЛТУ

больше, чем генетическая» (с. 40, 193). О роли сексуальности и всех десяти функций пола в создании культуры см., например, книги Ю.И. Новоженова (1997, 1999, 2007).

В.В. Деружинский (2008) интерпретирует выводы «схоластов-марксистов» следующим образом: «Лишь идеологи рабочего класса смогли полностью раскрыть истинные движущие силы процесса становления человека, о которых даже и в настоящее время можно лишь догадываться. …Человека сделал человеком не физический труд, а умственный – ведь человек отличается не ростом ладоней трудовых пролетарских рук, а именно ростом объема мозга» (с. 192, 194). Но что стимулировало рост объема мозга? Еще столетие назад английский натуралист А.Р. Уоллес высказал мнение, что в результате естественного отбора умственные способности человека не могли существенно превзойти высших обезьян, в то время как развитие мозга человека значительно опережало потребности ранних стадий человеческого общества. А.Р. Уоллес объяснял это действием «высшей разумной воли».

В.Р. Дольник делает вывод: «Беда в том, что люди рано стали людьми… Выживать стали не те, кто лучше устроен, а те, кто лучше пользуется приобретенным и с каждым поколением возрастающим знанием… В самый разгар биологической эволюции случилось невиданное: человек в значительной мере вышел из-под влияния естественного отбора незавершенным, недоделанным. И таким остался навсегда» (с. 127). Так и остались, например, противоречия между разными инстинктами и мотивациями поведения или между громадной головой ребенка и недостаточно расширившимся тазом женщины (чтобы не терять способность ходить и что биологи называют «биологической трагедией женщины»), и потому роды мучительны и опасны.

К концу 1960 годов было окончательно установлено главное: «Биологическое оформление человека началось за несколько миллионов лет до того, как он стал изготовлять каменные орудия, т. е. трудиться» (Матюшин, 1982. С. 38). Еще в 1950-х годах считалось, что все началось с того случая, когда какая-то обезьяна взяла в руки камень или палку, что ведущим фактором превращения обезьян в человека был переход от растительной пищи к мясной, что возникновение языка было обусловлено потребностью в общении при охоте. Однако в начале 1960-х годов Д. Гудолл установила, что современные обезьяны изготовляют орудия, охотятся и едят мясо. В 1970-х годах Ф. Петтерсон научила гориллу произносить 46 слов, а языком жестов обезьяны воспринимают до 650 слов. Более того, шимпанзе после разлуки при встрече не только обнимаются и целуются, но и пожимают друг другу руки. Уж не перенят ли этот обычай людьми от обезьян?

Предвидение В.И. Вернадского о жизни как следствии эволюции Вселенной подтверждается новейшими исследованиями. Вот мнение профессора Института этнологии и антропологии РАН А.А. Зубова, высказанное во время одного из «ночных диалогов» на канале НТВ с А.Г. Гордоном: «Первый человек…, конечно, не под влиянием трудовой деятельности возник. И не мог. Потому что до него никакой трудовой деятельности-то и не было. Он возник под влиянием целого ряда факторов, которые составляют иерархию. В этой иерархии наивысший фактор – это фактор эволюции Вселенной, эволюции организации материи во Вселенной» (Зубов, 2004. С. 5).

Александр Александрович Зубов (род. в 1934 г.)

А.А. Зубову вторит Ю.И. Новоженов (2007), критикуя созданную воображением Ф. Энгельса трудовую теорию происхождения человека: «Когда в Африке обнаружили останки знаменитой обезьяны Люси и отпечатки ее ног в застывшей лаве, то выяснилось, что она целый миллион лет ходила на задних ногах и не желала работать, хотя руки у нее были свободны» (с. 145). В другой работе Юрий Иванович развивает свою мысль (Новоженов, 1997): «Теория Маркса и Энгельса о том, что труд создал человека, не выдерживает критики, ибо у животных нет никакого труда. Поэтому, когда мы говорим, что труд создал человека, то запрягаем карету впереди лошади, и такая повозка не вывезет нас из логического тупика» (с. 6).

До 1974 г. хождение на двух ногах, изготовление орудий и развитие разума казались тесно связанными, пока палеонтолог К. Джохансон не нашел в Африке, во впадине Афар, скелет человекообразного существа (гоминида) – афарского австралопитека, которому дали имя Люси. Объем ее мозга был не бо-

Электронный архив УГЛТУ

лее чем у современных человекообразных обезьян. Это была не просто сенсация, это была революция в палеонтологии: жившая 3 млн лет назад Люси ходила на задних ногах, причем «она не просто умела ходить на двух ногах, но это был для нее единственный способ передвижения». Для того, чтобы скелет четвероногой обезьяны преобразовался в скелет Люси, эволюции требовалось 5–7 млн лет. С учетом возраста Люси (3,2 млн лет) получается, что гоминиды начали свой путь на двух ногах 8–10 млн лет назад, а первые каменные орудия имеют возраст 2,5 млн лет. Ясно, что предки Люси что-то носили в руках, но что именно – неясно (Дольник, 1994). Отсюда вывод: австралопитеки, подобные Люси, ходили на двух ногах и не желали работать в течение не одного миллиона лет, как было упомянуто выше Ю.И. Новоженовым, а от 5,5 до 7,5 млн лет.

В 1992 г. был обнаружен скелет самки человеко-обезьяны (Ardipithecus ramidus), названной Арди, которая отняла у Люси титул «древнейшего предка человека». Возраст скелета Арди (4,4 млн лет) установлен методом радиометрического датирования вулканической породы, в которой нашли скелет. Гоминид обладал особенностями строения скелета, свойственными как обезьяне, так и человеку, и, видимо, представляет собой переходную стадию, недостающее звено нашей эволюции, неизвестную ранее (Адамчик, 2010).

Г.Н. Матюшин (1982) отмечает, что «на Западе не любят ссылаться на работы Ф. Энгельса» (с. 120). Похоже, что эта тенденция становится все более очевидной и у нас. С. Лесков (2008) пишет, что последователям Ф. Энгельса сложно примириться с неопровержимыми данными антропологии о том, что Homo habilis, т. е. человек умелый, впервые взявший орудие труда в руку 2,5 млн лет назад, оказался тупиковой ветвью эволюции и просуществовал всего около 1 млн лет, а потом вымер бесследно. Антропологи полагают, что человеку помогла стать «царем природы» способность встать на ноги, т. е. «двуногость», когда он вышел из лесов в саванну. «Все началось с того, что ему пришлось бегать, как марафонцу».

Сославшись на теорию Дж. Экклза по поводу ограничений, накладываемых черепом человека на дальнейшее разрастание коры головного мозга, и как следствие – разделение симметричных его участков на специализированные функции, К.В. Анохин (2004) приводит мнение нейрофизиологов 1970-х годов: «Межполушарная функциональная асимметрия – уникальное свойство человека, приведшее, в конечном счете, к возникновению диалога между полушариями и вследствие этого – сознания, языка, культуры» (с. 206). «Есть веские основания связать возникновение второй сигнальной системы с развитием функциональной асимметрии полушарий», – писал профессор Б.Ф. Поршнев (1971). Если правое полушарие обрабатывает информацию со скоростью 100^{300} бит в сутки (Николис, 1989), то левое – всего 10^7 бит (Адам, 1983). Интересно в этой связи, не имеют ли дельфины иную, отличную от человека, специализацию полушарий мозга, поскольку биологам известно, что они обладают иной структурой второй сигнальной системы, да и спят как-то «ненормально», лишь одной половинкой мозга, закрыв лишь один глаз?

Свой взгляд на происхождение человека высказывают В.И. и В.Л. Корогодины (2000): «Не труд, а речь сделала человека тем, что он есть» (с. 19). Но с ними не согласен Юдж. Линден (1981): «Представить себе, чтобы человек вначале овладел языком, а затем в результате этого научился изготовлять орудия труда, невозможно; скорее, язык развивался для того, чтобы совершенствовать и наилучшим образом использовать возможности, заложенные в употреблении орудий труда» (с. 69). Если речь сделала человека таким, какой он есть, то почему она в свое время не помогла стать нынешней обезьяне человеком? По крайней мере, интеллект и физиология высших обезьян позволяет им не только произносить и понимать слова и язык жестов, но и сквернословить (Линден, 1981; Матюшин, 1982).

Т.В. Черниговская (2008) дополняет мысль В.И. и В.Л. Корогодиных (2000) следующим утверждением: «…Способность к созданию языка нам подарила генетическая мутация» (с. 90). Однако причину этой мутации, или «скачка» она не раскрывает. Последние исследования на основе методов молекулярной биологии показали, что критическим событием стала мутация 1–2 генов HAR1F, которые определяют организацию мозга на 5–9-й неделе развития эмбриона. Это привело к качественному скачку в организации мозга человека (Поллард, 2009). Однако организация мозга и существование сознания у человека – понятия разные, и кто вложил в него это сознание, официальная наука не знает.

Согласно космологической интерпретации К.К. Быструшкиным (2003) феномена Аркаима, язык имел космическое происхождение, поскольку избыточно сложен. Эта избыточная сложность объясняется потребностью вербального описания жрецами древности

Электронный архив УГЛТУ

космических закономерностей в их наложении на земную жизнь. Позднее, спустившись на бытовой уровень, он сохранил элементы этой избыточной сложности.

Гипотеза «африканской Евы» встретила многочисленные возражения у специалистов. В частности, Ю.И. Новоженов (1997) пишет: «Общая синтетическая теория эволюции, а также последние генетические исследования и сенсационные археологические находки в Азии (например, обнаружение древнейших каменных орудий вблизи Якутска Ю.А. Мочановым) свидетельствуют в пользу мультирегиональной эволюции человечества в широкой зоне Ойкумены, включающей как Африку, так и всю Евразию» (с. 104).

Близкую к мультирегиональной концепцию возникновения интеллекта на нашей планете предлагает и объясняет с позиций Н.А. Козырева В.П. Казначеев (2002): «Конечно же, интеллект у Homo sapiens нельзя объяснить только лишь теорией синтетической эволюции, которая основывается на генетике и теории Ч. Дарвина. Мы изучали феномен, открытый проф. Ю.А. Мочановым (1992) в Якутии (Диринг-Юрях). Им были найдены артефакты древнейших людей, каменные орудия. Эти находки сохранились в слоях вечной мерзлоты. Ранее аналогичные находки были обнаружены в Олдувайском ущелье в Африке исследованиями Лики и др. Находки в Африке датируются возрастом 1,8 млн лет. Находка Ю.А. Мочанова имеет возраст 2,2–2,5 млн лет. Возникновение Homo sapiens, обладающего интеллектом, происходило, вероятно, в виде отдельных «пятен» одновременно на различных территориях. Эта концепция исключает возможность моногеографического происхождения человека» (с. 15).

Известно, что до Ч. Дарвина господствовала «божественная» концепция происхождения человека. Кажется фантастическим факт, имевший место в «просвещенных» США в 1925 г., когда суд города Дейтона приговорил к крупному штрафу школьного учителя за преподавание эволюционного учения Ч. Дарвина. Однако к настоящему времени в теорию антропогенеза внесено столько нового, что Ч. Дарвин, возможно, и не узнал бы сейчас свою теорию (Зубов, 2007).

Сегодня Р.К. Баландин в книге «Анти-Дарвин» (2010) задает вопросы: Дает ли дарвинизм ответы на главные вопросы бытия? Способен ли слепой естественный отбор и беспощадная борьба за существование создать все великолепие земной жизни? Разгадал ли Дарвин тайну происхождения человека? Или создал всего лишь грубую модель, навязанную всему миру его воинствующими последователями-атеистами, преследовавшими не научные, а политические цели? И на все вопросы отвечает отрицательно. Р.К. Баландин не одинок: его коллега В.В. Деружинский (2008) о теории естественного отбора Ч. Дарвина пишет: «Это не только не «теория» и даже не «гипотеза», а попросту несостоятельное утверждение» (с. 4).

Выдающийся русский ученый-генетик, академик РАН, лауреат премии И.И. Шмальгаузена и Государственной премии РФ 1996 г., Юрий Петрович Алтухов является создателем отечественной школы генетики популяций. В 1970-е годы он установил, что дарвинизм и неодарвинизм (синтетическая теория эволюции – СТЭ) несостоятельны, что дарвинизм работает только в размерах адаптации, а дальше эволюция невозможна. Слишком сложно устроены организмы, 80% генов каждого вида настолько важны для жизни, что малейшие изменения в них летальны, и это подтверждено исследованиями геномов десятков и сотен видов животных.

Юрий Петрович Алтухов (1936–2006)

Юрий Петрович пришел к выводу, что замена дарви-нистами Господа Бога естественным отбором нанесла существенный ущерб развитию биологии, ряда естественных наук и самого человечества, что места для дарвинизма как теории эволюции вовсе не остается, что сложность, комплексность и саморегуляция в мире живого таковы, что неизбежно заключение о наличии плана – и, следовательно, места для случайности не остается.

В книге «Генетические процессы в популяциях» Ю.П. Алтухов пишет (2003): «Я пришел к выводу о существовании Творца еще и потому, что труды моих сотрудников и мои собственные работы показали, что не только происхождение человека, но даже и происхождение обычных биологических видов не может иметь случайный характер.

Электронный архив УГЛТУ

Каждый вид строго хранит свою уникальность. Его основные признаки связаны не с полиморфизмом как мелкой разменной монетой, которой вид расплачивается за адаптацию к среде, – наиболее жизненно важные свойства вида определяет мономорфная часть генома, которая лежит в основе видовой уникальности: случайные изменения в этих генах летальны. А значит, окружающий мир не может быть результатом естественного отбора».

Однако Ч. Дарвин (1809–1882) был верующим ученым и считал, что до того, как начался естественный отбор, несколько биологических видов имели божественное происхождение: «Объяснить происхождение жизни на Земле только случаем – это как если бы объяснили происхождение словаря взрывом в типографии. Невозможность признания, что дивный мир с нами самими, как сознательными существами, возник случайно, кажется мне самым главным доказательством существования Бога. Мир покоится на закономерностях и в своих проявлениях предстает как продукт Разума». За полтора столетия до Ч. Дарвина к подобному выводу пришел великий Исаак Ньютон (1643–1727): «Чудесное устройство Космоса и гармония в нем могут быть объяснены лишь тем, что Космос был создан по плану всеведущего и всемогущего существа. Вот мое первое и последнее слово». Спустя столетие после Ч. Дарвина эту же мысль повторяет великий Альберт Эйнштейн (1879–1955): «Каждый серьезный естествоиспытатель должен быть каким-то образом человеком религиозным. Иначе он не способен себе представить, что те невероятно тонкие взаимозависимости, которые он наблюдает, выдуманы не им. В бесконечном Универсуме обнаруживается деятельность бесконечно совершенного Разума… Он допустил нашу свободу, но не оставил нас во тьме неведения. Путь познания добра и зла указан. И человеку пришлось самому расплачиваться за выбор ложных путей» (цит. по: Липунов, 2007).

Эти идеи сегодня подхватываются новоявленными «просветителями и популяризаторами», объявляющими все достижения современной цивилизации происками «сил сатаны». «Дарвин … взял на себя смелость утверждать, что с помощью наследственности, изменчивости и отбора можно создавать любые виды животных и растений. Более того, с помощью изменчивости и отбора он объяснил всю эволюцию на Земле и дошел до абсурдного вывода, что человек произошел от обезьяны. …Сегодняшнее представление, что человек произошел от обезьяны, смешно и наивно» (Шемшук, 2009. С. 11, 67).

Итак, если человек не произошел от обезьяны, то каким образом он оказался на планете Земля? В «божественную» концепцию сегодня верят далеко не все. Тогда что же?

1.1.2. Человек как «проявление воли Вселенной»

В статье «Воля Вселенной» К.Э. Циолковский (1991а) писал: «Нет начала и конца Вселенной, нет начала и конца также жизни и ее блаженству» (с. 28–29). В работе «Космическая философия» (1990) К.Э. Циолковский обосновывает свою концепцию следующим образом: «По всей Вселенной распространена органическая жизнь. Наиболее важное развитие жизни принадлежит не Земле. Разум и могущество передовых планет Вселенной заставляют утопать ее в совершенстве. Короче, органическая жизнь ее, за незаметными исключениями, зрела, а потому могущественна и прекрасна» (с. 62).

Возрождая идею целостного рассмотрения природы, русский космизм вводит представление о жизни сознания как явлении природы, поскольку в самом сознании «есть черты, только природным явлениям свойственные» (Вернадский, 1981. С. 232). Если бы это исключалось физическими законами природы, то такую природу мы не могли бы понимать и исследовать. Физические события и мыслимость этих событий имеют одни и те же природные основания. Мысль является фактором эволюции Космоса (Циолковский, 1985; Гиренок, 1987).

Подобного мнения придерживался В.М. Бехтерев (1918а): «Мы имеем основание говорить о том, что «духовная» личность человека, имея самодовлеющую ценность, вмещающая в себе опыт предков и свой личный жизненный опыт, не прекращает своего существования вместе с прекращением индивидуальной жизни, а продолжает его в полной мере во всех тех существах, которые с ней хотя бы косвенно соприкасались во время ее жизни, и таким образом живет в них и в потомстве как бы разлитою, но зато живет вечно, пока существует вообще жизнь на Земле. …В конце концов, взаимовлиянием людей друг на друга создается одна общая духовная личность среды, из совокупности – духовная личность народа, а совокупность народных личностей создает общечеловеческую личность» (с. 10–11).

Электронный архив УГЛТУ

В работе «Неизвестные разумные силы» К.Э. Циолковский (1991б) утверждает единое начало Вселенной: «Воля человека и всяких других существ – высших и низших – есть только проявление воли Вселенной. Голос человека, его мысли, открытия, понятия, истины и заблуждения – есть только голос Вселенной. Все от нее. Но прежде чем дать истину, она колеблется в нас между правдой и заблуждением. Приходит, однако, время, когда истина устанавливается, как она, наверное, установилась в достаточно живших мирах, т. е. почти во всей Вселенной. …Проверить фактически эти мысли нельзя, но они не оставляют нелепости и, может быть, согласуются с истиной, которая, однако, никогда не может быть подтверждена нами» (с. 35, 38).

И далее: «На жизнь человечества, например, имеют влияние бесчисленные неизвестные нам законы природы. Разве разгадано строение атома и его частей? Ряд противоречащих друг другу гипотез не есть еще истина. Мы не знаем также обстоятельно строения, размеров, динамики и органической жизни Космоса. Очень возможно влияние на нас живых существ, подобных нам, только более совершенных. Если его теперь нет, то оно может еще проявиться. Бесчисленные планеты Вселенной, несомненно, кишат ими» (Циолковский, 1991б. С. 34).

В другой работе Константин Эдуардович развивает свою мысль уже в приложении к таинственным «земным» явлениям: «…До последнего времени, пораженный ярким светом науки, я отрицал все таинственные явления и объяснял их то известными законами природы, то галлюцинациями, обманом, фокусничеством, забывчивостью, невежеством, болезненностью и т. д. И теперь я думаю, что более 99 % этих явлений именно таковы. Но не все. Какая-то очень малая часть их хоть и естественна, но не может быть объяснена без вмешательства разумных сил, исходящих от сознательных и неизвестных нам существ» (Циолковский, 1991в. С. 43).

По поводу происхождения Homo sapiens В.П. Казначеев (1996) утверждает, что «ни о какой эволюции, мутациях речи быть не может. Это как взрыв – одновременно возникает из белково-нуклеиновых и каких-то сочетающихся с ними форм новое космопланетарное качество в эволюции живого вещества на планете Земля – интеллект».

И далее: «По нашему мнению, на поверхности Земли у протогоминид в разных участках планеты одновременно, взрывом происходит скачкообразное преобразование «компьютеров» проводникового типа в «компьютер» полевой, т. е. все 12–15 млрд полей этих нейронов мозга объединяются в одно пульсирующее поле. Возникает новый голографический фильм, в котором и отражается внешний мир, память которого и возможность отражения внешнего мира против проводникового «компьютера» возрастает в десятки и сотни млрд. раз. Итак, информационный космопланетарный скачок и порождение интеллекта на планете Земля. Это и есть происхождение человека. И не труд, и не слово, а космопланетарный процесс, который мы до конца еще не понимаем, ответствен за это» (с. 9).

По мнению В.П. Казначеева (2002), эволюция сознания как планетарного явления привела к тому, что постепенно возобладали семантические формы информации: «Язык, языковая форма информации – это адаптивные формы космического интеллекта в конкретных условиях планеты Земля, ее поверхности, уже не в пространстве Козырева, а в пространстве Минковского – Эйнштейна. Здесь осуществилось взаимодействие двух автотрофов: зеленого мира и нейронов человеческого мозга, которые питаются информационно-энергетическими потоками пространства энергии-времени, открытого Н.А. Козыревым» (с. 16).

Одной из современных научных реальностей является концепция накопления информации в Космосе. Известно предположение В.В. Налимова (2000) о мироздании как творящем существе, обладающем Сверхсознанием и воспринимающем и осмысливающем все происходящее в пространствах иных геометрий и в неведомых временах. Иными словами, все сотворенное сохраняет свой след, «и тогда рукописи, действительно, не горят».

А вот мнение нашего ортодокса-философа: «Отдельное, индивидуальное не бессмертно, будь то тело, душа или конкретный информационный комплекс. Умирает даже информация, ибо при изменении условий она превращается в дезинформацию и должна обновляться» (Кутырев, 1990б. С. 114).

Американский ученый из университета Аризоны Гэри Шварц после серии опытов в своей Лаборатории энергетических систем человека не только подтвердил гипотезу Пима Ван Ломмеля о существовании сознания человека независимо от его мозга, но и

Электронный архив УГЛТУ

установил, что энергия и информация от умерших людей задерживается во Вселенной, и люди подобны звездам: они постоянно испускают невидимые фотоны света, и эти фотоны устремляются в Космос. То, что наша энергия, информация и наше сознание продолжают жить, так же вероятно, как и то, что свет от далеких, тысячи лет назад угасших звезд, продолжает идти (Сергеев, 2008).

Сказанное имеет много общего с разрабатываемой технологией генерирования неэлектромагнитной информации (Каравайкин, 2003): «Всевозможные процессы, происходящие в окружающем нас пространстве, являются источниками неэлектромагнитных информационных потоков. В свою очередь, они поглощаются в соответствии с уровнями рецепции различными материальными телами (веществами), определенным образом изменяя их энтропию. Бесчисленное множество макро- и микропроцессов формирует общий, глобальный неэлектромагнитный информационный показатель (фоновое значение)».

Много раньше высказанной Г. Шварцом концепции испускания человеком «невидимых фотонов света» белорусский философ-логик А.К. Манееев (1974) утверждал: то, что с древности называли «душой», обладает особой биополевой негэнтропийной природой, сохраняющейся и после смерти человека: «И если излученные поля (например, радиоволны) ведут уже независимое от их источника существование, что, однако, не мешает им нести в себе соответствующую информацию, то столь же возможно существование и биополя, «излученного» при гибели организма, но все же сохраняющего всю информацию о нем. На базе последней и мыслится воссоздание биосистемы подобно тому, как последняя формируется в онтогенезе на основе предшествующей ей генетической информации» (с. 130–131).

Но еще ранее, в начале XX в. Н. Тесла в одном из интервью упомянул о том, что ему удалось так подобрать частоту своих эфирных резонаторов, что он на мгновение очутился в некоей «вселенской сфере чистого разума, содержащей мысли и чувства всех ушедших и существующих поколений». Впрочем, О.О. Фейгин (2009а), приведший это высказывание в своей книге, расценил его как «по-своему гениальный пиар-ход» (с. 204).

Академик А.Н. Колмогоров (1972) рассматривает понятия жизни и мышления в их взаимосвязи: «…Обстоятельства настоятельно требуют того, чтобы определение жизни и мышления было освобождено от произвольных предпосылок о конкретной природе лежащих в их основе физических процессов, чтобы это определение было чисто функциональным. Подробная разработка таких общих представлений о жизни и мышлении является еще делом будущего» (с. 30).

И далее А.Н. Колмогоров высказывает парадоксальную мысль: «При последовательном проведении функциональной точки зрения на жизнь и мышление как на способы организации материальной системы мы, естественно, приходим к выводам, которые могут привести в некоторое смущение. Дело в том, что моделирование способа организации материальной системы не может заключаться ни в чем ином, как в создании из других материальных элементов новой системы, обладающей в существенных чертах той же организацией, что и система моделируемая. Поэтому достаточно полная модель живого существа по справедливости должна называться живым существом, модель мыслящего существа – мыслящим существом» (с. 31).

Сергей Дмитриевич Варфоломеев (род. в 1945 г.)

Однако физики не усматривают здесь проблемы. Они считают, что в действительности есть общее свойство, которое определяет жизнь как некое отличительное состояние вещества по сравнению со всем окружающим миром – «это процесс считывания молекулярной информации, в молекулярных формах, с молекулярной матрицы в режиме умножения, копийности этой матрицы» (Варфоломеев, 2004. С. 53). С.Д. Варфоломеев утверждает: «Феномен жизни – это в общем-то классический пример информационного процесса. Точно такие же процессы происходят в наших компьютерах. Только там мы имеем дело с электронными переходами, а здесь мы имеем дело с

Электронный архив УГЛТУ

молекулярными процессами» (с. 43). Ход этих процессов медлителен: «эволюция – мощная сила, формирующая мозг, но она действует медленно» (Макдональд, 2009. С. 23).

Сторонники представления об информации как физической величине считают, что «живое есть продукт совместного действия энергии и информации, причем в процессе творения живой материи одно не может заменить другое. Энергия не может заменить информацию и наоборот» (Шилейко А., Шилейко Т., 1983. С. 158). С другой стороны, информация – это то, что устраняет неопределенность в процессе достижения цели (Хазен, 1992).

Обсуждая проблему искусственного интеллекта и потенциальное снижение роли евгеники, Дж. Глэд (2005) пишет: «Технология мозга создавалась миллионы лет, но компьютеры, которые по-настоящему развиваются лишь около века, уже побеждают лучших шахматистов. Может быть, компьютер с развитой индивидуальной личностью еще не появился на свет, но он уже зашевелился в своей бинарной утробе» (с. 134).

В результате исследований природных самосветящихся объектов (ПСО) как феноменов поляризации в неоднородностях физического вакуума, проведенных в рамках РАН, А.Н. Дмитриев (1998) в развитие идей А.А. Чижевского приходит к выводу: «Когерентность в поведении людей и ряда солнечных процессов дает силу предположению о том, что в солнечной системе существует не только фоновое состояние «поля сознания», но и существуют его сгущения. Из этого предположения, как следствие, вытекает формулировка о функционировании Интеллектуальной структуры солнечной системы. Квантование сознания в человеческой форме наземного жизнепроявления по всей очевидности не является единственным» (с. 225).

Таким образом, в нашей действительности существуют два информационных мира: виртуальный и молекулярный, в котором протекает наша жизнь. Виртуальный мир – «это в высшей степени материальный мир». Только он записан не в виде молекул, а в виде электронных плотностей, электронных переходов. И у него есть одно потрясающее свойство, объясняющее, почему он так быстро развивается, почему он существует, а мы являемся неким симбионтом с ним. Это, во-первых, то, что процессы там протекают в миллион раз быстрее, чем процессы с молекулами, и, во-вторых, объемы информации, которые доступны такому электронному миру, в миллион раз выше, чем в молекулах ДНК, «по той причине, что это свойство материи сформировано в виде упорядоченных структур» (Варфоломеев, 2004).

С.Д. Варфоломеевым (2004) высказана гипотеза, что «предшественником молекулярного мира могла быть виртуальная жизнь, которая не нами была придумана, а придумана была компьютером» (с. 47). По его мнению, вследствие высокой скорости анализа возможностей электронная жизнь могла возникнуть раньше молекулярной: «Виртуальная жизнь как некий прототип молекулярной жизни могла возникнуть в условиях, достаточно отдаленных от Земли, и как следствие, виртуальная жизнь могла такие ситуации проиграть в компьютерном варианте… и найти способ в качестве некой реальной физической модели реализовать это в условиях Земли, в условиях, в которых сам компьютер существовать не может» (с. 48).

Виктор Петрович
Часовских
(род. в 1947 г.)

А.Е. Акимов (1996) со ссылкой на Р. Пенроуза утверждает, что появление новых знаний невозможно объяснить, не предположив наличия какой-то Высшей силы, некоего Мирового Банка Данных, откуда черпаются эти новые знания, и который содержит всю информацию о прошлом, настоящем и будущем Вселенной, подчеркивая при этом, что «к этим выводам пришел не эзотерик, что было бы вполне естественно, а физик-теоретик, представитель ортодоксальной науки» (с. 27).

Таким образом, виртуальная жизнь первична, а биологическая – вторична. Виртуальный мир существует хотя бы в качестве компьютерных сетей, и в нем идет непрерывное накопление информации. В этой связи профессором В.П. Часовских (устное сообщение) высказано предположение, не является ли Земля одним их сайтов мирового виртуального, космического сознания?

Вариантом, компромиссным между виртуальным и молекулярным сознанием, возможно, является «биопсиполевая формация» А.К. Манеева (1989), которая в генетическом аспекте «выступает как состояние определенного возмущения

Электронный архив УГЛТУ

актуально бесконечной в пространстве и во времени целостной субстанциальной реальности континуально-полевого типа, т. е. существующей без возникновения. На такой основе осуществимы взаимодействия, распространяющиеся мгновенно, а их сила не зависит от расстояния».

Об этом же говорит В.П. Казначеев (1989): «…Мы допускаем, что на Земле, возможно, и в самих людях существуют не только белково-нуклеиновые, но и другие формы жизни… Гипотетические формы жизни могут и не иметь четко очерченных пространственных границ. Их сигналы передаются с помощью более сложных полей, чем известные ныне». Развивая рабочую гипотезу о материальном многообразии форм живого вещества, включая организацию, отличную от белково-нуклеиновой, В.П. Казначеев (1991) пишет: «Можно представить некоторую целостную структуру космологического живого вещества, неравномерно распределенного во Вселенной. Если продолжить эту мысль о космологическом монолите жизни, то можно вывести заключение не только в отношении всего живого вещества, но и его разумной формы. Тогда мы можем предположить, что если сгустки живого космического вещества в мировом пространстве изолированы друг от друга, то как относительно замкнутые образования, они могут создавать вероятность нисходящих линий развития вследствие истощения ресурсов, материально-энергетической основы собственного существования. ...Уменьшение этой вероятности помимо внутренних возможностей саморазвития… связано и с возможностью взаимодействия между различными сгущениями живого вещества. Такое взаимодействие сгущений увеличивает устойчивую неравновесность каждого из них: достигается максимальная степень извлечения и использования энергии окружающего пространства для самоподдержания жизни. Все это позволяет преодолевать фазы развития, угрожающие сгусткам разумной жизни различного рода катастрофами» (с. 39–40). Это, по существу, интерпретация понятия ноосферы в широком космопланетарном аспекте.

Об этом же материально-энергетическом многообразии мира говорит ученик В.И. Вернадского академик А.Е. Ферсман в своей речи, произнесенной в 1922 г. в Географическом институте: «…Весь мир человеческих переживаний, сама творческая мысль человека явится последним высшим этапом научных исследований физики. Может быть, мы не знаем еще тех волн, которые определяют существование психической деятельности, может быть, там, далеко, за пределами 5-го знака световой волны (10^{-5}), за минус девятым знаком волны рентгеновских колебаний лежит этот неведомый пока мир».

Касаясь проблемы защитных механизмов и механизмов самосохранения мозга с его астрономическим количеством элементов и связей между ними, академик Н.П. Бехтерева (2009) пишет: «Они, эти элементы и связи, если возникли на нашей планете и сохранились в веках, нуждались, по-видимому, в сохранении, защите. А если наш интеллект – явление инопланетное, во что я верю несколько больше, чем в сегодняшнюю схему земной эволюции, то и тогда он нуждался в том же – в сохранении. Моя тяга к вере в иное, чем принято сейчас в научном мире, происхождение мозга и, следовательно, человека базируется на исключительной сложности и, как принято считать, сверхизбыточности мозга… Боюсь, что наш «железобетонный» материализм иногда все же лишает нас непредвзятого взгляда на события, без их обязательного строго определенного философского обрамления (одного-единственного, которое “обязательно верно”, а то, что в него не вписывается, – то “от лукавого”)» (с. 91). Как сказано у А. Сент-Экзюпери: «В действительности, все совершенно иначе, чем на самом деле».

И.В. и И.Б. Царевы (2005) приведя факты приборного обнаружения в атмосфере объектов, невидимых невооруженным глазом, предполагают, что возможно существование «эфирных форм жизни», что «эти сложно организованные, странно ведущие себя энергетические сгустки вполне могут быть живыми существами», но не на биологической основе.

Предположения А.Е. Ферсмана и А.К. Манеева разделяет известный палеонтолог и писатель-фантаст И.А. Ефремов (1972): «Вне всякого сомнения, во Вселенной действуют одни и те же законы нервной деятельности, по которым идет накопление информации и ее использование» (с. 94).

В одной из своих работ В.П. Казначеев излагает свои взгляды на сущность космического разума: «…Космический разум это интеллект, это есть космический мегананоколлайдер, сущность, форма которого нам пока недоступна в связи с нашим пока еще односторонним, очень узким пониманием. Ведь, по существу, наш мозг в межнейрональных связях, трансперсональных связях есть тоже частица такого космического интеллектуального

Электронный архив УГЛТУ

биоколлайдера (глобальная компьютерная паутина). Мы оказались на площадке новой эпохи решения судьбы нашей жизни на планете Земля и, по-видимому, на таких поисковых, дискуссионных площадках и должен развиваться наш интеллект, не отрицая материализации его в различных формах, но …предупреждая те формы, которые нарушат нашу эволюцию, соматическую, генетическую и особенно эволюцию интеллекта планеты» (Казначеев, Трофимов, 1997).

Новосибирский профессор Борис Федорович Чадов считает (устное сообщение), что эволюция материи на сегодняшний день – это эволюция сознания, именно сознания, а не мозговых структур. И она может идти не так, как сейчас принято в биологии, т. е. путем генетической системы и видообразования, а на основе процесса обучения. Эту же идею, но в других терминах, в контексте филетической эволюции человека развивает профессор Ю.И. Новоженов (1983, 1997) (см. раздел 3.5.12).

По мнению профессора В.П. Часовских (устное сообщение), в каждой конкретной вещи или явлении есть строго определенное количество информации. В мозгу формируются образы в результате непрерывного протекания миллионов операций (взаимодействий) между нейронами, это миллионы своеобразных алгоритмов, а поскольку число нейронов тоже исчисляется миллионами, то мозг необъятен, как и Вселенная. Мозг нельзя описать. Информация в мозге существует, пока идут процессы взаимодействия, работают алгоритмы взаимодействий между нейронами. Информация не хранится в клетках мозга подобно памяти в ячейке компьютера, мозг – это не флэшка. Как только прекращаются процессы взаимодействий между нейронами, информация из мозга исчезает (смерть живого). Но исчезает ли она из необъятного информационного поля? Бехтерев утверждал, что нет. Мы погружены в море информации, в информационное поле и находимся в постоянном взаимодействии с ним.

И далее. Биологическая система, жизнь породила источник энергии, она не только потребляет ее, но и создает. Если исходить из концепции Ф. Энгельса (1941), существует иерархия эволюций: химическую энергию нельзя воспроизвести напрямую из механической, нужно к ней добавить еще нечто, биосистему нельзя создать на основе только химических процессов, нужно добавить еще что-то, человека и его мозг нельзя воспроизвести только на основе биологических знаний, надо добавить еще нечто, и т. д. Поэтому создать искусственный интеллект, аналогичный мозгу, нельзя. Поэтому дальнейшая эволюция человека может идти только через эволюцию его сознания. Это может быть и вовсе не эволюция, а скачок. Это, если по Гегелю. Если же по Ф. Энгельсу (1941), то получается: «…В природе нет скачков *именно потому*, что она слагается сплошь из скачков» (с. 219). Сейчас научились синтезировать клетку. Но пока еще не научили ее размножаться. Как только вдохнем жизнь и сознание в клетку, тут для человека все и закончится. Потому что на следующем уровне сознания ему уже может не быть места.

Как выше отмечалось, во Вселенной идет непрерывное накопление информации (Налимов, 2000; Варфоломеев, 2004), которое, возможно, имеет отношение к темной энергии или темной материи. Профессором В.П. Часовских (устное сообщение) высказано предположение о возможности посчитать количество темной материи по гравитации (или по ее потребности для формирования галактик) и по потоку информации, накопленной за миллиарды лет эволюции, и посмотреть, насколько велико будет расхождение.

В свете сказанного можно задать себе вопрос, а так ли уж фантастично предвидение К.Э. Циолковского и А.К. Манеева о наступлении в будущем терминальной эры, в которой человечество осуществит переход из корпускулярных в энергетические формы существования, обеспечивающие ему непрерывность, вечность жизни? Эта мысль прослеживается не только у К.Э. Циолковского и А.К. Манеева, но и в работах А.В. Сухово-Кобылина, Н.А. Умова, Н.А. Морозова и других представителей русского космизма, стоявших у истоков этого течения.

Ф.А. Цицин (1972) предлагает оценивать реальность подобного прогноза путем временны́х параллелей и сопоставлений: «К.Э. Циолковский предвидел возможность биологической эволюции человека в Космосе в направлении описанных им “эфирных существ”, свободно живущих в космическом вакууме и получающих энергию по тому же принципу, что и растения. Можно улыбнуться такой картине; но кто знает, не будет ли эта улыбка родственной тем, которые вызывала полвека назад сама идея межпланетных путешествий… Надо учитывать также, что человек как биологический вид может получить власть над собственной эволюцией и будет направлять ее по желаемому пути» (с. 88).

Электронный архив УГЛТУ

Идеи «непризнанного в свое время» К.Э. Циолковского американский физик-теоретик Ф.Дж. Дайсон (1982) интерпретирует следующим образом: «Циолковский вызвал к жизни новый мир космической биологии, в котором изобретенные им космические ракеты – лишь средство к достижению цели, для восстановления равновесия между живым и неживым в старом мире естественной космологии, равновесия, которое было нарушено в тот момент, когда Ньютон отправил самую спекулятивную свою рукопись на чердак. Ньютон изгнал жизнь из Космоса. Циолковский указал нам путь, чтобы вновь вернуть ее туда. Ньютон был унификатором, Циолковский – диверсификатором. Если мы стремимся добиться сбалансированного отношения ко Вселенной, нам надо прислушаться к ним обоим» (с. 68). И далее: «Сущность жизни связана с организацией, а не с субстанцией. Я предполагаю, что мой разум существует благодаря тому, что молекулы в моей голове упорядочены, а не благодаря составу самих молекул. Если справедливо такое предположение, то логично представить себе жизнь, не зависимую от плоти и крови и воплощенную в системах сверхпроводящих контуров или межзвездных пылевых скоплений» (с. 68).

По мнению проф. В.П. Часовских (устное сообщение), интеллект, как и жизнь, является составной частью Космоса, хотя мы сегодня не знаем, что является его носителем. Можно называть его как угодно, например, информационным полем, но приходится признать, что механизм этого воплощения нам неизвестен и останется таковым в ближайшей перспективе. В этой связи замысел создать искусственный интеллект является тупиковым, поэтому и результатов в этом направлении нет. Если все живое на планете может в процессе воспроизводства и эволюции лишь приспосабливаться к изменяющимся условиям среды, вплоть до изменения генетического кода, то единственный субъект органического мира – человек может ставить перед собой цель и добиваться ее осуществления, познавая законы окружающего мира. Главная особенность интеллекта – способность к творчеству.

Казалось бы, в таком случае неизбежен непрерывный и все нарастающий прогресс в развитии человеческой цивилизации. Но тогда почему с неизбежной периодичностью, как показывает история планеты, эти цивилизации, достигая расцвета, гибли, затем на каком-то ином уровне возрождались и т. д. Эти вопросы будут продолжены далее при обсуждении многочисленных следов на планете, оставленных иными цивилизациями, уровня которых во многих отношениях мы еще не достигли и достигнем ли в ближайшем будущем, неизвестно. В любом случае ответов на эти вопросы пока нет, неизвестен и механизм приведения в действие этих катастроф. Одно очевидно: как и в цикличности возникновения и исчезновения жизни на планете, в периодическом появлении и гибели цивилизаций проявляется все та же диалектика Гегеля – «закон отрицания отрицания».

Обсуждение проблемы населенного Космоса завершим финальным размышлением Ф.А. Цицина (1972) в его статье «Распространенность жизни и роль разума во Вселенной»: «Во Вселенной может существовать множество высокоразвитых цивилизаций, которым термодинамически выгодно и доступно совсем не рассеивать энергию. Не потому ли мы не видим следов “другого разума” во Вселенной? …Цивилизация, контролирующая круговорот энергии, …не только может стационарно существовать даже в термодинамически равновесной окружающей Вселенной, но и имеет возможность неограниченного расширения своего ареала, выводя из термодинамического равновесия неограниченно увеличивающуюся область Вселенной» (с. 90).

1.1.3. Планета Земля под контролем?

О том, что в Космосе кто-то «живет», свидетельствуют рассказы некоторых космонавтов, у которых иногда на орбите возникает «эффект чьего-то присутствия»: некое незримое существо передает в глубины сознания человека информацию типа: «Ты слишком рано и неправильно пришел сюда… Вы не должны здесь быть, возвращайся на Землю, не нарушай законов Творца, и т. п.». Как сообщил в 1995 г. в Международном институте космической антропоэкологии космонавт-испытатель Сергей Кричевский, у некоторых космонавтов возникает ощущение «переключения» их сознания, многие неожиданно выходили из своего привычного человеческого образа и получали полное ощущение своего превращения в каких-то животных. Иногда человек ощущал себя инопланетянином, иногда он как будто «подключался» к некому информационному источнику и получал от него предупреждения, например, о грозящих аварийных ситуациях (цит. по: Липунов, 2007).

Электронный архив УГЛТУ

Е. Дмитриева в 1988 г. описала встречу наших космонавтов с некими «полевыми сущностями», бесплотными человекообразными формами» в космосе: «Эта встреча произошла в 1985 г.. Экипаж в составе Леонида Кизима, Олега Атькова, Владимира Соловьева, Светланы Савицкой и Владимира Джанибекова занимался запланированными экспериментами на космической станции «Салют-7». На пути движения станции возникло облако оранжевого газа неизвестного происхождения. Кинувшиеся к иллюминаторам люди остолбенели – по ту сторону сверхпрочного стекла в оранжевом облаке газа отчетливо виднелись семь гигантских фигур. Никто из космонавтов и не подумал сомневаться: в Космосе перед ними летали создания света – небесные ангелы! Почти как люди, они все-таки были другими. И дело не в огромных крыльях или ослепительных ореолах вокруг их голов. Главное отличие заключалось в выражении на их лицах. Словно почувствовав на себе взгляд, ангелы обратили свой взгляд на людей. “Они улыбались, – рассказывали потом космонавты. – Это была не улыбка приветствия, а улыбка восторга и радости. Мы так не улыбаемся”. …По истечении времени сопровождающие станцию небесные создания исчезли. Пропало и оранжевое облако, оставив в душах космонавтов ощущение необъяснимой утраты. Безусловно, все сведения об увиденном были надежно засекречены…» (цит. по: Тихоплав В. и Т., 2010. С. 127).

В передаче «День военных историй» по каналу РЕН-ТВ 21 февраля 2009 г. сообщалось, что российские космонавты в иллюминатор корабля «Союз» наблюдали яркий шарообразный объект, изменение скорости перемещения которого было настолько большим, что исключало принадлежность к современным техническим средствам. Нечто необъяснимое произошло с американским «Аполлоном», когда он уже был на орбите Луны: в результате приближения неизвестного объекта к кораблю отказала система управления, американцы начали падать на поверхность Луны, и падение прекратилось лишь после того, как объект неожиданно исчез.

В 1976 г. в журнале «Esotera» опубликовано заявление Вернера фон Брауна по поводу непонятного отклонения ракеты «JUNO-2» от ее траектории к Луне: «Существуют внеземные силы, место пребывания которых нам еще неизвестно и которые гораздо сильнее, чем мы до сих пор предполагали. Больше я не имею права ничего об этом говорить. В недалеком будущем мы сможем кое-что разъяснить, когда войдем с этими силами в более близкую связь».

По версии английского антропологического журнала, анализы мышечных тканей сохранившихся мумий инков показали, что их состав крови резко отличался от других жителей Земли того периода. У них была группа крови редчайшей комбинации. С другой стороны, группы крови человекообразных обезьян не просто сходны с человеческими, а совершенно идентичны, причем до такой степени, что были случаи экстренного переливания крови от шимпанзе – человеку, при этом больные выживали и благополучно выздоравливали (Зубов, 2007).

Американский ученый Закария Ситчин в статье «Дело об инопланетных генах Адама» утверждает, что современный человек создан путем генной инженерии (Кравец, 2008). Возможно, это было не единовременное «мероприятие»: расшифровка генетического кода мумифицированного на высоте 3200 м во льдах Альп «тирольского ледяного человека» Эци, убитого 5300 лет назад стрелой с кремневым наконечником и найденного в 1991 г. (рис. 13),

Рис. 13. «Тирольский ледовый человек» (Диксон и др., 2003)

Электронный архив УГЛТУ

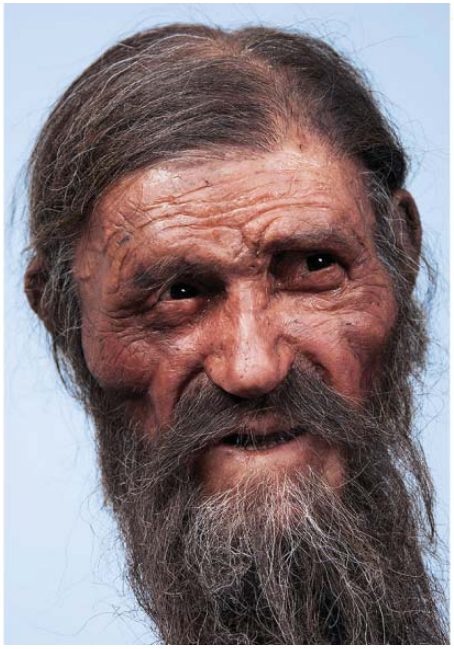

Рис. 14. Портрет Эци (Heike Engel-21Lux / Südtiroler Archäologiemuseum / Natonial Geographic Deutschland)

показала, что генетические различия между ним и современными европейцами огромны, и он не является предком никого из современных людей, а возможно, является представителем неизвестной цивилизации (Мумия…, 2008). Прежде в Европе никогда не находили столь хорошо сохранившиеся останки человека эпохи неолита с наличием полного облачения и охотничьего снаряжения. Рост «ледового» человека составил всего 159 см, возраст – 46 лет (по меркам неолита – уже глубокий старец) и он оказался гораздо старше мумий египетских фараонов (Диксон и др., 2003).

При жизни этот житель энеолита мог быть жрецом или колдуном, поскольку при нём найден амулет. На теле мумии имеются следы иглоукалывания: полсотни татуировок в виде точек, линий и крестов, нанесённых, возможно, в терапевтических целях. Одежда, обувь, снаряжение и оружие Эци довольно хорошо изучены, и оказалось, что они принадлежат разным геологическим эпохам, а недавно удалось «заглянуть ему в лицо» благодаря работе нидерландских специалистов Альфонса и Эдри Кеннис. Для этого использовалась методика реконструкции облика по черепу с применением трёхмерных, инфракрасных и даже томографических снимков головы (рис. 14). Удалось даже выяснить, что у него карие глаза, а не голубые, как предполагалось (http://science.compulenta.ru/596262/).

Это и многое другое, по мнению ученых, свидетельствует в пользу космического происхождения гигантских таинственных рисунков плато Наска в Перу, видимых лишь с высоты птичьего полета (рис. 15), и которым насчитывают более 4 тыс. лет. Киевская исследовательница Алла Белоконь (2009) приводит многочисленные факты наличия подобных «картинных галерей» в зоне Анд вдоль Тихоокеанского побережья, а также в Чили и Боливии. Существует версия, что с их помощью обеспечивалась связь древних племен с космическим разумом. Но сколько бы теорий ни выдвигалось, Наска по-прежнему хранит свою тайну (Самая…, 2008).

Итак, если мутационная концепция происхождения человека, как моно-, так и мультирегиональная, несостоятельна, мы вновь задаем вопрос: каким образом, где и когда возникла человеческая цивилизация?

По одной из имеющихся версий, колыбель цивилизации находится в Центральной Америке. Совершенно сенсационным было открытие перуанским ученым Хавьером Кабрерой (1924–2001) «каменной летописи» на тысячах округлых «глиптолитах», или андезитовых (андезит – вулканический гранит) «гравированных камнях» близ города Ика в Перу, в 150 км от плато Наска. Прямой потомок испанского конкистадора, он занимался коллекционированием и изучением глиптолитов в течение 40 лет. Первые упоминания об этих камнях со странными изображениями относятся к XVI веку, в частности, они есть в хронике индейского летописца Хуана де Санта Крус Пачакути «Relacion de antigue dades d'este reyno del Peru» (1570), а первые их находки были обнаружены в погребениях до-испанских культур. Их возраст насчитывает десятки, а то и сотни миллионов лет. Эксперты установили, что патина (пленка естественных окислов) покрывает как поверхность камней, так и линии рисунков, что свидетельствует о древности образцов (Дэникен, 2009б). Самые маленькие камни весят 15–20 г, а самые крупные достигают массы 500 кг и размера до 1,5 м. Общее их количество с учетом всех частных коллекций, по мнению Х. Кабреры, может достигать 50 тыс. экземпляров (Жуков, 2008). Если это подделки, как утверждают многие, то кому и с какой целью было нужно изготовлять такое их количество?

Х. Кабрера пришел к выводу, что все основные мотивы изображений образуют три отдельных направления – биологическое, этнографическое и географическое, в каждом имеются четко выраженные серии в количестве до 200 камней. Первоначально камни были уложены по определенной схеме, что позволяло пользоваться ими как своеобразной «каменной библиотекой», организованной по единому изначальному замыслу.

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 15. Вид рисунков (геоглифов) на плато Наска с самолета (Белоконь, 2009)

Электронный архив УГЛТУ

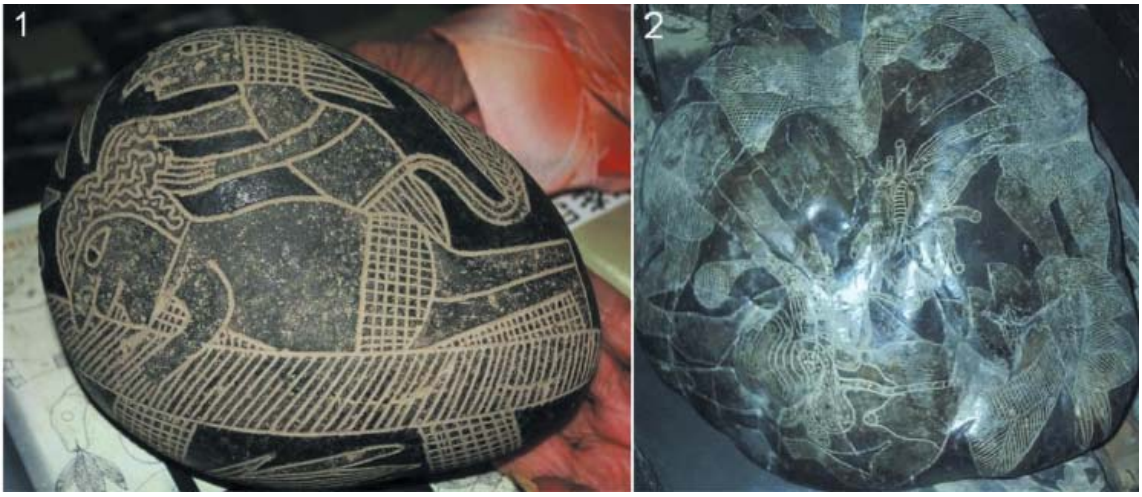

Рис. 16. Образцы из биологической серии «каменной летописи»:
1 – операция на головном мозге; 2 – операция на сердце (Пустобаева, 2001; Жуков, 2008; Штепа, 2008)

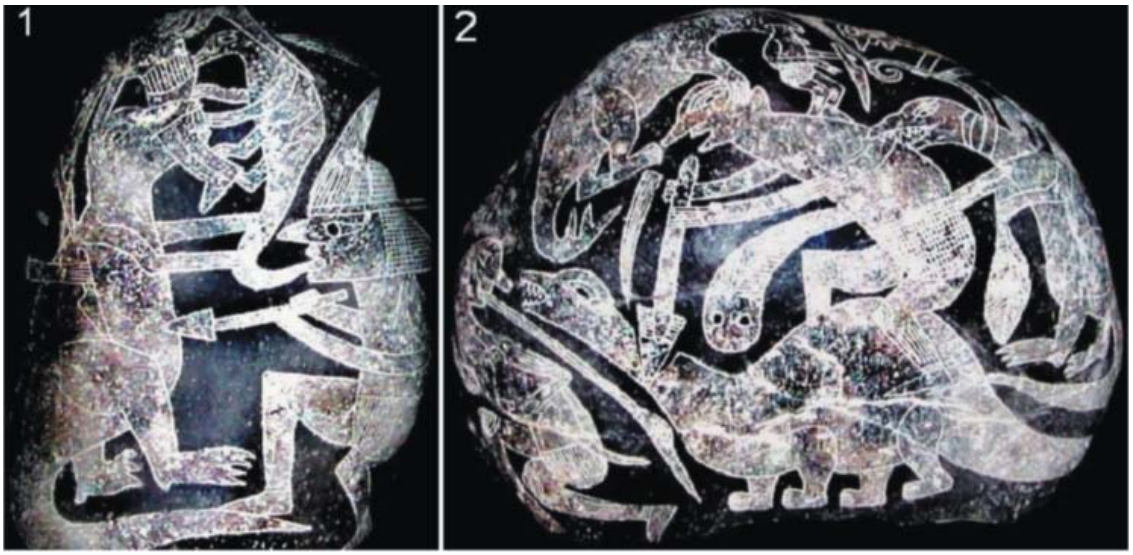

Рис. 17. Образцы из этнографической серии «каменной летописи», на которых изображены фрагменты битвы с динозаврами (Пустобаева, 2001; Жуков, 2008; Штепа, 2008)

Рис. 18. Образцы из космопланетной серии «каменной летописи»:
1 – наблюдения небесных явлений в подзорную трубу; 2 – карта «инопланетных» материков (Пустобаева, 2001; Жуков, 2008; Штепа, 2008)

Электронный архив УГЛТУ

Особенно поражают воображение камни медицинской тематики. На них изображены высочайшие технологии медицинской хирургии, в частности, переливание крови, пересадка сердца и даже мозга (рис. 16). Некоторые из них не достигнуты медициной по сей день. Выходит, все это древние люди знали еще тогда, когда их самих, согласно общепринятому мнению, не было на свете?

Почти треть камней имеет рисунки, изображающие людей вместе с динозаврами (брахиозаврами, стегозаврами, диплодоками и др.), вымершими еще до появления человека (рис. 17). У диплодоков, например, показаны спинные пластины, наличие которых по их останкам было обнаружено лишь в 1992 г. На многих камнях изображены лошади, мамонты, олени и другие животные, вымершие 150–200 тыс. лет назад. У всех изображенных людей непомерно большая голова, отношение размеров ее и тела составляет 1:3, тогда как у современного человека – 1:7, и следовательно, «человек Ики» не является нашим предком.

Многочисленные изображения космических сюжетов (взаимные расположения звезд, Солнца, планет, допотопных континентов и других планет, летательных аппаратов различных конструкций, исход с Земли и грядущая глобальная катастрофа) (рис. 18) дали основание Х. Кабрере построить гипотезу о космическом уровне развития этой цивилизации, которая вполне согласуется с гипотезой происхождения рисунков на плато Наска как космодрома допотопной цивилизации. Да и техника выполнения рисунков на плато и глиптолитах во многом идентична. Этой цивилизации было известно о населенности живыми существами иных планет и даже галактик. Она якобы активно осваивала Космос и была вынуждена эвакуироваться с планеты Земля в преддверии глобального катаклизма, вызванного падением огромного метеорита или кометы (Пустобаева, 2001; Жуков, 2008; Штепа, 2008).

Как отмечает историк А. Жуков (2008), официальная наука не придает открытию глиптолитов Ики никакого значения и считает их подделкой. «Камнем преткновения» для академической научной общественности является как достоверность их древности, так и, в особенности, сюжеты изображений: фантастические по сложности медицинские операции, совместное существование людей и динозавров, космические полеты. Вопрос о том, должна ли работать «презумпция невиновности» в науке, остается открытым.

Автор книги «Клятва Имхотепа» Ольга Листопад, исследовав истоки медицинского знания различных народов мира, пришла к выводу, что подобное знание не могло появиться в таком примитивном обществе, которое описывает нам традиционная история. Мифология народов мира повествует о том, что медицинские знания людям передали боги, и приведенные в ее работе факты определенно свидетельствуют в пользу этого (Листопад, 2009).

На одном из барельефов в гигантском храмовом комплексе Ангкор-Ват, посвящённом богу Вишну, в Камбодже, найдено изображение (рис. 19), напоминающее стегозавра из рода позднеюрских травоядных динозавров, существовавших 155–145 млн лет назад. Комплекс построен во времена короля Сурьявармана II (1113–1150) (http://i-v-n.livejournal.com/1468228.html).

Рис. 19. Изображение динозавра в храмовом комплексе Ангкор-Ват (http://i-v-n.livejournal.com/1468228.html)

Считают, что Город Мертвых – Тиахуанако в Мексике (царство инков) с каменными обсерваториями, пирамидами и странными сооружениями непонятного назначения был построен в XIII тысячелетии до н.э., т. е. в каменном веке. Тиахуанако знаменит не столько пирамидами, сколько каменными Воротами Солнца, украшенными скульптурными группами. Здесь высечено непонятное животное, которое палеонтологи опознают как вымершего 12 тыс. лет назад токсодона, отдаленно напоминающего лохматого бегемота (рис. 20). Длина его – около трех метров, высота – не более двух. У него странной формы голова и трехпалые лапы. Токсодоны были ровесниками мамонтов.

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 20. Вымерший 12 тыс. лет назад токсодон – ровесник мамонтов (Никонов, 2009)

И вымерли они по геологической летописи совсем недавно – 12 тыс. лет тому назад. Но по историческим меркам это просто невероятно давно, поскольку в ту эпоху был сплошной каменный век, и предположение о том, что тогда существовали государства, было высокое искусство и строились монументальные сооружения, историки категорически отвергают! (Никонов, 2009).

Храмы инков построены из многотонных блоков, подогнанных между собой так, что не просунешь и лезвия бритвы. По официальной версии вся эта каменная мозаика (рис. 21) вытесывалась в каменном веке вручную. Некоторые из артефактов представляют собой бетонные отливки (так называемый «геополимербетон»), другие же явно вытесаны из цельного камня (рис. 22).

Согласно сообщению Н.Ф. Жирова (1964), среди археологических находок вблизи города Сан-Сальвадор в Центральной Америке одним из местных археологов была найдена глиняная чаша с изображением пальм и над ними – людей, летающих на каких-то машинах, за которыми тянется шлейф дыма и пламени. В другом сообщении речь идет об изображении на стенах пещерных храмов Эллоры (Индия) битвы воздушных кораблей, о которой упоминает древнеиндийский эпос «Рамаяна». В серии статей А. Горбовского в журнале «Байкал» (1962–1963) описывается какое-то загадочное оружие, а также летательные аппараты и битвы с их участием. Тексты взяты из древних эпосов «Махабхарата», «Рамаяна» и «Самарангана Сутрадхара».

В 1972 г. в поселке Окло, на урановом руднике Мунана в Габоне в толще урановой руды был обнаружен стержень, полностью идентичный применяемым в настоящее время в атомных реакторах, работающих на U-235. По мнению французских специалистов-ядерщиков, изучавших его, реактор, в котором работал этот стержень, потух около 1,7 млрд лет назад, т. е. в конце среднего протерозоя (Зеленский, 1997).

Не менее сенсационные данные приводят И. Смирнова (2001) и А. Жуков (2008). В 1862 г. в американском штате Иллинойс на глубине 27 м шахтеры обнаружили человеческие кости в породе, возраст которой не менее 286 млн. лет. В 1938 г. профессор У. Берроуз обнаружил отпечатки человеческих ног на каменистом песчанике, возраст которому 250 млн лет. В 1968 г. У.-Дж. Майстер (Англия) обнаружил отпечатки ноги человека, обутой в сандалию, а под ним – моллюска-трилобита, обитавшего 600 млн лет назад. Значит, некое двуногое существо, обутое в сандалии, гуляло по Земле за 300 млн лет до появления динозавров? В 1969 г. в русле американской реки Пелакси у Глен Роуз С. Тейлор обнаружил цепочку человеческих следов («дорожка Тейлора») и рядом – более ста следов лап

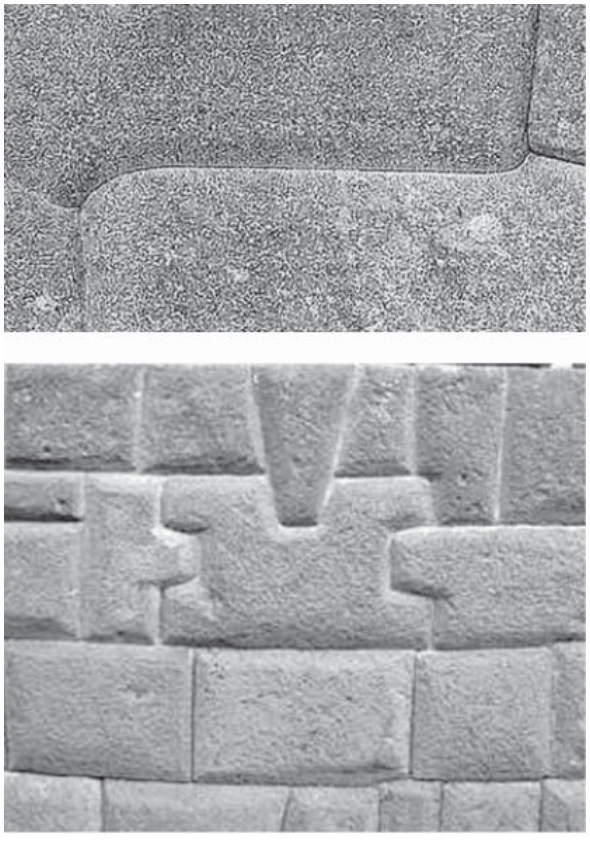

Рис. 21. Знаменитая антисейсмическая кладка инков (Никонов, 2009)

Электронный архив УГЛТУ

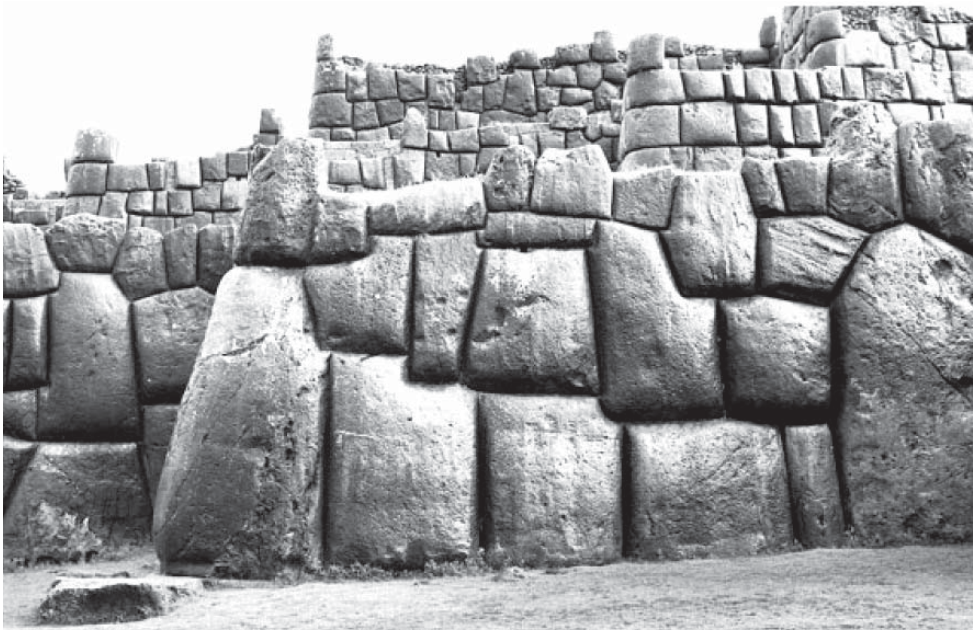

Рис. 22. Кладка инков, совсем не похожая на бетонные отливки (Никонов, 2009)

динозавров в породе одного геологического возраста – около 100 млн лет (рис. 23). Позднее эта «дорожка» была раскопками продолжена, и было обнаружено не только соседство, но и взаимное наложение следов динозавра и человека.

Аналогичное «содружество» следов человека и динозавра было обнаружено в 1983 г. в Туркмении в слое грунта, возраст которого – 50 млн лет. Ступня длиной 26 см (что свидетельствует обуви 43 размера) принадлежала существу, которое было намного выше среднего роста человека (http://alternativeworld.name/135-foot). Наука не в состоянии объяснить эти артефакты, относящиеся к периоду, когда динозавры уже вымерли, а человек еще не появился (по официальной версии). Согласно гипотезе Александра Ермоленко, миллионы лет назад на Земле существовала некая «пятая раса» людей, со временем исчезнувшая.

Более двух тысяч лет просуществовала загадочная цивилизация майя. Свои города они покинули поспешно, без видимых причин, оставив на месте дома и утварь. Находясь в каменном веке, не зная колеса и не умея изготавливать железные орудия, эта цивилизация владела собственным, едва ли не самым древним иероглифическим письмом, великолепно знала астрономию, а их календарь (рис. 24) до сих пор в центре внимания многих ученых.

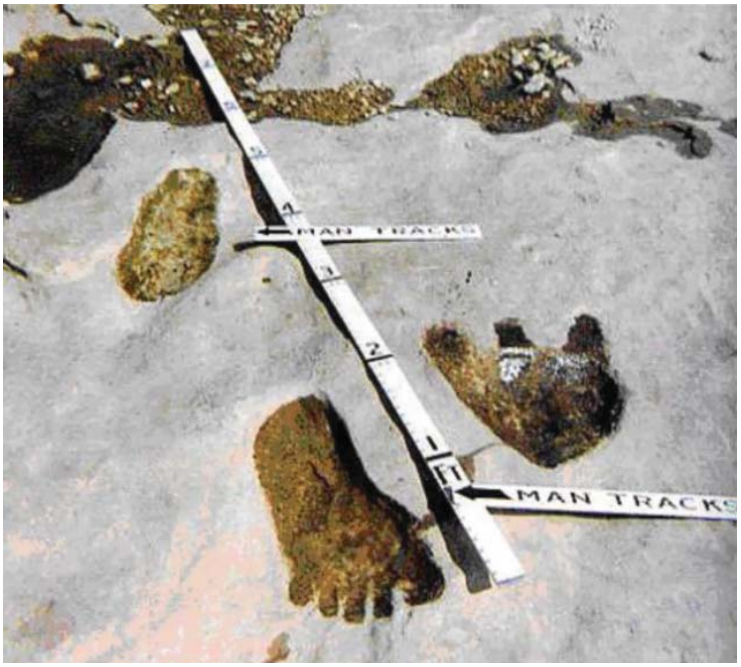

Рис. 23. Рядом с отпечатками ног человека обнаружены следы ящеров (Дэникен, 2009б)

Календарь индейцев майя поражает своей точностью, он точнее григорианского. Майянская астрономия была на высоком уровне: индейцы знали синодические периоды обращения пяти планет Солнечной системы и на момент знакомства с «гуманными» христианами-конкистадорами вели свое летоисчисление уже более 4 тыс. лет (Никонов, 2009).

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 24. Календарь майя (Никонов, 2009)

В книге «Конец времен. Новый взгляд на пророчества майя» (2008) английским исследователем Э. Джилбертом сообщается, что согласно календарю майя, открытому около 100 лет назад, наш нынешний «век ягуара», начавшийся 13 августа 3114 г. до н.э., должен завершиться 21 декабря 2012 г. Удивительно, что упомянутую начальную дату этого календаря отделяют примерно три тысячи лет от появления самой цивилизации майя. А конечная дата связана с ключевым астрономическим событием: на следующие сутки после этого, 22 декабря 2012 г. Солнце, находясь в положении зимнего солнцестояния, окажется на одной линии со «звездными вратами» расположенными в самом центре нашей Галактики. «Звездные врата» представляют собой две символические точки на небосводе, которые возникают, когда солнечная орбита пересекает срединную часть нашей Галактики – Млечный Путь (рис. 25).

Э. Джилберт на основе анализа собранных им данных утверждает, что упомянутый день зимнего солнцестояния (открытия «Звездных врат») имеет все признаки того, чтобы оказаться судьбоносным: «В этот день, похоже, должны определиться судьбы Земли. Будет ли это означать какие-то природные потрясения или же краткий период хаоса перед наступлением нового мирового порядка, до сих пор неясно. Однако если мы встанем на ту точку зрения, что древний «календарь длинного счета» был подарен человечеству мыслящими

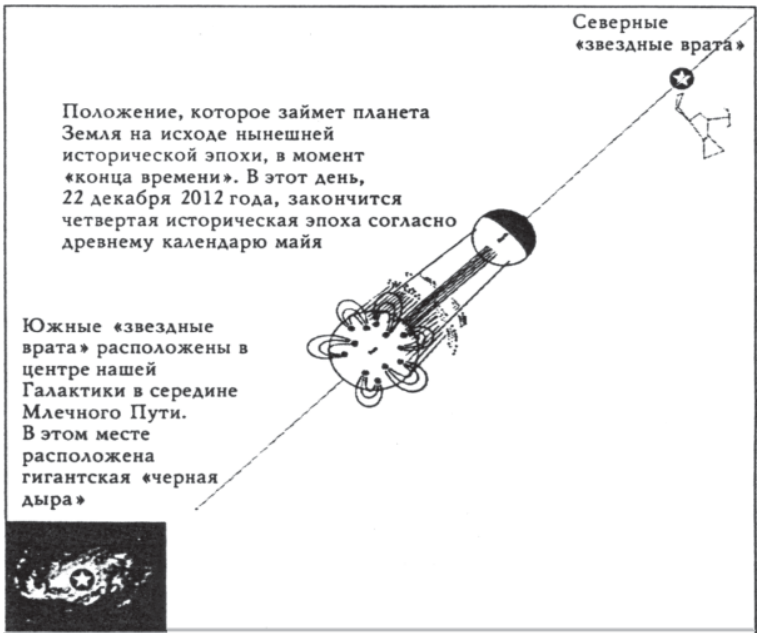

Рис. 25. Открытие вторых «Звездных Врат» 22 декабря 2012 г. (Джилберт, 2008)

Электронный архив УГЛТУ

«духами», прибывшими на Землю из далекого Космоса, то это означает, что дата 22 декабря 2012 года может быть тем самым днем, когда они планируют вернуться на нашу планету. Это делает данный день особым – тем днем, когда могут решиться судьбы человечества» (с. 382–383). Со ссылкой на К. Барриоса автор далее уточняет, что «произойдет вовсе не конец света, а трансформация мира» (с. 402). Есть версия, что в этот день произойдет смещение земной оси (Грядущая смена…, 2008).

Сотрудница Национального университета Мексики Кармен Вальдес утверждает, что «в посланиях, оставшихся в наследие от народа майя, нет предсказаний о предстоящем конце Света в 2012 году», что по представлениям майя в определенный момент просто начинается новый отсчет времени. Ей вторит другой исследователь мезоамериканской культуры Николай Грубе из Университета Бонна: «Любой, кто проанализирует иероглифы древнего народа, убедится в отсутствии в письменах предупреждений о неминуемом глобальном катаклизме, от которого якобы пострадает планета» (цит. по: Подосенов, 2011).

Возникает вопрос, каким образом древние майя, люди эпохи каменного века, изобрели календарь, предсказывающий точное расположение небесных светил на несколько тысяч лет вперед? Майя считали время обращения Земли вокруг Солнца, равным 365,242129 суток, а в настоящее время с помощью точнейших приборов длительность года установлена равной 365,242198 суток. Продолжительность года по шумерским данным отличается от сегодняшней цифры всего на 3 мин. Длительность лунного месяца была известна майя с точностью до 0,0004 дня, а в Шумере – с точностью до 0,4 с (Горбовский, 1971).

Возникает ощущение, что знания древних цивилизаций не имеют предыстории и появляются «практически ниоткуда». Однако мы знаем: «Суть прогресса… – в постепенном накоплении знаний и умений. …Одно не может появиться прежде другого. Интегральное исчисление не может появиться раньше тригонометрии, тригонометрия – раньше арифметики, химия – раньше алхимии, Рафаэль – раньше наскальных рисунков. …Все появляется в свое время, базируясь на прошлых достижениях, а если какое-то изобретение или открытие опережает время на столетия, оно просто забывается, не находя применения (цит. по: Никонов, 2009. С. 4). Но зачем дикарям каменного века математика, тригонометрия, астрономия?

В захоронениях вблизи плато Наска было найдено множество так называемых «зеркал Тулу» диаметром до полуметра, изготовленных из тщательно отполированных металлов: золота, серебра, меди и их сплавов. В. Правдивцев (2002) задается вопросами: «Для чего они были нужны? Для передачи сигналов (отраженный от них солнечный луч виден за несколько километров)? Для проецирования огромных рисунков на плато Наска? Для магических целей? А может, с помощью этих зеркал краснокожие жрецы получали те самые знания, что и сегодня поражают ученых своей точностью?» (с. 30). Имеют ли эти найденные зеркала какую-либо связь с установкой Н.А. Козырева, передающей слабые сигналы живых организмов на огромные расстояния и подтверждающей способность человеческого разума получать информацию независимо от географии и времени.

Артефакт, в чем-то схожий с «зеркалами Тулу», был обнаружен в 1959 г. рыбаком-креолом Л. Помаре (Linley Pomare) в 30 милях от о. Сан Андрес в Карибском море, на мелководье рифа Боливара (рис. 26). Внутренняя поверхность этого вогнутого, отшлифованного до блеска металлического зеркала, – холодная, но когда его наполняют водой и выставляют на солнце, то вода закипает и испаряется. Материал диска невероятно твердый и не поддается самым современным режущим инструментам. Диск Помаре не идентифицирован до сих пор (Damon, 2007).

Рис. 26. Диск Помаре (Damon, 2007) (http://www.viewzone.com/ufopropulsionx.html)

Диск Помаре был исследован Робертом Клейном (Klein, 2007), и

Электронный архив УГЛТУ

он обнаружил наличие внешнего слоя из графена и внутреннего слоя из «металлического стекла», которые были идентифицированы со стороны торцовой кромки диска. Наличие графенового слоя больше всего удивило Р. Клейна, поскольку графен был открыт лишь в 2004 г. Он считает, что диск является фрагментом НЛО. Однако отсутствие каких-либо доказательств достоверности НЛО является «шилом в бок» для их исследователей. «Отсюда мораль: не пой песню, пока не знаешь ее мелодию» (Klein, 2007).

Сегодня полная неопределенность царит относительно происхождения «хрустальных» черепов (рис. 27), найденных археологами на бывшей территории майя (нынешний Белиз в Центральной Америке), изготовленных из монокристаллов кварца (горного хрусталя) особого состава, применяемого нынче в микрочипах. Первый экземпляр был обнаружен дочерью британского археолога Ф.А. Митчелл-Хеджеса Анной в 1927 г. внутри одной из пирамид майя. Но есть другая версия, согласно которой первый хрустальный череп был найден во время покорения Испании в 1527 г. По легендам древнего народа майя, этот череп был способен показывать будущее (Правдивцев, 2002).

Если бы эти черепа, хранящиеся ныне в европейских музеях, изготовляли майя, то при уровне их технологий им потребовалось бы 300 лет только на то, чтобы до такой степени качества поверхности отполировать эти артефакты. Их существование противоречит основным законам физики: кварц настолько тверд, что ничем, кроме алмаза, резать его невозможно, а кроме того учеными установлено, что обработка уникальных артефактов велась без применения каких-либо режущих инструментов (Локацкий, 2010а).

Установлены факты проявления паранормальных свойств такого черепа: способность отключать все органы чувств человека, поднятие температуры с 16 до 28 °С при прикосновении к нему руками, изображение на нем картин жизни древних майя и др. В глубине глазниц у некоторых черепов находятся очень искусно выполненные линзы и призмы. И если череп подсветить снизу, то из глазниц заструятся тонкие лучики света. Эти черепа, созданные по неизвестной нам технологии, по одной из версий представляют собой хранилища информации какой-то древней цивилизации, возможно, внеземной.

Об одной из последних находок, известной как «пластилиновый» хрусталь, в августе 1996 г. сообщил журнал FATE. Зимой 1994 г. хозяйка ранчо близ Крестона (штат Колорадо, США), объезжая на лошади свои владения, заметила на земле какой-то блестящий предмет. Подняла его. Это был человеческий череп из прозрачного стекла или хрусталя. Но в каком виде! Смят и скручен так, будто до затвердевания был очень пластичным (рис. 28).

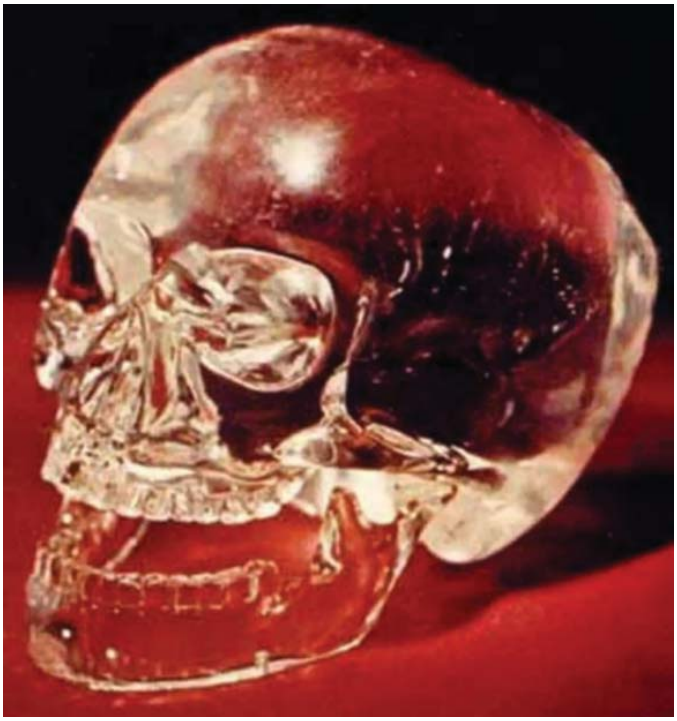

Рис. 27. Хрустальный череп (http://anubis.ucoz.ua/publ/58-1-0-4562)

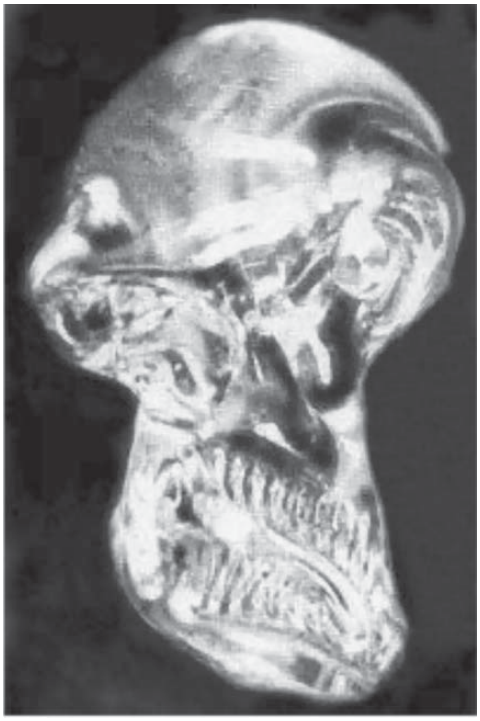

Рис. 28. Хрустальный череп, найденный в 1994 г. в штате Колорадо, США (Правдивцев, 2002)

Электронный архив УГЛТУ

Откуда он взялся и почему так изуродован, остается загадкой до сих пор. Известно, что в этом районе американского штата наиболее часто наблюдаются НЛО и фиксируются случаи необъяснимого калечения скота (Правдивцев, 2002).

Существует версия, что череп имел назначение обессмертить знания жрецов. Перед смертью старый жрец и его назначенный преемник одновременно клали руки на хрустальный череп, и вся информация, хранящаяся в мозге старого жреца, перемещалась в мозг его преемника. Ф.А. Митчелл-Хеджес считал, что найденному им черепу не менее 3600 лет, но антропологи и археологи молчат, поскольку кристалл не поддается никакой датировке (Локацкий, 2010а).

Известно, что хрустальными черепами интересовалось общество «Аненербе» фашистской Германии. В 1943 г. в Бразилии были задержаны его агенты. На допросах они показали, что были доставлены в Южную Америку секретным судном абвера – яхтой «Пассим» – со специальным заданием найти и «изъять» хрустальные черепа «Богини смерти». С такой же целью были заброшены еще несколько групп. Зачем хрустальные черепа понадобились самому секретному учреждению гитлеровской Германии?

Эмиссары «Аненербе» рыскали по всему миру в поисках древних знаний, архивов и магических реквизитов тайных обществ. Особенно их интересовали магические методы жрецов Атлантиды. Нацисты надеялись, что эти знания «прародительницы арийской расы» позволят им не только создать «сверхчеловека», но и с помощью магии подчинить остальных, «недочеловеков». В поисках древнейших магических знаний «Аненербе» организовывало экспедиции в самые отдаленные уголки земного шара: в Тибет, Центральную и Южную Америку, Антарктиду… Двум последним материкам уделялось особое внимание, поскольку именно здесь ожидалось найти следы древних атлантов и их знаний (Правдивцев, 2002).

Э. Дэникен (2004а) приводит фотографии двух «алтарей богов», удивительно похожих один на другой (рис. 29), представляющих сооружения из круглых концентрических платформ с поперечными стенами, разделяющими платформы на сектора, и указывает их возможную датировку – около XI века до н.э. Но они находятся на противоположных сторонах земного шара, их разделяют 25 тыс. км: один находится в Перу, над загадочными руинами крепости Саксаюаман, а второй – в Китае. «Возникает вопрос, – пишет Э. Дэникен (2004а), – кто от кого это перенял, или кто на кого повлиял?» (с. 203).

Рис. 29. «Алтари богов» – их разделяют 25 тыс. км (Дэникен, 2004а)

До сих пор представляет научную загадку Фестский диск – артефакт, представляющий собой уникальный памятник письма, предположительно минойской культуры эпохи средней или поздней бронзы (рис. 30). Диск был найден в 1908 г. при раскопках древнего города Фест на южном побережье Крита. Артефакт обнаружил археолог Луиджи Пернье в культурном слое одного из подсобных помещений в ячейке тайника, замаскированного в полу комнаты под слоем штукатурки.

Памятник представляет собой диск из терракоты, изготовленный

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 30. Фестский диск: лицевая и оборотная стороны (Словарь античности, 1989)

без помощи гончарного круга. Его диаметр колеблется в пределах 158–165 мм, толщина составляет 16–21 мм. На обеих сторонах нанесены борозды в виде спирали, разворачивающейся из центра. Иероглифы-знаки вдавлены с помощью деревянных или каменных печатей в мягкую глину до обжига диска, и, таким образом, представляют собой оттиски, а сам Фестский диск является древнейшим известным науке печатным текстом. В «Словаре античности» (1989) он датируется XVII в. до н.э., однако точное время его изготовления, а также назначение и место изготовления неизвестны.

Исследованию Фестского диска посвящено множество работ, в частности из российских исследователей известны А.Г. Бекштрем, А.А. Молчанов, Ю.В. Откупщиков и др. Вплоть до настоящего времени неоднократно делались заявления о дешифровке надписи на его поверхности (Украинец расшифровал…, 2008; Саратовец расшифровал…, 2010). В частности, автор последней расшифровки Александр Рябцев на основании проведенных вычислительных экспериментов, статистического и лингвистического анализа утверждает, что язык Фестского диска принадлежит к индоуральской семье. Однако ни одно из предложенных прочтений пока не признано в научном сообществе. Подавляющее большинство исследователей считает письменность Фестского диска уникальной и абсолютно изолированной от всех прочих известных систем письма. Многие десятилетия интенсивного поиска текстовых аналогов Фестского диска окончились практически безрезультатно.

Лишь два памятника имеют чисто формальное сходство с Фестским диском: похожее спиральное расположение надписи на золотом перстне из Мавро Спелио с 19 знаками критского линейного письма и свинцовая пластина из Мальяно (рис. 31), содержащая около 70 слов, что относит ее к числу наиболее длинных известных этрусских текстов.

Рис. 31. Свинцовая пластина из Мальяно – наиболее длинный из известных этрусских текстов: лицевая и оборотная стороны
(http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/901308)

Электронный архив УГЛТУ

Пластина из Мальяно – этрусское изделие, свинцовая пластина неправильной округлой формы, диаметром приблизительно 8 см, датируется V–IV веком до н.э. Хранится в Археологическом музее Флоренции. Имеется несколько интерпретаций ее текста, одна из них выполнена А. Дмитриенко (2001).

Известная с древнейших времен китайская «Книга перемен» свидетельствует о том, что еще 5 тыс. лет назад древние китайцы были знакомы с позиционным принципом записи чисел и двоичной системой счисления, когда даже египтяне их не знали, а двоичная система счисления получила применение лишь в век вычислительной техники. «Книга перемен» являла собой средоточие всей философии Древнего Китая, основная мысль которой заключается в том, что все явления во Вселенной имеют динамичный характер, а мир заполнен непрерывными превращениями и преобразованиями всего сущего (Скляров, 2009). Более того, таблицы и принципы построения «Книги перемен» являются своеобразным аналогом теории S-матрицы, описывающей фундаментальные процессы микромира и фактически объединяющей квантовую теорию с теорией относительности.

Президент Фонда развития науки «Третье тысячелетие» А.Ю. Скляров (2009) заканчивает свое выступление следующими словами: «Подобное совпадение по множеству параметров не может быть абсолютно случайным. Если же учесть взаимосвязь микромира с процессами макромира, то можно сказать, что «Книга перемен» является … неким символическим отображением «кода Вселенной». И вопрос об истоках «Книги перемен» встает с необычайной остротой… Откуда у древних китайцев многие тысячи лет назад появились знания, к которым только-только подбирается современная новейшая наука?.. Это – загадка из загадок!!!».

Комментирует А.П. Никонов (2009): «Присмотревшись мы увидим, что китайские астрономические знания весьма похожи на египетские и вавилонские того же периода (рубеж III–II тысячелетий до н.э.). Китайцы с большим удовольствием смотрели в небо. Они открыли комету Галлея за тысячи лет до Галлея, научились предсказывать солнечные затмения, обнаружили неравномерности в движении Луны, измерили сидерические и синодические периоды для всех планет, открыли Метонов лунный цикл» (с. 12). Самим Метоном – греческим астрономом – этот 19-летний лунный цикл был открыт на 4,5 тысячелетия позднее, в V веке до н.э. (Черепнин, 1944).

Особый интерес вызывают клинописные таблички, пролежавшие в земле под обломками рухнувших храмов тысячи лет. Самая обширная коллекция табличек с шумерской клинописью сохранилась в библиотеке ассирийского царя Ашшурбанайала (688–627 гг. до н.э.), раскопанной в Ниневии. Общий объем всех найденных текстов библиотеки – примерно 1,5 тыс. табличек. Шумеры – загадочный народ, проживавший в IV тысячелетии до н.э.; до сих пор неизвестно местонахождение их прародины. Ни лингвистические, ни антропологические исследования не дают ответа на вопрос, откуда они пришли в Месопотамию. Язык шумеров не принадлежит ни к индоевропейской, ни к семитской, ни к какой-то иной семье языков (Асов, 2001).

В культуре Древнего Шумера отображено воздействие квазичеловеческих и негуманоидных существ на развитие человеческой цивилизации. В шумерских текстах описаны вся «технология» создания на нашей планете гуманоидной расы и причины, побудившие пришельцев периодически изменять генотип развивающихся протолюдей… Метод проб и ошибок приводил к появлению непродуктивных гибридных существ и различных монстров. «По вполне понятным причинам, – пишут В.Г. Ажажа и В.И. Забелышенский (2009), – такая история становления и развития Homo sapiens не может устраивать ортодоксальную науку, полагающуюся на теорию дарвинизма» (с. 8).

З. Ситчин находит в древних текстах шумеров подробности о «детях неба», прибывших в солнечной систему вместе с 12-й планетой Нибиру (Пересечение) 4 млрд лет назад. До этого Нибиру в результате космической катастрофы была оторвана от своего далекого Солнца и долго путешествовала по просторам Вселенной, пока не была притянута нашим Солнцем. Ее нынешний период оборота вокруг Солнца по вытянутой эллиптической орбите около 3600 лет (рис. 32). Она в 3–4 раза больше Земли, и с нее 272183 года назад высадились на Землю, воспользовавшись максимальным в то время приближением к Солнцу, представители высокоразвитой техногенной цивилизации. Методами генной инженерии они клонировали для работы на рудниках вначале мужчину, а затем путем перестройки 23-й пары хромосом – женщину, от которой, по-видимому, и произошло все современное человечество (Арнаудов, 1996).

Электронный архив УГЛТУ

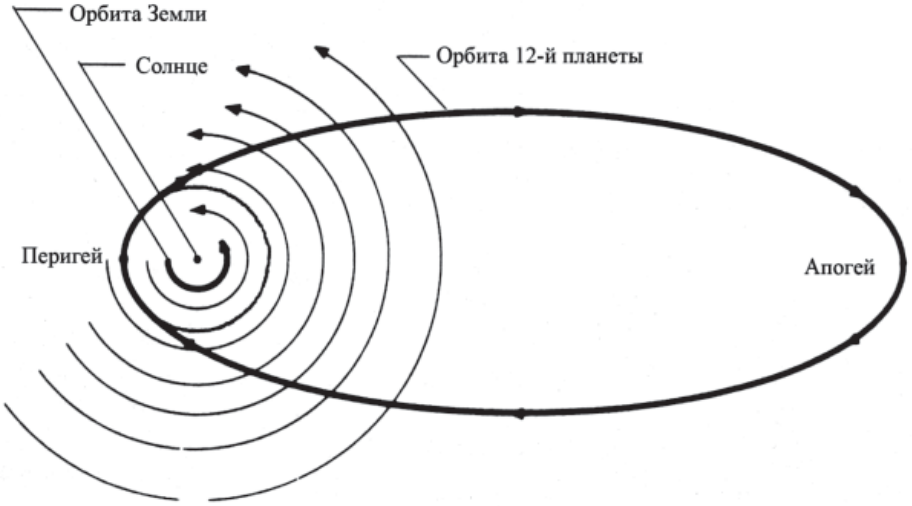

Рис. 32. Эллиптическая орбита планеты Нибиру, по З. Ситчину. В своем перигее она заходит в пояс астероидов между Юпитером и Марсом (Арнаудов, 1996)

Согласно расшифрованным текстам шумерской клинописи эта цивилизация в Месопотамии 6 тыс. лет назад знала о сферической форме Земли, двенадцати вращающихся вокруг Солнца планетах, т. е. о гелиоцентрической системе мироздания, о чем европейцы узнали от Коперника лишь в 1543 г. Согласно упомянутым текстам, хранящимся в Британском музее в Лондоне, «те, кто снизошел к нам с неба» подтолкнули древних шумеров на путь цивилизации: подарили им основы оседлого земледелия, ирригацию, строительное дело; они научили их математически обосновывать направления оросительных каналов, учитывать влияние на климат планетарных факторов, возводить башни-обсерватории и даже задолго до Пифагора ознакомили шумеров с его теоремой.

Согласно тексту шумерской клинописи (рис. 33), в 10983 году до н.э., когда Нибиру оказалась между Венерой и Землей на расстоянии всего около 12 млн. км, на Земле начался Всемирный потоп. Притяжением гигантской планеты огромные массы воды были подняты в атмосферу, а потом рухнули на Землю. В результате почти вся земная цивилизация погибла. «Дети неба» предупредили людей о потопе и помогли со строительством ковчега. Многие боги древности были пришельцами с планеты Нибиру, они реально существовали и правили земными городами и царствами. С периода после потопа, случившегося в южной части Месопотамии 12 тыс. лет назад, «взошли корни всех наших последующих цивилизаций» (Арнаудов, 1996).

В глиняных шумерских табличках названы пять городов – Баб-Тибира, Ларак, Эриду, Сиппар и Шуруппак – существовавших до потопа. Три города, последние из перечисленных, уже найдены археологами, причем во время раскопок обнаружены следы сильного наводнения в прошлом. Есть основания предполагать, что потоп имел место в действительности. Потоп описан в легендах и мифах практически всех народностей мира, на всех континентах и многих островах. Насчитывается более 500 легенд, и в большинстве из них потоп считается «карой небес» (Никонов, 2009).

Рис. 33. Шумерская клинопись – табличка с текстом сказания о всемирном потопе. Хранится в Британском музее в Лондоне (Арнаудов, 1996)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 34. Древневавилонский математический текст (Никонов, 2009)

А.А. Горбовский устанавливает временные рамки начала и завершения эпохи катастроф – между 11650 и 11542 годами до н.э. Речь идет о какой-то катастрофе, которая произошла в районе Атлантики, где-то между Америкой и Африкой. Об этом свидетельствуют древние тексты, согласно которым масштабы катастрофы становятся все меньше по мере удаления от Атлантики. Например, высота водного покрова в Центральной Америке доходила до вершин самых высоких гор, в Греции – не выше холмов и верхушек деревьев, а в Персии – лишь до роста человека. Возможные причины катастрофы в основном космические: столкновение с небесными телами, изменение угла наклона орбиты Земли, смена полярности магнитных полюсов и т. п. (Горбовский, 1971).

Во II тысячелетии до н.э. существовала еще одна древняя цивилизация – Вавилон. От вавилонских астрономов до нас дошло множество таблиц. Вавилоняне выделили основные созвездия, разделили небесную сферу на 360° и разработали тригонометрию, без которой наблюдения за светилами и соответствующие вычисления были бы невозможны. Они разбили год на 12 месяцев, открыли законы движения планет, предсказывали затмения Солнца и Луны, обнаружили Метонов лунный цикл, знали теорему Пифагора, придумали процесс итерации по формуле Ньютона за многие тысячи лет до Ньютона, открыли число «пи» задолго до Архимеда. Алгоритмы в вавилонских «решебниках» свидетельствуют о том, что они обладали общей математической теорией. Откуда они ее взяли? Известно более 500 тыс. глиняных клинописных документов Вавилонского царства, из них несколько сотен – математических (рис. 34) (Никонов, 2009).

Несколько лет назад недалеко от японского острова Йонагуни на глубине 20 м исследователи обнаружили целый подводный город (рис. 35). Это самая невероятная загадка человечества – целый подводный город с лестницами, домами, дорогами и даже храмами. По размерам таинственный город сравним с площадью современного Рима. Некоторые гигантские блоки имеют шахтные отверстия правильной круглой формы. Больше всего исследователей заинтересовало необычное каменное изваяние, похожее на изображение какого-то идола. Ученые уверены, что это следы цивилизации, которая населяла этот город, и было это миллионы лет назад (http://www.ctv.by/node/51254).

В марте 2003 г. Грэг и Лора Литтл обнаружили огромную трехярусную каменную платформу на Багамских островах. Сооружение имеет длину 450 м, ширину 45 м и возвышается над морским дном на 4,5 м (см. рис. 35). Платформа составлена из каменных блоков размером 7,5×9,0 м, толщиной 60 см. На поверхности некоторых блоков имеются квадратные углубления, размер их отверстий 14×14 см. Во время последнего ледникового периода Багамские острова были частью суши. К настоящему времени подводными археологами в разных уголках планеты обнаружены рукотворные каменные структуры, возраст которых достигает 8–10 тыс. лет (Воронин, 2009).

Электронный архив УГЛТУ

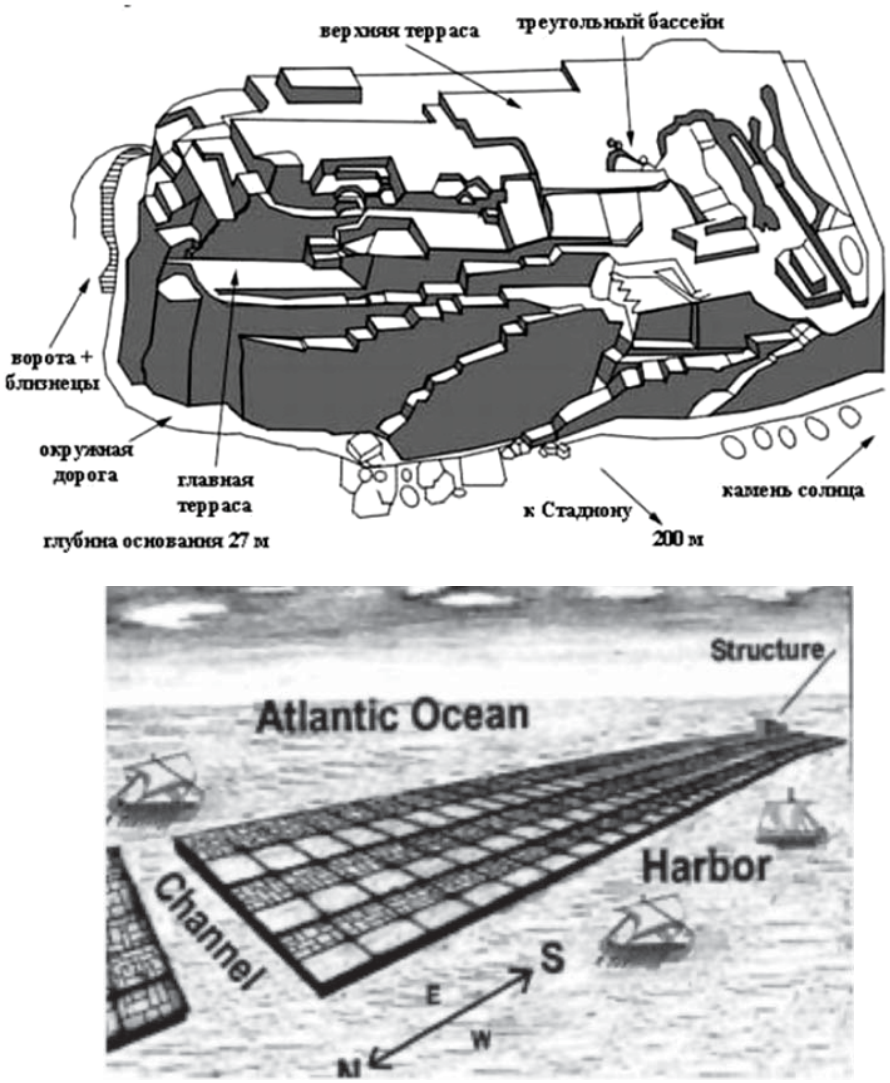

Рис. 35. Реконструкция подводных каменных структур:
вверху – подводный город Йонагуни (http://lebendige-ethik.net/anthropogenesis/Yonaguni.html),
внизу – платформа у Багамских островов (Воронин, 2009)

Сегодня получили развитие исследования в рамках комплексной науки – атлантологии как одного из разделов антропологии, у истоков которой стоял советский атлантолог Н.Ф. Жиров (1903–1970). В книге «Атлантида. Основные проблемы атлантологии» (1964) он писал, что атлантология переживает тот переходный период своего развития, который характеризуется становлением ее как науки и отходом от фантастики и псевдонаучных измышлений. На XII съезде Русского географического общества, состоявшемся в 2005 г. в Кронштадте, впервые за все время существования РГО слушался доклад члена РАЕН А.М. Городницкого «Легенда об Атлантиде в свете современных научных данных». В рамках атлантологии Атлантида рассматривается не столько как географическая точка, сколько определенная *стадия* развития разумной жизни на Земле (Атлантида…, 2009). В книге А. Кирхера (Kircher, 1665) дана карта Атлантиды, якобы воспроизведенная древними египтянами (рис. 36).

По Н.Ф. Жирову, огромный архипелаг Атлантиды находился в пределах Северной Атлантики, там, где ее расположение определял и Платон. Архипелаг простирался от Большой Исландии (Гипербореи) до экватора и дальше. Швейцарский исследователь древнейшей истории Эрих фон Дэникен в книге «Именем Зевса» (2003) анализирует «Диалоги» Платона, поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея» и другие источники с целью уточнения местонахождения и причины исчезновения Атлантиды. Он рассматривает различные версии расположения Атлантиды: в Атлантике, вблизи пролива Дарданеллы, в районе Карибских островов и т. д. и приводит географию многочисленных рукотворных сооружений, обнаруженных под водой. В знаменитом Бермудском треугольнике обнаружена под водой пирамида, которая втрое выше пирамиды Хеопса.

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 36. Карта Атлантиды, по Кирхеру. Сплошной линией в Атлантике обозначен Срединно-Атлантический хребет (Косидовский, 1997)

Особое внимание Э. Дэникен (2003) уделяет карте адмирала османского флота Пири Рейса, датированной 1513 г., но обнаруженной в стамбульском музее лишь в 1929 г. (рис. 37). Адмирал поясняет, что составил карту мира из 20 различных старых карт из Александрийской библиотеки, и при этом пользовался также картой Х. Колумба, вернувшегося в Европу в 1500 г. На карте даны точнейшие очертания Северной и Южной Америки, а также побережья Антарктиды, на ней даже нанесены реки и горы. Без такой карты Колумб навряд ли решился бы на столь рискованное путешествие, он знал, куда идет.

Более всего Э. Дэникена поразило абсолютное совпадение ее с современными картами, в том числе береговой линии Антарктиды, показанной на карте, с современным ее очертанием, которое установлено под километровой толщей льда современными геофизиками. Вот вердикт специалистов Военно-воздушных сил США: «Береговая линия нанесена на карту до того, как была покрыта льдом (т. е. не позднее 8 тыс. лет назад). Лёд на этой территории имеет толщину приблизительно 1,5 км. У нас нет догадок, каким образом эти данные могли быть получены в 1513 году». Международные экспедиции, проверявшие карту Пири Рейса, пришли к выводу: она точнее карт, составленных в XX в. А сейсмическая разведка подтвердила то, о чём до последнего времени не догадывались: некоторые горы, которые считались частью единого массива, оказались на самом деле островами, как это и было указано на старой карте (Правдивцев, 2006).

Но в маршрут Х. Колумба Антарктида не входила и не могла быть отражена на его карте. Следовательно, «некий древний народ закартографировал береговую линию Антарктиды, когда берега ее были свободны ото льда… Карту Пири Рейса невозможно согласовать с географическими знаниями 1513 года» (с. 200). Вполне резонный вопрос задает также В.Л. Телицын (2009): «Кто мог обладать техническими возможностями картографической съемки в Антарктиде за два миллиона лет до нашей эры, задолго до возникновения нашего биологического вида?» (с. 206).

Правда, Э. Дэникеном (2003) обнаружены в районе Кубы очень существенные расхождения этой карты с современными, там были нанесены очертания более крупного острова, нежели современная Куба. Сопоставив этот факт с необъяснимо высокой культурой майя в Южной Америке, Э. Дэникен склоняется к предположению, «что Атлантида располагалась где-то в карибском пространстве» (с. 204). Исчезла Атлантида вследствие глобального потопа, и в подтверждение своего вывода приводит два факта: 1) на Гавайях в горах на 300-метровой высоте обнаружены океанские кораллы и 2) в результате анализа кернов гренландского льда установлено, что 11400 лет назад температура на Земле в течение одного десятилетия поднялась на 7 градусов: «ледниковый период отзвучал не постепенно, а попрощался под барабанную дробь» (с. 206).

А. Моисеенко (2008) пишет: «В начале III в. до н.э. египетский историк Манефон опубликовал свою «Историю Египта». До нашего времени она полностью не сохранилась, но отрывки упоминаются в трудах других историков первого тысячелетия уже нашей эры. Манефон составил хронологический перечень правителей страны. Классическая египтология признает только «династическую часть», в которой речь идет об известных фараонах-людях. Но Манефон рассказывает и о первом царстве, когда Египтом якобы правили боги. Оно существовало около 12 тыс. лет назад, задолго до первых известных фараонов».

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 37. Карта Пири Рейса (Дэникен, 2003). Очерчены западный берег Африки, южное побережье Южной Америки и северный берег Антарктиды

Электронный архив УГЛТУ

Это была третья «Божественная Династия». А первая «Божественная Династия» была основана представителями Великой Ложи Посвященных, около 400 тыс. лет назад переселенных из Атлантиды в пустынную местность Египта (Стульгинскис, 2006). Хронология Манефона начинается с 30627 года до н.э. Византийский историк Снеллиус сообщает о неких записях, так называемых «Древних хрониках», которые велись жрецами Египта якобы на протяжении 36525 лет (Горбовский, 1971).

В древних эпосах имеются многочисленные упоминания об огнедышащих, летающих с шумом и грохотом драконах и змеях, известных у греков, германцев, славян, индейцев, китайцев и других народов, которые сторонники концепции высокого уровня цивилизации атлантов трактуют как отдаленные воспоминания о реактивных кораблях Атлантиды (Жиров, 1964).

Н.Ф. Жиров (1964) приводит легенду, согласно которой «во время гибели Атлантиды часть атлантов спаслась на реактивных кораблях, перелетев в Америку и Африку, а другая часть на космических ракетах якобы улетела на другие планеты». Согласно концепции высокой культуры атлантов (Вас, 1959), древнеегипетский бог Тот «…прибыл в Египет из погибающей Атлантиды, где занимал одно их высших мест в касте ученых жрецов. Умирая, он якобы пожелал передать высшие знания человечеству, еще находившемуся в состоянии дикости, и изложил их в так называемых «Изумрудных таблицах» – легендарном тексте неустановленного происхождения. …«Изумрудные таблицы» были написаны своеобразным символическим и образным языком». Согласно текстам «Изумрудных таблиц», «Тоту и высшей касте атлантов были известны многие представления, являющиеся достоянием современной цивилизации, как то: единство и неуничтожаемость материи и энергии, сходство в построении макрокосмоса и микрокосмоса и т. п.» (Жиров, 1964. С. 114).

Скептически относясь к концепции «атлантоманов» о высоком уровне цивилизации атлантов, Н.Ф. Жиров (1964) не отрицает самого факта существования древней Атлантиды: «После критического разбора сведений Платона об Антарктиде и очистки их от преувеличений и пропагандистских материалов в них не остается ничего такого, что могло бы противоречить представлениям современной науки. …Данные современной науки говорят о том, что среди Атлантического океана расположен подводный Северо-Атлантический хребет, который мог существовать субаэрально во времена, близкие к тем, что указывает Платон в своем предании» (с. 381). Со ссылкой на В.А. Брюсова Н.Ф. Жиров предполагает, что в распоряжении Платона были египетские материалы, шедшие от глубокой древности.

Есть версия, что пирамиды в Гизе не дело рук фараонов четвертой династии, а были они построены после Потопа как новый комплекс межпланетной навигации. Египетские пирамиды считаются ровесницами Атлантиды. По мнению американского предсказателя Эдгара Кейси, атланты накануне гибели передали свои знания жрецам Египта, и эта древняя мудрость сокрыта в египетских пирамидах. Главным архитектором пирамид был Имхотеп – носитель мистического знания.

Д. Приходько (2012) также считает, что египтяне не строили пирамиды, а занимались этим представители загадочной цивилизации атлантов, которые выстроили на планете более 600 пирамид 12–20 тыс. лет назад. Это были гиганты ростом от 4 до 12 м (рис. 38).

Ориентация по странам света и прямизна углов пирамиды Хеопса (рис. 39) выдержаны с точностью 0,015 %. Она построена из 2,5 млн каменных блоков массой от 2 до 500 т каждый, с идеальной по точности стыковкой (рис. 40). «Точность древних строителей порой поражает, – пишет А.П. Никонов (2009). – Она не просто избыточна. Она за гранью разумного» (с. 123). Внутри пирамиды была создана сложная система взаимно пересекающихся коридоров разной длины и сечения, а также наклонные «вентиляционные» шахты – и все это непонятно, с какой целью (рис. 41). Люди, побывавшие внутри пирамиды, говорят, что ощущение такое, будто находишься внутри какого-то механизма непонятного предназначения (Никонов, 2009).

Структура пирамиды Хеопса позволяет заключить, что она вовсе не гробница. По мнению А.П. Никонова (2009), – «это антенна, передатчик или резонансная структура». В ней имелся источник энергии чудовищной мощности, и она могла быть центром дальней связи, а также космическим маяком. Возможно, пирамиды потеряли свое первоначальное назначение в результате военного столкновения между двумя инопланетными цивилизациями (Кравец, 2008).

Множество пирамид было возведено не только в Египте, а также в Южной Америке, Юго-Восточной Азии, Китае и других странах. Ступенчатую форму, например, имели не только

Электронный архив УГЛТУ

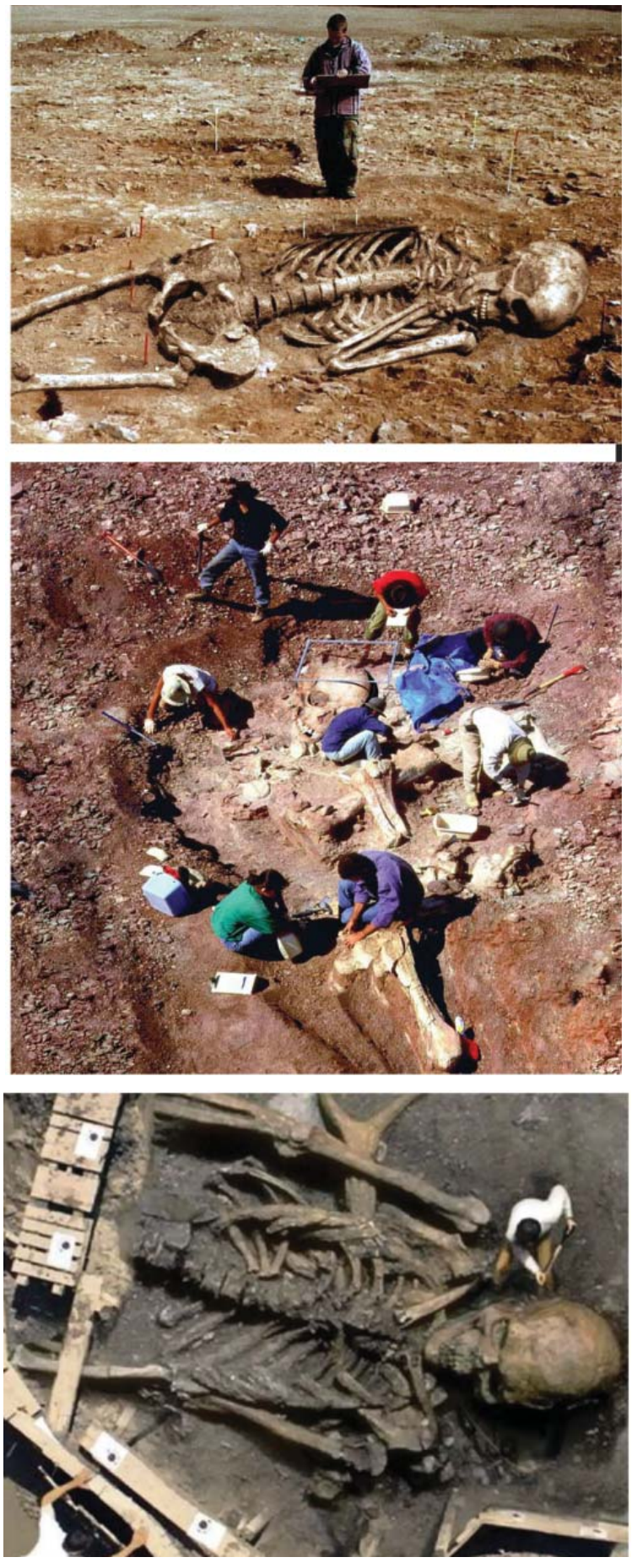

Рис. 38. Представители загадочной цивилизации атлантов?
Или искусный фотомонтаж? (Приходько, 2012)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 39. Пирамида Хеопса в Египте

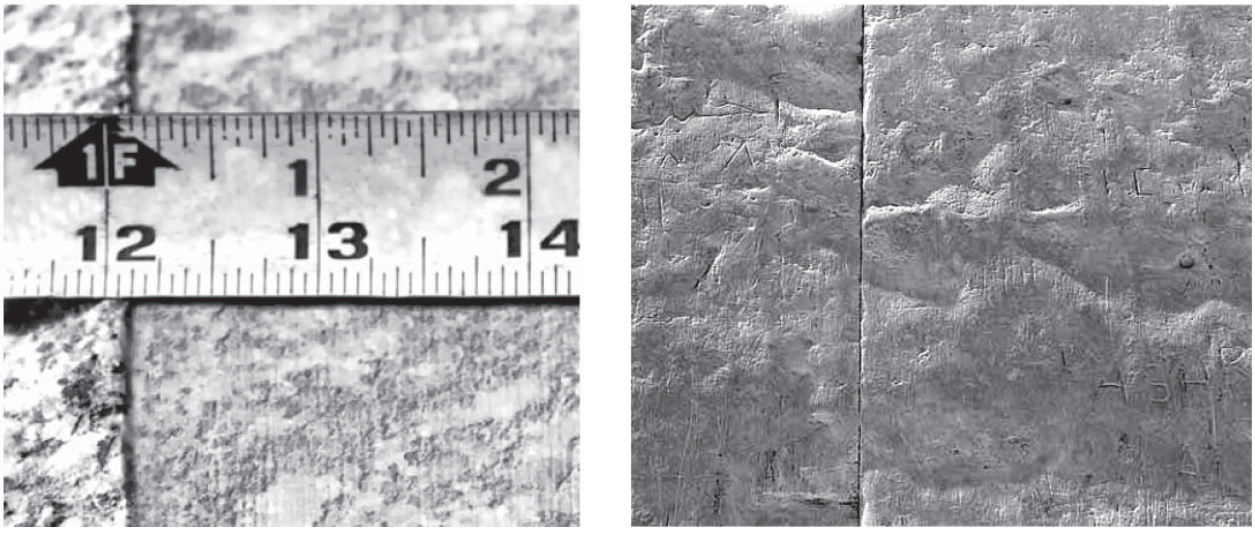

Рис. 40. Стыковка блоков пирамиды Хеопса (Никонов, 2009)

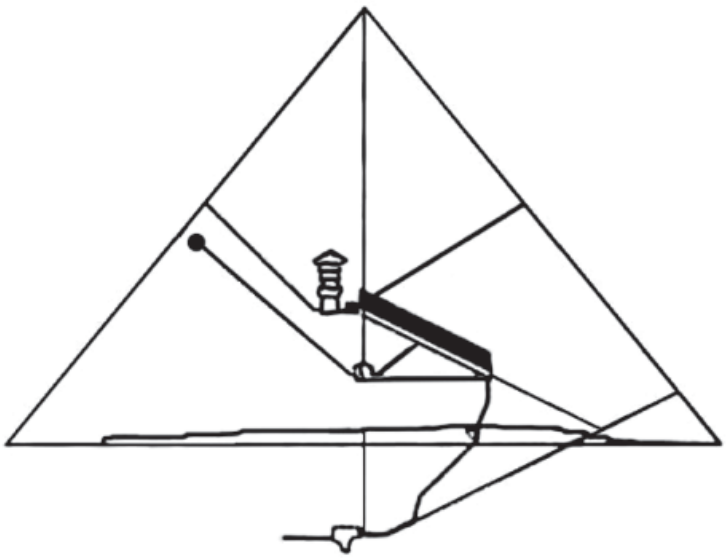

Рис. 41. Схема шахт и камер пирамиды Хеопса (Никонов, 2009)

Электронный архив УГЛТУ

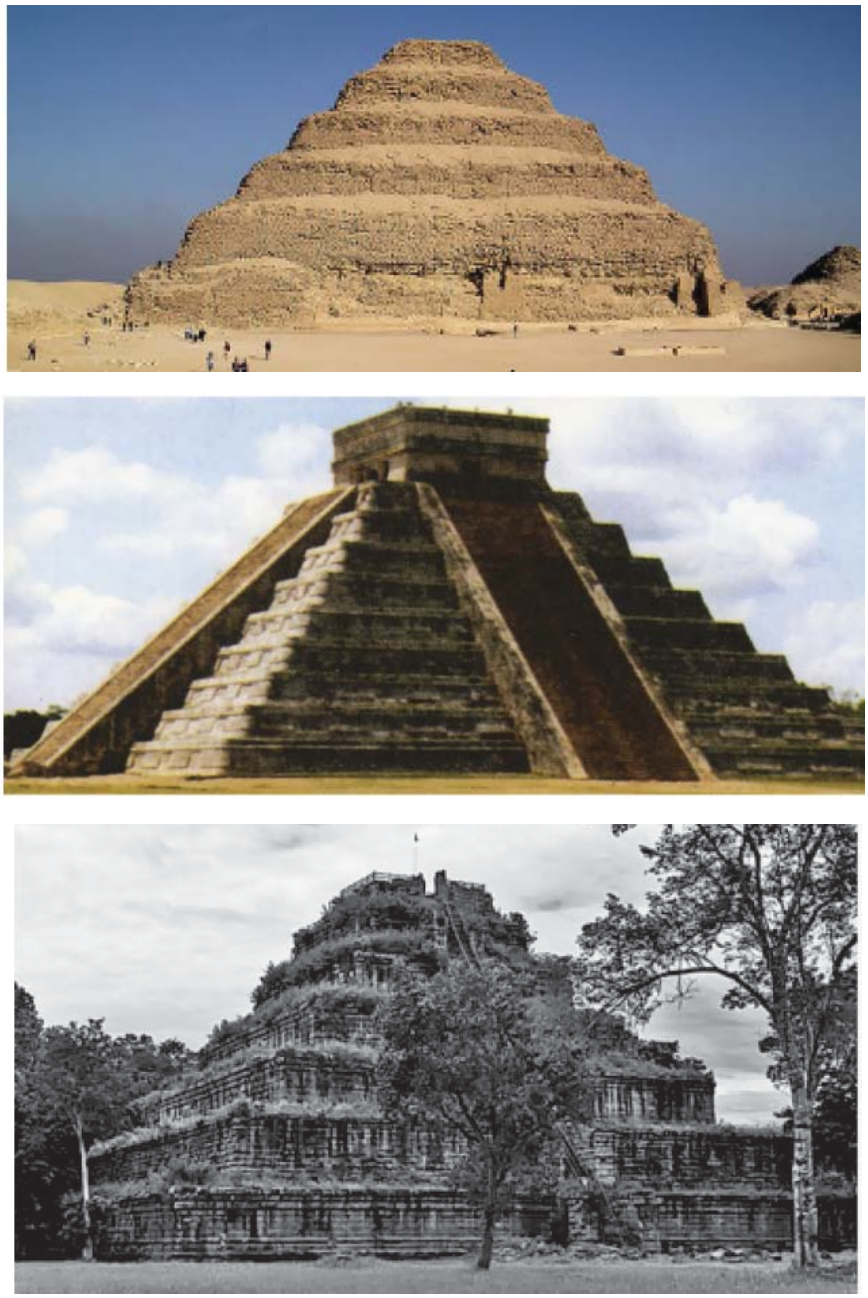

Рис. 42. Ступенчатые пирамиды Египта, Мексики и Юго-Восточной Азии: наследие древних или внеземных цивилизаций? Кто архитектор?

пирамиды Египта, Мексики и Юго-Восточной Азии (рис. 42), но и известная Вавилонская башня, упомянутая в Библии, представлявшая собой так называемый «зиккурат» с храмом наверху (рис. 43).

В Китае насчитывают более ста пирамид, и некоторые из них выше пирамиды Хеопса. Но о них практически ничего неизвестно, поскольку доступ в район их местоположения закрыт. Китай хранит свои тайны (Никонов, 2009). Эти пирамиды можно увидеть только из космоса (рис. 44).

Пирамиды расположены в пересечениях так называемых вихревых линий и образующих своеобразное опоясывающее Землю кольцо. По-видимому, под влиянием тайн, окутывающих пирамиды, художник космического мироощущения М.К. Чюрленис создал свою «Сонату пирамид» как воплощение связи между космическим прошлым и космическим будущим планеты Земля (рис. 45).

До сих пор таят в себе загадку руины четвертой или, как ее называют египтологи, мифической, «потерянной» пирамиды Абу-Раваш (рис. 46) на плато Гиза, якобы воздвигнутой при фараоне Джедефра. Построена была на высоком 100-метровом холме и имела высоту

Электронный архив УГЛТУ

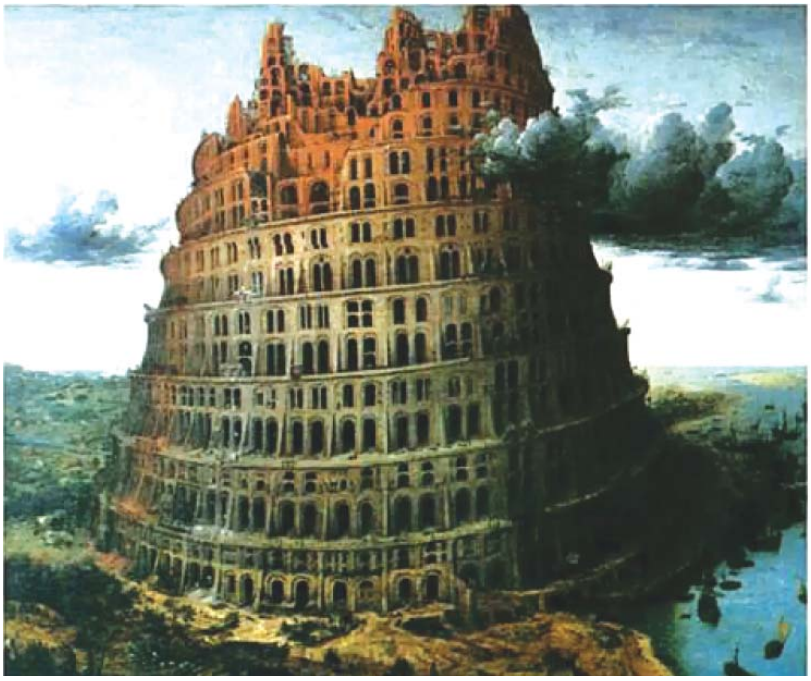

Рис. 43. Вавилонская башня (http://www.zamnoy.com/blogs/90172251/2010-04-30/vavilonskaja_bashnja)

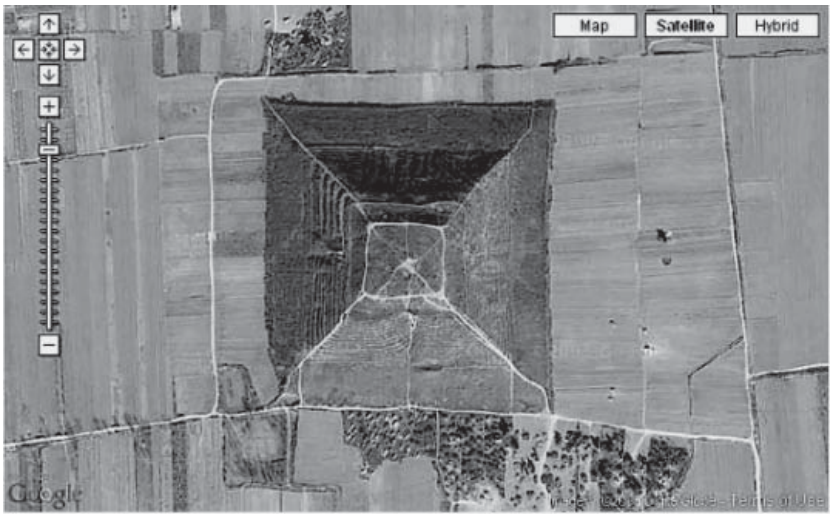

Рис. 44. Одна их китайских пирамид. Вид из космоса (Никонов, 2009)

Рис. 45. Соната пирамид. *Худ. М.К. Чюрленис*

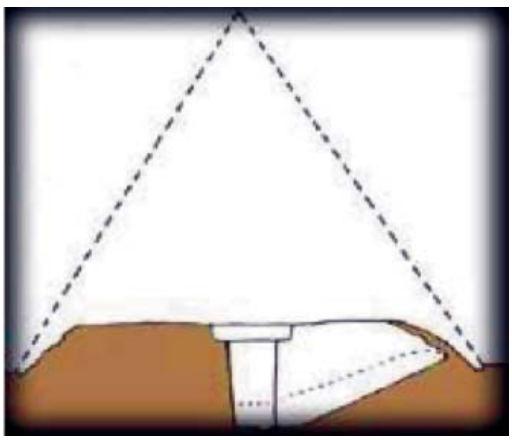

Рис. 46. Руины пирамиды Абу-Раваш (слева) и ее предполагаемые очертания в прошлом (справа)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 47. «Мегазабор» из огромных блоков храма Юпитера в Баальбеке (http://via-midgard.info/index.php?newsid=10873)

около 70 м. Раскопки ее ведутся уже более 10 лет. Кто разрушил пирамиду Абу-Раваш? Предполагают, что это сделали римляне после завоевания Египта, хотя непонятно, почему они выбрали именно ее, а не пирамиду Хеопса, например. В качестве одной из версий бытует мнение, что в более поздние времена ее просто растащили на постройку зданий сами египтяне. А может быть, она была разрушена во время боевых действий двух инопланетных цивилизаций?

Исследователи развалин Пальмиры в Сирии, пирамид и изваяния Сфинкса в Египте приходят к выводу, что они не могли быть построены во времена фараонов из-за отсутствия необходимых технических средств. Вес некоторых элементов конструкций достигает десятков и сотен тонн. В развалинах гигантского святилища Солнца в Баальбеке остались плиты (рис. 47), массой до 2000 т, длиной 20 м, шириной и высотой – соответственно 5 и 4 м. Чтобы сдвинуть их с места, нужны усилия 40 тыс. человек (Асов, 2001). Какими же грузоподъемными механизмами пользовались древние? Были ли им знакомы секреты антигравитации (левитации)? Эксперименты с двумя поставленными друг напротив друга вогнутыми зеркалами Козырева показали, что если фокусы этих зеркал совместить с большой точностью, то при определенных условиях предметы, помещенные в эту точку зависают в воздухе, словно на них не действует сила гравитации (Правдивцев, 2002).

Есть версия, что блоки пирамид не транспортировались целиком, а отливались на месте из «геополимерного» бетона. Французский химик И. Давидович определил 13 компонентов, из которых он мог приготовляться. В камере Царя пирамиды Хеопса стоит большой гранитный саркофаг, который по своим размерам не мог пройти сквозь более узкие ходы и двери, ведущие в эту камеру, и следовательно, либо он изготовлен из упомянутого «бетона», либо древние строители знали секреты размягчения природного камня.

Некоторые блоки несут на себе явные следы ультразвуковой обработки камня – технологии, появившейся на Земле только в XX веке. В 1995 г. британский инженер Крис Дан, изучая следы, оставленные в граните древними сверлами, установил по оставленным спиральным желобкам, что они проникали в гранит на 2,5 мм за один оборот, т. е. в 500 раз быстрее, чем современное алмазное сверло (Мальцев, 2003; Прокопенко, 2012а). Древние строители «работали с гранитом, как с пенопластом» (рис. 48, 49). Диаметр высверленных отверстий колеблется от 0,6 до 45 см.

Не менее загадочен на плато Гиза другой объект – Сфинкс (рис. 50). Считают, что почти 200 тыс. лет он стоит на этом месте, хотя точно не известно до сих пор, зачем и когда он был вырезан из гигантской глыбы плотного известняка и кто превратил исходный монолит

Электронный архив УГЛТУ

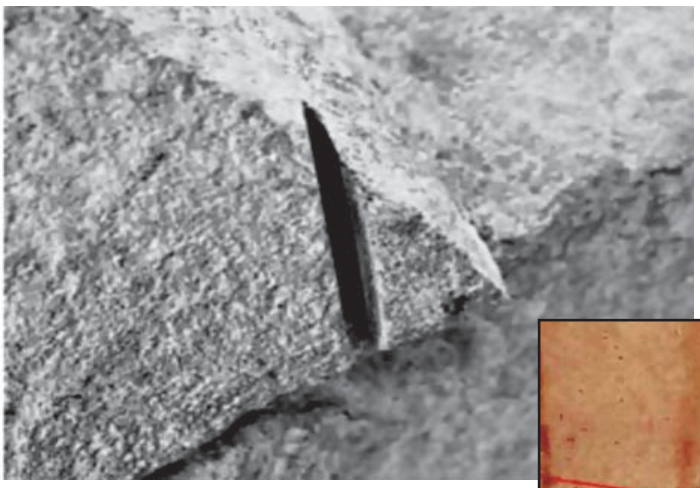

Рис. 48. Неизвестные древние строители пирамид работали с гранитом, как с пенопластом
(Моисеенко, 2008)

Рис. 49. Каким инструментом сделаны эти прорези в граните?
(Никонов, 2009)

Рис. 50. Большой Сфинкс на плато Гиза
(http://www.goegypt.ru/
dugallery/duphotogall/
pic.asp?iCat=74&iPic=776&offset=16)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 51. Фрагмент рельефа из храма Сети в Абидосе (Египет) и профиль современного вертолета (Тутанхамон…, 2009)

в статую столь гигантских размеров? Время его щадило, но руки людей-вандалов оказались безжалостнее и обезобразили этот лик. Несколько раз его заносило песком. Последний раз Сфинкс был откопан в 1936 г. Многим Сфинкс кажется мрачным символом Истины, которую человек никогда не сможет найти. Есть версия, что между передних лап колосса может быть найден вход в священную подземную камеру, закрывавшийся бронзовыми вратами. В ней проводились посвящения в тайные учения. Согласно другой версии, в ней, а также в открытых подземельях Гизы, находится хранилище летописей – мудрости атлантов. Возможно, существовавший когда-то вход сейчас безнадежно скрыт от глаз людских (Глазкова, Ланда, 1997).

Изображения удивительных механизмов были обнаружены на иероглифах храма Сети в Абидосе. Рельеф с иероглифами расположен в интерьере храма почти на 10-метровой высоте, и долгое время на него не обращали внимания. Но когда исследователи добрались до этого участка, таинственные знаки поставили специалистов в тупик: изображения вызывают ассоциации с современными летательными аппаратами (рис. 51) и, возможно, содержат информацию о других, в настоящее время неизвестных формах механизмов (Тутанхамон…, 2009).

Саркофаг фараона Тутанхамона массой 110 кг и его маска массой более 10 кг (рис. 52) были выполнены из 100 %-ного золота, которое невозможно получить сегодня даже путем электролиза. Абсолютно чистое золото можно получить только путем трансмутации металлов, т. е. алхимии с применением так называемого «философского камня». Само слово «алхимия» переводится как «из Египта», «наука Египта». Видимо, секреты трансмутации металлов хранили масонские ложи, корни которых уходят во времена египетских фараонов. Как пишет в «Сакральной триаде» О.В. Фомин (2005), в России, в Гусе Хрустальном нынешней Владимирской области, член масонской ложи, «железный заводчик» А.Р. Баташов (1740–1799), «возведя вокруг усадьбы настоящую крепостную стену с башнями и бойницами», чеканил золотую монету и проводил «зловещие опыты» по поиску секрета бессмертия с помощью философского камня путем трансмутации металлов.

В 1820 г. в Индии, у города Хараппы были найдены остатки какой-то непонятной культуры. После раскопок оказалось, что из полного забвения всплыла еще одна цивилизация, не уступающая по уровню развития Египту и Вавилону. Ее отнесли к индо-хараппской культуре

Рис. 52. Золотая маска Тутанхамона, сына фараона Эхнатона (http://poxe.ru/2009/03/17/artefakty-6.html)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 53. Расположение индо-хараппского государства (Никонов, 2009)

и назвали Мохенджо-Даро. Выяснилось, что по площади это загадочное государство, датированное III тысячелетием до н.э., вдвое превышало Египет (рис. 53).

«Его архитекторы застраивали города по единому плану (рис. 54), протягивая широкие проспекты, на которых сооружали дома из обожженного кирпича. В городах была канализация, а в частных виллах состоятельных горожан – ванны. Женщины Мохенджо-Даро, подобно древним египтянкам, использовали косметику – духи, мази, губную помаду. Жители освоили производство хлопка, гороха, льна, выращивали финики, ячмень, варили пиво. Животноводство тоже было представлено довольно широким спектром – коровы, овцы, козы, куры, слоны» (Никонов, 2009. С. 78).

При раскопках нашли скелеты людей, лежащих в тех же позах, что и у японцев, погибших при ядерном взрыве в Хиросиме. Более того, несмотря на прошедшие столетия, они имеют значительный радиоактивный фон. Обнаружены следы оплавленного камня (при температуре около 1500 °С). Цивилизация Мохенджо-Даро просуществовала более тысячи лет и возможно погибла вследствие ядерной «войны богов», описанной в древнеиндийском эпосе «Махабхарата». Письменность найденной цивилизации так и не расшифрована, но установлено ее родство с письменностью острова Пасхи и с древнеиндийским рисуночным письмом (Никонов, 2009).

В 1982 г. американским спелеологом Р. Берроузом была открыта в шт. Иллинойс система пещер, в которых обнаружено множество камней с высеченными на них рисунками (рис. 55), останки людей, а также различные золотые предметы. Доктор Дж.Б. Мэн, президент Института по изучению американской культуры в 1991 г. заявил на конференции: «Люди, которые были захоронены в пещере Берроуза, являются, как я полагаю, солнечными царями…Эти смертные-полубоги были потомками тех бессмертных внеземных существ, которые некогда спустились на Землю на огненных кораблях, пробыли там некоторое время и произвели целенаправленные генные манипуляции. Получившихся таким образом потомков они обучили вещам, которые должны были передаваться и храниться из поколения в поколение» (Дэникен, 2008). Но есть и ряд высказываний ученых, подвергающих сомнению правдоподобность находок Р. Берроуза.

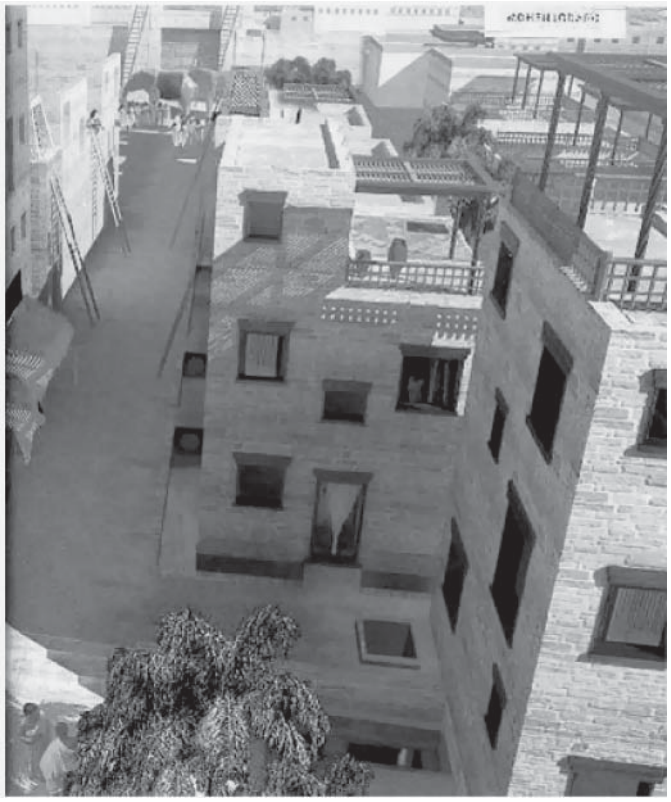

Рис. 54. Компьютерная реконструкция Мохенджо-Даро (Никонов, 2009)

Столь же загадочно происхождение каменных изваяний на острове Пасхи (рис. 56). Есть мнение, что древние мегалитические сооружения в Англии, например, Стоунхендж, расположенный в центре «ритуального ландшафта» и насчитывающий 4 тыс. лет (рис. 57), и аналогичные сооружения на Пиренейском

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 55. Изображение персонажа в шлеме на одном из камней «пещеры Берроуза» (Дэникен, 2008)

Рис. 56. Каменные истуканы на острове Пасхи

Рис. 57. Стоунхендж – 130 км к юго-западу от Лондона (Тюняев, 2009)

Электронный архив УГЛТУ

полуострове (возраст 7–9 тыс. лет) служили своеобразными астрономическими обсерваториями (Хокинс, Уайт, 1973). Высота вертикальных камней Стоунхенджа достигает 8,5 м, а масса – 28 т: «Неплохое достижение для строительной техники каменного века!» – комментирует А.П. Никонов (2009. С. 12).

В конце 1994 г. профессор Уэльского университета Дэвид Боуэн с использованием каких-то новейших методов (по-видимому, метода датировки «хлор-36», определяющего длительность контакта скальных пород с атмосферой) установил действительный возраст Стоунхенджа – 140 тыс. лет, а математик А. Злобин установил, что это своеобразный компьютер, предназначенный для передачи послания, оставленного людям до тех времен, когда они будут способны его расшифровать (Феномен…, 2010). Кому и зачем это было нужно?

Более 5 тыс. лет тому назад на Оркнейских островах Британии (рис. 58 А) существовала процветающая культура. Люди неолита создали один из удивительных памятников доисторических времен. На Мейнленде, крупнейшем из Оркнейских островов, расположенных в северной части Шотландии, ведутся раскопки огромного храмового комплекса каменного века известного как Несс Бродгара, который на 800 лет старше Стоунхенджа. Комплекс Оркни также был расположен в центре ритуального ландшафта, защищен гигантскими стенами длиной более ста и высотой около четырех метров, охватывал более двух с половиной гектаров земли и содержал свыше десятка крупных храмов с множеством пристроек (рис. 58 Б). Приблизительно в 2300 г. до н. э., то есть через тысячу лет после начала строительства, это место было спешно покинуто людьми (http://adelanta.info/news/england4/index2012/10/08/9831.html).

А

Б

Рис. 58. Храмовый комплекс Оркни на севере Великобритании:
А – местоположение на Оркнейских островах; Б – реконструкция комплекса
(http://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-2081254/Stone-Age-temple-Orkney-significant-Stonehenge.html)

Электронный архив УГЛТУ

Недавно установлено, что сооружение Стоунхенджа обладает уникальной акустикой. Как уже упоминалось, древние шаманы определенным сочетанием ритмики звуковых и световых волн достигали сильного воздействия на резонирующий мозг людей. Частоте 7–13 Гц соответствует частота альфа-волн мозга, мозг «подстраивается» под эту частоту, и в результате человек входит в состояние измененного сознания, своеобразный транс. Сегодня воспроизведены древние сакральные ритуалы, оказывающие свето-звуковое воздействие на бессознательное в человеке.

Одним из первых, кто вызвался разгадать загадку Стоунхенджа, был доктор геологии В.И. Тюрин-Авинский, член АН СССР. На XVI Всемирной конференции общества «Ancient Astronaut Society» он заявил: «Стоунхендж содержит в себе космическое послание!» (Avinsky, 1989). В.И. Тюрин-Авинский считал, что некие «прародители» хотели, чтобы мы прошли их испытание: «Вряд ли можно понять назначение Стоунхенджа, не признавая возможности контактов внеземных цивилизаций с нашими предками» (цит. по: Дэникен, 2009а. С. 153).

Комментирует А.П. Никонов (2009): «Когда через тысячи лет после строительства Стоунхенджа в Британию пришли римские завоеватели, они увидели перед собой местных жителей – диких и полуголых, с разрисованными краской лицами, которые, как вы понимаете, совсем не были похожи на людей, увлекающихся астрономией. Но их далекие предки, тем не менее, зачем-то вели астрономические наблюдения. А, может быть, это были и не предки? Может, кто-то другой строил обсерваторию и вел наблюдения, пока вокруг бегали закутанные в звериные шкуры местные туземцы с каменными топорами?» (с. 12).

Тем не менее, современный английский историк Том Брукс делает вывод, что жители Британии еще в каменном веке, благодаря своей изобретательности, построили гигантскую навигационную систему из мегалитических сооружений и курганов (Ученые разгадали…, 2010).

В этой связи Э. Дэникен (2004а) задает вопрос: «…Почему люди каменного века, как только спустились с деревьев, так сразу же стали одержимы астрономией?» (с. 217). И вполне правомерно констатирует: «Астрономы каменного века не вписываются в однажды созданную схему эволюции» (с. 216). Он приводит историю с открытием французского астронома Шантал Жег-Вольевич, которое она опубликовала в результате изучения наскальных рисунков в пещере Ласко в провинции Дордонь, чем «привела в ярость многих историков». Э. Дэникен (2004а) пишет: «Сначала астроном нарисовала карту звездного неба, каким его видели наблюдатели 17000 лет назад. Затем сняла координаты точек, измерила расположение звериных фигур и полученные результаты сравнила с компьютерной картой звездного неба 17000-летней давности. Соответствие было полным» (с. 215).

Пирамиды, непонятно, как и для чего построенные, – не единственная загадка Древнего Египта. Некоторые фараоны выглядели очень «подозрительно», как, например Эхнатон, живший более 3,5 тыс. лет назад, – вытянутое лицо со змеиным выражением, яйцевидный череп с сильно оттянутой назад затылочной частью и вместимостью, в полтора раза большей, чем у обычных людей (рис. 59), пальцы формы паучьих лап, ластообразные ступни ног. Ученые обнаружили у него сразу три мутации-синдрома, хотя обычно они проявляются по одиночке. Неопределенность может разрешить анализ ДНК (Мутации Эхнатона…, 2008).

Поскольку подобные черепа находят по всему миру, Э. Дэникен (2004б) полагает, что это результат культа искусственной деформации черепа, черепа деформировали еще в детском возрасте, чтобы быть похожими на древних богов: «Жрецы быстро научились варварским трюкам по вытягиванию затылков, чтобы стать богоподобными…На всех изображениях растянутый череп стал международным атрибутом божественного» (с. 311).

Рис. 59. Череп фараона Эхнатона – мутация или искусственная деформация? (Дэникен, 2004б; Мутации…, 2008)

Электронный архив УГЛТУ

В Египте под песками близ Саккары покоятся миллионы мумий всевозможных животных и птиц, и неизвестно, что побудило древних египтян идти на подобные затраты. Э. Дэникен (2004б) объясняет эту абсурдную страсть к мумифицированию религиозными мотивами. Более того, под ступенчатой пирамидой Джоссера в Сахаре было найдено хранилище нескольких тысяч необычных сосудов-кувшинов из предельно твердого гранита, своеобразных «гранитных колб» с очень тонкой обработкой. Подобная технология не только отсутствует на Земле, но и вряд ли будет освоена в ближайшем будущем (рис. 60). Остается также загадкой природа чудодейственных свойств так называемых «цилиндров фараона» (Ковтун, 1999).

Так может быть, как уже упоминалось, все эти феномены, действительно, прерогатива некоего Космического разума, или некой Космической информационной сети, для которой биосфера Земли вместе с населяющей ее человеческой популяцией является одним из своеобразных мировых «сайтов»?

В общем, философском смысле и с точки зрения теоретической физики гипотеза внеземного происхождения жизни и разума сегодня безоговорочно не отвергается (Смирнова, 2001), но с точки зрения биологической науки фактов, подтверждающих ее, явно недостаточно. Сетуя на отсутствие «моста между биологией и космологией», американский физик-теоретик Ф.Дж. Дайсон (1982) пишет: «Лишь немногие еретики, вроде Вихерта и Уилера, отваживаются высказывать идею, что изучение Вселенной нельзя однозначно сводить только к физическим проблемам. Лишь несколько неисправимых романтиков, вроде меня, продолжают надеяться, что однажды восстановится цепочка, связующая биологию и космологию» (с. 66). Наверное, из-за отсутствия этого «моста» многочисленные мегалитические сооружения в разных уголках планеты, подобные Стоунхенджу в Англии, объясняют неким «взлетом человеческого разума» в каменном веке (Хокинс, Уайт, 1973; Ефремов, 1973).

Э. Дэникен (2004б) с сожалением пишет об огромных пробелах в нашей древнейшей истории вследствие массовых сжиганий ценных рукописей древности: 500 тыс. документов Карфагена, книги Сибиллы, «Авеста» древних народов, миллионы томов в библиотеках Пергама, Иерусалима, Александрии: «Наша пиромания в мировом масштабе так же велика, как и объем соломы в головах революционеров!» (с. 289).

В 415 году византийские христиане сожгли до того уже не раз горевшую Александрийскую библиотеку, величайшую библиотеку древности – «языческого мракобесия». В 146 году до н.э. римляне стерли с лица земли Карфаген вместе с древнейшей библиотекой, хранившей более 500 тыс. томов с неизвестно каких времен (Никонов, 2009). И уже совсем недавно, в 1988 г. при случайно возникшем пожаре библиотеки РАН в Ленинграде погибло около 1 млн книг.

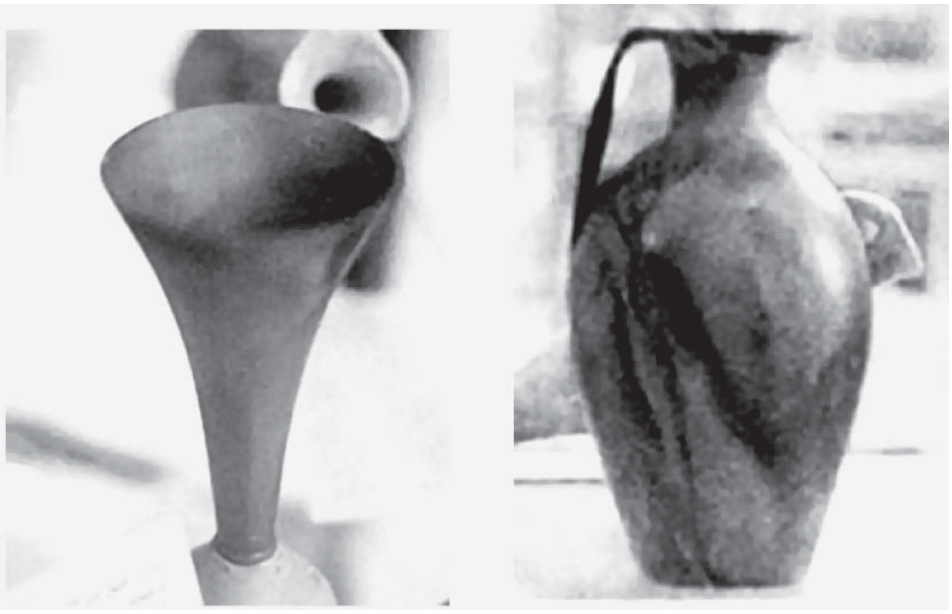

Рис. 60. Кувшины, выточенные из цельного гранита и диорита (Никонов, 2009)

Электронный архив УГЛТУ

Особенно усердствовали в уничтожении культуры древних индейцев испанские конкистадоры, несшие «христианскую любовь и христианское смирение» в царства южноамериканских «язычников». Кортес переплавил в слитки тысячи скульптур, чаш и прочих произведений искусства древних майя, в том числе два огромных круглых подноса из золота и серебра – древние астрономические календари майя. Библиотеки древних цивилизаций Америки испанцы сжигали на кострах как «языческую ересь», что «туземцы воспринимали с большой скорбью и болью». «Испанский инквизитор Хуан Самаррага, – пишет А.П. Никонов (2009), – который не только уничтожил около полутысячи индейских храмов, но и людей сжигал, добавил на свой счет еще одно преступление – сжег на площади центнеры ацтекских книг, которые специально для этого собирали по всей империи ацтеков одиннадцать лет. В результате этой «благородной» деятельности по кровавому насаждению самого смиренного учения до нас дошло меньше древнеамериканских рукописей, чем пальцев у человека. Слава Христу и его верным слугам!» (с. 42). Не отстают от христиан и современные «братья-мусульмане» в Египте, считающие, что пирамиды Гизы подлежат уничтожению.

В.П. Казначеев (1996) считает, что «мы в своей эволюции еще не поняли своего происхождения. Мы не поняли и иных работ, и мифологии, и фольклора, и того, что накоплено сейчас в теософии и теологии, как отражения нашего древнейшего глубинного интеллекта, когда восприятие нами же окружающего живого мира, друг друга, космопланетарного живого вещества, уходящего в космос, осуществляется на принципах, отличных от нашего же собственного восприятия неживого, косного мира. Вот почему наследие Соловьева и Бердяева, наследие Циолковского в его космоэтических аспектах, Федорова, то, что говорил Вернадский…, непреходяще. …В этих работах сегодня нужно видеть колоссальную ступень нашего познания человека и его интеллекта, подъем на которую имеет не меньшее значение для сегодняшней истории и выживания человека и человечества, чем наш выход в космос» (с. 9).

Человечество уже в который раз сталкивается с проблемой существования необычных артефактов, не вписывающихся в традиционные представления, возраст которых достигает сотен тысяч и миллионов лет. А. Воронин (2009) пишет: «Уникальные находки, собранные за последние полтора века, упорно отвергаются академической наукой…Эти данные систематически подвергались и подвергаются замалчиванию, игнорированию, забвению в процессе так называемой «фильтрации знания»…, оказываются просто вычеркнутыми из общественного сознания». Подобной позиции придерживается и А.М. Чечельницкий (2004б), полагая, что современная стандартная наука в большинстве случаев хранит молчание по фундаментальным и экзистенциальным аспектам проблемы працивилизаций, «заметая ее под ковер».

В мае 2003 г. в Москве на II российском съезде атлантологов обсуждались основные постулаты скрытой истории человечества в свете современных знаний об Атлантиде, в частности:

- Происхождение человека разумного не от обезьяны, а от Высших Существ, живших на погибших материках.
- Существовала прародина человечества, которая погибла при катаклизмах (Гиперборея, Лемурия, Атлантида, Му). Загадочная допотопная раса гигантов буквально наследила повсюду на Земле. В 1999 г. в Монголии обнаружен скелет 15-метрового человекообразного существа, возраст которого около 45 млн лет. В 2000 г. на Кавказе найдены скелеты 4-метровых людей.
- Гибель працивилизации была поэтапной. Российский ученый Г. Николаев говорит о пяти глобальных катастрофических потрясениях, и каждый раз такая гибель приходила из Космоса.
- Одна цивилизация сменяет другую, т. е. цикличное, а не линейное развитие человечества.
- Архитектура древнейших каменных сооружений показывает, что некоторые знания, доступные людям когда-то давно, были явным образом утрачены (Воронин, 2009).

Атлантология, занимающаяся проблемой суперцивилизаций прошлого, сейчас рассматривается очень широко, соприкасаясь с футурологическими глобальными проектами на государственном и общественном уровнях. Человечество должно знать, что было с ним много миллионов лет назад и что ждет его в будущем (Воронин, 2004).

А.П. Никонов (2009) и некоторые его единомышленники придерживаются концепции цикличной истории человечества. Каждая цивилизация достигает своего расцвета, а затем или

Электронный архив УГЛТУ

угасает (деградирует), или гибнет вследствие какой-то глобальной катастрофы. Последняя катастрофа случилась 12 тыс. лет назад. «Ну и где же она, эта великая цивилизация, – пишет А.П. Никонов (2009), – которая нанесла на карту мира весь земной шар со всеми береговыми линиями, которая резала гранит в промышленных масштабах, строила непонятные сооружения, обладала технологическим уровнем развития не ниже уровня XVIII века? Где ее материальные следы? Ну не может ведь величайшая цивилизация сгинуть бесследно, не оставив ничего, кроме пирамид и мегалитов!» (с. 187). И далее он объясняет, почему такое возможно: цивилизация погибла в результате всемирного потопа, описываемого в эпосах всех народов мира, причина которого – гигантское цунами, возникшее вследствие сильнейшего землетрясения или удара гигантского астероида.

А.П. Никонов (2009) завершает свою книгу в тональности не просто печальной, а по сути безысходной: «…Возможно, допотопная цивилизация была не первой, сметенной в небытие, а наша будет не последней. Просто на сей раз природа немного подзадержалась, позволив нам выйти в космос, но впереди планету ждет эпоха нового оледенения и повышенной вулканической активности. Это случится скоро и чем обернется для хрустальной вазы цивилизации, пока непонятно». Да, к приверженцам русских космистов А.П. Никонов явно не принадлежит.

Примечательно, что, отметив внезапность возникновения той цивилизации, которая появилась «как бы из ничего», А.П. Никонов обходит вопрос, связанный с причиной этого возникновения и его внезапности. А было ли это возникновение спонтанным? Может быть, причина в каком-то внешнем вмешательстве?

Говорит космонавт Георгий Гречко: «Я уверен, что во Вселенной существует другой разум, причем более развитый, чем наш. Сейчас серьезно изучаю историю человечества и делаю вывод, что даже на Земле всегда существовали параллельные цивилизации – кельты и друиды, египтяне и их жрецы. Я думаю, что Некто дал нам толчок в развитии, помог искусственно обойти шимпанзе в интеллекте. И по отношению к нам он, конечно, был Богом, действительно создал нас по своему образу и подобию» (цит. по: Липунов, 2007).

Об этом же пишет В.В. Деружинский (2008): «Как это ни странно, но к вопросу существования Бога имеют прямое отношение инопланетяне. Их нахождение будет означать, что мы во Вселенной не уникальны. А из этого следует, что за миллиарды лет до нас должны были появиться некие Древние Цивилизации, которые ныне настолько могущественны, что тождественны тому, что мы называем словом “Бог”» (с. 354).

Не исключено, что имеющиеся во всех религиях описания ангелов (херувимов, серафимов, архангелов) тоже связаны с летающими в далеком прошлом представителями других цивилизаций.

Наблюдения неопознанных летающих объектов (НЛО) имеют давнюю историю. В нашей стране изучением НЛО одним из первых начал заниматься в 1956 г. преподаватель московского вуза, позднее академик РАН Ю.А. Фомин. В своей работе «Анатомия чудес» он писал: «Мир, в котором мы живем, значительно сложнее, чем мы предполагаем, и происходящее в нем далеко не всегда соответствует нашим логическим представлениям» (цит. по: Ажажа, 2001). Столетием ранее об этом же писал К.Н. Фламмарион: «Человеческое существо одарено свойствами, еще неизведанными, позволяющими ему прозревать через пространство и время».

Юрий Александрович Фомин (1923–2001)

В конце 1950-х – начале 1960-х годов Юрий Александрович прочитал несколько сот лекций по проблеме НЛО, пока «наверху» не спохватились: в январе 1961 г. в «Правде» появилась статья, в которой академик Л. Арцимович обрушился на Ю.А. Фомина и других «безответственных лиц», выступающих с пропагандой НЛО и «антинаучными измышлениями». Затем последовало исключение из общества «Знание» и запрет читать лекции. «Странная реакция на «несуществующие НЛО»», – резюмирует свое сообщение В. Шелепов (1998ж).

С.А. Мальцев (2003) приводит результаты шведского исследователя Эка Френзена, который по материалам стокгольмских газет за 1930-е годы описал странное явление на севере Европы перед началом Второй мировой войны. Большие

Электронный архив УГЛТУ

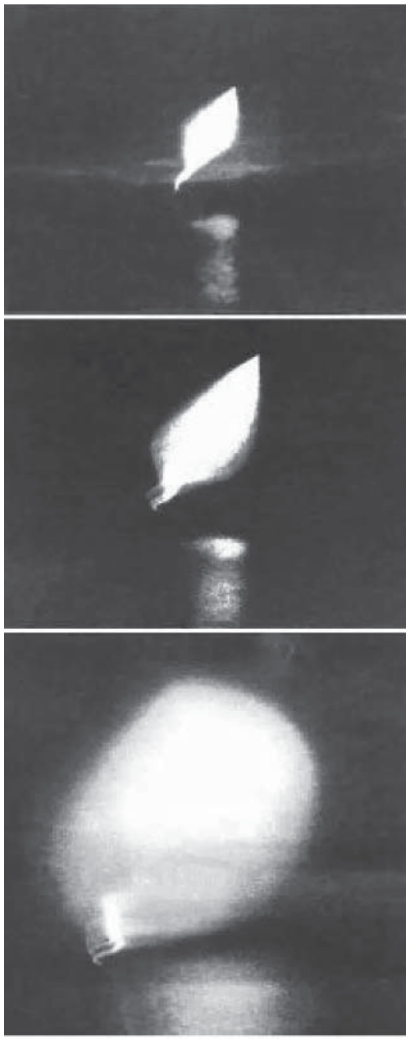
серые самолеты без опознавательных знаков курсировали над городами, транспортными развязками и военными базами разных стран. Никакие ветры, штормы и снежные бури не были им помехой. Они освещали землю под собой мощными прожекторами, были способны садиться на воду, на снег, двигаться совершенно бесшумно и даже зависать в воздухе.

30 апреля 1934 г. генерал-майор Ройтерсвард, командующий округом в Норланде (Швеция) сделал следующее заявление для прессы: «Сопоставление всех рапортов не оставляет ни тени сомнения в нелегальном осмотре с воздуха наших секретных стратегических районов. Во многих рапортах, поступивших от вполне надежных людей, дается почти детальное описание этих загадочных машин. Совершенно невозможно объяснить все эти случаи фантазией или галлюцинацией. И тогда возникают вопросы: «Кто они?», «Почему они нарушают наше воздушное пространство?» (Мальцев, 2003).

Только в течение одного 2010 г. в Китае по крайней мере дважды закрывали аэропорты (Ханчжоу и Баотоу) из-за появления НЛО в зоне полетов, дабы избежать возможного столкновения с ними пассажирских самолетов (Аэропорт…, 2010).

После многочисленных заявлений летного состава Аэрофлота о встречах самолетов с НЛО, которые угрожали безопасности полетов и не контролировались диспетчерской службой, министр гражданской авиации Логинов в 1967 г. дал указание докладывать о каждой такой встрече. В октябре того же года было создано отделение по НЛО Всесоюзного комитета космонавтики ДОСААФ, но вскоре было закрыто, а Отделение общей и прикладной физики АН СССР, возглавляемое академиком Л.А. Арцимовичем, осудило изучение НЛО в СССР, объявив его антинаучной сенсацией (Колчин, 1999).

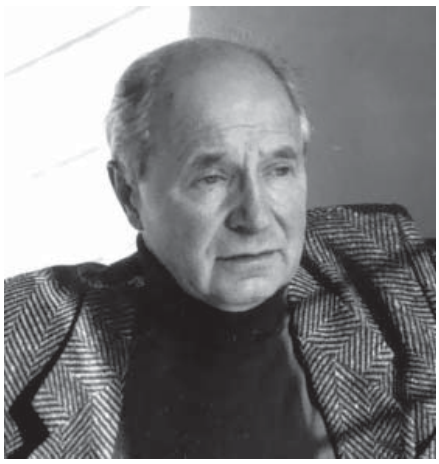
В военных архивах США и России имеются сотни зарегистрированных появлений неизвестных объектов не только в воздухе, но и под водой, причем размеры (до 200 м в длину) и скорость перемещения этих «субмарин» не позволяют относить их к творениям рук человека. В 1963 г. гидроакустики ВМС США в Бермудском треугольнике в районе о. Пуэрто-Рико обнаружили субмарину, двигавшуюся со скоростью 300 км в час и за считанные минуты погружавшуюся на глубину 6 км и с такой же скоростью всплывавшую (Ажажа, 2008а). Сразу после Второй мировой войны подобные подводные объекты считали «недобитыми субмаринами Третьего рейха», а позднее, в период «холодной войны» западная пресса по этим поводам разыгрывала «советскую карту» (Шелепов, 1999б).

Виктор Бережной, капитан 1 ранга, ветеран разведки ВМФ СССР свидетельствует: «Мне, как начальнику разведки флотилии, поступали периодически доклады о таких обнаруженных объектах в виде донесения очевидцев (рис. 61). Было бы неправильно думать, что неопознанные летающие объекты наблюдались только на Севере. Они наблюдались и по всей Атлантике, даже в Южной Атлантике – в районе Антарктиды. В частности, мне известен один случай, когда они наблюдались в районе островов Южная Георгия. Тогда рыбаки обнаружили вылетевший из-под воды объект, который успели сфотографировать… Этот диск висел над островом, и наблюдался достаточно длительное время. Как в светлое время перед заходом солнца, так и после захода солнца. В течение полутора-двух часов объект имел достаточно правильную круглую форму, и на нём выделялся равнобедренный треугольник. В ночное время этот треугольник не только светился, но у его основания наблюдались огоньки, как будто это работали двигатели, хотя объект находился на одном и том же месте». За три года до этого, в 1976 г., японские исследователи с помощью

Рис. 61. Несколько снимков последовательно зафиксировали взлет из-под воды светящегося НЛО. Канарские острова, 5 марта 1979 г. (Шелепов, 1999б)

Электронный архив УГЛТУ

Владимир Георгиевич
Ажажа
(род. в 1927 г.)

новейшей аппаратуры засекли одновременно 19 круглых объектов, которые спикировали из космоса на Антарктиду и пропали с экранов. Что это за объекты и откуда они появляются? (Правдивцев, 2006).

Не являлся препятствием для странных объектов и многометровый лед: во время военно-морских маневров в Северной Атлантике «огромный серебристый шар, пробив 3-метровый слой льда, вылетел рядом с канадским ледоколом… Шар был не менее 11 м в диаметре, ледяные глыбы взлетели на высоту 7-этажного дома. Вода в полынье буквально кипела» (Ажажа, 2008а. С. 39).

Необыкновенно высокие скорости перемещения объектов (более 18000 км/ч в воздухе и до 370 км/ч под водой) В.Г. Ажажа (2008а) объясняет тем, что их силовая установка формирует вокруг них мощное электромагнитное поле, а сопутствующая ему плазма оттесняет воду или воздух от поверхности корпуса. Объект движется в своеобразном «электродинамическом вакууме» не соприкасаясь с окружающей средой. Для военных этот феномен имеет огромное значение, поскольку создание самолета с такими свойствами означало бы их полное господство в воздухе.

По свидетельству капитана первого ранга в отставке В.Г. Ажажи (1998, 2008а), к концу 1970-х годов в досье Разведывательного Управления ВМФ СССР накопилось множество донесений с флотов и флотилий о наблюдениях НЛО (рис. 62). Испускаемые НЛО лучи часто считают лучами прожектора или лазера. Но это не объясняет странную возможность этих лучей изгибаться в пространстве, выдвигаться из корпуса и втягиваться обратно, пронизывать насквозь корпуса кораблей и «прошивать» навылет самолеты. Военный летчик-испытатель Марина Попович наблюдала такие лучи неоднократно, причем, иногда они прерывались, как бы «обрезались», не достигая поверхности земли. В.Н. Фоменко (2001) называет подобные многочисленные проявления «твердым светом» и описывает факты создания приземлившимся НЛО своеобразной защитной зоны из «отвержденного» воздуха.

Полковник Виталий Шелепов приводит свидетельство военного летчика подполковника Л.М. Вяткина, который в 1967 г. на истребителе-перехватчике МИГ-19П на высоте 10 км столкнулся с линзообразным светящимся объектом диаметром около 90 м: «…Откуда-то сверху вдруг вспыхнул белый свет, и сразу вслед за ним впереди возник слегка наклонный молочно-белый луч диаметром метра два с половиной – три. Он быстро приближался, и, не убери я вовремя крен, самолет непременно врезался бы в него носом или кабиной. И все же я задел луч левым крылом! При этом произошло удивительное: самолет сильно тряхнуло, приборы, работающие от бортового электропитания, мгновенно зашкалило, а белый луч, едва коснувшись крыла, мгновенно рассыпался на мелкие блестки – как во время праздничного фейерверка» (рис. 63). Каких-либо повреждений на самолете потом не было обнаружено, но его левое крыло испускало «молочное» свечение еще целую неделю (Шелепов, 1999а).

Рис. 62. Два НЛО над Средиземным морем
21 мая 1997 г. (Ажажа, 2008а)

Летом 1966 г. около деревни Тополевка (580 км к северо-западу от Томска) с оглушительным ревом рухнул в болото яркий объект, по форме напоминающий «две соединенные миски с цветными огнями по периметру». При этом он взорвался и вызвал лесной пожар. Присутствовавший при его эвакуации авиатехник с аэродрома Колпашево сообщил: «Когда я подошел ближе, увидел открытый люк. Внутри темно, а из люка сочилась струйка дыма.

Электронный архив УГЛТУ

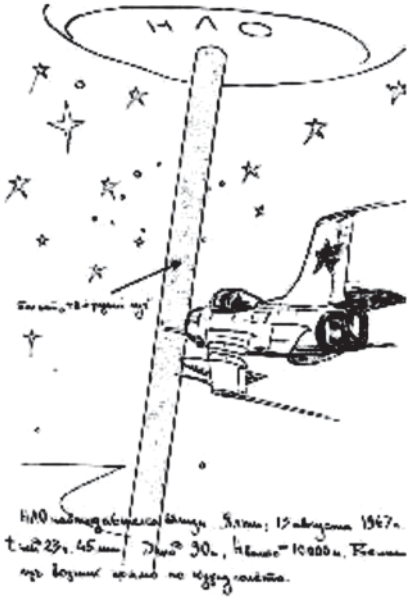

Рис. 63. Рисунок Л.М. Вяткина, сделанный после столкновения его самолета с «твердым» лучом (Шелепов, 1999а)

Она была темно-коричневого цвета, длинная и сужалась к концу. Корабль большой – 8 – 10 м в диаметре, – очень обтекаемый, так что зацепить тросы нам было не за что. Чтобы вытащить объект, мы изготовили устройство типа «авоськи»… Грузовой вертолет взлетел, завис над тарелкой и начал ее поднимать. Она вылезала из болота очень медленно, и в какой-то момент мне показалось, что сейчас она вывалится из канатной «авоськи». Внезапно она вылезла из болота с глухим хлюпаньем, и вертолет унес ее прочь. Мы были покрыты болотной грязью с головы до ног. Огни тарелки, висевшей под вертолетом, были видны еще некоторое время… В подразделении ходили разговоры, что тарелку увезли на какой-то секретный военный аэродром, где ее изучают военные и ученые. Ходили слухи, что ее кратко, в целях секретности, назвали «Объект Зет». Также говорили, что внутри нашли какие-то тела». Естественно, спецслужбами этот случай, как и все ему подобные, был засекречен (Шелепов, 1998ж).

До сих пор не получили объяснения таинственные пиктограммы на полях с необычно точными геометрическими очертаниями: огромные рисунки на полях в разных странах (в России их называют «ведьмиными кругами»), образованные полегшими под действием неизвестных сил посевами (рис. 64). Перед обнаружением этих загадочных «рисунков» всегда появляются в различных модификациях НЛО. Поскольку рисунки всегда имеют упорядоченный характер, их иногда интерпретируют как попытки передать нам какую-то информацию, пока для нас недоступную.

Исследования зарубежных ученых показали, что растения в этих кругах были подвержены воздействию энергии, производящей статистически существенные количественные изме-

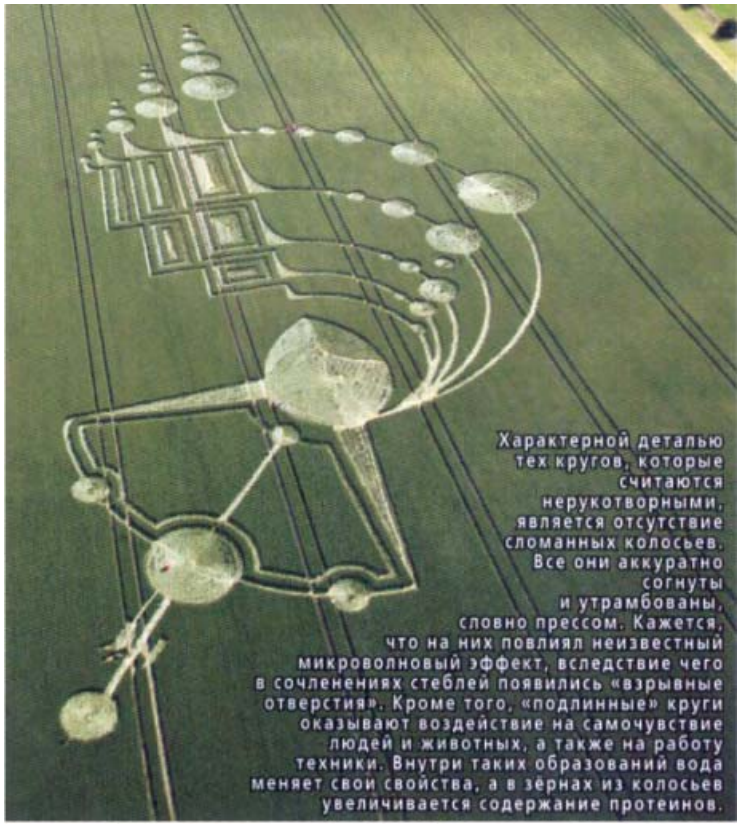

Рис. 64. Загадочные рисунки на полях

Электронный архив УГЛТУ

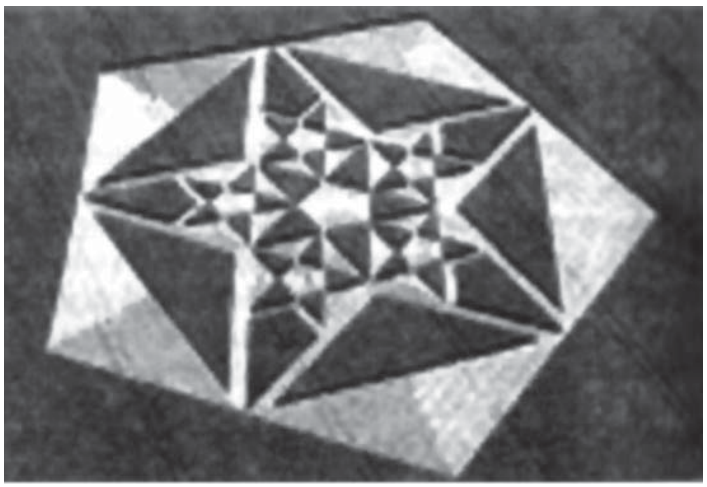

Рис. 65. Проявление эффекта полутонов в рисунке на поле (Ажажа, Забелышенский, 2008)

нения в естественных природных циклах растений: замедление или ускорение роста, изменения в клеточных мембранах, наличие радиоактивных следов в почве (Изменение…, 2009). Впрочем, есть попытки объяснения «ведьминых кругов» вполне земными причинами, например, вытаптыванием животными, привязанными к колу (Радуга, 2008).

Формирование того или иного рисунка на хлебном поле происходит в результате сгибания стеблей под углом, близким к 90°, по или против часовой стрелки и их уплотнению. Путем сгибания стеблей на разных уровнях по высоте создается эффект полутонов и трехмерности изображения (рис. 65) вследствие того, что в результате разного угла наклона стеблей свет отражается от них под разными углами (Ажажа, Забелышенский, 2008).

В морях и океанах неоднократно наблюдаются светящиеся круги, которые наш кораблестроитель академик А.Н. Крылов называл подводными призраками. На Востоке их называли колесами Будды, а европейские моряки – дьявольской каруселью (рис. 66). Эти светящиеся круги с вращающимися спицами являются следствием флюоресценции молекул воды под действием энергетических управляемых лучей НЛО. Светящиеся «колеса дьявола» имеют много общего с таинственными пиктограммами на полях: в тех и других случаях люди испытывают сходные психические ощущения, в тех и других случаях наведенные излучения приводят к нарушениям работы компасов и технических устройств, и там и там проявляется действие энергии, которая создает на воде причудливые композиции и укладывает на земле стебли (Ажажа, 2008а).

В донесениях начальника разведки Тихоокеанского флота контр-адмирала В.А. Домысловского речь шла о неоднократных наблюдениях гигантского серебристого цилиндра длиной в несколько сот метров, зависающего над поверхностью океана. Из одного его конца, как пчелы из улья, вылетали мелкие НЛО, ныряли в воду, через какое-то время вылетали из-под воды и возвращались в цилиндр-улей. После нескольких таких циклов НЛО загружались в цилиндр, и он уходил за горизонт. Создавалось впечатление, что цилиндр играл роль базы, своеобразной матки-носителя, которая доставляла мелкие объекты в нужное место (Ажажа, 2008а).

Проблема состояла в том, что все эти «летающие непонятности» можно было принять за разведывательные или ударные средства потенциального противника. Поэтому в 1977 г. зам. начальника Главного штаба ВМФ вице-адмирал Ю.В. Иванов поручил капитану первого ранга, к.т.н., гидроакустику по специальности В.Г. Ажаже разработать для ВМФ соответствующую инструкцию, и к июлю 1977 г. Владимир Георгиевич составил «Методические указания по организации в ВМФ наблюдений аномальных физических явлений и их воздействия на окружающую среду, живые организмы и тех-

Рис. 66. Вращающиеся «колеса» на поверхности океана (Ажажа, 2008а)

Электронный архив УГЛТУ

нические средства». Однако внедрять инструкцию на ВМФ не торопились, поскольку это не вязалось с политической концепцией властей. Несмотря на огромное количество сообщений и документальных свидетельств (комиссией шведского парламента задокументировано около 2000 случаев) о разумном поведении НЛО, официальная наука не могла объяснить это явление и поэтому отрицала его. По свидетельству В.Г. Ажажи, лишь благодаря решительности командующего флотом адмирала В.Н. Чернавина на корабли Северного флота была направлена директива за подписью контр-адмирала М. Искандерова, предписывающая принять эту инструкцию к действию. «Методические указания» В.Г. Ажажи легли в основу аналогичных указаний, выпущенных Госкомгидрометом СССР в 1979 г. (Ажажа, 1998).

В.Г. Ажажа в более поздних работах вместо НЛО использует термин ДОП – движущийся объект пришельцев. Поскольку объекты повсеместно опознавались, они уже не были неопознаваемыми, а были разве что необъясняемыми. Во-вторых, они были не только летающими, но также ныряющими и выныривающими из воды. В-третьих, характеристики объектов говорили об их внеземном происхождении, и, следовательно, они принадлежали пришельцам (Ажажа, 2008б). В место термина «уфологические события» им предложен другой – «ксенологические события» (от греч. *xenos* – гость, чужой).

В.Г. Ажажа (2000) приводит многочисленные случаи, когда под воздействием НЛО, зависших над позициями ракетных войск стратегического назначения, происходило сильное намагничивание головок наведения ракет, отрицательно влиявшее на их точность, в результате чего приходилось снимать отдельные ракетные подразделения с боевого дежурства. Обычно истребители, посланные на перехват НЛО, бесследно исчезали: на экранах локаторов было видно, как отметка от самолета сливалась с отметкой от НЛО, после чего общая отметка либо исчезала, либо удалялась со скоростью около 10 тыс. км в час, и никаких следов самолета уже не находили. Неоднократные полеты НЛО наблюдались у нас не только над позициями ракет, но и над космодромами, базами атомных подводных лодок, военными аэродромами, в районах заблаговременно объявляемых падений запускаемых баллистических ракет. Некоторые исследователи объясняют подобные явления как «контроль космической полиции», оберегающей нашу цивилизацию не только от природных катастроф типа Тунгусского метеорита, но и от «безумных экспериментов» землян (Фоменко, 2001).

Описывая все перечисленные явления, в том числе внезапные появления и исчезновения НЛО, В.Г. Ажажа на основе анализа спектральных характеристик свечения подводит нас к уже обсуждавшимся «хрональным полям» Н.А. Козырева: «…Корабль исчез там, где все условия существования определяет течение времени, замедленное ровно в 8 раз по сравнению с течением обычного времени! А скорость света, которую почему-то считают константой, имеет там совсем другое значение. Время есть мера, показывающая искривление пространства, – эту азбучную истину не так давно поняли и наши ученые. Управляя течением времени, можно покорять пространство!». То пространство, где время течет со скоростью в 8 раз медленнее, отделено от нашего энергетическим барьером, и нет еще пока на Земле устройств для его преодоления. Побуждает «тарелку» к переходу в другие пространственно-временные координаты «чудовищное по мощности электромагнитное поле, характеристики и параметры которого также до конца неизвестны ученым, потому что они создавать такие поля просто еще не умеют. В зависимости от уровня мощности термоядерного реактора объект может переходить в пространство с замедлением времени, кратным земному от 3 до 125 раз! Это настоящая машина времени, о которой жители планеты Земля читали только в научной фантастике» (Ажажа, 2008а. С. 363–364).

В ноябре 1977 г. в повестке дня 32-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН стоял вопрос «Об организации агентства или ведомства по изучению проблемы НЛО». Это была первая попытка обсуждения в ООН вопроса о координации исследования НЛО в международном масштабе.

В январе 1978 г. по инициативе Научно-технического совета Военно-промышленной комиссии СССР были начаты исследования по изучению аномальных атмосферных и космических явлений в двух направлениях, курируемых соответственно Министерством обороны и Академией наук. Программе было присвоено название «Сетка». В 1981 г. она получила новое название – «Галактика», а в 1985 г. – «Горизонт». По решению Президиума АН СССР ученым выдавались специальные удостоверения, открывающие неограниченный доступ к любым архивам и любым источникам информации как в гражданских, так и военных подразделениях (Субботин, 2009).

Электронный архив УГЛТУ

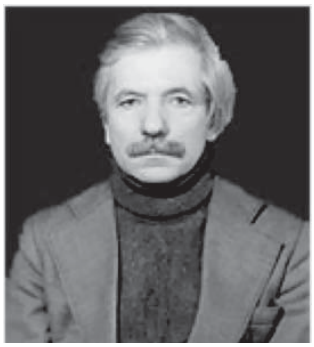
Министерство обороны серьезно занималось сбором данных об НЛО, тогда как Академия наук в лице В.В. Мигулина и Ю.В. Платова утверждала, что никаких НЛО не существует (Мигулин, Платов, 1985; Колчин, 2000). Для изучения принципов работы двигателей НЛО в одной из воинских частей проводилась НИР под названием «Нить-3». Исследования продолжались до 1990 г., после чего прекратились по экономическим причинам (Колчин, 2000).

Но не все ученые относились скептически к проблеме НЛО. В частности, известный советский физик, специалист по вопросам квантовой механики и гравитации академик А.Б. Мигдал, изначально высказывавшийся по поводу НЛО резко отрицательно, после беседы с выше упоминавшимся летчиком Л.М. Вяткиным сказал последнему: «Вы, пожалуй, первый из очевидцев НЛО, рассказу которого я полностью доверяю. Явление, с которым вы столкнулись, заслуживает серьезного внимания. Вам обязательно надо выступить перед моими учеными коллегами. Они до сих пор стараются не касаться этой рискованной темы из-за боязни скомпрометировать свое научное имя. А между тем тут есть над чем поломать голову…» (Шелепов, 1999а).

Вследствие незначительного объема средств, выделенных на программу «Сетка», работа свелась к анализу собранного материала и разработке физических моделей наблюдавшихся явлений. По линии Академии наук в рамках программы «Горизонт» в 1988 г. Сибирским отделением в Новосибирске была поставлена на разработку тема «Необычные явления в атмосфере и ближнем космосе» под руководством академика М.М. Лаврентьева. Заказчиком выступал Институт земного магнетизма и распространения радиоволн АН СССР в лице чл.-корр. В.В. Мигулина. Проведение исследований было поручено молодым физикам В.Л. Дятлову и А.Н. Дмитриеву, до того занимавшимся поляризационными средами. Все аномальные явления они объединили общим понятием «природных самосветящихся образований» (ПСО) с «поляризационными состояниями физического вакуума», причем термина НЛО они сознательно не применяли и вместо него использовали другой – «объект с лучом» как разновидность ПСО, освещающая поверхность Земли при своем перемещении в пространстве. Самосвечение ПСО объясняли преобразованием в физическом вакууме энергии гравитационных волн в энергию электромагнитных волн в результате взаимодействия на поверхностях граничащих сред (Дмитриев, 1998; Субботин, 2009).

Вячеслав Лукич Дятлов (1931–2005)

Алексей Николаевич Дмитриев (род. в 1933 г.)

А.Н. Дмитриев (1998) и В.Л. Дятлов (1998) исследуют явления шаровых молний (к которым они относят и «Тунгусский метеорит»), полтергейста, торнадо и даже НЛО. Наиболее известное из упомянутой группы аномальных явлений – шаровая молния, типичными свойствами которой являются прохождение сквозь вещество, самосвечение, сильное электромагнитное излучение, электрическое и магнитное поля, вращение, взрывы. Полтергейст – феномен, сопровождающийся необъяснимыми звуками и механическими воздействиями на предметы, по некоторым признакам напоминающий шаровую молнию: свечение, правда, очень слабое, электрическое и магнитное поле, прохождение сквозь вещество; может убивать людей, причем странным образом – оттесняя кровь из одной части тела в другую (Дятлов, 1998). Торнадо – разрушительное «хоботообразное» вихревое движение воздуха (смерчевое облако), перемещающееся в окружении шаровых молний, имеет размеры в поперечнике до 5–10, высоту до 5 км и внутреннюю пустую полость диаметром до 70 м.

В.Л. Дятловым (1998) разработана модель природных светящихся образований (ПСО) как «поляризационная модель неоднородного физического вакуума». Именно неоднородность поляризованного физического вакуума и многовариантность его проявлений, соприкасающихся с фоновыми состояниями и редкими событиями нашего мира, лежат в основе необычной последовательности событий «на границе миров с разными физиками» (Шипов, 1993; Дятлов, 1998). Согласно упомянутой модели полупрозрачное самосветящееся тело в рассматриваемых аномальных явлениях представляет собой так называемый «ваку-

Электронный архив УГЛТУ

умный домен» – локальное образование неоднородного физического вакуума. Однако корректность гипотезы «вакуумного домена», по мнению А.В. Каныгина (1998), должна быть проверена «с позиций точных наук».

Ведущий научный сотрудник Лаборатории экогеологии Института геологии РАН А.Н. Дмитриев (1990) ставит вопрос о необходимости разработки «новой концептуальной модели, в которой может осуществиться процесс целевой переориентации исследования планеты» – *организменной модели Земли*. Исследование солнечно-земных связей в рамках названной модели позволило ему сделать вывод «о воздействии Земли на Солнце как в режиме естественного энергоинформационного перетока, так и в режиме техногенного воздействия. Видоизменение портрета Земли улавливается закономерными процессами Солнечной системы и вызывает новообразования в активности Солнца. Солнечно-земные связи, как некий энергоинформационный поток событий, снабжают регуляторные механизмы биосферной и климатической машин эволюционными программами в строгом согласии с эволюцией Солнечной системы» (Дмитриев, 1992. С. 105).

В книге А.Н. Дмитриева (1998), посвященной «таинственному и загадочному» классу явлений ПСО, пока не нашедшему места в привычной физической картине мира, отторгаемому официальной наукой и в лучшем случае признаваемому в составе паранауки, обоснована новая фундаментальная физическая концепция как новый этап в научной постановке проблемы ПСО. А.В. Каныгин (1998) характеризует ее как попытку заглянуть «за горизонт» современной науки.

В результате анализа архивов наблюдательных данных по ПСО с сотнями тысяч описаний феноменов, необъяснимых с позиций господствующих теорий и экспериментов современной физики, А.Н. Дмитриев провел исследования по разработке физических моделей ПСО «нового поколения». Он выполнил картирование поверхности Земли по распределению частот встречаемости событий с выделением зон с максимальной встречаемостью ПСО. При рассмотрении встречаемости ПСО по оси времени выявлена устойчивая связь отдельных видов явлений с космическими состояниями и воздействиями, в частности с активностью Солнца.

А.Н. Дмитриев приходит к выводу, что «в феноменах ПСО выявляется некая переходная геофизическая реальность», указывающая на своеобразное расщепление свойств пространства. Это какое-то «другое пространство», в котором модифицируются свойства фоновых процессов и возникают условия для заполнения трехмерного пространства «эфирной» материей (рис. 67). В результате проведения специальных математических построений В.И. Костицын (2010) утверждает: «Шаровая молния – это элементарная частица двумерного пространства, реально наблюдаемая в нашем трехмерном пространстве» (с. 54).

ПСО свидетельствуют о наличии «форм и норм» событий в неоднородном физическом вакууме («эфире»), законы которого не совпадают с миром нашей фоновой физической реальности. «Следовательно, имеет смысл говорить о вложенности и механизмах коммутации нашего вещественного заданного мира и «того», разнопредставленного мира «эфирной» реальности, феноменологические особенности которого могут существенно превзойти разнообразие состояний нашего трехмерного мира. Кратковременность существования ПСО позволяет интерпретировать эти события в качестве *промежуточной физической реальности* во взаимодействии миров «из вещества и эфира» (Дмитриев, 1998. С. 52).

В качестве крупного ПСО А.Н. Дмитриев рассматривает фе-

Рис. 67. Среднемасштабное ПСО в грозобойной зоне на Южном Урале, зарегистрированное в сутки сильнейшего возбуждения геомагнитного поля (Дмитриев, 1998). Расстояние от фотографа до ПСО около 30–35 м, размер светящегося овала 14 × 4,8 м

Электронный архив УГЛТУ

номен «тунгусского метеорита», который он считает сопряженным как с космогенными (аномальная активность Солнца), так и с земными (высокая нестабильность ионосферы) факторами. Однако на вопрос: «Что это было?» окончательного ответа не дает, и этому «комплексному явлению», по его мнению, «все еще нет адекватного термина».

Тем не менее, предполагается, что «Тунгусский феномен – это звено солнечно-земных взаимосвязей в режиме сложной цепи импульсных электропроцессов. Сам взрыв – это один из эпизодов вертикальных межгеосферных энергоперетоков, вызванных спецификой состояния электромагнитного каркаса Солнечной системы и мало понятых процессов эфирной материальности, выявленной процессами неоднородного поляризуемого физического вакуума. …Можно рассматривать Тунгусский феномен как промежуточное «межмировое» событие» (Дмитриев, 1998. С. 79). Феноменология Тунгусского события дается А.Н. Дмитриевым в режиме сценария, показанного на диаграмме (рис. 68). Таким образом, академическая наука пытается объяснить НЛО с позиций современной физики, исключая тем самым какую-либо возможность наличия «пришельцев».

Американские исследователи считают, что падение «тунгусского метеорита» можно отныне не считать загадкой, и теперь это словосочетание можно считать условным, так как никакого метеорита на самом деле не было. Исследуя реакцию различных горных пород, ученые обнаружили, что под большим давлением, например, при землетрясении, различные пласты породы давят друг на друга и сталкиваются, и это порождает поток сильного электромагнитного излучения. Именно это и случилось в Сибири в 1908 г.: электромагнитное излучение породило выброс огромного сгустка плазмы (плазмоид) высотой до 1 км и диаметром основания 200 м – своего рода гигантскую шаровую молнию, которая взорвалась и причинила все эти разрушения (рис. 69) (http://pikabu.ru/story/polnostyu_razgadana_tayna_tungusskogo_meteorita_vse_tak_prosto_250516).

Летом 2012 г. в 15 км от Артемовского (Свердловская область) обнаружена аномальная зона. На лесном участке возникла вспышка пламени, что подтверждается нагаром на стволах деревьев до уровня примерно 6 м, деревья вывалены с корнем, образовав круговой развал радиусом около 30 м (рис. 70). Никакой воронки от взрыва нет, но есть три довольно глубоких отверстия в земле, которая горит уже несколько месяцев, образовав на поверхности 40-сантиметровый слой желтого пепла. Горит не торф и не сланец, а суглинок, который

Рис. 68. Развитие сценария процессов Тунгусского взрыва (Дмитриев, 1998)

Электронный архив УГЛТУ

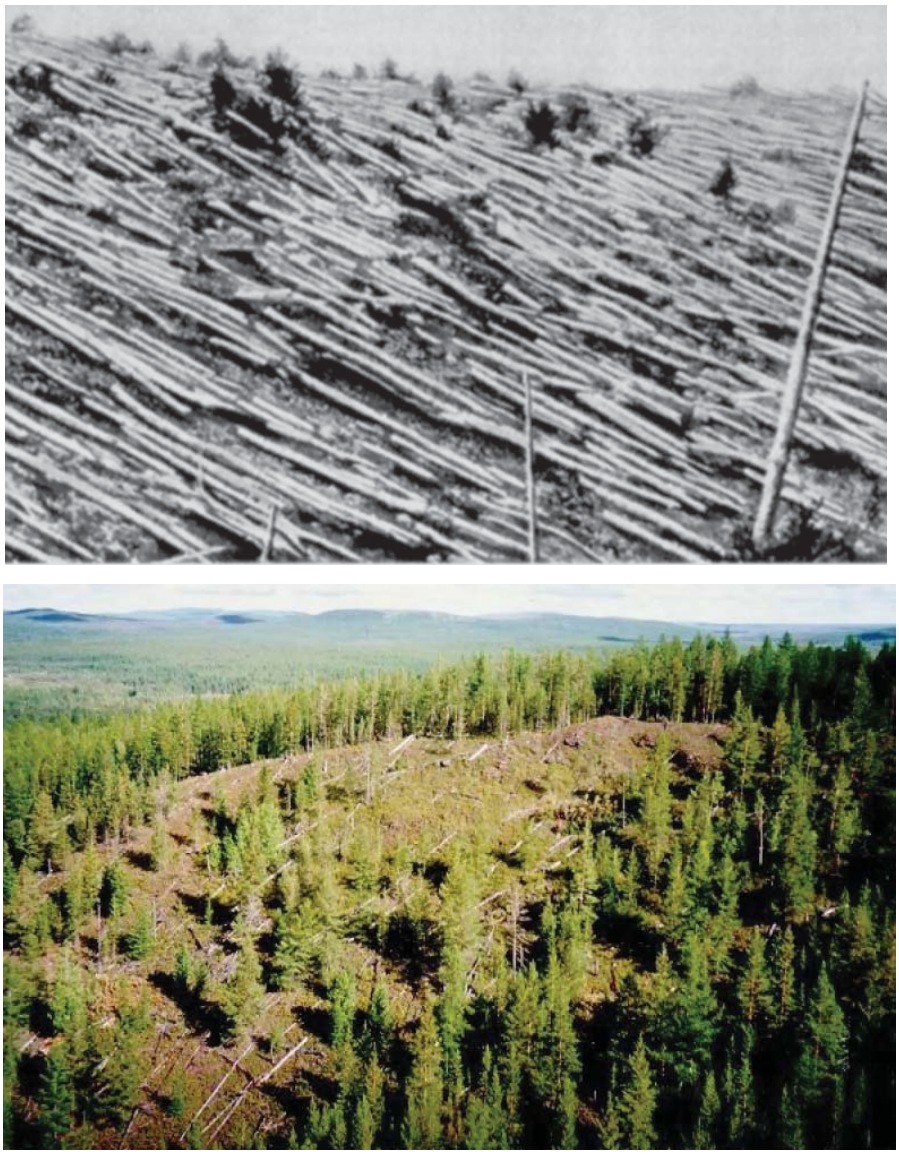

Рис. 69. Вывал леса после падения «тунгусского метеорита» в 1908 г.
(вверху) и его восстановление в наши дни (внизу)
(http://copypast.ru/2008/07/02/zagadke_tungusskogo_meteorita_100_let_4_foto3_video.html)

Рис. 70. Место таинственного взрыва в лесу вблизи п. Артемовского в Свердловской области.
На переднем плане – одно из трех образовавшихся в грунте отверстий
(http://ляльчук.рф/?p=574)

Электронный архив УГЛТУ

по определению гореть не может! Может быть, это и была разновидность плазмоида – взорвавшаяся шаровая молния, или «мини-тунгуска»? (http://www.obltv.ru/news/society/ufologi_obnaruzhili_anomalnuju_zonu_pod_artemovskom/).

Согласно одной из версий, это результат падения отработанной ступени баллистической ракеты. Действительно, трасса выведения ракеты-носителя «Союз» проходит над Уралом, а район падения отделяющихся второй ступени и головного обтекателя находится на границе Свердловской области и Пермского края (Кузнецова, Черная, 2011). Однако в местах их падения ничто не горит (рис. 71).

А может быть, это все же было НЛО? Аналогичные три отверстия в грунте были обнаружены в Оренбуржье после посадки и последующего исчезновения НЛО, хотя это могла быть одна из русских «летающих тарелок», разрабатываемых НПО «Стрела» в г. Оренбурге.

За 13 лет исследований по упомянутой совместной программе Министерства обороны и Академии наук было получено около 3 тыс. сообщений о наблюдаемых необычных явлениях, но лишь около 300 событий были квалифицированы как явления неординарные или аномальные. Официальные заключения по проделанной работе сводились к тому, что более 90% наблюдаемых аномальных явлений имеют антропогенное происхождение – полеты высотных баллонов и запуски ракет (Платов, Соколов, 2000). В частности, приводились фотоснимки часто встречающихся причудливых облачных конфигураций (рис. 72), которые кому-то представились аномальными, а официальными лицами использовались в качестве доводов против НЛО, т. к. в действительности представляли дымовой выброс или газо-пылевой след выхлопной струи самолета или ракеты (Мигулин, Платов, 1985).

Интересна реакция «официальной науки» по поводу феномена, зарегистрированного в октябре 2009 г. над Москвой (рис. 73). Зрелище комментирует Е. Лебедева (2009): «Нечто зловеще висело в воздухе и напоминало воронку. Она переливалась разными оттенками, наполняя атмосферу тайнами и опасностью… Мягко говоря, зрелище пугающее…Мы решили провести расследование. Для начала обратились за разъяснениями к метеорологам. Признаться, даже их удивила эта небесная аномалия, которую они определили как чисто оптический эффект, «игру облаков, которые могут вытворять и не это». «И правда, фантастическая форма, – задумчиво произнес Дмитрий Киктев, зам. директора по науке Гидрометцентра России… – Видимо, так причудливо сложились облака».

Результаты работы комиссии Академии наук, обобщенные за 13 лет, так и не были опубликованы, а архив поступивших в Академию наук сообщений об НЛО в настоящее время уничтожен (Колчин, 2000). По мнению Г.К. Колчина, никакой пользы стране эти исследования не принесли. Н.В. Субботин, напротив, утверждает: «Этот беспрецедентный и, пожалуй, уникальный для нашей страны шаг привел к неожиданному прорыву во многих областях знания, но результаты этого прорыва оказывались часто неожиданными. К сожалению, до сих пор у исследователей нет возможности получить доступ к архивам “Сеток”, “Галактик” и “Горизонтов”» (с. 375).

Свой взгляд на проблемы сокрытия официальными органами истины о НЛО высказывает В.Г. Ажажа: «Скрывает ли государство какие-либо сведения о НЛО от общественности? Надо полагать, что да. А на каком основании? Надо полагать, что на основании перечня сведений, составляющих государственную и военную тайну. Любому понятно, что овладевший технологией НЛО может стать сегодня властелином мира. Поэтому какие-то сведения о НЛО вполне могут иметь гриф секретности… Если сегодня у государства есть НЛО-шные секреты, то оно может познакомить с ними только в «установленном порядке», т. е. людей, имеющих допуск к секретам и обязательно с разрешения компетентных органов, и обязательно по какой-то конкретной причине. А в других случаях нет… В 1993 г. Комитет госбезопасности Российской Федерации передал возглавляемому мной УФО-центру около 1300 документов, связанных с НЛО. Это были донесения официальных органов, командиров войсковых частей, сообщения частных лиц. Лубянка избавлялась от лишней головной боли. Мы же пополнили свой банк данных…» (цит. по: Шелепов, 1999б).

Из многочисленных наблюдений НЛО свидетельства военных имеют особую ценность. Редакция газеты «Совершенно секретно» в 1999 г. предваряет статью В. Шелепова «Свет, не дающий тени» следующими словами: «Ценность их свидетельств в том, что они обычно имеют документальные подтверждения: все выходящее за рамки привычной службы фиксируется в дежурных журналах, рапортах, донесениях… Другое дело, что свидетельства

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 71. Фрагмент отделившейся и упавшей в уральском лесу ступени ракеты-носителя «Союз» (Кузнецова, Черная, 2011)

Рис. 72. Причудливая игра облаков – «Небесный лев». *Фото А. Качурина*

Рис. 73. Причудливая игра облаков? (Лебедева, 2009)

Электронный архив УГЛТУ

Руководитель первой в СССР уфологической организации доцент МАИ Феликс Юрьевич Зигель на месте посадки НЛО (Шелепов, 1999а)

о НЛО и других загадочных феноменах, как правило, изымаются и исчезают в недоступных для исследователей архивах. Но остаются очевидцы. Вынужденные молчать во время прохождения службы, сегодня многие из них кое-что рассказывают исследователям».

Сбор материалов по наблюдавшимся НЛО осуществлялся в нашей стране также энтузиастами-любителями. Одним из наиболее активных коллекционеров был Ф.Ю. Зигель, однако этот архив после его смерти «был в буквальном смысле растащен по кускам» (Чернобров, 2003).

В последние годы под руководством В.А. Черноброва организован коллектив общественников «Космопоиск», по результатам работы которого сформирован «Архив Космопоиска», опубликованный в книге «Хроники визитов НЛО» (2003) и позднее – в книге «Энциклопедия визитов НЛО» (2008). Собран колоссальный и уникальный архив свидетельств встреч с НЛО, начиная с древних времен и до наших дней, представляющий собой базу данных для «официальной» науки, которая когда-нибудь обратится к этой проблеме. К «науке спецслужб» это не относится: она давно все взяла на вооружение. С одной и той же мотивировкой «обеспечения безопасности страны» спецслужбы засекречивают все факты встреч с НЛО и пытаются использовать их «космические» технологии в военных целях.

Вадим Александрович Чернобров (род. в 1965 г.)

В предисловии к книге В.А. Чернобров пишет: «Данный архив представляет собой бесценный материал, на основе которого каждый желающий может составить любой научный анализ, выявить зависимости, совпадения и закономерности, все то, что может помочь разрешить самую огромную тайну, которая преследовала Человечество на протяжении многих тысячелетий, которую не смог решить просвещенный XX век и которая перешла в наследство веку XXI» (Чернобров, 2003).

Капитаном I ранга Е.П. Литвиновым, по свидетельству В.Г. Ажажи, собран банк данных из 12000 случаев наблюдений НЛО и контактов с ними различного уровня, а в американском Центре изучения феномена НЛО банк данных в 30 раз больше. Анализ их распределения по поверхности планеты позволил В.Г. Ажаже составить перечень мест возможного базирования пришельцев в количестве не менее 120, из них 40% – подводных. В частности, он приводит факты обнаружения в районе Бермудского треугольника (рис. 74) огромных подводных

Рис. 74. Бермудский треугольник (http://www.sunhome.ru/journal/19981)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 75. Члены группы Игоря Дятлова. Снимок, отпечатанный с пленки, найденной в палатке погибших туристов (Головина, 2003)

пирамид. Как уже упоминалось, в 1991 г. американские океанологи обнаружили на глубине 600 м пирамиду, по размерам втрое большую, чем пирамида Хеопса. Грани ее сложены из материала, подобного толстому стеклу или керамике. Во втором случае океанографом В. Мейером в том же районе и на той же глубине обнаружены две пирамиды, сооруженные по неизвестной технологии, также намного более крупные по сравнению с пирамидой Хеопса. По мнению В. Мейера, они появились всего около 50 лет назад (Ажажа, 2008а).

На Россию приходится 30 мест возможного базирования пришельцев – больше всего в мире. Две базы находятся на Алтае – это «Рудник пришельцев» и «Золотая гора», там, где проводил свои исследования ПСО А.Н. Дмитриев. «Чемпионом по аномальным явлениям» считается город Жирновск на севере Волгоградской области: там встречи с НЛО случаются столь часто, что даже в школе детям преподают правила безопасности, которые нужно соблюдать при встречах с ними.

В перечень В.Г. Ажажи входит также упоминаемый ранее «Молебский треугольник» в Пермском крае. Детальное описание аномалий в этом районе дает в своей книге Н.В. Субботин (2009). Это частые наблюдения движущихся светящихся шаров разного цвета и размера, якобы демонстрирующих разумность поведения: они выстраивались в правильные геометрические фигуры, улетали при приближении человека и т. д. Это также многочисленные свидетельства «звуковых миражей» и хрональных аномалий (искажения времени от минут до нескольких часов в сутки), нарушение радиопроводимости вплоть до полного «радиомолчания», гиперпроходимость сигнала сотовой связи, нарушение работы электронной аппаратуры и др.

Еще один район находится на Северном Урале в районе гор Отортен и Холатчахль, занесенный в мировые списки наиболее загадочных мест Земли (Головина, 2003). С ним связана гибель группы из 9 екатеринбургских туристов, студентов УПИ, руководимой Игорем Дятловым (рис. 75, 76). Названия гор, вблизи которых они погибли, в переводе с мансийского означают «Не ходи туда» (Отортен) и «Гора 9 мертвецов» (Холатчахль). Опытные туристы погибли в полном составе в ночь с 1 на 2 февраля 1959 г. Они были разбужены каким-то, по-видимому, чрезвычайно ужасным явлением, вспороли палатку ножом и полуодетые побежали вниз по склону в сторону леса.

Рис. 76. Палатка группы Игоря Дятлова после ее раскопки. Февраль 1959 г. *Фото В.Д. Брусницына*

Электронный архив УГЛТУ

Их тела были обнаружены на расстояниях от 850 до 1500 м от палатки со смертельными травмами (переломанные ребра и черепа) без каких-либо кожных повреждений, с оранжево-красным цветом кожи и следами повышенной радиоактивности на одежде (Головина, 2003; Герштейн, 2007). Лишь один из туристов погиб от переохлаждения, а остальные – от несовместимых с жизнью травм.

До сих пор не существует ни одной непротиворечивой версии, которая могла бы объяснить и увязать между собой все известные обстоятельства и факты. Официальное заключение гласило: «Следует считать, что причиной гибели туристов явилась стихийная сила, преодолеть которую туристы были не в состоянии» (Соболев, 2003). В найденном под снегом рюкзаке был обнаружен походный дневник, последняя запись в котором гласила: «Группа столкнулась с горным чудовищем». После того, как дневник побывал на экспертизе в Москве, последние страницы с описанием «чудовища» оказались вырванными. Видимо, для властей было важно скрыть истинную причину происшествия.

Я тогда учился на втором курсе Уральского лесотехнического института, и естественно, гибель студентов соседнего вуза была предметом активных обсуждений. Хотя было объявлено, что студенты погибли от переохлаждения, в ходу была произносимая шепотом версия, что они оказались на ракетном испытательном полигоне и погибли в результате обстрела.

Однако, по свидетельству прокурора-криминалиста Л.Н. Иванова, никаких следов взрывов в том месте не было обнаружено, но «веточки деревьев были как бы опалены. Не сожжены, не изломаны, а опалены» (Соболев, 2003. С. 16–17). По его версии, гибель ребят произошла в результате взрыва одного из светящихся шаров или огненных колец, которые в большом количестве наблюдались в этом районе и раньше, и во время поисков погибших, и после. Л.Н. Иванов позднее вспоминал: «Как прокурор, которому в то время уже приходилось заниматься некоторыми секретными вопросами обороны, я отбрасывал версию военных испытаний в этой зоне. Тогда-то стал вплотную заниматься «огненными шарами»… Изучение дела теперь полностью убеждает, да и тогда я придерживался версии гибели студентов-туристов от воздействия НЛО. Но когда доложил второму секретарю обкома Ештокину о своих находках – огненных шарах, радиоактивности, тот дал совершенно категорическое указание: абсолютно все засекретить, опечатать, сдать в спецчасть и забыть об этом. Надо ли говорить, что все было точно выполнено?» (Головина, 2003. С. 12).

По свидетельству П.И. Солтер, бывшей операционной сестры в больнице Ивдельлага, куда отвозили дятловскую группу на вскрытие, были обожжены волосы у одной из девушек, а также рукава на двух куртках. С ее слов, манси считали, что людей убила «огненная стрела», и, возможно, она была причиной ожогов (Головина, 2003). В уголовном деле по факту гибели туристов есть показания Г. Атманаки, руководителя группы туристов, совершавшей поход в том же районе. Он наблюдал светящийся шар над горой Отортен как раз в ночь гибели группы Игоря Дятлова (Соболев, 2003).

Летчик Геннадий Патрушев, который первым обнаружил погибших и был знаком с ними еще при жизни, потом неоднократно летал к той горе, и у него стало частым нервозное состояние. По словам его жены Валерии, «…он говорил, что что-то словно манило его. Часто встречал в воздухе светящиеся шары, и тогда самолет начинало трясти, приборы плясали как сумасшедшие, а голова так просто раскалывалась. Тогда он отворачивал в сторону. Потом летел снова. Мне говорил, что остановки двигателя не боится, если что – посадит машину даже на столб… Когда он улетал в последний раз, мы оба знали, что это – в последний раз» (Чернобров, 2001). По официальной версии, летчик Г. Патрушев погиб в 65 км севернее Ивделя, когда пошел на вынужденную посадку.

М.Б. Герштейн (2007) пишет, что гибель группы Игоря Дятлова была не первой и не последней в серии загадочных смертей в той местности. Согласно мансийской легенде, на вершине горы Холатчахль когда-то погибли девять манси. В 1961 г. погибла группа ленинградских туристов, причем люди из палатки также разбегались в разные стороны, в 1964 г. – погибла группа в составе 9 геологов, в 1970-е годы – трое туристов, обнаруженных с изменившимся, ярко-желтым цветом кожи. Обстоятельства всех трагедий были во многом сходны с теми, при которых погибла группа Игоря Дятлова.

В 1972 г. аналогичная история случилась с четырьмя геологами в якутской «Долине смерти»: та же разрезанная палатка и разбегавшиеся полуодетые люди, погибшие в 2–3 км

Электронный архив УГЛТУ

от палатки без следов насильственной смерти. Подобные случаи происходили и в других районах страны, причем не только на суше, но и на воде (оз. Балхаш, Азовское море и т. д.).

Все случайно выжившие свидетели подобных происшествий испытывали беспричинный ужас, «непреодолимое чувство, перед которым рассудок бывает бессилен. Ученые предполагают, что так может действовать инфразвук» (Герштейн, 2007. С. 45). Перед взлетом новейшего истребителя-перехватчика на одном из латвийских аэродромов летом 1961 г. в небе внезапно «проявился» неизвестный объект в виде фиолетового треугольника: «Его мгновенную экспозицию над летным полем увидели все и… побежали! Кто куда, лишь бы спрятаться от колотящего поджилки иступленного страха. Паника была отчаянная. Возможной ее причиной посчитали мощное инфразвуковое излучение, исходившее от НЛО: известно, что не слышимый ухом инфразвук может вызвать интенсивные низкочастотные колебания внутренних органов и вызвать у человека немотивированный ужас» (Шелепов, 1998ж).

Интересен случай, произошедший в начале июля 1975 г. в СССР, в Узбекистане. Отдыхавшие на берегу Чарвакского водохранилища четверо молодых людей около трех часов ночи проснулись от безотчетного страха. Причина выяснилась сразу: в 700–800 м от берега из-под воды плавно поднимался светящийся шар. «Свет был холодный и мертвый, как у лампы дневного света, только в сотни раз ярче», – вспоминает один из очевидцев, Александр Шаповалов. По мере подъема шара вокруг него появлялись концентрические круги различной толщины и яркости. Светящаяся сфера медленно вышла из воды и также медленно поднялась над озером. «Столь невероятное зрелище мы наблюдали в абсолютной тишине в течение 6–7 мин. и все время испытывали чувство животного страха, которое сковывало движение. Это жуткое состояние можно сравнить с тем, которое человек испытывает при землетрясениях…» (Шелепов, 1999б).

В Великобритании в 1950 г. в рамках Министерства обороны было создано управление, расследующее сообщения об НЛО. Расследовано около 12 тыс. сообщений. В 1980 г. в районе Рендлшемского леса произошла единственная в Великобритании «авария НЛО», и это место на Западе считается главным соперником местечка Розуэлл в США по уровню достоверности их свидетельств (Рэнделс, Хоу, 1998). Но в конце 2009 г. было решено распустить управление и закрыть специальную «горячую» линию, поскольку за последние десятилетия ни одно сообщение об НЛО не выявило потенциальной угрозы стране, и продолжение расследований является пустым расходованием средств. Досье из шести тысяч страниц некогда секретных документов Министерством обороны обнародовано, и сведения может получить любой желающий на официальном сайте государственного архива. Согласно этим документам, НЛО в Великобритании – гость нередкий (Министерство…, 2009; Ледяева, 2009; Дудаш, 2009).

10 августа 2010 г. опубликован указ (Portaria 551/GC3) командования ВВС Бразилии «О регистрации и каталогизации неопознанных летающих объектов», согласно которому все задокументированные свидетельства будут направляться в Национальный архив и постепенно рассекречиваться. Однако оговаривается, что отчеты об НЛО не будут расследоваться, поскольку это не входит в их компетенцию (Люлько, 2010).

Однако, навряд ли рассекречивание коснется всех эпизодов, особенно представляющих интерес с военной точки зрения. В частности, это относится к событиям 19 мая 1986 г., когда истребители ВВС пытались перехватить зафиксированные радарами более 20 НЛО, которые летели со скоростью от 250 до 1500 км в час (эпизод «Официальная ночь НЛО»). Второй, более впечатляющий случай произошел 20 января 1996 г. в городе Варжинья, штат Минас Жераис. Жители вызвали пожарную команду, чтобы задержать замеченных в парке двоих «инопланетян», с непропорциональной головой с огромными красными глазами и «протуберанцами», ростом около 160 см. Один пришелец был убит, а второй отведен в местную школу сержантов и через день умер. Их тела были доставлены в лабораторию Университета Campinas (Unicamp). Известно, что вскрытие производил Фортунато Бадан Пальярес, известный по делу нацистского преступника Менгеле. Полицейский Марко Эли Шерези умер спустя 26 дней после контактов с пришельцами от неизвестной инфекции (Люлько, 2010).

В США серьезные исследования НЛО начались на 30 лет раньше, чем в СССР, и велись без участия Академии наук в условиях строгой секретности. Военные ведомства собирали сообщения о наблюдениях НЛО со всего света, но главное отличие их

Электронный архив УГЛТУ

исследований от наших заключалось в том, что американцы с самого начала главное внимание сосредоточили на поисках и исследованиях потерпевших крушение объектов с целью получения практических результатов.

Вот запись переговоров с землей пилота Ф-51, капитана Национальной гвардии США Томаса Мантелла, преследовавшего НЛО в районе форта Нокс:

«15.11. Вижу объект – диск ненормальных размеров, метров 70. Купол на верхней части, он быстро вращается вокруг центральной оси. Высота 10500…

15.14. Еще метров 90, и я его настигну. Вид металлический, отражатели блестящие, стекло в иллюминаторе желто-палевого цвета. Цвет меняется, становится красным, оранжевым…

15.15. Скорость объекта растет. Пытаюсь угнаться. Он поднимается под углом 45 градусов…

15.18. Объект гигантский. Скорость невообразимая. Теперь…»

На этом связь прервалась. К 17 часам поисковой командой на земле были найдены обломки истребителя. Наручные часы капитана Мантелла остановились на 15.18… (Шелепов, 1997б).

Первым в США был подвергнут исследованию НЛО, в 1947 г. упавший вместе с экипажем севернее Розуэлла (шт. Нью-Мексико) в результате удара молнии (рис. 77). Поскольку это случилось достаточно близко от самых важных военных баз США – Аламагордо и Уайт-Сэндс, военные среагировали достаточно быстро. Разбившийся НЛО, «имевший дельтавидную форму со скругленными, как у раковины, углами», а также погибшие человекообразные существа (один из них по свидетельству полковника Ф. Корсо был еще жив) были вывезены в Форт Блисс. Там, тогда в бытность еще майором, Ф. Корсо видел одно из этих существ, помещенное внутрь стеклянного контейнера со светло-голубой жидкостью. Но тут же он отмечает, что это имело место лишь единожды, и в дальнейшем он имел дело лишь с фотоснимками.

Известно также свидетельство инженера Грейди Л. Барнетта, оказавшегося на месте аварии в числе первых: «Я случайно проезжал по тем местам, когда огни моей машины отразились от какого-то большого металлического предмета. Это был дискообразный объект футов 25–30 в диаметре (7,5–9 м). Пока глазел на него, подошли и другие люди. Стали осматривать мертвые тела, которые лежали на земле. Машина была расколота взрывом или ударом. Я подошел очень близко к телам, чтобы посмотреть на них. Их головы были круглые, глаза – небольшие, они не имели волос. Тела по нашим стандартам довольно малы, но их головы по отношению к телу – большие. Одежда казалась цельнокроеной, серого цвета, без ремней и пуговиц. Они, казалось, все были мужчинами» (Шелепов, 1997а).

Известен также документальный фильм «Вскрытие инопланетянина», обнародованный лондонским видеопродюсером Рэем Сантилли в 1995 г., который он якобы купил в 1992 г. в Кливленде шт. Огайо у бывшего военнослужащего – кинооператора армии США, сделавшего съемку в Розуэлле. Существует много версий, подтверждающих как подлинность, так и подделку фильма. Доказана лишь верность датировки, но по-прежнему неясно, кто лежал на операционном столе в прозекторской (рис. 78).

Тем не менее, полковник Виталий Шелепов приводит несколько заключений всемирно известных хирургов и патологоанатомов, и вот одно из них, данное хирургом Патриком Брауном: «У этого создания набор органов… «собран» абсолютно иначе – в природе нашей такого не может быть… Это действительно труп, так как трупные пятна находятся в тех особых местах, которые может обнаружить исключительно профессиональный взгляд патологоанатома с многолетним стажем. Поэтому я категорически не согласен с предположением о том, что мы имеем дело с куклой или манекеном. Как профессионал, я с полной ответственностью заявляю, что передо мной труп некогда живого существа, погибшего

Рис. 77. Обломки разбившегося НЛО и останки одного из его пилотов (Шелепов, 1997а)

Электронный архив УГЛТУ

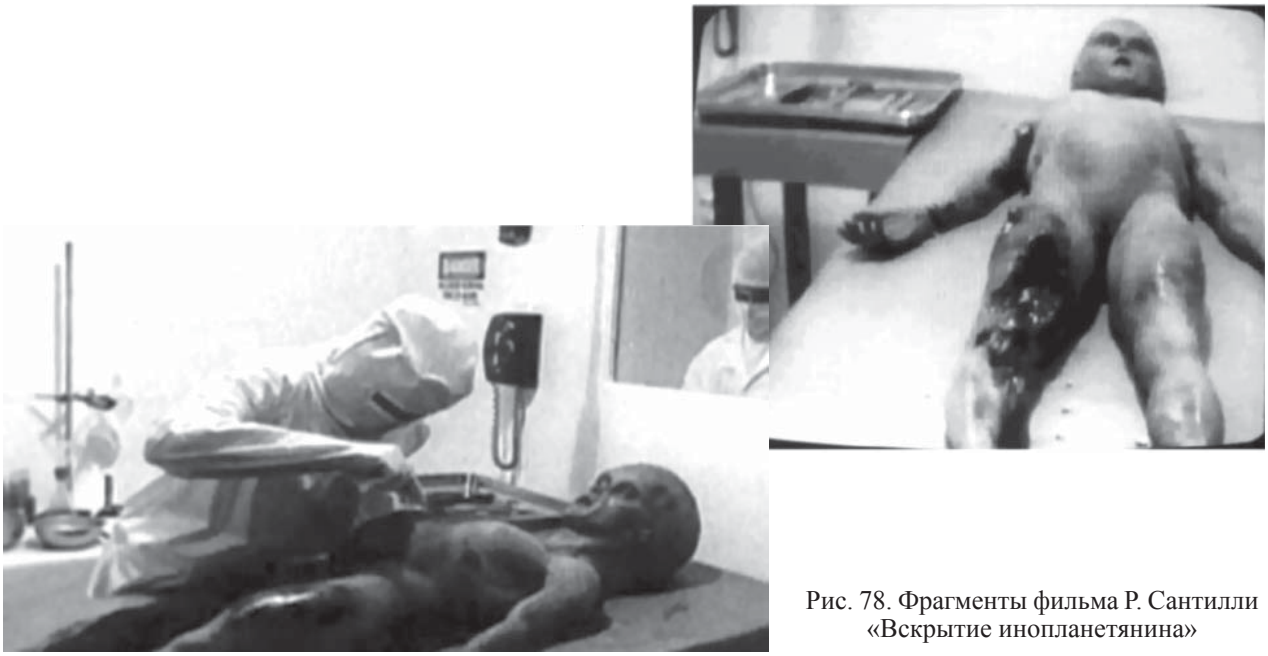

Рис. 78. Фрагменты фильма Р. Сантилли «Вскрытие инопланетянина»

от рваных открытых ран правой ноги и правой руки; существо, похожее по некоторым характеристикам на человеческое, но не принадлежащее нашей природе и нашей планете ни по каким параметрам!» (Шелепов, 1997б).

Из книг Ч. Берлитца, У. Мура, Т. Гуда, а также документального фильма С. Фридмана «UFO's Are Real» известно, что число очевидцев события составляло около 90 человек, из них около 30 участвовали в сокрытии сведений. В 1997 г. вышла в свет книга Ф. Корсо и Дж. Бирнса «На следующий день после Розуэлла», вызвавшая интенсивную полемику как среди специалистов, так и среди населения, поскольку в ней сообщалось о многом, связанном с НЛО, что ранее тщательно скрывалось американским руководством. В нашей стране она полностью так и не была переведена на русский язык, а имеется лишь сокращенный перевод, выполненный и опубликованный редактором «UFO-Навигатора» М. Герштейном (2001).

В свое время Ф. Корсо был сотрудником Совета национальной безопасности США и имел доступ к совершенно секретной информации, а будучи руководителем группы по изучению зарубежных технологий, непосредственно занимался изучением «Розуэллского инцидента» и внедрением неземных технологий. По его словам, еще при изучении обломков розуэллского НЛО в лабораториях Министерства обороны были получены данные о назначении отдельных устройств объекта, составе и свойствах некоторых материалов. Крупным компаниям, работавшим на оборону, «были подброшены первоначальные разработки некоторых идей, заимствованных у НЛО, с таким расчетом, чтобы эти компании вели их дальнейшую разработку, не предполагая, что они связаны с розуэллским крушением (Колчин, 2000; Герштейн, 2001).

По версии Ф. Корсо, приборы ночного видения, технология «стелс», транзисторы, лазерное и пучковое оружие – все это имеет «розуэллский след». На основании медицинских отчетов о вскрытии гуманоида Ф. Корсо делает предположение, что это был человекоподобный робот – результат генетической инженерии, – разработанный с целью адаптации к космическим путешествиям. Говоря о пучковом оружии, якобы созданном американцами на основе работ Н. Теслы и изучения механизмов НЛО, Ф. Корсо подчеркивает два его преимущества: скорость, приближенную к скорости света, и возможность продолжительного, вплоть до уничтожения любого объекта, воздействия (Колчин, 2000; Герштейн, 2001).

Физик С. Грир в январе 2003 г. заявляет: «…Тайна НЛО была тайной в течение десятилетий по одной, наиболее важной причине – нам надо было иметь время для монопольного изучения источника энергии в НЛО». Речь идет об устройствах, реализующих энергию вакуума, и США уже создают преобразователь энергии колебаний субатомных частиц свободного вакуума в электрическую энергию. Исследования в этом направлении были начаты с разработок Николы Теслы. Исследования энергии нулевых колебаний (энергии вакуума) приводят к теории электрогравитации и разработке антигравитационных

Электронный архив УГЛТУ

технологий, на основе которых создан суперсовременный американский бомбардировщик B-2 (Ажажа, Забелышенский, 2009).

Согласно аналитическим материалам В.С. Васильева (2007), в 1947 г. по распоряжению Г. Трумэна для расследования «Розуэллского инцидента» якобы была создана специальная группа из 12 высокопоставленных лиц, и началось осуществление сверхсекретного проекта по изучению и овладению технологией НЛО под кодовым названием «Величественные-12» (Маджестик-12), подчиненного исключительно президенту США. Однако затем последовала череда во многом противоречивых докладов официальных комиссий разного уровня и подчинения, а также заявлений сменяющих друг друга президентов.

В 1954 г. в рамках «Маджестик-12» был организован проект «Снежная птица» (Snow Bird), задача которого состояла в том, чтобы построить летательный аппарат типа «летающей тарелки». Проект был успешным. Аппарат выдержал испытания и был показан журналистам. «Снежную птицу» использовали для объяснения НЛО и отвлечения внимания публики от секретного проекта, в рамках которого тестировались настоящие НЛО.

Согласно другой версии, проект «Снежная птица», начатый в 1972 г., включал восстановление и летные испытания потерпевшего аварию инопланетного космического корабля. Летевший корабль видели над Хьюстоном (штат Техас) 29 ноября 1980 г. Объект сопровождался 20 двухвинтовыми вертолетами. У двух очевидцев события начались проблемы со здоровьем, и они обратились в суд с иском к правительству США. Но иск был отклонен на основе заявления правительства о том, что ни одно учреждение не имеет такого аппарата (Риччи, 1998).

По свидетельству В.С. Васильева, в ходе сверхсекретного проекта «Маджестик-12» американские ученые пришли к выводу о том, что ключ к овладению секретами НЛО лежит не в плоскости копирования летательной технологии НЛО и заключается не в «железках», а в создании нового типа Homo sapiens, новой расы людей, являющихся носителями космического сознания. Поэтому основную роль в проекте стали играть медики, биологи и физиологи, а не инженеры и астрофизики.

В США ЦРУ и ВВС сохраняют полный контроль над тайной НЛО. Жертвой этой секретности стал один из инициаторов создания и член группы «Маджестик-12» министр обороны США Джеймс Форрестол: «…Человек идеалистичный и религиозный, осознав важность для человечества скрываемой информации, попытался поделиться сведениями с лидерами конгресса и оппозиционных партий. В результате президент Трумэн приказал ему подать в отставку. Вскоре Форрестола поместили в морской госпиталь, а официально объявили, что экс-министр болен паранойей. 22 мая 1949 г., как убеждены многие американские уфологи, агентами ЦРУ было инсценировано его самоубийство: он якобы выбросился с 16-го этажа госпиталя» (Шелепов, 1997в).

В США бытует версия, что основной причиной гибели Джона Кеннеди в 1963 г. было то, что президент обнаружил связь правящей элиты США с пришельцами из космоса и намеревался обнародовать этот факт. Вот мнение бывшего офицера военно-морской разведки Уильяма М. Купера: «Эйзенхауэр был последним президентом, который полностью владел всей ситуацией, связанной с проблемой пришельцев. Последующим президентам сообщалось только то, что «Мажестик-12» и разведка считали нужным им сказать, и, поверьте мне, это далеко не всегда было правдой. «Мажестик-12» дарила каждому новому президенту сказку о разрушенной культуре инопланетян, желающей возродиться, построить свой дом на этой планете, облагодетельствовать нас дарами технологий… Каждый президент покупался на этой истории…»

Судя по всему, к таким президентам относился и Джон Кеннеди. Однако, познакомившись благодаря своему посту с некоторыми сторонами деятельности группы «Мажестик-12», он, по мнению Купера, все-таки «обнаружил какие-то части правды относительно присутствия пришельцев», а также то, что для финансирования совместных с ними проектов правящая элита широко использовала торговлю наркотиками. Согласно Куперу, в 1963 г. Джон Кен-неди направил ультиматум членам «Мажестик-12» с требованиями прекратить наркобизнес. Кроме того, он проинформировал их о своем намерении не позже конца года сообщить американскому народу о присутствии на Земле пришельцев из космоса (Шелепов, 1998е).

Вследствие многочисленных появлений «зеленых огненных шаров» преимущественно вблизи стратегических объектов США в феврале 1949 г. ВВС созвали в Лос-Аламосе

Электронный архив УГЛТУ

специальную конференцию, посвященную этим наблюдениям, а в 1950–1951-е годы осуществлялся секретный проект «Мерцание» для изучения феномена.

В. Шелепов приводит данные о том, что в архивах Пентагона сохранилась кинопленка, запечатлевшая встречу президента Эйзенхауэра с инопланетянами в апреле 1954 г. на военной базе Эдвардс. И приводит свидетельство ученого под псевдонимом Кондор (возможно, это был Роберт М. Коллинз – специалист по плазменной физике из лаборатории в Кертленде): «Как мы полагаем, между правительством США и пришельцами было подписано соглашение примерно такого содержания: мы сохраняем тайну вашего присутствия, вы же обещаете не вмешиваться в дела земного сообщества, и, кроме того, вам предоставляется свобода действий в отведенном районе на территории США. Район этот известен как «Зона 51», или «Дримленд» («Страна грез»), в штате Невада» (Шелепов, 1998б).

Этот секретный объект США («Зона 51») по сей день действует в пустыне штата Невада. Эта «зона» якобы хранит тайну военного проекта «Красный свет», занимающегося летными испытаниями разбившейся в этом месте и восстановленной позже «летающей тарелки». Многочисленные свидетели подтверждают факты совершения маневров и фигур высшего пилотажа, недоступных для земной техники. Ежедневно самолетами в «Зону 51» и обратно доставляется 1500 рабочих (Зона 51…, 2009).

Далеко не все здесь очевидно. В.Г. Ажажа (1998) определяет розуэллский феномен как «красивый и правдоподобный финт» ЦРУ, что в действительности это был не НЛО, а то, что осталось от падения на землю секретного высотного зонда («Проект Могул»), предназначенного для слежения за ядерными взрывами в СССР, а фильм представляет собой подделку.

Но вот мнение знаменитого американского астронавта Гордона Купера: «Инопланетяне существуют. Я лично встречал их несколько раз!.. И лично знаю одного человека, офицера, долгое время служившего на базе Розуэлл, который говорил мне, что «розуэллский пришелец» – истинная правда! Мой друг был там и все видел. Сообщение о крушении «метеозонда» было лишь официальным прикрытием. На самом деле потерпел крушение космический корабль, и несколько трупов инопланетян отвезли в засекреченный военный исследовательский центр» (Шелепов, 1997б).

В одной из недавних книг В.Г. Ажажи приводятся многочисленные описания существ, попавших в распоряжение американских военных в 1990-е годы, причем без каких-либо завес секретности и с привлечением к исследованиям ученых из американских университетов. Выделены два наиболее часто встречающихся типа гуманоидов: «серые» (Greys) и рептилоиды (рис. 79). По заключению ученых, первые являются биороботами, представляющими собой единую с самим аппаратом НЛО информационно-оперативную систему, а вторые напоминают по внешнему виду ящера, возможно, являются продуктом генетической инженерии и главенствуют среди прочих видов гуманоидов (Ажажа, Забелышенский, 2009).

Найденного в августе 1996 г. под Кыштымом в Челябинской области «жалобно попискивающего», а позднее умершего «кыштымского карлика» (рис. 80) эксперты не смогли отнести ни к одному из известных биологических видов: остроконечный шлемообразный череп, отсутствие половых органов, пупка и ушей, «глаза как у котика»,

Рис. 79. Пришельцы: гуманоид вида Greys (слева) и рептилоид (справа) (Ажажа, Забелышенский, 2009)

Электронный архив УГЛТУ

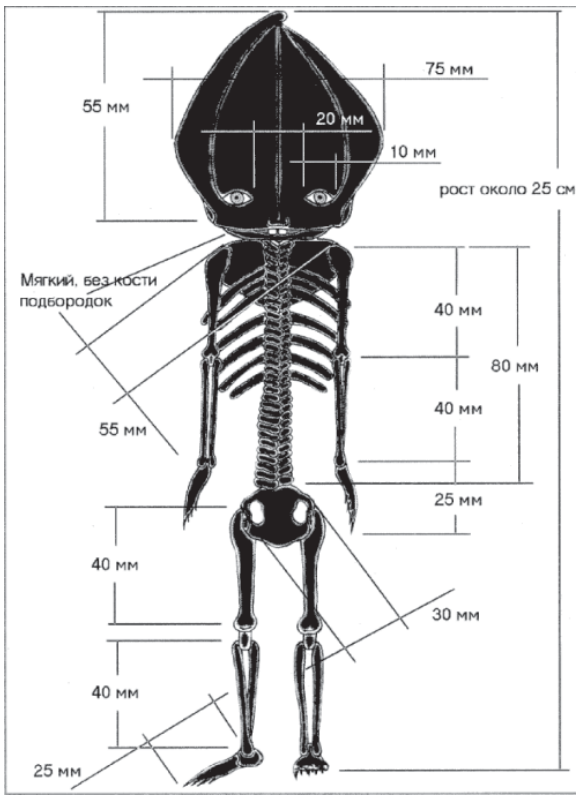

Рис. 80. «Кыштымский карлик Алеша» (Бутенко, 2002)

непропорционально большая голова (Бутенко, 2002). Предполагают (http://ufodos.org.ua/), что «мумия Алешеньки нашла свой последний приют на полке одного из суперзасекреченных хранилищ родных отечественных спецслужб».

В конце 2003 г. неподалеку от города Икуике (второй округ Чили) было обнаружено мумифицированное тело странного существа. Даже после беглого осмотра становится понятно, что ничего похожего на это существо в земной биосфере не встречается (рис. 81). Подобный высохший трупик отнюдь не первый: подобное существо нашло свою смерть более двадцати лет назад близ городка Салинас – муниципального центра одноименного района, расположенного на юго-восточном побережье Пуэрто-Рико (Чилийский близнец…, 2012).

В январе 2010 г. над Пермью завис НЛО, сканирующий землю лучом света, а в марте был найден в окрестностях города металлический обломок, который, по мнению главы исследовательской станции RUFORS Н. Субботина, может быть куском некоего двигателя. Специалисты установили, что металл представляет собой вольфрам с небольшой долей примесей и соединений. По мнению ученых, такой состав нигде на нашей планете не встречается. Спектральный анализ осколков НЛО, взорвавшегося над Бразилией в 1957 г., показал, что их материал состоит из чистого изотопа Mg^{26}, который невозможно получить в земных условиях. Правда, в другом случае при анализе американскими учеными обломков подводного НЛО состав металла, а также некоторые элементы не были идентифицированы, возможно, потому, что, как и в предыдущем случае, представляли собой неизвестные изотопы (Ажажа, 2008а).

Рис. 81. Кыштымский близнец из Чили (http://ufodos.org.ua/)

Электронный архив УГЛТУ

В 1957 г. летчик-испытатель на базе ВВС «Эдвардс» Гордон Купер (бывший знаменитый астронавт США) присутствовал на месте крушения «инопланетного корабля» и вспоминал: «Помню, какой формы был корабль, как он распластался на дне высохшего озера. Корпус, примерно девять метров в диаметре, треснул пополам. Разбросанные повсюду обломки были из неизвестного тончайшего сплава, похожего на железо: тонкого, как бумага, мягкого и гибкого, как резина, но при этом его невозможно было ни распилить, ни разрезать. А если его скручивали в трубочку или складывали в несколько раз – он тут же расправлялся, приобретая первоначальную форму. Было абсолютно ясно, что подобного сплава на Земле не существует…» (Шелепов, 1998в).

По результатам анализа фрагментов многочисленных НЛО В.Г. Ажажа (2008в) приводит следующие усредненные данные их элементного состава: церий (60–67 %), лантан (11–30 %), неодим (9 %), празеодим, железо, магний, марганец (8–9 %), кремний, алюминий, титан (1–2 %), а также иттрий, цинк, кальций, цирконий. Некоторые НЛО содержали в основе конструкционных материалов до 24 элементов. Таким образом, основу фрагментов НЛО составляют редкоземельные элементы, которых в таком количестве нет ни в земных конструкционных материалах, ни в метеоритном веществе. Неизвестны также природные процессы, позволяющие получить образцы материалов с подобным аномальным распределением элементного состава.

Проведя расследование 50-летней истории «загадочных контактов», Дженни Рэнделс и Питер Хоу (1998) утверждают: «Нет никакого сомнения в объективном существовании НЛО как таковых. Имеются внушающие доверие свидетельства очевидцев за много десятилетий, или, как утверждают некоторые, за много столетий. Более того, опубликованные в начале 1980-х годов документы продемонстрировали, что правительства ведущих стран мира дезинформировали общественность, когда публично отвергали обвинения в тайном изучении феномена НЛО. Мы неопровержимо доказали этот факт» (с. 364).

Об этом же говорил еще в начале 1960-х годов бывший директор ЦРУ США (1947–1950) адмирал Роско Г. Хилленкотер: «Летающие тарелки существуют, это разумно управляемые корабли, против которых наша оборона беспомощна… Я знаю также, что НЛО – не американские и не советские аппараты… Военные скрывают правду о наблюдениях, стремясь опорочить и высмеять очевидцев, все сводя к иллюзиям и мистификациям…» (Шелепов, 1998а).

Тем не менее, по версии американского исследователя Дж.П. Фаррелла (2009), из всех имеющихся попыток объяснения «Розуэллского инцидента» наиболее слабой является гипотеза о внеземном происхождении аппарата. Он находит в документах «Маджестик-12» *два информационных уровня*. Один из них – достоверный, касающийся технических описаний обломков аппарата. Здесь имеются два аспекта. Согласно одному из них, эти описания противоречат гипотезе о их внеземном происхождении, поскольку технология обломков была достаточно «земной». В этой связи Дженни Рэнделс и Питер Хоу (1998), опираясь на идею реальности путешествий во времени физика Стивена Хокинга, предполагают, что летающие тарелки – это машины времени, в которых представители нашей цивилизации будущего наведываются в свое прошлое и наше настоящее: «Если машина времени оказывается в прошлом, ее пассажиры могут осознанно ограничиться ролью наблюдателей и воздерживаться от излишнего вмешательства в происходящие события из опасения изменить линию времени и, следовательно, свою собственную реальность в будущем» (с. 369).

В октябрьском номере журнала «Nature» за 1986 г. была опубликована сделанная под микроскопом фотография имплантанта, встроенного в хромосому женщины (рис. 82). Имплантант был обнаружен сотрудниками отделения медицинской генетики госпиталя в Оксфорде при обычных хромосомных исследованиях. Это была матрица

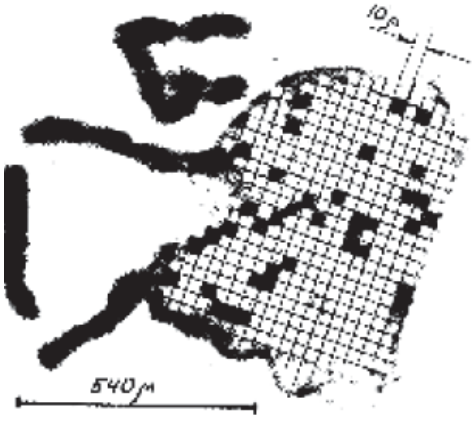

Рис. 82. Странный имплантант на хромосомном уровне, похожий на матрицу с правильными квадратными ячейками и бинарным кодом (Шелепов, 1998г)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 83. Астрид Рамуш и изъятый из ее мозга имплантант (Шелепов, 1998 г)

с правильными квадратными ячейками, содержащими включения в виде бинарного кода. Природа имплантанта, как и его функциональное назначение, неизвестны (Шелепов, 1998 г; Мальцев, 2003).

Тридцатилетней кассирше Астрид Рамуш «чужаки» засунули в нос длинную трубку и что-то выдавили из нее, после чего ее в течение года мучили головные боли. В июне 1994 г. была проведена уникальная операция, в результате которой из ее головы было извлечено миниатюрное устройство – передатчик радиосигналов, контролировавших ее передвижения (рис. 83). Рассказывает врач Антониу Боржа: «Я понимаю, почему другие врачи не смогли определить причину мигреней. Дело в том, что извлеченный нами механизм сделан из необычного материала, не видимого на рентгеновском снимке. Только тщательное сканирование показало наличие какого-то постороннего предмета в правой височной доле головного мозга. Никто из живущих на Земле не смог бы сделать подобную имплантацию, ведь современная хирургия пока не достигла такого уровня» (Шелепов, 1998 г).

Кто же проводит такие эксперименты над нашей генетикой, на которые мы пока не способны? Поскольку на рентгеновских снимках имплантанты обнаруживаются далеко не всегда, для их выявления сегодня стали применять магниторезонансные медицинские установки. И оказалось, что людей с внедренными в них миниатюрными устройствами не так уж и мало. По подсчетам одного из исследователей этой проблемы, легендарного американского летчика Джона Лира, подобными микроустройствами в США «помечено» не менее десяти процентов населения (Шелепов, 1998 г).

Супругов Барни и Бэтти Хилл, похищенных «чужаками с кошачьими глазами», врачи после их возвращения подвергли регрессивному гипнозу и установили подробности тщательного медицинского осмотра, проведенного «чужаками». Курьезная деталь: «Пробуя, насколько прочно держатся зубы во рту у Барни, «доктор» неожиданно вытащил его вставную нижнюю челюсть. Придя в необычное возбуждение, пришелец попытался сделать то же самое с Бэтти. Но не тут-то было: у нее зубы были настоящие. По этому поводу астрофизик д-р Дж. Аллен Хайнек, принимавший участие в сеансах регрессивного гипноза, пошутил: «Можно вообразить себе отчет инопланетян об экспедиции на Землю: у черных самцов зубы съемные, а у белых самок – нет» (Барни был негром, а Бэтти – белой женщиной)» (Шелепов, 1998д).

Согласно второму аспекту «достоверного информационного уровня», названные описания обломков НЛО имеют много общего с технологиями «черных» проектов «Аненербе» – секретного оружия нацистской Германии.

В послевоенные годы в секретных нацистских архивах были обнаружены интригующие фотографии и чертежи. Они недвусмысленно свидетельствуют, что немецкие учёные действительно занимались разработкой дискообразных летательных аппаратов. Ничего подобного в мире тогда не было. Как удалось нацистским учёным и инженерам совершить такой технологический рывок?

В рамках одного из таких «черных проектов» на территории концлагеря Маутхаузен велись разработки Виктора Шаубергера, немецкого физика, сторонника квантовой механики. Он считал, что в естественной среде можно достичь состояния холодной плазмы путем спиралевидного центростремительного вихревого потока (имплозии). Сверхвысокое сжатие вызывало аннигиляцию электронов и протонов, и атомы оказывались «вытолкнуты из физического состояния в виртуальное». Принцип его двигателя основывался на взрыве, а при работе он потреблял лишь воду и воздух. В своем дневнике В. Шаубергер писал в 1936 г.: «Я столкнулся лицом к лицу с предполагаемой «пустотой», дематериализацией под действием компрессии, которую мы обыкновенно называем «вакуумом» (Фаррелл, 2009. С. 272). По сути, это была идея вакуумной бомбы. Технология В. Шаубергера стала самой засекреченной за всю историю. Может быть, здесь находятся истоки современного американского устройства – преобразователя энергии колебаний субатомных частиц свободного вакуума в электрическую энергию, о котором упоминалось выше?

Электронный архив УГЛТУ

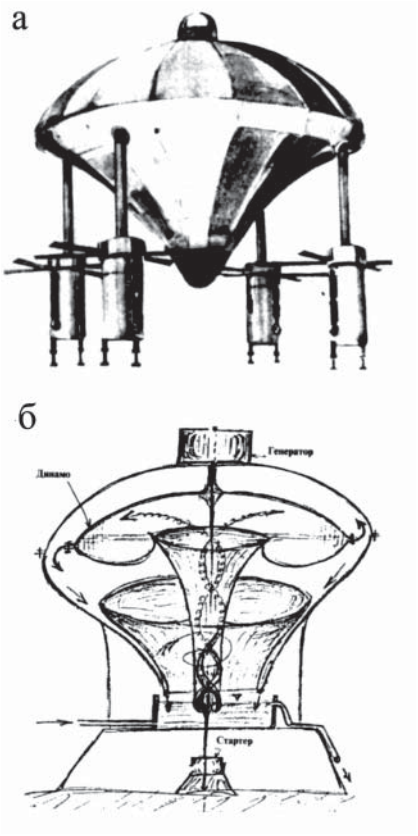
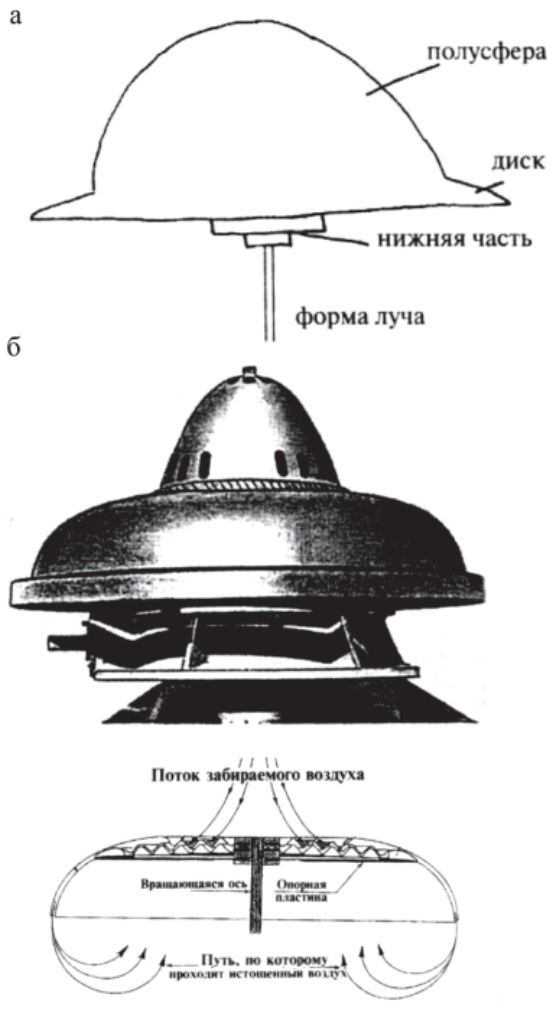

Рис. 84. Реконструкция Й. Блумрихом «летающей тарелки», которую пророк Иезекииль увидел с расстояния около 60 м (а), и первоначальный эскиз «репульсатора-машины изобилия» В. Шаубергера (б) (Шаубергер, 2008; Фаррелл, 2009; Дэникен, 2009в)

Специалистами «Аненербе» интенсивно расшифровывались древние рукописи «Рамаяны», «Махабхараты», изучались откровения ветхозаветного пророка Иезекииля, где описывались «огненные колесницы» – виманы. Главный конструктор НАСА Йозеф Блумрих подошел к древним текстам с инженерной точки зрения и в феврале 1974 г. запатентовал конструкцию «вимана» как «колесо, вращающееся во все стороны» (патент № 3.789.947) (Дэникен, 2009в). Случайно ли так похожи реконструкция Блумриха и «репульсатор» Шаубергера (рис. 84) или НЛО, зависший над складом оружия (Капустин Яр), и летающая тарелка Шаубергера? (рис. 85).

Достоверно известно, что в 1930–1940-е годы в Германии проводились интенсивные работы по созданию дискообразных летательных аппаратов, использующих нетрадиционные способы создания подъемной силы. Разработки велись параллельно несколькими конструкторами (рис. 86), а изготовление узлов поручалось разным заводам, чтобы скрыть их истинное предназначение (Смирнов, 2005).

Наиболее известен так называемый «летающий блин» конструктора Циммермана диаметром 5 – 6 м, который испытывался в 1942–1943-е годы на полигоне Пенемюнде и развивал горизонтальную скорость около 700 км в час (Смирнов, 2005). По другим источникам, это был беспилотный диск инженера Дж. Беллонцо, развивавший горизонтальную скорость 2200 км/ч и в течение 3 мин. достигавший высоты 15 км (Правдивцев, 2006). Сохранились его снимки (рис. 87), и если бы не свастика, нарисованная на борту, аппарат, висящий в метре от земли рядом с группой фашистских офицеров, вполне мог быть опознан как НЛО. Есть версия, подтвержденная академиком В.П. Мишиным, что документация и чертежи диска были в распоряжении наших конструкторов. По другой версии, эти фотографии являются подделкой, поскольку тени от людей, бочек и автомашин имеют ориентацию, отличную от тени, даваемой диском (Смирнов, 2005).

В 2002 г. В. и М. Козыревы впервые в России изложили историю и технические характеристики сверхсекретных немецких проектов, основанные только на «фактах без примеси фантазий»: были созданы так называемые диски-«кугельблицы» для действий против бомбардировщиков, а самой секретной

Рис. 85. Форма НЛО, зависшего в 1989 г. над складом ракетного вооружения в окрестностях Капустина Яра (а), и «летающая тарелка Репульсина» В. Шаубергера (б) (Шаубергер, 2008; Ажажа, Забелышенский, 2008)

Электронный архив УГЛТУ

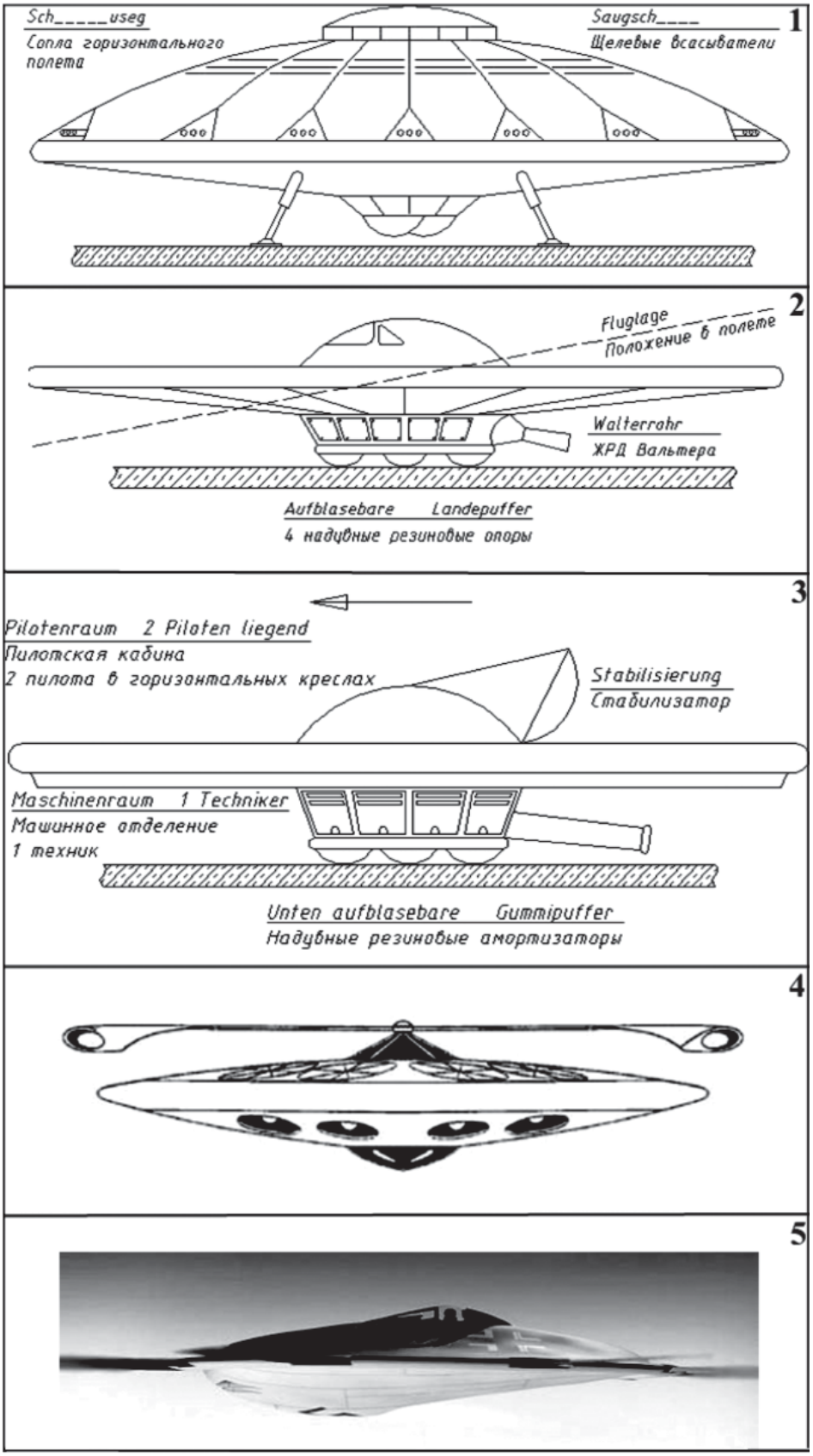

Рис. 86. Дискообразные летательные аппараты – дисколеты Третьего рейха:
1) – диск Дж. Беллонцо с вихревым двигателем В. Шаубергера;
2) – диск Р. Шривера – О. Хабермоля;
3) – «вертикальный самолет», или ФАУ-7;
4) диск «Омега» А. Эппа;
5) – «шаровая молния» К. Танка (Смирнов, 2005)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 87. Февраль 1945 г. Германия. Испытания «диска Беллонцо» (Шелепов, 1997 г)

разработкой был проект «Haunebu-1» – реактивный 26-метровый диск с вертикальным взлетом, развивавший скорость 6 тыс. км в час. Выяснилось, что германские конструкторы опередили пути развития авиации на десятки лет вперед (рис. 88).

Многие из них планировались в серию на 1946–1947 гг., но май 1945 г. похоронил эти планы. Для реализации грандиозных планов Третьему рейху не хватило времени. Судя по всему, до конца войны «техномагические» дисколёты на стадию промышленного производства так и не вышли. Это был колоссальный рывок в технологии. Подобных достижений у противников Германии не было и в помине. Но и эти дисколёты были далеко не тем, о чем мечтали руководители Третьего рейха (Правдивцев, 2006; Прокопенко, 2012а).

Часть документов по «летающим дискам» рейха после войны была вывезена как в США, так и в СССР. В частности, завод в Бреслау, где строился один из «дисков» (диаметром 42 м и с реактивным двигателем), был вывезен в Омск вместе с пленными немецкими инженерами. В 1952 г. норвежские военные летчики обнаружили на Шпицбергене разбившуюся «летающую тарелку» с маркировкой СССР. В. Шелепов пишет: «…Не исключено, что разбившаяся на Шпицбергене «тарелка» действительно была советского (совместно с пленными немецкими конструкторами) производства. И ничего фантастического в таком предположении нет. Дело в том, что если документация из Германии была на самом деле вывезена, то она попала на вполне подготовленную почву. Известно, что знаменитый конструктор космической техники В.П. Глушко еще в 1928–1929-х годах разработал проект дискообразного космического аппарата – «гелиоракетоплана». В центре огромного плоского диска размещалась герметическая кабина, окруженная поясом из электрореактивных двигателей.

Доктору технических наук профессору МАИ В.П. Бурдакову еще в середине 50-х годов было известно, что летательные аппараты дискообразной формы проектировались и строились. Он пишет: «Причем не просто проектировались и строились на Земле, а у нас в России! И не просто проектировались и строились, а проектировались и строились впервые в мире» (Шелепов, 1997 г). По одной из версий, это происходило на двух предприятиях: Павлодарском тракторном заводе в Казахской ССР и НПО «Стрела» в Оренбурге.

Второй уровень «Маджестик-12», по Дж.П. Фарреллу (2009), – дезинформационный. Развивая мысль о возможном «немецком следе» в розуэллской катастрофе и попытках ее «замять»,

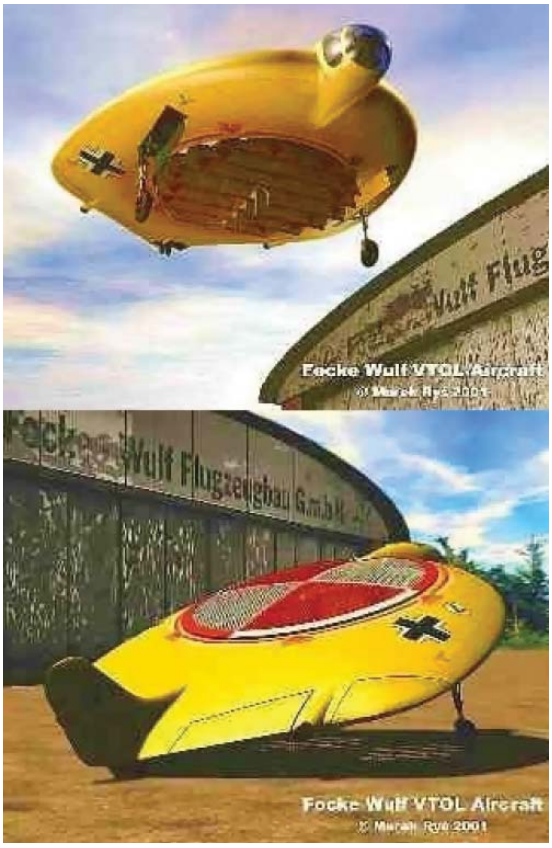

Рис. 88. Дискообразный реактивный самолет вертикального взлета «Фокке-Вульф» (Бриман, 2002)

Электронный архив УГЛТУ

Фаддей Фаддеевич
Беллинсгаузен
(1778–1852)

Дж. Фаррелл (2009) приводит выдержку из книги британского исследователя антигравитации и квантовой энергии нулевой точки Ника Кука «The Hunt for Zero Point» (Охота за нулевой точкой): «Если связать Германию и летающие тарелки, появится возможность не только решить загадку антигравитационных движителей, но в процессе этого, вероятно, раскрыть одну из самых таинственных головоломок XX столетия: происхождение НЛО… Судя по всему, летающий диск продемонстрировал возможности, настолько опередившие свое время, что вся программа была сверхзасекречена, а затем на протяжении почти шестидесяти лет скрыта у всех на виду – за мифом о НЛО» (с. 350). Далее Дж. Фаррелл пишет: «…Только после объединения Германии и последовавшего за ним всплеска рассекречивания наконец появились документы, подтверждающие легенду о нацистском происхождении НЛО, причем в достаточном количестве и качестве, чтобы от них уже нельзя было отмахнуться» (с. 350).

В частности, имеются многочисленные подтверждения того, что Германия активно создавала в Антарктиде базу под названием «Новая Швабия», или «База-211» для выживания нацизма и продолжения разработок секретного оружия, куда якобы были перевезены тысячи узников концлагерей, членов «гитлерюгенда» и как минимум одно предприятие по разработке «дисков Беллонцо» с двигателем В. Шаубергера» (Телицын, 2009).

Летом 1945 г. в аргентинский порт Мар-дель-Плата вошли и сдались властям две немецкие подводные лодки. Необычные лодки – лодки из состава так называемого конвоя фюрера. Это сверхсекретное соединение выполняло задачи, подробности которых до сих пор остаются в глубокой тайне. Одна из них, U-530 за 3 недели до конца войны вышла из Киля и взяла курс на Антарктиду. На борту подводной лодки находились пассажиры, лица которых были закрыты повязками, а также реликвии Третьего рейха. Командир другой лодки U-977 Хайнц Шефер показал, что немного позднее повторил этот же маршрут. Выяснилось также, что немецкие подлодки неоднократно ходили в Антарктиду. Но почему именно туда? (Правдивцев, 2006).

Как известно, Антарктиду открыли в 1820 г. русские мореплаватели Ф.Ф. Беллинсгаузен и М.П. Лазарев. С тех пор этот загадочный континент, по площади превышающий Европу, притягивает к себе многих исследователей. Однако отвесные, высотой в десятки метров, ледяные берега долгое время делают материк неприступным. Ещё целое столетие об Антарктиде почти ничего неизвестно, на карты нанесены лишь береговые линии. И вдруг к далёкому и бесполезному ледяному континенту проявляет непонятный интерес Германия. На изучение Антарктиды выделены огромные средства. Перед самой войной, в конце 1930-х годов организованы две научно-исследовательских экспедиции.

Начиная с января 1939 г. два самолёта, Пассат и Борей, с помощью катапульт взлетают с борта транспортного судна «Швабия» (рис. 89) и начинают разведку Земли Королевы Мод. За три недели лётчики «люфтваффе» с помощью металлических вымпелов со знаком свастики застолбили за Третьим рейхом территорию, величиной с Германию. Она получила название «Новая Швабия» (рис. 90). В апреле 1939 г. командир экспедиции опытный полярный капитан Альфред Ритшер рапортует: «Я выполнил миссию, возложенную на меня маршалом Герингом. Впервые германские самолёты пролетели над антарктическим континентом. Каждые 25 км наши самолёты сбрасывали вымпелы. Мы покрыли зону приблизительно в 600 кв. км, из них 350 тыс. были сфотографированы». От летчиков эстафету принимают подводные лодки адмирала Дёница. К берегам Антарктиды направляются немецкие субмарины, а через некоторое время Дёниц объявляет: «Мои подводники обнаружили настоящий земной рай». Позднее, в 1943 г. он произносит: «Подводный флот Германии может гордиться тем, что на другом конце света он создал неприступную крепость для фюрера» (Правдивцев, 2006).

Михаил Петрович
Лазарев
(1788–1851)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 89. Специальное судно «Швабия» (Schwabenland). Погрузка гидросамолетов (Правдивцев, 2006)

Не так давно в Антарктиде под толщей льда от 3,5 до 4,4 км обнаружены озёра, в частности, огромное озеро Восток, по размерам соизмеримое с Онежским (рис. 91). Открытие было сделано в ходе бурения скважины на советской станции «Восток», начатого в 1970-х годах Над его водной поверхностью существует покрытая ледяным куполом полость высотой 800 м, наполненная тёплым воздухом. Вода в озере подогрета до плюс 18 градусов, видимо, какими-то геотермальными источниками.

Не исключено, что из этих озёр, постоянно подогреваемых снизу, в океан вытекают настоящие реки тёплой воды. За тысячи лет они могли создать подо льдом и под землёй огромные туннели, вполне пригодные для устройства тайных баз. Со стороны океана, поднырнув под прибрежными льдами, туда может спокойно зайти любая подводная лодка. Это готовая база, без штормов и полярных холодов, абсолютно скрытая от постороннего глаза, вне досягаемости для любого противника. Главный научный сотрудник Института США и Канады РАН Владимир Васильев комментирует: «Если бы немцы решили разместить какие-то секретные базы или секретные зоны, которые имели бы статус экстерриториальности, то полярная зона, в том числе и Антарктида, была бы совершенно естественным районом нахождения подобного рода баз и анклавов». Судя по обнаруженным документам и воспоминаниям участников событий, нацисты на самом деле создавали в Антарктиде сверхсекретную базу – «Базу-211» (Правдивцев, 2006).

Рис. 90. Территория Антарктиды, «застолбленная» нацистскими летчиками в 1939 г. – «Новая Швабия» (Правдивцев, 2006)

Электронный архив УГЛТУ

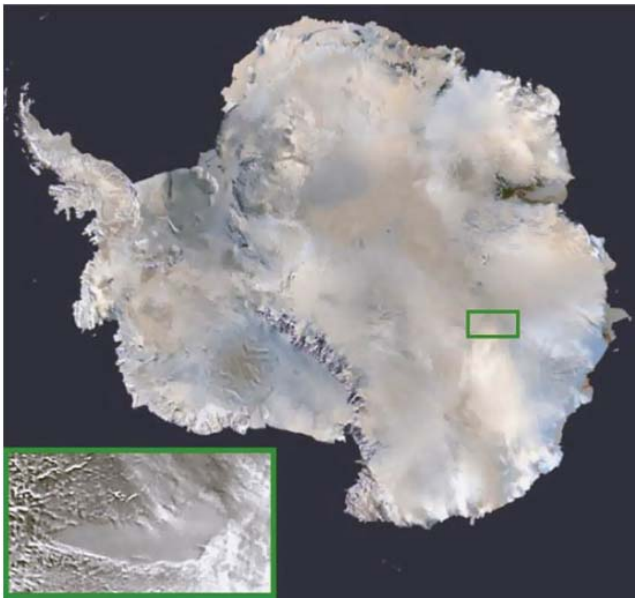

Рис. 91. Космический снимок Антарктиды и подледного озера Восток (http://www.rgo-sib.ru/news/83.htm)

Идеология нацизма основывалась на том, что некогда на Земле существовала мощная цивилизация, которой были доступны чуть ли не все тайны мироздания. И где-то, зашифрованные и разбросанные, эти высшие знания сохранились. Именно они должны были способствовать возрождению «сверхчеловека» в Германии, потомка древних ариев. Особенно их интересовала Атлантида, которую нацистские учёные считали прародиной арийской расы, и поэтому именно Германии должны принадлежать технологические знания атлантов, которые по легенде умели строить огромные морские суда и воздушные корабли, движимые неведомой силой.

По-видимому, сотрудникам «Аненербе» была известна удивительная карта Пири Рейса, обнаруженная историками в 1929 г. (см. рис. 37). Можно представить, какое впечатление произвела карта на приверженцев арийской теории. Прежде всего, она вселяла надежду найти «техномагическое» наследие атлантов: по одной из гипотез, Антарктида – это бывшая Атлантида, оказавшаяся подо льдом в результате смещения полюсов. Не исключено, что в «Аненербе» узнали об Антарктиде нечто такое, что сделало её одной из главных целей нацистского руководства. Возможно, эсэсовцы искали особые знания, ту самую «Чашу Грааля», которая вместе со «Священным Копьём» открывает путь к мировому господству (Правдивцев, 2006).

После войны американцы, активно вербовавшие немецких учёных для работы в Соединённых Штатах, с удивлением обнаружили, что тысячи высококвалифицированных специалистов Третьего рейха бесследно исчезли. Исчезло и более сотни подводных лодок. Среди погибших они не числились. Комментарий В. Васильева: «Возможно, американская разведка действительно располагала какими-то сведениями о том, что часть какого-то наследия технического потенциала, учёные, действительно была вывезена из Германии, и, естественно, что антарктические полярные зоны оказывались в поле зрения их внимания».

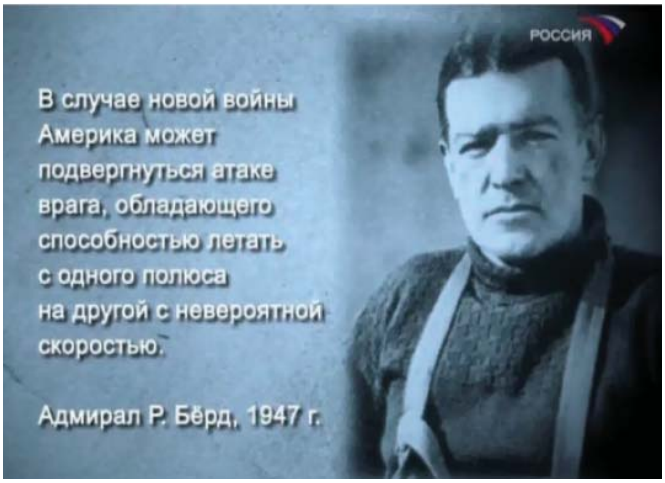
Сегодня можно лишь строить догадки о том, насколько немцы преуспели в строительстве своей «Базы-211». Некоторые исследователи полагают, что эта база сохранилась до сих пор, и, более того, там существует целый подледный город под названием «Новый Берлин» с населением 2 млн человек, занимающихся генной инженерией и полетами в космос. Однако прямых доказательств этой версии нет (Адамчик, 2010).

Видимо в связи со сказанным в 1946 г. США разработали операцию «Высокий прыжок» (High Jump) (рис. 92), замаскированную под обычную научно-исследовательскую экспедицию. Это была четвертая экспедиция к берегам Антарктиды под командованием полярного исследователя адмирала Ричарда Бёрда. В январе 1947 г. 68-е оперативное соединение ВМФ США в составе одного авианосца, 12 надводных кораблей различных типов, одной подводной лодки,

Рис. 92. Эмблема операции «Высокий прыжок» (Правдивцев, 2006)

Электронный архив УГЛТУ

Адмирал Ричард Бёрд, 1947 г.
(Правдивцев, 2006)

25 самолетов и вертолетов, около 5 тыс. человек персонала отправилось к берегам Антарктиды. Адмирал получает приказ уничтожить нацистскую базу в Антарктиде (Правдивцев, 2006).

Однако по прибытии корабли были атакованы выныривающими из-под воды «летающими тарелками». Вот как описывает этот бой, который произошёл 26 февраля 1947 г., его очевидец, участник экспедиции, опытный военный лётчик Джон Сайерсон: «Они выскакивали из-под воды, как угорелые, и проскальзывали буквально между мачтами кораблей с такой скоростью, что потоками возмущённого воздуха рвало радиоантенны. Несколько «Корсаров» успели взлететь с «Касабланки». Я не успел и глазом моргнуть, как два из них, сражённые какими-то неведомыми лучами, брызнувшими из носовых частей этих летающих тарелок, зарылись в воду возле кораблей. Я в это время находился на палубе «Касабланки». Я ничего не понимал – эти предметы не издавали ни единого звука, они безмолвно носились между кораблями и беспрерывно «плевались» убийственным огнём. Внезапно эсминец «Мэрдок», находившийся от нас в 10 кабельтовых, полыхнул ярким пламенем и стал тонуть. С других кораблей, несмотря на опасность, немедленно были посланы к месту катастрофы спасательные шлюпки и катера. Весь кошмар продолжался около 20 минут. Когда летающие тарелки снова нырнули под воду, мы стали подсчитывать потери. Они были ужасающими». Кто был хозяином этих тарелок? Неужели нацистская Германия? (Правдивцев, 2006).

Вот комментарий профессора Владимира Мельникова: «Если говорить о вылетах из воды, которые были зафиксированы ещё в 1940-х годах и фиксируются сейчас – много полётов неопознанных летательных объектов из морей и океанов, озёр и т. д., – я уверен, что в 1947 г. немцы не могли обладать такими аппаратами, да и ни одна страна в мире этого не имела». Но если американскую эскадру в 1947 г. атаковали не немцы, то кто? (Правдивцев, 2006). В.П. Мельников из Российской академии космонавтики также считает, что немцы в 1947 г. не могли обладать такими аппаратами: «Но и не верить Бёрду, так же как не верить нашим морякам, которые рассказывают чудеса еще и поэффектнее, мы тоже не можем. Я убежден: речь идет о какой-то неведомой для нашего современного понимания Силе…» (цит. по: Прокопенко, 2012а. С. 161).

Адмирал Р. Бёрд дал приказ возвращаться домой, и вместо запланированных восьми месяцев длительность экспедиции сократилась до восьми недель. Комментарий Дж. Фаррелла (2009): «Бёрд вернулся в Вашингтон и отчитался об операции, после чего все журналы экспедиции и его личные дневники были изъяты и засекречены. Они остаются засекреченными и по сей день, что дает пищу бесконечному потоку слухов и теорий заговора» (с. 311). Он приводит факсимиле статьи из чилийской газеты «Меркурио» (5 марта 1947 г.), в которой адмирал Р. Бёрд предупреждает, что США «должны принимать эффективные меры защиты от вражеских самолетов, прилетающих из полярных областей», что «в случае новой войны Соединенные Штаты подвергнутся нападению летательных аппаратов, перелетающих с фантастической скоростью с одного полюса на другой» (Фаррелл, 2009. С. 312).

Впрочем, наряду с упомянутыми более-менее серьезными публикациями и свидетельствами по изложенной теме, есть масса измышлений «желтой» прессы. Одна из таких авторов, «Ольга Грейгъ» (2008) договорилась до того, что флот США был атакован секретным Антарктическим флотом ВМС СССР, что «Гиммлер состоял на связи с Москвой», а первый советский человек слетал в космос 16 марта 1934 г. Это похоже на бред, далекий и от реальности, и от фантастики.

Но вот свидетельство президента Академии геополитических проблем Леонида Ивашова (передача по каналу ТВ): «В ноябре 1945 г. Политбюро ЦК КПСС приняло решение отправить к Антарктиде отряд подлодок, которые должны были пройти по тем же самым картам,

Электронный архив УГЛТУ

по которым ходил «конвой фюрера». Однако пройти маршрут до конца нашим подводникам не удалось. Наши подлодки были атакованы различными летающими средствами, которые совершали немыслимые маневры, и лодки вернулись восвояси, не достигнув цели. Будучи начальником секретариата Минобороны СССР, я эти документы видел: и постановку задач главнокомандующему ВМФ Н.Г. Кузнецову, и его доклад в ЦК, что был осуществлен такой поход, но цель не достигнута».

Согласно еще одной версии В.С. Васильева, американские исследования разбившихся НЛО показали, что летательные аппараты этого класса используют силовые линии магнитного поля Земли как своего рода «рельсы» для полетов в околоземном пространстве и что центральную роль в появлении и исчезновении НЛО играют регионы вокруг северного и южного магнитных полюсов земли. Во второй половине 1980-х годов американскими астрофизиками М. Моррисом и К. Торном была разработана концепция «червячных переходов» при совершении гиперпространственных межзвездных перелетов (рис. 93). Поскольку северный магнитный полюс находится в арктическом районе Канады, а южный – на кромке Антарктиды, стратегическое значение для США приобретал штат Аляска, откуда США могли вести наблюдение за входом-выходом «червячной дыры».

Кип Торн пришёл к выводу, что вблизи Земли находится вход в «червячный» тоннель, ведущий в район звезды Вега. По-видимому, тогда уже американцы хорошо представляли, каким образом происходит появление и исчезновение НЛО в атмосфере нашей планеты.

В 1992 г. на Аляске началось строительство мощного радиоэлектронного комплекса под названием HAARP. Официально – для изучения ионосферы и развития систем противоракетной обороны. Неофициально – для отработки новых видов оружия: геофизического, климатического, психотронного. По сути – массивная лучевая пушка… Предполагается, что главное назначение станции – именно поиск этого входа в «червячную дыру», и именно в этом полярном районе может находиться вход в нее. Станция своими радиоизлучениями позволяет определить конфигурацию этого «червячного» перехода и найти туда вход или выход. В 1998 г. комплекс на Аляске был введён в действие. Примерно такой же излучатель построен в Норвегии. На очереди – третий, ещё более мощный, в Гренландии (Правдивцев, 2006).

Вот мнение Юрия Бондаренко, физика-теоретика: «Теория туннельных эффектов не противоречит тому, что Северный полюс нашей Земли является входом, а Южный полюс – является выходом для канала, энергетически и информационно связывающим нашу планету с другими планетами и звёздами. Не исключено, что эти свойства полюсов неопознанные летающие объекты используют для связи с другими частями Вселенной. Во всяком случае, это подлежит большому и серьёзному изучению» (цит. по: Правдивцев, 2006).

Таким образом, система антенн «HAARP», сканирующая ионосферу планеты направленными радиолучами сверхвысокой частоты (пучками), позволяет открыть «временные порталы» в иное измерение. Кроме того, эти пучки способны породить гравитационные волны, вызвать мощные геомагнитные бури, а также изменить состояние человеческого сознания и психики. Считается, что система «HAARP» в принципе способна дестабилизировать функционирование «магнитно-рельсовой» системы «червячной дыры» и вызвать крушение НЛО (Васильев, 2007).

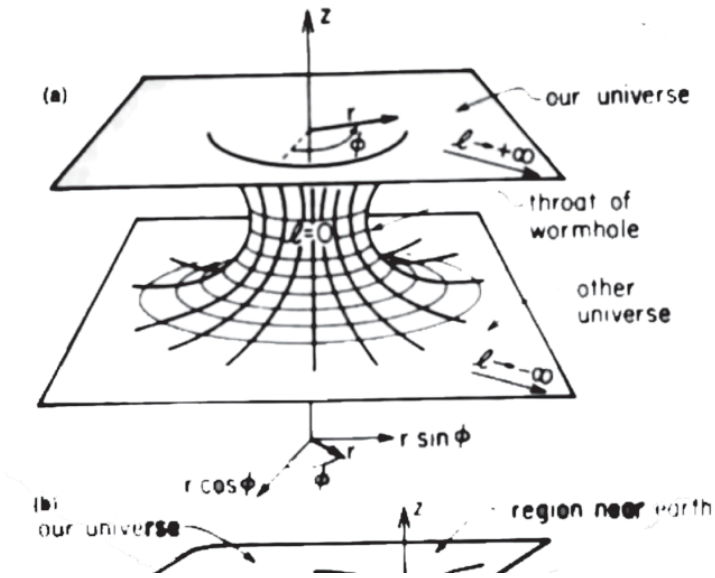

Рис. 93. Схема «червячного перехода», по К. Торну (Правдивцев, 2006)

Полковник Виталий Шелепов (1997а) приводит данные о том, что после Розуэллского инцидента президент США Г. Трумэн проинформировал руководство СССР и других союзников по Второй ми-

Электронный архив УГЛТУ

ровой войне о событиях и деталях, связанных с инопланетными проблемами «с целью противостоять возможной угрозе земному человечеству». В том же 1947 г. по результатам ознакомления с американскими материалами о летающих тарелках С.П. Королев, И.В. Курчатов, А.В. Топчиев и М.В. Келдыш делают заключение, «что если эти объекты и существуют, то не могут быть созданием американской военной промышленности, это не оружие потенциального противника и серьезной опасности для страны не представляют. Но само явление, видимо, существует, и его надо изучать… С этого момента все сообщения о наблюдении НЛО в СССР попадают в разряд секретных» (с. 19).

В. Шелепов (1997а) приводит следующее заявление физика-атомщика США Стэнтона Фридмана, сделанное им в 1979 г.: «Каждая крупная страна хотела бы построить свои собственные летающие тарелки, чтобы использовать их в качестве оружия в будущей войне. Одновременно она озабочена тем, как бы ее противник не узнал первым секрет двигательной системы и других свойств летающих тарелок. Именно поэтому все важные данные о НЛО всегда будут храниться в глубокой тайне» (с. 18).

В.Г. Ажажа, впервые столкнувшийся с подводным аспектом аномальных явлений при выполнении научно-практических работ на первой в мире подводной исследовательской лодке «Северянка» и посвятивший всю свою жизнь разгадке НЛО как самой большой тайны современности, пройдя через годы поисков, заблуждений и озарений, приходит к выводу: «Человечество издавна существует, контролируется и эксплуатируется многоликой надгуманоидной формой жизни» (Ажажа, 1998).

Позднее В.Г. Ажажа (2008а) развивает этот «еретический» вывод: «Все изложенное выше указывает на устойчивое сосуществование людей с цивилизационной системой Иного Разума, превратившего, по сути, человечество в свой резерват. Принципиальное отличие организации и взглядов иной системы на устройство Мироздания определяет весь комплекс ее поведения в отношении нас» (с. 242). В другой книге он приводит свидетельства и доказательства катастроф американских космических кораблей «Челленджер» и «Колумбия», подводной лодки «Курск», а также гибели Юрия Гагарина, в результате контактов с НЛО. Летчик-космонавт, генерал-полковник авиации Герман Титов в свое время заявил, что «у пришельцев совершенно другая логика и попытаться понять ее бесполезно и опасно» (Ажажа, Забелышенский, 2008. С. 250).

«Пришельцы уже давно контролируют Землю!» – объемистую книгу под таким названием опубликовал физик В.Н. Фоменко (2001). По его мнению, все аномальные явления, приводящие в замешательство людей на протяжении тысячелетий, связаны с присутствием на Земле представителя внеземной машинной цивилизации – Пришельца. Его цель – следить за развитием человеческой цивилизации, чтобы не допустить ее самоуничтожения, а также контролировать научно-технический прогресс. Предложенная В.Н. Фоменко теория объясняет почти тысячу аномальных явлений.

Задолго до исследований В.Г. Ажажи подобная версия была высказана Дж. Боллом (Ball, 1973) в его «зоогипотезе», согласно которой мы находимся в своеобразном «заповеднике» у высокоразвитых внеземных цивилизаций, которые незаметно изучают нас, скрывая от нас свое существование. Поскольку «подобного рода виртуальные игры ведутся с человечеством от начала его существования, то так или иначе получается, что наша цивилизация давно уже принимает сигналы этого самого разума. Впрочем, если это действительно разум…» (Царевы, 2005. С. 430).

В.Г. Ажажа (2001) выдвигает следующие концептуальные положения-постулаты.

Первое. Уфологическая практика заставляет полагать, что материален не только мир вещей. Разновидностями Материи являются также Энергия, Информация, Разум и Время. В этом постулате заложена не только идея перманентного существования и распространения Разума в Космосе, но и мысль о том, что Разум (сознание) всегда присутствовал во Вселенной наряду с Материей, и неизвестно, что из них первично, а что вторично.

Второе. Это концепция многомерности мира и недоступности для нас предела его мерности. Нам, трехмерным, в силу ограниченных возможностей восприятия отведен один из нижних уровней. Вселенная представляет собой единое взаимосвязанное целое, где возможны быстрые переходы из одного плана в другой с использованием высших измерений, а также существование параллельных и взаимопроникающих миров. Тем самым термин «инопланетная цивилизация» превращается в абсурд.

Третье. Это постижение сути времени. Согласно Н.А. Козыреву и А.И. Вейнику, время – это физический фактор, обладающий свойствами, которые позволяют ему активно участвовать

Электронный архив УГЛТУ

во всех природных процессах, обеспечивая причинно-следственную связь явлений. Время не распространяется во Вселенной, как свет, а присутствует в ней постоянно, а это означает, что его взаимодействие с процессами и объектами происходит мгновенно.

Четвертое. Это идея о существовании внеклеточных информационных структур, которая вытекает из первого постулата об информации, как одной из форм существования материи. По Ю.А. Фомину, кроме биологической структуры (БС) человек обладает информационно-распорядительной структурой (ИРС), существование которой угадывалось под условным наименованием «душа». ИРС накапливает информацию при жизни особи и сохраняет ее после смерти и выполняет все связи вне зависимости от расстояний. При нарушении связи между ИРС и БС последняя погибает и распадается (смерть).

Оппонируя своим идейным противникам, обвиняющим уфологов в лженаучных измышлениях, В.Г. Ажажа (2008б) утверждает: «Догматики от науки, пренебрегая диалектикой развития знания, полагают уфологию лженаукой, в то время как она переживает бурное становление, перерождаясь из вненаучного (отнюдь не лженаучного) знания в научное» (с. 8).

В рамках Международной программы поиска внеземного разума (Search for Extraterrestrial Intelligence – SETI) в 2001 г. с помощью мощного передатчика, установленного на 70-метровой антенне П-2500, было осуществлено послание от детей Земли, включающее изобразительную часть в качестве эмблемы (рис. 94). Все попытки наладить контакты или получить какой-то обнадеживающий сигнал из Космоса пока не увенчались успехом (рис. 95).

Астроном Л.М. Гиндилис (1996) обсуждает проблему астрологического парадокса (АСП), заключающегося в противоречии между теоретическими представлениями о множественности внеземных цивилизаций (ВЦ) и отсутствием проявлений их деятельности, и приходит к выводу, что парадокса нет, а есть проблема: «Отсутствие доказательств не есть доказательство отсутствия. Это принципиальная трудность: можно установить наличие проявлений, но нельзя строго доказать их отсутствие».

Как отмечает Станислав Лем (1968), мы можем не замечать присутствия разума не потому, что его нет, а потому, что он «ведет себя не так, как мы ожидаем» (с. 101). Физик Митио Какý (2009) считает, что контакт с внеземной жизнью может произойти уже в этом столетии. Основываясь на результатах исследования Аркаима, астроархеолог К.К. Быструшкин (2003) пришел к выводу, что человеческая культура не является самостоятельным явлением, что мы не автономны. Он считает, что открытие Аркаима – это только начало, а настоящие открытия нас ждут впереди.

Рис. 94. Эмблема послания внеземным цивилизациям от детей Земли (Гиндилис, 2004)

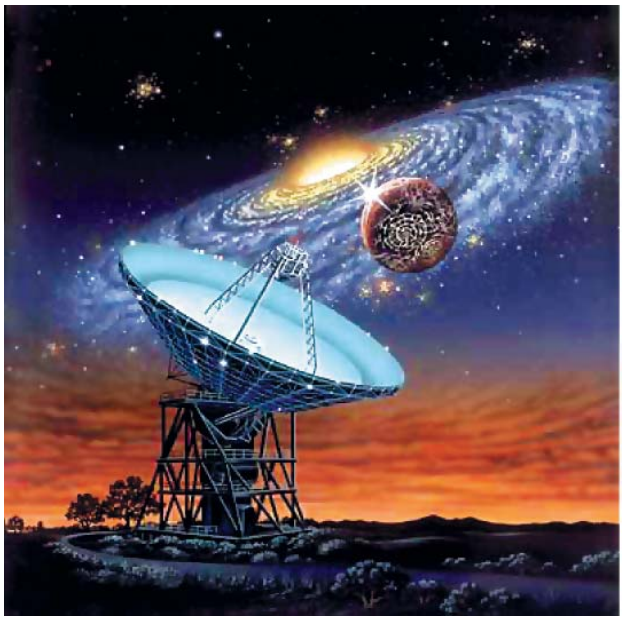

Рис. 95. Программа SETI пока не дала результатов

Электронный архив УГЛТУ

Лев Миронович
Гиндилис
(род. в 1932 г.)

«Можно ли утверждать, что отсутствие следов посещения ВЦ является установленным фактом»? – задает вопрос Л.М. Гиндилис. И отвечает: «Применительно к прошлому – это проблема палеовизита; применительно к настоящему, она связывается с НЛО и другими необычными явлениями, которые могут рассматриваться как определенные манифестации Внеземного Разума. Ни в том, ни в другом случае пока не получены убедительные свидетельства присутствия ВЦ. Однако это не может служить основанием для парадокса, ибо, как уже отмечалось, отсутствие доказательств не есть доказательство отсутствия. …Трудность состоит в том, что мы не знаем, каково может быть воздействие ВЦ, какие свидетельства нам искать. …Большой интерес в этом плане представляет проблема существования сверхнаучного знания» (Гиндилис, 2004. С. 558).

Л.М. Гиндилис (2004) возможные проявления деятельности ВЦ не сводит к посылке только радиосигналов: «…Благодаря развитию телевидения яркостная температура Земли в диапазоне метровых радиоволн за последние десятилетия возросла на много порядков. В этом диапазоне волн наша скромная Земля стала такой же “яркой”, как Солнце… Что же сказать о других, более развитых цивилизациях, размах технологической деятельности которых превосходит наши скромные возможности!» (с. 548).

Наши физики считают обмен информацией с внеземными цивилизациями невозможным также по причине непреодолимых различий в уровнях развития земной и иных цивилизаций, посещающих Землю. Поэтому все контакты носят односторонний характер. Физики проводят следующую аналогию: человек видит муравейник, но не может обмениваться информацией с популяцией муравьев, а вот уничтожить муравейник при желании может без особого труда; точно так же муравьи на доступном для человека уровне не могут донести какую-либо информацию до человеческой популяции – слишком велик разрыв в уровнях развития.

«Нельзя полностью исключить, – писал А.Д. Сахаров (1990), – что мы еще слишком мало знаем и умеем. Нельзя исключить, что есть вопиющие пробелы в наших основных представлениях о пространстве, об его топологической структуре, и что внеземные цивилизации ведут свои передачи с учетом этого обстоятельства, а мы смотрим “не в ту сторону”» (с. 65). По мнению физиков, цивилизации существуют на трех уровнях: планетарном, звездном и галактическом. Земляне живут пока на нулевом уровне, и вопрос стоит так: хватит ли нам мудрости, чтобы не погубить себя самим и подняться до уровня более развитых цивилизаций?

Однако не все физики согласны с этим. В нашей стране наиболее активным «развенчателем чудес» был профессор С.П. Капица, использовавший для этого телепередачу «Очевидное – невероятное». Свою дискуссию с В.Г. Ажажой в одной из передач 1976 г. он комментирует следующими словами: «С точки зрения научной логики победа была, полагаю, на нашей стороне. Но в психологическом плане для нас это был проигрыш» (Капица и др., 1985. С. 136). Работу над фильмом «Жгучие тайны века» С.П. Капица с соавторами начинают с утверждения: «И НЛО, и инопланетяне, и “снежный человек” – все это возможно, все это не противоречит законам развития живого, законам физики. Но… реальность возможного еще надо доказать, не ограничиваясь верой» (Капица и др., 1985. С. 136).

А.Н. Дмитриев (1990) так комментирует проблему «иноцивилизаций» и контактов с ними: «Феноменологическое богатство окружающей нас планетной и космической среды весьма велико. …Приняв в качестве допустимой концепцию о неединственности высокоразвитых форм жизни в Солнечной системе, следует допустить и соответствующие формы их активности. Эта активность, по предположению, обеспечивает темп эволюционной деятельности «иноцивилизации» и может проявиться в наших пространственно-временных координатах как «необычность». В этом отношении с помощью новой концепции решается и вопрос «связи с другими цивилизациями». Эта связь, возможно, всегда существовала как постоянный канал перетока информации, впечатлений и энергии через всю совокупность необычных явлений. Но существующие антропоцентрические концепции навязывают «свой способ общения» с иноцивилизациями и не включают в рассмотрение то, что возможный

Электронный архив УГЛТУ

диалог уже ведется на уровне, выходящем за обычную концептуальную оснащенность человека. …Попытка провести этот диалог техническими средствами может оказаться наиболее неудачной из всех возможных, поскольку она вынуждает иноцивилизацию перейти на технический язык, в котором, как полагает наша популяция, Земля весьма сильна» (с. 17).

Эта мысль А.Н. Дмитриева о доминирующем земном мировоззрении с его «техническим языком», неспособном воспринимать иные космические цивилизации, игнорируется, например, концепцией Л.В. Лескова (1985) с его рассуждениями о возможных «сценариях» эволюции космических цивилизаций и необходимости разработки программ исследования последних.

Известный физик Стивен Хокинг настаивает на как можно скорейшем сворачивании проекта SETI на том основании, что представители цивилизации, сумевшие уловить позывные Земли и явиться на зов, могут проявить агрессию по отношению к землянам. При встрече с инопланетянами население может оказаться в положении южноамериканских индейцев, цивилизация которых была уничтожена европейцами, превосходящими их в техническом отношении (Поиск…, 2010). Ситуацию можно прокомментировать словами Н.В. Гоголя в его «Вечерах на хуторе близ Диканьки»: тому не надо ходить к черту, у кого черт за спиной.

В последние десятилетия потенциальная угроза от иных цивилизаций стала настолько очевидной, что руководители России и США договариваются о совместной обороне против вторжения пришельцев, о создании огромного космического ядерного щита. В этой связи Международная уфологическая организация в письме Генеральному секретарю ООН в 1992 г. высказывает озабоченность «тем, что национальные вооруженные силы готовятся вести фатальные «звездные войны» против более высоких сил галактического происхождения… Это может привести Галактику и нашу цивилизацию к самоубийству» (Ажажа, 2008в. С. 275).

В письме, отправленном по тому же адресу в 1993 г. от Всесоюзной уфологической организации (СССР) за подписями ее президента летчика-космонавта П.Р. Поповича и вице-президента В.Г. Ажажи, высказывается несогласие с термином «силы» применительно к НЛО: «Это бездоказательно уводит понимание вопроса в милитаристский план» (Ажажа, 2008в. С. 279).

Проблема выбора между поиском контактов с НЛО и защитой от них в значительной степени теряет смысл, если придерживаться взгляда на них В.В. Деружинского (2008). Исходя из посыла, что физические полеты в глубоком Космосе невозможны, он, вслед за физиком Жаком Леметром, полагает, что «все эти якобы аппараты – только *призраки*». Развитые цивилизации (а в будущем и люди Земли) способны переносить сознание на иной носитель (бессмертие сознания как предельный случай автотрофности) и перемещаться в пространстве не физически, а сознанием. Это во-первых. А во-вторых, субъекты, стоящие за феноменом НЛО, используют технологию пока для нас загадочного полтергейста, суть которого в манипуляции сознанием информационной сутью материи, в прямом воздействии сознания на ее «информатику». И заключение: «С уверенностью 99,9 % можно полагать, что это вовсе не «братья по разуму». Это, судя по всему, именно *наши Творцы*, а сами НЛО – и есть *око Творца в нашем мире*» (с. 122–123).

А.Н. Дмитриев (1990) задается вопросом, что мешает науке заняться объяснением необычных событий и разрешением реально существующих «загадок»? И отвечает: «Видимо, одна из помех состоит в том, что научное поведение – это, по существу, разновидность социального поведения. Привычные способы обнаруживать и понимать объекты научного исследования в рамках только устоявшихся концепций делают научное поведение групповым. Групповая психология ученых образует специфичный климат научной среды, и поэтому единичное наблюдение одного наблюдателя легко нейтрализуется коллективным мнением…» (с. 13). Иными словами, это все та же проблема «ортодоксов» и «еретиков», по В.И. Вернадскому.

В.В. Деружинский (2008) завершает одну из глав книги следующими словами: «По сути, мы новички в этом мире, где двести-триста лет нашей технологической цивилизации – секунда, а наши сегодняшние знания – лепет младенца. Не надо полагать, что если мы сегодня не можем ответить на те или иные вопросы, то эти вопросы поэтому не нужно ставить. Если бы человек не ставил вопросов, он бы и не стал человеком…» (с. 276).

Вместо резюме по данной главе приведем цитату из книги швейцарского исследователя древнейшей истории Э. Дэникена (2004а): «С тех пор как я пишу книги, я насмехаюсь над

Электронный архив УГЛТУ

эволюцией. И продолжаю это делать, хотя точно знаю, что весь уклад жизни подчинен ее законам. Но я никогда не собирался ставить под сомнение основное направление эволюции. Только эта эволюция проходила не по прямой линии, а совершала, на мой взгляд, своего рода прыжки в двух направлениях. С одной стороны, в «систему Земля» постоянно отправлялись новые генетические послания. Они попадали к нам с космической пылью. С другой стороны, внеземные силы целенаправленно вмешивались в человеческий геном. Именно таким образом, как утверждается в преданиях человечества, боги создавали человека «по своему образу и подобию». Генетический материал был искусственно введен в наше эволюционное развитие… Мы уже привыкли к теории Out of Africa, по которой первые представители Homo sapiens добрых 100 000 лет назад отправились в путь из Африки, чтобы заселить Землю, как уже снова Out of Africa вышла из моды…» (с. 223–224).

Наше прошлое таит в себе столько загадок, что мифы об инопланетянах иногда кажутся просто детскими сказками. Да и с инопланетянами ли связаны феномены НЛО? В дальнейшем изложении будут упомянуты и таинственные «слиперы» спецслужб, входящие в общее информационное пространство и образно воспроизводящие ранее совершившиеся события, и популярные провидцы, чьи прогнозы предстоящих событий необъяснимо и неотвратимо сбываются. Апофеозом же иллюстрации возможностей «невозможного» будет информация о «квантовой магии» и квантовых компьютерах в следующем разделе. Если сегодня уже создана техника, с помощью которой информация переводится из «локального» состояния в «нелокальное, или запутанное» и затем через «декогеренцию» – обратно в локальное, то, может быть, в близком будущем на том же принципе будет создана «машина времени» и перемещать из настоящего в прошлое и будущее, а затем – обратно, мы будем уже не только информацию, но и себя самих? И может быть многие из необъяснимых сегодня явлений связаны с нашими перемещениями из далекого пока будущего в наше далекое прошлое?

1.1.4. Квантовая магия: о возможностях «невозможного»

По законам физики Исаака Ньютона Вселенная детерминантна, т. е. если нам известны положение и скорость всех частиц в системе в данное время, мы можем предсказать их поведение в последующее время. Квантовая механика изменила все. Началось все с известного парадоксального объяснения природы света: так случилось, что свет является одновременно и волной, и корпускулярным потоком. Томас Юнг доказал, что свет – это, безусловно, волна (рис. 96).

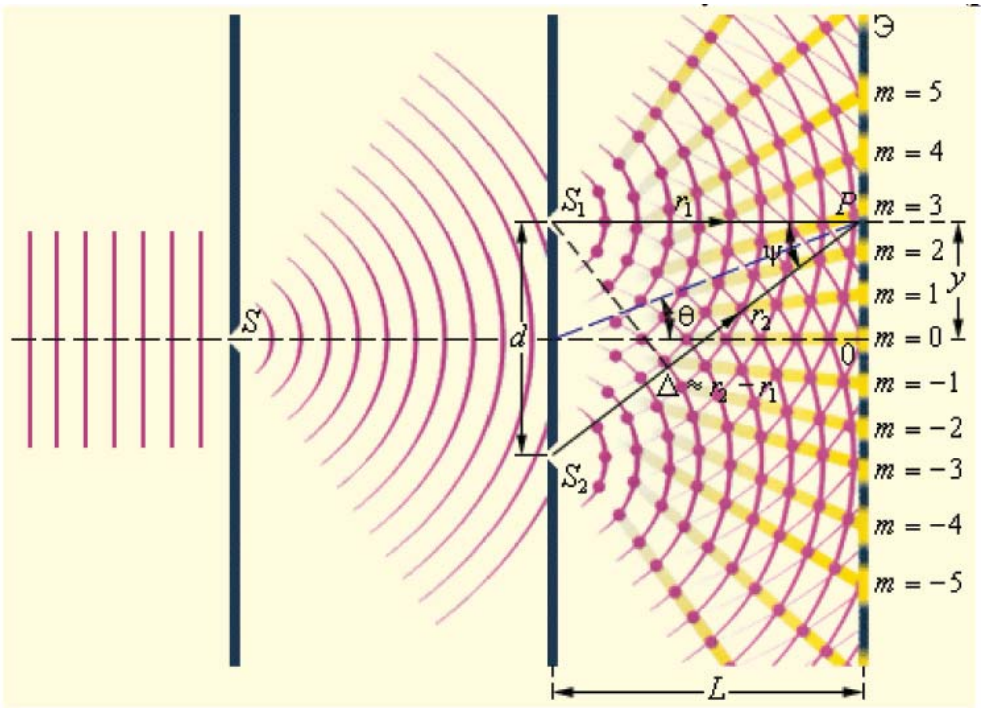

Рис. 96. Схема интерференционного опыта Томаса Юнга (1802 г.) (http://www.en.edu.ru/shared/files/old/physics/content/chapter1/section/paragraph1/7470_theory.html)

Электронный архив УГЛТУ

Альберт Эйнштейн доказал, что свет ведет себя, как поток частиц и получил за это открытие Нобелевскую премию. Однако оказалось, что «вердикт не был окончательным, а объяснение А. Эйнштейном фотоэффекта – не единственно возможное». Итак, волна или частица? Суть парадокса – в его интерпретации Д. Голдбергом и Д. Бломквистом (2010): «Понимание, что фотон способен проявлять оба качества, не объясняет, откуда он знает, когда проявлять какое» (с. 70).

В 1978 г. Джон А. Уилер из Принстонского университета поставил опыт «с отложенным выбором»: как показано на рис. 97, свет проходит через две щели ближнего экрана и попадает на проекционный экран, и каждый фотон, попадающий на второй (проекционный) экран, фиксируют два детектора, расположенных позади него, и каждый нацелен только на одну, «свою» цель. В положении, изображенном на схеме, фотоны проходят в обе щели и интерферируют на проекционном экране, как показано на рис. 96, т. е. ведут себя, как волны. Если убрать экран, то, глядя в «телескопчик» того или иного детектора, можно точно сказать, в какую щель проскочил тот или иной фотон. Тем самым можно убедиться в том, что каждый фотон проскакивает лишь в одну щель, а не в обе одновременно.

Таким образом, при наличии второго экрана фотон ведет себя, как волна, а при его отсутствии, – как частица. Дж. Уилер решил «изменить правила игры на полдороге». Что будет, если убрать проекционный экран *после того*, как отдельный фотон пройдет первый экран в одну из щелей (иначе бы он не был фотоном)? Это будет означать, что фотон каким-то образом выберет, через какую из двух щелей он должен проскочить. Убирая экран, мы глубоко влияем на реальность: фотон проходит уже не через обе, а только через одну щель, при этом он «делает выбор *ретроспективно*».

Поскольку не существует никакого способа предсказать, через которую щель пройдет фотон до устранения второго экрана, то это означает, что мы способны изменить квантовый мир *уже после того*, как произошло некое событие. Отсюда два потрясающих «квантовомеханических» следствия (Голдберг, Бломквист, 2010):

«1) наблюдение над системой фундаментально ее меняет;

2) отдельные фотоны способны вести себя и как частица, и как волна и в мгновение ока переключаться из одного состояния в другое» (с. 71).

Р. Фейнман из Корнельского университета пошел дальше: что будет, если количество щелей в первом экране увеличивать до тех пор, пока от него ничего не останется? Тогда электрон (или фотон) пройдет сквозь все пространство, где раньше был первый экран, с некоторой «вероятностью, заданной волновой функцией». При этом, «проходя из одной точки в другую, частицы двигаются вовсе не обязательно по прямой или даже по кривой или зигзагообразно, а проходят все возможные пути одновременно! Хуже того, …они обретают «неправильную» массу или двигаются быстрее скорости света. То, что в обычной жизни кажется невозможным, происходит просто с крайне маленькой вероятностью. Но тем не менее «невозможные» события нужно учитывать в расчетах, чтобы они были точными» (Голдберг, Бломквист, 2010. С. 78).

Но и это еще не все: В. Гейзенберг в 1927 г. постулировал еще одну концепцию квантовой механики – свой «принцип неопределенности», согласно которому, чем точнее мы знаем положение частицы, тем меньшее представление мы имеем о ее скорости и наоборот. «Это означает, что …пространство, где можно с некоторой вероятностью обнаружить электрон, огромно – строго говоря, это вся Вселенная. То, что мы привыкли считать “невозможным”, следует переопределить как просто “крайне невероятное”» (Голдберг, Бломквист, 2010. С. 84).

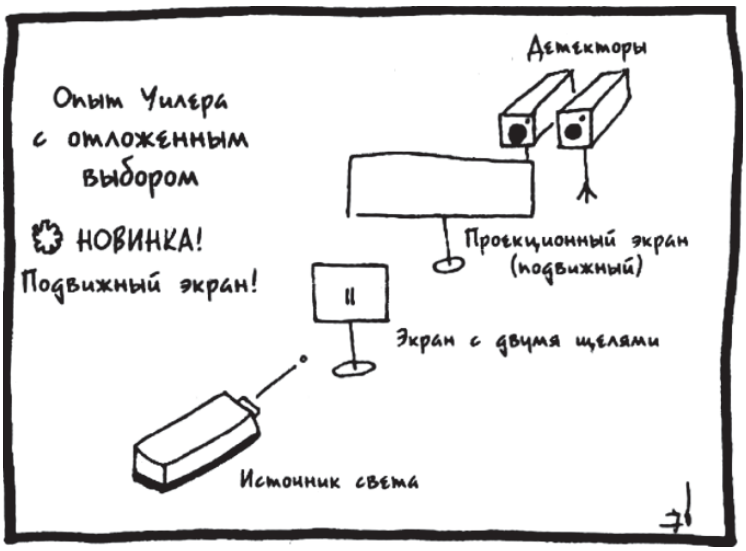

Рис. 97. Опыт Дж. Уилера «с отложенным выбором» (Голдберг, Бломквист, 2010)

Электронный архив УГЛТУ

А это уже выход квантовой механики в проблему телепортации. Интересный комментарий обстоятельств «изобретения телепортации» дает Д. Дарлинг (2007), описывая «дискуссию за чашкой кофе» ученых Монреальского университета в кабинете Жиля Брассара в октябре 1992 г.: «Они возбужденно говорили, писали причудливые символы и схемы на доске, обменивались мнениями, которые образовывали странную смесь понятий из квантовой механики, квантовой криптографии и информатики. По мере развития этого мозгового штурма постепенно возникло понимание, что в результате обсуждения появилось нечто новое и совершенно экстраординарное. Они поняли, что это был как раз тот случай, когда ситуация созрела для очередного прорыва в науке. Позднее Брассар вспоминал: «На следующее утро была изобретена телепортация»» (с. 157).

Поскольку волновая функция электрона (как и любого материального объекта) «простирается на всю Вселенную, существует ненулевая вероятность, что вас или еще что-нибудь внезапно «пронаблюдают» на другой планете, которая вращается вокруг другой звезды». Иными словами, есть некоторая вероятность нашей телепортации на другую планету. Проблема состоит в реализации этой вероятности. В 1997 г. удалось телепортировать один-единственный фотон и лишь в 2004 г. – один-единственный атом на расстояние нескольких метров.

«Учитывая, сколько потребовалось трудов, было бы проще просто перенести атом из одного места в другое», – пишут Д. Голдберг и Д. Бломквист (2010). И далее: «Чем крупнее система, тем сложнее ее телепортировать. Даже телепортация одной молекулы пока что далеко за пределами наших экспериментальных способностей. Так что, хотя телепортация, строго говоря, возможна, пройдет еще очень много времени, прежде чем станет отдаленно возможной телепортация человека, да и тогда мы бы не рекомендовали ее практиковать» (с. 88).

«Ключевым элементом телепортации является информация, – считает Д. Дарлинг (2007). – В процессе телепортации объект передается не в виде вещества и даже не в виде энергии. На транспаде из вас выжимается вся информация, а ваше материальное тело исчезает. Все атомы вашего тела сканируются и сортируются: атомы углерода идут в один резервуар, атомы кислорода – в другой и т. д. Вы навсегда теряете эти атомы, а на другой транспад … передается лишь схема их расположения, или своего рода субатомный чертеж, т. е. чистая информация» (с. 9). Таким образом, проблема телепортации сводится к передаче огромного объема информации – этой своеобразной матрицы, или невидимой основы, которая возвращает атомы на их прежние места, и реально может быть осуществима лишь посредством квантового компьютера, о котором речь пойдет в конце главы.

Почему Д. Голдберг и Д. Бломквист не рекомендуют телепортировать человека? Частичный ответ на этот вопрос в своеобразной шутливой манере дает Д. Дарлинг (2007). Дело в том, что мы пока не знаем, из чего состоит наша душа. А если она состоит не из атомов, то телепортированный остается без души. А может ли существовать человек без души? Ведь теперь, – говорит Д. Дарлинг, – «без души тебе уже и молиться не стоит…» (с. 10).

В конце книги Д. Дарлинг комментирует проблему более серьезно: «Если материальные компоненты тела и мозга могут телепортироваться без сучка и задоринки, то в отношении телепортации *нематериальных* аспектов нет никаких гарантий. Физика ничего не может сказать о душе, мыслях или жизненной силе. С точки зрения науки все это не более чем народные верования и бесполезные ненаучные гипотезы. Тем не менее, они могут быть частью реальности. Если это так, то нематериальные аспекты могут быть наиболее важными нашими компонентами, хотя совершенно непонятно, как они могут быть связаны с наборами атомов, из которых мы состоим. …Пока не существует никаких измерителей души, которые бы позволили оценить ее состояние после квантовой телепортации». Взгляд на телепортацию сегодня – «это либо предельная форма транспортировки, либо эффективный способ убийства». Тем не менее, «известные законы физики не запрещают квантовую телепортацию человека» (Дарлинг, 2007. С. 225, 231–232).

В период с 1900 по 1926 гг. в научное сознание физиков просачивались идеи квантования энергии: «…Такие ученые, как Планк, Бор и Эйнштейн, выросшие на строгой диете классической физики, стремились привить квантовые концепции к комфортному древу физики здравого смысла XIX века. …Но этого не произошло. Квантовый мир оказался гораздо более странным… В июле 1925 г. с подачи Бора раздался погребальный звон по

Электронный архив УГЛТУ

старой квантовой теории. …Теперь уже не было места ни для каких компромиссов… Не оставалось ничего, кроме революции. …Как Планк всего за один вечер посеял зерна старой квантовой теории, так и его соотечественник Вернер Гейзенберг спустя четверть века всего за несколько часов сделал наброски новой квантовой теории, которую стали называть квантовой механикой» (Дарлинг, 2007. С. 64).

Основной составляющей квантовой теории является принцип, согласно которому на фундаментальном уровне поведение частиц абсолютно не предсказуемо, а значит, все вычисления имеют вероятностный характер. Таким образом, в 1920-е годы «…наука перевернулась с ног на голову. Это было вызвано не только ее ошеломительными успехами на поприще объяснения большого числа физических явлений. Как и теория относительности, предшествовавшая ей, квантовая механика развенчала многие глубоко укоренившиеся представления о природе реальности и потребовала более абстрактного видения мира. Здравый смысл и интуиция стали ее первыми жертвами» (Дэвис, 2009. С. 195), поскольку «физическая интуиция в квантовой механике – не помощница» (Голдберг, Бломквист, 2010. С. 68).

В отличие от классической физики, имеющей дело непосредственно с физическими характеристиками объектов, квантовая теория исходит из более фундаментального и первичного понятия «состояние системы». С этой точки зрения все физические величины, характеризующие систему, являются лишь вторичными проявлениями, определяемые тем или иным ее состоянием (Доронин, 2007).

Пол Дэвис (2009) пишет: «…Новая физика была сформулирована в терминах абстрактных математических объектов и уравнений. Попытки отразить то, что «происходит», на языке обыденного опыта часто предстают как нечто мистическое, нелепое и иногда совершенно парадоксальное. В повседневной жизни от квантового сумасшествия нас спасает только то, что квантовые явления по большей части ограничены субмикроскопическим царством атомов, молекул и субатомных частиц. …Квантовая механика заменяет данную конкретную картину, описывающую состояние механической системы, абстрактным математическим объектом, называемым *волновой функцией* или *вектором состояния*. У него нет какого-либо физического эквивалента – он не является объектом, доступным для наблюдения. Но существует строго установленная математическая процедура для извлечения информации из волновой функции о том, что поддается наблюдению» (с. 196).

«Для подавляющего большинства людей квантовая механика находится за гранью понимания, – вполне резонно считает С. Пахомов (2007). – Дело даже не столько в сложном математическом аппарате, сколько в том, что законы квантовой механики нелогичны и не имеют подсознательной ассоциации – их невозможно себе представить».

Предельно популярно эту ситуацию описывает С.А. Мальцев (2003): «Каждое новое открытие своим новым выводом не то чтобы свергало, опрокидывало старое представление. Оно расширяло границы фантастичности, невероятности микромира до такой степени, что более ранняя истина представлялась уже детским лепетом по сравнению с новой. … Когда ученые соприкоснулись с новой реальностью внутриатомных явлений, они даже не подозревали, в какой фантастический мир завела их любознательность. Не то что не существовало слов для обозначения всего того, что там творится, но трудно было даже подобрать сравнения и придумать термины для этого.

…Эксперименты и расчеты показывают, что электрон уже представляет собой как бы облако, “размазанное” в пространстве вокруг атомного ядра, и невозможно одновременно определить его местонахождение и скорость. Если вычисляем одно, то от нас обязательно ускользает другое. И тогда уже получается, что “атомы состоят из частиц, в которых нет никаких признаков материальной субстанции”. И где тогда наша родная, такая осязаемая и твердая, весомая материя, спрашивается? Из чего же она на самом деле состоит? Оказалось, что даже масса материи это уже не масса, а энергия в чистом виде.

“Любая частица может быть преобразована в другую” – еще одну новость сообщают нам физики. Частица может раз за разом превращаться в других своих собратьев. Все равно что Петр в Ивана, Иван в Сергея, Сергей в Михаила, Михаил в Александра, Александр в Татьяну, Татьяна в Марину и так далее. То есть как таковая частица – это на самом деле как бы некое “нечто”, в которое на время вселяются разные души, превращающие его то в электрон, то в протон, то в нейтрон, то в какой-нибудь мезон. Эти души вселяются во временное вместилище и придают ему свои свойства, и тогда мы говорим – это такая-то частица, а это такая-то.

Электронный архив УГЛТУ

Энергия превращается в частицы, частицы превращаются друг в друга… Словом, физика это уже некая теория перевоплощения, переселения элементарных душ. В микромире, делают вывод физики, не может быть речи о каких-то “кирпичиках” и о разделении “кирпичиков” на “песчинки”, потому что одна частица может “состоять” из нескольких других, таких же, как она. Все равно что одна булка хлеба состоит из трех таких же по массе и размеру. Несколько одних частиц могут запросто превратиться в несколько других, и даже с еще большей общей массой. Все зависит от энергии, с которой они двигаются, она творит их, непосредственно преобразуется в их массы и формы.

То есть только энергия определяет то, какая частица возникнет в результате столкновения. Только энергия дает им массу, форму и индивидуальность, и ничто, кроме энергии. Все есть энергия, принимающая разные облики, которые мы называем частицами. Все, вся Вселенная, говорят физики, есть один колоссальный танец энергии, вибрации» (Мальцев, 2003).

«Поскольку все частицы Вселенной в той или иной степени взаимодействуют, Вселенная в целом, в том числе и ученые, и их оборудование, есть одна гигантская волновая функция, – пишут Д. Голдберг и Д. Бломквист (2010). – …Это значит, что все наблюдения, ощущения и поступки как таковые суть комбинация более чем одной возможности, просто вероятность одной из них гораздо, гораздо больше вероятности остальных» (с. 95).

Лев Вайдман (Vaidman, 2007) показал, что квантовая частица может появиться в некотором месте, даже не проходя путь, который ведет к этому месту: «The particle can reach a certain location without being on the path that leads to this location». По словам Д. Дарлинга (2007), это довольно неожиданный результат даже в довольно странном мире квантовой механики. Он перекликается с идеей Онура Хостена с соавторами (Hosten et al., 2006) о «противоречащем вычислении» (counterfactual quantum computation), в котором квантовый компьютер выполняет вычисления без реализации алгоритма, лежащего в его основе.

В свое время А. Эйнштейн охарактеризовал рождающуюся квантовую теорию как «настоящее колдовское исчисление». На Сольвеевском конгрессе в 1930 г. произошло историческое столкновение между А. Эйнштейном и Н. Бором, и затем развернулась их известная полемика, касающаяся смысла вероятностной интерпретации квантовой теории. Суть ее в популярной форме изложена Э. Шредингером (цит. по: Какý, 2008) в так называемой «проблеме кота».

Представьте, что в ящике сидит кот. Внутри также находится бутылка с ядовитым газом, соединенная с молотом, который, в свою очередь, соединен со счетчиком Гейгера, помещенным рядом с куском урана. Никто не станет оспаривать тот факт, что радиоактивный распад атома урана – чисто квантовое событие, которое не может быть предсказано наперед. Пусть существует 50-процентная вероятность того, что распад начнется в следующую секунду. Но если начнется распад атома урана, то запустится счетчик Гейгера, который освободит молот, который разобьет бутылку, что станет причиной смерти кота. До того, как вы откроете коробку, нельзя сказать, жив кот или мертв. В сущности, для того, чтобы описать кота, физики добавляют волновую функцию к мертвому коту и живому коту – т. е. мы помещаем кота в жуткое состояние, где он на 50% жив и на 50% мертв одновременно.

Вопрос дилетанта: как может быть кот жив и мертв одновременно только потому, что мы на него не смотрим? Ответ, который дают Д. Голдберг и Д. Бломквист (2010): «Если окажется, что кот жив, это верно лишь для нашей Вселенной. Существуют и другие вселенные – бесконечное множество других вселенных, – в которых кот мертв» (с. 100).

В теоретическом плане, как позднее заметит Дж. Уилер, спор между А. Эйнштейном и Н. Бором был величайшим из известных ему споров в истории мысли: «За тридцать лет он никогда не слышал спора двух более великих людей по более глубокому вопросу, который имел бы более серьезные последствия для понимания Вселенной». В конце концов, А. Эйнштейн признал, что квантовая теория верна, но лишь в определенной области, только в качестве некоторого приближения к истине. Он хотел, чтобы квантовая теория оказалась поглощена более общей и сильной теорией – теорией поля, подобно тому, как теория относительности обобщала (но не уничтожала) теорию Ньютона. Сегодня физики пришли к пониманию, что глубочайшие загадки Вселенной нельзя решить без квантовой теории и физики элементарных частиц (Какý, 2008).

«Бурные научные споры на эту тему, – пишет О.О. Фейгин (2009б), – в свое время разделили физиков и философов на два идеологически непримиримых лагеря. Сейчас дискуссию продолжают два известнейших теоретика нашей современности: Роджер

Электронный архив УГЛТУ

Пенроуз, играющий роль Эйнштейна, и Стивен Хокинг, играющий роль Бора» (с. 117). Тем временем физики-экспериментаторы размышляют над тем, что потребовалось бы для того, чтобы показать, что вирус, состоящий из тысяч атомов, может находиться в двух местах одновременно (Какý, 2008).

Сегодня квантовая теория удовлетворяет всем требованиям Эйнштейна, и ее называют полной. Мечта Эйнштейна о построении полной детерминированной квантовой теории путем обобщения уравнений общей теории относительности нашла свое воплощение в теории физического вакуума Г.И. Шипова (1992, 1993). Установлено наличие «самого фундаментального физического поля – поля инерции, которое выступает в роли единого поля, внутренним образом объединяющего все физические поля. Именно это поле, как выяснилось, искал великий Эйнштейн. …Исключительно важным результатом работы Шипова является установление связи между полем инерции и торсионными полями, определяемыми кручением пространства» (Тихоплав В. и Т., 2011б. С. 83).

После этой вводной информации предпримем попытку некой обобщенной интерпретации явлений, описанных в последних разделах, с точки зрения некоторых прикладных аспектов квантовой теории.

Прикладные вопросы квантовой теории входят в тематику серии книг издательской группы «Весь» под названием «Квантовая магия». Редактор О. Филичева (2007) объясняет такое необычное название серии, объединяющее, казалось бы, несовместимые понятия, следующим образом: «Это название наиболее точно отражает современное состояние науки, когда научные открытия становятся настолько невероятными с точки зрения обычного человеческого восприятия, что в них сложно поверить. Как говорится, прошли те времена, когда многие считали, что наука – наукой, а мистика – мистикой. К сожалению, раньше так и было: тот, кто знал квантовую механику, не интересовался эзотерикой, а тот, кто хотя бы в начальной степени владел эзотерической практикой, достаточной для того, чтобы убедиться в объективном физическом существовании этих эффектов, не всегда знал квантовую механику. В данной серии наглядно показано, как близки эти два крайних подхода, изучающих по сути дела одни и те же явления, но с разных точек зрения и совершенно разными методами».

Какие же проблемы затронуты в названной серии и каковы выводы совершенно разных по роду занятий авторов, сделанные по результатам их анализа?

«Квантовый эзотеризм». Доктор философии и физик Ф.А. Вольф (2007) обсуждает реальную возможность путешествия во времени не с помощью технических приспособлений, а благодаря доступной каждому технике йоги (практической системы, являющейся одновременно искусством, философией и наукой), помогающей человеку вырваться за пределы видения повседневной реальности пространства и времени и контролировать события своего прошлого и будущего. Согласно индийской философии, несмотря на наш привычный опыт, борьбу за выживание и страх смерти, наша истинная природа не подвержена жизни и смерти. Все парадоксы времени сегодня снимаются квантовой теорией путем введения понятия параллельных вселенных. Сознание и время тесно связаны и могут оказаться одним и тем же: «Становится очевидна важность сознания как элемента физики, и выковывается связующее звено между сознанием и временем. Очаг сознания – душа, или истинное «Я», – видится теперь напрямую связанным со временем, возможно, даже с самим его появлением в качестве чего-то, что, как нам кажется, мы можем объективировать» (Вольф, 2007. С. 205).

Другая книга Ф.А. Вольфа (2009) посвящена всестороннему исследованию человеческой души. Он приводит рациональные, основанные на научных фактах доказательства того, что душа бессмертна и способна существовать вне тела и пребывать в десяти разных состояниях. В рамках предложенной им оригинальной «концепции души» Ф.А. Вольф пришел к выводу, что душа первична и необходима для существования человеческого сознания: «Как бы мы ни называли душу, она является процессом, который подразумевает сознание или осознание сакрального знания. Данный процесс происходит в вакууме. Он начался одновременно с возникновением Универсума и закончится, когда наша Вселенная вернется в вакуум. Душа идет по тому же пути, что и материя/энергия: она возникла в момент Большого взрыва и исчезнет в момент конца времени. Поскольку душа появилась и исчезнет одновременно со временем, она бессмертна: она существует во все времена» (Вольф, 2009. С. 265).

Электронный архив УГЛТУ

Физики П.Ф. Даброу и Д.П. Лапьер (2008) обосновывают необходимость новой науки, которая займется исследованием ранее скрытой универсальной энергии и способности людей получать к ней прямой доступ. Авторы отождествляют «митогенетические лучи», «кирлиановские» свечения, козыревские «хрональные» поля как проявления торсионных полей в поляризованном вакууме, причем у человека источниками торсионных полей являются его руки. (Не связано ли это с феноменом альтернативного «кожного» зрения, выявленным в экспериментах В.М. Бронникова и Н.П. Бехтеревой в главе 2).

П.Ф. Даброу и Д.П. Лапьер (2008) заявляют о «новой научной парадигме, в основе которой лежит энергетическое взаимодействие материи и сознания» (с. 239). На этом основано их видение перспектив человечества: «Поднимая себя на все более высокие ступени самосознания, мы в один прекрасный момент придем не только к восприятию своих личных энергетических полей и паранормальных способностей, но и к полному пониманию многомерности нашего существа и окружающего мира. Более того, мы придем к пониманию нашего единения со Вселенной и друг с другом, а также всей глубины связи Человека с Человеком» (с. 30). Что касается последнего утверждения, то русские космисты пришли к нему еще в XIX столетии.

Физик М. Заречный (2007) показал, как работают уровни человеческого сознания, в чем заключаются принципы их взаимодействия с различными пластами реальности: от плотной материи до тонкого мира Абсолюта. Им высказано «очевидное как для мистика, так и для современного квантового физика утверждение: материальный мир составляет лишь незначительную часть совокупной Реальности» (с. 7). В основе его подхода лежит «современная квантовая теория, главным в которой является понятие “состояние”. Для всего, что может быть охарактеризовано как состояние, можно надеяться применить квантовые методы» (с. 11). В частности, состояние человека «по ту сторону жизни» М. Заречный описывает следующим образом: «Смерть настает тогда, когда из человеческого организма отделяется его эфирное тело, которое за время порядка нескольких дней сбрасывается. … Расставшись с эфирным телом, человек остается в астральном мире до тех пор, пока не будет изжита его чувственная природа. Обычно на это уходит около месяца. …Затем и это тело распадается, и человек попадает на высший ментальный план, истинный план человека. Именно здесь берет начало его бессмертная душа, именно здесь имеется информация о его прошлых жизнях…» (с. 178).

«Ученый-физик Курчатовского центра и практикующий экстрасенс» И.В. Чусов издал свои «Записки» вначале в виде двухтомника (Чусов, 2008а, б), а чуть позднее – отдельной книгой (Чусов, 2009). В первой части – «Болезни людей и принципы их излечения» – говорится о тесной связи болезней людей с ошибками в их поступках, о необходимости учитывать не только индивидуальные ошибки, но и соучастие в коллективных. Вот некоторые выдержки из его резюме – своеобразного свода афоризмов: «Остерегайся попасть в любое стадо, потому что коллективный эгоизм опасен незаметным отключением совести. Совесть – это тот язык, на котором с тобой разговаривает Бог. Ничего не бойся, потому что смертен; поэтому не продолжительность жизни, а ее содержание должно быть предметом твоей озабоченности. Бог всегда ставит посильные задачи; если нет сил, то ты взялся за чужую задачу. Жизнь в человеческом теле на Земле – маленький этап бесконечного совершенствования монады человеческого Духа» (Чусов, 2008а. С. 168).

Во второй части – «Больное общество» – автор пишет о болезнях общества и способах его лечения. Один из них – «научный путь к Богу – симбиоз науки и религии». И.В. Чусов (2008б, 2009) при этом испытывает понятные трудности. При всякой попытке объединить науку и религию требуется поставить под сомнение какие-то *постулаты религии*, чтобы *сшить их с уравнениями физики*, отсюда – опасение выглядеть еретиком, сектантом. С другой стороны, когда пытаешься скорректировать *уравнения*, чтобы *сшить их с постулатами религии*, то и ортодоксы от науки готовы обдать тебя помоями… И, наконец, резюме: «Люди – это упрощенные копии Бога Сына, занимающиеся главным образом решением конкретных *этических задач* под руководством Бога Отца при посредстве квантовых корреляций (совесть, озарения и т. д.). Эти представления смогут составить каркас научной религии, которая будет сочетать в себе не только веру в Бога, но и знание о нем и опыт личного взаимодействия с ним» (Чусов, 2009. С. 246).

Подобная попытка предпринята и современным американским астрономом и астрофизиком из Смитсоновского центра Г. Смитом (2008), доказывающим, «что религия и

Электронный архив УГЛТУ

наука способны гармонично сосуществовать и даже вступать в своего рода альянс, обогащать друг друга и совместно достигать раскрытия тайн сотворения Вселенной» (с. 21).

Популяризатор науки Л. Мак-Таггарт (2007) привела результаты многочисленных интервью с ведущими учеными, занятыми «поисками физики невозможного» в разных странах мира, из которых следует, что разум человека способен преодолевать время и расстояния, предвидеть будущее и изменять события прошлого, исцелять болезни и воздействовать на подсознание другого человека, влияя на его выбор. Все эти возможности неизменно связаны с энергетическим Полем; его нельзя увидеть, но можно познавать и ощутить его влияние на себе.

Все происходит на квантовом уровне: «Информация обо всех аспектах жизни, от клеточной связи до обширного множества ДНК, передается через информационный обмен на квантовом уровне. Даже наш разум, который, возможно, существует вне законов материи, действует согласно квантовым процессам. Мышление, чувства – все высшие когнитивные функции – имеют отношение к информационным импульсам квантов, одновременно проходящим через наши мозг и тело. Человеческое восприятие происходит благодаря взаимодействию между элементарными частицами нашего мозга и энергией моря квантов. Мы буквально резонируем с окружающим миром» (Мак-Таггарт, 2007. С. 17).

Квантовая психология. Книгу «Квантовая психология» Р.А. Уилсон (2005) в рамках теоремы неполноты К. Геделя начинает с утверждения, что «чистое абстрактное умозаключение», по Платону и Аристотелю, «основывается на аксиомах, которые нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Эти аксиомы появляются в сознании, приходя с уровня дологического понимания. На этом уровне можно вообще не говорить, а просто жестикулировать и указывать пальцем, потому что на этом уровне мы пытаемся указать на нечто такое, что существует *до* слов и категорий».

Но эти аксиомы (правила игры) имеют преходящее значение, и то, что казалось очевидным вчера, сегодня уже не соответствует действительности. К категории *преждевременной определенности*, по Р.А. Уилсону, относится вчерашнее знание по отношению к сегодняшнему, сегодняшнее знание – по отношению к завтрашнему, аристотелевская логика по отношению к квантовой логике и т. д.

Аристотель оставил нам всего два варианта выбора: «истинно» и «ложно». Поскольку квантовый мир не вписывается в аристотелевскую логику «либо – либо», фон Нейман изобрел трехзначную логику и к вариантам «истинно» и «ложно» добавил третий – «может быть». К.Р. Поппер (2004) видит истоки квантовой логики в философии Сократа, которая «учит нас сомневаться в наших убеждениях» (с. 30). Великий русско-американский ученый-эволюционист, основоположник научной социобиологии и один из основоположников синтетической теории эволюции Ф.Г. Добржанский (1900–1975) считал сомнение ученого одним из методов исследования (цит. по: Новоженов, 2009).

По Р.А. Уилсону (2005), многие восприятия не только начинаются в состоянии «может быть», но и остаются «может быть» навсегда, поскольку пространственно-временные события, вызвавшие их, настолько быстротечны, что мы просто не можем вынести определенное суждение. Тем не менее, мы игнорируем это и, по старой аристотелевской привычке, все равно выносим определенные суждения. «Аристотелевская привычка к догматизированию подкрепляет древние животные территориальные императивы и сама, в свою очередь, подкрепляется ими. Дикие приматы, как и другие позвоночные, заявляют свои права на физические территории. Домашние приматы (люди) заявляют свои права на “ментальные” территории – идеологии и религии».

Р.А. Уилсон пишет: «Книга “Приговор НЛО”, написанная Робертом Шиффером, грешит преждевременной уверенностью (на что указывает уже ее заглавие). Мистер Шиффер знает, что такое НЛО “на самом деле” – “на самом деле” это подделки и галлюцинации. Но и другая книга – “Летающие тарелки – реальность” майора Дональда Кио, тоже грешит догматизмом (на что также указывает ее заглавие). Майор Кио тоже знает, что такое НЛО “на самом деле” – “на самом деле” это межпланетные корабли. Психолог, изучающий восприятие, заметил бы, что НЛО обычно появляются и исчезают столь стремительно, что большинство из них никогда не выходит из класса “может быть”. …Чаще всего люди, верящие в НЛО и опровергающие НЛО, не соглашаются ни по одному пункту, но разделяют общее отвращение к словам “может быть”».

Электронный архив УГЛТУ

Французский профессиональный летчик, поэт и писатель Антуан де Сент-Экзюпери (1900–1944) своей гениальной фразой: «В действительности все совершенно иначе, чем на самом деле» – подспудно отразил всю суть квантовой психологии.

Обычно люди игнорируют квантовое «может быть», потому что сложившиеся стереотипы мышления побуждают их действовать с нетерпимостью и преждевременной уверенностью. Р.А. Уилсон приводит случай, когда один житель Рочестера в штате Нью-Йорк застрелил женщину, которую он принял за свою жену, объяснив это полицейским так: «Я виноват, я хотел застрелить свою жену, но забыл взять очки». Похоже, заключает Р.А. Уилсон, что его вселенная построена на быстрых приговорах и не знает никаких «может быть».

Подобный «стереотип мышления» демонстрирует и наш представитель «официальной» науки А.И. Китайгородский, «физик-естествоиспытатель», как он себя называет (1973): «Правда лишь одна. Значит, мой противник в споре либо прав, либо не прав» (с. 189).

Р.А. Уилсон (2005), вслед за Р. Шелдрейком, вводит понятие *морфогенетического поля*, существующего между генами. Как и в квантовой теории, это – нелокальное поле: хотя оно и существует *между* генами, но не может быть обнаружено *в* них, подобно тому, как телевизионный шоумен «путешествует» по множеству телевизоров, но не находится ни в одном из них.

Р.А. Уилсон пытается показать, что неопределенность квантовой физики коренится в нашем мозге, что следствия из принципов относительности и неопределенности имеют потрясающее значение для нашей повседневной жизни: «Если бы все люди научились мыслить в неаристотелевской манере, присущей квантовой механике, мир изменился бы настолько радикально, что большая часть того, что мы называем “глупостью”, и даже значительная часть того, что мы называем “безумием”, исчезли бы…».

Квантовая психофизика. Л.В. Лесков (2003) рассматривает проблемы, относящиеся к области «трансперсональной психологии», или явлений сверхчувственного восприятия, как составную часть комплекса современных проблем физики, биологии и космологии, который находится «за пределами современной научной парадигмы». Отмечая многочисленные исследования, доказывающие реальность передачи мысленного воздействия на расстоянии, причем с упреждающим сдвигом во времени, он подчеркивает, что все эти эксперименты «выполнены под строгим научным контролем».

Леонид Васильевич Лесков (1931–2006)

«Из этого факта автоматически следует неизбежность признания автономности сознания по отношению к соме, несостоятельность более чем столетних попыток свести его всего лишь к функции сложно организованной материальной структуры мозга. Современная нейрофизиология оказалась не в состоянии дать ответ на вопрос, можно ли рассматривать психику и сознание всего лишь как обретшее самостоятельность свойство электрической и метаболической активности мозга. Похоже, что ответ на эти вопросы надо искать на принципиально новых путях, за рамками современной общенаучной парадигмы» (Лесков, 2003. С. 294). Это направление он определяет понятием *квантовой психофизики*.

Кроме выше упомянутых квантовой психологии, квантовой логики, квантовой психофизики сейчас в специальной литературе фигурируют названия еще множества других «квантовых наук»: квантовая химия, квантовая биология, квантовая генетика, квантовая гравитация, квантовая космология, квантовая информатика и т. д.

«Квантовая магия» С.И. Доронина. Астрономом Пулковской обсерватории Н.А. Козыревым (1963) была создана новая физическая теория, известная как причинная механика. Одно из основных положений этой теории – представление о Времени как о некотором физическом факторе, проявляющем себя одновременно во всей Вселенной. М. Карпенко (2001) отмечает определенное сходство между свойствами времени Козырева и информационного поля. Хотя новая теория Времени до сих пор официально не признана,

Электронный архив УГЛТУ

она, по мнению астрофизиков, кардинально меняет существующую научную парадигму. Однако природа Времени науке по сей день неизвестна. Чем объяснить многочисленные случаи предсказаний и предвидений еще не совершившихся событий? Л.Л. Васильев (1962) объяснял подобные явления результатом какого-то «сдвига во времени» (с. 108).

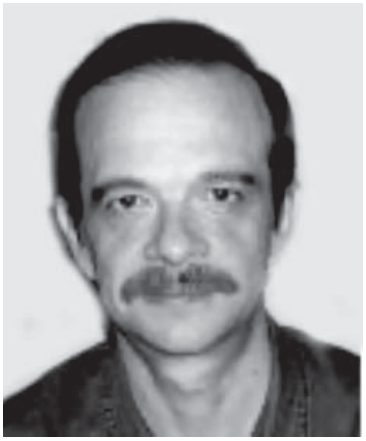
Эффект опережающего дальновидения В.П. Казначеев подтвердил инструментально и статистически обоснованно в рамках феномена синхронного существования материи в различных временах – в «пространстве Козырева». В.П. Казначеев (2002) высказывает обобщающую гипотезу о нашем одновременном существовании в двух параллельных мирах: «По-видимому, космическое пространство Минковского – Эйнштейна взаимодействует с пространством Н.А. Козырева. Все живое вещество и планета, согласно гипотезе, находятся одновременно в двух параллельных мирах. В пространстве Минковского – Эйнштейна постоянство скорости света определяет все законы ощущаемого нами мира. В пространстве Козырева скорость передачи сигнала бесконечна, в этом пространстве синхронно существуют прошлое, настоящее и будущее. В механизмах этой “голограммы”, вероятно, содержится тайна научного сознания, научной мысли, того интеллекта, о котором говорил В.И. Вернадский. Ставится вопрос о том, что указанное “совмещение” прошлого, настоящего и будущего является базисным механизмом того явления, под которым мы сегодня понимаем сознание» (с. 8–9).

Таким образом, эксперименты В.П. Казначеева позволили сделать вывод, что «интеллект – это явление планетарного космического масштаба», а белково-нуклеиновая сущность – всего лишь следствие его «работы». Иными словами, человек являет собой сочетание двух программ, двух феноменов космопланетарного масштаба. При этом ведущей является полевая форма, которая возникла с появлением на Земле интеллекта (Тихоплав В. и. Т., 2010. С. 12).

Современная физика и космология, постепенно смыкаясь, все более смещаются в область трансцендентного и парадоксального, экспериментом и «здравым смыслом» не охватываемую. Последние достижения квантовой механики открывают возможности для более быстрого продвижения в понимании «паранормальных» и «трансцендентных» состояний.

В связи с изложенным выше есть смысл более подробно обсудить основные положения «квантовой магии» С.И. Доронина (2007), который, подойдя к анализу явлений, выходящих за рамки наших привычных представлений о реальности, к анализу так называемых «запутанных состояний» с позиций квантовой теории, показал, что, по сути, никакой границы между явным и неявным знанием нет.

Квантовая теория в последние годы реализована в виде нескольких новых прикладных направлений: теории запутанных состояний, теории декогеренции, квантовой теории информации и других, которые объединяются под общим названием «физики квантовой информации». Некоторые современные теории, претендующие на фундаментальность, такие, как теория струн и т. п., не привязаны к физическим экспериментам, это «игры ума, далекие от реальности математические абстракции» (Доронин, 2007). Брайан Грин ставит вопрос: «Можно ли теорию струн проверить экспериментально?», а затем перечисляет несколько препятствий «на пути от этого общего теоретизирования к практическому воплощению» и возлагает надежды на результаты работы Большого адронного коллайдера в Женеве (Грин, 2008).

Сергей Иванович Доронин (род. в 1963 г.)

«В отличие от них, – пишет С.И. Доронин, – теория запутанных состояний (entangled states) и теория декогеренции развивались непосредственно в результате практической работы в физических лабораториях как теоретические модели, позволяющие описывать эксперименты. Адекватность этих моделей реальным физическим процессам проверяется в технических устройствах, которые разрабатываются на основе этих теорий. Думаю, понятно, что если бы модели были неадекватные, то и приборы бы не работали» (с. 19).

Отправной точкой теории запутанных состояний послужили ЭПР-пары (Эйнштейна – Подольского – Розена), когда некие частицы ведут себя настолько согласованно, что изменение состояния одной из них приводит к мгновенному изменению

Электронный архив УГЛТУ

другой, сколь бы далеко она ни находилась от первой. Р.А. Уилсон (2005) называет это явление *корреляцией без связи*, или *нелокальной корреляцией*. Это противоречило не только здравому смыслу, но и теории относительности А. Эйнштейна, налагающей ограничения на скорость распространения взаимодействий.

Д. Бом пришел к выводу, что элементарные частицы взаимодействуют на любом расстоянии не потому, что они обмениваются таинственными сигналами между собой, а потому, что их «разделенность» – это иллюзия. Иными словами, на каком-то более глубоком уровне реальности запутанные частицы – это не отдельные объекты, а продолжения чего-то более фундаментального и цельного (Доронин, 2007).

Теория запутанных состояний справедлива не только для микрочастиц, но и в отношении произвольных макросистем. Примитивным вариантом интерпретации изложенного является голографическая концепция Д. Бома в его примере с рыбками в аквариуме. Если смотреть на них спереди и сбоку, то может показаться, что это отдельные взаимосогласованные объекты. Если не знать, что снимается один и тот же аквариум, можно заключить, что рыбки неведомым образом мгновенно сообщаются друг с другом. Д. Бом на фундаментальном уровне строения природы ввел понятие квантового потенциала (запутанного состояния?) как неизвестной полевой структуры, равномерно заполняющей все мировое пространство, не ослабевая на расстоянии (рис. 98).

Даже при беглом сопоставлении картин художников-космистов М.К. Чюрлениса и группы «Амаравелла» с компьютерными фантазиями физиков не оставляет впечатление, что их рукой водило какое-то общее, «высшее начало». Наука и искусство, похоже, сливаются в своем видении Космоса.

Теория запутанных состояний согласуется с космофизической концепцией Н.А. Козырева, В.П. Казначеева и А.В. Трофимова (см. рис. 308 в разд. 3.5.4): сигнал от космического тела приходит одновременно из трех позиций: когда наблюдаемый звездный объект был в прошлом, есть в настоящем и будет в будущем. На уровне биосистем и человека в глобальном эксперименте с участием 5 тыс. человек, находящихся в разных точках планеты, дистантное «телепатическое» восприятие информации было распределено во времени, т. е. воспринималось не только в момент передачи, но также с запаздыванием и с опережением (см. рис. 254 в разделе 2.6.6).

В 1997 г. новосибирские ученые провели эксперименты совместно с английскими коллегами. В Стоунхендже более двухсот человек «телепатически» принимали информацию из Новосибирска, составленную из знаков (клинописи) шумерской культуры, дистанционно транслируемую через зеркала Козырева. Оказалось, что кроме переданных знаков, было принято еще около семидесяти, которые не были отправлены из Новосибирска. По-видимому, это было вхождение в тот горизонт информационного хранилища, который относится к шумерскому этапу развития нашей цивилизации. В.П. Казначеев считает: «Мы приблизились к доказательству взаимосвязей интеллектуальных полей и к признанию возможностей человеческого разума получать информацию независимо от географии и времени» (Правдивцев, 2002).

В.П. Казначеев и А.В. Трофимов полагают, что описанные феномены являются реакцией информационного поля Земли на внедрение в него с помощью зеркал Козырева человеческих «мыслеформ». Но тогда возникает вопрос: какой же силой обладает информация, если она способна вызывать подобные физические явления? Может быть, информация действительно способна противостоять энтропии? Что же происходит в фокусе вогнутых зеркал, если на мысль человека, помещенного в него, начинает отзываться планета (а возможно, и иной разум)? (Правдивцев, 2002).

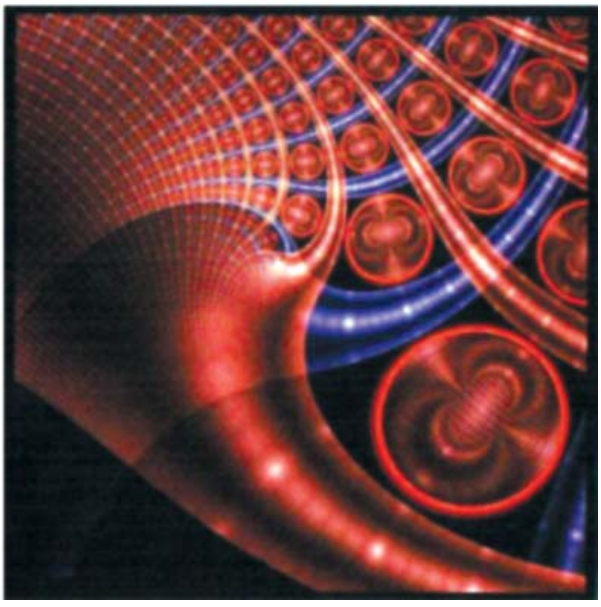

Рис. 98. Вселенная Д. Бома (Фейгин, 2009б)

Электронный архив УГЛТУ

Особенность запутанных состояний заключается в том, что «они в прямом смысле являются запредельными, потусторонними, трансцендентными, как сказали бы философы, по отношению к материальному миру. Их свойства и возможности просто фантастические с точки зрения классической физики и наших привычных представлений о реальности» (Доронин, 2007. С. 26).

Квантовая запутанность – это обычная физическая величина, имеющая количественную характеристику в пределах от нуля до единицы. Если система состоит из отдельных не связанных между собой видимых объектов (в локальном состоянии), то мера запутанности равна нулю. Если же система составляет единое неразделимое целое, т. е. находится в нелокальном состоянии (в системе нет никаких классических, видимых объектов), то мера запутанности равна единице. Процесс перевода системы из нелокального (запутанного) состояния в локальное называется декогеренцией: при этом единство, гармония системы распадается, подсистемы начинают обосабливаться, происходит их локализация в виде отдельных, видимых форм и «плотных тел». Некоторая аналогия имеется с процессом проявления фотобумаги с тем отличием, что в запутанном состоянии нет никакого потенциального изображения, как на не проявленной фотобумаге, а оно равномерно «размазано» и поэтому невидимо (рис. 99).

Что же мы понимаем под «нелокальностью» и можем ли мы отличить ее от магии? – задает вопрос Р.А. Уилсон (2005). И отвечает: «Да, можем, и тогда она окажется совсем не такой *странной и зловещей, как магия*. Она окажется гораздо более странной и зловещей. …Магия опирается на своеобразную “оккультную” теорию причинности, однако подобная (нелокальная, *В.У.*) *корреляция без связи* не укладывается *ни в одну* теорию причинности. Магия допускает “астральное путешествие” и т. п., но в нашем случае “путешествие” вообще отсутствует – если только не допустить возможность мгновенного “путешествия” туда и обратно. Короче говоря, магии далеко до нелокальной корреляции».

И далее: «Нелокальные корреляции не обязательно должны быть корреляциями в пространстве… Нелокальные пространственные корреляции просто упраздняют, или превосходят, или игнорируют нашу концепцию линейной причинности. Нелокальные временны́е, или время-подобные корреляции выворачивают эту концепцию наизнанку» (Уилсон, 2005).

Процесс перехода системы из нелокального состояния в локальное, т. е. процесс ее «проявления» (декогеренции) в виде локальных элементов реальности – это, по сути, «материализация» объекта «из ничего». А обратный процесс «растворения» локальных объектов и их перехода в нелокальное состояние (рекогеренция) – это то, что называют «переходом в гиперпространство», «червячным переходом» и т. п., это исчезновение объекта из нашей физической реальности, подобно НЛО. Интерпретация Р.А. Уилсона (2005): «Когда “Я” действует в нелокальной системе, оно снова становится другим “Я”, – как всегда происходит, когда мы переходим из одной информационной системы в другую».

По мнению С.И. Доронина, в качестве своеобразной интерпретации отдельных положений теории запутанных состояний можно рассматривать теорию торсионных полей Акимова – Шипова. «Первичное торсионное поле» в квантовой теории именуется «чистым запутанным состоянием». Как и у первичного торсионного поля, в чистом запутанном состоянии составляющие подсистемы не взаимодействуют между собой в привычном понимании. Между ними есть только квантовые нелокальные корреляции, когда в каждой подсистеме содержится информация об остальных, и все они ведут себя согласованно: изменение одной мгновенно сказывается на других. Однако в теории торсионного поля не формализовано описание динамических процессов перехода от квантовых корреляций к классическим и обратно, нет количественных характеристик для оценки степени квантовой запутанности.

Согласно квантовой теории, весь материальный классический мир не является основой реальности; совокупная квантовая реальность гораздо богаче и шире. «Нелокальный квантовый источник реальности – это мир, в котором вообще нет никакой массы и потоков энергии. Это пустота, которая, тем не менее, содержит в себе всю полноту классических (тварных) энергий в нелокальной суперпозиции. Все тварные энергии (в том числе на тонких уровнях) как бы компенсируют друг друга и в своей совокупности образуют Всеобъемлющую Пустоту. Пустоту в том смысле, что этот мир невидим в своей целостности. На уровне Универсума остается только одна возможность – оперировать квантовой информацией, кроме которой там ничего больше и нет» (Доронин, 2007. С. 44).

Электронный архив УГЛТУ

«Таким образом, – пишет С.И. Доронин, – материальный мир, который считался раньше первоосновой всего сущего, с точки зрения квантовой теории является вторичным образованием в пределах всеобъемлющего квантового источника реальности. Весь классический мир сам погружен в реальности более высоких квантовых уровней.

…Совокупную квантовую реальность можно представить в виде многоуровневой системы. Каждый ее энергетический уровень – своего рода отдельная реальность со своими объектами, энергетическими характеристиками, пространственно-временными метриками. Между ними возможны квантовые переходы, но непосредственно изучать один уровень, находясь при этом на другом, невозможно. С одного уровня нельзя напрямую влиять на другой – энергии этих миров различны. Здесь может иметь место лишь косвенное влияние через нелокальные квантовые корреляции…

С нашим привычным миром, который еще недавно считался исчерпывающим, можно сопоставить лишь один энергетический уровень в сложной квантовой картине реальности. При этом другие реальности не удается наблюдать непосредственно из нашего предметного мира. “Потусторонние” реальности не принадлежат ему, об их объективном физическом существовании мы в состоянии судить лишь по наличию эффектов квантовой запутанности в нашем мире, проявлению в нем “запредельных” реальностей в виде “чудес”, эффектов, которые с точки зрения привычных представлений об окружающем мире обладают “сверхъестественной” природой (см. рис. 99).

Именно этими необычными свойствами запутанных состояний можно объяснить практически все “необъяснимые” явления – от банального полтергейста до самых невероятных взаимодействий с различными объектами вне нашего предметного мира. К этому же классу относятся и явления, связанные с действиями шаманов, колдунов, экстрасенсов, магов, ясновидящих и т. д.…» (Доронин, 2007. С. 46).

Объективная физическая реальность включает в себя не только привычный для нас мир, но и системы, находящиеся в нелокальном состоянии. «В этом случае, – пишет С.И. Доронин, – объективная реальность значительно расширяется и …охватывает многое из того, что принято относить к магии, эзотерике, религии и т. д. Например, в этом представлении телепатия, телекинез, материализация и дематериализация, ясновидение, религиозные таинства, действие молитвы, эзотерические практики и т. п. становятся элементами объективной реальности, связанными с физическими процессами. …Теория запутанных состояний и декогеренции способна предоставить исследователю теоретический аппарат для научного анализа магических практик» (с. 50, 94).

«Различные уровни реальности – это другие пространства состояний со своей пространственно-временной метрикой. Это более тонкие “призрачные” миры с более высокой

Рис. 99. «Размазанное» квантовое положение. Согласно квантовой теории невозможно ни определить положение и скорость тела, ни точно предсказать ход будущих событий (Хокинг, Млодинов, 2009)

Электронный архив УГЛТУ

мерой квантовой запутанности, со своими "тонкими" объектами и своими взаимодействиями между ними. Это пространства состояний, которые в нашем мире соответствуют квантовым ореолам, окружающим плотные тела. И эти тонкие объекты не могут восприниматься классическими приборами (в том числе нашими обычными органами восприятия) и не могут быть описаны классической физикой, хотя они и существуют рядом с нами, точнее, они "пронизывают" наш мир» (с. 35).

Завершая свою книгу «Квантовая психология», Р.А. Уилсон (2005) пишет: «Нелокальная квантовая система просматривается в свидетельствах о немногочисленных шаманах, йогах и поэтах, которые жили почти в каждом столетии человеческой истории. Парапсихологи начали было научное исследование того, каким образом эта внепространственная и вневременная система взаимодействует с нашими другими "Я", но, так как им чаще всего не хватало операционального словаря, их работы не точны и не представляют научного интереса. Последние достижения квантовой механики открывают возможности для более быстрого продвижения в понимании "паранормальных" и "трансцендентных" состояний».

С совершенно иной позиции оценивает феномены Ванги, Розы Кулешовой, Вольфа Мессинга, биолокационный эффект, гомеопатию и другие эзотерические явления физик И.М. Дмитриевский, а именно с точки зрения магнито-резонансного механизма слабых воздействий и выявленной роли реликтового излучения в глобальных процессах. Им был экспериментально обнаружен коэффициент усиления слабых воздействий, равный 10^4, под влиянием поляризованного света. Он считает наиболее перспективным претендентом на роль универсальной активной среды реликтовое излучение Вселенной, пронизывающее ее с постоянной концентрацией. Игорь Михайлович заостряет внимание на актуальной проблеме современной квантовой физики – «*проблеме понимания физического смысла*», считая, что и «теория суперструн, несмотря на все ее достойные достижения, оставаясь на позициях квантовой механики, не решает проблему понимания, а в еще большей степени обостряет ее» (Дмитриевский, 2008. С. 46). Концепция И.М. Дмитриевского основана на учете природного скрытого параметра (о котором догадывался А. Эйнштейн) – универсальной и фундаментальной вселенской среды – реликтового излучения. Новая концепция условно названа реликтоэкологией, или обобщенной классической механикой, объединяющей классическую и квантовую механику.

К объективным физическим процессам С.И. Доронин относит также деятельность сознания (не только человека) и возможность его функционирования на различных уровнях реальности. «Сознание с точки зрения квантовой механики, – пишет С.И. Доронин, – становится элементом физического мира, поскольку его деятельность непосредственно связана с изменением состояния системы, обладающей сознанием. …Смена состояний – необходимое условие для наличия сознания в любой системе. Таким образом, имеется принципиальная возможность сопоставить с сознанием вектор состояния в некотором выбранном направлении и описывать его методами квантовой теории. Одновременно при таком подходе сознание становится элементом "энергетического мира", поскольку энергия в квантовой механике является функцией состояния. Соответственно деятельность сознания может быть описана в энергетических терминах…» (с. 94).

Основной вывод, к которому приходит квантовая теория, С.И. Доронин формулирует следующим образом: «*Материя, то есть вещество и все известные физические поля, не являются основой окружающего мира, а составляют лишь незначительную часть совокупной Квантовой Реальности*» (с. 12).

Квантовый компьютер. Исследователями Университета в Принстоне создан один из вариантов биологического компьютера, в основе которого лежит молекула RNA. Второй вариант разработан сотрудниками Института Вайзманна в Израиле, создавшими ДНК-компьютер производительностью 330 трлн вычислений в секунду. Но по сравнению с ними перспективы квантовых компьютеров выглядят просто фантастикой. Разработка квантового компьютера явилась результатом выше упоминавшихся лабораторных экспериментов на основе теории запутанных состояний.

Д. Дарлинг (2007) пишет: «Есть революции, а есть Революции, т. е. изменения, которые обещают изменить все. Как говорил Жиль Брассар: "С помощью квантового компьютера, состоящего только из тысячи субатомных частиц, можно быстро выполнять такие вычисления, которые обычный компьютер с размерами Вселенной не успеет выполнить даже до того,

Электронный архив УГЛТУ

как погаснет наше Солнце". Квантовый компьютер, т. е. прибор на основе телепортации, будет обладать экстраординарной и почти невероятной мощью. Его реализация уже не за горами» (с. 189).

Юрий Иванович Манин (род. в 1937 г.)

Идея использования квантовых вычислений впервые была высказана российским математиком Ю.И. Маниным в 1980 г. в монографии «Вычислимое и невычислимое». Д. Дарлинг (2007) считает, что первым, кто «открыл дверь для возможности практического создания квантовых компьютеров», был физик-теоретик из Национальной лаборатории Аргон в штате Иллинойс (США) Пол Бениофф в 1980 г. Однако интерес к этим фундаментальным работам проявился лишь спустя два года, после опубликования статьи на ту же тему американского физика-теоретика, Нобелевского лауреата Ричарда Фейнмана (Feynman, 1982).

Р. Фейнман имел в виду моделирование физики на фундаментальном уровне, «когда компьютер делает точно то же, что и природа», т. е. дает более полное и глубокое описание реальности, при котором классическая реальность и ее законы получались бы в классическом приближении как предельный случай (как вариант квантового описания). Такой компьютер должен быть квантовым. Если сегодня вся современная электроника и компьютеры работают по квантовым законам, но в классическом режиме, то квантовый компьютер и работать должен в квантовом режиме.

Согласно «закону Г. Мура», количество транзисторов в одной микросхеме удваивается каждый год. Однако возможности миниатюризации транзисторов ограничены: существует чисто физический предел уменьшения их размеров. Теоретически невозможно создать транзистор размером 10^{-8} см (диаметр атома водорода) и рабочей частотой более 10^{15} Гц (частота атомных переходов). Кроме того, несмотря на существование многопроцессорных систем и многоядерных процессоров, все традиционные компьютеры, построенные на основе «фон-неймановской» архитектуры, являются устройствами с *последовательным* режимом выполнения команд (Пахомов, 2007).

В квантовом компьютере основным рабочим ресурсом являются запутанные состояния фотонов с мгновенной нелокальной связью (квантовыми корреляциями). В отличие от обычного компьютера, ячейки памяти которого могут принимать лишь два возможных значения (нуль и единица) и содержат классический бит информации, квантовый компьютер использует квантовые биты (quantum bits, qubits), т. е. кубиты – числовые возможности, а не сами числа. Кубиты могут находиться одновременно в нескольких состояниях и поэтому могут гораздо быстрее обрабатывать информацию. Элементарной ячейкой памяти – кубитом является один атом (ион) с двумя устойчивыми квантовыми состояниями. Переключения (переходы) между двумя состояниями кубита осуществляются при воздействии на атом (ион) излучением с частотой, равной расстоянию (в частотных единицах) между уровнями энергии атома (Смирнов, 2010).

Д. Дарлинг (2007) пишет по этому поводу: «Один электрон, представляющий один кубит, не впечатляет. Но добавьте еще кубитов, и цифры станут выглядеть гораздо более убедительно. Система из двух электронов, представляющая два кубита, может одновременно находиться в четырех состояниях (00, 01, 10 и 11), система из трех кубитов – в восьми состояниях, и т. д. Количество состояний увеличивается по экспоненциальному закону: с помощью n кубитов можно параллельно, т. е. одновременно, выполнить 2^n вычислений. Квантовый компьютер с 32 кубитами будет обладать вычислительной мощью, превышающей мощь … самого мощного современного суперкомпьютера, способного выполнить 360 трлн операций в секунду» (с. 191–192).

Предполагалось, что квантовый компьютер должен был родиться не ранее 2030 г. Некоторые исследователи сомневались в самой возможности их осуществления, и причина сомнений – «в хрупкости квантовых данных, удерживаемых в виде запутываний и суперпозиций квантовых состояний. …Для реализации квантовых вычислений нужно научиться неразрушающим образом фиксировать запутанное состояние кубитов» (Дарлинг, 2007. С. 192, 280). Однако уже в 2007 г. канадской компанией D-Wave Systems был проде-

Электронный архив УГЛТУ

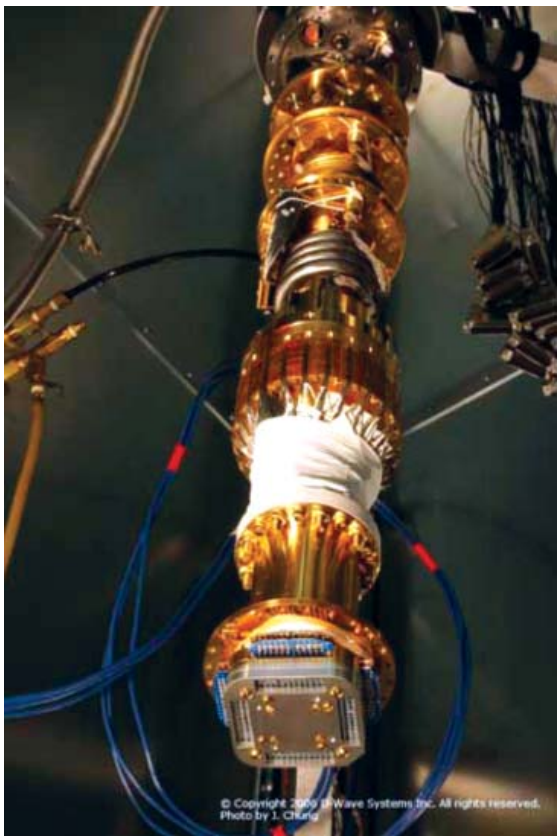

Рис. 100. Квантовый компьютер.
Фото: CNews (by J. Chung)

монстрирован первый в мире коммерческий квантовый компьютер под названием Orion на основе 16 кубитов. Техническая начинка компьютера соединяет в себе с одной стороны полупроводниковые технологии, с другой – принципы квантовой механики. Orion имеет такую вычислительную мощность, которая позволит решать задачи, на которые в настоящее время уходят дни, недели и целые месяцы, всего лишь за считанные часы (рис. 100, 101). По мнению профессора Центра квантовых вычислений Оксфордского университета Эндрю Штайна, построить работающий квантовый компьютер – все равно что овладеть холодным термоядерным синтезом. К 2008 г. D-Wave Systems намеревалась создать систему в 1 тыс. кубит, что позволило бы обрабатывать больше потоков данных, чем существует частиц во Вселенной (Смирнов, 2010).

Квантовый компьютер может иметь информационный ресурс, превышающий число частиц во Вселенной, и по эффективности превосходить обычный персональный компьютер во столько же раз, во сколько Вселенная превосходит один атом. При наличии 300 рабочих ячеек памяти, обрабатывающих информацию, информационный ресурс квантового компьютера примерно на 10 порядков превысит число частиц во Вселенной ($2^{300} = 10^{90}$). Столь поразительное различие между обычным и квантовым компьютерами объясняется тем, что эффективность последнего растет экспоненциально с увеличением числа его ячеек памяти.

Для наглядного представления об экспоненциальном росте С.И. Доронин проводит аналогию с увеличением числа зерен на шахматной доске – удвоением их числа при перемещении от одной клетки к другой. Согласно известной легенде, на 64-ю клетку пришлось столько зерна, что им можно было усеять всю планету. Та же ситуация с квантовым компьютером: добавление каждой новой ячейки памяти к уже существующему регистру вдвое увеличивает общую эффективность компьютера.

Если классический компьютер с регистром из 300 бит перебирает 2^{300} состояний последовательно, т. е. в каждый момент времени он может находиться лишь в одном из них, то квантовый компьютер способен находиться одновременно во всех этих состояниях (в их суперпозиции). Если в классическом регистре изменяется один бит, то другие биты на это не реагируют. Когда изменяется один бит (кубит) в квантовом компьютере, то вместе с ним

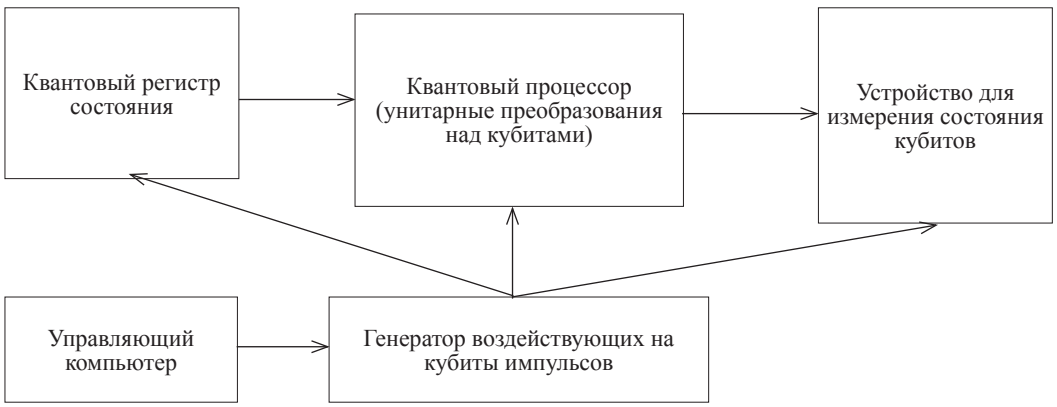

Рис. 101. Схематическая структура квантового компьютера (Пахомов, 2007)

Электронный архив УГЛТУ

согласованно меняются все остальные, и вся суперпозиция мгновенно перестраивается. Получается, что вычислительные ресурсы квантового компьютера будут *экспоненциально* велики по сравнению с классическим. Когда квантовые компьютеры начнут выходить в нашу повседневную жизнь, «это станет началом второй квантовой революции» (Доронин, 2007). Хотя для практического применения пока не создан полномасштабный квантовый компьютер, имеющиеся ограничения носят скорее технический характер и могут быть сняты в течение ближайших 10 лет (Пахомов, 2007).

Другая реализация теории запутанных состояний воплощена в криптографии – искусстве создания и расшифровки разнообразных кодов. В квантово-криптографической системе запутанные состояния фотонов также являются основным рабочим ресурсом, и их мгновенная нелокальная связь (квантовые корреляции) позволяет обеспечить абсолютную защиту информации от постороннего доступа, поскольку при доступе «со стороны» квантовая запутанность мгновенно нарушается. Подобные системы защиты уже работают в США и Европе.

Парадоксальным образом, создание реально работающего квантового компьютера может сегодня принести больше вреда, чем пользы. Дело в том, что квантовые компьютеры в силу своей специфики способны взламывать все использующиеся на сегодняшний день системы электронного шифрования (для обычных компьютеров задача эта, даже при грамотной постановке дела, совершенно непосильна). Тем самым, если квантовый компьютер будет создан, то потеряет смысл существующая система парольного доступа (скажем, к электронной почте), придется отказаться от существующей системы электронных банковских транзакций, и так далее. По всей видимости, криптографии также придется перейти на новый, квантовый уровень (На пути…, 2010).

Несмотря на достигнутые успехи в области прикладных разработок «квантовой магии», наши ученые-ортодоксы опять заявляют в духе известного персонажа А.П. Чехова, что «этого не может быть, потому что не может быть никогда». Поистине отеческой заботой о молодежи и опасениями, что она не знает, «делать жизнь с кого», проникнуто обращение к ней физика-теоретика О.О. Фейгина: «Надо заметить, и это очень важно для подрастающего поколения, что очень часто достижения современной теоретической физики связываются различными жуликами и шарлатанами с паранормальными чудесами. Ничего подобного в реальности никогда не наблюдалось, не наблюдается и вполне очевидно, что никогда наблюдаться не будет. Разумеется, ежеминутно средства массовой информации потчуют нас всевозможными чудесами телепатии, телекинеза, ясновидения, НЛО, пришельцами из прошлого и будущего и т. д. и т. п. К сожалению (ибо ученые тоже любят фантастику и научные чудеса!), все подобные ложные сенсации связаны лишь с нарушением психики так называемых “очевидцев”, а иногда и журналистов, раздувающих в поте лица мыльные пузыри подобных газетных уток» (Фейгин, 2010. С. 60).

Оптимизмом чрезвычайно высокого уровня проникнуты заключительные строки «Квантовой магии» С.И. Доронина. Формируется качественно новая – квантовая парадигма реальности, обещающая наступление «великих потрясений» в человеческом обществе. Если сегодня считается, что основной субстанцией мира является саморазвивающаяся материя, то в новой квантовой парадигме все процессы материального мира являются всего лишь небольшим «возмущением», проявлением гораздо более сложных процессов, имеющих место во всеобъемлющем квантовом домене реальности. Сегодня необходимо выстраивать непротиворечивую согласованную модель окружающей нас реальности, поскольку приложения квантовой теории не укладываются в рамки общепринятых представлений. «Границ познанию предвидеть невозможно», – писал в XIX столетии Дмитрий Иванович Менделеев (1991).

Фундаментальные выводы квантовой теории помогают сегодня каждому человеку переосмыслить свои жизненные ценности и глубже понять, в чем заключается смысл нашего земного пути. «В свете последних результатов жизнь в физическом теле предстает уже не в качестве самодостаточной ценности, а как небольшой этап нашей эволюции в совокупной Квантовой Реальности, как часть Большого Пути, который имеет свое продолжение на других, квантовых ее уровнях» (Доронин, 2007).

По сути, это и есть квинтэссенция умонастроения русского космизма, основных идей его основоположников, и предстоящая реализация космического мышления, по Л.В. Шапошниковой (2009), содержащего новый подход к исследованию проблем человека как космической структуры и в котором явление сознания составляет важнейшую эволюционную суть.

Электронный архив УГЛТУ

Глава 1.2. СЕВЕРНЫЕ ИСТОКИ РУСИ

Отзыв первого читателя. «К сожалению, мы нечасто задумываемся о наших исторических корнях и многое теряем от этого. В хитросплетениях истории, которые породили современную цивилизацию, разобраться весьма непросто, но наверное это необходимо пытаться делать, чтобы осознавать себя людьми, а не аморфной массой индивидов».

Профессор А.А. Онучин

1.2.1. Русский Север – прародина человечества?

В начале прошлого тысячелетия Плиний Старший (23–79 гг. н.э.) писал, что у Полярного круга, «за Рипейскими горами…счастливый народ, который называется гиперборейцами, достигает весьма преклонных лет. …Светила там восходят только однажды в год при летнем солнцестоянии, а заходят только при зимнем. Страна эта находится вся на солнце, с благодатным климатом. …Нельзя сомневаться в существовании этого народа» (цит. по: Демин, 2009. С. 32). Эту страну стали называть Гипербореей (рис. 102).

Античные авторы считали, что Гиперборея была прародиной всех индоевропейских народов, и связывали «золотое время» человеческой истории с гиперборейцами – сильными, счастливыми, не ведавшими невзгод и болезней. Они были вегетарианцами: «Гиперборейцы питались исключительно древесными плодами, не употребляя мяса» (Гелланик, 485–400 гг. до н.э.); «Гипербореи совершенствуются в справедливости, не употребляя в пищу мяса, но питаясь древесными плодами» (Пифей, 380–310 гг. до н.э.); «Люди, живущие там, питаются просом и другими злаками, плодами и кореньями; а где есть хлеб и мед, там из них приготавливается и напиток» (Страбон, 64 г. до н.э. – 24 г. н.э.) (цит. по: Тулупов, 2009. С. 218).

Гиперборейцы – дословно по древнегречески – это «те, кто живут за Бореем – Северным ветром». Здесь некогда обитали титаны и горгоны, родились многие будущие олимпийские боги (отчего получили эпитет гиперборейских), происходили величайшие битвы эллинской предыстории – Титаномахия и Гигантомахия. Здесь же, на берегу Ледовитого океана

Рис. 102. Гиперборея – материк на северной вершине Земли: Карта Г. Меркатора (1569)

Электронный архив УГЛТУ

(или Кронидского моря, как оно именовалось в незапамятные времена), располагался таинственный сад Гесперид; их опекун и родной дядя Атлант держал на своих плечах небо, а Зевс приковал к скале непокорного Прометея и здесь же его освободил Геракл, за что, как сообщает Пиндар, и получил прозвище Гиперборейского (а затем сюда же придет и Персей, чтобы сразиться с горгоной Медузой, и потому получит точно такое же прозвище) (Демин и др. 2008).

Жан Сильвен Байи (1736–1793)

А.И. Асов (2001) приводит описание обычаев земли гиперборейской, данное еще до Геродота эпическим поэтом Пиндаром (522–448 гг. до н.э.): «Там идут бесконечные праздники, слышатся гимны, которые радуют сердце Аполлона, и смеется он. Культ муз не чужд гиперборейцам, отовсюду хоры молодых девушек собираются на сладкозвучные звуки флейты и, увенчанные золотым лавром, они предаются радости праздников. Это святое время не знает ни болезней, ни слабости возраста».

Поскольку А.И. Асов связывает прошлое Древней Руси не с Гипербореей, а с Атлантидой, он пишет далее: «Эти идиллические описания можно отнести не к реальной стране, а к мечте о земном рае, который располагали на севере, исходя из астрономических представлений о мировой оси или мировой горе, расположенной под Полярной звездой. …Есть в греческих преданиях следы и более южного местожительства гиперборейцев. В самом деле, ведь гиперборейцами греки могли звать любой народ, живший за Бореем, т. е. к северу от Греции, например, на берегу Черного моря. Поскольку греки вряд ли могли слышать о колониях атлантов на берегах Северного Ледовитого океана, да и вообще о тех землях они знали крайне мало, потому мы можем предположить, что в их легендах, скорее всего, именно Кавказ и почитался изначально землей атлантов и гипербореев и чуть ли не краем света. …Итак, Атлантиду следует искать на Кавказе». Вот так, в результате подмены термина «легенда» понятием «традиция», в результате построения «логической» цепочки из «предположений о возможных предположениях» Гиперборея, да заодно и Атлантида, оказываются на Кавказе!

В XVIII в. французский астроном, академик Ж.С. Байи (1736–1793) доказал строго научным методом, что Обская губа – это то, что в античные времена считали Геракловыми столбами, что погибшая платоновская Атлантида тождественна Гиперборее, и в настоящее время следы ее следует искать за Полярным кругом, в акватории Северного Ледовитого океана. В одном из своих трактатов он писал: «Атланты, вышедшие с острова в Ледовитом море, определенно есть гиперборейцы – жители некого острова, о котором столько поведали нам греки» (Демин, 2009).

Уже в наши дни космолог А.М. Чечельницкий (2004а) на основе привлечения огромного количества фактических данных и методов палеолингвистики утверждает, что Атлантиду надо искать в районе Аляски, и что Геркулесовы Столбы – это нынешний Берингов пролив. Расхождения в определении местонахождения Атлантиды он объясняет тем, что до космогенного шока, погубившего ее, полюс находился в Гудзоновом заливе, а ось вращения планеты совпадала с осью эклиптики, и на Земле не было чередований времен года. На основании проведенных исследований А.М. Чечельницкий утверждает, что Сибирь и Дальний Восток есть континент Прародины, и именно там зарождалась человеческая цивилизация (Рост, 2010).

Уильям Ф. Уоррен (1833–1929)

Американский ученый, президент Бостонского университета У.Ф. Уоррен в 1885 г. опубликовал книгу «Найденный рай на Северном полюсе» (Warren, 1885; Уоррен, 2003), в которой собрал доказательства сохранности в памяти людей знаний о зарождении человечества в области Северного полюса. На основе имевшихся тогда знаний в области геогонии (науки о происхождении Земли), климатологии, палеоботаники, палеозоологии, палеоантропологии, геологии, этнографии и сравнительной мифологии он пришел к выводу: «Колыбель человечества, Эдем

Электронный архив УГЛТУ

изначальной традиции, находился на Северном полюсе в области, затопленной во время всемирного потопа» (Уоррен, 2003. С. 51).

Показывая, в каком мире жил индус древности, У.Ф. Уоррен пишет: «Как он представлял себе место расположения колыбели человечества? Готовый ответ лежит в индусской концепции и традиции – человек произошел с горы Меру». Четырехвершинная гора Меру – жилище богов, «поддерживающая небо гора» находилась в самом центре Гипербореи (см. рис. 102).

Книга У.Ф. Уоррена стала доступна русскому читателю с опозданием почти на 120 лет. Российский ученый, специалист по расшифровке славянского слогового и буквенного письма В.А. Чудинов в статье «Арктидная гипотеза Уоррена в свете науки» отмечает выдающуюся роль известного исследователя гиперборейской прародины человечества В.Н. Демина, создавшего условия для издания книги У.Ф. Уоррена на русском языке, и пишет: «К гипотезе о существовании Арктиды в XIX веке подходили многие учёные, но только Уильям Ф. Уоррен посвятил обсуждению этой проблемы целую монографию, где помимо своих предположений собрал мнения многих специалистов своего века и обнаружил, что он был не первым в своём суждении. Тем самым можно констатировать, что проблема существования Арктиды вошла в науку в 80-е годы XIX века. Иными словами, что проблема эта ВПОЛНЕ НАУЧНАЯ и даже имеющая свою историю длиной в полтора века – от первых предположений 40-х годов XIX века» (Чудинов, 2008).

У.Ф. Уоррен, отдавая должное своим предшественникам-единомышленникам, приводит отрывок из «Происхождения истории» Ленормана (1884): «Я уже указывал, …что священное слово, употребляемое греками для обозначения человечества, могло изначально приписываться им не из-за того, что они владеют артикуляционной речью, а из-за того, что признано их происхождение с Меру. Такое объяснение, вследствие которого надо отнести название священной горы к древнейшему периоду арийского единства, горы, которая признавалась прибежищем богов и местом зарождения человечества, подтверждается, по-моему, вполне определенно наличием мифов, в которых меропов признают особым автохтонным населением, существовавшим в наидревнейшие времена. Они жили счастливо и были отмечены долголетием; ими правил царь Меропс, о котором иногда говорят, что он спас их от потопа».

Поскольку в дальнейшем изложении датировка событий будет привязываться в одних случаях к цивилизационным эпохам, а в других – к календарным датам, с целью их временно́го совмещения и идентификации приведем разбивку временных интервалов по эпохам согласно А.А. Тюняеву (2011):

– палеолит (50–15 тыс. лет до н.э.);
– мезолит (14–9 тыс. лет до н.э.);
– неолит (8–4 тыс. лет до н.э.);
– эпоха бронзы (3–1 тыс. лет до н.э.);
– ранний железный век (1-е тысячелетие до н.э. – 1-я половина 1-го тысячелетия н.э.);
– раннее средневековье (2-я половина 1-го тысячелетия н.э.);
– раннее и развитое средневековье (10-й – 13-й вв.);
– развитое и позднее средневековье (14-й – 17-й вв.).

И.Е. Кольцов (1995) со ссылкой на «отца истории» Геродота и другие источники утверждает, что потомками народов легендарной империи Атлантиды, охватывающей всю северную часть земного шара, являются скифы. 12 тыс. лет назад Северный географический полюс Земли находился на северо-западе Канады, в пределах Северного Ледовитого океана климат был теплый, а на его островах (Гиперборея, или Средиземье) жили наши далекие предки. После глобальной катастрофы, повлекшей гибель островной столицы Атлантиды в Атлантическом океане (см. рис. 36), Северный географический полюс начал перемещаться в сторону его нынешнего положения, охватывая мерзлотой новые просторы и освобождая ото льда территорию Канады. Около VII–VIII тыс. лет назад «замерзающая» Гиперборея стала уходить под воду, ее население вынуждено было переселяться на территорию современной России.

Согласно выводам американского геофизика А. О'Келли, во время последнего оледенения Северный полюс находился на 60° с.ш., т. е. на 30° южнее ныне существующего. И именно на 60° с.ш. лежат Северные Увалы (рис. 103) – Гиперборейские горы древних (Дроздова, Юркина, 1992).

По Геродоту, легендарный Прометей – это реальная историческая личность, и около 3600 лет тому назад он был скифским царем. Царство Прометея простиралось по обе стороны Урала от Печоры до Оби и от Чусовой до Северного моря, а столица находилась несколько южнее

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 103. Северные Увалы – главный водораздел северных и южных рек Восточной Европы (Жарникова, 2003а)

Конжаковского Камня. Возможно, что под огнем, который дал Прометей, надо понимать невидимый огонь, неразгаданный энергетический поток, подобный душе. Знания о нем находились в руках гиперборейских жрецов и применялись при строительстве храма Аполлона в Дельфах (Кольцов, 1995).

Данные палеоботаники, палеозоологии и геологии к середине XIX в. свидетельствовали о том, что животные и растения во времена палеозоя мигрировали с севера на юг, и по мере продвижения в южном направлении их отличие друг от друга (дивергенция) все усиливалось. На наличие несохранившегося полярного континента в миоценовое время указывает характер находимых арктических окаменелостей, а также присутствие в северных широтах коренных пород в виде исключительно базальтов и отсутствие осадочных пород, связанных с морем (Уоррен, 2003).

На основе древнейших памятников литературы индийской «Ригведы» («Книги гимнов» периода переселения арийских племен в Индию, первого памятника индийской литературы) и иранской «Авесты» (собрания священных книг зороастризма и религии, распространенной в древности на территории Ближнего Востока и Средней Азии) выдающийся индийский ученый и общественный деятель Б.Г. Тилак (1856–1920) опубликовал в 1903 г. книгу «Арктическая родина в Ведах». Б.Г. Тилак происходил из семьи брахманов, представителей того слоя элитарной интеллигенции Индии, который славится знанием традиционных установок, связанных с религией индуизма. Он с детства знал санскрит, именуемый языком индийской культуры, усвоенный им от отца и учителей из среды брахманов.

Бал Гандагхар
Тилак
(1856–1920)

«Языком Вед, – пишет в предисловии к книге Б.Г. Тилака профессор Н.Р. Гусева (2001), – был ведический санскрит– древнейшая форма этого языка, которая легла в основу классического санскрита. На базе последнего сложилось до 70% лексики новоиндийских языков индо-арийской группы. Знание ведического санскрита издревле было привилегией жрецов-брахманов, некогда создававших и запоминавших гимны Вед» (с. 4). И далее о самом авторе книги: «Мы можем лишь удивляться, знакомясь с глубиной проведенного им анализа Вед и Авесты».

Завершающая часть Ригведы, главной из четырех Вед, была сложена во второй половине II тысячелетия до н.э. на северо-западе Древней Индии. Древнеиранский памятник литературы Авеста сохранился не так хорошо, как Веды. И Авеста, и Веды являются двумя ветвями породившего их источника. «Пользуясь ведийской фразеологией, – пишет Б.Г. Тилак (2001), – можно сказать, что святые книги брах-

Электронный архив УГЛТУ

манов и парсов – братья-близнецы арийского происхождения, их можно без опаски считать дополнениями одной к другой» (с. 376).

В упомянутой книге Б.Г. Тилак утверждает, что прародина арьев (гиперборейцев) существовала в арктическом регионе, а последнее оледенение вытеснило арийские расы с севера на юг (рис. 104). Он подтверждает это историческими, астрономическими и геофизическими реалиями, связанными с Заполярьем, и доказывает: «Нам следует искать колыбель человечества в арктическом регионе» (Тилак, 2001. С. 67).

В классической книге Б.Г. Тилака впервые сформулированы наиболее существенные факты и свидетельства, позволяющие реконструировать подлинные исходные точки отсчета мировой истории и предыстории. Путем скрупулезного текстологического анализа Б.Г. Тилак доказал: в священных книгах древних индийцев и их прапредков описаны не южные, а северные реалии – полярное звездное небо, полярные день и ночь, полярные зори и сияния. Он пишет, в частности: «…Арьи не были автохтонами ни в Европе, ни в Центральной Азии – их исходный регион лежал где-то вблизи Северного полюса в эпоху палеолита. Они мигрировали оттуда к югу в Азию и Европу не под влиянием “неодолимого импульса”, а потому, что наступили неблагоприятные изменения в климате этого региона. … Многие исследователи уже стали считать Северный полюс тем местом, где возникла жизнь растительного и животного царства. Я считаю, что в древнейших книгах арийской расы, в Ведах и Авесте, содержится достаточно позитивных свидетельств, чтобы доказать, что древняя родина арьев лежала где-то вокруг Северного полюса» (с. 45–46).

Согласно исследованиям Б.Г. Тилака, арьям было известно «…искусство прядения и ткачества, они знали работы по металлу, умели делать лодки и повозки, основывать поселения и жить в них, умели покупать и продавать, а также вести земледельческое хозяйство. Нам известно и то, что в те времена предки нашей расы знали и такие институты и формы социальной и политической организации общества, как институт брака, или законы, касающиеся собственности. Палеолингвистика предоставила нам сведения о фауне и флоре, известных неразделенному массиву арьев. Это важные лингвистические открытия, и если мы их принимаем, то видим, что они с очевидностью раскрывают картину цивилизации более высокой, чем достигнутая дикарями неолита» (с. 473).

Тем не менее, известно, что в неолите человек пребывал в «варварском» состоянии, и это казалось бы противоречит утверждению Б.Г. Тилака о наличии развитой арийской циви-

Рис. 104. Исход гиперборейцев. *Худ. В.Б. Иванов*

Электронный архив УГЛТУ

лизации в более ранний период. Он объясняет все очень просто: «Гибель древней арийской родины в результате оледенения или потопа привносит новый фактор в изучение арийской истории и цивилизации. Любые нехватки или недостатки, выявляемые в цивилизации арьев, расселившихся в северных областях Европы в начале неолита, должны объясняться как результат естественного возвращения к варварству после великой катастрофы. …Лишь небольшое число людей могло пережить этот катаклизм, это сокрушительное воздействие снега и льда, а те, кто выжил, вряд ли могли пронести через это все характерные черты прежней цивилизации, развившейся на их родине, и привить их на новых местах своего расселения в совершенно новых условиях жизни в окружении неарийских племен» (с. 467).

И далее: «Мы не должны удивляться, что в таких условиях европейские арьи стояли в начале неолита на более низкой ступени цивилизации. Скорее, можно считать чудом то, что все же значительная часть представлений о религии и культуре была спасена от полной гибели, которую влекла за собой последняя эпоха оледенения, и в этом нужно видеть великую заслугу бардов или жрецов индийских и иранских арьев – ведь именно эти люди безгранично преданы своей религии и своему творчеству. Они относились к реликтам древней цивилизации как к священному сокровищу, врученному им для сохранения и переноса в жизнь будущих поколений» (с. 468). Передача информации следующим поколениям была исключительным занятием небольшой группы жрецов-брахманов, которые сызмальства подвергались специальной тренировке, так называемой «полировке» памяти (Тилак, 2001).

Подтверждение этому необыкновенному феномену мы находим и у З. Косидовского (1997): «Поэты и жрецы прошлого, вынужденные вверять свое духовное наследие устной традиции, развили просто-таки феноменальную память, о которой мы, люди письменности и печатного слова, не имеем ни малейшего понятия. Совсем недавно некий индусский жрец, живущий в Бенаресе, продиктовал очень длинную поэму, ранее неизвестную науке. Анализ языка и стиля неоспоримо показал, что это действительно древнее произведение, созданное несколько веков назад» (с. 128).

Приведенные Б.Г. Тилаком данные сравнительной мифологии, филологии и геологии не только в ведической или иранской, но и в греческой, и норвежской литературе, полностью поддерживают мысль об исходной арктической родине всех арийских рас: «…Представляется, что эта идея традиционно унаследована всеми ветвями арийской расы, и поскольку она явно носит полярный характер, ее одной достаточно для утверждения существования арктической родины» (с. 110).

Фундаментальный труд Б.Г. Тилака общепризнан во всем мире, переведен на многие языки, но лишь благодаря подвижнической деятельности профессора Натальи Романовны Гусевой книга была переведена на русский язык и издана в 2001 г. Она является обладательницей единственного в России экземпляра книги Б.Г. Тилака, подаренного его внуком (Демин, 2001).

Пользуясь совершенно различными методами и источниками, У. Уоррен и Б.Г. Тилак пришли к одному и тому же результату – доказательству сохранности в памяти людей знания о зарождении человечества в области Северного полюса. «Казалось бы, ничто не могло привести столь удаленных друг от друга представителей науки к сходному ответу на этот коренной вопрос, – пишет Н.Р. Гусева (2002). – Но оба они четко и ответственно показали и доказали, что родиной человечества были области Приполярья, и об этом в глубинах общего человеческого сознания сохраняется устойчивая память» (с. 56).

Б.Г. Тилак датирует разрушение исходной арктической родины арьев X–VIII, а уход с земель родины – VIII–V тысячелетиями до н.э. Выжившие представители арийской расы расходились по северным частям Европы и Азии в поисках земель, подходящих для нового поселения. При этом они «не имели постоянных поселений и временно обосновывались где-то, а потом уходили, пока не остановились на выбранных ими местах» (с. 491).

Наталья Романовна
Гусева
(1914–2010)

Электронный архив УГЛТУ

Валерий Никитич
Демин
(1942–2006)

«Уход индоариев из полярных и приполярных областей под воздействием резкого похолодания, – считает В.Н. Демин (2009), – совпал с завершением длительного исторического периода, известного в преданиях многих народов как Золотой век – эпоха справедливости, благоденствия и процветания… Продолжительность Золотого века определяется по-разному. А.В. Барченко называл цифру в 144 тыс. лет» (с. 345). Опираясь на тайную тибетскую доктрину «Дюн-Хор» и секретные материалы тамплиеров, А.В. Барченко датирует окончание Золотого века гиперборейской культуры VII тысячелетием до н.э. и связывает его с исходом индоариев на юг.

Согласно Ветхому Завету, первый человек был вегетарианцем и только после его падения и изгнания из рая он стал питаться мясом. «Но вегетарианцы все-таки остались, – пишет А.В. Тулупов (2009), – и это может быть самым главным доказательством, что рай на Земле был, что был Золотой век, когда люди жили рядом с богами и были богоподобны. И все дороги к тому раю ведут на Север» (с. 181).

Группы арьев продвигались к югу разными путями, один из них, сторонниками которого были А.В. Барченко и В.Н. Демин, пролегал через Кольский полуостров. На Кольском полуострове А.В. Барченко искал проходы в Подземный мир в районе Сейдозера и Ловозера и следы древней Гипербореи (Леонтьев, Леонтьева, 2009; Демин, 2009; Первушин, 2009). По свидетельству В.Н. Демина (2009), он нашел прямоугольно обтесанные гранитные глыбы, вымощенные участки тундры в труднодоступных местах и расщелину-лаз, уводящую в глубины земли.

В.Н. Демин (2009) безуспешно пытался найти упомянутую расщелину-лаз на Кольском полуострове, но кое-что он все же нашел в подтверждение гипотезы А.В. Барченко. Идя по следам отряда А.В. Барченко, экспедиция «Гиперборея» под руководством В.Н. Демина в трудно доступной горной местности, на высоте около 500 м обнаружила мощный мегалитический комплекс: циклопические сооружения, геометрически правильные плиты с таинственными знаками и следами техногенной обработки, а также «останки» обсерватории – проложенный в скальных породах и устремленный в небо 15-метровый желоб с визирами. В августе 2007 г. В.А. Чудинову (2008) в двух экспедициях на Кольский полуостров вместе с киностудией «Гипотеза» удалось обнаружить по меньшей мере два древних русских святилища.

По данным известной исследовательницы древней культуры и северных истоков Руси, «Берегини русского Севера» С.В. Жарниковой (2003а, б), в эпоху мезолита (X–V тысячелетия до н.э.) на огромных просторах европейского Севера начинается период потепления: ледники, по И.Е. Кольцову (1995), двинулись к Северному полюсу. Уже к VII тысячелетию до н.э. здесь устанавливаются средние летние температуры выше современных на 4–5 °С. В конце III тысячелетия до н.э. северо-восток Европы был заселен арьями. С.В. Жарникова, разделяя взгляды выдающегося индийского ученого, внесла свой вклад в дальнейшую разработку и подтверждение «полярной гипотезы» Тилака и превращение ее из гипотезы в «теорию полярной прародины индоевропейцев».

Светлана Васильевна
Жарникова

На территории Вологодской области в последние годы обнаружены многочисленные захоронения того периода. Люди в них антропологически являются классическими европеоидами без малейших признаков монголоидности. С.В. Жарникова (2003а) пишет: «Анализируя сегодня многочисленные находки эпох мезолита, неолита и бронзы на территориях Центра и Севера европейской части России, мы можем со значительной долей уверенности предполагать, что вплоть до конца эпохи бронзы (т. е. конца II тысячелетия до н.э.) здесь обитали племена европеоидов, принадлежавших к индоевропейской языковой общности. Уже в эпохи мезолита, неолита и бронзы на русском Севере складывается целый комплекс обрядово-мифологических структур, которые в тех или иных трансформированных, а зачастую и предельно архаических формах сохранились в контексте народной

Электронный архив УГЛТУ

культуры вплоть до рубежа XIX–XX вв. …В русской народной культуре сохранились элементы архаичнее не только древнегреческих, но и зафиксированных в Ведах» (с. 3).

С.В. Жарниковой (2003а, б) установлены почти буквальные совпадения географических названий, главным образом, нескольких десятков рек в Средней России, особенно в Волго-Окском междуречье, и древнеиндийском эпосе «Махабхарата», описывающем события III тысячелетия до н.э. на землях древних арьев. Но в то время арийских племен на территории Ирана и Индостана еще не было. Вслед за немецким ученым Шерером, С.В. Жарникова предполагает, что такой их прародиной являлась территория Восточной Европы. Поскольку об истории Восточной Европы X–III тысячелетий до н.э. археологам и историкам известно немного, именно древнеарийские источники дают возможность пролить свет на некоторые темные страницы этих семи тысячелетий (Жарникова, 2003а, б).

Таким образом, исход гипербореев-арьев на юг согласно разным источникам растягивается во временном диапазоне от VIII до III тысячелетия до н.э.

По мнению С.В. Жарниковой (2003а, б), в этом нет ничего удивительного, так как арьи пришли на территорию Ирана и Индии IV тысячелетия назад, а до того их предки проживали на своей восточноевропейской прародине. Советский языковед Б.В. Горнунг также считал, что арьи в конце III тысячелетия до н.э. заселяли северо-восток Европы и находились где-то около Средней Волги, а Р. Гиршман (1981) писал, что «упоминание о Волге, ставшее чем-то вроде мифической традиции, стоит в ряду самых древних воспоминаний индоариев и иранцев как в Авесте, так и в Ригведе» (с. 143).

Об этом же пишет отечественный лингвист В.И. Абаев (1981): «Через ряд столетий пронесли арии память о своей прародине и ее великой реке Волге» (с. 89). А академиком А.И. Соболевским (1927) установлено, что на просторах европейской России вплоть до побережий Белого и Баренцева морей господствуют географические названия, в основе которых лежит какой-то древний индоевропейский язык, который он условно назвал скифским.

И снова С.В. Жарникова (2003а): «Согласно современным данным палеоклиматологии, антропологии, лингвистики, этнографии и других сопредельных наук, на территориях европейского Севера России к моменту прихода славян проживали в основном потомки древнего индоевропейского населения, сохранившего архаичнейшие общеиндоевропейские культурные традиции, архаический тип лексики и архаический приледниковый антропологический европеоидный тип. Их контакт и взаимовлияние со славянскими группами, продвигавшимися на данные территории, были облегчены наличием близости языка, антропологического типа и многих культурных традиций, доставшихся и тем, и другим от их общих индоевропейских предков» (с. 3). Во II тысячелетии до н.э. в северо-западную Индию и северный Иран со своей восточноевропейской прародины приходят племена скотоводов и земледельцев, именующих себя арьями (Жарникова, 2009).

Другие группы арьев продвигались к югу вдоль Восточного Приуралья, и именно с этой ветвью связывается возникновение во II тысячелетии до н.э. андроновской культуры. По мере продвижения арьев на юг начались дифференциация и расселение народов, растянувшиеся на тысячелетия. Предки индоевропейцев (арьев), в том числе славян, начинали активно вести земледельческое хозяйство, получило развитие коневодство и умение конструировать конные повозки, что способствовало уходу арьев на юго-восток. Часть их впоследствии оказалась в Индостане, другая часть двинулась через Малую Азию на Балканы, основав впоследствии древнегреческие колонии (Гусева, 2002).

А.И. Асов (2001) считает, что время эпохи энеолита «тонет во мгле», поскольку отсутствуют убедительные археологические подтверждения наличий тогда очагов культуры. Но действительно ли так обстоит дело?

Более ста лет назад на Урале был обнаружен уникальный комплекс памятников Горбуновского торфяника, образовавшегося на месте древнего озера на окраине нынешнего Нижнего Тагила. В 1908 г. тагильский краевед Н.Ф. Топорков обратился с письмом в Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), в котором известил о найденных при разработках торфа древних предметах. За прошедший век стала очевидна уникальность этого археологического комплекса, находки десятков экспедиций заняли свои места в музеях и хранилищах.

За столетнюю историю изучения здесь выявлено 38 археологических памятников. Раскопками исследовано 14 из них, вскрытая площадь составляет более 3000 м^2, выявлены десятки тысяч артефактов разных хронологических периодов – от эпохи верхнего палеолита и мезолита до раннего железного века – энеолита (IX–I тыс. лет до н.э.).

Электронный архив УГЛТУ

Особое место среди памятников Горбуновского торфяника занимает культовое место – VI-й разрез, где обнаружена система взаимосвязанных деревянных сооружений эпохи энеолита – площадки или постройки, а также дорожки-настилы (вторая половина III – начало II тысячелетия до н.э.), которые, возможно, соединяли между собой стоянки и поселения, располагавшиеся по берегам и островам Горбуновского палеоозера (рис. 105). Серия предметов – так называемые «идолы» – деревянные антропоморфные, зооморфные и орнитоморфные скульптуры, обнаруженные рядом с сооружениями или в них, связаны с ритуальной практикой и предназначены для выполнения сакральных действий (рис. 106).

Они созвучны бытовым и культовым предметам, которые используются в материальной и духовной практике коренного населения Северной Евразии, что ставит их в разряд уникальных исторических источников, неоценимых для реконструкции быта и мировосприятия древнего населения. Столь масштабных сооружений такой древности, такого количества и разнообразия предметов из органики, совершенных по воплощению и стилю, не известно больше нигде (Чаиркина, 2010).

Рис. 105. Культовое место Горбуновского торфяника на Урале – разрез VI (Чаиркина, 2010)

Рис. 106. Деревянные скульптуры Горбуновского торфяника – IX–I тысячелетия до н.э. (Чаиркина, 2010)

Электронный архив УГЛТУ

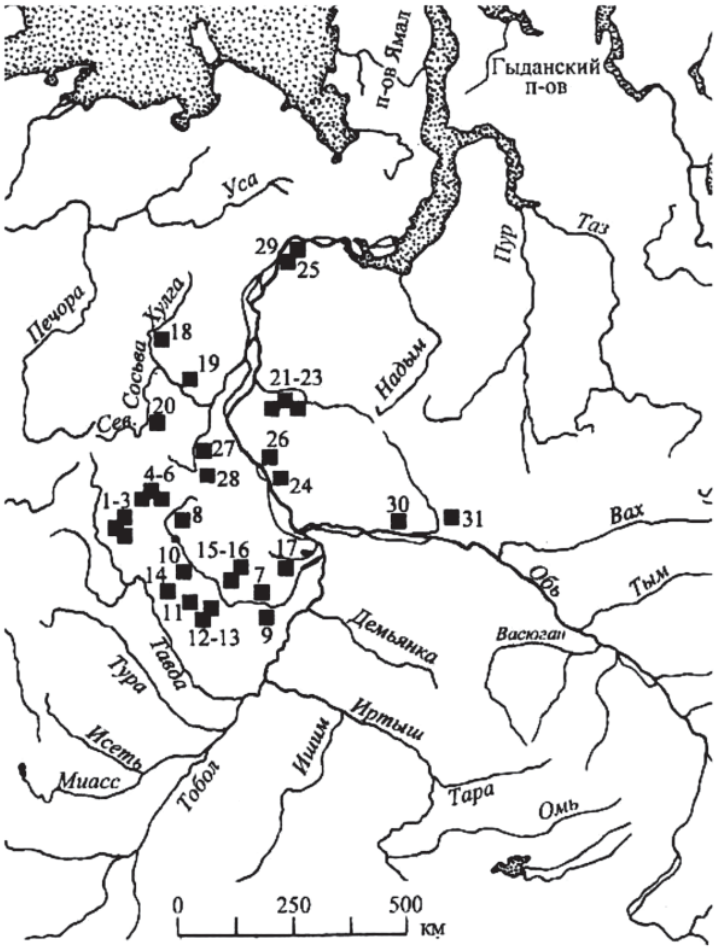

Рис. 107. Расположение важнейших энеолитических памятников на севере Западной Сибири (Кокшаров, 2009)

В последние годы многочисленные энеолитические памятники (III тысячелетие до н.э.) обнаружены в низовьях Оби (рис. 107).

В течение последних 30 лет сотрудница Института истории и археологии УрО РАН В.Д. Викторова изучает «осколки древних цивилизаций» на Урале, в верховьях реки Исеть, в местечке, известном археологам под названием «Палеоозеро Романовское». Здесь, а также на острове Вера на озере Тургояк в Южном Зауралье и в окрестностях г. Верхняя Пышма Свердловской области найдено множество артефактов – дольмены, менгиры, металлургические площадки (рис. 108), выточенные из камня фигуры животных, птицевидные изображения из меди и т. д.), возраст которых от 3 до 10 тысяч лет (множество дольменов находится также на юге России (рис. 109) и на Кавказе, но там они имеют иную конструкцию и, по-видимому, другое назначение). По утверждению В.Д. Викторовой (2011), древний человек был всесторонне развит: «Добывал пищу и тепло, строил жилища, танцевал и пел, создавал украшения и просто красивые вещи. К VI тысячелетию до нашей эры он знал и использовал шестьдесят пород камня. А сейчас мало кто из нас знает больше десятка. В древности были придуманы и изготовлены лодка и весло, лыжи и сани, нож и топор и еще многое другое, причем изготовлены оптимально».

На берегах Шарташского озера в Екатеринбурге расположены остатки храмовых сооружений, выстроенных на естественном фундаменте гранитных плит (рис. 110). Возраст данных сооружений определяется как минимум 2700–3500 гг. до н.э., т. е. соразмерен с возрастом египетских пирамид, и даже превосходит их. Некоторые исследователи относят данные объекты к еще более древним временам. Ряд признаков указывает на искусственную обработку камня, в частности, на точную привязку объектов по сторонам света, их строгую геометрическую форму и на следы культового характера всего комплекса в целом (http://dushamira.com/article/ekskursiya-neizvedannyiy-shartash).

К значительно более позднему периоду (примерно XI в.) относятся несколько десятков захоронений, обнаруженных в мерзлотном горизонте летом 2001 г. экспедицией Института истории и археологии Уральского отделения РАН вблизи Салехарда. В них было обнаружено несколько мумий, в том числе – рыжеволосого мужчины в возрасте 30–40 лет. Тело было завернуто в бересту, специально выделанные оленьи и медвежьи шкуры и обложено бронзовыми пластинами. Рядом с мумией лежали боевой топор и поясная пряжка с изображением головы медведя – символа силы и власти. Судя по всему это было «царское захоронение» – так обычно погребали вождей.

Главной сенсацией стало то, что ученые так и не смогли по весьма необычному внешнему облику покойного отнести его не только ни к одной из проживавших ранее или проживающих сейчас народностей на Ямале, но и ни к одной из ныне существующих на планете рас. В вожде сочетались черты людей как монгольского, так и европейского типа. Ученые полагают, что наткнулись на следы абсолютно неизвестной народности, обитавшей в этих местах

Электронный архив УГЛТУ

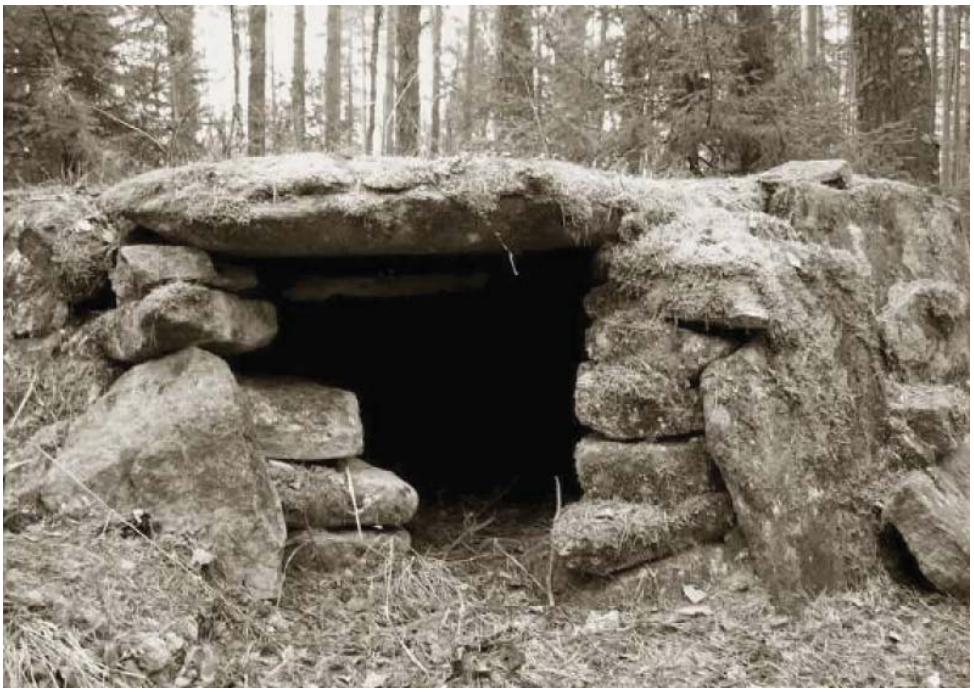

Рис. 108. Дольмен-землянка (один из 80, обнаруженных в окрестностях г. Верхняя Пышма Свердловской области):
следы деятельности первых людей, появившихся в этих краях XII–XV тыс. лет назад (http://www.szn-ural.ru/home/slugba/czn.aspx?CZNF=MzU00; Григорьев и др., 2006).
Фото С.В. Слепухина

Рис. 109. Дольмен Краснодарского края (http://rusplaces.ru/dolmeny-krasnodarskogo-kraya/)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 110. Остатки храмового комплекса на Шарташе, г. Екатеринбург (https://radosvet.net/print:page,1,7956-za-gadochnyj-kamennyj-obekt.html)

Электронный архив УГЛТУ

Наталья Викторовна
Полосьмак
(род. в 1956 г.)

примерно в XI в. Исследователи уверены, что «могила рыжего вождя» сможет пролить свет на происхождение целого ряда этносов, ныне существующих в Европе. По большому счету захоронение под Салехардом может оказаться одним из недостающих звеньев, способных объяснить логику миграционных процессов на планете (Санин, Панкратова, 2001).

В 1993 г. на плато Укок (Республика Алтай) на высоте 2,5 тыс. м южноалтайским отрядом Института археологии и этнографии СО РАН под руководством профессора Н.В. Полосьмак было открыто «замерзшее» погребение пазырыкской культуры (VII–II вв. до н.э.) с сохранившейся мумией мужчины – «Рыжего воина». На его плече была обнаружена отчетливая татуировка оленя, словно застывшего в последнем прыжке (рис. 111). Покрой одежды, некоторые предметы, напоминающие вещи гуннов, дали основание предположить, что воин был похоронен в конце III – начале II вв. до н.э., на заключительном этапе существования пазырыкской культуры, незадолго перед завоеванием Алтая гуннами. И был он европеоидом. По свидетельству знаменитого путешественника по Центральной Азии в начале прошлого века Григория Ефимовича Грумм-Гржимайло, Центральную Азию и даже прилегающие к Тибету области Китая населяла европеоидная раса. Это были белокожие, белокурые, с прямыми выдающимися носами люди, довольно высокого роста. Славились как отважные воины (Полосьмак, 1994, 2001).

В 1996 г. парламент республики Горный Алтай запретил новосибирским археологам продолжать исследования на плато Укок. Основным и главным мотивом принятия такого решения стало якобы мнение коренного населения республики, несмотря на то, что нынешнее население Горного Алтая не имеет никакого отношения к раскопкам бронзового века: алтайцы пришли на эти земли в V–VI веках нашей эры, а не несколько тысяч лет назад, и подоплека всех этих ограничений – в политических «играх» местных властей (http://galt-auto.ru/publ/152-1-0-362).

По-видимому, для нас более важны иные вопросы. Например, наличие рыжих волос у воинов на территории нынешних Салехарда и Алтая, разделенных расстоянием в тысячи километров и временем почти в полтора тысячелетия – это случайность или проявление

Рис. 111. Татуированная мумия древнего человека, обнаруженная в Горном Алтае. Могильник Верх-Кальджин-2 (Полосьмак, 2001)

Электронный архив УГЛТУ

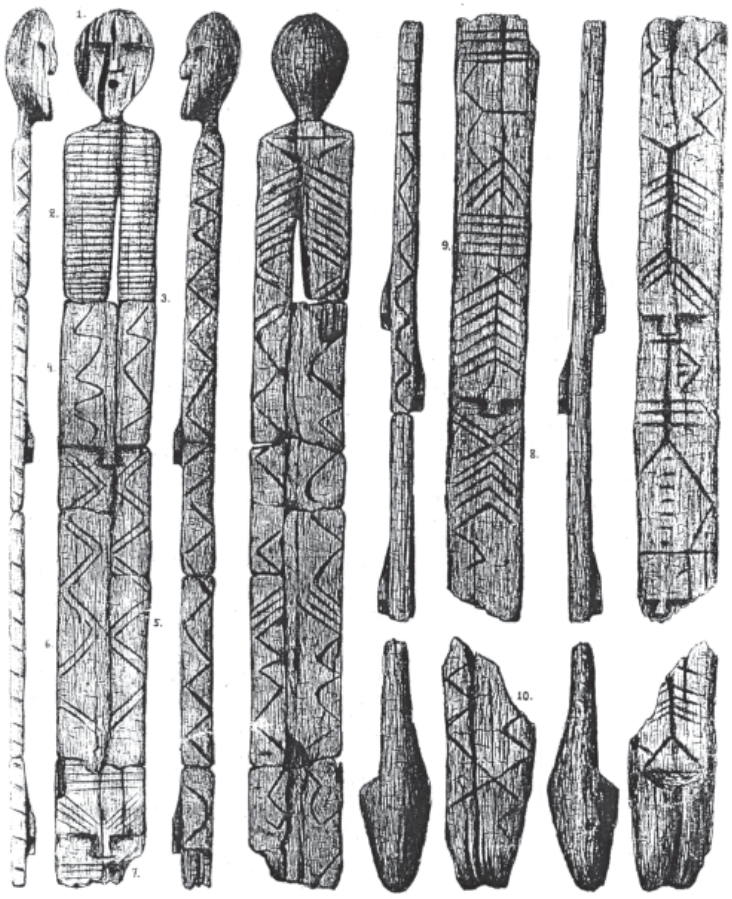

Рис. 112. Деревянный «идолъ» изъ Шигирского торфяника (Толмачев, 1916)

какой-то закономерности? Или наличие татуировок на теле у воинов Альп (тирольский «ледовый» человек) и Алтайских гор, также разделенных расстоянием в тысячи километров и временем в три тысячелетия, – это тоже случайность или нет?

Сегодня имеется множество артефактов, извлеченных археологами в разное время, которые не были должным образом оценены при их обнаружении. Деревянную 5-метровую скульптуру – «Шигирский идол» (рис. 112), найденную на золотом прииске в конце 1880 г. на глубине 4 м в залежи Шигирского торфяника (окрестности нынешнего Кировограда на Урале) археологи по сходству с залеганием других предметов вначале относили к III–I тысячелетию до н.э. Попытка датировки этой деревянной находки дендрохронологическим методом, по динамике годичных колец не увенчалась успехом, поскольку пока отсутствует региональная достаточно длительная древесно-кольцевая хронология (Горячев, 1999). В настоящее время в результате датировки методом радиоуглеродного анализа возраст «идола» существенно увеличился и составил 9,5 тыс. лет. Таким образом, деревянная скульптура, изготовленная еще каменными орудиями, появилась в эпоху мезолита (средний каменный век), а это означает, что на Урале существовала цивилизация более древняя, чем цивилизации майя и ацтеков, а также египетские пирамиды, которая всего на 2–3 тысячелетия моложе Атлантиды (Форись, 2008). Возможно, это самая древняя и самая большая деревянная скульптура с надписями на славянской рунице, известная человечеству. Хранится в Свердловском областном краеведческом музее.

Скульптура сохранилась благодаря тому, что находилась в торфе – замечательном консерванте древесины: при отсутствии воздуха и большой влажности торф консервирует органические остатки, которые не сохраняются в обычных минеральных почвах. При обнаружении скульптуру извлекали по частям, не следя за последовательностью их соединения. После реконструкции скульптуры, выполненной в 1914 г. археологом В.Я. Толмачевым, она имела высоту 5,3 м. К сожалению, скульптура в том виде, в каком изображена на рис. 112, до наших дней не дожила: нижняя половина туловища длиной 193 см (правый фрагмент на рис. 112) была утрачена. В настоящее время идол в специальном стеклянном саркофаге, оборудованном кондиционером, выставлен для всеобщего обозрения в Свердловском областном краеведческом музее.

Публикация о Шигирском идоле завершается словами, имеющими непосредственное отношение к теме настоящей главы: «Сколь сверхрациональным не считало бы себя наше научное сообщество, на свете есть огромное количество людей, которые верят в существование вещей, необъяснимых с точки зрения опыта. Поэтому, кто знает, может быть Шигирский идол в будущем сделает переворот в вопросах естествознания?» (Форись, 2008).

Свое мнение о феномене высказывает сотрудник Института археологии (Москва) М. Жилин: «Наши предки из каменного века не обладали лишней информацией, они не отделяли себя от “потусторонних сил”, а жили с ними. И идол этот, скорее всего, – часть их ежедневного окружения, его непосредственный участник. Пожалуй, он олицетворяет сразу

Электронный архив УГЛТУ

несколько духов. В нем закодирована история этих людей, строение окружающего их мира и еще многое, о чем мы можем лишь догадываться» (цит. по: Форись, 2008).

По мнению профессора В.А. Чудинова, эта статуя являлась центральной фигурой славянского святилища Мары – богини болезней и смерти; здесь совершали похоронные обряды и жертвоприношения с целью «заработать» благосклонное отношение в загробной жизни, а также чтобы не болеть и отсрочить «визит к Маре», т. е. день своей смерти. Статуя была создана из цельного ствола лиственницы, которая считалась у славян божественным деревом, и расписана сложным резным геометрическим орнаментом, на ней можно различить семь персонажей, выполненных в «скелетном» стиле, а также (при сильном увеличении) несколько слов и даже фраз: «Мара», «Бог», «тонкие миры Мары», «бог загробного народа» и др. В связи с обнаруженными на скульптуре словами Ольга Форись задает вопрос, который, казалось бы, не имеет ответа: как могли на «идоле» появиться надписи – ведь письменность возникла позже на три с лишним тысячелетия? В действительности же, как будет показано ниже, ничего странного в этом нет.

На старой карте Руси 1594 г. из «Атласа» Г. Меркатора показано, что все страны Скандинавии и Дания входили в состав Руссии, которая простиралась только до Уральских гор, а восточнее Урала – княжества Обдора, Сибирь, Югория, Грустина, Лукоморье и Беловодье, которые входили в состав Великой Тартарии.

Судя по карте Великой Тартарии (рис. 113), ее южные окраины граничили с Китаем, северная граница которого идет примерно вдоль 40-й параллели, т. е. точно по «Великой китайской стене» (рис. 114).

А.А. Тюняев (2009) приводит доказательства того, что ее строили северные соседи Китая. Во-первых, бойницы на значительной части стены направлены не на север, а на юг, т. е. на китайцев. Во-вторых, конструктивные особенности башен Китайской стены обнаруживают практически точные аналогии с башнями древнерусских оборонительных сооружений (кремлей) центральных областей России (рис. 115 и 116).

Сходство заключается не только в прямоугольной форме башен, но и в форме и количестве бойниц, в форме сводов ворот. А.А. Тюняев подобную традицию постройки крепостных башен называет северной, которая принципиально отличается от другой, которую он условно называет «южной» и которая имеет принципиально иную архитектуру (рис. 117).

Начало возведения стены относят к 445 году до н.э., она строилась в несколько этапов, последний из которых закончился в 1644 г. Китайцы в течение всего тысячелетнего строительства «китайской» стены никакого участия в нем не принимали, поскольку их попросту не было в тех местах, где возводилась стена. В 1650-е годы при династии Цин Китай вторгся на русские земли на глубину до 1500 км, что позднее было закреплено русско-китайскими договорами, и «китайская» стена оказалась внутри территории Китая (Тюняев, 2009).

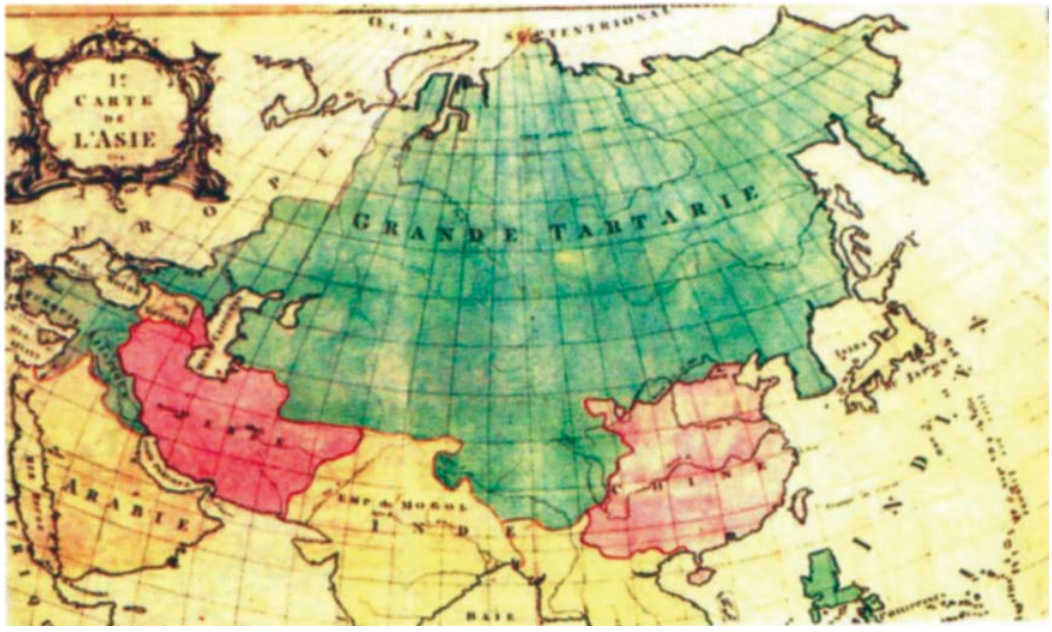

Рис. 113. Территория Великой Тартарии на карте Азии 1754 г. (цит. по: Славяно-Арийские Веды, 2002)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 114. Великая Китайская стена (http://topwar.ru/14589-tayna-velikoy-kitayskoy-steny.html)

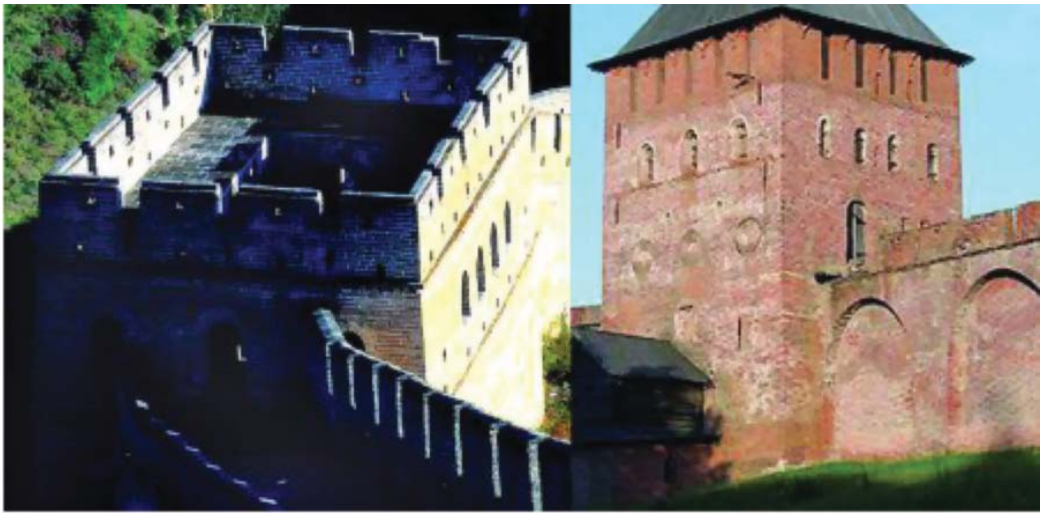

Рис. 115. Средневековые оборонительные башни:
слева – башня Китайской стены; справа – башня Новгородского кремля (Тюняев, 2009)

Рис. 116. Средневековые оборонительные башни:
слева – башня Китайской стены; справа – башня Тульского кремля (Тюняев, 2009)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 117. Азиатские башни (слева направо):
ляоянская башня (Китай); крепостная стена Арка; крепостная стена и башня (Баку); башня и крепостная стена Красного Форта (Дели). Ни одна из них не имеет ничего общего с башнями Китайской стены, даже китайская – ляоянская башня (Тюняев, 2009)

Возможно, к построению Великой Китайской стены имеет отношение древнейшая цивилизация джурчжэни (Бохайское царство) – первое государство на территории Дальнего Востока России, относящееся к 698–926 гг. н.э. Оно включало значительные территории Маньчжурии, Приморья и Северной Кореи. Бохайские правители поддерживали самостоятельные политические и торговые отношения с Японией и даже использовали собственную систему летоисчисления. Предки джурчжэни упоминаются в «Книге государства Вэй» и «Книге гор и морей» (http://www.sati.archaeology.nsc.ru/Home/pub/Data/larich2/?html=calkin.htm&id=1383). Война с монголами, длившаяся 20 лет (1210–1234), положила конец самостоятельности этой древнейшей цивилизации. История джурчжэни восходит к неолитической культуре хуншань, датируемой VI–V тысячелетиями до н.э. (Со Сюфэнь, Ли Шаобин, 1996). Следы ее находят на территории Приморского края по сей день (рис. 118).

В 2009 г. приморские и корейские археологи в ходе совместной экспедиции по изучению городища Бохайской эпохи нашли свидетельства (Городище «Кокшаровка-1»), подтверждающие, что на территории Приморского края в IX–XI вв. находился крупный административный центр. На этом городище впервые в Приморье откопано здание дворцового типа – большое административное здание с регулярной планировкой, находящееся на платформе, окруженное каменной стеной и оснащенное системой отопления в виде лежанок. Открытие подтверждает существующее предположение о том, что Приморье было не просто периферией государства Бохай. Возможно, здесь в свое время находился его административный центр (http://wiki.ru/news/archaeology/?ELEMENT_ID=103335).

В 2008 г. на международном конгрессе «Докирилловская славянская письменность и дохристианская славянская культура» были представлены фрагменты неолитической керамики с северо-восточной территории Китая, на которых были изображены знаки, не имеющие ничего общего с китайскими иероглифами, но на 80% совпадающие с древнерусской руницей. Установлено

Рис. 118. Каменная черепаха, стоявшая у чжурчжэньского захоронения (около XII в.), близ нынешнего Уссурийска (http://ru.wikipedia.org/wiki)

Электронный архив УГЛТУ

также, что в неолите и бронзовом веке население северо-западного Китая было не монголоидным, а европеоидным. Генетический анализ показал, что эти люди имели древнерусское происхождение и относились к древнерусской гаплогруппе R1a1 (Тюняев, 2009).

В процессе раскопок, проводившихся в 2003–2005 гг. на севере Тибета, обнаружены мумии человека, возраст которых более 4 тыс. лет (рис. 119). Однако древние обитатели Тибета имели отнюдь не монголоидную внешность. Анализ их ДНК показал, что они несли в себе гены как европейцев, так и жителей Сибири (Локацкий, 2010б). Возможно, они, как и жители Аркаима, о котором речь пойдет ниже, были мигрантами с Севера.

Недавно на территории Китая, находящейся севернее Великой китайской стены, были найдены мумии белых людей, захороненных 4–5 тыс. лет назад (рис. 120). Исследования показали схожесть с людьми из Восточной Европы, Центральной Азии и Сибири. Очевидно, что земли северного Китая и Тибета изначально были заселены белыми людьми, а китайцы пришли позже.

Кроме того, по сообщению Н.В. Слатина (2000), профессором Пеннсильванского университета В. Майером были исследованы останки 113 светловолосых мужчин и женщин с длинными носами и отнюдь не узкими глазами, которые были извлечены из Красного кургана в Синцзян-Уйгурском автономном районе (северо-запад КНР). Возраст находок от 2,5 до 4,0 тыс. лет. На одежде сохранилась краска, а выделка ее ткани похожа на существовавшую тогда в Европе. Это свидетельствует о «скифском», т. е. арийском характере находок.

Рис. 119. Мумия человека отнюдь не монголоидной внешности, найденная на севере Тибета. Возраст более 4 тыс. лет (Локацкий, 2010б)

Рис. 120. В китайской пустыне найдено кладбище белых людей с европеоидными чертами, похороненных 4–5 тыс. лет назад (В китайской пустыне…, 2011)

Электронный архив УГЛТУ

Вождь гуннов Аттила
(http://pda.privet.ru/post/88959338)

Более того, поскольку в наиболее ранних по хронологии текстах «Влесовой книги», начало писания которой относят ко II–I тысячелетиям до н.э., упоминается о временах жизни славян в краю Иньском (т. е. в Китае), то найденные останки принадлежат, скорее всего, древним славянам. «Влесова книга» называет прародиной славян также среднеазиатское Семиречье: «Создавались роды те в Семиречье, где мы жили за морем, в Крае Зеленом, когда были скотоводами». А.И. Асов (2001) пишет: «Семиречьем …называли свою прародину и ведийские арии, покорившие во II тысячелетии до н.э. Индостан. …Вся Средняя Азия – от Балхаша до Каспия – в древности была населена арийскими племенами, которые многими волнами в течение нескольких тысячелетий выплескивались на просторы Евразии. Они освоили Причерноморье, покорили Индию, завоевали Иран».

Несмотря на многочисленные находки мумий людей-европеоидов на севере Китая, наибольшее распространение получила версия, согласно которой Великая китайская стена построена Китаем для защиты от воинственных гуннов, представлявших смешение различных этнических групп на территории Великой евразийской степи во II–IV вв. Гуннов считали жестокими завоевателями.

«В 70-х гг. IV века н.э., – пишет В.Н. Демин (2001), – на степных просторах юга России появилась орда неведомого доселе народа гуннов. Всесокрушающая волна кочевников докатилась до Волги и Дона от самых дальних границ Китая, где когда-то императоры вынуждены были воздвигать восьмое чудо света – Великую стену, дабы не допустить вольных сынов евразийских степей вглубь Поднебесной. Европа такой стеной не обладала, а потому к середине следующего столетия гуннский потоп еще немного и достиг бы Атлантического океана» (с. 172). Имя вождя гуннов Аттилы осталось в истории благодаря набегам гуннов на Византию и Рим, которые и запечатлели историю набегов, но лишь с одной стороны, со стороны жертв этих набегов.

Как считает Л.Р. Прозоров (2010), «гунны без преувеличения самый загадочный народ, пронесшийся над Европой в том смерче, который именуют «Великим переселением народов». Им приводятся два описания гуннов. Одно из них «со стороны жертв» дал римский историк Аммиан Марцеллин, а второе – византийский дипломат Приск Паннийский. «Если вычеркнуть из обоих описаний слово «гунны», – пишет Л.Р. Прозоров, – то никто не догадается по ним, что речь идет об одном и том же народе». Приск отмечает красоту гуннских женщин, описывает столицу Аттилы, как настоящий деревянный город, пишет, что гуннское простонародье пьет напиток из ячменя, а знать любит вино – и то, и другое без земледелия немыслимо, одеваются хорошо, а знатные – роскошно. Несколько слов дошло до нас из языка европейских гуннов, и все они оказываются славянскими (Прозоров, 2010).

Более конкретен католический священник архимандрит М. Орбини, написавший в 1601 г. на итальянском языке труд «Книга Историография початия имене, славы и разширения народа славянского и их Царей и Владетелей под многими именами и со многими Царствами, Королевствами и Провинциями», переведенный на русский язык и изданный по указу Петра I от 1722 г. Издан и забыт почти на двести с лишним лет.

Оказывается, по М. Орбини, славянский «... народ озлоблял оружием своим чуть ли не все народы во Вселенной; разорил Пересиду: владел Азиею, и Африкою, бился с египтянами и с великим Александром; покорил себе Грецию, Македонию, Иллерическую землю, завладел Моравией, Шленскою землёю, Чешскою, Польскою и берегами моря Балтийского прошёл во Италию, где многое время воевал против римлян. Иногда побеждён бывал, иногда биючи сам в сражении, великим смертопобитием римлянам отмщевал; иногда же биючися в сражении, равен был. Наконец, покорив под себя державство Римское, завладел многими их провинциями, разорил Рим, учиня данниками Цесарей Римских, чего во всём свете иной народ не чинивал. Владел Франциею, Англиею и установил державство во Ишпании; овладел лучшими провинциями во Европе…».

Электронный архив УГЛТУ

И далее: «Никако же удивительно есть, что слава народа Славянского ныне не так ясна, как оной давлело разславитися во Вселенной. Ежели бы сей народ так достаточен был людьми учёными и книжными, как был доволен военными и превосходительным оружием; то б ни един другой народ во Вселенной был в пример имени Славянскому. А что протчие народы, которые зело были нижше его, ныне велми себя прославляют, то не ради чего иного, токмо через бывших в их народе людей учёных». Причем М. Орбини приводит полный список источников, которыми пользовался – более двухсот имён, почти все известные сочинения средневековых авторов по древней истории. Но они составляют лишь малую толику того, чем он пользовался: в русском переводе список источников обрывается на букве «М».

М. Орбини заявляет, что легендарный полководец античности Аттила, предводитель гуннов – русич, впрочем, как и его подчинённые. И объясняет: одной из русских провинций является Югария или Югра, родина гуннов. Отсюда они вышли в поход и «покорили себе прекраснейшие страны Европские».

Свидетельства М. Орбини подтверждает авторитетный Сигизмунд Герберштейн в книге «Записки о Московии». Перечисляя местности России – Суздаль, Кострому, Пермь и т. п., он говорит, в частности, и об области Югра (примерно территория современной Удмуртии): «Это та Югра, из которой некогда вышли венгры и заняли Паннонию и под предводительством Аттилы покорили много стран Европы. Московиты весьма похваляются этим именем, так как их-де подданные некогда опустошили большую часть Европы» (цит. по: Бочаров и др., 1998).

С.Е. Рассадин (2008) представляет как «исторические реалии – многовековое нахождение славянства в составе сначала гуннского, а потом болгарского и аварского ханств» (с. 63), считает, что гунны «выступают не только как грабители и угнетатели, но и как учителя и покровители первичному славянству» (с. 105). И далее, со ссылкой на Прокопия Кесарийского: славяне, «при своем простосердечии, имеют гуннские нравы» (с. 77).

По мнению В.Н. Демина (2001), «гунны за сто лет заметно обрусели и прекрасно говорили по-русски» (с. 172), а двумя страницами ниже он утверждает: «Смерть языка означает смерть народа» (с. 174). Так может быть, и не было у гуннов иного языка, кроме русского?

«В истории европейских гуннов, гуннов Аттилы балтийские славяне приняли участие, и участие заметное», – считает Л.Р. Прозоров (2010. С. 32), отмечая при этом, что «славянизировать» Аттилу первыми начали русские исследователи Ю.И. Венелин и Д.И. Иловайский.

В.Н. Демин (2001) пишет: «Предпринимались неоднократные попытки объявить Аттилу русским князем, а гуннов сблизить со славянским племенем. Одним из первых в данном плане высказался известный в прошлом и весьма “плодовитый” русский писатель Александр Фомич Вельтман (1800–1870), опубликовавший в 1858 г. книгу “Аттила и Русь в VI и V в.”. …Горячим сторонником и пропагандистом идеи о русском происхождении гуннов был также славянский патриот, писатель Юрий Иванович Венелин (1802–1839). …Ему принадлежит специальное исследование о гуннских именах в их сопоставлении со славянскими» (с. 173).

В.Н. Демин (2001) упоминает также роман «Бич божий» русского писателя Ивана Кузьмича Кондратьева (1849–1904), в котором гунны выведены как одно из ответвлений славянского племени венедов, а Аттила предстает как древний киевский князь. Он опирается на абсолютно бесспорные факты, заимствованные из сочинений средневековых историков Саксона Грамматика, Адама Бременского и Гельмольда. Мнение средневековых хронистов поддержали в XIX в. крупнейшие историки Павел Шафарик (1795–1861), которому принадлежит многотомный труд «Славянские древности», а также Дмитрий Иванович Иловайский (1832–1920), изложивший результаты специального научного исследования в книге «Начало Руси». Идея о славянстве и «русскости» гуннов отстаивается и в капитальном труде А. Нечволодова «Сказания о Русской земле».

Результаты последних раскопок на территории Курской и Липецкой областей России показали, что обряды гуннов были близки славянским, а сам Аттила был в действительности русским князем Мстиславом. С.В. Жарникова утверждает, что гунны, русы и славяне – это одно и то же, между ними нет никаких различий.

Возможно, к былому существованию Великой Тартарии (Беловодья) имеет отношение открытое в 1987 г. группой челябинских ученых под руководством профессора Г.Б. Здановича на территории Южного Урала укрепленное древнее поселение эпохи бронзы (4800 лет), которое назвали по имени ближайшей горы – Аркаим.

Электронный архив УГЛТУ

Геннадий Борисович
Зданович
(род. в 1938 г.)

В конце 1980-х здесь задумали создать водохранилище. Подписали бумаги, вложили большие деньги, построили дамбу. Но по правилам, перед затоплением земель нужно убедиться, что на них нет ценных археологических находок. В отряде прибывших археологов были два подростка, они-то и нашли Аркаим. Загадочные круги оказались остатками необычного города возрастом в несколько тысяч лет. Но как было остановить бюрократическую машину? Руководитель экспедиции, кандидат исторических наук Г.Б. Зданович попробовал это сделать. Спасали Аркаим всем миром, даже заграничных ученых привлекли. То ли напор защитников был сильным, то ли развал СССР приближался – бюрократы уступили. По словам Г.Б. Здановича, произошла вещь почти нереальная – остановилось многомиллионное строительство ради археологической находки! (http://www.liveinternet.ru/users/4310116/post180465081/).

Размер поселения Аркаим в поперечнике – около 200 м, это ровесник Вавилона, египетских пирамид Среднего Царства и крито-микенской культуры Средиземноморья, современник знаменитой цивилизации Индии – Мохенджо-Даро и Хараппы. В результате последующих исследований было обнаружено свыше 20 укрепленных поселений, отнесенных к археологической культуре Синташта. Расстояние между поселениями составляет 40–60 км, а условный радиус одного земельного округа равен 20–30 км. Эти укрепленные поселения являются памятниками протогородской цивилизации бронзового века на Южном Урале и получили название Страны городов (рис. 121).

Границы Страны городов, расположенной в Урало-Тобольском междуречье, проходят на севере по р. Уй, на западе по р. Урал, на востоке – примерно по меридиану Троицка, на юге – пограничье с Казахстаном. В меридиональном направлении (вдоль восточных склонов Уральских гор) она простирается на 400 км и в широтном – 120–150 км (рис. 122 и 123).

Считается, что это прародина древних ариев и остаток одной из древнейших цивилизаций человечества, прародина народов, населявших не только Россию, но и всю Евразию. На всем протяжении человеческой истории здесь сосуществовали и взаимно обогащались культуры угорских, индоевропейских и тюркских народов (Заповедник…, 2004).

«Страна городов», по-видимому, относится к андроновской культуре, впервые выделенной С.А. Теплоуховым (1927). Это общее название группы близких археологических культур бронзового века, датируемых 2300–1000 гг. до н.э. и распространённых в Западной Сибири, западной части Средней Азии и на Южном Урале. Эта культура получила название от деревни Андроново близ Ачинска, где в 1913 г. были обнаружены первые захоронения. А.И. Мартынов (2008) характеризует андроновскую культуру как культурно-историческую общность, связующей силой которой были древние индоиранцы.

Племенами андроновцев на грани II тысячелетия до н.э. были заселены обширные пространства от Урала до Енисея и от реки Исеть до Средней Азии. По результатам анализа черепов андроновцев и предметов их быта М.М. Герасимов (1955) делает вывод: «Совершенно очевидно, что андроновцы расселились в Минусинской котловине, на Алтае и в Казахстане из какого-то единого пункта, где уже в какой-то мере сложилась их этническая общность. Эта общность сохранялась различными андроновскими племенами на протяжении долгого времени в разных пунктах их расселения. Неизбежно возникающие местные варианты культуры в результате воздействия соседствующих племен не устраняют своеобразной специфики андроновской материальной культуры в целом и, что бывает чрезвычайно редко, некоторого единства антропологического типа». А.И. Белов (2011) делает вывод: «Андроновцы по времени, по культуре и по антропологическому типу вполне подходят на роль арийцев, проживавших в степях Южной Сибири и Средней Азии» (с. 115).

Как утверждает директор Центра «Аркаим» профессор Г.Б. Зданович (2003), перед нами альтернативная, сакральная (т. е. выходящая за рамки привычного, священная для человека или группы людей) цивилизация, «не та цивилизация, по пути которой пошло человечество» (с. 4). Специфика Аркаима, совмещенного с сакральным центром, обусловливает некоторые трудности с его идентификацией, поскольку традиционные названия «городище», «селище», «поселение» к нему применимы лишь условно.

Электронный архив УГЛТУ

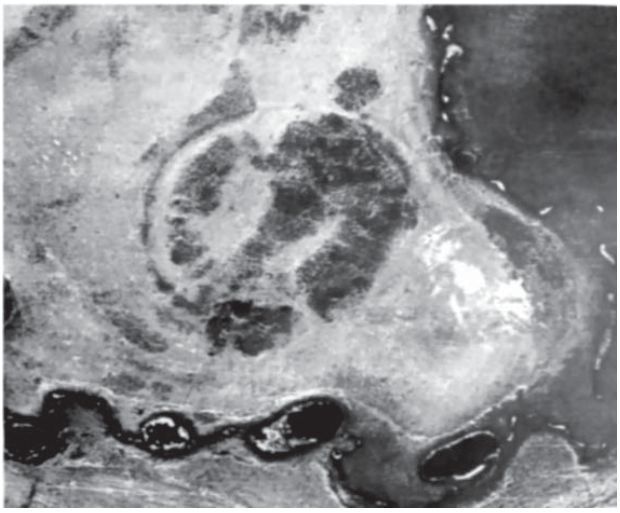

Рис. 121. Аэрофотоснимки городищ в Стране городов (сверху вниз):
Аркаим, Сарым-Саклы и Андреевское (Петров, 2008)

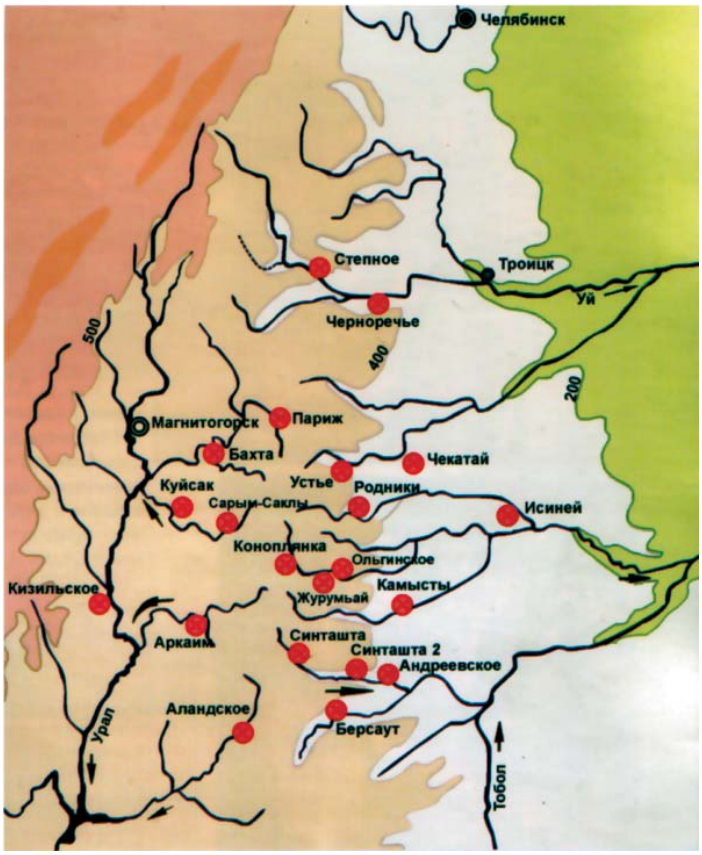

Рис. 122. Расположение найденных городищ в Стране городов (Петров, 2008)

Электронный архив УГЛТУ

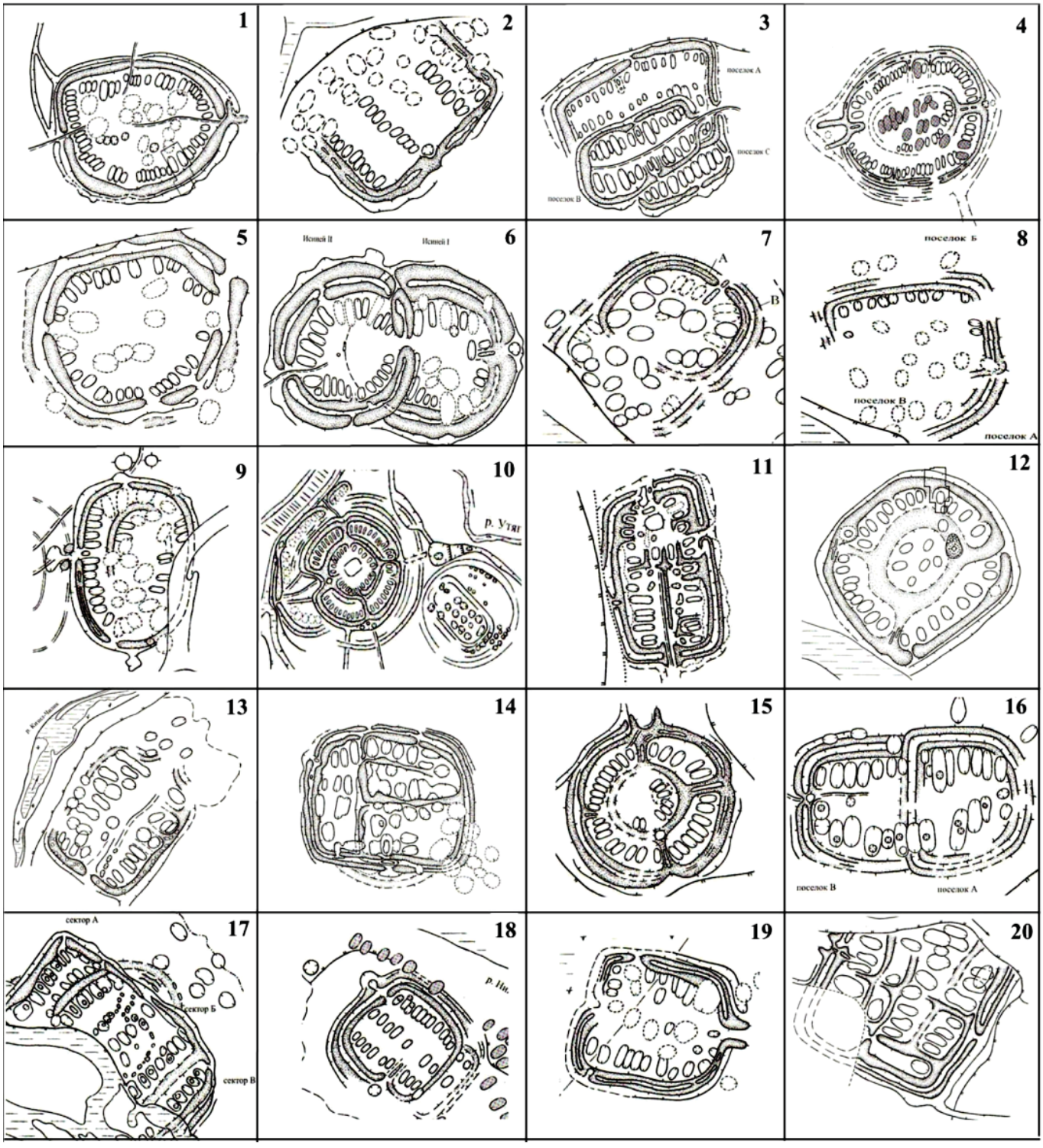

Рис. 123. Планы поселений «Страны городов» по материалам дешифрирования аэрофотоснимков 1956, 1958, 1974, 1978 и 1988 годов:
1 – Аландское, 2 – Бахта, 3 – Андреевское, 4 – Берсуат, 5 – Журумбай, 6 – Исиней, 7 – Каменный Амбар, 8 – Камысты, 9 – Кизильское, 10 – Аркаим, 11 – Коноплянка, 12 – Куйсак, 13 – Париж (Астафьевское), 14 – Родники, 15 – Сарым-Саклы, 16 – Синташта II, 17 – Степное, 18 – Устье, 19 – Чекатай, 20 – Черноречье III (Зданович, Батанина, 2007)

Электронный архив УГЛТУ

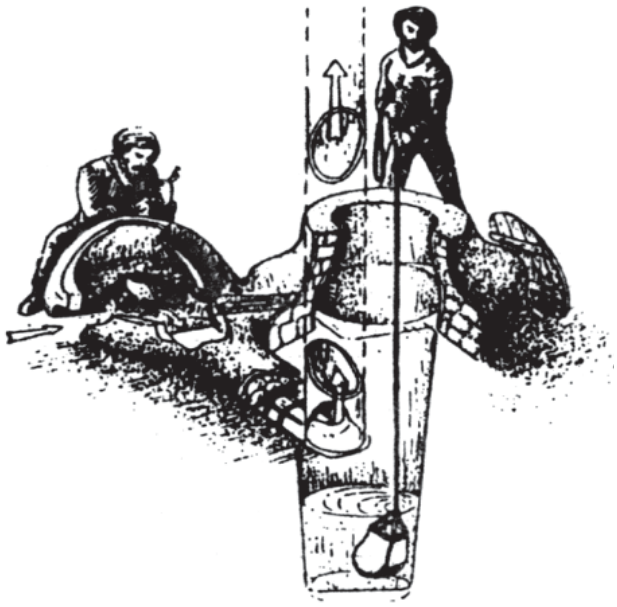
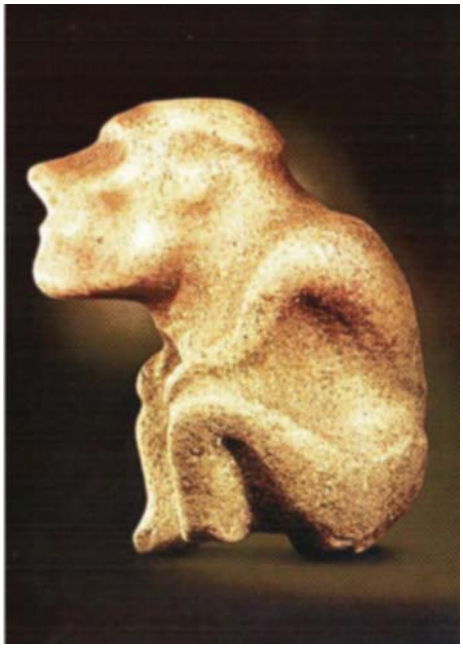

Рис. 124. Реконструкция процесса плавки в Аркаиме. Колодец и плавильная печь соединены воздуходувным каналом (Зданович, 2003)

По мнению Г.Б. Здановича, Аркаим имеет отношение к «арийской» проблеме и древнему индоиранскому миру. Сегодня обнаруживается множество соответствий между находками в Аркаиме, в частности, элементами металлургической технологии древних (рис. 124), и древнейшими текстами «Ригведы» и «Авесты», и возможно, что они создавались именно здесь, в наших южно-уральских степях. В Музее археологии собрано большое количество артефактов (рис. 125).

В 1977 г. на правом берегу Тобола вблизи Кустаная внутри невысокого могильного холма посреди пашни была обнаружено изваяние из коричневого гранита, датированное ориентировочно II тысячелетием до н.э. (Зданович, Плешаков, 1981). Каменное изваяние «человек, смотрящий в небо», или «тобольский божок» принадлежит к лучшим образцам первобытного искусства (см. рис. 125). Изображенный человек обращен лицом к небу, но смотреть в небо он не может по причине отсутствия глаз. Комментирует историк К.И. Куликов (2004): «Мы понимаем и беспомощность отмерших его рук, и напряжение его фигуры, и бессильную согбенность некогда мощного существа с выдающимися скулами, бульдогоподобным лицом, и сомкнутость губ его беззвучного рта. Он умер и потерял былое земное величие, но стал святым! Именно поэтому этот человек (или собирательный образ) приобрел такие признаки величия и святости, как тиару на голове, крылья на спине и знак места своего обитания – на небе. Он устремлен в небо, но не может смотреть в него. Он почитаем соплеменниками и потомками, он будет принят богами. В этом теперь его величие, слава и недоступность» (с. 133).

«Это поселение, – говорит Г.Б. Зданович (2003) об Аркаиме, – вершина первобытного мировоззрения и мышления, и на самом деле перед этим бледнеют самые цветистые гипотезы оккультистов, а главные открытия еще только предстоят». Значение открытия Аркаима Г.Б. Зданович излагает в специфичной для историка и археолога манере: «К древности ведь обращаются в разных целях, например, для подтверждения научной концепции: в 1960-х годах один из лауреатов Нобелевской премии в лекции при вручении этой награды говорил: “Для того, чтобы понять Вселенную, мне не нужен огромный синхрофазотрон, мне важно для этого понять конструкцию древнего кургана”. Все глубже погружаясь в древность, мы тем больше начинаем понимать современность».

Г.Б. Зданович подчеркивает значимость «Страны городов» в плане идентификации исторических корней современного российского общества: «Аркаимская идея проста – необыкновенное богатство древней истории Уральской земли должно быть осознано каждым уральцем. История каждой конкретной территории уникальна. Каждый уголок земли имеет свой особый смысл. Народ России должен быть укоренен в своей истории. А археологическая древность всегда должна быть “страной паломничества в историю Отечества”» (Зданович, Батанина, 2007. С. 4).

Рис. 125. 20-сантиметровая скульптура человека с поднятыми коленями – сложный, семантически насыщенный образ. Энеолит – бронзовый век (Зданович, Плешаков, 1981)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 126. Снимки Аркаима и Стоунхенджа со спутников. Оба расположены на одной широте, оба в центре чашеобразной долины. И между ними почти 4000 км (Пешкова, 2011)

Аркаим становится важной вехой в осмыслении особой роли древних ариев в мировом историческом процессе. Некоторые сходства в планировке Аркаима, знаменитого Стоунхенджа и «Рязанского Стоунхенджа» (рис. 126 и 127) дают основание считать Аркаим «суперобсерваторией древних ариев» (Быструшкин, 2003). Российский астроархеолог К.К. Быструшкин обращает внимание на то, что радиусы окружностей Аркаима и Стоунхенджа равны 43,2 м и оба находятся на одной географической широте (Троицына, 2010; Пешкова, 2011).

На основе примененного К.К. Быструшкиным астрономического метода установлен возраст Аркаима – это примерно XXVIII в. до н.э. Суммируя все полученные факты, можно сказать: Аркаим – пригоризонтная обсерватория. При измерениях и наблюдениях использовались моменты восхода и захода светил (Солнца и Луны) за горизонт. Причем засекался момент «отрыва» или касания нижнего края диска, что позволяет наиболее точно засечь место этого события. Всего на огромных стенах-кругах Аркаима можно было фиксировать 18 астрономических событий: шесть – связанных с Солнцем, и двенадцать – связанных с Луной. Для сравнения, исследователям Стоунхенджа удалось выделить лишь 15 небесных событий.

За двадцать лет исследований так и не установлено окончательно, чем же был Аркаим – жилым городом, военной крепостью, религиозным храмом или обсерваторией, хранившей священные знания протоарийских цивилизаций. Своей версии придерживается уральский эколог Г.С. Чеурин (2009), полагая, что это ни то, ни другое, ни третье, а цех по производству боевых колесниц. Похожей версии придерживается Л.Е. Волков (2009): каждое из двадцати найденных городищ представляет собой и производственный комплекс, и крепость, необходимую для охраны производств, имеющих целью вооружить профессиональную армию для завоевания территорий.

Рис. 127. Древние пригоризонтные обсерватории в Англии и Рязанской области построены по той же схеме, что и Аркаим (Пешкова, 2011)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 128. Аркаим. *Худ. Владимир Ломаев*

В мировой науке утвердилось мнение о том, что идеальное государство, изображенное древнегреческим ученым Платоном, – это утопия, умозрительная конструкция гениального философа. Аргументируют тем, что раз не было письменности, то ни о какой культуре не может быть речи. Но феномен Аркаима свидетельствует о наличии бесписьменной культуры, исчисляемой тысячелетиями. И.П. Пономарева (2009), сопоставив тексты Платона с материалами археологических раскопок древних поселений Аркаим и Синташта (см. рис. 123) и аналитическими материалами Г.Б. Здановича, делает вывод о полной верификации теории идеального государства Платона, подлинности его существования в феномене «Страны городов».

И.П. Пономарева (2009) предполагает, что Аркаим был, прежде всего, моделью планеты Земля, а «Страна городов» в целом моделировала строение Вселенной. Космические мотивы Аркаима присутствуют в творчестве самобытного художника Владимира Ломаева (2007), пишущего свои картины «для тех, кто верит, для тех, кто знает, для тех, кто ищет» (с. 20). В его работах видны параллели, или своеобразные идентификации Аркаима как с Высшей Сущностью, защищающей нашу планету (рис. 128), так и с мифическими «Звездными вратами» (рис. 129). Именно со «Звездными вратами» и «Машиной времени» связывает феномен Аркаима К.К. Быструшкин (2003), поскольку считает, что древние строители знали «технологии использования времени».

Космическую, по сути, интерпретацию дают Аркаиму Г.Б. Зданович и И.М. Батанина (2007): «Стремление вписать поселение в природный ландшафт, одновременно согласовывая его планировку с азимутом важных астрономических событий, вероятно, связано с идеей гармонизации природного и социального пространства, с представлениями о Космосе. Не исключено, что поселения типа Аркаима должны были иметь свой небесный “архетип”» (с. 192).

Находки в Стране городов В.Н. Демин (2009) связывает с продвижением на юг во II тысячелетии до н.э. еще не полностью расчлененных арийских племен и считает ее одним из перевалочных пунктов этой миграции. Он, а еще раньше – Г.Б. Зданович, назвали Аркаим Уральской Троей. Этот уникальный город в южнорусской степи является своеобразным символом мощи и красоты древней эпохи. Здесь аркаимцы могли задержаться на десятилетия и века. В.Н. Демин (2001) считает, что место это древними волхвами было выбрано не случайно, это сакральное место с уникальной космоземной энергетикой. Ведь ближайшее месторождение руды, из которой плавили металл в трех тысячах печей аркаимские металлурги, находится почти в ста километрах от Страны городов.

Рис. 129. Звездные врата. *Худ. Владимир Ломаев*

В.Н. Демин (2009) пишет: «Гиперборея – древнейшая цивилизация Земли – оказала решающее влияние на все последующие социокультурные

Электронный архив УГЛТУ

процессы, положив начало как протоиндоевропейской, так и неиндоевропейским общностям и культурам. Ее история стала также и началом предыстории русского народа» (с. 137). Он отодвигает историю России на тысячелетия вглубь времен, исследует чудом уцелевшее духовное сокровище русского народа, именуемое «Голубиной книгой» (2010), и находит в ней древнейшие арийские и доарийские представления невообразимо далеких гиперборейских времен, когда прапредки современных народов имели общую культуру и язык.

Сегодня бытует мнение, что аркаимцы сами сожгли свои поселения и пошли «гулять по свету». Чем могло быть вызвано столь «нетривиальное» поведение? Может быть, все было намного проще? Известно, что в давние времена нынешний степной юг России и Северный Казахстан сплошь были покрыты хвойными лесами (Усольцев, 2008). Что такое лесной пожар, показало лето 2010 г. в европейской части России, когда в сухую ветреную погоду огневой шквал было невозможно остановить даже при современной технике, поскольку горящие головешки и искры летели на километры впереди пожара и создавали все новые и новые очаги. Полыхнуло такое во времена былого Аркаима, и ничего не осталось от деревянной Страны городов.

Правда, Г.Б. Зданович считает такой исход маловероятным, поскольку при поспешном бегстве люди обычно бросают все имущество, а в данном случае аркаимцы все ценное захватывали с собой и к тому же периодически, лет через 70, возвращались и отстраивали свои городища заново.

Свою версию гибели Аркаима имеет В.Н. Демин (2001), ассоциируя ее с борьбой протоиранских племен во время их продвижения через степные южнорусские просторы с обитавшими там кочевыми племенами. «Нет нужды добавлять, – пишет В.Н. Демин (2001), – что определенная часть этих событий происходила на территориях, древним символом которых сегодня стал Аркаим. Древний арийский город в южноуральской степи погиб, как известно, в одночасье, в результате испепеляющего пожара, после чего жизнь сюда больше никогда не возвращалась. Нетрудно предположить, что мощная цитадель была захвачена коварными врагами, которые не смогли взять неприступную крепость лобовым штурмом и использовали для этого военную хитрость» (с. 20).

В подкрепление своей версии В.Н. Демин приводит отрывок из шедевра мировой литературы «Шахнаме» («Книга царей»), созданного великим персидским поэтом Абулькасимом Фирдоуси (940–1030 гг.) – этого летописного полотна, охватывающего многие легендарные события мировой предыстории, о которых не сохранилось надежных письменных свидетельств. Поджоги деревянных крепостей осаждавшими были обычны в то время; в частности, Фирдоуси описывает эпизод войны между Тураном и Ираном:

«…Рыть землю под крепостью стали затем;
И до половины подкоп подведя,
Ирана бойцы по веленью вождя
Под стены твердыни столбы подвели,
Их, черною нефтью облив, подожгли,
И рухнул воздвигнутый Туром оплот.
Пыль вздыбив, дружина рванулась вперед…».

Известный французский астроном Ж.Н. Делиль (1688–1768) одним из первых пытался найти прародину ариев. Индийские жрецы указали ему примерное местонахождение действительной Родины ариев, откуда они расходились по Земле. Он потратил много лет на поиски города в указанных координатах, ходил мимо, ходил по нему, но не нашел (Старостин, 2007). И только в наше время Аркаим был обнаружен с воздуха.

Сегодня известны «двойники» Аркаима, в частности, крепость Кой-Крылган-Кала, или «крепость погибших овец» – остатки древнего святилища и поселения в пустыне Кызылкум, в Турткульском районе Каракалпакии (рис. 130 и 131).

Крепость построена в IV–III вв. до н.э. в традициях древнего Хорезма. Она окружена двумя стенами, а в середине расположено двухэтажное здание цилиндрической формы. Нижний этаж разделен на 9 комнат. Все комнаты накрыты двумя куполами. Между стенами центрального здания и крепостных стен строились комнаты для хозяйственных нужд, а также для проживания (рис. 132). С.П. Толстов предполагает, что комнаты построены удобно для астрономических наблюдений. Форма Кой-Крылган-Калы напоминает Солнце, это показатель того, что древние люди поклонялись Солнцу.

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 130. Слева Аркаим: музейная реконструкция (Быструшкин, 2003); справа Кой-Крылган-Кала, общий вид после раскопок (Тюняев, 2009)

Рис. 131. Остатки древней крепости Кой-Крылган-Кала (http://gym1505.ru/posle-urokov/arheologicheskiy-muzey/ekspoziciya-muzeya/horezm/antichnyy-horezm/koy-krylgan-kala)

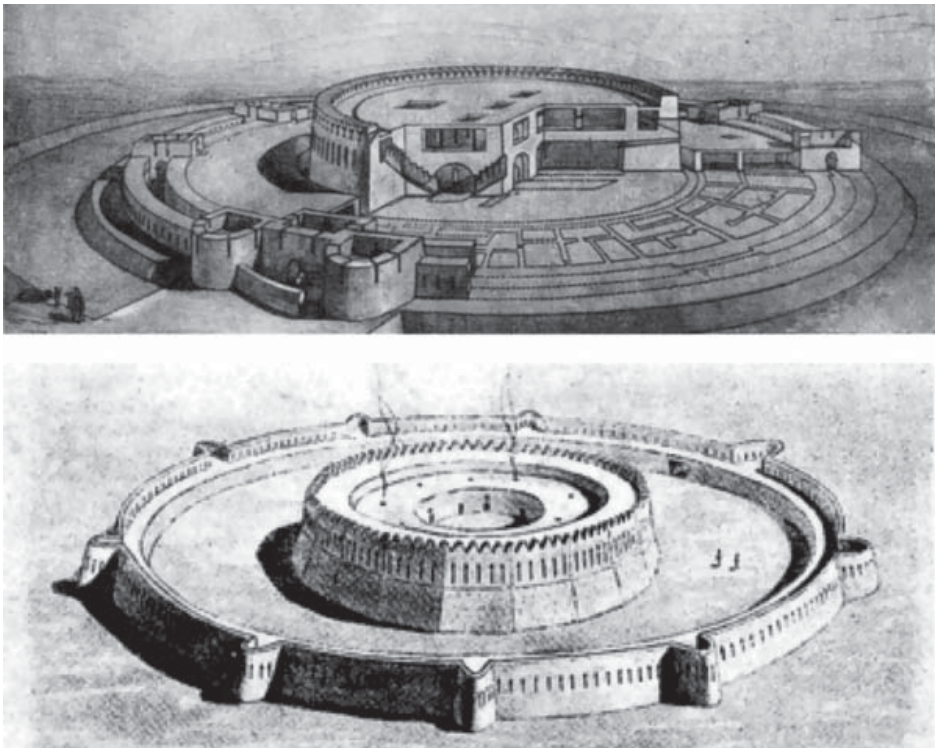

Рис. 132. Реконструкции крепости Кой-Крылган-Кала, выполненные архитекторами М.С. Лапировым-Скобло (вверху) и С.П. Толстовым (внизу) (http://gym1505.ru/posle-urokov/arheologicheskiy-muzey/ekspoziciya-muzeya/horezm/antichnyy-horezm/koy-krylgan-kala)

Электронный архив УГЛТУ

Существует гипотеза, что в середине крепости была обсерватория для изучения небесных тел (http://gym1505.ru/posle-urokov/arheologicheskiy-muzey/ekspoziciya-muzeya/horezm/antichnyy-horezm/koy-krylgan-kala).

Возможно, крепость Кой-Крылган-Кала является составной частью древнего торгового пути – «Цивилизации Оазиса», существовавшей в нынешней пустыне Каракум 3 тыс. лет до н.э. Сюда же, наверное, можно отнести Гонур-Депе – крупное поселение эпохи бронзы площадью 15 га в древней дельте р. Мургаб, страны Маргуш (Маргианы) (рис. 133а, б)

Итак, примерно в III–II тысячелетиях до н.э. в Индию пришла раса высоких, светлокожих людей – ариев. Они принесли Ригведу – самую древнюю из Вед и заняли высшее положение в обществе, благодаря владению уникальными знаниями и технологиями. В древней

Рис. 133а. Поселение Гонур-Депе в пустыне Каракум, эпоха бронзы (http://www.culture.gov.tm/Merw/Merw.html)

Рис. 133б. Находки археолога Виктора Ивановича Сарианиди при раскопках в Гонур-Депе, Маргиана, или «страна Маргуш» (http://www.ast.uz/ru/catalog.php?bid=66&sid=27&aid=326)

Электронный архив УГЛТУ

Персии в то же время появился зороастризм, учение пророка Заратуштры, принесенное той же арийской расой. Достаточно ли имеется данных для того, чтобы уверенно сказать, кем они были, откуда пришли, где получили знания? (http://www.liveinternet.ru/users/4310116/post180465081/). И будет ли когда-либо эта версия признана «официальной» наукой?

----- * -----

А теперь рассмотрим некоторые археологические и литературные данные, которые никак не вписываются в выше изложенную «арийско-гиперборейскую версию» происхождения нашей цивилизации и исхода гипербореев на юг в течение VIII–III тысячелетий до н.э. вследствие глобальной катастрофы.

С.В. Жарникова (2003а) предполагает, что «уже в эпоху Микулинского межледниковья (130–70 тыс. лет назад), когда среднезимние температуры были на 8–12 градусов выше, чем в настоящее время, и климат на значительной части территории Русской равнины вплоть до северных областей был идентичен современному климату приатлантических районов Западной Европы, человеческие коллективы вышли на побережье Белого и Баренцева морей» (с. 3).

Академик Б.А. Рыбаков (1981), длительное время возглавлявший Институт археологии РАН, установил, что древнерусскому богатырю Велесу более 50 тыс. лет, что соответствует эпохе палеолита. Женой Велеса была богиня Вселенной трехликая Мокошь. Ее возраст тоже более 50 тыс. лет. Именем бога Велеса названа река Волга, а именем богини Мокоши – река и город Москва.

«Теории про африканскую прародину человека безнадежно устарели, – пишет А.А. Тюняев (2011), – невозможно даже найти первоисточник этой теории, чтобы посмотреть ее справедливость. Африканская теория долгое время считалась традиционной, поэтому ученые попросту забыли об основном правиле науки – каждая теория должна быть проверяема…». По мнению А.А. Тюняева (2011), последние данные генетиков, антропологов, археологов, лингвистов свидетельствуют о происхождении человека в самом центре Русской равнины – в Московско-Воронежском регионе (рис. 134).

В окрестностях Воронежа – сел Костёнки и Борщево в 1954 г. обнаружены останки людей, живших более 52 тыс. лет назад. Их скульптурные портреты, восстановленные известным антропологом М.М. Герасимовым, чрезвычайно похожи на европеоидов (рис. 135). В округе этих сел обнаружено более 70 стоянок древнего человека.

Около 40 тыс. лет назад началась первая миграция неоантропа (человека современного вида) в Центральную Европу и на Ближний Восток. К 30-му тысячелетию до н.э. русы расселились на огромных территориях Русской равнины, что подтверждено археологическими раскопками. Самое знаменитое из древних селений того периода – местечко Сунгирь в окрестностях Владимира на левом берегу реки Клязьма, открытое в 1955 г. Это одно из самых высокоширотных поселений первобытного человека на Русской равнине. Радиоуглеродный анализ показал, что поселение Сунгирь могло возникнуть 20–29 тыс. лет назад (брянское межледниковье). Сунгирь представляет археологический памятник федерального значения, входит в число памятников, охраняемых ЮНЕСКО.

Особенности материальной культуры обитателей Сунгирской стоянки свидетельствуют о ее близости культуре одновременных поселений в Костёнках. Найдено более 50 тыс. предметов быта и орудий, около 10 тыс. бус. При их изготовлении использовалось сверление каменными проколками. Было распространено шитье – из шкур шили одежды, шкурами покрывали кровлю деревянных жилищ. Занимались рыболовством и плели сети. Наши предки из стоянки Сунгирь «знали элементы счета». Продолжавшиеся 20 лет раскопки убедили археологов в том, что они имеют дело с высокоорганизованной первобытной культурой (Тюняев, 2011). Один из раскопанных скелетов принадлежал человеку атлетического телосложения ростом 180 см. Черты его морфотипа свойственны верхнепалеотическим неоантропам (рис. 136).

Борис Александрович Рыбаков (1908–2001)

В брянское межледниковье (52–35 тыс. лет назад) на Русской равнине установились условия для теплолюбивой флоры, и даже в высоких широтах произрастала древесная раститель-

Электронный архив УГЛТУ

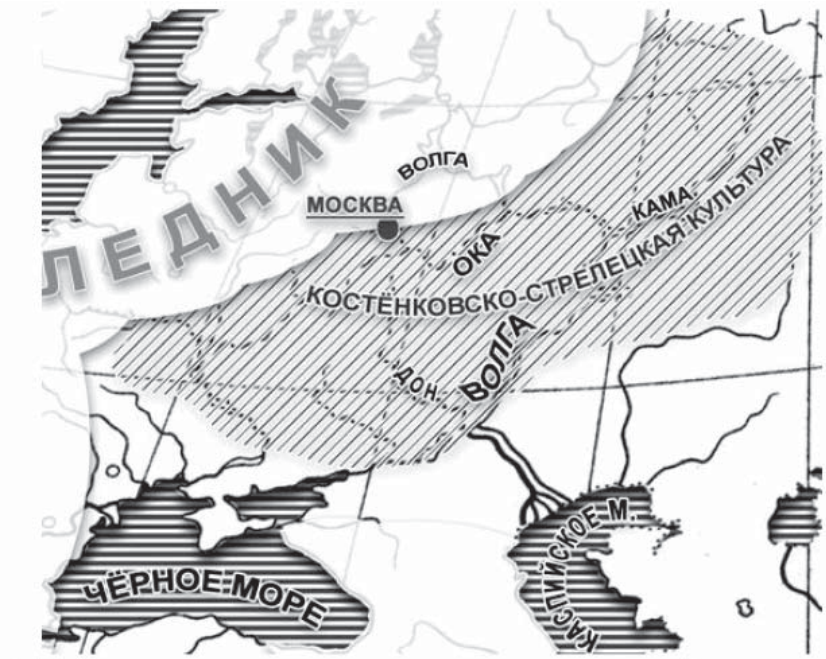

Рис. 134. Распространение костёнковско-стрелецкой археологической культуры (Тюняев, 2011)

Рис. 135. Человек со стоянки Костёнки (Маркина Гора):
слева – реконструкция, справа – погребение (Тюняев, 2011)

Рис. 136. Бюст мужчины со стоянки Сунгирь. Реконструкция внешнего облика, выполненная в 1958 г. М.М. Герасимовым (Тюняев, 2011)

Электронный архив УГЛТУ

ность. В это время, как считает А.А. Тюняев, там появился первый человек современного вида и сложился язык (древнерусский) современного человека. В конце брянского периода (32–24 тыс. лет назад) климатические условия ухудшились, климат стал холодным и континентальным. Это было начало последнего оледенения Русской равнины, окончившегося около 10 тыс. лет назад. Уровень мирового океана опустился тогда на сто метров ниже нынешнего. В 20–21 тысячелетиях до н.э. часть популяции с Русской равнины отправилась на восток – через Уральские горы в Сибирь и северную часть нынешнего Китая, а также – на запад до территории современной Франции, где заложили основы ориньякской культуры (28–19 тыс. лет до н.э.). Начиная с 17-го тысячелетия до н.э. поселения наших предков на территории Русской равнины находились в различных ее регионах – от бассейна Днестра, Днепра, Дона и Оки до Приуралья (Тюняев, 2011). На рис. 137 и 138 представлены две линии антропогенеза центральных областей Русской равнины, начиная с костёнковцев и сунгирийцев и заканчивая первыми жителями московских земель.

Рис. 137. Линия антропогенеза Русской равнины – мужчины, по реконструкциям М.М. Герасимова (Тюняев, 2011)

Рис. 138. Линия антропогенеза Русской равнины – женщины, по реконструкциям М.М. Герасимова (Тюняев, 2011)

Электронный архив УГЛТУ

А.А. Тюняев (2011) приводит следующие цифры открытых стоянок (археологических памятников), оставленных неоантропами (древними русами) в разных регионах планеты (по материалам научно-справочного издания Института археологии РАН «Археологическая карта России».

Дата, тысяч лет до н.э.	Регион									
	Русская равнина	Европа	Ближний Восток	Африка	Средняя Азия	Сибирь	Индия	Китай	Австралия	Америка
60	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
50	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
40	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0
30	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0
20	50	7	3	0	0	3	0	0	0	0
15	50	7	1	0	0	4	0	0	0	–
10 – 9	3133	–	–	0	0	6	0	0	0	–
8 – 4	10924	2102	529	54	567	183	7	8	0	–

У приверженцев африканской истории человечества эти цифры вызовут сомнение в отношении Африки, но памятников ранее IX тысячелетия до н.э., достоверно подтвержденных специалистами, там действительно не найдено (Тюняев, 2011).

В конце своей книги (2011) А.А. Тюняев дает своеобразное резюме: «До средневековья Русь прошла огромный путь длиной 50 тысяч лет от самых истоков верхнего палеолита. За это время сформировались и претерпели свое изменение многие человеческие навыки, которые являются отражением достигнутого за указанные 50 тысяч лет. Не изменилась только антропология: русский человек остался в том виде, в котором он сформировался 50 тыс. лет назад, и этот человек сохранил в себе те самые, древние гены и донес их до настоящего времени. Все современные русские люди – потомки самых первых жителей Русской равнины. Нашим предкам более 50 тысяч лет».

Отметив, что верования древних русов носили не религиозный, а мифологический характер, А.А. Тюняев (2011) пишет далее: «Русские люди должны помнить: то, что для нас мифология, для другого населения Земли – религия; те, кто для нас наши предки, для другого населения Земли – их боги; наш отец Сварог – для другого населения Земли есть бог Господь, Творец и Отец Небесный».

По мнению С.В. Жарниковой (2003а), в период безледникового Валдая (70–27 тыс. лет назад) на территории Центра и Севера Восточной Европы обитали люди с достаточно развитым уровнем культурных традиций, и она ссылается на захоронения Сунгирь во Владимирской области. Со ссылкой на эпос «Махабхарата» С.В. Жарникова показывает, что самым великим из семи священных городов древних арьев был город Варанаси (нынешний Воронеж), центр учености и столица царства Каши, основанный в глубочайшей древности – «при внуке прапредка людей Ману, спасшегося от потопа». По астрономической хронологии «Махабхараты» Варанаси как столица существовал уже 12300 лет назад. Рядом с Варанаси был расположен город Хастин, ставший столицей арьев в III тысячелетии до н.э. Ныне рядом с Воронежем расположено село Костёнки (в XVII в. – город Кастин), знаменитое своими археологическими памятниками. Таким образом, древнейшие тексты «Махабхараты» подтверждаются современными археологическими открытиями.

Все изложенное означает, что история предков русов (руссов), начавшись в глубинах 50-го тысячелетия до н.э., существует на всем протяжении мезолита, неолита и других древних эпох. Современная наука не имеет представления о том, откуда взялись эти люди. Теорий их происхождения несколько, но археологически предыстория этих древних людей пока никак не подтверждена. На основе анализа популяций по ДНК-генеалогии, построенной по наличию мутаций в Y-хромосоме, установлено, что современный человек мог произойти только в одном месте, и затем его потомки мигрировали в разных направлениях, заселив планету (Клесов, Тюняев, 2010).

Недавно в 15 км от районного центра Терней в Приморском крае были обнаружены на вершинах сопок развалины двух сооружений – «Алтарь» и «Храм», построенных на территории

Электронный архив УГЛТУ

бывшего Бохайского царства. «Алтарь» – это оборонительное сооружение, представляющее собой насыпь из камней полукруглых форм, образующее замкнутое пространство. На развалинах второго сооружения «Храм» обнаружена череда рухнувших стен. Несколько уровней (этажей) этого величественного строения длиной более ста метров огибали большой внутренний двор, украшенный колоннами и сводчатыми арками (рис. 139). Отрыты несколько входов в узкие коридоры вдоль идеально ровных стен. Стены были вырезаны в цельном скальнике, их толщина превышала один метр с северной стороны и около пятидесяти сантиметров – с южной. Практически по всему периметру встречались остатки разрушенных колонн. Известная культура джурчжэни (бахайцев) не предполагала таких грандиозных построек, а степень разрушения мегалита свидетельствует о более древних сроках постройки. Судя по странным следам разрушений, сооружения были уничтожены искусственным образом, возможно, путем подрыва (http://2012god.ru/neizvestnaya-istoriya/).

Не так давно на Алтае были обнаружены следы цивилизации, насчитывающей сотни тысяч лет. Речь идет об археологических находках в так называемой Денисовой пещере, расположенной в долине реки Ануй в 250 км от Бийска (рис. 140). Свое название пещера получила в конце XVIII в., когда на долгие годы стала прибежищем старообрядческого отшельника Дионисия.

В ходе раскопок, начавшихся в начале 1980-х годов, были обнаружены следы пребывания там предков современного человека, и возраст наиболее древних находок в пещере – «древнейшем пещерном доме на территории Северной Евразии и средоточии древней истории» – около 280 тыс. лет (Кошмарчук, 2011).

Рис. 139. Развалины сооружения «Храм» прапредков джурчжэни (http://2012god.ru/neizvestnaya-istoriya/)

Рис. 140. Вход в Денисову пещеру (http://gamesonline-ot-alawar.ru/denisova-peshchera-altay.html)

Электронный архив УГЛТУ

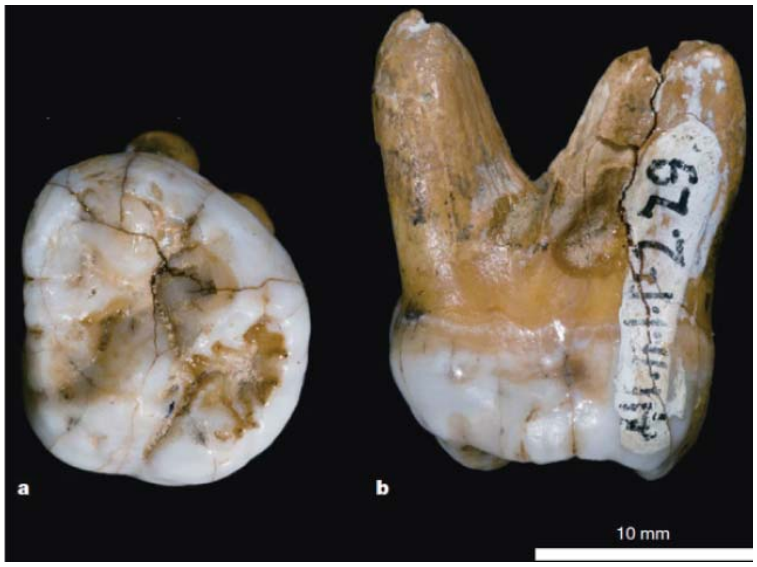

Рис. 141. Зуб древнего человека (http://gamesonline-ot-alawar.ru/denisova-peshchera-altay.html)

Археологи вскрыли в пещере 22 литологических горизонта и в 11-м слое 50-тысячелетней давности обнаружили останки – фалангу пальца, часть черепа, зуб (рис. 141) ранее неизвестного типа древнего человека. На основании расшифровки сохранившегося в них полного генома они установили, что до того, как территорию Сибири заселили представители Homo sapiens, там 50 тыс. лет назад обитал неизвестный прежде тип людей. У жителей Евразии подобных генов пока не обнаружено. Судя по найденным предметам быта, этот человек обладал высокой духовной культурой, а найденные фрагменты женского браслета (рис. 142) свидетельствуют о высокой технологии его изготовления, как то: сверление, пиление, шлифование, полирование и т. д. Геофизики установили наличие в пещере под слоем отложений огромных еще не исследованных пустот, в которых могут таиться уникальные находки (Кошмарчук, 2011).

В довершение к изложенному приведем некоторые выдержки из древнейших текстов священной книги арьев – индийского эпоса «Махабхарата», созданного в глубинах тысячелетий предками индоиранцев, в изложении С.В. Жарниковой (2003а).

Описывая «северную страну света», подвижник и мудрец Нáрада (так же зовется высочайшая вершина Приполярного Урала – гора Нáрада) сообщает, что здесь живут «великие мудрецы, завладевшие небесами» и летающие на «прекрасных колесницах». Еще один арийский мудрец Галава описывает полет на «божественной птице». Он говорит, что тело этой птицы «в движении кажется облаченным в сияние, как тысячелучистое Солнце при восходе». Слух мудреца «оглушен рёвом великого вихря», он «не чувствует своего тела, не видит, не слышит». Галава потрясен тем, что «не видно ни Солнца, ни сторон, ни пространства», он «видит лишь тьму» и, не различая ничего, видит лишь исходящее от тела птицы пламя. Другой герой эпоса Арджуна рассказывал о том, как он вознесся на небо на «дивной, искусно сработанной» колеснице и летел там, «где не светили ни огонь, ни Луна, ни Солнце», а звезды «сияли собственным светом».

В эпосе «Махабхарата» рассказывается о целом летающем городе Саубхе, который зависал над землей на высоте 4 км, и оттуда на землю летели «стрелы, схожие с пылающим огнем». И вот еще одно описание применения смертоносного оружия: «Мы заметили в небе нечто, что напоминало пламенеющее облако, подобное языкам огня. Из него вынырнула огромная черная вимана, которая обрушила вниз множество сверкающих (светящихся) снарядов. Грохот, издаваемый ими, был подобен грому от тысяч барабанов. Ви-

Рис. 142. Археологи нашли в пещере самое древнее женское украшение (http://gamesonline-ot-alawar.ru/denisova-peshchera-altay.html)

Электронный архив УГЛТУ

мана приблизилась к земле с немыслимой скоростью и выпустила множество снарядов, сверкающих, как золото, тысячи молний. За этим последовали яростные взрывы и сотни огненных вихрей… Войско обратилось в бегство, и страшная вимана преследовала его, пока не уничтожила» (с. 90–91).

В текстах «Махабхараты» встречаются совершенно удивительные сведения. Так, в связи с возникновением озера, называемого Молочным (ныне Белым) морем, которое появилось в результате падения на землю «потока небесного молока», эпос сообщает, что произошло это событие в «первой манватаре», т. е. с 1,986 по 1,653 млрд лет назад. Согласно одной из современных космогонических теорий, 1,975 млрд лет назад произошла одна из глобальных катастроф вследствие термоударного воздействия взрывной волны Солнца на Землю (Ходьков, Виноградова, 1989).

В заключение осталось задать несколько вопросов. Если исход ариев на юг после гибели Гипербореи определяется периодом от VIII до III тысячелетия до н.э., а следы древних цивилизаций на Урале – VII–IV тысячелетиями до н.э., то откуда появились цивилизации на территории современной России, датируемые, как было показано в предыдущем разделе, 30–280 тысячелетиями до н.э.? Наука пока не знает также, откуда появились древние цивилизации шумеров, майя, Египта.

Если исход арьев на юг происходил в течение VIII–III тысячелетий до н.э., то описываемые в «Махабхарате» события давностью 1,9 млрд лет плохо вписываются в гиперборейскую, северную концепцию происхождения цивилизации, поскольку места этих событий в эпосе не указаны. Может ли быть это следствием путешествий во времени или наших потомков, или представителей внеземных цивилизаций? Выше упоминалось обнаружение следов человека рядом со следами динозавра. Может быть, прошелся рядом с динозавром, переместившись из будущего, один из наших потомков (человек «пятой расы»), занес туда смертельную только для динозавров инфекцию, и все они вымерли («эффект бабочки»), а их генетические родственники – крокодилы и черепахи остались и до сих пор живы? В нескольких районах планеты находят окаменелые яйца динозавров, содержащие зародыши со следами патологии (рис. 143).

Как бы то ни было, резюмируем выше изложенное словами профессора Н.Р. Гусевой (2002): «Кем бы ни была дарована жизнь человеку – Богом, несколькими богами, множеством богов или неким непознанным пока космическим сознанием, – выясняется только одно: она была дарована в верхней части северной полусферы земного шара» (с. 57).

Рис. 143. В Чечне нашли окаменелые яйца динозавров диаметром до 1 м (http://e-parta.ru/biology/2597--40-.html)

Электронный архив УГЛТУ

1.2.2. Русский Север – родина России?

Прервалась связь времен в русской истории. «Мы отлучились от многовекового духовного опыта российской культуры во всей его многогранности, – полагает О.Д. Маслобоева (2007). – Может быть, обращение к этому опыту именно в тех его аспектах, которые были преданы забвению, даст нам обретение твердой почвы для выработки собственного мировоззрения» (с. 5).

Истоки русской самобытности В.Н. Татищев (1686–1750), В.К. Тредиаковский (1703–1769) и М.В. Ломоносов (1711–1765) видели в самых глубинах человеческой истории и отыскивали русские корни у народов, испокон веков обитавших на севере Евразии. В.Н. Татищев при написании «Истории Российской с самых древнейших времен» (рис. 144) в первой половине XVIII в. располагал летописными источниками, в частности, Иоакимовской и Раскольничьей летописями, которые впоследствии были утрачены (Борисенков, Пасецкий, 1988). Он вел родословную славян от наших далеких северных прапредков – «скифов гиперборейских».

Василий Никитич Татищев (1686–1750)

«Историю Российскую» В.Н. Татищев написал, уже будучи тяжело больным, и не увидел свой труд опубликованным. Он появился лишь двадцать лет спустя. Л.И. Бочаров с соавторами (1998) пишут: «Специалистам хорошо известно, что написанная Василием Никитичем “История”… исчезла. Как предполагают, сгорела. И всё, что мы имеем сегодня, это черновики Татищева, изданные Миллером. Мы уже знаем, как работал немец с первоисточниками, выбрасывая или исправляя всё то, что ему не нравилось. Можно представить, как он “поработал” над черновиками. …Что это были за первоисточники? Сейчас ясно одно: они в корне меняли взгляды на историю Руси. …После смерти Татищева все документы, которыми он пользовался, исчезли. Они исчезали целыми архивами, как это было в Казани и Астрахани. Вероятно, именно появление рукописи книги Татищева и послужило тем толчком, после которого был нанесён окончательный удар по материалам и документам, содержание которых не вписывалось в романовскую версию русской истории».

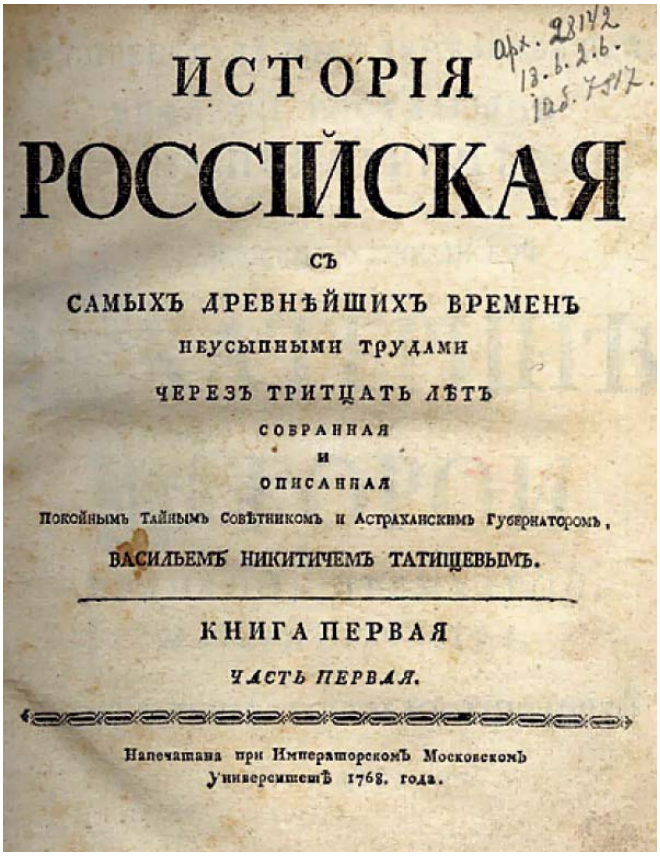

ИСТОРІЯ
РОССІЙСКАЯ
СЪ
САМЫХЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ
НЕУСЫПНЫМИ ТРУДАМИ
ЧЕРЕЗЪ ТРИЦАТЬ ЛѢТЪ
СОБРАННАЯ
И
ОПИСАННАЯ
Покойнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Астраханскимъ Губернаторомъ,
ВАСИЛЬЕМЪ НИКИТИЧЕМЪ ТАТИЩЕВЫМЪ.
КНИГА ПЕРВАЯ
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
Напечатана при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1768. года.

Рис. 144. Титульная страница книги «История Российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором Василием Никитичем Татищевым», 1768

И далее: «Поэтому неудивительно, что Миллер не только не решился опубликовать в первоначальном виде тот раздел книги Татищева, в котором рассказывалось о древнейшей истории Руси до времён Рюрика, но даже не стал его править. Текст первой части “Истории Российской” оказался не включённым в рукопись, где он был заменён… лишь кратким изложением содержания этой части. Миллер сделал всё, чтобы никто не увидел и самих черновиков Татищева, с которыми он якобы работал. Мало того, что он, по собственному признанию,

Электронный архив УГЛТУ

допускал правку татищевского текста, но после его работы над рукописями, они бесследно исчезли и не обнаружены до сих пор. …Весь трагизм научной деятельности В. Татищева состоит в том, что его титанический труд никак не вписывался в предложенную царствовавшей династией концепцию русской истории. Основанный на действительно древних и достоверных исторических источниках, он был просто обречён на уничтожение».

Свой труд «Духовное завещание сыну» В.Н. Татищев завершает словами: «Не тот богат, кто денег имеет много и еще желает, и не тот убог, кто их имеет мало, мало же сожалеет о том и не желает, а богат, славен и честен тот, кто может по размерам своего состояния без долгу век жить и честь свою хранить и быть судьбою довольным, – роскошь презирать и скупость в дом не пускать» (Русаков, 2009. С. 57).

Михаил Михайлович Щербатов (1733–1790)

По сравнению с трудами таких известных российских историков, как В.Н. Татищев, С.М. Соловьёв, Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский, автор «Истории Российской от древнейших времен (рис. 145) князь Михаил Михайлович Щербатов (1733–1790) известен мало.

Русской историей он стал заниматься под влиянием Г. Миллера, о чём сам писал в предисловии к I-му тому семитомника «История Российская от древнейших времен» (1901–1904). На основании 12 летописей-списков, взятых из разных государственных и монастырских архивов, не имея никакой предварительной подготовки, он взялся за составление истории. По мнению С.М. Соловьева, недостатки трудов М.М. Щербатова были результатом того, что «он стал изучать русскую историю, когда начал писать её». В обработке летописей М.М. Щербатов, несмотря на массу промахов, в которых его упрекали, сделал шаг вперёд сравнительно с В.Н. Татищевым в двух отношениях. Во-первых, ввел в учёное пользование новые и очень важные списки, как, например, синодальный список Новгородской летописи (XIII и XIV вв.), Воскресенский свод и др. Во-вторых, он первый правильно обращался с летописями, не сливая показания разных списков в сводный текст и отличая свой текст от текста источников, на которые он делал точные ссылки (http://www.bibliotekar.ru/brokgauz-efron-ch/105.htm).

ИСТОРІЯ

РОССІЙСКАЯ

отъ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЯНЪ.

Сочинена

Княземъ Михайломъ Щербатовымъ.

Томъ II.

Отъ начала царствованія *Изяслава Ярославича* до покоренія *Россіи Татарами.*

Въ Санктпетербургѣ

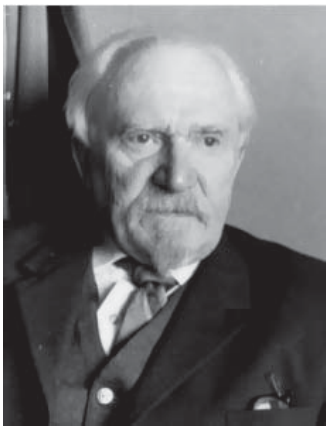
при Императорской Академіи наукъ 1771 году.

Изучение карты Г. Меркатора, показанной на рис. 102, позволило В.А. Чудинову (2008) сделать вывод, что на ней «действительно присутствуют следы древнейшей русской карты-протографа». О значительной близости славянской и ведической мифологии писал еще в XIX веке А.Н. Афанасьев (1866), который придавал огромное значение схождениям в мифологических сюжетах и обрядовой практике у восточных славян и древних арьев.

Согласно исследованиям профессора В.Н. Демина, а позднее – Е.В. и О.П. Балановских, генофонд Северной Евразии сохраняет в себе максимум характеристик общечеловеческого фонда, чего нет ни в одном другом генофонде коренного насе-

Рис. 145. Титульная страница II-го тома «Истории Российской от древнейших времен (от начала царствования Изяслава Ярославича до покорения России татарами)» М.М. Щербатова. 1771 г.

Электронный архив УГЛТУ

Виктор Валерианович Бунак (1891–1979)

ления мира. Отсюда их вывод: центр возникновения человечества как биологического вида совпадает с центром возникновения высокоразвитой северной культуры (Воронин, 2009).

Сегодня следует обратить внимание на концепцию участника Полярной экспедиции 1982–1983 гг. Г.С. Чеурина, сформировавшуюся у него после того, как он в числе шестерых уральцев прошел на собачьих упряжках весь российский Север – от Уэлена до Мурманска и приобщился к многотысячелетнему жизненному опыту северян, «опыту не только выживания, но и всей жизнеорганизации, и не только в тундре «наедине с природой», но и, что еще более важно, опыту межличностного общения» (Чеурин, 2006). Г.С. Чеурин пишет о сохранившихся тысячелетних традициях северных народов и их актуальности в условиях современного изменяющегося мира. Здесь речь идет не о «возврате в каменный век», как считают в Российской академии наук, а о принятии «культуры общения с окружающим миром». Для северянина проживание в тундре не является непрерывной борьбой за выживание, для него это естественный процесс, пронизанный добрым отношением к этой самой тундре, ко всем ее обитателям… Поэтому для него обычное дело – поехать одному на собачьей упряжке в полярную ночь за триста километров к соседу – по делам! (Чеурин, 2006). Г.С. Чеурин делает вывод: «Россия – не Запад, как считают на Востоке, и не Восток, как убеждены на Западе! И тем более не «прослойка»! Россия – это Север, принципиально иной, третий тип цивилизации» (Чеурин, 2006. С. 26). Мысль о том, что Россия – это третья цивилизация между Западом и Востоком прозвучала на РЕН-ТВ 21.07.2012 в передаче «Аркаим: стоящий у Солнца» в диалоге двух писателей Михаила Задорнова и Сергея Алексеева.

В монографии «Род Homo, его возникновение и последующая эволюция» (1980) выдающимся русским антропологом В.В. Бунаком выделен расовый ствол «уралоидов», или «третья раса Евразии» (рис. 146). Она образовалась, когда монголоиды и европеоиды еще не сформировались окончательно, и в силу своей древности была промежуточной, сочетающей признаки западного и восточного стволов (Е.В. Балановская, О.П. Балановский, 2007).

Существуют два взгляда на историю Руси. Согласно первому из них, к развитию которого причастен русский историк Н.М. Карамзин (1766–1826), до призвания на Русь варяжских князей и принятия ею христианства наши пращуры «жили в лесе, якоже всякий зверь» (Рыбаков, 1993), что «русский народ как бы вовсе и не существовал, пребывая во внеисторическом состоянии, а когда возник (вроде бы из небытия) на исторической арене, то просто воспринял идеологию, культуру и государственно-правовые традиции, сложившиеся до него» (Демин, 2009. С. 11). Эта концепция получила известность как норманнская.

Николай Михайлович Карамзин (1766–1826)

Одна из возможных причин подобной исторической несправедливости – не только злокозни «норманнистов», но и тот факт, что древние славяне так себя не называли, а в других странах своих славянских соседей называли всяк по-своему: венеды, венеты, энеты, велеты, русы, руги, скифы, суовены, склавины, карпы (карпене), анты и даже гунны (Седов, 1979; Лесной, 1995; Прозоров, 2010). Даже сегодня жителей Германии в России называют немцами, в англоязычных странах – «германцами», а сами они считают себя «дойчами».

Н.М. Карамзин свой труд «История Государства Российского от VI века до начала XVI века» начинает следующими словами: «Сия великая часть Европы и Азии, именуемая ныне Россией, в умеренных ее климатах была искони обитаема, но дикими, во глубину невежества погруженными народами, которые не ознаменовали бытия своего никакими собственными историческими памятниками. Только в повествованиях греков и римлян сохранились известия о нашем древнем отечестве» (Карамзин, 2009. С. 14).

Электронный архив УГЛТУ

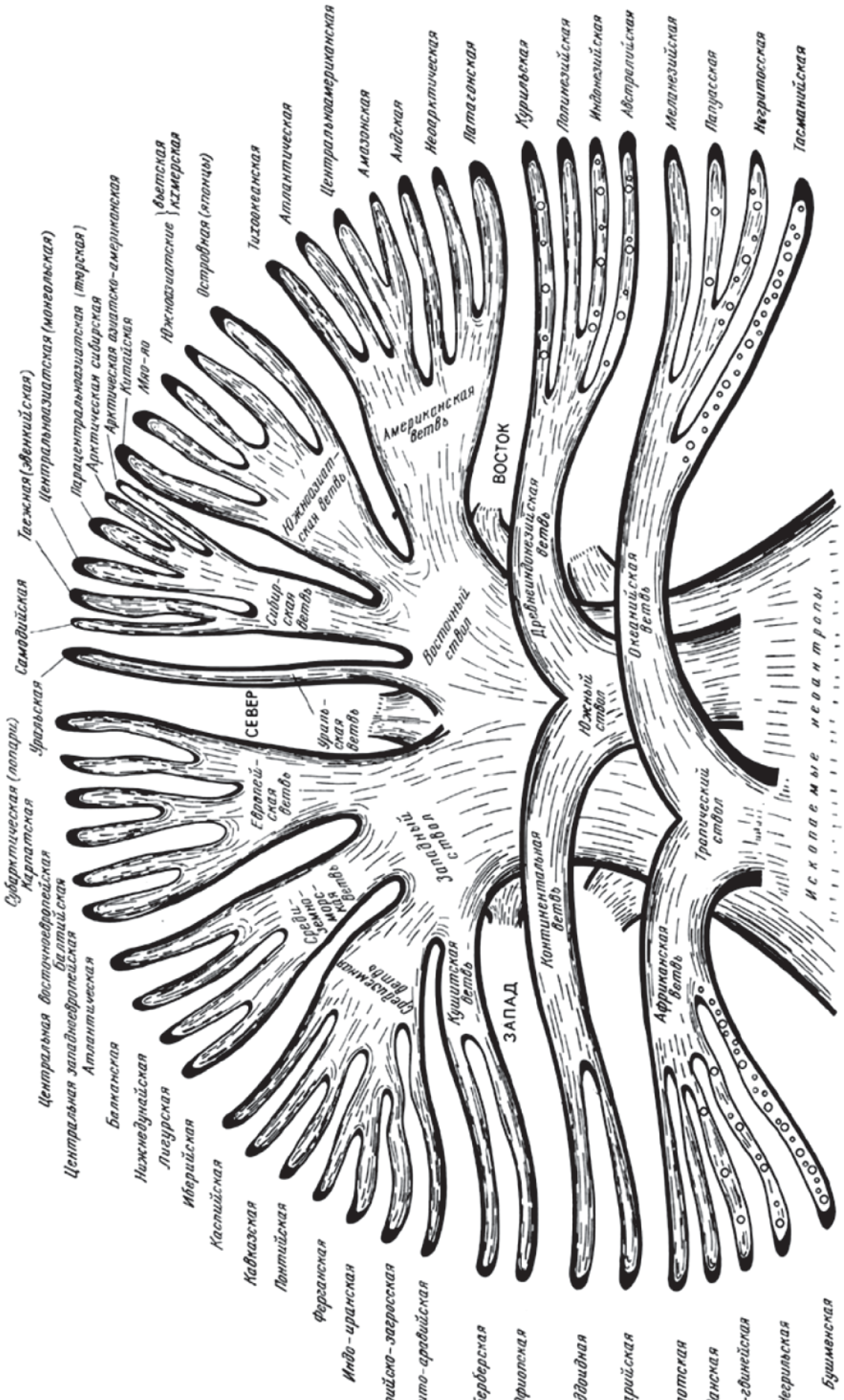

Рис. 146. Расовые стволы человечества и промежуточное место уральской ветви (Бунак, 1980)

Электронный архив УГЛТУ

Василий Осипович
Ключевский
(1841–1911)

О наличии двух взглядов на начало русской истории писал и В.О. Ключевский в «Русской истории» (2006). Согласно одному из них, изложенному в XVIII веке членом русской Академии наук, ученым немцем Августом Шлёцером, «до половины IX века, т. е. до прихода варягов, на обширном пространстве нашей равнины, от Новгорода до Киева по Днепру направо и налево, все было дико и пусто, покрыто мраком: здесь жили люди, но без правления, подобно зверям и птицам, наполнявшим их леса» (цит. по: Ключевский, 2006. С. 8).

Однако В.В. Фомин (2005) в книге, подводящей итоги дискуссии по варяжскому вопросу, показывает, что мысль о приходе варягов-шведов и о шведском происхождении Рюрика впервые высказал не Шлёцер (как считал В.О. Ключевский), а шведский дипломат и «придворный историограф» Петр Петрей (Пер Перссон). После четырехлетнего пребывания в России (1602–1605) он в 1614–1615 гг. опубликовал на шведском языке книгу «История о великом княжестве Московском» (на русском языке см.: Петрей, 1867). В начале книги он пишет, что не знает, к какому племени принадлежали варяги: «В русских сказаниях и летописях упоминается народ, названный у них варягами… Но я нигде не могу отыскать, что за народ были варяги».

Тем не менее, отвечая своим оппонентам, отрицавшим шведское происхождение варягов, П. Петрей пишет: «…Но только они должны сознаться, что шведы пособили русским в этом деле, по доброму соседству, дружбе и сношениям, и лучше хотели видеть иноземных государей на царстве у русских, нежели их собственных правителей, потому что шведам довольно была известна их варварская, отвратительная и бесстыдная жизнь и природа, почему они и старались лучше иметь своими соседями чужеземных князей, нежели русских природных государей…». Книга Петрея получила широкое хождение в Западной Европе и за ее пределами. Поскольку мысль о шведском происхождении Рюрика впервые высказал в XVII веке Петрей, в Швеции его считают первым, сказавшим, «что шведы заложили основы русского государства» (Фомин, 2005).

В 1735 г. в «Комментариях» Петербургской Академии наук была опубликована статья З.Г. Байера «О варягах», по сути, положившая начало норманнизму «на русской почве». Ю.И. Венелин (1842) отмечал, что рассуждения Байера о варягах «есть попытка пояснить собственно не русскую, а шведскую древность» (с. 12).

«Во времена бироновщины, – писал академик Б.А. Рыбаков (2004), – когда отстаивать русское начало в чем бы то ни было оказалось очень трудно, в Петербурге, в среде приглашенных из немецких княжеств ученых, родилась идея заимствования государственности славянами у северогерманских племен. Славяне IX–XX веков были признаны «живущими звериньским образом» (выражение летописи), а строителями и создателями государства были объявлены северные разбойничьи отряды варягов-норманнов, нанимавшиеся на службу к разным властителям и державшие в страхе Северную Европу. Так под пером Зигфрида Байера, Герарда Миллера и Августа Шлёцера родилась идея норманнизма. …Норманнизм как объяснение происхождения русской государственности возник на основе довольно беззастенчивой априорности, предвзятости, пользовавшейся отдельными, вырванными из исторического контекста фактами».

Алексей Александрович
Шахматов
(1864–1920)

Как было установлено известным русским филологом и историком А.А. Шахматовым, вырывались не только «факты из исторического контекста», но и страницы из древних рукописей. Исследуя Радзивилловскую летопись (куда вошла «Повесть временных лет» и летописные статьи до 1206 года), А.А. Шахматов (1902) обнаружил «нестыковки» в нумерации страниц церковнославянскими и более поздними арабскими цифрами и установил, что в одном месте текста «нумерация церковно-славянскими цифрами была сделана после утраты из летописи двух листов».

Электронный архив УГЛТУ

Согласно более поздним исследованиям Радзивилловской летописи, выполненным С.И. Валянским и Д.В. Калюжным (2001), вместо одного из упомянутых двух листов не ранее XVIII века был вставлен лист с новым текстом. Они пишут: «Отметим, что даже при беглом перелистывании рукописи этот лист сразу бросается в глаза. …А теперь прочтем его. Что же на нем написано? Зачем кто-то вклеивал его? …А изложено на нем ни много, ни мало, как знаменитое призвание варягов на Русь. То есть – основа знаменитой нормандской теории. По сути дела именно вокруг этого листа и ломали копья западники и славянофилы на протяжении всего XIX века. Если же убрать этот лист из рукописи, то нормандская теория полностью рассыпается. Рюрик становится просто первым русским князем, как на том настаивал М.В. Ломоносов» (с. 13).

«В течение длительного времени, – пишет Н.Р. Гусева (2002), – историю славян пытались описывать ученые и хронисты, не владеющие ни славянскими языками, ни славянской культурой. Это привело к тому, что даже Гегель назвал славян «неисторическим народом»» (с. 24). Карл Маркс смотрел дальше и глубже: «Московиты узурпировали имя Россия. Они не являются славянами; они вообще не принадлежат к индо-европейской расе; они – пришельцы» (цит. по: Тулупов, 2009. С. 87). Подобный взгляд на Московскую Русь имел А.И. Герцен: «Это промежуточное существование – между геологией и историей. У этой формации свой особый характер, образ жизни, физиология, но нет биографии» (цит. по: Кантор, 2008).

Довольно категорично высказывают свое мнение об истории России западные философы и историки. Об одном из них историк российской мысли, профессор Высшей школы экономики В.К. Кантор в своей лекции (2008) говорит: «Если воспользоваться термином Шпенглера, Русская империя была своего рода псевдоморфозом, т. е. Петербург, по его мнению, не должен был состояться. Как он говорил, Петербург – это бесплодная попытка слабой и дикой расы выйти из очерченного ей круга примитивности. …Шпенглер утверждал, что никаких русских городов в русской истории не было и не бывало, Москва была крепостью, кремлем, но у нее никогда не было собственной души».

Владимир Карлович Кантор (род. в 1945 г.)

Юрий Нагибин (1988) в биографической повести о князе Юрии Голицыне, знатоке и пропагандисте русской народной песни, капельмейстере созданного им народного хора, приводит характерный эпизод. После одного из выступлений князя в Париже один французский маркиз, «пользовавшийся репутацией глубокого знатока музыки, тонкого ценителя поэзии», «пожелал высказать свое мнение об услышанном».

Позволю себе привести этот эпизод полностью. «Это очаровательно, – говорил француз, соря улыбками, привлекавшими внимание окружающих, он всегда играл на публику. – Быть может, чересчур тягуче и замедленно, а ведь жизнь так коротка! Но тут ничего не поделаешь, это заложено в природе русской музыки. И знаете, что мне пришло в голову, князь? Я понял, откуда идет отсталость России. Татары, монголы?.. Нет, все началось куда раньше. Пример Европы доказывает, что нашествия не тормозят почти до полной остановки исторического процесса. Все дело в ваших песнях, да, да, в ваших песнях. Не делайте такого удивленного лица. В глубокой древности собрались славяне у костра (впрочем, они едва ли ведали, что их имя – славяне) и запели песню. – У маркиза было такое выражение, словно он медленно, разжевывает ароматную шоколадную конфету. – Ну, хотя бы «Летят утки». Ваш хор прекрасно исполняет эту томительную песню. Летят у-у-тки… Эх, да летят у-у-у-у-тки… и э-э-э-э-х!.. – нельзя было не восхищаться чистотой его произношения и точностью слуха. – Пока вы пели об утках, Европа пережила нашествие готов и гуннов, вступила в средневековье с его кострами и дивным искусством, бряцала рыцарскими доспехами, потом изобрела порох. Когда ваши добрались до гусей: И два гу-у-у-у-у-ся… э-э-э-э-эх… да и два гу-у-у-у-у-ся!.. у нас уже отсверкал Ренессанс, отсмеялся медонский кюре, скатилась голова Карла I, Гарвей открыл кровообращение, Ньютон – свои знаменитые законы, Адам Смит – свои. Приближалась Великая французская революция, от голоса Мирабо дрожали стены зала для игры в мяч, Джеймс Уатт построил паровой котел, а в России мучительно пытались соединить две строки в куплет: летят

Электронный архив УГЛТУ

у-у-у-у-тки, э-э-э-э-эх, летят у-у-у-у-тки и два гу-у-у-ся, э-э-э-эх!.. Давид создал “Клятву Горациев”, наполеоновские усачи скакали по Европе, а ваши только дотягивали…

– Но дотянули в самый раз! И всыпали по первое число вашему Наполеону! – быстро сказал Голицын. Его бил колотун, он боялся, что окружающие это заметят, но сейчас, осадив маркиза, чуть успокоился.

– Я говорю о цивилизации, дорогой друг, – с кислым видом заметил маркиз, – а это совсем другая материя. – Конечно, другая, но уколол этот увалень ловко, маркиз никак не ожидал такой прыти и разозлился. – Орды Аттилы сокрушили все на своем пути, а теперь ученые гадают, кто такие были гунны. Римляне оставили свои следы в Африке, на Балканах, эти следы прекрасные здания, водопровод, театры, мозаика. Смерч уничтожает все на своем пути, но ничего не создает. Наполеон нес выгоревшие письмена свободы на своих знаменах, а что принесли казаки Европе? Сегодня мне подумалось: русские все-таки допели про уток и гусей, и, не возьмись они за новую: Эх ты, Ва-а-а-а-а-ня, да эх ты, Ва-а-а-а-а-нюшка-а-а-а! то могли бы приблизиться к сегодняшнему дню, принять участие в общекультурном деле. Не начинайте новой песни, князь, прошу вас во имя цивилизации! – И он молитвенно сложил худые длиннопалые руки.

Послышался смех. Кто-то шутливо захлопал в ладоши.

– Как?.. – это высокое споткнувшееся “как” прозвучало утиным кряком, князь что-то мучительно проглотил, глаза его выкатились из орбит. – А Пушкин?..

– Что – Пушкин? – не понял маркиз.

– Пушкин!.. Пушкин! – бормотал Голицын, борясь со слезами. – Пушкин он чей?..

– Пушкин? – маркиз пожал плечами. – Наверное, он самый талантливый подражатель Байрона.

Голицын рванул рубашку на груди, он задыхался.

– Пушкин… Гоголь… Глинка… Брюллов… Россия… Кто вас от татарских орд телом прикрыл?.. Кто триста лет под игом томился, чтобы вы революции делали и паровозы изобретали?.. Одна Россия могла такое вынести и остаться, вы бы все гнилым соком истекли…» (Нагибин, 1988. С. 38–39). Последовал вызов маркиза на дуэль, по завершении которой раненный в ногу Голицын бросил в адрес упавшего в обморок противника: «Заберите этого труса!» (с. 40).

И.Л. Солоневич (1998) показывает величайший трагизм российской истории: «Ни один из *выживших* народов мира такой трагической судьбы не имел. Россия только-только начала строить свою Киевскую Русь – и влипла в татарское рабство. Сбросив его, Россия только-только начала строить свою московскую демократию – и влипла в петровское крепостное рабство. Сбросив его, только-только начала восстанавливать свою национальную культуру, свою, на этот раз не очень национальную, демократию и влипла в советское рабство. По нашей земле проходили величайшие нашествия мировой истории: татарские, польские, французские и два немецких. До разгрома татарских орд – нас в среднем жгли дотла по разу лет в двадцать-тридцать. Потом по разу, лет в пятьдесят-сто: два нашествия немцев в начале XX века, одно французское в начале XIX, одно шведское в начале XVIII, одно польское в начале XVII – не считая таких “мелочей”, как Крымская и Японская война. Мы создали самую крупную государственность мировой истории, и мы сейчас являемся самым бедным народом в мире: беднее нас на всей земле нет никого, даже эскимосы на Аляске и готтентоты Южной Африки живут *лучше,* чем живем мы…».

«Светлый образ» и фактические деяния «просвещенного Запада» развенчивает И.Л. Солоневич (1998): «Германские племена разрушили величайшую в мире государственную организацию (Римскую империю, *В.У.*) и за полторы тысячи лет не создали ничего, годного ей хотя бы в подметки. Очередным ударом они разбили восточную наследницу этой Империи – Византию. Во времена очередного крестового похода – в 1211 году европейские рыцари заняли Константинополь, разграбили его дотла, и наиболее удачливые из победителей растащили территорию Империи по своим феодам, – точно так же, как лет шестьсот тому назад их предки растащили римскую. Впоследствии из этого страшного разгрома кое-что все-таки удалось спасти – но силы Византии были подорваны под корень, и бороться с турками она уже не смогла. В истории с Византией, как раньше в истории с Римом, …прозаические инстинкты грабежа были завуалированы поэтическими лозунгами идеи. «Гроб Господень» был поэтической вывеской. Дело шло не о Гробе, а о грабеже».

Электронный архив УГЛТУ

Поддакивал зарубежным оппонентам России и наш «буревестник революции». В вышеупомянутой книге И.Л. Солоневич цитирует М. Горького: «То, что называется толстовским анархизмом, есть, по существу, наше славянское бродяжничество, истинно национальная черта характера, издревле живущий в нашей крови позыв к кочевому распылению. И до сих пор мы страстно поддаемся этому позыву. И мы выходим из себя, если встречаем малейшее сопротивление. Мы знаем, что это гибельно, и все-таки расползаемся все дальше и дальше один от другого – и эти унылые странствования, эти тараканьи странствования мы называем «русской историей», – историей государства, которое почти случайно, механически создано силой норманнов, татар, балтийцев, немцев и комиссаров, к изумлению большинства его же честно настроенных граждан. К изумлению – ибо мы всегда кочевали все дальше и дальше, и если оседали где-нибудь, то только на местах, хуже которых уж ничего нельзя было найти. Это наша судьба, наше предназначение – зарыться в снега и болота, в дикую Ерзю, Чудь, Весь, Мурому. Но и среди нас появлялись люди, которым было ясно, что свет для нас пришел с Запада, а не с Востока, с Запада с его активностью, которая требует высочайшего напряжения всех духовных сил».

Уже в наше время «в учебники истории специально вводилась мысль о том, что русский народ молод. Он не имел никакой древней истории: до X века новой эры сидел на деревьях в совершенно диком состоянии и ждал своего крещения» (Тюняев, 2011).

Явно не в ладах с реальностью уфимский офтальмолог Э. Мулдашев (2002). Вернувшись с Тибета, куда он отправился в поисках феномена «третьего глаза», но нашел там следы возникновения человечества, он стал проповедовать «перевернутую» картину развития цивилизации на Земле. Все началось с «эфироподобных» бесплотных существ огромного роста, которые, постепенно «уплотняясь» и деградируя (одна из таких ветвей деградации – нынешние обезьяны), пришли к состоянию нынешних Homo sapiens. Взяв на вооружение идею исторически обусловленной деградации человечества, Э. Мулдашев утверждает, что наибольшей степени деградации достиг, естественно, народ России. Свою книгу «От кого мы произошли?» Э. Мулдашев завершает главой «Негативная аура над Россией», где приводит факты и «факторы одичания» русских людей и дает советы руководителям России по выходу из такой ситуации. Единственный просвет в этой мрачной ауре он видит над территорией Башкирии и Татарии, образовавшийся благодаря тому, что руководители этих регионов не покладая рук работают во благо своих подопечных.

По-видимому, сказанное можно отнести к явлению, которое доктор философии А.В. Иванов (2010) называет «этническим чванством малых этносов Евразии» (с. 59). Об этом же пишет тюменский писатель и поэт Н.В. Денисов (2007): «Меня сильно раздражает эта «автономия» маленьких народов. Во всех них число аборигенов если и превышает число русских, то на какие-нибудь десять процентов, не больше. …Правительства «автономий» всегда состоят из представителей народностей, русских избегают приглашать даже в качестве советников» (с. 362).

В.В. Познер (2012) считает «автономизацию» России (т. е. разделение ее по национальному признаку) одной из причин ее бедствий в течение XX столетия: «…Реализовался разработанный Сталиным план автономизации страны, в котором автономии побольше назывались союзными республиками, поменьше – автономными республиками, краями, областями и так далее, но на самом деле ни о какой автономии речь не шла; а шла речь о разделении народов СССР, о подчеркивании того, что их разделяет, и одновременно о присвоении им титула, пусть пустого на деле, но дающего им ощущение собственной значимости. …Существует множество факторов, которые за годы советской власти привели к обострению межнациональной розни, и автономизация страны среди них, как я полагаю, главная» (с. 259, 260).

С Владимиром Познером трудно не согласиться: действительно, часть большевистской верхушки была, мягко говоря, не сильно обременена образованностью, но зато объявила себя знатоком «национального вопроса» и, вслед за маркизом де Кюстином, назвала Россию «тюрьмой народов». А разделив ее по национальному признаку, спровоцировала центробежные тенденции и тем самым заложила под безопасность единой страны бомбу замедленного действия. Первый ее взрыв произошел в 1990-х, когда откололись «автономии побольше». Что же, теперь очередь – за «автономиями поменьше»?

Нынешний министр культуры России Владимир Мединский доказательству того, что никакой «тюрьмой народов» Россия не была, посвятил специальную книгу (2011а) в серии «Мифы о России». В частности, он показал, что ленинский тезис о России как тюрьме

Электронный архив УГЛТУ

народов продолжает жить и сегодня: «В пору “перестройки” про эту зловещую темницу заголосили во всех республиках националисты и демократы всех оттенков. До сих пор успокоиться не могут…» (Мединский, 2011а. С. 18).

Упомянутому выше «этническому чванству» способствуют новые археологические открытия. Так, В.В. Зайков (2010) пишет: «Аркаим порождает определенные ожидания в группах, остро переживающих свое национальное самосознание либо находящихся в его поисках. Это касается процессов, происходящих среди некоторой части башкирского населения: истоки нации, истоки государственности лидеры Всемирного курултая башкир относят к бронзовому веку» (с. 27).

Сегодня уфимский биолог В.П. Путенихин (2008) утверждает, что именно с территории Башкирии распространились якуты, ирландцы, албанцы, сирийцы, киргизы и даже ирокезы, что именно «в Башкирии зародился, сформировался этот величественный родоплеменной союз, распространившийся затем по всему миру и давший начало многим народам и племенам» (с. 120).

Рискуя быть обвиненным, вслед за Э. Мулдашевым, в несоблюдении «политкорректности», позволю себе привести выдержку из книги солдатского сына, академика Ивана Ивановича Лепехина «Полное собрание ученых путешествий по России… Том 4. Продолжение Записок путешествия академика Лепехина». С.-Пб, 1822. Вот как он описывает застолье, участником которого был: «Всяк из гостей наполнял брюхо свое алчно. Тут не было нужды в приуготовлении многой посуды. Все гости довольствовались четырьмя хлебными чашами, в которые накрошив мяса, таскали щепотью. Нам, как зрителям сего пиршества, надобно было скрепить свой дух и забывать всю пристойную чистоту: ибо гнусность и всякая неопрятность в совершенном тут была виде; и я не знаю, есть ли в свете другой столь неопрятный народ в пище, как башкирцы. Старшина и приближенные к нему особливую имели почесть. Всякий из собеседников, желающий услужить старшине своему, захватывая щепоть бишбармака, или резаного мяса, клал ему в рот. Едва успеет он проглотить одну щепоть, как уже другой с необмытыми своими пальцами готовится ему вложить другую подачу…Страннее всего казалося нам их жадничество и проворство, с каким они друг перед другом мясо таскали» (с. 122–123). Не берусь комментировать это сообщение академика-«простолюдина» Ивана Лепехина в издании Императорской академии наук, хотя нужно отдать должное потрясающему скачку к «просветлению» в столь исторически короткие сроки!

Но есть смысл прокомментировать другой аспект позиции Э. Мулдашева в отношении «башкирского просветления на фоне мрачной общероссийской ауры». Восхваляя подвижничество республиканских руководителей, он, по-видимому, «забыл» одну важную деталь: вскользь упомянув о необходимости отчисления федеральных налогов регионами, он не привел сравнительные цифры этих отчислений «просветленными» регионами и той же Свердловской областью. Диспропорция же в этих отчислениях в процентном отношении просто вопиющая (рис. 147). Как результат, к 1000-летию Казани там были построены 7 станций метро в течение 8 лет, а в Екатеринбурге те же 7 станций из-за нехватки финансирования строятся уже более 30 лет! При этом, как пишет «Независимая газета», тезис о «русской оккупации Татарстана» в Казани постепенно становится официальным (Постнов, 2011).

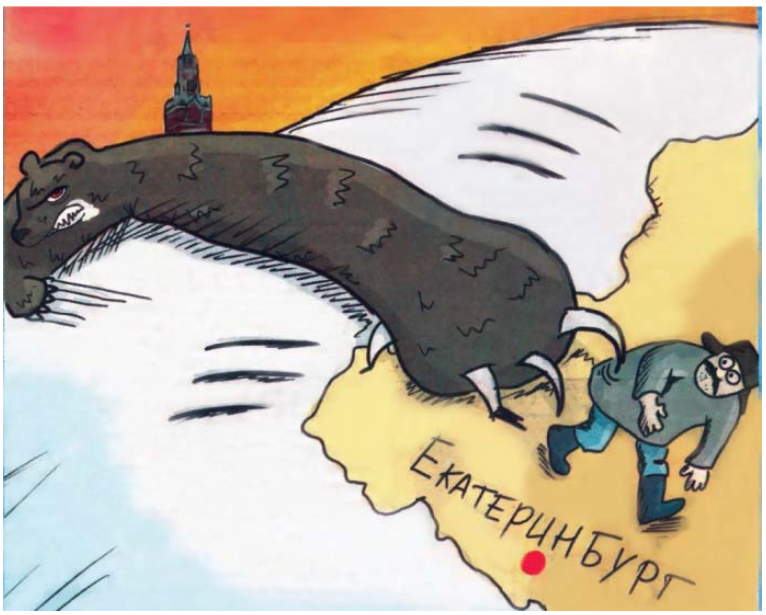

Рис. 147. Без комментариев. Газ. «Справедливая Россия. Свердловская область». № 6/06 от 6 октября 2011 г. (www.ekb.spravedlivo.ru)

Возвращается «на круги своя» ситуация с академической

Электронный архив УГЛТУ

наукой. Как в советские времена в рамках АН СССР существовали самостоятельные республиканские академии наук (при отсутствии Академии наук в РСФСР), так и сегодня в рамках АН России плодятся республиканские АН: в Башкирии, Татарии и др. национальных образованиях. В частности, из стен Академии наук Татарстана декларируются «идеи о подлой оккупации русскими Казанского ханства, начавшейся в 1552 г. и продолжающейся по сей день», издаются книги националистического толка: «Русская колонизация Татарстана», детская книга «Освободительная война татарского народа» и другие (Постнов, 2011).

Перед входом в Казанский кремль возвышается скульптура – монументальный комплекс (скульптор В.Е. Цигаль), установленный 1966 г. на площади 1 Мая в Казани в память о Герое Советского Союза, лауреате Ленинской премии – поэте-патриоте Мусе Джалиле, участнике антифашистского подполья, казнённом в нацистской тюрьме Плётцензее в 1944 г. (рис. 148). Поэт как бы разрывает сковывающие его путы колючей проволоки (http://ru.wikipedia.org/wiki/).

Вот что пишет сегодня в отношении этого памятника Н.В. Денисов (2007): «При выходе из кремля есть статуя какого-то здорового парня – со связанными руками и ногами, опутанными колючей проволокой в добрый палец толщиной. …Услышав наши недоуменные разговоры, к нам подошел кто-то из местных жителей и сказал, что статуя эта в память татарского народа, героически боровшегося за свою свободу» (с. 363).

Впрочем, история России не подтверждает наличия подобной «героической борьбы» и «освободительной войны» татар против русских. В XVI веке не было такого народа – казанские татары, а была казанская империя, осколок Золотой Орды, в которой лишь 10–15 % населения называли себя татарами (Мединский, 2011а). На курултае, состоявшемся в 1551 г. в Казани, фактически было принято решение о добровольном вхождении казанских татар в состав русского государства, но затем вследствие протурецкого переворота в Казани была предательски уничтожена дипломатическая миссия из 180 русских стрельцов, что сделало невозможным мирное развитие событий. Причем в 1552 г. штурмовало Казань 130-тысячное не чисто русское, а многонациональное войско, наполовину состоявшее из татар, а в числе оборонявшихся собственно казанские татары составляли менее половины (Мединский, 2011а). Видимо, ученых Татарской академии наук архивные материалы, которыми пользуется В.Р. Мединский, интересуют менее всего.

Комментирует ситуацию И.Л. Солоневич (1998): «…Казань была одним из звеньев монгольской работорговли за счет русского народа. Но вот: Казань побеждена. Ее монгольское население включено в состав Империи. Оно сохраняет все свои прежние права. Татарское дворянство остается дворянством – впоследствии татарский дворянин мог иметь, – и имел русских крепостных, как русский дворянин мог иметь, – и имел татарских крепостных. Бориса Годунова никто не попрекает его татарским происхождением. Так побежденный народ включается в общую судьбу империи – и в добре, и во зле, и в несчастьи. И он становится *частью* Империи. Если бы этого не было, то за время всех нашествий Россия раскололась бы уже десятки раз».

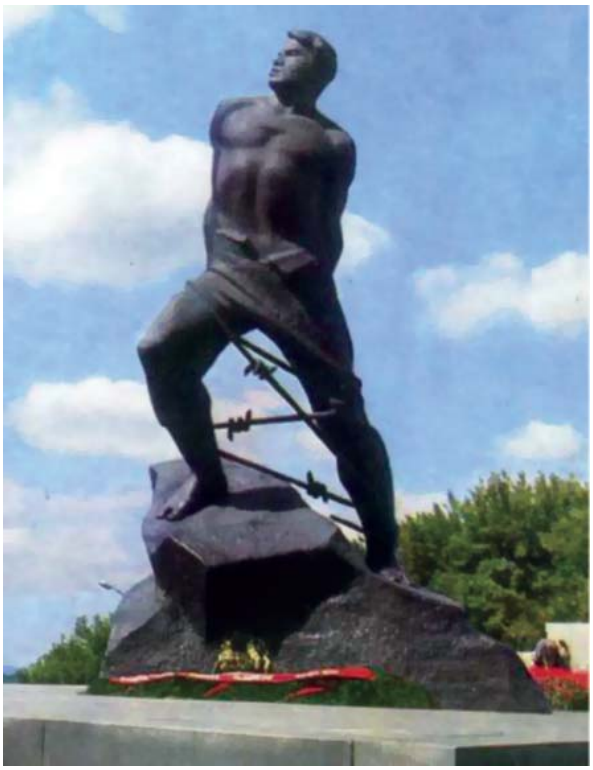

Рис. 148. Памятник Мусе Джалилю в Казани (http://ru.wikipedia.org/wiki/)

И далее: «“Русский империализм” наделал достаточное количество ошибок. Но общий стиль, средняя линия, *правило*, заключалось в том, что человек, включенный в общую государственность, получал все права этой государственности. Министры поляки (Чарторыйский), министры армяне (Лорис-Меликов), министры немцы (Бунге) – в Англии невозможны никак. О министре индусе в Ан-

Электронный архив УГЛТУ

глии и говорить нечего. В Англии было много свобод, но только для англичан. В России их было меньше, – но они были для всех. Узбек имел все права, какие имел великоросс, и если башкирское кочевое хозяйство было сжато русским земледельческим, то это был не национальный, а экономический вопрос: кочевое хозяйство есть роскошь, которая сейчас не по карману никому» (Солоневич, 1998).

Сегодня русских детей, проживающих на территории Татарии (а их около половины всей численности), в принудительном порядке заставляют учить татарский язык, чего не было ни в царской России, ни при советской власти. Поскольку Москва жестко регламентирует объем образовательных программ, то это обучение идет в ущерб знанию русского и иностранного языков. Родители свидетельствуют: «В итоге дети не знают толком ни татарского, ни русского, ни английского» (http://openufa.com/index.php?option=com_content&view=article&catid=22&id=1354).

На днях я получил приглашение из Казани на международную конференцию, в котором ее рабочие языки названы в следующем порядке: татарский, русский, английский. Видимо, организаторы конференции считают, что для гостей конференции первостепенный интерес представляет степень владения аборигенами родным для них языком. Лет пять назад в Казахстане решили перевести на казахский язык (родственный, как известно, татарскому) учебник «Лесная пирология» профессора Уральского лесотехнического университета Сергея Залесова. Но задача оказалась невыполнимой, и от затеи отказались. Догадываетесь, почему? Казахский язык оказался непригодным для использования в научной деятельности.

Украинский исследователь И.Н. Рассоха (2009), проанализировав информацию о гипербореях, почерпнутую в книгах Геродота и Гомера, приходит к заключению, что прародиной человеческой цивилизации является Украина: «По своему месту и уникальной роли в истории Украину превосходит лишь древний Ханаан – Палестина, Сирия и Ливан. Лишь эти освященные Библией места можно сравнить с Украиной по их значению в истории – как прародины современной культуры (с. 310). И.Н. Рассоха задает риторический вопрос: а что это дает украинцам? И отвечает: «Дает осознание того, что именно от нас, украинцев, зависит весь ход мировой истории. Дает осознание того простого факта, что Украина – сама по себе великая страна, древнее территориальное и историческое единство, где возникали великие державы Скифия, Готия и Русь» (с. 312). По В.Н. Демину (2009), крайний Север в древней Руси носил название Украина.

Подобные «исследователи» в угаре национализма пытаются вбить клин между Россией и Украиной, между русскими и другими российскими нациями, игнорируя тот факт, что это единое культурное пространство, формировавшееся веками. За круглым столом «Русские Украины. Будущее, которое определяется сегодня», митрополит Одесский и Измаильский Агафангел говорит: «Русскость – понятие не просто узко этническое. Русский человек – это человек, отождествляющий себя с исторической миссией России, миссией великой восточно-славянской цивилизации, как Третьего Рима…, это человек, отождествляющий себя с многовековой православной русской культурой, к которой одинаково принадлежат и великоросс Пушкин, и украинец Гоголь. Слова «русский» и «православный» стали синонимами» (http://pravaya.ru/expertopinion/116/8232).

А вот текст из Директивы Совета Национальной Безопасности США 20/1 «О целях США в отношении России» от 18 августа 1948 года с грифом «Совершенно секретно»: «Пока украинцы были важным и существенным элементом Российской империи, они не проявили никаких признаков “нации”, способной успешно и ответственно нести бремя независимости перед лицом сильнейшего российского противодействия. Украина не является четко определенным этническим или географическим понятием. В целом население Украины изначально образовалось в основном из беженцев от русского и польского деспотизма и трудноразличимо в тени русской или польской национальности. Нет четкой разделительной линии между Россией и Украиной, и установить ее затруднительно. Города на украинской территории были в основном русскими и еврейскими. Реальной основой “украинизма” являются “отличия” специфического крестьянского диалекта и небольшая разница в обычаях и фольклоре между районами страны» (Etzold and Gaddis, 1945–1950).

А теперь обратимся к фактам нашей истории. Автор книги «Похищение Руси» Сергей Родин (2004) пишет: «До татарского нашествия ни Великой, ни Малой, ни Белой России не существовало. Ни письменные источники, ни народная память не сохранили о них упоминания. Выражения «Малая» и «Великая» Русь начинают появляться лишь в XIV веке, но ни

Электронный архив УГЛТУ

этнографического, ни национального значения не имеют. Зарождались они не на русской территории…» (с. 13–14).

И далее: «Трехсотлетнее польско-католическое господство принесло свои отравленные плоды: возникновение униатства, полонизация русского языка, все больше превращавшегося в "мову", вытеснение русского образования, обычаев, традиций польскими – вот лишь некоторые результаты планомерно проводимого поляками курса на денационализацию русского народа» (с. 26).

Однако народ в массе своей сохранил родной язык, православную веру, отеческие традиции, что и решило исход освободительной войны против Польши в 1648–1654-х годах и последовавшее воссоединение Малой и Великой Руси. Богдан Хмельницкий, говоря о войне с поляками, «хотящими искоренити Церковь Божию, дабы и имя русское не помянулось в земле нашей», выражал понимание ее высшего смысла, как борьбы русского народа за свою национальную независимость (Родин, 2004).

В 1919 г. в Одессе вышли «Труды подготовительной по национальным делам комиссии». С. Родин (2004) приводит выдержки из некоторых статей этого сборника, написанных коренными малороссами.

А. Стороженко: «Всеми своими корнями украинская идеология вросла в польскую почву. …Мы считаем украинское движение величайшим недоразумением, порождением злой воли одних и глупостью других, не видим для него никакой будущности, и нам до слез жалко тех умственных усилий, которые непроизводительно были затрачены на создание искусственной "мовы" и на мучительные потуги пользоваться этой "мовой" в научной и литературной деятельности».

А. Савенко: «Население Малороссии всегда самоопределяло и самоопределяет себя русским и к украинству, которое является не нацией, а политической партией, …относится явно отрицательно».

Профессор-филолог И. Минниченко: «Наше расчленение на самостийные республики – результат сознания не нашего, а чужого, выгод не наших, а враждебных. …Литературный язык Малороссии XVI–XVII веков – это какой-то ублюдок из языков южнорусского, церковнославянского и особенно польского» (Родин, 2004).

Уже в недавнее время А. Железный в брошюре, изданной в Киеве, в результате проведенного им исследования приходит к однозначному выводу: «Не будь польского господства, не было бы сейчас никакого украинского языка» и считает, что самое подходящее для него название – русско-польский диалект». «Разговорная сельская "мова", – пишет С. Родин, – исторически сложилась в оккупированной поляками Юго-Западной Руси в XV–XVII веках. Первыми ее вынужденно стали использовать русские крепостные крестьяне Речи Посполитой. Приспосабливаясь к языку владевшего ими польского пана, они в общении с ним и его польской челядью постепенно перешли на разговорный русско-польский суржик, лишь намного позже получивший громкое название "украинский язык"» (с. 40).

С. Родин приводит некоторые «шедевры» современных «украинских филологов»: «Украинский язык – один из древних языков мира», или: «Древний украинский язык – санскрит – стал праматерью всех индоевропейских языков», или: «В основе санскрита лежит какой-то загадочный язык "сансар", занесенный на нашу планету с Венеры». Не об украинском ли языке речь? (Родин, 2004. С. 44).

Сегодня «украинская» идеология активно внедряется в умы подрастающего поколения, выпущено около 90 наименований учебников «антиколониальной направленности» по истории Украины. В некоторых из них авторы насчитывают до четырех «русско-украинских войн».

Особое внимание уделяется «идеологическому и физическому террору против верующих Православной Церкви: с 1991 по 1998 гг. при молчаливом согласии власти были уничтожены три православных епархии: Львовская, Ивано-Франковская и Тернопольская. Погром сопровождался насильственным захватом более тысячи храмов, избиениями, а в ряде случаев и убийством православных священников и мирян» (Родин, 2004. С. 72).

С. Родин (2004) завершает книгу следующими словами: «…В течение долгих веков под польским, еврейским, немецким, румынским, венгерским игом сотни поколений русских православных людей боролись и умирали за то, чтобы оставаться самими собой, т. е. русскими и православными. Боролись, невзирая на беспрецедентный террор оккупантов. … Реальный "этногенез" "украинского народа" заключался в том, что не все русские выдержали тяжесть этой борьбы: кто-то испугался, кто-то купился на посулы "лучшей жизни"

Электронный архив УГЛТУ

и *отрекся*, вначале от веры отцов (уйдя в унию или католицизм), а следом и от своей природной национальности (став “украинцем”). Такова объективная историческая истина…» (с. 78–79).

Раскопки в районе Якутска в 1982 г. обнаружили поселение и сотни предметов быта возрастом 3 млн лет (Мочанов, 1992). В знаменитой «Долине смерти» (по-якутски «Елюю Черкерех») известна загадочная аномальная зона с таинственными выходами из-под земли, где непонятные медные купольные сооружения-«котлы» прикрывают проходы, уводящие в неизведанные недра (рис. 149) (Михайловский, Гутенев, 1996). Не исключено, что вскоре появятся, если уже не появились, утверждения, что вся человеческая цивилизация произошла от якутов, и, следовательно, от них, как и от украинцев, «зависит весь ход мировой истории».

Россия стоит перед очередным историческим выбором, и поэтому, как считает профессор В.Н. Дуденков (1996), вновь разгорелись споры о национальной (русской) идее, и они будут злободневными до тех пор, пока наше Отечество не обретет тот путь, который поддержит большинство его граждан и который объединит их. Национальное самосознание, – пишет В.В. Фомин в статье «Варяги и варяжский вопрос в судьбе России», – это не пустой звук, но это и не жупел, которым пугаются и которым пугают других наши недоброжелатели. Это необходимейшее условие обновления и процветания современной России. Это необходимейшее условие ее бытия. Но чтобы бытие это было чистым и прочным, надо отказаться от того небытия, которым так усердно наполняют нашу историю. Причем наполняют при молчаливом попустительстве самого общества, не думающего о пагубности и греховности подобного молчания и вынужденного поэтому платить за него очень большую цену, со временем все более и более возрастающую» (www.portal-slovo.ru).

Русская идея по своему объему общенациональна – это путь движения страны, способ ее существования в настоящем и будущем. После крещения Руси ее первый русский митрополит Илларион (в старом написании – Иларион) в речи 25 марта 1038 года «Слово о Законе и Благодати» провозгласил неприятие православием Ветхого Завета, противопоставил «иудейскому самоутверждению» – христианское спасение всех, подчеркивая тем самым интернациональный характер православия: «Их самоутверждение иудейское скупо от зависти, ибо не простиралось оно на другие народы; оно стало лишь для иудеев, а христиан спасение благо и щедро простирается на все края земные» (Илларион, 2005. С. 12).

«Достоевский, – пишет Л.И. Сараскина (2010), – который двадцать с лишним лет подряд твердил, что русская нация – необыкновенное явление в истории всего человечества, настойчиво подчеркивал: способность самоосуждения он признает «за лучшую сторону русской природы, за ее особенность», за то, чего у “господ иноземцев” вовсе нет» (с. 117). Но это самоосуждение должно быть сопряжено с самоуважением, считает Л.И. Сараскина и цитирует запись Ф.М. Достоевского в его «Дневнике писателя за 1877 год»: «…Стать русскими, во-первых и прежде всего. Если общечеловечность есть идея национальная русская, то прежде всего надо каждому стать русским, то есть самим собой, и тогда с первого шагу все изменится. Стать русским значит перестать презирать народ свой. И как только европеец увидит, что мы начали уважать народ наш и национальность нашу, так тотчас же начнет и

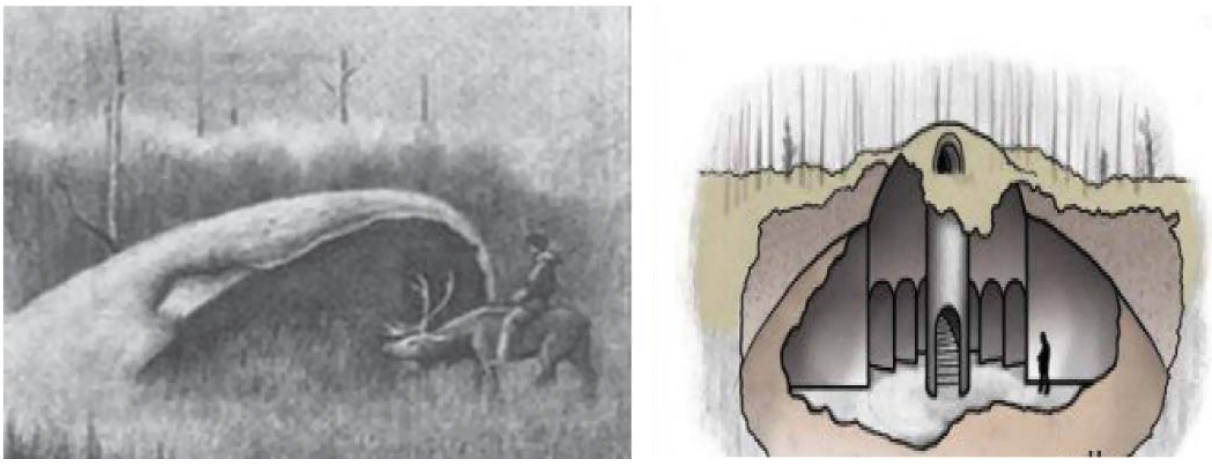

Рис. 149. Олгуи – медные купольные сооружения-«котлы» в Якутии (http://podkat.ru/index.php?newsid=73784)

Электронный архив УГЛТУ

он нас самих уважать. И действительно: чем сильнее и самостоятельнее развились бы мы в национальном духе нашем, тем сильнее и ближе отозвались бы в европейской душе и, породнившись с нею, стали бы тотчас ей понятнее. Тогда не отвертывались бы от нас высокомерно, а выслушивали бы нас. Мы и на вид тогда станем совсем другие. Став самими собой, мы получим наконец облик человеческий, а не обезьяний. Мы получим вид свободного существа, а не раба, не лакея…» (с. 115–16).

Закладывая в «русскую идею» понятие общечеловечности, всечеловечности, Ф.М. Достоевский (1989) отдает в этом приоритет А.С. Пушкину: «Возьмите только одно в Пушкине, только одну его особенность, не говоря о других: способность всемирности, всечеловечности, всеотклика. Он усваивает все литературы мира, он понимает всякую из них до того, что отражает ее в своей поэзии, но так, что самый дух, самые сокровеннейшие тайны чужих особенностей переходят в его поэзию, как бы он сам был англичанин, испанец, мусульманин или гражданин древнего мира. …В какой литературе, начиная с создания мира, найдете вы такую особенность всепонимания, такое свидетельство о всечеловечности и, главное, в такой высочайшей художественной форме? Это-то и есть, может быть, главнейшая особенность *русской мысли*; она есть и в других народностях, но в высочайшей степени выражается только в русской, и в Пушкине она выразилась слишком законченно, слишком цельно, чтоб ей не поверить».

Позднее подобное понимание феномена А.С. Пушкина покажет Н.Я. Берковский (1985): «Пушкин сам с величайшей ясностью сознавал, что он поэт многонародного мира, – об этом прямо сказано в «Памятнике». Русские современники Пушкина тоже указывали, что русская поэзия и может, и должна обратиться к народам России, проникнуться их жизнью и сознанием. У нас чужие народы не были народами зарубежными, они принадлежали к тому же государству и к той же культуре, что и главенствующая нация, и делили с ней политическую судьбу… Для русского сознания народы России были живой силой, носителями человеческих прав, поэтому общение с ними питало нашу литературу и искусство наше. Перед историками литературы еще стоит задача – показать, как русская литература, оставаясь русской, становилась также и всероссийской, органом великого собрания народов, населяющих нашу страну».

Подобное понимание было заложено в «русскую идею» в конце XIX века, ее основные положения развиты в философии русского космизма с его центральным учением о Всеединстве. Историческая миссия руководителей страны – воплотить русскую национальную идею на практике (Дуденков, 1996). В.О. Ключевский в «Русской истории» (2006) писал: «История – что власть: когда людям хорошо, они забывают о ней и свое благоденствие приписывают себе самим; когда же становится плохо, они начинают чувствовать ее необходимость и ценить ее благодеяния».

«Как помириться народам, причем непосредственно в родном Отечестве?», – спрашивает О.Д. Маслобоева (2007). Отвечая на этот вопрос, она ссылается на теорию пассионарности Л.Н. Гумилева и подчеркивает: «этнопринадлежность определяется стереотипом поведения, т. е. внутренним стержнем личности и индивида. Логично прийти к выводу, что межнациональные проблемы не будут решены до тех пор, пока не будет этого стержня: развитой самобытной личности. Однако как самоопределиться личности, если нет покоя в душе? Поэтому волей-неволей современный человек начинает жаждать гармонии – с самим собой, с людьми, с природой. Духовность, о возрождении которой мы сегодня так много говорим, это, по-видимому, и есть единение человека с самим собой и окружающим миром, включая Разум Вселенной» (Маслобоева, 2007. С. 3). Межконфессиональным разногласиям не будет места в стране свободных, материально обеспеченных и высоко духовных сограждан (рис. 150).

Рис. 150. Без комментариев (Клейн, 2012)

Электронный архив УГЛТУ

В отличие от идей «норманнистов» и от нынешних русофобских и амбициозных националистических настроений малых этносов России, в русской исторической науке была и существует поныне совсем другая традиция. Против норманнской теории происхождения Российского государства, кроме В.Н. Татищева, В.К. Тредиаковского и других историков, активно выступал также Михаил Васильевич Ломоносов, в ряде своих научных теорий опережавший современную научную мысль тогдавшей Европы. В книге «Древняя Российская история от начала российского народа до кончины Великого князя Ярослава первого или до 1054 года» (1766) он опроверг мнение ряда иностранных историков об отсталости древнерусского народа, сделав вывод: «Немало имеем свидетельств, что в России столь великой тьмы невежества не было, какую представляют многие внешние писатели» (рис. 151).

Как историк России, М.В. Ломоносов ставил перед собой задачу: «Великим счастием я себе почесть могу, ежели моею возможною способностию древность российского народа и славные дела наших государей свету откроются». Он категорически отрицал «происхождение первых великих князей российских от безымянных скандинавов в противность Несторову свидетельству, который их именно от варягов-руси производит…». М.В. Ломоносов на основании имеющихся у него исторических документов доказал, что варяги и балтийские славяне – одно и то же. При жизни Ломоносову не составляло труда открыто отстаивать свою концепцию начальной истории Руси в спорах с немецкими членами Петербургской академии наук. Но его кончина позволила им взять реванш не столько для себя, сколько для норманнизма (Фомин, 2005).

Вот как описывает заседание специальной комиссии Академии наук, учрежденной для разбора диссертации профессора Г. Миллера, «советский норманнист» археолог Л.С. Клейн (2009): «За просторным, как плац, круглым столом, покрытым темно-вишневой бархатной скатертью, сидели профессора в шелковых камзолах и светлых париках. Возвышаясь во весь свой огромный рост над краем стола, академик Миллер с желчной усмешкой указывал на листы с критическими замечаниями в его адрес, писанными академиком Ломоносовым, и громко говорил по-латыни: «Удивительно, до какой степени Ломоносов презирает местные исторические свидетельства… Судите, граждане, поступает ли он так из любви к истине или, скорее, увлеченный и ослепленный жаждой противоречия, издевается таким образом над своим отечеством…». С грохотом отодвинув кресло, Ломоносов вскочил и, еще более высокорослый, прокричал тоже по-латыни, глядя в упор на Миллера: «Видя такую направленную против меня брань, считаю, что здесь нет места для доказательств и доводов!». Профессора заговорили и закричали все разом, преимущественно по-латыни. …Миллер, как вспоминает впоследствии Ломоносов, “многих ругал и бесчестил…, на иных замахивался в собрании палкой и бил ею по столу конференцскому”».

ДРЕВНЯЯ
РОССІЙСКАЯ
ИСТОРІЯ
отъ начáла
РОССІЙСКАГО НАРОДА
до кончины
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ЯРОСЛАВА ПЕРВАГО
или до 1054 года,
сочиненная
МИХАЙЛОМЪ ЛОМОНОСОВЫМЪ
статскимъ Совѣтникомъ, Профессоромъ Химіи,
и Членомъ Санктпетербургской Императорской и Королевской Шведской Академій наукъ.
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При Императорской Академіи Наукъ 1766.

С.Лесной (1995) приводит свидетельства того, что против «норманнской» истории Руси задолго до В.Н. Татищева, В.К. Тредиаковского и М.В. Ломоносова высказывались и за рубежом, что «первым антинорманистом был иностранец Герберштейн, который, ознакомившись с содержанием норман-

Рис. 151. Титульный лист первого издания книги М.В. Ломоносова «Древняя Российская история от начала российского народа до кончины Великого князя Ярослава первого или до 1054 года», 1766

Электронный архив УГЛТУ

нской теории, высказал (1549 г) мысль, что это было не так, что русы пригласили к себе не германцев, а западных славян. Его здравый смысл не мог примириться с доводами сторонников норманнизма. …В сущности, настоящий научный спор начался с Ломоносова».

И снова И.Л. Солоневич (1998): «Пресловутая теория призвания варягов, возникшая – увы – на нашей собственной почве, впоследствии разрослась в особенности в Германии, в целое учение, столь же простое, стройное и необременительное для серого вещества мозга, как и марксизм. Это – расистская теория. Подобно тому, как для марксиста избранным племенем является пролетариат – так для расиста им являются германцы, которые, де, своим творческим гением оплодотворили пассивную славянскую расу и создали русскую государственность под германским руководством. Эта теория сыграла свою историческую роль – кровавую и тяжкую, в особенности для Германии».

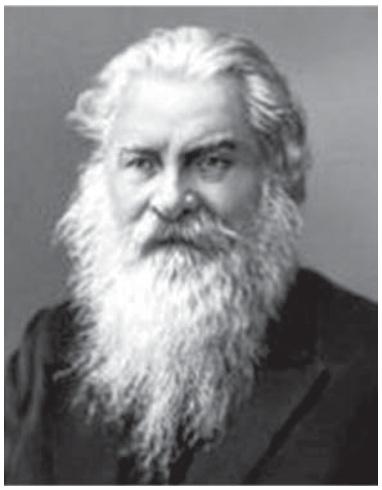
Иван Дмитриевич
Беляев
(1810–1873)

Об ином взгляде на русскую историю, отличном от мнений выше упомянутых иностранцев-норманнистов, писал В.О. Ключевский (2006), связывая его с трудами русских историков XIX века И.Д. Беляева и И.Е. Забелина. Согласно их исследованиям, «восточные славяне искони обитали там, где знает их наша Начальная летопись; здесь, в пределах Русской равнины, они поселились, может быть, еще за несколько веков до Р.Х.» (с. 8).

И далее В.О. Ключевский (2006. С. 9) пишет: «Следуя этому взгляду, мы должны начинать нашу историю задолго до Р.Х., едва ли не со времен Геродота, во всяком случае, за много веков до призвания князей, ибо уже до их прихода у восточных славян успел установиться довольно сложный и выработанный общественный строй, отлившийся в твердые политические формы». Н.В. Слатин (2000) потомками арьев считает скифов.

Геродот считал скифов потомками гипербореев (рис. 152), а Прометея, как упоминалось выше, – скифским царем, царство которого простиралось от Печоры до Оби. Более 2,5 тыс. лет тому назад в скифских землях был теплый климат, скифы имели развитое земледелие, животноводство, рыболовство, производство тканей, сукновальных и кожаных товаров, изделий из металлов, керамики, дерева, военного снаряжения и изделий из золота. Продукция скифов по своему уровню и качеству ничем не уступала греческой. Скифы полностью обеспечивали себя всем необходимым. Они вели подземную добычу золота, серебра, меди, железа и других полезных ископаемых. Производство литья у скифов было на высоком уровне, им были ведомы тайны составления целительных мазей, питья и другие загадки врачевания, знания которых приумножались из поколения к поколению. Велик вклад в медицину скифов Прометея и его сына Асклепия (Кольцов, 1995).

Геродот сообщает, что при царе Арианте в VII в. до н.э. скифы отлили медный котел емкостью 600 амфор и толщиной стенки в шесть пальцев. Отливался он южнее Новгород–Северского на Десне, а спрятан при нашествии Дария к востоку от Десны. В Скифии были развиты торговля, сухопутные и водные торговые пути по сибирским и европейским рекам, Северному, Каспийскому и Черному морям (рис. 153). Кроме колесных повозок и боевых колесниц со времен Прометея скифы строили морские и речные корабли на верфях Енисея, Оби, Волги, у устья Печоры. Через земли Скифии пролегали оживленные торговые пути из Китая, Индии, Персии в северные районы и Европу по Енисею, Оби, Волге, Днепру, Северным морям, которые функционировали вплоть до XVII в. н.э. На их берегах тогда были города с храмами и шумными базарами. Сейчас сохранилась лишь память о последней Мангазее (XV–XVII вв.), где весной цвели сады, шумели базары, кипела жизнь (Кольцов, 1995). Скифы создали уникальные по мастерству украшения из золота и серебра (рис. 154), причем на некоторых из них изображены животные, вымершие в послеледниковое время: саблезубый тигр Machaerodus cultridens и большерогий олень Megaceros euryceros (Жиров, 1964).

Иван Егорович
Забелин
(1820–1909)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 152. Северная Скифия. IV в. до Р.Х. (Ключевский, 2006). *Худ. М. Кудрявцев*

Рис. 153. Границы Скифии в V в. до н.э.
1 – Царские скифы, Приднепровские; 2 – Волго-Донские; 3 – Заволжские; 4 – Массагеты; 5 – Царские скифы, Приобские; 6 – Енисейские; 7 – Царские скифы, отколовшиеся от Приобских (Кольцов, 1995)

Рис. 154. Слева – золотой гребень из скифского кургана Приднепровья. IV в. до н.э.;
справа – фантастический зверь-птица. Золотая обкладка ножен из скифского кургана Придонья. VI в. до н.э. (Кольцов, 1995)

Электронный архив УГЛТУ

Мнение известного антрополога и палеонтолога А.И. Белова (2011) согласуется с утверждением Н.В. Слатина (2000) в том, что скифы являются потомками арьев, с той лишь разницей, что А.И. Белов «вставляет» между ними культуру андроновцев. На основе индийского эпоса «Махабхарата» и иранского литературного памятника «Шахнаме», сюжетные основы которых во многом совпадают, А.И. Белов (2011) полагает, что в конце II тысячелетия до н.э. произошло разделение единой арийской общности на северные племена, продолжавшие кочевать по евразийским просторам, и на ушедшие в Иран и Индию племена, превратившиеся из кочевников в оседлых скотоводов и земледельцев. Северные племена позднее сформировали андроновскую культуру, а прямыми потомками андроновцев стали скифы, саки, сарматы (С. 200, 202).

Степан Александрович Гедеонов (1816–1878)

Эпохальным событием в разработке варяжско-русского вопроса, доныне не имеющим себе равных по количеству привлеченных источников и широте охвата материала, стал фундаментальный двухтомный труд «Варяги и Русь» (1876) замечательного русского историка и деятеля русской культуры Степана Александровича Гедеонова. Первая часть книги посвящена варягам, в которых он видел прежде всего балтийских славян, а вторая – Руси, местному восточнославянскому населению, живущему в Поднепровье задолго до призвания варягов.

Анализируя истоки идеи норманнизма, С.А. Гедеонов приходит к выводу о наличии двух «полных систем норманнского происхождения Руси». Первая связана с именами Тунманна и Шлёцера, которые утверждали, что варяги-русь произошли от скандинавов, что славяне прозвались Русью от финского Ruotsi. Другая система, которую представляет русский историк М.П. Погодин, утверждает, что перешедшее к нам от финнов скандинавское имя Руси имеет свое начало в предполагаемом туземном скандинавском наименовании – россы, русы, рюссы. «Принесено ль было имя Руси норманнами или только усвоено, – полагает М.П. Погодин, – основателями государства в том и другом случае остаются норманны» (цит. по: Гедеонов, 2011. С. 253–254).

Вот некоторые положения С.А. Гедеонова (2011): «При догмате скандинавского начала Русского государства научная разработка древнейшей истории Руси немыслима», или: «Немецкие представители норманнского мнения… Байер, Миллер, Тунманн и Шлёцер трудились над древнейшей историей Руси, как над историей вымершего народа», или: «Норманны не основной, а случайный элемент в нашей истории», или: «Призвание варяжских князей – исключительно славянский факт», или: «Словене-новгородцы – старшее из славянских племен на севере; кривичи-полочане – младшее», или: «…Кто же, какой Дарвин вдохнет жизнь в этого истукана с норманнской головой и славянским туловищем?» (Гедеонов, 2011. С. 40, 46–47). Призвание варягов известный историк советского периода Л.В. Черепнин (1944) называет «мифическим» (с. 73).

С.А. Гедеонов задает вопрос: «Откуда же на Руси имя “варяг” и какое оно имеет значение?» И отвечает: «…Слово varag, германское по своему корню, занесено к нам с варяжского (балтийского) Поморья господствовавшими на нем славянскими племенами. … Сами венды себя варягами, в этническом смысле, не называли; это имя … было походным, подобно имени viking; в русской летописи (то же самое должно сказать о договорах, о Русской Правде, о Похвальном слове Митрополита Илариона) нет и следа, чтобы первые русские князья считали себя варягами или от варяжского рода» (с. 122, 124).

Корни славян Л.Р. Прозоров (2010) видит в лужицкой культуре (период поздней бронзы в бассейнах Одера и Вислы) на территории, примыкающей к Балтийскому морю с юга и возникшей 32 века назад, когда еще стояла Троя (рис. 155).

Рис. 155. Женщина в костюме лужицких времен (Прозоров, 2010)

Электронный архив УГЛТУ

Известный археолог В.В. Седов (1979) считал лужицкую культуру полиэтнической – колыбелью многих европейских народов, не только славян, но и германцев, кельтов, «италиков». Люди лужицкой культуры были оседлыми земледельцами, а их орудия были из бронзы, знали они и торговлю. В нескольких местах древнерусского письменного памятника – «Влесовой книги» сказано о том, что Велес научил людей «землю орати и зерно сеяти». Это показывает, что земледелие у славян считалось занятием от Бога, т. е. почтенным и угодным богам (Лесной, 1995).

С.Е. Рассадин (2008) со ссылкой на польского исследователя Ю. Костшевского пишет: «Праславянской в польских землях являлась уже лужицкая культура бронзового – начала железного века, а дальнейшее развитие автохтонного населения привело в I веке к сложению здесь "венедской" культуры» (с. 136). Похожее мнение высказано было П.Н. Третьяковым (1953): «…Лугийские племена, которые в буржуазной литературе обычно считаются германцами, в действительности являлись племенами, родственными венедам» (с. 105).

Истоки славян Л.Р. Прозоров (2010) видит, прежде всего, в общности балтийских венедов, о которых первым упомянул Корнелий Непот (58 год н.э.), а более подробно они описаны Тацитом. «Явившись в сочинении Тацита, – пишет Л.Р. Прозоров (2010), – венеды кочуют по страницам сочинений географов вечного города без особых приключений полтысячи лет. Малозначительные расхождения в определении их точного месторасположения естественны…» (с. 17).

Древних славян Л.Р. Прозоров связывает не только с балтийскими славянами, но и с народом ругов. В I веке об их нахождении на юге Балтики и на острове Рюген упоминает Тацит. Иордан отзывался о них, «как превосходящих германцев духом и телом». А.Г. Кузьмин, особое внимание уделявший сообщениям источников о русах в Средней Европе, выражался достаточно категорично: «Тождество гугов и русов не гипотеза и даже не вывод. Это лежащий на поверхности факт, прямое чтение источников, несогласие с которыми надо серьезно мотивировать» (цит. по: Прозоров, 2010). Л.Р. Прозоров показывает, что руги, русы, варяги и балтийские славяне – это все одно и то же. Расцвет варяжской Руси (славянских городов Варяжского Поморья) Л.Р. Прозоров датирует периодом от 793 до 1066 гг., когда погиб в битве с англичанами Харальд Суровый – последний вождь викингов, он же – поэт, он же – зять Ярослава Мудрого. «Норманны, в частности, немцы – вообще, не имеют *никакого* отношения к стройке русской государственности», – утверждает также И.Л. Солоневич (1998).

Центрами варяжской цивилизации были два острова – Волын и Рюген. Главным торговым городом-портом Варяжского Поморья был Волын-Винета. Адам Бременский писал: «Это поистине самый большой из всех городов, какие есть в Европе. Населяют его славяне и другие народы…». Это был языческий мегаполис средневековой Европы: «Уже в IX веке он занимал площадь в 50 гектаров, – пишет В.В. Фомин, – и его население в X веке состояло порядка из 5–10 тыс. человек». XI–XII века – это уже закат языческой цивилизации Варяжского Поморья – сказались религиозные войны с христианской Европой, распри варяжских князей между собой, разрыв торговых связей южно-балтийских язычников с христианской Европой (Прозоров, 2010).

Николай Павлович Загоскин (псевдоним Миролюбов) (1851–1912)

В конце XIX века о засилии «норманистов» писал историк права, профессор Казанского Императорского университета Николай Павлович Загоскин (1851–1912): «Вплоть до второй половины текущего столетия учение норманнской школы было господствующим и авторитет корифеев ее Шлёцера – со стороны немецких ученых, Карамзина – со стороны русских писателей представлялся настолько подавляющим, что поднимать голос против этого учения считалось дерзостью, признаком невежественности и отсутствия эрудиции, объявлялось почти святотатством. Насмешки и упреки в вандализме устремлялись на головы лиц, которые позволяли себе протестовать против учения норманнизма. Это был какой-то научный террор, с которым было очень трудно бороться» (Загоскин, 1899. С. 336–338).

Эта ситуация подтверждается в книге С. Лесного (1995): «Норманнская теория считалась "благонамеренной", и всякий, выступавший против нее, подвергался сомнению в "благонадежности" и т. д. Защищать диссертацию на антинорманнскую тему не было возможности: она непременно была бы провалена в совете про-

Электронный архив УГЛТУ

фессоров». И далее: «Норманнизм всосался в наших “патриотов”, которые никак не могут расстаться с дорогим для них представлением, что предки наши были в IX веке дикарями и холуями германцев».

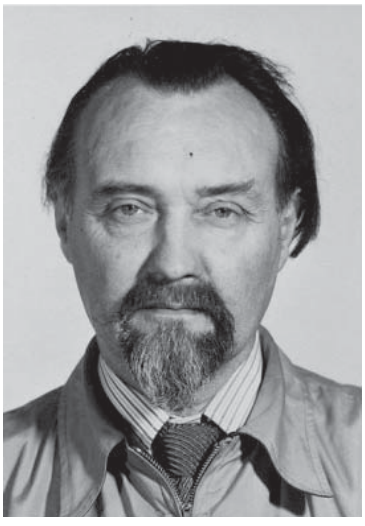
Убедительное объяснение такой ситуации находим у С. Лесного: «Долгое триумфальное шествие норманнизма объясняется в первую очередь официальной силой, опиравшейся на науку и власть, и слабостью антинорманнизма, поддерживаемого лишь отдельными лицами и представлявшего собой разношерстную смесь разных теорий. Русская традиция уже к XVI веку утратила понятие о существовании в прошлом западной Руси, раздавленной окончательно на острове Рюген в 1168 году; связь ее с восточной Русью была всеми утрачена, исторические следы ее были утеряны. Поэтому, когда с Петра I в Россию были приглашены ученые немцы, чтобы создать русскую науку, последние уже столкнулись с норманнской теорией, исповедываемой самими русскими» (с. 162).

Упомянув некоторые «нелепые» теории русских норманнистов, С. Лесной (1995) пишет далее: «Было еще одно обстоятельство, заставлявшее русское общество настороженно относиться к славянской теории происхождения Руси. Существовало так называемое движение «славянофилов», течение политическое. Не все могли согласиться с ними, что русы идут и должны идти своей собственной, едва ли не изолированной дорогой, что европеизация вредна и т. д. Словом, к славянской теории происхождения Руси была пристегнута политическая теория, которая многими просвещенными людьми не могла быть принята. От нее пахло ретроградством, рабством и невежеством, хотя она и обладала некоторыми положительными чертами, например, подчеркивала необходимость здорового патриотизма, учета русских условий и т. д.».

В предыдущем разделе рассматривалась «гиперборейская» версия происхождения арьев – прапредков всех современных народностей, в том числе славян. «После гибели Гипербореи, – пишет В.Н. Демин (2009), – наши прапредки постепенно расселились по просторам Восточной Европы, не менее двух раз побывали в Передней Азии, достигнув Египта (в библейские времена и на волне скифского нашествия), с гуннами дошли почти до Атлантического океана и вернулись назад, основали мощнейшее государство средневековой и новой истории – Россию, вновь заселили и освоили Север Евразии и Сибирь. Русские всегда и вновь возвращаются на родину предков» (с. 137).

По мнению академика Б.А. Рыбакова (2004), «славянские народы принадлежат к древнему индо-европейскому единству, включающему такие народы, как германские, балтийские (литовско-латышские), романские, греческие, кельтские, иранские, индийские («арийские») и другие, раскинувшиеся еще в древности на огромном пространстве от Атлантического океана до Индийского и от Ледовитого океана до Средиземного моря. Четыре-пять тысяч лет тому назад индоевропейцы занимали еще не всю Европу и не заселили еще Индостан». И далее: «Отмежевание праславянских племен от родственных им соседних индоевропейских племен произошло примерно 4000–3500 лет назад, в начале или в середине II тысячелетия до нашей эры».

Комментируя утверждение С. Лесного (1995), что «контакт германцев со славянами был установлен очень поздно – может быть, не раньше начала нашего летосчисления», Н.Р. Гусева (2002) пишет: «Этот вывод отодвигает германцев и от предположения об их близких контактах с арьями – между предками германцев и арьев пролегал с глубочайшей древности пласт предков славян, ближайших соседей арьев вплоть до конца II тысячелетия до н.э. Результатом этих многотысячелетних контактов и явилось упомянутое сходство славянских языков с санскритом (как и со многими словами индоарийских языков, сложившихся на основе санскрита), а также совпадение или близость ряда древних веропредставлений» (с. 24). Один из ярких представителей Серебряного века Вяч. И. Иванов полагал: «Знатоки санскрита легко понимают, не учась по-литовски, литовскую речь. Литва и славяне – ветви одной литовско-славянской семьи» (Иванов, 2007. С. 492). А Н.В. Слатин (2000) утверждает, что в Великом Княжестве Литовском русский язык сохранялся как государственный вплоть до XVII века.

Сергей Лесной
(Сергей Яковлевич Парамонов)
(1894–1968)

Сергей Лесной (это его псевдоним, настоящая фамилия Парамонов С.Я.) – человек необычной судьбы. Окончил Киевский университет в 1917 г., доктор биологических наук. До

Электронный архив УГЛТУ

1941 г. занимал пост директора Зоологического музея АН Украины. В 1941 г. не эвакуировался, подобно его коллегам при наступлении фашистских войск, решив спасти коллекцию Зоологического музея. И потом его вместе с музеем отправили в Германию. С. Лесной был вынужден сопровождать коллекции Зоологического музея в Польше и Германии. Благодаря его стараниям они были спасены и впоследствии возвращены в Киев. Самого же ученого-антифашиста эсэсовцы бросили в концентрационный лагерь Мюнден. Четыре года он провел в концлагере, откуда его освободили части британской армии в 1945 г. С 1947 г. С. Лесной – профессор в Университете Канберры (Австралия). С 1955 по 1966 гг. выпустил четыре ярко написанные книги, добротные по подбору материала, посвященные древней истории славян и прежде всего Книге Велеса.

В книге «Откуда ты, Русь?» (1995) С. Лесной пишет: «Исследуя корни славян, автор столкнулся с поразительным фактом, не объясненным и вовсе не оцененным историками (мы будем дальше говорить лишь о европейских историках, ибо лишь они и занимались историей Западной Европы): для славян, самого крупного и в прошлом, и в настоящем народа Европы, не находится места, когда речь заходит об их происхождении!.. Славяне в Европе автохтоны, т. е. коренные жители… Три основные черты славян определяют их жизнестойкость: необыкновенное трудолюбие, доходящее иногда до самоистязания, любовь к родине, часто даже не осознанная умом, и талантливость… Нам долго не давали места под солнцем… Нас веками натравливали друг на друга. Даже в истории не дают надлежащего места. Но это время уже прошло. Славянские народы поднялись и сами напишут свою историю, в которой будут правда и должное место каждому. Как могло случиться, что этот многомиллионный народ появился на арене истории лишь в начале VI века?».

Начало праславянского периода академик Б.А. Рыбаков (1978) относит к XV веку до н.э., выделяя пять этапов его эволюции. Появление же собственно древнерусской народности Б.А. Рыбаков (2004), как и академик Л.В. Черепнин (1944), датируют началом VI века. Им оппонирует автор книги «Цивилизация Древней Руси» (2011) В.П. Даркевич, используя «концепцию цивилизации»: «Атрибутивные признаки цивилизации в виде ее триады – письменность, город, монументальная архитектура – появляются на Руси с X века, что совпало по времени с принятием христианства как государственной религии (988 г.)» (с. 38).

Однако самое первое упоминание о славянах-«суовенах» появилось на карте Птолемея много раньше – во II веке. В.В. Седов (1979) считает, что начиная с середины I тысячелетия н.э. славян стали называть своим именем, но наряду с этим в ходу были и другие названия – анты, руги, венеды и др.: «В сочинениях византийских историков имеются сведения о различных сторонах жизни и быта славян. Рассказывается о военном искусстве, боевых успехах и неудачах славян, об их политической организации и вождях, о поселениях и жилищах, об отношениях с Византией, аварами и другими племенами» (с. 31). Однако описывается обычно то, что рядом – славяне Балканского полуострова.

Польский исследователь К. Годловский считал, что культура славян эпохи их великой экспансии в VI–VII вв. по самой своей структуре была отлична от развивавшихся в сфере римских влияний (Godlowski, 1979. S. 7–16). Проанализировав разные варианты славяногенеза в начале I тысячелетия н.э., С.Е. Рассадин (2008) ставит «вопрос о причинах и механизмах выделения предков славян из состава единой балто-славянской общности, или, точнее, отделения от единого древнебалтийского массива той его части, из которой потом развилось славянство» (с. 232). Десятки раскопанных городищ на Гомельщине (бассейн реки Сож) и Брянщине (реки Беседь, Ипуть) свидетельствуют, что их древние обитатели проживали там, по крайней мере, с VI–V вв. до н.э. по I в. н.э. включительно. Их обитатели призваны были «исполнить поистине великое дело: просто-напросто подготовить славяногенез, в том числе демографически» (Рассадин, 2008. С. 272).

Вот что пишет С. Лесной (1995): «Древняя Русь – это результат творчества славянского духа. Ничем германцам Русь не обязана. …История Руси гораздо древнее 860 г., и руги, еще упомянутые Тацитом в конце I века н.э., назывались также русинами, иначе говоря, были «русами». Таким образом, история Руси отодвигается на запад в своих истоках; по крайней мере – до начала н.э. вглубь времен. Становится очевидным, что знать и понимать Русь можно только на фоне истории всего славянства. Русь – лишь одна из ветвей славянства, история которой показывает постепенное движение на восток. Известная нам история Руси фиксирует какой-то момент этого движения. Но это не значит, что само движение началось в этот фиксированный момент, т. е. в IX веке».

Электронный архив УГЛТУ

И далее: «Огромная площадь Европы, занятая славянами к моменту появления их на страницах писаной истории, является неопровержимым доказательством их древности. Народы не возникают подобно грибам за одну ночь, как ни стараются убедить нас в этом некоторые историки. Путь этногенеза долгий, медленный, на многие столетия, поэтому образование славян несомненно уходит в глубину тысячелетий».

Об этом же пишет сегодня исследователь истории русской архитектуры Геннадий Яковлевич Мокеев: «Русская цивилизация на Русской земле зародилась во втором тысячелетии до Рождества Христова и существует как самобытная высокоразвитая культурно-историческая общность вот уже три тысячи лет. За все это время, базируясь на оседлом русском племени, народе, нации, она развивалась в стране с разными названиями... Русская цивилизация на востоке Европы набрала мощь в IX–XII веках», в то время как в центре Европы под натиском католических государств «медленно погибала Западнославянская цивилизация» (Мокеев, 2012, С.12, 15).

На берегах реки Шпрее, в сербско-лужицком регионе Германии (федеральная земля Бранденбург), вблизи села Радуш расположена западная крепость славян Славенбург. Это древний славянский круглый за́мок IX века н.э., одно из сорока изначально существовавших в Нижней Лужице круглых оборонительных сооружений, сооружавшихся славянами – предками современных лужичан и служивших убежищами окрестному населению. Он был найден в ходе разработок залежи бурого угля в конце 1980-х годов. Раньше это был славянский город-вара Дольна Лужица (рис. 156). В 2001 г. здесь был открыт музей древнеславянской архитектуры (http://interesko.info/tag/krepost/).

Во «Влесовой книге» имеются косвенные свидетельства того, что письменность на Руси возникла не позднее II–I тысячелетия до н.э. «История русов в изложении «Влесовой книги», – пишет Н.В. Слатин (2000), – может увести в необозримую с нашей точки зрения древность и показать реальные родственные отношения с ведийскими арийцами как наиболее древними из известных индоевропейцев, имеющих обширное письменное наследие» (с. 3).

«Не следует забывать, – пишут Е.П. Борисенков и В.М. Пасецкий (1988), – что до наших дней дошло всего лишь несколько сотых процента книжного, а точнее, рукописного наследия Древней Руси. В огне вражеских нашествий погибли многие драгоценные летописные своды и тысячи рукописных книг, как переводных, так и оригинальных» (с. 131).

Автор семитомника «История Российская от древнейших времен» (1901–1904) князь М.М. Щербатов, говоря об источниках, которыми пользовался, пишет: «Всё столь смутно и беспорядочно, что из сего никакого следствия истории сочинить невозможно. … Недостаток обретающихся в архивах дел, касающихся до древнейших времён, которые от нашествия неприятелей, от часто бывших пожаров, и от времени много претерпели». Он поэтому характеризует русские летописи как неполные, необъективные, противоречивые и не заслуживающие особого доверия. Кроме того, их крайне мало – написанные до принятия христианства были уничтожены «под корень».

Православные миссионеры на Руси жгли книги язычников немилосердно. Совершенно крамольные (с точки зрения современной православной церкви) мысли высказывает извест-

Рис. 156. Реконструированный древнерусский город-вара Дольна Лужица – музей древнеславянской архитектуры «Slawenburg-Raddusch», Германия (http://kronk.narod.ru/library/1967-trhaee-05.htm)

Электронный архив УГЛТУ

ный в советскую эпоху историк и археолог, академик Б.А. Рыбаков (1981): «Средневековым церковникам в значительной мере удалась их задача – изгнать со страниц книжности все богомерзкие “басни” и “кощуны”, как назывались тогда мифы; басня стала синонимом недостоверности, а “кощуна” – символом надругательства над святыней. …Жрецы-кудесники, волхвы, дожившие до позднего средневековья (в Новгороде в 1218 г. сожгли четверых волхвов), были, по всей вероятности, хранителями древних “кощун”, сказителями далеких мифов».

До сих пор неизвестна судьба так называемой «Либереи» – легендарной коллекции книг и документов, последним владельцем которой предположительно был царь Иван IV Грозный. Она собиралась в течение многих веков византийскими императорами и включала в себя сочинения античных авторов, клинопись, греческие пергаменты, латинские хронографы, разные мистические книги, травники и т. п., всего около 800 наименований. После падения Константинополя книжное собрание было вывезено в Рим, а затем переместилось в Москву в качестве приданого византийской царевны Софьи Палеолог, выданной замуж за московского царя Ивана III. Из-за частых пожаров Москвы библиотека (тогда она называлась «казна») была помещена якобы в подземный тайник, скорее всего на территории Кремля. Считается, что она была утрачена или спрятана Иваном Грозным. Поиски библиотеки ведутся уже несколько столетий, и неоднократно высказывались сомнения в самом ее существовании. Многие из исследователей пришли к выводу, что она, скорее всего, погибла в результате пожаров или во времена Смуты. Либерея является темой и источником многочисленных слухов, спекуляций, и на сегодняшний день имеется более 60 гипотез о её местонахождении.

«Не следует забывать, – пишет Сергей Лесной (1995), – что народы часто изменяли свои имена (принимая имена победителей) и что терминология менялась в зависимости от эпохи или от того, кто писал хронику (римлянин, грек, армянин, сириец и т. д.».

В связи с выше изложенным становится очевидным, что неопределенности с установлением даты появления славян как этноса связаны не только с нехваткой фактического исторического материала, но и с использованием таких разных понятий, как праславяне, славяне и русские, с разночтением таких определений, как этнос, народность, цивилизация, культура и т. п. Например, если аркаимцы представляли действительно одну из праславянских ветвей и являлись, как уже упоминалось, носителями бесписьменной культуры при отсутствии «монументальной архитектуры», то существовали они, или не существовали как древняя цивилизация? Тема эта довольно «казуистична» и заслуживает отдельного рассмотрения специалистами-профессионалами.

В.Н. Демин с соавторами (2008) утверждают: «Корни древнейшей истории – в том невообразимо далеком прошлом, когда прапредки современных народов еще не расчленены и не разъединены, а их язык, обычаи и верования во многом совпадали. Память о той невообразимо далекой эпохе запечатлена в современных живых языках (и прежде всего в корневых основах, общих для любых наречий), в мифологии и фольклоре, орнаменте и символике, обрядах и традициях. Носители этого бесценного культурного богатства вызрели и сформировались на территории современной России, впитав в себя ее неисчерпаемый творческий потенциал» (с. 186–187).

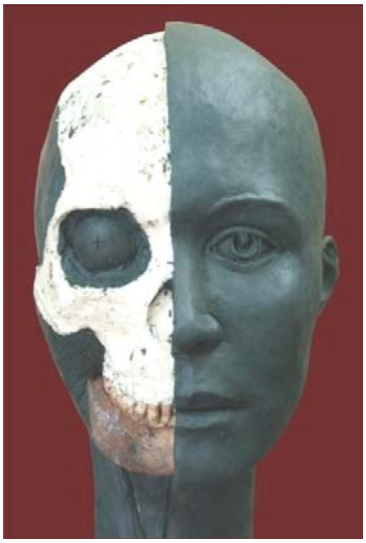

Рис. 157. Реконструкция лица аркаимской женщины (Пешкова, 2011)

А.И. Белов (2011) на основе изучения мифов и легенд древних народов Евразии утверждает, что праистория русичей перестала быть «белым пятном», что все древние народы принадлежат к языческой оккультной основе, единой для всех арийских племен. Они являются предками народов всей индоевропейской языковой группы, в том числе, русского народа. Аркаимские находки подтверждают это положение (рис. 157).

Вся территория Великой Тартарии (рис. 158) позднее стала называться Беловодьем с присущей этой цивилизации священной символикой, приносящей счастье, удачу, радость, достаток и здоровье (Славяно-Арийские Веды, 2002). Со временем связь народов Юго-Восточной Азии с Беловодьем утрачивалась, и постепенно исчезала информация о той земле, из которой

Электронный архив УГЛТУ

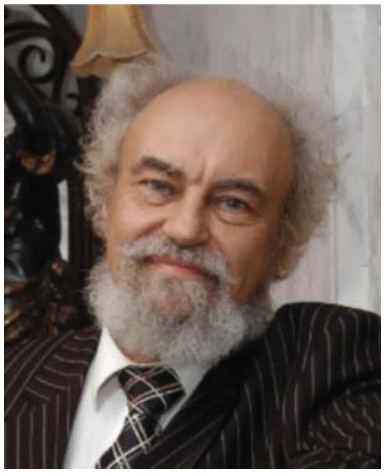

Рис. 158. Территория Беловодья согласно «Чертежной Книге Сибири» С. Ремезова, середина XVII в. (цит. по: Славяно-Арийские Веды, 2002)

происходило расселение народов Беловодья. В «Славяно-Арийских Ведах» (2002) описывается такой факт: «Князь Владимир Святославович Киевский якобы при “выборе” новой религии отправлял посольства даже в Беловодье. Если этот факт и имел место, то в X веке от Р.Х. славяне, проживающие на территории Киевской Руси, уже не ведали, что Беловодье – их Прародина» (Славяно-Арийские Веды, 2002. С. 146).

Свастичный символ в виде вращающегося креста с загнутыми концами служил своеобразным «обережным» знаком. Старейшие археологические артефакты с изображением свастики, обнаруженные в разных районах мира, датируются приблизительно IV–XV тысячелетиями до н.э. Например, рисунок «правильной» свастики формировали четыре входа Аркаима. Этот сакральный знак использовали древние Индия, Русь, Китай, Египет, Майя как символ света и развития. Обратная свастика у древних означала тьму и разрушение. К слову, фашисты взяли на вооружение как раз ее. Свастика является древнейшим русским символом, представители высшей власти использовали ее в качестве государственной символики и помещали изображение свастики на деньгах (рис. 159), а большевики даже включали ее в рисунок нарукавной повязки красноармейцев с аббревиатурой РСФСР внутри (рис. 160). В 1923 г. большевики от свастики отказались, оставив в качестве государственной символики пятиконечную звезду, серп и молот (Славяно-Арийские Веды, 2002).

Профессор В.А. Чудинов, член Бюро научного совета «История мировой культуры» РАН на основе расшифровки древней рунической письменности славян – слоговой руницы (рис. 161) прочитал надписи не только на «Шигирском идоле», но и на 1500 археологических артефактах, обнаруженных как на территории России, так и в зарубежье. В своей книге (Чудинов, 2010) он доказывает, что русский язык – один из древнейших на земле, что вовсе не древние греки стояли у истоков европейской цивилизации, а русские, заселявшие территорию всего севера Евразии от Англии до Аляски. Он фактически «омолодил» российскую историю на девять веков и доказал, что наши предки в течение многих тысячелетий обладали своей уникальной письменностью – своеобразным сакральным языком, когда европейские народы о передаче знаний в письменной форме даже не помышляли.

Валерий Алексеевич Чудинов (род. в 1942 г.)

В.А. Чудинов находит зашифрованные славянские тексты на множестве художественных памятников Античности, Средневековья и даже времен палеолита (рис. 162). Он исправил таблицу для расшифровки этрусской письменности, предложенную Фадеем Воланским (1854). Их результаты в целом совпадают и означают, что этруски, населявшие в I тысячелетии до н.э. северо-запад Апеннинского полуострова, говорили на славянском языке (рис. 163). Русская тайнопись служила международным средством общения, и славянский ведизм сосуществовал с христианством и язычеством до самого последнего времени.

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 159. Купюры в 1000 рублей Временного правительства 1917 г. (слева) и 5000 рублей Советского правительства 1918 г. (справа) с изображением свастики (Славяно-Арийские Веды, 2002)

Рис. 160. Нарукавная нашивка для бойцов Красной Армии, 1918 г. (Славяно-Арийские Веды, 2002)

КНИГА СВЕТА.

Харатья Первая.

Начало.

В Лето Жрицы Огня, на Пятьсот
Семьдесят Шестом Круге Жизни
от Великого Переселения из Даарии,
по Круголету Числобога нашего[1],
в День Трех Лун,[2]
почитаемом в Асгарде Ирийском[3],
изведайте, чада Расы Великой
и потомки Рода Небесного,
о временах стародавних,
о Мудрости Древней, Жрецами хранимой,
о Начале всего, людям ведаемого
и для грядущих времен в Харатьи[4] Света
начертанного Даррунгом[5] Вирритом.
Во Славу Богов, во Величие Рода,
да постигнете вы сердцем вашим
величие Мира через то,
что поведает песнь волхва Сладагора,

Рис. 161. Рунический текст (слева) и его перевод на русский язык (справа) (Славяно-Арийские Веды, 2002)

Электронный архив УГЛТУ

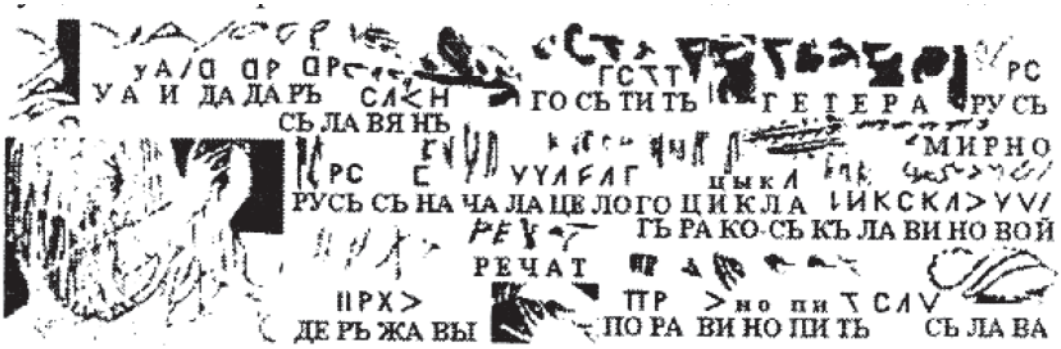

Рис. 162. Чтение В.А. Чудиновым (2010) надписей на древнегреческом изображении «Аид и Персефона»

Рис. 163. Чтение В.А. Чудиновым (2010) надписей на этрусской монете

Древность русской письменности подтверждает также Н.В. Слатин (2000): «Значительное сходство славянских языков предполагает существование единого языка-предка, называемого условно общеславянским или праславянским языком, возникновение которого наукой относится к периоду распадения общего индоевропейского (арийского, индоарийского) языка-основы, время существования которого предполагается также теоретически. Предполагается, что период общеславянского языка продолжался более 2500 лет, закончившись в V–VI вв. н.э., и с этого времени начинается история отдельных групп славянских народов и их языков (рис. 164). В то же время, как считается, из общеславянского выделился и древнерусский язык, относящийся к восточнославянским; других же восточнославянских в ту эпоху наука не знает, и таким образом, в те времена древнерусский являлся единственным представителем этой группы» (с. 9).

В более поздней работе после изучения «Влесовой книги» (рис. 165) Н.В. Слатин (2008) истоки русской культуры интерпретирует примерно так же: «Читая перевод этого рукописного наследия, мы убедимся, что “норманнская теория” не имеет под собой реальной почвы. В действительности религия русов восходит к общей ведийской религии арийских предков и сохраняет ведийский дух; культура Руси гораздо древнее и глубже, чем представлялось до сих пор, и не привнесена какими-то “более развитыми” народами. В частности, русская письменность совершенно самостоятельна и, всего вероятнее, имеет общие корни с ведийской санскритской письменностью» (с. 28).

Изрядно покритиковав своих коллег-предшественников О.Л. Сокол-Кутыловского и В.А. Чудинова за их «некомпетентность», В.Г. Родионов (2011), тем не менее, приходит к выводу, что надпись на обнаруженном в Англии медальоне этрусков, датируемом V веком н.э., с руническими знаками, изображением головы воина-этруска в шлеме, а также капитолий-

Электронный архив УГЛТУ

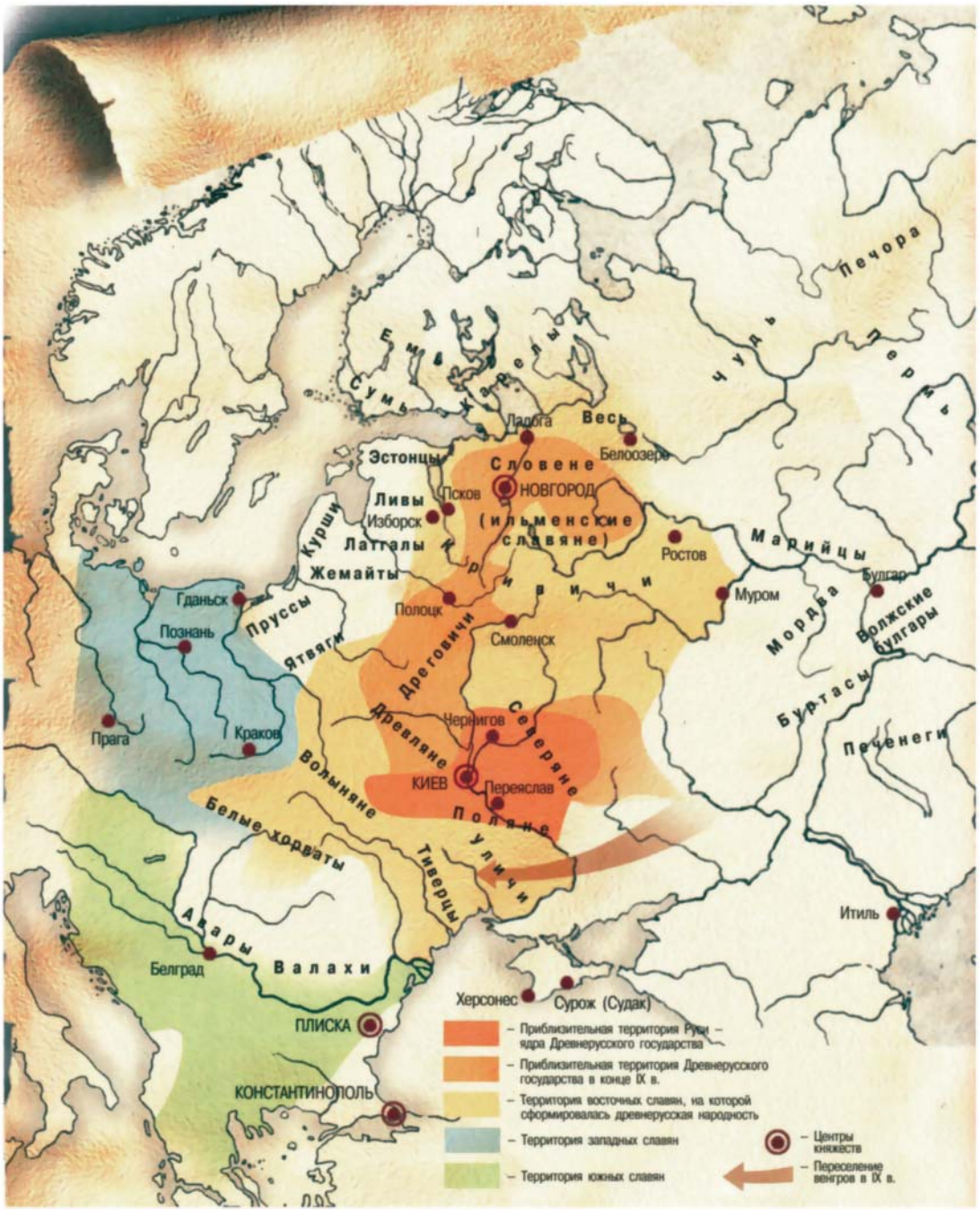

Рис. 164. Территория славянских племен VI века (Гумилев, 2008)

Рис. 165. Копия прорисовки дощечки 16а «Влесовой книги» (Слатин, 2008)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 166. Обнаруженный в Англии медальон этрусков, датируемый V веком н.э. (Родионов, 2011)

ской волчицы, вскармливающей двух младенцев (рис. 166), содержит письменное указание своему обладателю на праславянском языке: «Молись Богу в Цезе, стремись в Цезу, в Цезу, в Цезу!».

Уже упоминаемый католический священник архимандрит М. Орбини в книге, изданной на русском языке в 1722 г., утверждает, что от славян произошли бургундцы, шведы, финны, готы, готы-аланы, даки, норманны, фраки или турки, венеды, померанцы, брицаны, авары. Плюс ещё более десятка народов, ныне практически не известных (Бочаров и др., 1998).

Позднее, в XIX веке языковое и этнокультурное родство между славянами, с одной стороны, и с этрусками, скифами, фракийцами, эллинами, римлянами – с другой было установлено потомственным русским дворянином Александром Дмитриевичем Чертковым (1851). Он отыскивал в греческих, римских и византийских источниках забытые имена и дела славян. Свои догадки о древности и повсеместности славян на юге Европы он простирал до того, что в этрусках и древнейших римлянах видел следы первых славян.

Это был известный русский учёный, археолог, историк, нумизмат, книжный коллекционер, тайный советник, председатель Московского общества истории и древностей Российских при Московском университете, основатель Чертковской библиотеки, действительный член Петербургской академии наук (1842), почётный член Русского археологического общества, губернский предводитель московского дворянства, учредитель Школы живописи и ваяния, участник Отечественной войны 1812 года и русско-турецкой войны 1828–1829 годов. Он обладал одним из самых богатых в России собраний книжных, рукописных и нумизматических редкостей. Среди древних рукописей, собранных А.Д. Чертковым, значатся: Вологодско-Пермская летопись (XVI век), Владимирский летописец (XVI век), Летописец Устюжский (XVIII век), Летописец города Курска (XVIII век).

Утверждения М. Орбини, А.Д. Черткова, В.А. Чудинова и других исследователей согласуются с выводом Е.И. Классена (1854), который писал: «Славяноруссы как народ, ранее Римлян и Греков образованный, оставили по себе во всех частях Старого Света множество памятников, свидетельствующих о их там пребывании и о древнейшей письменности, искусствах и просвещении. Памятники пребудут навсегда неоспоримыми доказательствами; они говорят о действиях наших предков на языке, нам родном, составляющем прототип всех славянских наречий».

А вот мнение автора книги «Описание памятников, объясняющих славяно-русскую историю» Ф. Воланского (1854): «Учёные претыкались на эти памятники и напрасно трудились до нашего времени разбором их надписей по алфавитам греческому и латинскому, и видя непреложность таковых, напрасно искали ключи в еврейском языке, потому что таинственный этот ключ по всем неразгаданным надписям находится только в славянском первобытном языке… Как далеко простиралось в древние времена жительство славян в Африке, пусть докажут славянские надписи на камнях Нумидии, Карфагена и Египта».

Дешифровка В.В. Гладышевым (2007) письменного наследия древнейшего населения Средиземноморья, Месопотамии, севера Индии и Азии показала, что «большинство сохранившихся древних текстов на вещах и табличках являются кладбищенскими поминальными обращениями к богам и

Александр Дмитриевич Чертков (1789–1858) *Худ. С.К. Зарянко*

Электронный архив УГЛТУ

душам покойных на проторусском языке потомков высокой цивилизации атлантов, руссов-ариев, прямых предков русских, которых ученые называют сейчас «индоевропейцами». Это шумеры, минойцы, хетты, древние египтяне, этруски, финикийцы и др.» (с. 91).

В серии статей (Миронова, 2009, 2010а, б; 2011; Миронова, Котова, 2011) показано, что на артефактах, обнаруженных в египетском храмовом комплексе Карнак (XVI–XI вв. до н.э.), на Крите (минойская цивилизация эпохи бронзы), в Саудовской Аравии (период Набатейского царства), на керамике из Туниса (Древний Карфаген – финикийская колония в Северной Африке, VIII–III вв. до н.э.) и в Италии (цивилизация этрусков) имеются надписи на древней славянской рунице.

Однако не все согласны с подобной трактовкой истории. Вот что пишет геолог В.В. Зайков (2010): «Среди славян не единичны представления о русских ариях, древнерусской арийской цивилизации, что в ряде случаев смыкается с неонацизмом» (с. 27).

Приводимая ниже «схема этногенеза индоевропейских народов» (рис. 167) взята из книги О.Т. Виноградова «Древняя ведическая Русь – основа сущего. Фрагменты из истинной начальной истории славян» (2004). Поскольку 19 января 2012 г. в Санкт-Петербурге Василеостровский районный суд удовлетворил заявление прокуратуры и признал эту книгу экстремистской (http://vnssr.my1.ru/news/sud_nad_vinogradovym_o_t_282/2012-01-24-5588), я воздерживаюсь от какого-либо комментария упомянутой схемы.

А.И. Мартынов (2008) вторую половину II-го и I-е тысячелетие до н.э. относит к предславянскому этническому этапу на территории Центральной и Восточной Европы

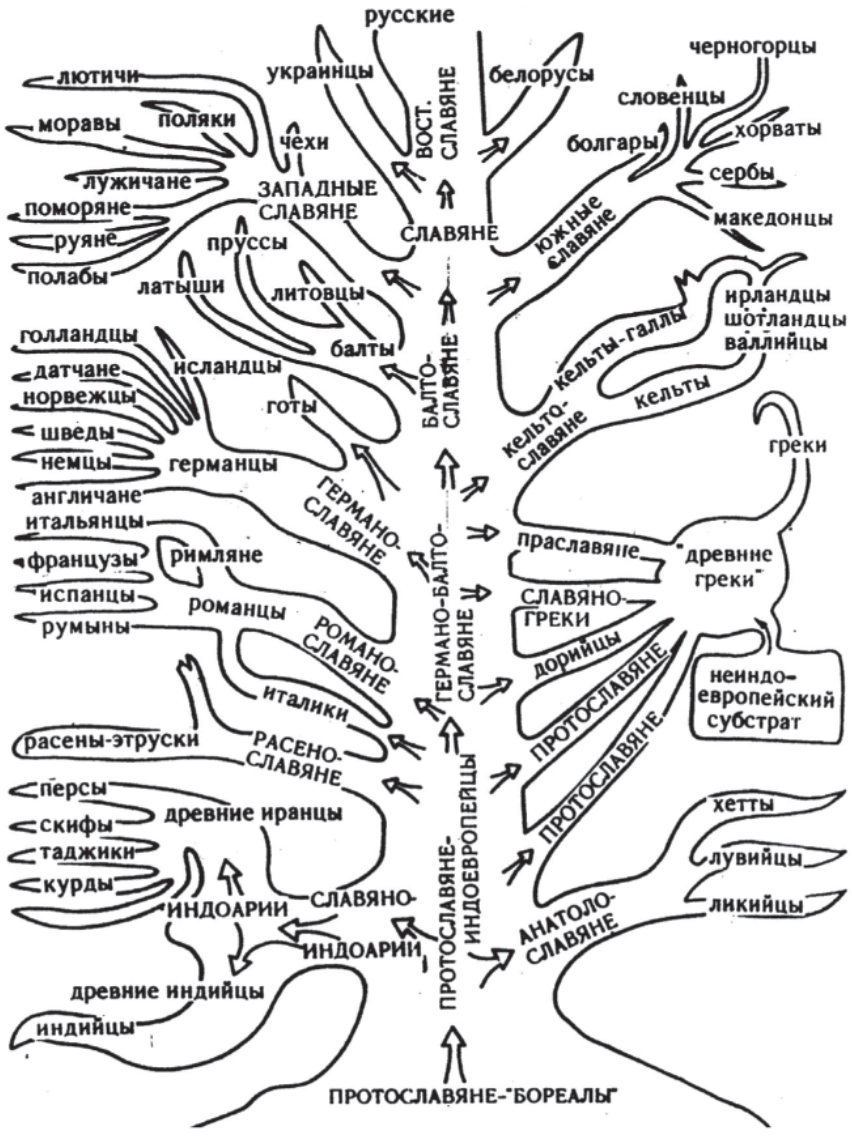

Рис. 167. Разрешение «загадки тысячелетий»: бореалами, индоевропейцами, прародителями народов индоевропейской языковой семьи были славяне-арии-русы (Виноградов, 2004)

Электронный архив УГЛТУ

с элементами, впоследствии ставшими характерными для культуры славян. Период, охватывающий последние века I тысячелетия до н.э. и первую половину I тысячелетия н.э., А.И. Мартынов называет древнеславянским. «В этот насыщенный историческими событиями период передвижения, вытеснения и смешения народов идет процесс формирования восточнославянской культуры, складывается славянская территория. Славяне были втянуты в водоворот больших исторических событий, когда заканчивался период древней истории, рушилась Римская рабовладельческая империя, и народы стояли на пороге средневековья с его материальными и духовными ценностями, феодальными отношениями. Славяне были активными участниками этих событий» (с. 374). Известным археологом советского периода В.В. Седовым была составлена карта, на которой очерчены границы прародины славян в первые века н.э. (рис. 168).

На основе глубоких исследований русского генофонда методами геногеографии Е.В. Балановская и О.П. Балановский (2007) установили, что «ведущей закономерностью генетического ландшафта Евразии является долготный транс-евразийский тренд запад-восток» (с. 283), т. е. в ареале русского народа на территории Восточной Европы волны генофонда «бегут» в долготном направлении. В то же время по совокупности нескольких маркеров в русском генофонде установлены широтные изменения, т. е. «антропологический облик русских популяций меняется главным образом при движении с севера на юг» (с. 287) и «очень высокая гетерогенность русского генофонда как бы растянута по оси север-юг» (с. 291). При этом «главный вывод, который следует из проведенного изучения русского генофонда – это практически полное отсутствие в нем монголоидного вклада» (с. 298). Генетики Е.В. Балановская и О.П. Балановский (2007) полагают, что на смену известному выражению «поскреби русского – найдешь татарина» приходят более корректные: «Поскреби русского и увидишь финно-угра» или: «Поскреби татарина и увидишь финно-угра» (с. 299).

Однако антрополог Т.И. Алексеева (1997) утверждает, что в Восточной Европе «с эпохи раннего неолита начинается незначительная «монголизация» того населения, которое в мезолите занимало обширную территорию и характеризовалось выраженными европеоидными чертами со специфическим сочетанием уплощенности горизонтальной профилировки в вер-

Рис. 168. Славяне и их соседи в первые века н.э. (Седов, 1979)

Электронный архив УГЛТУ

хнем отделе и резкой профилированности в среднем отделе лицевого скелета» (с. 22). Позднее Т.И. Алексеева и С.И. Круц (2002) подтверждают свой более ранний вывод: «Антропологические данные по лесной полосе Восточной Европы свидетельствуют о непродолжительном притоке на эту территорию монголоидного населения с востока, которое, тем не менее, оставило некоторый след в антропологическом облике восточноевропейского населения последующих эпох» (с. 278).

Установив, что современные славяне представлены разными ветвями европеоидной расы, Т.И. Алексеева (2002) вопрошает: «Как же трактовать такое антропологическое разнообразие славян? Может быть, не было исходной общности физического облика и, следовательно, не было прародины?» (с. 310). И далее на основе многочисленных данных по этногенетическим построениям она подтверждает ареал прародины славян, установленный ранее по материалам археологии В.В. Седовым (1979), и приводит новые данные по материалам антропологии. Последние образуют территорию так называемых «славянских древностей», с которой осуществлялось расселение славян в лесостепные просторы Восточной Европы и за Дунай. Названные два ареала полностью совпадают в направлении с северо-запада на юго-восток, но ареал прародины славян, полученный по антропологическим данным существенно расширен в направлении с севера на юг по сравнению с ареалом, полученным по материалам археологии (рис. 169).

О любопытном и примечательном случае сообщает Н.М. Карамзин (2009) со ссылкой на византийского историка Феофилакта. В 547 году хан аварский захватил трех славянских послов. Греческий император разбил ханские войска и взял славян в плен. «Греки, – пишет Н.М. Карамзин (2009), – взяли в плен трех чужеземцев, имевших вместо оружия кифары, или гусли. Император спросил, кто они? Мы славяне, ответствовали чужеземцы, и живем на отдаленнейшем конце Западного океана (моря Балтийского). …С оружием обходиться не умеем и только играем на гуслях. Нет железа в стране нашей: не зная войны и любя музыку, мы ведем жизнь мирную и спокойную». И далее Н.М. Карамзин комментирует: «Такое миролюбивое свойство балтийских славян во времена ужасов варварства представляет мыслям картину счастия, которого мы обыкли искать единственно в воображении» (с. 19).

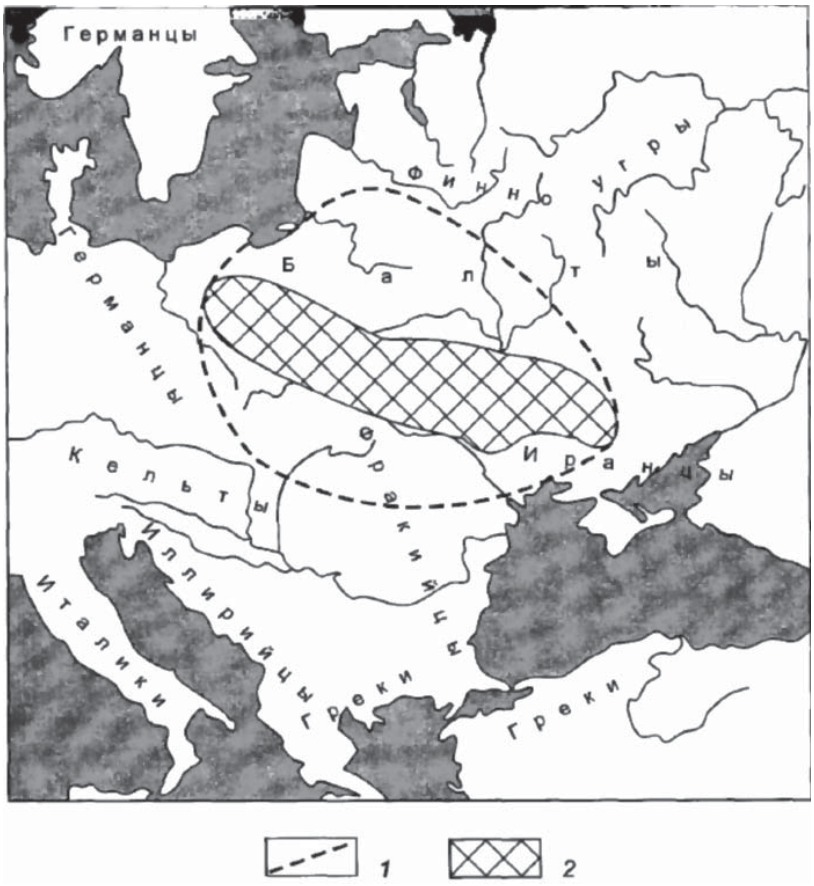

Рис. 169. Предполагаемая прародина славян в первые века н.э.:
1 – по данным антропологии (Алексеева, 2002); 2 – по данным археологии (Седов, 1979)

Электронный архив УГЛТУ

Однако не все здесь столь очевидно, как это представлялось Н.М. Карамзину. Известный славянофил и собиратель русских былин Александр Федорович Гильфердинг в объемном труде «История балтийских славян», вышедшем в 1855 г., предположил, что послы, о которых писал Феофилакт, были «кудесниками», жрецами, и обычаи касты были приняты за обычаи народа. Игра на гуслях была неотъемлемой частью языческого ритуала. Жрецам запрещалось касаться железа и их обычно использовали в качестве дипломатов (цит. по: Прозоров, 2010).

Византийским летописцем Менандром сохранен ответ славянского вождя Дабриты аварским послам: «Родился ли на свете и согревается ли лучами солнца тот человек, который бы подчинил себе силу нашу? Не другие нашею землею, а мы чужою привыкли обладать. И в этом мы уверены, пока будут на свете война и мечи». Приведя эту цитату из текста Менандра, Л.Р. Прозоров (2010) комментирует ее следующим образом: «Много ли кротости и миролюбия в этих словах? Да слова словами, а когда славяне вторгались на Балканы, захлестнув их до самого Пелопоннеса-Мореи, когда они доходили до Италии, внушая ужас римскому папе – тогда они тоже были кроткими и миролюбивыми? …И все это – еще в VI–VII веках». Согласно В.О. Ключевскому, в VI веке славянство было сплочено в мощном объединении, противостоявшем самой Византийской империи: «Этот военный союз и есть факт, который можно поставить в самом начале нашей истории» (Ключевский, 2006. С. 83).

Славяне обладали уникальными познаниями в изготовлении оружейной стали. Вот что писал еще в VI веке византийский историк Прокопий Кесарийский об оружии славян: «Железо звонкое и такое, что наш меч может рубить, а само не зазубрится». Мечи, изготовленные в X веке и найденные в днепровских порогах, где в 972 году погиб князь Святослав, и сегодня пригодны к бою, а стальные штыки нашей Гражданской войны уже истлели в земле (Рыбаков, 1982).

Развенчивая в своих лекциях миф «норманнистов» о неспособности русских к организации, к наведению у себя порядка, профессор Татьяна Леонидовна Миронова утверждает, что русские, как и любая другая нация, способны к организации, но организуются по-иному, чем на Западе. Рассматривая два понятия – «подчинение» и «послушание», она полагает, что архетип подчинения (личности или закону) свойственен западной цивилизации и для русских он в какой-то степени отождествляется с бессердечием и жестокостью. В системе русской организации работает другой архетип – послушание, прежде всего, в семье, и переносится на общество. Послушание основано на доверии, на доверии к отцу, к государю и т. д. Когда есть доверие, человек может творить чудеса, и не в этом ли причина того, что русские, «этот непокорный народ», обычно выигрывали сражения? Если же исчезает доверие, то вступает в силу другое понятие – предательство, которое оборачивается, прежде всего, против отца-государя. За подчинением закону стоит боязнь наказания, православная же вера основана на нравственной категории, внутреннем, душевном позыве.

Но об этой черте русской ментальности, отличающей её от европейской, писал еще в 1852 г. в статье «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» И.В. Киреевский. Он видел истоки этого различия в специфике феодальной раздробленности Европы, противостоявшей особенностям не знавшей феодализма Руси, в которой «все классы и виды населения были проникнуты одним духом, одними убеждениями, однородными понятиями, одинаковою потребностью общего блага», где «все русское общество выросло самобытно и естественно, под влиянием одного внутреннего убеждения, церковью и бытовым преданием воспитанного», из чего и слагалось «одно общее, огромное согласие всей русской земли, имеющее над собою Великого Князя всея Руси, на котором утверждается вся кровля общественного здания, опираются все связи его верховного устройства» (Киреевский, 1911. С. 206–207).

Татьяна Леонидовна
Миронова,
доктор филологических наук

И далее: «Вследствие таких естественных, простых и единодушных отношений, и законы, выражающие эти отношения, не могли иметь характер искусственной формальности; но, выходя из двух источников: из бытового предания и из внутреннего убеждения, они должны были, в своем духе, в своем

Электронный архив УГЛТУ

составе и в своих применениях, носить характер более внутренней, чем внешней правды, предпочитая очевидность существенной справедливости – буквальному смыслу формы; святость предания – логическому выводу; нравственность требования – внешней пользе. Я говорю, разумеется, не о том или другом законе отдельно, но о всей, так сказать, наклонности (тенденции) древнерусского права. Внутренняя справедливость брала в нем перевес над внешнею формальностью» (с. 207).

Николай Бердяев в статье «Спасение и творчество. Два понимания христианства» (1926) обсуждает близкое к послушанию понятие – смирение, лежащее в основе православия: «В основу всего христианства, в основу всего духовного пути человека, пути спасения для вечной жизни, было положено смирение. …Смирение не есть внешнее послушание, покорность и подчинение. …Смирение есть действительное изменение духовной природы, а не внешнее подчинение, оставляющее природу неизменной, внутренняя работа над самим собой, освобождение себя от власти страстей, от низшей природы, которую человек принимает за свое истинное “я”. …Смирение есть путь самоочищения и самоопределения. Смирение есть не уничтожение человеческой воли, а просветление человеческой воли, свободное подчинение ее истине» (с. 30–31).

Т.Л. Миронова (2008а) показывает, что слово русский означает не нацию, а этническое имя, исходный смысл которого означает «белый», «светлый», тяготеющий к добру. И напротив, понятие «черный» – тяготеет ко злу, это своеобразный знак опасности. Русские – это народ света и добра. За 1000 лет до принятия христианства у древних славян уже сложились такие понятия, как «совесть», «душа», «рай». Неслучайно слово «совесть» не переводится на английский язык, поскольку «conscience» имеет другое значение – сознание, сознательность. Не имеет адекватного перевода на английский и слово «подвижничество», а термин «selfless» (самоотверженный) имеет несколько иной смысл.

«Само понятие “душа”, – пишет А.В. Тулупов (2009), – и то место, которое она занимает в русском языке, говорит и о мистицизме, и о русском космизме. Для него “душа” – понятие простое и очевидное, как и то, что она вечна и нетленна. Для Европы загадочность русской души именно в этом, для европейца очевидно всегда было другое, первичность личности (ego) и материи, у него вообще нет слова “душа”, а есть “дух” (Geist), что в русском космосе совсем не одно и то же» (с. 55–56).

Эту же особенность славянства показал «первый теоретик русского космизма» философ Н.Ф. Федоров (1995) на примере крещения Руси: «Русский народ был крещен без оглашения, без научения, как крестят младенцев; он пошел к купели по приказанию князя, но какого князя? Того, который на самом себе, на деле показал, что такое христианство. Какой катехизис, какой аргумент мог быть сильнее такого примера, спросим мы у клеветников на русский народ, которые видят в нем бессмысленную толпу, клеветников на тот народ, для убеждения которого нужен был такой великий нравственный аргумент? …Народ наш, у которого все лучшее делалось сообща, который предпочитал не только жить, но и умирать вместе, «всем за-один, всем как один», мог и креститься не в одиночку, а лишь в общей купели, имея общим своим восприемником князя, как общего отца, стоящего в отцов место» (с. 15–16).

И далее Н.Ф. Федоров (1995) трактует упомянутое «восприемничество» как отличительную черту православия и как «оправдание» самодержавия: «Крещение без оглашения указывало на великую задачу самодержавия, как восприемника народа от общей купели. …Восприемничество самодержцем народа заключается в том, что самодержавие приняло на себя долг, обязанность приготовить народ, сделать его способным к осуществлению на самом деле того, что при крещении, миропомазании и других таинствах совершается таинственно; поэтому самодержавие, как восприемничество, есть *возглавление*, тогда как папство, как непогрешимое, есть *обезглавление*: восприемничество, как выражение самодержавия, имеет целью *возглавление всех*, т. е. *всеобщее обязательное просвещение*, а не обезглавление, чтобы сделаться главою церкви» (с. 16).

Алексей Степанович Хомяков (1804–1860), видимо, имел в виду именно такое «возглавление», говоря: «Христианин может быть рабом, но не может быть рабовладельцем». К сожалению, эта христианская заповедь, этот долг восприемничества соблюдались лишь до времен царя Алексея Михайловича, а затем постепенно власть стала отходить от народа. Христианин-царь стал отходить от этой заповеди, превращаясь в «рабовладельца». Это особенно наглядно показали царствия Ивана Грозного,

Электронный архив УГЛТУ

затем Петра I, а к середине XIX века, как показывает в своих лекциях академик Юрий Сергеевич Пивоваров, уже оформились две разные субкультуры: одна – просвещенной элитарной «прослойки» (2 %) и вторая – неграмотной крестьянской массы (98 % населения).

Позицию Т.Л. Мироновой Б. Башилов (1998) поддерживает, комментируя революционные преобразования Петра I: «Крупнейший идеолог русского монархизма Лев Тихомиров высказывал очень верную мысль, утверждая, что "монархия после Петра уцелела только благодаря народу, продолжавшему считать законом не то, что приказал Петр, а то, что было в умах и совести монархического сознания народа"». В письме Д.И. Фонвизина П.И. Панину читаем следующее: «Рассматривая состояние французской нации, научился я различать вольность по праву от действительной вольности. Наш народ не имеет первой, но последнею в многом наслаждается. Напротив того французы, имея право вольности, живут в сущем рабстве» (цит. по: Башилов, 1998).

Не понимая и игнорируя эту особенность российского самосознания – «послушание на доверии», оборачивающееся «бунтом» при утрате его, – И.Л. Солоневич в главе «Таинственная душа» своей книги (1998), по сути, пытается обвинить во всех российских бедах русскую классическую литературу, которая якобы зацикливается на склонности русских к рефлексии, самоанализу и игнорирует присущие им героизм, «динамизм» и активность: «Таинственная славянская душа оказывается вместилищем загадок и противоречий, нелепостей и даже некоторой сумасшедшинки. Когда я пытаюсь встать на точку зрения американского приват-доцента по кафедре славяноведения, или немецкого зауряд-профессора по кафедре чего-нибудь вроде геополитики или литературы, то я начинаю приходить к убеждению, что такая точка зрения – при наличии данных научных методов – является неизбежностью. Всякий зауряд-философ, пишущий или желающий писать о России, прежде всего, кидается к великой русской литературе. Из великой русской литературы высовываются чахоточные "безвольные интеллигенты". Американские корреспонденты с фронта Второй мировой войны писали о красноармейцах, которые с куском черствого хлеба в зубах и с соломой под шинелями – для плавучести – переправлялись вплавь через полузамерзший Одер и из последних сил вели последние бои с последними остатками когда-то непобедимых гитлеровских армий».

И далее: «Для всякого разумного человека ясно: ни каратаевское непротивление злу, ни чеховское безволие, ни достоевская любовь к страданию – со всей этой эпопеей несовместимы никак. В начале Второй мировой войны немцы писали об энергии таких динамических рас, как немцы и японцы, и о государственной и прочей пассивности русского народа. И я ставил вопрос: «Если это так, то как вы объясните и мне, и себе, то обстоятельство, что пассивные русские люди – по тайге – прошли десять тысяч верст от Москвы до Камчатки и Сахалина, а динамическая японская раса не ухитрилась переправиться через 50 верст Лаперузова пролива? Или – как это самый пассивный народ в Европе – русские, смогли обзавестись 21 миллионом кв. км, а динамические немцы так и остались на своих 450 000?» Так что: или непротивление злу насилием, или двадцать один миллион кв. км. Или любовь к страданию, – или народная война против Гитлера, Наполеона, поляков, шведов и прочих. Или "анархизм русской души" – или империя на одну шестую часть земной суши. Русская литературная психология абсолютно несовместима с основными фактами русской истории» (Солоневич, 1998). Но, как будет показано в разделе 2.3, великой русской литературе XIX века историей отведена совершенно иная роль.

По мнению И.Л. Солоневича, началось все с петровской реформы, разделившей Русь на две части: первая – дворянство и вторая – все остальное: «Русская дворянская литература родилась в век нашего национального раздвоения. Она, грубо говоря, началась Карамзиным и кончилась Буниным. Пропасть между пописывающим барином и попахивающим мужиком оказалась непереходимой: общий язык был потерян, и найти его не удалось. Барин мог каяться и мог не каяться. Мог "ходить в народ" и мог кататься на "теплые воды" – от этого не менялось уже ничто. Граф Толстой мог гримироваться под мужика и щеголять босыми своими ногами – но ничего, кроме дешевой театральщины из этого получиться не могло: мужик Толстому все равно не верил: блажит барин, с жиру бесится».

Попытка снять это раздвоение и противостояние двух субкультур России была предпринята графом Михаилом Михайловичем Сперанским. Это был русский общественный и государственный деятель времён Александра I и Николая I, реформатор, законотворец, ос-

Электронный архив УГЛТУ

Михаил Михайлович
Сперанский
(1772–1839)
Худ. Е. Завгородний
(http://rmx.ru/photo/?PhotoID=6201)

нователь российской юридической науки и теоретического правоведения. Действительный член Императорской Российской академии (1831), почётный член Императорской Российской академии (1821–1831) и Императорской Академии наук (1819). Воспитатель будущего царя-реформатора Александра II.

Будучи главным советником Александра I в государственных делах, М.М. Сперанский разработал план реформ в виде обширного документа «Введение к уложению государственных законов», который стал изложением мыслей, идей и намерений не только реформатора, но и самого государя. М.М. Сперанский стал определять внутреннюю и внешнюю политику государства. Это был план политического преобразования России, план перевода страны в рамки правового государства, по сути, прообраз Российской Конституции. В то же время М.М. Сперанский полагал, что Россия не готова к конституционному строю, что начинать преобразования необходимо с реорганизации государственного аппарата. Реформы, проводимые М.М. Сперанским, затронули практически все слои российского общества. Это вызвало бурю недовольства со стороны дворянства и чиновничества, чьи интересы были затронуты более всего. Решающую роль в отношении царя к М.М. Сперанскому сыграла записка Н.М. Карамзина. В марте 1812 г. Александр I объявил Сперанскому о прекращении его служебных обязанностей и отправил его в ссылку в г. Пермь. Это было падение реформатора со всеми вытекающими отсюда последствиями. Тем не менее, план М.М. Сперанского не был предан забвению.

К нему попытался вернуться ученик М.М. Сперанского царь-реформатор Александр II. Вот как это описывает историк Александр Янов (2012): «Утром 1 марта 1881 года Александр II подписал конституционный проект, представленный ему либеральным правительством М.Т. Лорис-Меликова. Подписал, полностью отдавая себе отчет в том, что делает. Другое дело, что у террористов, взорвавших тем же вечером его экипаж, не было никакой возможности знать, что они потеряли в этот день могущественного союзника, а Россия – последнюю надежду избежать катастрофы. Я не знаю во всемирной истории другого такого трагического недоразумения. Во всяком случае, такого, что обошлось бы великой стране в целое столетие беды, разорения и ужаса, включая ГУЛАГ».

План М.М. Сперанского мелкими шагами последовательно проводился в жизнь в течение всего XIX столетия. Последняя попытка была предпринята реформами С.Ю. Витте и П.А. Столыпина на грани XIX и XX вв., но, как будет показано в разделе 3.1, было уже поздно.

М.М. Сперанский на памятнике «1000-летие России» в Великом Новгороде (http://commons.wikimedia.org/wiki/File:1000_Speransky.jpg?uselang=ru)

Электронный архив УГЛТУ

Однако вернемся к теме Руси изначальной. С Т.Л. Мироновой солидарен В.Н. Демин (2001), который на примере этнонима «русский» обнаруживает следы былого этнокультурного и лингвистического единства индоевропейских народов, в частности, в санскрите – древнеиндийском литературном языке, базирующемся на архаичной основе священных Вед. Первичным по отношению к терминам «русский» и «Русь» он считает слово «русый», прямиком уходящее в древнеарийскую лексику и по сей день означающее «светлый». «От него-то (слова и смысла) и ведут свою родословную все остальные однокоренные слова языка, – пишет В.Н. Демин (2001). – Данная точка зрения известна давно и представлена, к примеру, в Густинской летописи, созданной в позднейшую эпоху, но, несомненно, базирующейся на более древних источниках, не говоря уже об устных преданиях (последние, как показывает пример все тех же Вед, могут фиксировать события и факты какой угодно временно́й глубины)» (с. 23). Впрочем, не все согласны с подобной трактовкой этнонима «Русь», в частности, В.Б. Егоров (2002) приводит восемь альтернативных версий.

Согласно древнерусскому письменному памятнику – «Влесовой книге», написанной на деревянных дощечках, первые записи в которой сделаны не позднее 4 тыс. лет назад, говорится, что перед сном русы обязательно мылись и молились, это входило в религиозный ритуал. Таким образом, «привычка мыться» восходит к языческой Руси, религия предков требовала чистоты не только духовной, но и телесной: Богу молились с чистым телом (Лесной, 1995).

В «Повести временных лет» (Лаврентьевской летописи) приводится одно из впечатлений, вынесенных Андреем Первозванным из путешествия по Руси: «Диво видел я в Славянской земле на пути своем сюда. Видел бани деревянные, и натопят их сильно, и разденутся и будут наги, и обольются квасом кожевенным, и поднимут на себя прутья молодые, и бьют себя сами, и до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются водой студеной, и только так оживут. И творят это постоянно, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и то творят омовение себе, а не мучение» (Повесть временных лет, 2005. С. 55).

Адама Олеария (1603–1671), немецкого дипломата, ученого, путешественника, посетившего Ладогу в 1634 г., русские бани потрясли до глубины души. В этом он видел не тягу русских к чистоплотности, а некий национальный мазохизм: самому лезть в такую жару, хлестать себя там какими-то розгами, а потом прыгать в снег или прорубь – явно русские этим «изгоняют из себя Диавола» (Мединский, 2010а. С. 9).

В XI веке Ярослав Мудрый выдал свою дочь Анну за французского короля. Княжна считала брак с королем Франции ссылкой к дикарям, ведь его величество даже не умел читать. И сильно недоумевала, как французские короли могут спать без простыней, словно звери в шкурах. Она была не только единственным грамотным человеком при дворе, но единственной, кто имел привычку мыться и содержать себя в чистоте. Великая королева Испании Изабелла Кастильская (конец XV – начало XVI в.) признавалась, что мылась в своей жизни всего два раза – при рождении и в день свадьбы. Русские послы, прибывшие ко двору Людовика XIV из «дикой Московии» писали, что «его величество смердит аки дикий зверь» (Мединский, 2010а). Может поэтому русские цари, как пишет историк П.И. Страхов, имели обычай, встречая иноземных послов и гостей, вначале приглашать их в баню? Самих же русских по всей Европе считали варварами, поскольку те ходили в баню, и извращенцами, поскольку ходили как минимум раз в неделю (Тулупов, 2009).

«Не было у наших предков и других диковинок, которыми отличалась Европа, – пишет В.Р. Мединский (2010б). – В “культурной” Европе XVII века на стол за трапезой специально ставили блюдца, чтобы желающий мог культурно давить пойманных на себе вшей (которых называли “божьими жемчужинами”). А вот в России блюдец не ставили, но не по скудоумию, а просто потому, что надобности не было. …Избавившись от бань, Европа изобрела блохоловки, чесалки для спин и, наконец, одеколон, который, однако, боролся не с грязью, а с запахом. Но и одеколон не мог заглушить запах немытых тел» (с. 66). Великая королева Испании, по-видимому, не знала, что женщины еще в Древнем Египте мылись в своих ваннах по четыре раза в день и притом применяли косметические маски, натирались благовониями, делали паровой пилинг лица (Никонов, 2009).

Н.К. Гаврюшин (1988) показывает, что после принятия христианства «нравственные стороны человеческой природы представляли неизмеримо больший интерес, чем физическое строение тела и т. п.; это не означает, однако, что элементов естественнонаучного взгляда по вопросам анатомии, физиологии и антропологии у нас вовсе не было» (с. 220). Основным

Электронный архив УГЛТУ

книжным источником медицинских сведений в Древней Руси был «Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского, а в XVI веке – «Галиново на Ипократа», «Лечебники», «Благопрохладные вертограды», «Проблемата», «Тайная тайных» и т. п. Это были в основном, переводные издания, но трактат XVII века «О человечестем естестве, о видимем и невидимем» можно считать самостоятельным древнерусским произведением (Гаврюшин, 1988).

Носителями высоких идеалов человечности и любви к Отечеству были русские летописцы. «Заботясь о "незабытной памяти" русского народа, – пишут Е.П. Борисенков и В.М. Пасецкий (1988), – они берегли свои записи больше, чем жизнь. …Служа прежде всего истине, они обрекали себя на мученичество, изгнание и порой платили самой жизнью, как игумен Печорского монастыря Корнелий, создатель одного из Псковских сводов» (с. 132). И далее, отмечая стремление летописцев «писать историю без прикрас», они цитируют автора Новгородской четвертой летописи: «И мы этому учимся – не проходить мимо того, что случилось в наши дни, чтобы властители наши, узнав об этом, внимали бы таким делам: пусть молодые почитают старцев и одни, без опытнейших старцев, ни в каком земском правлении не самочинствуют, ибо красота града есть старчество» (с. 132). Иными словами, речь идет о необходимости доверия к старшим, об обеспечении преемственности поколений, или, говоря современным языком, – о сохранении и передаче цивилизационных кодов последующим поколениям.

Благодаря подвижническому труду древнерусских летописцев до нас дошла история далеких времен. Три источника имеют особую значимость для истории русской культуры: «Влесова книга» (890 г.), «Повесть временных лет» (1113 г.) и «Слово о полку Игореве» (1187 г.). При этом «Влесова книга» старше на 250 лет «Повести» и на 300 лет – «Слова». Они не могли возникнуть на голом месте и несомненно опирались на века письменной культуры (Лесной, 1995).

Период русского летописания XIII–XIV вв. Е.П. Борисенков и В.М. Пасецкий (1988) называют подлинным Возрождением: «Возрождение это меньше всего было связано с европейским Ренессансом. Русское Возрождение возникло, возможно, раньше европейского и на совершенно иной социально-экономической основе. Великий смысл его состоял во всенародной пропаганде всеми видами искусства физического и духовного "освобождения от татаро-монгольского рабства". Татаро-монгольское нашествие действительно "сковало творческие силы Руси"» (с. 139).

«Знание книг на Руси считалось важнейшей человеческой добродетелью. – пишут Е.П. Борисенков и В.М. Пасецкий (1988). – Одна из русских заповедей XI века гласила: "Продай все самое дорогое имущество и купи книги". Книги рекомендовалось читать "прилежно", внимая всем сердцем и прочитывая "словеса" двукратно. …Чтение книг должно было научить наших далеких предков "жить в правде и делать добро"» (с. 132). Книги на старославянском языке, бывшем в XI–XIII веках языком общения, – это огромное преимущество по сравнению с католическим Западом, где господствовала другая письменность – латынь, чуждая простому народу (Даркевич, 2011).

«Письменность была овеяна ореолом чуда, – пишет В.П. Даркевич (2011): – книжное почитание противопоставляли "бездуховной душе", как свет благодати – тьме неверия, вечную жизнь – смерти, духовное начало в человеке – его плоти» (с. 42). Особым почетом в Древней Руси пользовались «грамотеи», осуществлявшие связь поколений: «А пишу вам это слово для того, чтобы не перестала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла» – из завещания великого князя Симеона Иоанновича, умершего в 1353 году (цит. по: Даркевич, 2011. С. 42).

Согласно геологическим данным, стоки реки Волхова из оз. Ильмень в Ладожское озеро и реки Невы из Ладожского озера в Балтийское море образовались, по разным оценкам, от III тысячелетия до н.э. до I тысячелетия н.э. На протяжении более 5 тыс. лет Приладожье и Приильменье выступают мощными точками притяжения для славянских племен. В «Сказании о Словене и Русе и городе Словенске» указывается точная дата основания Словенска Великого русским князем Словеном – 2409 год до н.э. «Основали… и начали впечатляющие военные походы…, ходили на египетские и другие варварские страны» (Демин, Зеленцов, 2002. С. 33). Примерно тогда же брат Словена Рус построил в Приильменье город Русу (Демин и др., 2008).

Дальнейшая история Словенска Великого и Русы теряется во мгле веков. Известно лишь, что Словенск сгорел, а Руса (нынешняя Старая Русса) и сегодня стоит на прежнем месте.

Электронный архив УГЛТУ

Жизнь в этих очагах русской народности с тех пор не прерывалась. В I веке н. э. апостол Андрей Первозванный прошел территорию современной России до самой Ладоги, благословил русскую землю и предрек ей великое будущее. Всюду, где прошел по русской земле Андрей Первозванный, он видел не живущих по-скотски, «звериньским образом» людей, а процветающие славяно-русские общины, занятые строительством, хлебопашеством, охотой, рыбной ловлей, обучением ратному делу. Сведения о посещении Андреем Первозванным Словенска Великого и Ладоги сохранились также в реконструированных преданиях Валаамского монастыря (Демин и др., 2008).

Во второй половине VIII века через Приладожье был проложен Великий Волжский путь, связавший народы Балтики с Волжской Булгарией и Арабским Востоком. К этому времени (по данным дендрохронологии – до 753 г.) относят закладку Ладожской крепости при впадении речки Ладожки в Волхов, в 12 км от его устья и от южного берега Ладожского озера (рис. 170–171). Ладога играла особую историческую роль в первые века русской истории (Насонов, 1951). Впервые Ладога упоминается в летописи под 862 годом в числе десяти

Рис. 170. Ладожская крепость в 1634 г. Вид с противоположного берега Волхова. Гравюра из книги Адама Олеария «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно»

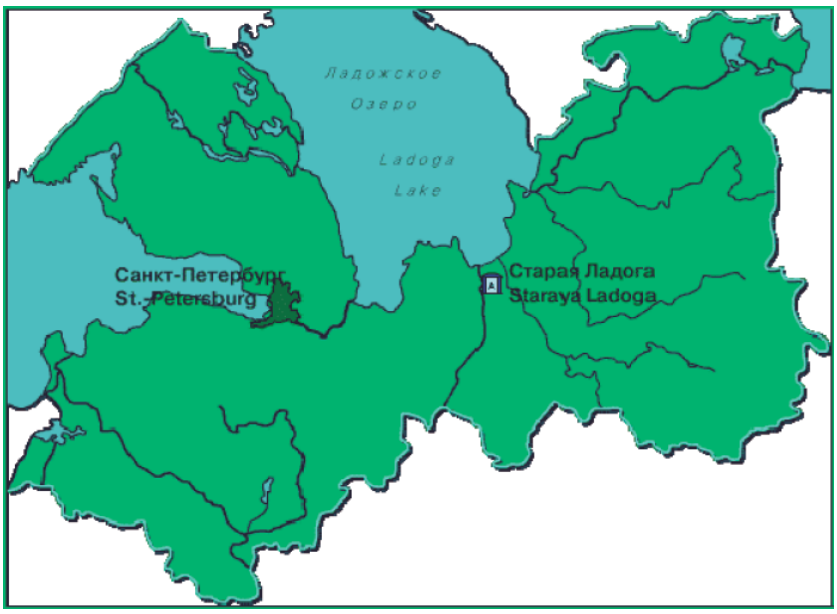

Рис. 171. Расположение Старой Ладоги на территории современной Ленинградской области

Электронный архив УГЛТУ

древнейших городов Руси (Псков, Новгород, Белоозеро, Изборск, Полоцк и др.). По мнению С.В. Цветкова (2007), название Ладоги связано с именем славянской богини любви и согласия Лады. Всего на территории Ладожской, Новгородской и Псковской земель выявлено около 20 раннесредневековых городищ.

Ладога была одним из важнейших международных центров евразийской торговли и судоходства, столицей правящего дома Рюриковичей, самым северным портом и крепостью на северных рубежах. О существовании на севере «великого города» и доваряжской княжеской династии сообщает во многом загадочная, но поддающаяся расшифровке Иоакимовская летопись (Кирпичников, Сарабьянов, 2010).

В настоящее время на месте существующей каменной крепости конца XV в. открыты две ее каменные предшественницы конца IX и начала XII в. Всего несколько лет назад археолог Е.А. Рябинин сделал сенсационное открытие: раскопками была вскрыта крепость на правом берегу Волхова при впадении в него реки Любши, еще более древняя, чем Ладога, и датируемая концом VII в. Ее окружал земляной вал, облицованный камнем, с решетчатыми деревянными конструкциями внутри него. На территории этого городища, основанного выходцами из западнославянских земель, не было найдено ни одного предмета скандинавского происхождения. Однако найденные славянские артефакты отличались также и от находок в Ладоге (Цветков, 2007).

«Каменные крепости Ладоги и находившейся рядом с ней Любши, – утверждает Л.Р. Прозоров (2010), – возведены в VII–VIII веках по вендским архитектурным канонам. Точно так же и Новгородский детинец 1116 года по конструкции вала очень близок к укреплениям балтийских славян, но совершенно не похож на днепровские крепости. Застройка городов, в свою очередь, имела мало общего с скандинавской: …она в абсолютном большинстве случаев была срубной. А срубные дома вместо столбовых и полуземлянок в Швеции начали возводить только в X–XI веках, под влиянием как раз с востока». Кроме того, «на Новгородской земле, в окрестностях Ферапонтова монастыря сохранились деревни, выстроенные на вендский манер – “кругляшками” или подковами». А вот что пишет о Старой Ладоге В.П. Даркевич (2011): «Особое место среди крепостей северо-запада занимала Старая Ладога. …Как выявили раскопки, в VIII–IX веках норманнский элемент в этом протогороде был преобладающим» (с. 71).

Ко второй половине IX века относится сооружение в Ладоге деревянных укреплений, подразделение поселения на детинец и посад, возведение княжеской резиденции, вычленение придворного родового кладбища. Однако главным строительным достижением было сооружение на мысу, образованном реками Ладожка и Волхов, обводной крепостной каменной стены с башнями (рис. 172). Это укрепление необычно для того времени, оно явилось

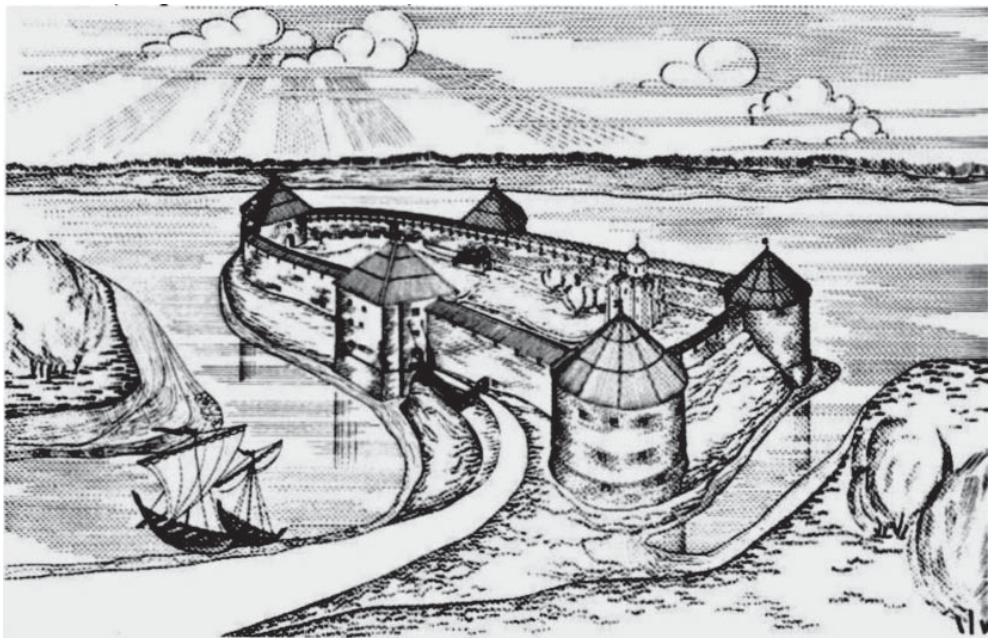

Рис. 172. Ладожская крепость конца XV–XVI вв. Реконструкция Е.Г. Араповой и А.Н. Кирпичникова (Кирпичников, Сарабьянов, 2010)

Электронный архив УГЛТУ

первой каменной фортификацией средневековой Руси. Новая твердыня обеспечивала безопасность судоходству, торговле, всему посадскому строению. Она на века закрепила за Ладогой значение мощного форпоста и своеобразных укрепленных северных ворот страны. В этот период Ладога, хотя и не являлась столицей Северной Руси, однако в качестве княжеской резиденции могла соперничать с Новгородом, а по своему значению, возможно, опережала. На берегах Волхова впервые в истории Руси было возведено укрепление с замкнутыми каменными стенами, равновеликими деревянным, и предназначенными для активной стрелковой обороны. Они не предохранили Ладогу от нападений извне, но сделали ее детинец вплоть до конца XV в. достаточно неуязвимым (Кирпичников, 1988).

Территория древней Ладожской области не ограничивалась ближайшей округой, а простиралась за ее пределы, включала Обонежскую область на востоке, а также Лопский и Ижорский регионы на западе (рис. 173). Доминирует Ладожское Поволховье, через которое развертывается освоение северных земель, включая Беломорье и Подвинье, а затем – «самоядь» и даже Северное Зауралье (Насонов, 1951).

Не позднее середины IX века Ладога становится главным центром федерации славяно-финских племен, а затем – столицей Верхней Руси. В качестве поселенческого центра северных городов Ладога по уровню торгового судовождения, его интенсивности, появления ремесленных мастерских могла опережать некоторые европейские города (Кирпичников, 1988).

А.Н. Кирпичников (1988) подчеркивает историческую миссию Ладоги: «Таким образом, охранительные действия ладожан как в период их относительной самостоятельности, так и после полного вхождения в состав Новгородской республики, разворачивались на территории Ладожской земли, сложившейся не позже конца X века. Охраняя свои пределы, ладожане одновременно обороняли все Новгородское государство. Историческая миссия Ладоги, определенное время возглавлявшей охрану Поволховья, Обонежской и Ижорской земель и водного пути по Неве и Ладожскому озеру во многом способствовала сохранению всего этого региона в составе Северной Руси (с. 77).

Таким образом, Ладоге выпала выдающаяся миссия организации северорусской государственности. В первые сто лет своего существования Ладога была едва ли не единственным крупным поселением на севере Восточной Европы. Вплоть до эпохи Петра Великого Ладога оставалась крупным оборонительным пунктом России на ее северных рубежах. Ее расцвет приходится на XII в. В это время Ладога становится одним из новгородских пригородов, клю-

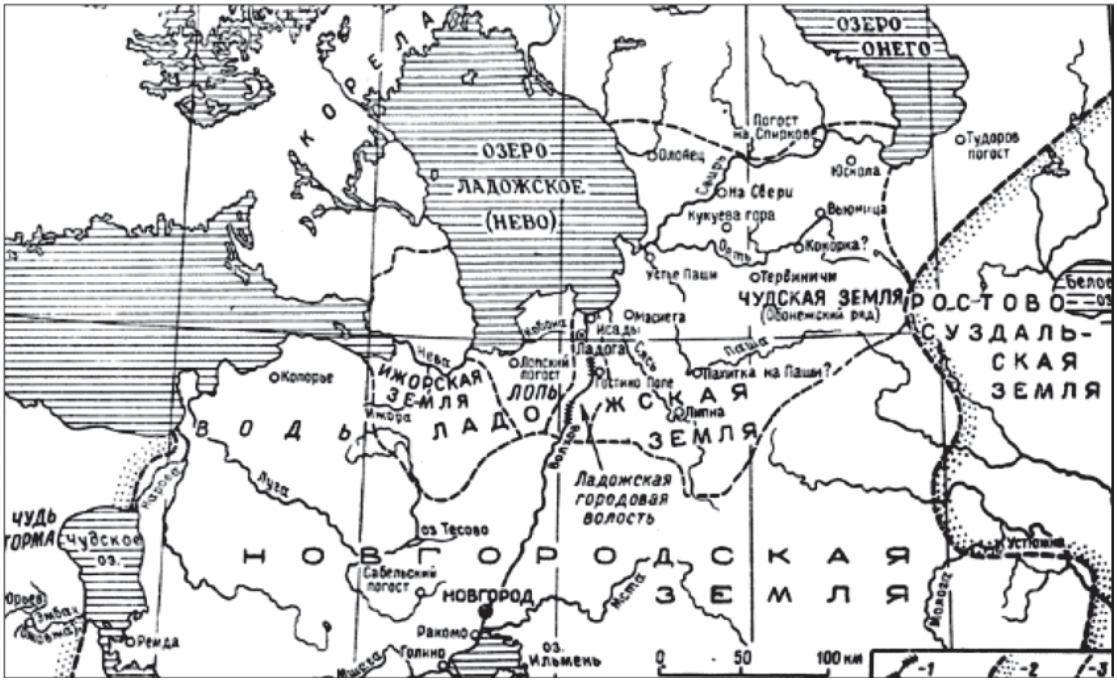

Рис. 173. Ладожская земля в конце X – начале XIII вв. Границы показаны схематически (основа карты по А.М. Насонову).
1 – пороги на Волхове; 2 – границы Новгородской и Ростово-Суздальской земель; 3 – границы Ладожской земли с ее подразделениями (Кирпичников, 1988)

Электронный архив УГЛТУ

чевым звеном в системе укреплений, защищавших Новгород от внешних врагов. В 1164 г. Ладога выдержала осаду шведских войск; призвав на помощь новгородцев, ладожане отогнали врага и в устье реки Воронеги полностью разгромили его.

В 1323 г. в истоке Невы великим князем Юрием Даниловичем основана крепость Орешек для прикрытия северо-западных рубежей (рис. 174). Это изменило положение Ладоги как единственной ключевой крепости этого региона. Однако тыловым центром Ладога не стала, ее значение передового военного форпоста сохранялось вплоть до конца XVII века (Кирпичников, 1988). Позднее Петр I, считавший, что Ладога стоит «не на правильном месте», основал в 1704 г. в дельте Волхова другой город и назвал его Новая Ладога, который был необходим для строительства обводного канала из Свири в Неву. Так город Ладога стал Старой Ладогой (Цветков, 2007). Сейчас крепость Старая Ладога восстановлена (рис. 175–177).

Внутри крепости сохранились несколько православных храмов – жемчужин древнерусской архитектуры. Основоположником ладожского храмового строительства был архиепископ Нифонт. Большинство ладожских храмов последовательно строились одной артелью мастеров примерно между 1153 и 1200 гг. (Раппопорт, 1982). Поскольку ладожские церкви строили новгородские каменщики, то в самом Новгороде каменное дело полностью на это время остановилось.

При постройке древних храмов на Руси использовалась так называемая «русская матрица золотых пропорций» – бесконечное поле взаимосвязанных степенных чисел, базирующихся на египетском ряде золотого сечения. Взаимосвязи древнерусских саженей оказываются кратными золотому числу Ф = 1,618. На основе метода раздвоения-удвоения мерных саженей А.А. Пилецким (1980) найден древнерусский «всемер» – числовая матрица многовариантного золотого пропорционирования, которая и была положена в основу «русской матрицы». «Использование в качестве элемента пропорционирования иррационального числа золотой пропорции, или золотого сечения, – считает А.Ф. Черняев (1998), – обеспечивает существование взаимосвязанной системы соизмерительных инструментов-саженей и позволяет с помощью мерила-всемера создавать пропорционированные в “золоте” объекты» (с. 139–140).

Аналог русской матрицы отыскался на деревянных панелях, извлеченных из гробницы древнеегипетского зодчего Хеси-Ра, жившего в период правления фараона Джосера (XX – VII век до н.э.), причем установлено, что строители пирамид пользовались метрической системой исчисления. Принцип «золотого сечения», «золотых пропорций» лежал в основе строительства не только египетских пирамид, но и Парфенона, а также всех средневековых соборов Европы.

Отмечая сложность русской матрицы даже с точки зрения современной электронной математики, А.Ф. Черняев (1998) считает, что навряд ли она была разработана «только для получения “странных” измерительных инструментов», и не исключает возможности «стороннего ее привнесения». И далее он высказывает предположение: «Система древнерусских

Рис. 174. Крепость Орешек (Шлиссельбург) (http://goldfinger.moifoto.ru/79229/f1712504)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 175. Ладожская крепость сегодня. *Фото В.А. Усольцева*

Рис. 176. Одна из бойниц в стене Ладожской крепости. Вид изнутри. *Фото В.А. Усольцева*

Рис. 177. «Древнейшие кладки каменной крепости Ладоги восходят к началу XII века» (Даркевич, 2011). *Фото В.А. Усольцева*

Электронный архив УГЛТУ

саженей и древнеегипетский канон обязаны своим происхождением одному и тому же источнику, вполне возможно, не имеющему ни Египет, ни Древнюю Русь своей родиной» (с. 42). А.А. Пилецкий (1980) пишет: «Творческий метод древнерусских зодчих далеко не во всем нам понятен, и многое остается для нас загадкой» (с. 63).

Храмы Старой Ладоги, в частности, жемчужины древнерусской архитектуры XII века Георгиевский собор и Церковь Успения Богородицы (рис. 178–184), были построены на основе так называемой «русской матрицы». Причем древнерусская метрология, или архитектурно-строительная математика, использовалась не только при возведении храмов, но и при их росписи. Согласно исследованию В.Г. Брюсовой (1988) так называемого «Летописца новгородского церквам божиим» (XI век н.э.), в частности, входящего в его состав «Сказания о святой Софии Новгородской», образы Вседержителя, архангелов и пророков на куполе и барабане Новгородской Софии (Софийского собора в Новгородском Кремле) выполнялись на основе предварительной метрологической разметки, причем в русских древнейших единицах измерения – саженях и пядях.

«Древнерусская архитектура, – пишет профессор Московского архитектурного института С.Я. Кузнецов (2005), – зримо воспроизводит те человеческие взаимоотношения, которые почти невозможны, к сожалению, в наше время. Это дух терпимости к инаковости другого человека, истинный дух соборности. Пожалуй, именно он – главная черта русской, то есть православной, архитектуры, особенности которой не сводятся к кокошникам и балясинкам. Архитектура, как и любое другое искусство, – это всегда точный слепок с общества, передающий дух времени» (с. 141).

Рис. 178. Георгиевский собор на территории Ладожской крепости. XII век. *Фото В.А. Усольцева*

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 179. Мемориальная доска на стене Георгиевского собора. *Фото В.А. Усольцева*

Рис. 180. Вознесение Господне. Роспись купола Георгиевского собора (Сарабьянов, 2003)

Рис. 181. Старые захоронения на территории Ладожской крепости под стеной Георгиевского собора. *Фото В.А. Усольцева*

Рис. 182. Церковь Успения Богородицы в Староладожском Свято-Успенском девичьем монастыре. XII век. *Фото В.А. Усольцева*

Электронный архив УГЛТУ

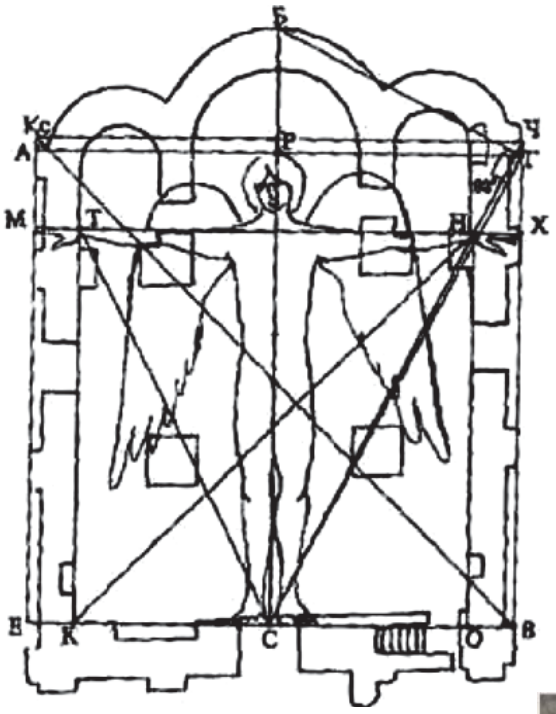

Рис. 183. План церкви Успения Богородицы в Старой Ладоге с «мерным ангелом живого квадрата» как доказательство существования «серебряной пропорции» (Черняев, 1998). «Человек – мера всех вещей» – считали древние и рассматривали философский анализ человеческого тела как обязательную часть этического и религиозного обучения. Фигура человека символизировала Божественную Власть во всех ее проявлениях. Древние рассматривали человека как постоянную книгу, через изучение которой они проникали во все большее число тайн небесного устройства, частью которых они были сами. Измерения частей тела принимались в качестве стандартов, которыми можно было делать измерения всех частей космоса. Это была составная эмблема всех тех знаний, которыми обладали жрецы и мудрецы (http://arhipovvv.narod.ru/03_Os_Istiryi_Angelskoe_merilo.html)

Рис. 184. Мемориальная доска на стене церкви Успения Богородицы в Староладожском Свято-Успенском девичьем монастыре. *Фото В.А. Усольцева*

Жемчужиной древнерусской архитектуры считается также Староладожский Свято-Успенский девичий монастырь (рис. 185–186), известный тем, что здесь прожила остаток своих дней Евдокия Лопухина – первая жена Петра Великого. Чтобы женушка-монахиня не сбежала, по указу Петра вокруг монастыря была возведена высокая, тогда еще деревянная стена. Будущий генералиссимус князь Александр Васильевич Суворов (1730–1800) в бытность свою командиром полка выбрал эту стену для обучения солдат штурму. Видимо, выбор на женский монастырь пал не только благодаря высоте стены, поскольку мужской Никольский монастырь штурмовать солдатам было бы совсем не так интересно.

Дальнейшее описывает С.В. Цветков (2007): «В одно прекрасное утро тихая обитель огласилась звуками военной атаки: запели трубы, застучали барабаны, и вскоре изумленные монашки имели возможность лицезреть усатые и довольные солдатские физиономии. Возмущенная игуменья написала жалобу матушке Екатерине. Вызванный на пропесочку императрицей Суворов именно тогда и произнес ставшую крылатой фразу: “Тяжело в ученье – легко в бою”. Надо сказать, что этот забавный случай не испортил карьеры великого полководца – скорее наоборот, он был замечен ценившей юмор Екатериной» (с. 187–188).

Позднее в Старой Ладоге было построено еще несколько храмов и монастырей, в том числе Церковь Иоанна Предтечи на Малышевой горе (рис. 187) и основанный Александром Невским Никольский монастырь (рис. 188).

Здесь, на ладожском побережье – родина князя Рюрика, родоначальника первой царской династии на Руси. Именно в Ладогу был призван на правление Рюрик со своими двумя братьями Синеусом и Трувором В.Н. Демин считает, что первоначально Рюрик никаким князем

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 185. Староладожский Свято-Успенский девичий монастырь в Старой Ладоге. *Фото В.А. Усольцева*

Рис. 186. Вход в Староладожский Свято-Успенский девичий монастырь. *Фото В.А. Усольцева*

Рис. 187. Церковь Иоанна Предтечи на Малышевой горе в Старой Ладоге. XVII век. Общий вид со стороны Волхова. *Фото И.А. Коротенко*

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 188. Восстановление Никольского монастыря в Старой Ладоге. Основан Александром Невским. *Фото И.А. Коротенко*

вовсе не был. И был он не из германоязычных викингов-скандинавов, а из варягов – одного из тринадцати славянских народов, упоминаемых в «Повести временных лет». И говорили варяги по-русски или почти по-русски. Во всяком случае, переводчика при общении с полянами, древлянами, дреговичами, кривичами, вятичами им не требовалось (Демин и др., 2008).

Наличие упомянутых братьев Рюрика И.Л. Солоневич (1998) комментирует неожиданным образом: «В этой легенде – или теории – есть несколько занятных сторон. Самая занятная из них заключается, может быть, в некоем, так сказать, чисто семейном моем событии. Жена моего сына – шведка. И когда я ей рассказывал о Рюрике, Синеусе и Труворе, она высказала подозрение, что тут что-то напутано: Синеус, вероятно, обозначает семью, дом, домочадцев, а Трувор, вероятно, обозначает скарб. Действительно, по-шведски “сина хус” – значит “с домом”, а Трувор очень похож на Труэ – сундук, скарб, скрыню, как называли этот предмет мебели на Украине. Итак, пришел Рюрик и стал княжить в Новгороде, его семья в Изборске, и его сундук в Белоозере. Эта точка зрения может объяснить совершенно бесследное исчезновение и семьи, и сундука со страниц летописей. Несколько труднее объяснить тот факт, что за двести лет полемики ученые мужи не догадались заглянуть в шведско-русский словарь».

Предположение В.Н. Демина, что Рюрик был «из простых людей», оспаривает Н.В. Слатин (2000). Он приводит сведения, что у новгородского князя Гостомысла было четыре сына и три дочери. Все сыновья погибли в боях, не оставив мужского наследника. Умила – одна из дочерей Гостомысла – была выдана за князя Годослава из западнославянского племени ободричей. Их-то сына Рюрика и призвали на княжение. Таким образом, Рюрик по отцу и по матери был славянского, княжеского рода, законный наследник умершего к тому времени его родного дела Гостомысла. Ободричи и другие племена Поморья назывались тогда варягами по месту жительства возле Балтийского моря, которое называлось еще Варяжским.

С. Лесной (1995) утверждает, что государственное управление в форме княжения для северных русов вовсе не было новинкой. По Иоакимовской летописи они до Рюрика имели уже десять поколений князей славянской династии. Еще до Олега на Руси были построены сотни городов, тогда как в Скандинавии, к тому же значительно позднее, было их всего семь. Норманнов это настолько удивляло, что они называли Русь «страной городов». Ошибка авторов «норманнской теории» состояла еще и в том, что они переносили представления о дикой, разгромленной татарами Руси на более ранние времена, когда Русь была одной из самых передовых стран Европы.

Выше уже упоминалось отношение академика Б.А. Рыбакова к Рюрику как представителю «северных разбойничьих отрядов варягов-норманнов», которые использовались на Руси лишь как «наемная военная сила». А вот результат исследований Л.Н. Гумилева (2007): «История варяжского проникновения в славянские земли темна, потому что детали этих со-

Электронный архив УГЛТУ

бытий сознательно затушеваны летописцами XII в. Общепризнано, что в 862 г. (хронология сбивчива) варяжский конунг Рюрик появился в Новгороде и, сломив сопротивление антиваряжской партии, возглавленной неким Вадимом Храбрым, обложил данью северных славян. Но от вторжения в Русскую землю Рюрик воздержался» (с. 148).

Однако в предыдущей главе той же книги «Древняя Русь и Великая степь» Л.Н. Гумилев писал: «Легенда о Рюрике, вожде "варягов-руси", призванном в Новгород неким Гостомыслом для успокоения смут, ныне получила кое-какие подтверждения. …Рюрик отождествляется с Рериком Ютландским, владевшим княжеством, граничившим с землями фризов, скандинавов, немцев и славян. …Подтверждаются определения средневековых авторов, считавших Рюрика и его династию не шведами и не немцами, а потомками древнего народа ругов, противника готов…» (с. 137).

Круг замкнулся: со ссылкой на В.П. Шушарина там же Л.Н. Гумилев пишет: «Епископ Адальберт в 959 г. назвал Ольгу королевой ругов, а английский принц Эдуард (989–1017) сообщил про Ярослава Мудрого, что тот "король земли ругов, которую мы зовем Руссией"» (с. 135). По-видимому, в каком-то отношении правы В.Н. Демин с соавторами (2008), говоря: «У каждого историка своя истина, и зачастую она не имеет ничего общего с подлинной действительностью» (с. 52). Более категорично отозвался о представителях этой профессии А.П. Никонов (2009): «Хорошо быть историком! Всегда знаешь, что – правда, а что нет, и через тысячелетия можешь поправить очевидцев событий» (с. 38).

Рюрик правил в Ладоге до 864 года, после чего перенес княжескую резиденцию в «городок на Волхове», будущий Новгород. Но и при преемниках Рюрика Ладога оставалась важнейшим торговым центром и северо-западным форпостом. Крепость достраивал Олег Вещий, где и похоронен в 912 году под одним из окрестных курганов, называемым сегодня «Олеговой могилой» (Демин и др., 2008).

По одному из местных преданий, в Старой Ладоге находится тайная могила Рюрика, похороненного в золотом гробу в одном из подземных убежищ. «Имеются неопровержимые факты, – пишут В.Н. Демин с соавторами (2008), – свидетельствующие о наличии разветвленной сети подземных коммуникаций и скрытых убежищ. Одно из первых опубликованных свидетельств принадлежит генерал-майору Герарду, которому еще в начале 20-х годов XIX века по потайной каменной лестнице удалось проникнуть в обширный подземный зал, от которого отходило несколько подземных ходов. …Староладожские краеведы ни на минуту не сомневаются: придет время, и золотой гроб Рюрика обязательно предстанет перед глазами изумленных поисковиков» (с. 211–212).

Напротив Староладожской крепости, на другом берегу Волхова, находится церковь Василия Кесарийского. Согласно легенде, туда шел подземный ход из Тайничной башни крепости. Во второй половине XIX века была предпринята попытка пройти этим ходом, оказавшаяся неудачной. Вот как это описано в книге русского археолога и военного историка, генерал-лейтенанта Н.Е. Бранденбурга (1839–1903): «…Пришлось пробираться в полумраке между рыхлыми от сырости и нависшими каменными сводами подводной галереи; стены последней были покрыты густой массой бледно-зеленой плесени, в которую уходили руки, не встречая ничего твердого для опоры. Воздух становился удушливым, над головами стоял гул от перекатывающихся волн, кругом раздавалось шлепанье от движения отвратительных гадин, все это угнетало мозг до того, что терялось соображение и вязнувшие в грязной тине ноги отказывались служить. Наконец от спертости атмосферы погас огонь в фонаре и спички не загорались. Смелые искатели приключений едва-едва, где сгибаясь, где ползком, выбрались из мрачных и душных переходов подземелий» (цит. по: Цветков, 2007. С. 194–195). Однако нынешние археологи, оснащенные современным оборудованием, никакого подземного хода не нашли. Время многое уносит в небытие.

Хотя идея создания музея в Старой Ладоге возникла еще в начале XX века, первые музейные экспозиции открылись в Ладожской крепости 15 июля 1971 г. В 1984 г. краеведческий музей получил статус историко-архитектурного и археологического музея-заповедника федерального значения. Сегодня на 160 гектарах сохранилось более 150 памятников истории и архитектуры VIII–XIX вв., а богатейшие коллекции археологического, историко-бытового фонда, картинной галереи, фонда фресок содержат тысячи экспонатов (рис. 189). Все они хранятся в музее Старой Ладоги.

После Старой Ладоги центр русской истории перемещается в Великий Новгород (основан в 859 году), находившийся на перекрестке миграционных и торговых путей и занимавший

Электронный архив УГЛТУ

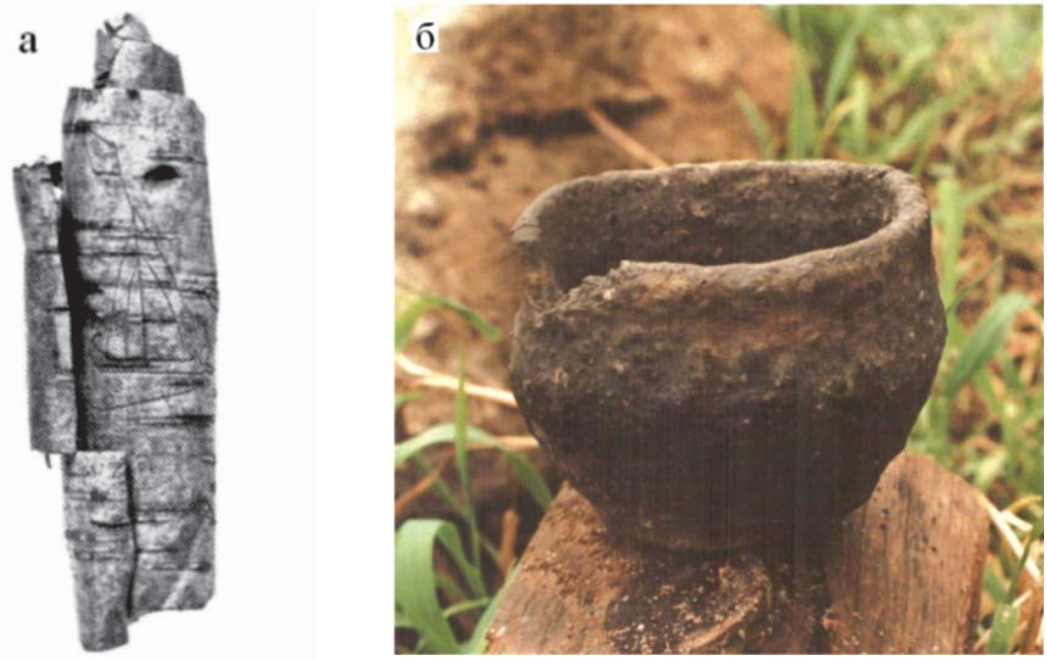

Рис. 189. Археологические артефакты, полученные в ходе раскопок на территории Старой Ладоги: а – изображение ладьи на свитке из бересты. X век; б – лепной горшок. VIII–IX вв. (Рябинин, 2003; Кирпичников, Сарабьянов, 2010)

удобное стратегическое положение как для обороны, так и для экспансии во всех направлениях. К середине IX века у истоков Волхова сформировался центр политического общения племен, живших на многочисленных реках, впадающих в озеро Ильмень, сложилась система их военного взаимодействия. В течение 17 лет Новгородом правил Рюрик, и его княжение завершилось в 879 году созданием Новгородской Руси.

В начале X столетия новгородские племена словен и кривичей вместе с князем Игорем и скандинавскими дружинами начали поход на юг для обеспечения равноправной торговли с Византией. Были завоеваны Смоленск и Киев, на границе опасного Дикого поля – степей, был заложен опорный пункт для дальнейшего движения на Константинополь. Походы Игоря и его воеводы Олега позволили достигнуть поставленной цели – проложить торговый путь «из варяг в греки». Следствием стало объединение восточнославянских племен и формирование древнерусского государства (рис. 190). Первые киевские князья стали полноправными хозяевами южнорусских земель и продолжали нести службу в Новгородской земле. Однако уже в начале XI века в Новгороде Великом проявились тенденции к обособлению от Киева. А согласно Б.А. Рыбакову (2004), в XI–XII веках между Новгородом и Киевом было уже соперничество.

Меня могут упрекнуть в «замалчивании» роли Киева как «матери (почему – не отца?) городов русских», тем более, что имеющаяся популярная и художественная литература посвящена в большей степени истории приднепровских, а не прибалтийских древних славян (см.: Розанов, 1976; Югов, 1983; Иванов, 2010). Но, во-первых, по С. Лесному (1995), «…действительно, Олег объединил Новгород и Киев. Но имеются исторические данные, что Киев был в зависимости от Новгорода еще до Олега».

Во-вторых, согласно названию раздела, он посвящен истокам Руси, а она началась с северных земель, но не с нижнего Поднепровья. В подтверждение своих слов приведу выдержку из древнейшего письменного памятника Руси – «Повести временных лет» (2005), где описывается путешествие Андрея Первозванного по Руси: «…И приплыл в устье днепровское, и оттуда отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И утром встал и сказал бывшим с ним ученикам: “Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей”. И взойдя на горы эти, благословил их и поставил крест, и помолился Богу, и сошел с горы этой, где впоследствии будет Киев, и пошел вверх по Днепру. И пришел к славянам, где нынче стоит Новгород, и увидел живущих там людей – каков их обычай и как моются и хлещутся, и удивился им. И отправился в страну варягов…» (с. 54–55).

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 190. Территория древнерусского государства в середине XI века (Гумилев, 2008)

По официальной версии Русь крестили в X веке, но выше упоминаемый католический священник М. Орбини связывает крещение Руси с путешествием Андрея Первозванного, якобы предпринятым специально с этой целью. Ссылаясь на русские летописи, М. Орбини утверждает, что славян крестили не тогда, когда мы привыкли считать, то есть в X веке, а за тысячу лет до этого, притом сделали это живые ученики Христа, в частности, св. Андрей Первозванный. В современном переводе это место в книге звучит так: «Руссы в своих летописях с гордостью пишут о том, что Русь получила крещение и благословление от св. Андрея, ученика Христа» (цит. по: Бочаров и др., 1998).

В конце X в. в Новгороде была построена тринадцатиглавая деревянная Церковь св. Софии Премудрости Божией. В необычном многоглавии храма возможно нашло отражение традиционное мировоззрение новгородцев, связанное с господствующими у них дохристианскими языческими культами. Строительство каменного собора св. Софии датируется 1040–1050 гг. (рис. 191). Принятие христианства постепенно превратило Новгород в мощный духовный центр Руси (рис. 192–195).

История Великого Новгорода неразрывно связана со всеми важнейшими этапами жизни русского государства. Дважды, в середине IX века и в конце XV века, он стоял у колыбели русской государственности. Великий Новгород – родина российских демократических и республиканских традиций, важный духовный оплот православной Руси. Великий Новгород – один из наиболее значительных центров просвещения и крупнейший европейский художественный центр. На протяжении столетий он был надежной крепостью на северных и западных границах Руси.

Согласно «Повести временных лет», уже в XI веке русским были известны области «Печоры» (Коми) и ненцев («Самоядь»), а также районы, лежащие за «полунощными странами». Д.С. Лихачев и В.Л. Янин (1986. С. 115) полагают, что в результате проникновения славян на север там «сложилось постоянное русское население, и весь этот огромный край вошел в состав государственной территории Руси» (рис. 196). В 1436 г. в землях Новгородской республики монахами Зосимой и Савватием основан Соловецкий монастырь, где стены и все восемь башен выложены из гигантских гранитных валунов (рис. 197).

В 1136 г. новгородцы вместе с псковичами и ладожанами на вече изгнали князя Всеволода Мстиславича и объявили о своей «Вольности в князьях». Это время считают началом образования Новгородской республики (см. рис. 196). Во времена начала княжения Ярос-

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 191. Софийский собор Новгородского Кремля – самый древний православный храм на территории современной России. *Фото В.А. Усольцева*

Рис. 192. Панорама Древнего Новгорода. Новгородский детинец, заложенный вендскими мастерами (Прозоров, 2010)

Рис. 193. Современная панорама Новгородского Кремля. *Фото А. Кочевника*

Электронный архив УГЛТУ

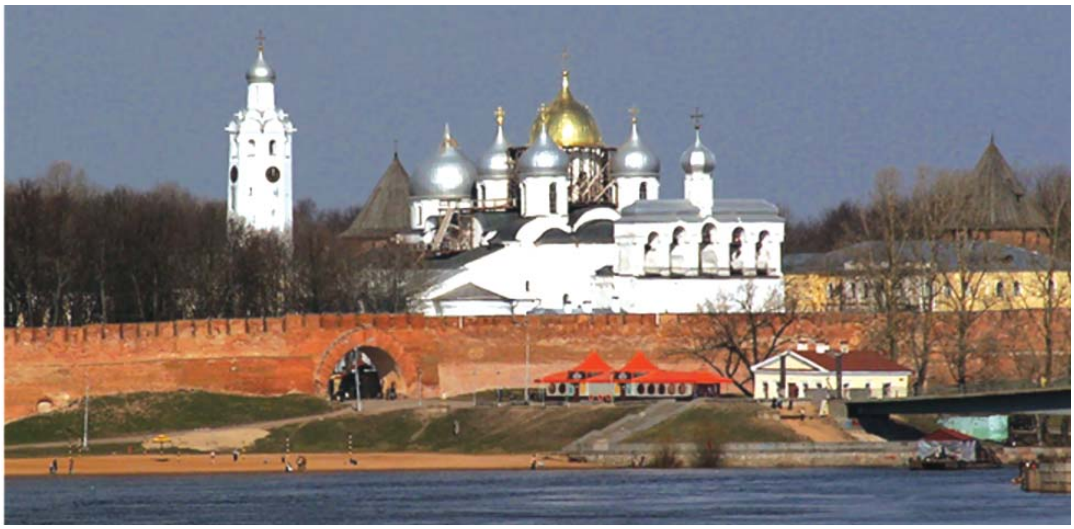

Рис. 194. Современный вид Новгородского Кремля со стороны Волхова

Рис. 195. Звонница Новгородского Кремля. *Фото В.А. Усольцева*

Рис. 196. Примерные границы Новгородской республики в 1400 г.

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 197. Соловецкий монастырь в Белом море (http://www.soldat.ru/news/784.html)

лава Мудрого, одного из выдающихся деятелей русского средневековья, проявились элементы республиканского правления (народное вече) в Новгороде и в других эпизодах истории Новгородской земли. В течение десяти лет Новгород был местопребыванием великого князя, фактической столицей русских земель, принадлежавших Ярославу. «С начала XIX столетия, – пишет В.П. Даркевич (2011), – воображению российских поэтов, писателей, публицистов этот город представал воплощением вольности, республиканских свобод. Происхождение и особенности вечевого строя, основанного на выборности всех представителей власти – от уличанских старост до местного владыки-архиепископа, привлекали внимание многих поколений ученых» (с. 216).

Широкое развитие получило народное вече на Ярославовом дворище на правом берегу Волхова (рис. 198) с участием всех жителей города, вечевые собрания в городских концах. «К началу XIII века, – пишет Б.А. Рыбаков (2004), – русские земли находились на одном уровне с передовыми странами Европы, и только порабощение их Золотой Ордой, длительное иноземное иго оттеснило Русь и задержало ее развитие на 2–3 столетия» (с. 2).

При Ярославе Мудром была создана древнейшая редакция Русской Правды (рис. 199). Ярослав Мудрый руками новгородцев дважды был посажен на великокняжеский престол в Киеве.

В 1030 г. Ярослав Мудрый учредил в Новгороде первую русскую школу для трехсот детей старост и священнослужителей для обучения их грамоте. Тогда-то, видимо, и решили, что проще писать на снятой с дерева бересте (рис. 200), чем изготовлять липовые дощечки с ковчежцами для залития их воском и стирать навсегда написанное на воске для записи новых текстов.

Ярослав Владимирович
Мудрый
(978–1054)
Великий князь Киевский

Таким образом, в древнем Новгороде в начале XI века березовая береста в качестве материала для письма сменила заливаемые воском липовые дощечки. Период берестяной письменности длился четыре столетия, т. е. до тех пор, пока в XV в. стали отдавать предпочтение бумаге (Зализняк, Янин, 2007).

Археологические исследования, особенно широкомасштабные после 1951 г., когда была обнаружена первая берестяная грамота, принесли Новгороду Великому всемирную известность. При раскопках найдены сотни тысяч предметов быта и духовной жизни новгородцев в XI–XV веках. Разработанный при раскопках метод дендрохронологии позволил датировать уличные мостовые, деревянные постройки и вещевые комплексы с точностью до 15–25 лет (Даркевич, 2011). Установлено, в частности, что древние новгородцы ходили вовсе не в лаптях, а в кожаной обуви вполне современного покроя (рис. 201).

К 2009 г. в Новгороде найдено уже 974 берестяных грамоты XI–XV веков, и подсчитано, что в культурном слое Новгорода хранится еще не менее 20 тыс. берестяных документов. Берестяные грамоты в небольших количествах были

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 198. Современная панорама Ярославова дворища и древнего «Торга» на правом берегу Волхова. *Фото А. Андреева*

Рис. 199. Князь Ярослав пишет первые русские законы, известные под именем Русская Правда. *Худ. Пичугин*

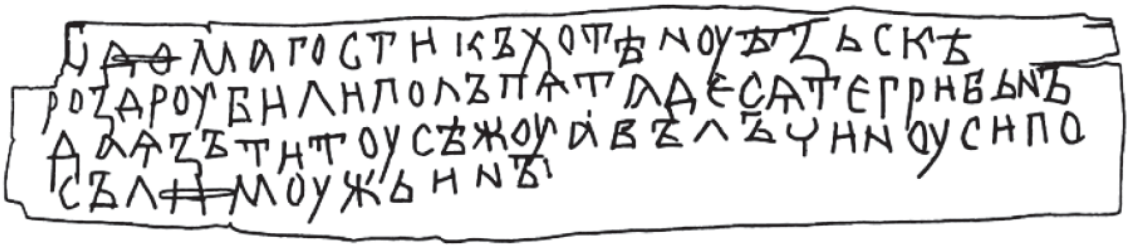

Рис. 200. Прорисовка надписи на бересте, XI век (Янин, 2000а):
«От Домагости къ Хотеноу. (В) Езьске роздроубили 45 гривьнъ. Да язъ ти тоу сежоу. А (на) Вълъчиноу си посъли моужь инъ» (Домагость сообщает Хотену, что в Езьске он разверстал причитающуюся с его жителей сумму в 45 гривен и застрял там в ожидании ее получения. Поэтому на Волчину он просит отправить другого сборщика.)

Рис. 201. Кожаная туфля, обнаруженная при раскопках. XII век (Даркевич, 2011)

Электронный архив УГЛТУ

обнаружены также в Старой Руссе и других древних русских городах. Открытие берестяных грамот свидетельствует о широком распространении грамотности в средневековой Руси, что ранее решительно отрицалось (Даркевич, 2011).

В чем важность этой, не имеющей прецедентов, коллекции? Главным источником наших сведений о средневековой Руси до сих пор остаются летописи. Однако интерес летописца всегда был избирателен. Его интересовали яркие события. Повседневная жизнь современника не привлекала его внимания. К тому же самый древний летописный текст относится к началу XII в. События IX–XIII столетий описаны в нем на основании главным образом устных рассказов, припоминаний и не являются достоверными (Янин, 2000б). Более того, например, Несторова «Повесть временных лет» при Владимире Мономахе подверглась жесточайшей цензуре в угоду киевским князьям, в результате оказались изъятыми целые страницы, а оставшиеся тщательно отредактированы или переписаны заново (Демин и др., 2008).

Удивительно, до какой степени взаимоисключающими могут быть оценки одного и того же артефакта: если российский историк С.М. Соловьев называл «Повесть временных лет» «образцом всероссийского летописания», а академик Д.С. Лихачев почитал ее «великим наследием», то В.Б. Егоров (2002, 2010, 2011) утверждает, что «в ней нельзя принимать на веру ни одного слова».

Любой берестяной текст, даже фрагментарный, содержит важную для исследователя новую информацию. «Берестяные грамоты сохраняют прочную связь с археологическим комплексом, – пишет академик В.Л. Янин (2000б). – Их находят на тех древних усадьбах, куда они были адресованы или где они были написаны, в окружении вещевых реалий, принадлежавших их адресатам или их авторам. По именам адресатов мы получаем возможность назвать имена владельцев и жителей раскапываемой усадьбы, установить их взаимоотношения с соседями, а по хронологической вертикали выяснить их генеалогические связи с предками и потомками. Археология, до того говорившая молчаливым языком древних вещей, обрела живой и порой очень громкий голос. Хор мужских, женских и детских голосов через многие столетия вновь звучит среди безмолвных остатков древних построек».

В ходе раскопочных работ Новгородской археологической экспедиции, проводимых под руководством академика В.Л. Янина, 13 июля 2000 г. в пластах первой четверти XI века была обнаружена Новгородская псалтырь (кодекс), представляющая собой три деревянные (липовые) дощечки размером 19×15×1 см (Зализняк, Янин, 2001). Правда, А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский (http://www.newchrono.ru/prcv/Publ/beresta/beresta-atf.html) не согласны с такой датировкой псалтыри и с позиций своей «новой хронологии» датируют находку концом XVIII века.

Каждая дощечка имеет прямоугольное углубление (15×11,5 см), залитое воском для письма с помощью стилоса. Они сохранились благодаря болотистому месту, в условиях которого оставались около 1000 лет. Дощечки насквозь пропитались влагой, в силу чего к ним не было доступа кислорода и, следовательно, отсутствовали условия жизнедеятельности микроорганизмов, вызывающих процессы гниения. Радиоуглеродный анализ воска с вероятностью 84 % указывает 1015 год, плюс-минус 35 лет. Новгородская псалтырь – самый ранний памятник русской версии церковнославянского языка и самая древняя из дошедших до нас книг Древней Руси (рис. 202). В настоящее время она реставрируется и должна вернуться к состоянию, близкому к первоначальному (Зализняк, Янин, 2001).

Рис. 202. Фрагмент Новгородской псалтыри, датируемой 988–1036 гг. (Зализняк, Янин, 2001)

В результате многолетних раскопок установлено, что Новгород был вполне европейским городом: «Вполне европейской была вся эта

Электронный архив УГЛТУ

исчезнувшая страна – Новгородская земля. …Новгородская боярская республика – это крупнейшее государство тогдашней Европы. В Новгороде существовала передовая система государственного устройства, сочетающая ограниченную княжескую власть, боярское самоуправление – посадничество и общественный контроль – вече. Все жители были равны перед законом. Свобода мысли касалась даже вопросов религии. …Новгородские мостовые на 500 лет старше лондонских. …Передовое политическое устройство Новгорода основывалось на просвещении. Здесь, где появилась древнейшая славянская книга, почти все были грамотны. Это не только бояре и купцы. Это и ремесленники, и крестьяне, и крестьянские старосты. Очень много писем, написанных женщинами, а для Средневековья женская грамотность – индикатор высокого развития общества» (Прокопенко, 2012б. С. 185–186).

И.С. Прокопенко (2012б) пишет далее: «Там, где Петр Великий прорубил окно в Европу, в Средневековье существовали широко раскрытые двери. Этими дверьми был Новгород, который входил в систему обширных европейских связей. Что, если бы эта дверь в Европу оставалась открытой? Новгород, а не Москва стал бы центром объединения русских земель. В русской политической традиции могли возобладать не самодержавие, а совсем иные начала. …России не требовалось бы безгранично прирастать Сибирью. И в XX веке она была бы готова предложить западу высокие технологии, а не только соболя, лес, золото, газ и нефть. Новгород опровергает миф о тоталитаризме как единственном пути развития России. Просуществовал Новгород около шести столетий, то есть дольше, чем вся история Московского царства и Петербургской империи» (с. 186–187).

Почему же пала Новгородская республика? Отвечает академик РАН В.Л. Янин: «XV век показал разочарование основной массы населения в вечевом строе. Новгородское боярство, в целом приобщенное к государственной власти, сделалось боярской олигархией. Эта олигархия, по существу, и уничтожила вечевой строй. В схватке за власть боярской олигархии с кланом городских собственников побежденной оказалась демократия. В результате простые новгородцы уже не чувствовали себя причастными к делам республики. …Возобладала в России московская традиция, когда мощное государство развивается за счет отсталого, несамостоятельного общества» (цит. по: Прокопенко, 2012б. С. 187–188).

Иван III, вошедший в историю как «объединитель земель русских», после смерти отца Василия II стал единоличным правителем Московского княжества и беспрепятственно присоединил к нему Ярославское, Дмитровское и Ростовское княжества. «Большие сложности возникли при присоединении Новгородской земли, – пишет М.Н. Кубеев (2011. С. 79). – Угроза потери независимости, свободы торговли привела к появлению многих недовольных, выступавших против московского князя. Это движение вместе с сыновьями возглавила вдова новгородского посадника Марфа Борецкая, женщина энергичная, не желавшая склонять голову перед наступавшей Москвой» (рис. 203).

Рис. 203. Марфа Посадница. Уничтожение Новгородского вече. *Худ. К.В. Лебедев*

Электронный архив УГЛТУ

В 1471 году Иван III направил на усмирение Великого Новгорода три отряда, один из которых возглавил лично. Новгородское войско потерпело поражение, но попытки Ивана III полностью подчинить себе Новгород вызвало недовольство Новгородского вече. В январе 1478 г. Новгородская республика прекратила своё существование. Вечевые вольности были упразднены, вечевой колокол и весь городской архив отправили в Москву, новгородских бояр расселили по другим городам (Кубеев, 2011).

В результате захвата Новгорода Московское княжество удвоилось в размерах. «Вплоть до страшного разгрома опричниками Ивана Грозного (1570) Новгород Великий как центр религиозной мысли и книжной культуры не уступал столице, – пишет В.П. Даркевич (2011). – Более того, до второй половины XVI века великие князья выписывали новгородских мастеровых людей, обогативших своим неувядаемым искусством Москву и московский двор» (с. 226). Присоединение Новгорода к Москве положило начало единому российскому государству, открыло новую страницу русской истории.

Возможно, сохранение новгородских традиций вызывало особое раздражение у нездорового, мнительного царя Ивана Васильевича Грозного, подвергшего в 1570 г. новгородскую землю невиданному по своей жестокости опричному разгрому. По всей земле были замучены тысячи людей, разграблены церкви и монастыри, деревни и села пришли в запустение.

XVII век начался для Новгорода с новых несчастий. В 1611–1617 гг. он был оккупирован шведами, вновь разграбившими и разрушившими город. После шведского разорения Новгородская земля уже не смогла восстановить былую мощь.

На протяжении столетия Новгород был важной крепостью на северо-западных границах России. Строительство Петербурга в начале XVIII века и перенос столицы империи на берега Невы привели к утрате этого значения древнего города. Он сохранил лишь роль важного духовного центра русского православия.

В разное время на территории Новгорода было воздвигнуто несколько монастырей: Свято-Юрьев мужской (рис. 204–208), Покровский Зверин (рис. 209), Варлаамо-Хутынский Спасо-Преображенский женский (рис. 210), Валдайский Иверский Святоозерский Богородицкий мужской (рис. 211), Свято-Троицкий Михайло-Клопский (рис. 212), Николо-Косинский женский (рис. 213), Боровичский Свято-Духов (рис. 214), Николо-Вяжищский (рис. 215) монастыри. Все это архитектурное наследие на землях Великого Новгорода – Родины России – было и остается вечным хранителем значительной составной части русской культуры.

В 1862 г. в центре Новгородского Кремля был воздвигнут памятник «1000-летие России». Авторами проекта памятника стали скульпторы Михаил Микешин, Иван Шредер и архитектор Виктор Гартман. Памятник представляет собой гигантский шар-державу на колоколообразном постаменте. Вокруг державы установлены шесть скульптурных групп – 129 человеческих фигур. Общая высота памятника 15,7 м. Вес памятника – 10 тыс. т, вес бронзового литья – 65,5 т. (рис. 216 и 217).

Таким образом, сохранившиеся документы свидетельствуют о существовании «великого города» и доваряжской княжеской династии на севере Руси. Можно считать, что по крайней мере не позднее пяти тысячелетий назад Приладожье и Приильменье становятся местом постоянного проживания славянских племен.

В VIII веке в Приладожье появляется крупнейший оборонительный форпост на северных рубежах Руси – крепость и самый северный порт Ладога, последующая история которой связана с приходом туда из славянского племени варягов князя Рюрика. В течение столетия Ладога была едва ли не единственным крупным поселением на севере Восточной Европы. Расцвет Ладоги приходится на XII век. Постепенно центр русской истории перемещается в Великий Новгород (основан в 859 году), но Ладога остается ключевым звеном в системе укреплений, защищавших Новгород от внешних врагов.

С основанием Новгорода к середине IX века у истоков Волхова сформировался центр политического общения славянских племен. Принятие христианства постепенно превратило Новгород в мощный духовный центр Руси, центр просвещения и крупнейший европейский художественный центр. Новгород Великий становится колыбелью русской государственности, родиной российских демократических и республиканских традиций, важным духовным оплотом православной Руси. В 1136 г. учреждается Новгородская республика, простиравшаяся от Финского залива до Урала и прекратившая свое существование в конце XV века в связи с ее захватом и присоединением к Московскому княжеству

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 204. Современная панорама Свято-Юрьева мужского монастыря (http://elka152.livejournal.com/404824.html)

Рис. 205. Общий вид Свято-Юрьева мужского монастыря со стороны Волхова. Слева видны купола Георгиевского собора. *Фото В.А. Усольцева*

Рис. 206. Георгиевский собор Свято-Юрьева монастыря. *Фото В.А. Усольцева*

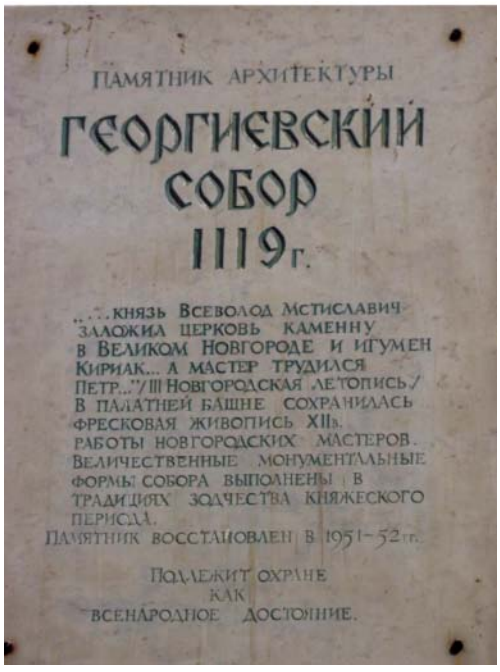

Рис. 207. Мемориальная доска на стене Георгиевского собора Свято-Юрьева монастыря. *Фото В.А. Усольцева*

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 208. Крестовоздвиженский собор Свято-Юрьева монастыря. 1759–1763 гг. *Фото В.А. Усольцева*

Рис. 209. Покровский Зверин монастырь (http://www.photosight.ru/photos/2121191/)

Рис. 210. Варлаамо-Хутынский Спасо-Преображенский женский монастырь. *Фото М.В. Чуприлина*

Электронный архив УГЛТУ

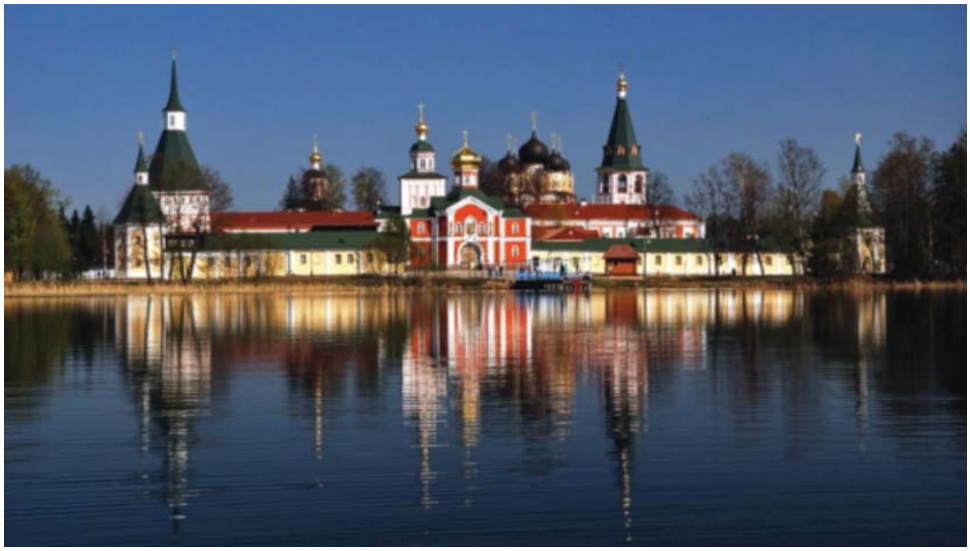

Рис. 211. Валдайский Иверский Святоозерский Богородицкий мужской монастырь. Основан Новгородским митрополитом Никоном в 1653 г. (http://www.smgrf.ru/gallery/detail.php?fid=1628&binn_rubrik_pl_imagelib=477)

Рис. 212. Свято-Троицкий Михайло-Клопский монастырь. Самое раннее упоминание о монастыре относится к 1412 г. *Фото 2007 г.* (http://www.novgorod.ru/sightseen/)

Рис. 213. Николо-Косинский женский монастырь. Построен около 1220 г. *Фото Ю. Калининой,* 2008 г. (http://sobory.ru/photo/?photo=46647)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 214. Боровичский Свято-Духов монастырь. Построен около 1327 г.. *Фото Г. Харченко,* 2012 г. (http://sobory.ru/photo/?photo=124189)

Рис. 215. Николо-Вяжищский монастырь. Самое раннее упоминание о монастыре относится к 1391 г. Восстановлен и вновь освящен в 1990 г. (http://www.novgorod.ru/read/information/sightseen/novgorod_region/vyazhishe/)

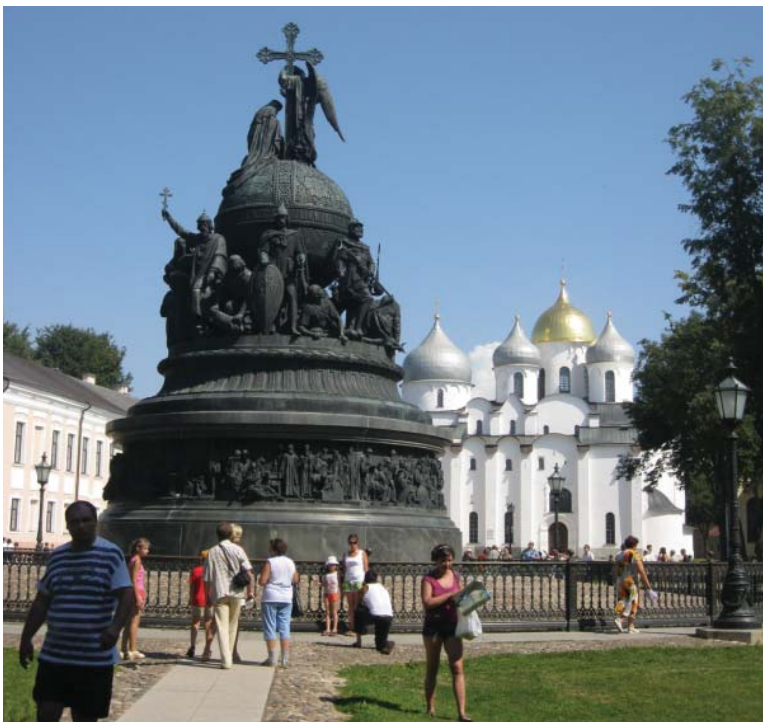

Рис. 216. Памятник «1000-летие России» на фоне Софийского собора. *Фото В.А. Усольцева*

Электронный архив УГЛТУ

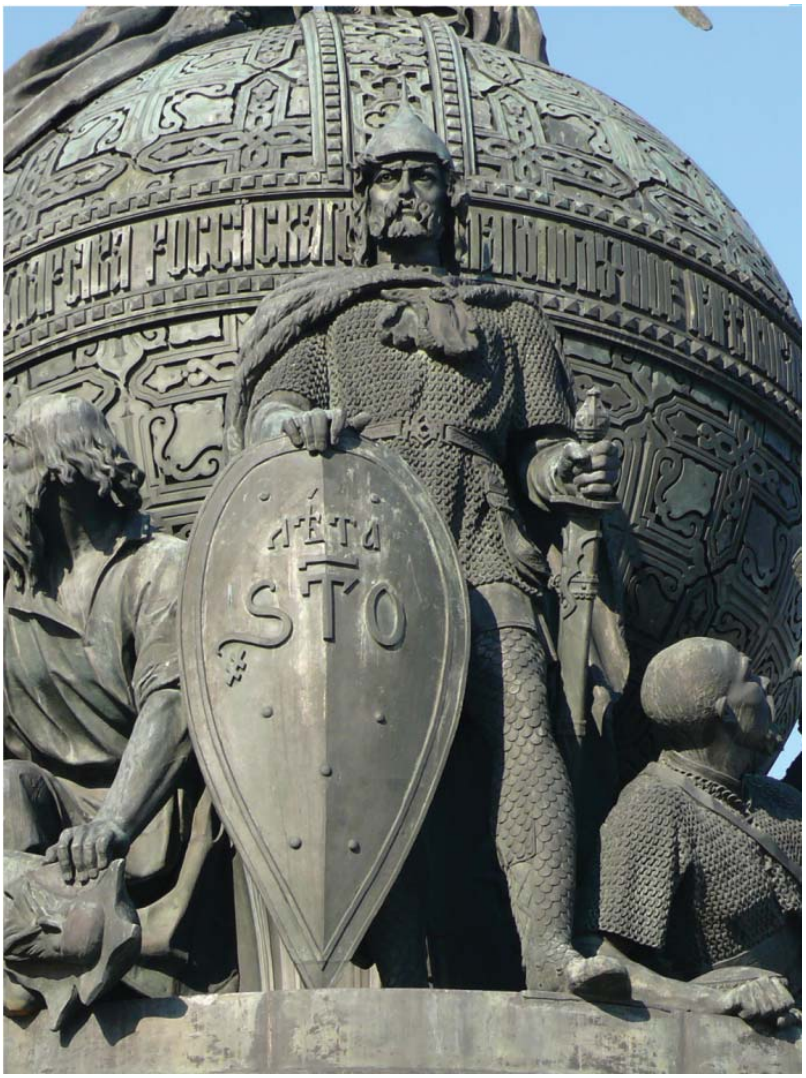

Рис. 217. Фрагмент памятника «1000-летие России». Первый князь Рюрик в остроконечном шлеме с остроконечным щитом. В аббревиатуре надписи на щите Рюрика зашифрована дата призвания варягов на Русь – 862 год

Иваном III. Это присоединение Новгорода к Москве положило начало единому российскому государству, открыло новую страницу русской истории. Но одновременно произошла смена вектора в развитии российской государственности, и оно было заторможено на долгие времена.

1.3. Древняя славянская культура и православие как истоки русского космизма

1.3.1. Монастыри и храмы – хранители русской культуры

Классическое искусство уходит своими корнями вглубь веков, но появившееся позднее христианское искусство имело ряд отличительных черт, свою специфику, о чем писал в XIX столетии ректор Московской духовной академии архимандрит Христофор (1886): «Христианского искусства в строгом смысле в первые времена христианства еще не знали, да и не могли о нем думать первые христиане, пока сама жизнь не сделала возможным такое соединение сверхчувственной идеи с чувственною формою, при котором та и другая сохраняла свойственный характер и, таким образом, между красотою классического искусства и духовною истиною христианства установился тот вожделенный мир, когда истина откровенной веры не отвергала чувственную красоту, как нечто греховное, а чувственная красота, в свою очередь, служила носительницей и выразительницей высоких идей веры. В этом именно и состоит сущность христианского искусства: ибо как в области веры и жизни, так и в об-

Электронный архив УГЛТУ

ласти искусства христианство проповедует слово примирения. В классическом искусстве язычества преобладала чувственность и дух, носитель божественной искры, идеала истины, блага и красоты, он был слугою чувственности, которая ему и обязана была характером идеальной красоты. В иудействе преобладал дух, стремившийся к чистой истине и боявшийся соблазнов чувственной красоты. Только христианство могло установить между истиною и чувственною формой, между духом и плотью, несмотря на их внутреннюю борьбу, тот вожделенный союз, которому христианское искусство обязано своим бытием и свойственною ему прелестью».

Архимандрит Христофор упомянул о наличии в христианстве единения между духом и плотью, между истиной и чувственной формой. Николай Бердяев, напротив, в упомянутой выше статье «Спасение и творчество. Два понимания христианства» (1926) считает взаимоотношение между духовным и мирским, сакральным и светским основной проблемой христианства и раскрывает это в понятии дуализма: «Взаимоотношение между путями человеческого спасения и путями человеческого творчества есть самая центральная, самая мучительная и самая острая проблема нашей эпохи. …Мучительность проблемы спасения и творчества отражают расколы между церковью и миром, духовным и мирским, сакральным и светским. …Мы живем под знаком глубочайшего религиозного дуализма. …Система иерократизма, исключительное господство священства в жизни церкви, а через церковь и в жизни мира, есть подавление человеческого начала ангельским, подчинение человеческого начала ангельскому началу, как призванному водительствовать жизнью. …Но подавление человеческого начала, недопущение его своеобразного творческого выражения, есть ущербление христианства как религии Богочеловечества. …Путь спасения для греховного человечества нуждается прежде всего в ангельско-иерократическом начале. Путь же творчества остался самочинным человеческим путем, не освященным и не оправданным, и в нем человек предоставлен себе» (с. 26–27).

До XI века христианство было единым – православным. Православие изначально отличалось от католицизма. Это наложило свой отпечаток на православное искусство. Г.П. Федотовым (1990) показано, что Древняя Русь достигла подлинных вершин в пластических искусствах, особенно в «домонгольской» архитектуре и живописи. «Древнерусская культура, – пишет Л.А. Черная (2007), – не просто богатый и разнообразный пласт истории, она первооснова всего, что произошло с Русью и ее народами в политической, экономической, социальной и всех прочих сферах» (с. 4).

Значительной и самобытной частью древнерусской культуры является, несомненно, деревянное зодчество. И начав перелистывать страницы его многовековой истории, необходимо обратить взор в сторону Русского Севера, к его самому яркому наследию – деревянной храмовой архитектуре (Русский Север…, 2010). Русское деревянное зодчество относится к наиболее ярким и самобытным явлениям в русской культуре. По масштабу распространения и многообразию композиций, приемов и форм оно не имеет себе равных среди мировых аналогов. На протяжении многих веков дерево в России было господствующим строительным материалом, накапливался огромный опыт, совершенствовалось мастерство. К сожалению, в силу недолговечности материала до нас дошла лишь небольшая часть этой колоссальной строительной культуры (Бодэ, 2002).

Культура Русского Севера по своим истокам неоднородна, поскольку регион заселялся выходцами из разных земель. В период раздробленности Руси северные земли, в основном, находились во владении Новгорода, отдельные его части принадлежали среднерусским княжествам. Один из самых оживленных периодов в жизни Русского Севера приходится на XVI–XVII вв. Местные особенности в деревянном зодчестве Русского Севера отличались консервативностью. Пример тому – развитие деревянного культового зодчества Севера в течение всего XVII века, происходившее практически независимо от стилей, господствовавших в архитектуре Нового времени. В этот период северорусские деревянные храмы в большинстве своем воспроизводили выработанные ранее архитектурные решения, появившиеся в XVIII веке новые композиции образованы полностью на основе форм, восходящих к позднему Средневековью. Важное свойство традиционного деревянного зодчества – устойчивая преемственность развития (Бодэ, 2002).

«Русские деревянные храмы интересны не только как объекты истории, – считает А.Б. Бодэ (2002). – Их архитектура демонстрирует многообразие решений, достигнутых умелым сочетанием одних и тех же достаточно простых форм, многие из которых наполне-

Электронный архив УГЛТУ

ны символическим содержанием. Конструктивное устройство деревянных зданий поражает своей простотой и рациональностью. Прекрасно найденные пропорции и сила художественных образов ставит русские деревянные церкви в ряд лучших произведений не только отечественной, но и мировой культуры».

«Деревянное зодчество растет и развивается только в лесной стране, а таковой издревле и поныне является весь русский Север, – писали архимандрит И.Э. Грабарь и Ф.Ф. Горностаев (1910). – Обитатели этого края с малых лет знакомились с плотничным делом. Летописные известия очень рано отмечают роль Новгородского Севера в деревянном строительстве. О блестящем развитии плотничного искусства северной Руси говорят и московские акты XVII века, называющие плотников, живущих по Ваге, лучшими мастерами. Важские плотники постоянно пополняли кадры царских мастеров. …Новгород славился уже с древнейших времен своими искусными плотниками. Когда в 1016 г. новгородцы с Ярославом пошли на Святополка Киевского, то недаром киевляне презрительно называли их “плотниками”. Из этого можно заключить, что на юге плотницкое дело было не в почете, и с появлением каменных храмов деревянные рубились только там, где нельзя было поставить каменного».

Художественная уникальность и небольших деревянных церквей, и часовен, и величественных высоких храмов обусловлена несколькими факторами. Древний зодчий-плотник, работавший в непростых тяжелых условиях северного климата, располагавший одним материалом – деревом и главным образом только одним инструментом – топором, видел красоту сооружения не в замысловатой декоративности, а прежде всего в строгой лаконичности силуэта, выразительности форм рубленых стен, гармонии пропорций. И, конечно, в рациональности и практичности. Так, кровля должна была выдерживать сильный напор северных ветров и воздействие многочисленных осадков. «Эта суровая школа жизни отразилась на искусстве и привела к созданию произведений, прямо поражающих своей классической простотой и захватывающих выразительностью и правдой. Иные из северных церквей настолько срослись с окружающей их природой, что составляют с нею одно неразрывное целое. И кажется, будто эти произведения – сама природа, так они безыскусственны и неотразимы» (Грабарь, Горностаев, 1910).

Русь обычно строилась из того, что было «под рукой» – из дерева. Она долгие годы была страной деревянной, и ее архитектура, языческие молельни, крепости, терема, избы строились из дерева. В дереве русский человек, прежде всего, как и народы, жившие рядом с восточными славянами, выражал свое восприятие строительной красоты, чувство пропорций, слияние архитектурных сооружений с окружающей природой. К сожалению, самые древние деревянные постройки не сохранились до наших дней, но архитектурный стиль народа дошел до нас в позднейших деревянных сооружениях, в древних описаниях и рисунках. Для русской деревянной архитектуры была характерна многоярусность строений, увенчивание их башенками и теремами, наличие разного рода пристроек – клетей, переходов, сеней. Затейливая художественная резьба по дереву была традиционным украшением русских деревянных строений. Эта традиция живет в народе и до настоящей поры (Мильчик, Ушаков, 1981).

С.В. Цветков (2007) связывает это явление с некой мистической природой дерева: «Дерево само подчас являло лики богов и демонов, лики столь живые, что и сейчас, в этом жалком подобии древних чащоб они выступают из перекрученных стволов напоминанием былого величия и вечной тайны жизни и смерти. Чем старше дерево, тем больше страданий выпало на его долю, тем явленней его лик, тем отчетливей выступает его характер. …Все, как у нас, у людей…» (с. 167).

Храмовое зодчество составляет в многотомной истории русской архитектуры особенные главы, а деревянное храмовое зодчество Русского Севера – явление поистине удивительное. Именно в этом отдаленном крае (крае лесном, где только и могло возникнуть и развиваться мастерство деревянного строения) «были выработаны совершенные формы деревянного зодчества, которые в течение веков непрерывно влияли на всю совокупность русского искусства. Формы эти являлись тем неиссякаемым родником, из которого черпали новую жизнь застывавшие временами художества на Руси» (Грабарь, Горностаев, 1910).

Русское деревянное зодчество, возникшее в стране лесов, несомненно, древнее каменного. В его произведениях во всей своей непосредственности и самобытности раскрывается творческая одаренность русского народа. Задолго до того, как на Руси появилось кирпично-каменное строительство, деревянное зодчество выработало свои основные строительные

Электронный архив УГЛТУ

устои. Его традиции коренятся за пределами древнерусской государственности, в первом строительном опыте славян. В то время, как древнерусские каменщики осмысливали в своем творчестве византийскую схему культового здания, плотники с легкостью возвели в Новгороде тринадцатиглавую Софию (Мехова, 1965). Деревянная София в Новгороде была поставлена в 989 г. первым новгородским епископом Иоакимом. Эта соборная Софийская церковь вся была срублена из дуба и имела 13 верхов, которые знаменовали собой Спасителя и 12 апостолов. В 1045 г. она сгорела и заменена затем каменной (Грабарь, Горностаев, 1910).

Северная «архитектура исповеданий» (так называет религиозные постройки Гавриил Васильевич Барановский – архитектор, инженер, искусствовед – в своей «Архитектурной энциклопедии второй половины XIX века», изданной в 1904 году) красива и проявлением некоей нравственной силы народа, одухотворявшей строительство. Удивительные по красоте старинные деревянные храмы и часовни Русского Севера – это наше историческое, культурное и культурно-нравственное наследие. К сожалению, очень многие из них сейчас находятся на грани гибели (Русский Север…, 2010).

К.Н. Афанасьев (1988) считает, что деревянная архитектура, русская архитектурно-строительная культура зарождалась одновременно с образованием племенных групп восточных славян, и ее истоки теряются в дорюриковских веках. Однако археологические подтверждения этого крайне ограничены: строительным материалом служило недолговечное дерево, и «археология в этом случае бессильна». К.Н. Афанасьев утверждает, что деревянная архитектура на Руси развивалась без всякого влияния строительной культуры античности или Византии: «Если проследить из века в век эволюцию архитектуры из дерева на Руси, то мы встретимся с непрерывным путем независимого развития вплоть до нашего времени, и венцом этого развития являются, например, дошедшие до нас широко известные прекрасные храмы в Кондопоге и Кижах» (с. 9).

Отметив отсутствие каких-либо документальных данных об использовании труда Витрувия в Древней Руси, К.Н. Афанасьев показывает далее, что в деревянном зодчестве Русского Севера исключаются какие-либо иноземные влияния на него: «И нет нужды нам ставить практическую геометрию древнерусских зодчих в непосредственную связь со всей мудростью десяти книг Эвклида и Витрувия» (с. 10). Тем не менее, он приводит случаи удивительных совпадений.

К.Н. Афанасьев (1988) рассматривает классический труд «Десять книг об архитектуре» римского архитектора М. Витрувия (1936), жившего в I веке до н.э., где тот обобщил и подвел итог строительного опыта древнейших цивилизаций и античности, прежде всего – греков, которые, в свою очередь, освоили опыт Древнего Египта. Знаменитая триада Витрувия – три качества, которыми обязательно должна обладать архитектура: прочность конструкции, польза и красота – использовалась архитекторами в течение многих столетий. «Витрувианский человек» Леонардо да Винчи (см. рис. 242) был создан на основе антропоморфных модулей, описанных Витрувием для определения пропорций мужского человеческого тела. Рисунок и пояснения к нему иногда называют каноническими пропорциями, он является одновременно научным трудом и произведением искусства.

Первые два понятия в триаде Витрувия достаточно определенны. Понятие «красота» гораздо сложнее, так как это эстетическая категория, в значительной степени субъективная, зависящая от мировосприятия отдельных личностей и уровня развития культуры. Сопоставляя искусство архитектора и скульптора, С.Я. Кузнецов (2005) пишет: «Так же как и скульптор, архитектор должен владеть искусством гармонизации пластической формы, объема. …Но архитектуру отличает от всех остальных искусств задача гармонизации основного ее компонента – пространства. Именно эта пустота, заключающаяся между стенами и перекрытиями, между фасадами зданий, землей и небосводом, есть и основной объект, и инструмент архитектурного творчества» (с. 7).

Отрицая возможность заимствования древнерусскими зодчими канонических пропорций из «практической геометрии» М. Витрувия, К.Н. Афанасьев показывает архитектуру церкви Димитрия Солунского в Архангельской области (рис. 218) в качестве примера отсутствия «всяких на нее иноземных влияний». В то же время, оказывается, что ее геометрия «ничуть не противоречит теории Витрувия» (рис. 219). «Таким образом, – заключает К.Н. Афанасьев (1988), – мы должны констатировать, что русская архитектура развивалась в полном соответствии с теорией Витрувия, но без его непосредственного участия. Витрувий без Витрувия!» (с. 10).

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 218. Церковь Димитрия Солунского, село Верхняя Уфтюга Красноборского района, Архангельская область. Год постройки – 1784 (http://sobory.ru/photo/?photo=84874)

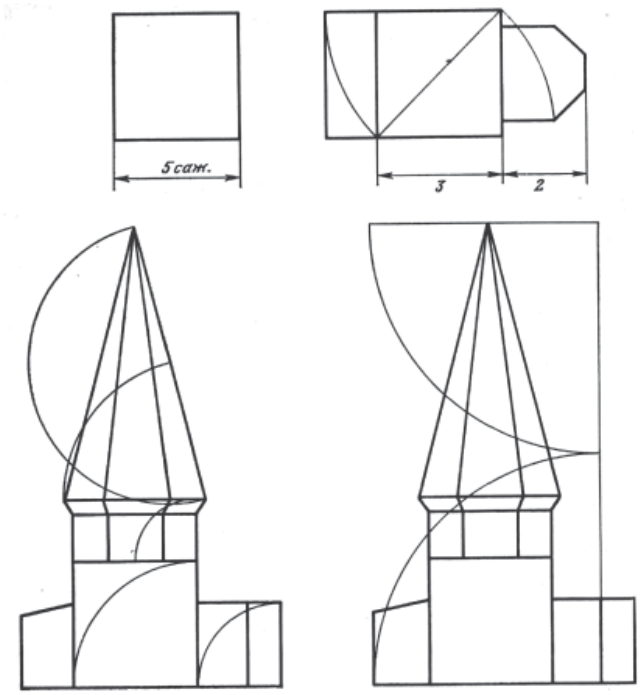

Рис. 219. Практическая геометрия древнерусских зодчих на примере церкви Димитрия Солунского, совпадающая с каноническими пропорциями М. Витрувия (Афанасьев, 1988)

Долгое время считали, что зодчие Древней Руси строили все «на глазок». Теперь установлено, что русские архитекторы хорошо знали математические пропорции, что видно на примере геометрии древних храмов (рис. 183, 219). Основной строительной единицей длины в Древней Руси была сажень, но не одна, а несколько. Б.А. Рыбаков впервые представил систему русских саженей как «вариацию на тему квадрата», в основе которой лежит соотношение 1:√2, так называемый «мерный вавилон», который он назвал логарифмической линейкой зодчих Древней Руси. В основе системы лежат пропорции человеческого тела (рис. 220).

Но эта же «система диагоналей» в нахождении гармонических пропорций была известна еще при строительстве древних пирамид, за 3 тыс. лет до творений русских зодчих. «Что это? – вопрошает Н.А. Васютинский (1990). – Поразительный факт преемственности знаний, истоки которых зародились в Древнем Египте? …Или это проявление единства законов познания, законов художественного творчества? …Здесь мы вступаем в страну гипотез, …которые создают для того, чтобы их опровергали» (с. 69–70).

«Деревянное зодчество Руси – поистине народное творчество, – пишет Г.И. Мехова (1965), – ибо дерево для народа всегда было основным строительным материалом. Русский человек испокон веков породнился с лесом. …Деревянное зодчество прошло огромный путь – от примитивного сруба с печью, топящейся по-черному, до грандиозных хором дворца Алексея Михайловича в Коломенском со сложным расположением построек, изобилием переходов и крылец, всевозможных украшений». Дворец возводится в Коломенском в XVII веке и воплощает в себе все лучшее, чего достигла деревянная архитектура к этому времени. Сегодня его называют «восьмым чудом света» (рис. 221).

Русские мастера не знали себе равных в деревянном зодчестве, о чем свидетельствуют дожившие до наших времен церкви Русского Севера, опоэтизированного Серебряным веком (рис. 222–226). Ю.В. Линник (2009) пишет, что в конце XVII века берега Онеги стали сказочно преображаться. В XVIII веке река Онега на Русском Севере была похожа на непрерывную сказку: «Что ни село – затейливые деревянные храмы. А сел таких на нитку реки было нанизано очень много! Онежские зодчие отличались богатством воображения и смелостью решений» (с. 25). «Мечтательная душа русского народа нашла в этих ансамблях свое полное и адекватное выражение» (Линник, 2007 г. С. 8).

Электронный архив УГЛТУ

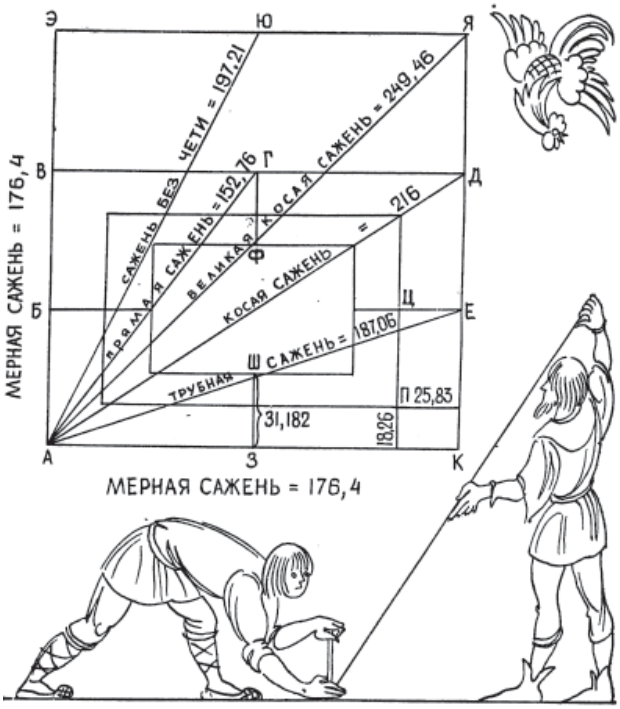

Рис. 220. Система русских саженей, по Б.А. Рыбакову (Васютинский, 1990). Рис. Н. и Т. Доброхотовых

Рис. 221. Дворец Алексея Михайловича в селе Коломенском – «восьмое чудо света» (http://www.liveinternet.ru/users/galina_savko/post162128016/)

Рис. 222. Георгиевская церковь в Родионово (Юксовичи), Подпорожский район Ленинградской области. 1493 г. – одна из трех самых старых деревянных церквей в России (http://hranive.ru/619/)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 223. Храмовый ансамбль в деревне Ворзогоры, Онежский район Архангельской области. Состоит из древнего Никольского храма (1636), ныне обезглавленного Введенского храма (1793) и колокольни. Первое упоминание о Ворзогорах относится к 1559 г.
Вверху – фото 1886, внизу – 2010 г. (http://www.pravoslavie.ru/gallery/iage90_16846.htm)

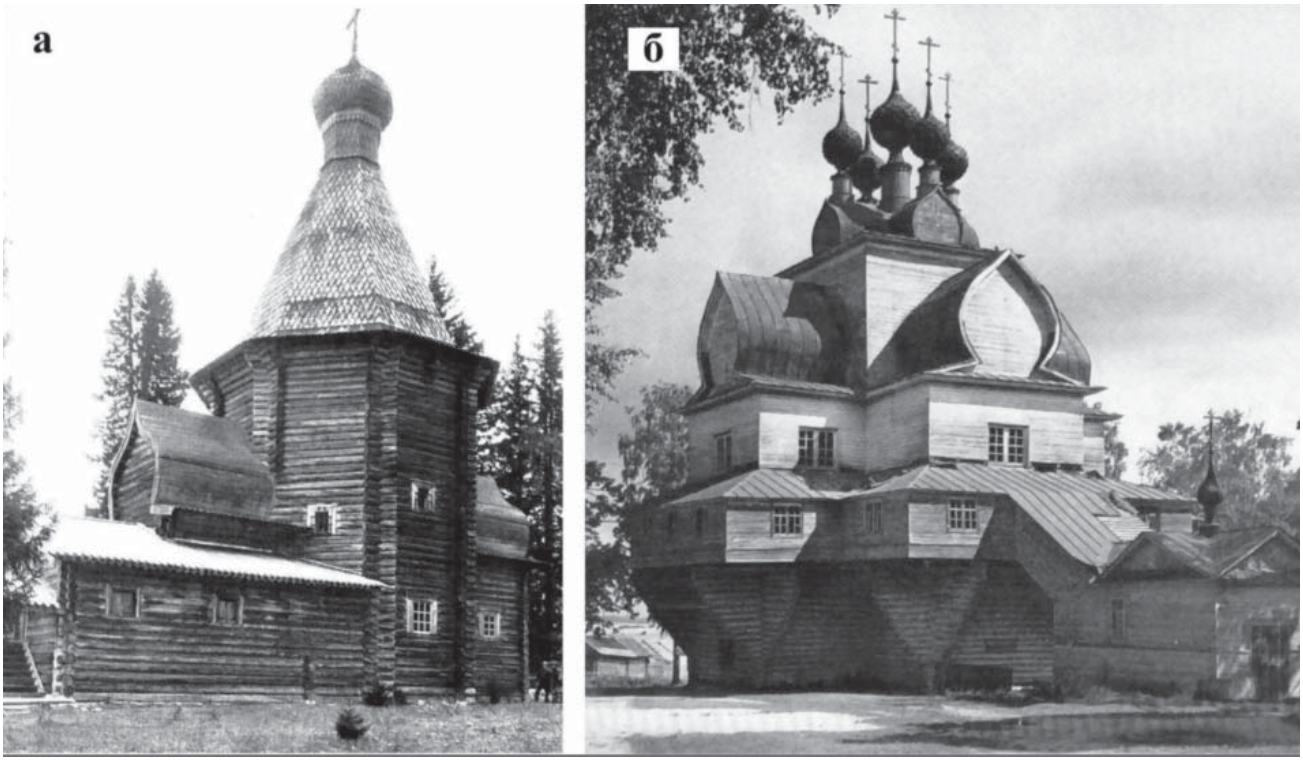

Рис. 224. Никольская церковь в деревне Панилово Архангельской области, 1600 г. (а) и церковь села Нелазское-Борисоглебское Вологодской области, 1694 г. (б) (Мехова, 1965)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 225. Новгородская область. Слева – шатровая церковь Рождества Богородицы, с. Переделки. Начало XVI в. Справа – часовня с ярусным завершением, колокольней и галереей, д. Кашина. XVIII в.
Фото В.А. Усольцева

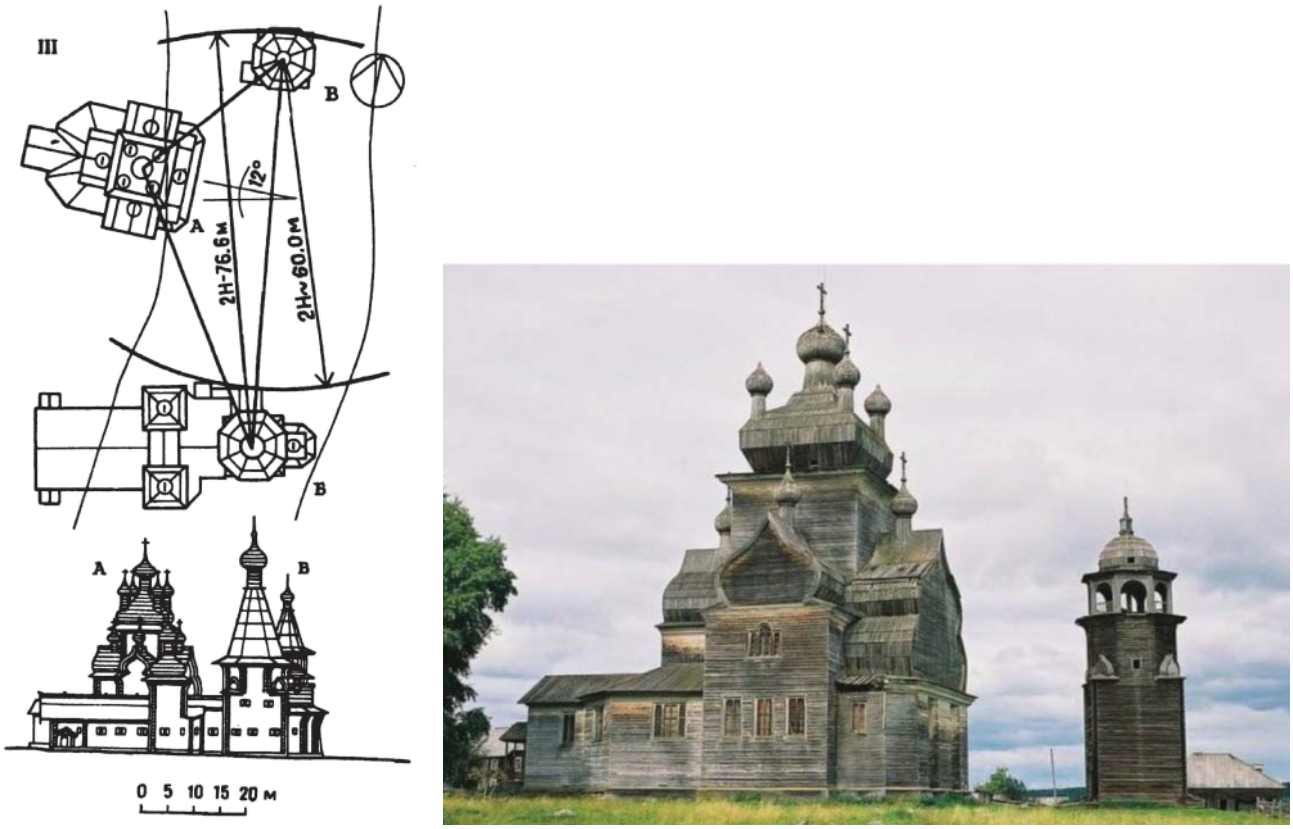

Рис. 226. Храмовый ансамбль в селе Турчасово Архангельской области.
Слева: южный фасад и план храмовой триады по обмерам Ю.С. Ушакова (1982): А – Преображенская церковь (1786): Б – Благовещенская шатровая церковь (1795), сгоревшая от удара молнии; В – колокольня (1793).
Справа: общий вид ансамбля сегодня; на переднем плане – Преображенская церковь, справа – колокольня (Линник, 2009) (http://temples.ru/show_picture.php?PictureID=11659)

Электронный архив УГЛТУ

На Русском Севере сохранилось еще немало памятников церковного деревянного зодчества (рис. 227), но многие уже безнадежно утрачены, в основном, сгорели (рис. 228).

Не знают себе равных и знаменитые Кижи, собранные без единого гвоздя. Кижи – памятник деревянного зодчества, входящий в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО (рис. 229–232). «С тех пор, как человек взял в руки топор, он не создал ничего, равного Кижам», пишет Г. Сорокин (1986а). Русские зодчие того времени знали секрет огнеупорных смесей, которыми были пропитаны стены Кижей (Рыбалка, Синельников, 2008).

Преображенская церковь в Кижах поднимается на 37 м – это высота 11-этажного дома. На стены шла кондовая сосна, особенно крепкая и смолистая, выросшая на очень сухом грунте. Из нее рубили стены, а на лемех шла осина. Церковь вся срублена из дерева – от основания

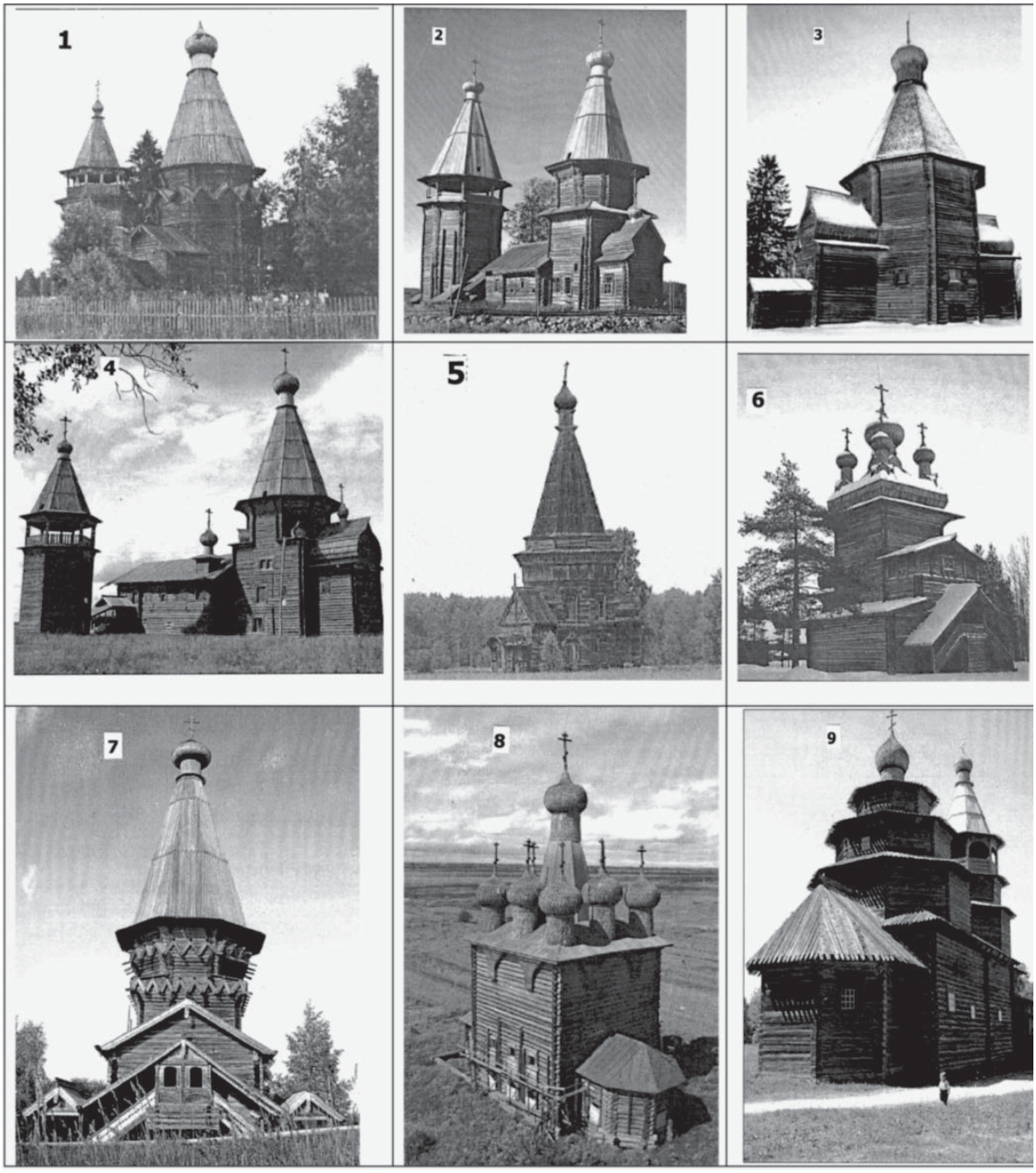

Рис. 227. Некоторые памятники деревянного церковного зодчества из числа сохранившихся на Русском Севере (Ходаковский, 2009).

1 – Никольская церковь. Присвирье, Согинцы, 1696 г.; 2 – Церковь св. Варвары. Заонежье, Яндомозеро, 1650 г.; 3 – Никольская церковь. Северная Двина, Лявля, 1584 г.; 4 – Церковь св. Иоанна Златоуста. Каргополье, Саунино, 1665 г.; 5 – Церковь Сретения. Каргополье, Красная Ляга, 1655 г.; 6 – Церковь Вознесения из села Кушерека. Архангельск, музей «Малые Корелы», 1669 г.; 7 – Церковь Рождества Богородицы. Обонежье, Гимрека, 1695 г.; 8 – Церковь Сретения. Северная Двина, Заостровье, 1683–1688 гг.; 9 – Никольская церковь из села Высокий Остров. Великий Новгород, музей «Витославлицы», 1767 г.

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 228. Некоторые памятники деревянного храмового зодчества Русского Севера из числа безнадежно утраченных (в основном, сгоревших) (http://topbloger.livejournal.com/4763051.html).
1 – Никольская церковь. Карелия, Линдозеро; 2 – Предтеченская церковь. Карелия, Шуя, XVIII век; 3 – Часовня села Усть-Выя, Архангельская область (последняя из часовен подобного типа); 4 – Юромский погост. Архангельская область, Мезень; 5 – Вознесенская церковь. Архангельская область, Пинега, Кеврола, 1712 г.; 6 – Благовещенская церковь. Архангельская область, Турчасово, 1795 г.; 7 – Церковь села Спас Вежа. Костромская область, 1628 г.; 8 – Никольская церковь. Архангельская область, с. Уйма, 1708 г. (деревянный аналог Покрова на Нерли); 9 – Вознесенская церковь. Архангельская область, Конецгорье, 1752 г.

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 229. Кижи – памятник деревянного зодчества XVIII века

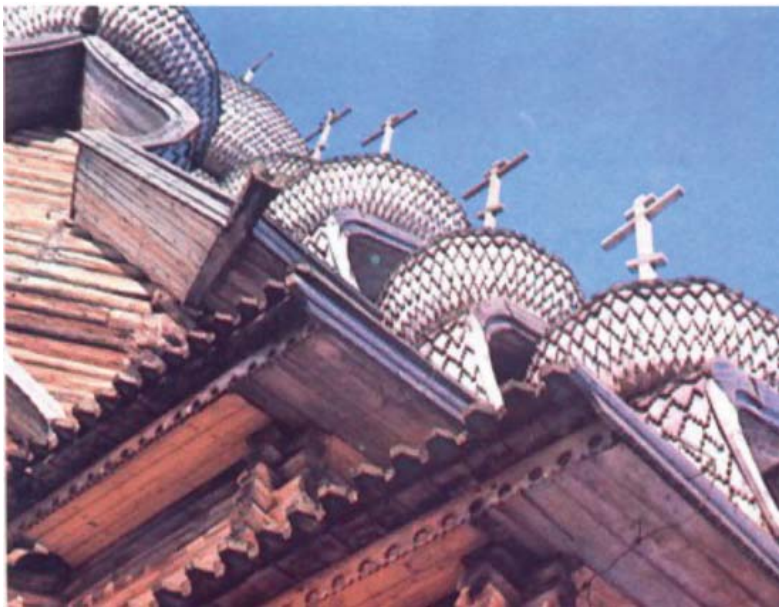

Рис. 230. Ритм куполов Преображенской церкви в Кижах; зодчий Нестор, 1714 г. (http://www.towns.ru/other/kizhi.html)

Рис. 231. Интерьер центральной части Преображенской церкви. Росписи потолка утрачены во время Великой Отечественной войны (Мехова, 1965)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 232. Покровская церковь в Кижах, 1764 г. (Мехова, 1965)

до вершины, до кончика деревянного креста на верхнем куполе и без единого гвоздя. Только чешуйчатая одежда куполов – лемех, вытесанный топором – прибита коваными гвоздями, по одному на каждый лемех. В силу традиции русского плотничьего мастерства Преображенская церковь сооружена с помощью только топора и долота, без малейшего вмешательства пилы, хотя пила давно уже была в ходу. Конечно, удобнее было бы перерезать бревна пилой, но власть древних традиций была слишком велика, и бревна перерубали топором, да так, что не оставалось ни малейшей зазубрины. При этом капилляры дерева сжимались, и оно меньше впитывало влаги. И этими же топором и долотом плели тончайшее кружево орнаментов. Подгонка бревен была идеально плотной, и не было нужды в каком-либо конопачении.

Зодчий, создавший храм, был неподражаемым творцом форм и мотивов. Центральный объем храма образован тремя восьмериками убывающих размеров. Двадцать две крытые лемехом главы церкви ярусами уносятся в поднебесье, создавая незабываемый и уникальный, ни на что непохожий силуэт. На чешуйчатых куполах, на выступах причудливо изогнутых кровель, на ажурных крестах играют яркие пятна света и глубокие тени. Каждая деталь храма кажется вылепленной искусным ваятелем.

В Преображенской церкви поражают не только фантастические каскады куполов, но и безупречная архитектурная композиция, единственное в своем роде соединение артистической импровизации и строгой классичности всех пропорций и деталей (см. рис. 229–231). О строителе Преображенской церкви в народе сложилась легенда, будто он, закончив работу, забросил свой топор далеко в Онежское озеро и сказал: «Поставил эту церковь мастер Нестор, не было, нет и не будет такой» (Мехова, 1965; Ионина, 2008). «Но чтобы мастер Нестор мог совершить это двадцатидвухглавое чудо, много поколений “древоделов”-народных умельцев подготовили этот великолепный взлет творческой фантазии и строительной техники», – пишет Г.И. Мехова (1965. С. 6).

Покровская церковь (рис. 232) и колокольня в Кижах по своему облику существенно отличаются от Преображенской церкви и вместе с тем составляют гармоничный ансамбль (рис. 229), созданный будто бы по единому замыслу, хотя время их сооружения разделяется десятками лет (Мехова, 1965).

В архитектуру деревянного строительства своеобразную страницу вписала Сибирь, в ней прослеживается история освоения сибирского края с единым стилем, роднящим ее с архитектурой Русского Севера (рис. 233).

Но время берет свое. К сожалению, современные «реставраторы» иногда не восстанавливают, а окончательно «добивают» обветшавшие памятники старины, том числе всемирно известный архитектурный ансамбль на о. Кижи. За 30 лет почти непрерывной реставрации 22-главую Преображенскую церковь, в течение 5 лет строившуюся 300 лет назад, довели до такого состояния, что сами же реставраторы пишут акты о возможном ее обрушении. Резкое старение церкви началось после снятия защитной обшивки, маскировавшей ее под камень, под которой она простояла около 110 лет. Затем, чтобы поддержать сруб, внедрили внутрь металлический каркас-этажерку, а для этого выломали все внутренности, оставив

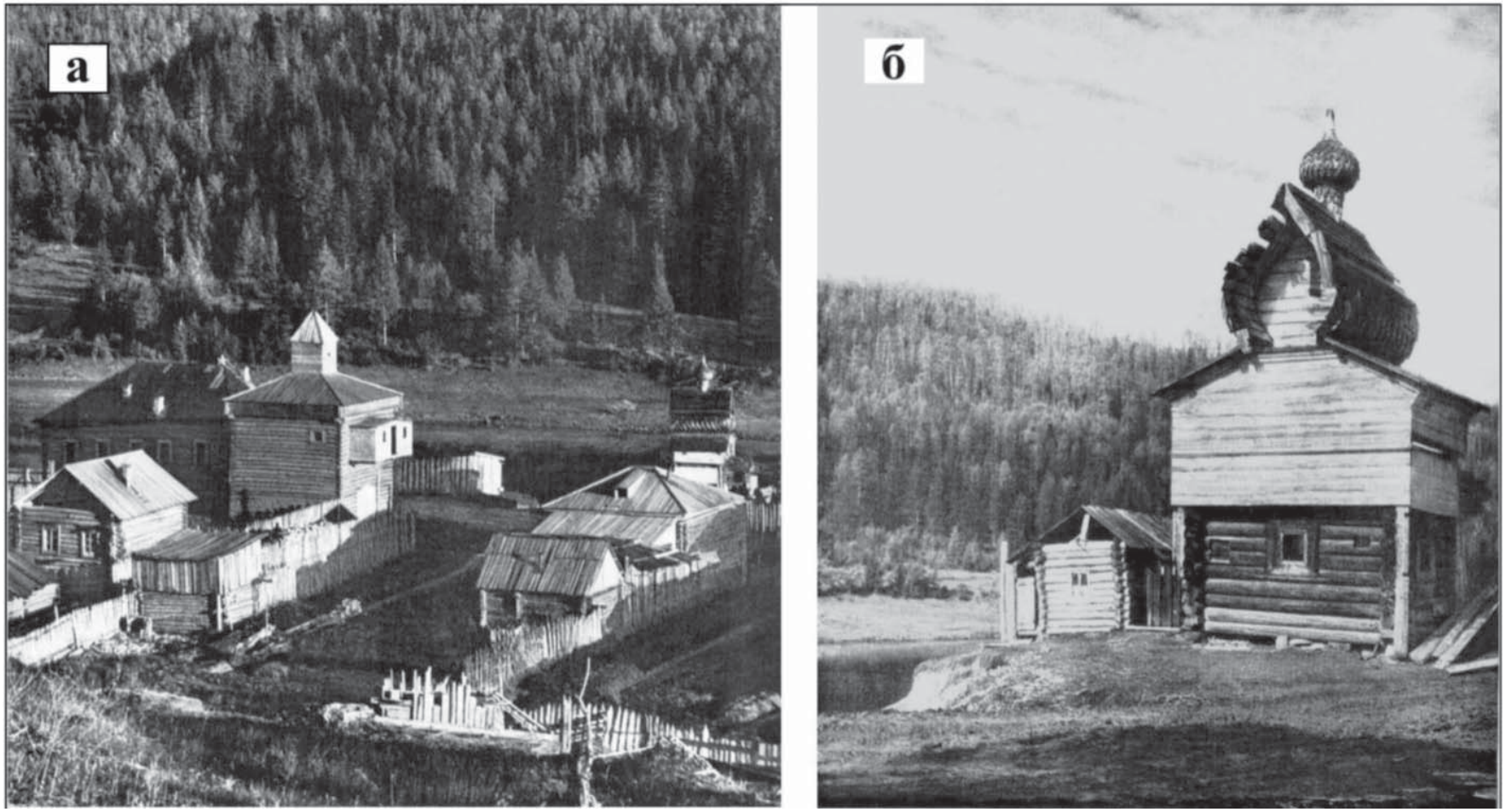

Рис. 233. Илимский острог в Иркутской области как образец военного укрепления Древней Руси, вторая половина XVII века (а) и Казанская церковь острога (б) (Мехова, 1965). Сюда указом Екатерины II был определен «на десятилетнее безысходное пребывание» Александр Николаевич Радищев (1749–1802) – русский писатель, философ, поэт

Электронный архив УГЛТУ

Электронный архив УГЛТУ

голые стены. Самое главное – убрали внутреннюю крышу, которая в качестве сложной газодинамической системы обеспечивала естественную вентиляцию, или самоконсервацию 12-этажного здания. В результате нарушили естественную аэрацию помещения и обрекли его на окончательное разрушение: «Там было сухо – теперь постоянная влажность и плесень» (Сорокин, 1986б).

Так гибнет в основании Онежского полуострова церковь в Солозеро, очаровательная в своей труднодоступности и почти безвестная (рис. 234). Ледовый разбой (осенью ледовое давление, весной – торосы) и талые воды сделали-таки свое черное дело. Гибнут деревянные храмы и в Архангельской области (рис. 235–238).

На Урале из многочисленных сельских часовен до нашего времени чудом сохранилась только пятиглавая часовня Михаила Архангела постройки второй половины XIX века в деревне Черемша Первоуральского района Свердловской области (Акифьева, 2011). Стоит в десятке метров от Московского тракта, недалеко от моста через речку Черемшанку (рис. 239).

Если деревянная архитектура восходит в основном к Руси языческой, то архитектура каменная связана с Русью уже христианской. Первая каменная постройка на Руси появилась в конце X в. Колоссальный строительный опыт русских «древоделей» сказался и в каменном строительстве на Руси: оно шло семимильными шагами, поражая современников своей самобытностью (Мехова, 1965). По мнению К.Н. Афанасьева (1988), история русской храмовой культуры свидетельствует о ее творческой самостоятельности, использовании

Рис. 234. Гибель церкви в Солозеро (http://uchazdneg.livejournal.com/117581.html)

Рис. 235. Храм святителя Николая Чудотворца. 1826 г. Архангельская область, Онежский район, деревня Унежма. В 1930 г. храм был превращен в сельский клуб, потом – в склад и коровник, колокольню снесли. Церковь стояла опустевшая, крышу начали разбирать на строительные материалы (http://www.pravoslavie.ru/gallery/image90_16821.htm)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 236. Часовня Фрола и Лавра (часовня на Волоке между двумя озерами). Архангельская область, Каргопольский район, д. Калитинка и Великая. Состояние критическое (http://www.pravoslavie.ru/gallery/image90_16789.htm)

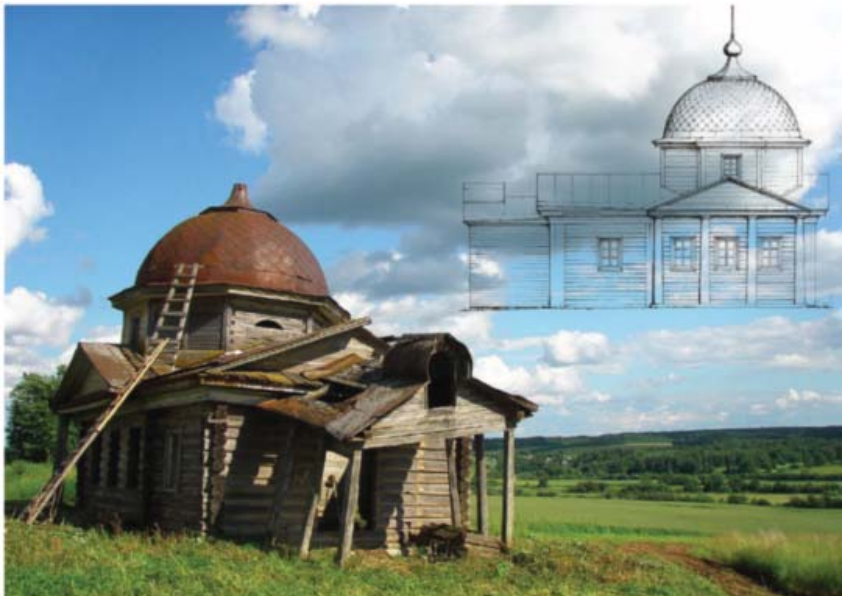

Рис. 237. Разрушающаяся часовня Пантелеймона Целителя. Архангельская область, Вельский район, деревня Скомовская (Каменная). Чтобы остановить разрушение, необходимо поставить сжимы на одну из стен, постелить пол, вставить окна, восстановить крыльцо и установить крест. Архитектором А.Б. Бодэ сделан проект реставрации (http://www.pravoslavie.ru/gallery/image90_16808.htm)

Рис. 238. Преображенский храм. 1878 г. Архангельская область, Онежский район, деревня Нименьга. Колокольня Преображенского храма надломлена в двух местах и требует срочного ремонта (http://www.pravoslavie.ru/gallery/image90_16806.htm)

Электронный архив УГЛТУ

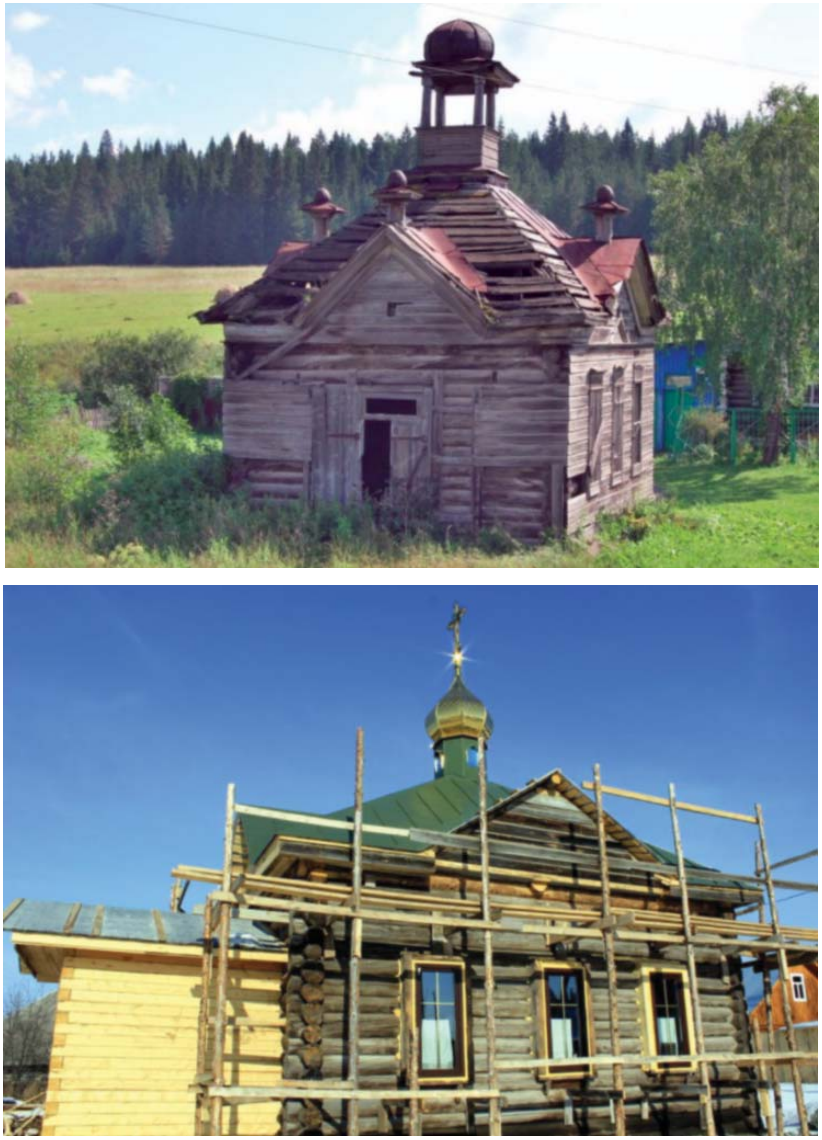

Рис. 239. Часовня в деревне Черемша.
Вверху – аварийное состояние памятника деревянного зодчества, 2010 г. (http://www.e1.ru/talk/forum/read.php?f=67&i=6283328&t=6283328).
Внизу – восстановление часовни, март 2012 г. (http://sobory.ru/photo/?photo=124863)

местных традиций, хотя и не без взаимосвязей и взаимовлияний: «Ярчайшим проявлением национального художественного идеала, национального художественного гения в русской архитектуре средних веков стал храм Покрова на рву (Василия Блаженного). В голову не приходит никаких аналогов и следов иноземных влияний. Разве что Наполеон назвал этот храм мечетью, усмотрев в нем следы искусства Востока!» (с. 10). Собор Василия Блаженного считается одним из главных символов не только Москвы, но и всей России. Он состоит из девяти церквей на одном фундаменте (рис. 240).

И.Э. Грабарь и Ф.Ф. Горностаев (1910) видят в этом шедевре каменного храмового зодчества влияние традиций древнего деревянного храмового искусства: «Принимая во внимание чрезвычайную медленность движения вперед, обычную для народного искусства, а также вековые традиции деревянного строительства, едва ли ошибочным будет предположение, что еще задолго до XVI века существовали близкие по конструктивным и художественным формам предшественники уцелевших до нас храмов. Эти предшественники, несомненно, сыграли значительную роль в сформировании каменной архитектуры XVI века, яркими представителями которой являются храмы Вознесения в селе Коломенском под Москвой и московский Василий Блаженный. Нельзя допустить и мысли об обратном влиянии этих храмов на деревянное церковное зодчество, ибо мы имеем данные, говорящие совершенно определенно о существовании шатровых церквей задолго до Василия Блаженного и до Коломенской».

Электронный архив УГЛТУ

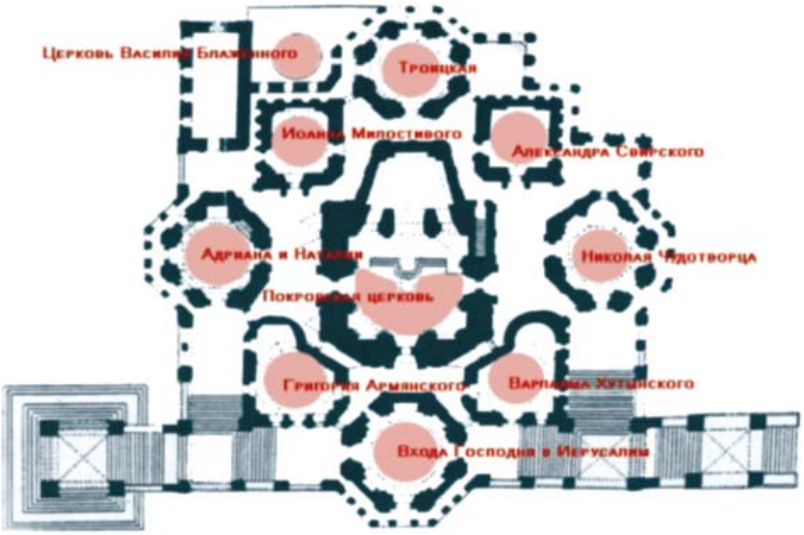

Рис. 240. Собор Василия Блаженного на Красной площади. Построен в 1555–1561 гг. (http://utahch.blogspot.com/2011/12/1555-1561.html). Во время войны 1812 г. он впервые подвергся риску сноса. Уходя из Москвы, французы заминировали его, но взорвать не смогли, только разграбили. В 1936 г. собор опять решили снести, так как он мешал проезду танков по Красной площади на парадах. Лишь благодаря вмешательству известного русского архитектора, реставратора памятников древнерусского зодчества Петра Дмитриевича Барановского (1892–1984) памятник архитектуры был сохранен. П.Д. Барановский в годы советской власти совершил настоящий подвиг, с риском для жизни спасая памятники архитектуры – больше 150 уникальных исторических зданий и около 90 церквей. Разработал способ восстановления взорванных памятников архитектуры методом сборки сохранившихся подлинных фрагментов с докомпоновкой недостающих частей. В 1933 г. был арестован и отбыл три года в ГУЛАГе (http://www.hramy.ru/regions/r77/cao/kitay/vasiliy.htm)

Электронный архив УГЛТУ

А. Рыбалка и А. Синельников (2008) считают, что русские белокаменные храмы XII–XIII веков строили члены европейских лож вольных каменщиков, знавших секрет «известкового бетона» египетских фараонов. Однако К.Н. Афанасьев (1988) утверждает, что «первыми зодчими, специалистами каменного христианского храмостроительства, были византийцы, но работы проводились по заказу и под контролем князей-ктиторов и руками местных мастеров-строителей» (с. 8).

После татаро-монгольского нашествия, продолжавшегося два с лишним века, традиция строительства «каменных книг» на Руси была утеряна, и ее удалось восстановить только при Иване III. При татарах русские каменщики, знавшие секреты «русского бетона», укрывались на Соловках. «Русский бетон» – уникальный состав, легший в основу «белого камня» русских соборов, и тайна этого состава сохранялась на Русском Севере, в монашеских общинах. После Опричнины и Смутного времени секрет «русского камня» был окончательно утерян, и по сей день принцип функционирования древнерусских известково-обжигательных печей неясен (Рыбалка, Синельников, 2008). В Византии, как считает С.Я. Кузнецов (2005), секрет изготовления цемента и способы строительства с применением бетонных конструкций были утрачены намного раньше, еще в IX веке.

Монастыри, в отличие от скитов, устраивались на открытых, красивых, возвышенных местах, причем обязательно у рек или озер. Это имело не только хозяйственную целесообразность, но и глубоко символический смысл: в Евангелии пустынные безводные места считаются пребыванием нечистых духов-бесов. Монастыри богатели, крепли, становясь не только духовными крепостями, но и оборонительными сооружениями. Это были духовные и военные форпосты Руси.

«Православный монастырь, – пишет С.Я. Кузнецов (2005), – это совершенно особый мир. Жизнь в монастыре подчинена только ему присущим духовным законам и правилам. Не будучи монахом, постичь этого нельзя, но можно попытаться представить себе этот мир, читая сочинения духоносных отцов Церкви, посещая древние русские обители и всматриваясь в их архитектуру, которая удивительным образом хранит дух монастыря, дух его созидателей. …Очень редко случалось, что при жизни основателя монастыря в нем возводились какие-либо каменные сооружения, которые сохранились бы до наших дней, – процесс строительства был длительным и сложным. Но удивительным образом дух обители, духовные традиции передавались и через века воплощались в архитектуре более поздних построек. Общежительный устав, установленный преподобным Кириллом, был достаточно суров, не все иноки выдерживали его, но истинные ученики и последователи святого создали к XVII веку настоящую цитадель Православия на Русском Севере» (с. 76–77). В числе первых после освобождения Руси от татаро-монгол в 1397 г. был основан учеником преподобного Сергия Радонежского Кириллом Кирилло-Белозерский монастырь, расположенный в 125 км от нынешней Вологды (рис. 241). Но большое каменное строительство началось в монастыре лишь через сто лет после его основания (Кузнецов, 2005).

Рис. 241. Кирилло-Белозерский монастырь на Сиверском озере. Основан в 1397 г. (http://ote4estvo.ru/goroda-rossii/564-kirillov.html)

Электронный архив УГЛТУ

Денис Иванович Фонвизин (1745–1792)

Однако чрезмерное усиление монастырей (как показала история России) представляло опасность для самодержавия: указами Петра I мир средневекового монастыря был разрушен. Более половины обителей было ликвидировано (Евсеев, Матвиенко, 2002). Петр I осуществил великую революцию во всех областях жизни. Он уничтожает патриаршество и сам становится главой Православной Церкви, которой управляет через созданную им особую канцелярию. Самодержавие – самобытную русскую форму монархической власти он заменяет европейским абсолютизмом и безжалостно выкорчевывает все основы самобытной русской культуры и русского быта.

И.Л. Солоневич (1998) со ссылкой на Л. Тихомирова утверждает, что «даже турки, завоевав Византию, не обращались с православной церковью так, как обращались с нею при Петре». Это было попыткой завершения разгрома русской Церкви, начатого при Никоне, как весь XVIII век с его цареубийствами был попыткой окончательного разгрома русской монархии, начатого при Петре. И если обе попытки удались не совсем, то только благодаря «уму и совести монархического сознания народа» (Солоневич, 1998).

Реформы Петра сегодня рассматриваются и в положительном, и отрицательном для России аспектах. Один из «перегибов» Петра состоял в полном игнорировании традиций русской культуры и насаждении якобы передовой западной. Д.И. Фонвизин, давший в своих пьесах, согласно моде, карикатурное изображение нравственной дикости русских дворян, тем не менее, пишет в своих путевых записках: «Могу сказать, что кроме Руссо, который в своей комнате зарылся, как медведь в берлоге, видел я всех здешних лучших авторов. Я в них столько же обманулся, как и во всей Франции. Все они, выключая малое число, не то, что заслужили почтения, но достойны презрения. Высокомерие, зависть и коварство составляют их главный характер. Человеческое воображение постигнуть не может, как при таком множестве способов к просвещению, здешняя земля полнехонька невеждами. Со мною вседневно случаются такие сцены, что мы катаемся со смеху. Можно сказать, что в России дворяне по провинциям несказанно лучше здешних, кроме того, что здешние пустомели имеют наружность лучше. …Нищих в Саксонии пропасть и самые безотвязные. Коли привяжется, то целый день бродит за тобой. Одним словом, страждущих от веяния скорби, гнева и нужды в такой землишке, какова Саксония, я думаю, больше, нежели во всей России». «Я увидел, – признается Д.И. Фонвизин, – что во всякой земле худого гораздо больше, нежели доброго; что люди везде люди; что умные люди везде редки; что дураков везде изобильно и, словом, что наша нация не хуже ни которой, и что мы дома можем наслаждаться истинным счастьем, за которым нет нужды шататься в чужих краях» (цит. по: Башилов, 1998).

Знаменитая речь Ф.М. Достоевского об А.С. Пушкине, произнесённая 8 (20) июня 1880 года на заседании Общества любителей российской словесности и опубликованная позднее в «Дневнике писателя», была отрицательно воспринята некоторыми представителями русской интеллигенции, ориентированными «на начала западноевропейского гуманизма, который величие человека строит на умалении Бога», и утверждавшими, что «всякий русский человек, пожелавший сделаться просвещенным, непременно получит это просвещение из западноевропейского источника, за полнейшим отсутствием источников русских» (Преподобный Иустин, 2002. С. 218–219).

«Сказано, конечно, игриво, – отвечает им Ф.М. Достоевский, – но вы произнесли и важное слово: «просвещение». Позвольте же спросить, что вы под ним разумеете: науки Запада, полезные знания, ремесла или просвещение духовное? Первое, т. е. науки и ремесла действительно не должны нас миновать и уходить нам от них действительно некуда, да и незачем. Согласен тоже вполне, что неоткуда и получить их, кроме как из западноевропейских источников, за что хвала Европе и благодарность наша ей вечная. Но ведь под просвещением я разумею (думаю, что и никто не может разуметь иначе), то, что буквально уже выражается в слове «просвещение», т. е. свет духовный, озаряющий душу, просвещающий сердце,

Электронный архив УГЛТУ

направляющий ум и указующий ему дорогу жизни. Если так, то позвольте вам заметить, что такое просвещение нам нечего черпать из западноевропейских источников за полнейшим присутствием (а не отсутствием) источников русских» (Достоевский, 1989. С. 472–473).

В упомянутой речи об А.С. Пушкине Федор Михайлович говорит, что «никогда еще ни один русский писатель не соединялся так задушевно и родственно с народом». В лице Алеко и Онегина А.С. Пушкин раскрывает трагедию «скитальца», оторвавшегося от нравственно-духовной жизни народа, и «Ф.М. Достоевский усматривает истоки этой оторванности в петровских реформах, поведших к разрыву между обществом и народом» (Кириллова, 2011. С. 56).

Вот как оценивает И.Л. Солоневич (1998) результат петровских реформ: «Потери русской культуры были чудовищны. Подсчитать их мы не сможем никогда. В стройке национальной культуры наступил двухвековой застой. То, что было создано дворянством – оказалось в большинстве случаев народу и ненужным, и чуждым. Но, – как и при всех революциях в мире – мы видим то, что осталось, то, что все-таки выросло, и не видим того, что погибло. Мы видим Ломоносовых, которым удалось проскочить, видим Шевченко или Кольцова, которые проскочили изуродованными, и мы не видим и не можем видеть тех, кто так и не смог проскочить. Мы видим растреллиевские дворцы, но тот русский стиль зодчества, который в Московской Руси дал такие “поразительные” образцы, заглох и до сего времени. Заглохла русская иконопись».

Екатерина II издает закон о взятии в казну земли, еще остававшейся у церкви. Не желая, чтобы монашество, почти уничтоженное ее предшественниками, увеличивалось, она устанавливает для каждого монастыря точное их число, которое он может иметь. Екатерина, так же как и Петр I, безжалостно давит на православную церковь и православное духовенство. Закрывается масса монастырей повсюду, особенно много на окраинах и в Сибири. Из-за уничтожения на Мурмане опоры русской колонизации, монастыря Трифона Печенежского, часть Мурмана захватывается Норвегией (Башилов, 1998).

«Екатериной II, – констатирует Е. Поселянин (1905) (позднее был расстрелян большевиками) в своем исследовании «Русская Церковь и русские подвижники XVIII века», – нарушается право собственности и воля тех отдельных лиц, из пожертвований которых сложились церковные имущества. Все эти имения были оставляемы большею частью по духовным на помин души, в излюбленном жертвователями монастыре, и эта последняя воля умирающих не подлежала никакому изменению. Между тем, не только эти усердные жертвы церкви были отобраны для целей мира, но и самый помин души не мог дольше продолжаться за упразднением обителей».

Церковная политика Екатерины II, в которой она шла по следам Петра I, привела к тому, что «запустели места, освященные подвигами и благодатью святых, ознаменованные стремлением к ним усердия народного. А если немногие из этих обителей и были восстановлены, то большая их часть запустела навсегда. И много, например, есть в Вологодском крае, этой “русской Фиваиде”, мест, где в бедной приходской церкви, даже иногда бесприходной, покоятся мощи великого угодника, создавшего обитель, которая на просвещение и утешение народа стояла века и упразднена в злосчастный 1764 год» (Поселянин, 2005).

Еще в более тяжелом положении оказались старообрядцы. Старообрядческие церкви и скиты разрушались, древние святые книги рвались или сжигались, солдаты рубили древние иконы. Старообрядцев отдавали в солдаты, посылали на каторгу, отправляли в ссылку. Время Екатерины – время массовых самосожжений, бегства старообрядцев в Сибирь, в Литву, в Австрию, куда глаза глядят (Башилов, 1998).

Пугачевщина – это ответ народа на чуждую ему форму западноевропейского рабства, сменившую прежнюю мягкую форму крепостной зависимости. Пугачевщина – это ответ народа на манифест вольности дворянству, освобождавший дворянство от всяких обязанностей государству, но оставлявший крестьян в полной зависимости от дворян. «Свобода веры и легитимный монархический принцип, – пишет В.Ф. Иванов (1999), – главные мотивы этого подлинного народного движения. Половина империи была объята духом мятежа и восстания, и широкие народные массы не давали другого имени Пугачеву, как Петр III. Замученный Петр Феодорович как бы вышел из могилы своим мстителем и заставил трепетать дворянство, которое даже в Москве ждало Пугачева и считало себя обреченным. Пугачевщина – стихийное антимасонское движение за веру и закон, за элементарную человеческую справедливость, которую цинично попирали вельможные “братья вольные каменщики”».

Электронный архив УГЛТУ

Устрашенное убийствами священников, оставшихся верными присяге, данной Екатерине, и в то же время, частично сочувствуя идеям, провозглашенным Пугачевым, духовенство стало переходить на сторону восставшего крестьянства. Мощный размах восстания Пугачева объясняется тем, что народ поверил ему, что он спасшийся православный царь, который вернет Русь на путь предков (Башилов, 1998).

«До учреждения Екатериной так называемых "штатов монастырей" в России считалось до 1072 монастыря, – пишет Л. Знаменский (1886). – По штатам 1764 года, простиравшимся на одни великорусские епархии, из имевшихся здесь 964 монастырей оставлено 224, да 161 за штатом, на собственном содержании, остальные 569 велено было закрыть или обратить в приходские церкви. В Малороссии и Белоруссии, при введении штатов оставлено только 29 обителей в штате и 55 за штатом. К началу настоящего столетия (т. е. к началу XIX столетия), по всей империи было уже всего 452 монастыря. Здания закрывавшихся монастырей обращались в казармы, госпитали, дома для сумасшедших и т. п. Строение новых монастырей допускалось лишь с разрешения высшей власти; до конца XVIII века новых обителей возникло всего пять».

Заслугу царствования Екатерины II А.С. Пушкин видит только в том, что она окончательно подорвала мощь извечных врагов России – Польши и Швеции. «Но, – пишет А.С. Пушкин в своих «Заметках по русской истории XVIII века», – со временем история оценит влияние ее царствования на нравы, откроет жестокую деятельность ее деспотизма под личиной кротости и терпимости, народ, угнетенный наместниками, казну, расхищенную любовниками, покажет важные ошибки ее в политической экономии, ничтожность в законодательстве, отвратительное фиглярство в сношениях с философами ее столетия, – и тогда голос обольщенного Вольтера не избавит ее славной памяти от проклятия России».

«Екатерина, – пишет далее А.С. Пушкин, – явно гнала духовенство, жертвуя тем своему неограниченному властолюбию и угождая духу времени. Но, лишив его независимого состояния и ограничив монастырские доходы, она нанесла сильный удар просвещению народному. Семинарии пришли в совершенный упадок. Многие деревни нуждаются в священниках. Бедность и невежество этих людей, необходимых в государстве, их унижает и отнимает у них самую возможность заниматься важной своей должностью. От сего происходит в нашем народе презрение к попам и равнодушие к отечественной религии».

«Время – великое дело, – утверждает Б. Башилов (1998). – И получи Россия возможность свободного духовного развития на основе своих самобытных принципов при Петре и после Петра, к концу XVIII века она наверняка имела бы больше достижений в области культуры, чем те, которые она имела в "златой век" Екатерины».

Таким образом, в результате прозападных (промасонских, как считает Б. Башилов) реформ Петра I и Екатерины II Россия теряла одну из важнейших духовных опор. Тем не менее, монастыри и храмы оставались духовными крепостями, столпами православной веры.

1.3.2. Специфика славянства и православие на Руси как предпосылки феномена русского космизма

Истоки так называемого «народного космизма» (по В.Н. Демину, 2001), восходят к древним славянам. Наши предки считали, что человеческая жизнь с момента рождения зависит от того, что написано в «небесно-звездной книге». Вселенское мироощущение впитывается русскими с момента рождения. Каждый хотел бы родиться под «счастливой звездой» – своеобразным оберегом. Гаснет она – и обрывается нить жизни, человек умирает.

Выдающийся собиратель и исследователь русского фольклора Александр Николаевич Афанасьев писал: «Каждый человек получил на небе свою звезду, с падением которой прекращается его существование; если же, с одной стороны, смерть означалась падением звезды, то, с другой, – рождение младенца должно было означаться появлением или возжением новой звезды, как это засвидетельствовано преданиями индоевропейских народов» (Афанасьев, 1994). Всем славянским народам была присуща вера в небесно-космическую предопределенность человеческой жизни на всех ее этапах. По их убеждению, звезды принимали деятельное участие в судьбе человека, определяя в том числе счастье или несчастье в супружеской жизни.

«В народных заговорах и заклинаниях, – пишет В.Н. Демин (2001), – многие из которых восходят к общеиндоевропейским и доиндоевропейским мифологическим представлениям, содержатся обращения к высшим космическим силам, утренним и вечерним

Электронный архив УГЛТУ

Александр Николаевич Афанасьев (1826–1871)

зорям… Представления о жизненосности космических сил, взаимопроникновении их и жизни человеческой, обусловленность ее высшими “небесными” законами – неотъемлемая часть, ядро народного мировоззрения, передававшегося от поколения к поколению вместе с языком, вековыми традициями и тем русским духом, который и составляет отличительную черту всей нации. …Арийское наследство, принесенное славянами (а в дальнейшем – русскими) на евразийскую почву, сохранялось в форме стойких мифологических воззрений, игравших … роль первобытного познания природы и даже первобытной науки. В этом горниле зарождался и оформлялся изначальный народный космизм» (Демин, 2001. С. 44).

«Язычник, – отмечал русский историк XIX века Иван Егорович Забелин (1876), – яснее всего постигал и понимал одну великую истину, что жизнь – есть основа всего мира, что она разлита повсюду и чувствуется на каждом шагу, в каждой былинке. …Во всем живом мире господствует и повсюду является такое же человеческое существо, как он сам. Он сознавал, что весь видимый мир от былинки до небесного светила одухотворен тою же человеческой душою, ее мыслью, ее чувством, ее волею».

Древнейший письменный источник сведений о славянах «Влесова книга» охватывает 1500-летний отрезок истории народа, от которого ничего писаного не осталось. Она написана язычниками, которые сами пишут о своей религии и защищают ее от нападок христиан (Лесной, 1995). Согласно «Влесовой книге», идея троицы, родившаяся в недрах арийских народов, у древних славян была выражена в триединстве бога Триглава – единого бога в трех лицах: Сварог, Перун и Световид.

Язычеству русов были свойственны черты, коренным образом отличавшие его от многих религий: русы не считали себя «изделием» Бога, они мыслили себя его потомками. Понимая все превосходство их пращура, они сознавали и естественное с ним родство. Древние русы не отделяли богов от сил природы и поклонялись последним. Бог был для них всюду: свет, тепло, молния, дождь, родник, река, ветер, дуб, давший им пищу, плодородие земли и т. д. – все это, двигавшее жизнь, было проявлением Бога. Русы жили в природе, считали себя ее частью и растворялись в ней. Это была солнечная, живая, реалистичная религия, религия радости, восхищения перед силой и красотой природы. «Влесова книга» дает очень много для истории религий и понимания славянского мировоззрения. Несомненно, что как минимум две тысячи лет языческого миропонимания не могли не отразиться на складе и характере культуры славянина-руса (Лесной, 1995).

Может быть, корни языческой религии русов нужно искать в древнейшей религии, основанной на одушевлении предметов и явлений природы, изначальных, живших в эпоху между двумя последними оледенениями арьев? Об этом древнем народе Б.Г. Тилак (2001) писал: «Можно с уверенностью предположить, что большой шаг в прогрессе цивилизации мог сделать народ, который поклонялся силам природы как проявлениям божественной воли и энергии, владел собственным хорошо развитым языком, а также сумел отразить в создаваемой им легендарной литературе структуру арктического года, познанную на родине вблизи Северного полюса» (с. 472). Может быть, неслучайно Б.Г. Тилак считает неоправданным относить к арьям (или ариям) представителей «так называемой нордической расы» как носителей европеоидного расового типа? Арьев он относил к арийской расе.

Это предположение можно подкрепить мнением Н.В. Слатина (2000), который пишет: «Религия русов – не такой убогий политеизм, расплывчатую картину которого нам до сих пор рисовали, а восходит к общей ведийской религии наших арийских (индоевропейских) предков» (с. 2–3). Религия древних русов – это сильная, внутренне крепко скроенная, высокая, красивая религия, а потому представлявшая для христианства серьезного противника. Православная церковь веками старалась замалчивать суть и значение русского язычества, но многое из языческих обрядов оказалось неистребимым. Православная церковь вынуждена была во многом пойти на компромисс (Лесной, 1995). Неслучайно В.Н. Демин (2001) рассматривает христианство как «слабое и не вполне удачное приспособление к возрождающемуся непрерывно, как феникс из пепла, языческому мироощущению» (с. 44).

Электронный архив УГЛТУ

С.М. Толстая (2010) рассматривает процесс сосуществования и взаимного переплетения в течение столетий двух культурных моделей – язычества и православия. Язычество, как наиболее открытая культурная модель, могла усваивать и усваивала элементы других культур, в том числе христианства. Наименьшему влиянию со стороны христианства подверглись языческие обряды крещения, похорон, свадеб, сохранившиеся практически неизменными до наших дней, зато существенное влияние христианство оказало на народный календарь язычников. Крещение Руси было неизбежным, христианизация была мировым процессом, связанным с развитием государственного устройства. Особую страницу в истории православия внес раскол, вызванный реформой патриарха Никона в 1650–1660-х гг., целью которой была унификация богослужебного чина Русской Церкви с Церковью Константинопольской.

После крещения Руси в 988 году пост Митрополита последовательно занимали приезжие византийцы, и Руси отводилась роль «духовной провинции». Эти греческие церковнослужители относились к русской пастве, «как впоследствии миссионеры – к окрещенным туземцам». Ярослава Мудрого такая схема не устраивала, и он прервал эту традицию, добившись избрания и утверждения восточного славянина Иллариона-«русина» (Рассадин, 2008).

Считая, что монополией на христианство не обладает никто, Илларион вступает со своими византийскими оппонентами в принципиальный спор, отстаивая равные права для славянства. В уже упоминавшемся «Слове о Законе и Благодати» он порицает «самоутверждение иудейское», противопоставляя ему христианское спасение, противопоставляя Закон – Благодати: «Как отошел свет луны, когда солнце воссияло, так и Закон – пред Благодатью явившейся. И стужа ночная побеждена, солнечная теплота землю согрела. И уже не теснится человечество в Законе, а в Благодати свободно ходит. Ибо иудеи при свече Закона себя утверждали, христиане же при благодетельном солнце свое спасение зиждут; ибо иудеи тенью и Законом утверждали себя, а не спасались, христиане же истиной и Благодатью не утверждают себя, а спасаются. Ибо среди иудеев – самоутверждение, а у христиан – спасение. Как самоутверждение в этом мире, спасение – в будущем веке. Ибо иудеи о земном радели, христиане же – о небесном» (Илларион, 2005. С. 11).

Директор Института русской цивилизации Олег Платонов говорит о русской цивилизации, что она «...равнозначна понятию “Святая Русь” – особому благодатному свойству русского народа, сделавшему его оплотом христианской веры во всем мире. Жертвенное служение идеалом добра и справедливости, стяжание Духа Святого, устремленность к безгрешности и совершенству сделали русских новым Богом избранным народом, народом-богоносцем. Русский народ избран Богом не для господства над другими народами, а для первенства в борьбе с мировым злом» (цит. по: Мокеев, 2012. С. 6).

Православие стало духовной силой, содействующей объединению русичей, формируя их культурно-историческую общность и соборность как единство свободных людей, основанное на совокупной духовности и преданности общей родине. Культура славян была глубоко пронизана православием: долготерпение, широта души и щедрость в общении, братолюбие, сострадание к «меньшой братии», жажда решать все дела не по черствым законам, а «по-божьи». Вместе с тем, православие не ставило перед человеком слишком высоких нравственных задач, поскольку обладало «поучительной снисходительностью». Поклоняясь святым, надеясь на их заступничество и «предстательство» перед Богом, древнерусский человек вовсе не воспринимал свои иногда дурные поступки как лицемерие: он ощущал себя истинно православным, только «немного грешником». Такие противоречия в сознании средневекового русича были свойственны его реальной жизни (Даркевич, 2011).

В романе «Братья Карамазовы» старец Зосима говорит: «…Спасет Бог Россию, ибо хоть и развратен простолюдин и не может уже отказать себе во смрадном грехе, но все же знает, что проклят Богом его смрадный грех и что поступает он худо, греша. Так что неустанно еще верует народ наш в правду, Бога признает, умилительно плачет».

В «Дневнике писателя» (1989) Федор Михайлович развивает это свое положение: «В русском человеке из простонародья нужно уметь отвлекать красоту его от наносного варварства. Обстоятельствами всей почти русской истории народ наш до того был предан разврату и до того был развращаем, соблазняем и постоянно мучим, что еще удивительно, как он дожил, сохранив человеческий образ, а не то, что сохранив красоту его. Но он сохранил и красоту своего образа. Кто истинный друг человечества, у кого хоть раз билось сердце по страданиям народа, тот поймет и извинит всю непроходимую наносную грязь, в которую погружен народ наш, и сумеет отыскать в этой грязи брильянты. Судите русский народ не по тем мерзостям, которые он так часто делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно воздыхает. А ведь не все же и в народе – мерзавцы, есть прямо святые, да еще

Электронный архив УГЛТУ

Николай Семёнович Лесков (1831–1895)

какие: сами светят и всем путь освещают!.. Судите наш народ не по тому, что он есть, а по тому, чем желал бы стать» (с. 51).

Ф.М. Достоевский писал В.А. Алексееву в 1876 г. об одном из основных предназначений христианства – нести людям «свет духовный»: «Нынешний социализм в Европе, да и у нас, везде устраняет Христа и хлопочет прежде всего о хлебе, призывает науку и утверждает, что причиною всех бедствий человеческих одно – нищета, борьба за существование, "среда заела". На это Христос отвечал: "не одним хлебом бывает жив человек", – то есть сказал аксиому и о духовном происхождении человека. Если при том не будет жизни духовной, идеала Красоты, то затоскует человек, умрет, с ума сойдет, убьет себя…» (цит. по: Сараскина, 2010. С. 274).

Эту мысль Ф.М. Достоевского продолжает русский писатель Николай Семенович Лесков, как никто другой, широко использовавший фольклор и народные традиции в своем творчестве. В рассказе «Чертогон» (1973) им показан русский барин «из купеческого звания», «очень простая фигура, русская, но довольно величественная», к тому же «благочестив и большой вес в Москве имеет». У барина на лице «этакая, что называется, плюмса, как бывает от скуки», что и подтверждается его короткой фразой: «Совсем жисти нет». От скуки он заказывает «на сто особ» в загородном кабаке настоящую «вальпургиеву ночь» с цыганами-«эфиопами», песнями, плясками, выпивкой, обжорством и дикими выходками, безудержным самодурством самого заказчика «шабаша». К утру все кончилось при полном разгроме кабака.

И началась «жисть» в новом дне, наперво – с кружки кваса, затем продолжилась баней, а закончилась визитом в молельный дом, к Всепетой, – «покаянье принять». Рухнув на колени, нагрешивший «ударил лбом об пол ниц, всхлипнул и точно замер», а потом зарыдал, да так, что окружающие «с ним навзрыд плакать начали: господи, сотвори ему по его молению». Глубоко пережив «борение» искушения и благочестия, он, наконец, просветленным голосом промолвил: «Теперь мне – прощено!». Завершает автор свой рассказ словами: «И вот он не отвержен и счастлив; он щедро одарил обитель, где вымолил себе это чудо, и опять почувствовал "жисть". …С этих пор я вкус народный познал в падении и в восстании… Это вот и называется *чертогон*, "иже беса чужеумия испраздняет"».

«Общий склад русской души таков, – писал один из ярких представителей Серебряного века Вяч. И. Иванов (1866–1949), – что христианская идея составляет, можно сказать, ее природу. Она выражает центральное в христианской идее – категорический императив нисхождения и погребения Света и категорический постулат воскресения» (Иванов, 2007. С. 234).

Православное искусство обрело удивительно привлекательные черты. Его условный, иносказательный язык был предельно символичен. В архитектуре древнерусского храма система мозаик и росписей интерьера соотнесена с сакральной значимостью композиций и отражает основные положения вероучения. При простом их созерцании видимые образы отражали первообразы, они служили Библией для неграмотных и были понятны самым различным слоям населения, особенно не посвященным в тонкости эзотерической теологии (Даркевич, 2011). Храм воспринимался как уменьшенная копия Вселенной. Здесь человек постигал нравственные критерии, знакомился с высоким искусством живописи и хоровых сакральный песнопений, приобщался к космическому мышлению.

Православие изначально было одной из главных духовных опор России. Монастыри и церкви были извечными хранителями значительной составной части русской культуры. Русская архитектура прошлого, запечатленная в русских монастырях и храмах, как и русская песня, искусство и литература, символизируют величие народного духа, переданное нам ушедшими поколениями (Мехова, 1965).

«Поэсис космизма» видит в храмовой росписи и иконе – этих первых живописных произведениях христианской Руси – О.Д. Куракина (1998). Как считает Г.С. Островский (1989), христианский храм в древности – это не только «священное писание для неграмотных», переведенное на язык наглядных, красочных образов, но это «целая система мироздания, исполненная для людей того времени большого смысла и значения». Таков Софийский

Электронный архив УГЛТУ

собор в Киеве, созданный по образцу храма «Святой Софии» в Константинополе. Своды, стены, купол, столбы, хоры, лестничные переходы покрыты мозаичными картинами и византийскими фресками, на которых изображен персонифицированный духовный мир христианства, взывающий к душе молящегося через сдержанно-суровые лики Архангелов, Апостолов, Евангелистов, отцов Церкви, святых воинов. В потоках света, льющихся из окон купола, переливаются серо-фиолетовые, зеленые, желтые, синие, голубоватые тона, создавая неповторимую атмосферу отстраненности от суетности здешнего мира, за которой следует гармонизация малого космоса человеческой души с Космосом мира Небесного (Островский, 1989).

Вместе с православием пришла на Русь и икона, живописная летопись христианской веры. Руководитель иконописной мастерской В.А. Криворотов в статье «Космизм и икона» (1989) пишет о поэсисе «многомерного космизма» иконы, понять который можно только рассмотрев как она пишется. Прежде всего, иконописец это не простой ремесленник, он – духовидец, и чтобы стать таковым, ему требуется многодневная подготовка: ограничение мирской деятельности и пост – настройка ума; раскаяние в греховности своей жизни – настройка души; непрестанная молитва – настройка духа. Лишь после того как все «системы иконописца настроены» и он полностью нейтрализовал свое «я», лишь тогда поэсис духовного мира открывается его душе, а сам «он становится его инструментом в процессе писания иконы». Иконописец поэтому никогда и не мыслит себя ее творцом, и для христианина икона не просто картина, а проводник, канал в мир духовный, являющийся «носителем принципа совершенства и гармонии», или космос духовный (Куракина, 1998).

«На базе храмовой архитектуры, – пишет В.П. Даркевич (2011), – этого синтеза искусств, создается подлинное единство богословских, эстетических и утилитарных ценностей. …Для средневекового человека большой кафедральный собор или скромная уличанская церковка были не какими-то абстрактными “памятниками”, а заповедными, самыми священными местами, где происходило духовное общение со Всевышним вне мирской суеты, где царила атмосфера благоговейной любви и трепетной надежды, где припадали к образу своего святого заступника и в радости, и в горе. …В Древней Руси земная церковь сумела обеспечить максимальную для того времени крепость, цельность общества, необходимую в борьбе за выживание» (с. 65).

Все это нашло отражение в умонастроении русского космизма как многопланового явления, несшего на себе печать национальных особенностей России и отечественных культурных реалий: православной религии, русской религиозной философии, отечественного искусства, литературы, науки, всего уклада народного быта и государственного устройства (Введенская, 2007). Его представителями (Н.Ф. Федоров, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев, В.Н. Чекрыгин, Вяч. Иванов и др.) разрабатывалась, в частности, концепция храмового, литургического синтеза искусств, построенная на единстве церковного зодчества, росписи, ваяния, вокального и словесного искусства. Это было явление, подобного которому не существовало в Европе (Горский, 1933; Овечкина, 1999).

Храм всегда воспринимался как образ мира. Древние строители хотели вместить в него весь мир, и на века сохранить свое понимание этого мира. Храмы объединены общим стремлением вверх, к небу, и, конечно, к Богу. Первые жертвенники у всех народов возводились на вершинах гор или холмов, стремясь приблизиться к небесам. Особенным символом является купол, символизирующий, помимо всего прочего, свод небес (Дмитриев, 2010)

Н.Н. Моисеев в статье «Мир XXI века и христианская традиция» (2003) показывает, почему умонастроение русского космизма могло появиться только в православной среде. Известно, что христианство родилось на базе иудаизма, но основной пафос Нового Завета качественно отличается от того, что проповедовал Ветхий Завет, а именно, что только иудеи принадлежат к избранникам. Христос же пришел ради спасения всех, в том числе несчастных и угнетенных. Н.Н. Моисеев считает, что «идея спасения, спасения всех – важнейшая из идей христианства». Но постепенно эта исходная позиция начала фантастически деформироваться, и в результате, как и в дохристианские времена, идея «спасения падших» уступила свое место идее «избранности», но в еще более жесткой форме. Сегодня эта исходная позиция переродилась в кощунственную идею исключительности европейско-американско-японской цивилизации, в идею «золотого миллиарда», мотивируемую тем, что ресурсов планеты на всех не хватит, – идею, глубоко бесчеловечную в своей основе.

Электронный архив УГЛТУ

Контрастной и несколько неожиданной выглядит позиция В.В. Познера относительно православия в автобиографической, довольно откровенной книге «Прощание с иллюзиями» (2012). Владимир Владимирович родился и сформировался как личность в католической Франции, много лет жил и работал в протестантской Северной Америке, где дал «клятву верности флагу Соединенных Штатов Америки», и хотя он учился в молодости в МГУ им. М.В. Ломоносова и по паспорту он – русский, тем не менее, как он сам пишет, русским он себя не чувствует. И вот результат: «Дальнейший рост влияния РПЦ будет признаком все большего сокращения демократии в России, и напротив – ограничение влияния церкви станет свидетельством роста демократии. Что и говорить, не повезло России, когда князь Владимир сделал выбор в пользу православной ветви христианства: именно она более других темна, нетерпима, замкнута, именно она активнее других доказывает человеку, что он – ничто. Любопытный факт: если взять все европейские страны и распределить их по тем трем ветвям христианства, которые в них доминируют, то окажется, что наиболее высокий уровень жизни, наиболее развитые демократические институты встречаются в государствах, где церковь имеет наименьшее влияние, т. е. в протестантских; за ними следуют страны католические, и на последнем месте – православные. Полагаете, это случайно?» (с. 15–16).

Что ответить на этот риторический вопрос? Корреляция в данном случае, по меньшей мере, сомнительная. Во-первых, он ранжирует страны по уровню комфортности жизни, то есть по степени потребительского отношения к среде обитания, а это ведет цивилизацию в тупик. Во-вторых, из этой корреляции «выскакивают» буддистская Япония и многоконфессиональный с преобладанием конфуцианства Китай. А в-третьих, в отношении России Владимир Владимирович попросту непоследователен. Вот что он пишет далее: «Назовите мне хоть один европейский народ, который в большинстве своем оставался в рабстве до второй половины XIX века. Покажите мне народ, который почти три века находился под гнетом гораздо более отсталого завоевателя» (с. 31).

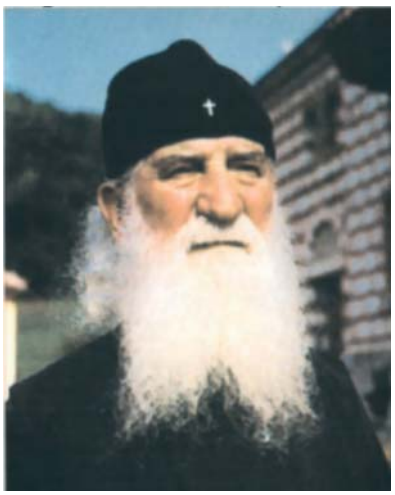
А после посещения выставки с новгородскими иконами, писанными до татарского нашествия, он прозревает: «Я вдруг отчетливо понял, что они, эти иконы, эта живопись ни в чем не уступают великому Джотто, что Россия тогда была “беременна” Возрождением, но роды прервали татаро-монголы. Кто-нибудь попытался представить себе, какой была бы Россия, не случись этого нашествия и двухсот пятидесяти лет ига? Если бы Русь, развивавшаяся в ногу с Европой, выдававшая своих княжон замуж за французских королей, не была отрезана на три долгих века от европейской цивилизации? Что было бы, если бы Москва Ивана III проиграла новгородскому вече? Что было бы, если бы Русь приняла не православие, а католицизм? Что было бы, если бы русское государство не заковало собственный народ в кандалы крепостничества? Что было бы, если бы всего лишь через пятьдесят с небольшим лет после отмены крепостного рабства не установилось рабство советское? Много вопросов, на которые нет ответов, а есть лишь мало чего стоящие догадки» (с. 31–32).

И тут же он дает объяснение этой своей довольно противоречивой череде вопросов и тому, почему альтернативные тенденции развития России для него всего лишь «мало чего стоящие догадки»: «Я отдаю себе отчет в том, что не принадлежу русскому народу. …При всей моей любви к Пушкину и Гоголю, при всем моем восхищении Достоевским и Толстым, при том, что Ахматова, Цветаева, Блок и Булгаков давно стали частью моей жизни, я осознаю: я – не русский» (с. 32). Он – не русский, он – представитель иной ментальности, и этим, видимо, все сказано…

Но вот что еще в XIX веке писал столь любимый Владимиром Владимировичем Ф.М. Достоевский: «Католичество воистину уже не христианство и переходит в идолопоклонство, а протестантизм исполинскими шагами переходит в атеизм и в зыбкое, текущее, изменчивое (а не вековечное) нравоучение. …На Западе Христа потеряли (по вине католицизма), и оттого Запад падает, единственно оттого» (Достоевский, 1989).

Эти слова Ф.М. Достоевского комментирует сербский богослов Иустин: «Пророчество Достоевского о Европе постепенно исполняется на наших глазах. Европейское человечество, ведомое духом гуманистической, тщеславной “непогрешимости”, катится стремглав из тьмы во тьму, из ночи в ночь, пока не ввергнется в мрачную, вечную ночь, после которой не наступит заря. И в этой ночи человек не увидит своего бессмертного брата, ибо это возможно только в свете печального и чудесного Богочеловека Христа» (Преподобный Иустин, 2002. С. 210–211).

Электронный архив УГЛТУ

Сербский богослов
преподобный Иустин
(По́пович)
(1894–1979)

И далее: «Христоносная личность смотрит на природу не как на дикое чудовище, которое надо немилосердно укрощать, но как на больного, за которым надо ухаживать и целить любовью. Для такой личности природа представляется не бездушной материей, которую можно грубо расточать и безболезненно использовать, но представляется дивной Божьей тайной, которую нужно молитвенно любить и с любовью изучать» (Преподобный Иустин, 2002. С. 183).

Здесь мы видим удивительное смыкание православия с язычеством русов, видим преемственность их отношения к природе, перетекшего из язычества в православие и, далее, к умонастроению русского космизма и «общему делу» Н.Ф. Федорова. Здесь же мы видим смыкание взглядов Н.Ф. Федорова и Ф.М. Достоевского на природу. Н.Ф. Федоров видит в природе друга вечного, а понятие «господство над природою» определяет как «великую ложь». Об этом же говорит Ф.М. Достоевский в «Братьях Карамазовых»: «Любите все создание Божие, и целое, и каждую песчинку. Каждый листик, каждый луч Божий любите. Любите животных, любите растения, любите всякую вещь. Будешь любить всякую вещь и тайну Божию постигнешь в вещах. Постигнешь однажды и уже неустанно начнешь ее познавать все далее и более, на всяк день. И полюбишь наконец весь мир уже всецело, всемирною любовью».

«Образ духовного и живого всегда связывался в сознании нашего народа с Совестью, – пишет сегодня профессор В.В. Милосердов (2008). – Этот образ проходил красной нитью через всю историю России. Ключевым моментом в понимании духовных начал российского общества является глубоко личностный, индивидуально избираемый путь к общности. Так мы понимаем российский коллективизм – общее для всех дело» (с. 568). По мнению Н.М. Чуринова (2006), «…на Руси в идеалах соборности была развернута античная диалектика, аристотелевская теория развития… В трудах древних русских философов идеалы соборности предстали, во-первых, как характеристики совершенства общественных отношений, их гармоничности, продиктованные заветом добродетели и любви к ближнему своему; во-вторых, как характеристики всеобщей связи общественных явлений» (с. 5).

Согласно философу П.И. Новгородцеву, покинувшему Россию в 1921 г., в католицизме преобладает юридическое понимание христианства, в протестантизме – этическое, в православии – принцип любви во Христе (Новгородцев, 1995). Н.Н. Моисеев полагает, что идея спасения всех, высказанная 2000 лет назад, по-настоящему не была осознана, поскольку была высказана слишком рано. Представления об «избранности» стали наиболее отчетливо проявляться в учении кальвинистов, гугенотов, англиканской церкви, в меньшей степени – у католиков. В минимальной степени идеей избранности было пронизано православие. Отсюда вывод Н.Н. Моисеева (2003): «Я думаю, что идея избранности, глубоко проникшая в сознание людей, живущих в западной культуре, опасна не только сама по себе. У людей, особенно у людей с высокой степенью пассионарности, она … лишает их участия в общем, едином процессе. Идеи, подобные идее Н.Ф. Федорова об общем деле, идеи космизма вряд ли могли бы появиться в протестантском мире» (с. 10).

Павел Иванович
Новгородцев
(1866–1924)

О космичности православия пишет сегодня его апологет Э.Г. Яблонский (2010): «…Лишь преображение, болезненно-судорожное, антиномичное, неоднозначное и размытое, но в своем предельно сакральном смысле направленное вверх, в небеса, к Богу, к единству – всегда было тем светочем, к которому стремилась русская душа (что наиболее

Электронный архив УГЛТУ

выпукло показали русские славянофилы). “Сознательно или бессознательно, – отмечал Е.Н. Трубецкой, – величайшие представители русского народного гения всегда искали этого света, изнутри исцеляющего и преображающего жизнь как духовную, так и телесную”. Космос, в котором господствует смерть, слепая необходимость, где человек есть раб греха, должен быть мистически преобразован. …И в этом – духовный стержень космичности православного мировоззрения. Православие космично по своему духу, ибо в нем чувствуется дыхание Вечности».

Таким образом, вселенское мироощущение, представление о «жизненосности космических сил» арьев, а затем языческих славян, были перенесены на почву православия с его идеями соборности, спасения всех и преображения. Поэтому появление и проявление феномена русского космизма было подготовлено всей историей славянства, начиная с древних его истоков.

Электронный архив УГЛТУ

Глава 2. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ РУССКОГО КОСМИЗМА

2.1. Русский космизм: «за» и «против»

Представление о Космосе и космизме восходит к трудам великих древних греков – Пифагора (570–490 гг. до н.э.), Гераклита (544–483 гг. до н.э.), Платона (427–347 гг. до н.э.), Аристотеля (384–322 гг. до н.э.), а великий гений эпохи Возрождения Леонардо да Винчи (1452–1519) в качестве иллюстрации для книги, посвящённой трудам М. Витрувия (I век до н.э.), впервые создал символ человека в контексте Вселенной (рис. 242) – рисунок, часто используемый как неявный символ внутренней симметрии человеческого тела и Вселенной в целом.

В философии понятие «космос» ассоциируется с учением древних греков о мире как о структурно-организационной и упорядоченной целостности, как о «прекрасной гармонии» у Гераклита, «прекраснейшей из возможных вещей» у Платона, «гармонии сфер» у Пифагора, предложившего понимание Космоса как Универсума, т. е. мира как целого. Космос в переводе с древнегреческого означает «порядок» – в противоположность «беспорядку» (хаосу). Это первичная упорядоченность, объективно заложенная в бытии.

Космизм в самом общем смысле понимается сегодня как широкое направление в духовной и материальной деятельности человеческой цивилизации, связанное с осознанием человеком себя и своего места не только в пределах окружающего мира, но и всей Вселенной, когда роль человечества вообще и отдельного человека, в частности, рассматривается в связи с закономерностями развития всего мироздания, т. е. Космоса.

Русский космизм, являясь неотъемлемой частью мирового космизма, несет на себе печать национальных особенностей России, что нашло отражение в отечественных культурных реалиях: отечественном искусстве, литературе, православной религии, русской религиозной философии, науке, всем укладе народного быта и государственного устройства (Введенская, 2007). «Русский космизм, – пишет И.А. Сафронов (1998), – это самобытный феномен культурной жизни России, закономерно связанный с общечеловеческим поиском смысла и перспектив коэволюции Вселенной и человека, с развитием мировой культуры. Тем самым, русский космизм есть культурный вклад отечественной мысли завершающегося тысячелетия в решение проблемы включенности человека в планетарно-космические процессы, его роли в становлении Универсума» (с. 3).

«Я всегда отстаивал плохо воспринимаемый (или вовсе не воспринимаемый) моими коллегами взгляд, что понятия «космизм» и «русский космизм» не являются синонимами, – говорит В.В. Казютинский (2011) за «Круглым столом» на 46-х чтениях памяти К.Э. Циолковского. – Принципом отграничения космизма среди феноменов культуры является отношение “Бог – человек – космос” (философско-религиозный космизм) или “человек –

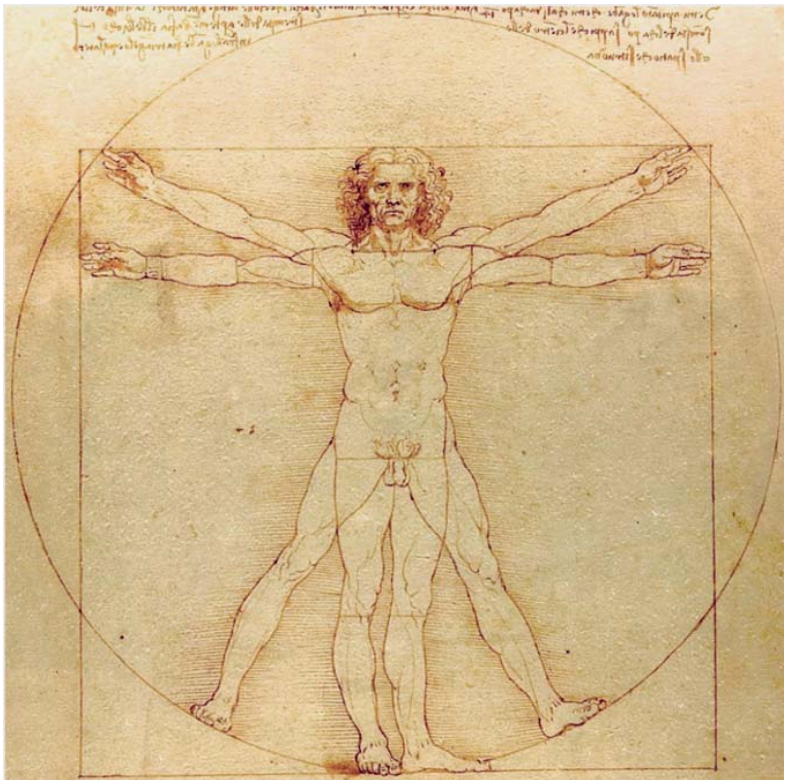

Рис. 242. Загадка Вселенной – Витрувианский человек. Всемирно известный символ совершенного Человека – Витрувианский человек создан Леонардо да Винчи в 1490 г. по образу и подобию Христа с Плащаницы и усовершенствованных пропорций по Витрувию (http://artgraphix.ru/masters/printms.php?id=vinci)

Электронный архив УГЛТУ

космос" (антропокосмизм), а вовсе не только идея освоения космоса научно-техническими средствами, которая справедливо считается одним из оригинальных вкладов русского космизма в проблему» (с. 166).

Русский космизм подхватывает эстафету человеческих исканий в реализации идеи единства Человека и Космоса и поднимает эти искания на небывалую высоту прозрений человеческого духа. С этих позиций русский космизм должен быть оценен как феномен мировой культуры, однопорядковый с достижениями культуры Древней Греции и эпохи Возрождения и не имеющий аналогов в европейской культуре XIX–XX вв. (Субетто, 2003).

По мнению А.И. Субетто (2003), русский космизм выступил предтечей будущего переворота в установках совокупного разума человечества (мирового общественного интеллекта), связанного с развернувшимся в конце XX в. кризисом Стихийной, Классической Истории, кризисом механизмов развития цивилизации – классического рынка, классической культуры, классической науки, классического образования и др.

«В основе логики генезиса Кризиса Истории лежит Большая Логика Социоприродной Эволюции, в соответствии с которой резкий скачок в энергетическом базисе человечества по природопользованию в сочетании с продолжающим действовать "методом проб и ошибок" по освоению будущего привел к невиданному росту потока крупномасштабных, часто глобального масштаба, катастроф социогенного и техногенного характера. Закон квантитативно-компенсаторной функции биосферы А.Л. Чижевского, отразивший гармонизирующую роль биосферы во взаимодействии с человечеством вследствие ее компенсаторных возможностей залечивать наносимые ей "раны" в результате природной деструкции, сопровождающей хозяйственную деятельность, в конце XX века подошел как бы к своему исчерпанию. Человек стал пределом самого себя в историческом измерении и, следовательно, должен преодолеть самого себя. Данное преодоление есть переход к управляемому социоприродному развитию и соответственно к Неклассическому Человеку, к Неклассическому в том смысле, что он научается управлять своим будущим в космопланетарном, историческом измерении» (Субетто, 2003).

Поскольку сегодня очевидно, что Россия находится в состоянии очередной «смуты», когда тенденции ее дальнейшего развития неизвестны, настоящая глава посвящается анализу формирования и развития концепции русского космизма, явившегося своеобразным апофеозом, кульминацией исторического развития российской ментальности. Его адепты, опережавшие свое время и непризнанные им, прошли в XX в. «дорогой на Голгофу», сохранив лучшие традиции русской духовности и тем самым передав эстафету в век XXI.

Известно, что большинство работ ученых устаревает еще при их жизни – таков темп научно-технического прогресса. Но есть в науке личности, опережающие свое время на десятки и даже сотни лет. Русский мыслитель конца XVIII в. А.Н. Радищев, признавая ведущую роль незаурядных личностей в истории науки, отмечал некую цикличность в их появлении: «Великие мужи… суть всегда редки; нужны целые столетия, да родится великий муж… Если бы произведение великого мужа для природы было дело обыкновенное, то бы равно было для нее, да произведет его, когда бы то ни случилося, и тут и там, одного, двух. Но шествие ее не так бывает. Великий муж один не родится, но если обрели одного, должны быть уверены, что имеет многих сопутников. И кажется, иначе тому быть нельзя; они всегда родятся на возобновление ослабевающих пружин нравственного мира; родятся на пробуждение разума, на оживление добродетели… Таково же есть свойство разума человеческого (Радищев, 2001. С. 126, 128).

Александр Николаевич Радищев (1749–1802)

Однако оценки личности и творчества самого А.Н. Радищева далеко не однозначны. Наряду с распространенными мнениями о нем как носителе великого ума и великой образованности, имеются и прямо противоположные оценки. Б. Башилов в книге, разоблачающей деятельность масонов в России (1998), дает А.Н. Радищеву довольно негативную оценку. При этом он ссылается на А.С. Пушкина: «В статьях "Александр Радищев" и "Мысли на дороге", написанных Пушкиным в зрелую пору жизни, когда окончательно сложилось его мудрое политическое мировоззрение, он характеризует его как "представителя полупросвещения": "В Радищеве отразилась вся французская философия его века:

Электронный архив УГЛТУ

скептицизм Вольтера, филантропия Руссо, политический цинизм Дидрота и Рейналя; но все в нескладном, искаженном виде, как все предметы криво отражаются в кривом зеркале. Он есть истинный представитель полупросвещения". Общение с масонами только усугубило недостатки свойственного А.Н. Радищеву мировоззрения. "Таинственность их бесед, – сообщает А.С. Пушкин, – воспламенила его воображение. Он написал свое "Путешествие из Петербурга в Москву" – сатирическое воззвание к возмущению, напечатал в домашней типографии и спокойно пустил в продажу".

Ясный ум Пушкина не мог оправдать дикую затею Радищева выпустить его книгу "Путешествие из Петербурга в Москву" в 1790 г., во время, когда во Франции свирепствовал революционный террор. Пушкин дает следующую оценку поступку А. Радищева: "…Если мысленно перенесемся мы к 1791 г., если вспомним тогдашние политические обстоятельства, если представим себе силу нашего правительства, наши законы, не изменившиеся со времени Петра I, их строгость, в то время еще не смягченную двадцатипятилетним царствованием Александра, самодержца, умевшего уважать человечество; если подумаем: какие суровые люди окружали престол Екатерины, то преступление Радищева покажется нам действием сумасшедшего…". И Пушкин дальше развивает свою мысль, почему он считает поступок Радищева "действием сумасшедшего". "…Мелкий чиновник, человек без всякой власти, без всякой опоры, дерзает вооружиться противу общего порядка, противу самодержавия, противу Екатерины!". Пушкин решительно осуждает Радищева, не находя для него никакого извинения: "…Мы никогда не почитали Радищева великим человеком, – пишет он. – Поступок его всегда казался нам преступлением, ничем не извиняемым, а "Путешествие в Москву" весьма посредственною книгою, но со всем тем не можем не признать преступника с духом необыкновенным; политического фанатика, заблудшегося, конечно, но действующего с удивительным самоотвержением и с какою-то рыцарскою совестливостью".

Положение русского крестьянства при Екатерине было конечно, весьма тяжелым, но Радищев, по мнению Пушкина, все же слишком сгущает краски. "Путешествие в Москву" причина его несчастья и славы, – пишет Пушкин, – есть, как мы уже сказали, очень посредственное произведение, не говоря уже о варварском слоге. Сетование на несчастное состояние народа, на насилие вельмож и прочее, преувеличены и пошлы. Порывы чувствительности, жеманной и надутой, иногда чрезвычайно смешны". …Пушкин считает, что несмотря на все свое бесправие, русский крестьянин имеет больше фактических прав, чем имели их в то время крестьяне Западной Европы. Ссылаясь на Д. Фонвизина Пушкин пишет: "Фонвизин, лет 15 перед тем путешествовавший по Франции, говорит, что по чистой совести, судьба русского крестьянина показалась ему счастливее судьбы французского крестьянина". …Радищев занял более крайнюю революционную позицию, чем большинство русских масонов того времени. Радищев выступает открыто как убежденный противник монархии и веры в Бога. …Радищев, которого все представители интеллигенции признают своим родоначальником, провозглашает необходимость борьбы с самодержавием. …Призывы Радищева в эпоху кровавых безумств революционеров во Франции, конечно, не могли остаться безнаказанными».

Но вернемся к теме русского космизма. Процитированную выше мысль А.Н. Радищева повторяет спустя полтора столетия выдающийся естествоиспытатель XX в. В.И. Вернадский: «Всюду и всегда в истории всех наук мы видим, как на протяжении одного, двух, трех поколений одновременно появляются талантливые люди, поднимают на огромную высоту данную область духовной жизни человечества и затем не имеют себе заместителей. Иногда надо долго ждать, чтобы вновь появились равные им умы или равные им таланты; иногда они не появляются…» (Вернадский, 1988б. С. 217).

Эти слова В.И. Вернадского оказались пророческими относительно него самого. После его смерти образовался некий личностный вакуум в науке, который академик Д.В. Наливкин в 1963 г. охарактеризовал следующими словами: «Мы с сожалением должны сказать, что второго Вернадского среди нас нет. Мы иногда даем выдающиеся, блестящие исследования и идеи, но все же для каждого из нас совокупность этих исследований, работ и идей не могут сравниться с итогами научной деятельности Владимира Ивановича» (цит. по: Баландин, 1979. С. 33).

«На шкале биосферной научной мысли одиноко стоят маяки человеческой мудрости» (Тюрюканов, Федоров, 1996). В этом ряду «маяков» достойное место занимает плеяда русских ученых: М.В. Ломоносов, Н.И. Лобачевский, В.В. Докучаев, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, А.А. Богданов, Н.В. Тимофеев-Ресовский,

Электронный архив УГЛТУ

Н.Н. Моисеев, А.В. Дьяков, большинство которых являются либо представителями русского космизма, либо их «предтечей», либо «идейными преемниками».

По мнению А.Н. Тюрюканова (2000), основы учения о биосфере были заложены М.В. Ломоносовым, который ввел сравнительно-исторический метод анализа. В работе «О слоях земных», опубликованной в 1759 г., М.В. Ломоносов (1950) утверждает могущество научной мысли, способной «вечною ночью помраченные вещи и деяния выводить на солнечную ясность» (с. 363). О широте мышления М.В. Ломоносова известно высказывание А.С. Пушкина: «Ломоносов был великий человек. Между Петром I и Екатериной II он один является самобытным сподвижником просвещения. Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом» (цит. по: Голованов, 1970. С. 143).

В 1961 г. в докладе на сессии АН СССР Нобелевский лауреат П.Л. Капица говорит о незаслуженном забвении в течение 200 лет научных трудов М.В. Ломоносова как в нашей стране, так и за рубежом, пока в 1904 г. проф. Б.Н. Меншуткин не стал переводить его работы с латинского, немецкого и французского. Петр Леонидович говорит об исторических причинах подобной научной изоляции М.В. Ломоносова (как и других русских ученых), о специфичном статусе «архангельского мужика» среди вельмож при дворе и при этом отмечает: «Чем крупнее человек, тем больше противоречий в нем самом и тем больше противоречий в тех задачах, которые ставит перед ним жизнь. Диапазон этих противоречий и является мерой гениальности человека» (Капица, 1981. С. 325). И далее: «…Нет никаких оснований считать, что как за рубежом, так и у нас ученые не могли знать о работах Ломоносова. Они их знали, но не обращали на них должного внимания» (с. 335).

В своем докладе «М.В. Ломоносов и Академия наук», сделанном в Академии наук в 1975 г., академик А.Л. Курсанов (1982) говорит, что для европейской науки XVIII в. было характерно игнорирование работ не только М.В. Ломоносова, но и всех российских ученых, поскольку «наука в России тогда еще только заявляла о себе и потому фундаментальные открытия охотнее принимались во внимание, если они исходили от западноевропейских ученых» (с. 17).

Русские «космисты» были людьми, значительно обогнавшими свое время, людьми, принадлежавшими, по выражению В.И. Вернадского (1922), к категории «научных еретиков», или, как их называет М. Полани (1985), – «самозванцев», или, по Н.К. Гаврюшину (1993) – «идейных диссидентов». Объединяет этих подвижников стремление к созданию обобщающих теорий и учений, позволяющих с единых позиций охватить сложные явления и их взаимосвязи с окружающим миром.

Их объединяет также и то, что все они подвергались и подвергаются остракизму и обструкции со стороны современников, являющихся, по выражению В.И. Вернадского (1922), представителями «господствующих взглядов» (с. 32), или «ортодоксальными представителями научной мысли» (с. 33). Их предавали анафеме, всем им приходилось испытывать обвинения в фантазерстве, утопичности, псевдонаучности, шарлатанстве и «бредовости» мыслей. Н.Ф. Федорова, давшего теоретическое оформление русского космизма, и основоположника современной космонавтики К.Э. Циолковского объявляли «чудаками, близкими к помешательству» (Демин, Селезнев, 1993. С. 145).

Н.А. Бердяев (1926) видит корни этого идейного одиночества в религиозном дуализме, в расколе между «духовным» и «мирским»: «В новое время все духовно значительные люди были духовно одиноки. Страшно одинок, трагически одинок был гений, творческий зачинатель. Не было религиозного сознания о том, что гений – посланник небес. Это одиночество гения порождено дуализмом…» (с. 45).

Тема русского космизма вызывает противоречивую оценку, и наряду с восторженным отношением у некоторых представителей интеллигенции этот феномен вызывает резко негативную реакцию. «Среди мировоззренческих противоречий нашего времени обращает на себя внимание конфликт космизма и антикосмизма, – полагает В.В. Казютинский (2011). – Этот конфликт разворачивается по одной из типовых схем, к сожалению, характеризующих современную интеллектуальную жизнь. Те, кто называют себя космистами, либо не знают, либо игнорируют аргументацию тех, кто считают себя антикосмистами. Напротив, антикосмисты зачастую понимают космизм очень узко, как бы не замечая, что это течение довольно неоднородное: например, нет какого-то общепринятого “списка” классиков космизма, далеко не все современные космисты разделяют полностью положения философии К.Э. Циолковского…» (с. 166).

Электронный архив УГЛТУ

В.И. Алексеева (2011) противостояние космизма и антикосмизма интерпретирует в терминах противоречий между теорией и практикой, между высокой идеей и обыденным сознанием: «Противоречия между теоретическими постулатами высокой мысли и обыденным сознанием, практикой поведения огромных масс людей колоссальны. …Можно с сожалением отметить, что практически все образцы высокой нравственности, все великие гуманистические идеи прошлого не осваиваются теми, для кого они предназначены, во всей полноте. …Глубокий раскол сознания заставляет массы людей относиться к одним и тем же феноменам жизни противоположным образом, порождает два равновеликих полюса ценностей. Причинами подобной дуалистичности являются отсутствие критической самооценки и любого сомнения по поводу уровня собственного развития, …историческая традиция разделения мира на “своих” и “чужих”. Космизм и его антипод коренятся, прежде всего, в сознании людей…» (с. 173–174).

В имеющихся публикациях некоторые воззрения Н.Ф. Федорова характеризуют (с точностью до наоборот) откровенным отвращением к природе как «нашему общему врагу» (Кутырев, 1990а), К.Э. Циолковского с его концепцией возможной автотрофности человека представляют как утописта и «врага живой природе» (Кутырев, 1990а,б; Миркин, Наумова, 2002), «космизм» В.И. Вернадского считают не связанным с «русским космизмом» (Назаров, 2003), ноосферу В.И. Вернадского как «сферу разума» преподносят в качестве планетарного аналога коммунизма (Миркин, Наумова, 2002), констатируя самобытность представителей русского космизма, утверждают «принципиальную несовместимость их идейных позиций» (Гаврюшин, 1993. С. 105), расчеты Н.В. Тимофеева-Ресовского о возможном повышении биопродуктивности биосферы называют чистой утопией (Миркин, Наумова, 2002), идеям Н.Н. Моисеева о коэволюции человека и биосферы придают спекулятивный оттенок (Кутырев, 1990а; Миркин, Хазиахметов, 1996; Данилов-Данильян, 1998), до сих пор непревзойденные по точности долгосрочные прогнозы погоды А.В. Дьякова руководство Гидрометцентра СССР считает знахарством и шарлатанством (цит. по: Черниченко, 1972; Лесик, 1972), а русский космизм в целом характеризуют как тупиковое направление, упрекают в насаждении нежизнеспособной модели бесконфликтного общества и игнорировании этики как системы научных знаний (Мапельман, 1996). В.М. Селезнев (цит. по: Степанчук, 2004) по сути отказывает русскому космизму в праве на самодостаточность и считает это понятие достаточно искусственным, порожденным «вакуумом оригинальных идей».

Противоречивость оценок русского космизма прослеживается и в материалах тематических конференций и специальных сборниках (Русский космизм и ноосфера, 1989; Русский космизм и современность, 1990), содержание которых предельно «полифонично», т. е. отражает мнения, прямо противоположные по восприятию этого умонастроения. Характерно, что зачастую для мотивации своих мнений авторы берут из одних и тех же работ русских космистов те или иные тексты, интерпретируя их в своих, иногда прямо противоположных по смыслу целях. При множественности позиций и мнений можно выделить по крайней мере две тенденции: одни авторы делают акцент на связях русского космизма с естествознанием, предъявляя ему завышенные требования по критериям научного мышления; другие же ориентируются на анализ философских и мировоззренческих его идей (Фесенкова, 1990а).

Явным неприятием космизма Н.Ф. Федорова отличается позиция «воинствующего атеиста» А.И. Алешина (1990): «Н.Ф. Федоров неспособен взглянуть на науку как автономную сферу культуры со своими смыслами и правилами… Попытки усмотреть какие-то начала экологического сознания в учении Н.Ф. Федорова лишены всякой почвы… В федоровском проекте нет ничего, что можно было бы понять и принять вне рамок христианского мифа. Если к этому добавить и воинственный консерватизм патриархального социума, столь же целостно принизывающего этот проект, то общий смысл и характер этого космизма обретет должную ясность» (с. 18, 19, 22).

Напротив, по мнению Л.В. Фесенковой (1990б), современному человеку в учении Н.Ф. Федорова импонирует «его понимание активной роли человека в глобальной эволюции, его положение о творческих потенциях человеческого разума (человек – соработник Бога). Такое же сочувствие вызывает в нас преклонение мыслителя перед наукой, признание за ней безграничных возможностей, вплоть до возможности воскрешения умерших поколений отцов» (с. 39).

А.И. Алешин (1990) столь же категоричен и в отношении Н.А. Умова: «Активное и последовательное отторжение христианства, его идеологии и ценностей, принятие духа

Электронный архив УГЛТУ

открытости самого человеческого существования в чуждом, но поддающемся человеческой мысли и воле мире – все это совершенно определенно указывает на непричастность Н.А. Умова традиции русского космизма» (с. 33). Напротив, Ф.И. Гиренок (1990б) подчеркивает принадлежность Н.А. Умова к когорте русских космистов, поскольку именно он составил первый глобальный прогноз, первым указал на экологически опасный характер развития человеческой цивилизации и сделал вывод, что «человечество марширует прямо в Космос», поскольку на Земле ему скоро нечего будет делать.

А.И. Алешин не скрывает своего негативного отношения и к русскому космизму в целом: «…Очевидны его консервативная природа и охранительный пафос… В любом случае эволюция космизма в России заключалась в преодолении архаических форм его мировоззренческого выражения, и видеть в них свидетельство попыток опередить ход времен, пророчески усмотреть еще не реализованные мыслью возможности, оплодотворить или даже изменить ход новоевропейской науки, по меньшей мере, забавная причуда» (с. 4, 36).

О неприятии феномена русского космизма свидетельствует заключающая статью Р.С. Карпинской (1990) ее фраза-вопрос: «Чем же для нас сегодня является русский космизм – активным союзником в поисках новой философии или перевернутой страницей культурного наследия?» (с. 104). Не исключено, что как раз эта мифическая «новая философия» Р.С. Карпинской может оказаться «перевернутой страницей» философии русского космизма как его «религиозно-философского ренессанса», по А.В. Гулыге (1990).

Напротив, Л.В. Фесенкова (1990б) подчеркивает общность мировоззренческих установок русского космизма и современности и наличие многих «точек соприкосновения». Это феномен «космичности сознания», обусловленный наступлением космической эры; вера в космический прогресс; вера в могущество человеческого разума; активный характер отношения к глобальной эволюции; вера во всесилие науки, которая являлась для космистов способом решения задачи устроения человеческого бытия. Наконец, все эти идеи провозглашали возможность достижения общественного идеала – построения справедливого и нравственного общества. «Вся русская философия конца прошлого – начала нынешнего века космична, – считает А.В. Гулыга (1990), – пронизана идеей всеединства, взаимной связи микро- и макрокосмоса. Религиозно-философский ренессанс и русский космизм – это одно и то же» (с. 67–68).

Вере в могущество разума и науки русских космистов Н.Ф. Федорова, Н.А. Умова, В.М. Бехтерева, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, В.Ф. Купревича, А.К. Манеева и др. некоторые нынешние философы противопоставляют якобы характерные для науки «догматизм и слепую веру» (Петров, Воеводин, 2003) и ратуют за необходимость «регулировать страсть к познанию и творчеству, ради удовлетворения которой ученые подчас готовы пожертвовать чем угодно, лишь бы была “хорошая физика”… Для утоления жажды теоретического творчества с меньшим ущербом для природы целесообразно культивировать особый род занятий, “науку без воплощения”, как искусство» (Кутырев, 1990б. С. 116–117). Подобные мысли высказываются иногда не только ортодоксальными философами, но и некоторыми «естественниками», например, академиком Н. Амосовым (1990), который пришел к грустному выводу о биологической порочности человека, ставящей его на грань самоуничтожения, виной чему является творческий разум, приобретенный в результате эволюции: «В творчестве, похоже, заложена погибель человеческого рода» (с. 12).

В многоплановом мировоззрении космизма можно выделить главное – принцип единства и тесной взаимосвязи человека и среды, в том числе и космической. Особенность экологического мышления в традиции русского космизма состоит в том, что этой традицией намечается «постройка моста от процессов Земли к процессам Космоса – моста, по которому пойдут ловцы космической энергии на спасение культуры человечества» (Умов, 1916. С. 447). Однако эти же идеи русского космизма с их установкой на безграничную творческую активность человека рассматриваются сегодня в качестве *главной причины* нарастания кризисной ситуации в экологии в результате «революционного самоуправства» над природой и устоявшейся привычной установки на овладение ею (Фесенкова, 1990б).

В толковании содержания понятия русского космизма нет единства и сегодня, и мнения ученых диаметрально расходятся. А.М. Старостин (2011) связывает феномен русского космизма «с общим полем духовных исканий в России XIX–XX вв.» и прежде всего, с «русской идеей», с поисками смысла бытия на общенациональном уровне: «Русский космизм продолжает Русскую идею, онтологизируя те историософские, нравственные социаль-

Электронный архив УГЛТУ

но-экологические интуиции всемирно-исторической миссии России, которыми увлечены определенные круги либеральной интеллигенции. Космизм – это вселенское обоснование Русской идеи, ее вселенский уровень» (с. 13). Как сказал бы А.М. Черняев (2001): «Слишком попахивает нацизмом!».

Противоположную позицию занимает философ Г.И. Куницын (1991), выступавший за введение «кодексов национальной чести» в многонациональной России. Историк А.Г. Мосин (2009) призывает не путать два разных понятия: «национальное самосознание» и «национализм». Он показывает, что «славянская идея», легшая в основу «мифологии русского национализма» и получившая наиболее цельное выражение в книге Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» (1995), была совершенно неприемлема для выдающегося русского мыслителя В.С. Соловьева (1989а), видевшего в ней угрозу для самого существования России как многонационального государства: «Национальное самосознание есть великое дело, но когда самосознание народа переходит в самодовольство, а самодовольство доходит до самообожания, тогда естественный конец для него есть самоуничтожение» (с. 282). Академик РАН В.А. Тишков (2010) обосновывает концепцию представления о российском народе как о гражданской нации.

«Русская идея в общем виде, – пишет В.Н. Дуденков (1996) – это путь движения страны, способ ее существования в настоящем и будущем, это и далекая цель ее развития. По своему объему она общенациональна. И как таковая, являет собой идеал для всех народов, населяющих Россию, их вековую мечту о благосостоянии, справедливости, добре и красоте». Но в подобной интерпретации более уместно понятие не русской, а российской идеи.

В этой связи позволю себе небольшой комментарий в отношении позиции выше упомянутого А.М. Старостина. Если заглянуть в недавнее прошлое «советской» философской мысли, то обнаруживаем две категории философов. Одни пытались противостоять «официальной линии», и к ним можно отнести таких методологов науки, как Эрик Григорьевич Юдин (1930–1976), Георгий Петрович Щедровицкий (1929–1994), социолога и «философа зияющих высот» Александра Александровича Зиновьева (1922–2006). В эту же категорию входил доктор философии Георгий Иванович Куницын (1922–1996), который в книге «Марксизм в России начинался со лжи» (1994) раскрыл одну из важнейших причин тягчайшей трагедии России.

Другие же «колебались вместе с линией партии большевиков», и об одном из таких философов прекрасно сказал Даниил Гранин в биографической повести «Зубр» (1988): «На кибернетику нападали не специалисты, а философы вроде В. Колбановского. Их профессией была битва «за советскую науку против ее идейных противников». Они громили генетиков И. Агола, С. Левита, Н. Вавилова, пока их не арестовали. Затем боролись с О.Ю. Шмидтом. В. Колбановский присоединился к Лысенко. От одной борьбы переходил к другой. Ни дня без борьбы. Эти философы ничего другого, кроме борьбы, не умели…» (с. 253).

Эти две категории философов-антиподов уживаются рядом и в современной действительности: с одной стороны, например, Александр Дмитриевич Московченко (2010), развивающий идеи В.И. Вернадского об автотрофной цивилизации, а с другой – уже упомянутый А.М. Старостин, по некоторым признакам относящийся к той же категории «колеблющихся вместе с генеральной линией». В последние годы наши «национальные лидеры» вдруг заговорили о необходимости модернизации экономики, хотя эта проблема всегда была насущной не только для России, но и для всего мира. «Новизна» их риторики, видимо, состоит в том, что модернизацию они связывают с необходимостью «инноваций», что, впрочем, тоже всегда было очевидным (как известно, инновация – это материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию). Они даже от Российской академии наук, по определению нацеленной на фундаментальные разработки с упреждением на десятки лет, требуют «инноваций», т. е. немедленной отдачи.

И тут же появилась «новая наука» *инноватика*, которая согласно «Википедии» означает «область знаний о сущности инновационной деятельности, ее организации и управлении инновационными процессами, обеспечивающими трансформацию новых знаний в востребованные обществом новшества как на коммерческой основе, так и некоммерческой базе» (вы что-нибудь поняли?). И уже заседает под руководством А.М. Старостина «круглый стол» на тему «Философская инноватика и русский космизм» (2011) с докладами самого редактора «Русский космизм как область философской инноватики», И.Ф. Водяниковой – «Русский космизм как инновационное духовное течение», Валентины Мапельман – «Современный

Электронный архив УГЛТУ

космизм как теоретическое направление и средство манипуляции знаниями», С.А. Кислицына – «Продолжатель философской традиции русского космизма – советский космизм» и т. п.

Следует особо остановиться на восприятии «русского космизма» за рубежом. Исследователь творчества Н.Ф. Федорова немецкий профессор из Марбурга М. Хагемайстер полагает, что «Циолковский с его довольно примитивными философскими взглядами, очевидно, имеет очень мало общего с Федоровым» (Hagemeister, 1997. P. 196), и что «никакого русского космизма вообще не было, потому что не было живой традиции, преемственности в развитии идей» (Hagemeister, 1989; Гаврюшин, 1993. С. 104). Сосредоточившись на «темных моментах в творчестве Флоренского», М. Хагемайстер (2006) по сути обвиняет отца Павла в средневековом мракобесии и утверждает, что позиция П. Флоренского «препятствует интеграции его наследия в западный, т. е. ориентированный на иные ценности, культурный контекст».

Свою статью «Русский космизм в 1920-х гг. и сегодня» М. Хагемайстер начинает словами: «Русский космизм, или русское космическое мышление представляет собой широкое интеллектуальное течение в современной России, практически неизвестное на Западе… Начиная с 1988 г., проводится целая серия конференций, посвященных русскому космизму, материалы которых составляют несколько томов. В действительности же едва ли есть область интересов, как-то не связанная с космизмом, будь то иконопись, йога, философия Канта, этнический вопрос или озоновый слой. Что лежит в основе столь ажиотажного интереса к космизму? Если сказать вкратце, то русский космизм основан на холистическом и антропоцентрическом взгляде на Вселенную, который предполагает телеологически детерминированную эволюцию» (Hagemeister, 1997. P. 185). Американский физик-теоретик, профессор Ф.Дж. Дайсон (1982) при обсуждении вопросов космологии и космической экологии упоминает работу К.Э. Циолковского «Грезы о Земле и небе», но мы не найдем у него даже намека на феномен русского космизма как определенной культурно-философской традиции.

Впрочем, предвзятость и намеренно искаженная информация присутствует не только в подобной интерпретации русского космизма. Одна только рубрикация тематического сборника «Оккультное в русской и советской культуре», опубликованного в 1997 г. в Корнельском университете США под редакцией Б.Г. Розенталя (см.: Rosenthal, 1997), говорит в этой связи о многом: «Тень темного крыла Люцифера: сатанизм Серебряного века в России», или: «Три примера крестьянского оккульта в русской литературе: интеллигенция сталкивается с народом», или: «Оккультный источник социалистического реализма: Горький и теории передачи мысли». Как можно отождествлять с сатанизмом Серебряный век России, век «русского культурного и духовного Ренессанса», век «неповторимого своеобразия духовных исканий», «эстетическое кредо русского космизма» и «составную часть мировой и отечественной культуры»? (Овечкина, 1999).

В приведенных выше критических высказываниях, по сути, «с водой выплескивают ребенка» и не видят главного в идеях русского космизма – их удивительного соответствия современной научной картине мира и современному осмыслению глобальных проблем человечества, что свидетельствует о научной плодотворности и преемственности идей космизма. Наука устами этих научных еретиков и основоположников космического естествознания впервые заговорила о биосфере в мировом пространстве, о Земле во Вселенной (Голованов, 1986).

В 2003 г. в Москве состоялась международная научная конференция «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века», в которой приняли участие более 900 человек из разных стран, в том числе из Западной Европы и США. В резолюции, принятой участниками конференции, записано: «Наряду с освоением внешнего космического пространства и развитием представлений о существовании других миров, о многообразии форм жизни, человек стал выходить за привычные пределы чувственной реальности и открывать свой внутренний космос, все более осознавая себя органичной частью единой космической реальности. Благодаря философии Серебряного века и трудам мыслителей-космистов стала формироваться новая теория познания, которая наряду с научными рациональными способами познания включает интуитивные и духовные способы постижения Человека, Природы и Космоса. Новое мировоззрение приблизилось к реальности Космоса более чем все картины мироздания, созданные в прошлом» (Резолюция…, 2004).

Согласно воззрениям представителей русского космизма, Человек и его Разум – это порождение Космоса. Человек не только испытывает на себе влияние Космоса, но и,

Электронный архив УГЛТУ

будучи носителем Разума, становится участником развития мира и оказывает воздействие на это развитие, причем темпы этого воздействия таковы, что могут создавать проблемы, общие для всего человечества. Удивительное соответствие идей космизма современной научной картине мира и современному осмыслению глобальных проблем в терминах синергетики и универсального эволюционизма (Моисеев, 1999) свидетельствует о преемственности основополагающих естественнонаучных достижений в российской науке.

В русском космизме традиционно выделяют три течения: естественнонаучное, религиозно-философское и художественно-поэтическое (Гиренок, 1990а). Пытаются даже вычленить познавательно-философскую составляющую из концепции русского космизма и в какой-то мере противопоставить ее естественнонаучной составляющей (Емельянов, 1996). Конечно, деление это условное, поскольку известно, что идеи Н.Ф. Федорова оказали большое влияние и на писателя Л.Н. Толстого, и на философа В.С. Соловьева, и на физика-теоретика Н.А. Умова, и на первого конструктора космических кораблей К.Э. Циолковского, и на математика-исследователя биосферных процессов Н.Н. Моисеева. Особенно если учесть, что «чисто философское развитие идей космизма остается, как правило, за “философствующими” физиками или биологами» (Елистратов, 1994. С. 186), а иногда и литераторами, и людьми искусства.

А.Д. Московченко (1996) утверждает, что для русского ума вообще характерно многообразие проявлений творческого начала, и поэтому в русской культуре XX в. весьма затруднительно выявить «чистых» философов или естествоиспытателей западноевропейского и европейско-американского классического типа. Но, наверное, прав Ф.И. Гиренок (1990а), утверждая, что не так уж важно, кристаллизуются ли эти поиски сознания в виде философии «общего дела», учения о ноосфере или в признании множественности разумных миров. В любом случае, по словам советского биолога Н.Г. Холодного (1982), осуществляется прорыв к «философии света и радости» (с. 180).

Подчеркивая специфику русского космизма, Л.В. Шапошникова (2001а, 2003б) вводит понятие духовной революции и полагает, что первая такая революция, принесшая миру Христа, произошла в конце I тысячелетия до н. э. Вторая духовная революция, эволюционно связанная с первой, пришлась на конец II тысячелетия н. э. Открыв эпоху антропокосмического мировоззрения, эта вторая духовная революция берет свое начало в России в период, который принято называть Серебряным веком (Троянова, 2006). Рубеж XIX и XX столетий в России был пиком расцвета русской культуры (Голубовский, 1991), породившим когорту незаурядных, талантливых личностей, целое созвездие гениев, сформировавших своеобразное интеллектуальное течение мысли, или, по выражению Ф.И. Гиренка (1987) и Н.Н. Моисеева (1988а), – «умонастроение», получившее определение русского космизма.

Людмила Васильевна Шапошникова (род. в 1926 г.)

Серебряный век символизировал необычайный взлет русской культуры и стал началом ее трагического падения. Понятие «Серебряный век» имеет два толкования – узкое и расширенное. В узком (собственном) смысле Серебряным веком называют своеобразный этап в развитии поэтического, музыкального и художественного творчества в России, хронологические рамки которого не устанавливаются с точностью до года. Начало этого периода обычно относят к 1880–1890-м гг., а завершение – к концу 1920 – началу 1930-х гг., когда началось угасание культурных традиций. Его расцвет, время наивысшего подъема приходится на 1910-е годы. Общественно-политическая обстановка этого времени характеризовалась глубоким кризисом существующей власти, неспокойной атмосферой в стране, требующей решительных перемен. Возможно, эта политическая неопределенность склоняла поэтов к освоению новых художественных форм, выдвижению оригинальных творческих идей.

Об огромном влиянии, которое оказал Серебряный век на последующую культуру, рассказывает в своих лекциях «Серебряный век как субкультура» доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой литературно-художественной критики и публицистики

Электронный архив УГЛТУ

МГУ Николай Алексеевич Богомолов. В его лекциях Серебряный век представлен культурной эпохой, обладающей определенной структурной спецификой.

Расширенное толкование Серебряного века впервые было предложено философом Н. Бердяевым, увидевшим в высших достижениях культуры своих современников отблеск российской славы предшествующих «золотых» эпох, но окончательно в культурологический оборот это словосочетание вошло в 1970-е годы.

«Серебряный век российской культуры, пронизанный философскими идеями, занимает особое место в истории национального самосознания, – пишет В. Бойко (2004). – Это были годы, когда в полный голос о себе заявила самобытная русская философская традиция… В русском космизме – масштабном явлении культурной жизни России конца XIX – начала XX в. – обнаруживается пример целостного, одновременно интеллектуального и образного, выражения подлинно национального духа… Серебряный век, на который пришлось становление русского космизма в качестве метафизического учения о всеединстве и Софии, в значительной мере воплотил его идеал цельного знания. Необычайный взлет поэзии совпал с напряженными религиозными исканиями и философским пробуждением – великим «ледоходом» русской мысли. Художник, религиозный мыслитель, ученый нередко сходились в одном лице».

Ю.В. Линник (2001) задается вопросами: Серебряный век – это культура: какое отношение к нему имеет естествознание? Разве наука не космополитична? И дает свое понимание этой связи. Биология и Серебряный век имеют, по крайней мере, троякую общность: а) чувство формы, интерес к форме; б) потеря симметрии в искусстве и понятие диссимметрии в органическом мире; в) одновременность развития идей космизма в культуре, науке, религиозной философии. Признавая космополитичность науки, Ю.В. Линник отсылает нас к А.А. Еленкину и его взгляду на «науку как продукту национального творчества»: «Не отрицая универсализма науки, А.А. Еленкин вместе с тем утверждает, что гений места не безразличен для нее. Это очень смелая и неожиданная мысль. Да, наука объективна и бесстрастна. Да, ее законы носят всеобщий характер. Тем не менее, А.А. Еленкин стремится показать, что она может нести напечатление национального духа…» (с. 1).

Хотя понятия «русский космизм» в конце XIX – начале XX вв. не существовало, но была определенная информационная атмосфера, в которой витали и взаимно обогащались идеи наиболее просвещенной части российского общества того времени. Русский космизм – это, по определению Э.А. Бальбурова (2003), – «философская Атлантида» российской культуры, ушедшая в начале XX в. и воскресшая в последние десятилетия после переиздания трудов его выдающихся представителей.

В монографии И.А. Сафронова (1998) в главе «Развитие космизма в России» показано, как представители разных областей культуры – ученые, религиозные философы, деятели искусства – каждый в своей области знаний последовательно шли по линии развития умонастроения русского космизма, во многом дополняя друг друга.

В заключение можно привести цитату из книги В.Н. Демина (2005) о К.Э. Циолковском: «Космизм обусловлен самой природой человека как планетарного, солярного и космического существа. Ощущение неразделенности с бесконечной и неисчерпаемой природой было присуще людям всегда. Великий русский космист Владимир Иванович Вернадский – современник Циолковского и его собрат по разработке проблем космизма – называл это человеческое качество вселенскостью. Вселенскость – это не одно только рациональное свойство. Она просто не может быть исключительно таковой, ибо, помимо сознания и всеохвата разумом окружающего мира, предполагает и другие начала – эмоциональное, эстетическое, волевое, целеустремленное, – направленные на настоящее, прошлое и будущее. А в прикладном плане она имеет еще и технический аспект, реальное освоение человеком Космоса, импульс которому и был дан Циолковским. Вот почему космизм – особенно русский – никогда не выступает наукой в чистом виде. Он непременно еще – чуточку психология, чуточку поэзия, чуточку искусство и чуточку религия».

Космическая мысль России, развивавшаяся трудами философов и ученых, питала и вдохновляла литературу, живопись, музыку. «Царем над жизнью нам селить просторы / Иных миров, иных планет», – писал В. Брюсов. «Зачеловеческие сны» о будущем «Ладомире», распахнутом в пространства Вселенной, предлагал В. Хлебников. Исполненные веры в творческие силы человека, в созидательный его гений, художники, поэты, писатели 1920-х годов запечатлевали на холсте и бумаге свои грезы о Земле и Вселенной.

Электронный архив УГЛТУ

А.Н. Толстой писал «Аэлиту». Художник В.Н. Чекрыгин работал над серией рисунков «Воскрешение. Переселение людей в космос». Космические картины создавала группа художников «Амаравелла». Совсем не случайно именно Россия первой вышла в Космос, осуществив вековую мечту землян, стремившихся «через тернии к звездам». Вышла не потому, что так хотела партия и не потому, что нужно было догнать и перегнать буржуазный Запад, а потому, что именно в России родилась космическая, ноосферная мысль, оплодотворившая отечественную культуру (http://nffedorov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=343&Itemid=173).

В.М. Липунов, сторонник концепции существования экзотического «зеркального вещества» в Космосе, по случаю 50-летия полета Юрия Гагарина и открытия эры космических полетов пишет: «Русский космос невозможен без сострадания и сочувствия (именно сострадание к предкам и явилось импульсом философии общего дела Фёдорова), он обитаем моральными догмами и человеческими чувствами. Русская философия невозможна без человека и его поступка». И далее по поводу полета Юрия Гагарина: «Наша Вселенная именно 12 апреля 1961 г. вдруг осветилась такой человеческой, такой неожиданной для глубин Мироздания, теперь вечно летящей по её бескрайним Вселенным, русской улыбкой» (Липунов, 2011).

«Идеал либерального общества уходит в прошлое, – считает А.И. Субетто (2003). – Предел Стихийного, Классического Человека означает и предел идеал-либерального общества и стоящих за этим идеалом доктрин монетарной экономики и либерального образования. Абсолютизация ценностей индивидуализма человека, свободы личности, ставка на эгоизм, в том числе экономический эгоизм человека, как ведущую движущую силу развития, абсолютизация ценностей свободного рынка и свободной конкуренции, абсолютизация конкуренции, борьбы за существование и соответственно Рынка с большой буквы, по Н.Н. Моисееву (1992), как главного закона эволюции (“универсального эволюционизма”), находятся в противоречии с императивом все возрастающей экологической организации общества и экономики, с космопланетарной парадигмой видения человека как части биосферы и космоса, характерной для русского космизма».

Рассмотрим в кратком обзоре основных представителей русского космизма, участвовавших в зарождении и развитии этого культурологического феномена русской действительности.

2.2. Музыкальное искусство и синтез искусств в Серебряном веке

Философы Серебряного века утверждали, что мир есть самообнаруживающееся творчество (Савельева, 2004). Особая роль в вечном проявлении творчества отводилась музыке, «ибо именно здесь нам открывается сверхвременное созерцание временной последовательности» (Трубецкой, 2000. С. 181). Сакральный смысл музыкального откровения заключается в том, что в звуках покой и мятежность включены в единый божественный комплекс, а вечный покой и вечное движение в космическом масштабе тождественны (Савельева, 2004).

Один из глашатаев Серебряного века А. Блок в своих «Записных книжках» (1965) высказывал именно эту мысль: «Музыка потому самое совершенное из искусств, что она наиболее выражает и отражает замысел Зодчего. Ее нематериальные, бесконечно малые атомы – суть *вертящиеся* вокруг центра точки. Оттого каждый оркестровый момент есть изображение системы звездных систем – во всем ее мгновенном многообразии и текучем. “Настоящего” в музыке нет, она всего яснее доказывает, что настоящее *вообще* есть только условный термин для определения границы (несуществующей, фиктивной) между прошедшим и будущим. Музыкальный атом есть самый совершенный – и единственно реально существующий, ибо – творческий. Музыка творит мир. Она есть духовное тело мира…» (с. 150).

Вячеслав Иванович Иванов (1866–1949)

Об этом же писал вдохновитель Серебряного века Вяч. И. Иванов: «В каждом произведении искусства, хотя бы пластического, есть скрытая музыка. И это не потому только, что ему необходимо присущи ритм и внутреннее движение; но сама душа искусства музыкальна. …Чтобы произведение искусства оказывало полное эстетическое действие, должна чувствоваться эта

Электронный архив УГЛТУ

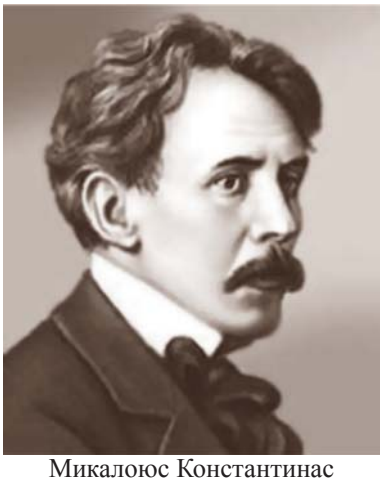
Рис. 243. «Соната моря. Аллегро». *Худ. М.К. Чюрленис*

непостижимость и неизмеримость его конечного смысла. Отсюда – устремление к неизреченному, составляющее душу и жизнь эстетического наслаждения: и эта воля, этот порыв – музыка» (Иванов, 2007. С. 151–152).

Ярким феноменом синтеза искусств в XIX в. явилось творчество художника и композитора М.К. Чюрлениса и композитора А.Н. Скрябина. Музыкант, художник, поэт М.К. Чюрленис (при крещении Николай Константинович Чурлянис) явился подлинным новатором в искусстве и «пророком космического века». Идея синтеза искусств нашла в М.К. Чюрленисе едва ли не лучшее по сей день воплощение (рис. 243). Во всей мировой живописи произведения этого мастера занимают особое место. Лучшие его произведения волнуют именно своей «музыкальной живописью». «Живописная обработка элементов зрительного созерцания по принципу, заимствованному из музыки, – вот, по нашему мнению, его метод», – писал в 1914 г. Вяч. И. Иванов в работе «Чурлянис и проблема синтеза искусств» (Иванов, 2007. С. 476). И далее дает свое понимание синтеза искусств: «Проблема же синтеза искусств, творчески отвечающая внутренне обновленному соборному сознанию, есть задача далекая и преследующая единственную, но высочайшую для художества цель, имя которой – Мистерия. Проблема этого синтеза есть вселенская проблема грядущей Мистерии» (с. 492).

Умение заглянуть в бесконечность пространства, вглубь веков характеризовали М.К. Чюрлениса как художника чрезвычайно широкого и глубокого, далеко шагнувшего за узкий круг национального искусства. Как и М.А. Врубель, он был «одиночкой в искусстве». М.К. Чюрленис разделяет участь многих великих талантов: слава опаздывает. Он умер, когда ему не исполнилось и 36 лет.

Творчество М.К. Чюрлениса несет в себе эвристическое начало. Оно явилось отправной точкой в развитии космического миропонимания философа и поэта Ю.В. Линника (1995б): «Космос литовского художника увлек меня еще в ранней юности. С изумлением разглядывая необычные картины, я впервые ощутил таинственную многоплановость бытия – за вещным здесь проступало духовное, за дольним сквозило горнее. Чюрленис многое предопределил в моем мироощущении. Та модель мира, которая потом мне открылась в текстах Платона, Флоренского, Лосева, поначалу означилась в картинах Чюрлениса…» (с. 44).

Микалоюс Константинас Чюрленис (1875–1911)

Известный писатель прошлого века Ромен Роллан называл произведения М.К. Чюрлениса «живописью больших пространств», а их автора – «Христофором Колумбом» нового духовного континента. Ф.Я. Розинер (1974) видит в искусстве М.К. Чюрлениса воплощение идеи связи миров, перехода из прошлого в будущее, путешествий во времени. Творческое воображение художника «позволяет нам шагать из века в век, из страны в страну, с одной планеты на другую, быть в одно и то же время во дне вчерашнем и во дне сегодняшнем. Таково и настоящее, большое искусство. Возникшее в прошлом, оно воплощает в себе и сегодняшний день, и уносит в будущее, конечно же, затем, чтобы будить чувство, мысль, воображение людей. Именно таково искусство Чюрлениса» (с. 189). В 1920-е годы продолжателями идей космического мироощущения М.К. Чюрлениса стали русские художники-космисты из группы «Амаравелла».

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 244. С таким простейшим «светоинструментом» создавал новое синтетическое искусство А.Н. Скрябин (Ванечкина, 1999)

В 1990-е годы в Казани открыт музей светомузыки («поющей радуги»), у истоков создания которого стоял Б.М. Галеев. Особое место в экспозициях музея занимают материалы, связанные с творчеством М.К. Чюрлениса и А.Н. Скрябина. При исследовании истории светомузыкального искусства имена М.К. Чюрлениса и А.Н. Скрябина обычно ставят в один ряд. Считают, что если М.К. Чюрленис сделал первый шаг к светомузыке «со стороны живописи», то А.Н. Скрябин – «со стороны музыки» (рис. 244) (Ванечкина, 1999).

М.К. Чюрленис и А.Н. Скрябин первыми осознали глубинные связи света и звука в их трансцендентных измерениях, в их креативных – космогенетических – функциях (Линник, 2008б), притом, что они практически не знали друг друга. Возможно, их вдохновляла лирика А. Блока (1980):

«Все – музыка и свет: нет счастья, нет измен…

Мелодией одной звучат печаль и радость…» (с. 48).

Александр Николаевич Скрябин – одна из ярчайших личностей русской и мировой музыкальной культуры. Он мечтал о создании такой музыкальной мистерии, с последним аккордом которой мир бы оказался действительно преображенным. «Глубинная интуиция сакрального была присуща музыке композитора» (Яблонский, 2010). В своеобразной музыке А.Н. Скрябина отмечают импульсивность, тревожные поиски, не чуждые мистицизма. Эти «интуиция сакрального» и «мистицизм» светомузыки А.Н. Скрябина имеют реальные истоки, уходящие вглубь веков. В Стоунхендже 4 тыс. лет назад определенным сочетанием ритмики звуковых и световых волн достигалось сильное воздействие на резонирующий мозг людей. Частоте 7–13 Гц соответствует частота альфа-волн мозга, в результате человек входит в состояние измененного сознания, своеобразный транс.

Александр Николаевич Скрябин (1871–1915)

«Смутные порывы и грезы Скрябина, – писал последователь «общего дела» Н.Ф. Федорова А.К. Горский (2004), – могут быть всецело поняты и прояснены лишь на фоне учения Федорова. …В грандиозных замыслах Скрябина ярко сказалась миротворчески преобразовательная устремленность русского художественного гения. …Идея «вселенской мистерии» для него осталась в тумане, формы ее осуществления рисовались то в трагическом, то в литургическом аспекте. …Чем дальше, тем труднее ему становилось справляться с охватывающим его потоком образов. Справиться можно было лишь при достаточно четкой целевой установке, которую способна дать искусству религиозная осознанность, подобная той, какую мы имеем в «Философии общего дела». …Совершить в одиночку или небольшой группой дело гармонизации всей атмосферы планеты, не говоря уже о трансформации космической среды, – такая мечта не может нам не казаться безумием. …Он хотел расширить на весь Космос то, что совершается в храме. Колокола, звучащие с неба, столбы кадильных фимиамов – все это элементы храмового культа» (Горский, 2004. С. 587–588).

Проводя параллель между творчеством А.Н. Скрябина и Н.Ф. Федорова, Ю.В. Линник (2008а) отмечает у обоих антропокосмическое притязание и желание бросить вызов смерти, пресечь ее. В «Мистерии» композитора человек «переступает порог релятивистского рубежа, выходя на новую Землю и под новые Небеса. Задача «Мистерии» по сути совпадает с задачей «Общего дела». Но берется еще шире, масштабнее… «Общее дело» антиэнтропийно, оно направлено на эволюционный подъем человечества. А.Н. Скрябин тоже

Электронный архив УГЛТУ

придерживается некой абсолютной вертикали, задающей вектор восхождения… Понятие экстаза у А.Н. Скрябина – в определенном интерпретационном контексте – совпадает с понятием Преображения» (с. 8).

В «Поэме экстаза» Ю.В. Линник (2008а) дополняет эту характеристику композитора сонетом:

«В другие хочет выйти измеренья
Великий Скрябин! Тесно здесь ему.
Что эти звуки? Только предваренья
Рывка за ту последнюю крому…
–*–
Да высветят сполохи «Прометея»
Кромешный мрак! Художник станет Богом –
И ты среди избыточных щедрот
Воздашь творцу, пред ним благоговея.
Земную жизнь представив лишь прологом,
Симфония захватит, потрясет» (с. 4).

Проводя параллель между творчеством А.Н. Скрябина и К.Э. Циолковского, Ю.В. Линник (2008а), отмечает сходство их представлений о «психике» атома. По А.Н. Скрябину, «состояние атома варьирует от бессознательного до сознательного», причем уровень сознательности не является чем-то постоянным. Это перекликается с концепцией К.Э. Циолковского «о субъективной непрерывности сознания в судьбе каждого атома…, но психологически реален только континуум сознательного бытия» (с. 7).

В свои сочинения А.Н. Скрябин привлекает образы, связанные с огнем: в их названиях нередко упоминается огонь, пламя, свет и т. д. Это связано с его поисками объединения звука и света. В партитуру симфонической поэмы «Прометей» включена партия световой клавиатуры. А.Н. Скрябин стал первым в истории композитором, использовавшим цветомузыку. А.Н. Скрябин вместе с другими композиторами-космистами, вышедшими из Серебряного века – С.В. Рахманиновым, А. Лядовым, Н.А. Римским-Корсаковым, И. Стравинским, Н.Я. Мясковским, – утверждают общую образную антитезу: неистовый порыв и сковывающая сила молчания, небытия (Савельева, 2004).

Если об А.Н. Скрябине написано довольно много, в частности, ему посвящена монография В.В. Рубцовой (1989), то о К.К. Сараджеве имеются сведения лишь в небольшой книжечке А.И. Цветаевой и Н.К. Сараджева «Мастер волшебного звона (1988). «Прежде всего, – пишет О.Д. Куракина (1998), – у К.К. Сараджева был поразительнейший слух, он различал в октаве 1701 тон, 243 звучания в каждой ноте (центральная и в обе стороны от нее по 121 “бемолю” и 121 “диезу”, тогда как современная европейская теория музыки имеет дело максимум с 24 звуками в октаве), – абсолютный слух в полном смысле этого слова. Для него существовал огромный мир звуков, нам недоступный; о себе он говорил: «Я сознаю, что мое это умение есть, а также и будет очень долгое время исключением». Конечно никакое фортепьяно не способно было выразить всего многообразия его слышания, и лишь один инструмент оказался подходящим для него – это церковный колокол, а потому был он “Звонарь московский”, на колокольные “гармонизации” которого собирались все, кто хоть сколько-нибудь мог почувствовать с какой запредельностью они имеют дело. О других людях он говорил, что они “звучания не слышат, но то впечатление, которое получается от его колокольных гармонизаций, они отличают, потому-то они и ходят слушать мою игру в церкви святого Марона!”. Сам он мог “слышать тональности окружающих” людей, предметов, комнаты, которым он тут же давал определение, так Марину Цветаеву он назвал “Ми семнадцать бемолей минор”, и очень удивлялся, что другие этого не слышат”. Анастасия Цветаева для К.К. Сараджева звучала как “Ми шестнадцать диезов мажор”. Кроме того, он “видел” и различал

Константин Константинович Сараджев. 1925 г. (1900–1942)

Электронный архив УГЛТУ

цвета всех этих людей. Так, художник А.П. Васильев был для него «Ре-диез мажор оранжевого цвета» (Ванечкина, 2000).

«Более того, – продолжает далее О.Д. Куракина (1998), – Сараджев слышал звук данного цвета, и в одном эксперименте, проводимом с большим интервалом времени, дважды дал идентичные тональные описания цветовых лент. При сопоставлении его таблицы с цвето-тональными ассоциациями А.Н. Скрябина, Н.А. Римского-Корсакова, Б.В. Астафьева обращает на себя внимание тот факт, что у всех троих присутствует какая-то произвольность, чистая субъективность ассоциаций, тогда как у Сараджева поражает полнота и научно-четкий стиль определений, ибо при неспособности различать, мы не можем ни опровергнуть, ни подтвердить его таблицу соответствий звука и цвета. …Его музыкальное мировоззрение есть «музыкальный взгляд на абсолютно все, что есть». Поэтому «тон» в колокольной музыке не есть просто определенный звук, а как бы живое огненное ядро звука, содержащее в себе безграничную массу, определенную, основную симфоническую картину, так называемую "тональную гармонизацию"» (Куракина, 1998).

«Это было потрясающее зрелище, – пишут А.И. Цветаева и Н.К. Сараджев (1988). И приводят воспоминание Марии Гонты о впечатлении, производимом ни с чем несравнимым звоном К.К. Сараджева: «На фоне синевы выделялся летучий силуэт человека, без шапки, в длинной рубахе, державшего в руках веревочные вожжи ушедших в небо гигантских коней. Маленькие колокола неистово гремели, раскалывая небо жарким пламенем праздничного звона. Большой колокол – как гром, средние – как шум лесов, а самые маленькие – как фортиссимо птиц. Оживший голос природы! Стихии заговорили! Это музыка сфер! Вселенская – теперь бы сказали – космическая!». А Свешников вспоминал: "Звон его совершенно не был похож на обычный церковный звон. Уникальный музыкант! Многие русские композиторы пытались имитировать колокольный звон, но Сараджев заставил звучать колокола совершенно необычным звуком, мягким, гармоничным, создав совершенно новое их звучание"».

К.К. Сараджев сделал нотную запись 317 звуковых спектров наиболее крупных колоколов всех московских церквей, монастырей и соборов. Он мечтал о создании Московской концертной звонницы, которая будет предназначена для исполнения музыкального, а не церковного звона. К.К. Сараджев понимал, что его искусство – уже не церковный звон: «…Это грех так звонить, …Господь накажет меня за такой звон». Он скончался в Москве в 1942 г. в бедности и болезни.

Одним из основателей нового искусства XX в., концепции так называемой «духовной пирамиды», является В.В. Кандинский – выдающийся русский живописец, график и теоретик изобразительного искусства, один из основоположников абстракционизма. Он был одним из основателей группы «Синий всадник». Целью художественного творчества он считал «всеобщее одухотворение реальности» (Кандинский, 1992).

Он родился в Москве, получил основное музыкальное и художественное образование в Одессе, когда семья переехала туда в 1871 г. В 1896 г. он переезжает в Мюнхен, где знакомится с немецкими экспрессионистами. После начала Первой мировой войны возвращается в Москву, но, не согласный с отношением к искусству в Советской России, в 1921 г. вновь уезжает в Германию, а в 1939 г. получает французское гражданство. Умер в парижском пригороде Нейи-сюр-Сен.

И.Л. Ванечкина и Б.М. Галеев из НИИ экспериментальной эстетики "Прометей" в Казани пишут (1998): «Художник Кандинский и композитор Скрябин "пересеклись во времени", но личных контактов между ними не было. Более того, имя Кандинского, быть может, вообще не было известно композитору. Слишком "углубленный в себя", Скрябин был довольно равнодушен даже к коллегам по своему цеху. …Был знаком Скрябин с творчеством Чюрлениса, близким ему по символистско-музыкальным интересам (Сабанеев, 1925). Напротив, Кандинский неоднократно упоминает имя Скрябина в своих теоретических работах, он, судя по всему, неплохо знал его музыку и, более того, пригласил его биографа Л. Сабанеева со статьей о "Прометее" в "Синий всадник"».

И.Л. Ванечкина и Б.М. Галеев (1998) отмечают много общего в интересах и позициях В.В. Кандинского и А.Н. Скрябина: «Оба верили в свою миссию, в свое высокое предназначение, что в равной мере управляло их неистовым творчеством, совершившим революцию в мировом искусстве – каждый в своей области: новые лады у Скрябина, абстрактная живопись у Кандинского (рис. 245а, б). Оба пришли к идее синтетического Gesamtkunstwerk; Кандинский – со стороны живописи, Скрябин – со стороны музыки. Обоим не суждено

Электронный архив УГЛТУ

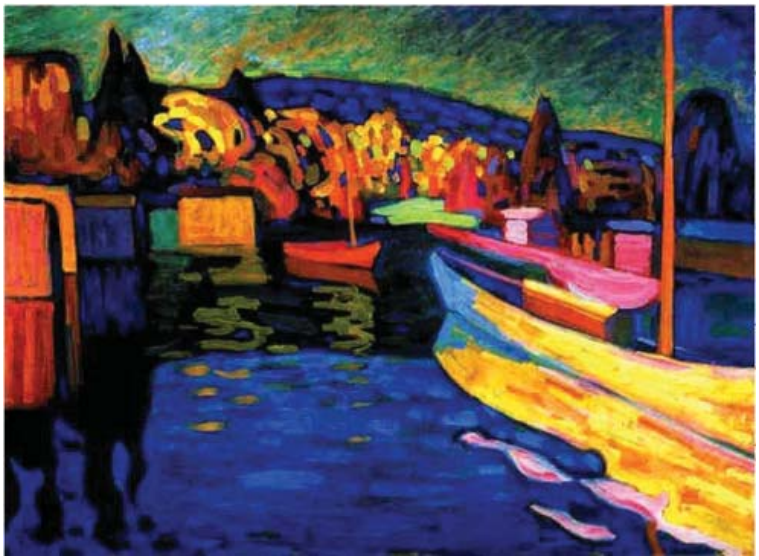

Рис. 245а. Осенний пейзаж.
Худ. В.В. Кандинский. 1908 г.

было увидеть реализацию своих первых синтетических замыслов – “Желтого звука” и “Прометея”, соответственно (кстати, созданных в одно и то же время, в 1910 году!). У обоих была своя “запредельная” супермечта, в принципе не поддающаяся практическому воплощению».

В.В. Кандинский двигался к всеобщему синтезу в «монументальном искусстве», для воспроизведения которого он полагал создать фантастический храм «Великая Утопия». В 1920 г. он предлагает собрать международный конгресс для обсуждения постройки «всемирного здания искусств и выработки его конструктивных планов». «Пусть бы это здание стало *всемирным зданием утопии*, – пишет он. – Я думаю, что не один я был бы счастлив, если бы ему дано было и имя “Великой Утопии”. Пусть бы это здание отличалось гибкостью и подвижностью, способностью дать в себе место не только сейчас живущему, хотя бы и в мечтах, но и тому, первая мечта о чем родится лишь завтра» (Кандинский, 1920. С. 4).

Василий Васильевич
Кандинский
(1866–1944)

Новое искусство, по мнению В.В. Кандинского (1992), стремится исследовать и познать собственные силы и средства, соединиться с другими видами искусства (музыкой, архитектурой), чтобы создать «подлинно монументальное искусство» – духовную пирамиду (с. 40).

С.А. Казанцева (1998) интерпретирует понятие духовной пирамиды в следующих словах: «Духовная пирамида и есть понимание искусства как храма, который синтезирует все отдельные его виды в единое целое… Все виды подчинены главному в храме – литургии, целью которой является восхождение человека на вершины духовной жизни. Храм изначально должен быть в душе каждого художника, который творит произведение. Это могут быть не только монастырские стены, где жили и совершали свой духовный подвиг великие иконописцы средневековья. Храмом может стать и мастерская художника, где ему является его Муза. И природа, которая его вдохновляет и помогает ему прикоснуться к тайне бытия, к сущему. Но при этом природные внешние формы не должны заслонять главное, за явлениями должно приоткрыться сущее. Натуралистические полотна ничего общего не имеют с постижением тайны бытия, они не обнажают суть, скелет, структуру мироздания. Увлечение предметным миром делает из художника ремесленника и не позволяет подняться на вершину пирамиды ни ему, ни тем,

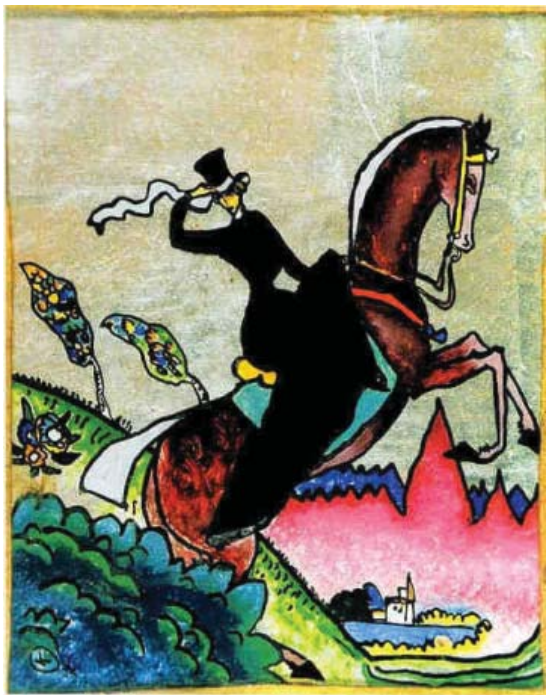

Рис. 245б. Амазонка.
Худ. В.В. Кандинский. 1911 г.

Электронный архив УГЛТУ

кто соприкоснется с его творением. И лишь тот, кто проникнет в гармонию мироздания, сам прикоснется к целостности и сумеет найти адекватную форму, лишь тот удостоен звания истинного творца».

И далее: «Многомерность произведения искусства (духовной пирамиды) вызвана многими причинами: и тайной заложенного в ней смысла, постичь который доступно далеко не каждому, и опредмеченным символом, который, с одной стороны, несет печать времени, а с другой, содержит в себе нечто всеобщее, универсальное, пополняя сокровищницу мировой культуры и присоединяя к акту Творения свои творения. …Построение духовной пирамиды – подлинно художественных творений, которые способны поднять человека над его собственной ограниченностью, приобщить к всеобщему, к универсуму, развить в нем лучшие душевные и духовные качества, – можно сравнить с литургическим богослужением в храме, где все эти моменты присутствуют. Начиная с покаяния, с очищения человеческого существа, литургия направлена на проникновение в его глубины, в то лучшее, что есть и может быть в человеке, с целью его преображения, утверждения в вере. Вся обстановка в храме способствует решению этой задачи. Отдельные виды искусства объединены общей целью и составляют в храме единое целое, которое может быть названо духовной пирамидой, храмовым искусством. Ни архитектура, ни иконопись, ни музыка (церковный хор) не существуют в храме сами по себе, а образуют особое единое пространство, наполненное духовным смыслом» (Казанцева, 1998).

«Русские космисты, – пишет сербский философ Велимир Абрамóвич (2009), – чувствовали материальный мир как светомузыку, как совместную сюиту Космоса и человеческих душ. Они меня научили, что одни и те же законы распространяются и на внешний мир, и на индивида. Если перевести на язык эстетики, то это значит, что все, воздействующее на искусство, действует и на создание вещества в Космосе. Не может существовать и не существует двух законов: один – для искусства человека, а другой – для остальной бесконечной Вселенной. Основной принцип провозглашает нерасторжимое, органическое единство конечного и бесконечного» (с. 41).

В.Н. Муравьев, развивавший проблему времени на основе теории множеств Г. Кантора, связывает конечную цель синтеза искусств с преодолением времени и вечностью жизни: «Само собою разумеется, что вступление на путь такого космического строительства должно повлечь за собою уничтожение граней между отдельными видами искусства, с одной стороны, с другой же стороны – уничтожение граней между этим объединенным искусством и всею остальною творческою работою человечества. Тогда искусство впервые войдет полностью в жизнь, будет ее душою и руководителем. Жизнь станет совокупностью звуков, цветов, озарений, целокупных ощущений и прозрений, станет целостным движением, направляемым вдохновением и разумом к единой цели – овладению временем» (Муравьев, 1924. С. 109).

О «действенно преображающем» предначертании искусства писал религиозный философ Серебряного века С.Н. Булгаков в статье «Сны Геи», посвященной критическим заметкам по поводу вышедшей в 1916 г. книге Вяч. И. Иванова «Борозды и межи»: «Здесь мы стоим пред одной из заветнейших дум русской души, ее апокалипсиса. Где пролегает граница искусства? Просветление мира красотой, облечение его ризой софийности, насколько оно дается искусству, остается ли навсегда лишь символически преобразовательным или может стать и действенно преображающим? Иными словами, поскольку искусство есть наиболее центральное и интимное проявление культуры, преодолима ли культура? Может ли совершиться это преодоление, если не одной человеческой силой, то хотя при деятельном участии человека, чрез теургическое его дело? Эта загадка Сфинкса всемирной истории, ее внутреннего исхода и свершения, жгла душу Достоевского, а еще раньше испепелила Гоголя, волновала, конечно, Тютчева и, быть может, А.А. Иванова, сделала косноязычным моралистом великого художника Л. Толстого. Со всей отчетливостью философской рефлексии научил нас о ней думать Вл. Соловьев… Тот же замысел практической теургии, получивший предельное выражение в гениально-химерической идее натуралистического воскрешения мертвых, воодушевлял мыслителя такой значительности, как Н.Ф. Федоров. О том же томлении говорит нам явление А.Н. Скрябина, всецело изошедшего в теургический порыв, искавшего жертвоприношением искусства разбить его грани и выйти в беспредельность космического действа, паче духа музыки возлюбившего силу Орфея. Нельзя отделить от русского духа это стремление к тому, что невозможно…» (Булгаков, 2007. С. 645–646).

Электронный архив УГЛТУ

С.А. Казанцева (1998) лучшим традициям русского духовного искусства противопоставляет нынешние: «Стремление к свободе и самовыражению нередко преобладает у многих современных авторов, при этом ограничиваясь рамками собственной личности. Вряд ли останутся в вечности и станут культурными памятниками многие из сегодняшних "произведений". Разве что свидетельством болезни тела вследствие всеобщей бездуховности. Но у всего телесного, как известно, срок короток, и душа в него никогда не вернется, если и при жизни тела ей не нашлось там места. Многие из современных произведений, по-видимому, лишь смогут удивить наших потомков, являясь историческим свидетельством того, "какие странные люди жили в то время" и смогут служить предостережением "как не надо" относиться к творчеству».

2.3. Русская литература XIX века

2.3.1. И.С. Тургенев, А.П. Чехов, Л.Н. Толстой и писательский мир Запада

Если русская музыка и живопись были достоянием сравнительно узкого круга интеллигенции, то литература, вдохновляемая теми же идеалами, завоевала умы и сердца миллионов людей не только в России, но и на Западе. Русская литература получила широкое распространение на Западе во второй половине XIX века. В 1892 г. итальянский критик Л. Капуана писал: «Самым значительным событием последних пяти лет является распространение русского романа среди латино-германских народов… Русский роман сам по себе обладает такими достоинствами, что избавляет нас от необходимости искать иную причину его большого успеха помимо его высоких качеств» (цит. по: Иванов и др., 2006).

Правда, за рубежом есть категория «биографов», а по сути – воинствующих обывателей, как их называет Я.К. Голованов (1985), ориентированных на вкусы любителей порыться в чужом белье. К ним относится англичанин Д. Рейфилд, книга которого «Жизнь Антона Чехова» вышла в России уже вторым изданием (Рейфилд, 2008). Акцентируя внимание читателей на подробностях бытового и сексуального поведения под тем предлогом, что «англичане и американцы давно привыкли к биографиям, как говорят, с бородавками», Д. Рейфилд заявляет: «Мы, наконец, освободились от советских ярлыков великого гуманиста…» (Карась, Дмитриева, 2007).

Но у культурной элиты Запада первой половины XX в. отношение к русским писателям-гуманистам совсем иное. Австрийский писатель Стефан Цвейг (1881–1942): «Без сомнения, смысл и назначение последнего русского столетия в том, чтобы со священным беспокойством и беспощадным страданием разрыть все моральные глубины, обнажить до самых корней все социальные проблемы, и бесконечно наше благоговение перед всеми духовными достижениями его гениальных художников. Если мы многое чувствуем глубже, если мы многое познаем решительнее, если временные и вечные человеческие проблемы взирают на нас более строгим, более трагичным и немилосердным взором, чем прежде, мы этим обязаны России и русской литературе…» (Цвейг, 1992. С. 314).

Английский писатель Дж. Голсуорси (1987): «За последние двадцать лет Чехов был… самым мощным магнитом для молодых писателей нескольких стран…Творчество Чехова имеет огромную ценность, ибо он показал нам душу великого народа и сделал это без шума и претензий» (с. 331, 334). Тургенев …был поэтом от природы, самым утонченным поэтом, который когда-либо писал романы. Именно это отличало Тургенева от его великих русских современников и объясняло его выдающееся место в литературе и его влияние на Запад… (с. 303). Толстой являет собой волнующую загадку…(с. 307).

Американский писатель Э. Хемингуэй (1965): «С тех пор, как я обнаружил библиотеку Сильвии Бич, я прочитал всего Тургенева, все вещи Гоголя, переведенные на английский, Толстого в переводе Констанс Гарнетт и английские издания Чехова… Открыть весь этот новый мир книг… все равно что найти бесценное сокровище» (с. 82–83).

Впрочем, Э. Хемингуэй оставался верным своей американо-ковбойской ментальности: «Я начал очень скромно и побил мистера Тургенева. Затем – это стоило большого труда – я побил господина де Мопассана. С мистером Стендалем у нас два раза была ничья, но, кажется, в последнем раунде я выиграл по очкам. Но ничто не заставит меня выйти на ринг против господина Толстого, разве что я сойду с ума или достигну несравненного совершенства» (цит. по: Кудряшов, 2011).

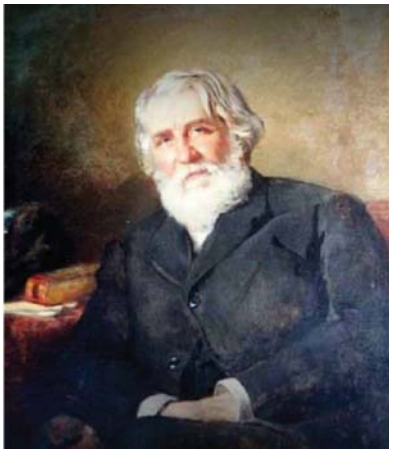
Электронный архив УГЛТУ

Лев Толстой (1857) под впечатлением бездушия сотни «добропорядочных» европейцев в швейцарском Люцерне, с удовольствием слушавших исполнение песен нищего певца, но не подавших ему ничего за его пение, пишет в своем рассказе «Из записок князя Д. Нехлюдова»: «Отчего этот бесчеловечный факт, невозможный ни в какой деревне, немецкой, французской или итальянской, возможен здесь, где цивилизация, свобода и равенство доведены до высшей степени, где собираются путешествующие, самые цивилизованные люди самых цивилизованных наций? Отчего эти развитые, гуманные люди, способные, в общем, на всякое честное, гуманное дело, не имеют человеческого сердечного чувства на личное доброе дело? Отчего эти люди …не находят в душе своей простого первобытного чувства человека к человеку? Неужели нет этого чувства, и место его заняли тщеславие, честолюбие и корысть…?» (http://www.magister.msk.ru/library/tolstoy/prosa/tolsl012.htm).

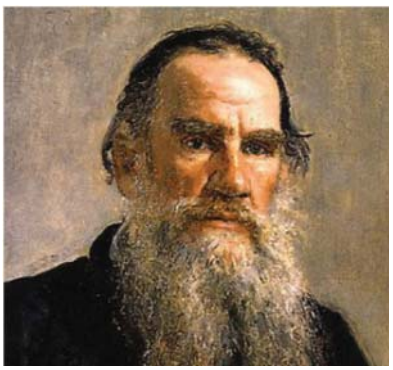
Антон Павлович Чехов
(1860–1904)

Лев Толстой эту мысль продолжает в романе «Воскресение» (1955): «И с Нехлюдовым случилось то, что часто случается с людьми, живущими духовной жизнью. Случилось то, что мысль, представлявшаяся ему сначала как странность, как парадокс, даже как шутка, все чаще и чаще находя себе подтверждение в жизни, вдруг предстала ему как самая простая, несомненная истина. Так выяснилась ему теперь мысль о том, что единственное и несомненное средство спасения от того ужасного зла, от которого страдают люди, состояло только в том, чтобы люди признавали себя всегда виноватыми перед Богом и потому не способными ни наказывать, ни исправлять других людей. …Прощать всегда, всех, бесконечное число раз прощать, потому что нет таких людей, которые бы сами не были виновны и потому могли бы наказывать или исправлять» (с. 457–458).

Иван Сергеевич
Тургенев
(1818–1883).
Худ. К.Е. Маковский

Все художественные произведения Льва Николаевича были «пронизаны философской мыслью» – пишет Ю.И. Мирошников (2011). – …Сам по себе разум, оторванный от чувства (“сердца”), не способен ставить и решать нравственные вопросы. …Если “сердце” молчит, то сфера нравов и общественного мнения быстро извращается и перестает служить подлинному благу человека» (с. 88–89). Ю.И. Мирошников показывает некорректность сложившегося мнения о Льве Толстом как «противнике науки».

Лев Николаевич
Толстой
(1828–1910).
Худ. И.Е. Репин

Лев Николаевич (как, впрочем, и Ф.М. Достоевский) отвергал лишь западноевропейский ее вариант, обслуживающий техногенную цивилизацию. Это так называемый редукционизм, при котором сложное разлагается на ряд простых частей, при котором фундаментальность знания связывается с глубинами материи, а не с представлением о сущности человека, о смысле его жизни. «На этот вопрос современная наука дает ответ в последнюю очередь, ставя его в зависимость от развития фундаментальных наук о природе. Пытаясь понять, что такое человек, естествознание сводит его существо к функциям тела, тело – к органам, органы – к клеткам, клетки – к биохимическим процессам, а биохимические процессы – к явлениям микромира. …В действительности фундаментальный интерес ученых должен вызывать прежде всего человек, смысл его жизни. …Идея прогресса в сущности иллюзорна, если действительной целью этого восходящего развития не признать обретение людьми разумного смысла жизни» (Мирошников, 2011. С. 90–91).

Электронный архив УГЛТУ

Николай Алексеевич
Некрасов
(1821–1877)

Лев Толстой в публицистической статье «О жизни» обвиняет в ложных ориентирах не только западноевропейскую парадигму естествознания, согласно которой «жизнь человека есть не что иное, как его животное существование от рождения и до смерти», но и «христианское» учение, далеко ушедшее от подлинного христианства (Толстой, 1984. С. 24). Именно эти нравственные искания Льва Толстого и сделали его, по выражению Н.А. Бердяева, «великим явлением духа» (цит. по: Мирошников, 2011. С. 92).

Русский писатель XIX в. показывал пример не только высоких моральных качеств, широкой образованности, но и развитого эстетического вкуса, умения творчески трудиться, осознанного отношения к Высшему началу, к знанию космических законов Жизни.

«Сейте разумное, доброе, вечное,
Сейте! Спасибо вам скажет сердечное
Русский народ…» – писал русский поэт Н.А. Некрасов.

«Что же все-таки так затронуло умы и души западных людей?», – задают вопрос А.В. Иванов с соавторами (2006). И отвечают: «Прежде всего, книги русских авторов воспринимались не только как произведения искусства. В них увидели, как оно и было на самом деле, голос самой Жизни и Правды, обращенный к охладевшему, сухо-рационалистическому человеку, все более утрачивающему органическую связь со всеми глубинными духовными и природными корнями» (с. 482).

Русский писатель В.П. Астафьев в 1969 г. пишет из Вологды В. Колыхалову: «Тургеневы, Достоевские, Толстые достигли высших вершин в слове, потому что сделали это слово мыслительным и, мало того, пошли дальше, забрались туда, откуда возникает эта мысль – в человеческую душу. …Если уж нищий студент угрохал старуху, то за него нравственные вопросы решал не всезнающий майор Пронин или мимо ехавший и случайно завернувший в роман секретарь обкома, а сам он, студент, обращал свой взор вокруг и в самого себя и все вокруг постигал – и высшую нравственность, и падения – путем мучительного размышления над сущностью человеческой жизни, над ее величием и мерзостью» (цит. по: Ростовцев, 2009. С. 162).

2.3.2. Ф.М. Достоевский и «загадочная русская душа»

Творчество Федора Михайловича Достоевского занимает особое место в русской литературе XIX в. «Если Сергий Радонежский явил собой в чистом виде «тип русской духовности», высочайший *идеал*, то Достоевский – воплощение осознанного *стремления* и трудного *восхождения* к этому идеалу» (Иванов и др., 2006. С. 495). А.В. Иванов с соавторами (2006) выделяют три составляющие творчества Ф.М. Достоевского: «Во-первых, утверждение “высшего синтеза” как основного метода постижения любых мировых, социальных, духовных проблем; во-вторых, блестяще… обоснованный тезис о том, что без “высшей идеи” и общество, и человеческая личность лишаются своего главного измерения и рано или поздно распадаются в хаос. …И, наконец, третье … – это обоснование великой роли России и русского народа для всего человечества» (с. 499–500).

Федор Михайлович
Достоевский
(1821–1881).
Худ. В.Г. Перов

Еще в юношеском возрасте Федор Михайлович написал брату: «Человек есть тайна, и чтобы разгадать эту тайну, не хватит и всей жизни. Я хочу заниматься этой тайной, ибо хочу быть человеком». Это стало главной темой в его творчестве, и в этом он достиг необычайных высот, проник в такие уголки сознания, которые открываются далеко не каждому. Мировоззрение писателя во многом сформировалось на каторге, куда он угодил за участие в кружке петрашевцев. Оказавшись среди убийц и грабителей, с одной стороны, и приговоренных за политические убеждения, – с другой, Ф.М. Достоевский пытается пропустить судьбу каждого через себя, чтобы понять глубинные мотивы, побуждающие человека к тому или иному поступку. Писателем были подвергнуты

Электронный архив УГЛТУ

полной переоценке основы утопической, рационалистической философии, и он пришел к выводу о невозможности определить человеческую суть рациональными формулами (Ашимбаева, 2011).

Ф.М. Достоевский был одним из тех писателей, кто во второй половине XIX века совершил прорыв к заповедным глубинам русской души. И.А. Кириллова (2011), анализируя творчество Ф.М. Достоевского, акцентирует внимание на его духовной символике: «Читая Достоевского, мы пребываем не в храме, не в соборе. Мы вовлечены в сугубо материальный, жестокий, современный мир насилия и растерзанных жизней. Достоевский не является религиозным писателем, утешающим нас пиетическими решениями жизненных испытаний. Однако каждый великий роман Достоевского читается одновременно на уровне и физической, и духовной реальности» (с. 10–11). И далее конкретизирует свою мысль на примере князя Мышкина в «Идиоте»: «Князь одарен христоподобными чертами юродства, но эволюция их в действии романа ведет не к преображению уподобления Христу, а к трагическому срыву духовного начала его образа и тем самым – к срыву образа в мучительную пародию» (с. 92–93). И резюме: «…Чисто человеческое добро не может преобразить падший, во зле лежащий мир, это может сделать только Бог. Это откровение дается нам через удивительно тонкое применение символа» (с. 18).

«Назначение русского человека, – писал Ф.М. Достоевский, – есть, бесспорно, всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только стать братом всех людей, стать *всечеловеком*, если хотите… Ко всемирному, ко всечеловечески братскому единению сердце русское, может быть, изо всех народов наиболее предназначено, вижу следы сего в нашей истории, в наших даровитых людях, в художественном гении Пушкина (Достоевский, 2002. С. 187–188).

Удивительно актуальны сегодня мысли Ф.М. Достоевского, высказанные им в «Дневнике писателя» (1989): «В нынешнем образе мира полагают свободу в разнузданности, тогда как настоящая свобода – лишь в одолении себя и воли своей, так чтобы под конец достигнуть такого нравственного состояния, чтоб всегда, во всякий момент, быть самому себе настоящим хозяином. А разнузданность желаний ведет лишь к рабству вашему. Вот почему чуть-чуть не весь нынешний мир полагает свободу в денежном обеспечении и в законах, гарантирующих денежное обеспечение. …А между тем это, в сущности, не свобода, а опять-таки рабство, рабство от денег». Иван Карамазов в романе «Братья Карамазовы», утверждавший, что Бога нет, и без него, без веры в вечную жизнь, все позволено, в конце концов, лишается рассудка.

Один из последователей русского космизма А.К. Горский в работе «Рай на земле» так определил значение Ф.М. Достоевского в судьбах русской религиозной культуры: «Уже стал неоспоримой истиной тот факт, что Достоевский весь воплотился в современности, что он стал вдохновением и отправной точкой почти всех наших писателей, поэтов, философов, что современное религиозное сознание все целиком вышло из Достоевского, что творчество нынешнего времени буквально живет им, лишь видоизменяя и преображая его мысли, его откровения» (цит. по: Гачева, 2008. С. 477).

Полнотой, глубиной и всечеловечностью своих идей Ф.М. Достоевский имел большое влияние на западных писателей. Рассматривая Ницше и Достоевского с точки зрения историософии, О.Ю. Бирбаум пишет: «Из Достоевского говорит Христос, и надо вернуться в очень далекое прошлое развития христианской мысли, чтобы найти человека, в котором Христос говорил так же сильно, как он проговорил из Достоевского. …В русском Достоевском заключена гениальная суть русского народа, в таком же объеме и в такой же значимости, как в Ницше заключена гениальная суть западного культурного сознания. …Следовать духу Достоевского – это значит: отвергнуть Гёте и Ницше считать больным» (Bierbaum, 1902. S. 79).

О значении идей Ф.М. Достоевского в современном мире пишет доктор богословия Белградского университета архимандрит Иустин (Попович): «Россия своей таинственностью стала самой загадочной страной в мире в последнее время. Этому больше всего способствовал Достоевский, но в то же время именно он способствовал тому, чтобы эта загадочность до некоторой степени приоткрылась, он показал ее главные созидательные силы, более того, показал ее самую большую ценность и самую великую святыню. Эта ценность и эта святыня – Православие» (Преподобный Иустин, 2002. С. 251).

Архимандрит Иустин подчеркивает такую черту творчества Ф.М. Достоевского, как способность высвечивать до конца все особенности человеческого естества, и отрицательные, и положительные: «Во всем Достоевский шел до конца, к завершенности; это его главный всечеловеческий импульс, именно поэтому человеческий разум не может до конца следовать за ним на его всечеловеческих путях. …Трагедию человеческого существа он воспел как

Электронный архив УГЛТУ

никто другой. Ад Данте – это почти что рай в сравнении с преисподней, которую обнаружил в человеческой душе Достоевский и описал ее. …Среди русских мыслителей и мудрецов нет такого человека, который бы так же, как Достоевский, всесторонне знал душу русского народа. Ему известны как его самые идеальные взлеты, так и его самые демонические падения. Он знал лучше, чем кто-либо, и ад, и рай русской души, ибо он сходил в его ад и восходил в его рай. Если можно говорить о характере души, тогда можно сказать, что Достоевский проник в характер русской души» (Преподобный Иустин, 2002. С. 222, 244, 252).

И далее он цитирует французского писателя и историка, виконта Е.М. де Вогю (de Vogüé), опубликовавшего в 1886 г. книгу «Русский роман», посвященную творчеству Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого: «По необычной исключительности своего таланта, который нас больше всего трогает, Достоевского с правом можно назвать философом, апостолом, безумным, утешителем для рыдающих, убийцей для равнодушных, Иеремией для плененных, Шекспиром для изгнанных. Он заслуживает разом все эти вместе взятые определения, но каждое, взятое в отдельности, будет недостаточным определением для него» (Преподобный Иустин, 2002. С. 253).

Погибший в ГУЛАГе немецкий философ Вальтер Шубарт (1947) смыкает понятия русской идеи и русской души: «Проблема Востока и Запада – это, прежде всего, вопрос души. …Русская душа наиболее всех склонна к жертвенному состоянию, отдающему себя самозабвению. Она стремится к всеобъемлющей целостности и к живому воплощению мысли о всечеловечестве. …Россия – есть Родина души. …Только исходя из души, можно превозмочь силы раздробления (с. 23, 78, 121).

Л.В. Шапошникова (1996) расцвет русской литературы и искусства в XIX веке, «возникший как бы из ничего», считает «мировым феноменом, так до сих пор и не получившим своего должного объяснения». Она пишет: «Русская литература этого периода была во многом пророческой. Она несла в своих образах и словах правду о судьбе России, ее грядущей истории, движениях национального духа ее народа. Пушкин и Лермонтов, Достоевский и Лев Толстой, Островский и Чехов, Лесков и Тургенев, Гончаров и Некрасов и др. – блестящая плеяда писателей и поэтов мирового значения. Они ввели в культурный оборот страны новые понятия, новые этические и эстетические меры. “Красота спасет мир”, – скажет Достоевский. И как бы в ответ на это последуют удивительные живописные полотна великих русских художников Репина и Сурикова, Поленова и Левитана, Иванова и Врубеля, Верещагина и Шишкина…».

2.3.3. Ф.И. Тютчев и его панславянизм

Крупнейший русский поэт Федор Иванович Тютчев известен также как значительный политический мыслитель, публицист, во многом опередивший свое время. Его политическая оценка событий, пророчества будущего России и Запада, существующих и живущих разной и порой внутренне противоположной жизнью, сохраняют свою актуальность по сей день.

Наиболее важными вопросами, затронутыми Ф.И. Тютчевым в своих статьях, стала проблема «русофобии», актуальная для России на протяжении всей ее трагической истории. Ф.И. Тютчев впервые вводит в оборот этот термин. В противовес русофобии он выдвинул идею панславизма. Подтверждением его панславистских взглядов служит стихотворение, записанное в альбом чешскому просветителю Ганке (1841):

«Вековать ли нам в разлуке?
Не пора ль очнуться нам
И подать друг другу руки,
Нашим кровным и друзьям?
–*–
О, какими вдруг лучами
Озарились все края!
Обличилась перед нами
Вся Славянская земля!
–*–
И наречий братских звуки
Вновь понятны стали нам, –
Наяву увидят внуки
То, что снилося отцам!».

Электронный архив УГЛТУ

Федор Иванович Тютчев (1803–1873)

Ф.И. Тютчев признает приоритет православия как важной отличительной черты русской культуры. «Проблема России и Европы, – пишет С. Лабанов, – становилась в середине прошлого века в центр общественного внимания, но ее религиозный аспект оставался где-то на втором плане. Это упущение, изначально присущее славянофильской теории с особенной ясностью раскрыто Ф.М. Достоевским в его историософском учении. И тут без всякого сомнения существует сходство Тютчева и Достоевского. Мощная пророческая интуиция Достоевского смогла разглядеть в заурядных явлениях европейской жизни символические знаки надвигающейся катастрофы. Именно это проницательное предвидение крушения общественного порядка и цивилизации, мрачное предчувствие провала попытки человечества предопределить повседневную жизнь, побудили Достоевского искать новые формы и условия государственного устройства. Насколько более напряженной становилась атмосфера апокалиптического ожидания на Западе, настолько вырастала надежда, что Россия могла бы отразить наказания. Как Тютчев, так и Достоевский дали название болезни, мучавшей Запад. Язва, разъедающая плоть Запада, указали они – это "римская идея"» (http://warfiles.ru/show-6748-fedor-tyutchev-rusofobiya-protiv-imperii.html).

«Неоязыческая цивилизация Запада, – пишет А.Г. Гачева (2004), – …с ее индифферентизмом и безверием становится для Тютчева и Достоевского символом антихристианского пути человечества, "пути погибели", ведущего в бездну разрушения и небытия. … В противовес "пути погибели", воплощаемому цивилизацией Запада, разворачивается и у Тютчева, и у Достоевского иной, христианский, спасительный путь, истоки которого видят они в исторической жизни России, а будущее – в разрешении судеб славянства» (с. 392–393).

Империя Запада для Ф.И. Тютчева является насильственным и противоестественным фактором. История Запада вся сжимается в «римский вопрос» и в нем сосредоточены все противоречия и все «невозможности западной жизни». Само папство сделало попытку организовать «царство Христа как мирское Царство», и Западная церковь превратилась в «учреждение», стала «государством в государстве», как бы римской колонией в завоеванной земле. Этот поединок завершился двойным крушением: Церковь отвергается в Реформации, во имя человеческого «Я» и государство отрицается в революции (http://warfiles.ru/show-6748-fedor-tyutchev-rusofobiya-protiv-imperii.html).

В то же время, Ф.И. Тютчев, наряду с А. Фетом и Вл. Соловьевым, считается предтечей русского символизма в Серебряном веке. Вяч. И. Иванов называл Ф.И. Тютчева основоположником символистского метода в русской поэзии. В.Я. Брюсов высказывался о Тютчеве как об основоположнике поэзии нюансов. Знаменитая строка из стихотворения Тютчева Silentium: «Мысль изреченная есть ложь» – стала лозунгом русских символистов. Поэт «ночных знаний души, бездны и хаоса», Ф.И. Тютчев оказался близок русскому символизму своей устремленностью к иррациональному, невыразимому, бессознательному (http://www.1143help.ru/simvolizm).

2.4. Поэты-символисты Серебряного века

Конец XIX в. был ознаменован научными достижениями и техническим прогрессом, создавалась видимость власти человека над окружающей средой, но одновременно происходила потеря ориентиров, что порождало ощущение уходящей из-под ног почвы. Сознание ошибочности, неполноты прежнего знания вело к поиску новых путей постижения действительности. Задача нового направления – постичь мир, ставший необыкновенно сложным к этому времени, но постичь не по законам разума, как в XIX в., а интуитивно, почти мистически. В основе нового направления в культуре лежит предположение, что кроме земного мира, существует идеальный, небесный, неземной мир. Творчество поэта, музыканта, художника символисты воспринимают как таинство и обряд. Первооснова жизни для символистов – музыка и близкая к ней поэзия, так как музыка связывает все мироздание гармонией. Поэзия символистов необыкновенно музыкальна. До символистов в искусстве господствовал образ. Образ – это картина мира, проникнутая чувствами и мыслями автора. Главное в образе – его объективность, он взят прямо из жизни. Символисты отказывались от образа, считая, что образ слишком привязан к земному миру. Именно

Электронный архив УГЛТУ

символ, а не точные науки позволят человеку прорваться к идеальной сущности мира – утверждали символисты (http://www.1143help.ru/simvolizm).

Они считали, что художник должен создавать новое искусство с помощью образов-символов, которые помогут утонченно выразить настроения и чувства поэта. Причем истина, прозрение могут появиться у художника не в результате раздумий, а в момент творческого экстаза, как бы ниспосланного ему свыше. Поэты-символисты уносились мечтой в Космос, задаваясь глобальными вопросами о том, как спасти человечество, как вернуть веру в Бога, добиться гармонии, слившись с Душой Мира, Вечной женственностью, Красотой и Любовью.

Реалистическое изображение действительности перестало удовлетворять художников, и в полемике с классикой XIX в. они утверждали новые литературные течения: символизм, акмеизм, футуризм. Они предлагали разные способы постижения бытия, но каждое из них отличалось необычайной музыкой стиха, оригинальным выражением чувств и переживаний лирического героя, устремленностью в будущее.

2.4.1. А.А. Блок и мистика вселенского обновления

На творчество А.А. Блока заметно повлияла философия Вл. Соловьева с его культом Софии, которая служила для Александра Александровича источником вдохновения и которую он называл Прекрасной Дамой. Святая София Вл. Соловьева – одновременно ветхозаветная премудрость и платоновская идея мудрости, Вечная Женственность и Мировая Душа, «Дева Радужных Ворот» и Непорочная Жена – тонкое незримое духовное начало, пронизывающее мир.

Александр Александрович Блок (1880–1921)

Выход из тупика безвременья связывался у А.А. Блока с лирическим образом Родины, и он воспринимал это не как катастрофу, а как начало долгого, тернистого пути:

«Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые
Как слезы первые любви!

(«Россия», 1908).

А.А. Блок видит три предназначения поэта: во-первых – поэт должен высвободить звуки из родной безначальной стихии, в которой они пребывают; во-вторых – он должен привести эти звуки в гармонию; в-третьих – внести эту гармонию во внешний мир.

С восторгом встретив революцию 1917 года («Двенадцать», «Скифы»), он вскоре понял, что желанного преображения жизни и человека не произошло. Наступил глубокий кризис веры, который А.А. Блок не смог преодолеть.

2.4.2. В.Я. Брюсов и его познание мира через духовный опыт

Валерий Яковлевич Брюсов (1873–1924)

Космическим миросозерцанием проникнуто творчество В.Я. Брюсова:

«Помнишь эту пурпурную ночь?
Серебрилась на небе Земля
И Луна, ее старшая дочь.
Были явственно видны во мгле
Океаны на светлой Земле,
Цепи гор, и леса, и поля.
–*–
Много есть у пурпурных небес, –
О мой друг, о моя красота, –
И загадок, и тайн, и чудес.
Много мимо проходит миров,
Но напрасны вопросы веков:
Есть ли *там* и любовь, и мечта?»

(«С кометы». Брюсов, 1984).

Электронный архив УГЛТУ

Во вступительной статье к сборнику стихов В.Я. Брюсова А. Козловский (1984) дает следующую характеристику творчеству поэта: «Поэзия Брюсова интеллектуальна, интеллектуальна в самом лучшем, самом высоком значении этого слова. Общение с ней требует напряженной работы мысли, она побуждает читателя постоянно повышать свои знания, знакомиться со все новыми и новыми звеньями в истории мировой культуры. …Необычайно привлекателен и духовный облик Брюсова – его энциклопедическая образованность, высокая культура, его стремление к познанию и овладению всеми сокровищами мысли, накопленными человечеством, его глубокая убежденность, что все достигнутое и завоеванное человеческим гением никогда не канет в небытие, будет служить людям» (с. 22).

2.4.3. Н.С. Гумилев-акмеист и его трагическая гибель

Символисты находились в некотором противостоянии в другим новым литературным течением – акмеизмом, наиболее ярким представителем которого был Николай Степанович Гумилев. Акмеизм, по мнению Н.С. Гумилева, отвергал влечение символизма к неведомому, сосредоточенность на мире собственной души. Он не должен был стремиться к непознаваемому, а обращаться к реальной действительности, пытаясь как можно полнее охватить многообразие мира. Поэзия Н.С. Гумилёва является примером того, как в данном поэтическом направлении сочетались символистическая поэтика, акмеистическое мировидение и предметность, футуристические эксперименты и осознание разрыва собственных идеалов и стремлений с идеалами современного поэту мира (Верник, 2006).

Николай Степанович Гумилев (1886–1921)

В ранних стихах Н.С. Гумилева, в его знаменитых «Капитанах» (1912) весь мир предстает как арена борьбы, постоянного риска, высшего напряжений сил на грани жизни и смерти:

«Пусть безумствует море и хлещет,
Гребни волн поднялись в небеса –
Ни один пред грозой не трепещет,
Ни один не свернет паруса»
(Гумилев, 1995).

Н.С. Гумилев, один из ярчайших поэтов Серебряного века, попал под очередную волну большевистского «красного террора», развернутого после подавления Кронштадтского мятежа в марте 1921 г.

Когда Дзержинским был подписан приказ о расстреле целой группы, в которую входил и Н.С. Гумилев, только один Ленин мог отменить приказ. По настоянию М.Ф. Андреевой об этом его попросил по телефону А.В. Луначарский. Ленин некоторое время молчал, потом произнес: «Мы не можем целовать руку, поднятую против нас», – и положил трубку (Зобнин, 2010).

За несколько месяцев до расстрела поэт писал:

«Вы знаете, что я не красный,
Но и не белый, – я – поэт.
Пожалуй, силы больше нет
Читать стихи, писать доклады,
Но и не белый, – я – поэт,
Мы все политике не рады…».

Позднее, в 1950-е годы, из материалов следствия стало ясно, за что был расстрелян поэт: «…Не донес органам советской власти, что ему предлагали вступить в заговорщическую офицерскую организацию, от чего он категорически отказался» (Зобнин, 2010).

Электронный архив УГЛТУ

2.4.4. В.В. Хлебников – «чудо Серебряного века»

Велимир Хлебников (настоящее имя Виктор Владимирович) – «чудо Серебряного века, поэт и мыслитель-космист с задатками пророка», видный деятель русского авангардного искусства, один из основоположников русского футуризма, реформатор поэтического языка. В связи с упоминанием явлений авангарда и футуризма может возникнуть ассоциация связи поэзии В. Хлебникова с творчеством В.В. Маяковского. Однако это далеко не так.

Велимир
(Виктор Владимирович)
Хлебников
(1885–1922)

В. Хлебников стремился «пробиться к онтологической тверди языкового космоса и начать там работу над неким универсальным – “звездным” – языком». В своих проектах универсального языка он мечтает о «победе глаза над слухом», говорит о «трепете сил живописи, уже связавшей материк», мечтает, «чтобы слово смело пошло за живописью» (Скуратовский, 2000). Стремясь к созданию «единого языка мира», В. Хлебников писал в поэме «Ладомир» (1986):

«Лети, созвездье человечье,
Все дальше, далее в простор,
И перелей земли наречья
В единый смертных разговор»,

подтверждая тем самым свою приверженность к синтезу искусств, как одной из характерных черт Серебряного века, к смыканию своей поэзии не только с живописью, но и с музыкой, поскольку применяемое В. Хлебниковым «обобщение национальных колоритов» находит для себя аналогию в языке музыки: лишь она «умеет пользоваться местным материалом, возвышаясь над одной лишь местной характерностью», что и демонстрировал М.П. Мусоргский (1839–1881) в «Хованщине» и других своих музыкальных произведениях.

Велимир Хлебников, по мнению А.И. Субетто (2003), – один из ярчайших представителей русского космизма, – в своих «Сверхповестях» (1986) писал:

«До сей поры не знаем, кто мы –
Святое Я, рука иль вещь.
Мы знаем крепко, что однажды
Земных отторгнемся цепей».

Как считает Н.Я. Берковский (1985), «Хлебников – поэт, тропа к которому загромождена. …Хлебников издан в пяти томах и с шестым дополнительным, но Хлебников еще не прочитан, … он все еще новый и неизвестный поэт, …он – богатство, которое еще не израсходовано. …Поэзия Хлебникова сильна прежде всего своим содержанием, не речетворчеством и трудными опытами по части слова и стиха, а своим смыслом и объемом этого смысла. …Стремления и вкусы Хлебникова отличались величайшей натуральностью, он был заодно с нацией, с природой, с народным преданием».

И далее: «Одно из главных следствий народности нашей литературы состояло в тяготении всех классических по духу художников к эпичности, к непризнанию расколотости, всякого рода малых и маленьких миров, подменяющих один большой и общий мир. У Хлебникова все втягивается в народ, все охвачено народным словом – в сущности, все языковые реформы Хлебникова сводились к тому, чтобы сделать русские слова еще более русскими, чем они есть и, следовательно, усвоить их народу. …Не Россия была для него поводом производить русские слова, а русские слова он рассматривал как средство на пользу огромной непознанной России» (Берковский, 1985). Работа Хлебникова над русским словом, разведка вглубь его, поиски скрытых смыслов и связей в языке, стремление охранить русское слово от порчи, борьба с теми, кто был небрежен к нему – все это свидетельствует о приверженности В. Хлебникова лучшим традициям русской литературы.

В то же время, В. Хлебников был художником не просто русским, а всероссийским, многонациональным, как и его гениальный предшественник А.С. Пушкин:

Электронный архив УГЛТУ

«Ах, мусульмане те же русские,
И русским может быть ислам.
Милы глаза, немного узкие,
Как чуть открытый ставень рам», –

демонстрировал В. Хлебников (1986) свою «многонациональную ёмкость» в поэме «Хаджи-Тархан».

Во время учебы в Казанском университете, видимо, под влиянием математиков А.В. Васильева и П.С. Порецкого у В. Хлебникова формируется склонность к изощренной математизации поэтического мышления:

«Кто сетку из чисел набросил на мир,
Разве он ум наш возвысил? Нет,
стал наш ум еще более сир!
–*–
Вы – те же: 300, 6 и пять,
Зубами блещете опять,
Их вместе с вами, 48,
Мы, будетляне, в сердце носим
И их косою травы косим»
(Хлебников, 1986).

Цифры 300, 6, 5 и 48 отражают научные поиски В. Хлебникова в осмыслении цикличности исторического бытия человека, в попытках, хотя бы умозрительно подойти к решению проблемы управления будущим. Изумительная хлебниковская метафора «будетляне» передает существенную характеристику человеческого разума в его потенции – предвидеть свое будущее и будущее мира, управлять социоприродным развитием. Управление будущим, – родовая характеристика общественного интеллекта и один из важнейших пафосов русского космизма (Субетто, 2003).

«Апология числа», многочисленные цифровые абстракции и цифровые образы поэта-«цифрофила», возможно, пришли «из мифопоэтического прошлого», из глубин «иррациональной народной математики», из представлений о «пифагорейских числах» (здесь имеется в виду упоминаемое в главе 1 использование иррационального числа золотого сечения в русской матрице золотых пропорций и древнерусского «всемера» при постройке древних храмов на Руси).

В.Л. Скуратовский (2000) определяет «хлебниковский поэтический проект развернутой во времени культуры» как «периодическую, правильно пульсирующую Вселенную, напоминающую “машину времени” Николая Кузанского, которая “имеет свой центр повсюду, а свою окружность – нигде”» и обращает внимание на его «удивительную синхронность» с современниками, обнаружившими такую же периодичность в исторических и космических процессах.

Так, стремление поэта запечатлеть «инварианты исторического времени» смыкается с разработанной Н.Д. Кондратьевым (1926) теорией «больших циклов конъюнктуры», предвосхитившей «некоторые сюжеты современной прогностики». В начале прошлого столетия Н.И. Вавилов и Ю.А. Филипченко обнаружили «параллелизм структур» в живой природе, а разработка закона гомологических рядов Н.И. Вавиловым совпала по времени с поисками В. Хлебниковым «ключа к часам человечества». Тогда же возникает концепция А.Л. Чижевского о зависимости процессов в биосфере от космических ритмов, а также циклическая картина Космоса в научной мысли К.Э. Циолковского (Скуратовский, 2000).

Вплоть до октябрьского переворота В. Хлебников оставался в рамках своих утопических мечтаний, верил в «законы времени», был полон иллюзий о возможности создания некоего всемирного государства ученых и общественных деятелей, которые осуществят мировое братство народов. Постоянным и основным предметом творчества В. Хлебникова была Россия, ее народ, ее история и ее природа. Он хотел «открыть Россию в ее Законах», понять ее настоящее, провидеть будущее. И творчество свое он рассматривал как форму этого провидения, более того – предварения будущего. Как и А. Блок, В. Хлебников судьбу свою неразрывно связывал с судьбами России (http://banshur69.livejournal.com/17326.html).

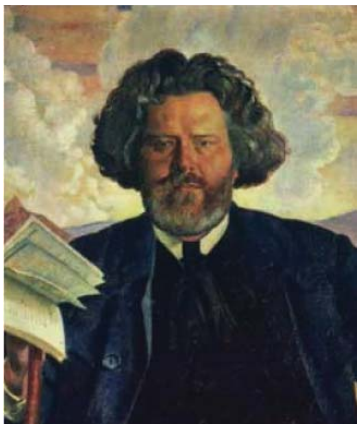
«Человек очень индивидуальный, всегда занятый своей мыслью, задумавшийся», он «не испытал того удобного быта, который вели его старшие сверстники». Более того, вел со-

Электронный архив УГЛТУ

вершенно аскетический образ жизни, предпочитал спать на соломе или на голом тюфяке, а простыни сбрасывал на пол, много голодал, болел, наконец, простудился, уснув весной на сырой земле, и умер 37 лет – в возрасте Байрона, Пушкина, Чюрлениса.

2.4.5. М.А. Волошин и конец Серебряного века

Один из виднейших представителей культуры Серебряного века Максимилиан Волошин родился в Киеве, в семье юриста, учился в Московском университете, но был отчислен и занялся самообразованием. В 1900-х много путешествовал, занимался в библиотеках Европы, слушал лекции в Сорбонне, в Париже брал уроки рисования и гравюры у художницы Е.С. Кругликовой. Вернувшись в начале 1903 г. в Москву, становится «своим» в среде русских символистов, начинает активно публиковаться.

Максимилиан Александрович Волошин (1877–1932). *Худ. Б.М. Кустодиев*

Первый сборник «Стихотворения. 1900–1910» вышел в Москве в 1910 г., в 1914 г. выходит книга избранных статей о культуре – «Лики творчества». В это время он всё больше внимания уделяет занятиям живописью, пишет акварельные пейзажи Крыма, выставляет свои работы на выставках «Мира искусства». В 1914 г. М. Волошин пишет письмо военному министру России с отказом от военной службы и участия в кровавой бойне Первой мировой войны.

Все это происходит на рубеже веков. Рубеж веков – это та грань, тот водораздел в жизни человека, и особенно в жизни творческой индивидуальности, когда он воспринимает свое место в мироздании предельно обостренно, когда водоворот истории, по выражению Блока, «мировой водоворот», «засасывает в свою воронку почти всего человека; от личности почти вовсе не остается следа, сама она, если остается еще существовать, становится неузнаваемой, обезображенной, искалеченной. Еще болезненней ощущение разлада веков, разрыва времен выразил А. Белый (1993): «Все более и более нарастает чувство чрезвычайности». Максимилиан Волошин был сыном этой эпохи, эпохи поиска новых путей к совершенству, попытки создания новой модели мира, эпохи, которую по праву можно назвать, с одной стороны, эпохой человечества, отпавшего от Бога, а с другой, жадно желающего достучаться до небес, чтобы узреть его (Заяц, 2011).

В ноябре 1917 г. под впечатлением Октябрьского переворота пишет в стихотворении «Святая Русь»:

«…Из невест красой да силой бранной
Не была ль ты самою желанной
Для заморских княжих сыновей?

Но тебе сыздетства были любы –
По лесам глубоких скитов срубы,
По степям кочевья без дорог,
Вольные раздолья да вериги,
Самозванцы, воры да расстриги,
Соловьиный посвист да острог.

Быть царёвой ты не захотела –
Уж такое подвернулось дело:
Враг шептал: развей да расточи,
Ты отдай казну свою богатым,
Власть – холопам, силу – супостатам,
Смердам – честь, изменникам – ключи.

Поддалась лихому подговору,
Отдалась разбойнику и вору,
Подожгла посады и хлеба,
Разорила древнее жилище

Электронный архив УГЛТУ

И пошла поруганной и нищей
И рабой последнего раба…»
(Волошин, 2009. С. 103).

Но уже в мае 1918 г. стихотворение «Европа» он заканчивает на оптимистической ноте, подчеркивая вслед за Ф.М. Достоевским и Ф.И. Тютчевым всемирное предназначение славянской культуры:

«…Пойми великое предназначенье
Славянством затаенного огня:
В нем брезжит солнце завтрашнего дня,
И крест его – всемирное служенье…
…В крушеньях царств, в самосожженьях зла
Душа народов ширилась и крепла:
России нет – она себя сожгла,
Но Славия воссветится из пепла!»
(Волошин, 2009. С. 110).

Во время гражданской войны М. Волошин, по его словам, занимался тем, что по мере сил мешал людям друг друга истреблять. При большевиках его дом в Коктебеле становился убежищем для белых, при белых – приютом для красных. Он сумел оказаться «над схваткой», спасая от смерти не «красных» и «белых», а просто – людей.

«Разумеется, – писал он, – красных при белых и белых при красных я защищал не из нейтральности и даже не из «филантропии», а потому, что массовое взаимоистребление русских граждан в стране, где культурных работников так мало и где они так нужны, является нестерпимым идиотизмом. Правители должны уметь использовать силы, а не истреблять их по-дурацки, как велись все терроры, которых я был свидетелем».

Позже Максимилиан Александрович отклонил все предложения выехать за границу и сознательно остался в раздираемой голодом, холодом и междоусобицами стране. Революция и гражданская война способствовали тому, что ученик французских «мэтров» повернулся душой и помыслами к России. Главным образом его стихотворений этого периода становится Родина-мать, российская Богоматерь, свирепая и неприкаянная Русь:

«И в мире нет истории страшней,
Безумней, чем история России».

Он никогда не писал с такой страстностью, с такой взрывчатой силой, как в годы революционных потрясений и гражданской войны. Писатель В.В. Вересаев, долго живший в Крыму и давно знакомый с М.А. Волошиным и его творчеством, справедливо заметил: «Революция ударила по его творчеству, как огниво по кремню, и из него посыпались яркие, великолепные искры. Как будто совсем другой поэт явился, мужественный, сильный, с простым и мудрым словом» (http://tlt.poetree.ru/news/maksimilian_voloshin_blizkij_vsem_vsemu_chuzhoj/2012-01-26-1144).

Несмотря на то, что поэт уцелел в гражданскую (находясь в самой гуще событий); не был репрессирован в 1920-е; избежал цунами Большого террора (не дожив до него); в годы, когда частная собственность изымалась бескомпромиссно, оставался владельцем целого имения; вплоть до 1929 г. он продолжал писать все, что думал – и все-таки жизнь М.А. Волошина отнюдь не была безоблачной. Болезни, издевательства «местных властей», атаки партийной критики, отлучение от литературы и преждевременная смерть – все это позволяет и его причислить к жертвам Великого эксперимента (http://2balla.net/Literatura/Maksimilian_Voloshin_zhizn_tvorchestvo_kontakty.html).

2.4.6. С.А. Есенин – «самый певучий поэт России»

В октябре 2012 г. Россия отмечала 117-ю годовщину со дня рождения великого русского народного поэта Сергея Александровича Есенина. Сергей Есенин пришел в русскую поэзию на излете яркой поэтической эпохи – Серебряного века. В процессе своего творческого

Электронный архив УГЛТУ

Сергей Александрович
Есенин
(1895–1925)

развития поэт соприкасался со многими крупнейшими художниками, представлявшими основные поэтические течения в русской литературе начала XX столетия: символизм, акмеизм, футуризм.

Наиболее плодотворным для него было влияние символизма, его называли крестьянским поэтом-символистом. И сегодня отзвуки этой концепции живы: Есенина относят то к поэтам-символистам, то к неосимволистам. Влияние символизма, и прежде всего его крупнейших художников, прослеживается в структуре картины мира, приемах создания лирического подтекста, в поэтизации таинственных бытийных начал, их невыразимости и «несказанности», в мотивах лирического предчувствия грядущих духовных перемен, в ожидании преображения мира как свершения евангельских пророчеств, в романтическом двоемирии (Воронова, 2002).

В то же время, творчество С.А. Есенина – это особое явление в русской поэзии, так же, как творчество Ф.М. Достоевского занимает особое место в русской классической литературе. В поэтическом мире С.А. Есенина Русь многолика: «задумчивая и нежная», смиренная и буйная, нищая и весёлая, справляющая «праздники победные». В стихотворении «Не в моего ты бога верила…» (1916) поэт зовёт Русь – «царевну сонную», находящуюся «на туманном берегу», к «весёлой вере», которой теперь привержен он сам. Герой лирики поэта молится «дымящейся земле», «на алы зори», «на копны и стога», он поклоняется родине, «стране березового ситца»: «Моя лирика, – говорил Сергей Есенин, – жива одной большой любовью, любовью к родине. Чувство родины – основное в моём творчестве». Деревня, ограниченная околицей – это и есть есенинская Русь, которая отрезана от большого мира лесами и болотами, «затерялась… в Мордве и Чуди».

В 2005 г. Екатерина Радимова опубликовала заметки своего деда, друга Сергея Есенина, поэта и художника Павла Александровича Радимова. Вот как он описывает одно из публичных выступлений поэта: «Есенин бодро оперся о кафедру, звучат строки новых стихов. Поэт наклоняется вперед, он будто летит, мгновенно сердца слушателей пронизывает молнией поэтическая искра. Звучит последняя строфа, чародей Есенин ведет толпу в просторы родного края, навстречу гремит гром аплодисментов, толпа слышит и видит: поэт в ударе, родной, могучий Есенин». И далее: «Среди неожиданной аудитории Есенин чувствовал себя тем по-пушкински народным поэтом, какого званья он ни при жизни, ни по смерти еще не получил».

Удивительное созвучие с печальной лирикой Сергея Есенина можно увидеть в «Затесях» писателя Виктора Астафьева, и это созвучие редко кого может оставить равнодушным:

“Над окошком месяц. Под окошком ветер. Облетевший тополь серебрист и светел…” – доносится из приемника. И от пальцев ног, рук, от корешков волос, из каждой клеточки тела поднимается к сердцу капелька крови, колет его, наполняет слезами и горьким восторгом, хочется куда-то побежать, обнять кого-нибудь живого, покаяться перед всем миром или забиться в угол и выреветь всю горечь, какая только есть в сердце, и ту, что пребудет еще в нем. Голосистые женщины с тихим вздохом ведут и ведут про месяц за окошком, про тальянку, что плачет за околицей, и песнопевиц этих тоже жалко, хочется утешить их, пожалеть, обнадежить. Какая очищающая скорбь!» (Астафьев, Колобов, 2009. С. 197).

Виктор Астафьев слушает Рязанский русский народный хор: «Дальний плач тальянки, голос одинокий…». И пишет: «Отчего же это и почему так мало пели и поют у нас Есенина-то? Самого певучего поэта! Неужто и мертвого все его отторгают локтями? Неужто и в самом деле его страшно пускать к народу? Возьмут русские люди и порвут на себе рубаху, а вместе с нею и сердце разорвут, как мне сейчас впору выскрести его ногтями из тела, из мяса, чтоб больно и боязно было, чтоб отмучиться той мукой, которой не перенес, не пережил поэт, страдающий разом всеми страданиями своего народа и мучаясь за всех людей, за всякую живую тварь недоступной нам всевышней мукой, которую мы часто слышим в себе и потому льнем, тянемся к слову рязанского парня, чтоб еще и еще раз отозвалась, разбередила нашу душу его боль, его всесветная тоска» (Астафьев, Колобов, 2009. С. 199).

В 1989 г. Виктор Астафьев пишет автору музыки на стихи Сергея Есенина «Над окошком месяц…» композитору Евгению Григорьевичу Попову: «Когда я написал “Есенина поют”, работая в глухой, угасающей вологодской деревушке, находясь в одиночестве, хвори, написал разом, в один присест, после того, как услышал песню по радио, то долго не мог

Электронный архив УГЛТУ

дознаться, кто автор? …Я и сейчас не могу слушать эту песню спокойно, уже с первых слов, с запева баяна, горло мне стискивают слезы, потому что эта песня и про мою, сгоревшую на войне и в послевоенной нужде юность и молодость. Такая пространственная, пронзающая печаль! (Астафьев, 2009. С. 447).

Композитор
Евгений Григорьевич Попов
(1921–1994)

Эта песня не была единственной, написанной композитором на стихи Сергея Есенина. Художественный руководитель Рязанского русского народного хора, Народный артист России, композитор Е.Г. Попов постоянно обращался к творчеству своего знаменитого земляка, им написаны песни «Береза», «Спит ковыль», «Нивы сжаты, рощи голы», «Мелколесье, степь и дали», «Заиграй, сыграй, тальяночка», «Глупое сердце, не бейся» и др. (Яковлев, 1976).

«“За окошком месяц…” Тьма за окошком, пустые села и пустая земля. Слушать здесь Есенина невыносимо… И лежит без конца и края, в лесах и перелесках, среди хлебов и льнов, возле рек и озер, с умолкшей церковью посередине, оплаканная русским певцом Россия. Смолкни, военная труба! Уймись, велеречивый оратор! Не кривляйтесь, новомодные ревуны! Выключите магнитофоны и транзисторы, ребята! Шапки долой, Россия! Есенина поют!» (Астафьев, Колобов, 2009. С. 200).

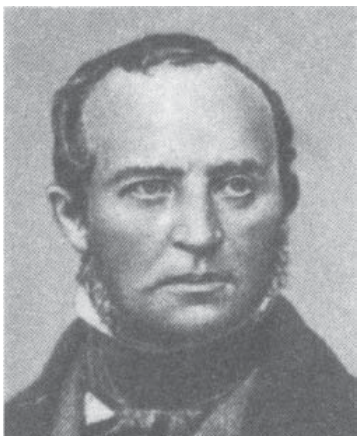
28 декабря 1925 г. Сергея Есенина нашли мёртвым в ленинградской гостинице «Англетер». Последнее его стихотворение «До свиданья, друг мой, до свиданья…» было написано в этой гостинице кровью. По свидетельству друзей поэта, Есенин жаловался, что в номере нет чернил, и он вынужден был писать кровью. По версии, принятой биографами поэта, Сергей Есенин в состоянии депрессии покончил жизнь самоубийством.

Известный специалист в области судебной медицины и писатель Александр Васильевич Маслов заканчивает свою книгу «Загадочная петля» (2006) следующими словами: «Драма сердца всегда остается за кадром. Ее суть недоступна тем, кто груб и черств душой, кто ради интереса публики готов пойти на любой подлог, кто пытается построить свою известность на глумлении даже не над памятью усопшего, а над всей многосложностью его жизни. Чтобы понять, почему он так сделал, надо быть таким же, как он: красивым и страдающим, дерзким и ранимым. И еще надо обладать талантом и трепетностью души, которой обладал Есенин. Отношение народа к поэтам – чуткий барометр. Есенин – национальный поэт. Все то, что в наследии Сергея Александровича есть истинно великого и что делает его национальным поэтом, – обращено не только к нам, но и к будущим поколениям. …Мы не в праве бездоказательно гадать о мотивах поступка гения. Он поступает так, как считает нужным для себя в эту минуту. И мы обязаны согласиться с ним» (с. 268–269).

2.5. Русская философия

2.5.1. В.Ф. Одоевский – предтеча русского космизма

Любые оригинальные философские, художественные, научные направления имеют свои предтечи, которые рождаются десятилетиями и столетиями раньше, прокладывают «первые робкие тропинки мысли» и закладывают зерна тех идей, которым суждено затем вырасти могучим деревом (Семенова, Гачева, 1993а).

Владимир Федорович
Одоевский
(1803–1869)

Таким пионером русского космизма был потомок Рюриковичей князь В.Ф. Одоевский, человек разносторонних интересов, оставивший разнородное по жанрам и тематике литературное наследие. С его именем связывают провозглашение «первого манифеста явления мирового духа», получившего в наши дни название русского космизма: «При всяком происшествии будем спрашивать самих себя, на что оно может быть полезно, но в следующем порядке: первое – человечеству, второе – Родине, третье – кругу друзей или семейству, четвертое – самим себе. Начинать эту прогрессию наизворот есть источник всех зол, ко-

Электронный архив УГЛТУ

торые окружают человека с колыбели. Что полезно самим нам, то, отражаясь о семейство, о Родину, о человечество, непременно возвратится к самому человеку в виде бедствия» (цит. по: Медведев, 1991. С. 3).

В романтических взглядах «Общества любомудров», членом которого был В.Ф. Одоевский, в их попытках соединить мысль и поэзию и создать «новую поэтическую философию» можно найти наброски тех идей, которые десятилетиями позднее станут основой учения Н.Ф. Федорова и его последователей. В романах-утопиях В.Ф. Одоевского, опубликованных в 1840-х годах, достижение «целостного знания» рассматривается в качестве необходимого условия расселения человечества в космосе, он показывает последствия «господства над природой», ведущие к деградации общества (Гиренок, 1987).

«Великое дело, – утверждает мыслитель, – понять свой инстинкт и чувствовать свой разум. В этом, может быть, вся задача человечества» (Одоевский, 1975. С. 177). «Новая наука» должна осуществить синтез инстинкта и разума, двух главных особенностей человека – природной и сверхприродной. В ней все инстинктивное обращается в «знание ума», а «знание ума» становится внутренним, интимным, приобретает силу воздействовать на ход вещей (Семенова, Гачева, 1993а). В этих мыслях В.Ф. Одоевского заложена идея о роли неявного знания в научных открытиях, чему позднее уделяли большое внимание В.М. Бехтерев, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, В.В. Налимов и другие русские космисты.

Оригинальность взглядов В.Ф. Одоевского в том, что идея «цельного знания» направлена не против дифференциации наук, а против «овнешненного» знания, против рациональности современной науки, которая охватывает лишь «первую оболочку мира», не затрагивая его сущности. На деле такая наука обращается в незнание, а потому бессильна перед лицом природных катастроф (Семенова, Гачева, 1993а). «Мы все изучили, все описали и – почти ничего не знаем», – писал В.Ф. Одоевский (1975. С. 166), и поэтому по-прежнему бессильны перед природными катаклизмами.

Подобное толкование, на первый взгляд, тесно смыкается с позицией современных оккультистов (Петров, Воеводин, 2003), обвиняющих науку в догматизме и видящих выход в «универсальном развитии человеческой личности» путем «подтягивания» «первичной информационной матрицы» человека к «внешнему биоэнергетическому полю». У В.Ф. Одоевского сомнения в рациональности науки означают лишь необходимость ее более тесного смыкания с неявным, интуитивным знанием. Это было очень точно подмечено Н.Н. Моисеевым (2003): «Рационализм, утвердившийся в XVIII в., был естественным и очень важным этапом развития культуры и цивилизации в целом», но еще «…Одоевский, основатель кружка любомудров, произнес вещую фразу о том, что рационализм нас подвел к вратам истины, но не ему предстоит их открыть» (с. 6). Отказ В.Ф. Одоевского от традиционного рационализма констатирует и Ю.В. Манн (1969): «Одоевский по-прежнему отстаивает идею интуитивного знания и несходства мысли и выражения. Он по-прежнему против рационализма, думая одолеть слабость просветительства отказом от “критериумов разума” вообще».

2.5.2. А.В. Сухово-Кобылин и учение о Всемире

Социальный кризис второй половины 1850-х годов до предела обострил противоречия в российском обществе. На волне активизации всех сил общества, политических, идейных и литературных дискуссий этих лет возникали пересечения архаических и только еще нарождавшихся культурологических тенденций, на которых нередко рождались парадоксальные, довольно своеобразные теоретические построения. Одним из их проявлений была идейная позиция выдающегося драматурга XIX в. А.В. Сухово-Кобылина, человека глубоко и разносторонне образованного (Лотман, 1956).

А.В. Сухово-Кобылин был родом из богатой помещичьей семьи, принадлежавшей к старинному дворянскому роду, воспитан в традициях аристократического самосознания, и мысль об особом значении дворянской культуры была ему присуща в значительной степени.

После встречи с Н.В. Гоголем Александр Васильевич, пораженный неотразимой силой юмора великого писателя, пробует себя на литературном поприще и пишет комедию «Свадьба Кречинского», а также – сатирическое произведение «Трилогия», и стал, по существу, классиком драматургии XIX в. Однако главным делом своей жизни А.В. Сухово-Кобылин считал философию.

Электронный архив УГЛТУ

Особенный интерес он проявлял к философии Гегеля и не только изучал, но и в течение многих лет переводил его труды. Александру Васильевичу как социал-дарвинисту, переносящему на общество идеи борьбы за существование как его движущей силы, были близки законы Гегеля: об единстве и борьбе противоположностей, перехода количества в качество, отрицания отрицания и др. Не во всем соглашаясь с Гегелем, он вышел на новую систему, новую ступень гегелизма под названием «Учение о Всемире», где изложил мечты о прекрасном звездном будущем бессмертного, духовного человечества. Он разрабатывал теорию «трехмоментного развития человечества»: земного, околосолнечного и звездного, обозначающую последовательные этапы расселения земного человечества вначале в околосолнечном пространстве, а затем – во всей Вселенной.

Александр Васильевич Сухово-Кобылин (1817–1903)

На второй из упомянутых стадий человечество расширяет свое влияние на околосолнечное пространство, а на третьей овладевает всем звездным миром, всей Вселенной. И эта последняя стадия предполагает активную эволюцию, все большее одухотворение человека, его способность к преодолению пространства и времени, в результате чего он становится как бы беспространственным, сверхчувственным, «эфирным». По сути, это было предтечей, упреждением философии К.Э. Циолковского о «лучевом человечестве» будущего (Семенова, 1993б).

2.5.3. В.В. Розанов и его феномен «понимания»

Одна из идейных инициатив русского космизма связана с феноменом «понимания», по В.В. Розанову, как космологической проблемы. Его образ «мира со свечкой» в руке был символом надежды человека «что-то оживить в себе». Фундаментальный философский трактат Василия Васильевича «О понимании» (1886) находится в неразрывной связи с тенденцией русского философствования и является одной из попыток обоснования философии «цельного знания». Феномены «внутренней жизни», не реализованные во внешнем мире, не исчезают, а накапливаются и дают о себе знать в плетении, как говорил В.В. Розанов, «чулка жизни».

Василий Васильевич Розанов (1856–1919)

Наряду с этим, В.В. Розанов, как и Ф.М. Достоевский, видит в обществе признаки наступления развала нравственного: «Мутная волна, как будто отплеснувшись от политической стены, пошла по другому направлению, по линии наименьшего сопротивления, и залила грязью нравы частных домов, семей, нравы улицы. Движение это грозит большими опасностями русскому народу. И общество должно крайне насторожиться. … С бунтом справилось государство. С нравами может справиться только общество» (Розанов, 2004. С. 7–8).

Тем не менее, фигура В.В. Розанова противоречива и неоднозначна, иногда его называют философом-скандалистом и «Распутиным русской философии». В.В. Розанов видел Россию, как и современный российский экономист и общественный деятель, научный руководитель Национального исследовательского университета ВШЭ Е.Г. Ясин, как «национальное государство», страну русской культуры и русского языка: «Наши адвокаты и профессора юридических и исторических наук хотя не могут не знать этого факта, но совершенно о нем позабыли, когда им пришлось судить о русской государственности, о своем отечестве. “Все возьмите, что вам надо, – говорили эти господа полякам, армянам и финнам, – потому что нам ничего не надо”. Кому это “нам” и почему адвокаты и профессора отождествили себя с русским народом – это никому не известно и не понятно. …Нужно совершенно оставить этот недостойный России “извиняющийся” тон, каким мы говорим о “польской окраине”, о “кавказской окраине”: потому, что есть только “русские окраины”, края, окончания и границы русской земли. “Русская окраина с польским населе-

Электронный архив УГЛТУ

нием" – вот и всё. …Нам абсолютно надо утвердиться в этом чувстве, в этом правосознании, чтобы оставить недостойный нас язык какого-то выпрашивания почти "милости", идейного "помилования" за нашу русскую грубость у таких якобы цивилизованных европейцев, как поляки или как младофинны. Те, видите ли, обиженная сторона, а мы – обидчики, и нам нельзя не извиняться. Всё это "по Белинскому", а по Риму это не так» (Розанов, 2004. С. 181–182). Однако не только у В.Г. Белинского, но и у руского философа В.С. Соловьева (о котором речь пойдет ниже), и у писателя В.Г. Короленко были прямо противоположные взгляды.

2.5.4. Славянофилы А.С. Хомяков и И.В. Киреевский

Одной из наиболее ярких идей Серебряного века была идея соборности, восходящая к фундаментальной христианской традиции социально-культурной интерпретации учения апостола Павла о церкви. Понятие соборности как самостоятельного определения было введено одним из основателей славянофильства А.С. Хомяковым – религиозным философом, поэтом, публицистом. В его системе воззрений соборность осмысливается как особый род человеческой общности, характеризуемый свободой, верой, любовью. Имея мистическую природу, соборность познается не извне, а изнутри, в единстве индивидуального и общного. Идея соборности дает представление об органически-цельном характере человеческого бытия (Савельева, 2004).

Алексей Степанович Хомяков (1804–1860). *Автопортрет*

В основе учения А.С. Хомякова о соборности лежит «принцип устроения бытия» как «свободного и органического единства» и в такой трактовке характеризует «природу человека, общества, процессы познания и творчества». Позднее он распространил свои идеи на все познание и пришел к учению о «живом знании», вошедшем затем в различные построения русской философии. Это учение стало предтечей концепций всеединства и личности в русской религиозной философии.

Славянофилы А.С. Хомяков и И.В. Киреевский противопоставили западным индивидуализму и праву – русские соборность и нравственность как принципиально более высокие и прочные основы человеческого всеединства. И.В. Киреевский писал: «Западный человек искал развитием внешних средств облегчить тяжесть внутренних недостатков. Русский человек стремился внутренним возвышением над внешними потребностями избегнуть тяжести внешних нужд. …Он знал, что развитие богатства есть одно из второстепенных условий жизни общественной и должно потому находиться не только в тесной связи с другими высшими условиями, но и в совершенной им подчиненности. …Казалось, какая блестящая судьба предстояла Соединенным Штатам Америки… И что же вышло? Развились одни внешние формы общества и, лишенные внутреннего источника жизни, под наружною механикой задавили человека» (Киреевский, 1911. С. 214–215).

Иван Васильевич Киреевский (1806–1856)

Позднее русский мыслитель С.Л. Франк, изначальный приверженец «базовых ценностей европейской культуры» после изгнания из России в 1922 г. пришел, в конце концов, к идее «вполне славянофильского происхождения» о том, что «западноевропейская культура (потом стали говорить цивилизация) не отвечает русской сути, что Петр повредил России» (Кантор, 2009. С. 118).

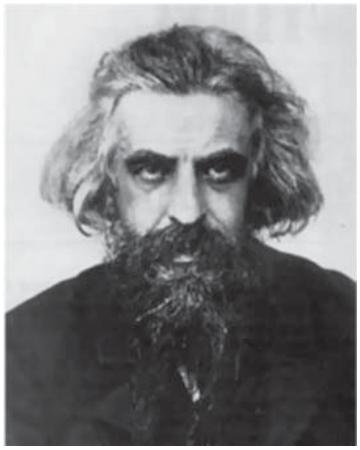
«Западничество, – писал выдающийся русский социобиолог и этнопсихолог Н.Я. Данилевский (1995), – отмеривает нам и братьям нашим жалкую, ничтожную историческую роль подражателей Европы, лишает нас надежды на самобытное культурное значение, т. е. на великую историческую будущность». Поэтому он призывал добиться полного политического освобождения всех славянских народов и «образовать Всеславянский союз под гегемониею России».

Электронный архив УГЛТУ

Русский философ и писатель К.Н. Леонтьев (1831–1891) призывал не подражать полностью учению «старых» славянофилов, а лишь взять и развивать их главную мысль о том, что «*нам по мере возможности необходимо остерегаться сходства с Западом*. …Надо уметь жертвовать частностями этого учения – для достижения главных целей – *умственной и бытовой самобытности и государственной крепости*» (Леонтьев, 1996. С. 688).

2.5.5. В.С. Соловьев и его концепция вселенской жизни

Идею неосуществленного, невыговоренного вовне бытия и, тем не менее, «оставляющего следы на физиономии жизни» поддерживал выдающийся русский философ В.С. Соловьев, удостоенный звания «русского Платона». Владимир Сергеевич проповедует необходимость соединить личный нравственный подвиг и служение общественное, ставит целью преображение человеческого естества и всей природы, поскольку «процесс всемирного совершенствования, будучи богочеловеческим, необходимо есть и богоматериальный».

Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900)

Человечество у В.С. Соловьева в процессе исторического и космического «делания» возрастает в «духе и истине», обретает бессмертие и образует единый соборный организм. Человек – венец космогонического процесса, поскольку в нем воплощена совершенная форма для бытия духа, его эволюция вступает в исторический процесс, начинается новый этап ее развития «в форме сознания и свободной деятельности». Человек своей глубочайшей сущностью коренится в вечном мире, он необходимое и незаменимое звено в абсолютно целом. Только это оправдывает допущение двух великих истин: человеческой свободы и человеческого бессмертия (Алешин, 1990; Семенова, Гачева, 1993б). В работе «Оправдание добра» В.С. Соловьев смотрит на христианскую идею всеобщего воскресения «как на обеспеченное обещание»: «Общее воскресение есть создание совершенной формы для всего существующего, крайнее выражение и осуществление благого смысла Вселенной и потому конец и цель истории».

Как и другие религиозные мыслители России того времени, В.С. Соловьев противопоставлял мифологическому пониманию мира понимание религиозно-философское (Кантор, 2009), что привело их к концепции «нового религиозного сознания», русского религиозно-философского возрождения, необходимости внесения христианства во все сферы человеческого творчества (Гачева, 2008).

В.С. Соловьев (1964) представляет смысл национальной идеи во вселенском аспекте: «…Мы должны рассматривать человечество в его целом, как великое собирательное существо или социальный организм, живые члены которого представляют различные нации. С этой точки зрения очевидно, что ни один народ не может жить в себе, чрез себя и для себя, но жизнь каждого народа представляет лишь определенное участие в общей жизни человечества. Органическая функция, которая возложена на ту или иную нацию в этой вселенской жизни, – вот ее истинная национальная идея…» (с. 8).

В работе «Три силы» В.С. Соловьев вслед за Ф.М. Достоевским отводит славянству и народу русскому особую роль: «Ограничиваясь современным человечеством, мы видим совместное существование трех исторических миров, трех культур, резко между собою различающихся, – я разумею мусульманский Восток, Западную цивилизацию и мир Славянский. …Что касается мусульманского Востока, то …он находится под преобладающим влиянием …силы исключительного единства. …Прямо противоположный характер являет, как известно, Западная цивилизация. …Чрезмерное развитие индивидуализма в современном Западе ведет прямо к своему противоположному – к всеобщему обезличению и опошлению. …В таком случае человеку остается только низшая животная жизнь. …Третья сила… должна сообщить живую душу, дать жизнь и целость разорванному и омертвелому человечеству через соединение его с вечным божественным началом. …Исторические условия не позволяют нам искать другого носителя третьей силы вне Славянства и его главного представителя – народа русского, ибо все остальные исторические народы находятся под преобладающей властью той или другой из двух первых исключительных сил. …Или это есть конец истории, или неизбежное обнаружение третьей всецелой силы» (Соловьев, 1991).

Электронный архив УГЛТУ

Компромиссную позицию высказывал князь Е.Н. Трубецкой в 1912 г. в статье «Старый и новый национальный мессианизм» (http://folklorus.narod.ru/library/articles/trubetskoy_1.html), отойдя от идеи универсализма русского религиозного сознания Ф.М. Достоевского и видя «в России не единственный избранный народ, а один из народов, который совместно с другими призван делать великое дело Божие».

2.5.6. С.Н. Трубецкой: гармония веры, философии и науки

Русский философ князь С.Н. Трубецкой был сторонником философии Всеединства В.С. Соловьева и считал соборность определяющей характеристикой русского национального сознания. Однако, принимая идеи В.С. Соловьева, Сергей Николаевич всегда обосновывал их по-своему, развиваясь в русле платонизма и славянофильства. Это был глубокий историк философии, в частности, античной мысли, значение которой он видел в том, что она подготовила человечество к восприятию христианского идеала и в которой он искал исторические аналоги концепции всеединства (Трубецкой, 1912).

Сергей Николаевич Трубецкой (1862–1905)

В философском сочинении «О природе человеческого познания» (1890) он развивает учение о «соборной природе сознания», согласно которому любой шаг на пути познания предполагает выход за пределы собственной индивидуальности: «Позитивность опыта, т. е. восприятие самобытной, независимой от нас реальности, и возможная логичность знания предполагают коренную, существенную соборность сознания, ибо все логические функции, направленные на познание реального и общего, превышали бы компетенцию индивидуальной личности, если бы она не заключала в себе сверхличного начала».

В речи «Черты мировоззрения князя С.Н. Трубецкого», произнесенной в Московском университете в 1908 г., В.И. Вернадский говорил о С.Н. Трубецком, «одном из первых оригинальных, чисто *русских* философов»: «Вся его жизнь была *борьбой*. Это не была борьба политика, не была борьба человека улицы или газетного деятеля, – это была борьба свободной мыслящей человеческой личности, не подчинившейся давящим ее рамкам обыденности. Своим существованием и непреодолимым проявлением себя самой она будила кругом мысль, возбуждала новую жизнь, разгоняла сгущавшиеся сумерки. Та борьба, в которой прошла жизнь Сергея Николаевича, была борьбой ученого и мыслителя – она была проявлением вековой борьбы за свободу мысли, научного искания, человеческой личности. Она была борьбой потому, что смело и твердо Трубецкой проявил *свою личность* в чуждой ей обстановке общественной забитости, общественного отчаяния узкой кружковщины. Свободный, гордый дух его бестрепетно шел своей собственной дорогой» (Вернадский, 1922. С. 93).

В.И. Вернадский (1922) подчеркивал целостность личности С.Н. Трубецкого: «Мы наблюдаем в его жизни и в философском мышлении живой пример глубокой гармонии обычно разделенных проявлений духовной жизни человека – мистических элементов веры, философского мышления и научной мысли. Его *личность* всюду вносила необходимый корректив и создавала своеобразную гармонию. Ее создание, его философская система является одной из наиболее оригинальных и глубоких проявлений свободного личного творчества» (с. 98).

С.Э. Шноль (2010) относит С.Н. Трубецкого к категории пророков, способных определять ход истории. Незадолго до своей смерти С.Н. Трубецкой от имени делегации Земств докладывал царю о катастрофической ситуации в стране. «Князь пытался убедить царя изменить курс – перейти от режима подавления к сотрудничеству со своим народом. Дать возможность представителям всех слоев народа участвовать в управлении государством. Дать свободу печати. Снять сословные ограничения. Князь был сторонником “идеального самодержавия”, основанного на единении царя и народа. Если бы царь последовал этому потрясшему его впечатлению – у нас была бы другая история» (Шноль, 2010. С. 93).

После гибели Российской империи был расстрелян сын Сергея Николаевича Владимир, арестованы и погибли его внучки княжны и прошли через каторжные концлагеря его внуки Григорий и Андрей (Шноль, 2010).

Электронный архив УГЛТУ

2.5.7. Н.Ф. Федоров и философия «общего дела»

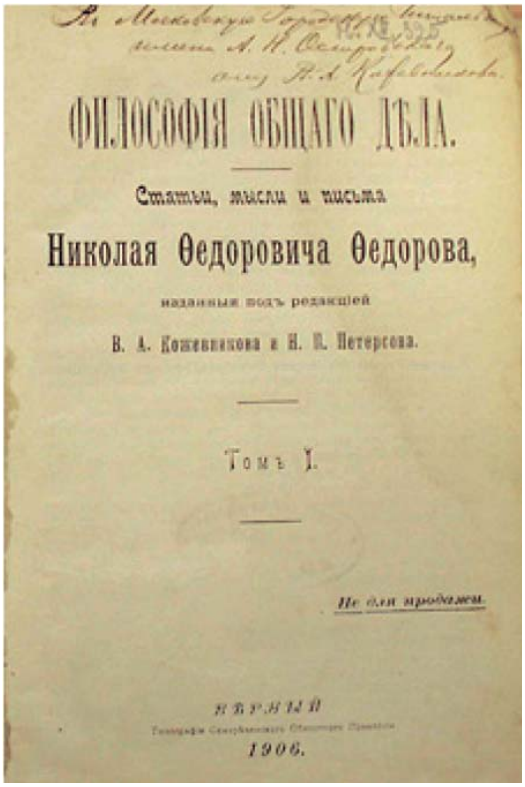
Один из наиболее ярких выразителей умонастроений русского космизма Н.Ф. Федоров в серии статей под общим названием «Философия общего дела», написанных в 1880–1890 гг. (рис. 246), по существу интуитивно предвосхищал концепцию ноосферы В.И. Вернадского. Н.Ф. Федоров (1995) полагал, что человечество обязано приложить все силы для обеспечения гармоничного развития человека и природы, перевести конфронтацию человека и природы в доброе содружество. Н.Ф. Федоров вкладывал в понятие «общее дело» смысл позднее развитой Н.Н. Моисеевым концепции «коэволюции человека и природы» – направленного развития природы и общества, обеспечивающего их общий прогресс, и ныне центральной проблемы теории развития ноосферы.

Николай Федорович Федоров («Московский Сократ») (1829–1903). *Портрет работы С. Коровина, 1902 г.*

Размышляя о причинах неустройства в мире, Н.Ф. Федоров говорит, что «они – не в отношениях людей друг к другу, а в отношениях природы к людям и людей к природе». И далее: «Природа в нас начинает не только сознавать себя, но и управлять собою; в нас она достигает совершенства, или такого состояния, достигнув которого она уже ничего разрушать не будет, а все в эпоху слепоты разрушенное восстановит, воскресит. Природа, враг временный, будет другом вечным, когда в руках сынов человеческих она из слепой, разрушительной силы обратится в воссозидательную» и повторяет: «Природа нам враг временный, а друг вечный, потому что нет вражды вечной, а устранение временной есть наша задача, задача существ, наделенных чувством и разумом». Он пишет о злоупотреблении понятием «господство над природою», определяя его как «неслыханную гиперболу» и «великую ложь нашего века».

Удивительно точно и современно звучат сегодня слова Н.Ф. Федорова, сказанные в XIX столетии о социалистах (нынешних коммунистах), у которых «под сокрушением о бедных всегда скрывается зависть к богатым», что позднее и подтвердилось в России, когда их «верхушка» сосредоточила у себя не только всю власть, но и «уничтоженную» частную собственность (Моисеев, 2001). А.К. Горский (2004) пишет, что достаточно было автору «Философии общего дела» только взглянуть на зарождение русского марксизма, чтобы в нескольких словах охарактеризовать его нравственно-философскую подоплеку, и соответственно реагировать на появление первых марксистских журналов в России, «из коих один называет себя *жизнью*, тогда как нужно разуметь *смерть*, а другой – *началом*, вместо чего нужно читать *конец*» (Федоров, 1995. С. 323).

ФИЛОСОФІЯ ОБЩАГО ДѢЛА.

Статьи, мысли и письма

Николая Ѳедоровича Ѳедорова,

изданные подъ редакціей

В. А. Кожевникова и Н. П. Петерсона.

Томъ I.

Не для продажи.

ВЕРНЫЙ

1906.

Рис. 246. Титульный лист первого тома «Философии общего дела» с дарственной надписью составителя и издателя В.А. Кожевникова

Огромен вклад Н.Ф. Федорова в философию, богословие, историософию, социологию, эстетику. С.Г. Семенова и А.Г. Гачева (2004) выделяют два его концептуальных взгляда на мир и человека. Во-первых, это родовой аспект: «осознать свой долг человек может, лишь почувствовав, что он есть сын человеческий, т. е. сын умерших отцов и матерей», «только родовое единство в новом всечеловеческом качестве… даст возможность нынешним смертным выйти в бессмертный, космический статус своего бытия» (с. 11–12).

Электронный архив УГЛТУ

Во-вторых, это идея восходящей эволюции, ставшая естественнонаучным обоснованием федоровского проекта регуляции природы и воскрешения умерших как принципа и критерия существования на земле рода человеческого: вскрывается объективный закон его истории, проникнутый воскресительным духом, потребностью сохранить в памяти ушедшее. Полное воссоздание прежде живших, по Н.Ф. Федорову, – это не буквальное их возвращение к прежней физической природе, а претворение в самосозидаемую, управляемую сознанием, способную к бесконечному самообновлению духовную личность, некий «духовный центр» как носитель самосознания.

В работе «Свет невечерний» (1994) С.Н. Булгаков отмечает именно этот смысл воскрешения: «Тождественность личности воскресшей с ранее жившею установляется единством сверхвременного и бессмертного человеческого духа, оживляющего тело, а чрез посредство животной души индивидуальность сообщается и телу. …Душа может возвратиться только в преображенное тело воскресения».

При условии преображения природы человека, перехода его от смертного к бессмертному типу бытия ему «будут доступны все небесные пространства, все небесные миры, … потому что только тогда он будет способен жить во всех средах, принимать всякие формы и быть в гостях у всех поколений (Федоров, 1995**.** С. 405). …Наш простор служит переходом к простору небесного пространства, этого нового поприща для великого подвига (с. 254). …Во все периоды истории очевидно стремление, которое доказывает, что человечество не может удовлетвориться тесными пределами Земли, только земным. Так называемые экстатические хождения, восхищения на небеса, суть выражения этого стремления (с. 285)». Предполагая необходимость исследования механизма питания растений, чтобы научиться у них чудесной способности строить свои ткани, не пожирая чужой жизни, Н.Ф. Федоров предвосхитил идею В.И. Вернадского о будущей автотрофности человечества.

Чисто генетическое воспроизводство человека путем клонирования не является решением проблемы бессмертия, если духовная составляющая при этом остается в стороне. Но так ли это? У Н.Ф. Федорова упоминаются некие «лучевые образы» умерших, и это смыкается с концепциями В.М. Бехтерева, К.Э. Циолковского, А.К. Манеева, а также с теорией биополя человека, которые будут рассмотрены в последующих разделах.

Современная медицина путем взвешивания тела живого и только что умершего человека установила, сколько «весит» его душа, т. е. материальную природу души. Более того, многочисленные пересадки сердца выявили еще более потрясающие феномены: вместе с сердцем донора человеку пересаживают, оказывается, и какую-то частицу его души, а может быть, – биополя, определяющего не только физиологию, но и ментальность прооперированного человека: изменяются не только рост и физические способности, но и привычки, вкусы, отношение к жизни и окружающему миру последнего.

Объединяя «все нынешнее объективное знание» в одну дисциплину, «науку мироздания», названную Н.Ф. Федоровым (1982) «астрономией», он указывает путь осуществления «общего дела»: «Для осуществления общего дела необходимо соединить все искусства в храме-школе (всеобщеобязательного образования), не как подобии лишь мироздания, а как проекте мира, в котором поглощение заменено воскрешением, осуществляемым чрез все науки, объединенные в науке мироздания астрономии, и притом чрез всех людей, ставших благодаря школе познающими» (с. 525).

Н.Ф. Федоров, творчество которого тесно соприкасалось с духовными исканиями Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева и других писателей и философов, считал, что «смертность не изначальная», что она «не представляет безусловной необходимости» и может быть управляемой разумом, что всеобщим познанием и трудом человечество овладеет стихийными силами природы вне и внутри себя и затем выйдет в космос, чтобы активно его освоить и преобразить, обретая новый, космический и бессмертный статус бытия, причем в полном составе прежде живших поколений.

Н.Ф. Федоров как бы ставит мысленный эксперимент, в котором пытается найти «последнюю, высшую ступень, до которой может дойти нравственность» человека (Федоров, 1982. С. 433). И далее: «…В случае неосуществимости полной взаимности мы осуждены на такое одиночество, на такое разобщение, что не можем быть даже уверенными, что тот внешний мир, который мы только созерцаем, есть общий у всех нас, т. е. не можем быть убеждены даже во взаимном существовании друг друга; нам остается выбор: *или полное одиночное заключение, или всеобщее воскрешение*, в котором и полное взаимознание» (там

Электронный архив УГЛТУ

же. С. 386). Об этом же, правда, не в космическом аспекте, а в ориентации на «изменение состояния» человеческой популяции «в атмосфере активной симпатии», напишет позднее П. Тейяр де Шарден (1987). Если человек будет продолжать жить *для себя*, то человечество достигнет «кульминационной точки во множестве активных, диссоциированных частиц», за которой неминуема «тотальная смерть» (с. 189, 225).

Французская исследовательница творчества Тейяра де Шардена и Н.Ф. Федорова Жанна Гюккер (2007) отмечает их расхождения в вопросе смерти и бессмертия, но подчеркивает главное, что роднит в их позициях: «И Федоров, и Шарден нарушили междисциплинарные барьеры в философии синтеза, соединяющей все поля знания, природу, человека, Бога, науку и искусство, с тем, чтобы сказать, что естественная эволюция не является ни хаотичной, ни анархической, а, наоборот, имеет свои законы, которым она следует, имея свои принципы организации» (с. 17).

Определяя учение Н.Ф. Федорова как «первую поистине космическую утопию» М. Карпенко (2001) далее пишет: «Федоров фактически совершает то, что сегодня может быть сочтено безграмотностью, граничащей со святотатством: он заменяет твердый и канонический экономический базис как основу сознания, включающего, разумеется, и этику, на сверхальтруистское, архибескорыстное “общее дело”, считая, что это высокое и благородное дело породит универсальную высокую и благородную этику, которая будет уже определять характер экономических отношений; т. е. из учения Федорова следует возможность и необходимость экономики, базирующейся на объективных законах высокой этики общего дела – единственная, наверное, из всех мыслимых экономических систем, способная функционировать, не испытывая никаких трудностей».

Речь идет о необходимости духовной эволюции человечества, обязанного быть на стороне сил созидания и творчества, являющихся основой Этики Вселенной, этики, имеющей характер закона природы, этики, столь же однозначной и универсальной, как гравитация. Только определив свое место во взаимодействии с созидательными силами Вселенной, человек обретет абсолют морального совершенства (Карпенко, 2001).

Защищая Н.Ф. Федорова от упреков в преувеличении роли человека в «общем деле», Ю.В. Линник (2000) высказывает предположение: «Трагизм бытия Н.Ф. Федоров ощущал столь остро, что ему как-то хотелось восполнить дефицит божественного участия в мире – и он решил опереться на человека. Очень вероятно, что идея “общего дела” могла родиться только в богооставленном и безблагодатном мире…» (с. 38–39).

Между Н.Ф. Федоровым и Ф.М. Достоевским в течение всей их жизни происходил своеобразный духовно-творческий диалог, и основам их идейного и духовного родства А.Г. Гачева (2006, 2008) посвятила специальное исследование.

Для Ф.М. Достоевского знакомство с идеями Н.Ф. Федорова стало важной духовной и творческой вехой, отраженной в романе «Братья Карамазовы». Для Н.Ф. Федорова письмо Ф.М. Достоевского к Н.П. Петерсону в марте 1878 г. явилось толчком к систематическому изложению своих идей. «Можно сказать, – пишет А.Г. Гачева (2006), – что Федоров как мыслитель вошел в культуру с невольной подачи Достоевского, стимулировавшего его своими вопросами к созданию письменного свода учения о воскрешении. Вопрос о Федорове и Достоевском непосредственно связан с другим обобщающим и обширным вопросом – о взаимодействии русской религиозной философии и художественной литературы, об их скрещениях и взаимовлияниях» (с. 3). Н.Ф. Федоров и Ф.М. Достоевский были единодушны в том, «что рай на земле невозможен при сохранении нынешней, противоречивой и смертной натуры людей, …что социальные реформы недостаточны, если не будет целостного преображения человека, и нравственного, и физического…» (с. 93–94).

Вот простое и доходчивое обоснование Н.Ф. Федоровым необходимости «общего дела»: «Покой ненавистен человеку, и пока не существует великого, действительно общего дела, всех объединяющего в общем труде, в котором нашли бы удовлетворение все способности человека, и пока человек лишен возможности созидать, воссоздавать, он будет разрушать» (Федоров, 1995. С. 378).

«Достоевский и Федоров принадлежали к тому течению русской мысли – и были наиболее яркими его представителями, – которое, зародившись в лоне славянофильства, продолжившись затем в творчестве В.С. Соловьева», проводило «мысль об истории, как богочеловеческой “работе спасения”», ставило задачу «преодоления разрыва между храмовой и внехрамовой жизнью» (Гачева, 2008. С. 7). Взгляды Н.Ф. Федорова и Ф.М. Достоевско-

Электронный архив УГЛТУ

го были синтезированы с философией В.С. Соловьева. Эти три современника «выдвинули и творчески разработали целый спектр тем, которые спустя три десятилетия стали стержневыми темами русского религиозно-философского возрождения» (с. 460). Прежде всего, это проблема преодоления дуализма сакрального и светского, церкви и культуры, внесения христианства во все сферы человеческого творчества.

«Современное христианское общество, – писал С.Н. Булгаков, – …ограничивает церковную жизнь лишь одним храмом и молитвой, оставляя вне церковной ограды культуру и общественность. В этом религиозном дуализме заключается болезнь современного человечества, источник бессилия церкви и омертвения культуры» (Булгаков, 1994. С. 191). А.Г. Гачева (2008) полагает, что Ф.М. Достоевский, Н.Ф. Федоров и В.С. Соловьев оказались предтечами «нового религиозного сознания», о чем Н.А. Бердяев в 1907 г. писал: «Вся наша надежда на религиозное возрождение, на возвращение к нам сознания смысла вещей, основана на том, что религия обратится к земной судьбе человечества, осмыслит и освятит великую культуру…».

Н.Ф. Федоров, по-видимому, на каком-то интуитивном уровне, в своих специфических терминах говорил о явлении, которое спустя столетие получит название «квантовой магии» и о которой уже шла речь в главе 1: «С движением человек открывает пространство; посредством одного зрения пространство не могло быть открыто: зримое есть только предполагаемое. …Вся деятельность человека есть движение, далеко еще не оконченное, т. е. движение не достигло еще всего зримого, и предполагаемое не стало еще осязаемым» (Федоров, 1995. С. 261).

В.А. Кожевников, при жизни близко знавший Н.Ф. Федорова, в некрологе отмечает необычные черты личности философа: «Кто из бывавших в 70-х и 80-х годах в читальном зале, а позднее в так называемой «Каталожной», не помнит высокой, высохшей, слегка согбенной, но полной энергии фигуры этого одетого в ветхое рубище старика, в глазах которого сверкал страстный огонь целомудренной юности, этого на первый взгляд сурового облика с небольшою, седеющею бородою, с длинными, редкими серебристыми кудрями, с могучим, огромным, спереди обнаженным челом, на котором мускулы и жилы вздымались буграми, как только напрягалась его оригинальная дума и лилась его глубокомысленная и остроумная речь?» (Кожевников, 2004. С. 234).

Ему вторит в статье «Загадочный мыслитель», напечатанной в «Московском еженедельнике» в 1908 г., русский религиозный философ С.Н. Булгаков: «Имя Федорова, известное при жизни лишь тесному кругу знавших и любивших его людей, появляется в печати только теперь, после его смерти, последовавшей в 1903 году на 78 году жизни. Оригинальнейший ум и оригинальнейший человек говорит с вами с этих пестрых по темам, но проникнутых единством мысли страниц. Вас сразу охватывает необычайное чувство – уважения и некоторой жути перед подлинным и непоказным величием в наш рекламный и суетный век» (Булгаков, 2004а. С. 391).

В статье «Душа социализма» С.Н. Булгаков (2004б) так определял судьбу учения всеобщего дела в русском и мировом движении духа: «Ни у кого из мыслителей, современных Федорову, …не нашлось решимости сказать его “проекту” прямого *да*, но …никто из них не решился сказать и прямого *нет*. Остается признать, что не пришло еще время для жизненного опознания этой мысли, – пророку дано упреждать свое время» (с. 418). И в этом – трагизм Н.Ф. Федорова и его учения: «По призванию пророк есть самое социальное существо, по судьбе – самое одинокое» (Ильин, 2004. С. 726).

Показателен в этом отношении случай, описанный С.Г. Семеновой (2008). После изложения Л.Н. Толстым перед членами Психологического общества в Москве идей Н.Ф. Федорова, в том числе идеи всеобщего воскрешения, был задан вопрос: где же поместятся все эти воскрешенные поколения? Лев Николаевич ответил: «Это предусмотрено у нашего мыслителя. Царство труда и творчества не ограничивается Землей, оно выйдет в Космос, где расселится воскрешенное человечество». Невероятное предположение о возможном выходе людей в Космос «так потрясло ученых мужей, что они встретили его раскатами хохота».

С точки зрения Н.Ф. Федорова такая реакция подтверждала его ви́дение современного общества как общества, еще не достигшего совершеннолетия. Вот комментарий С.Г. Семеновой (2010): «Воскресительное дело предполагает у Федорова другой эволюционный этап, другой уровень сознания, до которых род людской еще не дозрел, не доработался. Сейчас он, по диагнозу мыслителя, находится пока в состоянии несовершеннолетия: словно шальной

Электронный архив УГЛТУ

подросток, весело, азартно, отчаянно, жестоко, с демоническими вывертами играет в свои разнообразные игры…».

О Н.Ф. Федорове как о первопроходце и основоположнике философии русского космизма В.Н. Ильин (2004) писал: «Федоров отошел, выполнив только проект. Но он жил надеждой, что его потомки этот проект осуществят и что на великом пиру бессмертных воскрешенных найдется угол и для него. Но как бы мы ни относились к захватывающим дух и сердце финальным целям и возможностям "Проекта" Федорова – на пиру Русской Философии ему принадлежит самый красный угол, если не право председателя» (с. 732).

Похоронен был Н.Ф. Федоров на кладбище Скорбященского монастыря. Однако могила философа, призывавшего живых обратиться сердцем к умершим, в 1929 г. была снесена вместе с другими под строительство игровой площадки: в полном соответствии с его пророческим опасением нравственного одичания, «превращения кладбищ в гульбища», а «сынов человеческих» – в «блудных сынов, пирующих на могилах отцов» (Семенова, Гачева, 2004).

В нынешней переживаемой Россией ситуации очередной смуты, бифуркации, неопределенности «между возможностями возрождения и исторической смерти» идеи Н.Ф. Федорова, который своей темой искусственного бессмертия наиболее глубоко отразил мифологию русского духа, становятся как никогда актуальными. В этой связи трудно переоценить значение формирования и публикации Русским христианским гуманитарным институтом дилогии «Н.Ф. Федоров: pro et contra» (2004, 2008).

В первой половине XX в. последователями учения Н.Ф. Федорова стали В.Н. Муравьев, А.К. Горский и Н.А. Сетницкий, а также выступившие на «платформе нового религиозного сознания» Н.Ф. Федорова, Ф.М. Достоевского и В.С. Соловьева религиозные философы П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков и Н.А. Бердяев, каждый со своим вариантом христианской историософии.

2.5.8. В.Н. Муравьев, А.К. Горский и Н.А. Сетницкий – продолжатели «общего дела» Н.Ф. Федорова

В.Н. Муравьев – потомственный русский аристократ, философ, математик, публицист. В 1920-е годы занимался научной организации труда, которую тесно связывал с проблемой времени. В своей единственной изданной в 1924 г., причем на собственные средства, книге «Овладение временем как основная задача организации труда» В.Н. Муравьев, отправляясь от новых достижений в биологии, медицине, а также физике и математике (теория множеств Г. Кантора), стремился к обоснованию идей космической экспансии, преодоления смерти и возвращения к жизни погибших (Муравьев, 1924; Murav'ev,1983). Отношение к этой проблеме у В.Н. Муравьева было сформировано под влиянием работ Н.Ф. Федорова и В.И. Вернадского. В.Н. Муравьев совмещал строгий, математический подход к анализу сущности времени с подходом чисто гуманитарным, историческим. В этом плане его работа была одной из первых междисциплинарных попыток исследования феномена времени.

Главным для себя В.Н. Муравьев считал дальнейшее научное развитие идей своего учителя Н.Ф. Федорова, и в этом плане его можно отнести к числу активно-эволюционных, космических мыслителей. Он считал, что в мире есть та или иная совокупность множественностей, каждая из которых – тоже своя множественность элементов. Если научиться возобновлять ту комбинацию элементов вещи, которая была до ее изменения или исчезновения, то, «воскресив» вещь, мы тем самым сумеем преодолеть необратимость времени, управлять им. Путь к овладению временем В.Н. Муравьев видит в «организации множественности через коллективное дело». Если у Н.Ф. Федорова в субъекте «общего дела» в конечном счете должны быть все, а в объекте – всё, то В.Н. Муравьев обосновывает это продвижение так: каждый элемент любого множества сопряжен с совокупностью других множеств и в конечном итоге – со всей Вселенной, что и определяет его вселенский, космический характер. К Космосу и бессмертию личность поднимается через последовательность «все более широких множеств или коллективов», стремящихся к соборному всечеловеческому единству (Семенова, Гачева, 1993з).

Валерьян Николаевич был репрессирован и расстрелян в Соловецком концлагере, но по другой версии – умер от тифа в сибирской ссылке в Нарыме.

Имя А.К. Горского, мыслителя и поэта, мало известно в истории русской философии, а его немногочисленные работы были опубликованы ничтожным тиражом в рус-

Электронный архив УГЛТУ

Валерьян Николаевич Муравьев (1885–1932)

Александр Константинович Горский (А. Остромиров) (1886–1943)

Николай Александрович Сетницкий (1888–1937)

ско-китайском городе Харбине в 1920–1930-х годах. Он вместе с В.Н. Муравьевым в 1920-е годы изучал в московском кружке при Институте живого слова работы Н.Ф. Федорова и, как и В.Н. Муравьев, считал себя продолжателем его «общего дела». Путь к «новому небу» и «новой Земле» видится ему в творческой работе над обретением «нового тела», духовного, всемогущего, не подверженному распаду и тлению. А.К. Горский, вслед за Н.Ф. Федоровым и в противовес Н.А. Умову, утверждает, что одной только техникой задач «регуляции природы» никак не решить, а необходима параллельная перестройка человеческого организма, регуляция психики, т. е. тот «органический» прогресс, который в совершеннолетнем человечестве должен заменить нынешний технический (Семенова, Гачева, 1993е).

А.К. Горский, как и его учитель Н.Ф. Федоров («зримое есть только предполагаемое»), а позднее – С.Л. Франк, в какой-то мере предвосхищали мировоззренческую интерпретацию квантовой физики в терминах «квантовой магии» С.И. Доронина: «…Не повышая до крайней степени всей своей органической действенности, актуальности, сейчас трудно ориентироваться и просто нельзя выстоять на космическом ветру, среди эфирных зыбей электромагнитного океана Вселенной, где скрещиваются, плотнеют или рвутся бесчисленные узлы силовых линий», где «первообразы кипят, трепещут творческие силы», где «в мировом дуновеньи», в дыму «живого алтаря мироздания», «вся сила дрожит и вся вечность снится». Вот чего, собственно, требует от нас новая физика. …Она требует, чтобы всеобщим и привычным стало то состояние организма, в какое лишь изредка приходили экстатики, поэты и художники на высших ступенях творческого подъема, «как-то странно порой прозревая» (Горский, 2004. С. 603).

Для Н.А. Сетницкого, мыслителя-первопроходца, собственное творчество становится подвигом служения и дальнейшего раскрытия учения «общего дела» Н.Ф. Федорова, которое он принял как «путь, истину и жизнь». Как утверждают С.Г. Семенова и А.Г. Гачева (1993ж), содружество Н.А. Сетницкого и А.К. Горского было «самой яркой страницей в истории федоровского движения; …они были как первохристиане, ибо несли слово о “всеобщем спасении”, о долге памяти и воскрешения; …в написанных и опубликованных в те годы книгах, брошюрах, статьях стремились они растолковать обезумевшему времени, кто наш истинный, “общий враг”, направить мощь затеваемых преобразований в русло борьбы со смертью, “организации мировоздействия”, разумного управления силами природы» (с. 239).

Книга Н.А. Сетницкого «О конечном идеале» (1932) построена как оправдание истории и утверждает возможность и необходимость участия всего человечества в восстановлении мира в «благолепие нетления». Н.А. Сетницкий выступал против «эсхатологического катастрофизма» (эсхатология – религиозное учение о конечных судьбах мира и человека: от греч. éschtos – крайний, последний): «Катастрофизм, как теория, где бы он ни проводился, а в религии тем более, есть не что иное как представление, зиждущееся на двух предпосылках: на признании неисцелимой немощи человечества и на всемощной, всепревозмогающей силе божества» (Сетницкий, 1993. С. 255–256) и считал, что такая точка зрения делает бессмысленной активность личности, совершенствование всех форм общественной жизни.

Электронный архив УГЛТУ

2.5.9. П.А. Флоренский и его идеал «целостного знания»

Религиозный мыслитель и ученый-энциклопедист П.А. Флоренский (отец Павел) воплощал в своем творчестве тот идеал «целостного знания», который искала русская мысль на протяжении всего XIX в. – от В.Ф. Одоевского до В.С. Соловьева и Н.Ф. Федорова. Он определяет свою жизненную задачу как «проложение путей к будущему цельному мировоззрению», писал об «идеальном сродстве» мира и человека, об их «пронизаности друг другом», взамосвязанности: «Мир есть раскрытие Человека, проекция его» (Флоренский, 1989. С. 71).

Павел Александрович Флоренский (1882–1937)

П.А. Флоренский был противником взглядов В.В. Розанова на христианство как антиприродное и «некосмологичное» учение и утверждал, что христианство отнюдь не отрицает красоты и мудрой целесообразности Космоса, но, напротив, позволяет прочувствовать их с максимальной полнотой (Соколов, 1989). Павлу Александровичу была близка идея Н.Ф. Федорова о храмовом синтезе искусств, устремляющемся в конечной цели к преображению мира и человека, он высказывает мысль об особой оболочке Земли, созданной человеческим творчеством, «вовлеченной в круговорот культуры, или, точнее, круговорот духа» (Семенова, Гачева, 1993в).

Под впечатлением от прочтения книги В.И. Вернадского «Биосфера» отец Павел высказал автору эвристическую, по его словам, мысль: «Это именно мысль о существовании в биосфере или, может быть, на биосфере того, что можно было бы назвать пневматосферой, т. е. о существовании особой части вещества, вовлеченной в круговорот культуры или, точнее, круговорот духа. Несводимость этого круговорота к общему круговороту жизни едва ли может подлежать сомнению. Но есть много данных, правда, еще недостаточно оформленных, намекающих на особую стойкость вещественных образований, проработанных духом, например, предметов искусства. Это заставляет подозревать существование и соответственной особой сферы вещества в космосе. В настоящее время еще преждевременно говорить о пневматосфере как предмете научного изучения; может быть, подобный вопрос не следовало бы и закреплять письменно» (Переписка…, 1989. С. 198).

Таким образом, в концепции пневматосферы П.А. Флоренского была высказана идея «тонкоэнергетической» составляющей в предметах искусства. В другой работе П.А. Флоренский пишет: «Всякое изображение, по необходимой символичности своей, раскрывает свое духовное содержание не иначе, как в нашем духовном восхождении “от образа к первообразу”, т. е. при онтологическом соприкосновении нашем с самим первообразом: тогда и только тогда чувственный знак наливается соками жизни и, тем самым, неотделимый от своего первообраза, делается уже не “изображением”, а передовой волной или одной из передовых волн, возбуждаемых реальностью…» (Флоренский, 1988. С. 27).

Обычно считают, что в процессе создания художественного произведения участвует рациональное мышление, т. е. разум человека, или интуиция, как нечто подсознательное. Сегодня применительно к художественному творчеству используют понятие иррационального мышления, которое открывает новые области творческого импульса и приводит к открытиям отнюдь не меньшим, чем в случае с интуицией или рационализмом. Чтобы создать образ, художник иррационально настраивает себя по отношению к объекту. «С этого и начинаются труднообъяснимые вещи – антология творческой личности, – считает Г.С. Демин (2009). –…Иногда трудно понять, т. е. почти невозможно,

Отец Павел – узник ГУЛАГа.
Фото из тюремных архивов

Электронный архив УГЛТУ

что в творчестве художника явилось продуктом рационального или иррационального мышления» (с. 235, 237). Например, каждая картина художника Владимира Ломаева отражает философские размышления автора о смысле жизни человека, о его месте в этом мире, о его пути и предназначении, «…но есть картины, которые “проявлялись” сами, еще во время грунтовки полотна, а он только обводил их карандашом и раскрашивал, как ребенок – раскраски» (Ломаев, 2007. С. 20).

П.А. Флоренский никогда не порывал с богословием, тем не менее, заслуженный профессор Московской духовной академии (Сергиев Посад) А.И. Осипов в своей лекции «Культура и образование» называет его не богословом, а «верующим ученым». В годы гонений на церковь, когда печатать теологические труды было уже невозможно, отец Павел направил свои феноменальные по охвату энциклопедические знания в сферу естественных наук. Круг его научных занятий был огромен – от геологии до ядерной физики и предвидений кибернетики. Даже в концлагере он при малейшей возможности трудился на естественнонаучном поприще, изучая водоросли, почвы, вечную мерзлоту.

В своей работе «Мнимости в геометрии» П.А. Флоренский (1991) дискутировал с А. Эйнштейном, в сибирском концлагере предложил новый метод строительства на мерзлоте, а будучи в Соловках разработал на основе йода лекарство, которым спустя полвека лечили пострадавших в чернобыльской аварии. «Что я делал всю жизнь? – писал он с Соловков в одном из последних писем сыну в 1937 г., – рассматривал мир как единое целое, как единую картину и реальность» (Соколов, 1989).

Неимоверные испытания пришлось испытать отцу Павлу, как и всем русским космистам, попавшим в сталинские застенки и лагеря, где они содержались вместе с уголовниками. Об этом написано сейчас много, но можно привести лишь некоторые выдержки из писем П.А. Флоренского на волю своим родственникам: «Всех обокрали весьма сильно и вероятно при дальнейшем следовании дочистят остающееся: бороться с этим злом почти нет возможности, т. к. в этапных условиях воровство ненаказуемо. А кроме того, сопровождающие выпрашивают решительно все и рвут из рук. Все голодны, оборваны и в жалком состоянии. 1933 г.»; «По приезде был ограблен в лагере при вооруженном нападении и сидел под тремя топорами, но как видишь, спасся, хотя лишился вещей и денег; впрочем, часть вещей найдена, все это время голодал и холодал. Вообще было гораздо тяжелее и хуже, чем мог себе представить… Все складывается безнадежно тяжело, но не стоит писать. 1934 г.» (Переписка…, 1989. С. 202–203). П.А. Флоренский погиб в 1937 г., когда, как пишет С.Э. Шноль (2010), “сверху” была дана “лицензия” на расстрел нескольких сотен заключенных для устрашения остальных» (с. 265).

Ситуацию комментирует прошедший ГУЛАГ Народный артист СССР Г.С. Жженов (1997): «Жестоко, когда политические заключённые содержатся в лагерях вместе с уголовными преступниками, и по-настоящему трагично, когда этими политическими преступниками оказывались в подавляющем большинстве нормальные, честные люди. Никакие не преступники, а жертвы! Жертвы пресловутого “культа личности” (так “интеллигентно” преподнесено истории время чудовищной тирании и издевательства над миллионами людей)» (с. 88).

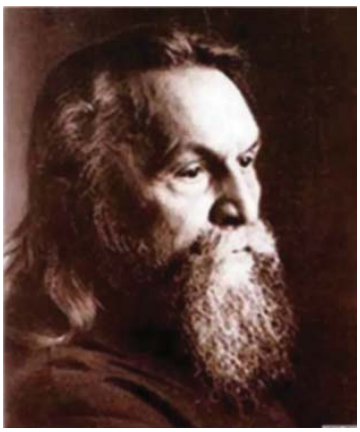
Научное наследие П.А. Флоренского постигла участь, наверное, самая страшная для ученого – так называемое «замалчивание». Его труды были запрещены, и хотя сам он спустя 20 лет был реабилитирован, труды его получили известность лишь спустя полвека после гибели.

2.5.10. С.Н. Булгаков и образ Софии

Религиозный философ и богослов С.Н. Булгаков развивает понятие Софии, по-видимому, воспринятое от В.С. Соловьева и П.А. Флоренского, под которым понимает «корень всех вещей и в то же время некую их идеальную норму». Творчество С.Н. Булгакова (отца Сергия) характеризует вера «в божественное начало в человеке», устремленность к идее Богочеловечества, к новой религиозной эпохе. В своем творчестве и хозяйственной деятельности человечество возвращает Вселенную в ту благодать Эдема, в которой она пребывала до грехопадения (Семенова, Гачева, 1993г). «Постигая натуру как одухотворенное целое, – пишет М. Соколов (1989), – Булгаков постоянно обращался к идее Софии, таинственному понятию христианской теологии, выражающему высшую степень просветленности земного, тварного (материального,

Электронный архив УГЛТУ

сотворенного) мира. Поздняя софиология отца Сергия вызвала прямые обвинения в гностической ереси – настолько страстен и дерзко-пытлив был мыслитель в своем стремлении найти сопряжения “тварного” и “вечного”» (с. 60).

Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944)

Творческие пути двух мыслителей, двух «лидеров русского предреволюционного философского возрождения» – П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова были разными, различались философы и по своему «мерному шествию к истине». Представляет интерес комментарий М. Соколова (1989) к картине М.Н. Нестерова «Философы» (рис. 247). Этот двойной портрет, написанный весной 1917 г., сохранил для истории не только внешний облик двух выдающихся русских философов, но стал символом скрещения их идей, взаимообогащающих друг друга в контрастах характеров и темпераментов.

«Кажется, нет ничего общего между смиренно-отрешенным, легким и грациозным в своей скуфейке и рясе Флоренским и напористым, хмурым Булгаковым. Между аскетическим восточным профилем отца Павла и смятенным обликом его собеседника, чье молчание таит в себе подлинную бурю разума, не ведающего гармонического покоя», – пишет М. Соколов (1989). По поводу этого живописного контраста С.Н. Булгаков позднее писал, что здесь воплощено совершенно различное духовное видение эпохи: «Оба лица выражали для художника одно и то же постижение, но по-разному, одно из них как видение ужаса, другое же как мира, радости, победного преодоления» (цит. по: Соколов, 1989. С. 59).

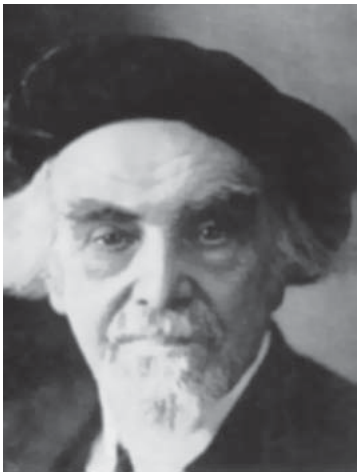
Рис. 247. Философы.
Третьяковская галерея. *Худ. М.Н. Нестеров.* 1917

По мнению М. Соколова, «контрасты лишь оттеняют тут какой-то особо пронзительный, “звездный” момент внутреннего сродства. Путеводной целью обоих мыслителей был синтез интеллектуальных и нравственных устремлений человека, веры и научного разума, мистического созерцания и эмпирического наблюдения. …Здесь двое мыслителей-друзей величественно возвышаются над ландшафтом, зримо увенчивают его. Как бы предстоят за природу, шествуя навстречу грядущим “неслыханным переменам” и “невиданным мятежам”» (с. 59, 61). Расстались они навсегда, выйдя из московской церкви после первой совместной литургии в 1918 г. Оба были репрессированы как «контрреволюционные идеологи»: С.Н. Булгаков в 1922 г. выслан из родной страны, а П.А. Флоренский был в 1933 г. арестован и позднее расстрелян в Соловках. В 1925 г. С.Н. Булгаков учредил в Париже Православный богословский институт, в котором работал до конца жизни.

Электронный архив УГЛТУ

2.5.11. Н.А. Бердяев и русская идея Богочеловечества

Н.А. Бердяев, как и С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, С.Л. Франк, Н.О. Лосский (1870–1965), Л.П. Карсавин (1882–1952), и остальные 160 философов, историков и экономистов, изгнанные из России в 1922 г., принадлежат к тому поколению деятелей русской культуры, жизнь которых была «надвое рассечена революцией» (Семенова, Гачева, 1993д). Имя Н.А. Бердяева, как и других русских философов, связано с течением русского космизма – духовным возрождением России на стыке двух прошлых веков. Н.А. Бердяев – сторонник активного христианства, он был не согласен с булгаковским сценарием истории как возвращения мира к прежнему райскому бытию и считал, что человек не только восстанавливает этот мир, но и участвует в его творении. Он стал проповедником «русской идеи» как чаяния всеобщего спасения, взыскания Града Небесного, «нового неба и новой Земли». По способности к всеобъемлющему синтезу Н.А. Бердяев был близок к В.С. Соловьеву и утверждал, вслед за последним, религию Богочеловечества, т. е. дело преображения мира, в котором человеку отведена далеко не последняя роль. Смысл творчества человека – в созидании «новой природы», в творении бессмертной, благой жизни. Он считал, что социальная правда должна быть основана на достоинстве каждой личности, а не на равенстве всех людей. Одна из центральных проблем в творчестве Н.А. Бердяева – проблема свободы как совершенства, как необходимого качества идеального порядка вещей (Семенова, Гачева, 1993д).

Николай Александрович Бердяев (1874–1948)

Удивительным образом, словно в предвидении будущих обвинений космизма в утопизме и нежизнеспособности, оценивал соотношение космического и социологического миропонимания Н.А. Бердяев, а именно, «с точностью до наоборот»: «Марксизм – самая крайняя форма социологического рационализма, а потому и социологического утопизма…Социальный утопизм всегда коренится в этой изоляции общественности от космической жизни и от тех космических сил, которые иррациональны в отношении к общественному разуму. Это всегда – укрывание от сложности через ограниченность. …Конечно, великая ценность мира, свободы, социального братства остается непреложной. Но ценности эти недостижимы в той поверхностной и ограниченной области, в которой предполагали их достигнуть. Достижение этих ценностей предполагает бесконечно большое углубление и расширение, т. е. еще очень сложный и длительный катастрофический процесс в человеческой жизни, предполагает переход от исключительно социологического мироощущения к мироощущению космическому» (Бердяев, 1918. С. 145–146). Н.А. Бердяев словно предвидел потрясения, ожидающие в ближайшем будущем Россию, и в то же время видел конечный выход в обретении «космического мироощущения», в том, что Н.Н. Моисеев позднее назовет концепцией универсального эволюционизма.

2.5.12. И.А. Ильин и концепция самобытности русской духовной культуры

Иван Александрович Ильин (1882–1954)

Иван Александрович Ильин – русский философ, религиозный и политический мыслитель, правовед, литературный критик, публицист, сторонник Белого движения и последовательный критик коммунистической власти в России. В 1922 г. был выслан вместе с другими философами на пароходе из России. С 1923 по 1934 год был деканом и профессором Русского научного института в Берлине. Активно участвовал в политической жизни русской эмиграции, примыкая к националистическому крылу. В философии И.А. Ильина последовательно проводятся идеи русского Православия. Он полагал, что отечественная религиозная философия в свете «всех пережитых блужданий и крушений» должна пересмотреть свое призвание, добиваясь «ясности, честности и жизненности».

И.А. Ильин активно выступал как проницательный критик тоталитарной системы сталинского Советского Союза и идеологии

Электронный архив УГЛТУ

большевизма. «Фашизм возник как реакция на большевизм», – считал он. В отношении большевизма И.А. Ильин (1952) придерживался крайне жесткой позиции: «Социализм по самой природе своей завистлив, тоталитарен и террористичен; а коммунизм отличается от него только тем, что он проявляет эти особенности открыто, беззастенчиво и свирепо». «Коммунизм, из-за его противоестественности, осуществим только при помощи системы террора» (Иван Ильин…, 2007. С. 54). И.А. Ильин верил в возможное возрождение России, но только через отрицание западной демократии и западной культуры, через национальное обособление.

В 1909 г. пересеклись творческие позиции Ульянова-Ленина с Иваном Ильиным. Ленин публикует свою знаменитую работу «Материализм и эмпириокритицизм», и именно ее избирает своей мишенью молодой философ И.А. Ильин. В «Русских ведомостях» он публикует разгромную статью «Критические заметки об одной реакционной философии».

В апреле 1922 г. И.А. Ильин был арестован в шестой раз, допрошен, немедленно судим и приговорен к смертной казни, замененной высылкой. Президиум ВЦИК постановил лишить И.А. Ильина гражданства и конфисковать все его имущество. Путь на родину был закрыт навсегда. Хотя высылка за границу и была лучшим выходом, поскольку спасла от неминуемой гибели, его душа навсегда осталась с Россией. В ноябре 1922 г. в письме П.Б. Струве И.А. Ильин отождествляет большевистскую Россию с «больной матерью»: «От постели больной матери… не уезжают; разве только – оторванные и выброшенные» (http://krest.vn.ua/apologetica/ivan_illin.php).

В статье «О русской идее» (1948) И.А. Ильин пишет: «Россия есть живая духовная система со своими историческими дарами и заданиями… Мы совсем не утверждаем, будто все, что в России происходит и создается, – совершенно, будто русский характер не имеет своих недостатков, будто наша культура свободна от заблуждений, опасностей, недугов и соблазнов. В действительности мы утверждаем иное: хороши мы в данный момент нашей истории или плохи, мы призваны и обязаны идти своим путем, – очищать свое сердце, укреплять свое созерцание, осуществлять свою свободу и воспитывать себя к предметности. Как бы ни были велики наши исторические несчастья и крушения, мы призваны самостоятельно быть, а не ползать перед другими; творить, а не заимствовать… Мы Западу не ученики и не учители. Мы ученики Бога и учителя себе самим. Перед нами задача: творить русскую самобытную духовную культуру – из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом – смысл русской идеи» (с. 5).

И.А. Ильин подчеркивал комплексный, всесторонний охват сложных явлений, как специфическую черту российской науки: «Русская наука не призвана подражать западной учености ни в области исследования, ни в области мировосприятия… Русская наука не может и не должна быть мертвым ремеслом, грузом сведений, безразличным материалом для произвольных комбинаций, технической мастерской, школой бессовестного умения… Рассудочная наука, не ведающая ничего, кроме чувственного наблюдения, эксперимента и анализа, есть наука духовно слепая: она не видит предмета, а наблюдает одни оболочки его; прикосновение ее убивает живое содержание предмета; она застревает в частях и кусочках и бессильна подняться к созерцанию целого… Отнюдь не впадая в комическую претенциозность или в дилетантскую развязность самоучек, русский ученый должен встать на свои ноги. Его наука должна стать наукой творческого созерцания – не в отмену логики, а в наполнение ее живой предметностью; не в попрание факта и закона, а в узрение целостного предмета, скрытого за ними» (Ильин, 1948. С. 7).

Важнейшие черты публицистики И.А. Ильина оказались очень близкими по своему внутреннему настрою к нашим сегодняшним дискуссиям о путях развития новой России (Евлампиев, 2003). С позицией И.А. Ильина практически совпадает взгляд С.Т. Алексеева (2008) на будущее России: «От того, насколько точно мы будем представлять, кто мы ныне, зависит, что с нами будет. Если мы осознаем себя Духотворной цивилизацией, это осознание и определит вектор движения России… Мир адекватно к этому отнесется, и *роль духотворения* непременно признается как Западом, так и Востоком, поскольку мы, неопределившиеся, сами не понимающие, кто мы, для них остаемся непонятными, загадочными и непредсказуемыми. Нас всегда будут бояться, как безумного великана, и все время будут стремиться приручить, прикормить, ублажить, усыпить и, как часто бывало, попытаться прирезать сонного… Мы со своим историческим опытом, со своим высоким потенциалом Духотворности способны изменить или хотя бы ослабить магнитные поля полюсных культур, ориентированных на необузданное Потребление» (с. 216, 244).

С позицией И.А. Ильина также во многом согласуется концепция Ю.В. Линника (1995а), который связывает русскую идею с понятием Святой Троицы, но экстраполирует на постижение

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 248. Могилы Ивана Ильина и Антона Деникина в Донском монастыре (http://krest.vn.ua/apologetica/ivan_illin.php)

ноосферы: «Вот суть русской идеи: проекция Святой Троицы на жизнь ноосферы – попытка воплотить в человеческом бытии диалектику нераздельного и неслиянного. Это одновременно и социальная, и этическая установка: раскрыть неслиянный лик каждого человека – и вместе с тем помочь ему осознать свою нераздельную связь с другими. Общество, в котором достигнуто и то, и другое, совершенно. Остается открытым вопрос: достижимо ли подобное совершенство в условиях тварного энтропийного бытия?… Будем чаще созерцать рублевскую «Троицу»: в ней – наша национальная этика и эстетика, в ней – пластическое выражение идеи соборности. Это русская икона. Но ведь русскому сознанию искони присущи вселенскость, космизм. Поэтому хочется уповать на то, что рублевская «Троица» станет своего рода ядром, вокруг которого кристаллизуется истинная ноосфера» (с. 30–31).

Кроме яркого философского таланта И.А. Ильин был наделен также даром провидца. Востребованность его трудов в наше время настолько велика и актуальна, что порой И.А. Ильин воспринимается как наш современник. Его мысли, высказанные в изгнании в далекие 30-е годы прошлого столетия, созвучны сегодня с чаяниями почти каждого православного человека. Книга «Основы христианской культуры» Ивана Ильина, изданная в Женеве в 1937 г., с каждым прожитым десятилетием становится все более ценной.

И.А. Ильин считал, что народ нуждается в покаянии и очищении, а те, кто уже очистился, «должны помочь неочистившимся восстановить в себе живую христианскую совесть, веру в силу добра, верное чутье к злу, чувство чести и способность к верности. Без этого Россию не возродить и величия ее не воссоздать. Без этого государство после неминуемого падения большевизма расползется в хлябь и в грязь» (http://krest.vn.ua/apologetica/ivan_illin.php).

В октябре 2005 г. прах И.А. Ильина и его жены был вывезен в Россию и перезахоронен в некрополе Донского монастыря в Москве, рядом с могилой генерала Деникина (рис. 248).

2.5.13. С.Л. Франк и концепция единства духовной жизни человека

Семён Людвигович Франк – крупный русский философ, религиозный мыслитель и психолог. Он стремился к синтезу рациональной мысли и религиозной веры, в частности под влиянием Николая Кузанского и в традициях В.С. Соловьёва, особенно его концепции Всеединства. Подобно своим предшественникам, С.Н. Трубецкому и В.С. Соловьеву, С.Л. Франк подчеркивал, что человеческие сознания, человеческие «я» не отрезаны друг от друга. Реальное познание и реальное бытие возможны лишь тогда, когда между людьми возникает контакт, возникает единство. Мы живем не на изолированных островах, а на едином материке. И вот этот-то материк, который объединяет всех нас, и есть последний и подлинный предмет познания. Человек познает не только отражение своих собственных чувств, а познает некий субстрат, глубину.

Семен Людвигович Франк (1877–1950)

В 1917 г. С.Л. Франк выпускает книгу «Душа человека», которая потом не раз выходила на иностранных языках. Его переводили на многие языки, включая японский, чешский, польский, немецкий, английский; он и сам писал книги на этих

Электронный архив УГЛТУ

языках. В этой книге блестяще анализируется вопрос о единстве духовной жизни, которую нельзя разрезать, нельзя разделить. Вместе с тем С.Л. Франк негативно относился к коллективизму, который давит личность. Всякий диктат противоречит свободе, а божественное единство не может существовать без свободы, оно свободно.

В 1922 г. С.Л. Франк с семьей – женой и тремя детьми – жил на даче в Пушкино. На один день он приехал в Москву, тут его арестовали и вместе с семьей выслали из России.

Протоиерей Василий Зеньковский, историк русской философии, позднее умерший в Париже, писал, что среди мыслителей этого поколения С.Л. Франк был самым «философским» – в прямом смысле этого слова. Это был мощный философский интеллект. Он не был публицистом, не был богословом, хотя, конечно, приходилось ему писать и острые публицистические статьи, и в ряде своих книг прямо выходить на богословские темы. Это был человек мысли, подобный многим классикам мировой философии. Сам он шутливо говорил о себе: «Я промечтал всю жизнь». Это, конечно, было не праздное мечтание, а глубокое созерцание. Он как бы нырял в океан мысли, в океан отвлеченных схем все глубже и, наконец, достигал самого дна реальности (Белавин, 1995).

В работе «Крушение кумиров» С.Л. Франк (1990) видит в «мифе народопоклонства», «мифе о страдающем народе», которого придерживались «все – и умеренные либералы, и социалисты-народники, и марксисты, теоретически боровшиеся с народничеством», – одну из причин октябрьского переворота: «Все хотели служить не богу и даже не родине, а “благу народа”, его материальному благосостоянию и культурному развитию. И главное – все верили, что “народ”, низший, трудящийся класс, по природе своей есть образец совершенства, невинная жертва эксплуатации и угнетения. …А так как источник бедствий народа усматривался всецело в дурном общественном строе, в злой и порочной власти, то служить “народу”… это значило стать революционером» (с. 120–121). В.К. Кантор (2009) показывает, что передовых русских мыслителей того времени тревожил миф народопоклонства. В частности, В.С. Соловьев (2007) писал, что «народопоклонничество» является «взглядом ложным в своих теоретических основах и далеко не безвредным в своих практических применениях» (с. 468).

В своем отношении к науке С.Л. Франк смыкается как Н.Ф. Федоровым, так и с «квантовой магией» С.И. Доронина: «Тот не ученый, не человек науки, для кого весь мир исчерпывается непосредственно видимым, кому кажется, что он обозревает всю реальность, что она лежит перед ним как на ладони и что очень легко и просто все узнать. Напротив, лишь тот ученый, кто чувствует таинственные глубины бытия, кто непосредственно вместе с Шекспиром знает: “Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам”» (Белавин, 1995).

Сегодня актуальны и представления С.Л. Франка об отношении общества к свободе и о том, как надо пользоваться плодами цивилизации: «Существовали общества, основанные на рабском труде, и фактически во всяком обществе есть люди, доведенные до рабского состояния; но тогда они и не являются участниками и деятелями общественной жизни, и в лице их общество содержит в себе некий омертвевший осадок. Никакой дисциплиной, никаким жесточайшим давлением нельзя заменить спонтанного источника сил, истекающего из глубин человеческого духа. Самая суровая военная и государственная дисциплина может только регулировать и направлять общественное единство, а не творить его: его творит свободная воля. Всякая попытка парализовать индивидуальную волю, поскольку она вообще осуществима, приводя к потере человеком своего существа как образа Божия, тем самым ведет к параличу и омертвению жизни, к разложению и гибели общества. …Вот почему социализм … есть бессмысленная идея, нарушающая основной неустранимый принцип общественности и могущая привести только к параличу и разложению общества. Он основан на безумной и кощунственной мечте, что человек ради планомерности и упорядоченности своего хозяйства и справедливого распределения хозяйственных благ способен отказаться от своей свободы, от своего “я” и стать целиком и без остатка винтиком общественной машины, безличной средой действия общих сил. Фактически он не может привести ни к чему иному, кроме разнузданного самодурства деспотической власти и отупелой пассивности или звериного бунта подданных». Так писал С.Л. Франк около полувека тому назад (Белавин, 1995).

В своей философии С.Л. Франк показал, что религиозное мировоззрение, христианство отнюдь не является чем-то иррациональным. Вместе с В.С. Соловьевым и С.Н. Трубецким

Электронный архив УГЛТУ

Семён Людвигович показывает, что мощная работа разума не только не подрывает основ религиозного миросозерцания, но, напротив, дает ему осмысление, а порой и обоснование. Конечно, фундаментальным обоснованием для С.Л. Франка был его опыт, глубинный опыт постижения реальности как целого, глубинный опыт соприкосновения с божественным как с чем-то, никогда не определимым человеческим языком. С.Л. Франк остался мудрецом не только на страницах своих книг, но и в своем облике – человека спокойного, ясного, невозмутимого, счастливого, несмотря на скорбные страницы его жизни (изгнание, скитание по Европе), несмотря на всю горечь нашего столетия. Он шел по нему и был похож на горящую свечу, которую не колеблет ветер (Белавин, 1995).

Как пишет в конце своей статьи о С.Л. Франке А. Белавин (1995), «духом просветленной мудрости» проникнуты все сочинения С.Л. Франка, и это было свойственно всем представителям того «потока мышления, который мы называем русским религиозно-философским возрождением». И «этот поток не только не уступал западным поискам в этом направлении, но во многом превосходил его. Все эти личности, о которых мы с вами говорили, и многие оставшиеся невольно вне нашего поля зрения, были крупными фигурами. Это были не просто университетские профессора, копавшиеся в своих бумажках, это были фигуры, как будто высеченные из камня, фигуры, которыми может гордиться любая цивилизация в любую эпоху».

2.5.14. Князь П.А. Кропоткин и этика солидарности

Петр Алексеевич Кропоткин, как и П.А. Флоренский, с полным основанием может быть отнесен к ученым-энциклопедистам. О масштабах его научных интересов свидетельствует перечень работ по самым разным отраслям знаний – философии, истории, литературе, географии, геологии, биологии. С именем П.А. Кропоткина связано одно из направлений в развитии эволюционной теории Ч. Дарвина. Большой научный интерес представляют его исследования по истории и теории этики. В противовес социал-дарвинизму он выставляет этику солидарности, согласия как непременное условие выживания любой популяции организмов, в том числе человека. Метод познания П.А. Кропоткина основан на единстве всего живого на земле и общем для всех законе взаимной помощи и солидарности. Природную способность организмов к взаимопомощи («нравственной способности») князь Кропоткин назвал «законом солидарности». Он призывает к солидарности всех людей без различия их национальности или партийной принадлежности.

Петр Алексеевич Кропоткин (1842–1921)

Развивая идею профессора С.-Петербургского университета К.Ф. Кесслера (1880) о наличии двух основных потребностей в органическом мире – в питании и размножении, порождающих соответственно борьбу за существование и взаимопомощь, П.А. Кропоткин (1907), по сути, смыкался с философией «общего дела» Н.Ф. Федорова: «Любовь, симпатия и самопожертвование, конечно, играют громадную роль в прогрессивном развитии наших нравственных чувств. Но общество, в человечестве, зиждется вовсе не на любви и даже не на симпатии. Оно зиждется на сознании – хотя бы инстинктивном, – человеческой солидарности, взаимной зависимости людей. Оно зиждется на бессознательном или полуосознанном признании силы, заимствуемой каждым человеком, из общей практики взаимопомощи; на тесной зависимости счастья каждой личности от счастья всех, и на чувстве справедливости или беспристрастия, которое вынуждает индивидуума рассматривать права каждого другого, как равные его собственным правам». Позднее В.М. Бехтерев (1916) отметит единство процессов конкуренции и кооперации в сообществах.

П.А. Кропоткин происходил не просто из аристократической среды, а принадлежал к одному из самых древних княжеских родов, ведущих свою историю от Рюриковичей, т. е. в родословном плане превосходил царскую династию. «Энциклопедист по своим познаниям, – пишет Г. Грузман (2006), – и прирожденный реформатор по натуре, Кропоткин внес яркий вклад в основные отрасли духовного творчества человечества, но ни одна из них не почтила благодарственной памятью это имя, а общественную известность он получил там,

Электронный архив УГЛТУ

где его более всего исказили». Необыкновенно гармоничная личность, П.А. Кропоткин считал этику двигателем прогресса. Его незаконченное исследование «Этика» представляет собой учение о нравственности, обосновывающее иную форму организации общества, нежели государство. Исторический оптимист, он утверждал идеалы добра, веру в величие человека, мудрость народа. Перу П.А. Кропоткина принадлежат «Записки революционера», которые не могут оставить равнодушным того, кто интересуется историей, задумывается над вопросами нравственности, духовности, культуры.

П.А. Кропоткин известен как историк Великой французской революции. Он пришел к выводу, что революция есть духовная деспотия, что угнетение личности в ходе революции ведет к полному вытеснению созидательных установок и поэтому революция есть разрушительная стихия, а не «локомотив истории», по К. Марксу. Революционные вожди видят свою миссию в подавлении инакомыслия, в том числе среди сподвижников, и потому типичная черта революции – самоистребление лидеров (Грузман, 2006).

Являясь членом Русского географического общества, П.А. Кропоткин на основе изучения течений и перемещений льдов в Арктике предсказывает наличие суши севернее Новой Земли. Царское правительство отказалось отправить туда экспедицию, а через два года австро-венгерская экспедиция открывает именно там Землю Франца-Иосифа. Именем П.А. Кропоткина названы: хребет в Патомском нагорье (северо-восточная часть Иркутской области), хребет и вулкан в Восточных Саянах, гора в Олекминском Становике. Однако «Кропоткин не пользуется своими открытиями, – пишет Г. Грузман (2006), – т. е. не углубляет и не разрабатывает их, как положено при нормальном исследовательском процессе, а как бы отдает их в безвозмездное пользование другим исследователям, не заботясь о собственном авторском приоритете».

Петр Алексеевич Кропоткин – явление не только отечественной, но и мировой культуры. Весь свой могучий талант исследователя природы и общества он посвятил одной цели – сделать достойной жизнь человека, гармонизировать общественные и личные интересы, научить каждого ощущать себя органической частью природы. Оскар Уайльд сказал о нем: «Человек с душой того прекрасного Христа, который, кажется, идет из России», и написал сказку «Счастливый принц» («The Happy Prince» http://lib.ru/WILDE/wild_prince.txt), аллегорически показав радость дарить людям добро даже ценой собственных лишений.

2.6. Ученые-космисты Серебряного века

2.6.1. Н.А. Умов как предвестник концепции «универсального эволюционизма»

В числе последователей взглядов Н.Ф. Федорова на активно-эволюционный процесс развития человеческого общества был замечательный ученый конца XIX– начала XX вв., физик-теоретик Н.А. Умов, один из первых указавший на экологически опасный характер развития человеческой цивилизации (Гиренок, 1990б). Его уникальность в том, что наряду с научными изысканиями и развитием физических теорий, его мысль формировала свое мировоззрение, свой взгляд на эволюцию природы и космоса и место в ней человека.

Николай Алексеевич Умов (1846–1915)

Весь пафос научных исканий профессора Н.А. Умова был обращен не к прошлому, а к настоящему и будущему (Демин, 2005). В последнем из своих докладов «Эволюция физических наук и ее идейное значение» русский физик сформулировал своего рода квинтэссенцию космического естествознания XX в.: «В необъятной Вселенной, вмещающей в себя все случайности, могут образовываться электрические индивиды, эти зародыши и семена материи, быть может, на перекрестке лучей. Одни из этих семян путем излучения растают; другие или поглощают энергию, или процессом, сходным с катализом, станут родоначальниками миров. Итак, лучистая энергия рассеивает и создает материю; ее великая роль во Вселенной – поддерживать круговорот материи».

И далее, размышляя о том, как безмолвно работают в глубинах мира и пространствах неба невидимые «ткачи материи

Электронный архив УГЛТУ

и жизни», Н.А. Умов приходит к выводу, предвосхищающему идеи Вернадского о ноосфере – о необходимости включить в научную картину мира познающий разум. Тем самым вновь смыкаются макрокосм и микрокосм. «Седая древность и молодая наука сходятся в слова, которые говорят этому гению: сын неба, светозарной лучистой энергии! Он был и будет апостолом света!» (Умов, 1916).

Н.А. Умов придерживался концепции непрерывного усложнения организации живого, и в этом отношении смыкался взглядами с В.И. Вернадским. Николай Алексеевич полагал, что чем более сложную структуру имеет живое, тем труднее его существование в мире, но эта трудность компенсируется «творческими актами живого». Об этом же, но применительно к формированию человеческих популяций, пишут сегодня биолог В.Р. Дольник в книге «Непослушное дитя биосферы» (1994) и эколог С.И. Забелин – «Время искать и время терять» (1998). Способность к творчеству, по Н.А. Умову (1916), приобретает для человечества все большее значение, и предел, с которого начинает ощущаться результативность человеческих знаний по мере усложнения техносферы, постоянно отодвигается от того, который достижим для основной массы людей. Отсюда – вывод о неизбежной дифференциации человечества.

Н.А. Умов сделал первый глобальный прогноз на основе подсчета скоростей расходования возобновляемых и не возобновляемых ресурсов Земли. Жизнь, возникнув в океане мертвой материи, движет судьбу Вселенной, она гармонизирует мертвую материю, претворяет рассеянную в пространствах энергию в органические ткани и, наконец, создает человека, который во всеоружии разума становится новым противником энтропии, надежным кормчим эволюции и создает как бы «вторую природу» – цивилизацию.

Н.А. Умов писал, что в «зазоре», образовавшемся в результате противопоставления «искусственной природы» общества его «естественной природе», человечество построило цивилизацию потребления ресурсов Земли, утратив чувство причастности к жизни Космоса. Особенность экологического мышления в традиции русского космизма состоит в том, что этой традицией намечается «постройка моста от процессов Земли к процессам Космоса – моста, по которому пойдут ловцы космической энергии на спасение культуры человечества». Тем самым, «имеет смысл окончательное освобождение от антропо- и геоцентризма» (Умов, 1916. С. 447, 470).

Свое отношение к жизни как к мировому событию Н.А. Умов выражает следующими словами: «Тот момент времени, который соответствовал какому-нибудь событию, уже протекшему, например, зарождению жизни на Земле, не исчезает, он существует. Он не пережит Вселенной, а только Землей» (Умов, 1916. С. 447). В программной статье «Роль человека в познаваемом им мире», опубликованной в 1912 г., Н.А. Умов пишет, что естествоиспытатель должен «утверждать власть человека над энергией, временем, пространством; … ограничивать источники человеческих страданий областью, наиболее подчиненной человеческой воле, т. е. сферою сожительства людей; демократизацией способов и орудий служения людям содействовать этическому прогрессу…» (Умов, 1993. С. 117–118).

Основные положения и выводы Н.А. Умова подтверждаются сегодня, когда пришло осознание глобальных проблем человечества в терминах синергетики и универсального эволюционизма, по Н.Н. Моисееву (1999), и это, как уже отмечалось, свидетельствует о преемственности идей космизма в российской науке.

2.6.2. Д.И. Менделеев и периодическая система элементов как вселенская составляющая

«Умы и души западных людей», во всяком случае, какой-то их части, затронули не только русские писатели XIX в., но и некоторые ученые. В частности, в современных англоязычных научных публикациях можно встретить термин «закон Умова». А вот что писал в журнале «Nature» в феврале 1907 г. английский химик и историк химии Т.Э. Торп: «Ни один русский не оказал более важного, более длительного влияния на развитие физических знаний, чем Менделеев. Способ работы и мышления у него настолько самобытен, его метод преподавания и чтения лекций так оригинален, а успех великого обобщения, с которым связаны его имя и слава, так поразительно полон, что в глазах ученого мира Европы и Америки он стал для России тем же, кем был Берцелиус для Швеции, Либих для Германии, Дюма для Франции» (цит. по: Д.И. Менделеев…, 1973). Заслуга Д.И. Менделеева состояла в том, что он систематизировал химические свойства элементов, казавшиеся наиболее разнородными, и его система обладала свойством предсказательности по отношению как к химическим свойствам, так и к массам элементов (Щеголев, 2010).

Электронный архив УГЛТУ

Д.И. Менделеев был не только великим естествоиспытателем. Он видел необходимость гуманитаризации науки, считал, что ученому необходимо искусство «не только как нравственному человеку, оно необходимо ему как профессионалу» (Закгейм, 2010). Видимо, неслучайно химик Д.И. Менделеев был почетным членом Академии художеств России. В 1880 г. появилась статья с непривычным для трудов Д.И. Менделеева названием «Перед картиною А.И. Куинджи», в которой он отмечает наметившийся в общественной жизни России поворот к пониманию единства Человека и Природы: «Стало понятно, что человек, его сознание и разум – только доли целого, легче постигаемого во внешней, чем во внутренней людской природе. Пришлось из царского своего величия потерять кое-что, выгадывая в правде и силе. Природа стала не рабом, не рамкой – подругой, равной человеку, женой мужу. И мертвая, бесчувственная ожила перед глазами Людей. Нашлось везде движение, во всем запас энергии, везде высший, естественный разум, простота и целесообразность или красота внутреннего смысла». И последняя, резюмирующая фраза: «Человек не потерян как объект изучения и художества, но он является теперь не как владыка и микрокосм, а как единица в числе» (Менделеев, 2010. С. 228–229).

И сегодня, спустя целое столетие остается современной одна из главных «заветных мыслей» Дмитрия Ивановича Менделеева (1995): «Россия, взятая в целом, думается мне, доросла до требования свободы, но не иной, как соединенной с трудом и выполнением долга. Виды и формы свободы узаконить легко прямыми статьями, а надо еще немало поработать мозгами в Государственной думе, чтобы законами поощрить труд и вызвать порывы долга перед Родиной» (с. 402).

Д.И. Менделеев в своих лекциях «подчеркивал значение естественных природных процессов – земных и космических: химический элемент являлся в них не абстрактным, выделенным из Космоса объектом, а представлялся облеченным плотью и кровью составной, не выделяемой частью единого целого – планеты и Космоса» (Баландин, 1979. С. 64). По сей день в Космосе не обнаружено ни одного элемента, выходящего за пределы периодической системы элементов, именно она лежит в основе всей Вселенной. По-видимому, Д.И. Менделеев вправе считаться одним из первых русских космистов.

Но не все с этим согласны. «Нарушитель спокойствия» В.В. Деружинский (2008) пишет: «Если вы услышите от кого-нибудь, что периодическая система элементов Менделеева действует во всей Вселенной, – то знайте, что вам говорят ложь. Такой же неправдой являются утверждения, что везде во Вселенной вещество подчиняется известным нам законам химии. Все как раз совсем наоборот. …Периодичность химических свойств элементов, положенная в основу периодической системы Менделеева, действует лишь в тонкой оболочке Земли – перисфере, не глубже примерно 50 км». Далее до глубины примерно 3 тыс. км следует интерсфера – зона «вырожденного», или нормального химизма.

Периодическая система интерсферы состоит не из 7, а из 5 периодов, поскольку в таблице «ненормальной» химии новые периоды появляются быстрее, нежели полностью заполняется электронами соответствующая оболочка. «Поверхностная» химия искажена отсутствием давления, которое и обеспечивает в глубинах точное заполнение электроном нужной оболочки элемента. Глубже 3 тыс. км начинается земное ядро – зона нулевого химизма, и в этом состоянии находится 99% вещества Вселенной. Иными словами, «99% материи Вселенной не знает никаких законов химии» (Деружинский, 2008. С. 128).

Явление периодичности, на котором построена Система элементов Д.И. Менделеева, имеет космическую природу. Считается, что у истоков периодичности солнечно-планетных связей находился вавилонский историк и жрец Берос (IV в. до н.э.), пытавшийся определить наступление «великого года», или года «парада планет» (Мирошниченко, 1981), а сегодня утверждается, что «вся жизнь Вселенной пронизана ритмами» (Крушанов, 2003).

О космических ритмах К.Э. Циолковский (1993) в статье «Монизм Вселенной», в частности, в главе «Явления космоса периодичны» писал: «Все астрономические единицы живут и умирают, чтобы снова возникнуть. Вернее, только преобразовываются, образуя то сложное, то более элементарное вещество и давая нам то вид звездного неба, то вид разреженного большею частью невидимого газа» (с. 266, 268). «Не только солнца, но и группы их (млечные пути) временно угасают, чтобы через необозримо громадные промежутки времени возникнуть снова во всем блеске своей световой славы» (цит. по: Гвай, 1957. С. 26).

В статье «Воля Вселенной» К.Э. Циолковский (1991а) утверждал периодичность жизни светил: «Планеты и солнца взрываются подобно бомбам. Какая жизнь при этом устоит?..

Электронный архив УГЛТУ

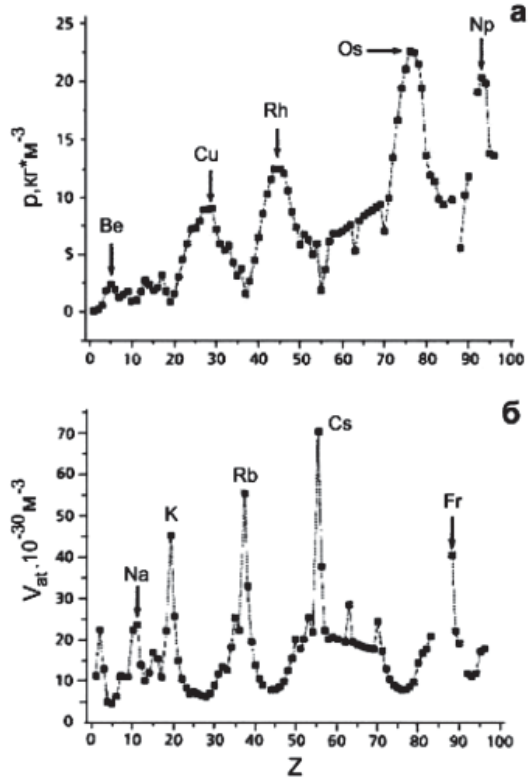

Рис. 249. Зависимость плотности элемента *P* (а) и атомного объема V_{at} (б) от порядкового номера элемента *Z* (Щеголев, 2010)

Множество катастроф всегда подстерегают разумных существ… Если люди уже теперь предвидят некоторые бедствия и принимают против них меры и иногда успешно борются с ними, то какую же силу сопротивления могут высказать высшие существа Вселенной? … Вселенная всегда была и будет, в среднем, в том виде, в каком мы наблюдаем ее сейчас. Жизнь каждого светила периодична и повторяется множество раз» (с. 27, 28).

Периодичны процессы не только на макро-, но и на микроуровне. Сущность открытия Д.И. Менделеева заключалась в том, что с ростом атомного веса химические свойства элементов меняются не монотонно, а периодически: после определенного числа разных по свойствам элементов, расположенных по возрастанию атомного веса, свойства начинают повторяться (рис. 249).

В 1905 г., в книге «Заветные мысли» – духовном завещании будущим поколениям – Д.И. Менделеев писал о том, что наука и искусство являются двумя способами постижения мира, они имеют общие корни и общие закономерности, развиваются по одним законам, и периоды их возникновения и подъема часто совпадают.

2.6.3. Н.И. Пирогов и концепция человека как носителя мировой мысли

Николай Иванович Пирогов – выдающийся русский хирург и ученый, неудовлетворенный материализмом своего времени из-за его механицизма и позитивистской ограниченности, попытался сформулировать свое видение мира как единого, живого, постоянно обновляющегося организма. Исходя из понимания вещества как вечного и бесконечно делимого начала, Н.И. Пирогов допускал его образование из скопления силы. Данный исходный тезис привел хирурга-мыслителя к учению о «мировой жизни» и живом Космосе: «Я представляю себе … беспредельный, беспрерывно зыблющийся и текущий океан жизни, бесформенный, вмещающий в себе всю Вселенную, проникающий все ее атомы, беспрерывно группирующий их, снова разлагающий их сочетания и агрегаты и приспособляющий их к различным целям бытия» (Пирогов, 1910).

Николай Иванович Пирогов (1810–1881)

Как бы предвосхищая будущую теорию ноосферы, Н.И. Пирогов от биоцентристской концепции «мировой жизни» естественно переходит к выводу о реальности «мирового сознания», которое есть проявление высшего, мирового жизненного начала. Как можно думать, что во всей Вселенной наш мозг является единственным органом мышления, что все в мире, кроме нашей мысли, безумно? Н.И. Пирогову кажется правдоподобным предположение, что наше «я» привносится извне как проявление мировой мысли. И сам мозг, и мыслительные процессы, проистекающие в нем, – не результат комбинаций атомов и не продукт химических и гистологических элементов, а проявление вселенского разума. Открытие собственным своим мозговым мышлением мышления мирового естественным образом объясняет, почему человеческий ум не может остановиться на атомах, ощущающих, сознающих себя посредством себя, без участия другого, высшего сознания и мысли. Для человека неоспоримо то, что высшая мировая мысль, избравшая своим органом Вселенную, проникая и группируя атомы в известную форму, сделала мозг органом мышления

Электронный архив УГЛТУ

(Демин, 2005). Согласно концепции войн Н.И. Пирогова, не зависимые от воли людей процессы синтеза живых систем в природе и обществе периодически прерываются процессами их распада, что реализуется в «эпидемиях войн» (Захаров, 2010).

При открытии памятника Н.И. Пирогову в Москве было сказано: «Начала, внесенные в науку Пироговым, останутся вечным вкладом и не могут быть стерты со скрижалей ее, пока будет существовать европейская наука, пока не замрет на этом месте последний звук богатой русской речи. У нас нет русского храма славы, но если когда-нибудь создастся народный пантеон, там отведено будет место великому врачу и гражданину» (Русаков, 2009. С. 81).

2.6.4. Н.А. Морозов и его «тюремный» космизм

Николай Александрович Морозов, русский ученый и революционер-народоволец, был осужден на пожизненное заключение в Шлиссельбургскую крепость после известного «процесса двадцати» в 1882 г. Человек энциклопедической образованности, он и в казематах крепости нашел возможность заниматься научной деятельностью и в своих работах предвосхитил идею расщепления атома и использования атомной энергии, предвидел великое будущее синтетической химии. Огромно творческое наследие Н.А. Морозова в трудах по математике, астрономии, физике, химии, метеорологии и истории.

Николай Александрович Морозов (1854–1946)

Н.А. Морозов (1911) считает жизнь человека реальным фактором эволюции Космоса и дает ему физическое обоснование: если рассеивающаяся энергия Космоса все-таки не рассеивается, то это значит, что в Космосе должен быть фактор, «противодействующий рассеянию энергии. Очень может быть, что этим фактором окажется сознательная органическая жизнь, господствующая на всех светилах, и что в состав его неведомо для нас входит и наша собственная жизненная деятельность» (с. 616). В другой работе он утверждает: «Вся Вселенная… есть не что иное, как одно живое “я”» (Морозов, 1910. С. 182). Н.А. Морозов убежден в том, что мировая жизнь светил управляется не только силами тяготения и другими физическими факторами, но и «явлениями органической жизни» (с. 650).

Это удивительное прозрение Н.А. Морозова о наличии сознательной органической жизни Космоса как фактора, противодействующего рассеянию энергии, кажется на первый взгляд чистой фантазией. Неслучайно эта идея получила развитие в повести писателей-фантастов А. и Б. Стругацких «За миллиард лет до конца света» (2008), которые ввели понятие «Гомеостатического Мироздания».

Это означает, что закон сохранения энергии и материи является лишь частным проявлением закона сохранения структуры Мироздания: «Закон неубывания энтропии противоречит гомеостазису Мироздания и поэтому является законом частичным, а не всеобщим. Дополнительным по отношению к этому закону является закон непрерывного воспроизводства разума. Сочетание и противоборство этих двух частичных законов и обеспечивают всеобщий закон сохранения структуры» (А. и Б. Стругацкие, 2008. С. 101).

И далее: «Если бы существовал только закон неубывания энтропии, структурность Мироздания исчезла бы, воцарился бы хаос. Но, с другой стороны, если бы существовал или хотя бы возобладал только непрерывно совершенствующийся и всемогущий разум, заданная гомеостазисом структура Мироздания тоже нарушилась бы. Это, конечно, не означало бы, что Мироздание стало бы хуже или лучше, оно бы просто стало другим – вопреки принципу гомеостатичности, ибо у непрерывно развивающегося разума может быть только одна цель: изменение природы Природы. Поэтому сама суть Гомеостазиса Мироздания состоит в поддержании равновесия между возрастанием энтропии и развитием разума. Поэтому нет и не может быть сверхцивилизаций, ибо под сверхцивилизацией мы подразумеваем именно разум, развившийся до такой степени, что он уже преодолевает закон неубывания энтропии в космических масштабах» (с. 101).

Логическое построение А. и Б. Стругацких, изложенное под прикрытием фантастики, реализовано в концепции В.П. Казначееева и А.В. Трофимова – руководителей Междуна-

Электронный архив УГЛТУ

родного института космической антропоэкологии имени Н.А. Козырева: «Все мы, люди, по своему интеллекту – лишь часть бесконечного космофизического разумного мира. Мир этот движется волнообразно: он то гибнет, то поднимается снова, и на различных уровнях космического пространства (об этом писал Н.А. Козырев и др.) “материализует” свои потоки, тогда как и в этом “зеркальном” мире разум становится силой творения, обладая мощью, которую физически трудно измерить» (Трофимов, 2009).

Это положение, как будет показано в последующих главах, может оказаться одним из возможных основополагающих принципов, определяющих взаимоотношения Человека и Космоса. Идея Н.А. Морозова согласуется со взглядами не только Н.Ф. Федорова, но и С.А. Подолинского, В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского и других русских космистов, которые будут обсуждаться далее. Как мы убедимся в дальнейшем, концепция А. и Б. Стругацких, В.П. Казначееева и А.В. Трофимова имеет прямое отношение к проблемам и «еретиков от науки», и так называемого «догматизма» науки, и даже уже упоминавшегося феномена НЛО.

Н.А. Морозов делится результатами своей «тюремной астрономии исследования без телескопа» в научно-фантастическом рассказе, опубликованном посмертно в журнале «Техника-молодежи» (1963): «…Вдали, в глубине этой ночи кругом ближайшей звезды уже светилось зарево нового вечного дня, а за ним мерцали все новые сияющие точки: миллионы новых солнц с их планетами и спутниками, миллионы вечных дней с их блеском и теплотой, миллионы далеких островков вселенского океана, из которых с каждого неслышимо доносилось до меня биение родной нам жизни, и миллионы мыслящих существ ласково смотрели на нас и нашу Землю» (с. 31).

2.6.5. А.В. Барченко и его поиски Гипербореи

Александр Васильевич Барченко получил хорошее образование на медицинских факультетах Казанского и Юрьевского (Тартуского) университетов. Увлекшись изучением загадочных «мозговых лучей», Александр Васильевич ставит эксперименты по передаче мысли на расстояние и высказывает мнение, что Древнему миру, возможно, были известны многие тайны природы, еще не познанные современным человеком. В органах спецслужб (НКВД) А.В. Барченко возглавляет сверхсекретную лабораторию по изучению воздействия физических полей на психику людей (психозомбирование). «Ученый беспрестанно генерировал идеи, – пишет А.И. Андреев (2002), – невероятные, парадоксальные, ломающие рамки сложившейся научной парадигмы, увлекая ими окружающих». После ареста и расстрела навсегда исчезла написанная им в тюремной камере двухтомная работа по методике воздействия энергополя на сознание человека (Демин, 2010).

А. Первушин (2009) пишет: «В начале XX в. наука еще не была так консервативна, как сегодня. Открытия в области физики, химии, психологии, астрономии кардинально переворачивали устоявшиеся взгляды. Казалось, наука распахивает двери в новый чудесный мир, который существовал параллельно нашему, но был до поры невидим. Идти вперед в этом мире можно было только наощупь. А потому многие знаменитые ученые того времени всерьез занимались изучением явлений, которые сегодня назвали бы паранормальными».

Александр Васильевич Барченко (1881–1938).
Фото из архивов ГУЛАГ

Среди них были великий русский психиатр В.М. Бехтерев (1857–1927) – автор энергетической концепции Вселенной, распространивший закон сохранения энергии на духовную сферу, и А.В. Барченко – космист и мистик, веривший в существование Древней Традиции. Он искал доказательства того, что в основе нашей цивилизации лежит универсальный космический разум.

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 250. Фрагмент статьи А.В. Барченко из журнала «Природа и люди», 1911, № 32 (цит. по: Первушин, 2009)

В начале прошлого века А.В. Барченко занимался исследованиями разнообразных видов «лучистой энергии». Свое понимание «энергетической проблемы» он изложил в журнале «Жизнь для всех» в 1911 г. Кроме солнечных излучений и их влияния на жизненные процессы, он рассматривал и другие виды «лучистой энергии» – свет, звук, теплоту, электричество, а также «N-лучи» как особую разновидность психофизической энергии, излучаемой человеческим мозгом. А.В. Барченко разработал оригинальную методику своих экспериментов. Два наголо обритых добровольца надевали на голову алюминиевые шлемы специальной конструкции, разработанной самим Барченко. Шлемы участников опыта соединялись медной проволокой (рис. 250).

Перед испытуемыми устанавливались два овальных матовых экрана, на которых им предлагалось сосредоточиться. Один из участников был «передающим», другой – «принимающим». В качестве теста предлагались слова или изображения. По сообщению Барченко, в случае с изображениями положительный результат угадывания был близок к 100%, а в случае со словами фиксировалось много ошибок. Он считал, что было бы неверным считать «N-лучи» «исключительным двигателем мысли» – «смотреть на “N”, как на самые мысли, нельзя, но нельзя также отрицать их тесной связи с последними» (цит. по: Первушин, 2009).

В 1920 г. А.В. Барченко выступил в Петроградском Институте мозга, возглавляемом академиком В.М. Бехтеревым, с научным докладом «Дух древних учений в поле зрения современного естествознания». Здесь он стал работать над созданием нового универсального учения о ритме, одинаково применимом как к космологии, космогонии, геологии, минералогии, кристаллографии, так и к явлениям общественной жизни. Это открытие он назвал «синтетическим методом, основанным на древней науке», и изложил его в книге «Дюнхор» (Первушин, 2009).

По рекомендации В.М. Бехтерева в 1920 г. А.В. Барченко был командирован на Кольский полуостров для исследования загадочного заболевания – «мерячения», или арктической истерии, похожей на массовый психоз с элементами зомбирования. Участвуя в экспедиции на Кольский полуостров, А.В. Барченко преследовал иную цель: он искал проходы в Подземный мир в районе Сейдозера и Ловозера и следы древней Гипербореи (Леонтьев, Леонтьева, 2009; Демин, 2009; Первушин, 2009). По свидетельству В.Н. Демина (2009), он нашел прямоугольно обтесанные гранитные глыбы, вымощенные участки тундры в труднодоступных местах и расщелину-лаз, уводящую в глубины земли.

А.В. Барченко выдвигал теорию, согласно которой в доисторические времена существовало высокоразвитое в культурном отношении общество, которое затем погибло в результате геологических катаклизмов. Он называл себя последователем древнего общества и заявлял, что был посвящен во все это тайными посланцами его религиозно-политического центра, с которыми ему удалось однажды вступить в связь (Первушин, 2009). Александр Васильевич считал, что остатки древней высокоразвитой цивилизации укрылись в неприступных Гималаях, основав там подземные города-лаборатории Шамбалу и Агарти. Другая

Электронный архив УГЛТУ

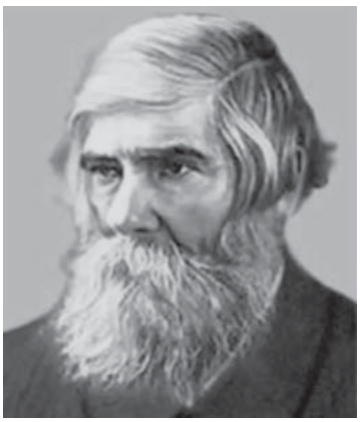
их часть обосновалась на Крайнем Севере Европы, в частности, на Кольском полуострове. И.А. Емец (2002) приводит запись его допроса на следствии: «В своей мистической самонадеянности я полагал, что ключ к решению социальных проблем находится в Шамбале-Агарти, в этом конспиративном восточном очаге, где сохраняются остатки знаний, опыта того общества, которое находилось на более высокой стадии социального и материально-технического развития, чем современное общество. А поскольку это так, необходимо выяснить пути в Шамбалу и установить с нею связь» (с. 255).

Пути в «страны-фантомы» Шамбалу и Агарти активно искали гитлеровцы, в частности, руководители экспедиций в Тибет и Приэльбрусье Э. Шеффер, Г. Харрер и идейный вдохновитель «Общества Туле» К. Хаусхофер. Одной из задач немецких экспедиций в Тибет был поиск хранилища неведомых сил и союз с Шамбалой – древним центром могущества. Немцы свято верили, что именно арийская раса может заключить договор с Шамбалой и стать хозяином планеты. Они верили в существование великой гобийской цивилизации ариев – прародины германцев, процветавшей примерно 3–4 тысячелетия назад. После того, как эти места превратились в пустыню, арии переселились частью – в Индию, частью – на север Европы (Волков, 1999). Впрочем, А.И. Андреев (2002) приводит высказывание брата Далай-ламы, что «Шамбала не имеет отношения к нашему миру, ибо это реальность иного порядка».

В.Н. Демин (2009) безуспешно пытался найти упомянутую расщелину-лаз на Кольском полуострове, но кое-что он все же нашел в подтверждение гипотезы А.В. Барченко. Идя по следам отряда А.В. Барченко, экспедиция «Гиперборея» под руководством В.Н. Демина в трудно доступной горной местности, на высоте около 500 м обнаружила мощный мегалитический комплекс: циклопические сооружения, геометрически правильные плиты с таинственными знаками и следами техногенной обработки, а также «останки» обсерватории – проложенный в скальных породах и устремленный в небо 15-метровый желоб с визирами. В августе 2007 года В.А. Чудинову (2008) в двух экспедициях на Кольский полуостров вместе с киностудией «Гипотеза» удалось обнаружить по меньшей мере два древних русских святилища.

2.6.6. В.М. Бехтерев, энергетическая концепция Вселенной и ее современные приложения

Характеризуя личность В.М. Бехтерева как выдающегося отечественного ученого, невропатолога и психиатра, специалиста в области морфологии, гистологии, анатомии и физиологии мозга, психолога и педагога, крупного общественного деятеля, создателя оригинальной научной школы, организатора и руководителя многих научных и учебных центров, автора 600 научных работ и 400 выступлений, Б.Ф. Ломов с соавторами (1991) отмечают, что, «как это ни парадоксально, до сих пор отсутствует адекватная оценка научного наследия В.М. Бехтерева. …Совершается, к сожалению, часто используемый в истории науки прием, образно охарактеризованный как выплескивание с водой из корыта и ребенка» (с. 424). Поскольку до сих пор замалчивается роль В.М. Бехтерева и как ученого-космиста, попробуем восстановить справедливость и изложить основы его энергетической концепции Вселенной.

Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927)

Согласно энергетической концепции Вселенной В.М. Бехтерева (1918а), все явления мира, включая и внутренние процессы живых существ или проявления «духа», могут и должны быть рассматриваемы как производные одной мировой энергии, в которой потенциально должны содержаться все известные нам физические энергии. Это дало ему основание распространить закон сохранения энергии и на духовную сферу.

В.М. Бехтерев (1918а), исходя из закона сохранения вещества и энергии, приходит к заключению, что «в физическом мире мы можем говорить лишь об энергии как сущности, которая вмещает в своем понятии и физическую энергию, и видимую и осязаемую нами материю» (с. 4). Говоря далее о «мире духовном», или, вернее, о нервно-психической деятельности с точки зрения «объективной психологии», В.М. Бехтерев утверждает, «что

Электронный архив УГЛТУ

связываемый с высшими рефлексами психизм в живой природе вообще, где бы он ни проявлялся и в каких бы формах ни обнаруживался, должен быть сведен также на особый вид энергии, разнообразные проявления которой мы имеем в телах окружающей нас живой природы» (с. 5).

Придя к выводу, что между нервно-психической и физической энергиями не только нет противоречий, а напротив, имеется взаимосвязь, основанная на переходе одной в другую и обратно, В.М. Бехтерев (1918а) делает фундаментальное обобщение: «…Необходимо признать, что все явления мира, включая и внутренние процессы живых существ или проявления “духа”, могут и должны быть рассматриваемы как производные одной мировой энергии, в которой потенциально должны содержаться как все известные нам физические энергии, так равно и материальные формы их связанного состояния и, наконец, проявления человеческого духа» (с. 6).

В несколько иных терминах, но ту же самую мысль высказывает в наши дни Л.В. Шапошникова (1996): «В беспредельном океане энергий, управляемом Великими законами Космоса, происходят те таинственные движения, которые создают новые миры и формируют наше историческое и повседневное Бытие. Человек, являясь частью этого Океана, несет в себе его энергию, его формы, его эволюционные процессы. Через человека – справедливо утверждал один из крупнейших ученых нашего века Тейяр де Шарден – эволюция познает себя. И поэтому все, что происходит на нашей Планете, связано с потенциальной и проявленной энергетикой самого человека, с его мышлением, с его действиями, с осознанием им своих космических связей».

В.М. Бехтерев считает движение мысли составной частью энергии Космоса: «В окончательном выводе энергия должна быть признана единою сущностью во Вселенной, причем все вообще превращения материи или вещества и все вообще формы движения, не исключая и движения нервного тока, представляют собою не что иное, как проявление мировой энергии, непознаваемой в своей сущности, но являющейся первоосновой известных нам физических энергий, являющихся также лишь определенной формой проявления мировой энергии, т. е. проявления ее при определенных условиях окружающей среды» (Бехтерев, 1918а. С. 7).

Гипотезу о природе «нервного тока» В.М. Бехтерев высказал еще в 1896 г. (цит. по: Бехтерев, 1918б; факсим. изд. 1994б): «Наши воспринимающие органы суть ничто иное, как трансформаторы внешних энергий, благодаря которым эти энергии, действуя на воспринимающие органы, возбуждают нервный ток. Последний же должен быть признан проявлением молекулярной энергии, как одного из видов общей мировой энергии» (с. 386).

Это дало ему основание распространить закон сохранения энергии и на духовную сферу: «Если нервно-психическая деятельность должна быть сведена на энергию, то нужно признать, что закон сохранения энергии, провозглашенный Майером, поддержанный затем Гельмгольцем и теперь являющийся общепризнанным, должен получить свое полное применение и по отношению к нервно-психической, или соотносительной деятельности… Ни одно человеческое действие, ни один шаг, ни одна мысль, выраженная словами или даже простым взглядом, жестом, вообще мимикой, не исчезают бесследно» (Бехтерев, 1918а. С. 9).

В.М. Бехтерев (1918а) пришел к выводу о вечности человеческой личности не только в будущих, но и в прошедших временах: «…Если человеческая личность бессмертна и остается жить в будущем, как частица духовной общечеловеческой культуры, то она же живет и в прошедшем, ибо она есть прямой продукт прошедшего, продукт всего того, что она восприняла из прошлой общечеловеческой культуры путем преемственности и унаследования» (с. 9, 17).

В работе «Воля Вселенной» в 1928 г. об этом же спустя 10 лет напишет К.Э. Циолковский: «Наша воля, наши поступки – настоящие и будущие – результат давно прошедших времен. А эти родились от времен еще более ранних. Децциллионы лет тому назад, децциллионы децциллионов лет, децциллионы в децциллионной степени – вот времена, вот состояние мира, послужившее причиною современных и будущих явлений» (Циолковский, 1991а. С. 24).

Вопрос сущности «мировой энергии» В.М. Бехтерев (1918а) обходит: «В конце концов, необходимо признать, что сущность мировой энергии по ограниченности нашего мышления, черпающего свой материал лишь из видимого материального мира, остается недоступной нашему познаванию. …В видимом нами мире, доступном нашему уму, нет ничего абсо-

Электронный архив УГЛТУ

лютного, ибо существа мира мы не знаем, а постигаем только отношения в нем и разные их формы. Энергии, какие мы знаем, также не представляют сами по себе чего-нибудь абсолютного, форма энергии – это понятие, выражающее количественное отношение видимых и осязаемых вещей, но существа самой энергии мы все же не знаем. Оно для нас непостижимо. Тем не менее, мы знаем, что мировая энергия в конце концов дает начало высоким моральным достижениям человеческой личности. Когда вся она отдается на бескорыстное служение другим и в особенности всему человечеству до самозабвения, до уничтожения своих личных интересов, мы признаем ее достойной обожествления ввиду приближения ее к высшему моральному идеалу, именуемому Богом» (с. 7, 22–23).

В.М. Бехтерев (1918а) подчеркивает космический характер жизни человечества: «Что жизнь существует не на одной Земле, а и на других планетах, где имеются условия приблизительно сходные с земными, можно ли в том сомневаться? Ведь мировые законы одни и те же как для Земли, так и для других планет, и если на Земле в отдаленное от нас время возникла жизнь в силу общих мировых законов, то она также должна была возникнуть и на других, сходных по внешним условиям, планетах. С другой стороны, так как силы природы безграничны, а силы человеческого ума, являющегося отражением мировой энергии, неиссякаемы, то и надо признать, что задача межпланетных сигнализаций между существами, их населяющими, не может быть признана неразрешимой в течение грядущих веков. А вместе с этим устранится и ограничение будущей жизни человечества условиями существования земной планеты, – этой песчинки, кружащейся вокруг своего Солнца, ибо тогда будет установлена преемственность духовной культуры живых существ, населяющих различные планеты беспредельного мирового пространства» (с. 20).

И далее: «Кто полагает, что оставление своего собственного имени в потомстве обеспечивает ему неувядаемую о себе память и, так сказать, вечную жизнь среди последующих поколений, тот глубоко заблуждается и прежде всего потому, что это по существу неверно, ибо память на имена в человечестве, вообще говоря, коротка и, во-вторых, потому, что дело не в имени, а в той созидательной деятельности, которую проявила данная личность в течение жизни и которая входит, как известная частица, в общечеловеческую духовную культуру. …Пусть эта частица окажется крупинкой, крайне малой величиной в эволюции общечеловеческой духовной культуры, но нельзя представить себе, приняв во внимание закон сохранения энергии и понимая нервно-психическую деятельность как проявление этой энергии, чтобы какая бы то ни было человеческая личность не вносила самой себя хотя бы в виде малейшей, пусть даже неизмеримо малой частицы, в общечеловеческую духовную культуру. А это и обеспечивает ей вечную жизнь за периодом ее земного существования. Таким образом, нет основания гоняться непременно за большими делами, ибо и малые дела столь же необходимы человечеству, как и большие» (с. 14–15).

В.М. Бехтерев подходил к проблеме смерти и бессмертия с позиций этики (1918а): «…Если бы наша умственная или духовная жизнь кончалась вместе с тем, как велением рока обрывается биение сердца, если бы мы превращались вместе со смертью в ничто, в безжизненную материю, подлежащую разложению и дальнейшим превращениям, то спрашивается, чего стоила бы сама жизнь? Ибо, если жизнь кончается ничем в смысле духовном, кто может ценить эту жизнь со всеми ее волнениями и тревогами? Пусть даже жизнь скрашивается стремлениями в лице лучших умов к вечным идеалам истины, добра и красоты, но для самого человека, живущего и действующего, чем можно было бы оправдать преимущества этих идеалов по сравнению с теми или иными своекорыстными стремлениями? Ведь если нет бессмертия, то в жизни нет и морали, и тогда выступает роковое “все дозволено!”… Смерть человека без вечности духа, которую признают все религии и в которую веруют все народы, разве не устраняет почву из-под всякой вообще этики и даже из-под всех стремлений к лучшему будущему?» (с. 2).

По-видимому, необходимо констатировать практически единомыслие двух «еретиков»: от естествознания – В.М. Бехтерева и от религиозной философии – П.А. Флоренского с его представлением о пневматосфере (см. раздел 2.5.9).

В.М. Бехтерев (1888) разрабатывает учение о сознательной и бессознательной сферах человека, их соотношении, вводит понятие объема сознания. Он приходит к выводу, что если объем сознательной сферы довольно ограничен, то объем бессознательного очень обширен, и границы его точно неизвестны. При этом творческая мысль обязана гораздо более бессознательной, нежели сознательной сфере.

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 251. В.М. Бехтерев проводит сеанс коллективного лечебного внушения в гипнозе (Рожнова, Рожнов, 1965)

Как уже упоминалось, В.М. Бехтерев был признанным авторитетом во многих научных направлениях, но особенно в трех – неврологии, психологии и психиатрии. Он широко практиковал лечение нервных заболеваний внушением, в том числе коллективным, поскольку им было установлено, что внушаемость людей особенно велика, когда они находятся в массе (Бехтерев, 1908). Доклад, посвященный разработанной Владимиром Михайловичем методике коллективного лечения алкоголиков в гипнозе (рис. 251), был сделан им за тридцать часов до гибели.

Внезапная и таинственная гибель всемирно известного академика В.М. Бехтерева в конце 1927 г. якобы после неосторожно брошенной им после приема у Сталина фразы: «Смотрел одного сухорукого параноика» – и торопливая кремация тела предполагают его насильственную смерть по приказу Сталина (Мороз, 1988).

В.М. Бехтерев возлагал большие надежды на будущий прогресс в изучении мозга человека. Однако и сегодня наш мозг изучен примерно так же, как Вселенная, т. е. «на маковое зернышко». Вот мнение правнука академика В.М. Бехтерева, директора Института мозга человека РАН Святослава Медведева (2008): «Мне неясно, как именно он “работает”. Мы знаем, как туда поступают сигналы – от нерва или от глаза – и как там получается “картинка”. Но как человек в итоге понимает, что это – слон, это – фонарь, а это – Махатма Ганди? И как он потом начинает мыслить?.. По факту, мозг мощнее любого суперкомпьютера. Но тактовая частота процессора – гигагерцы и даже терагерцы. А у человека несравнимо меньше – килогерцы. Сигнал идет от нейрона к нейрону не со скоростью света, как в “компе”, а лишь 1400 м в секунду. Но мозг “крутится” куда быстрее!» (с. 37).

Святослав Всеволодович Медведев (род. в 1949 г.)

Изучение мозга традиционным методом, по принципу «разрезать и посмотреть» ничего не дает, поскольку все тайны скрыты, по-видимому, в области полевой энергии. Мозг Вольфа Мессинга – «телепата-легенды» XX в., личного пророка Сталина, Хрущева и Брежнева, был после смерти провидца вскрыт и препарирован в Институте мозга, но никаких отклонений от «нормы» не было найдено.

Более того, хранилищем памяти мозг, возможно, вовсе не является. Объем памяти человека составляет не менее 1016 бит, даже при поврежденном правом полушарии и полностью уничтоженном левом (в результате травмы). Где же она тогда хранится? «Приходится допустить существование какой-то внеклеточной информационной структуры, которая по объему и совершенству значительно превышает информационные возможности клеток, составляющих организм. Вспомните изображения нимбов на иконах. Можно думать, что они символически изображают эти информационные структуры» (Ажажа, 2008в. С. 457).

В какой мере «материально» наше бытие? Феномен однояйцовых близнецов, которые идентичны не только биологически, но и по их жизненным путям, привычкам, вкусам, даже если они не подозревают о существовании друг друга, В.В. Деружинский (2008) объясняет тем, что «он возможен, только если мы живем в виртуальной среде, а у этих близнецов одна матрица на двоих, т. е. некая структура-программа, управляющая в виртуальной среде жизнью организма. …Почему разлученные однояйцовые близнецы пьют ту же самую марку пива и болеют за ту же команду? Какие “гены” это передают? Ясно, что это диктуется на

Электронный архив УГЛТУ

уровне Матриц, а не генов. …Ген в принципе не способен хранить и передавать информацию, не касающуюся построения самого организма. …Сперматозоид – это только маркер, указывающий на Матрицу отца как основу для создания Матрицы ребенка. …Проверить эту взаимосвязь нынешние генетики вполне способны, но – увы – в принципе не хотят, ибо само такое исследование напрочь подмывает их устои, в которых все якобы определяется только генами» (с. 171–173). И далее: «Я, во всяком случае, понимаю под гипотетической душой вполне материальную (но внематериальную для нас) субстанцию, которая, скажем, может управлять как матрица организацией нашего тела (и сознания в том числе) как субъект некоей Программы. И само наличие души подразумевает – конечно и обязательно – виртуальность (или, иными словами, многоплановость уровней материи) нашего мира» (с. 183).

«Сотни тысяч лет эволюция шлифовала человека, – пишет Л.П. Гримак (1989). – Но только в настоящее время ставится вопрос о целенаправленном выявлении и эффективном использовании скрытых возможностей человеческой психики. …Речь идет о способности нервной системы человека воспринимать своеобразные электромагнитные поля, которые генерирует каждый живой организм. …Во многих случаях это удается делать не только в непосредственной близости от объекта, но и при большой удаленности от него. …Излагаются экспериментальные данные по регистрации инфранизкочастотных колебаний, которые излучаются телом человека на расстоянии. Эти частоты являются лишь компонентом весьма сложного спектра частот, излучаемых биологическими объектами, и очень четко ощущаются человеком, специально оттренировавшим свою кожную, а реже и зрительную чувствительность. Не исключено, что человек будущего постепенно освоит и будет использовать этот канал информации» (с. 288–290).

Вячеслав Михайлович Бронников (род. в 1952 г.)

Порой некоторые тайны мозга, как например, способность видеть языком, ставят ученых в тупик. На недавнем Всемирном конгрессе по психофизиологии в Санкт-Петербурге доктор Ю. Данилов показал результаты экспериментов, при которых абсолютно незрячим людям помогала видеть так называемая «система тактильно-визуального замещения». Видеокамера передает изображение на компьютер, который пересылает картинку в виде электромагнитных импульсов на плоскую матрицу из 100 электродов, покрытых золотом. Матрицу кладут на язык слепого человека и передают на нее изображение со скоростью 30 импульсов в секунду. Язык передает сигнал в мозг, и тот позволяет человеку видеть окружающие его предметы (рис. 252). Таким образом, «мы видим не глазами, а мозгом» (Батенева, 2008).

Однако результаты исследований профессора В.М. Бронникова (1998) склоняют нас к другому тезису: «Мы видим не глазами, а кожей». Метод В.М. Бронникова основан на синхронизации работы обоих полушарий головного мозга и на этой основе – раскрытии невостребованных возможностей организма и включении прямого контакта со своим сверхсознанием. Исходной посылкой метода являются функциональные различия полушарий мозга. Правое полушарие связано через сверхсознание с единым информационным полем, хорошо функционирующее у творческих людей, а левое связано с обыденными явлениями.

Рис. 252. Схема системы тактильно-визуального замещения (Батенева, 2008)

Электронный архив УГЛТУ

Профессор Л.П. Гримак со ссылкой на физиолога И.С. Беритова приводит данные об ориентировании слепых в окружающей среде в результате изменения функций нервной деятельности и выработки некоего компенсаторного механизма. Поскольку слепые могут ощущать на расстоянии прежде всего плотные предметы, сделан вывод, что потеря зрения компенсируется своеобразной эхолокацией – улавливанием звукового эха, отражаемого предметами, и обычно настолько слабого, что люди его не осознают и потому не могут объяснить причину своих ощущений.

Академик Н.П. Бехтерева с соавторами (2002) многочисленными электрофизиологическими исследованиями подтвердили явление перестройки мозга детей, прошедших обучение по методу В.М. Бронникова, на другой режим функционирования при «рассматривании» предметов с завязанными глазами. Авторы используют термин «альтернативного» видения как альтернативы обычному и термин «прямого» видения как видения «в обход» зрительного пути, т. е. без проекции изображения на сетчатку глаза.

Наталья Петровна Бехтерева (1924–2008)

Выводы авторов убедительны и, в то же время, довольно осторожны: «Явление существует, оно воспроизводимо и может изучаться физиологическими методами. …Не настаивая на истинности рабочих построений, с наименьшими выходами за рамки известного, по-видимому, можно предположить также сугубо предварительно, что альтернативное зрение осуществляется с помощью кожи. …Возможно, в процессе обучения альтернативному видению происходит не только проявление потенциальных свойств кожи, но и переобучение мозга, может быть, как проявление одной из его сверхвозможностей. …Не представляется возможным выдвинуть убедительную гипотезу о физиологических механизмах альтернативного видения» (Бехтерева и др., 2002. С. 34).

Одно из косвенных обоснований феномена они связывают с тем, что «кожа формируется в онтогенезе из одного зачатка с нервной системой». Феномен Розы Кулешовой, в 1960-е годы опознававшей цвета кожей пальцев рук, не признанный «официально», тем не менее, никем опровергнут не был.

Р. Кулешова «наощупь» читала обычные тексты, могла дистанционно воспринимать кожей рук окружающие предметы и обучала этому слепых детей в школе. Поскольку в коже отсутствуют клетки, способные реагировать на свет, она подвергалась нападкам со стороны скептиков. Л.П. Гримак (2010) описывает аналогичный случай со швейцарским зоологом Ж. Жюрином, рискнувшим заявить, что летучие мыши «видят слухом». Противник Ж. Жюрина в ответ приводит следующий аргумент: «Если летучие мыши видят своими ушами, то слышат ли они своими глазами?» (с. 75).

Доктор П.Н. Попов обнаруживает, что при обучении по методу В.М. Бронникова у слабовидящих повышается острота зрения, иногда даже до нормы, у глухих появляется слух, у диабетиков нормализуется уровень сахара. Если учесть, что 70% детей в наших школах – больные, то метод дает перспективу альтернативного оздоровления. Доктор медицинских наук В.И. Пашкевич утверждает, что обученные дети видят внутренности человека лучше, чем компьютерный томограф – у того разрешающая способность ниже; доктор ф.-м. наук Ю.П. Пытьев свидетельствует, что они видят «сквозь стальную дверь», но объяснить феномен не в состоянии (рис. 253).

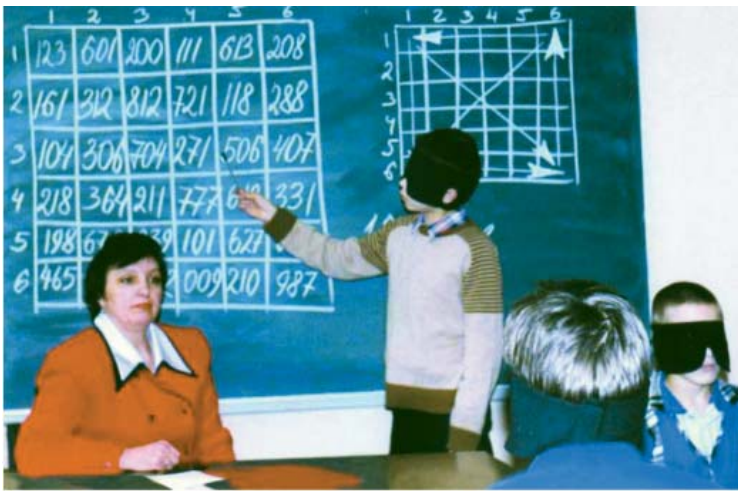

Рис. 253. Занятия в классе незрячих детей, обученных прямому зрению методом В.М. Бронникова

Н.П. Бехтерева считает, что количество накопленных данных о возможностях мозга сейчас

Электронный архив УГЛТУ

переходит в новое качество – «возможность целенаправленного формирования человека сознательного», а эксперт ассоциации «Экология непознанного» Ю.А. Фомин утверждает, что у детей, обученных по методу В.М. Бронникова, «возможности совпадают с расчетными качествами суперчеловека» (Метод В.М. Бронникова…, 2000).

Феномен подобного ви́дения А.К. Манеев (1989) объясняет биополем организма, которое «является существенным фактором выработки, преобразования и надежного хранения информации, а также условием и средством возможной дистанционной связи биосистем на уровне подсознания и даже сознания посредством внешнего биоэлектрического поля, вакуума и субстанции. На такой основе в принципе возможны у экстрасенсов явления телекинеза, ясновидения и т. п.». Физики говорят о квантовой природе мышления и видят в квантовой теории ключ к разгадке тайн творчества (Лук, 1976).

Интересно проследить последовательность развития «энергетической» концепции психиатра В.М. Бехтерева. Пока наша «официальная» наука предавала анафеме «черную и белую магию», «магию Вуду», телепатию, шаманство и другие проявления так называемого «чернокнижия», наука спецслужб развивалась в этом направлении довольно интенсивно. Известно, что В.М. Бехтерев свою концепцию психической энергии как составной части мировой энергии пытался реализовать в экспериментальных исследованиях, в частности в опытах по телепатической связи, в том числе на животных, и первым из русских ученых выдвинул электромагнитную гипотезу для ее объяснения (Васильев, 1962а, 1964; Баландин, 2008).

В.М. Бехтерев, а также профессор физиологии А.В. Леонтович, профессор зоологии Г.А. Кожевников, профессор биофизики А.Л. Чижевский проводили исследования в зоопсихологической лаборатории («Уголок Дурова») – в доме на ул. Божедомка, (ныне улица Дурова в Москве), приобретенном Владимиром Леонидовичем Дуровым перед революцией. А.Л. Чижевский занимался здесь не только опытами с аэроионами и так называемой «люстрой Чижевского», но и передачей мысли на расстояние, мысленном внушении и т. п., подтверждение чему нашли в архивах А.Л. Чижевского после его смерти (Винокуров, 1994). В этой лаборатории ученые исследовали процессы мышления и передачи мысли на расстояние «с точки зрения физики слабых токов» и полагали, что «мысль есть одна из многих форм мировой единой энергии» (Дуров, 1924).

Сам В.Л. Дуров проводил здесь психологические опыты на животных, в частности, по телепатии, психологии, парапсихологии и т. д. Не произнося слов, не производя жестов, Владимир Леонидович мог мысленной командой заставить животное принести требуемый предмет, сделать нужное дрессировщику движение, подать голос. Мог вводить животных в обездвиженное состояние.

Владимир Леонидович Дуров (1863–1934) со своей любимицей

Сохранились уникальные документальные свидетельства «парапсихологических феноменов», выявленных в опытах с животными. Ставились аттракционы, в частности, «Крысиный пароход» – в этом номере были и крысы-матросы, которые поднимали флаги, вытаскивали якорь, распускали паруса; и крысы-грузчики – тащили тюки по сходням на палубу; и крыса-капитан – важно прогуливалась по палубе, смотрела в подзорную трубу, крутила штурвал. Во время шторма крысы садились в лодку и спасались от кораблекрушения. В другом аттракционе по мысленной команде В.Л. Дурова крысы по веревке карабкались в летающую модель самолета и уже в полете по такой же мысленной команде совершали групповой прыжок с парашютами. Крысам, как хорошо организованным животным, способным вырабатывать свою стратегию поведения в любых изменившихся условиях, В.Л. Дуров уделял особое внимание (Дуров, 1924). В некоторых отношениях крысы оказываются умнее нас: в отличие от человека, например, крысы отказываются поедать продукты с ГМО, которые вызывают бесплодие у человека.

В 1919 г. в период тотальной национализации дом не был изъят у В.Л. Дурова, поскольку нарком просвещения А.В. Луначарский принял «Уголок Дурова» в ведение научного отдела Наркомпроса. Однако было это предпринято не столько из любви к искусству, сколько из военных соображений, с целью исследования возможности использования животных в диверсионной работе.

Электронный архив УГЛТУ

Интерес спецслужб к зоопсихологическим исследованиям подтверждает И.В. Винокуров (1994): «Пси-исследования начали проводиться в нашей стране после революции. Так, с 1919 по 1927 гг. академик В.М. Бехтерев, возглавлявший ленинградский Институт по изучению мозга и психической деятельности, ставил эксперименты с людьми и животными» (с. 41). После гибели великого психиатра в 1927 г. эту работу в Институте мозга имени В.М. Бехтерева продолжил Л.Л. Васильев (1962а, б; 964), а в Лаборатории биофизики АН СССР в Москве подобные исследования проводил академик П.П. Лазарев.

Позднее Практической лабораторией по зоопсихологии при «Уголке Дурова» руководил Б.Б. Кажинский. Работами Практической лаборатории интересовался К.Э. Циолковский, о чем свидетельствует Б.Б. Кажинский (1960): «Явления телепатии, – писал он мне в одном из своих писем, – не могут подлежать сомнению. Почтенна попытка объяснить их с научной точки зрения» (с. 47).

Свидетельства «чтения» мыслей человека на расстоянии восходят к далекому прошлому человечества. Большую подборку свидетельств «прямого знания», или инсайта, с древних времен до наших дней приводит А.А. Горбовский (1990). Философ I в. н.э. Аполлоний Тианский говорил своему собеседнику: «Я, дорогой мой, знаю все языки, хотя ни одному из них не учился. Не дивись, что ведомы мне все людские наречия, ибо мне внятно также и человеческое молчание» (Горбовский, Семенов, 1988. С. 29). Современная американская исследовательница сверхчувственного восприятия Ш. Карагулла (1994) утверждает, что люди, способные выйти за пределы наших пяти чувств (сенситивы), встречаются довольно часто, но далеко не все из них афишируют свои способности.

И. Винокуров и Г. Гуртовой (1994) показали, что идея психотронного оружия (пси-оружия) не нова и «теряется в седой старине», а процесс воплощения ее в жизнь распадается на несколько этапов. На первом этапе использовали в военно-прикладных целях естественные пси-способности человека, дарованные ему от рождения. Использование сенситивов практиковала в целях разведки чехословацкая армия в 1919 г., а германская армия в первую мировую войну использовала «лозоходцев» для обнаружения мин и границ минных полей. Это явление объясняется восприятием на бессознательном уровне локальных искажений напряженности гравитационного поля (Иориш, Туробов, 1984), а также рассматривается как «результат дистанционного многоканального воздействия природных магнитных, электромагнитных, электрических, гравитационных и иных полей, а также низкочастотных и других излучений на человеческий организм на участках, где имеются объекты, обусловливающие неоднородность субстрата» (Бакиров, 1992. С. 39). Но даже самые выдающиеся экстрасенсы не всегда справлялись с тем, что от них требовалось.

В ходе второго этапа начали разрабатываться способы усиления естественных пси-способностей с помощью фармакологических, психотехнических и оккультных средств и методов. И почти одновременно приступили к третьему этапу работ по созданию принципиально нового поколения психофизического оружия, основанного на техническом моделировании «непонятных» биофизических феноменов. В частности, началась разработка так называемых психотронных генераторов, и такие генераторы в настоящее время созданы (Винокуров, 1994).

В ходе реализации второго и третьего этапов получила развитие психотроника как самостоятельная научная дисциплина (Баландин, 2008). Начались исследования по выявлению физической природы сверхчувственного восприятия (парапсихологии).

Было установлено (Васильев, 1962б), что передаются не мысли – они неотделимы от мозга – а информация о мыслях, энергетические сигналы; далее, на статистически достоверном уровне было выявлено, что расстояние между экспериментатором и исследуемым не играет роли: это происходит не потому, что внушение передается каким-то не энергетическим фактором, а оттого, что организм, видимо, располагает устройствами, маскирующими проявление закона «обратных квадратов»; что экранирование металлом экспериментатора от исследуемого не препятствовало осуществлению телепатического феномена, т. е. электромагнитная гипотеза паранормальных явлений не подтвердилась, и по-видимому, нужно «искать пока еще неизвестный вид энергии, специфичный для той высшей формы материи, какой является человеческий мозг» (Васильев, 1962б. С. 147). И этого мнения придерживаются многие (Анфилов, 1960; Гуляев, 1960, 1961; Тугаринов, 1961; Сараджев, 1961). Есть версия о сходстве свойств гравитационного и «телепатического» полей: то и другое действуют на очень большие расстояния и проникают через все преграды.

Электронный архив УГЛТУ

В последние годы намечается тенденция «естественнонаучного освещения» парапсихологии (Коган, 1992). В частности, ее физические аспекты рассматриваются в контексте понятия биополя А.Г. Гурвича (см. раздел 3.5.5). Предполагается, что биополе включает множество компонент, т. е. полей, природа которых известна (инфракрасное, магнитное, химическое и др.) и полей, современной физике еще неизвестных, причем все эти компоненты взаимодействуют между собой, обретая новые свойства, в каждой из компонент в отдельности не наблюдаемые. Рассеивание имеющихся результатов наблюдений «столь велико, что его приходится признать имманентным свойством этого рода явлений и исходя из этой предпосылки строить всю систему научных исследований» (Коган, 1992. С. 49).

Видимо, статистические методы (применяемые Л.Л. Васильевым и его последователями) не оправдывают себя, и более перспективными предполагаются информационные и корреляционные методы. Рассматриваются в естественнонаучной интерпретации три уровня парапсихологических феноменов: реальных физических моделей, потенциальных физических моделей и психологический уровень, имея целью «поставить парапсихологию в ряд признанных научных дисциплин и укрепить оптимизм ее исследователей в их нелегком труде познания реальной действительности» (Коган, 1992. С. 50).

Чем объяснить многочисленные случаи предсказаний и предвидений еще не совершившихся событий? Л.Л. Васильев (1962б) объяснял подобные явления результатом какого-то «сдвига во времени». Американский ученый С. Мюге (1989) рассматривает пророчества как способность биополя человека контактировать с Общим полем, не имеющим пространства и времени: «Если считать пророчества проявлением способностей человека подключать свое биологическое поле к Общему полю, которое выходит далеко за рамки воспринимаемого нами времени, то предсказания выглядят не такими уж таинственными. Да и вообще, в мире нет таинственного, есть только непознанное» (с. 48).

В.В. Деружинский (2008) полагает, что способностью предвидеть события обладают все люди, но в разной степени. В подтверждение этому он приводит результаты исследования американского парапсихолога Уиллиама Кокса, который в начале 1960-х гг. сопоставил количество пассажиров, ехавших в потерпевших крушение поездах, с их количеством в «благополучных» поездах, следовавших в наугад выбранные дни предшествующего месяца. Статистический анализ показал, что в каждом потерпевшем крушение или аварию поезде было меньше пассажиров, чем в обычные дни, причем с вероятностью 100 к 1. Значит, у некоторых потенциальных пассажиров возникло предчувствие, и они решили воздержаться от поездки, обычно делая это подспудно.

В.В. Деружинский (2008) объясняет это следующим образом: «Похоже, нами еще не открыты какие-то важные законы Мира, которые бы позволили увидеть в чистом виде именно информационную суть материальных объектов. Происходит скрытый от нашего понимания информационный обмен. …Мозг разумного человека – предназначенный как раз для переработки информации – способен, возможно, иногда выхватывать из этого обмена какие-то отрывки…» (с. 73–74).

Эффект опережающего дальновидения В.П. Казначеев (2002) подтвердил инструментально и статистически обоснованно в рамках феномена синхронного существования материи в различных временах – это «пространство Козырева», где синхронно существуют прошлое, настоящее и будущее. Эффект дистанционного взаимодействия двух наблюдателей, удаленных один от другого на тысячи километров, выявлен с помощью «зеркал Козырева» – устройства для фокусирования потоков энергии человека. Оказалось, что из 105 сеансов связи около 37 % переданных образов «считывается» принимающим оператором на сутки раньше (т. е. когда передачи еще не было), примерно в 39 % случаев фиксируется факт одновременного с передачей приема образа (астрономическое время) и приблизительно в 24% передач оператором фиксируется сигнал, посланный сутки назад (рис. 254).

В.П. Казначеев (2002) считает, что пространство, в котором мы находимся, реализует в себе неизвестный нам механизм сочетания информации, которую мы наблюдаем в пространстве Минковского–Эйнштейна, и информации из прошлого, настоящего и будущего. Он высказывает обобщающую гипотезу об одновременном нашем существовании в двух параллельных мирах: «По-видимому, космическое пространство Минковского–Эйнштейна взаимодействует с пространством Н.А. Козырева. Все живое вещество и планета, согласно гипотезе, находятся одновременно в двух параллельных мирах. В пространстве Минковского–Эйнштейна постоянство скорости света определяет все законы ощущаемого нами мира. В пространстве

Электронный архив УГЛТУ

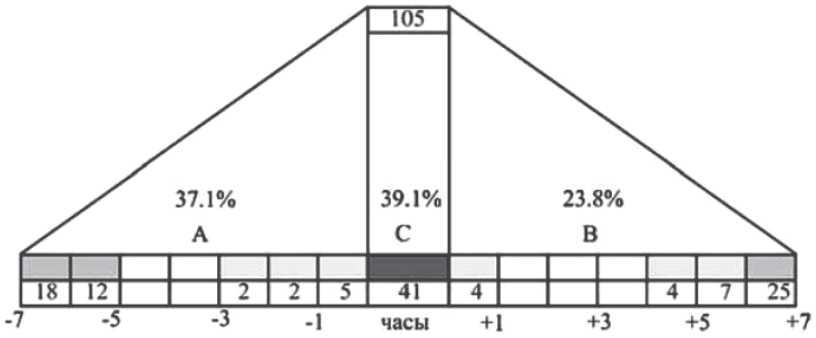

Рис. 254. Число случаев дистантного восприятия информации с элементами опережения (А), запаздывания (В) и одновременного восприятия (С), в часах по отношению к моменту передачи (Казначеев, 2002)

Козырева скорость передачи сигнала бесконечна, в этом пространстве синхронно существуют прошлое, настоящее и будущее. В механизмах этой «голограммы», вероятно, содержится тайна научного сознания, научной мысли, того интеллекта, о котором говорил В.И. Вернадский. Ставится вопрос о том, что указанное “совмещение” прошлого, настоящего и будущего является базисным механизмом того явления, под которым мы сегодня понимаем сознание» (с. 8–9).

Исследования П.П. Лазарева, Л.Л. Васильева и Б.Б. Кажинского в 1950–1960-е гг. вызвали неоднозначную реакцию в научном сообществе. Экспертная комиссия при ЦК КПСС в составе ведущих психиатров страны и марксистов-ленинцев в конце 1960-х гг. постановила: «Феномен есть. Канал связи неизвестен. Любители могут искать» (Винокуров, 1994. С. 42).

Несмотря на «вопиющие противоречия» с наукой, сегодня с помощью телепатии уже отправляют сообщения по Интернету. В американском университете Висконсина Э. Уилсон сумел написать мыслями текст и передать его с помощью сканера новейшего поколения, который способен улавливать в клетках мозга изменения электромагнитных полей и превращать их в буквы и цифры (Гетьман, 2009).

Л.М. Гиндилис (2004) рассматривает несколько «нетрадиционных» каналов связи с внеземными цивилизациями, в том числе тахионный и экстрасенсорный. Возможно, понятие тахионов – гипотетических частиц, которые не могут двигаться со скоростью меньше скорости света, связано с пространством Козырева. «…Существование тахионов не противоречит никаким физическим законам, в том числе теории относительности. Однако экспериментально они не обнаружены. …Если в тахионом мире есть свои тахионные цивилизации, то они могут обмениваться информацией по каналам тахионной связи, где сигнал распространяется со скоростью, превышающей скорость света» (Гиндилис, 2004. С. 107–108).

В отношении эктрасенсорного канала связи Л.М. Гиндилис (2004) пишет: «Экстрасенсорные явления, связанные с нераскрытыми возможностями человеческой психики, находятся вне рамок современной научной парадигмы, хотя некоторые видные ученые (Д.И. Менделеев, В.М. Бехтерев и др.) занимались их изучением. В настоящее время исследование экстрасенсорных явлений бурно развивается. Несмотря на все издержки этого противоречивого процесса, можно ожидать существенного прорыва в данной области в ближайшие годы. Спектр экстрасенсорных явлений весьма разнообразен. К.Э. Циолковский считал, что часть из них может быть связана с воздействием неизвестных разумных сил космического происхождения…Если речь идет о любой форме воздействия космического разума, то это и есть контакт с ним» (с. 109). Одним из первых на этот аспект возможных контактов с внеземными цивилизациями обратил внимание Ю.И. Долгин (1968).

С самого начала обнаружения феномена парапсихологии не прекращались попытки поставить ее «под ружье». Наиболее масштабные работы в этом направлении были проведены в фашистской Германии. Нацисты имели обширные связи с оккультными силами Европы, с различными масонскими ложами и орденами, мистическими тайными сектами, разбросанными по всему миру. Поиском древних знаний с целью овладения умами миллионов занималось под руководством полковника В. Зиверса специальное оккультное бюро СС «Аненербе» (Ahnenerbe) – самая секретная и загадочная организация «Третьего рейха», в недрах которой совершались эксперименты над человеческой психикой и неслыханные зверства над людьми, выступавшими в роли «подопытных кроликов». Специалисты «Аненербе» регулярно, вплоть до 1943 г., проходили «стажировку» в Тибете (тибетский тантризм – игра сознания с подсознанием). Поиском легендарной «Шамбалы» в 1930-е годы занимался и НКВД в Советской России.

Начиная с 1933 г. в Германии другой науки, кроме нацистской, не было. Все научные институты оказались связанными с «Аненербе», потому что наука Германии и была теперь

Электронный архив УГЛТУ

наукой «Аненербе» – новой магической наукой рейха. Во главе этого конгломерата из 60 научных отделов стоял Г. Гиммлер (Паль, 2008).

За тайнами «Аненербе» до сих пор охотятся спецслужбы ведущих держав. И не мудрено. Это единственная известная в истории структура, которая занималась исследованием магии и мистики при официальной поддержке и финансировании государства. Ни одна организация не имела в своём распоряжении такого количества информации и не оказала такого влияния на развитие магических технологий как «Аненербе». Инициаторами создания «Аненербе» были высшие чины рейха (Правдивцев, 2006).

Официально это общество было создано в 1935 г. и предназначалось для изучения исторических корней немецкой нации. «Аненербе» так и переводится – наследие предков. Однако область интересов этого общества была намного шире, чем простое изучение древнегерманской истории. Руководители «Третьего рейха» понимали, что за счёт численности армии выиграть будущие войны им не удастся.

Историк «Третьего рейха» Константин Залесский на телеканале «Россия» свидетельствует: «Поэтому в ход пошла концепция так называемого качественного превосходства, которая подразумевала, что можно будет выиграть меньшими силами по количеству, но более высокими силами по качеству. Именно для обеспечения так называемого качественного превосходства, «Аненербе» и привлекло своих специалистов по оккультным знаниям, по нетрадиционным, по паранормальным знаниям, чтобы добиться прорыва в тех областях, где их противники были некомпетентны» (цит. по: Правдивцев, 2006).

Одна из главных задач, которую ставили перед собой специалисты «Аненербе» – использование паранормальных способностей для выхода на контакт с некими высшими неизвестными или, как их называли, «умами внешними». Цель – получение от высокоразвитых инопланетных и древних земных цивилизаций супер-знаний технологического характера (Правдивцев, 2006).

На Нюрнбергском процессе оккультная составляющая деятельности «Аненербе» была воспринята иронически, тем не менее Зиверс был казнен, а около тысячи членов «Общества зеленых людей», входящего в состав «Аненербе», покончили самоубийством (Винокуров, Гуртовой, 1994. С. 39). Результаты экспериментов над человеческой психикой по проекту «Аненербе» по окончании войны попали в руки спецслужб стран-победительниц. Эти материалы стали в глубочайшем секрете интенсивно развиваться на базе психиатрических институтов и клиник как в США, так и в нашей стране.

В конце 1980-х гг. в докладах ЦРУ и Минобороны США было высказано беспокойство, что русские, возможно, идут впереди в развитии экстрасенсорных способностей. Это беспокойство подогревалось сообщениями об обширных исследованиях в области парапсихологии, поступающими от советских перебежчиков. Русским удается оказывать влияние на поведение других людей, изменять их эмоции и состояние здоровья, заставлять людей терять сознание и даже убивать их при помощи телепатии; некоторые западные исследователи экстрасенсорных явлений обеспокоены пагубными последствиями методов подсознательного восприятия, направленных против находящихся в ракетных шахтах военнослужащих США и их союзников, возможностью обнаруживать содержание самых секретных документов, читать мысли генералов и полковников (Винокуров, Гуртовой, 1994; Мак-Таггарт, 2007).

Г.Л. Смолян (2007) свидетельствует об интенсивных исследованиях феномена энергоинформационного обмена в природе и обществе – телепатии, телекинеза, биолокации, экстрасенсорного восприятия, «биополевого» целительства и т. д., проводимых в последние 30 лет западными странами. В частности, изучается ответная реакция организма и психики на биополевое воздействие оператора, на воздействие специальных устройств – генераторов (аналогов биополевого воздействия человека) или на воздействие природных «энергетических потоков» (например, геомагнитных зон). Установлено, что многие факторы подпорогового воздействия различной природы и аномальные энергоинформационные воздействия говорят о «наличии некоторого общего механизма в этих реакциях, видимо, существенно отличающегося от механизмов, традиционно изучаемых наукой» (Смолян, 2007. С. 82).

Академик Н.П. Бехтерева сообщает о возможности «направленно формировать развитие желаемых эмоциональных перестроек», «вызывать различные эмоциональные состояния и реакции или, наоборот, их подавлять», «сделать воздействия на мозг до конца управляемыми и контролируемыми». Она утверждает: «Раскрытие физиологического кода психических

Электронный архив УГЛТУ

процессов может сделать их управляемыми, по крайней мере, в том же объеме, в каком в настоящее время принципиально управляемы эмоциональные реакции. Как только будет расшифрован физиологический код психического, в мозг можно будет "внести извне" не только сигнал, запускающий или останавливающий уже существующие там реакции, но и погасить "идею"»… (Бехтерева, 1971, 2009). О подобных экспериментах сообщает также профессор из США Х. Дельгадо (1971), однако концепцию возможного управления поведением человека, такого «совершенствования» его психики не разделяет современный нейропсихиатр Т.А. Доброхотова (2006).

Сейчас у нас стало известно имя академика Игоря Смирнова, создателя психотропного и психотронного оружия, которое специалисты называют еще биоэнергетическим оружием, идущим на смену традиционным вооружениям.

Игорь Викторович Смирнов (1951–2004)

«Комсомольская правда» в октябре 1995 г. сообщила: «Впервые за всю историю человечества появилась возможность проникать в подсознание с помощью компьютера. Группа московских ученых разработала и уже практикует новый метод, позволяющий так глубоко проникать в тайники подсознания, как Фрейду и не снилось. В перспективе – создание компьютерного психоанализа, что может стать страшнее и мощнее изобретения атомной бомбы, потому что оно способно контролировать сознание, вскрывая души, как консервные банки, и меняя начинку по своему вкусу» (Кузина, 1995).

На вопрос корреспондента С. Кузиной, в чем суть метода, сам И.В. Смирнов отвечает: «Человек и любая божья тварь – это прежде всего сгусток информации… Мы влезаем в святая святых человека – его душу. И впервые это сделано не с помощью интуиции, психологического обаяния, гипноза, а с помощью инструмента, железки. Мы придумали скальпель для души! Это, конечно, страшно, поэтому приходится быть очень осторожным. Метод, который мы чаще всего применяем, называется КОПС – компьютерная оперативная психосемантическая диагностика» (Кузина, 1995). В отличие от детектора лжи, психодиагностика выявляет не сознательно скрываемую реакцию, а скрытую и недоступную сознанию человека.

По словам Е.Г. Русалкиной, жены и нынешней преемницы дела И.В. Смирнова, термин «психокоррекция» впервые ввел в оборот Игорь Викторович. Методы психотехнологии находятся на стыке наук: психиатрии, психологии, нейрофизиологии, нейробиологии, нейролингвистики, математики, физики, информатики. Собственно психотехнологии он начал разрабатывать в 1970-х гг., еще будучи студентом. В 1979 г., уже работая в 1-м Московском медицинском институте во главе Лаборатории психокоррекции, Игорь Викторович получил патент на открытие «Свойства высших организмов к дистантным взаимодействиям». Работу группы сразу засекретили, и была начата разработка «закрытой» НИР «Физические поля биологических объектов, модулированные семантическим сигналом». Всего им запатентовано более 20 изобретений в этой области. Четыре из них до сих пор не имеют аналогов в мире. Однако он так и остался «белой вороной» в научном психиатрическом мире (Ветрова, 2009).

Елена Григорьевна Русалкина, директор Института компьютерных психотехнологий, 2009 г.

Елена Григорьевна рассказывает корреспонденту газеты «Мой компас»: «С рождения в подсознании человека накапливается информация обо всем, что он видит, слышит, обоняет, ощущает, чувствует. Все, что единожды попадает в память, остается в ней на всю оставшуюся жизнь. Подсознание можно сравнить с подводной частью айсберга, оно значительно больше сознания и скрыто от нас…

Все, чем мы занимаемся, основано на неосознаваемых компонентах. Психозондирование – это компьютерные программы "Чтец мыслей", "Скрытый допрос" и "Уши стен". В их основу

Электронный архив УГЛТУ

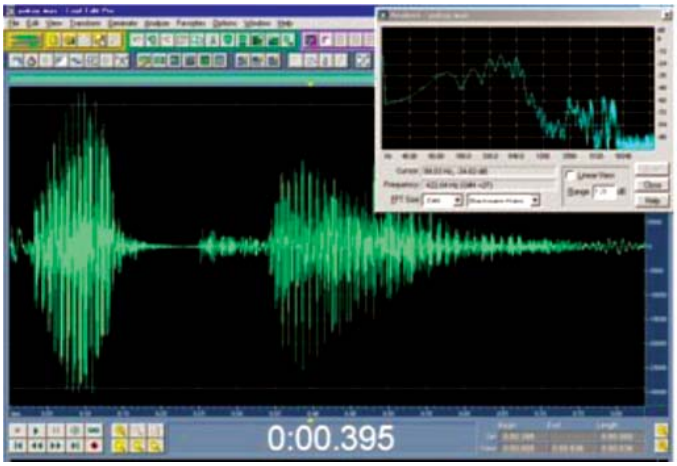

Рис. 255. Так выглядит фабула слова «покой»

положен метод кодирования речи с сохранением ее смыслового содержания. С их помощью получают точные ответы на необходимые вопросы, а если надо, то и психологический портрет пациента. Человек сидит перед монитором компьютера, на котором мелькают цифры… На самом деле, цифры, появляющиеся на экране, наложены на семантические символы – слова или фразы. Таким образом, человек не осознает, что отвечает на вопросы. Но мозг на происходящее реагирует очень четко. …Осуществляется психокоррекция с помощью специально построенных языковых конструкций – суггестивных фабул (рис. 255)… С помощью фабулы мы вводим в подсознание, минуя сознание, закодированное сообщение, которое декодируется мозгом и принимается к исполнению. Но есть люди, "такая роскошь!", которых и в подсознании нельзя скорректировать, например, на криминальные действия – "это аристократы духа"» (цит. по: Ветрова, 2009).

Психокоррекция позволяет лечить, в первую очередь, психосоматические заболевания, составляющие около 70% всех заболеваний, в том числе эпилепсию, астму, наркоманию, алкоголизм и т. д. Сегодня разрабатываются интерфейсы «мозг-компьютер» для тех профессий, где требуется принятие молниеносных решений на уровне подсознания. Например, перед катапультированием летчиков, когда все мышцы парализованы перегрузками, чему мозг не подвержен. Подобный интерфейс необходим авиадиспетчерам, следящим одновременно за траекториями многих самолетов, и он может быть использован для переключения внимания на наиболее опасные ситуации, отдавая «на откуп» интерфейса тривиальные действия по другим объектам слежения.

С помощью психокоррекции можно оптимизировать состояние спортсменов. В 1979 г., за год до Олимпийских игр в Москве, перед коллективом И.В. Смирнова была поставлена подобная задача с целью достижения высоких результатов. Все атлеты, с которыми работал коллектив, стали «золотыми» медалистами Олимпиады-80. Перед Олимпиадой в Пекине в 2008 г. коллектив работал лишь с одной спортсменкой, и она тоже стала чемпионкой (Ветрова, 2009). Видимо, при подготовке спортсменов к Зимним Олимпийским играм в Канаде (2010 г.) Институт компьютерных психотехнологий был задействован недостаточным образом, в результате – провал.

Академику И.В. Смирнову удалось разработать системы объективного тестирования, стопроцентно выявляющие маньяков, садистов и потенциальных преступников, что используют кадровые службы при приеме на работу, а также службы безопасности различных структур, правоохранительные органы. В одном из аэропортов России работает система дистанционной психодиагностики пассажиров перед посадкой в самолет, и, возможно, такие системы скоро будут установлены на входах в метро, с целью предотвращения терактов. В начале апреля 2010 г. по телевидению был показан Алексей Савин – специалист по подготовке военных экстрасенсов, который считает: «Мозг совершенен, но природа не научила его отличать свои мысли от чужих». Штурм подсознания продолжается.

Виктор Михайлович Инюшин

Но, как обычно, на всякий «яд» находится и «противоядие». В частности, на военной кафедре МГУ Евгением Родиминым разработана система защиты мозга от внешних волновых воздействий любой природы, в том числе и от психотропных, в виде специального обруча, вмонтированного в головной убор. Идея почерпнута им из собственного детского опыта, когда Вольф Мессинг не смог войти в мысленный контакт с Евгением, как потом оказалось, вследствие того, что на его тюбетейке было кольцеобразное металлическое плетение.

Другой пример. Профессор В.М. Инюшин на кафедре биофизики Казахского университета проводит

Электронный архив УГЛТУ

исследования биоплазмы и связей человека с информационным пространством Космоса. Им созданы психоэнергетические изоляционные камеры, которые позволяют экранировать человека от пси-полей других очень сильных людей, либо, напротив, экранировать окружающих людей от помещенного в камеру человека. Это может быть, например, преступник, который в момент казни производит мощнейшее психотронное излучение, проникающее через любые бетонные стены, – фантомы, поражающие окружающих людей, в том числе младенцев, не рожденных детей в материнской утробе (Кашницкий, 2000).

На замечание корреспондента «Комсомольской правды», обращенное к И.В. Смирнову в 1995 г.: «При желании Вы можете стать властелином мира», – тот ответил: «Быть властелином мира не имеет смысла: мир развивается естественным путем, и попытки вмешательства отдельной личности выглядят очень наивно. Идет эволюция. Причем эволюция в данный момент переживает кардинальный скачок именно с появлением психотехнологий. Ведь теперь впервые за всю историю человечества появилась возможность проникать в душу с помощью инструмента – компьютера!» (Кузина, 1995).

По-видимому, здесь имеется в виду созданная И.В. Смирновым система ОМОФОР – прототип универсального ключа к человеческой психике, записанный на лазерном диске. Стоит только поставить его в компьютер, как активизируются все внутренние ресурсы организма. За несколько недель до скоропостижной смерти академика на пресс-конференции «Психотронное оружие в борьбе с болезнями человека» он признался, что этот диск у него украли, и уже появились его пиратские копии. По свидетельству его автора, при простой копирующей штамповке неизбежны множественные искажения, и этого достаточно, чтобы внести в подсознание любую информацию. Человек становится неуправляемым, из него можно сделать даже камикадзе.

Сегодня доказано, что уникальная система глубокого слепого считывания мыслей давно используется в криминальных кругах. За последние 10 лет как на родине, так и за границей, убиты более 40 ученых – представляющих цвет российской науки – физиков-ядерщиков, биологов, психологов, экономистов, юристов, математиков, химиков. Некоторые жертвы пережили необычные покушения: у них была стерта память, как будто кто-то «прошелся ластиком» по клеткам головного мозга (Попова, 2010).

Интервью, которое Игорь Викторович дал в 2000 г. корреспонденту газеты «Мой компас» после «круглого стола» по проблемам наркомании, было довольно пессимистичным: «Сегодня треть нашего народа является носителем духовного вырождения русской нации. Почти все нынешнее поколение полностью потеряно из-за увлечения химическими препаратами… За свою жизнь хороший врач может вылечить одного, сто, тысячу наркоманов. Но нельзя остановить наркоманию как социальное зло. Русская наркомания убойна. Она крайне разнуздана. Гораздо страшнее, чем русский алкоголизм… Менталитет русской нации так чудовищно отличается от менталитета других наций. …Например, мы совершенно не способны к эмпатии. Мы – очень духовная нация, но вся наша духовность, к сожалению, до сих пор в потенциале. Как ни странно, для меня это повод для оптимизма» (Ветрова, 2000).

Другое направление психокоррекции исследовал профессор Л.П. Гримак. В 1950–1960-е гг. он провел серию экспериментов с группой подготовленных подводников-водолазов в рамках проекта Министерства обороны СССР по искусственному изменению восприятия времени. В основе концепции Л.П. Гримака о возможности искусственного изменения восприятия времени были описанные в литературе случаи замедления восприятия времени у людей в экстремальных ситуациях, когда они были «на волосок от смерти». При прямой угрозе жизни их организм включал какой-то неведомый механизм «замедления времени», и им удавалось даже уклоняться от выпущенных в них пуль (цит. по: Деружинский, 2008).

Леонид Павлович Гримак (1931–2008)

Целью экспериментов было обеспечение выживания подводников, ждущих спасения в затопленной подлодке. Испытуемым внушалось, что они живут в другом темпе времени: замедленном или ускоренном в несколько раз. В ходе экспериментов удалось достичь у испытуемых действительно измененного состояния сознания: при внушаемом замедлении времени в 3–6

Электронный архив УГЛТУ

раз процессы обмена веществ и потребление кислорода замедлялись в 1,5 раза, а при внушаемом ускорении времени, напротив, обмен веществ ускорялся в 1,5 раза. Соответственно в первом случае у испытуемых восприятие времени замедлялось (сутки расширялись в 3–6 раз), а во втором – ускорялось в 3–6 раз (цит. по: Деружинский, 2008).

В экспериментах с космонавтами Л.П. Гримак (1989) путем гипноза выявлял возможности не только «значительно замедлять все процессы жизнедеятельности организма» в связи с длительностью будущих космических полетов, но и формировать ощущение «весомости тела» в условиях длительного космического полета и, напротив, ощущение «невесомости тела» для снятия ощущений перегрузки тела при возвращении на землю (с. 157).

Однако полученные на подводниках результаты не стали внедряться в Вооруженных Силах СССР. В.В. Деружинский (2008) пишет: «Внедрение в сокрытую природу человека с помощью гипноза всегда оборачивается катастрофическими последствиями для здоровья. …Гипноз тут показал свою несостоятельность из-за разрушающих последствий для здоровья человека, природу которых так пока никто из ученых и не понял. …Видимо, по этой причине и были свернуты в СССР еще раньше все проекты Гримака по использованию гипноза в военных целях, которыми он занимался почти 30 лет» (с. 162).

По 1-му каналу телевидения 9 февраля 2009 г. прошла передача «Зов бездны» (автор А. Мержанов), в которой специалисты комментировали широко применяемый в разных странах, в том числе и России, метод информационно-энергетического воздействия на личность человека и показали результативность так называемого «бесконтактного боя», при котором подготовленный по этой методике специалист в рукопашном бою путем мысленного внушения «бесконтактно», т. е. не прикасаясь к противнику, подавляет его волю и обращает его энергию и оружие против него самого. Это так называемая «техника психотропного дистанционного воздействия на противника».

Тайная психотропная война спецслужб никогда не была достоянием гласности. Есть основание полагать, что имидж скандальной лженауки – парапсихологии создавался намеренно. Между тем, в закрытых лабораториях проводились секретные опыты, результаты которых поистине сенсационны. Создан целый институт так называемых «слиперов» – подготавливаемых в течение 10–15 лет специалистов, способных после такой подготовки путем «канализированного» выхода «души» из своего тела «в бездну» – глобальную информационную среду – подключаться к бессознательной сфере мозга противника. Слиперы (Ш. Карагулла, 1994, называет их психометристами) таким способом внедряются в сознание любых, сколь угодно удаленных объектов, даже тех, кого уже нет в живых.

При этом слиперу не мешают «стены» и насильственная блокировка памяти. В состоянии транса слипер может проникать в самые отдалённые части памяти и найти информацию, которую не может вспомнить даже сам испытуемый. Например, испытуемый идёт по улице и мимо него проезжает автомобиль. Сам испытуемый не обращает особого внимания и идёт дальше. Автомобиль попал в его поле зрения лишь на мгновение. Но слипер, проникнув в память испытуемого, может рассмотреть автомобиль в мельчайших подробностях (точнее ту часть, что была в поле зрения испытуемого).

Один из специалистов, участвовавших в упомянутой передаче, свидетельствовал, что слиперу удалось «считать» у президента США секретную информацию о готовящейся провокации против РФ накануне визита президента Ельцина в Японию, и в результате визит был отменен. Другой слипер, имея перед собой лишь фотографию убитой женщины и находясь в образе объекта, передает заложенную в ее мозг предсмертную информацию, включая все предшествовавшие убийству обстоятельства. Причем присутствовавший на передаче следователь, ведший это дело, все эти детали подтвердил.

Возможности бесконтактного боя показывает популярный в США мастер стиля «Оята» Джордж Диллман. Воображаемым «энергетическим шаром» он сбивает с ног и отправляет в «бесконтактный нокаут» любого чемпиона по восточным единоборствам, воздействуя на ауру человека «энергией Ци». Его техника восходит к так называемой «суфийской мистике», способной переводить человека в другое состояние сознания, а также – в состояние левитации. В.В. Деружинский (2008) связывает засвидетельствованные наукой факты левитации людей, в частности, известного медиума 1930-х гг. Дэниела Хьюма, с таящимися внутри них «силами полтергейста».

Подобные явления, по существу, предвидел В.М. Бехтерев, когда в 1918 г. писал о сохранении нервно-психической энергии человека в прошедших временах. Таким образом,

Электронный архив УГЛТУ

перефразируя известный афоризм, можно сказать, что наука спецслужб так же отличается от официальной науки, как классическая музыка – от военной. Следует отметить, однако, что и наука спецслужб, отслеживая и контролируя информацию в чужих головах, по-прежнему, как и во времена В.М. Бехтерева, не может объяснить природу этой энергии.

2.6.7. В.В. Докучаев и его представление о месте человека в природе

В духе умонастроений русского космизма В.В. Докучаев – основоположник учения о географических зонах природы – полагал, что для российской науки в наибольшей степени подходят те направления, которые требуют комплексного, всестороннего охвата сложных явлений и их взаимосвязи со всем остальным миром, что составляет основное содержание современной глобально-экологической проблематики (Докучаев, 1899, 1948).

Василий Васильевич Докучаев (1846–1903)

В цикле статей (1898–1900 гг.) В.В. Докучаевым были впервые изучены взаимосвязи живых организмов с окружающей средой. В статье «Место и роль современного почвоведения в науке и жизни» (1899) В.В. Докучаев писал: «В самое последнее время все более и более формируется и обособляется одна из интереснейших дисциплин в области современного естествознания, именно: Учение о тех многосложных и многообразных соотношениях и взаимодействиях, а равно и о законах, управляющих вековыми изменениями их, которые существуют между так называемыми живой и мертвой природой, между а) поверхностными горными породами, б) пластикой земли, в) почвами, г) наземными и грунтовыми водами, д) климатом страны, е) растительными и ж) животными организмами … и человеком, гордым венцом творения.

И эти закономерные, можно сказать незыблемые, вековечные соотношения, находясь в основе, в корне наиболее существенных этнографических, исторических, бытовых, даже экономических, социальных и всевозможных культурных человеческих особенностей и проявлений, всегда, от века, роковым, неотразимым образом тяготели над всем человеческим миром; и поныне, как Дамоклов меч, висят над ним, связывая мнимого господина земли по рукам и ногам, несмотря ни на какие успехи цивилизации, ни на какие открытия науки и техники, ни на какие политические перевороты, катастрофы, перемены и перетасовки».

В статье «Страница из истории почвоведения (памяти В.В. Докучаева)», опубликованной в 1904 г., В.И. Вернадский (1922), говоря о личности В.В. Докучаева, отмечал у него «постоянное стремление работать для общественных, а не для личных задач».

2.6.8. А.А. Богданов – «универсант Серебряного века»

Показательна судьба еще одного научного «еретика», А.А. Богданова – создателя общей теории организации систем (1913, 1989). «Универсантом Серебряного века», как эпохи расцвета российской культуры и науки, называют А.А. Богданова (Малиновского) петербургские ученые В.П. Тюкин с соавторами (2010а, б). В 1904 г. Александр Александрович знакомится в Швейцарии в В.И. Лениным, в 1908 г. они проводят много времени в общении и дискуссиях на о. Капри у А.М. Горького (рис. 256), высоко ценившего А.А. Богданова как мыслителя. А.М. Горький считал, что, «уступая Ленину по полемической остроте и политическому напору, Богданов стоит много выше как философ и ученый» (цит. по: Тюкин и др., 2010а). По-видимому, идея Ленина о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране – это повторение принципа «слабого звена», выведенного у А.А. Богданова в работе «Тектология. Всеобщая организационная наука» (1913).

А.А. Богданова как признанного ученого-экономиста и одного из лидеров большевистской партии в 1909–1910-е гг. «отлучают» от политики и закрывают возможность публиковаться, затем следует разрыв с М. Горьким, который А.А. Богданов квалифицирует как предательство. В.С. Клебанер (2000) пишет: «Созданы, казалось, все условия для духовного самоубийства. Внешне Богданов не теряет лица, но чего ему все это стоит! Следы отчаяния прорываются лишь в его сохранившихся личных письмах… Результаты высококвалифицированной

Электронный архив УГЛТУ

Александр Александрович Богданов (Малиновский) (1873–1928)

травли скоро дают себя знать. В 1912–1913 гг. состояние здоровья Богданова, которому не было еще 40 лет, до того вполне хорошее, резко ухудшается…» (с. 29–30).

В романе-утопии «Красная звезда» (1908) А.А. Богданов прогнозировал: «Там, где социализм удержится и выйдет победителем, его характер будет глубоко и надолго искажен многими годами осадного положения, необходимого террора и военщины, с неизбежным последствием – варварским патриотизмом». В российской действительности XX в. его слова оказались пророческими.

В.П. Тюкин с соавторами (2010а) полагают, что суть разногласий А.А. Богданова и В.И. Ленина вовсе не в философии (как можно заключить по работе последнего «Материализм и эмпириокритицизм»): «Богданов грядущую революцию видел в основе своей как *научно-техническую*. …Отсюда *центральная роль интеллигенции* в его социальных построениях. …Все это никак не согласовывалось с большевистскими концепциями диктатуры пролетариата, которому отводилась роль гегемона. …Мы можем лишь удивляться этим дальним предвидениям – ведь в постиндустриальный период именно та часть общества, которую большевики уничижительно именовали «прослойкой», превратилась в класс, создающий информационные ценности, от которых жизненно зависит современная цивилизация» (с. 254).

Работа А.А. Богданова «Тектология. Всеобщая организационная наука» (1913, 1989) намного опередила свое время, не была принята в современной ему научной среде и впоследствии забыта в родном отечестве. Спустя много лет эта работа переживает второе рождение и международное признание (Gorelik, 1987): «Тектология содержит все исходные идеи, позднее развитые и популяризируемые общей теорией систем и кибернетикой», и представляет собой «предельное расширение любой теории систем» (с. 171–172). «Таблица Д.И. Менделеева, биогеохимия В.И. Вернадского, биогеоценология В.Н. Сукачева и Н.В. Тимофеева-Ресовского – все эти универсальные системы составляют гордость русской и советской науки. Теория организации А.А. Богданова может быть поставлена в один ряд с подобными учениями» (Моисеев, 1988б. С. 145).

Позднее немецкий ученый Л. Берталанфи (Bertalanffi, 1950), по-видимому, под влиянием «Тектологии» А.А. Богданова разработал основы общей теории систем. По этому поводу канадский ученый Р. Маттесич (Mattessich, 1978) выражает крайнее недоумение, как Л. Берталанфи, работая в 1920-е годы над системными проблемами, мог пропустить немецкое издание «Тектологии» А.А. Богданова (Bogdanow, 1926, 1928), отрецензированное в печати (см., например: Plenge, 1927), а впоследствии во всех своих работах ни разу не упомянуть имени своего предшественника! Более того, А.Л. Тахтаджян (1989) свидетельствует: «Странно, что Берталанфи нигде не упоминает имени Богданова, хотя, как он писал мне, немецкий перевод «Тектологии» был ему известен» (с. 350). Понятие обратной связи (бирегулятора) А.А. Богданова использовал У.Р. Эшби (1959) также без ссылок на его работы, несмотря на то, что они были ему известны. Сегодня труды яркого русского

Рис. 256. Момент истории. А. А. Богданов и В.И. Ленин играют в шахматы на о. Капри у Максима Горького (1908 г.). Позиция у основателя общей теории организации явно смотрится предпочтительнее, чем у вождя мирового пролетариата, который, кажется, «зевнул» (Тюкин и др., 2010а)

Электронный архив УГЛТУ

мыслителя изучают во всем мире – в Великобритании, Германии, США, Польше, Израиле, Финляндии, Франции и других странах (Тюкин и др., 2010а, б).

В 1928 г., будучи директором Института переливания крови, А.А. Богданов ставит на себе эксперимент по переливанию крови, закончившийся для него трагически. Наблюдавший А.А. Богданова профессор М.П. Кончаловский писал: «Мне в первый раз в жизни пришлось видеть такое мужество и такое стоическое спокойствие перед лицом смерти. Он непрерывно занимался самонаблюдением и тщательно анализировал симптомы болезни до самого момента, пока не потухло сознание» (цит. по: Клебанер, 2000. С. 37).

2.6.9. М.М. Филиппов – создатель «плазменного передатчика энергии»?

Зам. директора Международного института А. Богданова Г.Д. Гловели личность А.А. Богданова ставит в один ряд с М.М. Филипповым – «легендарным доктором философии», как его позднее называл А.Л. Чижевский (1995): «…Примечательны черты сходства в судьбе двух выдающихся представителей энциклопедической российской традиции – М.М. Филиппова и А.А. Богданова. Универсальность интересов, огромная работоспособность, достижения на литературном поприще, приверженность к “научной философии”. Свободное – одновременно захватывающее и критическое – отношение к марксизму. Трагическая гибель во время научных экспериментов, преследовавших грандиозные цели – избавления человечества от войны (Филиппов), от преждевременного истощения жизненных сил (Богданов)» (Гловели, 2003).

Михаил Михайлович Филиппов (1858–1903)

«Это был человек необычайный, – писал о нем А.Л. Чижевский (1995). – Имя его стало легендарным уже через два дня после его смерти. Он прожил жизнь, густо насыщенную самыми разнообразными событиями, как научными, так и литературными и общественными. Он творил, негодовал, кипел в котле мысли и задал такую научную задачу своим потомкам, что она остается не решенной до этого времени. Это был настоящий Фауст тех лет, бравшийся за разрешение необычайных задач!».

Михаил Михайлович Филиппов родился 30 июня (13 июля) 1858 г. в имении Окнино Звенигородского уезда Киевской губернии. Он рано обнаружил прекрасную память и редкостное трудолюбие. К 13 годам мальчик свободно изъяснялся на французском, немецком и английском языках. Готовясь к поступлению на физико-математический факультет Новороссийского университета, Михаил Филиппов изучил латинский и греческий языки, что помогло ему в дальнейшем познакомиться с трактатами древних философов и мыслителей в оригинале. Из Новороссийска он переехал в Санкт-Петербург и прослушал курс юриспруденции в университете. Он признавался друзьям, что находится под постоянным соблазном одновременно заниматься различными научными дисциплинами. После стажировок во Франции и Германии талантливый ученый довольно быстро защитил диссертацию на степень доктора натуральной философии с математическим уклоном. Тема его работы называлась «Инварианты линейных однородных дифференциальных уравнений» (ХААРП…, 2006).

Значительную часть интересов Михаила Михайловича составляли сугубо естественные дисциплины. 23-летний естествоиспытатель в 1881 г. под впечатлением известной работы Чарльза Дарвина выступил на страницах журнала «Мысль» со статьей «Борьба за существование и кооперация в органическом мире». Он стал первым переводчиком на русский язык основных сочинений великого натуралиста, а также перевел на французский язык «Основы химии» Д.И. Менделеева. Молодой ученый творчески подходил к переводу и писал Д.И. Менделееву: «Полагаю, что все металлы образуют в термохимическом отношении ряд, вполне соответствующий Периодической системе элементов. В доказательство я привожу специальную таблицу, отправные данные для которой взяты мною из работ Томсена, Бертело и Фукрана. К сожалению, у меня нет данных для редких металлов. Для галоидных и всех иных радикалов я нашел также постоянные законы, проявляющиеся лишь при рассмотрении растворов. Это следствие закона Томсена, им подмеченное».

Электронный архив УГЛТУ

В 1889 г. М.М. Филипповым опубликован исторический роман «Осажденный Севастополь». Л.Н. Толстой, сам участвовавший в Крымской войне, прочитав роман Филиппова, так охарактеризовал его в письме к вдове Михаила Михайловича: «Я прочел роман вашего покойного мужа «Осажденный Севастополь» и был поражен богатством исторических подробностей. Человек, прочитавший этот роман, получит совершенно ясное и полное представление не только о севастопольской осаде, но и о всей войне и причинах ее». …Со временем ученый оказался «центром притяжения» для многих прогрессивных людей России. В 1884 г. осуществилась его мечта – он основал журнал «Научное обозрение» и стал его редактором» (ХААРП…, 2006).

С. Славин (1999) писал о М.М. Филиппове: «…Он обладал недюжинным воображением, умом и талантом. Этих качеств хватило ему, чтобы оценить, например, по достоинству работу Константина Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными приборами» и напечатать ее в своем «Научном обозрении» – первом, кстати, в России научно-популярном журнале (рис. 257). Так что если бы не Филиппов, о Циолковском, возможно, никто никогда бы и не узнал – засох бы калужский учитель в своей глуши. Получается, в какой-то мере именно Михаилу Михайловичу мы обязаны первым спутником и современной космонавтикой. …Филиппов не был в полном смысле слова ученым-одиночкой. Он поддерживал отношения с самыми крупными деятелями науки всего мира, читал все научные журналы, был одарен энциклопедическим умом, и мог работать на стыке многих наук и синтезировать их результаты. К тому же, несмотря на все то, что рассказывают о неоценимой роли коллективов ученых, никто еще не опроверг того факта, что открытия, как и прежде, делаются все-таки одиночками».

А.Л. Чижевский (1995) писал: «…В день своей смерти, 11 июня 1903 г., он направил в редакцию газеты «Русские ведомости» письмо, в котором сообщал, что изобрел способ электрической передачи взрывной волны на большие расстояния. Он бросил письмо в почтовый ящик и… умер. Это предсмертное письмо было опубликовано на страницах газеты «Русские ведомости» уже после его смерти, а именно в субботу 14 июня 1903 г., в № 162, на второй странице. Вот какие сведения сообщал в нем покойный М.М. Филиппов – сведения, которые потрясли весь культурный мир, так как стали известны на всех континентах земного шара:

«В ранней юности я прочел у Бокля, что изобретение пороха сделало войны менее кровопролитными. С тех пор меня преследовала мысль о возможности такого изобретения, которое сделало бы войны почти невозможными. Как это ни удивительно, но на днях мною сделано открытие, практическая разработка которого фактически упраздняет войну. Речь идет об изобретении мною электрической передачи на расстоянии волны взрыва, причем, судя по примененному методу, передача эта возможна и на расстоянии тысячи километров, так что, сделав взрыв в Петербурге, можно будет передать его действие в Константинополь. Способ изумительно прост и дешев. Но при таком ведении войны на расстояниях, мною указанных, война фактически становится безумием и должна быть упразднена. Подробности я опубликую осенью в Мемуарах Академии наук. Опыты замедляются необычайной опасностью применяемых веществ, частью весьма взрывчатых, частью крайне ядовитых».

1903 год X-й.

НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

НАУЧНО-ФИЛОСОФСКІЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 5.

МАЙ.

Рис. 257. Последний номер журнала «Научное обозрение» со статьей М.М. Филиппова (Черненко, 2008)

Редакция газеты «Русские ведомости» в упомянутом номере дала краткую, но блестящую характеристику М.М. Филиппова. Эту характеристику редакция заключила следующими словами: «По широте и разнообразию своих умственных интересов покойный представлял явление совершенно исключительное в нашей литературе, и трудно было бы перечислить даже главные из тем, разработке которых он посвятил свои труды». «Содержание письма М.М. Филиппова, надо прямо сказать, поражает нас теперь

Электронный архив УГЛТУ

(т. е. в 1961 г.) исключительной странностью, особенно с современной физической точки зрения. «Взрыв в Константинополе» и “треххлористый азот в Петербурге” – ничего нам не объясняют! Ничего! Действительно, странность содержания письма доводится до своего апогея… В чем заключалась догадка Михаила Михайловича или его научного открытия? В чем? Ни малейшего намека на это в течение целых пятидесяти восьми лет! Ни малейшего! Ни тогда, ни теперь! Архивные данные, очевидно, все погибли. Ничто не раскрывает этой потрясающей загадки. Знаток неорганической и органической химии, человек, хорошо знающий математику и физику, и вдруг нечто не понятное ни одному из многих тысяч специалистов – высказывания странные, пророческие, почти апокалипсические, в которых ученые не могли и не могут разобраться – ни в те времена, ни в наши! Странность, не соизмеримая ни с чем! Легендарность от начала до конца! Всякому человеку, знакомому с письмом М.М. Филиппова, может показаться странным, что задача, поставленная в письме, до сих пор, вот уже около шестидесяти лет, не разрешена в окончательной форме, в соответствии с законом, зрелым смыслом и успехами науки! Увы, нет!» (цит. по: Чижевский, 1995).

В день отправки письма, вечером ученый предупредил родных о том, что будет работать допоздна, и просил разбудить его на следующий день не раньше полудня. 12 июня Филиппов был обнаружен мертвым на полу в своей лаборатории на 4-м этаже в доходном доме по улице Жуковского, 37, где выше этажом находилась квартира ученого и располагалась редакция «Научного обозрения». Вызванный врач записал в медицинском свидетельстве: смерть от неизвестной причины. Полицейский врач Решетников, освидетельствовавший тело, установил, что смерть наступила от паралича сердца в результате органического сердечного порока. А через 3 дня делопроизводитель полковник Гельфрейх делает утверждение, что смерть последовала по причине отравления парами при неосторожном добывании синильной кислоты. Полиция забрала все бумаги, в том числе рукопись новой книги Филиппова «Революция посредством науки, или Конец войнам». Лабораторию уничтожили, а бумаги – частью отправили в архив Охранки, частью сожгли.

В многочисленных публикациях приводилось несколько версий гибели ученого, в частности, кроме версий естественной смерти и отравления, указывалось на возможную и вполне определенную причастность к ней Охранки. Одним из соучастников гибели ученого мог быть известный провокатор XX в. Азеф, а это выводит концы истории за пределы России (Передать энергию…, 2006).

В научных кругах было известно, что М.М. Филиппов изучал ультракороткие волны. В газетах неоднократно появлялось сообщение, что он, находясь в Петербурге, проводя свои лабораторные опыты по передаче электротока по воздуху, сумел зажечь люстру в Царском Селе. Московская газета «Русское слово» писала, что Филиппов еще в 1900 г. выезжал в Ригу, где проводил в присутствии некоторых специалистов опыты взрывов на расстоянии. Возвратившись в Петербург, «он рассказывал, что остался чрезвычайно доволен результатами опытов. Когда же корреспонденты газеты попытались разыскать препараты и аппаратуру из лаборатории Филиппова, изъятые при обыске Петербургским охранным отделением, а также его бумаги, в том числе рукопись книги, оказалось, что все это бесследно исчезло, причем при содействии членов царской семьи, да и самого императора Николая II» (Славин, 1999; Черненко, 2008).

Другая веская гипотеза состоит в том, что он изобрел лазер с химической накачкой – ведь он сам указал в письме, опубликованном в «Ведомостях», что работал с треххлористым азотом – веществом, которое может использоваться в боевых лазерных установках. Если допустить, что он подобрал некий катализатор, который замедлял реакцию, а энергию, выделяющуюся в виде потока монохромного излучения, перенаправлял на объект до того, как она переходила в тепло, то получается, что он передавал энергию взрыва так, как она передается газовыми лазерами.

Самым важным для нас является то, что передача энергии на расстояние была осуществлена, и неоднократно. Друг Филиппова, проф. А.С. Трачевский, после гибели ученого дал интервью «СПб ведомостям», в котором сказал: «Сущность секрета Филиппов изложил мне приблизительно, но сказал, что проводил опыт, и проводил его неоднократно. Он не раз повторил, ударяя рукой по столу: «Это так просто, притом дешево! Удивительно, как до сих пор не догадались». Помнится, Михаил Михайлович прибавил, что к этой проблеме подбирались в Америке, но иным и неудачным способом». Последнее замечание явно касается опытов Николы Теслы. Д.И. Менделеев в свою очередь отметил, что «идеи Филиппова вполне могут выдержать научную критику. В них нет ничего фантастического: волна взрыва доступна передаче, как волна света и звука» (Славин, 1999; Передать энергию…, 2006).

Электронный архив УГЛТУ

«Профессор, конечно, не знал лазера, – писал С. Славин (1999), – но он изучал ультракороткие волны длиной около миллиметра, которые получал с помощью искрового генератора. Он опубликовал несколько работ на эту тему. Даже сегодня свойства таких волн до конца не изучены, и Филиппов вполне мог найти способ преобразования энергии взрыва в узкий пучок ультракоротких волн». Возможно, как и заокеанский коллега профессора, Никола Тесла, он каким-то образом смог осуществить контроль над плазмой (плазмоидами).

Однако с подобным толкованием открытия М.М. Филиппова были согласны не все. В частности, А.Л. Чижевский писал (1995): «Вокруг смерти М.М. Филиппова действительно в течение многих лет создавались различные таинственные версии, которые периодически опубликовывались в петербургской политической и научно-популярной прессе. Еще в мои отроческие годы, начиная с десятилетнего возраста, т. е. с 1907 г., я неоднократно читал необыкновенные сопоставления гибели Михаила Михайловича с необъяснимым взрывом динамита на Аптекарском острове, случившимся в ночь смерти нашего ученого-писателя. Все было неясно, таинственно, увлекательно, и у меня, например, создалось твердое убеждение в том, что из лаборатории М.М. Филиппова были посланы какие-то “лучи” большой мощности, которые и произвели этот ошеломляющий взрыв. А так как автор взрыва погиб одновременно в своей лаборатории, именно от взрыва, то секрет изобретения остался никому не известным. Это возбуждало чувство досады и неудовлетворенности, подобное тому, какое могло бы возникнуть, если бы погибло открытие Д.И. Менделеева или изобретение А.С. Попова и мы узнали бы об этом позже из прессы… Оставалось нечто недосказанное, неоконченное, незавершенное.

…Идея об “электрической передаче взрывной волны” на сотни километров составляет самое предельно значительное, самое величественное в жизни Михаила Михайловича – самое необычайное, фантастическое. С этой темой не могут идти в сравнение ни литературные работы его, ни научные, ибо “электрическая передача на расстоянии волны взрыва” была грандиозным апофеозом всей его научной деятельности, долженствовавшей по мановению волшебного жезла прекратить войны во всем мире и привести к небывалому переустройству человеческого общества. Не может быть двух мнений по этому поводу, ибо в наши дни этот вопрос представляется величайшей научной задачей. Решение ее мгновенно преобразовало бы весь земной шар, все человеческое общество, и войны действительно стали бы невозможны! “Электрическая передача на расстоянии волны взрыва” – это нечто несравненно более могущественное, чем все ядерные супербомбы. Это – почти абсолютная власть над всем человечеством! С чем может идти в сравнение эта мысль? В те годы, – сказал К.Э. Циолковский, – годы удивительных изобретений и открытий, сообщение Михаила Михайловича многим легковерным людям могло показаться правдоподобным. Теперь же на фоне дальнейшего научного прогресса это письмо следует скорее рассматривать с точки зрения определенной болезненности его автора. Эта мысль получает подтверждение хотя бы в том, что петербургская лаборатория М.М. Филиппова, как об этом мне достоверно передавали знакомые, ничем подходящим для таких грандиозных исследований оборудована не была… Вся лаборатория его состояла из стола, нескольких колб и бутылей» (рис. 258).

И далее: «Слух о зажигании электрической люстры с помощью лучей, посланных из лаборатории М.М. Филиппова, должен быть отнесен также к числу вольных фантазий журналистов. Даже сегодня передача на расстояние без проводов электрической энергии в количестве, достаточном для того, чтобы зажечь люстру, считается вопросом нерешенным, несмотря на то, что над этим вопросом ломают головы первоклассные физики и инженеры-электрики в течение многих лет» (Чижевский, 1995).

Мы никогда не узнаем, как должна была реализоваться филипповская идея, поскольку, как уже отмечалось, его архив был конфискован полицией. Во время Февральской революции 1917 г. в здании охранного отделения петербургской полиции случился сильный пожар, уничтоживший весь архив М.М. Филиппова. Тем не менее, не исключается версия, что изобретение М.М. Филиппова было предтечей современной аргоновой бомбы и лучевого оружия (Славин, 1999). В докладах научно-технических консультантов, представленных в Охранное отделение, Главным штабом Министерства обороны утверждалось: «Профессор Филиппов близок к завершению своих исследований, могущих серьезно пригодиться военным» (Вакуловский, 2004).

Сегодня идеи М.М. Филиппова доведены до реального воплощения и практического применения деятельностью академика РАН Г.А. Месяца, директора Физического института имени П.Н. Лебедева РАН (Москва); научного руководителя Института сильноточной электроники ТНЦ СО РАН (Томск) и научного руководителя Института электрофизики УрО РАН (Екатеринбург),

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 258. Кабинет М.М. Филиппова. Фото 13 июня 1903 г. (Гловели, 2003)

лауреата Международной премии «Глобальная энергия». Безусловно талантливый, энергичный молодой томский ученый во многом достиг успеха благодаря своим личным качествам. Он пишет: «Два института – на Урале и в Сибири, – где я являюсь научным руководителем, были мной созданы с нуля, со студентов. Единицы из числа их сотрудников уехали за границу. Мы делаем то, что никто делать не может, мы конкурентоспособны. …Мы делаем за 20 тысяч долларов прибор, а продаем его за 100 тысяч…» (Месяц, 2006. С. 182).

Но упомянутый инновационный задел был создан не без поддержки военно-промышленного комплекса, поскольку «приборы» имели не только гражданское применение. Вот что писали «Известия.Ru» 12 сентября 2008 года: «Российские ученые создали генератор, мощность которого сопоставима с таковой ядерного реактора. Прибор может стать причиной новой научно-технической революции с применением в самых разных отраслях, однако первыми потребителями скорее всего станут военные. Новый генератор невозможно сфотографировать или заснять на видео в действии – он немедленно выводит все окружающие его электроприборы из строя. Директор Института физики имени Лебедева академик Геннадий Месяц пояснил, что прибор генерирует энергию огромной мощности – до нескольких миллиардов ватт. При этом сам импульс очень короткий, что делает возможным выпуск генераторов малого размера – таких, которые могут поместиться на письменном столе» (Российские ученые…, 2008).

По словам академика РАН Владимира Фортова, «…с помощью нового оружия можно в мгновение полностью вывести из строя локаторы, приборы ночного видения, электронные прицелы, мобильные средства связи, а также навигаторы GPS. Оно позволяет на расстоянии останавливать танки, сбивать с курса истребители и подрывать радиоуправляемые мины» (В России создали…, 2009).

2.6.10. С.А. Подолинский и вселенская сущность человеческого труда

В 1880 г. публикует свою работу «Труд человека и его отношение к распределению энергии» С.А. Подолинский – социолог, экономист, физик, математик, блестящий знаток истории и философии, врач по образованию. Энергетическая концепция В.М. Бехтерева получает в этой работе совершенно новую интерпретацию. Своим открытием Сергей Андреевич настолько опередил время, что подобно Н.И. Лобачевскому и многим другим научным «еретикам», не дожил до его признания.

Сергей Андреевич Подолинский (1850–1891)

Известно, что при экстраполяции второго закона термодинамики на всю Вселенную ее ждет «тепловая смерть». Но почему же она не наступила еще за миллионы лет до появления жизни и человека на Земле? Какие же процессы, имеющие результатом концентрацию энергии, противостоят энтропии? С.А. Подолинский показал, что одним из таких процессов является фотосинтез растений: «На Земле растения – злейшие враги мирового рассеяния энергии». Но самый важный, эвристический вывод ученого состоял в том, что подобную роль «врага энтропии» играет человеческий труд: «Труд есть такое потребление механической и психической работы, накопленной в организме, которое имеет результатом увеличение количества превратимой энергии на земной поверхности». Главное по-

Электронный архив УГЛТУ

ложение С.А. Подолинского: в процессе труда расходуется энергия, но в его результатах энергии сконцентрировано больше, чем было затрачено.

Труд – есть источник жизни и развития, неотъемлемая часть социального и планетарного процесса. Степень причастности человека к этому процессу является оценкой его значимости: «Дикарь работал много, но работа его еще не была полезным трудом» (Подолинский, 1880, 2005). В этом позиция С.А. Подолинского практически совпадает с выше цитированными взглядами Н.А. Умова на человека «как нового противника энтропии». Таким образом, была вскрыта природа и социальная сущность человеческого труда, способного объединить всех людей по Вселенскому закону гармонии.

В чем состоял «антиэнтропийный» смысл открытия С.А. Подолинского? Он состоял во вселенской интерпретации экономического понятия «прибыль». Его интересовал вопрос: может ли существовать такой класс процессов природы, который характеризуется КПД свыше 100 %? И он определил его – это прибыль, которая в терминах второго закона термодинамики есть излишек над «кажущимся коэффициентом полезного действия в сто процентов». Своим трудом человек удерживает солнечную энергию на поверхности Земли и заставляет ее «работать».

Но человек творческий «улавливает» и перерабатывает не только энергию Солнца, но и, что особенно важно, – потоки необходимой вселенской информации, делая научные открытия и обеспечивая жизненный прогресс. Работающий физически и умственно человек захватывает и использует энергоинформационные потоки Вселенной, напитываясь ее мощностью. Трудящийся человек – «накопительный и хранительный резервуар энергии на Земле». Такие «резервуары» необходимы планете, и чем их больше, тем здоровее Земля. Поэтому она будет покровительствовать им и освобождаться от непригодных «оболочек» – обывателей, людей, предпочитающих «брать от жизни все» (Авилова, 2000).

2.6.11. В.И. Вернадский и учение о ноосфере

Научное прозрение С.А. Подолинского легло в основу концепции В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере. «Живое вещество» биосферы у В.И. Вернадского не тело, а процесс, для которого установлен «особенный» обмен веществ – обмен веществ в живой природе, принципиально отличающийся от такового в «косной» природе. В.И. Вернадский в учении о биосфере исследовал природный механизм накопления в ней свободной энергии, а процесс активного функционирования концентрированной энергии под влиянием трудовой деятельности человека изложен им в учении о ноосфере – сфере Разума. Таким образом, В.И. Вернадский успешно завершил дело, начатое С.А. Подолинским (Авилова, 2000).

Владимир Иванович Вернадский (1863–1945)

В.И. Вернадским было положено начало изучению процессов глобального характера. Столетие назад в статье «Два синтеза Космоса» (1978б) он констатировал намечающееся объединение двух ранее несовместимых представлений о Природе: *физической* картины Космоса, слишком рационалистичной, чтобы быть полной, и *натуралистического* представления Природы, главным образом, естествознания, в которое хотя и входит элемент живого вещества, но лишенный понимания единства живой и косной Природы.

По словам Н.Н. Моисеева (1988а), В.И. Вернадский «еще на границе XIX и XX столетий превратил эмоциональный настрой русского космизма в единое и стройное учение» и на строгой научной основе сформулировал концептуальную модель биосферы (и ее перехода в ноосферу), включающую в себя три составляющих: а) энергетический вход в виде солнечного излучения, б) биологический круговорот веществ и в) выход из биологического круговорота в геологические отложения – «область былых биосфер» (с. 18). Он показал, что процесс эволюции биосферы и перехода ее в *ноосферу* характеризуется все возрастающим вкладом антропогенного фактора (преобразующей деятельности человека как мощной геологической силы), который по силе воздействия на биосферу становится сопоставимым с природны-

Электронный архив УГЛТУ

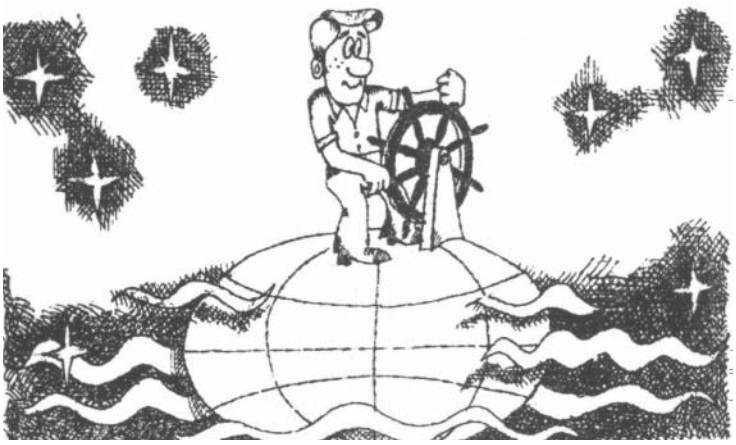

Рис. 259. Вперед, в ноосферу.
Худ. К. Мошкин

ми факторами. Одно из основных положений ноосферной концепции – представление о вечном характере жизни во Вселенной.

В.И. Вернадский, отмечая все возрастающие темпы демографического роста, констатировал, что «площадь, доступная заселению организмами, *ограничена*, откуда следует существование предельного количества (массы жизни) живого вещества, могущего существовать на нашей планете», и предупреждал о неизбежных негативных последствиях, поскольку ни один живой вид не может существовать в среде, состоящей из своих отбросов. А человечество, как позднее было подсчитано В.А. Ковдой, производит отбросы органического происхождения в 2000 раз интенсивнее, чем вся остальная биосфера (Вернадский,1926). По мнению Н.Н. Моисеева (2001), еще в начале XX в. В.И. Вернадский сказал главное: человек может иметь будущее лишь в том случае, если примет на себя ответственность не только за развитие общества, но и биосферы в целом. И это утверждение – основополагающее! (рис. 259).

В.И. Вернадский (1926) полагал, что «пределы биосферы обусловлены прежде всего полем существования жизни», но поле устойчивости жизни выходит за пределы последнего, является результатом приспособляемости организмов в течение геологического времени и постепенно, медленно расширяется. Он ввел понятие коэффициента плотности жизни и констатировал, что «живое вещество является регулятором действенной энергии биосферы». В.И. Вернадский (1980в) утверждал: «…Явления жизни позволяют здесь идти в изучении пространства Космоса так далеко, как это невозможно пока никаким другим путем. В этом проявляется космичность жизни» (с. 273).

Раздумывая о неповторимости «лика Земли», В.И. Вернадский как бы рассматривает ее из космоса и перекликается с мыслями К.Э. Циолковского (1964) о необходимости «иметь космический взгляд на вещи» (с. 87). В.И. Вернадский рассматривал биосферу как земной и космический механизм, как планетное явление космического характера: «Жизнь… является не случайным явлением в мировой эволюции, но тесно с ней связанным следствием» (1978а. С. 46).

В основных своих работах, написанных в 1920–1930-х гг., В.И. Вернадский утверждает, что разум человека – это космическое явление, что главное для общества – наличие творческой личности, что неизбежно наступление ноосферы, как биосферы, «переработанной» научной мыслью, что неизбежен переход «в сферу разума» и «усиления сознания».

В очерках «Биосфера» В.И. Вернадский (1926) впервые развертывает панораму новой естественнонаучной концепции, согласно которой в составе биосферы следует видеть не единичное планетное явление, а проявление «изменений в космической истории» и «строения всего космического механизма». В.И. Вернадский рассматривал живое вещество в составе биосферы в состоянии постоянного и необратимого исторического развития и полагал, что крупные изменения состава живого вещества всегда в истории планеты обусловливались критическими периодами (точками бифуркации в терминах синергетики) в состоянии биосферы (ледниковыми, тектоническими, вулканическими). Он рассматривал реальный мир как нестационарную систему, «как неустойчивое, находящееся в несложившемся состоянии волнение» (Вернадский, 2000. С. 195).

В.И. Вернадский, создатель учения о биосфере и ее переходе в ноосферу, оставил творческое наследие, являющееся неиссякаемым источником новых идей, значимость которых постепенно раскрывается в наши дни. В.И. Вернадский не только закладывал основы наук и формулировал плодотворные идеи, но и создал единую своеобразную систему мышления, о которой А.В. Лапо (1987) пишет: «Эта система мышления, или, если хотите, глобальная концепция, основана на определяющей роли жизни в геологических процессах. Она была

Электронный архив УГЛТУ

создана Вернадским для геологического прошлого, но – странная судьба! – стала актуальной, даже злободневной для нас, людей конца второго тысячелетия» (с. 7).

Уже в 1906 г. В.И. Вернадский приходит к выводу, что основная роль человека на планете – резкое нарушение равновесия в ее биосфере, в 1908 г. он первым заговорил о новом перспективном источнике энергии, который придет на смену пару и нефти, – атомной энергии. Только что изобретен бензиновый двигатель, а Владимир Иванович уже предсказывает ему альтернативу, и уже тогда высказывает беспокойство по поводу возможности использования атомной энергии в военных целях.

В одной из своих работ В.И. Вернадский (1926) писал: «Сама жизнь выступает в качестве регулятора биосферных процессов, контролируя путем фотосинтеза газовый состав атмосферы, и не позволяет колебаниям температуры выйти за рамки, опасные для жизни». В конце своей жизни В.И. Вернадский (1944) смотрел в будущее еще более оптимистично: «Сейчас мы переживаем новое геологическое изменение биосферы. Мы входим в ноосферу… Но важен факт, что идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийными геологическими процессами, с законами Природы, отвечают ноосфере. Можно смотреть поэтому на наше будущее уверенно. Оно в наших руках. Мы его не выпустим».

Человек необычной, в чем-то загадочной судьбы, он был чрезвычайно популярен и авторитетен за рубежом. В период чтения лекций в Сорбонне В.И. Вернадскому предлагают французское гражданство, но он отказывается несмотря на то, что в то время перспективы для реализации его идей за рубежом были намного лучшие, чем в СССР. В своей стране он оставался неизвестным для широких масс и в полной мере не понятым в научных кругах. Основная трагедия В.И. Вернадского – научное одиночество: сообщество отечественных ученых не воспринимало его идеи, они были слишком далеки от «ортодоксальных» взглядов, у него, за редким исключением, не было учеников. В самый разгул сталинских репрессий В.И. Вернадский рассылает в высшие государственные инстанции письменные просьбы освободить священника и философа, князя Г.А. Шеховского, арестованного в 1937 г. и в том же году расстрелянного.

К 1930-м гг. представители космической, активно-эволюционной семьи идей начинают подвергаться разного рода преследованиям. Поверхностно-вульгарные разносы, обвинения в идеализме и враждебности его социализму обрушиваются на В.И. Вернадского со стороны «официальных» философов. Отвечая одному из них – А.М. Деборину, Владимир Иванович уничтожающе точно охарактеризовал авторов подобной критики в жанре полицейского доноса: «Они занимаются розыском и вычитывают в думах ученого, занимающегося биосферой, злокозненные философские построения. Такое, с моей точки зрения, комическое и банальное, но очень неблагонадежное «новое религиозно-философское мировоззрение» имел смелость приписать мне академик Деборин в результате своего розыска» (http://www.vitaeauct.narod.ru/008/glbl/0100.htm).

В статье «Русский космизм» В. Таинцев сообщает, что «опека представителей философии» того времени, опека догматическая и невежественная, далекая от понимания революционных достижений науки, в том числе и биогеохимии, не просто была тягостной и лично оскорбительной нашему выдающемуся ученому, но и обличалась им как тормоз в развитии научной работы в целом, вредящей «пользе дела, государственному благу»… Философский скептицизм стал оборонительной «башней» для натуралиста-мыслителя в которую он ушел, защищая свое право на исследовательскую автономию, свободу профессионального мышления. И хотя большинство его учеников попали под гусеницы репрессивной государственной машины, сам Вернадский, как известно, уцелел (http://www.vitaeauct.narod.ru/008/glbl/0100.htm). Его не тронули, видимо, не столько по причине мировой известности (которая не спасла от гибели академика Н.И. Вавилова), сколько потому, что он был нужен властям, поскольку стоял у истоков будущего «атомного проекта» страны.

Но история все расставляет по своим местам, и вот оценка творческого наследия В.И. Вернадского преемниками его идей: «Чем больше проходит времени, чем дальше продвигается вперед наука, тем ярче раскрывается значение, важность и глубина его идей, и притом не в историческом только аспекте, но и в поиске путей решения новых проблем. Из всех возможных критериев оценки труда ученого это, вероятно, самый безошибочный, по которому мы отличаем великого ученого» (Микулинский, 1981. С. 5).

Ученик В.И. Вернадского А.Е. Ферсман в статье «Органическая жизнь, Космос и химические превращения» (1914) писал: «Организмы являются великими геоло-

Электронный архив УГЛТУ

гическими деятелями, и неизбежно весь характер химических процессов земной поверхности будет зависеть… от истории разви-тия органического мира», отдавая при этом приоритет идеям В.И. Вернадского: «Мы должны совершенно определенно сказать, что точное, чисто математическое понимание влияния жизненных процессов на ход химии земной коры было положено работами академика В.И. Вернадского» (цит. по: Баландин, 1979. С. 81).

Александр Евгеньевич Ферсман (1883–1945)

Нынешний глобальный экологический кризис состоит в противоречии между безграничными возможностями совершенствования технологий и ограниченными ресурсами природы. В предвидении этого кризиса В.И. Вернадский в статье «Автотрофность человечества» (1993) показывает одну из возможностей его разрешения путем перехода на автотрофный принцип существования человечества: «…Необходимо подойти к основам человеческого могущества – необходимо изменить форму питания и источники энергии, используемые человеком. …Непосредственный синтез пищи, без посредничества организованных существ, как только он будет открыт, коренным образом изменит будущее человека» (с. 300–301).

Какой смысл вкладывал В.И. Вернадский в представление об автотрофном человечестве? Во-первых, будущее человечество обретет автономное качество, т. е. человечество будет автономным социальным образованием, осуществляющим непосредственное преобразование вещества и энергии без посредничества живых существ; во-вторых, будущее человечество овладеет высочайшей эффективностью общественного производства на путях автотрофности; в-третьих, движение к автотрофному человечеству должно восприниматься как глубинный природный геологический процесс и как гармоничное сосуществование естественного и искусственного миров.

Принцип автотрофности является одной из центральных идей русского космизма, определяющей его конструктивность и нравственность побуждений. Она позволяет связать такие разнопорядковые культурологические явления, как философия и наука, образование и технология, религия и искусство, мифология и политика, обыденный и эзотерический опыт. Идея автотрофности, трансформируясь в культурную универсалию, дает возможность раскрыть человеческую культуру как системно-ценностное образование с выявлением интегративных тенденций (Московченко, 1996).

Александр Дмитриевич Московченко (род. в 1944 г.)

Насколько правомерно культурологическое расширение понятия автотрофности? Понятие автотрофности (наряду с понятием гетеротрофности) является одним из основных биосферных понятий, раскрывающих механизм взаимодействия живой и неживой материи. Известно, что все биосферное многообразие делится по источнику питания на автотрофные («зеленый» мир растений) и гетеротрофные (часть микроорганизмов, животные и человек) виды. Автотрофы обеспечивают энерго-информационный вход в биосферу солнечных и космических излучений, а гетеротрофы живут за счет органического вещества, созданного автотрофами (Московченко, 1996).

Впервые механизм автотрофности (не употребляя самого термина *автотрофность*) стал обстоятельно рассматривать с естественно-футурологических позиций основатель русского космизма Н.Ф. Федоров. Автотрофность раскрывается им как механизм воссоздания человеческого организма из атомов и молекул, с помощью которого и произойдет всеобщее воскрешение человечества.

Понятие автотрофности К.Э. Циолковским (1928) интерпретировалось как возможность резкого увеличения энергетических ресурсов за счет энергии обратимых процессов, которые могут реализовываться во взаимодействии частиц вещества и поля, как гравитационного, так и электромагнитного. Для этого необходимо создание таких

Электронный архив УГЛТУ

условий, когда вещество и поле объединялись бы в направлении концентрации рассеянной энергии. Это даст человечеству изобилие энергии при одновременном сбережении ископаемых сокровищ Земли.

По мнению А.Д. Московченко (1996), это необычное расширение биологического понятия автотрофности таит в себе колоссальные мировоззренческие и методологические потенции. Гетеротрофность как противоположный автотрофности продукт призвана уничтожить ту среду, которая этот продукт породила. Гетеротрофная автономность приводит к таким сокрушительным последствиям в биопсихической и духовно-нравственной сферах человека, что грозит его исчезновением как биологического вида.

Человек как существо гетеротрофное начинает шаг за шагом разрушать биосферу, превращаясь, по словам Н.Ф. Федорова, в праздного пассажира, паразита и захребетника природы. В этом разрушении биосферы, ужасном по своим результатам, – есть нечто мистическое, ускользающее от понимания человека. По мнению Н.Ф. Федорова (см. раздел 2.5.7), наступит время, когда встанет во весь рост проблема как восстановления всего разрушенного естественно-природного, так и искусственного воссоздания естественного.

Человечество должно возвратиться в лоно природы, но не на патриархальной основе, а на фундаменте современной технологической культуры. Изменятся формы и структуры общественного производства, изменится сам человек, явится человек автотрофный, с иными культурологическими координатами, с иным отношением к природе и к самому себе. Уже сейчас создаются автотрофные технологические (космические) системы, в которых выполняются два важных качества автотрофности: автономность и оптимальность. Третье важное качество – гармоничность – пока не выполняется, но в будущем будет решена и эта задача (Московченко, 1996).

С точки зрения современных экологических проблем автотрофность исследуется в работах академика В.П. Казначеева: «Автотрофность – это не свобода человека от биосферы, жизнедеятельности в ней, а гарантии дальнейшей единой эволюции социально-природных, космопланетарных процессов в целях прогресса, совершенствования организованности самого человечества. Аналогичные соображения могут быть высказаны и по поводу следующей возможной ступени эволюции человека. Речь идет о длительном хранении зародышевых клеток человека, возможностях развития человека в искусственных (в том числе космических) условиях, выращивании отдельных тканей человеческого организма в соответствии с технологиями земной и космизированной биотики» (Казначеев, Спирин, 1991. С. 265–266). В.П. Казначеев считает, что уже сейчас необходимо создание государственных программ по автотрофизации всей человеческой жизни, всей культуры в целом.

Стратегию, близкую к концепции русских космистов об автотрофности будущего человечества, предлагает А.М. Уголев (1987). Проанализировав закономерности, общие «для естественных технологий живых систем и производственных технологий», он приходит к выводу, «что жизнь – это совокупность естественных технологий», возникших и сформировавшихся в ходе длительной эволюции, и высказывает идею *всеобщей технологии*, изучающей общие законы сложно организованных процессов в естественных и искусственных системах и использующей эти законы для управления такими процессами.

А.Д. Московченко (1996) пытается трансформировать автотрофность как феномен современной культуры в целом, позволяющий органически сочетать научное и ненаучное в различных культурологических феноменах. Он выделяет следующие отличительные черты автотрофного видения мира:

1. Человечество должно прийти к убеждению, что естественная биосфера так же важна для его функционирования и развития, как и искусственная биосфера. Человек будущего – это человек автономный, свободный в выборе пространства и времени.

2. Человечество должно ставить себе задачи по созданию технологий, не уступающих по своей эффективности природным биосферным технологиям. Человек будущего – это человек оптимальный (эффективный), разумно выбирающий и проявляющий свои потребности.

3. Человечество должно обрести космологическое чувство любви ко всему живому и неживому. Человек будущего – это человек гармоничный, открытый всем проявлениям сознательного и бессознательного.

Электронный архив УГЛТУ

А.Д. Московченко (2009) в наследии русских космистов выделяет, в первую очередь, идею автотрофности человечества: «Русская космическая школа поставила и разрешила труднейшие вопросы не только в области онтологии и гносеологии, но и в области политики, экономики, технологии и образования. Самое главное: русские мыслители сформулировали стратегическую цель будущего человечества – овладение автотрофными механизмами природной и социальной действительности» (с. 64).

Тем не менее, игнорируя все более очевидные мировые тенденции, современные ортодоксы продолжают атаки на идею автотрофности в русском космизме: «…Сомнительную славу, благодаря моде на различные околонаучные фантазии, обрела гипотеза Вернадского о возможности переделать человека из гетеротрофа в автотрофа, оборвать зависимость питания человека, всего его существования от растений. Если возможна такая сила Разума, воплощенная к тому же в физико-химической науке, что человек станет автотрофом, то значит, время обратимо, весь длительный путь эволюции жизни на Земле ставится под сомнение как реально протекший процесс, обладающий объективными закономерностями» (Карпинская, 1990. С. 93).

И далее Р.С. Карпинская продолжает: «Смысл эволюции – в необратимости времени, и это постоянно подчеркивал Вернадский. Когда его современные последователи, увлекаясь “космологической” интерпретацией идеи автотрофности, фактически отбрасывают исходную посылку биологического эволюционизма, то оказываются склонными к произвольным философским допущениям, ведущим либо к мировому Разуму, либо к Богу. Что же остается тогда от позиции натуралиста, от ориентации на эмпирические данные и эмпирические обобщения? Этот риторический вопрос просто фиксирует тот конфуз, который происходит в результате беспечного перехода из плоскости науки в плоскость вненаучных фантазий и наоборот» (с. 93).

Сегодня становится все более очевидным, что первыми на пути прогресса окажутся те, кто раньше переведет свою экономику на путь естественного процесса, в котором доминирующую роль играют не орудия и способы производства, а способы максимизации живого вещества при минимизации потребления энергии, обеспечивающие автотрофность человеческого общества (Межжерин, 1994). По существу, это и составляет основу стратегии устойчивого развития страны и общества.

Необходимость автотрофности диктуется перенаселенностью планеты и дефицитом факторов жизнеобеспечения. Как уже говорилось выше, наша планета находится на грани антропогенной катастрофы в результате прогрессирующего технического развития и взрывного роста народонаселения. «Конечно, новые, более чистые ресурсосберегающие и безопасные для среды технологии позволят проживать на планете большему числу людей – пишет Л.А. Кеннеди (2002). – Но уже сейчас ее населяют более 6,2 млрд человек, и это число увеличивается на 6,3 млн в месяц!» (с. 14). И по данным демографической службы ООН к середине столетия достигнет 9 млрд.

С помощью генной инженерии можно решить многие проблемы: не только остановить голод в мире, но и избавиться от наследственных заболеваний, восстановить нарушенные экосистемы и т. д. Однако установлено (Ермакова, 2010а, б), что гены организмов, внедренные в геном растения, продолжают свою «работу» и в организме человека. В частности, ГМ-соя, влияние которой на здоровье крыс и мышей И.В. Ермакова изучает с 2005 г., отрицательно влияет на половые органы и репродуктивные функции животных, приводит к нарушению гормонального баланса, бесплодию, образованию опухолей. П. Кононков и Н. Овчинников (2012) считают ГМО не только страшнейшим из всех загрязнений, но и рассматривают их как биологическое оружие, призванное привести к депопуляции населения стран «третьего мира».

Это в перспективе означает конец человеческой популяции. Кстати, крысы в этом отношении более совершенны по сравнению с человеком, каким-то образом распознают ГМ-продукты и предпочитают их игнорировать. Сегодня протесты против генетически модифицированных организмов ширятся во всем мире (рис. 260).

И.В. Ермакова считает, что причиной негативного эффекта ГМО может быть несовершенство применяемых технологий их создания. По мнению ряда ученых, если биотехнологические методы несовершенны, то бед от генной инженерии может быть больше, чем от атомной бомбы. Поэтому ГМО – пока только для экспериментов, но не для коммерческого использования. Однако производителям ГМО это обеспечивает огромные прибыли,

Электронный архив УГЛТУ

Ирина Владимировна
Ермакова
(род. в 1952 г.)

и они от предостережений ученых «стали отмахиваться, как от назойливых мух». Мир разделился на два лагеря: ЗА и ПРОТИВ ГМО (Ермакова, 2010а, б).

В этой связи необходимо обратить внимание и на более оптимистичные прогнозы. Развивая положения В.И. Вернадского (1980а) о предстоящем наступлении эры автотрофного человечества и возможном 10-кратном увеличении продуктивности биосферы, высказанном Н.В. Тимофеевым-Ресовским (1968), В.И. Корогодин (1991) пишет о «последнем прорыве» в развитии технологий – непосредственном извлечении атомов из абиогенных источников и направлении их потока на поддержание и увеличение численности людей сверх всяких природных ограничений: «В автотрофном состоянии предел численности единой человеческой популяции будет полагаться лишь двумя факторами: достаточностью источников энергии и доступностью вещества, которое с помощью этой энергии можно трансформировать в формы, приемлемые для жизнеобеспечения людей» (с. 171).

Исходя из концепции нашего обитания одновременно в двух мирах – в пространстве Минковского–Эйнштейна, где постоянство скорости света определяет все законы ощущаемого нами мира, и в пространстве Н.А. Козырева, где скорость передачи сигнала бесконечна и где прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно, В.П. Казначеев (2002) излагает новый подход (с позиций Н.А. Козырева) к биосфере и ее эволюции на нашей планете. Наряду с известными автотрофами – зеленым живым веществом планеты, он выделяет автотрофы 2-го рода – всю совокупность и многообразие живого вещества, по неизвестным еще законам использующую космические потоки излучения пространства Н.А. Козырева.

Подчеркивая важность предвидения В.И. Вернадского о возможности автотрофности человечества в пространстве Минковского-Эйнштейна путем синтеза органических и питательных веществ, В.П. Казначеев считает не менее важным тот факт, что одновременно каждая клетка животных и человека питается, потребляя торсионные потоки из пространства «энергия-время» Н.А. Козырева. «Усвоение потоков, – пишет В.П. Казначеев (2002), – поддерживает их устойчивую информационно-энергетическую неравновесность в клеточном или нашем интеллектуальном пространстве. Это принципиальный подход – необходимы исследования автотрофности 2-го рода. Все живые вещества на планете поддерживают свое существование, с одной стороны, благодаря окислительной базе (за счет автотрофов 1-го рода), но сами одновременно в развертывании вакуумно-биогеохимических процессов в поле клеток используют автотрофные механизмы 2-го рода. …Информационно-энергетические потоки и составляют наиболее глубокое фундаментальное свойство живого вещества на Земле» (с. 14, 17).

Рис. 260. Пожалуйста, не экспериментируйте на мне своими ГМ-продуктами! (Копейкина и др., 2005)

До появления человека было условное равновесие между автотрофными и гетеротрофными организмами. А.В. Трофимов, коллега В.П. Казначеева, анализирует соотношение автотрофного и гетеротрофного миров планеты, показывает их возрастающий дисбаланс и возможность противостоять ему в рамках нового научного направления – космической антропоэкологии : «В современном мире возникает и развивается аномальное космическое явление: человечество, устремляясь

Электронный архив УГЛТУ

в гетеротрофность, по существу, уничтожает исторический баланс “автотроф – гетеротроф” на планете Земля, а с уничтожением автотрофного мира формируется определенная агрессивность к ближнему, дальнему и сверхдальнему космическому пространству (антропокосмизм).

Чтобы решить существующие противоречия, нужна такая научная основа, в которой мир принял бы естественно-природное свойство живого вещества планеты как космическое образование с его отражением в космическом разуме, в интеллекте и увидел бы его место в дальнейшей интегральной стратегии. В космической антропоэкологии, природе живого вещества, природе человека и его ителлекта как космического феномена есть новые границы, новое продолжение мировоззрения, о котором говорил В.И. Вернадский в начале XX века» (Трофимов, 2009. С. 10).

2.6.12. Пионер космонавтики К.Э. Циолковский и его сподвижники

Зарисовки и вычисления К.Э. Циолковского, связанные с преодолением земного притяжения для полета в мировое пространство, а также идеи межпланетных сообщений относятся к 1878–1879 гг., когда ему был всего 21 год. Они сохранились в его юношеских тетрадях (Материалы…, 1958). Безвестный учитель из Калуги в 1899–1902 гг. неоднократно обращается в Императорскую Академию наук с просьбой о финансировании своих опытов, однако значение и перспективы его работ для науки и человечества Академией не были оценены в полной мере.

Константин Эдуардович Циолковский (1857–1935)

Более того, результаты исследований К.Э. Циолковского, проведенных им, в основном, на собственные средства, не принимаются в печать. В 1903 г. в журнале «Научное обозрение», который издавался под редакцией ученого и общественного деятеля М.М. Филиппова, выходит одна из немногих его публикаций «Исследование мировых пространств реактивными приборами». Попытка публикации встретила возражение цензора, увидевшего в ней подрыв устоев религии.

М.М. Филиппов обратился за советом к своему другу и учителю Д.И. Менделееву. Ознакомившись с работой, Дмитрий Иванович дал редактору следующее заключение: «Я Вам дам совет не как химик, а как дипломат. Сведите все Ваши доводы в защиту Циолковского к пиротехнике. Докажите им, что, поскольку речь идет о ракетах, – это очень важно для торжественных праздников и в честь тезоименитства Государя Императора и высочайших особ. Вот пусть тогда запретят печатать статью!» (цит. по: Авдеев и др., 2010. С. 178). После того, как на публикацию работы было получено разрешение, и она была опубликована М.М. Филипповым, Константин Эдуардович пишет на полях статьи: «Рукопись не возвращена. Издана ужасно. Корректуры не было. Формулы и номера перевраны и потеряли смысл, но все-таки я благодарен Филиппову, ибо он один решился издать мою работу» (Материалы…, 1958. С. 100).

В 1905 г. К.Э. Циолковский пишет редактору «Биржевых ведомостей»: «Работы мои, по всей вероятности, опять будут отвергнуты, как незначительные и неисполнимые… Но хорошо ли, что тот, кому мы обязаны возникновением благой мысли, в пренебрежении, унижении и материальной грязи… Хорошо ли, что у него по-прежнему связаны руки, связаны силы и нет голоса…Пусть будет так, но общество от этого теряет бездну…» (Материалы…, 1958. С. 100).

Из письма К.Э. Циолковского редактору журнала «В мастерской природы» Я.И. Перельману в 1928 г. становится ясно, почему он в этот период печатал много научно-фантастических рассказов: «Очень трудно издавать чисто научные работы, которые кажутся чересчур фантастическими. Поэтому я подумываю написать нечто вроде «Вне Земли», только более занимательное, без трудных мест, в разговорной форме. Под видом фантазии можно сказать много правды. Фантазию же пропустят гораздо легче» (Материалы…, 1958. С. 99). Позднее, в письме А.М. Горькому он напишет: «Я пишу ряд очерков, легких для чтения, как воздух для дыхания. Цель их: познание Вселенной и философия, основанная на этом познании…

Электронный архив УГЛТУ

Вы скажете, что все это известно. Известно, но не проникло в массы» (Материалы…, 1958. С. 103).

Оторванный от русских и заграничных научно-технических центров, К.Э. Циолковский еще в 1894 г. предложил необычную для того времени схему самолета-моноплана со свободно несущим крылом, далеко опередив конструкторов Англии, США и Франции – братьев Райт, Блерио, Фармана и др., вывел «закон продолговатости крыла», опередивший на 30 лет дальнейшее развитие теории крыла, за 40 лет до создания современной ракеты дал ее точную схему со всеми элементами управления, впервые научно обосновал идею безгранично далекого полета человека с неограниченно большими скоростями – идею звездоплавания при помощи ракеты как единственно возможного звездолета. Впервые в мировой науке он математически доказал реальность реактивного принципа для космических полетов. Выведенный К.Э. Циолковским математический «закон движения ракеты», «так же, как и многие другие великие открытия, застал сознание современного ему человечества неподготовленным к тому, чтобы соответствующим образом оценить его прогрессивное практическое значение: для этого потребовались годы» (Гвай, 1957. С. 12). К.Э. Циолковского интересовали не только технические, но и биологические аспекты полетов, начиная с устройства крыльев летающих живых существ и кончая состоянием организмов в невесомости (Егоров, 2010).

Работы К.Э. Циолковского, связанные с расчетами космических полетов, в советское время были востребованы, но на его философское наследие был наложен жесткий запрет. Множество удивительных догадок, пророчеств, загадок рассыпано в тонких книжицах, которые К.Э. Циолковский издавал за свой счет – и не находил понимания и поддержки у современников. Сам он комментировал это так: «Но если не будем свободно высказывать новые мысли, то и наука не будет идти вперед. Подобное движение всегда сопровождалось протестом» (Гвай, 1957; Медведев, 1991).

Во многом схожую со взглядами Н.Ф. Федорова позицию имеет К.Э. Циолковский (1995), утверждая, что смысл и предназначение эволюции человечества состоит в многообразии индивидуальных жизненных форм, которые восполняют приток сил из космоса. «Мы всегда жили и всегда будем жить, но каждый раз в новой форме…» (с. 81). «Жизнь непрерывна, смерти нет», – резюмирует К.Э. Циолковский (1930. С. 24).

В статье «Воля Вселенной» К.Э. Циолковский связывает бессмертие человечества с вечностью Вселенной: «Смерть есть одна из иллюзий слабого человеческого разума. Ее нет, потому что существование атома в неорганической материи не отмечается памятью и временем – последнего как бы нет. Множество же существований атома в органической форме сливается в одну субъективно непрерывную и счастливую жизнь – счастливую, так как иной нет… Вселенная так устроена, что не только сама она бессмертна, но бессмертны и ее части в виде живых блаженных существ. Нет начала и конца Вселенной, нет начала и конца также жизни и ее блаженству» (Циолковский, 1991а. С. 28–29).

В работе «Космическая философия» (1990) К.Э. Циолковский обосновывает свою концепцию следующим образом: «По всей Вселенной распространена органическая жизнь. Наиболее важное развитие жизни принадлежит не Земле. Разум и могущество передовых планет Вселенной заставляют утопать ее в совершенстве. Короче, органическая жизнь ее, за незаметными исключениями, зрела, а потому могущественна и прекрасна. Эта жизнь для каждого существа кажется непрерывной, так как небытие не ощущается» (с. 62).

В процессе восхождения к высшему космическому совершенству человечество, по К.Э. Циолковскому (1995), пройдет несколько этапов: 1) эра рождения, характеризующаяся созданием гармоничной социально-экономической организации, 2) эра становления, начало которой положит активная космическая экспансия, 3) эра расцвета, в которой будут созданы предпосылки для овладения универсальными законами Вселенной, и 4) терминальная эра, в которой человечество осуществит переход из корпускулярных в энергетические, в «лучевые» формы существования, что будет означать конец страдания плоти и достижение вечного блаженства в рамках Вселенского единства.

Если В.И. Вернадский (1988а) рассматривал научную мысль как планетное явление, то согласно К.Э. Циолковскому, человек и мысль являются факторами эволюции Космоса. К.Э. Циолковский (1990), рассуждая о бесконечной сложности явлений Космоса, которую «мы не можем постигнуть в должной мере, так как она еще выше, чем мы думаем»,

Электронный архив УГЛТУ

довольно оптимистичен: «По мере расширения ума увеличиваются знания, и раскрывается для него Вселенная все более и более…» (с. 62). Но пока до этого далеко: по образному выражению И.Р. Пригожина (1989), сегодня «наука находится в состоянии подслушивания природы».

В мало известных работах начала прошлого века К.Э. Циолковский (1914, 1919) выступил решительным противником учения о безграничном росте энтропии (принцип, введенный Клаузиусом) в ходе абсолютно всех энергетических процессов в природе. Как пишет И.И. Гвай (1957), «понятие энтропии усваивается с большим трудом вследствие базирования принципа энтропии на идеализированных тепловых процессах, существование которых сам же принцип энтропии отвергает; так же трудно усвоить понятие энтропии ввиду полного отсутствия приборов, при помощи которых можно было бы измерить энтропию и ее изменение» (с. 45).

Если известное первое начало термодинамики, или закон сохранения энергии, имеет всеобъемлющее значение, то второе ее начало, утверждающее необратимое течение всех процессов в природе и, как следствие – принцип возрастания энтропии, всеобъемлющего значения не имеет (Гвай, 1957). Об этом свидетельствуют известные оговорки в формулировках второго начала его авторов – Клаузиуса и Томсона (Кельвина). К.Э. Циолковский (1914) оспаривал всеобъемлющий характер второго начала термодинамики, делая акцент на этих оговорках: «Мне кажется, что я даже не противоречу ни Клаузиусу, ни Томсону, гений которых предвидел нарушение постулатов при особенных малоизвестных условиях, в противном случае эти первостепенные ученые не сделали бы своим положением известных оговорок… Их последователи преувеличили значение постулатов и возвели их в степень законов» (с. 24).

Отвергая выводы последователей Клаузиуса и Томсона о неизбежности «тепловой смерти» Вселенной, К.Э. Циолковский (1914) утверждал: «Мир существует давно, трудно даже предположить, чтобы он когда-нибудь не существовал. А если он уже существует бесконечное время, то должно было бы наступить уравнение температур, угасание Солнц и всеобщая смерть. А раз этого нет, то и закона нет, а есть только явление, часто повторяющееся» (с. 7). К.Э. Циолковским была высказана идея о всеобщей обратимости явлений, согласно которой в природе происходят как процессы, связанные с рассеянием энергии, так и «обратимые процессы», связанные с концентрацией рассеянной энергии.

Эта идея была ключевым компонентом его космической философии, однако постнеклассическая наука, в частности, теория диссипативных структур (Пригожин, 1985), проблему направленности термодинамических процессов решает иначе и позволяет глубже понять специфику Вселенной как самоорганизующейся, саморазвивающейся системы. И. Пригожин показал, что необратимые процессы «играют существенную конструктивную роль в физическом мире» (с. 12). И далее: «…Мы отходим от замкнутой Вселенной, в которой все задано, к новой Вселенной, открытой флуктуациям, способной рождать новое» (с. 216). В процессе самоорганизации энтропия системы может уменьшаться, что определяет те крайние специфические условия, о которых писал К.Э. Циолковский, обсуждая возможности существования антиэнтропийных процессов (Казютинский, 1990).

К аналогичному выводу пришел недавно Мигель Руби (2009), физик из Барселонского университета: «Мы с коллегами показали, что возникновение порядка из хаоса отнюдь не противоречит второму закону термодинамики и прекрасно укладывается в расширенную версию теории. …Проект вечного двигателя так и остается неосуществимым, и в итоге мы неизбежно проиграем битву против беспорядка. Но второй закон не постулирует монотонного вырождения и благополучно уживается со спонтанным возникновением упорядоченности и спонтанным усложнением» (с. 45).

В отношении понимания энтропии с К.Э. Циолковским солидарен В.И. Вернадский, и видимо не случайно, поскольку оба утверждали вечность жизни Космоса и отрицали возможность «тепловой смерти» Вселенной: «…Энтропия Клаузиуса не имеет реального существования; это не факт бытия, это математическое выражение… Оно верно только в пределах посылок. Отклонение такого основного явления, каким является живое вещество в его воздействии на биосферу, в биосфере, от принципа Карно указывает, что жизнь не укладывается в посылки, в которых энтропия установлена» (Вернадский, 1954. С. 220).

Электронный архив УГЛТУ

Возможности резкого увеличения энергетических ресурсов К.Э. Циолковский видел в овладении не столько энергией атома, сколько концентрированной энергией обратимых процессов, которые скрытно и пока малодоступно для человека совершаются в окружающем нас мире, в явлениях вечного круговорота материи, а именно, во взаимодействии частиц вещества и поля, как гравитационного, так и электромагнитного. Возможность реализации процессов такого взаимодействия К.Э. Циолковский видел в создании таких условий, когда вещество и поле, как две энергетические формы движущейся материи, объединялись бы в направлении концентрации рассеянной энергии. Это даст человечеству изобилие энергии при условии сбережения ископаемых сокровищ Земли: «Только наше невежество заставляет нас пользоваться ископаемым топливом…» (Циолковский, 1928. С. 27).

Б. Неруш (2009), как бы повторяя мысли Н. Теслы, Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, Н.А. Козырева, В.И. Корогодина, высказывает в традициях русского космизма довольно еретическую мысль: «Нас окружает неограниченное количество энергии, человеческая мысль постоянно ищет новые и простейшие способы ее добычи и превращения в продукт. Следовательно, жизненно необходимая продукция человечества будет дешеветь. И настанет время, когда жилье, питание, образование, медицинская помощь и т. д. будут предоставляться народу бесплатно» (с. 42).

Комиссия РАН по борьбе с лженаукой научные заслуги и приоритеты К.Э. Циолковского сомнению не подвергает. Но нашелся «революционер» от истории российской науки, старший научный сотрудник Института истории естествознания и техники РАН Г.М. Салахутдинов, любитель так называемой «чернухи», видимо, из той категории ученых, которые, будучи не в состоянии внести свою лепту в развитие отечественной науки, пытаются приобрести скандальную известность, позиционируя себя «от дьявола». У Василия Шукшина в одном из рассказов показан такой деревенский «знаток», который к великому восторгу сельских мужиков ловко «срезáл» городских приезжих дикими вопросами, на которые не существует ответа.

В интервью журналу «Огонек» Г. Салахутдинов заявляет: «Никаких открытий Ломоносов не делал! …Сам же по себе был довольно безграмотным человеком, не знал математики, к концу жизни спился, приходил в Академию наук и устраивал там пьяные дебоши». На вопрос журналиста, неужели вся наша история науки сфальсифицирована, Г. Салахутдинов отвечает: «Полностью!… Я бы, например, Капице и Ландау не дал Нобелевской премии». И, наконец, по адресу К.Э. Циолковского: «Когда я сам стал смотреть работы Циолковского, то с ужасом увидел, что этот “ученый” умудрился ни одной формулы не вывести без ошибки». И далее: «…У него просто жуткая философия… И вот этот шизофренический бред наши циолковеды и циолколюбы вводят в ранг философии – научного космизма» (Никонов, 2001).

На замечание журналиста, что Циолковский первым придумал многоступенчатые ракеты, Г. Салахутдинов отвечает: «Наглое и циничное вранье! Уже в XVIII в. такие ракеты существовали в проектах. А впервые патент на многоступенчатые ракеты получил Роберт Годдард в Америке в 1914 г. Немного позже, в 1923 г., выходит книжка немецкого профессора Оберта, который предложил двухступенчатую ракету для полета в космос. И только спустя четыре года своей идеей разрожается, наконец, господин Циолковский». Естественно, наши ветераны космонавтики и ракетостроения тут же обратились с протестом против такого очернительства к Президенту России (Романенко, Кабан, 2002).

Удивительно, насколько безграмотны и падки на сенсации нынешние журналисты, по сути, такие же любители «чернухи», как и упомянутый Салахутдинов! Уже не только «Огонек», но и «АиФ» подключается к обсуждению «идей» Салахутдинова, который, как оказывается, опубликовал на эту тему целую монографию, и кандидат технических наук стал «историком науки» (Кашницкий, 2010б). Выдающаяся теория Н.Х. Яворского, еще в 1970-е годы дававшего устойчивые прогнозы погоды на годы вперед (на что и по сей день наука метеорология неспособна), ныне проживающего в Ростове, нашей прессой по сей день замалчивается, а дикие вымыслы бездарей рекламируются. Стоило только К. Новоселову и А. Гейму получить Нобелевскую премию за изобретение двумерного материала графена, как наши СМИ вытаскивают на белый свет безвестного Петрика и начинают рекламу его бредовых претензий на приоритет.

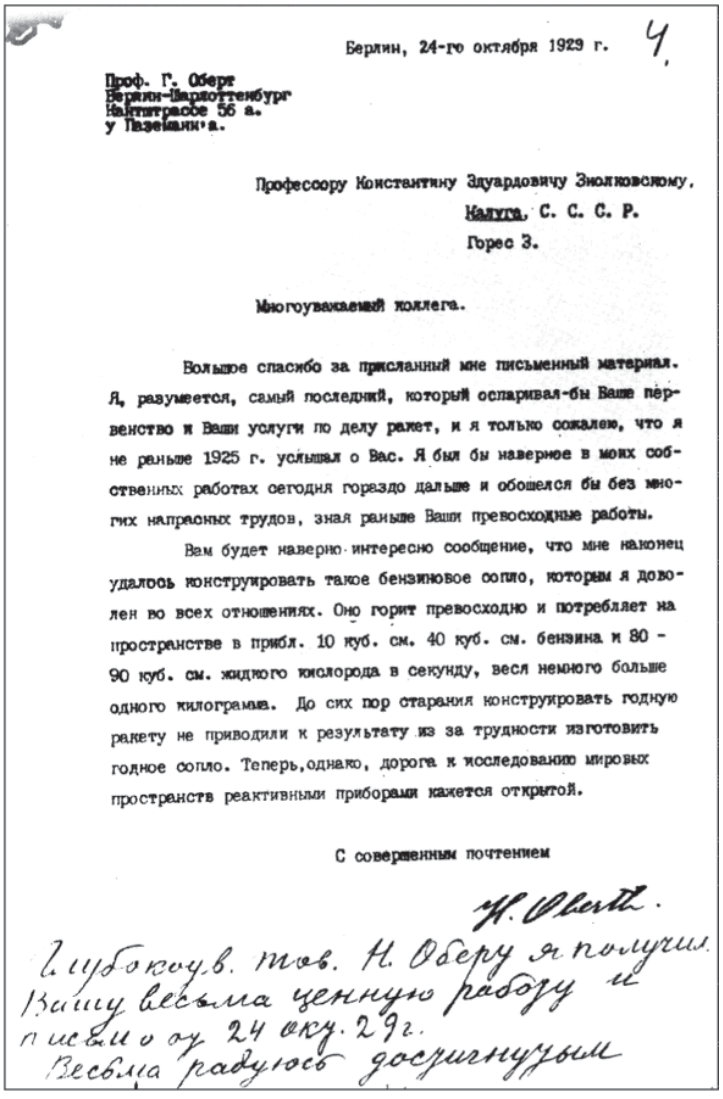
Электронный архив УГЛТУ

А.Л. Чижевский (2007а) с возмущением пишет о том, что в 1919 и 1923 гг. выходят книги по космонавтике с расчетами, аналогичными тем, что опубликованы К.Э. Циолковским в 1903 г., соответственно Р. Годдарда и Г. Оберта, где нет ни слова о пионерной работе нашего соотечественника. Именно этих двоих стали называть на Западе «отцами современной ракетодинамики», хотя К.Э. Циолковский опубликовал теорию реактивного движения тел переменной массы в целях исследования космического пространства на 16 лет раньше Годдарда и на 20 лет раньше Оберта. Г. Оберт в 1929 г. послал К.Э. Циолковскому признательное письмо, в котором, в частности, писал: «…Я только сожалею, что я не раньше 1925 года услышал о Вас. Я был бы, наверное, в моих собственных работах сегодня гораздо дальше и обошелся бы без тех многих напрасных трудов, зная Ваши превосходные работы» (рис. 261). И в другом письме: «Вы зажгли огонь, и мы не дадим ему погаснуть, но приложим все усилия, чтобы осуществилась величайшая мечта человечества». Однако в своих поздних публикациях 1954 и 1956 гг. Оберт уже забыл это обстоятельство и продолжал игнорировать приоритет русского ученого.

И заключительная мысль А.Л. Чижевского: «Если до сих пор приоритет К.Э. Циолковского за рубежом не везде признан, то опять-таки винить надо не только зарубежных ученых, но и нас за удивительное безразличие к вопросам, касающимся приоритета и авторитета российских или советских ученых, за ревностное замалчивание русских и советских работ, за извращение истории того или другого открытия или изобретения, за искажение смысла и значения той или иной работы. Борьба с этим злом в научной среде не ведется, в то время как следовало бы наказывать людей, повинных в нем, – наказывать больно, как за уголовное преступление против Родины» (Чижевский, 2007а. С. 218).

А.Л. Чижевский в своей книге воспоминаний приводит размышление К.Э. Циолковского о научных еретиках и паразитирующих на них бездарях, предвосхитившее разгул лысенковщины и актуальное по сей день: «Слишком много развелось ученых. Посмотрите хорошенько на эту несметную толпу. Всмотритесь пристальнее… Так, так… Что вы видите? А? Во-первых, ваш пристальный взор видит, что из этой несметной толпы только несколько человек занимаются наукой, а остальные присосались к ней, как спруты. …Но еще большее зло состоит в другом: научное открытие остается непонятым, а бездарь подминает под себя настоящих ученых, как медведь овцу. Подняв указательный палец, такая фигура провозглашает: “Не бывать Менделееву академиком! Не бывать Мечникову академиком! Не бывать Циолковскому академиком! Не бывать! Академиком буду я, я – великий Пустозвон”.

…Подминание бездарью под себя настоящих ученых есть явление общераспространенное и всемирно известное. …Но идея и работа все же не погибают вместе с

Берлин, 24-го октября 1929 г. 4.

Проф. Г. Оберт
Берлин-Шарлоттенбург
Кантштрассе 56 а.
у Газеманн'а.

Профессору Константину Эдуардовичу Зиолковскому.
Калуга, С. С. С. Р.
Горес 3.

Многоуважаемый коллега.

Большое спасибо за присланный мне письменный материал. Я, разумеется, самый последний, который оспаривал-бы Ваше первенство и Ваши услуги по делу ракет, и я только сожалею, что я не раньше 1925 г. услышал о Вас. Я был бы наверное в моих собственных работах сегодня гораздо дальше и обошелся бы без многих напрасных трудов, зная раньше Ваши превосходные работы.

Вам будет наверно интересно сообщение, что мне наконец удалось конструировать такое бензиновое сопло, которым я доволен во всех отношениях. Оно горит превосходно и потребляет на пространстве в прибл. 10 куб. см. 40 куб. см. бензина и 80 - 90 куб. см. жидкого кислорода в секунду, веся немного больше одного килограмма. До сих пор старания конструировать годную ракету не приводили к результату из за трудности изготовить годное сопло. Теперь,однако, дорога к исследованию мировых пространств реактивными приборами кажется открытой.

С совершенным почтением

Н. Оберт.

Глубокоув. тов. Н. Оберу я получил Вашу весьма ценную работу и письмо от 24 окт. 29 г. Весьма радуюсь достигнутым

Рис. 261. Письмо Г. Оберта К.Э. Циолковскому. 1929 г. (К.Э. Циолковский…, 2007)

Электронный архив УГЛТУ

ученым-творцом. “Бдящие” ловким жестом циркового фокусника кладут ее в собственный карман и до поры до времени держат ее там. Ждут. Выжидают. Проходят годы… И вдруг неожиданно для всего мира вы, конечно, догадываетесь, что происходит: “фигура” становится знаменитостью, вор превращается в “гения”… Вместо того, чтобы попасть в тюрьму, новоиспеченному “гению” курят фимиам. …А настоящий творец лежит во сырой земле, и никакие сны ему не снятся – ни добрые, ни злые» (Чижевский, 2007а. С. 396–397).

На праздновании 150-летия со дня рождения К.Э. Циолковского член-корр. РАН М.Я. Маров (2008) в своем докладе отмечал, что главной задачей Константин Эдуардович считал совершенствование человеческого рода, создание новых условий жизни общества. «По его убеждению, конечная цель освоения всего околосолнечного пространства – это возможность для человечества встать на гораздо более высокую ступень развития» (Маров, 2008).

Заслуженный деятель науки РФ, профессор МАИ Валерий Бурдаков, много лет проработавший в знаменитом ОКБ-1 под руководством С.П. Королева, в интервью газете «АиФ» говорит: «Циолковский был вселенски мыслящим человеком, он первым задумался о том, что ресурсы нашей планеты небеспредельны, и когда-нибудь людям придется расселяться в космосе. Он не просто поставил проблему, но и указал путь ее решения – именно ракеты с жидкостно-реактивными двигателями станут тем средством, которое позволит нам преодолеть путы земного притяжения. … Изданная в 1929 году в Калуге и в том же году подаренная им Королеву книга «Космические ракетные поезда» доказала: полет в космос возможен с помощью многоступенчатых ракет» (цит. по: Кашницкий, 2010б).

Сергей Павлович
Королев
(1907–1966)

О самом С.П. Королеве, создателе баллистических ракет и ракетно-космических систем, А. Ратыня (2002) пишет: «Академика Сергея Павловича Королева сегодня нет среди живых. Но для нас, живущих в эпоху интенсивнейшего научно-технического прогресса, Сергей Павлович оставил прекрасный, достойный подражания пример служения людям – как человек, инженер, ученый и руководитель. …Когда Сергея Павловича освободили из заключения, он не посчитал нужным уезжать куда-либо, чтобы не пострадали исследования, направленные на укрепление обороны страны… И такое было в порядке вещей тогда – жить и понимать, что за твоей спиной – Родина… И так поступали в те годы миллионы наших соотечественников».

«НИИ-4» под руководством С.П. Королёва одно время безуспешно работало над проблемой доставки ядерного заряда на территорию США. Она оставалась недосягаемой до тех пор, пока не была взята на вооружение идея «пакета ракет» в первой ступени, разработанная конструктором космической и ракетной техники Михаилом Клавдиевичем Тихонравовым. Весной 1950 г. на основе своих исследований по составным ракетам (пакету ракет) он выступил с обоснованием создания искусственных спутников Земли и полетов человека в Космос, однако не только не получил поддержки, а был отстранен от должности, и ему запретили заниматься данной проблемой.

Михаил Клавдиевич
Тихонравов
(1900–1974)

Успехи советских стратегических вооружений и приоритет в освоении космоса во многом были обусловлены творческим содружеством двух гениев: конструктора С.П. Королева и математика М.В. Келдыша.

Создание сверхзвуковой авиации, ядерного оружия и космических технологий требовали колоссальных по сложности и трудоемкости математических расчетов, разработки математических моделей. «В Соединенных Штатах уже вовсю пользовались первыми компьютерами, – пишет Леонид Млечин (2011). – В Советском Союзе кибернетика была признана буржуазной псевдонаукой, поэтому основные расчеты делались

Электронный архив УГЛТУ

на бумаге. В ту пору мозг блистательного математика Келдыша успешно конкурировал с компьютерами».

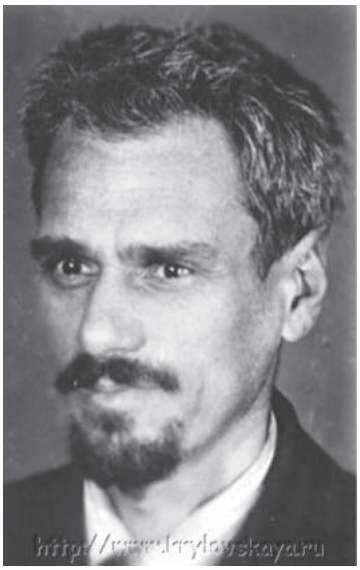
В те годы началось сотрудничество математика, президента Академии наук М.В. Келдыша с конструктором ракет С.П. Королевым. Теория космического полета, теория движения ракет с жидкостными двигателями, теория управления ракетами, системы астронавигации – без точных математических расчетов ни одна ракета не попала бы в цель. В 1956 г. Мстислав Всеволодович возглавил комиссию по разработке искусственного спутника Земли, С.П. Королев стал его заместителем. В течение 20 лет М.В. Келдыш руководил научными исследованиями космоса и поддерживал в коллективе атмосферу творческого поиска. Математики требовали от него мощных компьютеров, тех, которые есть у американцев, но вследствие отставания отечественной вычислительной техники ему оставалось «обходиться серым веществом» в уверенности, что советские математики все равно считают быстрее американцев (Млечин, 2011).

Мстислав Всеволодович Келдыш (1911–1978)

«Мстислав Всеволодович был фигурой трагической, – считает академик Александр Спирин. – Человек с таким взглядом, с таким огромным зарядом интеллигентности, ума и эмоциональности должен был в силу обстоятельств постоянно их скрывать. Ни с интеллигентностью, ни с умом, ни с эмоциональностью "высовываться" было нельзя… Я думаю, что такой человек был абсолютно несовместим с режимом». Потомственный дворянин, сын и внук царских генералов, он познал все горести «дворянского изгойства» и тяжело переживал репрессии, которым были подвергнуты его родственники. Сам же избежал подобной участи только благодаря своей уникальности и незаменимости в обеспечении обороноспособности страны. Он погиб при странных обстоятельствах – был обнаружен в своем гараже с работающим вхолостую мотором автомобиля (Млечин, 2011).

Трагична и удивительна судьба еще одного пионера космонавтики, механика-самоучки Юрия Васильевича Кондратюка (Александра Игнатьевича Шаргея). А.Г. Шаргей как офицер царской армии после октябрьского переворота был мобилизован в Белую армию, но дезертировал из нее. Опасаясь репрессий за свое офицерское прошлое, добыл документы на имя Ю.В. Кондратюка и под этим именем прожил до конца жизни. С 1921 по 1927 гг. работал смазчиком вагонов и механиком на элеваторе.

Юрий Васильевич Кондратюк (1897–1942?)

Однако над вопросами межпланетного сообщения Ю.В. Кондратюк работал, как он сам писал К.Э. Циолковскому, с 16-летнего возраста, еще в гимназии. Он пишет книгу «Завоевание межпланетных пространств», которую издает в Новосибирске на собственные средства в 1929 г. В ней он определяет последовательность первых этапов освоения космического пространства, рассматривает многие вопросы ракетно-космической техники, обосновывает и рассчитывает энергетическую выгодность посадки на Луну по схеме: полет на орбиту Луны – старт на Луну с орбиты – возвращение на орбиту и стыковка с основным кораблем – возвращение на Землю (Романенко, 1988). Позднее эта схема получила название «трассы Кондратюка» (рис. 262). В предисловии к книге автор отмечал, что предложенные технические решения могут быть реализованы уже на достигнутом уровне техники, особенно американцами.

Однако пришлось ждать еще несколько десятилетий, пока предложения Ю.В. Кондратюка были осуществлены американцем Дж. Хуболтом в 1969 г. при полете на Луну по программе «Аполлон». Позднее Дж. Хуболт писал: «Когда дождливым июльским утром 1969 г. я стоял на мысе Канаверал, провожая корабль «Аполлон», призванный доставить астронавтов к Луне и обеспечить выход первого землянина на лунную поверхность, я думал об одном-единственном человеке. Это русский, Юрий Кондратюк, личность уникальная, выдающаяся, без которой человечество, даже освоив космические аппараты, еще очень долго топталось бы на околоземных

Электронный архив УГЛТУ

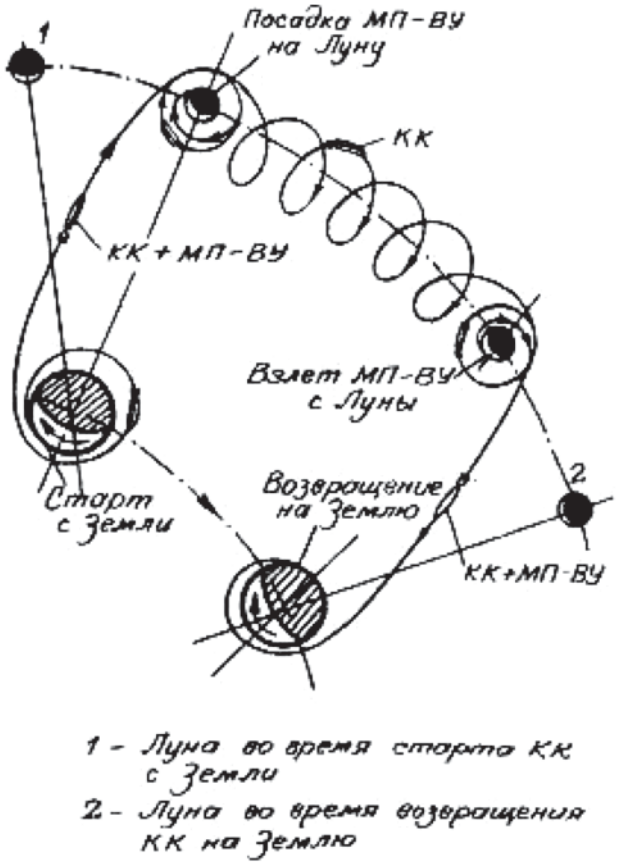

Рис. 262. «Улиточная трасса» полета Земля–Луна–Земля Ю.В. Кондратюка (1929)

орбитах. Он заслуживает самой благодарной памяти современников и потомков» (Зеленина, 2008).

Но еще в 1961 г. американские ученые считали схему Ю.В. Кондратюка столь нелепой, что ее энтузиаста Дж. Хуболта даже осмеяли. Однако доводы Хуболта–Кондратюка все-таки убедили оппонентов, что сберегло для США миллиарды долларов и два года времени. Именно Ю.В. Кондратюк предложил разделить «лунный корабль» на две части – орбитальный и посадочный модули, что существенно снизило энергетические и материальные расходы экспедиции. История показала убедительное опережение времени этим гениальным замыслом (Первушин и др., 2007).

После удачного завершения программы «Аполлон» ее директор доктор Дж. Лоу заявил журналистам: «Я думаю сейчас о человеке, которого не знают у нас и мало кто знает в России. О Юрии Кондратюке… Как только возник вопрос о полете человека к Луне, мы разыскали маленькую, неприметную книжечку, изданную в России сразу же после революции. Автор ее, Юрий Кондратюк, обосновал и рассчитал энергетическую выгодность высадки на Луну по схеме “Полет на орбиту Луны – старт на Луну с орбиты – возвращение на орбиту и стыковка с основным кораблем – полет к Земле” (рис. 263). Именно по этой схеме осуществилось посещение Луны» (Песков, Стрельников, 1974) .

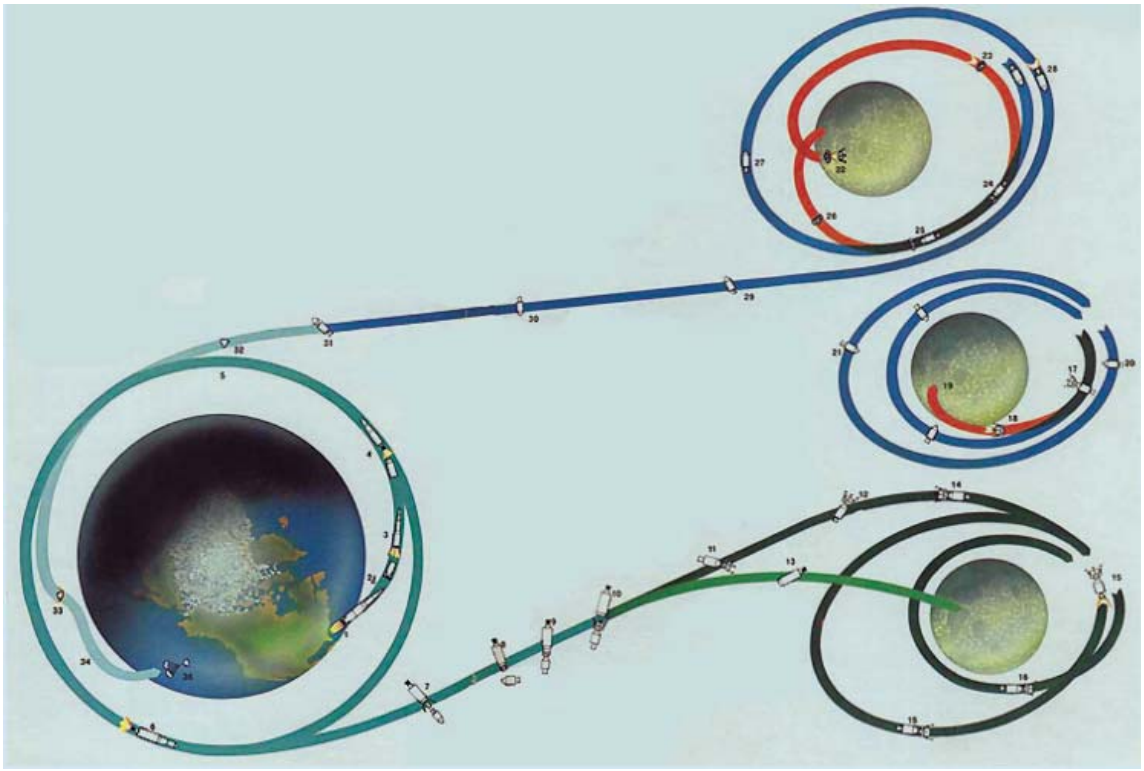

Рис. 263. Схема полета космического корабля «Аполлон-17» (Льюис, 1986)

Электронный архив УГЛТУ

Однако в 1929 г. была опубликована лишь первая часть рукописи. Итоговая часть рукописи Ю.В. Кондратюка, включающая в себя опущенные ранее две главы, датируется 1938 г. и содержит не только траекторные расчеты лунной трассы, но и гениальный проект, посвященный космическому лифту. Три машинописных экземпляра этой рукописи могли осесть в архивах спецслужб Москвы, Новосибирска и Пенемюнде (Германия). По названным направлениям ведутся интенсивные поиски, которые могут привести к формированию на базе находки четвертой части монографии (Ведерников, Лаврентьев, 2005; Антонович, 2006).

В последние годы американцы запустили грандиозный проект по созданию космического лифта, о котором писал Ю.В. Кондратюк. Профессор Ю. Ведерников допускает, что так же, как в случае с проектом полета на Луну, американцы вновь воспользовались идеей нашего ученого для создания спутникового лифта. По замыслу Ю.В. Кондратюка, космический лифт – это геостационарный искусственный спутник Земли, который выводится в космос с помощью стартового носителя и устанавливается над экватором Земли на высоте 30–95 тыс. км. Со спутника выдвигается вниз (по Ю. Кондратюку) или вверх (по идее современных исследователей) трос переменной длины со скользящим по нему наблюдательным приемником – лифтом. Американцы намерены задействовать такой лифт из японских наноматериалов длиной около 50 тыс. км уже в 2018 г. Развитие идеи космического лифта может привести к созданию принципиально нового стартового аппарата для полетов далеко за пределы Земли (Ведерников, Лаврентьев, 2005; Антонович, 2006; Зеленина, 2008).

В 1930 г. Ю.В. Кондратюк арестован по обвинению во вредительстве и осужден на три года лагерей, но вместо лагерей привлечен к работе в специализированном бюро № 14 и участвовал в разработке проекта мощной Крымской ветроэлектростанции. В июле 1941 г. он записался в ряды народного ополчения и в октябре якобы погиб, хотя есть свидетельства, что он получал денежное довольствие в воинской части еще в январе 1942 г. и погиб в 1942 г. под Орлом (Романенко, 1988; Садовский, 2004).

Существует несколько версий дальнейшей судьбы Ю.В. Кондратюка, вплоть до его прямого участия в разработке программы «Аполлон», однако о месте и времени его гибели либо о его последнем периоде жизни достоверных данных нет. Имеются сведения, что тетрадь Ю.В. Кондратюка с его расчетами оказалась в распоряжении Вернера фон Брауна, и якобы С.П. Королев, будучи в Германии, видел ее у немецкого ученого. Тем не менее, Сергей Павлович никогда не подозревал своего коллегу в грехах и до конца жизни относился к нему с уважением (Первушин и др., 2007).

В 1972 г. академик В.П. Глушко в своем докладе высоко оценил творческие заслуги Ю.В. Кондратюка, отметив, что по вине Академии наук СССР на пять лет было задержано издание книги «Завоевание межпланетных пространств» и на 25 лет – его работы «Тем, кто будет читать, чтобы строить». «Все это привело к тому, что мы потеряли приоритет» (цит. по: Романенко, 1988).

Современник К.Э. Циолковского и Ю.В. Кондратюка Фридрих Артурович Цандер в возрасте 21 года начинает заниматься расчетами космических кораблей и траекторий полетов к Венере и Марсу. В 1912 г. он записывает в своей тетради: «Я хочу попытаться доказать, что даже используя известные в настоящее время топлива, космический аппарат сможет улететь далеко за пределы Земли» (цит. по: Голованов, 1985. С. 76). Позднее Ф.А. Цандер исследует теплотворную способность «металлических топлив», и сегодня в разработках ионных двигателей нашли применение в качестве горючего литий, цезий, ртуть. Возможно, не случайно в древних эпосах «Махабхараты» и «Ригваны» говорится о летающих «огненных колесницах» и «летающих повозках» – так называемых виманах «небожителей», в которых в качестве топлива использовалась ртуть (Дэникен, 2004а).

Фридрих Артурович Цандер (1887–1933)

Ф.А. Цандер занимается разработкой систем жизнеобеспечения при космических полетах, в частности, различных регенерационных систем. Новаторской была его работа по использованию сил тяготения небесных тел для маневра космического корабля, и эти расчеты были использованы при

Электронный архив УГЛТУ

маневрировании станции «Луна-3» с целью фотографирования лунного «затылка» в 1959 г. «К сожалению, – отмечал профессор В.П. Ветчинкин в 1927 г., – «Ф.А. Цандер лишь читал доклады о своих работах, но не печатал их». И это не удивительно, поскольку главная для него работа подавляющим большинством окружающих считалась неглавной и наоборот. «Среди окружающих его людей, – писал Я.К. Голованов (1985), – он и впрямь долгие годы оставался "марсианином", существом инопланетным, если и симпатичным, но все равно непонятным, чужеродным. И это благо, если к идеям его и образу жизни относились просто равнодушно. Это еще благо. Воинствующий обыватель не терпит любой непохожести на себя и сразу становится агрессивным» (с. 110).

2.6.13. А.Л. Чижевский – основатель гелиобиологии

Концепции В.И. Вернадского и К.Э. Циолковского находят продолжение в исследованиях основоположника гелиобиологии Александра Леонидовича Чижевского (1976): «Жизнь… в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное. Она создана воздействием творческой динамики Космоса на инертный материал Земли. Она живет динамикой этих сил, и каждое биение органического пульса согласовано с биением космического сердца – этой грандиозной совокупности туманностей, звезд, Солнца и планет» (с. 33).

Александр Леонидович Чижевский (1897–1964)

В 1610 г. Г. Галилей обнаруживает на Солнце темные пятна. Спустя немного времени К. Линней замечает неравномерность годичных колец деревьев, а в 1892 г. русский исследователь Ф.М. Шведов в работе «Дерево как летопись засух» ставит это явление в зависимость от климата. Заслугу А.Л. Чижевского А.А. Крушанов (2003) видит в том, что он впервые показал зависимость циклических изменений в состоянии биосферы, человека и общества от изменений в активности Солнца.

Чижевский Александр Леонидович является основоположником новых научных направлений – гелиобиологии, феномена действия аэроионов и биофизики эритроцитов. В 1939 г. он был избран почетным президентом 1-го Международного Биофизического конгресса, состоявшегося в Нью-Йорке, и представлен к Нобелевской премии. Но из СССР его на конгресс не пустили, а в 1942 г. он был арестован, прошел через все тернии ГУЛАГа (рис. 264) и вышел на свободу спустя 11 лет.

Узнав об удивительных опытах врача-гигиениста конца XIX в. И.И. Кияницына, установившего факты гибели животных в условиях отфильтрованного воздуха, А.Л. Чижевский (1960) решил разгадать тайну «живого» и «неживого» воздуха и изучает влияние атмосферного электричества (аэроионов) на живые организмы. Этот вопрос заинтересовал К.Э. Циолковского: «Человек при полете в космос будет обречен дышать искусственным воздухом, без всякого электричества. И если это так смертельно, то следует этот вопрос обсудить». К.Э. Циолковского интересовал вопрос о том, как приготовить воздух в космолете, чтобы он поддерживал жизнь. «Таким образом, – пишет Алексей Манакин (2007), – устанавливалась прямая связь между проблемой искусственного насыщения воздуха электричеством в замкнутой среде и созданием надежных систем жизнеобеспечения в будущих космических кораблях» (с. 18). Дальнейшие исследования Александра Леонидовича привели к созданию известной сегодня «люстры Чижевского».

Рис. 264. А.Л. Чижевский в санчасти Спасского отделения Карлага. 1949 г. (Чижевский, 2007а)

А.Л. Чижевский (1976) установил повторяемость магнитных бурь, оказывающих значительное влияние на все живые организмы, в течение 27-дневного периода, т. е. периода обращения Солнца вокруг оси, и связал это явление с периодичностью динамики солнечных пятен (рис. 265). Сегодня известно, что магнитосфера Земли постоянно «бом-

Электронный архив УГЛТУ

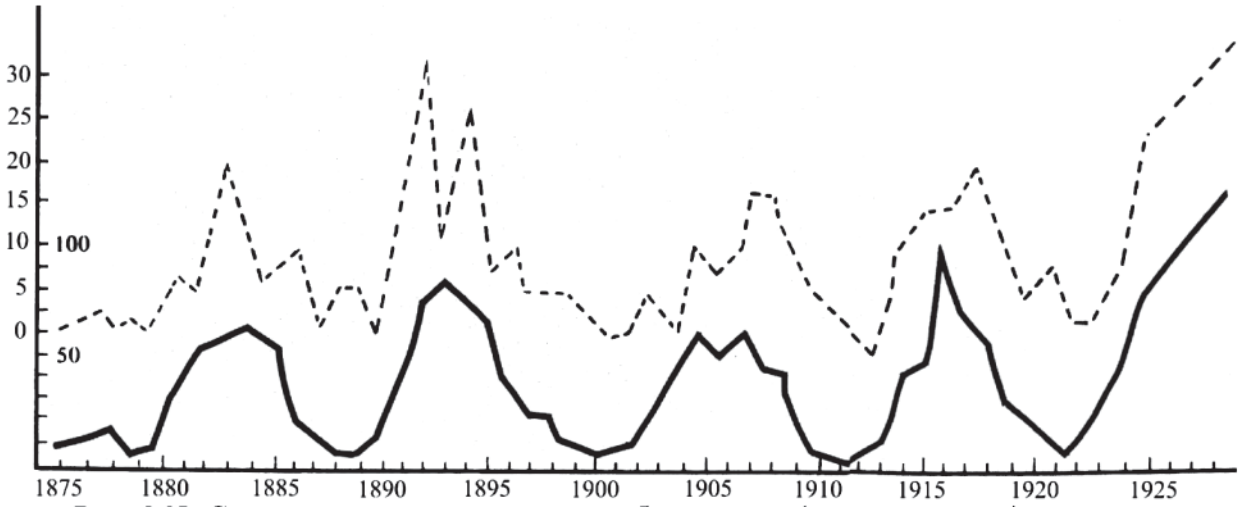

Рис. 265. Сопряженность циклов пятнообразования (нижняя кривая) и интенсивности магнитных бурь по данным обсерватории в Гринвиче (верхняя кривая) с 1875 по 1925 гг. (Чижевский, 1976)

бардируется» разноскоростными потоками солнечного ветра (от 300 до 1000 км/с), представляющего собой корпускулярный поток, связанный с величиной солнечных пятен. Этот поток, обтекая фронтальную часть магнитосферы Земли, попадает в так называемые полярные щели – каспы (рис. 266), и именно здесь происходит поглощение пришедшей извне энергии (Дмитриев, 2002а).

В 1914 г. в калужский период жизни А.Л. Чижевского состоялось знакомство с К.Э. Циолковским, определившее его дальнейшую судьбу. Захваченный гипотезой о существовании взаимосвязи между деятельностью Солнца и земной жизнью, А.Л. Чижевский, начиная с 1915 г., занимается активным поиском ее теоретических и экспериментальных подтверждений. В 1922 г. он выступает в Калуге с докладом «Влияние периодической деятельности Солнца на возникновение и развитие эпидемий», который остался не опубликованным. В 1920-е гг. в своих публикациях А.Л. Чижевский настойчиво доказывает, что существует периодическая солнечно-земная зависимость, что течение всех жизненных процессов биосферы находится в связи с периодической деятельностью Солнца, зависит от количества и качества притекающей к Земле космической, в частности, солнечной радиации (Чижевский, Шишина, 1969).

В 1922 г. А.Л. Чижевский сформулировал теорию гелиотараксии (gelios – солнце, taraxio – возмущаю), согласно которой «состояние предрасположения к поведению человеческих масс есть функция энергетической деятельности Солнца». «Сильный космический ветер колеблет все страны, народы и культуры», – писал русский философ Н.А. Бердяев (1918. С. 126).

Доказывая наличие цикличности солнечно-земных связей, А.Л. Чижевский

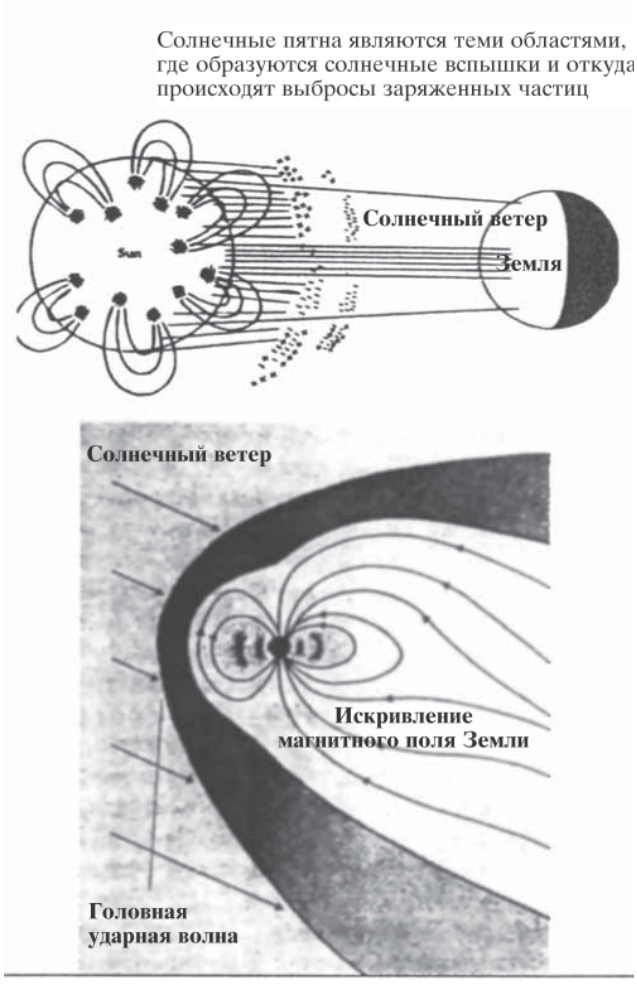

Рис. 266. Солнечный ветер и магнитосфера Земли (Джилберт, 2008)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 267. Положение Солнца (показано стрелкой) в нашей Галактике (Громов, Малиновский, 2009)

давал себе отчет в том, что многочисленные попытки объяснить механизм наблюдаемой синхронности биологических процессов с солнечной активностью чрезвычайно противоречивы и не всегда согласуются с известными фактами, и последнее слово в этой неопределенности – за «его величеством экспериментом». На основе длительных наблюдений Александр Леонидович убедился, что цикл солнечной активности не равен в точности 11 годам. «В действительности же продолжительность его достигает иногда 17 лет, а иногда лишь 7» (Чижевский, 1976. С. 72).

В декабре 2005 г. на стационарную орбиту был выведен спутник SOHO (Solar and Heliospheric Observatory), с тех пор непрерывно передающий на Землю данные о солнечной активности. Эти данные свидетельствуют о том, что на поверхности Солнца периодически возникают грандиозные магнитные бури, оказывающие значительное влияние на погоду планеты. Более того, стало ясно, что сам цикл солнечной активности значительно менее предсказуем, чем считалось раньше, что иногда вместо ожидаемого перехода в спокойную фазу солнечного цикла происходит значительное усиление солнечной активности. Это имеет далеко идущие последствия, поскольку цикличность Солнца непосредственно влияет на земную биосферу и земной климат (Джилберт, 2008).

Александр Леонидович полагал, что периодическая деятельность Солнца обусловлена не только его внутренними физическими процессами, но и находится «под контролем планет», и в периодах солнечной активности проявляются периоды «планетных движений». А.Л. Чижевский (1976. С. 30) делает обобщающее предположение, что «…деятельность на Солнце и биологические явления на Земле суть соэффекты одной общей причины – великой электромагнитной жизни Вселенной. Эта жизнь имеет свой пульс, свои периоды и ритмы. Наука будущего должна будет решить вопрос, где зарождаются и откуда исходят эти ритмы» (рис. 267).

Рис. 268. Солнечный сюрприз (работа А.М. Тарко)

Много позднее А.И. Новиков (1989) предложит концепцию наличия автоколебательного механизма в Солнечной системе. Сегодня установлено, что в последние годы на поверхности Солнца начали интенсивно развиваться необычные процессы, названные «торнадо на Солнце» (рис. 268). Это солнечные

Электронный архив УГЛТУ

вспышки, превышающие энергию фоновой активности в 10 млн раз и означающие, что меняется сам «климат» Солнца (Тихоплав В. и Т., 2010. С. 48–49).

А.Л. Чижевский (1976) установил, что кривая солнечной активности поднимается от точки минимума к точке максимума не плавно, а скачками, причем величина этих скачков, т. е. скорость изменения солнечной активности, растет и достигает наибольшей величины по мере приближения к точке максимума в цикле. Он считает, что именно эти скачки обусловливают многие биологические эффекты, которые развиваются на Земле. А.Л. Чижевский диапазон скачка, характеризующий скорость изменения солнечной активности называет напряженностью солнечного процесса: «…Достаточно бывает напряженности пятнообразовательного процесса подняться до некоторой определенной степени, как сразу в самых различных местностях загораются эпидемические костры… Изучая ход эпидемии в соотношении с деятельностью Солнца, мы видим, что этот ход при определенном состоянии светила испытывает резкие уклонения от своего обычного течения, резкие скачки вверх или резкие падения вниз, которые нельзя назвать колебаниями, ибо под последними мы обычно разумеем постепенные или медленные изменения того или иного процесса, которые правильнее всего назвать эпидемическими катастрофами…» (с. 242).

Констатируя связь комплекса геофизических явлений, называемого магнитной бурей, под влиянием солнечных вспышек (коронального выброса и приходом к Земле плазменного облака), Б.М. Владимирский (2009) подчеркивает, что развитие «главной фазы» магнитной бури характеризуется не столько величиной индукции геомагнитного поля, сколько «возникновением флуктуаций с большими амплитудами» (с. 10).

Установив эффект реакции микроорганизмов на внутренние, внешне пока не регистрируемые изменения активности Солнца, А.Л. Чижевский (1972) считает возможным своеобразное «обратное» прогнозирование: «Быть может, недалеко то время, когда астрофизические явления на Солнце мы будем предсказывать, изучая под микроскопом изменчивость микроорганизмов. Уже в настоящее время ясно, что некоторые эпидемиологические и микробиологические явления отражают, или вернее предваряют, проявление солнечной активности… Следовательно, нет ничего невероятного в том, что микробиологический препарат вскоре станет чувствительным астрономическим прибором – своего рода биотелескопом, который будет предсказывать некоторые физические процессы на Солнце!» (с. 113).

Своеобразное «обратное прогнозирование» разработал также Н. Тесла, но на совершенно ином принципе. О.О. Фейгин пишет (2009а): «…Изобретатель занялся всей четырехсотлетней историей солнечных наблюдений и тут же открыл еще одну странную закономерность – интервалы между самыми мощными пиками солнечных максимумов медленно, но неуклонно уменьшались! Этот сенсационный вывод вот уже целое столетие не дает спокойно спать многим астрономам… Речь идет о том, что Тесле удалось сопоставить массу данных о геомагнитной обстановке и активности Солнца за предыдущие двести лет, и в результате он пришел к весьма интересному выводу: на данном этапе солнечного цикла количество магнитных бурь связано с тем, насколько активным будет наше Солнце через 6–8 лет. Корреляция между этими показателями достигает 94 %, что позволило изобретателю на зависть профессиональным астрономам составить с высокой степенью точности несколько прогнозов поведения Солнца» (с. 202).

А.Л. Чижевский отмечал, что колебания магнитного поля, вызванные ритмикой солнечной активности, особенно сильно действуют на больных людей и что в организме существуют рецепторы, способные приходить в возбуждение под действием подобных колебаний. Отсюда же – причина биоритмов в физической, эмоциональной, интеллектуальной деятельности человека. Но есть еще суточная ритмика активности всех живых организмов – от растений до животных и от членистоногих до человека. Ритмы с таким периодом Ф. Халберг назвал циркадными (от лат. circo – около и dies – день). В основе циркадных ритмов у растений лежат внутриклеточные биохимические процессы, ритмичность которых выработалась в течение миллионов лет под влиянием смены дня и ночи.

О том, что частота инфарктов миокарда связана с магнитными бурями, знают практически все. Б.М. Владимирский (2009) ставит вопрос: «Что происходит в сердечно-сосудистой системе, когда наступает магнитная буря? Каков физиологический механизм ее воздействия?». В результате многочисленных экспериментов им установлено: «Во-первых, магнитная буря

Электронный архив УГЛТУ

вызывает серьезные сдвиги во всей временно́й организации работы сердца (такое полное разрушение биологической ритмики в специальной литературе называется десинхронозом); во-вторых, на клеточном уровне воздействие магнитной бури частично выводит из строя энергогенерирующие органеллы – митохондрии» (с. 12).

Важнейшим физическим фактором подобных изменений являются низкочастотные электромагнитные поля в диапазоне радиоволн. Поскольку между корональной вспышкой и приходом облака плазмы к Земле временной промежуток составляет примерно сутки, наступление магнитной бури может быть предсказуемо. Экспериментами установлено, что пациенты «экранированные», т. е. заблаговременно помещенные внутрь замкнутого электромагнитного экрана, и переждавшие там магнитную бурю, чувствовали себя значительно лучше.

В.П. Казначеев и Л.П. Михайлова (1985) исследовали проблему передачи электромагнитной биоинформации, в частности, информационные взаимоотношения в биосистемах, связанные с полевыми взаимодействиями и оценкой биологической роли гелиогеофизических факторов, и привели результаты, полученные на основе модели дистантных межклеточных взаимодействий (ДМВ). Результаты изучения жизнеспособности клеточного монослоя показали экологическую значимость регуляторных влияний естественного электромагнитного поля и его роль в адаптивных реакциях биосистемы. Исследованы особенности роста клеточного монослоя и проявления ДМВ в динамике полного 11-летнего цикла, что дало основания рассматривать клеточные структуры и ДМВ как чувствительный метод для изучения солнечно-земных связей и разработки подходов к созданию новых методов диагностики, прогнозирования и коррекции состояния биосистемы.

Эффектам солнечной активности, т. е. вариациям космической погоды, фактически открыта вся биосфера, и «солнечная активность влияет на все без исключения биологические процессы на нашей планете – всегда и в глобальном масштабе. Какой бы биологический показатель ни был выбран, его зависимость от солнечной активности будет непременно обнаружена, если проводить наблюдения аккуратно и достаточно долго, чтобы застать разные фазы солнечного цикла» (Владимирский, 2009. С. 13).

Э.В. Кононович (2009) полагает, что поскольку атмосфера хорошо защищает Землю от солнечной радиации, биосфера находится под влиянием некоего глобального фактора, который, в свою очередь, испытывает непосредственное воздействие от Солнца. Таким фактором может быть колебание электромагнитного поля у поверхности Земли – своеобразного посредника между солнечной активностью и биосферными процессами. Не исключается также роль атмосферного инфразвука.

Работы А.Л. Чижевского вызывали недоумение и откровенную насмешку у современников. Автора считали фантазером, ищущим на Солнце «какие-то пятна», говорили, что нет надобности лезть в небо за объяснением явлений, которые легко можно понять с помощью земных причин. И сегодня один из «разоблачителей гениев» Р.К. Баландин (2009а) пишет: «Один из устойчивых мифов XX в. гласит о судьбоносном влиянии на земную природу, цивилизацию и на судьбы людей ритма солнечных излучений, «парада планет»…Эту проблему более четверти века изучали географы. Они пришли к отрицательному выводу» (с. 243). Его комментарий книги А.Л. Чижевского «Земное эхо солнечных бурь» сводится к следующему: «Трудно представить себе, что колебания солнечной активности способны заметно сказываться в низах атмосферы, тем более – в примитивной зависимости от чисел Вольфа… Когда узнаешь о некоторых солнечно-земных связях, берет оторопь. Находят зависимость от солнечных пятен плодовитости коров, рождаемости, автомобильных катастроф, ядовитости бактерий дифтерии» (с. 249, 251).

При этом замалчиваются совершенно очевидные научные приоритеты русских космистов, в частности А.Л. Чижевского и А.В. Дьякова. Англичанин Э. Джилберт (2008) на с. 405 своей книги пишет, например, что в середине 1990-х гг. изучение воздействия солнечной активности на природу и погодные изменения еще только зарождалось и находилось на уровне интуитивных догадок. Конечно, А.В. Дьяков публиковался даже на русском языке очень редко, но исследования А.Л. Чижевского были очень хорошо известны в мире. Только в библиографическом списке его монографии «Земное эхо солнечных бурь» (1976) перечислено более 30 работ, опубликованных за период с 1925 по 1937 гг. в международных журналах и международными издательствами на основных европейских языках. По-видимому, за «интуитивные догадки» американцы не стали бы представлять А.Л. Чижевского в

Электронный архив УГЛТУ

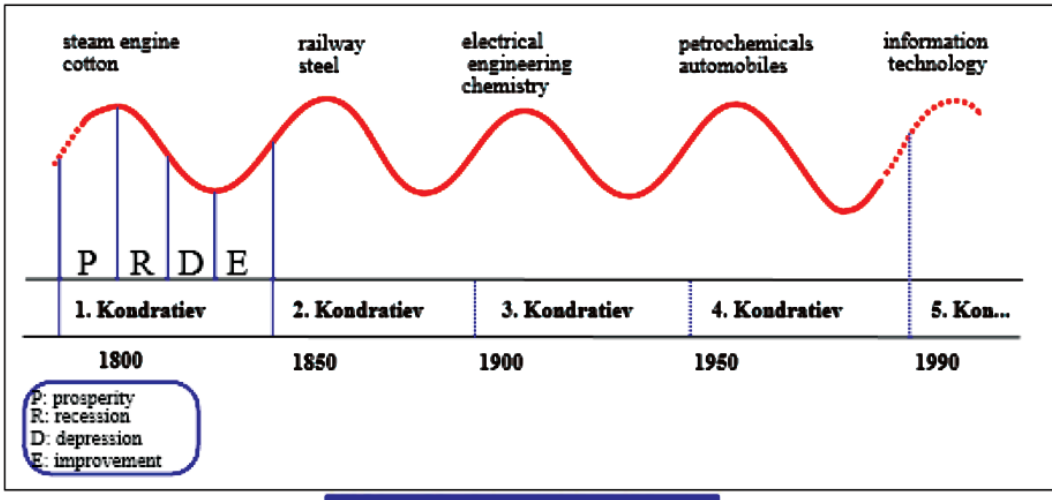
1939 г. к Нобелевской премии. Наверное, прав Ю.В. Чайковский (2008), полагая, что «дело вовсе не в пресловутом языковом барьере … Дело в различии культур» (с. 203).

Но Александр Леонидович и не обольщал себя уверенностью в том, что его идеи сразу будут приняты, он знал «об исключительной мертвящей медлительности проникновения новых идей в мозг человека и рутину науки» (Чижевский, Шишина, 1969. С. 108). Сегодня физики констатируют: «Время полностью подтвердило верность воззрений Теслы, Чижевского и Вернадского о том, что Земля находится «в объятиях Солнца»» (Фейгин, 2009а. С. 206).

В эти же годы Н.Д. Кондратьевым разрабатывается теория экономических циклов – периодически повторяющихся подъемов и спадов в мировой экономике продолжительностью 40–60 лет (К-циклы или К-волны) (рис. 269). Николай Дмитриевич теоретически обосновал в СССР «Новую экономическую политику» (НЭП). Арестован НКВД в 1930 году по ложному обвинению, 17 сентября 1938 года приговорен к расстрелу, в 1987 году посмертно реабилитирован.

Николай Дмитриевич Кондратьев (1892–1938)

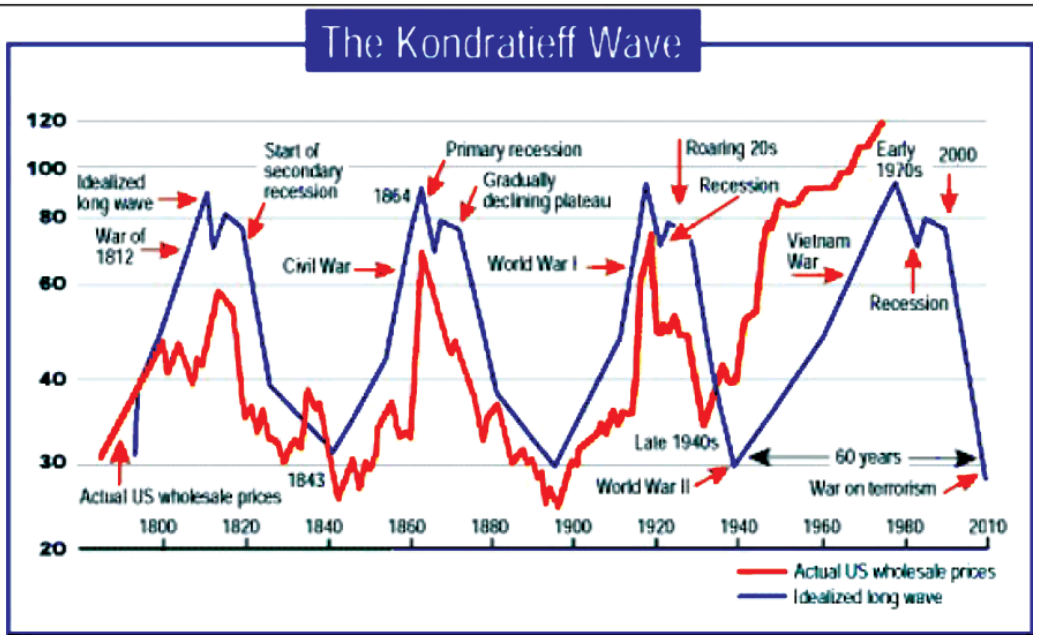

Рис. 269. Волны Н.Д. Кондратьева http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/c/c4/Kondratieff_Wave.svg?uselang=ru; http://makhk.livejournal.com/266126.html)

Электронный архив УГЛТУ

В наши дни по стопам А.Л. Чижевского и Н.Д. Кондратьева идет экономист Владимир Алексеевич Белкин в Челябинске, обнаруживший закономерность (2012): «Чем ярче светит Солнце, тем хуже дела в экономике, тем сильнее падает спрос на самые различные товары. Люди становятся неуверенными, отдают предпочтение экономить и не рискуют вкладывать деньги». Согласно его последнему прогнозу, очередной кризис наступит на грани 2012–2013 годов. Однако многие коллеги Владимира Белкина воздействие Солнца на экономику предлагают не абсолютизировать. Формулу – чем ярче Солнце, тем ниже вектор движения мировых валют, они считают чересчур упрощенной (http://ruslentarss.ru/nauka/news_2012-09-05-18-20-01-445.html).

Электронный архив УГЛТУ

Глава 3. «ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛОМ» В ИСТОРИИ РОССИИ И ЕЕ ТРАГИЧЕСКОЕ СТОЛЕТИЕ

3.1. «Смута» начала XX века и торжество «бесовщины» (по Ф.М. Достоевскому)

В предыдущей главе было показано, что рубеж XIX и XX вв. в России характеризовался расцветом русской культуры, философии и науки, который принято называть Серебряным веком. Это дало начало эпохе антропокосмического мировоззрения, в результате сформировалось своеобразное интеллектуальное умонастроение, получившее определение русского космизма как вектора цивилизационного развития. Таким образом, можно считать Серебряный век и предтечей, и составной частью русского космизма. Это было особое, самобытное течение, и только оно достойно называться великой интуицией и великим предчувствием космической эры человечества.

В то же время, И. Солоневич (1998) отмечает: «Факт чрезвычайной экономической отсталости России по сравнению с остальным культурным миром не подлежит никакому сомнению. По цифрам 1912 г. народный доход на душу населения составлял: в САСШ 720 рублей (в золотом довоенном исчислении), в Англии – 500, в Германии – 300, в Италии – 230 и в России – 110. Итак, средний русский – еще до Первой мировой войны, был почти в семь раз беднее среднего американца и больше чем в два раза беднее среднего итальянца».

Полемизируя с заявлениями о «вековой экономической отсталости» и «вековой коррупции», которые якобы не дают России подняться, Игорь Борисович Чубайс (не путать с А.Б. Чубайсом!!!) делает акцент не на относительной бедности России, а на другом, более важном, – на темпах роста экономики: «…Рассуждения о “вековой коррупции и отсталости” как причине нашего отставания просто не соответствуют действительности… На рубеже XIX и XX вв. Россия стала страной первого евразийского экономического чуда. С 1890 по 1916 гг. темпы роста ВВП были у нас самыми высокими в мире. Начало прошлого века ознаменовано реализацией блестящего технологического проекта – за 15 лет была построена уникальная трансширотная магистраль – Транссиб» (Чубайс, 2009а).

В истории России конца XIX – начала XX вв. исключительное место занимает фигура Сергея Юльевича Витте. Его роль в истории России велика, это был выдающийся финансист и политик. Многое из начатого им пришлось продолжать Г.А. Столыпину. Министр финансов С.Ю. Витте в 1900 г. представил Николаю II доклад «О положении нашей промышленности», в котором подчеркивал необходимость индустриального развития России. В докладе говорилось о богатых потенциальных возможностях России и обращалось внимание на отсталость отечественной промышленности в сравнении с Европой и Северной Америкой. Витте подчеркивал, что Россия остается страной по преимуществу земледельческой, в то время как политическое да и военное могущество всех государств зиждется на их промышленном развитии. России с ее огромным разноплеменным населением и сложными задачами в мировой политике прочный экономический фундамент необходим больше, чем какой-либо другой стране (http://thelib.ru/books/svyatoslav_rybas/stolypin-read-3.html).

С.Ю. Витте разработал и во многом реализовал план индустриализации страны и, несмотря на противодействие консерваторов, благодаря усилиям С.Ю. Витте в течение 1890-х гг. промышленное производство удвоилось, в строй вступило около 40 % всех действовавших к началу XX в. предприятий, был построен упомянутый Транссиб. Узловым пунктом экономической программы С.Ю. Витте стало проведение в середине 1890-х годов денежной реформы, стабилизировавшей русский рубль и стимулировавшей крупные инвестиции из-за границы в ведущие отрасли промышленности. К концу XIX в. рубль стал одной из стабильнейших валют мира. Это был прорыв из прошлого в будущее. Результативность этой реформы во многом была следствием двух взаимосвязанных обстоятельств: огромной подготовительной работы его предшественников на посту главы финансового ведомства и покровительства императора Николая II.

Сергей Юльевич Витте (1849–1915). *Худ. И.Е. Репин*

Аграрному же сектору подобное преобразование не сулило выгод и даже наоборот: стабилизация отечественной денежной

Электронный архив УГЛТУ

единицы, повышение ее курса неизбежно должно было привести к удорожанию экспорта. Главными же продуктами российского вывоза исстари служили продукты сельского хозяйства, и намечаемая реформа ущемляла интересы крупных дворян-землевладельцев, давно «правивших бал» в имперских коридорах власти, оказывая существенное влияние на курс государственной политики (Корелин, 1991; http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=71097). Очевидной стала необходимость аграрной реформы.

С. Рыбас в статье «Две взлетные полосы: Витте и Столыпин» пишет: «Витте и Столыпин – две стороны российской медали. Оба служили идее Великой России, стремились избежать революционных потрясений, были противниками военных конфронтаций. Витте мог бы подписаться под политической формулой Столыпина: “Вам нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!”. …Витте понял, что причина низкой платежеспособности крестьян – в правовых условиях их быта, т. е. национальные традиции вступили в противоречие с историческим процессом. …Именно Витте сыграл огромную роль в подготовке столыпинской реформы. Именно Витте стал раскачивать этот реформаторский колокол. Но нет ничего удивительного в том, что Реформатором Сергей Юльевич не стал. Он не хотел рисковать» (http://thelib.ru/books/svyatoslav_rybas/stolypin-read-3.html).

Таким образом, «экономическое чудо» России на рубеже веков было результатом проведения реформ не только С.Ю. Витте, но и сменившего его на посту премьер-министра П.А. Столыпина. Начиная с 1905 г., оба государственных деятеля одновременно находились на политической арене. Витте был заинтересован в переустройстве крестьянского землевладения, но аграрное реформаторство встречало сопротивление. Тем не менее, Николай II понимал и одобрял необходимость признать надельные земли собственностью владельцев и установить порядок выхода крестьян из общины. Помещики в провинции приняли в штыки идею отчуждения их земель в любом варианте. К Николаю II пошли записки, в которых требовали заменить С.Ю. Витте «лицом более твердых государственных принципов». В 1906 г. премьер-министром становится П.А. Столыпин, и аграрная реформа пошла полным ходом.

Петр Аркадьевич Столыпин
(1862–1911)

Община на селе имела исторические корни, она оставалась самодостаточной, была малопродуктивной и архаичной. Начиная реформу общины, П.А. Столыпин поднял руку на древнее народное божество, которому поклонялась страна (Румянцев, 1990). Б.Н. Миронов (1989) отмечает двойственный характер крестьянской общины: «С одной стороны, община руководила всей жизнью крестьян, отвечала их насущным потребностям и выступала перед государством защитницей их интересов. С другой стороны, была административно-полицейским органом, посредством которого государство изымало у крестьян налоги, рекрутов и держало крестьян в повиновении. С одной стороны, община имела характер неофициального демократического института, стихийно сложившегося в силу соседства и необходимости общежития крестьян. С другой стороны, была официально признаваемой организацией, которую использовали господствующий класс и правительство в своих целях» (с. 230–231).

Проводимая П.А. Столыпиным реформа объективно способствовала ускорению развития рыночных начал в экономике, многоукладности. Результаты его реформы характеризуются быстрым ростом аграрного производства, увеличением емкости внутреннего рынка, возрастанием экспорта сельскохозяйственной продукции, причем торговый баланс России приобретал все более активный характер. Доход всей экономики благодаря увеличению стоимости, созданной в сельском хозяйстве, возрос в сопоставимых ценах с 1900 по 1913

Электронный архив УГЛТУ

годы на 33,8%. Накануне Первой мировой войны экспорт сельскохозяйственной продукции возрос по сравнению с 1901–1905 гг. на 61%. Экспорт российской пшеницы составлял в 1910 г. 36,4 % общего мирового экспорта (Румянцев, 1990). П.А. Столыпину принадлежит известная фраза: «Дайте государству двадцать лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России». Он считал, что в таком случае Россия через двадцать лет станет неуязвимой.

П.А. Столыпин был реалистом, он хорошо знал состояние общинного крестьянского хозяйства и предвидел, что из «уравнительно-круговой поруки» общины далеко не все отважатся переходить к участковому землепользованию, особенно в районах рискованного земледелия. Поэтому для реализации реформы ему и нужны были эти «двадцать лет покоя». Реформа пошла «на ура» в Ставрополье, в Витебской губернии, на Волыни, там были разверстаны на отдельные участки свыше 80% селений. Они-то и дали небывалые для России темпы роста ВВП и экспорта зерновых. Успехи «пионерских» районов побудили цепную реакцию массового выхода крестьян из общин и перехода к частному хозяйству в Саратовской губернии, Подмосковье и затем в других регионах. Все более нарастая, этот процесс продолжался и после гибели П.А. Столыпина, вплоть до большевистской коллективизации и «раскрестьянивания» деревни (Посадский, 2012). «Крестьяне стали доказывать “теорему Столыпина”, – пишет М.А. Давыдов (2012), – суть которой в том, что российский народ – это не фантастическая химера, изобретенная недоучками-народниками. Это десятки миллионов нормальных, живых людей, имеющих право на куда более достойную жизнь, нежели прозябание в социалистической казарме».

П.А. Столыпин был выдающимся государственным деятелем, но он не обладал той полнотой власти, какая была у Петра I, а затем у Александра II. История отвела ему для преобразования страны всего пять лет! При существовании той системы, которая была в России, инициативы Петра Аркадьевича встречали непонимание или нежелание понять всю важность его начинаний, в первую очередь, со стороны императора. Реформа впервые в русской истории уравнивала в гражданских правах с остальным населением 100 млн крестьян, раскрепощала их духовные и физические силы, что действительно могло сделать Россию великой. Но это лишало смысла жизни многих противников реформы, в том числе – большевиков (Давыдов, 2012).

По мнению П.А. Столыпина, представления об организованном характере революционного процесса основывались на заблуждении, которое разделялось и радикально настроенной интеллигенцией. Согласно личным впечатлениям П.А. Столыпина, события 1905–1906 гг. развивались стихийно и не имели какого-либо координирующего центра. Чаще всего речь шла о локальных по своему значению беспорядках, проявлявшихся в неуважении к закону, погромах и даже убийствах. Эти явления преимущественно не имели прямой политической подоплеки. Однако в итоге они приводили к всеобщему хаосу и беспорядку (Столыпин, 2006).

В «Речи об устройстве быта крестьян и о праве собственности» в Государственной думе 10 мая 1907 г. П. А. Столыпин, дает гневную отповедь ультрарадикалам: «Я должен указать только на то, что тот способ, который здесь предложен, тот путь, который здесь намечен, поведет к полному перевороту во всех существующих гражданских правоотношениях, он ведет к тому, что подчиняет интересам одного, хотя и многочисленного класса – интересы всех других слоев населения. Он ведет, господа, к социальной революции» (Из речи П.А. Столыпина…, 1907).

Государственная деятельность П.А. Столыпина была направлена на умиротворение России в годы смуты 1905–1907 гг., ему удалось возвратить престиж государственной власти и укрепить ее. Он считал, что «только то правительство имеет право на существование, которое обладает зрелой государственной мыслью и твердой государственной волей». В марте 1911 г. П.А. Столыпин инициирует свою «вторую программу», суть которой состояла в «лечении» бюрократии, хотя в то время в России было всего 62 чиновника на 10 тыс. человек – значительно меньше по сравнению с европейскими странами. Он намерен был не ломать, а совершенствовать государственный аппарат, опираясь на колоссальный исторический опыт русского государства и русского народа (http://www.renascentia.ru/stolipin.htm).

П.А. Столыпину неоднократно угрожали террористы, ими была взорвана его резиденция, в результате чего погибло 27 человек. Были тяжело ранены его дочь и сын. Петр Аркадьевич знал, что его убьют, и был готов к этому: «Каждое утро, когда я просыпаюсь и творю молит-

Электронный архив УГЛТУ

ву, я смотрю на предстоящий день, как на последний в жизни, и готовлюсь выполнить все свои обязанности, уже устремляя взор в вечность. А вечером, когда я опять возвращаюсь в свою комнату, то говорю себе, что должен благодарить Бога за лишний дарованный мне в жизни день. Это единственное следствие моего постоянного сознания близости смерти, как расплаты за свои убеждения. И порой я ясно чувствую, что должен наступить день, когда замысел убийцы, наконец, удастся» (http://www.renascentia.ru/stolipin.htm). В конце концов, он был убит в Киеве двойным агентом – царской охранки и революционеров в присутствии царя Николая II.

Через год после смерти в Киеве был заложен памятник П.А. Столыпину (рис. 270). На передней стороне пьедестала памятника надпись: «Петру Аркадьевичу Столыпину – русские люди». С левой стороны, над фигурой женщины: «Твердо верю, что затеплившийся на западе России свет русской национальной идеи не погаснет и вскоре озарит всю Россию». С правой стороны, над фигурой витязя: «Вам нужны великие потрясения, – нам нужна великая Россия».

Памятник простоял всего четыре года и был сброшен с пьедестала после Февральской революции 16 марта 1917 г. Перед сносом революционеры организовали над памятником защитника самодержавия «народный суд», а для сноса было использовано специальное сооружение, так называемая «виселица» (рис. 271). Статуя некоторое время пролежала на заводе «Арсенал», прежде чем была переплавлена. В 1954 г. была уничтожена и могила П.А. Столыпина. В 2011 г. газета «Сила и Слава» пишет: «Сейчас, столетие спустя после смерти П.А. Столыпина совершенно очевидно, что его трагическая гибель стала одной из первых ступенек на пути России к своей исторической катастрофе и во многом предопределила последующую русскую Голгофу. Однако вины самого Петра Аркадьевича в этой катастрофе нет. Он сделал все, что мог, чтобы ее предотвратить, и даже больше, чем мог» (Памяти…, 2011). В 2012 г. в честь 150-летия со дня рождения П.А. Столыпина принято решение об установке ему памятника у Дома Правительства Российской Федерации.

После смерти П.А. Столыпина в 1911 г. Л.А. Тихомиров сказал о той ситуации, в которой находился великий реформатор, следующее: «Положение было слишком непривлекательно и страшно. Дело, конечно, не в опасности смерти. Многие отдавали жизнь свою не менее беззаветно. Но страшна была самая трудность дела, отнимавшая надежду на успех. В этом отношении у Петра Аркадьевича были внутренние опоры, которых в такой степени, мне кажется, не обнаруживалось у других. Это – вера в Бога и в Россию… Теперь его оплакивают, и – есть за что. Дай Бог, чтобы нам не пришлось оплакивать его еще сильнее, если Россия начнет справлять по нем тризну междоусобиц… Его редкий талант распутывать усложнения и парализовать опасности только и давал нам последние пять лет возможность жить среди такого положения, которое само по себе представляет не столько общественный и политический строй, сколько хаос борющихся сил, лишенный внутреннего равновесия.

Не Петр Аркадьевич создал это положение. Он им был захвачен, как и все мы, малые люди, но на него легла тяжкая задача, на нас не лежавшая: в этом расшатанном, хаотическом состоянии страны и государства вести государственный корабль. И он его повел. Вчера еще никому не известный, он проявил несравнимое искусство кормчего. На разбитых щепках некогда великого корабля с изломанными машинами, с пробоинами по всем бортам, с течами по всему дну, при деморализованном экипаже, при непрекращающейся бомбардировке врагов государства и нации Петр Аркадьевич Столыпин страшным напряжением своих неистощимых сил, беспредельной отдачей себя долгу и редкими правительственными талантами умел плыть и везти пассажиров, во всяком случае, в относительном благополучии».

На телеканале «Культура» 14 апреля 2012 г. историк Юрий Петров говорит, что столыпинская реформа стала логическим продолжением реформы 1861 г., и основной ее недостаток – это ее опоздание, реформу надо было проводить параллельно с освобождением крестьян от крепостничества. В результате однобокой политики властей произошло накопление противоречий, приведшее к социальному взрыву. Необыкновенно актуально прозвучали слова профессора Андрея Зубова о П.А. Столыпине: «Он понимал, что нужно России и что нужно народу. У него была добрая воля, поэтому он действовал в соответствии со своим понятием того, что нужно стране, а не в интересах своих собственных, корыстных. Он никогда не стремился быть диктатором, а стремился быть именно политиком-гражданином. Мужественно отдал себя служению России. Он правильно и ответственно прошел свой жизненный путь. Сейчас очень нужны такие люди, потому что у нас реквизированы, стали относитель-

Электронный архив УГЛТУ

Последнее фото П.А. Столыпина
(Аксаковъ, 1912)

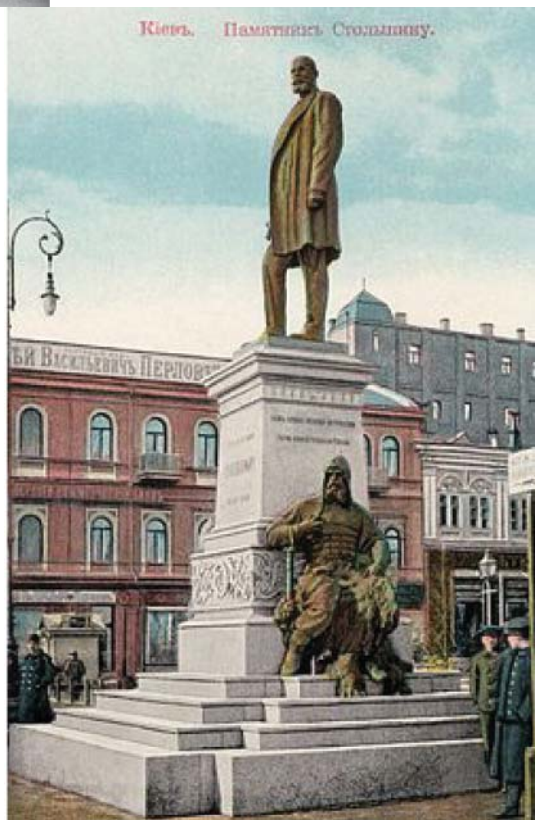

Рис. 270. Памятник П.А. Столыпину в Киеве
(Тихомировъ, 1911)

Рис. 271. Свержение революционной толпой памятника
П.А. Столыпину в марте 1917 г.
(Зеньковский, 1956)

Электронный архив УГЛТУ

ными главные ценности – ценности правды, чести и жертвы, они исчезли. Столыпин – человек правды, чести и жертвы».

Тем не менее, некоторыми исследователями идеи и дела П.А. Столыпина оцениваются сегодня «с точностью до наоборот». С.Г. Кара-Мурза в книге «Столыпин – отец русской революции» (2002) утверждает, что одной из крупных антисоветских акций конца XX века было создание мифа о Столыпине. В перестройку его фигуру раздули не потому, что столыпинская реформа в свое время проводилась успешно. Она провалилась по всем пунктам, обострила противостояния в деревне и прямо привела к революции. «Имя Столыпина как губителя сельской общины – основы российского государства на новом витке истории стало символом разрушения Советской России и нынешней России».

С.Г. Кара-Мурза утверждает далее, что в результате реформы П.А. Столыпина было насильно создано типично капиталистическое землевладение, которое, казалось бы, давало возможность организовать крупные фермы, нанять сельскохозяйственных рабочих и получать предусмотренную марксизмом прибавочную стоимость, что причина провала реформы не в ошибках, слабостях и даже не в нехватке средств, а в несоответствии идей П.А. Столыпина интересам основной массы крестьянства и реальности «периферийного капитализма», что разрушение общины и перевод земли из наделов в сферу капиталистических отношений означали не прогресс, а обогащение сельских паразитов-рантье за счет регресса хозяйства и страданий крестьянина, что за 1907–1915 гг. из общины вышло лишь около 10 % крестьянских семей, а «община в центре России устояла».

Но вот вопрос, который С.Г. Кара-Мурза обходит стороной: как же эти 10 % семей в условиях «регресса хозяйства и страданий крестьянина» сумели обеспечить к началу Первой мировой войны увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции на 61 % по сравнению с 1901–1905 годами? И это не было «голодным экспортом», как его иногда называют. Министр земледелия А.Н. Наумов доложил 18 февраля 1916 г. депутатам IV Думы: «В империи имеется до 900 млн. пудов избытка главнейших хлебов. Другими словами, у нас имеется излишек не менее одной трети годовой потребности». Как пишет сын П.А. Столыпина, Аркадий Петрович, «эти 900 млн. пудов избытка, – пожалуй, последнее, что отец завещал России» (http://www.renascentia.ru/stolipin.htm).

Как уже отмечал Л.А. Тихомиров (1911), политическое положение в России того периода было далеко не идеальным, назревала революционная ситуация, обусловленная спецификой русского самодержавия и в немалой степени – личностью императора Николая II. В разделе 2.5.6 упоминалось о докладе князя С.Н. Трубецкого Николаю II в июне 1905 г. об ужасной ситуации в стране: в январе пал Порт-Артур, 9 января расстреляна мирная демонстрация у Зимнего дворца, в мае погибли под Цусимой остатки российского военного флота, забастовки рабочих, бунты крестьян, волнения студентов, которых жандармы избивали на демонстрациях. В том же году, незадолго до смерти князь С.Н. Трубецкой обращается к народу: «Час пробил. И если Россия не воспрянет теперь, она никогда не поднимется, потому что нельзя жить народу, равнодушному к ужасу и позору!… Мы-то русские или нет? Армия наша русская или нет? И, наконец, миллиарды, которые тратят, принадлежат России или бюрократии? И, наконец, сама бюрократия, самый строй наш, который во всем обвиняют, есть ли он нечто случайное и внешнее нам, независящее от нас приключение? Если причина в нем, то снимает ли это с нас наш стыд, нашу вину, наше горе, наш долг и нашу ответственность?» (цит. по: Шноль, 2010. С. 108).

Правда, это было сказано до проведения реформы П.А. Столыпина, начавшейся в конце 1906 г. Тем не менее, это удивительно современное обращение, как будто князь обращался к нынешним правителям России!

Случайно ли совпадение периода значительного экономического прорыва России на рубеже XIX и XX вв. с пиком расцвета русской культуры и умонастроений русского космизма? Во всяком случае, это обнадеживающее совпадение не получило своего развития. В чем причина этой нереализованной возможности?

Возможно, частичный ответ дает С.Я. Лесной (Парамонов) (1995). Он пишет об одном «политическом факторе», который «прозевала» передовая русская интеллигенция. Речь идет о вековом натиске «норманнизма», утверждавшего, что у Руси не было истории, что шведы являются основателями российской государственности. Хотя М.В. Ломоносов (1766) и В.Н. Татищев (1768) вели родословную славян от наших далеких северных предков – «скифов гиперборейских», а позднее в историческом исследовании С.А. Гедеонова (1876) было

Электронный архив УГЛТУ

показано происхождение Руси от балтийских славян на стыке двух прошлых тысячелетий, – все это не было доведено до широкой общественности. Более того, славянская теория происхождения Руси была скомпрометирована движением славянофилов, по сути, политическим течением, к ней была «пристегнута» политическая теория, в которой многие просвещенные люди России усматривали проявления русского шовинизма. Преклонение их перед «западной ученостью», отвергавшее необходимость проявления «здорового патриотизма», внесло свою лепту в нарастающее в некоторых слоях общества противостояние российскому царизму. «Народ России должен быть укоренен в своей истории», – пишет сегодня профессор Г.Б. Зданович (2007), однако на стыке предыдущих двух столетий это «укоренение» в интеллектуальных массах России не осознавалось.

Впрочем, не «укоренены» в истине и нынешние историки, подвергнувшие осмеянию документальный фильм М.Н. Задорнова «Рюрик. Потерянная быль» (13–14.12.2012; www.kp.ru/2357). И будет ли когда-либо «укоренена» наша истинная история в школьных пособиях? Сам автор отвечает: «Думаю, еще лет двадцать для этого понадобится. Должно народиться поколение, воспитанное в другой среде. Не те, кто озабочен проблемой перехода от социализма к дикому капитализму. А те, кто понимает: быстро хапнуть еще не означает стать счастливым. Тогда и появится почва для новых идей, для переосмысления истории» (Задорнов, 2012. С. 16).

Писатель-историк Феликс Разумовский (2005) считает, что ответ на поставленный выше вопрос о причинах «нереализованной возможности» нужно искать в русской литературе XIX в., которая заменяла тогда политику, философию, историю, и «талантливый русский писатель оценивал ситуацию точнее, чем профессор истории». И далее: «У нас такое поэтическое сознание, главенствующим в национальной культуре является художественное. У нас ведь нет философов или экономистов мирового уровня. У нас все писатели. … У нас все идет от литературы. Не зря Александр Михайлович Панченко показал, что изучать Россию надо с помощью русских писателей. Знаменитая его работа, где он анализирует лесковского «Левшу», показывает, что там на нескольких страницах о России сказано столько, сколько не сказали груды исторических сочинений».

В конце XIX в. наряду с реющими в поднебесных высях религиозными философами и первым русским космистом Н.Ф. Федоровым с его девизом: «Природа нам друг вечный», с низов российского общества накатывает темная волна нигилизма, «ниспровергателей устоев» (Базаров у И.С. Тургенева), людей «очень редкой», «особой породы» (Рахметов у Н.Г. Чернышевского). Провозглашая: «Природа – не храм, а мастерская…», эта новая общественная группа являлась антиподом русским космистам. Это «интеллектуальное подполье русской революции» (по Л.И. Сараскиной) и умонастроение русского космизма были двумя противоположными полюсами, наметившимися во второй половине XIX века в культурной и политической жизни России. Философ С.Л. Франк в статье «Религиозно-исторический смысл русской революции» (1996) показал, что начало нигилизму в России было положено намного раньше: «Исторические истоки нигилизма восходят к вольнодумному кружку вельмож Екатерины II, т. е. к французскому просветительству XVIII века».

Наверное, первым, кто увидел именно политический аспект в этом нарождающемся явлении русской жизни конца 1860-х годов, был Федор Михайлович Достоевский. «Трудность восхождения к идеалу» (по А.В. Иванову с соавторами, 2006) Ф.М. Достоевский опосредует в романах «Братья Карамазовы», «Бесы» и других показом двойственной природы человеческой натуры, человеческой сущности.

С одной стороны, он пишет, что «красота спасет мир», что «назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное» (Достоевский, 2002. С. 187–188), а с другой – в романе «Бесы» показывает, как мещанская среда, среда «людей в беспредельном существовании», «людей фиктивного мира» (по терминологии Л.И. Сараскиной) порождает «обворожительных демонов», монстров, провозглашающих: «Жажда образования есть уже жажда аристократическая. Чуть-чуть семейство или любовь, вот уже и желание собственности. Мы уморим желание: мы пустим пьянство, сплетни, донос; мы пустим неслыханный разврат; мы всякого гения потушим в младенчестве… Мы пустим пожары… Мы пустим легенды. …И начнется смута! Раскачка такая пойдет, какой еще мир не видал… Затуманится Русь, заплачет земля по старым богам. …Одно или два поколения разврата… неслыханного, подленького, когда человек обращается в гадкую, трусливую, жестокую, себялюбивую мразь – вот чего надо. …Все начнут истреблять друг друга, предания не уцелеют. Капиталы и состояния лопнут, и потом, с обезумевшим после года бунта населением, разом ввести

Электронный архив УГЛТУ

социальную республику, коммунизм и социализм… Если же не согласятся – опять резать их будут, и тем лучше» (Достоевский, 2011. С. 380, 383).

«Бесы» у Ф.М. Достоевского – это политические авантюристы, рвущиеся к власти любой ценой, и в этом своем стремлении заявляющие: «Весь ваш шаг пока в том, чтобы все рушилось: и государство, и его нравственность… С полною верою в себя, в свои силы, в сочувствие к нам народа… мы издадим один крик “в топоры!”. …Тогда, кто будет не с нами, тот будет против; кто против – наш враг, а врагов следует истреблять всеми способами…» (Сараскина, 1990. С. 275, 279).

Фразеологию «бесов» Ф.М. Достоевского заимствует Н.Г. Чернышевский. В 1860 г. он пишет Герцену в его «Колокол»: «Наше положение ужасно, невыносимо, и только топор может нас избавить, и ничто, кроме топора, не поможет!.. Перемените же тон, и пусть ваш “Колокол” благовестит не к молебну, а звонит набат. К топору зовите Русь!». «Топор Чернышевского, необузданное якобинство его последователей были в глазах Достоевского одним из истоков грозной, смертельной болезни», – пишет Л.И. Сараскина (1990. С. 279).

Говоря о смуте конца XIX – начала XX вв., Феликс Разумовский (2005) отводит этой «бесовщине» главенствующую роль: «…главные действующие лица – это одержимые вообще-то. Это же беснование такое. Там были люди, которые провоцировали на беснование». В беседе с Феликсом Разумовским академик Александр Михайлович Панченко (1937–2002), специалист по древнерусской литературе, показавший в своих работах единство и сложность русского культурного процесса, охарактеризовал эту сложность одной короткой фразой: «Мы великая нация, а у великой нации есть и великий ум, и великая глупость».

Премьер-министр П.А. Столыпин видит опасность для России со стороны «ультрарадикалов»: «Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!» (Из речи П.А. Столыпина…, 1907). Но было уже поздно.

Е.Л. Желтова (2007б) одну из причин победы большевизма в России видит в том, что его идеология, связанная с необходимостью разрыва со старым режимом и построения нового мира, «отвечала духовному настроению многих – большевистский миф о коммунизме реанимировал чаяния русского народа о земном рае» (с. 483).

Видимо, причина была не только в «русских чаяниях о земном рае», все было намного сложнее, и это блестяще сформулировал русский писатель Виктор Петрович Астафьев в своей «Автобиографии», предваряющей его роман «Прокляты и убиты»: «Оказались мы, русский народ, исторически к этому подготовлены. И уроки костолома сумасшедшего Ивана Грозного, и реформы пощады не знавшего Великого Петра, и затем кликушество народившейся интеллигенции, породившее безверие, высокомерное культурничество нигилистов, плавно перешедшее и переродившееся в народничество, метавшее бомбы направо и налево, наконец, наплыв на Россию революционеров сплошь нерусских, оголтелых фанатиков – не прошло даром. Темная, неграмотная страна продрала спросонья очи и круто взялась за преобразованья, поднялась на борьбу не только за свое счастье, но и всего мирового пролетариата» (Астафьев, 2010. С. 12).

В предыдущей главе упоминалась позиция С.Л. Франка (1990) по отношению к мифу о «страдающем народе» России, к тому мифу, который вел его защитников прямо в ряды революционеров. В статье 1924 г. С.Л. Франк одним из первых показал, что причина падения российского государства состоит в «десакрализации власти», которая началась еще с реформ Петра I: «Русский мужик и рабочий …бесчеловечно казнил своего монарха, который еще так недавно, под именем «Царя-Батюшки», был своеобразной и, казалось, незыблемой национально-религиозной основой всего его государственного сознания» (Франк, 1996. С. 121). «Миф царской власти был разрушен задолго до революции, – считает В.К. Кантор (2009), – но возникли иные кумиры в русском образованном обществе» (с. 10). Провозвестниками таких кумиров были в том числе и «бесы», по Ф.М. Достоевскому.

В начале XX века империя начала терять стабильность. На авансцену вышла партия социал-революционеров, взявших на вооружение террор. Партию составляли молодые люди разных сословий и национальностей, как правило, образованные, идейные и бесстрашные. Многие из них были дворянами, детьми чиновников и священников; особую роль играли евреи. В связи с разрушением еврейских религиозных общин молодые люди оказались вне «черты оседлости» и буквально ворвались в российскую политическую жизнь (http://thelib.ru/books/svyatoslav_rybas/stolypin-read-2.html).

Электронный архив УГЛТУ

Поведение и действия террористов, как считает С.В. Безбережьев (1991), были «не лишены некоторой рисовки» и давали повод «для подозрений в возвеличивании собственной персоны», что психологи обычно связывают с комплексом неполноценности. Вот что писала известная террористка М. Спиридонова из тюремной камеры своим единомышленникам: «Моя смерть представляется мне настолько общественно-ценною, что милость самодержавия приму как смерть, как новое издевательство. Если будет возможно и убьют не скоро, то постараюсь быть вам полезной, хотя бы вербованием союзников» (Безбережьев, 1991. С. 338).

Писатель-фантаст Б.Н. Стругацкий (2012) в вопросе о причинах Октябрьского переворота занимает позицию фаталиста: «Революция разразилась потому, что возникшие в обществе социальные противоречия и напряжения оказалось невозможно разрядить иным путем» (с. 3). Известную ленинскую характеристику «революционной ситуации», по сути, повторяет Б.Н. Миронов (1989): «Мне представляется, что три российские революции начала XX в. не понять, если не учесть конфликт между традиционной русской крестьянской культурой – культурой громадного большинства – и европеизированной культурой господствовавшего меньшинства. Противоречие между двумя культурами стало, конечно, не единственным, но, мне представляется, важным фактором революций» (с. 238).

Людмила Ивановна Сараскина (род. в 1947 г.)

Профессор Людмила Ивановна Сараскина (1990, 2006) называет роман «Бесы» романом-пророчеством. Эта пророческая сущность романа была не понята тогдашним обществом, в нем увидели пасквиль на русскую действительность, цензурой была вырезана стержневая, основополагающая глава, а сам автор был подвергнут уничтожающей критике современников. Видя множество сходных черт у большевиков и упомянутых монстров, будущий «вождь революции» называл роман и его автора «архискверным».

Д.С. Мережковский в 1906 г. посвятил Ф.М. Достоевскому книгу «Пророк русской революции». Пророческим способностям Ф.М. Достоевского неоднократно в своих выступлениях в 1976 г., уже будучи за рубежом, удивлялся А.И. Солженицын: «Он предсказывал поразительные вещи. Терроризм, крайнее революционерство он предсказал, когда никто еще не видел, в 70-е годы прошлого века, в самом зародыше, 100 лет назад. Он, например, предсказал, что от социализма Россия потеряет сто миллионов человек. В это нельзя было поверить! А сейчас подсчитано, что мы потеряли сто десять миллионов человек. Это поразительно!» (цит. по: Сараскина, 2006. С. 544–545).

В.В. Налимов (1994) отмечает, что православие и сегодня «продолжает злобно нападать на Л.Н. Толстого» и соглашается с мнением Н.А. Бердяева, который объяснял позицию Л.Н. Толстого тем, что «наше общество и его идеалы отстоят далеко от того, что проповедовал Иисус». И далее: «Я согласен с тем, что Толстой оказал большое влияние на развитие Русской революции. Но почему? Ответ простой: значительная часть интеллигенции была возмущена травлей Толстого со стороны православия, сопричастного полицейскому государству. Интеллигенция ждала другой – не большевистской революции. Реализация большевистской революции – дело не последователей Толстого, а воспитанника духовной семинарии. Как могло это случиться?» (с. 269–270).

Павел Басинский, автор книги «Лев Толстой: бегство из рая» (2010а), в статье «Виноват ли Лев Толстой в разрушении России?» (2010б) отмечает издевательский характер известной статьи Ленина о Л.Н. Толстом: «Можно привести немало цитат из статьи Ленина «Лев Толстой как зеркало русской революции», которая была откровенно издевательской статьей по отношению к учению Толстого. Все в Толстом раздражало Ленина! И то, что он ел «рисовые котлетки», и то, что «юродствовал во Христе», будучи барином. Впрочем, и странно было бы услышать слова солидарности с Толстым от человека, который называл религию не иначе как «трупоположеством», от человека, который отдавал распоряжение на места расстреливать священников в наибольшем количестве, используя момент, когда прихожане умирают от голода и поэтому не могут этим расстрелам помешать».

И далее: «Впрочем, в разрушении России так или иначе были виновны все, кто жил в России перед революцией и даже раньше. Народ и интеллигенция, церковь и государство, писатели и проповедники. Скажем так: наши предки не смогли удержать Россию на краю пропасти. Не смогли противостоять натиску разрушительной энергии, которая всегда таится в людях. Это общая вина или, лучше сказать, беда наших предков» (Басинский, 2010б).

Электронный архив УГЛТУ

Однако некоторые наши сегодняшние «историки» во всех бедах России на протяжении ее истории обвиняют иностранные спецслужбы. Один из них, Н.В. Стариков (2010) приводит длинный реестр их подрывной деятельности: декабристы выступили на Сенатской площади в 1825 г., не имея политической программы и подчиняясь приказу «некого таинственного диктатора»; Герцен бил в свой зарубежный «Колокол» в условиях «финансовой неприкосновенности», гарантированной европейскими спецслужбами; император Александр II своими реформами «сделал Россию слишком сильной, за что и был убит», а Ленин «отдыхал всей семьей на самых престижных европейских курортах» якобы на пенсию своей мамы, а в действительности «источником финансирования русских революционеров были спецслужбы соперничающих с Россией стран» (с. 21).

Возможно, на упомянутые субъективные предпосылки «великого перелома» в истории России наложились некие факторы объективного порядка. По сути, они имеют космическую природу. Один усматривается в выводах Л.Н. Гумилева (1997, 2008), считавшего, что этносы проходят в своем развитии несколько обязательных стадий: от рождения – через расцвет – к угасанию. Это – естественный исторический процесс, источником которого является энергия живого вещества Земли, а также биоэнергетический обмен, имеющий земное и космическое происхождение.

Другой фактор следует из работы А.Л. Чижевского «Физические факторы исторического процесса» (1924), где автор связывает периоды возбуждения народных масс с периодами солнечной активности: «Период максимальной возбудимости, по справедливости, может быть назван периодом выявления лица народных масс и звучанием голоса народа. Историки становятся в тупик перед фактами, указывающими на то, что идеи, о которых не смели говорить год-два тому назад, теперь высказывались открыто и смело, массы становились нетерпеливее, беспокойнее, возбужденнее; они начинали возвышать голос, требовать и вооружаться. Демонстрации делались злобнее и неприязненнее, народные собрания не протекали мирно: массы властно требовали с мечом в руке признания своих решений; порывы более не сдерживались и, немедля подхваченные массами, вели к ниспровержению всего того, что волновало и тревожило умы. Единичные капризы и выходки тотчас становились законом, и каре предавался всякий, кто пытался противоречить им; населением овладевала глубокая ненависть к своим врагам, которые предавались истреблению, будучи парализованы каким-то дивным волшебством». А.Л. Чижевский дает перечень дат с пиками активности солнца, совпадающими с соответствующими «поворотными пунктами всемирной истории». Один из таких пиков приходится на 1905–1917 годы.

«Пророчества Достоевского, – пишет Наталья Ашимбаева (2011), – не остановили развития грозных событий, но свидетельствуют о его прозорливости. Далеко не всегда люди внемлют своим провидцам – в этом и заключается их иррациональность. Но немногие задумываются о последствиях, извлекают уроки. Это писатель понимал и был убежден, что если вера исчезнет и не будет слышна проповедь, общество превратится в страшное стадо и спасения у нас не будет даже от самих себя».

Напротив, эмигрировавший из России в 1920-е годы протоиерей Г.В. Флоровский (1893–1979) в книге «Пути русского богословия» (1937) считает утопическими гуманизм и народность Ф.М. Достоевского, его «идеал и задание цельной жизни, проект еще не распознанной соборности» и, по сути, утверждает, что Ф.М. Достоевский не предвидел «сошествия во ад» революции 1917 г., ужаса Гражданской войны, гонения за веру, сталинских репрессий (Кириллова, 2011).

В том же 1937 г. Н.А. Бердяев решительно выступил против основных положений книги Г.В. Флоровского: «Такая книга могла быть написана лишь после русского культурного ренессанса начала XX века, но благодарности в ней нет. Она продиктована не любовью, а враждой, в ней преобладают отрицательные чувства. Это книга духовной реакции, охватившей души после войны и революции. Все духовно реакционное отец Г. Флоровский, в сущности, одобряет. …Автору как будто бы чужда идея связи православия с священной монархией. Это есть реакция против человека и человечности, столь характерная для нашей эпохи. …Когда читаешь книгу отца Г. Флоровского, остается впечатление, что не только русское богословие, но и всю русскую духовную культуру погубили чувствительность, эмоциональность, сострадательность, возбужденность, впечатлительность, мечтательность, воображение, экстатичность, т. е., в конце концов, человечность. О.Г. Флоровский говорит, что дар “всемирной отзывчивости” русских (слова Достоевского) – роковой и двусмысленный дар. Его книга есть, в сущности, суд над русской душой» (Бердяев, 1989).

Электронный архив УГЛТУ

Л.И. Сараскина подчеркивает тайное могущество романа «Бесы», приводит примеры того, как позднее в Японии, Индии появились романы с аналогичной идеологией, с показом своих национальных «бесов». Она утверждает, что Ф.М. Достоевский угадал не национальные русские, а универсальные интернациональные коды человечества, показал формирование концепции терроризма, ныне представляющего реальную угрозу человеческой цивилизации.

Л.В. Шапошникова с сожалением констатирует (2003б), что в России духовная революция, берущая начало в Серебряном веке, и социальная революция 1917 г., совпав в пространстве и времени, не слились в едином потоке, и все закончилось разгромом духовной революции, гибелью русской культуры. Большевики, захватив власть, возьмут на вооружение именно лозунги «бесов», по Ф.М. Достоевскому, и реализуют их с небывалым размахом. История России «пошла по Достоевскому», и не только в 1917 г., но и в последующие десятилетия, включая нынешние.

3.2. Одержимость и безумие: разгром православия

«Время начала советской власти, – пишет Н.А. Кривошеева (2009), – было временем самосуда озверевшей в революционном угаре толпы над лицами, занимавшими видное положение в обществе, и над известными деятелями, не принадлежавшими к социалистическим партиям. При попустительстве и молчаливом одобрении правительства распропагандированные солдаты, матросы и рабочие в публичных местах набрасывались на генералов и офицеров, на епископов и священников и подвергали их зверскому избиению» (с. 10).

Святой Патриарх Тихон (1865–1925)

В 1918 г. Патриарх Тихон, за год до того избранный на патриаршество Священным Собором Православной Российской церкви, единственным в то время в стране законным органом, впервые за двести лет избранным всем православным населением Российской державы, обращается с посланием к народу и властям: «Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово, и вместо любви христианской всюду сеют семена злобы, ненависти и братоубийственной брани. …Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это – поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей – загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей – земной» (Патриарх Тихон, 2009. С. 45–46).

Под предлогом помощи голодающему населению большевистской властью был издан декрет о принудительном изъятии церковных ценностей. В секретном письме к Политбюро Ленин писал: «Теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо, во всяком случае, будет не в состоянии поддержать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету. …Чем большее число духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать» (http://www.bestpeopleofrussia.ru/persona/1161/bio).

Патриарх Тихон призвал православный народ России к мужественному стоянию в вере, но не в противостоянии и ожесточении, а в мире духа и христианской любви к своим врагам: «Имущества монастырей и церквей православных отбираются под предлогом, что это – народное достояние, но без всякого права и даже без желания считаться с законной волей самого народа. И, наконец, власть, обещавшая водворить порядок на Руси, право и правду, обеспечить свободу и порядок, проявляет всюду только самое разнузданное своево-

Электронный архив УГЛТУ

лие и сплошное насилие над всеми и в частности – над Святой Церковью Православной. … Враги Церкви захватывают власть над нею и ее достоянием силой смертоносного оружия, а вы противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной. …Оставив злобу и вражду взаимную, возлюбите ближнего своего: богатые, кормите и одевайте нищих, бедные и убогие, не злобствуйте на имущих достаток, …не ожесточите сердец ваших» (Патриарх Тихон, 2009. С. 47–48).

По всей стране начались массовые аресты священнослужителей, и на судебных процессах выносились необоснованные смертные приговоры. Расстрелян протоиерей Неофит Любимов, настоятель храма св. Спиридона. Был арестован Патриарх Тихон. После ареста Патриарха власти организовали раскол в Церкви, разъедавший ее изнутри еще более, чем внешнее гонение.

Н.А. Кривошеева пишет: «Хотя Русская Церковь явила в эти страшные годы великий сонм мучеников, множество предателей и отступников из числа епископов и священников также явилось навстречу гонителям. Только предательством, отречением большой части народа от веры, массовым осведомительством, соглашательством можно объяснить успех большевиков. В этом и заключается главная причина русской трагедии XX века. Святой Патриарх Тихон, заключенный в Донском монастыре, лишенный всякой связи с близкими, с болью видел из газетных сообщений страшную картину предательства (перехода в обновленчество) и крушения церковной жизни» (с. 23).

В этих условиях последовательно нарастала вакханалия разгрома православия и его культурной основы – храмов и монастырей, растянувшаяся на десятилетия правления большевистской власти. Рушилась духовная основа Руси, формировавшаяся в течение тысячелетия предшествующей истории. Большевики в XX веке довершили поругание православных святынь, начатое Петром I и Екатериной II. «Октябрьскую революцию скорее можно назвать Великой антихристианской, чем социалистической революцией, коммунисты сделали свое дело и ушли, но успели переломить хребет христианству на Руси» (Тулупов, 2009. С. 183).

Андрей Борисович
Зубов
(род. в 1952 г.)

Неожиданный сюрприз преподнесла большевикам всесоюзная перепись населения 1937 г.: по данным профессора МГИМО, доктора исторических наук А.Б. Зубова (2012), из 97 тыс. опрошенных 55 тыс. (57%) заявили о себе как о людях, верующих в Бога. Такое открытое признание веры после многих лет кровавых гонений было актом гражданского мужества – ведь опрос не был анонимным, ответы заносились представителем власти в личный переписной лист, с именем и адресом каждого. 31 тыс. человек открыто определили свой род занятий как «служитель культа». Массовость положительного ответа на вопрос об отношении к вере говорит не только о распространенности «религиозных убеждений». В конкретной ситуации большевицкой России она ясно свидетельствует о том, что сила веры была у большинства людей в момент переписи столь интенсивной, что они предпочли лучше попасть в лапы палачей, нежели прогневать Бога отступничеством от веры. Перепись января 1937 г. дает уникальный в мировой истории факт одновременного массового исповедничества десятков миллионов людей разных вер и национальностей, дает свидетельство несломленности народного духа после бесконечных репрессий, чинимых большевиками.

Большевики были поражены. Сталин приказал организаторов переписи расстрелять как вредителей. 20 мая 1937 г. Маленков направил Сталину записку с предложением окончательно разобраться с Церковью. 26 мая Сталин разослал записку Маленкова членам Политбюро. 2 июля 1937 г. Политбюро единогласно принимает решение о проведении широких репрессий в захваченной коммунистами России. Подобно тому, как нацисты желали «окончательно решить еврейский вопрос», коммунисты окончательно решали вопрос религиозный. Политбюро ЦК принимает решение уничтожить верующих физически, особенно верующих организованных – т. е. религиозный «актив» (Зубов, 2012).

По данным Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий при Президенте Российской Федерации, из среды православного духовенства в 1937, 1938, 1939, 1940 и 1941 годах было арестовано соответственно 137, 28, 2, 5 и 4 тыс. человек, из них расстреляно со-

Электронный архив УГЛТУ

ответственно 1, 85, 22, 1, 1 и 2 тыс. человек. Политика коммунистического режима этого периода вполне подходит под определение религиозного геноцида. Духовенство уничтожалось целыми епархиями. Причем уничтожались лучшие – самые нравственные, ответственные, честные и мужественные. Это был страшный отбор. После убийства многих сотен тысяч лучших сынов и дочерей России народный дух деградировал, нравственность безнадежно упала (Зубов, 2012).

Не ограничиваясь церковными активистами, удар сталинского террора был направлен и против населения в целом, «проявившего духовную непокорность». По данным, представленным в 1991 г. в Верховный Совет РСФСР органами прокуратуры и МВД, суммарное число жертв сталинских репрессий составило более 50 млн человек (не считая жертв голодомора). Часто использовались мясорубки для людей, которые мололи трупы расстрелянных и спускали их в канализацию. Одна такая была обнаружена гитлеровцами даже в советском посольстве после оккупации Парижа. Сталин «выбивал дурь из народа», ставил своих подданных на колени, а тех, кто не хотел на колени, – тех в расстрельный ров. С внутренней свободой 55 млн граждан России, объявивших себя верующими в лицо богоборческому коммунистическому режиму, было покончено. Воля народа была раздавлена невиданным в человеческой истории смертоубийством своих же граждан и растлена сопряженной со страхом всеобщей ложью (Зубов, 2012).

Одновременно закрывались храмы – от 25 тыс. православных храмов, существовавших на территории захваченной большевиками России в 1928 г., к 1939 г. осталось немногим более одной тысячи. Преследованиям подверглись и мусульмане: из 12 тыс. существовавших до революции мечетей более 10 тыс. было закрыто, мулл приравнивали к кулакам и репрессировали. В Бурятии и Калмыкии, а заодно и в «народных» Монголии и Туве практически полностью было уничтожено буддийское монашество, а монастыри сожжены дотла (Зубов, 2012).

Массовое уничтожение храмов в течение первой половины XX века привело к безвозвратной потере значительной составляющей русской культуры. Взорваны и обезображены тысячи храмов по всей России, даже простой их перечень занял бы не одну страницу.

В 1931 г. взорван крупнейший в Русской Церкви храм Христа Спасителя, рассчитанный на 10 тыс. человек (рис. 272). Храм был воздвигнут в честь победы над Наполеоном по проекту архитектора Константина Тона и строился на народные пожертвования в течение 44 лет: заложен 23 сентября 1839 г., а освящён – 26 мая 1883 г.

В эти же годы уничтожен Чудов монастырь в Московском Кремле, в том числе его Соборный храм (рис. 273), основанный митрополитом Алексием в 1365 г.

Исчезли с лица земли многие храмы Урала и Зауралья (рис. 274–278). В Екатеринбурге столетие назад было около 20 церквей. В 1930 г. были уничтожены Богоявленский и Екатерининский соборы – архитектурные и духовные символы города (см. рис. 274 и 275).

При закрытии храма Казанской Божьей Матери (см. рис. 276) его служитель спрятал главные церковные реликвии, но через годы, предчувствуя кончину, стал искать надежного человека, чтобы передать ему тайну. Чекисты такого человека к нему приставили. Старик почуял обман, ушел со своим «гостем» в тайник, и оба пропали навсегда. Церковный клад ищут до сих пор (Гладкова, 2003).

Храм в честь Воздвижения Креста Господня г. Нижние Серги в Свердловской области (см. рис. 277) был освящен в 1907 г. В 1918 г., во время боев Белой армии с большевиками, храм подвергся обстрелу, и один снаряд угодил в колокольню. В 1935 г. храм был закрыт для богослужений и перестроен. Во второй половине XX века молитвенное помещение превратили в хлебопекарню. Все последние годы здание пустовало.

Немым укором антикультурной вакханалии, памятником советскому варварству стоит по сей день «Калязинская Атлантида» – колокольня Николаевского собора, образец великолепной архитектуры, построенная в 1800 г. в довершение ансамбля Николаевского собора постройки 1694 г. (рис. 279). В 1939–1940 гг. при создании Угличского водохранилища часть г. Калязин была затоплена, собор разрушен, а колокольня частично оказалась под водой. Позднее вокруг нее был создан искусственный островок с причалом для лодок (рис. 280).

При создании Рыбинского водохранилища (площадь акватории 4,5 тыс. кв. км) на дно ушли г. Молога, около 700 сел и деревень, три монастыря, десятки храмов и бывших дворянских усадеб, сотни неизученных памятников археологии, пойменные луга, дававшие лучшее в России сено, и пастбища. Исчезли улицы и кварталы далеких от плотины городов и больших старинных сел – Пошехонья, Брейтова, Весьегонска, Мышкина, Абакумова (рис. 281). Переселилось около 150 тыс. человек. Но многие остались (рис. 282).

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 273. Чудов монастырь в Московском Кремле.
Фото 1882 г. Снесен в 1929–1931 гг. (Найденов, 1883)

Рис. 272. Храм Христа Спасителя в Москве:
вверху – в 1881 г.; внизу – уничтожение храма в 1931 г.

Рис. 274. Богоявленский Кафедральный собор на Кафедральной площади (ныне Площадь 1905 г.) Екатеринбурга. Здание храма в стиле барокко было одним из выдающихся культурных памятников XVIII века. Вокруг него были погребены наши предки…:
вверху – так выглядел собор до разрушения большевиками. (http://ostankipredkov.narod.ru/).
внизу – Богоявленский собор после его взрыва в 1930 г. (http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/history/temples/temples/destroyed/at184)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 275. Екатерининский (горный) собор в Екатеринбурге, 1880-е годы. *Фото В. Метенкова*. Храм освящен в 1763 г. В 1930 г. взорван по решению горсовета, окончательно разрушен лишь с третьей попытки (Манькова, 2000)

а

б

в

г

Рис. 276. Храм Казанской Божьей Матери в Екатеринбурге, район «Химмаш». Начало строительства – 1815 г., окончание – 1841 г.;
а – храм Казанской Божьей Матери в 1913 г. *Худ. В.В. Муравьёв*;
б – обезглавлен в 1935 г. (http://www.1723.ru/read/dai/dai-95.htm);
в – взорван в 1974 г. по приказу партийного чиновника Кириленко (Гладкова, 2003);
г – восстановление храма Казанской Божьей Матери. *Фото В.А. Усольцева*. 2012 г.

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 277. Храм в честь Воздвижения Креста Господня в г. Нижние Серги Свердловской области:
вверху – изначальный общий вид;
внизу – общий вид сегодня.
Фото В.А. Усольцева. 2012 г.

Рис. 278. Троицкий собор в Кургане:
вверху – в 1900-е гг.
Фото А.И. Кочешева;
внизу – уничтожение собора в 1957 г.

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 279. Николаевский собор в Калязине до затопления

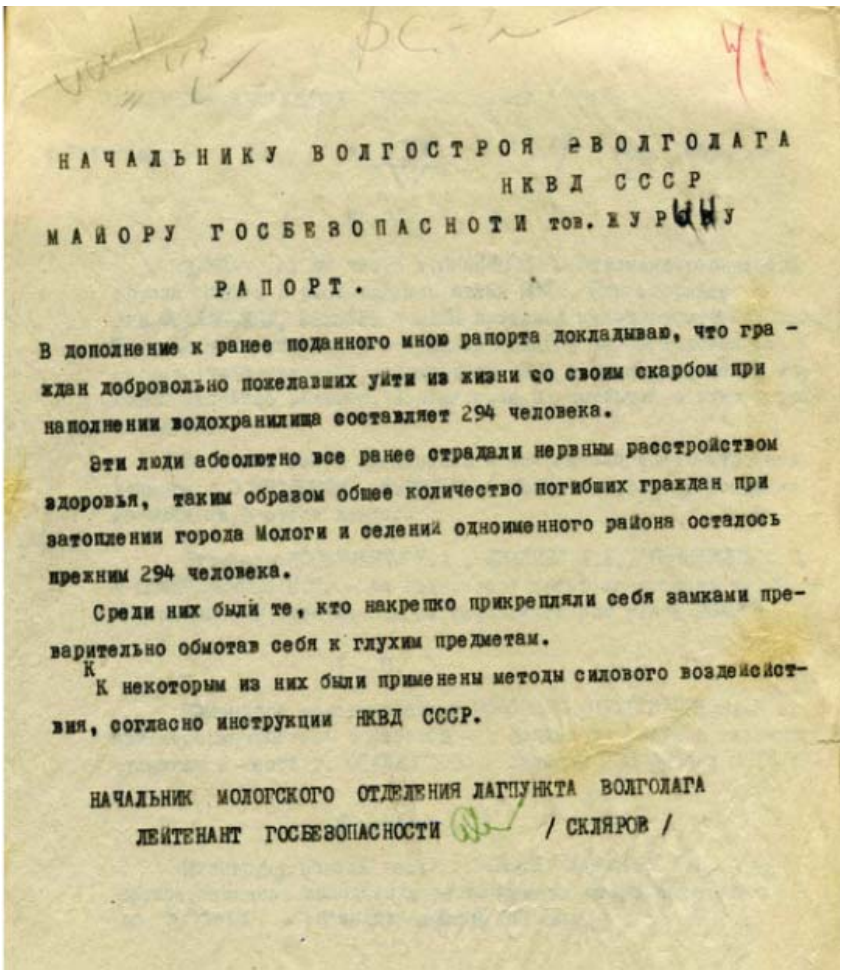
Рис. 280. Затопленная колокольня Николаевского собора с искусственным островком вокруг нее

Рис. 281. Город Молога и его окрестности до затопления (http://www.rusarch.ru/golovshikov1.htm)

Электронный архив УГЛТУ

НАЧАЛЬНИКУ ВОЛГОСТРОЯ ВОЛГОЛАГА
НКВД СССР
МАЙОРУ ГОСБЕЗОПАСНОТИ тов. КУРЧИНУ

РАПОРТ.

В дополнение к ранее поданного мною рапорта докладываю, что граждан добровольно пожелавших уйти из жизни со своим скарбом при наполнении водохранилища составляет 294 человека.

Эти люди абсолютно все ранее страдали нервным расстройством здоровья, таким образом общее количество погибших граждан при затоплении города Мологи и селений одноименного района осталось прежним 294 человека.

Среди них были те, кто накрепко прикреплялись себя замками предварительно обмотав себя к глухим предметам.

К некоторым из них были применены методы силового воздействия, согласно инструкции НКВД СССР.

НАЧАЛЬНИК МОЛОГСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЛАГПУНКТА ВОЛГОЛАГА
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ / СКЛЯРОВ /

Рис. 282. Без комментариев (http://www.kubar.ru/showthread.php?t=5561)

Рис. 283. Молога. Афанасьевский женский монастырь:
вверху – вид в конце XIX в.;
внизу – все, что осталось после затопления
http://byzantine-way.livejournal.com/286621.html)

Электронный архив УГЛТУ

Город Молога впервые упоминается в летописях в 1149 г. В XIV в. он стал центром княжества, а затем крупнейшей в Европе ярмарки. В 1777 году Молога обрела статус города. В начале XX в. в ней было около 900 домов. В городе действовали 2 собора – Воскресенский и Богоявленский, 3 церкви – Воскресенская, Воздвиженская, Всехсвятская. Близ города – женский Афанасьевский монастырь (рис. 283). Молога – столица Русской Атлантиды, город-призрак. Уровень воды в водохранилище колеблется, и город то появляется, то исчезает в мутновато-зеленых мелководьях.

За Мологой не пасутся кони,
Птицы пух не носят на стропила,
Над Мологой волны ветер гонит,
Ил заносит прадедов могилы.
Я не знаю, лучше или хуже
Жизнь текла бы, всё сложись иначе,
Только сердце почему-то тужит,
Когда чайки над водою плачут…
(*И.В. Горянинов*)

Подобная участь постигла Леушинский женский монастырь, расположенный между Рыбинском и Череповцом (рис. 284).

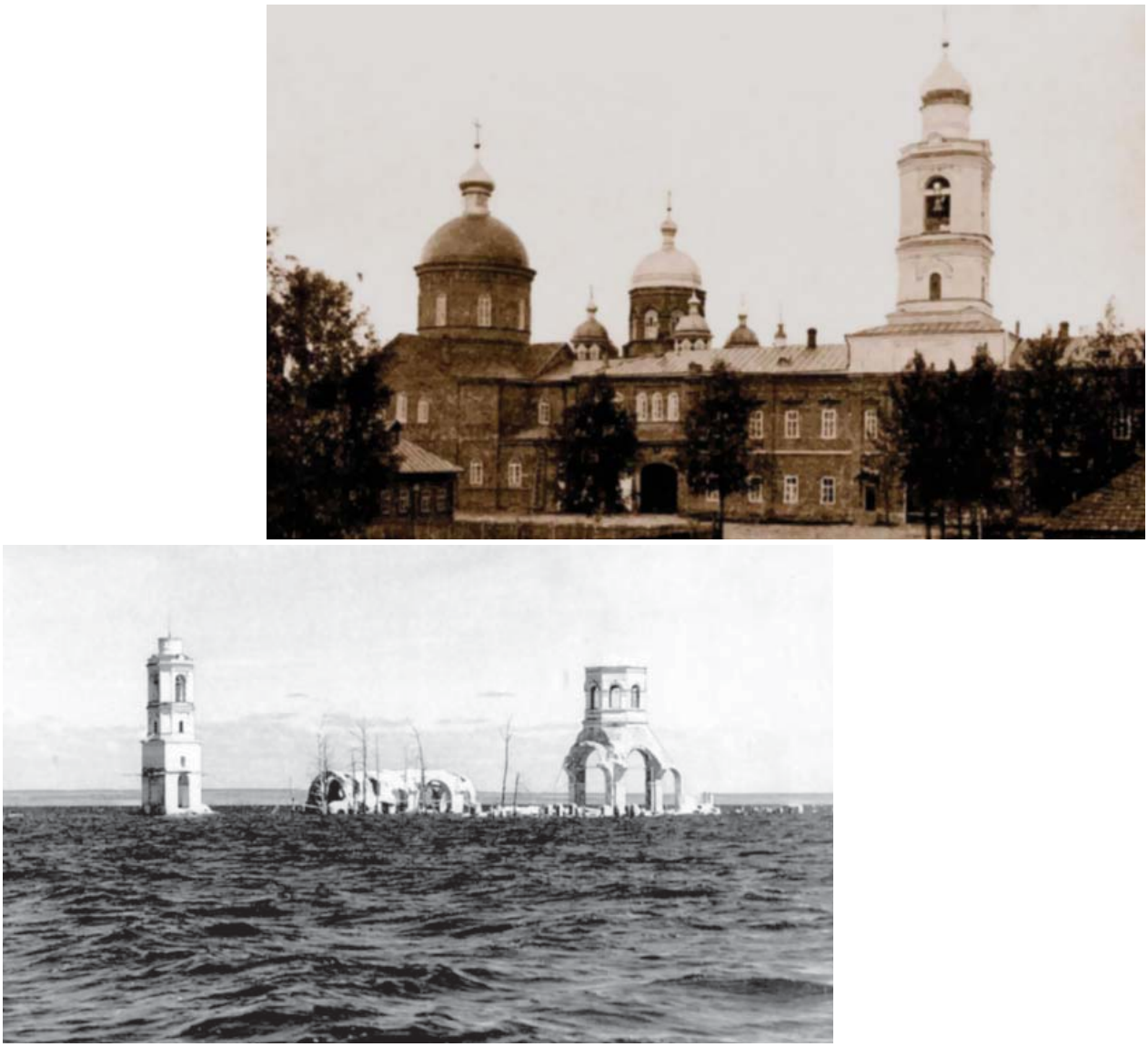

Рис. 284. Леушинский монастырь:
вверху – снимок начала XX в.; внизу – последний снимок Леушинского монастыря. 1950-е годы

Электронный архив УГЛТУ

Затоплена также церковь во имя Рождества Христова в Крохино, Белозерский район Вологодской области (рис. 285). Христо-Рождественская Запогостская церковь, расположенная в устье речки Чуровки, где она впадает в Шексну, была затоплена почти полностью (рис. 286).

Рис. 285. Церковь во имя Рождества Христова в Крохино, Белозерский район Вологодской области. 1790 г. Расположена у самого берега Белого озера, исток реки Шексны.
вверху – *фото С.М. Прокудина-Горского*, 1909 г.;
в середине – состояние в 1980-е гг. (http://forum.yar-genealogy.ru/lofiversion/index.php?t564.html);
внизу – все, что осталось после затопления к 2009 г. *Фото Н. Гришиной* (http://krokhino.ru/gallery1)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 286. Христо-Рождественская Запогостская церковь в устье речки Чуровки, где она впадает в Шексну; поселок Шексна, Шекснинский район Вологодской области. 1802 г. Состояние церкви после спуска воды (http://krokhino.ru/gallery5)

У нынешних «олигархов», многие из которых – родом из большевиков, хоть и другая идеология, но методы прежние, и сохранение цивилизационного кода народа, величие России для них, в отличие от Петра Столыпина, не актуально. Затопление деревень – старожильческих, уникальной ангарской культуры, многим из которых по три с половиной века, – происходит и ныне. Сжигаются деревни, леса, покосы и погосты, сгоняются с обжитых мест люди (рис. 287) – все это обратится в прибыли РУСАЛа и «РусГидро» «ради новой светлой

Рис. 287. Навстречу пуску Богучанской ГЭС в 2012 г. (Тарасов, 2011)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 288. Останки Сямского Богородицерождественского монастыря, основанного в 1524 г. Деревня Сяма Вологодской области. Сохранились лишь колокольня разрушенной 2-этажной пятиглавой Рождественской церкви и угловая башенка монастырской ограды. *Фото А. Левиной,* 2007 г. (http://www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=12367)

жизни, которая воссияет в соответствии с главным инвестиционным проектом России. …Власти проектируют Царствие небесное под водой. На надводных жителей Приангарья заботы не распространяются» (Тарасов, 2011). Гибнут дома, огороды, даже могилы – место святое для русского человека. Но гибнут и души людей, теряются духовные ценности, сохранявшиеся веками.

Умолкшие церкви стоят и видимо будут еще долго стоять по всей периферийной России, в опустошенных и обезлюдевших деревнях (рис. 288–297). Возрождение российской

Рис. 289. Храм Казанской иконы Божией Матери – все, что осталось от деревни Нутренка в Нижегородской области:
вверху – стоит в чистом поле, среди поросших одичавшими яблонями и кустами малины, заброшенный храм, возведенный примерно в 1862 г.;
внизу – сохранившиеся под куполом фрески храма еще держатся. *Фото В. Бакунина*, 2008 г. (http://urban3p.ru/object12453/)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 290. Руины монастыря в селе Исаковская Пустынь на севере Ярославской области. При советской власти здания монастыря использовались под школу, библиотеку, контору колхоза (http://jupiters.narod.ru/traditions1.htm)

Рис. 291. Николаевская церковь. Свердловская область, Алапаевский район, село Ялунино (http://www.fototerra.ru/Russia/Sverdlovskaja-obl/Natalija-69-4021.html)

Рис. 292. Церковь Петра и Павла. Свердловская область, Алапаевский район, село Ярославское (http://www.fototerra.ru/Russia/Sverdlovskaja-obl/Natalija-69-4021.html)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 293. Церковь Георгия Победоносца. Свердловская область, Артемовский район, село Мироново (http://www.fototerra.ru/Russia/Sverdlovskaja-obl/Natalija-69-4021.html)

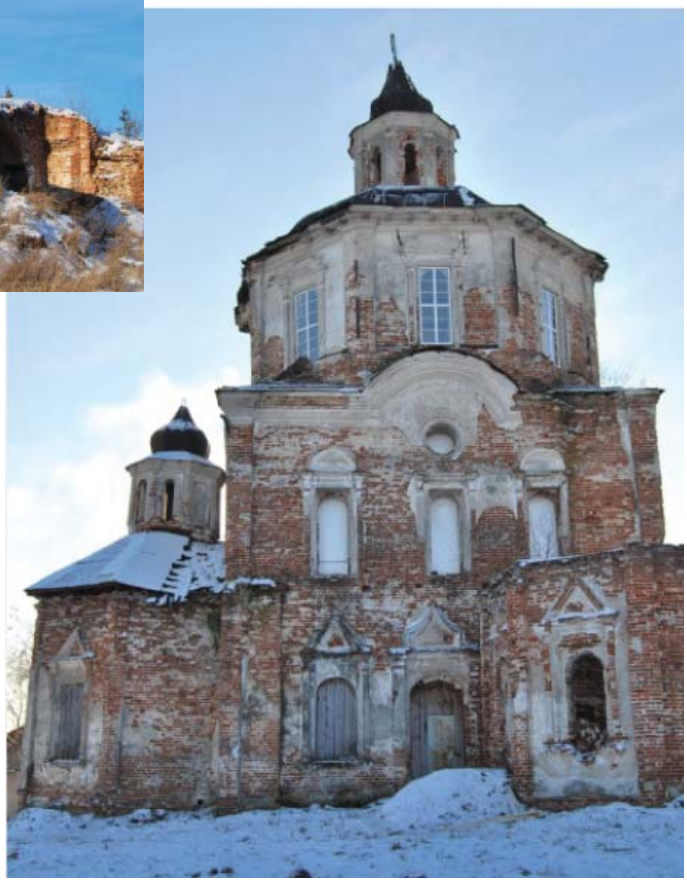

Рис. 294. Вознесенская церковь. Свердловская область, Алапаевский район, село Коптелово (http://www.fototerra.ru/Russia/Sverdlovskaja-obl/Natalija-69-4021.html)

Рис. 295. Сретенская церковь. Свердловская область, Камышловский район, село Никольское (http://www.fototerra.ru/Russia/Sverdlovskaja-obl/Natalija-69-4021.html)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 296. Вознесенская церковь. Свердловская область, Артемовский район, село Родники (http://www.fototerra.ru/Russia/Sverdlovskaja-obl/Natalija-69-4021.html)

культуры и православия сегодня приурочено, в основном, к городам и их окрестностям. В русской деревне, на которой испокон веков держались российская национальная культура и православие, до переворота 1917 г. жило 82% населения, а теперь – все наоборот, 80% живут в городах и только 20 – в спивающейся деревне. Кто остановит этот процесс? (Вибе, 2009).

Рис. 297. Развалины Богородицкой церкви в селе Далматово Костромской области. Фото 2009 г. (http://www.old-churches.ru/ki_083.htm)

Электронный архив УГЛТУ

3.3. Разгром интеллектуального потенциала России

Октябрьский переворот запустил вакханалию разгрома не только православия, но и интеллектуального потенциала России, который достиг пика своего развития на грани XIX и XX веков, и вылившегося в умонастроение русского космизма. Под большевистским лозунгом: «Грабь награбленное!» активизировались те самые «бесовские низы» общества, опасность которых для России задолго до переворота предсказывал Ф.М. Достоевский.

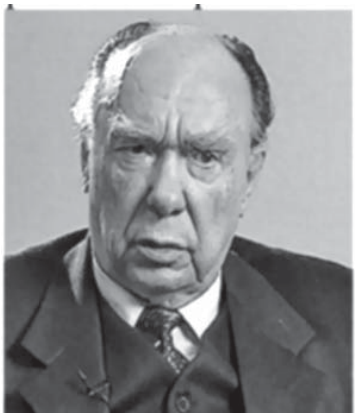
Иван Алексеевич
Бунин
(1870–1953)

Русский писатель Нобелевский лауреат Иван Алексеевич Бунин в 1918 г. в «Окаянных днях» комментировал события, свидетелем которых он был в те дни: «Конечно, коммунизм, социализм для мужиков, как для коровы седло, приводит их в бешенство. А все-таки дело заключается больше всего в “воровском шатании”, столь излюбленном Русью с незапамятных времен, в охоте к разбойничьей вольной жизни, которой снова охвачены теперь сотни тысяч отбившихся, отвыкших от дому, от работы и всячески развращенных людей».

И далее он приводит факты «деяний революционных масс»: «Мужики, разгромившие осенью семнадцатого года одну помещичью усадьбу под Ельцом, ощипали, оборвали для потехи перья с живых павлинов и пустили их, окровавленных, летать, метаться, тыкаться с пронзительными криками куда попало… Матросы, присланные к нам из Петербурга, совсем осатанели от пьянства, от кокаина, от своеволия. Пьяные, врываются к заключенным в чрезвычайке без приказов начальства и убивают кого попало. Недавно кинулись убивать какую-то женщину с ребенком. Она молила, чтобы ее пощадили ради ребенка, но матросы крикнули: “Не беспокойся, дадим и ему маслину!” – и застрелили и его. Для потехи выгоняют заключенных во двор и заставляют бегать, а сами стреляют, нарочно делая промахи» (Бунин, 1990).

Свое определение большевизма дает академик А.Н. Яковлев (2001): «С точки зрения исторической, большевизм – это система социального помешательства, когда были физически уничтожены крестьяне, дворянство, купечество, весь слой предпринимателей, духовенство, интеллектуалы и интеллигенция; это “крот истории”, вырывший братские могилы от Львова до Магадана, от Норильска до Кушки; это основанная на всех видах угнетения эксплуатация человека и экологический вандализм; это – античеловеческие заповеди, вбиваемые с беспощадностью идеологического фанатизма, скрывающего ничтожемыслие; это – фугас чудовищной силы, который чуть было не взорвал весь мир».

И далее: «В начале столетия большевизм во имя химеры мировой пролетарской революции превратил Россию в свою экспериментальную колонию, а народы России – в подопытное селекционное стадо для выведения особой породы человека. Результат известен: Россия облилась кровью и отстала, а народ ее поставлен на колени».

Александр Николаевич
Яковлев
(1923–2005)

А.Н. Яковлев, как бы в противовес выше приведенному девизу-заклинанию П.А. Столыпина цитирует Ленина с его лозунгом: «Дайте нам партию революционеров, и мы перевернем Россию!» и продолжает: «Перевернули. Поставили с ног на голову. Что получили? Ничего, зато потеряли целое столетие. На то же столетие отстали от цивилизованных стран. Убиты десятки миллионов людей. Страна – нищая, отсталая, нация биологически вырождается. И перспективы выздоровления страны и нации отнюдь не радужны. Почему? Потому, что наше общество пусть еще не смертельно, но все еще запредельно отравлено ложью. Мы все еще продолжаем жить в каком-то кошмарном сне. Боремся за свободу, а живем по-советски…

…Нам неприятно признавать, что В. Ульянов-Ленин, перед которым нас заставляли стоять на коленях, оказался убийцей с большой дороги. Именно он уничтожил нашу родину-мать Россию, бросил ее, как охапку хвороста, чтобы разжечь костер

Электронный архив УГЛТУ

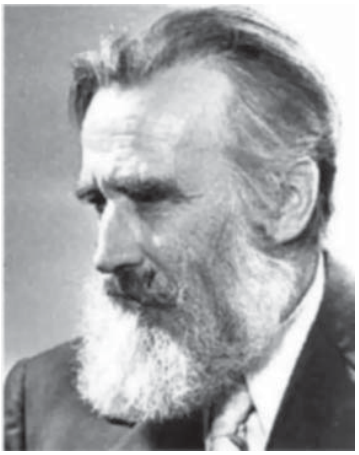
“мировой революции”. Именно он санкционировал “красный террор”, создание концентрационных лагерей, в том числе для детей-заложников, применение удушливых газов против восставших тамбовских крестьян. Именно он несет ответственность за бессмысленные жертвы гражданской войны» (Яковлев, 2001).

Н.В. Денисов (2007) со ссылкой на И.А. Бунина цитирует «вождя мирового пролетариата»: «Пусть 90% русского народа погибнет, лишь бы 10% дожили до революции». (Правда, Н.В. Денисов ссылается на «Окаянные дни» И.А. Бунина, но этого высказывания в упомянутой работе я не нашел; видимо эта фраза взята из другого источника).

Ю.В. Зобнин (2010) пишет: «Красный террор поставил перед сотрудниками ВЧК невиданную до того в России задачу уничтожения заключенных, поставленного “на поток”. Так, в том же Петрограде за один 1918 г. чекистам нужно было умертвить минимум 1169 человек (по официальной статистике). Это требовало новой методики исполнения смертных приговоров» (с. 12). По свидетельству З.Н. Гиппиус (цит. по: Зобнин, 2010), трупы расстреливаемых по ночам узников Петропавловской крепости скармливали зверям расположенного поблизости Зоологического сада.

И.А. Бунин в 1924 г., в то время уже из-за рубежа, пишет: «Была Россия, был великий, ломившийся от всякого скарба дом, населенный могучим семейством, созданный благословенными трудами многих и многих поколений, освященный богопочитанием, памятью о прошлом и всем тем, что называется культом и культурой. Что же с ним сделали? …Выродок, нравственный идиот от рождения, Ленин явил миру как раз в разгар своей деятельности нечто чудовищное, потрясающее, он разорил величайшую в мире страну и убил миллионы людей, а среди бела дня спорят: благодетель он человечества или нет?» (цит. по: Яковлев, 2001).

Вот что пишет в книге «Погружение во тьму» (1989) Олег Васильевич Волков, 30 лет проведший в ГУЛАГе как «политический заключенный»: «Над просторами России с ее церквами и колокольнями, из века в век напоминавшими сиянием крестов и голосами колоколов о высоких духовных истинах, звавшими “воздеть очи горе” и думать о душе, о добрых делах, будившими в самых заскорузлых сердцах голос совести, свирепо и беспощадно разыгрывались ветры, разносившие семена жестокости, отвращавшие от духовных исканий и требовавшие отречения от христианской морали, от отцов своих и традиций. Проповедовались классовая ненависть и непреклонность. Поощрялись донос и предательство. Высмеивались “добренькие”. Были поставлены вне закона терпимость к чужим мнениям, человеческое сочувствие и мягкосердечие. Началось погружение в пучину бездуховности…».

Олег Васильевич Волков (1900–1996)

Сегодня мы можем иметь представление о том, что такое ГУЛАГ, о том, каким адовым мучениям подвергались ни в чем не повинные люди в этих нечеловеческих условиях, по тем книгам воспоминаний, которые оставили потомкам узники ГУЛАГа А.И. Солженицын (1973), О.В. Волков (1989), В.Т. Шаламов (2009) и многие др. Письма узников Соловецкого лагеря особого назначения, опубликованные П.В. Флоренским (2011), являются не только документами зла и беззакония, но и свидетельством величия человека, ни при каких обстоятельствах не отрекающегося от Истины и Добра.

И вот парадокс, подмеченный В.В. Познером (2012): «Те, которые прошли через лагеря и выжили, вышли людьми более значимыми и значительными, чем те, которых миновала эта чаша. Они вышли более сильными, более сострадательными, более мудрыми и добрыми, менее циничными. Почему так произошло? Не знаю…» (с. 168).

По-видимому, это и есть преображение через катарсис, через очищение великой трагедией и великим горем народа. Может быть, это ждет и всю Россию после ее небывалого падения в течение последнего столетия, и эта проекция: падение-катарсис-возрождение – внушает оптимизм.

После захвата власти большевиками начала уничтожаться литература, изданная до 1917 г., особенно массовые изъятия были совершены по инициативе замнаркома просвещения Н.К. Крупской в 1923, 1928 и 1929 годах. В «черные списки» попали даже книги о

Электронный архив УГЛТУ

покровительстве животным и об охране природы (см.: «Тьма сгущается»; http//www.ecoethics.ru/b61/24.html). Позднее А.Н. Яковлев (2001) напишет: «Фашисты демонстративно сжигали книги на площадях, коммунисты сожгли их в сотни раз больше, но тайно, по списочкам, с обязательной точностью».

В.И. Вернадский писал о большевиках в 1928 г.: «Трудно сказать, удастся ли им долгое время, оставаясь живыми, стоять на базе научных достижений старого времени при той коренной ломке, какой подвергается научная картина Космоса» (Вернадский, 1988). Интерпретацию Октябрьского переворота, во многом дополняющую комментарий В.И. Вернадского, предлагает Л.В. Шапошникова (1996): «Грядущая гибель Союза была уже заложена в его основание с первых же дней его существования. Ложная концепция национальности и национальной культуры с самого начала повела процесс его создания в тупик. …Ибо дух народа и его национальные культуры, являющиеся единственным скрепляющим материалом, в расчет никем не принимались. Этот материал был заменен государственным насилием и принуждением».

В ноябре 1920 г. более 140 тыс. подданных Российской империи – моряков, казаков, мобилизованных крестьян, женщин, детей – погрузились в Крыму на 126 судов русской эскадры и вышли в открытое море. В приказе, подписанном генералом П.Н. Врангелем накануне, 29 октября 1920 г., говорилось: «По моему приказанию приступили к эвакуации и посадке на суда в портах Крыма всех, кто разделял с армией ее крестный путь… Армия прикроет посадку, памятуя, что необходимые для ее эвакуации суда также стоят в полной готовности в портах, согласно установленному расписанию. Для выполнения долга перед армией и населением сделано все, что в пределах сил человеческих».

Однако, как пишет Н.В. Денисов (2007), «эмигрировать было некуда; и не было договоренности еще ни с одной страной, которая согласна была принять у себя десятки тысяч русских беженцев – военных, гражданских, женщин, детей…» (с. 236). «Мы уплывали в неизвестность, – напишет позднее юнкер Б. Прянишников. – Но верили, что борьба не окончена, что будем опять сражаться за Свободную и Великую Россию» (цит. по: Денисов, 2007. С. 239).

Оставшихся на берегу ждала печальная участь: только за первую неделю после вступления красноармейцев в Севастополь было расстреляно более 8 тысяч человек (Тутина, 2010а). Н.В. Денисов (2007) на основании свидетельств людей, уцелевших от террора пишет: «Далее была та кровавая трагедия, которая превратила Крым 20-го года в неслыханное на земле побоище. Месть, организованная политкомиссарами Бела Куном и Розалией Залкинд (Землячкой), в силу их пещерной ненависти к русским вообще, унесла жизни многих крымцев, по свидетельству писателя И.С. Шмелева, “более 120 тысяч мужчин, женщин, старцев, детей”. …Славные латышские стрелки, …не расходуя патронов, привязывали к ногам русских офицеров камни, живыми сбрасывали их в море – с высоких береговых круч, с палуб судов и барж, не утруждаясь вывести их подальше в море, топили в бухтах… Расстреляли и около шестисот портовых рабочих» (с. 240).

Но и судьба эмигрантов была нелегкой: они представляли боеспособную силу, которой опасались и турки, и англичане, и французы. Кораблям с людьми, бывшими в основном без средств к существованию, было приказано рассредоточиться в портах Туниса, Гелиболе, Бургасе. Особенно тяжелые испытания достались казакам на греческом острове Лемнос (Тутина, 2010а). Позднее генерал П.Н. Врангель скажет: «Здесь, на чужбине, каждый из нас должен помнить, что он представляет нашу Родину, и высоко держать русскую честь» (цит. по: Денисов. 2007. С. 234).

Русский поэт, князь Николай Всеволодович Кудашев, вступивший в 1919 г. в Белую армию прямо из шестого класса реального училища, в предисловии к сборнику своих стихотворений, изданному в США незадолго до смерти, напишет: «Пусть из этих обрывков моих песен узнают и поймут, как мы любили Родину и жили думами о ней». Вот его стихотворение «Русь», написанное в 1948 г. в Баварии:

«Это имя не вымолвишь всуе, –
Прилипает к гортани язык,
Если всмотришься в карту немую
Или русского сердца тайник.

Электронный архив УГЛТУ

Ничего, кроме лютого горя,
Бог-Господь для тебя не судил!
Искровавилась, с Западом споря,
На Восход не считала могил…

Подымаючись с плахи на дыбу,
С батога попадая в аркан, –
Ты на карте, как грозная глыба,
Навалилась на контуры стран!

Для того, чтоб ты стала иною,
Поднимаю с молитвой пращу,
И готовясь к неравному бою,
Я твой будущий образ крещу,–

Ну а если найти не сумею
Путь-дороги к тебе напрямик,
Пусть поют надо мной суховеи –
Запечаленной Родины лик!»
(цит. по: Денисов, 2007. С. 263).

Г.Г. Волков, покинувший Россию в 1920-м году вместе с отцом – офицером Белой армии, ныне гражданин Венесуэлы, говорит поэту И.В. Лысцову: «Мы, русские люди, выросшие и намыкавшиеся в скитаниях по чужбине, всю свою жизнь ждали и мечтали о нынешней поре гласности и духовного раскрепощения России, чтобы передать нынешнему поколению соотечественников сокровенную информацию о сбереженной в наших сердцах России, утраченной, как это ни парадоксально звучит, русскими людьми, живущими ныне на истерзанной русской земле» (Денисов, 2007. С. 5).

Свою солидарность с вынужденными русскими эмигрантами высказывает сегодня волгоградский поэт Александр Пикалов (2012) в стихотворении «В память русским соотечественникам»:

Слышу, чувствую гул столетья,
Стоны близких в начале века.
Эхо боли и лихолетья,
Горе русского человека.
Скорби Бунина и Шаляпина,
В Сент-Женевьев нашедших пристанище.
Их обиду за то, что прошляпили
Русь, оставивши в красном пожарище.
Сколько русских сердец со стонами
В нелюбви от родимой матери,
Жизнь прошли, не раскрывшись бутонами,
Вдалеке от российской скатерти.
На далекой чужбинной паперти
И в тоске по России-матери.

Как уже упоминалось, русский по паспорту, но родившийся во Франции В.В. Познер (2012), не ощущает себя русским человеком, и немудрено: после присяги верности флагу США он считался VIP-персоной не потому, что был популярным тележурналистом. Сам он объяснил все очень просто: «Моя эффективность связана прежде всего с тем, как я отношусь к Америке. Все дело в том, что Америка – это часть меня…» (с. 72).

Видимо, это – главное! Игорь Северянин (1887–1941) в стихотворении «Предгневье» в 1925 г. высказывал именно эту мысль:

«Москва вчера не понимала,
Но завтра, верь, поймёт Москва:
Родиться Русским – слишком мало,
Чтоб русские иметь права…

Электронный архив УГЛТУ

Игорь Северянин
(Игорь Васильевич Лотарёв)
(1887–1941)

И, вспомнив душу предков, встанет,
От слова к делу перейдя,
И гнев в народных душах грянет,
Как гром живящего дождя.

И сломит гнёт, как гнёт ломала
Уже не раз повстанцев рать…
Родиться Русским – слишком мало:
Им надо *быть*, им надо *стать*!»
(http://er3ed.qrz.ru/severyanin.htm).

Видимо, благолепие перед «дымом Отечества», вдыхаемым в детстве, – не пустые слова: близкие родные В.В. Познера – отец Владимир Познер и дед Александр Познер, родившиеся в России и эмигрировавшие за рубеж в 1922 г., испытывали чувство ностальгии по Родине всю свою жизнь (Познер, 2012).

И.Я. Медведева и Т.Л. Шишова (1996) приводят характерное признание русского эмигранта Жоржа К., увезенного во Францию в детстве и вернувшегося в Россию в старости: «Всю жизнь я говорил по-французски, дружил с французами, женился на француженке. И всю жизнь я со своей мечтательностью, стремлением к каким-то высшим целям, казался сумасшедшим. Даже сам себя, грешным делом, считал таковым. А сейчас приехал сюда, пообщался с людьми и все понял: я не сумасшедший, я просто русский».

Среди вынужденно уехавших, как свидетельствует князь Александр Александрович Трубецкой (рис. 298), всегда были чрезвычайно сильны стремления к возвращению в Россию, и сегодня их потомки едут сюда учиться, работать, жить: «Один из моих сыновей, …окончив юридический факультет во Франции, захотел продолжить учебу уже в России, поступил в этом году в МГИМО». В их семье чтят его отца – белогвардейца-героя Александра Евгеньевича Трубецкого и деда – философа и мыслителя XIX века Евгения Николаевича Трубецкого, но другой их предок – знаменитый декабрист Сергей Трубецкой, чья жена первой отправилась за мужем в сибирскую ссылку, «традиционно воспринимался черным пятном, легшим на фамилию: его считали предателем, трижды изменником. Во-первых, создав тайное общество, он изменил присяге, данной царю; во-вторых, не выйдя на Сенатскую площадь 14 декабря 1825 г., он предал своих друзей и соратников; а в-третьих, назвав себя в мемуарах убежденным монархистом, предал свои убеждения» (цит. по: Тутина, 2010б).

Рис. 298. Князь Александр Александрович Трубецкой на Красной площади. 2010 г.
Фото: Gettyimages.com (Тутина, 2010б)

Осенью 1922 г. пароход «Обербургомистр Хакен» увозил из России «цвет нации» – большую группу философов, ученых и литераторов в Германию. Они оказались не нужны новой России. Но это спасло их от верной гибели. Тех, кто остался в России, ждали тяжкие времена. В последнюю минуту из списка высылаемых вычеркнут ученый-богослов Иоанн Артоболевский и расстрелян в 1937 г. Профессор П. Велихов был в это время под арестом, и потому его не выслали, а в 1930 г. расстреляли. Профессор-философ Г. Шпет сам попросил вычеркнуть его из списка и был сослан, а затем расстрелян (Питирим Сорокин…, 2007). Поэт и писатель А.М. Федоров, узнав о своей предстоящей «революционной чистке», вовремя покинул Россию, но его жена и сын были арестованы, жена расстреляна, а сын умер в лагере в 1948 г. (Сырова, 2006). В угоду людоедским инстинктам «вождя» выкашивались лучшие кадры.

Электронный архив УГЛТУ

Около двух миллионов беженцев из России оказались за рубежом без гражданства. Большую помощь им оказывал Фритьоф Нансен (1861–1930) – верховный комиссар Лиги Наций по вопросам беженцев. По его инициативе был введен статус Нансеновских паспортов, которые давали возможность беженцам без гражданства найти приют в других странах.

Впрочем, «уплывали» из России не только философы, но и деятели науки. По мнению академика Н.Н. Моисеева (см. фильм Александра Столярова «Точка отсчета – планета Земля. Никита Моисеев – пророк в своем отечестве», 2011), российской науке в эпоху большевизма было нанесено несколько страшных ударов, и первый удар пришелся на послереволюционный период. Нищая, разгромленная революцией и войной страна изгоняла лучшие свои умы, дарила свои интеллектуальные богатства другим странам.

Владимир Козьмич Зворыкин (1888–1982)

В частности, оказался за рубежом Владимир Козьмич Зворыкин, подаривший миру (прежде всего – США) «нормальное телевидение» – иконоскоп (Литвинов, 2010). В.К. Зворыкин был учеником профессора Бориса Львовича Розинга по Петербургскому технологическому институту, по окончании которого в 1912 г. стажировался во Франции и Германии. В 1918 г. он попал в «расстрельный» список белых офицеров, бежал в Сибирь, выполнял поручения адмирала Колчака по закупкам радиоаппаратуры, а в 1919 г., не желая участвовать в гражданской войне, эмигрировал в США, где стал сотрудником компании «Вестингауз».

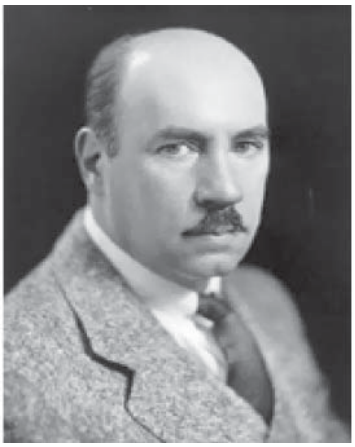
Переезд и последующая работа В.К. Зворыкина в США стали «щедрым подарком американскому континенту» (Борисов, 1998): он стал изобретателем современного электронного телевидения, в том числе цветного, а также электронного микроскопа, прибора ночного видения и миниатюрных «радиопилюль», выдающих данные о состоянии внутренних органов человека. Булат Окуджава как-то сказал: «Хорошо, что Зворыкин уехал и телевидение там изобрел! Если бы он из страны не уехал, он бы, как все, на Голгофу взошел» (Константинова, 2006).

Борис Львович Розинг (1869–1933)

Впрочем, родиной телевидения все же была Россия: петербургский профессор Б.Л. Розинг впервые сформулировал основной принцип устройства и работы современного телевидения. 25 июля 1907 г. ученый подал заявку на «Способ электрической передачи изображений на расстояние» и получил патент под № 18076. В 1931 г. он был арестован по «делу академиков» (Истомин, 2000).

И.И. Сикорский в 1909 г. стал первым разработчиком вертолетной конструкции, а также создателем «Ильи Муромца» (рис. 299) – тяжелого бомбардировщика, настоящей «летающей крепости», от которого шарахались немецкие истребители в Первую мировую войну. Всего «Муромцами» было сбито 12 самолетов противника, а потерян лишь один из выпущенных 75.

Игорь Иванович Сикорский (1889–1972)

В начале XX века авиацию в России связывали с осуществленной «прекрасной и бесцельной мечтой человечества, может быть, тем тайным, что живет в душе нашей, как след дыхания Божьего, всегда влекущего к высоте; она исполняет благостную миссию – окрыляет наш ум, расширяет горизонты мысли, слишком прикованной к земле, обновляет ее сладким обетом безграничной свободы» (Амнуэль, 1916. С. 568–569). В летчиках видели людей, приближающихся к божественному миру, в народе их часто называли небожителями.

Но после октябрьского переворота большевики «...вывели на сцену новых, выбранных по классовому признаку, коллективных обезличенных культурных героев – Рабочего, Крестьянина, Солдата и Матроса. Летчики же, которыми в большинстве были офицеры царской армии, представители высших

Электронный архив УГЛТУ

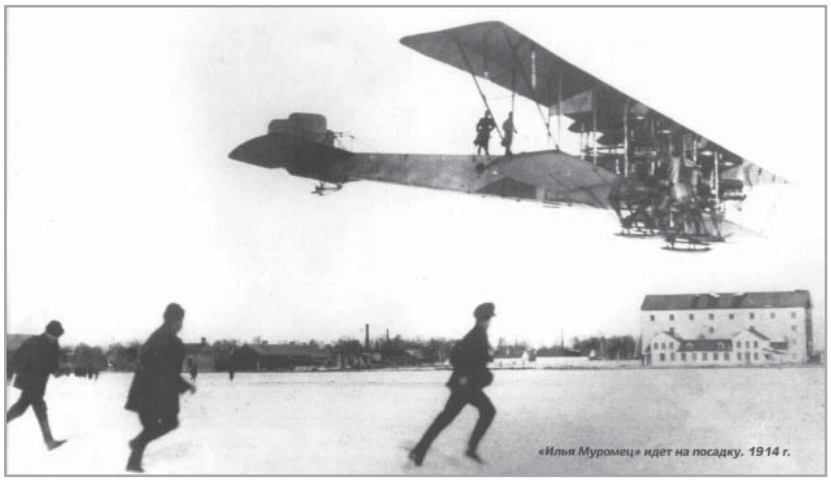

Рис. 299. Тяжелый бомбардировщик И.И. Сикорского «Илья Муромец» (www.nordavia.ru)

слоев общества, волею судеб находившиеся во время войны в привилегированном по отношению к солдатам положении, рассматривались как классовые враги. … Классовая ненависть и непонимание значения авиации привели к тому, что в первые месяцы после Октябрьской революции среди большевистских лидеров появилось мнение о необходимости уничтожить авиацию как элемент царского режима. Был даже подготовлен проект декрета о переводе авиационных заводов на производство мебели» (Желтова, 2007а. С. 182–183).

В этих условиях, находясь под угрозой ареста, Игорь Сикорский покинул Россию в марте 1918 г., отплыв из Мурманска и высадившись в Ньюкасле (Англия). Несколько недель инженер живет в Лондоне. В марте 1919 г. Сикорский отбывает в Нью-Йорк. В Америке Игорь Иванович поначалу сильно бедствовал, давал уроки математики, читал лекции по авиации и астрономии. Был в тесном контакте с русскими инженерами-авиаторами. Первая созданная эмигрантами во главе с Сикорским компания называлась «Сикорский Аэроинжиниринг Корпорейшн». Мастерская и конструкторское бюро располагались в курятнике одной из ферм на острове Лонг-Айленд. Когда несчастные русские самолетостроители пришли в полное уныние от курятника, безденежья, неудач и не взлетающих на изношенных двигателях (на новые не было денег) самолетов, стало известно, что акции компании на 5 тыс. долларов купил Сергей Васильевич Рахманинов. Для рекламных целей всемирно известный композитор и пианист согласился стать вице-президентом компании. Вместо курятника компания могла теперь арендовать ангар (http://www.russedina.ru/docs.php?aid=689&val=0&l=282&r=283).

Игорь Сикорский прославил свое имя как талантливый конструктор вертолетов, равных которым не было в мире. Его называли «мистер Вертолет». В 1938 г. в речи перед соотечественниками по случаю 950-летия крещения Руси, И.И. Сикорский завещал: «Русский народ должен подумать не о том, как повернуть назад, к тому, что не устояло, видимо, не уберегли, а подумать о том, чтобы из того болота, в котором мы теперь увязли, выбраться на широкую дорогу, чтобы двигаться вперед» (Рейтман, 1999). Игорь Сикорский, бесспорно, принадлежит к числу самых выдающихся технических гениев XX столетия. Перечень полученных им наград и дипломов необычайно велик. Его имя включено в США в Национальный зал славы изобретателей.

Оставшихся на Родине ждали трудные времена, и многие ученые прошли при большевиках своей «дорогой на голгофу».

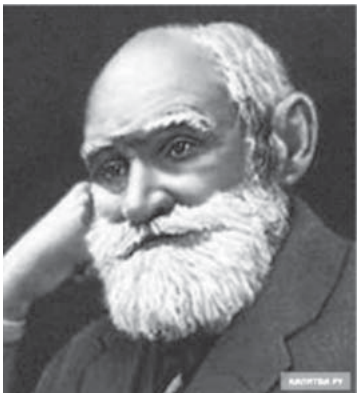
3.4. Большевистская концепция мировой революции, начало милитаризации страны и разгул репрессий

К 1921 г. в результате гражданской войны Россия лежала в руинах, промышленное производство сократилось в 5 раз, проводилась политика так называемого «военного коммунизма». Прокатившиеся в разных областях России восстания крестьян и мятеж моряков в Кронштадте показали, что большевики теряют поддержку в обществе. Ленин на рубеже 1920–1921 гг. выступал за усиление политики «военного коммунизма», но под угрозой свержения власти большевиков решил пойти на уступку ради ее сохранения. В 1921 г. начала осуществляться новая экономическая политика (НЭП), основы которой были подготовлены еще партией эсеров. Главное содержание НЭП – использование рынка и различных форм собственности для восстановления экономики. Хотя общая картина в первые годы НЭП была далека от идеальной, в результате ее осуществления промышленное производство выросло на 18 % по

Электронный архив УГЛТУ

сравнению с 1913 годом, а производство сельскохозяйственной продукции за 5 лет выросло в два раза.

После смерти Ленина Сталин, который в отличие от Ленина делал ставку на усиление режима личной власти, к началу 1930-х годов фактически свернул НЭП. Возможно, тем самым Россия упустила еще один шанс выйти в число развитых стран мира. Это видно на примере Китая, который в последние годы взял на вооружение программу НЭП и лидирует в мире по темпам экономического роста. В России же основные преимущества, которые давала НЭП для развития мелкого и среднего бизнеса, не используются по сей день.

Иван Петрович Павлов (1849–1936)

Ленинская теория о возможности победы социализма в отдельно взятой стране с последующим переходом к мировой коммунистической революции с точки зрения других стран означала, по сути, претензию большевиков на завоевание мирового господства. Нобелевский лауреат академик И.П. Павлов в 1934 г. направил письмо в СНК СССР: «Вы напрасно верите в мировую революцию. Вы сеете по культурному миру не революцию, а с огромным успехом фашизм. До Вашей революции фашизма не было. …Но мне тяжело не от того, что мировой фашизм попридержит на известный срок темп естественного человеческого прогресса, а от того, что делается у нас, и что, по моему мнению, грозит серьезной опасностью моей Родине» (цит. по: Яковлев, 2001).

Для реализации поставленной цели нужно было вывести страну из состояния разрухи и поднять промышленное производство на уровень, который бы позволил создать мощные вооруженные силы. По сути, гонка вооружений началась сразу после гражданской, а не после Второй мировой войны.

Все это требовало огромных денежных средств, которых в стране не было. Была задействована политика «кнута и пряника». Провозгласив государственной целью достижение «светлого коммунистического будущего» для всего народа, большевики создали невиданную в мире репрессивную систему, позволявшую «убить двух зайцев»: удерживаться у власти, устраняя несогласных, и обеспечивать дармовую рабочую силу за счет заключенных-рабов.

За границу пошли эшелоны с культурными ценностями, изымаемыми как у церкви, так и из Гохрана. Неисчислимые сокровища камнерезного и ювелирного искусства в годы индустриализации страны были «отправлены за покупками», т. е. превращены в ходовую за рубежом валюту – золотые и серебряные слитки. По свидетельству старых уральских мастеров, «в переплавку в те годы пускали подчас даже редчайшей красоты старинные украшения, уничтожая работу искусных ювелиров. …Из них получали определенного параметра слитки желтого металла с 79-м порядковым номером в таблице Менделеева… А камушки из изделий, чтоб не засоряли, выковыривали и за ненадобностью выбрасывали, чаще в Исеть (их за рубежом не покупали), и речка навсегда уносила их в вечную Лету. Так были уничтожены многие раритеты музейных коллекций и храмов…» (Гладкова, 2007. С. 134–135).

Сокровища Оружейной палаты – символы величия Российской державы, собираемые столетиями со времен средневековья, в 1920-е годы стали баржами и товарными составами продавать за рубеж по бросовым ценам, пытаясь решать экономические проблемы за счет российской сокровищницы. Директором Оружейной палаты был Д.Д. Иванов – потомственный дворянин, с большим опытом юриста и искусствоведа, глубоко образованный и знавший шесть европейских языков. Он принадлежал к тому, названному «чеховским», поколению интеллигентов, отличавшихся целостным мировоззрением (Можаев, 2009).

Дмитрий Дмитриевич Иванов (1870–1930)

Еще в сентябре 1918 г. Д.Д. Иванов писал в Музейный отдел Наркомпроса: «Особенно желал бы работать в дорогом мне деле охраны памятников искусства и старины, воспрепятствовании вывоза их из России и сосредоточении их в государственных хранилищах для общего пользования». Занимаясь спасением музейных комплексов-усадеб, этих бесценных жемчужин

Электронный архив УГЛТУ

русского быта, Дмитрий Дмитриевич писал: «Русские старинные усадьбы волею судеб выявили тип архитектуры, убранства и быта, наиболее соответствующий природе и пейзажу. Наиболее достижимый идеал культурной жизни, ясный и простой, имеющий много данных для дальнейшего развития типа художественного жилья в России» (цит. по: Можаев, 2009).

Член Академии художественных наук Д.Д. Иванов, находясь на грошовом жаловании, направлял в правительство многочисленные письма о высокой ценности музейных сокровищ, о необходимости сохранить их в национальном достоянии ради поддержания и развития уровня культуры будущих поколений. Он писал в Главнауку: «Вред от утраты факторов культуры в особенности злополучен именно теперь, когда все силы должны быть направлены на индустриализацию. …Для индустриализации всякой страны кроме усовершенствования машины требуется в первую очередь усовершенствование человека» (цит. по: Можаев, 2009).

12 января 1930 г. в подмосковном городе Люберцы, Дмитрий Дмитриевич Иванов, директор Оружейной Палаты, погиб под колесами поезда при невыясненных обстоятельствах. На другой день в Оружейной палате состоялась крупнейшая за все времена выемка ценностей. Так заканчивалась историческая схватка двух противостоящих сил – материалистов, проповедников мировой революции, и высоких идеалистов, интеллигентов Серебряного века с их верой в единственно выпрямляющую человека силу прекрасного (Можаев, 2009).

В 1928 г. был арестован и провел 5 лет в Соловецком концлагере за чтение доклада о преимуществах старой орфографии в студенческом кружке великий подвижник русской культуры будущий академик РАН Д.С. Лихачев. Там, уже будучи внесенным в расстрельный список из 300 человек, он по чистой случайности избежал расстрела (Шеваров, Мосин, 2009).

Дмитрий Сергеевич Лихачев (1906–1999)

Вся жизнь Дмитрия Сергеевича была отмечена противостоянием политике правящих «чиновников и околокультурной тусовки». «Он просто раздражал власть, – пишут литератор Д.Г. Шеваров и историк А.Г. Мосин (2009), – как раздражает, кстати, и сейчас, после своего ухода. Раздражает, конечно, не как ученый-академик, а как нравственный камертон. …Даже не проповедь, а просто неторопливый разговор о доброте, любви, чистоте, целомудрии, родовой памяти в глазах правящего слоя давно стали опасным вольнодумством. Все те немногие мудрые люди, которые еще могут размышлять вслух на эти темы, – они выброшены за борт СМИ. …“Элита” все больше походила на стаю. И главная беда была в том, что под напором этой стаи уходила та начитанная, совестливая и памятливая страна, которая была способна слышать тихий голос Лихачева, понимать, о чем он говорит, о чем печалится. Провинциальная интеллигенция, которая видела в Лихачеве своего единственного защитника, погрузилась в унизительную нищету и заброшенность» (с. 108–109).

Наука в обществе – это составляющая его культуры, и Д.С. Лихачев противопоставляет морали «общества бандерлогов» понятие интеллигентности: «Интеллигентность – это способность к пониманию, к восприятию, это терпимое отношение к миру и людям. Это умение создавать вокруг себя поле доброжелательности и культуры. Народ существует не для торговли, не для бизнеса. Он существует, создавая культуру. Только она входит в вечность. Больше ничего не входит. Важнейший признак интеллигентности – войти в положение другого человека, понять его, помочь. Интеллигентность надо в себе развивать, тренировать – тренировать духовные и душевные силы, как тренируют и физические. Приветливость и доброта делают человека красивым» (цит. по: Шеваров, Мосин, 2009. С. 111). «Сострадание есть высочайшая форма человеческого существования», – писал Ф.М. Достоевский.

За четыре года до смерти Дмитрий Сергеевич пишет проект «Декларации прав культуры», в котором утверждается, что культура представляет главный смысл и глобальную ценность существования как народов, так и государств.

В жертву индустриализации страны было решено принести все миллионное крестьянство, загнав его обратно в крепостничество путем тотальной коллективизации. Будущий писатель Виктор Астафьев был свидетелем этого большевистского разгула в Сибири: «В Овсянке преобразования и борьба за счастье человека набирали мощь

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 300. Хоронить людей было некому даже на кладбищах (Хиценко, 2012)

и силу. По пустым избам гулял ветер, по селу гуляли местные коммунисты… В селе из 250 домов после завершения коллективизации осталось 85, остальные были сведены с земли, растасканы на дрова, сожжены ради потехи… Бдительная власть, пуще огня боящаяся своего народа, пересадила глав раскулаченных семейств в тюрьму. И Вася, мой крестный, вслед за отцом был посажен в тюрьму, как только ему исполнилось 16 лет. Бабушка из Сисима со всей оравой попала на пересылку в Николаевку. Там, неподалеку от кладбища, на пустыре был огорожен колючей проволокой загон, в котором томились тысячи семей спецпереселенцев. В загоне не было никаких построек, даже нужников не было. Люди растоптали, размесили загон, скоро тут началась дизентерия, подкрадывались и другие страшные болезни, которые преследовали и преследуют скученных, обездоленных людей. …Люди начали гибнуть. Прежде всего дети. Их ночами выносили за проволоку и возле въезда складывали в кучи…» (Астафьев, 2010. С. 13, 15).

Живя в Сибири, превращенной сталинским режимом в сплошной ГУЛАГ, Виктор Петрович Астафьев видел следы, этим режимом оставленные: «…Видел в уральских и сибирских селах вымерших, в лесах и на лесосеках вымерших украинских бедолаг – обнявшиеся в смертном братстве скелеты, один взрослый и маленький на печи, обросшей кустами и пихтами, видел – мать и дитя Господь успокоил» (Там же. С. 503).

Разрушение большевиками крестьянского уклада в деревне привело к небывалому голоду в стране, к так называемому «голодомору». Если голод в России в 1921–1922 гг., унесший миллионы жизней, был вызван небывалой засухой, когда «Волга не вышла из берегов, листья, едва распустившись, ссыхались и облетали, всходы сгорели, и черные, мертвые поля окружали деревни, дым пожаров стлался над землей…» (Хиценко, 2012), когда хоронить людей было некому даже на кладбищах (рис. 300), то своеобразие голода 1932–1933 годов, как отмечает историк В.В. Кондрашин (1995), заключается в том, что впервые в истории России его причиной был не природный фактор – засуха, как это было в предыдущие годы, а это был «организованный голод», как следствие коллективизации.

В течение 1928–1930 годов около 2 млн наиболее работоспособных крестьян, попавших под раскулачивание, были выселены в отдаленные районы страны (рис. 301–303), в города бежала масса здоровых и молодых крестьян – сначала от страха перед раскулачиванием, затем от колхозной нищеты в поисках лучшей доли и, наконец, от постепенно надвигающегося голода. В деревнях остались старики да люмпены. Вдвое сократилось поголовье лошадей за период с 1928 по 1933 гг. В итоге поля, засеянные хлебами в 1932 г., зарастали сорняками, и на корню осталось неубранным до 40% урожая (Журавлев, 2011).

«Большевики повели себя в крестьянской стране как иноземные завоеватели, – утверждает академик А.Н. Яковлев (2001). – Продотряды по жестокости превзошли все мыслимое и немыслимое. В гражданскую войну – институт заложников. Огнем артиллерии сметались заложные деревни. Затем – геноцид казачества, физическое уничтожение “комбедами” столыпинских кулаков, то есть самых работящих крестьян». Ему вторит академик Н.Н. Моисеев (2002а): «Новое крепостное право – оно внедрялось огнём и мечом. И одновременно, вполне целенаправленно уничтожалась лучшая, наиболее работящая часть крестьянства. Под нож шли самые думающие, самые профессионально грамотные мужики! А утвердившийся колхозный строй поражал своей нелепицей, нерациональностью, глупостью и бесхозяйственностью. Командная система загубила и превратила свободного труженика в сельхозработника, в батрака».

В 1978 г. я был в научной экспедиции в пос. Назимово, расположенном в 600 км к северу от Красноярска, в местах, описанных В.П. Астафьевым в «Царь-рыбе». И местные жители

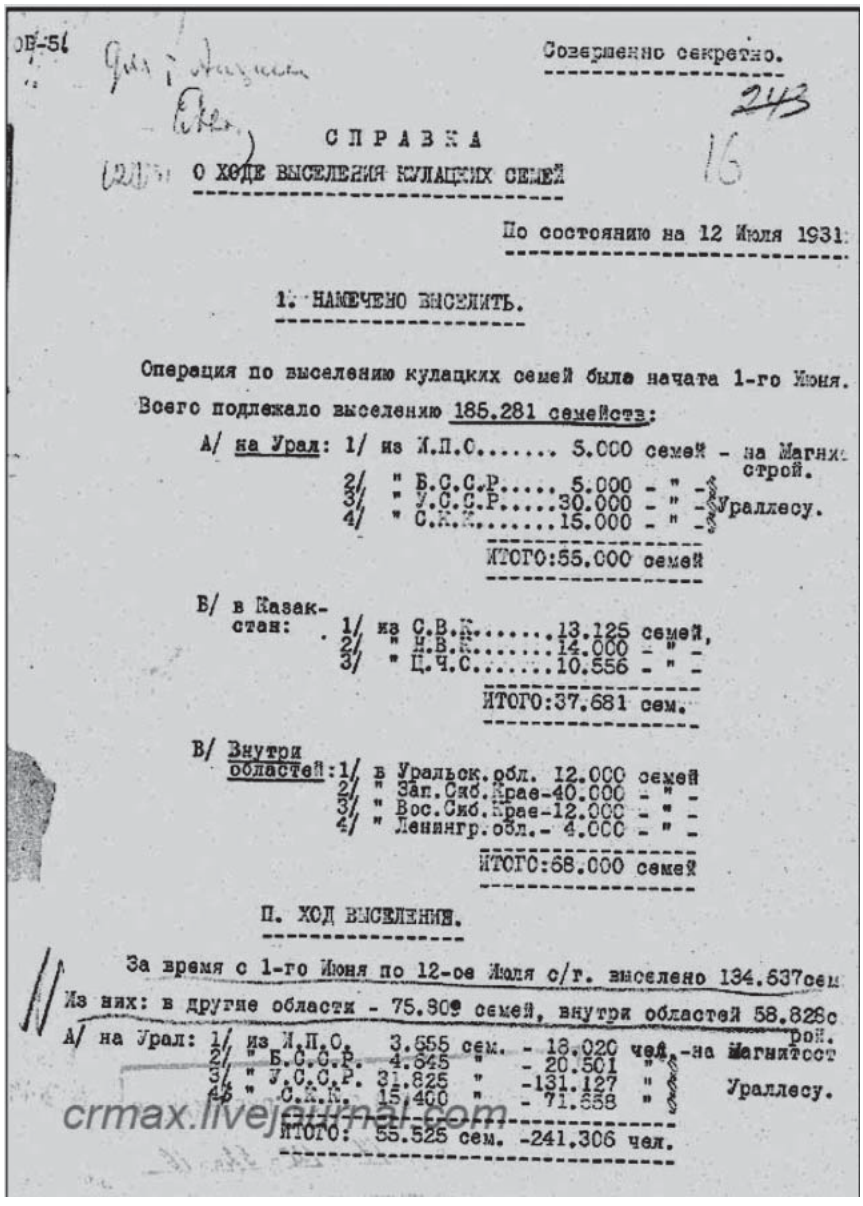
Электронный архив УГЛТУ

Рис. 301. Раскулаченная семья возле своего дома в с. Удачное Донецкой области. 1930-е годы (infodon.org.ua)

Рис. 302. Плакат 1930 г. *Худ. Кукрыниксы*

Совершенно секретно.

243

СПРАВКА

О ХОДЕ ВЫСЕЛЕНИЯ КУЛАЦКИХ СЕМЕЙ

По состоянию на 12 Июля 1931.

I. НАМЕЧЕНО ВЫСЕЛИТЬ.

Операция по выселению кулацких семей была начата 1-го Июня.

Всего подлежало выселению 185.281 семейств:

А/ на Урал: 1/ из И.П.С..... 5.000 семей - на Магнитострой.
2/ " Б.С.С.Р..... 5.000 - " -
3/ " У.С.С.Р.....30.000 - " - Ураллесу.
4/ " С.К.К.....15.000 - " -

ИТОГО:55.000 семей

Б/ в Казакстан: 1/ из С.В.К.....13.125 семей,
2/ " М.В.К.....14.000 - " -
3/ " Ц.Ч.С.....10.556 - " -

ИТОГО:37.681 сем.

В/ Внутри областей: 1/ в Уральск.обл. 12.000 семей
2/ " Зап.Сиб.Крае-40.000 - " -
3/ " Вос.Сиб.Крае-12.000 - " -
4/ " Ленингр.обл.- 4.000 - " -

ИТОГО:68.000 семей

II. ХОД ВЫСЕЛЕНИЯ.

За время с 1-го Июня по 12-ое Июля с/г. выселено 134.537сем

Из них: в другие области - 75.309 семей, внутри областей 58.828с

А/ на Урал:	1/ из И.П.С.	3.655 сем.	-	18.020 чел.	-на Магнитострой.
	2/ " Б.С.С.Р.	4.645 "	-	20.501 "	
	3/ " У.С.С.Р.	31.825 "	-	131.127 "	Ураллесу.
	4/ " С.К.К.	15.400 "	-	71.658 "	
	ИТОГО:	55.525 сем.	-	241.306 чел.	

crmax.livejournal.com

Рис. 303. Справка (совершенно секретно): с 1 июня по 12 июля 1931 г. выселено 135 тыс. кулацких семей (http://crmax.livejournal.com/67564.html)

Электронный архив УГЛТУ

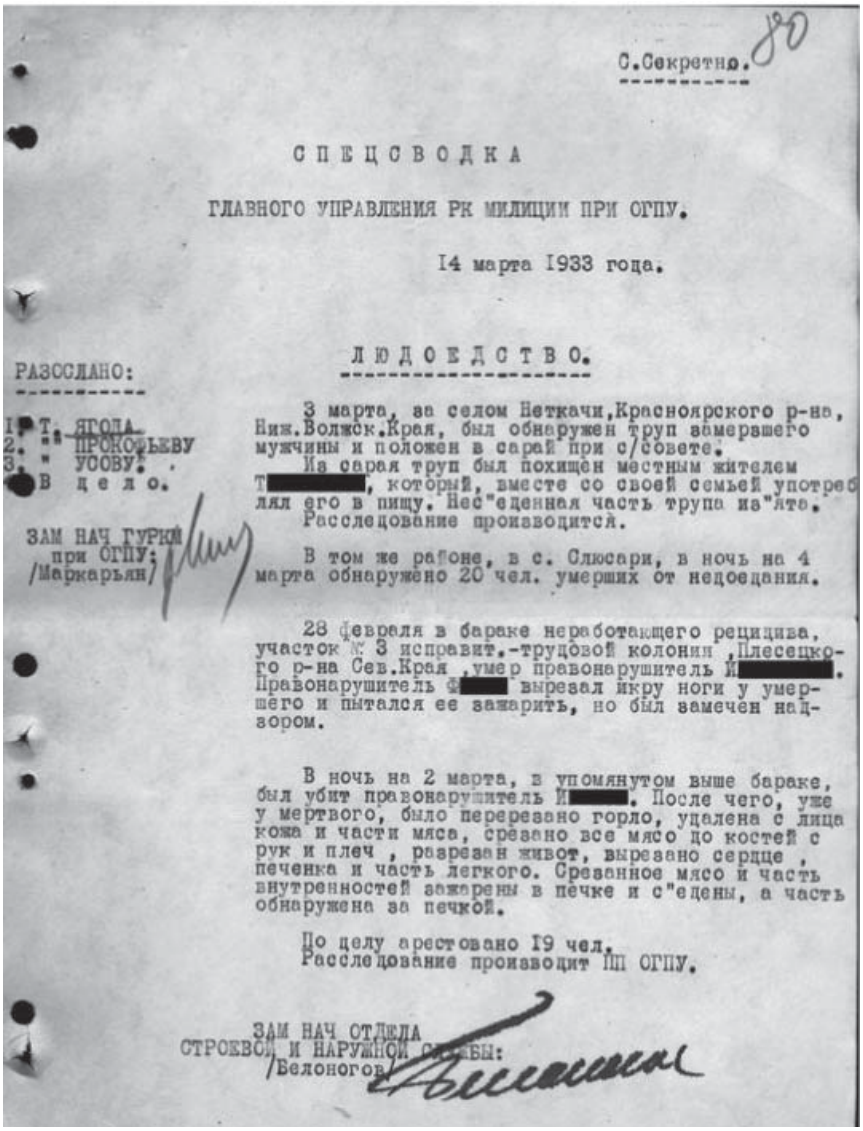
рассказывали мне, как в 1930-е годы сплавляли вниз по Енисею баржи с этими «кулаками» и высаживали их в тундре без каких-либо средств существования, обрекая на медленную смерть, или открывали кингстоны барж посреди реки, и человеческий рев на километры разносился над Енисеем. Видимо, в Дудинке и строившемся Норильске был уже избыток «рабсилы», и лишних просто топили, как Герасим – свою Муму.

Всего в 1932–1933 гг. в период коллективизации от голода и болезней, связанных с недоеданием, погибло около 7 млн человек (Постановление…, 2008). В периоды голодных 1921–1922 и 1932–1933 годов на почве сильнейшего истощения населения отмечались неоднократные случаи каннибализма (рис. 304).

Россия в 1917 г. откликнулась с энтузиазмом на призыв новых поборников равенства и братства и разрушила в гражданской войне весь исторически сложившийся уклад для жизни новой. Сейчас стало многое известно о том, какое равенство учредили в России захватившие власть большевики. Вот что пишет, основываясь на архивных материалах, московский историк Александр Данилов по поводу большевистской пропаганды о необычайных подвижничестве и самопожертвовании министра продовольствия Цюрупы, который якобы прямо на рабочем месте падал в голодный обморок: «Александр Дмитриевич Цюрупа, известный тем, что как нарком продовольствия ввел в 1918 году для всей России “продовольственную диктатуру”, за которую народ заплатил сотнями тысяч голодных смертей, только за 3–4 ноября 1920 года получил со склада ВЦИК 20 кг хлеба, 8 кг мяса, 5 кг сахара, 1, 2 кг кофе, 3, 4 кг сыра, 22 банки консервов, 4 кг яблок и др. (РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 111, л. 13 об.). Упасть в голодный обморок после такой “поддержки” вряд ли было возможно, скорее – от обжорства. …Большевики признавали икрой только черную зернистую» (Данилов, 2012).

Последний в истории СССР массовый голод охватил население страны в 1946–1947 гг., после Великой Отечественной войны. Этот голод был уже на моей памяти: хорошо запомнилось, как мы с бабушкой по весне выискивали на колхозных полях вытаявшие из-под снега мороженные, желеобразные картофелины, из которых выпекали дома на железной печке не вообразимые по вкусу, деликатесные лепешки (желающие могут повторить и убедиться сами!).

И опять цитируем А.Н. Яковлева (2001): «Советский Союз после гитле-

С.Секретно. 80

СПЕЦСВОДКА

ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РК МИЛИЦИИ ПРИ ОГПУ.

14 марта 1933 года.

ЛЮДОЕДСТВО.

РАЗОСЛАНО:
1. Т. ЯГОДА
2. " ПРОКОФЬЕВУ
3. " УСОВУ.
В д е л о.

ЗАМ НАЧ ГУРКИ при ОГПУ: /Маркарьян/

3 марта, за селом Неткачи, Красноярского р-на, Ниж.Волжск.Края, был обнаружен труп замерзшего мужчины и положен в сарай при с/совете.
Из сарая труп был похищен местным жителем Т[redacted], который, вместе со своей семьей употреблял его в пищу. Нес"еденная часть трупа из"ята.
Расследование производится.

В том же районе, в с. Слюсари, в ночь на 4 марта обнаружено 20 чел. умерших от недоедания.

28 февраля в бараке неработающего рецидива, участок № 3 исправит.-трудовой колонии, Плесецкого р-на Сев.Края, умер правонарушитель И[redacted]. Правонарушитель Ф[redacted] вырезал икру ноги у умершего и пытался ее зажарить, но был замечен надзором.

В ночь на 2 марта, в упомянутом выше бараке, был убит правонарушитель И[redacted]. После чего, уже у мертвого, было перерезано горло, удалена с лица кожа и части мяса, срезано все мясо до костей с рук и плеч, разрезан живот, вырезано сердце, печенка и часть легкого. Срезанное мясо и часть внутренностей зажарены в печке и с"едены, а часть обнаружена за печкой.

По делу арестовано 19 чел.
Расследование производит ПП ОГПУ.

ЗАМ НАЧ ОТДЕЛА СТРОЕВОЙ И НАРУЖНОЙ СЛУЖБЫ: /Белоногов/

Рис. 304. Совершенно секретно: Одно из свидетельств людоедства при «голодоморе» (Спецсводка Главного управления Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ о людоедстве в Нижне-Волжском крае. 14 марта 1933 г. ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 551. Л. 80. (http://www.rusarchives.ru/publication/hunger-ussr/1933_19.shtml)

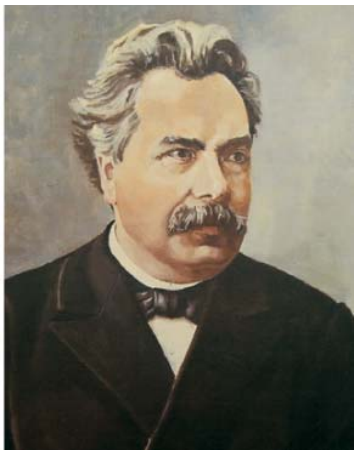
Электронный архив УГЛТУ

ровского разбоя – все эти ужасы, даже вместе взятые, не идут ни в какое сравнение с тем, что представляла из себя наша Родина после семи неполных лет ленинской тирании. Россия и ее народ были ограблены до нитки. Золото, бриллианты, валюта были прикарманены высшей партийной кастой для "мировой революции". …Физически было уничтожено дворянство. Уничтожено купечество, предприниматели, интеллигенция, цвет армии – офицерство. Перебиты миллион крестьян, стерт в порошок рабочий класс, от имени которого якобы и вела свои бандитские дела ленинская шайка. Экономика развалилась. Погиб лучший в мире речной флот, гордость российского купечества. Замерли, заросли бурьяном лучшие в мире железные дороги. Порушена, превращена в прах лучшая в мире банковская система. Разграблены и изничтожены тысячи лучших в мире аграрных хозяйств, в которых производительность труда и урожайность были выше, чем в Западной Европе и Америке. Замерла лучшая в мире система народного образования, созданная Александром II, усовершенствованная Столыпиным».

Однако большевики понимали, что только на страхе репрессий, только на энтузиазме и посулах «светлого будущего» им мирового лидерства не достичь, и мировая революция останется недостижимой утопией. Поэтому одновременно с индустриализацией страны были направлены крупные средства на развитие науки, объявлен курс на всеобщее образование, чтобы «любая кухарка могла управлять государством».

Впрочем, «крупные средства» шли не только из государственной казны, но и изымались путем национализации научных фондов русских меценатов. В 1905 г. генерал Альфонс Леонович Шанявский завещает все свое имущество на создание Московского народного университета. В 1908 г. такой университет был открыт, но большевики в 1918 г. его прикрыли, мотивировав тем, что «у нас все университеты после революции стали народными».

Как сообщает С.Э. Шноль (2010), «наиболее значительный вклад в развитие науки принадлежит Христофору Семеновичу Леденцову – одному из самых богатых людей России того времени. В отличие от другого российского промышленника А. Нобеля, Х.С. Леденцов заботился не об увековечении своего имени, а о благе народа». В апреле 1905 г. Х.С. Леденцов написал завещание: «Я бы желал, чтобы не позднее трех лет после моей смерти было организовано Общество…, если позволено так выразиться, "друзей человечества". Цель и задача такого Общества помогать по мере возможности осуществлению если не рая на земле, то возможно большего и полного приближения к нему. Средства, как их понимаю, заключаются только в науке и в возможно полном усвоении всеми научных знаний…».

Христофор Семенович Леденцов (1842–1907). *Худ. Калиманов*

«Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений» было зарегистрировано Министерством народного просвещения 24 февраля 1909 г., в мае оно получило имя Х.С. Леденцова и его личный девиз: «Наука. Труд. Любовь. Довольство». На деньги Х.С. Леденцова было обеспечено создание и развитие важнейших научных направлений. «Леденцовское общество» финансировало исследования И.П. Павлова и П.Н. Лебедева. На эти деньги был создан Институт физики и биофизики, Институт экспериментальной биологии и Институт контроля вакцин и сывороток. После революции на базе этих институтов возникли Институт физики Земли, Институт рентгенологии и радиологии, Институт стекла и др. Именно леденцовские деньги обеспечили развитие науки в Академии наук. Но имя Х.С. Леденцова не упоминалось. После создания СССР все виды частной инициативы были запрещены. Преданы забвению имена благотворителей и меценатов. Репрессиям подвергнуты деятели науки и культуры. Процесс развития основных научных направлений, столь успешно начатый в конце XIX века, замедлен и даже остановлен (Шноль, 2010).

В.А. Волков и М.В. Куликова (1991) пишут: «Деятельность общества продолжала приносить свои плоды целый год после Октябрьской революции. Однако постановлением ВСНХ от 8 октября 1918 года его имущество было национализировано. Общество имени Христофора Семеновича Леденцова прекратило свое существование. И неблагодарные потомки забыли его имя…». По мнению А.Н. Маслова и К.В. Пушкина (2006), упомянутое постановление «…является преступлением против человечества и не имеет срока давности, …подписано должностными лицами с превышением полномочий, следовательно, незаконно

Электронный архив УГЛТУ

и недействительно с момента подписания. Таким образом, есть все основания в судебном или надзорном порядке восстановить работу Леденцовского общества…».

Видимо, далеко не все кухарки стремились управлять государством, поскольку перепись населения 1926 г., «осуществленная на очень высоком профессиональном уровне», обнаружила, «что 30% населения старше 15 лет – неграмотны. И это после кампании по ликвидации неграмотности!» (Зубов, 2012). Д.М. Калихман (2012) утверждает, что в советской России произошло не повышение, а резкое падение уровня образования по сравнению с дореволюционным: «В приблизительных цифрах большевики начали "возрождать страну" в среднем с 40% дореволюционного интеллектуального потенциала, распределенного весьма неравномерно по отраслям знаний. Если в естественных и точных науках его можно оценить в 60% дореволюционного, то в гуманитарных он составил не более 20 %, в военном же образовании этот процент стал и вовсе мизерным». Народный комиссар обороны СССР К.Е. Ворошилов имел за плечами всего два класса сельской школы, и, видимо, этого было достаточно, чтобы ставить свою подпись под документами.

Нужно все же признать, что в СССР существовала неплохая система образования, во многом обязанная своеобразной «передаче эстафеты» от уцелевших после репрессий педагогов дореволюционной России, отличавшихся высоким уровнем профессионализма и духовности. Писатель Виктор Петрович Астафьев с теплотой вспоминает свое детдомовское детство и школу в заполярной Игарке, где их обучали русской литературе «педагоги от Бога», люди огромной культуры – ссыльный И. Рождественский и бывший белогвардеец, штабс-капитан Соколов. В книге о Викторе Астафьеве (2009) Ю.А. Ростовцев приводит слова писателя: "Очарование словом" – не сразу, не вдруг определил я чувство, овладевшее нами, учениками школы, где большая часть из нас были из семей ссыльных, привезенных сюда умирать, ан не все вымерли, половина из них строила социализм, пилила и за границу отправляла отменную древесину, добывала валюту в разворованную российскую казну, а нарождавшиеся вопреки всем принимаемым мерам живучие крестьянские дети наперебой учились грамоте и родному языку» (с. 52).

Аналогичное явление наблюдалось и в науке. В.В. Налимов (1994) отмечает, что научные исследования в России 1920-х годов проводились на необыкновенном эмоциональном подъеме, сопровождались духовным поиском, и эта «духовная напряженность» научного поиска и всего жизненного уклада была специфично российской особенностью, тогда как зарубежная жизнь тогда и сегодня поражает «своей погруженностью в комфорт» (с. 300).

Тем не менее, Д.М. Калихман (2012) констатирует: «Таким образом, речь может идти о преемственности научных школ, оставшихся в СССР от дореволюционной России, в сильно ослабленном виде, а также о хищнической эксплуатации большевиками интеллектуальных сил нации – с нынешним трагическим финалом».

Вот комментарий современного физика-теоретика Г.А. Сарданашвили (2010) относительно этой политики: «Это миф, что советская власть преуспела в развитии науки. Действительно, в 20-е годы большевики, вкладывая значительные средства и развивая международные контакты, дали толчок созданию в стране современной тогда науки – я буду говорить о физике. Но это не была "советская" наука. Ее делала дореволюционная профессура и ее молодые "непролетарские" ученики – генерации Иоффе, Капицы, Тамма, Фока, Иваненко, Ландау и др. Однако "день без террора – гибель советской власти", как указывал Ленин (в конце концов он оказался прав). В 30-е развернулись репрессии. Кто-то из энциклопедистов сказал: "Вышлите из Франции сотню ученых, и она превратится в страну идиотов". В СССР тысячи талантов были уничтожены и десятки тысяч репрессированы: "дело академиков", "дело УФТИ", "дело ЛФТИ" и т. д. Выжившие все же выиграли войну, сделали бомбу и вышли в космос. Но когда дореволюционная профессура и ее ученики ушли, и наука стала действительно «советской», она пала. В 60–80-е СССР "прозевал" все научные и технологические революции, которые преобразили мир» (с. 66).

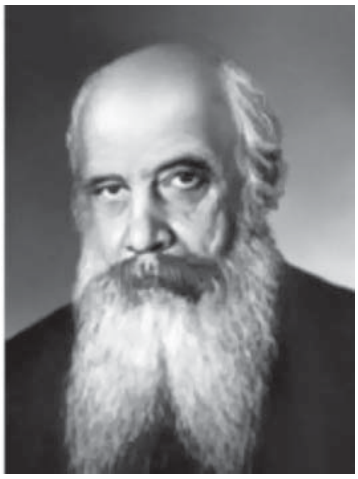
Геннадий Александрович Сарданашвили (род. в 1950 г.)

В армию, промышленность, науку и образование большевики стали активно привлекать уцелевшие в годы «красного террора» старые дореволюционные кадры, за неимением других. «Ссылки на успехи 1930–1950-х годов вне связи с дореволюционным прошлым России попросту некорректны, – пишет Д.М. Калихман

Электронный архив УГЛТУ

(2012). – Ведь не дети же 1917 года рождения строили и проектировали объекты первых пятилеток! Очень характерен в этом смысле пример Днепростроя. Проект разработан был под руководством выдающегося российского ученого дореволюционной школы, профессора Петербургского университета Ивана Гавриловича Александрова (1875–1936). …Среди специалистов, работавших в Днепрострое, не было ни одного коммуниста, а решение о строительстве Днепрогэса принимала в 1926 году комиссия из шести человек – крупнейших специалистов в области гидростроения, возраст каждого их которых превышал 60 лет».

Одним из привлеченных «буржуазных» специалистов был замечательный русский металлург В.Е. Грум-Гржимайло. Вся его творческая жизнь была основана на принципах «уважения к истине», его научные труды по сталеварению и теории металлургии были известны во всем мире, неоценим его вклад в индустриализацию страны после гражданской войны и разрухи. Вслед за Ле-Шателье, он выступал за глубокую теоретическую подготовку инженеров, считая, что теоретически подготовленные инженеры легко сориентируются на практике, а при слабой научной подготовке хорошего инженера не получится. Во главу угла он ставил творческую личность: «Исследовательские институты должны руководиться людьми, отмеченными природой, с искрой гения в душе» (цит. по: Вибе, 2006).

Владимир Ефимович Грум-Гржимайло (1864–1928)

Владимир Ефимович видел бесперспективность «обобществленного», или как он называл, «казенного» управления хозяйством. В конце своей жизни в 1927 г. он писал редактору журнала «Предприятие» о низкой эффективности подобной системы: «Чем страдает советская организация промышленности? …Скажите, в какую тарифную сетку вы можете упрятать человека? В какую канцелярию? …Кто даст вам право доверять на слово, рисковать? А ведь все это нужно в живом деле. …Московское купечество вышло из ничего. Его миллионы нажиты не разбоем на дороге, не жульничеством, а плодотворной работой. Кто их выдвигал? Жизнь, а не канцелярия. В канцелярии они мирно погибли бы и сошли бы на нет. …Казенная промышленность в нормальной работе исключает риск, всякая неудача вызывает вопрос о растрате народного достояния. Отсюда ревизии, отчеты и кислые разговоры, трепка нервов. Все это затрудняет проведение в жизнь новых приемов и идей до такой степени, что заводские инженеры решительно отказываются от своей инициативы, обращаясь в людей двадцатого числа» (цит. по: Вибе, 2006. С. 194–195).

Большевики объявили виновной за свои поражения на промышленном фронте всю интеллигенцию, было сфабриковано «шахтинское дело». В 1930 г. был организован процесс так называемой «промпартии», в тюрьмы и лагеря попали сотни «вредителей» из числа технической интеллигенции, а самого Владимира Ефимовича объявили «идейным вдохновителем вредительства». А потом грянули годы массовых репрессий, и были «насильственно изъяты из жизни» практически все сподвижники и ученики В.Е. Грум-Гржимайло (Вибе, 2006). На пленуме ЦК партии большевиков Молотов «показал пример злой памяти» о Владимире Ефимовиче: «Этот известный своими черносотенными взглядами профессор… По своим убеждениям он был достаточно откровенный контрреволюционер, и нам не приходится жалеть, что он недавно умер» (цит. по: Вибе, 2006. С. 221).

«Кровавые репрессии тридцатых годов, пишет Ф.И. Вибе (2006), – привели к тому, что в стране почти прекратился прирост производства стали, а в 1939 году кривая производства металла вообще поползла вниз. По самым скромным подсчетам, мы недополучили перед войной около 13 миллионов тонн стали. Так сталинщина хозяйничала в стране…» (с. 222).

Репрессии не обошли стороной и российскую науку. В истории репрессий против российской науки и её работников особое место занимает так называемое «дело Академии наук» (1929–1931 гг.). Ф.Ф. Перченок писал: «К тому моменту, когда оно возникло в недрах ОГПУ, процесс огосударствления и идеологизации науки достиг крайнего напряжения. “Дело АН” призвано было окончательно сломить сопротивление научной интеллигенции, подкрепить процесс антидемократического переустройства в академии, распахнуть двери в нее для деятелей “нового типа”. Власть и её сторонники домогались “великого перелома” сразу на двух фронтах в войне против обеих главных творческих сил нации – интеллигенции и крестьянства. В первом случае на направлении главного удара оказались АН СССР и уче-

Электронный архив УГЛТУ

ные-гуманитарии. Операция против них, подготовленная по правилам военного заговора и проведенная по нормам “классовой” морали, и вылилась в “дело Академии наук”. Судебного разбирательства, даже закрытого, по “делу АН” не было.

…Воцарился «культ мозолистых рук», которому сопутствовали классовый паек, обыски, реквизиции, выселения, изымательства, непосильный быт, потеря службы, случайные аресты, бессмысленные расправы. …Закрыли юридические факультеты во всех учебных заведениях страны, полагая, что тем самым раз и навсегда разделались с “буржуазным” правом. В начальные годы НЭПа последовали новые, тщательно подготовленные удары: высылка нежелательных профессоров в 1922 г., ликвидация автономии высшей школы, закрытие гуманитарных научных обществ в 1923 г. в процессе принудительной их “перерегистрации”. Не случайно массовая эмиграция ученых захватила в первую очередь гуманитариев: каждый шестой из ученых-эмигрантов – правовед, почти каждый седьмой – экономист; за границу выметен весь цвет русской философии» (Перченок, 1995. С. 201–202).

Осада Академии наук началась в 1927 г. введением ее нового устава Совнаркомом СССР. Его заведующий отделом научных учреждений Е.П. Воронов предпринял «демарш, напоминающий объявление войны», перед секретарем АН С.Ф. Ольденбургом: «Правительство десять лет ждало и дало много авансов, но на одиннадцатом году оно поступит с Академией наук по-своему. Академия наук не сумела понять и занять то положение, которое она должна занять в советском государстве» (Перченок, 1995. С. 203). Здесь вновь напрашивается параллель с нынешним отношением к Российской академии наук со стороны правительства «постсоветского государства».

Биофизик и историк науки С.Э. Шноль в книге «Герои, злодеи, конформисты отечественной науки» (2010) показал, что государственная политика последнего столетия в России обусловила постепенную деградацию страны, поскольку уничтожать лучших представителей науки, культуры, духовной элиты общества было государственным самоубийством.

«Большевизм не должен уйти от ответственности за организацию травли ученых, литераторов, мастеров искусств, инженеров и врачей, за колоссальный урон, нанесенный отечественной науке и культуре, – считает академик А.Н. Яковлев (2001). – По преступным идеологическим мотивам были подвергнуты остракизму генетика, кибернетика, прогрессивные направления в экономике и языкознании, в литературном и художественном творчестве».

С.Э. Шноль пишет, что в 1930 г. началось «…подавление свободной научной мысли уже не только в философии и других гуманитарных науках, а в науках естественных – начало политики, приведшей в конце концов к гибели государства “победившего социализма”. Это было государственным самоубийством. Подавлять и уничтожать экономистов, инженеров, химиков, математиков, биологов могут не просто тираны и деспоты, а невежественные тираны и тупые деспоты с суженным “классовым”, а по существу преступным сознанием. …С осени 1948 г. в Советском Союзе перестали преподавать генетику. Книги сжигали – костры из книг горели во дворах университетских и научных библиотек… Страна погружалась во мрак обскурантизма – будущие поколения оказались лишенными света знаний… Уничтожены отечественные школы генетиков и физиологов, ошельмованы специалисты в теории относительности, квантовой механике (теории строения химических соединений), вычислительной математики…» (Шноль, 2010. С. 163, 199, 457).

С.Э. Шноль не одинок в своем мнении. Вот взгляд на историю отечественной науки Г.А. Сарданашвили (2010): «Мне, моему поколению твердили (в школе, в добрых детских книжках, в институте, в газетах и по телевидению, в пионерии и комсомоле – везде): «Учитесь, станьте умными, творите, это ваша миссия, вы необходимы обществу!». В действительности, однако, оказалось, что стране не нужны умные люди, настолько не нужны, что она их массово убивала, прессовала, обратила в изгоев. Такого не было никогда, со времен становления древних цивилизаций. Даже дикий Чингисхан, ворвавшийся в свой XIII век из совсем уж доисторической глуши, все же берег умельцев» (с. 65).

В то же время, в предисловии к книге С.Э. Шноля (2010), опубликованной издательством URSS, ее анонимный издатель пишет: «Одно из самых ярких событий XX века – становление, расцвет и трагическая гибель советской цивилизации. Цивилизации, предложившей миру новый тип жизнеустройства, пытавшейся отказаться от вечного исторического проклятия жадности, властолюбия, порабощения и практически воплотить идеалы свободы, равенства, братства. …Советская цивилизация создала, вырастила, развила великую науку. И ее достижения грандиозны – от прорыва в космос и освоения тайн атомного ядра до создания удивительной, оригинальной математической школы» (с. 6–7).

Электронный архив УГЛТУ

Потрясающая подмена понятий! Может быть, дело не в достоинствах «советской цивилизации», а в сохранении в тысячелетней нации специфичных «цивилизационных кодов», именно благодаря которым (и вопреки «достоинствам советской цивилизации») имел место упомянутый прогресс? Победа в Великой отечественной войне, выход в космос, научные достижения страны в XX веке во многом обусловлены духовностью народа, а также тем, что на оборону большевики никаких средств не жалели.

Когда нынешние коммунисты говорят, что Сталин принял страну с сохой, а сдал развитой промышленной державой, вскоре вышедшей в космос; когда новоявленный «политолог из бывших математиков» с лукавинкой в глазах – некий Кургинян взахлеб, на истерическом подъеме воспевает с экрана ТВ якобы очевидные преимущества сталинской системы управления, то все они почему-то упускают из виду, что если бы не этот «черный» период в истории России, страна могла сейчас быть в числе мировых духовных, интеллектуальных и экономических лидеров.

«Да, Сталин превратил Советский Союз в индустриальную державу, – пишет В.В. Познер (2012). – Да, в конечном счете, он привел страну к победе над германским фашизмом. Да, благодаря его усилиям некогда отсталое государство изменилось. Но он добился всего этого ценой десятков миллионов человеческих жизней и еще большего числа искалеченных душ». И подкрепляет сказанное фразой Дракона из одноименной пьесы Евгения Шварца: «Разрубишь тело пополам – человек околеет. А душу разорвешь – станет послушней, и только» (с. 184, 309).

Историей поставлен «чистый эксперимент»: «Финляндия – это и есть та Россия, которая отделилась. И по ней можно понять возможную траекторию развития Российской империи. Ведь Финляндия – это сегодня одно из самых продвинутых и передовых государств мира» (Ремнев, 2008).

Этот же пример приводит И.Б. Чубайс (2009а): «…Обратимся к опыту Финляндии, так сказать, “советского Тайваня”, развивавшейся в составе Империи более века и не вошедшей в Совдепию. Суоми, где белое движение одолело красных, где 70 лет не строилось “светлое будущее”, сегодня со своим 2-тысячеевровым ежемесячным среднедушевым доходом входит в десятку наиболее развитых государств мира. …Значит, водораздел проходит не между вечно отсталой Россией и продвинутым внешним миром, а между ленинско-сталинским тоталитаризмом с его последователями и всем остальным историческим временем и социальным пространством».

Игорь Борисович Чубайс (род. в 1947 г.)

И далее: «…Между исторической Россией и СССР не меньший разрыв, чем между Третьим Рейхом и ФРГ. Советское уничтожало российское “до основания” с момента Октябрьского государственного переворота. Между СССР и исторической Россией – Гражданская война, ГУЛАГ, раскулачивание, расказачивание, коллективизация, депортации, искусственный голод, .. словом, комидеология и десятки миллионов уничтоженных русских людей… Как писал Солженицын, СССР соотносится с исторической Россией как убийца с убитым» (Чубайс, 2009а).

По свидетельству академика Н.Н. Моисеева (см. упомянутый выше фильм А. Столярова), вся наука в СССР работала на достижение военного превосходства над США. В период «холодной войны», в стремлении показать «кузькину мать» (по Н.С. Хрущеву) потенциальному противнику, на науку, имеющую хоть какое-то отношение к обороне и «звездным войнам», денег не жалели. На это, в том числе на завоевание космоса (тоже, впрочем, в военных целях), были брошены огромные средства.

Перекошенная, надорванная “гонкой вооружений” экономика, отторгающая все наукоемкие технологии. Даже бытовал (и по сей день в ходу) уникальный термин – «внедрение» научно-технических достижений в промышленность, буквальный смысл которого вызывал у западных специалистов недоумение: буквально «внедрение» (inculcation) – это насильственное насаждение чего-то, силовое проникновение чего-то в инородную среду, встречающее ее сопротивление. В конце концов, СССР рухнул.

Вот комментарий Ю. Визбора в «Рассказе технолога Петухова» (1964)

«Зато мы делаем ракеты
И перекрыли Енисей,
А также в области балета
Мы впереди планеты всей!».

Электронный архив УГЛТУ

Его дополняет Эльдар Рязанов своим стихотворением в фильме «Забытая мелодия для флейты» (1987 г.):

«Мы не пашем, не сеем, не строим;
Мы гордимся общественным строем».

В книге С.Э. Шноля «Герои, злодеи, конформисты отечественной науки (2010) показано, как последовательно уничтожались представители русской аристократии, русского духовенства и науки. Директор Института компьютерных психотехнологий Е.Г. Русалкина свидетельствует, что не все люди поддаются коррекции сознания: это «аристократы духа – такая роскошь!». И продолжает: «Аристократы духа – это не образное выражение, а физиология. …Настолько эти люди цельные – просто диву даешься! Интеллигентность – всегда приобретенное качество. Врожденным может быть аристократизм. Он либо есть, либо нет» (цит. по: Ветрова, 2009). Это означает, что целенаправленно «выкашивая» представителей российской аристократии и насаждая всевластие (гегемонию) «швондеров» и «шариковых», советский режим сознательно подрывал генофонд российской национальной популяции.

В результате такой «селекции» формировался соответствующий тип поведения и соответствующий тип руководителя. Подобный тип в концентрированном виде был показан в фильме А. Прошкина «Холодное лето пятьдесят третьего года» (1987 г.) талантливым недавно скончавшимся актером Владимиром Кашпуром, сыгравшим роль начальника пристани Фадеичева – забитой, зомбированной режимом личности.

Но не все столь очевидно: если бы все хозяйство держалось только на таких руководителях, то режим не смог бы существовать целых 70 лет. Выполнять «план любой ценой» на производстве могли только талантливые по-своему личности, формирующие соответствующие коллективы, и в этом понимании не так уже важно, осуществлялось ли это под страхом репрессий или на энтузиазме «строителей коммунизма», или на том и другом одновременно.

Георгий Степанович Жженов (1915–2005)

Духовные, сострадающие люди, правда, в виде исключения, работали даже в сталинско-бериевском репрессивном аппарате. Один такой случай описывает народный артист СССР Г.С. Жженов в автобиографическом рассказе «Саночки» (Жженов, 1997). Он повествует, как в бытность свою в ГУЛАГе, на Колыме он, полуживой от голодного истощения, в жестокий мороз пытался преодолеть 10-километровое расстояние от концлагеря до поселка, где на почте лежала для него посылка с продуктами. Его ждала неминуемая гибель в пути, если бы «оперуполномоченный» лейтенант по кличке «Ворон», которого боялись все заключенные, не протащил несчастного «зэка» все эти километры на детских саночках и тем спас ему жизнь. Потом Георгий Степанович напишет: «Я думал: в каких закоулках человеческой души или сознания добро научилось уживаться со злом, милосердие с жестокостью? Всё слилось воедино, всё перемешалось…» (Жженов, 1997. С. 93).

Владимир Иванович Бекаури (1882–1938)

Здесь мы опять возвращаемся к понятию «цивилизационного кода нации» и обращаемся к доводам И.Б. Чубайса (2009а): «К сожалению, не все читали Василия Макаровича Шукшина, писавшего, что “за свою историю русский народ отобрал, сохранил, возвел в степень уважения человеческие качества, не подлежащие пересмотру – честность, совестливость, трудолюбие и доброту”».

В 1921 г. при ВСНХ СССР было создано «Остехбюро» – Особое техническое бюро по военным изобретениям специального назначения (1921–1939) – универсальный исследовательский центр, возглавляемый талантливым изобретателем Владимиром Ивановичем Бекаури. По отзывам военного командования, к концу 1920-х годов коллективом В.И. Бекаури было разработано

Электронный архив УГЛТУ

около 50 образцов и конструкций, которые могли быть использованы для технического оснащения вооруженных сил. С профилем работы вновь созданной организации был знаком только ограниченный круг высшего командного состава: С.С. Каменев, М.В. Фрунзе, И.П. Уборевич, М.Н. Тухачевский и некоторые другие (Орлов, Шошков, 1989).

Замечательные технические эксперименты и разработки во многом были заслугой В.И. Бекаури. Он не зацикливался на какой-то одной идее, которую бы вынашивал всю жизнь и добивался ее реализации. Как и работавшего в ту пору в авиации С.П. Королева, его вдохновляла каждая плодотворная идея, обещавшая результат, который позволял вырваться вперед. Множество идей было связано у В.И. Бекаури с новой тогда областью телемеханики и радиоуправления.

А далее произошли события, характерные для эпохи сталинизма: «Пали жертвами репрессий В.И. Бекаури, П.В. Бехтерев, а с ними – около 40 сотрудников Остехбюро. Могучий духом А.Н. Туполев в беседах на нарах тюремной “шарашки” поддерживал своих менее стойких коллег, дабы кто-нибудь из них не наложил на себя руки. Пионер ракетостроения С.П. Королев из консервной банки смастерил самодельную кружку, из которой сполна “испил”, по его собственным словам, в колымских лагерях. Арест и гибель стали участью Р.Г. Ниренберга, отстранили от работы, а позднее арестовали П.И. Гроховского. Мрачная тень подозрений пала на И.П. Граве, Л.Г. Гончарова и тысячи других “буржуазных” специалистов. Невыносимые условия, а вовсе не желание покинуть Родину, заставили стать “невозвращенцем” академика Ипатьева» (Орлов, Шошков, 1989).

В. Орлов и Е. Шошков (1989) пишут: «Вся их вина состояла в том, что они знали больше других и умели смотреть дальше других. Они любили Отчизну. Но воцарилось время, когда демонстрация эрудиции и приверженность к необычному рассматривались как умничанье… Постоянно подогреваемая призывами к бдительности боязнь инженерных заговоров, с непременной целью что-нибудь взорвать или затопить, превратилась поистине в “идею фикс”. А дело-то шло к войне…» (с. 21–22). Тем не менее, Остехбюро продолжало работать, и уцелевшие после репрессий специалисты под руководством А.Б. Слепушкина в 1940 г. изготовили два опытных образца радиолокационной станции РЛС «Редут», а в апреле 1941 г. начали ее монтаж на одном из крейсеров ВМФ.

В 1935 г. российский физик-экспериментатор Лев Шубников открыл сверхпроводники второго рода, отличающиеся от известных к тому времени сверхпроводников своим поведением в магнитном поле. Если высокий научный статус Нобелевского лауреата Льва Ландау известен даже неспециалистам, то имя физика Льва Шубникова, его друга и соратника по Физико-техническому институту, на долгие годы было предано столь основательному забвению, что и поныне этому ученому не отведено подобающее место в истории науки. Его пионерные научные работы заложили фундамент и обозначили пути развития важнейших направлений современной физики твердого тела, физики и техники низких температур.

После присуждения Виталию Гинзбургу в 2003 г. Нобелевской премии по физике ему был задан вопрос: «Что вы можете сказать о работе Алексея Абрикосова?». Российский ученый ответил: «Это безусловно хорошая работа. Но надо прямо сказать, что Абрикосов развил идеи замечательного физика Льва Шубникова, который в 1930-е годы в Харькове поставил очень интересные опыты».

Лев Васильевич Шубников (1901–1937)

В эпоху сталинской деспотии на смену яркому призыву «Время, вперед!» пришла мрачная «революционная бдительность». Физико-техническому институту было приказано провести «чистку» сотрудников и ввести режим секретности. Льву Шубникову, получившему в 1936 году персональное приглашение на международный конгресс в Гаагу, поездку не разрешили. Восемь человек были расстреляны как «враги народа», столько же сослано в лагеря. Побывали в тюрьмах И. Обреимов, А. Лейпунский, Л. Ландау.

Льва Шубникова арестовали 6 августа 1937 г., в день приезда из отпуска в Крыму, где он был с Львом Ландау. Ночью в его квартиру пришли с обыском и нашли «компрометирующие» материалы – старые туристические карты Берлина и Лейдена.

Электронный архив УГЛТУ

Сохранилась выписка из протокола решения по его делу, подписанная Ежовым и Вышинским: «Слушали: Материалы на обвиняемых, представленные управлением НКВД УССР по Харьковской области в порядке приказа НКВД СССР за 3 00439 от 25/VII – 1937 года. Постановили: Шубникова Льва Васильевича расстрелять» (http://zn.ua/SOCIETY/lev_shubnikov_vozvraschenie-41525.html).

К началу 1930 г. в западных военных округах были подготовлены партизанские формирования и созданы скрытые партизанские базы с большими запасами средств борьбы в тайниках для случая нападения на страну. В 1937–1939-е годы все это было уничтожено, а из тысяч хорошо подготовленных партизанских командиров и специалистов физически уцелели единицы. Концепция «машинной» войны, которой придерживались Тухачевский, Уборевич, Якир и другие военачальники, утверждавшие, что будущая война будет войной моторов и техники, и выступавшие за сокращение столь любимой Ворошиловым и Буденным конницы, была признана вредительской, и все они были казнены (Орлов, Шошков, 1989).

Один из наших известных писателей отмечал, как высоко ценил Гитлер решительность Сталина, с которой тот обезглавил собственную армию накануне войны. В результате – миллионы неоправданных жертв. Сегодня в западной прессе пишут, что Второй мировой войны могло не быть, если бы западные страны объединились с СССР против Гитлера. Но они побаивались «коммунистического» Советского Союза, а после расстрела Сталиным не только самых высокопоставленных военачальников, но и тысяч армейских руководителей всех уровней, просто сомневались в боеспособности Красной Армии (Вагнер, 2005).

«Ленин был ничем не лучше Сталина, – пишет В.В. Познер (2012). – Ленин – и это отличало его от Сталина – являлся фанатиком идеи, его совершенно не интересовала власть, но для достижения идеи, которой он был предан, он готов был к уничтожению любого количества своих (да и чужих) сограждан. То есть то, на что Ленин шел ради идеи, Сталин шел ради собственной власти. И тот, и другой – монстры» (с. 183–184).

Ленинская доктрина мировой революции сменилась сталинской концепцией «борьбы за мировое господство». Сталин готовил армию к наступательной, а не оборонительной войне. Об этом, основываясь на многочисленных архивных документах, много написано Виктором Суворовым-Резуном (1995, 2008). Все его аргументы как «агента иностранных спецслужб» с большим или меньшим успехом опровергались некоторыми представителями КГБ и армейского генералитета СССР. Этому способствовало и способствует тот факт, что все архивные материалы Генштаба периода 1939–1941 гг. до сих пор засекречены. Но вот исторический факт: «Армия, которая к нападению не готовилась, но и к обороне почему-то оказалась не готовой, погибла летом 1941 года», – констатирует, отвечая «противникам суворовской концепции», Дмитрий Хмельницкий (2006. С. 5).

В последние годы позиция В. Суворова получает поддержку со стороны некоторых историков. Вот что пишет Дмитрий Хмельницкий (2006): «Дискуссии вокруг книг Виктора Суворова длятся с начала 90-х годов. Собственно говоря, это дискуссии не о Суворове, а о Сталине. В них в концентрированном виде выявился главный и нерешенный вопрос всей советской истории – чего добивался Сталин, ломая и калеча страну и людей, выстраивая личную, неповторимую и ни на что не похожую систему власти? …С научной точки зрения спор закончен. То, что Сталин готовил нападение на Германию летом 1941 года, однозначно доказано М. Мельтюховым, В. Невежиным, И. Павловой и целым рядом других исследователей. Доказано независимо друг от друга и на разном материале» (с. 5, 10).

Сказанное подтверждается также последним исследованием петербургского историка Кирилла Александрова, результаты которого изложены им в статье «К какой войне готовился Сталин?» (2012). К. Александров пишет: «Когда хотят побудить врага отказаться от агрессии – ему демонстрируют силу потенциального контрудара. Силу скрывают тогда, когда хотят неожиданно ударить сами». И приводит выдержки из неофициальных заявлений Сталина: «Надо сказать рабочему классу – война идет за господство над миром. …Нужно подготовить народ к мысли о необходимости войны, причем наступательной войны. Дальнейшие цели Советского Союза могут быть достигнуты только применением оружия». И цитирует пенсионера Молотова: «Гитлеру ничего не оставалось делать, кроме как напасть на нас, хотя и не кончена война с Англией…». По-видимому, именно в этом – причина трагических событий первых месяцев войны и многомиллионных людских потерь. И не является ли трагедия всей Великой Отечественной войны одним из следствий «великого перелома» 1917 года в истории России?

Электронный архив УГЛТУ

Вот правда Виктора Астафьева о Великой Отечественной войне, которую он прошел рядовым солдатом и знает ее не по заказным «мемуарам», а на основе личного опыта, смотрит на нее не с высот советского командования, а изнутри, на основе не только личного восприятия, но и мнений миллионов «окопников», как полегших на полях войны, так и дошедших до Берлина. В 1982 г. в письме В. Кондратьеву он пишет: «…Бездарно и бесчеловечно мы воевали на пределе всего – сил, совести, и вышла наша победа нам боком через много лет. Бездарные полководцы, разучившиеся ценить самую жизнь, сорили солдатами и досорились! Россия опустела, огромная страна взялась бурьяном, и в этом бурьяне догнивают изувеченные, надсаженные войной мужики. Зато уж наши «марша́лы», как они себя называют, напротив, красуются на божнице, куда сами себя водрузили. …Я только теперь и понял, что сами эти разрядившиеся и с помощью генералиссимуса разжиревшие враги нашему народу и своему отечеству самые страшные еще потому, что, сытые и тупые от самодовольства, ничего не знают и знать не хотят о своем народе, и обжирали, и обжирают его со всех сторон. Самое страшное еще в том, что они породили себе подобных тупиц и карьеристов, «ржевская битва» всегда может повториться, только формы и размеры ее сейчас будут катастрофически огромными» (Астафьев, 2009. С. 327–328).

В.П. Астафьев в 1990 г. пишет одному из генералов: «…Не Вы, не я и не армия победили фашизм, а народ наш многострадальный. Это в его крови утопили фашизм, забросали врага трупами. …Только преступники могли так сорить своим народом! Только недруги могли так руководить армией во время боевых действий, только подонки могли держать армию в страхе и подозрении – все эти особые отделы, смерши… А штрафные роты, а заградотряды? А приказ 227? Да за одно за это надо было всю кремлевскую камарилью разогнать после войны».

И тут же – анти-параллель: «…Был такой князь Раевский, который на Бородино вывел своих сыновей на редут (младшему было 14 лет!), вот я уверен, что князь Раевский, и Багратион, и Милорадович, и даже лихой казак Платов не опустились бы до поношения солдата уличной бранью, а вы? …В мирные дни наша армия несет потери большие, чем граф Чернышев, возглавлявший русскую армию в блистательном походе на Париж» (Астафьев, 2009. С. 461–462).

В 1995 г. Виктор Астафьев в письме Г. Вершинину раскрывает одну из причин огромных наших людских потерь в войне: «Вероятно, 47 миллионов – самая правдивая и страшная цифра. Да и как иначе могло быть? Когда у летчиков-немцев спрашивали, как это они, герои рейха, сумели сбить по 400–600 самолетов, а советский герой Покрышкин – два, и тоже герой, … немцы, учившиеся в наших авиашколах, скромно отвечали, что в ту пору, когда советские летчики сидели в классах, изучая историю партии, они летали – готовились к боям» (Там же. С. 572–573).

В 1987 г. писатель-фронтовик В.П. Астафьев называет «маршала Победы» Г.К. Жукова «браконьером русского народа»: «…Он и товарищ Сталин сожгли в огне войны русский народ и Россию. Вот с этого тяжелого обвинения надо начинать разговор о войне. …Страшно произносить, но страна-победительница исчезла, самоуничтожилась, и этому исчезновению и самоуничтожению и продолжающемуся неумолимому самоистреблению шибко помогли наши блистательные вожди, начиная со Сталина, и однопартийная система, спохватившаяся спасать страну и народ во время уже начавшейся агонии. …Выбит на войне русский народ и загублен в послевоенной голодухе, во время которой многие наши чины пир пировали, плюнув на тех, кто спас их шкуры и заслонил своими телами Родину, утопив внешнего врага в крови и не заметив внутреннего, не менее страшного, который всеми способами истреблял русский народ, унижал и уничтожал Россию и преуспел» (Астафьев, 2009. С. 418, 423).

Возможно, такая позиция В.П. Астафьева слишком резка, но вот мнение такого же фронтовика, академика РАН А.Н. Яковлева: «Большевизм не должен уйти от ответственности за бездарное ведение войны с гитлеровским фашизмом, особенно на ее первоначальном этапе, когда вся регулярная армия, находившаяся в западных районах страны, была пленена или уничтожена. И только стена из 30 млн погибших заслонила страну от иноземного порабощения» (Яковлев, 2001).

По поводу потерь армий СССР и Германии в войне 1941–1945 гг. сегодня имеются лишь приблизительные оценки, в этом сходятся и В.В. Бешанов (2010), и В.Р. Мединский (2011б). Но, видимо, именно отсутствие достоверной информации открывает дорогу «лукавой статистике» и позволяет авторам выдавать желаемые результаты за действительные, если

Электронный архив УГЛТУ

не «с точностью до наоборот», то совершенно не совместимые с так называемым «здравым смыслом». Если первый из упомянутых авторов, историк В.В. Бешанов дает соотношение потерь советских и германских войск как 31 млн русских против 2 млн немцев, то второй утверждает, что потери были примерно равными, на уровне 6 млн человек как с той, так и с другой из сторон. Это при том, что, как показывает В.В. Бешанов, только за один 1942 г. «наши безвозвратные потери превысили 7 млн человек, тогда как Вермахт потерял чуть больше полумиллиона». Плюс к этому наша армия, почти целиком погибшая на западной границе СССР в 1941 году (по мнению В.П. Астафьева, – около 4 млн), плюс потери при освобождении Европы от фашизма.

Не легче приходилось нашим людям и в тылу. Виктор Астафьев делится своими впечатлениями и свидетельствует в одном из писем: «В вашем страшном городе, когда ставился там завод и станки работали под открытым небом (с каким героическим пафосом это показано в нашем “киношедевре” – “Вечный зов”!) – уже в конце сорок третьего года многие люди, особенно ребятишки и женщины, не возвращались со смены. Они замерзали на пути в рабочие бараки, и весной на территории завода вытаяли десятки тысяч трупов. Их сгребали лопатами, граблями в кузова и хоронили в общих ямах – так ставил “на крыло” нашу побитую авиацию комбинат вашего, ныне сверхзагрязненного, смертельно больного города» (Астафьев, 2009. С. 456).

В.П. Астафьев так формулирует цель своего романа «Прокляты и убиты» (который он называет «солдатской книгой», в противовес множеству «генеральских»): «Я пишу книгу о войне, чтобы показать людям, и, прежде всего русским, что война – это чудовищное преступление против человека и человеческой морали, пишу для того, чтобы если не обуздать, так хоть немножко утишить в человеке агрессивное начало» (Там же. С. 586).

Этой книгой Виктор Петрович подводит читателя к мысли, что «армии как таковой у нас не было и нет: есть загнанная в казармы толпа рабов, пользующаяся, кстати, уставом, писаным еще для рабской армии Рима, и с тех пор на нем лишь корочки менялись»: «Всей дальнейшей работой в романе я как раз и покажу, как армия рабов воевала по-рабски, трупами заваливая врага и кровью заливая поля, отданная бездарному командованию тоже рабского свойства. Почти четыре миллиона пленных в один год никакая армия не выдержит, а рабы могут все, они скот бессловесный, и скот этот воспитывается сперва казарменной системой, а уж и доводится, окончательно на колени ставится в самой казарме. Дедовщина так называемая нужна нашим дармоедам-генералам, как когда-то в лагерях блатная рвань нужна была, чтобы, ничего не делая и даже свои полторы извилины не утруждая, можно было управлять ордой рабов, одетых в военную форму» (Там же. С. 496).

Здесь Виктор Петрович, по-видимому, напрасно меряет одной меркой всех наших военачальников. Можно привести пример потомственного военного, генерала Ивана Даниловича Черняховского – самого молодого генерала армии и самого молодого командующего фронтом в истории советских вооруженных сил. Никто из служивших с ним не вспомнил ни одного случая, чтобы командующий, не выбирая выражений, распекал бы кого-нибудь за допущенные ошибки, он берег жизни солдат и не щадил своей. Маршалы А.М. Василевский и К.К. Рокоссовский свидетельствуют, что это был исключительно талантливый и энергичный командующий. Солдаты, офицеры и генералы любили его, прежде всего, за человечность и заботу о них, за отвагу и бесстрашие, за прямоту и простоту в обращении, за гуманность и выдержку, за требовательность к себе и к подчинённым. И гибель его уже перед концом войны была странной, якобы от снаряда, прилетевшего с нашей стороны фронта (http://alex-petsch.ucoz.ru/publ/smert_genera-la/1-1-0-469).

Иван Данилович Черняховский (1906–1945)

Конечно, наш генералитет и обслуживающая их «журналистская рать» не оставляли без внимания подобные выпады В.П. Астафьева. В третьем фильме документальной кинотрилогии «Русский крест» (2003), посвященной народному артисту СССР Георгию Жженову, есть эпизод встречи артиста с Виктором Астафьевым на его квартире в красноярском Академгородке незадолго до смерти писателя. Виктор Петрович с горечью признается

Электронный архив УГЛТУ

прошедшему ГУЛАГ артисту, что генералы не оставляют его в покое, уже накопилась груда «матерных» писем, и он зачитывает Георгию Степановичу некоторые из них, полные злобы, оскорблений, проклятий.

Кто-то не понял позиции Виктора Астафьева, а кто-то сознательно и активно продолжает шельмовать неординарного писателя-гражданина. Б. Карпов (2011), подполковник войск МВД и «докучливый военный журналист», как он себя называет, к 10-летию со дня смерти писателя опубликовал статью в газете «Завтра». В ней он пытается обвинить Виктора Астафьева в чрезмерных эпатаже и злобности, не согласующихся с христианской моралью, подкрепляя это неблаговидными фразами вроде: «…Живой классик на своих страницах свирепел все больше». И это пишет бывший сотрудник самого зловещего, «людоедского» репрессивного аппарата, «энкавэдэшник», как он себя называет! Полностью игнорируя при этом ту цель, которую ставил в своих последних произведениях писатель: «Если не обуздать, так хоть немножко утишить в человеке агрессивное начало».

Беспомощность и бездарность армейского руководства всех уровней, «вычищенного» сталинскими репрессиями, пытаются отрицать не только генералы, но и некоторые из современных философов. Они совершенно справедливо отдают дань героизму и подвижничеству русского солдата, проявленным как в прошлой, так и новейшей истории, и понятно, что именно это определило исход Отечественной войны. Но зачем же подменять первое явление вторым?: «…Героизм и подвижничество русского воинства общеизвестны, хотя любимцы врагов нашего Отечества, осыпаемые наградами, премиями, званиями, всемирными похвалами и признаниями, много навредили и здесь. Они, называвшие себя правозащитниками, диссидентами, борцами с тоталитаризмом, узниками совести и т. д., сделали немало, чтобы опорочить светлое имя русского воина; они стяжали немало заслуг на почве плутовских придумок и измышлений о пресловутых заградотрядах, о массовых предательствах, о невежественных красных командирах, о кровожадности Жукова и Сталина…» (Чуринов, 2006. С. 7).

Суть третьей книги романа «Прокляты и убиты» Виктор Астафьев (2009) излагает в письме Д.Я. Гусарову: «Третья книга – послевоенная жизнь брошенных на произвол судьбы фронтовиков, которых добивали уже свои деятели и комиссары, мстя народу за то, что он, дурак, спас им шкуры, – добивали голодом, холодом, притеснениями, тюрьмами, лагерями…» (с. 419).

Вот факты, которые приводит В.В. Познер (2012): «Совсем недавно я узнал, что с мая 1945 г. на советской территории оккупации Германии было создано около сорока концлагерей. Приказом от 18 апреля 1945 года за № 135, подписанным генерал-полковником Серовым, создано десять спецлагерей НКВД на базе бывших лагерей смерти нацистов. В этих лагерях содержались попавшие в плен советские солдаты и офицеры, угнанные в Германию рядовые советские люди. В частности, на базе одного из самых страшных концлагерей, Заксенхаузен, был создан спецлагерь НКВД № 1/7. В нем содержались шестьдесят тысяч человек; за пять лет от голода, болезней и жесточайшего обращения погибли двенадцать тысяч. Советских военнопленных сначала уничтожали нацисты в их лагерях смерти, а потом – свои все в тех же лагерях» (с. 130).

«Роман “Прокляты и убиты”, – считает Ю.А. Ростовцев (2009), – пожалуй, самое тяжелое произведение из тех, что оставил нам Виктор Петрович. Причем его не только трудно читать – оно требует от читателя, которому автор не дает пощады, огромных эмоциональных затрат, тяжким грузом ложится на сердце. Тяжела та правда, которую отстаивает Астафьев, полагающий, что наша история такова, что без душевной боли ее не постигнешь» (с. 330).

«Всем нужен патриотический треп о войне, – пишет В.П. Астафьев (2009). – Боже, какая же все-таки мы нация, готовая утопить все самое святое в безудержной болтовне и безответственной говорильне. Ни ума, ни совести, даже не понимают кощунства, лишь бы покрасоваться, грудь героически выпятить, медалями побренчать. Никому и в голову не приходит молиться, совсем свихнуты башки у народа, покалечено сознание коммунистической моралью и брехней» (с. 579). Он с сарказмом писал: «Италии бы ненадолго, лет хоть на пять, советскую власть и самую мудрую нашу партию – и она тут же бы оказалась в нашей позиции, нечего было бы жрать, петь ни “белькантом”, ни блатным голосом не захотелось бы» (Астафьев, 2009. С. 477).

В.П. Астафьев всю суть постигшей народ трагедии вместил в краткий тезис (почти некролог) о погибшем хлебном поле: «Это вот и есть смысл всей человеческой трагедии,

Электронный архив УГЛТУ

это и есть главное преступление человека против себя, то есть уничтожение хлебного поля, сотворение которого началось миллионы лет назад с единого зернышка и двигало разум человека, формировало его душу и нравственность, и большевики, начавшие свой путь с отнимания и уничтожения хлебного поля и его творца, – есть самые главные преступники человеческой, а не только нашей, российской, истории. Разрушив основу основ, они и себя тут же приговорили к гибели, и стоит только удивляться, что и они, и мы еще живы, но это уже за счет сверхвыносливости и сверхтерпения русского народа, а оно не вечно, даже оно, наше национальное достоинство или родовой наш недостаток» (Астафьев, 2009. С. 484).

В.П. Астафьев, пройдя своей «дорогой на Голгофу», на исходе жизни с сарказмом пишет Ю.Н. Сбитневу: «Жизнь совсем с планеты не исчезнет, останутся частицы растений, водорослей и мелких, но самых стойких животных, скорее всего крысы, которые, доедая нас, родят тех, кто поест их, потом через миллион лет снова явится миру существо с комиссарскими мозгами и сообразит, что кто не работает, тот лучше и дольше проживет. И все начнется сначала. Иного биосинтеза не предвидится. Надежда на Вселенную, на иные структуры и иное, не агрессивное, устройство разума» (Астафьев, 2009. С. 371).

Кому-то может показаться, что о «комиссарских мозгах» сказано слишком резко. Но вот что пишет академик А.Н. Яковлев (2001): «В нашей стране… большевистское государство с самого начала строилось на удушении работающих и возвышении бездельников. Стихия правит бал там, где власть лелеет пассивного, ленивого и равнодушного. Цивилизация, однако, – это каждодневность усилий, муки творческого поиска, тяжесть сомнений, груз ответственности, на основе чего личность только и может достичь счастья самореализации и обрести достоинство».

Сегодня предпринимаются попытки, особенно в западных СМИ, поставить знак равенства между большевизмом и сталинизмом, с одной стороны, и фашизмом – с другой. Есть много противников этому подходу, особенно среди русских людей старшего поколения и особенно – среди тех, кого не коснулось «красное колесо», кто в той или иной степени был «облагодетельствован» режимом.

Надо отдать должное мужеству писателя и великого гражданина России В.П. Астафьева, когда он, не боясь враждебных выпадов со стороны упомянутых «противников», как и Нобелевский лауреат Иван Павлов, открыто отождествляет большевизм и фашизм: «Зла много. И породили его коммунисты – отродье человеческое. Конец ему, слава Богу, приходит. Во всем мире, как к прокаженным, отношение, как к проклятью какому-то, презрение, ненависть, проклятьем этим и должно было кончиться самое страшное зло двадцатого века – фашизм и коммунизм» (Астафьев, 2009. С. 495, 511).

И снова В.П. Астафьев: «А коммунисты.., они что ж, хотели грешить, злодействовать и не каяться? …Тем более что они и отмаливать не собираются, а все на других сваливают, только вот на кого и куда? Перед ними пустыня, а сзади выжженная земля, кровь и кости убитого ими народа. Одно упрямство и кураж ими движет. Но они уже приговорены временем и человечеством, не может формация, даже такая, как коммунисты, существовать в мире, который их давно и справедливо ненавидит, считает антихристами. И кончат они свои дни нечисто, обязательно кусаясь, пья кровь и захлебываясь слезами, в том числе и своих детей. …Не благодаря Сталину, а вопреки его системе и воле, не глядя на всю угрюмую псарню и велеречивых мехлисов, народ и его истинный сын Саша Матросов шел на фронт и воевал на передовой с честью, подлинной храбростью и достоинством», – пишет В.П. Астафьев (2009. С. 423, 486–487).

«Есть раны, которые не заживают, – считает А.Н. Яковлев (2001). – Как могло случиться, что миллионы ни в чем не повинных людей были уничтожены по прихоти небольшой группы преступников, а еще миллионы были обречены на бесконечные страдания, оказавшись изгоями общества, жертвами злой государственной машины? И все это при молчаливом или шумливом одобрении других миллионов сбитых с толку и едва ли отдающих себе отчет в том, что они тоже принадлежат к расстрелянному поколению. Трагедия – не только в мертвых, но и в живых».

По мнению И.Б. Чубайса (2009б), развенчание культа Сталина началось не с XX съезда. После смерти Сталина в стране произошли серьезные бунты заключенных. Они оказали столь сильное давление на власть, что она испугалась и начала преобразования. Были крупные восстания в Норильске, затем в Воркуте. Повстанцев бомбили с воздуха, все партийное и государственное руководство из Воркуты было срочно эвакуировано, власть в

Электронный архив УГЛТУ

панике бежала. Часть штаба повстанцев даже возили в Москву на переговоры. И Хрущев, очевидно, понял, что дальше держать людей в лагерях невозможно, потому что они дойдут до Москвы, до самого Кремля. После этого и началась «оттепель», стали строить «хрущевки» и переселять туда людей из коммуналок, была придумана «Целина», бессмысленный с точки зрения экономики трудовой фронт, чтобы отправлять туда молодежь. По мнению Игоря Чубайса, весь социалистический лагерь должен благодарить тех, кто поднял эти бунты.

Преследование инакомыслия продолжалось и после смерти Сталина. Различным репрессиям были подвергнуты так называемые «диссиденты». Одних выдворяли из страны, других отправляли в Институт Сербского (официально: Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского), организованный в 1921 г. в котором на должностях врачей состояли офицеры-чекисты. После «обследования» диссидента отправляли «на принудительное лечение» в спецлечебницы, зачастую – бессрочно.

Перечислим лишь некоторых из репрессированных диссидентов: литераторы А.Д. Синявский и Ю.М. Даниэль, А.А. Амальрик, В.К. Буковский, П.П. Старчик, генерал П.Г. Григоренко, философ Э.Г. Юдин, ученые и литераторы, ставшие затем лауреатами Нобелевской премии Б.Л. Пастернак, А.Д. Сахаров, А.И. Солженицын, И.А. Бродский и многие другие.

Подавляли выступления народа против власти не только при царях-батюшках и не только при Ленине–Сталине, но и при так называемой «хрущевской оттепели». «Целина» не решила продовольственной проблемы в стране, и в 1961 г. СССР начал массовые закупки зерна в Канаде. В начале лета 1962 г. на треть подняли цены на основные продукты питания. Во многих городах начались волнения среди народа, но в Новочеркасске «продовольственная программа» коммунистов совпала с резким понижением зарплат на крупнейшем электровозостроительном заводе. Завод встал, началась забастовка, в Москву полетела телеграмма об антисоветском мятеже. Около четырех тысяч человек были вытеснены с завода введенными в город воинскими частями.

Утром многотысячная колонна рабочих нескольких заводов двинулась на площадь, к зданию горкома партии. Заместитель командующего Северо-Кавказским военным округом, ветеран Отечественной войны генерал Матвей Кузьмич Шапошников получил приказ атаковать толпу танками. «Не вижу перед собой такого противника, которого следовало бы атаковать нашими танками», – ответил генерал. На этом его военная карьера закончилась. Тот поступок Матвея Шапошникова стал известен стране только через четверть века из статьи Юрия Щекочихина в «Литературной газете» (21 июня 1989). «Система может оказаться сильнее народа, но сильнее одного человека она может и не стать», – такими словами Юрий Щекочихин закончил свою статью тогда, весной 1989 г.

Генерал
Матвей Кузьмич Шапошников
(1906–1994)

На площади из здания горкома партии по безоружным людям был открыт огонь из автоматов. По официальным данным было убито 26 человек, 58 ранено. По свидетельству одного из участников событий, их заставляли складировать трупы погибших штабелями, а они еще агонизировали. Потом трупы увезли и свалили в заброшенную шахту, кровь с площади смыли брандспойтами. По «делу» было осуждено 105 человек на 10–15 лет лагерей, семеро активистов были расстреляны, где находятся их могилы – неизвестно (Назаров, 2007; Старохамская, 2007). Так партия коммунистов утверждала свое «единство» с народом.

«У диктаторов, как правило, “стальные нервы”, – пишет Е.М. Беркович (2010), – а доводы разума им не указ, если эти доводы противоречат идеологической иллюзии. И хотя своей безумной непреклонностью тиран сам роет себе могилу, он успевает сломать жизнь миллионам ни в чем не повинных людей. Жаль, что история учит лишь тому, что она ничему не учит. …Тоталитарный террор – не средство для достижения рациональной цели, а магия, ритуальное убийство».

Этот длившийся десятилетиями террор посеял в народе страх и покорность: «Нет надобности ни в философических медитациях, ни в глубокомысленных выводах психологов, – пишет О.В. Волков (1989), – чтобы заключить: зиждется этот общенародный отказ

Электронный архив УГЛТУ

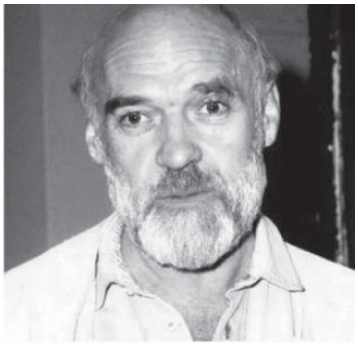
Борис Леонидович Пастернак
(1890–1960)

Андрей Донатович Синявский
(1925–1997)

Юлий Маркович Даниэль
(1925–1988)

Петр Петрович Старчик
(род. в 1938 г.)

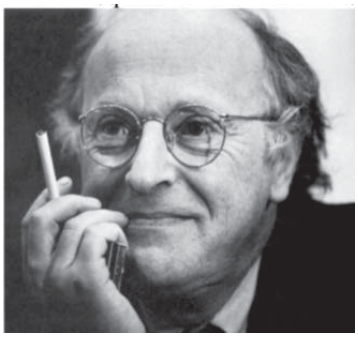
Владимир Константинович
Буковский (род. в 1942 г.)

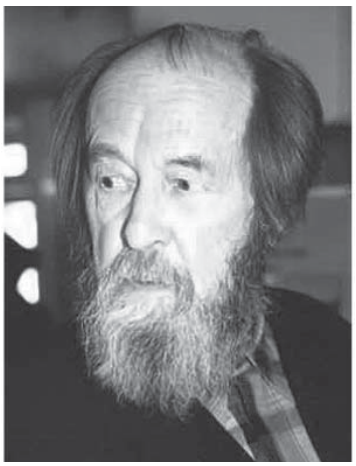
Петр Григорьевич Григоренко
(1907–1987)

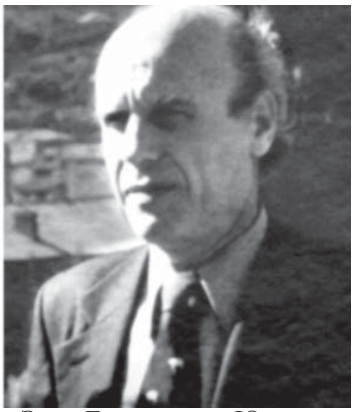
Андрей Дмитриевич Сахаров
(1921–1989)

Иосиф Александрович
Бродский (1940–1996)

Александр Исаевич
Солженицын (1918–2008)

Эрик Григорьевич Юдин
(1930–1976)

Электронный архив УГЛТУ

от свободы суждений, оценок и права на личное мнение и пристрастия – на том страхе, том смертельном страхе, какой внушили населению большевики с первых шагов своего правления. Теперь, когда можно с полным основанием говорить о несостоятельности прогнозов и ожиданий "учения", не оправдавшихся ни в одном пункте, – если иметь в виду совершенное и прогрессивное устройство общества и развитие личности, – приходится признать, что в одном Ленин не ошибся: террор, система устрашения посредством массовых репрессий и казни невиновных, упразднения самого понятия правосудия принесли ожидаемые плоды. Напугали, как он и надеялся, на десятилетия, вселили в души непреходящий ужас перед властью».

3.5. Подвижники науки в России последнего столетия

В главе 2 были упомянуты некоторые из русских ученых-еретиков, не доживших до года «великого перелома» в русской истории. Другие же, такие, как Н.А. Морозов, В.М. Бехтерев, П.А. Флоренский, продолжатели «общего дела» Н.Ф. Федорова В.Н. Муравьев, А.К. Горский и Н.А. Сетницкий, затем А.А. Богданов, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский и его сподвижник Ю.В. Кондратюк, наконец, А.Л. Чижевский – сформировавшиеся как личности и как ученые еще до переворота, продолжили свой «крестный путь» уже при большевиках. Эстафета от этих ярчайших представителей русского космизма была принята российскими подвижниками науки и культуры в тяжкие времена политической «бесовщины», и они с достоинством прошли каждый своим тернистым путем. Уделим внимание некоторым из них.

3.5.1. Л.Н. Гумилев и теория этногенеза

Учение В.И. Вернадского о биосфере применительно к социальным явлениям, историческим процессам и общественным структурам было конкретизировано в теории этногенеза Л.Н. Гумилева – сына замечательных поэтов Серебряного века Николая Гумилёва и Анны Ахматовой. С 1934 г. учился на историческом факультете Ленинградского университета. В 1935 г. исключён из университета и арестован, но через некоторое время освобождён. В 1937 г. восстановлен в ЛГУ. В начале 1938 г. снова арестован, будучи студентом ЛГУ, и осуждён на пять лет. Срок отбывал в Норильлаге, осенью 1944 г. добровольцем ушел на фронт, войну закончил в Берлине. В 1949 г. опять арестован, осуждён Особым совещанием на 10 лет, которые отбывал сначала в лагере около Караганды, затем в лагере у Междуреченска в Кемеровской области. В 1956 г. реабилитирован по причине отсутствия состава преступления.

Лев Николаевич Гумилев (1912–1992)

Особенностью творчества Л.Н. Гумилёва является то, что он работал на стыке различных дисциплин: истории, географии, этнологии, философии и языкознания. Пассионарная теория этногенеза – это гипотеза Льва Гумилёва, описывающая исторический процесс как взаимодействие развивающихся этносов с вмещающим ландшафтом и другими этносами. Гипотеза определяет и описывает понятия этноса (точнее, несколько видов этнических систем), вводит понятие пассионарности, описывает типичные процессы этногенеза и взаимодействия этносов.

Она опубликована в виде статей в рецензируемых журналах, представлена в виде диссертации на соискание степени доктора географических наук (защищена, но не утверждена в ВАК) и депонирована в виде рукописи «Этногенез и биосфера Земли» в ВИНИТИ РАН, позднее издана в виде монографии в издательстве ЛГУ (1989 г.). Пассионарная теория этногенеза не встретила понимания и поддержки учёных ни в СССР, ни за пределами Советского Союза.

Рассматривая этногенез человечества в рамках истории биосферы Земли, Л.Н. Гумилев (1997) показал, что периоды расцвета этносов (как явлений биосферы) неизбежно сменяются эпохами безвременья, периоды подъема культуры – столетиями ее упадка. Он показал, что под воздействием природных законов этносы как устойчивые формы объединения людей имеют продолжительность жизни около 1500 лет и проходят в своем развитии несколько

Электронный архив УГЛТУ

обязательных стадий: от рождения – через расцвет – к угасанию (Гумилев, 1997, 2008). Источником подобного естественноисторического процесса является энергия живого вещества Земли, с которым этносы находятся во взаимообусловливающей связи. Этот процесс обусловлен конкретным характером биоэнергетического обмена, имеющего земное и космическое происхождение.

Л.Н. Гумилев не просто конкретизировал идеи В.И. Вернадского, но и наметил пути их дальнейшего развития. Поскольку все живое вещество планеты является источником свободной энергии и может производить работу, Л.Н. Гумилев делает вывод: наша планета получает из Космоса больше энергии, чем необходимо для поддержания равновесия биосферы. Это ведет к эксцессам, порождающим среди животных явления вроде перелетов саранчи или массовых миграций грызунов, а среди людей – пассионарные толчки (взрывы этногенеза). Следовательно, пассионарность (как способность к целенаправленным сверхнапряжениям), с природно-космической точки зрения – это врожденная способность организма абсорбировать энергию внешней среды и выдавать ее в виде работы (Демин, Селезнев, 1993).

В настоящее время пассионарную теорию этногенеза преподают в высших школах России и стран ближнего зарубежья как одну из теорий развития этноса.

3.5.2. В.В. Налимов – «апостол спонтанности»

В рамках новой парадигмы понимания окружающего мира прошла вся творческая жизнь Василия Васильевича Налимова – создателя и руководителя нескольких новых научных направлений: метрологии количественного анализа, химической кибернетики, математической теории эксперимента и наукометрии. Как математик и философ, занимался проблемами математизации биологии, анализом оснований экологического прогноза, вероятностными аспектами эволюции, проблемами языка и мышления, философией и методологией науки, проблемами человека в современной науке, вероятностной теорией смыслов.

Василий Васильевич Налимов (1910–1997)

В 1929 г. Василий Васильевич поступил на математическое отделение физико-математического факультета МГУ, а в 1930-м покинул его в знак протеста против травли интеллигенции и работал инженером-лаборантом. Его отец, Василий Петрович, известный ученый-этнограф, был репрессирован большевистским режимом в годы «красного террора», та же участь постигла и сына: в 1936 г. – первый арест. 18 июня 1937 – второй арест: приговор 5 лет по ст. 58 п. 10–11. Отбывал срок на лесоповале и золотом прииске. И затем – 5 лет поселения в Магадане, на Оротуканском заводе горного оборудования, где работал заведующим лабораторией. В 1947 г. последовало возвращение в Москву, а в 1949 г. – повторный арест и бессрочная ссылка в Казахстан. Несмотря на довольно насыщенную «тюремную» биографию, в 1963 г. В.В. Налимов защитил докторскую диссертацию, а в 1965 г. он приглашен академиком А.Н. Колмогоровым на должность заместителя Межфакультетской лаборатории статистических методов (Фрумкина, 2012).

Очевидно созвучие понятия планетарного информационного общества, по Н.Н. Моисееву, с представлением В. В. Налимова об Универсальном, «трансличностном сознании, открывающем новое направление в построении модели Мироздания» (Налимов, 2000), но В.В. Налимов экстраполирует идею Н.Н. Моисеева на всю Вселенную. «Русский провидец», как характеризовали его американцы (Дрогалина, Зуев, 2000), и «апостол» спонтанности как выражения свободы человеческой личности (Казютинский, Дрогалина, 2000), В. В. Налимов размышлял о природе Вселенной и Человека, о самоорганизации как творческом процессе, о глобальном эволюционизме. В своем утверждении, что «человечеству необходимо открыться Космическому сознанию» В.В. Налимов (1994) смыкается с идеями русского космизма.

В.В. Казютинский и Ж.А. Дрогалина (2000) характеризуют В.В. Налимова, в первую очередь, как «апостола спонтанности»: «Он много размышлял о природе Вселенной и Человека, о самоорганизации как творческом процессе, о глобальном эволюционизме, о континуальных потоках сознания, в разной степени свойственных всему сущему. Но

Электронный архив УГЛТУ

ведущее место в его размышлениях занимала идея *спонтанности*, противостоящей жесткому детерминизму и в некоторых проявлениях тождественной *свободе* человеческой личности. Сам Василий Васильевич любил называть себя “свободным мыслителем” и был им в полном смысле этого слова» (с. 299). В.В. Налимов (1991) определял *спонтанность* как «непредрешенность действия, творчество, порыв души» и считал ее одним из синонимов понятия *свободы*.

Понимание спонтанности В.В. Налимовым, по существу, смыкается с понятиями «квантовой магии» С.И. Доронина, «хрональных полей» Н.А. Козырева и Л.Р. Бартини, «полевой организации пространства» В.П. Казначеева и др. В.В. Казютинский и Ж.А. Дрогалина (2000) интерпретируют это следующим образом: «Парадигма причинно-следственной связи (ньютоно-лапласовский детерминизм), игравшая доминирующую роль в развитии западной культуры, описывала Вселенную как часовой механизм, в котором жестко определено не только настоящее, но и прошлое, и будущее. Однако уже в квантовой механике произошло разрушение этого стереотипа: оказалось, что причинность в микромире носит лишь вероятностный характер. Сейчас ситуация изменилась еще более радикально. Описывая изменившуюся парадигму, В.В. Налимов говорил, что у нас больше не хватает воображения для того, чтобы, опираясь на принцип причинной обусловленности, объяснить ряд фундаментальных черт окружающего мира, например, сочетание констант в так называемом антропном принципе или возникновение единого генофонда человечества. А как объяснить, продолжает он, демоническое начало, пронизывающее всю человеческую историю, но с особой силой раскрывшееся в XX веке? “Архетип детерминизма больше не работает”. В этом контексте он любил ссылаться на Ф. Ницше, по словам которого мир лишь представляется логизированным, причем, только потому, что человек его сначала логизировал. Хотя на самом деле мы все больше убеждаемся сейчас в том, что в основе мира может лежать *спонтанность*, которая: 1) не подчиняется причинно-следственным связям; 2) не локализована в физическом пространстве – в нем она только проявляет себя; 3) не персонализирована – персонализируется только ее проявление; 4) не ограничена временными рамками, отождествляется с забеганием вперед, что порождает завихрение времени» (с. 300).

В.В. Налимов (2002), обсуждая проблему жизни и смерти, задает несколько «вечных» вопросов и пытается дать на них ответы. Например, в чем смысл истории? И отвечает: «Смысл истории в том, что она является космическим экспериментом. Такой эксперимент нужен для раскрытия Мироздания» (с. 56). В чем смысл существования самой Вселенной? «В раскрытии заложенной в ней потенциальности. Но как возможно раскрытие потенциальности без эксперимента? Подобные эксперименты, возможно, ведутся в других Мирах и на других Планетах». Что мы утеряли в результате кризиса нашей культуры? «Мы разучились осмысливать фундаментальную для нас соединительно-разъединительную дизъюнкцию жизнь – смерть. Наша культура, кажется, является …лишенной позиции по отношению к проблеме жизнь – смерть. Много написано на эту тему, но все… находится где-то на обочине культуры». В чем смысл философских размышлений о будущем? «Философски мыслящие люди, озабоченные судьбами жизни на планете, должны готовить общество к предстоящей вспышке новых идей глобального масштаба» (с. 60).

Развивая концепции русских космистов, В.В. Налимов (2000) идет в своих рассуждениях еще дальше: «Может быть, Мироздание – это тоже творящее существо, обладающее *Сверхсознанием*, могущим воспринимать и осмысливать все происходящее, где бы и как бы оно ни совершалось, – даже в пространствах иных геометрий и в неведомых временах. И тогда рукописи, действительно, не горят. Иначе говоря, все сотворенное сохраняет свой след. Встав на такую позицию, мы расширяем основы бытия Вселенной, признав, что она обладает скорее *семантической* структурой» (с. 27).

И далее: «Если мы готовы признать (хотя бы с некоторым сомнением) широкое распространение жизни во Вселенной, то естественно было бы допустить и возможность неограниченного *бытия Человека* в разных фазах развития, что будет соответствовать разным формам культуры. Развивая эту мысль дальше, естественно предположить, что различные планетарные *культуры* соединены воедино в *Космическое сознание*. Мы, земляне, становимся сопричастными этому сознанию лишь в моменты наивысших напряжений: в творческом порыве, равносильном полету – выходу за установленные пределы» (с. 56).

Электронный архив УГЛТУ

Алексей Климентьевич Манеев (род. в 1921 г.)

Белорусский ученый А.К. Манеев (1989) «мировую энергию» В.М. Бехтерева, это «неизвестное состояние материи» связывает с наличием системы взаимосвязей тела и биополя – сферы психического, представленного единством уровней бессознательного, подсознания, сознания и самосознания как определяющих факторов творческого потенциала личности: «…Биополевую формацию как субстрат психики и основу выработки, преобразования и устойчивого хранения информации правомерно признать базисным элементом в системе детерминации творческого потенциала личности, который функционально возрастает по мере исторического развития человека».

А.К. Манеев (1989) полагал, что запись информации в памяти человека осуществляется на субстрате биополевого типа, непосредственно не вступающем в обмен веществ, и к формациям биополевого типа относил такие свойства психики как сознание, мышление, волю, способность к восприятиям, т. е. категории неявного знания. Алексей Климентьевич полагал, что «…никакой физический эксперимент, регистрирующий физические поля, не обнаруживает сознания, мышления, воли и других свойств психики».

Профессор Н.И. Кобозев (1966) задает вопрос: «Лежат ли в основе мышления процессы молекулярного или иного уровня?». Исходя из того, что память не подвержена энтропийным явлениям, иначе процессы метаболизма быстро бы удалили из нее информацию, он отвечает: «Механизм мышления не может находиться на атомно-молекулярном уровне, осуществляемом известными нам частицами… Его нужно связать с особыми механизмами или особыми частицами, не подчиненными молекулярной статистике» (с. 793, 794). Объяснение молекулярного (биохимического) механизма сознания «…в принципе не способно создать основу для понимания высших безэнтропийных форм мышления и психики как системных процессов».

Эти предположения подтвердились исследованиями биоплазмы (или биополя как «четвертого состояния жизни») у живых организмов В.М. Инюшиным (1978), который пришел к выводу: «Носителей психических функций и необходимой для жизни антиэнтропии нужно искать в области элементарных частиц и связанных с ними полей» (с. 96). В.М. Инюшин (2010) полагает, что поскольку живая система обладает отрицательной энтропией, для нее не существует полной процедуры воспроизведения: «Сама многомерность биологического пространства неизбежно приводит к постулату о невоспроизводимости биоструктур. В этом уникальность пространственно-энергетического состояния биоплазмы – одного из проявлений живого».

В.М. Инюшин со ссылкой на основные положения Н.И. Кобозева пишет:

«Мозг как биохимическая, молекулярная, клеточная и нейрофизиологическая система не способен обеспечивать процесс мышления. Для обеспечения процесса мышления необходимо наличие антиэнтропийных структур, обеспечивающих подавление теплового движения высокомолекулярных компонентов мозга. Вещественный вакуум является необходимым атрибутом жизни. Обогащение биологических систем вещественным вакуумом повышает их жизнестойкость, а обеднение приводит к достаточно серьезным заболеваниям. Одним из путей поступления вещественного вакуума в организм человека является пища, важнейшим показателем которой является концентрация в ней вещественного вакуума. Изучение свойств вещественного вакуума – один из возможных ключевых подходов к пониманию общих свойств материи.

Психика, как антиэнтропийная структура, обуславливает четкость взаимодействия биоголограмм – формирует их проявление, регулирует уровень разнообразия и накопления. Организатором процессов “синтеза узоров” является психика, как верхний этаж всей биоэнергетической основы. Тонкая инфраструктура психики своими корнями уходит в глубинные структуры организованной материи. Следовательно, антиэнтропийную компоненту нужно искать в таких биоэнергетических структурах. …Без признания биоплазмы как матрицы для поддержания устойчивых когерентных волновых структур невозможно понять феномен жизни» (Инюшин, 2010).

Рассматривая бессознательную сферу человека как проявление семантической Вселенной, В.В. Налимов и Ж.А. Дрогалина (1984), пишут: «Естественные науки по преимуществу

Электронный архив УГЛТУ

направлены на овладение миром и готовы интерпретировать в системе знаний только то, чем они в состоянии управлять. Между тем небезосновательно предположить, что сознание человека погружено в особую, "внеприборную реальность", не охватываемую данными науками. Ее можно было бы назвать семантической в отличие от знаковой, семиотической реальности приборного (сенсорно воспринимаемого) мира. Называя эту семантическую реальность "субъективной", некоторые представители науки отторгают ее от себя, не учитывая того очевидного факта, что сознание неизменно взаимодействует с бессознательным и может обнаруживать реальность, скрытую от физических приборов» (с. 113).

В.В. Налимов (2000), вслед за князем П.А. Кропоткиным, видит выход в создании общества, свободного от власти как основного регулирующего начала: «Становится ясным, что современное государство владеет излишней, чудовищной силой. За все беды XX в. несет ответственность государство. Нужно искать другие формы организации общества. Новое общественное устройство должно будет, наконец, воспринять христианское миропонимание. И если это окажется невыполнимым, то общество задохнется от возрастающего насилия, порождаемого развитием техники» (с. 233). О необходимости обеспечения «независимости мысли от государства» пишет также С. Аверинцев (1990). Представления В.В. Налимова, по существу, близки к понятию «экологического социализма», по Н.Н. Моисееву.

3.5.3. Создатели отечественного ядерного оружия: патриоты или враги цивилизации?

Сегодня много пишут об ответственности ученых за последствия своих разработок и, в частности, об этике создателей ядерного оружия, поставивших всю цивилизацию на грань гибели. Крупнейший методолог науки Георгий Петрович Щедровицкий, о котором речь пойдет в главе 3.7, писал: «Знание несет в себе определенные способы действия и человеческие способности: способность действовать и способность понимать. Подавляющее большинство действий в кооперированных организованных структурах есть действия без понимания. И когда один становится носителем цели, а другие организованы на нижележащем уровне, то эти другие не только могут, но и обязаны действовать без понимания» (Путеводитель…, 2003. С. 141).

Обязан ли был «действовать без понимания» ученый, которому «носитель цели» поставил задачу создания ядерной бомбы? В данном случае речь идет о технологиях «двойного» назначения, технологиях, используя которые, «носители цели» могут как погубить планету, так и спасти ее. Это и технологии «сильноточной электроники», основанные на применении квантовых генераторов (лазеров), это и нано-технологии, это и технологии квантовых компьютеров, а также многие другие, сегодня пока не известные. Как показывает история, любой научный прорыв всегда имел это «двойное» назначение. В состоянии ли сообщество ученых остановить научный прогресс? Это вопрос, безусловно, риторический, поскольку вызывает в памяти незабвенный образ высекшей себя «унтер-офицерской вдовы».

Далее Г.П. Щедровицкий говорит: «Мы совершаем действия, а потом начинаем понимать их смысл, близкие и более далекие последствия. …Но принцип остается: любому человеку с любыми способностями нужно прежде всего самоорганизоваться, определить, что ему делать и как, в том числе в необычной, неопределенной, не полностью описанной ситуации. И для этого ему нужны способы и подходы. В чем способы и подходы выражаются в первую очередь? Нередко они выражаются в принципах. *Принципы как раз и фиксируют действия – как действовать*» (Путеводитель…, 2003. С. 142, 144).

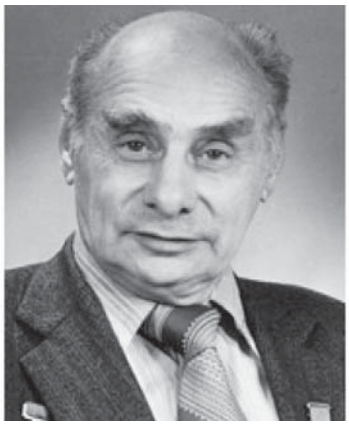
Как видим, ключевой термин – принципы, которые могут быть разными, в данном случае, у «носителя цели» как заказчика проекта и у ученого как его реализатора. Они «самоорганизуются» по-разному, и каждый действует согласно своим принципам. Второй ключевой термин – неопределенность ситуации и, как следствие, – широкий спектр последствий – от предельно благоприятных до предельно катастрофических. Таким образом, позиция ученого определяется его способностью предвидеть последствия в условиях неопределенности. Отсюда второй вопрос: является ли эта способность ученого этической категорией? Для ученого, скорее всего, – нет. Для «носителя цели», от которого зависит, на что будет направлено научное достижение, по-видимому, – да. Теоретически вроде бы все ясно. На практике все гораздо сложнее. В процессе создания ядерной бомбы происходило «переплетение» принципов заказчика и исполнителя.

В 1938 г. был открыт процесс деления атомных ядер урана нейтронами. А год спустя молодые советские физики К.А. Петржак и Г.Н. Флеров, работая под руководством И.В. Курчатова,

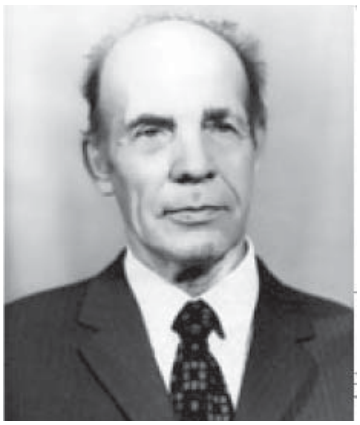
Электронный архив УГЛТУ

Игорь Васильевич
Курчатов
(1902–1960)

Георгий Николаевич
Флеров
(1913–1990)

Константин Антонович
Петржак
(1907–1998)

сделали открытие – самопроизвольное деление ядер урана, принесшее им мировую известность. В 1940 г. В. Шпинель и В. Маслов из Харьковского физико-технического института подали заявку на изобретение атомного боеприпаса на основе использования цепной реакции самопроизвольного деления урана-235. Однако заявка была отложена, и свидетельство на изобретение было получено только в 1946 г.

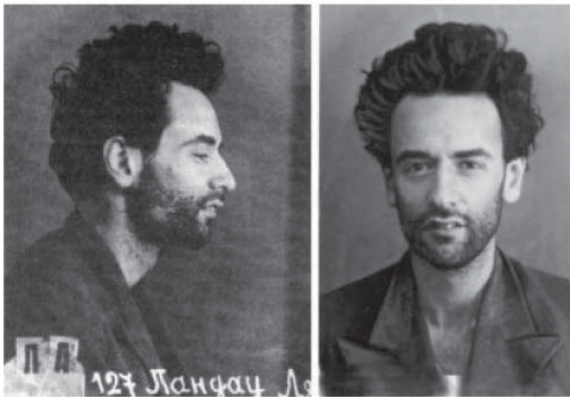
В конце 1941 г. Г.Н. Флеров, тогда курсант Военно-воздушной академии, сделал в Казани доклад о военном использовании ядерной энергии и написал об этом Сталину: «Это письмо последнее, после которого я складываю оружие и жду, когда в Германии, Англии и США удастся решить задачу. Результаты будут огромны…». Именно это письмо легло в основу знаменитого распоряжения ГКО № 2352сс «Об организации работ по урану» от 28 сентября 1942 г. (http://www.ras.ru). После этого письма́ и полученных одновременно с ним разведданных о ядерных проектах в Англии и США, наконец, с опозданием на два года, развернулись работы по советскому ядерному проекту.

Петр Леонидович
Капица
(1894–1984)

По свидетельству физика О.О. Фейгина (2011), накануне запуска «Атомного проекта» А.Ф. Иоффе рекомендовал Сталину академика П.Л. Капицу в качестве руководителя проекта, но тот отказался под предлогом, что «военные атомные технологии не имеют ни малейших перспектив». А после конфликта с куратором проекта Берией П.Л. Капица был снят с поста директора основанного им Института физических проблем и до самой смерти Сталина находился под домашним арестом.

По рекомендации А.Ф. Иоффе руководителем проекта был утвержден И.В. Курчатов. Технический уровень СССР в то время не позволял создать атомную бомбу, но неоценимую помощь оказала разведка наших спецслужб. Участники атомного проекта США поставляли СССР важнейшую информацию на «идейной» основе, с целью предотвращения монополии США на атомное оружие. Американцы после атомной бомбардировки Японии в 1945 г. предполагали, что СССР создаст бомбу не ранее 1955 г., и ядерное испытание под Семипалатинском в 1949 г. явилось для них сюрпризом. Это, возможно, предотвратило планируемую американцами ядерную бомбардировку СССР.

Лев Давидович Ландау (1908–1968).
Фото из архивов ГУЛАГ

Известный историк науки Геннадий Горелик (2009) показывает, что далеко не все ученые хотели работать «на Сталина». И в первую очередь – это физики, будущие Нобелевские лауреаты Лев Ландау и Петр Капица, которые

Электронный архив УГЛТУ

понимали, что может натворить с ядерным оружием диктатор. Благодаря заступничеству академика П.Л. Капицы, а также Нильса Бора, писавших аргументированные письма Сталину и Молотову, избежал гибели физик-теоретик Л.Д. Ландау. Академик Л.Д. Ландау (близкие друзья и коллеги звали его Дау) считается легендарной фигурой в истории отечественной и мировой науки. Квантовая механика, физика твердого тела, магнетизм, физика низких температур, физика космических лучей, гидродинамика, квантовая теория поля, физика атомного ядра и физика элементарных частиц, физика плазмы – вот далеко не полный перечень областей, в разное время привлекавших внимание Л.Д. Ландау. Про него говорили, что в «огромном здании физики XX века для него не было запертых дверей» (Евсеев, Бархатова, 2011). С 1932 по 1937 г. он работал в Украинском физико-техническом институте (Харьков), а в феврале 1937 г. принял приглашение академика П.Л. Капицы занять должность руководителя теоретического отдела только что созданного Института физических проблем (ИФП) и переехал в Москву. После отъезда Льва Ландау начинается разгром УФТИ органами НКВД, арестовываются иностранные специалисты А. Вайсберг, Ф. Хоутерманс, в августе-сентябре 1937 г. арестованы и в ноябре расстреляны физики Л.В. Розенкевич, Л.В. Шубников, В.С. Горский.

В апреле 1938 г. Л.Д. Ландау в Москве редактирует написанную М.А. Корецом листовку, призывающую к свержению сталинского режима, в которой Сталин называется фашистским диктатором: «Разрушая ради сохранения своей власти страну, Сталин превращает ее в легкую добычу озверелого немецкого фашизма. …Не бойтесь палачей из НКВД. Они способны избивать только беззащитных заключенных, ловить ни о чем не подозревающих невинных людей, разворовывать народное имущество и выдумывать нелепые судебные процессы о несуществующих заговорах» (Главатский, 1994).

Текст листовки был передан антисталинской группе студентов для распространения по почте перед первомайскими праздниками. Это намерение было раскрыто органами НКВД, и Л.Д. Ландау, М.А. Кореца и Ю.Б. Румера утром 28 апреля арестовали за антисоветскую агитацию (Горелик, 2008). В тюрьме Л.Д. Ландау провёл год и был выпущен благодаря письму в защиту от Нильса Бора и вмешательству П.Л. Капицы, взявшего Л.Д. Ландау «на поруки».

Геннадий Горелик пишет: «Из советского термоядерного прошлого можно извлечь несколько уроков, главный из которых касается тревожного будущего. Советскую В-бомбу создавали такие замечательные люди – умные, честные и отважные, как Сахаров, Гинзбург и их учитель Тамм. Работали они не за страх, а за совесть, как огромное большинство их коллег. Исключением был Лев Ландау, знавший, что бомба делается не для советского народа, а для Сталина: “*Наша система, как я ее знаю с 1937 года, совершенно определенно есть фашистская система, и она такой осталась и измениться так просто не может. ...Если наша система мирным способом не может рухнуть, то третья мировая война неизбежна со всеми ужасами, которые при этом предстоят. Так что вопрос о мирной ликвидации нашей системы есть вопрос судьбы человечества по существу*”.

К этому взгляду Л. Ландау пришел во время Большого Террора, получив годовой урок политграмоты в тюрьме. Таких, как он, среди физиков были лишь единицы, и у каждого свои особые «семейные» причины для горькой трезвости. …Впрочем, и Ландау работал на бомбу для Сталина. Работал не за совесть, а за страх, по минимуму, но не зря получил звание Героя и две Сталинские премии. И проживи т. Сталин еще пару лет, получил бы он вдобавок к своей беспредельной власти еще и оружие беспредельной разрушительной силы. И тогда, судя по последним деяниям этого товарища, замечательные советские физики прокляли бы себя и свою увлекательную профессию. Но было бы уже поздно для жертв ядерной войны.

Пока же еще не поздно понять, что тиран, поработив народ, может создать такие условия для небольшой группы талантов, что они, работая за совесть и за страх, строя иллюзии или закрывая глаза, сделают любое оружие для своего тирана, хотя многие и будут думать, что – для своей страны. И в этом им, разумеется, будут помогать спецслужбы, как и в советское время» (Горелик, 2009).

«В СССР, затоптав генетику, хотели расправиться и с физикой, – пишет Е.Н. Федоров (2008). – Уже была подготовлена для газеты «Правда» статья, и даже была известна дата ее предстоящей публикации. С нее и должна была начаться травля – опять же теории относительности, квантовой механики, космологии, но, в отличие от Германии, – как “буржуазной науки, противоречащей диалектическому материализму”. Но физики уже

Электронный архив УГЛТУ

успели обрести немалый вес и поставили вопрос так: травля или бомба? Сталин предпочел иметь бомбу, сказав, что расстрелять их всегда успеет. Слава Богу, не успел!» (с. 82).

Если для большинства людей И.В. Курчатов – «отец советской атомной бомбы», то, как пишет С. Ковалев (1998), А.Д. Сахаров-физик – не столько автор теории барионной асимметрии Вселенной, индуцированного тяготения или даже управляемого термоядерного синтеза, сколько «отец советской водородной бомбы». А.Д. Сахаров считал свою работу по созданию водородной бомбы правильной и полезной: при отсутствии ядерного равновесия многократно возрастала опасность возникновения «обычной» войны, которая неизбежно перерастала в Третью мировую. Он рассматривал свою работу над водородной бомбой как средство предотвращения глобальной катастрофы (Ковалев, 1998).

Есть свидетельство Юрия Роста в «Литературной газете»: после испытания гигантской силы термоядерного устройства в 1955 г. маршал А. Неделин на полигоне предложил А.Д. Сахарову первым поднять тост за успех. Андрей Дмитриевич поднял бокал и пожелал, чтобы «изделия» успешно взрывались над полигонами и никогда – над мирными городами. Неделин ответил анекдотом-притчей, которую Андрей Дмитриевич считал не вполне приличной (см.: http://www.yury-rost.ru/portrets/century/item141/). А.Д. Сахаров никогда не хотел и не мог смириться с той ролью, которую обозначил ему маршал Неделин как один из «носителей цели», но, тем не менее, «нес свой крест» до конца.

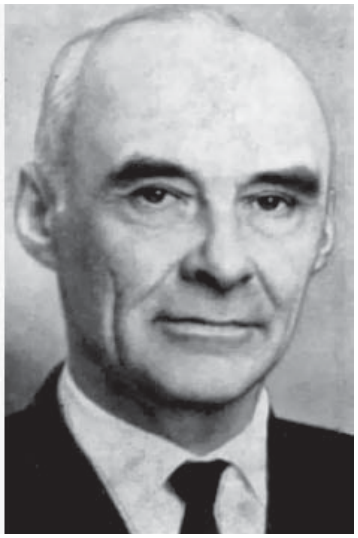
Во всем величии личность А.Д. Сахарова как гражданина России высветилась в ходе работы Первого съезда народных депутатов в июне 1989 г., которая транслировалась на всю страну. Я, как и миллионы людей страны, смотрел его работу, был свидетелем выступления на съезде Андрея Дмитриевича и сейчас могу описать его. Но лучше, чем у В.В. Познера (2012), у меня навряд ли получится. Вот его свидетельство: «У трибуны стоял пожилой мужчина, выглядевший старше своих лет, он стоял твердо, упрямо, требуя, чтобы ему дали возможность обратиться к собравшимся – к тем двум тысячам граждан, которых, как и его, избрали в высший законодательный орган страны. Он просил дать ему пятнадцать минут, но явное большинство зала просьбу эту встретило свистом и криками: «Нет! Нет!». Этим человеком был Андрей Сахаров. И он все-таки заговорил. А поскольку его слова содержали нелицеприятную критику того, что удалось сделать Первому съезду и что сделать не удалось, поскольку он, как всегда, говорил прямо, не соблюдая никакой дипломатии, агрессивное большинство – именно так называли консервативную часть этой ассамблеи – начало хлопать. Это были не аплодисменты, а спонтанно рожденный способ не давать выступающему говорить. Так родилось новое понятие – “захлопывать”…».

И далее: «Такого человека невозможно “захлопать”. Нельзя было оторваться от телевизионного экрана, мы смотрели как завороженные, видели, как он противостоит агрессивному большинству, перекрикивает шум, размахивает руками, словно пытается оттолкнуть от себя волну звука, накрывавшую его из зала, упорно излагает то, что хочет сказать, требуя, чтобы слушали его делегаты, страна, весь мир, наконец. Не забыть мне эту сцену. Она была полна символики, она говорила о многих вещах. Она говорила о способности человека преодолеть все что угодно, несмотря ни на что. Она говорила о достоинстве и чести. Их можно закопать, закатать в цемент, сбросить в самые глубокие шахты, заморозить в полярных льдах, сжечь в печах, уничтожать в газовых камерах. Но невозможно их победить. Они неодолимы» (Познер, 2012. С. 427–428).

3.5.4. Н.А. Козырев и его теория Времени

Мое первое и, пожалуй, единственное соприкосновение с проблемой Времени случилось в 1983 г. в Донецке, на Всесоюзном ботаническом съезде, который вел академик А.Л. Тахтаджян. После виртуозного доклада заведующего кафедрой ботаники Латвийского госуниверситета, профессора Артура Мартыновича Мауриня, посвященного прикладным лесоводственным аспектам «органического» времени Бакмана, я подсел к нему в кулуарах на какую-то завалинку и попросил объяснить мне, в чем, на его взгляд, состоит разница между «органическим» временем Бакмана и «биологическим» временем японских «математизированных» лесоведов. «Сегодня существуют четыре концепции Времени», – незамедлительно отреагировал он и затем начал подробно, видимо, приняв меня за «коллегу-единомышленника», излагать суть каждой, а я, тогда с.н.с. периферийного Казахского НИИ лесного хозяйства, слушал, пропуская мимо ушей совершенно недоступные моему

Электронный архив УГЛТУ

Николай Александрович Козырев (1908–1983)

пониманию вещи, и, осознавая свое невежество, боготворил интеллект и эрудицию этого прибалтийского профессора-аристократа. Позднее я узнал, что Артур Мартынович в какой-то степени тоже был узником ГУЛАГа, поскольку все молодые годы провел в Сибири. Он был близко знаком с Н.А. Козыревым, и они регулярно общались на конференциях, организуемых кафедрой ботаники Латвийского госуниверситета по «темпоральным проблемам экологии» (Козырев, 1982).

Астроном Пулковской обсерватории Н.А. Козырев был создателем теории Времени, и судьба этого научного еретика, как и его теория, в не меньшей степени богата сюрпризами. По словам сына, Дмитрия Козырева, его прадед, посмотрев на новорожденного Николая Александровича, сказал: «У этого мальчика будет тяжелая судьба». Ученик математика Г.М. Фихтенгольца, «шлиссельбургского узника» академика Н.А. Морозова и астронома А.А. Белопольского, он опубликовал свою первую научную статью, отличавшуюся строгой логикой и точностью выражения идей, когда ему было 17 лет. В 28 лет он уже добился известности как талантливый астроном, был полон новых идей, но внезапно все рухнуло: в 1936 г. он был арестован и пробыл 11 лет в концлагерях (Адаменко, 1996). Формулировка обвинения звучала так: «Участие в фашистской троцкистско-зиновьевской террористической организации, ставившей своей целью свержение советской власти и установление на территории СССР фашистской власти».

В 1939 г. в Норильских лагерях начались массовые аресты уже прямо «на зоне», в ходе которых примерно 75% людей было расстреляно сразу. Н.А. Козырев получил не расстрел, а 25 лет дополнительного заключения. Ему предъявили обвинение, что он является сторонником расширяющейся Вселенной, считает Есенина хорошим поэтом, а Дунаевского – плохим композитором. Был «роковой» вопрос: как он относится к высказыванию Энгельса, что Ньютон – это индуктивный осел. На что узник ответил, что Энгельса он не читал, а Ньютона считает гениальным ученым (Николай Козырев…, 2009).

Из десяти астрономов, арестованных в Пулковской обсерватории, живым из лагерей выбрался только Н.А. Козырев в декабре 1946 г. А уже в марте следующего года защитил в Ленинградском университете докторскую диссертацию «Источники звездной энергии и теория внутреннего строения звезд».

Что такое Время? На этот вопрос пытались ответить величайшие умы древности и современности, но до сих пор однозначного ответа на него нет. «Время – своеобразная жар-птица, которую никак не удается поймать», – констатирует М.М. Тоненкова (1996. С. 43). Исследователь активных свойств времени д.ф.-м.н. С.М. Коротаев утверждает, что время относится к числу первичных, неопределяемых понятий.

Р.К. Баландин завершает свою книгу с довольно амбициозным названием «Подлинная история Времени» следующим заключением-раздумьем: «А есть ли Время вообще? Не является ли оно порождением нашего сознания, подобно мифическому Хроносу? Или оно существует не только в нашем сознании, но и в реальном мире, обретая различные облики? Однако, мне кажется, очевидно: представление о времени, которое называют сторонники теории относительности, по меньшей мере относительно, а по сути – слишком формально, примитивно и применимо только при определенных условиях мысленных экспериментов» (Баландин, 2009в. С. 284).

Столь же неопределенным заключением заканчивают анализ понятия Время в книге «Философские проблемы времени в контексте междисциплинарных исследований» Л.Н. Любинская и С.В. Лепилин (2002): «Каков же итог? Время по-прежнему остается чрезвычайно загадочным и интригующим объектом. Возможно, что его описание каким-то одним определенным образом окажется столь же неполным, как описание света только через понятие “волна” или только через понятие “частица”. Возможно, потребуется несколько описаний, находящихся в отношениях взаимной дополнительности, чтобы сколько-нибудь полно описать аспекты временной реальности».

Проблему Времени активно обсуждали в начале прошлого века великие еретики от науки К.Э. Циолковский и А.Л. Чижевский. Последний в своих воспоминаниях пишет: «Время

Электронный архив УГЛТУ

было для меня всегда весьма привлекательной категорией… Что я знал – это мысль древних философов о том, что в природе, вне мыслящего человеческого мозга, никакого объективного времени не существует. Но говорить на эту тему можно было только с умалишенными. Так называемые здравомыслящие показывали мне на часы и удивлялись, как можно сомневаться в реальном существовании времени. Идущие часы были для ста процентов человечества убедительным доказательством, но я сомневался» (Чижевский, 2007б. С. 87).

Вызвав К.Э. Циолковского на разговор по проблеме времени, А.Л. Чижевский приводит некоторые его мысли: «Много лет я искал объективное время в разнообразных явлениях природы, на Земле и в Космосе, но всюду обнаруживал только "земное", иначе говоря, "человеческое" время, созданное человеком, его гением… Время не дано человеческому уму, как свет, а изобретено человеком, как деталь некоторой машины, созданной его же мозгом. Мы никогда не видим времени, не ощущаем его хода или его действия на те или иные предметы, но многое приписываем действию времени и часто приписываем без всякого смысла или логики. Так, старение организма мы относим за счет времени, в то же время и с таким же успехом старение можно было бы отнести за счет периодического изменения пространства, в котором этот организм помещается. …Как философская категория время заслуживает большего внимания и более тщательной разработки. Отсутствие времени в природе надо, наконец, понять и философски осмыслить, ибо отсюда вытекает основное философское утверждение о том, что Космос вечен и не сотворен когда-то и кем-то. Отсутствие времени в мире говорит о том, что Вселенная вечна и что никакого иного выхода из этого отсутствия сделать просто нельзя. Вечность становится не просто желательной для человека, а точной аксиомой. …Я должен добавить, Александр Леонидович, что отрицание времени противоречит историческому материализму, поэтому нас могут привлечь к ответственности за подрыв веры в данное учение. Вы это, надеюсь, понимаете!» (Чижевский, 2007б. С. 82, 91, 95).

Николай Александрович Козырев, – считает С.Э. Шноль (2010), – является автором «экстравагантной физики», его Время отличается от общепринятых представлений и является носителем энергии. Н.А. Козырев утверждал, что энтропия действительно существует, но второй закон термодинамики в космическом масштабе несправедлив, ибо рождение звезды в процессе звездообразования – наиболее очевидный пример явления с отрицательной энтропией. Что заставляет хаос мертвой материи самоорганизовываться в четкую структуру, называемую звездой? И он отвечал: структурно оформленное время (Николай Козырев…, 2009).

Николай Александрович вводит понятие «плотности времени» и публикует результаты своих экспериментов в статье «О воздействии времени на вещество»: «Опыт показал, что процессы, вызывающие рост энтропии, излучают время, при этом у находящегося вблизи вещества упорядочивается его структура. Надо полагать, что потерянная из ведущего процесса организованность системы уносится временем. Это означает, что время несет информацию о событиях, которые могут быть переданы другой системе. Получается почти прямое доказательство сделанного выше вывода о том, что действие плотности времени уменьшает энтропию и противодействует обычному ходу событий» (цит. по: Казначеев, Трофимов, 2004. С. 108).

Опубликованная Н.А. Козыревым в 1958 г. «Причинная или несимметричная механика в линейном приближении» вызвала ожесточенную дискуссию, в ходе которой в защиту автора выступили журналист Вл. Львов и писательница М. Шагинян, а два Нобелевских лауреата П.Л. Капица и И.Е. Тамм и «примкнувший к ним» академик Л.А. Арцимович опубликовали в газете «Правда» (выступления которой не обсуждались, а принимались к исполнению) обличительную статью «О легкомысленной погоне за научными сенсациями» (Арцимович и др., 1959). Более «мягким» был отзыв астрофизика Ф.А. Цицина (1996) о «смелой, но очень сомнительной "теории времени" выдающегося астрофизика и оригинального мыслителя Н.А. Козырева, ревизовавшего ньютонову механику».

В 1969 г. Николай Александрович экспериментально подтверждает наличие вулканической деятельности на Луне, а год спустя вице-президент Международной астронавтической федерации, академик Л.Н. Седов вручает ему именную Золотую медаль с вкрапленными семью бриллиантами, изображавшими ковш Большой Медведицы, со словами: «Такая медаль присуждена пока только двум советским гражданам – Юрию Гагарину и Вам».

Электронный архив УГЛТУ

Упомянув список 105 репрессированных академиков и членов-корреспондентов Академии наук, С.Э. Шноль (2010) продолжает: «Однако нельзя оценить число тех, кто до ареста не достиг высоких степеней. Очень немногим, в силу счастливых обстоятельств оставшимся в живых и вышедшим на свободу, удалось продолжить творческую работу. Вряд ли им удалось полностью реализовать свое предначертание. После ареста, пыток, ужасных условий тюремных камер и “исправительно”(!)-трудовых лагерей трудно реализовывать творческий потенциал. Тем больше восхищения вызывают те, кто сумел это сделать. Нравственный пример их бесценен. Таким человеком был Николай Александрович Козырев» (с. 303).

Широко известен так называемый «филадельфийский эксперимент», в котором военное ведомство США пыталось сделать из эсминца «Элдридж» корабль-невидимку. Корабль, окруженный коконом мощного электромагнитного поля, не просто исчез с экранов радаров, а полностью «растаял» в воздухе и был обнаружен совсем в другом месте с обезумевшим экипажем на борту. А. Кузовкин и Н. Непомнящий (1991) полагают, что при этом использовались расчеты не Н. Теслы, как до того утверждалось, а А. Эйнштейна. В связи с филадельфийским экспериментом А. Эйнштейн якобы уничтожил свои документы, касающиеся разработки единой теории поля, по той причине, что в эксперименте чисто случайно были получены странные хрональные (временные) эффекты, которые позволяли создать «машину времени». А. Эйнштейн понимал, что такая машина может стать страшным сверхоружием разрушения, по сравнению с которым произошедшее с эсминцем и его экипажем – ничтожно.

К этому же классу явлений, правда, спонтанных, а не спровоцированных человеком, возможно, относятся феномены «летучих голландцев», в частности, такового в железнодорожном варианте (если только принять на веру сообщения газет об исчезновении в горном туннеле римского прогулочного поезда со 106 пассажирами в 1911 г., появившегося затем на дорогах Украины в 1992 г., «давя разгуливающих по полотну кур»). Н. Черкашин (1996) объясняет этот случай как обычное следствие преобразований пространства (сверхдлинные туннели, сверхглубокие шахты, сверхвысокие башни), которые влекут за собой «хрональные» аномалии. В результате одной из таких аномалий, «трещины в хрональном поле» поезд якобы перешел «из нашего обычного трехмерного пространства в четырехмерное» (с. 13).

Объяснение «филадельфийскому феномену» дают теоретические построения Н.А. Козырева, получившего те же хрональные явления с помощью сконструированных им приборов, так называемых «зеркал Козырева» (рис. 305). Н.А. Козырев обнаружил, что покрытия из алюминия особых сортов могут, подобно зеркалу и вогнутой линзе, концентрировать, фокусировать и отражать не только свет, но и энергию, «стекающую» со звезды, растения, человека и любого другого объекта. Он считал, что существует биологическая связь через Время, и что возможно осуществить эту связь с помощью камер со специальным алюминиевым покрытием. Н.А. Козырев пришел к выводу, что зеркальные поверхности из алюминия способны отражать временной поток (Тихоплав В. и Т., 2011а).

Феномен необычных свойств вогнутых зеркал, концентрирующих в одной точке принимаемые излучения, восходит к далекому прошлому. В 212 году до н.э. под Сиракузами были сожжены римские корабли якобы с помощью изобретенного Архимедом «распределенного» вогнутого зеркала.

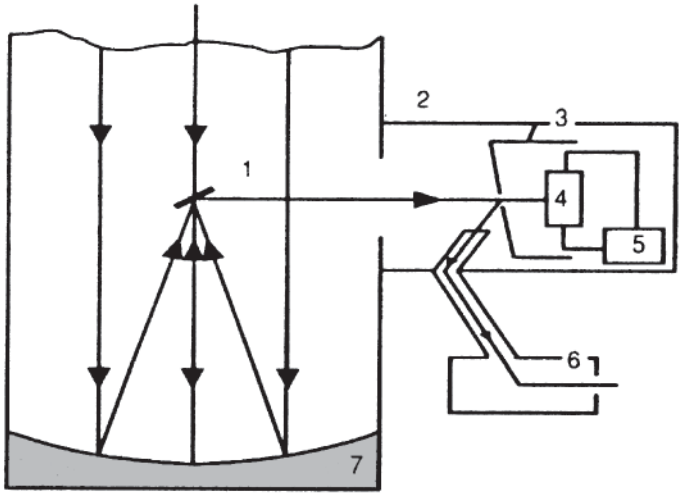

Рис. 305. Схема экспериментального устройства для наблюдения истинного положения звезд.
1 – направление света от звезды; 2 – кожух спектрометра; 3 – чувствительный элемент детектора плотности времени; 4 – оптический преобразователь; 5 – детектор плотности времени; 6 – визуальное устройство для наблюдения звезд; 7 – зеркало 50-дюймового телескопа-рефлектора (Адаменко, 1996)

Электронный архив УГЛТУ

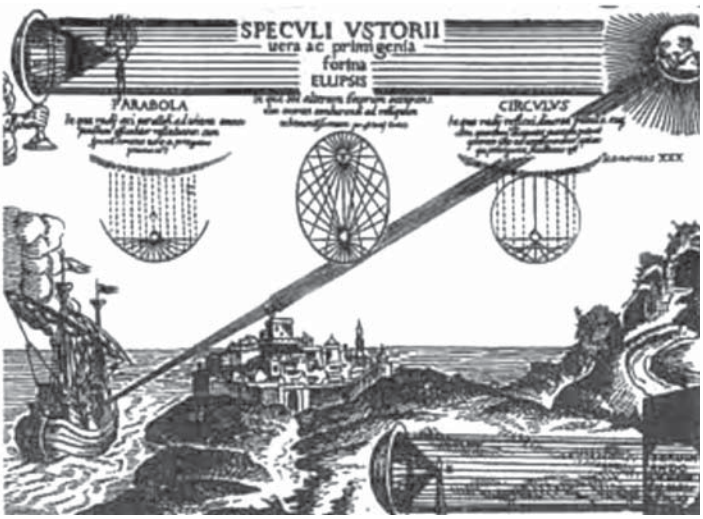

Рис. 306. Система параболических зеркал А. Кирхера, 1647 г. (Правдивцев, 2002)

В 1647 г. немецкий математик А. Кирхер предложил систему параболических зеркал, способных зажигать древесину на любом расстоянии (рис. 306). Крупнейший ученый XIII века монах Роджер Бэкон (1214–1294) сконструировал в Оксфордском университете два зеркала: при помощи одного из них он мог в любое время суток зажечь свечу, а в другом зеркале можно было видеть, «чем занимаются люди в любом месте земного шара» (Правдивцев, 2002).

В докторской диссертации, защищенной в 1947 г., Н.А. Козырев доказал, что источником звездной энергии не являются термоядерные реакции, что звезда является не реактором, а машиной, перерабатывающей какой-то новый вид энергии, а не создающей ее; причем перерабатывает без существенной затраты составляющего ее материала. Энергией, питающей звезды, является время – явление, которое кроме длительности и направления как постоянных свойств, имеет еще и изменчивое свойство – плотность времени (рис. 307). Эта догадка или гипотеза пришла в голову Николаю Александровичу, как он сам говорил, когда он еще был в Дмитровском централе (Николай Козырев…, 2009).

Концепция Н.А. Козырева противоречит устоявшемуся положению, согласно которому источником энергии звезд является термоядерная реакция. Э.В. Кононович (2009) упоминает американского астронома Г.Н. Рассела, якобы предсказавшего «свойства звездных источников энергии задолго до того, как они были открыты» (с. 41), имея в виду ядерную энергию. Но сам Э.В. Рассел упоминает о ядерной энергии всего лишь как о принципиальной возможности. Тем не менее, сегодня «официальная» астрономия не признает никаких иных источников энергии звезд, кроме термоядерного (Кононович, Мороз, 2004; Кононович, 2009).

Н.А. Козыреву удалось обнаружить звезды там, куда они еще не пришли. Пока свет идет от звезды, она успевает переместиться из точки (1) в точку (2) (рис. 308). Н.А. Козырев взял длину отрезка (1)–(2), отложил ее вперед, в будущее и сумел по торсионному излучению

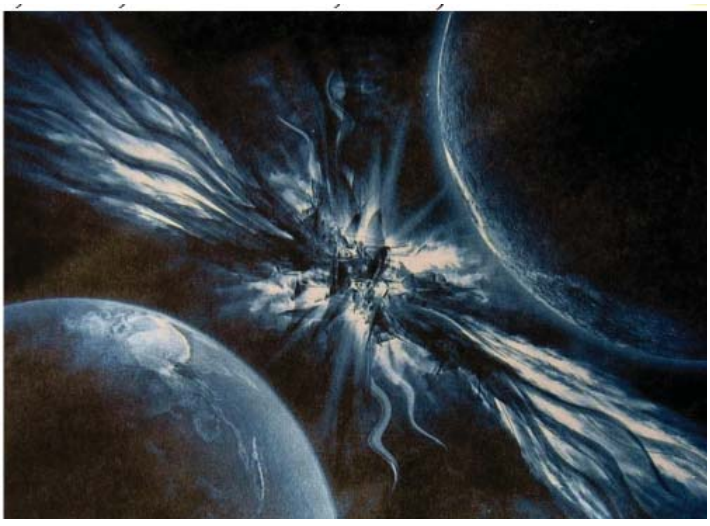

Рис. 307. Космические течения времени Н.А. Козырева (Фейгин, 2010)

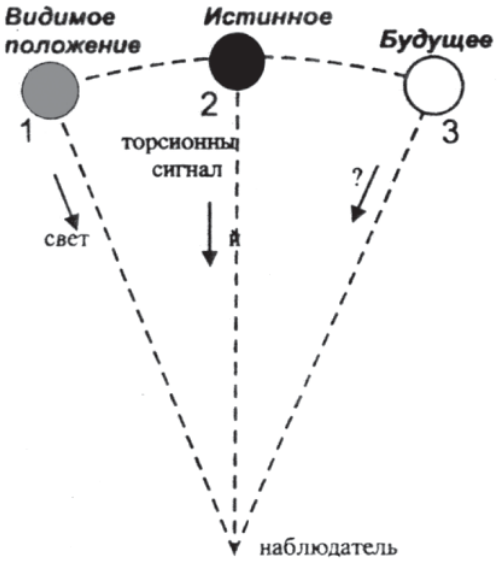

Рис. 308. Схема опыта Н.А. Козырева по обнаружению торсионного поля звезды (Акимов, 1998)

Электронный архив УГЛТУ

звезды зафиксировать сигнал из точки (3), т. е. оттуда, где ее видимого изображения еще нет. Тем самым он установил, что прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно, что соответствует концепции мира Г. Минковского. Существование мира Г. Минковского Н.А. Козыревым (1982) показано в реальности, а не в виде математической схемы. Это означает теоретическую возможность путешествий во времени и практическую возможность обмена информацией с прошлым и будущим. Этот эксперимент позднее был воспроизведен новосибирскими учеными под руководством В. Казначеева (Барашенков, 1992).

Анализируя один из основных законов физики – Второе начало термодинамики, согласно которому все процессы в мире идут от порядка к хаосу, т. е. с возрастанием энтропии, Н.А. Козырев пришел к выводу, что Время имеет свойства, которые противодействуют росту энтропии. Вследствие этого мир неисчерпаемо разнообразен, а звезды, как и люди, умирают и рождаются вновь. Иными словами, признаков деградации материи и энергии во Вселенной – нет. По мнению Н.А. Козырева, такая возможность мгновенной передачи информации через время не должна противоречить теории относительности, а возможность связи через время может объяснить ряд загадочных явлений психики человека: получение интуитивных знаний, передача мыслей на расстояние и т. д.

Он установил, что у Времени есть направленность (от прошлого к будущему), оно вырабатывает энергию (противодействующую росту энтропии), способно, как и световые лучи, отражаться и имеет плотность. Плотность Времени – это эффект его воздействия на вещество за одну секунду. Увеличение беспорядка в каком-либо процессе передается через Время веществу, организованность которого при этом мгновенно возрастает, поскольку Время не распространяется подобно световым волнам, а появляется сразу во всей Вселенной.

Обнаружив, что известных источников энергии недостаточно для наблюдаемой звездной светимости, Н.А. Козырев (1963) заявил, что «…в самых основных свойствах материи, пространства, времени должны заключаться возможности борьбы с тепловой смертью противоположными процессами, которые могут быть названы процессами жизни. Благодаря этим процессам поддерживается вечная жизнь Вселенной… Если Время является активным участником Мироздания, т. е. если процессы Вселенной происходят не только во времени, но и с помощью времени, тогда обязательный и непрестанный ход времени будет источником дополнительной энергии и жизненных явлений, препятствующих наступлению тепловой смерти. Время нельзя рассматривать оторванно от материи; образно говоря, оно является грандиозным потоком, охватывающим все материальные системы Вселенной, и все процессы, происходящие в этих системах, являются источниками, питающими этот общий поток… Интересно попытаться с помощью точных опытов над балансом энергии в биологических процессах прямо доказать, что жизнь действительно использует ход времени в качестве дополнительного источника энергии» (С. 96, 99).

Таким образом, Н.А. Козырев с позиций физики развивает интуитивные догадки Н.А. Морозова (1911) о наличии в Космосе органической жизни, «противодействующей рассеянию энергии» (см. главу 2, раздел 2.6.4).

В 1969 г. Н.А. Козырев, осознавая «еретичность» выдвигаемой им концепции, писал: «Сейчас в самых различных областях науки накапливается много наблюдений и фактов, выходящих за рамки обычных сложившихся представлений. Физические свойства времени могут оказаться ключом к пониманию многих из этих явлений. Все больше ученых начинают задумываться над такого рода вопросами. Это не передний край современной науки, где работает много людей и где много технических средств. Но это будет наукой новых и удивительных возможностей, наукой двадцать первого века» (Козырев, 1969. С. 169).

Согласно концепции Н.А. Козырева, время так же, как и масса, может переходить в энергию. Время имеет активное начало, оно участвует в процессе изменения живой системы. Согласно современным положениям теоретической физики, пространственные координаты и временная координата соразмерны, и с изменением пространственных координат возникает вещество в пространстве. Поскольку пространство «порождает вещество и излучения, значит, в конечном итоге оно может порождать энергию, что на самом деле, наверное, и происходит» (Горбачев, 2004. С. 13).

В теории многомерных пространств В.И. Костицына (2010) время – не только синоним энергии, время может преобразовываться в пространство и меняться с ним местами. Эта замена происходит в нулевом пространстве и не позволяет углубляться до бесконечности в материю. «Важнейшая симметрия природы, – пишет В.И. Костицын (2010), – состоит в том,

Электронный архив УГЛТУ

что число измерений пространства равно числу измерений времени, причем пространство и время являются взаимно дополняющими друг друга диалектическими противоположностями. Произведение количества пространства на количество времени не изменяется при любых пространственно-временных преобразованиях и является главным законом природы – законом сохранения материи» (с. 95).

Эксперименты, выполненные Н.А. Козыревым, интерпретировались как проявление некоего «хронального» поля. Н.А. Козырев подчеркивал, что одним из главных свойств этого поля является «правое» и «левое», а поскольку источниками регистрируемых излучений были звезды – объекты с большим угловым моментом вращения, то торсионные и «хрональные» поля тождественны (Акимов, Тарасенко, 1992).

Идеи Н.А. Козырева, его «зеркала» получили дальнейшее развитие и применение в работах В.П. Казначеева (2009а). Он говорит о двух этапах в мышечных процессах. На первом мышца находится в расслабленном состоянии и черпает энергоинформационный поток из пространства энергии-времени Козырева, а на втором этапе, получив эту «зарядку», мышца переходит на известный окислительно-энергетический баланс. При работе с клетками в «зеркалах Козырева» и в «спинорно-торсионных генераторах» (созданных на основе работ Н.А. Козырева и В.Л. Дятлова) установлено, что в левовращающемся эфиро-торсионном потоке клетки бурно делятся, а в правовращающемся идентичном потоке не делятся, а только накапливают некоторые питательные или белково-нуклеиновые структуры.

Связав это явление с «голографической Вселенной Козырева» и с функцией мозга как «голограммы Козырева», В.П. Казначеев (2009а) далее пишет: «Возникает вопрос, не являемся ли мы живым веществом, объединяющим несколько пространственно-информационных энергетических векторов (пространств)? Если же вектор известной сегодня энергетики нашего сознания будет утверждаться и переводиться все больше в компьютерную систему обычных физических голограмм, то это будет искажением природного процесса эволюции космического интеллекта планеты и «заточением» его в плен компьютерной обычной физической голографической информационной системы» (с. 52).

С концепцией Н.А. Козырева согласуются интуитивные представления Н. Теслы об энергии во Вселенной. В его теориях основополагающим было понятие эфира – некой невидимой субстанции, заполняющей весь мир и передающей колебания со скоростью, во много раз превосходящей скорость света. Н. Тесла полагал, что каждый миллиметр пространства насыщен безграничной, бесконечной энергией, которую лишь нужно суметь извлечь. В этой связи В. Богомолова (2004) задает вопрос: «Был ли он духовным предвестником новой цивилизации, в которой единственным, неисчерпаемым источником энергии будет асинхронность различных уровней физических процессов, то есть само Время?».

Нестандартный взгляд на проблему связи пространства и времени высказывает сегодня В. Иващенко (2008). Он полагает, что во времени перемещается не свет, а тот, кто его наблюдает, и что предположение о перемещении изображения во времени в сторону наблюдателя столь же абсурдно, как и предположение о том, что звук «летит» вместе с воздухом в сторону слушателя. На самом же деле любые объекты, разобщенные в пространстве, находятся относительно друг друга в будущем, а следовательно, и в более замедленном времени. Поскольку в любой точке расширение пространства и замедление времени связаны между собой прямой пропорциональной зависимостью, то для любой точки пространства всегда существуют другие точки, в которых относительно нее время либо стоит, либо ускоряется, либо идет в обратном направлении. Научившись управлять скоростью времени, можно будет не только мгновенно перемещаться в пространстве, но и использовать время в качестве неизмеримого источника энергии (Иващенко, 2008).

Насколько это реально? В письме профессору Ю. Румеру, объясняя онтологическую связь времени, энергии и информации, Р.Л. Бартини приписал фразу: «Вряд ли способ прямого преобразования времени в энергию будет дан в ближайшие сто лет». Возможно, вся история человечества – поиск ответа на этот вопрос (О. и С. Бузиновские, 2003).

Однако время, как «одно из фундаментальных сущностных понятий в физике, только как бы параметрически входит в физику. А причины, закономерности времени, носители времени – эти вопросы совершенно не раскрыты на сегодняшний день», хотя физики предполагают, что переносчиком времени и пространства во взаимодействии может быть поток реликтового излучения в Космосе (Дмитриевский, 2004. С. 5, 25).

В опытах Н.А. Козырева по сути речь идет о потустороннем мире, реальное существование которого связано с мгновенной передачей информации, с тем, что мысль распространяется

Электронный архив УГЛТУ

во Вселенной быстрее скорости света. Границы нашего земного мира очерчивает радиус светового луча, пробегая свой путь за одну секунду. Таким образом, наш земной мир оказывается в пределах Солнечной системы, а то, что мы видим за ее пределами – это уже другие миры. П.А. Флоренский (1991) сразу после опубликования «Общей теории относительности» А. Эйнштейна вступил с ним в дискуссию и доказывал, что существует сверхсветовая, «мнимая» реальность, не подвластная научной космологии. Скорости, превышающей скорость света, физически нет, но кроме физики есть еще и дух (Московченко, 1996).

Физики-теоретики, в том числе англичанин Стивен Хокинг, скептически относятся к возможности путешествий во времени – «теме, странной и чудной даже для сообщества тех ученых, которым черные дыры так же привычны, как их собственные старые туфли. …Путешествие во времени может оказаться невозможным, даже если оно и не несет в себе парадоксы» (Хокинг и др., 2009. С. 7). С. Хокинг считает, что путешествие в будущее теоретически возможно при скорости, близкой к скорости света (правда, на такой «разгон» потребуется около 6 лет!), но путешествие в прошлое даже теоретически он считает невозможным. Подобные расчеты были сделаны еще в 1963 г. фон Хорнером: при ускорении земного притяжения астронавтам потребуется 21 год (в собственной системе), чтобы совершить полет в оба конца до ядра нашей Галактики, 28 лет – до туманности Андромеды и 38 лет – до скопления галактик в созвездии Волосы Вероники (цит. по: Шкловский, 1965). Однако есть и противоположное мнение физиков, согласно которому путешествия во времени станут возможны уже через 10–20 лет.

Главная идея теории Н.А. Козырева – это различие между причиной и следствием. Он представлял ход времени в виде двух вращающихся волчков, один из которых находится в причине и вращается по часовой стрелке, а второй – в следствии и вращается в обратную сторону. Два волчка представляют собой две воронки: одна сворачивает пространство в причине, другая разворачивает в следствии. Таким образом, ход времени, по Н.А. Козыреву, – это непрерывный процесс свертки и развертки пространства. Множество проведенных экспериментов подтвердили его догадки, но только для самого Н.А. Козырева. «Официальная» наука его результаты не приняла.

Н.А. Козырев мог бы стать вторым Эйнштейном, если бы ему удалось разработать настолько же серьезную математическую модель своей теории времени. Но он лишь словесно сформулировал постулаты новой теории, оставив работу по созданию ее математического аппарата потомкам (Николай Козырев…, 2009). И.М. Дмитриевский (2002) предполагает, что за ходом времени Н.А. Козырева «скрыты влияния слабых воздействий реликтового излучения, образовавшегося в результате Большого взрыва».

По мнению астрофизиков, сегодня идеи Н.А. Козырева претендуют на то, чтобы изменить существующую научную парадигму, т. е. изменить область интересов, область представлений и соответственно методов работы по всем вопросам, связанным с проблемой Времени (Николай Козырев…, 2009). Своеобразной эпитафией звучит концовка стихотворения Андрея Вознесенского, посвященного Николаю Козыреву, которого он называет «небесным интеллигентом»: «Умирают – в пространстве. Живут – во времени».

3.5.5. Противостояние «лысенковщине»: А.Г. Гурвич, А.А. Любищев, Н.К. Кольцов, Н.И. Вавилов, Д.А. Сабинин

В книге С.Э. Шноля (2010) дан обстоятельный анализ судеб «героев, злодеев и конформистов» отечественной науки периода большевизма. Не имея возможности каким-то образом «улучшить» его повествование, ограничусь рекомендацией желающим прочесть эту книгу. Тем не менее, некоторых еретиков и подвижников биологической науки, деятельность которых в той или иной степени пришлась на период «лысенковщины», я не могу здесь обойти вниманием.

Сегодня неявное, интуитивное или недостаточно аргументированное знание истолковывается как «воинствующее невежество», причисляется к феномену лженауки, и даже «агрессивной лженауки» (Иванов, 1986, 2002) и находится в «зоне особого внимания» Комиссии по борьбе с лженаукой РАН. Не избежала этой участи и теория биополя Александра Гавриловича Гурвича. В частности, К.П. Иванов в главе «Фундаментальные исследования и борьба с лженаукой» своей монографии (1986) пишет: «За все время существования биологии

Электронный архив УГЛТУ

как науки ни один биологический факт не поставил под сомнение действия законов физики и химии в живых тканях. Тем не менее, среди части ученых наблюдается иногда тенденция приписывать живой материи странные свойства, которые не поддаются обычному научному анализу. “Теория” биополя, очевидно, отвечает этой тенденции» (с. 214).

Величайшей заслугой А.Г. Гурвича является введение понятия поля в биологию. Главное значение принципа поля состоит в том, что этот принцип «объясняет согласованное поведение многочисленных компонентов развивающегося организма или структуры, а также согласованное действие отдельных частей функционирующего органа или всего организма» (Кузин, 1992а. С. 148).

С.Э. Шноль (2010) интерпретирует понятие поля, по А.Г. Гурвичу, как «совокупность градиентов сил, определяющих взаиморасположение клеток в пространстве» и далее популярно излагает суть этого общего определения на примере процесса регенерации: «Есть животные (счастливцы!), способные восстанавливать утраченные органы. … Из бесформенного скопления клеток на месте отрезанной лапы образуется пятипалая конечность с кровеносными сосудами, костным скелетом, нервами, мышцами. Похоже, что делящиеся клетки заполняют существующую в пространстве форму, как заполняет рука перчатку. Можно сказать, что в пространстве, вне первоначального скопления клеток существует «идея формы» – биологическое поле, определяющее направление в пространстве, темп и последовательность деления клеток, заполняющих эту форму. Возможно, это поле “виртуально” – оно возникает по мере продвижения во времени процесса регенерации – последовательно, этап за этапом определяя направление деления клеток» (с. 232).

Б.С. Кузин (1992а) высказывает свое удивление по поводу не столько самого факта установления принципа поля, сколько того, что оно не было сделано много раньше: «В самом деле, после открытия гравитационного, магнитного и электрического полей картина развивающегося многоклеточного образования, в котором многочисленные и первоначально однородные клетки дифференцируются и занимают строго определенное положение, казалось бы, должна была натолкнуть на мысль, что и здесь элементы целого располагаются по каким-то “силовым линиям” непрерывно меняющегося поля. Идея о принципе, координирующем перемещение элементов развивающегося органического образования, казалось бы, должна была появиться у самого первого наблюдателя такого процесса» (с. 148).

Предполагая, что факторы наследственности формы организмов должны иметь совершенно иную структуру, нежели факторы Г. Менделя, Александр Гаврилович считал, что «они должны выглядеть как математические законы распределения процессов в пространстве, … выражаться в форме векторных уравнений клеточных движений» (Белоусов и др., 1970. С. 92).

В отличие от «экзотической» биолюминесценции медуз, бактерий, светляков, видимой невооруженным глазом (Журавлев, 1974), биоэлектрическое поле (митогенетическое излучение, по А.Г. Гурвичу) представляет собой ультрафиолетовое излучение растущими тканями за счет энергии биохимических процессов в среднем спектральном диапазоне (от 1900 до 3200 Å) очень малой интенсивности (несколько тысяч фотонов/см^{2}с), присущее всему живому. В 1923 г. А.Г. Гурвич сообщил о найденном им очень слабом ультрафиолетовом излучении различных живых тканей. Уловить его физическими методами в то время было невозможно, и поэтому Александр Гаврилович предложил косвенный метод – использовать для регистрации ультрафиолетовой радиации при митогенетических реакциях более чувствительные биологические индикаторы (клетки дрожжей и корешков лука).

Поскольку, с одной стороны, клетки излучают ультрафиолетовые лучи малой интенсивности, а, с другой стороны, облучение таких клеток ультрафиолетовыми лучами от внешнего источника способствует ускорению клеточного деления, была разработана и применена на практике методика на базе простой аппаратуры, в основе которой лежит подсчет дрожжевых культур до и после облучения. Таким образом, показателем интенсивности биологического излучения является «сверхсметное» клеточное деление, полученное в облученной культуре по сравнению с контрольным образцом. Наряду с этим косвенным методом, было реализовано и прямое измерение излучения: применение счетчиков фотонов с чувствительностью порядка 100–1000 квант/разряд дало удовлетворительные результаты (Шминке, 1956).

Биологическое ультрафиолетовое излучение стимулировало митоз (от греч. mitos – нить, т. е. способ деления ядер клеток, обеспечивающий тождественное распределение

Электронный архив УГЛТУ

генетического материала между дочерними клетками и преемственность хромосом в ряду клеточных поколений) в биологических детекторах (индикаторах), в связи с чем и получило название митогенетического. Основной митогенетический эффект, по А.Г. Гурвичу, указывает на зависимость акта клеточного деления от поглощения ультрафиолетовых фотонов, дающего начало цепной реакции с большим квантовым выходом. Цепная реакция приводит к образованию радикалов, рекомбинация которых, в свою очередь, вновь является источником митогенетического излучения (Казначеев, Михайлова, 1981).

А.Г. Гурвич (1977) формулирует принцип надклеточного морфогенного поля (в том смысле, как это понятие употребляется в физике) как функции, определяющей ход развития организма. Но поскольку этот принцип «ограничен процессами эволюции», Александр Гаврилович ставит проблему на совершенно новую почву введением понятия клеточного поля как «универсального биологического принципа» и склонен «рассматривать его как основу для будущей системы общей биологии» (с. 153). При этом он оговаривал, что «в противоположность чисто индуктивному характеру нашей первоначальной концепции надклеточных полей введение представления о клеточных полях скорее всего результат дедукции» (Гурвич, 1944).

А.Г. Гурвич рассматривал биологическое поле как результат взаимодействия клеточных полей и в работе «Понятие “целого” в свете теории клеточного поля», впервые опубликованной в 1947 г., он писал: «Из того основного положения, что в любой точке системы, безразлично, будет ли она находиться внутри клетки или в межклеточном пространстве, отдельные клеточные поля слагаются по правилам векторного сложения, вытекает, что все те свойства, которые приписываются клеточным полям, взятым в отдельности, присущи и синтезированному полю. Понятие взаимодействия приобретает этим самым вполне конкретный смысл: взаимодействие клеток исчерпывается созданием синтезированного поля, принципиально совпадающего по своим свойствам с клеточными полями» (Гурвич, 1998. С. 189–190).

Еще в 1930-гг. было обнаружено, что отмирание клеток приводит к высвобождению энергии, запасенной в биологических структурах, в виде излучения в ультрафиолетовой области (Lepeshkin, 1932). Умирающие клетки, независимо от причины их гибели, испускают фотоны с более высокой интенсивностью (иногда на несколько порядков), нежели живущие (так называемое «деградационное» излучение), что объясняется необратимым разрушением хорошо упорядоченных клеточных состояний (Гурвич, 1968). Позднее было обнаружено сверхслабое спонтанное свечение биосистем в инфракрасной области электромагнитного спектра, за которое ответственны процессы, протекающие на супрамолекулярном уровне (Fraser, Fray, 1968).

Таким образом, спектральный диапазон сверхслабого излучения фотонов живыми системами очень широк – от ультрафиолетовой области до инфракрасной. В.П. Казначеев и Л.П. Михайлова (1981) предполагают, «что любой из диапазонов электромагнитного спектра сыграл какую-то роль в эволюции живой природы. …Есть основание предполагать, что электромагнитные взаимодействия представляют собой один из общих принципов информационных взаимоотношений функционирующих живых систем, отражаясь в проявлениях различных форм жизнедеятельности. …По-видимому, митогенетический эффект А.Г. Гурвича представляет собой частный случай более общей закономерности передачи биологической информации с помощью электромагнитных полей (в том числе световыми квантами)» (с. 16).

При теоретическом обосновании экспериментальных данных по митогенетическому излучению А.Г. Гурвич допускает существование высоколабильных неравновесных молекулярных ансамблей, что соответствует концепции Э.С. Бауэра (1935) об «устойчиво неравновесных состояниях». Э.С. Бауэр впервые попытался установить специфику биологических систем и сформулировал принцип «устойчивой неравновесности», тем самым внеся положение о принципе максимума эффекта внешней работы как закона исторического развития биологических систем. Биологические системы развиваются в результате увеличения эффекта внешней работы системы (воздействия организма на среду) в ответ на полученную из внешней среды единицу энергии. Для этого в отличие от неживых систем они должны обладать свойством постоянного поддержания своей структуры независимо от факторов среды, а поскольку непрерывное производство ими работы вызывает разрушение, они должны самовосстанавливаться, сохраняя неравновесное состояние по отношению

Электронный архив УГЛТУ

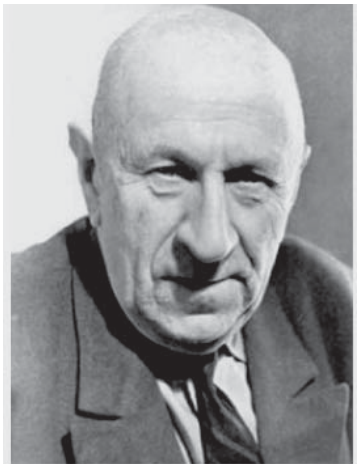
к среде обитания. Таким образом, эволюция биологических систем идет от состояния равновесия, а косных, напротив, к состоянию равновесия (Казначеев, Михайлова, 1981).

Б.С. Кузин (1992б) в письме, адресованном А.А. Гурвич дает следующую характеристику А.Г. Гурвичу – ученому и его достижениям: «У А.Г. интересы научные очень определенно преобладали над всеми остальными. Он был настолько поглощен своими исследованиями и так ждал от них дальнейших важных результатов, что не разрешал себе отвлекаться от них в сторону предметов, хотя и заманчивых, но, во-первых, более зыбких, и во-вторых – и не абсолютно для него насущных… Я думаю все же, что ценность любого познания больше всего зависит от силы интеллекта и интуиции познающего. Стремление коснуться стихии чуждой, запредельной тупицу затащит в болото, а перед человеком одаренным может открыть огромные новые перспективы» (с. 180, 181).

Наиболее определенно об А.Г. Гурвиче и его работах сказал его ученик А.А. Любищев (1998): «Я не сомневаюсь, что придет время, когда его имя получит полное признание, и я думаю, что основными причинами его отрицания в настоящее время являются следующие: первое и главное это то, что работы его требуют необходимости перестройки всей системы наших биологических представлений…» (с. 7). Ю.В. Чайковский (2008) объясняет трудности с пониманием работ А.Г. Гурвича тем, что «вся идея биополя противоречит царящей в биологии идее механического контакта, от которой физика с трудом избавилась 300 лет назад» (с. 658), и в то же время отмечает удивительную проницательность, с которой А.Г. Гурвич описал явления, которые в наши дни были открыты как диссипативные структуры И. Пригожина и как внутриклеточный ультрафиолетовый лазер Ф.-А. Поппа. После этого «на смену упрекам пришло молчание, и это вновь напоминает нам, что науку движут далеко не факты, а если затронуто мировоззрение, то – отнюдь не факты» (с. 194).

А.А. Любищев писал о сложной научной судьбе своего учителя (1998): «Много в его судьбе и деятельности загадочного и даже трагического. Он сам часто говорил, что его судьба беспрецедентна. Длительная работа в одиночку, непризнание или непонимание товарищей, затем блестящий успех с открытием митогенетических лучей, мировое признание, приглашение на ряд конгрессов для прочтения докладов, а потом опять полное или почти полное отрицание… В истории науки, и не только науки, можно привести данные, где определенные воззрения развивались, потом забывались с тем, чтобы вновь возродиться. Беспрецедентно может быть то, что в области биологии не было человека, так далеко оторвавшегося от своих современников по своим теоретическим представлениям, как это случилось с Гурвичем» (с. 7–8). И далее: «Если говорить о прецедентах, то я, пожалуй, нашел бы аналога Гурвичу в лице гениального Леонардо да Винчи» (с. 10).

Несмотря на многочисленные публикации на европейских языках результатов изучения А.Г. Гурвичем морфогенетического поля, британский физик Пол Дэвис (2009) приписывает авторство теории морфогенетического поля британскому биохимику Руперту Шелдрейку (Sheldrake, 1981): «Шелдрейк призывает воспринимать морфогенетические поля всерьез. Он рассматривает их как физическое явление совершенно нового типа. Как он считает, неким образом это поле хранит информацию о конечной форме эмбриона и затем направляет его развитие по мере роста… Шелдрейк вводит новый элемент – гипотезу морфического резонанса. Суть состоит в том, что с появлением новой формы она приобретает собственное морфогенетическое поле, которое затем способствует появлению той же формы в другом месте. То есть, как только природа “научилась” выращивать некий организм, она может направлять развитие других организмов по тому же пути при помощи “резонанса” (Дэвис, 2009. С. 193–194).

Александр Александрович Любищев (1890–1972)

Самого А.А. Любищева относят к той же категории подвижников в науке (Светлов, 1991). Начиная с 1916 г., в течение всей жизни он пишет дневники, представляющие собой ежедневный хронометраж выполненной научной работы, расписанной по часам и минутам, и это раскрывает отношение его к своей работе как к долгу, как к морально обусловленной необходимости. Время, отведенное ему, он не считал собственностью, это время предназначалось для выполнения той сверхзадачи своей жизни, которую он поставил перед

Электронный архив УГЛТУ

собой в 1918 г. – найти законы, управляющие биологическим разнообразием, разработать принципы теоретической биологии, создать естественную систему организмов: «Для установления такой системы необходимо отыскать что-то аналогичное атомным весам… Математические трудности этой работы, по-видимому, чрезвычайно значительны… К выполнению этой главной задачи мне придется приступить не раньше, чем через пять лет, когда удастся солиднее заложить математический фундамент… Я задался целью со временем написать математическую биологию, в которой были бы соединены все попытки приложения математики к биологии» (цит. по: Гранин, 1980. С. 27). Позднее, в 1944 г. он напишет своему другу Е.С. Смирнову, что считает основной задачей своей жизни «подвинуть систематику в направлении от искусства к науке» (цит. по: Мейен, 1982. С. 38).

А.А. Любищевым оставлено гигантское рукописное наследие за период с 1908 по 1972 гг. Объем архива – более 2000 печатных листов, из них научные труды – 1200 листов. Работая вдали от столицы, он мало заботился об издании своих трудов: объем опубликованных 90 работ (88 печатных листов) составляет лишь около 5% архива. По свидетельству Д.А. Гранина (1980), одни его идеи нынче из еретических перешли в разряд спорных, другие из спорных – в несомненные, но «еретичность была только признаком, за ней угадывалось большее – система миропонимания, нечто непривычное, контуры уходящего куда-то ввысь грандиозного сооружения» (с. 13).

По мнению В.А. Дмитриева (1982), в отношении ряда научных позиций Александр Александрович обогнал свое время, по крайней мере, на пятьдесят лет: это касается применения математических методов в биологии, вклада в системологию, экологию насекомых и т. д. Один из современных биологов-эволюционистов Ю.В. Чайковский (2008) констатирует: «Идеи Любищева стали за 35 лет после его смерти известны у нас всем, кто хотел их знать, и сыграли огромную роль в повышении общей культуры наших эволюционистов – даже тех, кто с ним не соглашался» и считает их культурным наследием (с. 202).

За «круглым столом», состоявшимся на кафедре философии Института философии и права УрО РАН в декабре 2008 г., А.А. Любищеву была дана следующая характеристика: «Это одно из тех имен в научном мире, которые интересны и притягательны, но не в силу своей широкой известности, а скорее, наоборот – они остались в истории науки “вопреки”. Вопреки тому, что этот ученый-одиночка не оставил после себя учеников, школы, которая не позволила бы исчезнуть его имени. Вопреки тому, что при жизни его практически не публиковали. Вопреки тому, что его работы были явно не в формате советской науки… Вопреки тому, что фундаментальные свои труды – “Теоретическая систематика и общая натурфилософия”, “Линии Демокрита и Платона в истории культуры” – ученый не закончил» (Оболкина, 2009. С. 11).

В одной из статей А.А. Любищев пишет: «В прошлом многие выдающиеся открытия сначала считали за бред сумасшедшего. Но было бы грубейшей логической ошибкой сделать заключение, что всякий бред сумасшедшего есть выдающееся открытие» (Любищев, 1991а. С. 169). Несмотря на дефицит времени в реализации поставленной сверхзадачи, Александр Александрович счел своим долгом как ученого и гражданина вступить в последовательную борьбу с «бредом лысенковщины», с этим «аракчеевским режимом в биологии» (рис. 309). В результате в 1937 г. ученый совет ВИЗРа признал научные взгляды А.А. Любищева ошибочными и единогласно проголосовал за ходатайство перед ВАК о лишении его степени доктора наук.

Рис. 309. Реализация «теории» Т. Лысенко в животноводстве.
Худ. А. Гангалюка

Реакцию «еретика» Д.А. Гранин (1980) комментирует следующими словами: «Но это не смутило Любищева; он полагал, что в науке голосование ничего не решает; наука – не парламент, и большинство

Электронный архив УГЛТУ

оказывается чаще всего неправым» (с. 68). Еще раньше позиция А.А. Любищева была предвосхищена русским философом-изгнанником Н.А. Бердяевым: «Почти чудовищно, как люди могли дойти до такого состояния сознания, что в мнении и воле большинства увидели источник и критерий правды и истины!» (Цит. по: Золотая энциклопедия…, 2007).

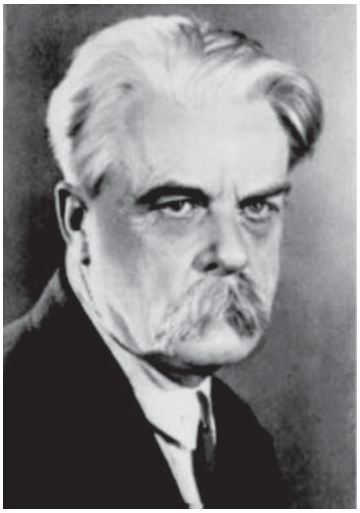
Сегодня наша академическая наука имеет прямо противоположную установку: открытая закономерность признается научной только после одобрения ее большинством ученого мира. Н.А. Бердяев и А.А. Любищев как бы перекликаются со своим коллегой-еретиком В.И. Вернадским (1922) по вопросу отношения к «ортодоксальным представителям научной мысли».

После увольнения в 1937 г. А.А. Любищев чуть было не был арестован как вредитель. По мнению Ю.В. Чайковского (2008), спасло его только то, что его начальник и главный «гонитель» сам был арестован, так что Любищев стал выглядеть жертвой «врага народа», а по версии К.В. Маклакова (цит. по: Оболкина, 2009) – то, что вокруг него не было группы единомышленников, которую можно было бы представить как организованную оппозицию режиму.

Наших отечественных биологов А.Г. Гурвича и А.А. Любищева сегодня не знают за рубежом, несмотря на то, что они публиковались там довольно активно. А.Г. Гурвич, в частности, публиковался как на немецком (Gurwitsch, 1904; 1932; Gurwitsch A., Gurwitsch L., 1932, 1959), так и на французском (Gurwitsch, 1947; Gurwitsch A.G., Gurwitsch L., 1934) языках, а А.А. Любищевым опубликовано несколько работ на английском языке. Видимо, как уже упоминался Ю.В. Чайковский (2008), и в этом случае «дело вовсе не в пресловутом языковом барьере … Дело в различии культур» (с. 203).

А.А. Любищев был не единственным разоблачителем лысенковщины. Активно выступали против нее, оказались в тюрьмах и погибли выдающиеся генетики Н.И. Вавилов, Г.А. Левитский, Г.Д. Карпенченко и др. Об абсолютном неприятии Н.В. Тимофеевым-Ресовским околонаучных спекуляций лысенковщины свидетельствует Е.М. Фильрозе (2000): «Имена Т.Д. Лысенко, О.Б. Лепешинской, попытки пропаганды их “научных” достижений вызывали у него приступ ярости» (с. 60).

Прошел также свой «путь на Голгофу» один из выдающихся биологов первой половины XX века Н.К. Кольцов. Ему принадлежит главная идея XX века в биологии – идея матричного размножения биологических макромолекул. Когда Э. Шредингер в своей известной книге упомянул матричную концепцию как «общепринятую у биологов», Дж.Б. Холден в своей статье в «Nature» поправил его, указав, что эта «концепция не общепринята в биологии, а принадлежит великому российскому биологу Кольцову» (цит. по: Шноль, 2010).

Николай Константинович Кольцов (1872–1940)

Главным делом жизни Н.К. Кольцов считал создание и работу Института экспериментальной биологии. «Здесь, на посту директора этого Института, он и сражался за сохранение российской науки, – пишет С.Э. Шноль (2010), – здесь, на этом посту он и погиб. И слова “на посту” подчеркиваю я как точное отражение воинской доблести… Ни в одном своем поступке Н.К. не сдался, ни в одном слове не уступил в этой борьбе. Его преследовали власти и травили мракобесы. Он не сдался. Такая позиция является, возможно, рациональной в беспросветной ситуации. … Николая Константиновича не арестовали. Он умер 2 декабря 1940 г. от инфаркта» (с. 164).

Еще более трагической была судьба Николая Ивановича Вавилова – генетика, растениевода, географа, создателя современных научных основ селекции, учения о мировых центрах происхождения культурных растений, их географическом распространении. Его называют энциклопедистом XX века. Генетика, ботаника, со многими ее разветвлениями, агрономия, теория селекции, география растений – это далеко не полный круг его научных исканий. Вавилову принадлежит несколько фундаментальных открытий в биологии и целый ряд замечательных идей, которые до сих пор продолжают разрабатываться современными учеными. Кроме того, он первым применил на практике совершенно новый, глобальный подход к изучению растительного мира как единого целого в масштабах всей планеты (рис. 310). Проложенный ученым

Электронный архив УГЛТУ

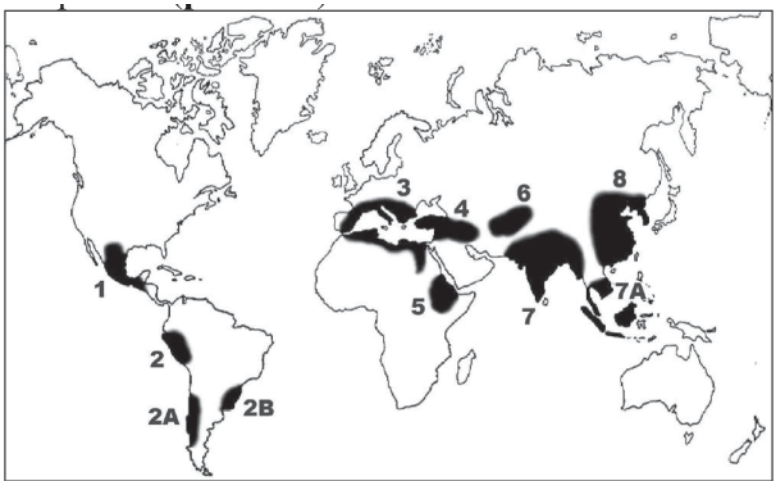

Рис. 310. Центры происхождения культурных растений:
1. Центральноамериканский,
2. Южноамериканский,
3. Средиземноморский,
4. Переднеазиатский, 5. Абиссинский,
6. Среднеазиатский, 7. Индостанский,
7А. Юговосточноазиатский,
8. Восточноазиатский (Harlan, 1995)

путь стал той магистралью, по которой развивается современная биология. В 1920 г. Н.И. Вавилов выступает на Всероссийском съезде по селекции и семеноводству с докладом «Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости». В 1920–1930-е гг. Н.И. Вавилов приобретает мировую известность и выступает с докладами на международных генетических конгрессах (рис. 311).

Николай Иванович был одним из первых организаторов и руководителей биологической и сельскохозяйственной науки в СССР. «Великим сеятелем» назвал его писатель-публицист Г. Голубев. В 1926–1927 гг. он совершил экспедицию по странам Средиземноморья. Исследовательские работы им были проведены в Алжире, Тунисе, Марокко, Ливане, Сирии, Палестине, Трансиордании, Греции, Италии, Сицилии, Сардинии, Крите, Кипре, южной части Франции, Испании, Португалии, затем во Французском Сомали, Абиссинии и Эритрее. На обратном пути Н.И. Вавилов ознакомился с земледелием в горных районах Вюртемберга (Германия). Караванные и пешие маршруты в этой экспедиции составили около 2 тыс. км. Семенной материал, собранный Н.И. Вавиловым, исчислялся тысячами образцов (Витковский, Чувашина, 1987).

На первых порах Николай Иванович поддерживал Лысенко, но уже с 1936 г., когда Лысенко возглавил деятельность по разгрому советской генетики, начав с заявления об отрицании законов Менделя и возможности их практического использования в селекционной работе, Н.И. Вавилов публично выступил против «лысенковщины». В 1940 г. он писал в письме наркому земледелия: «Высокое административное положение Т.Д. Лысенко, его нетерпимость, малая культурность приводят к своеобразному внедрению его, для подавляющего большинства знающих эту область, весьма сомнительных идей, близких к уже изжитым наукой (ламаркизм). Пользуясь своим положением, т. Лысенко фактически начал расправу со своими идейными противниками» (Сойфер, 2002).

Рис. 311. Н.И. Вавилов, Т.Г. Морган и Н.В. Тимофеев-Ресовский на Международном генетическом конгрессе в Итаке, США. 1932 г.
Фото из архива Российской академии наук

Николай Иванович Вавилов (1887–1943).
Фото из архивов ГУЛАГ

Электронный архив УГЛТУ

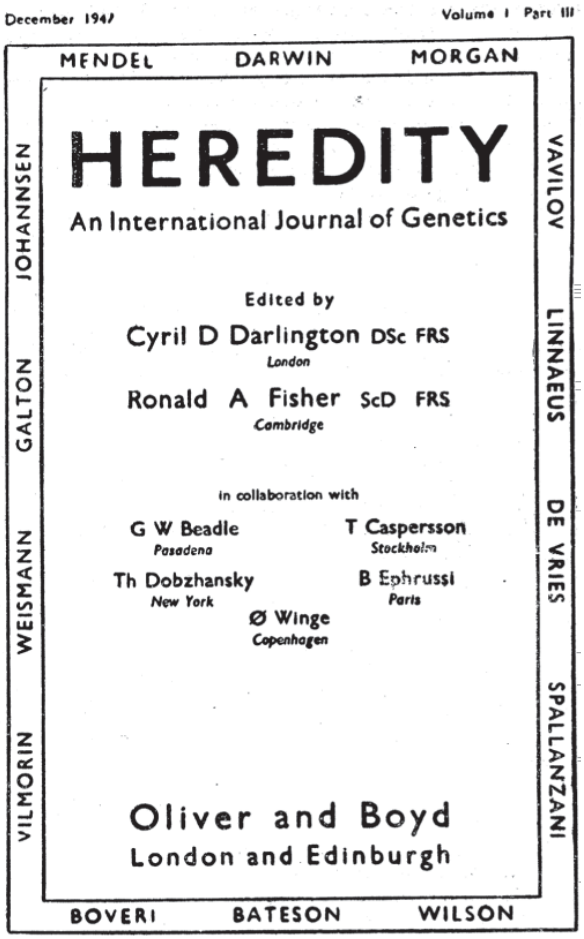

Рис. 312. Титульный лист «Международного журнала генетики» за 1947 г. с именем Н.И. Вавилова в ряду великих генетиков мира (Резник, 1968)

В советской прессе была организована кампания политических обвинений Вавилова с использованием прямой фальсификации реальных событий в сельскохозяйственной науке. В 1940 г. Н.И. Вавилову было поручено Наркомземом возглавить научную комплексную экспедицию по западным областям Белоруссии и Украины, а 6 августа, находясь в Черновцах, он был арестован. В постановлении на арест было сказано, что, «продвигая заведомо враждебные теории, Вавилов ведёт борьбу против теорий и работ Лысенко, Цицина и Мичурина, имеющих решающее значение для сельского хозяйства СССР». Изощренными пытками, истязаниями при допросах Николая Ивановича доводили до состояния невменяемости. 26 января 1943 г. он умер в саратовской тюрьме.

Сегодня вклад Н.И. Вавилова в биологическую науку расценивают наряду с вкладом Ч. Дарвина, Г. Менделя, К. Линнея, А. Декандоля. И не только в России. На титульном листе «Международного журнала генетики» (рис. 312) из номера в номер воспроизводятся имена крупнейших биологов мира – творцов теории наследственности, среди которых единственное русское имя – VAVILOV.

Но далеко не все противостояли лысенковщине столь же последовательно, как А.А. Любищев, Н.К. Кольцов, Н.И. Вавилов. Биолог Юдифь Львовна Цельникер полагает (устное сообщение), что в те времена выявились позиции, по крайней мере, четырех групп ученых. Первая из них представлена искренними сторонниками Лысенко, людьми невежественными и просто глупыми. Вторую группу представляло подавляющее большинство ученых, которые понимали антинаучность лысенковщины, но были вынуждены как «ученые-коммунисты» поддерживать «линию ЦК партии», а по сути – лидера страны Сталина, и шельмовать всех генетиков как приверженцев «менделизма-морганизма». Характерно в этом отношении поведение академика П.М. Жуковского на августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. (см. «О положении в биологической науке», 1948): оценив заслуги Менделя в своем первом выступлении, он, поняв, чем ему это грозит, через два дня на заключительном заседании выступил с покаянным заявлением. Это была мимикрия, особенно расцветшая, как свидетельствует Ю.Л. Цельникер, после сессии: восхваление лысенковщины стало паролем, открывающим возможность публикаций в печати. Как утверждает американский исследователь советской экономики и бюрократии профессор Пол Грегори (2008), «стратегия людей того времени заключалась в том, чтобы не выделяться и не рисковать» (с. 57).

Третья группа ученых использовала «партизанские методы борьбы». Это были идейные противники лысенковщины, но, не рискуя открыто выступать против «генеральной линии», они лавировали. Эта довольно многочисленная категория ученых под предлогом сохранения своей научной школы предпочитала молчаливо взирать «на несусветный разбой в науке» (Цельникер, 2008. С. 116). К этой группе Ю.Л. Цельникер относит академика В.Н. Сукачева, который публично не высказывал своего несогласия с «новыми идеями», пока Лысенко «был в силе». Это давало ему возможность, как директору Института леса АН СССР, принимать на работу многих уволенных «морганистов-вейсманистов». Кроме того, «Ботанический журнал», где В.Н. Сукачев был главным редактором, оставался островком настоящей науки и не печатал статей лысенковцев. В ходу тогда был лозунг: «Кто не с нами, тот против нас», и,

Электронный архив УГЛТУ

по устному свидетельству Ю.Л. Цельникер, подвергался травле и В.Н. Сукачев. Лишь когда положение Т. Лысенко в науке пошатнулось, Владимир Николаевич стал открыто выступать в печати против его рекомендаций.

Более импонирующей и этически выдержанной выглядит позиция А.Г. Гурвича. Ее засвидетельствовал А.А. Любищев (1998) по поводу своей статьи «О монополии Лысенко в биологии», опубликованной в 1953 г. И вот реакция на эту статью А.Г. Гурвича: «Так как положение Лысенко в то время уже поколебалось, то Александр Гаврилович считал, что выступление против него является как бы запоздалым. Мне даже показался в его словах некоторый упрек, что я пытаюсь лягать поверженного льва» (с. 44).

Как свидетельствует Ю.В. Чайковский (2008), Лысенко «безраздельно правил всего 4 года и 4 месяца. В декабре 1952 г. по указанию Сталина против Лысенко выступили редактируемые В.Н. Сукачевым «Ботанический журнал» и «Бюллетень МОИП». Лысенко спасла лишь смерть Сталина в 1953 г., и хотя после этого Лысенко еще 10 лет задавал тон в биологии, «генетика стала оживать».

Е.Н. Федоров (2008) считает конформизм ученых следствием лысенковщины: «Лысенковщина и гонения на науку привели к снижению нравственных критериев в среде ученых, где стало немало конформистов, приспособленцев, что раньше бывало крайне редко. Позднее по указке властей в Академию стали избирать не только за научные заслуги, но и по занимаемой должности, что и далее снижало доверие науки» (с. 83). И по сей день РАН представляет собой, по сути, «клуб директоров», т. е. не самих ученых, а «организаторов» науки.

В.В. Познер (2012) утверждает: «Не только Ленин, не только Сталин, не только большевики, но все, весь народ, поддерживавший их, совершал эти страшные преступления. Мы все виноваты!». И далее приводит свидетельство Мартина Нимёллера, главного пастора Гамбурга при Гитлере: «Сначала они пришли за коммунистами, и я промолчал, потому что я не коммунист. Потом они пришли за социал-демократами, и я промолчал, потому что я не социал-демократ. Потом они пришли за профсоюзниками, и я промолчал, потому что я не член профсоюза. Потом они пришли за евреями, и я не протестовал, потому что я не еврей. И когда они пришли за мной, больше некому было протестовать».

И Владимир Познер спрашивает: «До каких пор можно делать вид, будто тебя не касается то, что они приходят за коммунистами, за евреями, за католиками? До каких пор можно закрывать глаза на то, что людей сажают, убирают в психиатрические больницы, превращают их там в инвалидов за то лишь, что они инакомыслящие?». И отвечает: «Это возможно до тех пор, пока страх того, что может произойти с тобой, будет сильнее твоей совести».

И еще: «Что будет с теми, за которых ты в ответе, с теми, кого ты любишь, с теми, кто неминуемо пострадает за то, что ты решил высказаться?». А далее цитирует Евгения Евтушенко:

«Ученый, сверстник Галилея,
Был Галилея не глупее:
Он знал, что вертится Земля,
Но у него была семья…» (с. 325).

Поэтому многие невинные люди в сталинских застенках признавались во всех предъявляемых им мыслимых и не мыслимых грехах именно из-за боязни за своих близких.

Наконец, четвертая группа талантливых ученых, представленная, как считает Ю.Л. Цельникер, буквально единицами, открыто шла «на амбразуры», не имея шансов на успех, сознавая, что тем самым закрывает себе путь в науку, и репрессии, как правило, следовали неотвратимо. Характерный пример – только что упомянутая судьба Н.К. Кольцова.

В 1947 г. на правах рукописи вышла книга известного украинского ботаника, академика Н.Г. Холодного «Мысли натуралиста о природе и человеке», где автор делился своими соображениями о разумном взаимодействии с природой, цитировал идеи В.И. Вернадского о ноосфере. Тираж книги был изъят, и на заседании Президиума АН УССР в ноябре 1947 г. принято постановление: «Признать, что книга действительного члена АН УССР Н.Г. Холодного «Мысли натуралиста о природе и человеке» есть реакционная и антисоветская и засудить ее как выступление ученого, враждебное советскому народу» (Архив АН Украины. Ф. 16, оп. 1, д. 85, л. 1; цит. по: Тьма сгущается (http//www.ecoethics.ru/b61/24.html)). После

Электронный архив УГЛТУ

отказа «признать в печати свои ошибки и покаяться» Н.Г. Холодному пришлось покинуть Институт ботаники АН УССР.

К этой категории ученых нужно отнести и известного физиолога, профессора Д.А. Сабинина, в начале 1940-х гг. сформулировавшего ряд положений о роли нуклеиновых кислот как матриц для синтеза белков и как «вещества наследственности» и работавшего в направлении, которое позднее завершилось открытием Дж. Уотсоном и Ф. Криком кода ДНК. Дмитрий Анатольевич не упускал ни малейшей возможности для критики лысенковщины, «редкий день не выступал перед слушателями с сокрушительными разоблачениями антинаучной отсебятины академика Лысенко и его последователей» (Цельникер, 2008. С. 116) и в результате был объявлен «персоной нон грата» в науке. Он был изгнан из МГУ, а статус «белой вороны» и вся обстановка в Геленджикской биологической станции Института океанологии, куда он был принят по ходатайству И.Д. Папанина, не позволяла Д.А. Сабинину полноценно работать, что привело его к нервному расстройству и затем в 1951 г. – к самоубийству.

Николай Григорьевич Холодный (1882–1953)

Дмитрий Анатольевич Сабинин (1889–1951)

Ю.Л. Цельникер завершает главу своих «Воспоминаний» (2008), посвященную судьбе профессора Д.А. Сабинина, следующими словами: «Кто более прав – Сабинин или Сукачев? Что принесло больше пользы науке? Не берусь судить, думаю только, что способы борьбы со злом человек избирает согласно особенностям своего характера. Такой человек, как Сабинин, открытый и эмоциональный, иначе действовать не мог» (с. 117). Проблема роли и статуса «героев» и «конформистов» в науке, по-видимому, не имеет однозначного толкования.

С.Э. Шноль, посвятивший этой теме свою книгу (2001, 2010), определяет ее предмет как «выбор линии поведения» в сложных жизненных ситуациях, когда от этого выбора зависит судьба самого человека, его близких, дела его жизни, страны… «Сделанный по высоким критериям выбор может стоить жизни. Такой выбор называется героическим. Мы знаем множество примеров героизма. Героизм – высшая форма альтруизма. Необходимость героизма означает кризисную ситуацию…» (Шноль, 2010. С. 91–92). Многие из «маяков человеческой мудрости» за свои идеи, за истину и науку шли на костер в буквальном смысле.

Но можно процитировать С. Аверинцева (1990): «Где, когда на грешной земле люди мысли исполняли это свое назначение сполна, до конца, с безусловной чистотой? Да, действительность не может совпасть со своим идеальным пределом, но регулируется она ориентацией на него или извращается. Поэтому важно, чтобы ориентация была выбрана без погрешности» (с. 1). В какой степени правомерна аналогия между понятиями долга у солдата, присягнувшего защите Отечества, и у ученого, присягнувшего поиску истины? И в какой степени применимо к обоим понятие предательства? Вопрос остается открытым, и каждый решает его в соответствии со своим мироощущением и миропониманием.

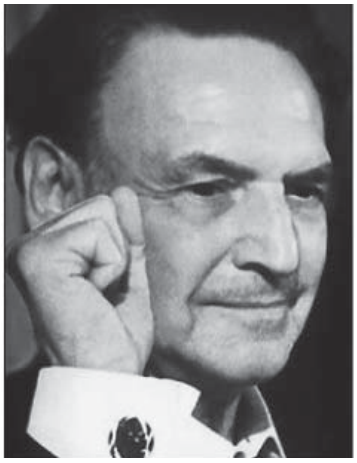
3.5.6. «Красный барон» – авиаконструктор Р.Л. Бартини

Современник и во многом единомышленник Н.А. Козырева, итальянский барон Роберто Орос ди Бартини родился в Италии в 1897 г., в 1922 г. окончил Миланский политехнический институт и получил диплом авиационного инженера, в 1921 г. стал членом Итальянской компартии, которой передал все отцовское наследство. После фашистского покушения на Р. Бартини он, чудом выживший, в 1923 г. оказался в Советском Союзе и стал Робертом Людвиговичем Бартини.

И.Э. Чутко (2003) выдвигает четыре версии его появления в России, но «так или иначе, в России он стал засекреченным главным авиаконструктором; генеральных конструкторов тогда еще не придумали» (с. 176). В 1928 г. Р.Л. Бартини возглавил в Севастополе экспериментальную группу по проектированию гидросамолетов, в возрасте 31 года получил

Электронный архив УГЛТУ

звание комбрига (аналог современного звания генерал-майора), к 1933 г. сконструировал истребитель «Сталь-6» (рис. 313), установивший мировой рекорд скорости – 420 км/ч, тогда как скорости других отечественных истребителей не превышали 300 км/ ч.

Комбриг
Роберт Людвигович Бартини
(1897–1974)

Вскоре он разработал конструкцию истребителя «Сталь-8», рассчитанного на еще большую скорость – 630 км/ч, которая не была превышена даже лучшими истребителями Отечественной войны в 1942–1945-е гг. Ла-5, Як-3 и МИГ-3 (Шавров, 1978). В 1935 г. Р. Бартини предлагает 12-местный пассажирский самолет «Сталь-7», на котором впоследствии также был установлен международный рекорд скорости. Его дальний бомбардировщик ДБ-240 (Ер-2) – единственный самолет, бомбивший в 1941 г. Берлин, летая без промежуточных «аэродромов подскока» от самой Москвы (Чутко, 1978, 2003).

В 1938 г. Р.Л. Бартини был репрессирован по обвинению в связях с «врагом народа» маршалом Тухачевским и в шпионаже в пользу Муссолини. В то время, когда в Кремле шел торжественный прием по случаю успешного завершения испытаний самолета «Сталь-7» и установления на нем нового мирового рекорда, его создателя истязали в подвалах Лубянки. И.Э. Чутко (1989а. С. 86) приводит эпизод, когда на упомянутом приеме Сталин спросил у Берии, жив ли главный конструктор? И получив неопределенный ответ, приказал: «Найти, заставить работать!». Подлечив конструктора, его отправили в «шарашку». Комментарий С. и О. Бузиновских (2003): «Чтобы сталинские соколы летали “дальше всех, выше всех, быстрее всех”, три сотни лучших конструкторов однажды собрали в такое место, где ничто человеческое им не мешало – в тюрьму. Так появились несколько отличных самолетов Туполева, Петлякова, Томашевича, Бартини».

В последнем издании книги «Красные самолеты» И.Э. Чутко (1989а) описывает случай, когда пытались заставить Р.Л. Бартини работать над машиной «103» А.Н. Туполева – будущим пикирующим бомбардировщиком ТУ-2. А.Н. Туполев сказал ему: «Роберт, давай сделаем им “сто третью” – и нас освободят», на что был ответ: «Нет, у меня есть своя, пусть дают под нее КБ!». «И не работал, – пишет И.Э. Чутко, – пока ему не дали КБ. Но в итоге туполевцев освободили, а Бартини отсидел все десять лет, день в день, до 1948 г., да еще с поражением в правах на пять лет, до самого 1953-го, года смерти Сталина» (с. 87).

Причиной отказа Р.Л. Бартини работать с А.Н. Туполевым Н.В. Якубович (2006) считает их инцидент в связи с ошибками в расчетах туполевского самолета: «В своем выступлении Бартини на основании глубоких расчетов показал на графиках и предупредил, что самолет Туполева при заложенных численных значениях проектных параметров не может развить скорость полета, заданную тактико-техническими требованиями. На что взвинченный Туполев вспылил… При этой скорости следовало учитывать сжимаемость воздуха, чем, очевидно, пренебрегли “туполевцы”» (с. 61).

Рис. 313. Истребитель Р.Л. Бартини «Сталь-6», мировой рекордсмен скорости. 1933 г. (Якубович, 2006)

Электронный архив УГЛТУ

Р.Л. Бартини, как и его коллега, воронежский авиаконструктор А.С. Москалев (1904–1982), всегда «смотрел не туда, куда все смотрели». В 1937–1938 гг. впервые в мире была испытана в воздухе «Сигма»–«Стрела» А.С. Москалева – треугольное «летающее крыло», или «дельта-крыло» очень большой стреловидности, о которой тогдашние авиаспециалисты говорили, что «лететь ей не на чем – крылья у нее слишком малы и коротки; фактически их нет» (рис. 314). Перспективный по конструкции самолет был рассчитан на околозвуковую скорость – 1000 км/ч, но на поршневом двигателе она была недостижимой. Разработку засекретили, отчет о летных испытаниях уничтожили, а «Стрелу» по указанию «сверху» сожгли (Чутко, 1989б).

Александр Сергеевич Москалев. Воронеж, 1930-е гг.

Примерно в одно время с «Сигмой» и «Стрелой» А.С. Москалева был создан под руководством П.И. Гроховского легкий самолет «Кукарача» (Г-39) – «бесхвостка» с углом стреловидности по передней кромке 35°, которую испытывал В. Чкалов. Комдив П.И. Гроховский, хотя «не владел языком теории, но в каждом деле интуитивно видел то, что не всегда удается разглядеть за формулами» (Чутко, 1989в). Более известный как основоположник воздушно-десантной техники и технологии, он был в 1942 г. арестован и позднее посмертно реабилитирован.

Комдив Павел Игнатьевич Гроховский (1899–1946)

В ходе войны в специальном ОКБ под руководством Р.Л. Бартини был сконструирован зенитный истребитель-перехватчик «114Р» также с крылом стреловидностью 33° по передней кромке, но на реактивной тяге, с потолком 24 км и скоростью М-2, которую американцы развили лишь 1953 г. Причем, оптимальная форма крыла была конструктором получена не на продувках в трубе, а «на кончике пера» – так называемое «крыло Бартини». Им впервые была предложена концепция «газодинамического единства планера и силовой установки». К осени 1946 г. был готов первый в мире широкофюзеляжный самолет Т-117, позволявший перевозить танки и грузовики (Якубович, 2006). В том же году конструктор вышел на свободу.

В 1958 г. он разрабатывает сверхзвуковые стратегические бомбардировщики А-55 и А-57 (рис. 315) с корпусом, представляющим единую несущую поверхность, в которой крыло и фюзеляж можно было разделить лишь условно («крыло Бартини»). У самолетов было много противников и скептиков, но, по И.Э. Чутко (1989б), лишь С.П. Королев «увидел и услышал, что дальний тяжелый сверхзвуковой самолет Р.Л. Бартини – реален». А-57 нес на себе

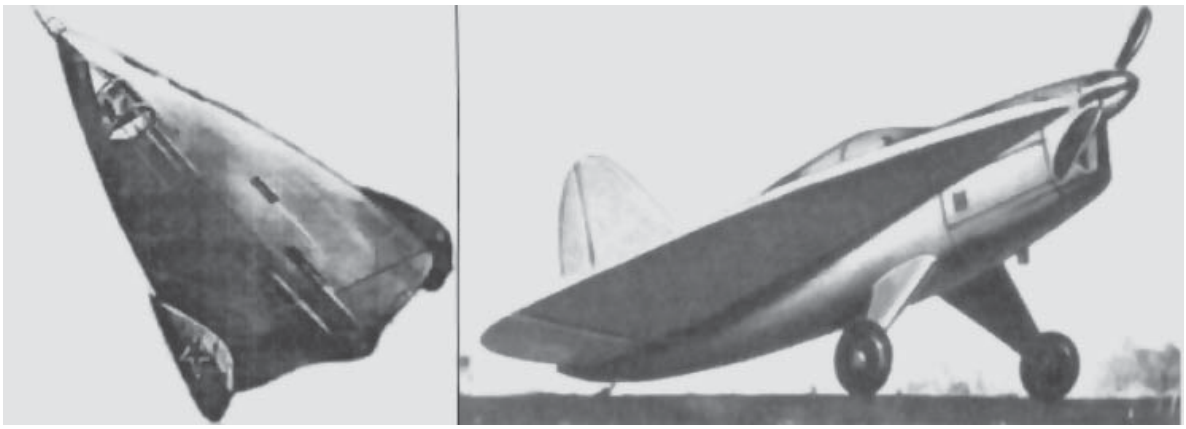

Рис. 314. «Сигма», 1933 г. (а) и «Стрела», 1937 г., (б) конструкции А.С. Москалева (Чутко, 1989б)

Электронный архив УГЛТУ

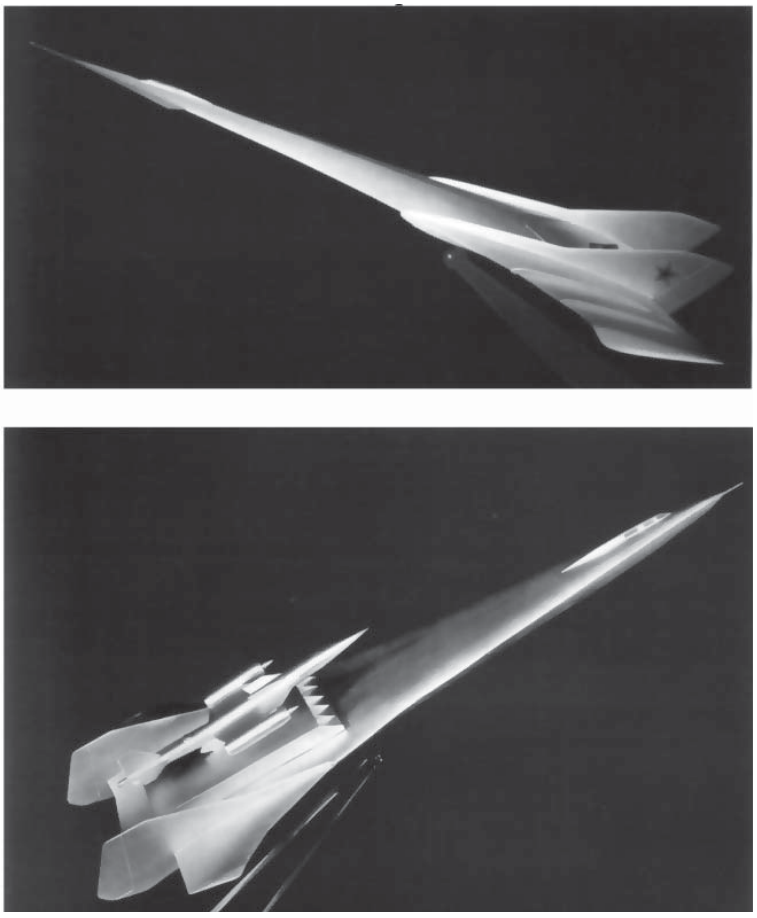

Рис. 315. Стратегические сверхзвуковые бомбардировщики Р.Л. Бартини, 1958 г.: А-55 (вверху) и А-57 с самолетом-снарядом РСС (внизу) (Якубович, 2006)

самолет-снаряд РСС и «позволял поражать любую точку земного шара из любой точки нашей страны» (Якубович, 2006. С. 82). По конструкции это был прототип «Конкорда» и Ту-144, однако опытные образцы А-55 и А-57 не были завершены.

С выходом на боевое патрулирование в начале 1960-х гг. американских атомных подводных лодок, вооруженных баллистическими ракетами «Поларис», СССР оказался практически беззащитным. Такие субмарины могли в подводном положении подойти к советскому побережью и нанести удар колоссальной разрушительной силы. Появление этой опасности потребовало немедленного и эффективного ответа. В развитии отечественного ВМФ возникло «большое противолодочное направление» (http://www.liveinternet.ru/users/gmelnikov/post209256454/), в которое включился и Р.Л. Бартини.

Изучая проблему повышения мореходности гидросамолетов, Р.Л. Бартини предложил пойти нетрадиционным путем, и осуществлять взлет-посадку на водную поверхность вертикально. Выбранная им катамаранная схема гарантировала устойчивость на плаву даже при волнении 4–5 баллов, что позволяло использовать такую машину в открытом океане. В рамках этой концепции и была разработана МВА-62 (рис. 316). Амфибия представляла собой «бесхвостку» с подъемными двигателями, расположенными в центроплане, и маршевым двигателем, установленным в задней части центроплана на пилоне. Для обеспечения плавучести на концах центроплана имелись убираемые в полете поплавки. Управление на больших скоростях полета осуществлялось при помощи аэродинамических рулей, на малых – при помощи струйных.

Аэродинамическая компоновка, подъемные двигатели, газоструйная система управления, взлетно-посадочные устройства с двумя надувными поплавками и многие другие элементы конструкции выглядели слишком революционно для своего времени. Это заставляло сомневаться в возможности практической реализации проекта. Однако и перспективы выглядели очень заманчиво: взлет-посадка не только на воду, но и на сушу практически в любом месте; очень высокая мореходность; расширение боевых возможностей за счет широкого рассредоточения и

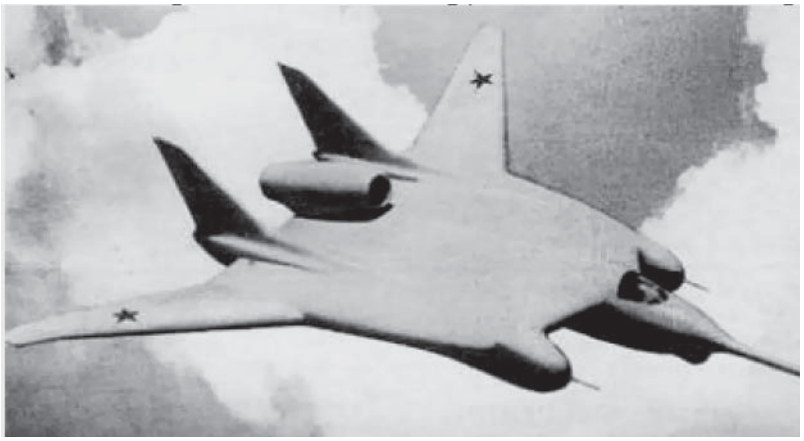

Рис. 316. Амфибия-«бесхвостка» вертикального взлета-посадки МВА-62 (http://www.liveinternet.ru/users/gmelnikov/post209256454/)

Электронный архив УГЛТУ

маневрирования, а также ведения действий из положения дежурства на плаву; размещение на борту опускаемой гидроакустической станции (http://www.liveinternet.ru/users/gmelnikov/post209256454/).

К началу 1970-х Р. Бартини, используя идею конструкции МВА-62, создает противолодочный самолет – вертикально взлетающую амфибию ВВА-14, на которой с 1972 по 1975 гг. было совершено 107 полетов с налетом свыше 100 часов (рис. 317). С. и О. Бузиновские (2003) пишут, что когда в Арктике гибла наша атомная подлодка, гидроавиация Северного флота из-за шторма не сделала ни одного вылета, и только одна машина в мире могла бы сесть на такую волну – ВВА-14. Совместно с подводными танкерами эти машины должны были прикрывать военно-морские базы, дежурить в зонах патрулирования советских атомных ракетоносцев и на путях натовских конвоев. Формирование воздушной подушки под самолетом превращало ВВА-14 в экранолет, однако машина не была запущена в серию.

На базе ВВА-14 Роберт Бартини сконструировал экранолет – самолет на воздушной подушке 14М1П (рис. 318), однако испытания его проводили уже после смерти конструктора, в 1976 г. (http://www.liveinternet.ru/users/gmelnikov/post209256454/). В СССР производство экранопланов (рис. 319) прекратилось в начале 1990-х годов. С 2015 г. в России планируется начать выпуск экранопланов нового поколения водоизмещением до 2–3 тыс. тонн (http://www.cataloxy.ru/nitem/142427.htm).

По свидетельству многих авиаконструкторов, самолеты Р.Л. Бартини «на десятки лет опережали мировой уровень авиационной техники» (Флоров, 2009. С. 202). Им спроектировано более 60 самолетов, но построено лишь четыре, а в серию был запущен лишь один Ер-2. Остались невостребованными монорельсовый поезд на магнитной подушке (рис. 320), десантный экранолет колоссальной грузоподъемности, летающий авианосец, орбитальный космоплан. Есть сведения, что Р.Л. Бартини предлагал «снизить лобовое сопротивление самолетов и подлодок при помощи сверхвысокочастотного излучения», и в «шарашке» эта идея была им проверена (О. и С. Бузиновские, 2003).

Возможно, именно потому, что он слишком опережал свое время, уровень тогдашней техники не всегда позволял реализовывать его проекты. «Роберт Людвигович, – пишет Н.В. Якубович (2006), – работал на будущее, искал нестандартные, наиболее выгодные решения, но, к сожалению, по этой причине не находил сторонников среди «приземленных» чиновников» (с. 65). Кроме того, есть много свидетельств того, что некоторые перспективные проекты были закрыты по личному указанию Сталина (Чутко, 1978, 2003), по-видимому, не доверявшего конструктору.

Вот комментарий О. и С. Бузиновских (2003) по поводу разгула репрессий тех лет: «В массовых репрессиях конца тридцатых годов трудно усмотреть какую-нибудь логику. Никто не чувствовал себя в безопасности, ареста боялись даже самые преданные функционеры и работники карательных органов. “Фюрер” американских фашистов Анастасий Вонсяцкий писал в те дни: “Сталин уничтожил больше коммунистов, чем Гитлер, Муссолини и Чан Кай-ши вместе взятые”. Если хватали всех подряд – историку вообще делать нечего. Психопатологический феномен».

Чем объяснить историю со скоростным, «бесхвостным» треугольным самолетом большой стреловидности «К-15», созданным в 1933–1936 гг. конструктором К.А. Калининым? Его модели были одобрены соответствующими комиссиями, тем не менее, конструктор в 1938 г. обвинен в подрыве советского самолетостроения и расстрелян, а чертежи и готовые машины уничтожены **(**Чутко, 1989б; Паль, 2008).

Р.Л. Бартини имел высшие государственные награды. Газета «Известия» от 8 августа 1967 года сообщает: «В Кремле 8 августа группе товарищей были вручены ордена и медали Советского Союза… Орден Ленина за заслуги перед советским государством вручены Маршалу Советского Союза В.Д. Соколовскому, министру судостроительной промышленности Б.Е. Бутоме, министру радиопромышленности В.Д. Калмыкову, генералу армии П.И. Батову, тов. Р.Л. Бартини, постоянному представителю СССР в Организации Объединенных Наций Н.Т. Федоренко». Тов. Р.Л. Бартини… и больше ни слова.

Р.Л. Бартини отличали от других конструкторов «физико-математический подход к техническим задачам и способность находить простые, наглядные модели сложнейших явлений и делать эти модели, а с их помощью и явления, доступными научному анализу» (Чутко, 1978. С. 58). Однажды во время дискуссии по сложному техническому вопросу слово взял известный авиаконструктор А.С. Яковлев: «Что это мы тут шумим? У нас же есть

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 317. «Ненужный самолёт» – самолёт-амфибия вертикального взлёта и посадки ВВА-14. 1972 г. (Якубович, 2006)

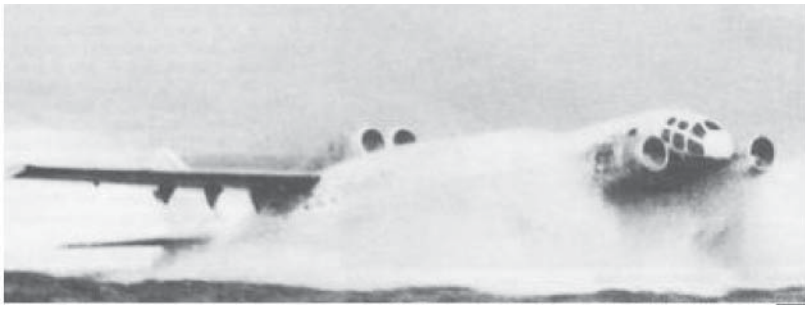

Рис. 318. Еще один «ненужный самолет» – экранолет 14М1П конструкции Р.Л. Бартини (http://www.liveinternet.ru/users/gmelnikov/post209256454/)

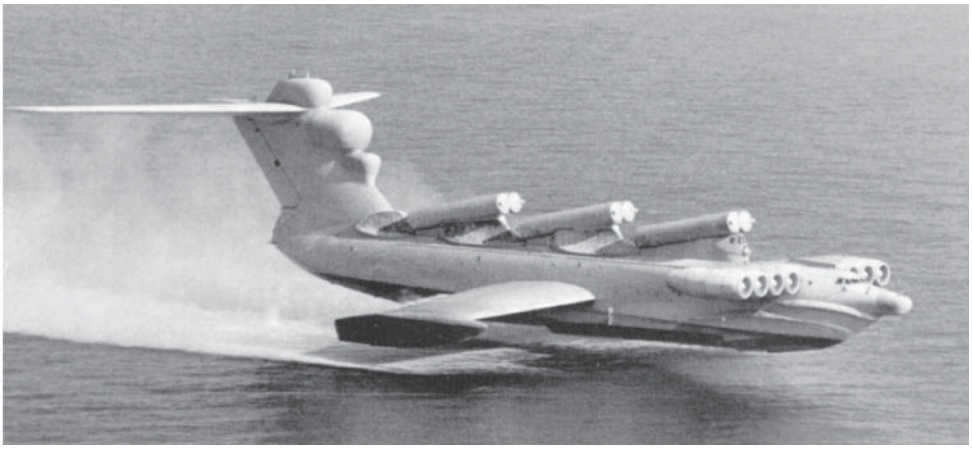

Рис. 319. Экраноплан-ракетоносец «Лунь» взлетной массой 400 тонн, разработанный в конструкторском бюро Р.Е. Алексеева. Размах крыла 44 м, скорость 500 км/ч. 1987 г. (http://students.uni-vologda.ac.ru/pages/pm07/evn/lun.htm#Up)

Рис. 320. Монорельсовый транспорт на воздушной подушке. Проект Р.Л. Бартини, 1960-е гг. (Чутко, 1989а)

Электронный архив УГЛТУ

Бартини – вот и поручим проблему ему! Уж если он ее не решит, значит, она принципиально нерешаема» (Чутко, 2003. С. 178). Но, занимая руководящие посты, А.С. Яковлев не упускал возможности «закрыть» проекты Р.Л. Бартини в пользу своих разработок.

«Он никогда не спешил в делах, вернее, не суетился, – пишет о Р.Л. Бартини И.Э. Чутко (2003), – потому что, кажется, испытал и пережил все – успехи и провалы, отчаяние и счастье, любовь и дружбу, верность и предательство, – ни от чего не открещиваясь» (с. 177). «Снисходительный олимпиец, – характеризует Р.Л. Бартини в другой книге И.Э. Чутко (1989б), – отталкивали его – он вновь окутывался облаками на высоте» (с. 329). Он не боялся гибели своих начинаний. Он был богат, безмерно богат идеями и поэтому щедр. Он был начисто лишен заносчивости, и всегда говорил о подчиненных, что они работают не *у него*, а *с ним*. Корректность в отношениях с людьми, присущую Р.Л. Бартини, неоднократно подчеркивает в своих воспоминаниях И.Э. Чутко. Но не всегда были корректны с ним коллеги.

Р.Л. Бартини обладал свойством «фантазирующей интуиции». Авиаконструктор М.А. Гурьянов говорил о нем «Его машины рассчитывали и чертили другие люди. Бартини – видел. Сядет, глаза закроет – проходит час, другой, – потом берет карандаш и рисует…» (Маслов, 2009. С. 16). Однако сам Р.Л. Бартини не оставлял места озарению, случайности в таких заведомо неустойчивых системах, как самолеты – только строгий расчет, и считал, «что возможна математизация рождения идей». Впервые о своем логико-математическом исследовании, о разработке метода «И–И» по принципу соединения взаимоисключающих требований «И то, И другое» Р.Л. Бартини доложил руководству страны в 1935 г. Его называют «методом Бартини».

О. и С. Бузиновские (2003) сообщают, что в конце 1920-х – начале 1930-х годов Роберт Людвигович вел научный кружок «Атон», в который входили писатели Александр Грин, Алексей Толстой, Андрей Платонов, Евгений Шварц, Лазарь Лагин, Александр Волков, Леонид Леонов, Иван Ефремов, Михаил Булгаков и Антуан де Сент Экзюпери. На заседаниях Р. Бартини рассказывал о трехмерности времени, о пятом измерении, о связи прошлого с будущим и настоящим. Для некоторых из слушателей он стал прототипом их персонажей – Воланда, Друда, Хоттабыча, Буратино, Маленького принца. Но главная тайна «советского Сен-Жермена» зашифрована в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» в образе Воланда.

Сегодня мало кто знает, что в 1945 г. в Академию наук СССР был представлен доклад по теории пятимерной оптики «Оптическая аналогия в релятивистской механике и нелинейная электродинамика», авторы – физик Ю.Б. Румер и авиаконструктор Р.Л. Бартини. В 1965 г. в «Докладах Академии наук СССР» (ДАН) появляется статья «Некоторые соотношения между физическими константами», автор которой – Роберт Орос ди Бартини, где была предложена единая и очень простая формула для аналитического определения так называемых мировых, или фундаментальных, констант: скорости света в пустоте, ускорения силы тяжести, массы и заряда электрона и т. д., которые ранее определялись только экспериментальными способами, приближенно, потому что не была известна их природа. Р. Бартини опять отважился «посмотреть не туда, куда все смотрят». Он математически пришел к выводу, что наиболее вероятное устойчивое состояние Мира не четырехмерное, а шестимерное. Оно может быть любым, но шестимерие для мира – как самая глубокая и низкая лунка для шарика. Время, как и пространство, имеет три измерения. Невозвратимое, текущее в одном направлении, оно вдруг оказалось похожим не на шнурок, протянутый из прошлого в будущее, а на видимый нами объем, со своими шириной, глубиной и высотой. Это привело Р. Бартини к единой простой формуле для определения мировых констант с любой степенью точности. Позднее теория получила название «мир Бартини» (Чутко, 1978).

Р.Л. Бартини чисто математически пришел к одному следствию, которое он убрал из своих статей о константах, поскольку был «не уверен, что не ошибся»: «Оно нуждается в проверке, у меня на это уже не осталось времени. А следствие такое: количество жизни во Вселенной, то есть количество материи, которая в бесконечно отдаленном от нас прошлом вдруг увидела себя и свое окружение, – тоже величина постоянная. Мировая константа. Но, понятно, для Вселенной, а не для отдельной планеты» (Чутко, 1989а. С. 139).

Рецензируя рукопись статьи Р. Бартини, представленную в «ДАН», один из ведущих физиков написал: «Я этого не понял, а значит, никто этого не поймет!». Тем не менее, по ходатайству академика Б.М. Понтекорво статья была опубликована. После этого академику позвонили из Отдела науки ЦК КПСС и стали интересоваться, не является ли эта статья розыгрышем. Именно с такой жалобой обратились туда некоторые математики, посчитавшие

Электронный архив УГЛТУ

оскорблением помещать розыгрыш в журнале, где они печатают свои гениальные работы. Б.М. Понтекорво с возмущением отверг предположение, что Роберт Орос ди Бартини – вымышленное лицо, и посоветовал обратиться в Оборонный отдел ЦК: «Там о нем должны знать. Удивительно, что вы не знаете» (Бартини и Время…, 2009).

Выводы Р.Л. Бартини о соотношениях между физическими константами, по сути, были повторены А.С. Чуевым (1999), но без использования применявшихся последним представлений о шестимерном пространстве-времени. Хотя была применена та же кинематическая система размерностей, но было отличие, заключавшееся в разном представлении размерности электрического заряда. По А.С. Чуеву, выявленная взаимосвязь размерностей фундаментальных физических постоянных и единство их числовых значений раскрывают изумительную гармонию и целостность физической картины мира, которая дополняется обнаруживаемым единством природы разных силовых взаимодействий, имеющих общее электрическое токовое происхождение.

«Не понятое вами остерегайтесь называть несуществующим, – говорил Р.Л. Бартини. – …В этом акте самопознания невозможно проследить границу между объектом и субъектом ни во времени, ни в пространстве. Мне думается, что поэтому невозможно дать раздельное понимание сущности вещей и сущности их познания» (О. и С. Бузиновские, 2003).

Для непосвященных Р.Л. Бартини так поясняет содержание своей теории: «Прошлое, настоящее и будущее – одно и то же. В этом смысле время похоже на дорогу: она не исчезает после того, как мы прошли по ней, и не возникает сию секунду, открываясь за поворотом», – по существу повторяя мысли Н.А. Козырева. В бумагах Р. Бартини осталось упоминание о том, что он провел несколько экспериментов с Н.А. Козыревым в Крымской обсерватории с ее 50-дюймовым телескопом, где астрофизик с помощью своего прибора ранее демонстрировал «эффект плотности времени» (Володин, 2006).

А в июне 1972 г. в журнале «Изобретатель и рационализатор» появляется статья И. Вишнякова «Невидимый полет», и через пять лет, в 1977 г. этот материал перепечатывает «Техника-молодежи» (Вишняков, 1972, 1977). Речь шла об испытаниях осенью 1937 г. «на одном из северных аэродромов», «в хвойном краю» летательного аппарата, буквально растворившегося в воздухе прямо на старте, т. е. визуально невидимого самолета. Это произошло за шесть лет до «Элдриджа» (Бартини и Время…, 2009). Присутствовавший на испытаниях капитан А.В. Вагуль говорит, что это был «обычный небесный работяга», но с «ярко блестевшей на солнце обшивкой».

По свидетельству историка советской авиации профессора В.Б. Шаврова (1969) это была модификация легкого самолета АИР-3 путем обшивки его прозрачным материалом – родоидом, выполненная под руководством профессора С.Г. Козлова в 1937–1938 гг.: «Цель работы – создать самолет, по возможности незаметный в небе… Надо было обеспечить отражение света от поверхностей, которые не были прозрачными. Капот, кабина, колеса, стойки и прочие детали были окрашены белой краской с алюминиевым порошком и отлакированы. Стенки лонжеронов крыла и другие поверхности в конструкции были оклеены родоидом, покрытым изнутри слоем амальгамы, подобно зеркалу. Фермы и раскосы, нервюры, расчалки, ободы и другие части были окрашены серебристо-белой краской. Обшивка из родоида крепилась к каркасу на алюминиевых заклепках и пистонах. Результат этих мероприятий был значителен. Самолет в воздухе быстро исчезал с глаз наземных наблюдателей. Были проделаны опыты полетов “невидимого самолета” рядом с У-2 на определенном расстоянии. С третьего самолета оба были засняты на кинопленку. На кинокадрах не получалось изображения самолета, а на больших расстояниях не видно было даже пятен… По окончании испытаний самолет был разобран, и работы по нему прекращены» (Шавров, 1969. С. 559–560). Авиаконструктор В.К. Грибовский (1977), свой комментарий полета «невидимки» завершает словами: «… Испытание временем она выдержала. И кто знает, когда еще и где отыщется невидимый след “невидимого” самолета» (с. 55).

Значительно более интригующим выглядит этот эпизод в изложении И. Вишнякова (1977), выполненном со слов капитана А.В. Вагуля. Интрига заключается в том, что самолет стал невидимым не в полете, как следует из официального утверждения историка авиации, а «истаял» прямо на старте: «Необыкновенное началось сразу же, как только заработал мотор. …Из патрубков по бокам капота вырвались синие струи первых выхлопов, и тут же, одновременно с нарастанием оборотов, самолет стал исчезать из виду. Начал истаивать, растворяться в воздухе…. Что он разбегается, оторвался, набирает высоту, можно было определить уже только по перемещению

Электронный архив УГЛТУ

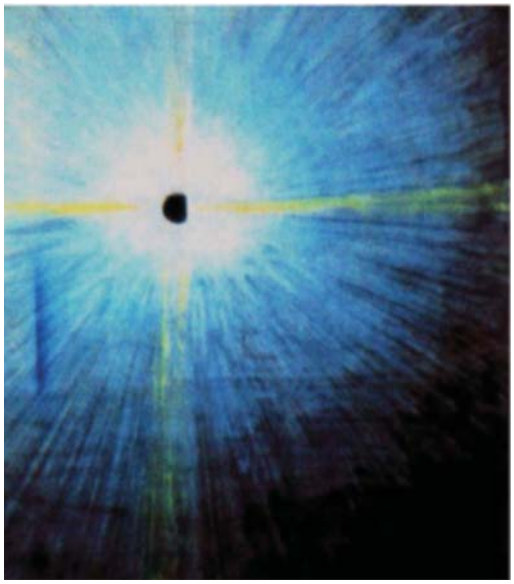

Рис. 321. Рисунок Р.Л. Бартини «Аллегория: единство Вселенной» к научно-фантастической повести «Цепь» (Чутко, 1989а)

звука к лесу и над лесом. Следом поднялись оба истребителя: один стал догонять “невидимого”, а со “спарки” это снимали.

Погони не получилось. Истребители потеряли “невидимку”. И зрители его потеряли. То есть несколько раз над полем, над городком, в совершенно пустом небе медленно прокатывался близкий звук его мотора, а истребители в это время метались совсем в другой стороне. Может быть, из соображений безопасности. Так продолжалось тридцать минут, и все убедились в бесполезности “погони”. Истребители сели и отрулили с полосы.

Как стало известно, и съемка с земли ничего не дала (или, если угодно, дала слишком уж много). Операторы наводили объективы на звук, все небо, говорят, обшарили, но ни в одном кадре потом не обнаружилось ничего, кроме облаков. Даже тени того самолета не оказалось.

Вскоре он тоже сел. Слышно было, как он катился по бетонке, как остановился невдалеке от группы командования и развернулся. За бетонкой полегла трава под воздушной струей от невидимого винта. Затем обороты упали, мотор стал затихать, и самолет опять “сгустился” на полосе, как джинн из арабской сказки» (с. 54). Впрочем, как потом признался И. Чутко, это была его статья, которую он подписал своим псевдонимом – И. Вишняков, а упоминаемый в статье конструктор «самолета-невидимки» Дунаев – это рабочий псевдоним Р. Бартини (О. и С. Бузиновские. 2003).

Р.Л. Бартини знал о проекте «невидимки», но на прямой вопрос автора статьи об участии его в проекте ответил уклончиво: «Консультировал по отдельным вопросам его основных разработчиков» (Вишняков, 1977. С. 53). Может быть, эти «отдельные вопросы» имели прямое отношение к зеркальной обшивке и к алюминиевым «зеркалам Козырева», способным отражать временной поток? Не этот ли эксперимент имел в виду Р.Л. Бартини, когда писал в «Докладах Академии наук», что «…(3+3)-мерность пространства-времени является экспериментально проверенным фактом»?

В прологе к своей фантастической повести «Цепь» Р.Л. Бартини рассуждает о красоте техники, техники высшего порядка, «которая когда-нибудь выведет человечество за пределы Земли, земной колыбели, как ее называл Циолковский, и, может быть, опередив физиков, прямо, чувственно изменит наши представления о пространстве, времени, а заодно и о вечности свершений» (Чутко, 1989а. С. 108) (рис. 321).

Роберто Бартини прожил в СССР 51 год, 45 из них был главным авиаконструктором. Сам он говорил о себе: «Разве Бартини – итальянец? Если рассматривать человека как биологическую особь, как собрание клеток, то за годы, что я прожил в Советском Союзе, все мои клетки успели смениться минимум трижды, давно ушли в землю все вещества, из которых я был когда-то составлен, и, значит, перед вами не итальянец, а русский» (Чутко, 1978. С. 74–75).

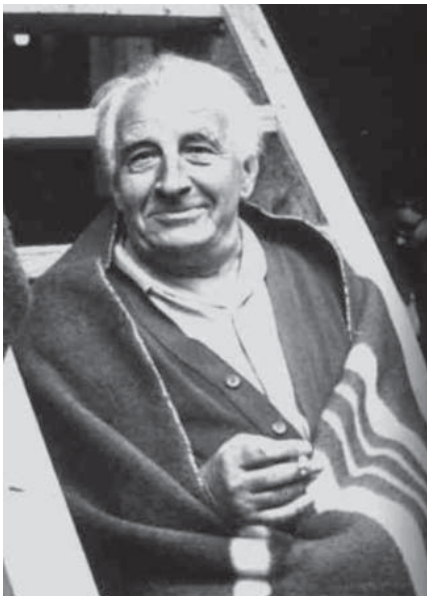
Перед самой смертью он обратился в Минавиапром с просьбой зачислить ему в штат двух молодых физиков: «Есть идеи – надо передать». Ему отказали. По завещанию Р. Бартини его архив следовало запаять в цинковый ящик и не вскрывать до 2197 года. Однако это не было выполнено, а значительную часть документов уничтожили (Маслов, 2009).

Роберто Бартини оставил после себя не только достижения, во многом опережающие то время, но и много вопросов (2009): «Неочевидно, каким образом материя может быть разделена на то, что называем веществом и полем, каким образом происходит превращение вещества в поле и поля в вещество, каким образом субатомные и субъядерные области и соотношения, квантовый индетерминизм определяют макроскопическую причинность, каким образом вероятностные асимметрии связаны со структурными асимметриями фона. Неочевидно, каким образом из неорганического вещества образовалась жизнь, каким образом она непрерывно образуется в процессе обмена веществ. Непонятно, каким образом, чем вещество осознает свое существование, чем осознает свое сознание и свою волю» (с. 175).

Электронный архив УГЛТУ

3.5.7. Н.В. Тимофеев-Ресовский и формирование парадигмы устойчивого развития

Легенда отечественной и мировой науки Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский, ученик Н.К. Кольцова и С.С. Четверикова, не окончив МГУ, попадает в 1925 г. на стажировку в Германию и работает там вплоть до освобождения Советской армией в 1945 г. Здесь вместе с физиками Н.В. Тимофеев-Ресовский публикует ряд работ. Эти публикации 1930-х гг. в Германии были настольными книгами генетиков во всем мире. Их не знали только в СССР. Д.А. Гранин – «певец интеллигенции», по определению А.Н. Тюрюканова, в беседе с И. Ришиной (1987) после публикации книги «Зубр» упоминает статью Нобелевского лауреата Перуца в журнале «Nature», в которой утверждается, что известная книга Шредингера, одного из создателей квантовой механики, «Что такое жизнь, с точки зрения физика» представляет собой популярное изложение ранних работ Н.В. Тимофеева-Ресовского с сотрудниками.

Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский (1900–1981). «5 июля 1969 г. Внезапно резко похолодало. В одеяле, как в тоге, директор Школы по молекулярной биологии у лестницы, ведущей в «высшие сферы». «Ученейший Шноль» – это мой лучший портрет…» (Шноль, 2010)

Николай Владимирович с семьей стремился вернуться на Родину, страну разгулявшегося террора, и, наверное, вернулся бы, если бы не настойчивые предупреждения учителя – Н.К. Кольцова: “Не возвращайся, погибнешь!” (Шноль, 2010).

В конце войны Н.В. Тимофеев-Ресовский получает предложения принять германское или американское подданство, но реагирует на это жесткими и ироничными словами, приведенными в воспоминаниях Ш. Пейру (1993. С. 55). Несмотря на содействие Николая Владимировича антифашистскому движению в Германии, после войны он попадает в ГУЛАГ, откуда его с пеллагрой, практически потерявшего зрение, через два года вытаскивают руководители «атомных» проектов.

С.Э. Шноль (2010) описывает необычный эпизод – сольный дуэт арестанта и генерала репрессивной службы. Н.В. Тимофеев-Ресовский, помещенный после концлагеря в больницу Министерства госбезопасности, возвращающийся из беспамятства к жизни, был еще не способен ходить, а голос и разум уже появились. И он стал пробовать голос, напевая «первым басом» церковные напевы православной службы. И вот из другой палаты стал доноситься чуть дребезжащий тенор, правильно вторящий и знающий службу. Это был генерал НКВД, когда-то до революции певший в церковном хоре. По их просьбе они были помещены в одну палату, и слушать их пение собирался весь персонал больницы.

Н.В. Тимофеев-Ресовский в КарЛАГе. 1945–1946 гг.
Фото из архивов ГУЛАГ

После больницы Николая Владимировича определяют в «шарашку» и поручают исследования по радиационной генетике. Здесь он одним из последних в СССР в период лысенковщины прекратил исследования на мушках-дрозофилах и был последним их хранителем. В.В. Литовский (2001) пишет, что когда запрет на генетические исследования дошел и до «ящиков», пробирки с мушками, мутагенез которых после облучения контролировался в течение многих лет, переместили из оранжереи в каморку уборщицы. И вот

Электронный архив УГЛТУ

однажды на партийном собрании вскрылось, что «...богомерзкие твари наносят прямой экономический вред оборонному комплексу, так как существуют за государственный счет. (Мухи действительно подкармливались молоком “за вредность” и казенной кашкой)… Сам партсекретарь вышел на передовую и с возгласом “Пусть поживут на вольных харчах!” начал вытряхивать мух из пробирок» (с. 6).

В этой связи интересно свидетельство Д.А. Гранина в повести «Зубр» (1988) об обеспечении научных исследований Н.В. Тимофеева-Ресовского в Германии в конце войны, когда норму продуктов сотрудникам урезали до голодного минимума: «Отдельные части немецкой машины продолжали действовать с нерассуждающей пунктуальностью – подопытным животным аккуратно привозили бумажные мешки с кормом по прежней норме. В мешках лежали тщательно обернутые большие галеты. С благословения шефа часть галет изымали себе сотрудники. Добросовестно делили» (с. 162).

После «шарашки» в 1956 г. Н.В. Тимофеев-Ресовский, действительный член нескольких иностранных академий наук, был принят в Институт биологии (нынешний Институт экологии растений и животных) УФ АН СССР в Свердловске на должность лаборанта, поскольку не имел документов о каком-либо образовании. Лишь спустя несколько лет по ходатайству руководства УФ АН ему было дано разрешение ВАК на защиту докторской диссертации. Здесь, в Миассово, вдалеке от проезжих дорог Н.В. Тимофеев-Ресовский с 1956 по 1964 гг. проводил свои знаменитые семинары. По свидетельству Ю.И. Новоженова (2000) это был неофициальный университет по переподготовке биологических кадров всей страны: «Вклад этого университета в развитие науки и образования в России в области биологии и естествознания во многом превосходил вклад Московского университета, не говоря о других вузах страны».

«Жизнь уготовила Н.В. Тимофееву-Ресовскому много испытаний, его судьба связана со всеми событиями века. Он был свидетелем первой мировой войны и всех русских революций, воевал в Красной армии и бил немцев с анархистом батькой Гавриленко….. Он вел доверительные дружеские беседы с датским королем Христианом и выяснял “через мордобой” отношения с аборигенами преступного мира, дискутировал с Нильсом Бором и Томасом Морганом и учил генетике зэков и охранников» (Новоженов, 2000. С. 29).

Представление о роли математики в познании природы претерпело удивительную метаморфозу: если Аристотель полагал, что «математика кончается там, где начинается природа» (Пригожин, Стенгерс, 1986), то уже по И. Канту (1966) все обстоит наоборот: «Учение о природе будет содержать науку в собственном смысле лишь в той мере, в какой может быть применена в нем математика». Сегодня математики пишут: «Достоверность научных результатов зависит не от степени применения математики, а от строгости постановки задач и оценки результатов» (Хлебопрос, Фет, 1999. С. 12).

По-видимому, Н.В. Тимофеев-Ресовский не воспринимал буквально ни ту, ни другую из приведенных крайностей. В.А. Ратнер (1993) вспоминает: «Сотрудничая и общаясь с самыми выдающимися физиками-теоретиками и математиками, имея учеников-математиков, он тем не менее математикой не владел и, по-моему, за всю жизнь не написал ни одной математической формулы. Он не скрывал этого и даже с некоторой бравадой говорил, что понимает математику только в присутствии самих математиков». Тем не менее Н.В. Тимофеев-Ресовский осознавал, что исследование глобальных процессов биосферы и ее эволюции невозможно без компьютерной имитации, в чем и солидаризировался с Н.Н. Моисеевым (2002а): «Я вижу, что Вы дозрели. Без моделирования здесь не обойтись, хотя это и невероятно трудно. Но игра стоит свеч. Никто, кроме Вас, сейчас этим заниматься не сможет и не станет, а заняться этим необходимо».

Для Н.В. Тимофеева-Ресовского была характерна способность к глубинному и в то же время всеохватывающему анализу биосферных процессов. Им уже в то время была по существу и предельно кратко, в специфичной манере сформулирована нынешняя парадигма устойчивого развития. Ныне расхожее понятие парадигмы (греч. paradeigma – пример, образец) означает целостное представление о системе методологических и теоретических установок, принятых современным научным сообществом в качестве образца для решения теоретических и практических задач (Дудина, 2007).

Н.Н. Моисеев (2002а. С. 236) пишет: «Однажды Николай Владимирович попросил меня прикинуть, сколько жителей планеты смогут при нынешнем уровне технологического развития вписаться в естественные циклы круговорота веществ. Я провозился с этой

Электронный архив УГЛТУ

проблемой довольно долго – месяца три-четыре» и получил результат – «что-то между 200 и 800 млн людей». Оказалось, что Н. В. Тимофеев-Ресовский заранее знал ответ – 500 млн человек – и без всяких расчетов. Поскольку лишь 10% энергии, используемой людьми, составляет возобновляемая энергия, т. е. энергия, которая участвует в круговороте, а все остальное дает кладовая былых биосфер, то чтобы не нарушать естественного круговорота веществ, человечество должно либо поубавить свои аппетиты либо пойти на десятикратное сокращение числа жителей планеты.

Сам Н.В. Тимофеев-Ресовский видел выход из кризисной ситуации совсем в другом и развивал идею, созвучную с концепцией расширяющегося «поля устойчивости жизни», по В.И. Вернадскому (1926), правда, в другом временно́м масштабе. Если В.И. Вернадский оперировал понятием геологического времени, то Н.В. Тимофеев-Ресовский (1968) исходил из того, что уже через три поколения людей (т. е. к концу текущего, XXI столетия) примерно половине народонаселения Земли будет не только самим нечего есть, пить, нечем дышать, но и будет нечем «кормить» промышленность. Он предвосхитил нарастание сложности и тревожности взаимодействия биосферы и человечества и даже появление работ Римского клуба.

В докторской диссертации, защищенной в 1962 г. в Институте биологии УФ АН СССР, Н.В. Тимофеев-Ресовский (1974) заложил основы экспериментальной биогеохимии – методологического объединения экспериментального изучения популяций и биогеоценозов, того, что он сам называл «вернадскологией с сукачевским уклоном», а также – основы современной концепции «несущей способности» планеты (Кондратьев, 1999).

Как свидетельствует Ю.И. Новоженов (2002), В.Н. Тимофеев-Ресовский стал открыто говорить об экологическом кризисе еще в 1956–1957 гг. в Миассово, когда само слово «экология» знал далеко не каждый. Позднее в докладах, прочитанных в Москве и Обнинске в 1967 г. и суммированных в 1968 г. в статье «Биосфера и человечество» (1968), он предлагает несколько способов повышения продуктивности биосферы (в качестве альтернативы десятикратному сокращению либо численности людей, либо их потребностей).

Н.В. Тимофеев-Ресовский рассматривал возможности повышения биологической продуктивности биосферы по каждой из ее трех составляющих. Прежде всего, *на энергетическом входе* можно увеличить, во-первых, плотность зеленого покрова Земли и, во-вторых, долю в нем растений с наивысшим КПД фотосинтеза, получив «фактор-2» (т. е. повысив биологическую продуктивность биосферы вдвое). Далее, *в большом биологическом круговороте веществ* можно получить «фактор-5», т. е. впятеро поднять биопродуктивность биосферы. Этого можно добиться за счет: а) повышения плотности гетеротрофов в «дикой» природе (как следствия возросшей плотности автотрофов), б) увеличения производительности культурных растений и домашних животных и в) решения проблемы равновесия в живой природе и как следствие – улучшения структуры биологических сообществ. И наконец, *на выходе из биосферы* можно повысить биопродуктивность последней за счет предупреждения распада органики на исходные химические элементы.

Вывод Н.В. Тимофеева-Ресовского был довольно оптимистичным: «Человек может в 10 с лишним раз повысить продуктивность Земли, не подорвав производительных сил ее биосферы». К сожалению, как показали последующие события, у человечества уже не остается времени на реализацию выше упомянутых возможностей. Особенно проблематично обеспечение всеобщего равновесия в «измененной» живой природе, которое отрабатывалось миллионы лет. Например, генетически измененный картофель, недоступный для колорадского жука, оказывается беззащитным перед картофельной тлей и другими вредителями; или трансгенная соя, выращиваемая нынче в Америке на огромных площадях, в сильную жару гибнет в результате растрескивания стебля и, что особенно важно, оказывается небезопасной для здоровья человека.

Обсуждаемое ныне формирование парадигмы устойчивого развития, по существу, означает формирование нового, экологического мировоззрения. Какова его связь с русским космизмом, и только ли в упомянутой выше преемственности позиций суть вопроса? Насколько близки русский космизм и формирующееся сегодня экологическое мировоззрение? (Архангельская, 2002). Термин «мировоззрение» трактуется ею как «определенная позиция субъекта по отношению к действительности». В очень многоплановом мировоззрении космизма можно выделить главное – принцип единства и тесной взаимосвязи человека и среды, в том числе и космической. Экологическое мировоззрение сегодня представлено экологией в широком смысле слова как «междисциплинарной областью знания об устройстве и функционировании многоуровневых систем в природе и обществе в их взаимосвязи» (Акимова, Хаскин, 1998. С. 20).

Электронный архив УГЛТУ

Очевидно, что в исходных определениях русского космизма и экологического мировоззрения имеется общая основа, а именно, положение о тесной взаимосвязи и единстве человека и природы. Это является *первым* основанием их родства. *Второе* основание родства русского космизма и экологического мировоззрения Р.В. Архангельская видит в наличии момента «синтеза» в гносеологическом плане, а именно в необходимости объединения различных наук. *Третье* основание – наличие двух условно выделяемых подходов к проблеме взаимоотношения человека и природной среды: с одной стороны, «регуляция природы» в космизме и «антропоцентрическое» направление в экологии; с другой стороны, – это «антропный принцип» космизма и «экоцентризм» в экологии. *Четвертое* основание родства русского космизма и экологического мировоззрения – это акцентирование проблемы ответственности, ценностно-этического измерения деятельности человека как важный мотив обоих мировоззрений (Архангельская, 2002).

Таким образом, идеи русского космизма имеют глубокое экологическое содержание, а современное экологическое мировоззрение предполагает необходимость рассмотрения взаимоотношения человека и среды в космическом аспекте. Это сочетание является необходимым условием устойчивого развития человеческого общества.

Н.В. Тимофеев-Ресовский говорит о В.И. Вернадском: «…В Берлине читал лекцию на хорошем немецком языке. Знал французский безупречно, английским не владел, зато хорошо говорил по-русски. Тогда это была не редкость. Сейчас в пределах обширного нашего отечества хорошо владеющие русским языком – счастливая находка. У него же был вкуснейший русский язык…» (Гранин, 1988. С. 106).

Здесь Н.В. Тимофеев-Ресовский явно умаляет лингвистические способности своего кумира, поскольку известно, что В.И. Вернадский некоторые статьи писал на английском, французском и немецком языках и читал научную литературу на пятнадцати языках (Баландин, 1979). Сам он в анкете, заполненной по просьбе М.И. Евдокимова-Рокотовского в 1943 г., писал: «Я владею (для чтения) всеми славянскими, романскими и германскими языками» (Историческая анкета…, 1967). Да и невозможно было иначе вобрать в себя всю мировую информацию того и предшествовавших исторических периодов, позволившую В.И. Вернадскому сделать одно из величайших в истории человечества теоретических обобщений, признанное сегодня во всем мире и обеспечившее ему научное бессмертие.

Николай Владимирович один из этапов своей научной работы называл «Вернадскологией с сукачевским уклоном» и в «Воспоминаниях» в главе «Вернадский и “вернадскология”» характеризует В.И. Вернадского следующими словами: «Люди бывают очень плохие, плохие, средние, хорошие, очень хорошие, и есть некоторое количество замечательных людей. Среди замечательных попадаются весьма замечательные люди и, наконец, среди весьма замечательных людей попадаются – очень редко – совершенно замечательные люди. Вот Вернадский, несомненно, был совершенно замечательным человеком» (Тимофеев-Ресовский, 1995).

Эту характеристику можно с полным правом отнести и к личности самого Н.В. Тимофеева-Ресовского, по определению проф. Ю.И. Новоженова, «истинного аристократа духа», «ученого без звания, но с энциклопедическими знаниями», сделавшего самый большой вклад в создание современной синтетической теории эволюции. «Именно он обобщил достижения классического дарвинизма и современной генетики, построив стройную логическую систему механизмов эволюционного процесса» (Новоженов, 2000. С. 27). «С течением времени все более значимым становится тот огромный вклад, который внес Н.В. Тимофеев-Ресовский в понимание тайн мироздания, развитие современной общей и теоретической биологии. Но самой главной его чертой была внутренняя духовная сила и независимость – в большом и малом, в жизни и науке» (Горбушин, 2000. С. 133).

Покойный профессор В.Н. Петри как-то рассказал мне о феноменальной памяти Н.В. Тимофеева-Ресовского. Однажды он был свидетелем того, как Николай Владимирович, курсируя по диагонали комнаты в своей квартире, слушал (сам он читать не мог) чтение женой иностранных публикаций (они владели основными европейскими языками). В следующий приход картина была иной: говорил, также непрерывно двигаясь по комнате, Николай Владимирович, а жена и стенографистка записывали, причем он давал по памяти полные библиографические ссылки на цитируемые работы, включая номера страниц. Виктор Николаевич, будучи ответственным редактором трудов Института биологии, проверил точность этих ссылок и ни в одном случае не нашел расхождений с оригиналами.

В 1964 г. аспирантом В.Г. Ищенко были сделаны магнитофонные записи лекций Н.В. Тимофеева-Ресовского, прочитанных для молодых сотрудников и аспирантов

Электронный архив УГЛТУ

Института биологии УФ АН СССР, а в 2009 г. записи были отреставрированы и оцифрованы сотрудниками ИЭРиЖ УрО РАН В.Л. Вершининым и В.Б. Дубровиным, а издатель Д.Е. Рыбников опубликовал их в виде монографии (Тимофеев-Ресовский, 2009).

В том же году Николай Владимирович переехал в Обнинск и стал заведующим отделом радиобиологии и генетики Института медицинской радиологии АМН СССР. Однако власти не оставили его в покое. С.Э. Шноль вспоминает (2010): «…Можно вовсе не помнить имена партийных и иных начальников Обнинска. Но это они заточили в психиатрическую “лечебницу” МВД Жореса Медведева (и многих менее известных), и они травили и преследовали Н.В. в Обнинске и добились его увольнения и запрета работы в созданной им продуктивной и оригинальной лаборатории. А повод – его влияние на молодежь, его семинары и лекции по искусству, литературе, генетике, теории биологической эволюции.

Эрудиция Н.В. казалась неправдоподобной… Ну, как это он так уверенно судит о западноевропейской живописи, музыке, литературе?! И все знает о древнерусских живописцах. О хоровом пении и оперных певцах… И лекции – беседы с молодыми людьми у себя дома в Обнинске в основном об искусстве…» (Шноль, 2010. С. 207).

Специфику личности Н.В. Тимофеева-Ресовского Д.А. Гранин в повести «Зубр» (1988) характеризует одним из парадоксальных высказываний Николая Владимировича: «Серьезному развитию серьезных наук лучше всего способствует легкомыслие и некоторая издевка. Нельзя относиться всерьез к своей персоне. Конечно, есть люди, которые считают, что все, что делается с серьезным видом, – разумно. Но они, как говорят англичане, не настолько умны, чтобы обезуметь. На самом же деле, чем глубже проблема, тем вероятнее, что она будет решена каким-то комичным, парадоксальным способом, без звериной серьезности…» (с. 112).

Наверное, лучше всего о личности Николая Владимировича и его месте в науке сказал один из его неофициальных учеников профессор Юрий Иванович Новоженов (2000): «Тимофеев-Ресовский находился в Германии в качестве полпреда русской культуры. Его высокий бессмертный дух, высочайший интеллектуальный уровень и непреклонная внутренняя независимость существовали вне развернувшейся идеологической национальной борьбы… Ожесточенная идеологическая возня вокруг его имени бессмысленна своей ничтожностью. Человек-гигант, обреченный судьбой, богом и генами на беззаветную любовь к истине, отдает свою жизнь всему человечеству… Н.В. Тимофеев-Ресовский – гигант золотого века науки, переживший свое время и принесший в нашу эпоху морального оледенения клетки своего мозга. Оба его талантливых полушария сохранили для нас культуру ушедших времен, и сам он явился связующим звеном между двумя поколениями, первым и третьим; второму промежуточному поколению не дано было его понять. Оно было поглощено строительством социализма и всуе потеряло не только веру, но и истину… Тимофеев-Ресовский будет жить, пока есть и живут люди, которые слушали и учились у него, пока живы ученики его учеников, пока есть кому читать воспоминания о нем, пока живы русская наука, русская культура и создавшая ее русская популяция» (с. 30–32).

Упомянутая Ю.И. Новоженовым «идеологическая возня» была поистине беспрецедентной (см., например, подборку И. Ришиной (1988) на страницах «Литературной газеты»), особенно с позиций сегодняшних реальностей. После концлагеря Николай Владимирович не был реабилитирован еще в течение долгого времени, до 1992 г., т. е. признавался осужденным как «пособник фашистам». Сам он, естественно, считал себя ни в чем не виновным и просить о реабилитации полагал ниже своего достоинства.

Рис. 322. Мемориальная доска памяти Н.В. Тимофеева-Ресовского в г. Челябинске

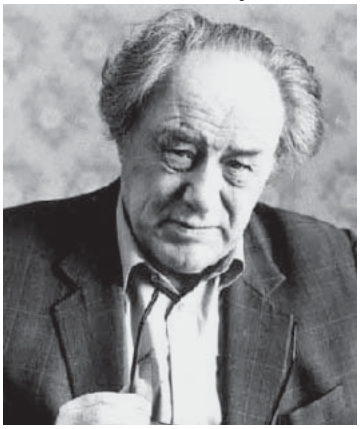
В октябре 1993 г. в Челябинске Николаю Владимировичу Тимофееву-Ресовскому (Зубру) установлена мемориальная доска (рис. 322). Памятный знак размещен на жилом доме по адресу: улица Цвиллинга, дом 36/ проспект Ленина, дом 54, где известный ученый часто бывал в 1960-е годы.

Электронный архив УГЛТУ

В Германии Н.В. Тимофеева-Ресовского и сегодня помнят и чтут. В 2006 г. в Берлин-Бухе было открыто новое здание Лаборатории медицинского исследования генома человека, носящей его имя, а перед зданием установлен бюст Н.В. Тимофеева-Ресовского. В настоящее время историк науки Аннете Фогт из Института Макса Планка работает над описанием жизни Н.В. Тимофеева-Ресовского и его жены Елены Александровны (Изварина, 2010).

3.5.8. Н.Н. Моисеев и его научная школа

Согласно возобладавшей во времена «лысенковщины» парадигме «новой биологии» (термин см.: Lanner, 1963) представление о единстве человека и окружающего мира вплоть до конца 1960-х гг. определялось нашей «официальной» академической наукой как «вульгарный энвайронментализм» – направление, которое «ничего общего не имеет с подлинной наукой и целиком построено на наукообразных спекуляциях, служащих для оправдания политики империалистов» (Забелин, 1969. С. 334).

Никита Николаевич Моисеев (1917–2000)

Однако в это же время, на стыке 1960–1970-х гг. один из ярчайших «научных еретиков» конца XX в. Н.Н. Моисеев возглавляет группу ученых Вычислительного центра АН СССР по исследованию биосферы и оценке возможных антропогенных ее изменений с помощью компьютерного моделирования и, развивая положения В.И. Вернадского и Н.В. Тимофеева-Ресовского о ноосфере, провозглашает приоритет «*экологического императива*» в условиях коэволюции природы и общества (Моисеев, 1979, 1988а, 1999, 2001).

В 1971 г. Дж. Форрестер в книге «Мировая динамика» (Forrester, 1971; Форрестер, 1978) описал процессы экономического развития, демографии и роста загрязнения в планетарном масштабе с помощью всего пяти переменных. Основные зависимости у него имели характер экспертных оценок, тем не менее, это была первая попытка целостного описания глобальных процессов, включающих и деятельность человека. Хотя схемы системной динамики и лежащий в их основе метод плюс-минус факторов были введены в научный обиход еще в 1920-х гг. инженерами-радиотехниками при анализе многоконтурных систем, новаторство Дж. Форрестера, по мнению Н.Н. Моисеева, состояло в том, что он рискнул применить эту технику на глобальном уровне анализа социально-экономических процессов.

Дж. Форрестер впервые на основе количественных методов показал, что взрывной рост населения и его последствия не подкрепляются наличными природными ресурсами. Даже при снижении темпа использования последних на 75%, уровня загрязнений – на 50%, фондообразования – на 40%, производства пищи – на 20% и темпа рождаемости – на 30% природные ресурсы все равно медленно истощаются и со временем вызовут кризис в системе.

Александр Михайлович Тарко (род. в 1944 г.)

Примечательно, что в это же время, как сообщает Н.Н. Моисеев, в Вычислительном центре АН СССР уже имелся опыт подобной имитации и «…то, что мы делали, было на порядок сложнее и интереснее того, что умел Форрестер» (Моисеев, 2002а). Видимо, имелась в виду реализация модели «форрестеровского типа», выполненная под руководством А.М. Тарко и опубликованная в 1988 г. Ее принципиальное отличие состояло в том, что авторы отказались от использования фиксированных уровней научно-технического прогресса и ограниченного числа учитываемых параметров. Эта модель более общего типа, учитывающая непрерывный рост научно-технического прогресса и появление новых источников энергии, дала более оптимистичный сценарий развития при высоком уровне жизни и стабилизации численности населения развитых стран (Тарко, Новохацкий, 1988). В это же время в ВЦ АН СССР разрабатывалась концепция глобальной роли системы атмосфера-растения-почва в компенсации антропогенных воздействий на биосферу (Тарко, 1977, 2005).

Электронный архив УГЛТУ

В 1972 г. по инициативе ЮНЕСКО в Венеции организуется первая конференция по глобальным проблемам. «Оглушающий» эффект, по свидетельству участника конференции Н.Н. Моисеева, произвел доклад «Пределы роста» Дениса Медоуза (Meadows et al., 1972; Медоуз и др., 1991), ученика Форрестера, позднее многократно переизданный на разных языках. В немалой степени успех доклада и книги был обеспечен манерой подачи материала и показом «экспоненциально растущей неотвратимости» надвигающегося кризиса. Однако, как и в работах Римского клуба в целом, авторы шли главным образом от экономики и анализировали в основном развитие процесса мирового производства с учетом демографических факторов. Сама биосфера оставалась «экзогенным фактором» – своеобразным «генератором помех».

Диссонансом на конференции прозвучало выступление Н.Н. Моисеева (2002а), который в рамках школы В.И. Вернадского на первое место поставил изучение закономерностей протекания биосферных процессов и набросал схему вычислительной системы, имитирующей взаимодействие океана, атмосферы и биоты с учетом антропогенных воздействий. Это был концептуальный подход в рамках синергетики – научного направления, изучающего связи между элементами структуры, которые образуются в открытых системах благодаря интенсивному обмену веществом и энергией с окружающей средой в неравновесных условиях.

Доклад Н.Н. Моисеева был воспринят зарубежной научной общественностью в 1972 г. довольно критически (последующие события показали, что избранная концепция является единственно возможной в имитационном моделировании систем биосферы), но понимания он не нашел и в родном Вычислительном центре АН СССР. Тем не менее, руководство АН СССР выделило дополнительное финансирование, благодаря чему Н.Н. Моисеев организовал две новые лаборатории: одна занималась проблемами моделирования процессов биотической природы под руководством Ю.М. Свирежева, а вторая – динамикой системы океан-атмосфера под руководством В.В. Александрова.

Продолжим дальнейшую историю в изложении руководителя работ академика Н.Н. Моисеева (2002а). К концу 1970-х гг. в лаборатории В.В. Александрова была разработана система моделей, причем все математическое обеспечение: выбор алгоритмов, разностных схем и реальное программирование – были выполнены самим В.В. Александровым. Но выполнить расчеты было не на чем – ВЦ располагал лишь машиной БЭСМ-6, а ей задача была «не по зубам».

Н.Н. Моисеев и В.В. Александров. Юрмала, 1976 г.

Выручили американцы. Руководитель американской климатологической программы профессор Бирли выделил средства для того, чтобы нашу систему моделей отладить у них. И В.В. Александров уехал на восемь месяцев в Штаты. Он не просто отладил программу и провел множество компьютерных экспериментов, но и снял с дисплея фильм, с которым вернулся домой. Фильм запечатлел динамику изобар – линий равного давления, рассчитанных по начальным данным на 31 декабря 1970 г.

Фильм был продемонстрирован Н.Н. Моисеевым группе синоптиков в Академгородке Новосибирска. «Когда на экране появился знаменитый сибирский антициклон, его сразу же узнали, и аудитория в один голос сказала: типичный январь. Это была высшая оценка качества модели, ибо стало ясно, что модель правильно отражает основные особенности динамики атмосферы и гидросферы. …Наша работа носила действительно пионерный характер» (2002а. С. 242–243).

Затем возникла проблема «ядерной зимы». В 1983 г. американский астроном Карл Саган публикует ряд сценариев возможной ядерной войны и дает чисто умозрительное представление о ядерной ночи, наступающей после обмена ядерными ударами мощностью в тысячи мегатонн, поскольку пелена поднявшейся сажи закрыла бы доступ солнечного света

Электронный архив УГЛТУ

к поверхности планеты. Система В.В. Александрова позволяла проверить справедливость гипотезы астронома, к тому же они с Г.Л. Стенчиковым уже довели ее до такого уровня совершенства, что «мы уже были способны проводить расчеты на нашей старушке БЭСМ-6».

Когда в июне-июле 1983 г. все расчеты были сделаны, как пишет Н.Н. Моисеев, – он не поверил своим глазам, «но цифры неумолимо показывали одно и то же. Даже в том случае, если обе враждующие стороны используют лишь 30–40 процентов своих ядерных арсеналов для удара по городам, в верхние слои атмосферы поднимется количество сажи, которое на много месяцев закроет Солнце. Температуры на всей поверхности Земли, за исключением небольших островов в океане (Мировой океан окажется превосходным термосом), сделаются отрицательными, а в некоторых районах земного шара, как, например, в Саудовской Аравии, температуры понизятся до 30 и более градусов ниже нуля. Лишь к концу года начнется постепенное повышение температуры. Но планета не вернется к первоначальному состоянию. Биота не выдержит такого удара» (Моисеев, 2002а. С. 244).

В октябре 1983 г. в Вашингтоне на грандиозном конгрессе, посвященном оценке последствий ядерной войны, в первый день сделал доклад К. Саган, а второй день был посвящен анализу проблемы, и основной доклад от ВЦ с изложением модели, техники ее анализа и результатов расчетов сделал В.В. Александров. Американцы, используя несравненно более мощную компьютерную технику, смогли дать анализ возможной динамики атмосферных изменений только в течение первого месяца «ядерной зимы», а модель ВЦ АН СССР давала картину для целого года. Это был мировой триумф!

«Успех нашего доклада, – вспоминает Н.Н. Моисеев, – в значительной степени был определен личностью Володи Александрова. Он был талантлив по-настоящему и во всем, что он делал, и даже в своем “шалопайстве”. …Он был прирожденным членом команды и без всяких нравоучений готов был помогать просто потому, что он мог это делать! Он прекрасно овладевал языками, специально их не изучая. По-английски он говорил на техасском сленге, который так любят американцы. Он всегда был открыт для общения, и вокруг него обычно очень быстро возникал кружок друзей. В конечном итоге, может быть, именно это и явилось причиной его гибели…

Успех на конгрессе нашего доклада в значительной степени был обеспечен Володей – его языком, темпераментом, я бы сказал – обаянием докладчика. Впоследствии ему пришлось выступать и в Сенате США, и даже перед папой Римским, и всюду ему сопутствовал успех.

…Финал нашей многообещающей работы был омрачен целым рядом печальных и трагических обстоятельств. …В 1985 г. погиб, по-видимому, Володя Александров. Это – трагичная и малопонятная история. Будучи на конференции в Испании, Володя вечером накануне своего отлета из Мадрида вышел из гостиницы прогуляться и…пропал. Вещи, деньги (у него их оказалось немало) – все осталось в номере гостиницы. В его поисках участвовало много организаций. Судя по всему, весьма активно действовала и испанская спецслужба. Через год испанцами было официально заявлено, что границы Испании Александров не пересекал. И все – на этом расследование закончилось! …Тайна исчезновения Володи остается тайной и поныне. У меня на этот счет есть и своя версия. Я думаю, почти уверен, что во всей этой трагедии основная роль принадлежит спецслужбам. Но кто здесь сыграл финальную роль, КГБ или ЦРУ, – на это вопрос ответа у меня нет.

…Володя был нашим представителем в работах с американцами. А работали мы тогда вместе с Ливерморской лабораторией, организацией достаточно закрытой. Семинары я старался проводить в Москве, но приходилось иногда ездить и туда, в Ливермор, “в святая святых”: там работал сам Теллер.

А Володя, благодаря своей раскованности, своему характеру, своему техасскому сленгу был со всеми нашими заокеанскими коллегами “в друзьях”. Так, например, он никогда не останавливался в гостинице, а жил, порой по нескольку недель, у кого-нибудь из своих приятелей. Поэтому ему было доступно многое из того, что было заведомо недоступно остальным визитерам. Зная наши порядки, я был абсолютно убежден, что он не остался вне поля зрения наших органов разведки. Потому и предупреждал его. Но зная его легкомыслие и самоуверенность, предполагаю, что он не отказал им в каких-то просьбах.

Один американский профессор, очень доброжелательно ко мне расположенный, как-то сказал, что в Соединенных Штатах есть люди, которым очень не нравятся наши контакты с Ливермором. Нет, не сам факт сотрудничества, а характер личных взаимоотношений. Это

Электронный архив УГЛТУ

было незадолго до трагедии, и я рассказал Володе об этом разговоре, называя все своими именами. Но, видимо, было уже поздно. …Я не хочу обвинять ЦРУ, поскольку нетрудно придумать ситуации, в которых Александров мог стать лишней фигурой, мешавшей и нашей разведке. Одним словом, убрали Володю совершенно профессионально, причем в центре города. Кто, кроме спецслужб, мог это сделать? И кому он еще мог быть нужным?» (Моисеев, 2002а. С. 245, 246, 248–250).

Понятна горечь академика по поводу невосполнимой утраты, тем более что она существенно отразилась на дальнейшей судьбе школы Н.Н. Моисеева. Ю.В. Данилин – соратник Н.Н. Моисеева и В.В. Александрова – вспоминает (2007): «С исчезновением Владимира Александрова лаборатория стала распадаться. Вскоре и Никита Николаевич оставил академический пост – ренессанс Вычислительного центра РАН на этом и закончился. Такие лица в науке – незаменимы. А исключительная научная интуиция Никиты Николаевича Моисеева, позволившая ему весьма разнообразить деятельность ВЦ перспективными направлениями исследований, свойственна, к сожалению, далеко не каждому академику. Исчезновение Владимира Александрова – еще одна трагическая страница российской науки. Надеемся, что когда-нибудь обнаружится честный человек, ведь и в спецслужбах они бывают, и расскажет, что же произошло с талантливым исследователем на самом деле».

Модель ядерной зимы Н.Н. Моисеев считал частной задачей, частным решением. В последние годы жизни его деятельность была направлена на более широкий круг проблем в системе «человек-биосфера». Однако при его жизни она осталась без внимания со стороны академической науки, а, может быть, как он сам считает, и непонятой.

Сегодня перспектива выживания человечества оценивается с гораздо меньшим оптимизмом, чем это было у В.И. Вернадского. По мнению Н.Н. Моисеева (1994), у В.И. Вернадского и П. Тейяр де Шардена несколько десятилетий назад было больше оснований для оптимизма, чем у современников. Более того, есть утверждения, что гипотеза коэволюции природы и общества научно несостоятельна, поскольку скорость эволюции техносферы на пять порядков выше скорости эволюции биоты (Данилов-Данильян, 1998).

Если В.И. Вернадский считал переход человечества к ноосфере неизбежным, то Н.Н. Моисеев рассматривал ее как возможное, но необязательное будущее состояние биосферы: вступление в ноосферу человечества не будет спонтанным – ему еще предстоит ее построить, и совершенно не очевидно, что человечество справится с этим. Поэтому Н.Н. Моисеев (2001) говорит не о ноосфере, а об эпохе ноосферы, или о ноосферогенезе. Это означает, что если человечество сумеет преодолеть надвигающийся глобальный кризис, то вся его дальнейшая история станет историей ноосферогенеза: будут непрерывно изменяться условия жизни человека и, соответственно, условия экологического императива.

Н.Н. Моисеев (2001) пришел к пониманию того, что в ходе научного и информационного прогресса в обществе должна происходить перестройка нравственных установок, необходимых для учета постоянно изменяющихся реалий современного мира, и подчеркивал невозможность реализации экологического императива без утверждения императива нравственного. Он считал, что одно дело – знать границы допустимого (экологический императив), но совсем другое – следовать этой необходимости, и здесь возникает представление о *нравственном императиве*, о нравственном содержании цивилизации нового тысячелетия, и в решении этой проблемы выдающуюся роль может сыграть христианская традиция с ее идеей «спасения всех» (Моисеев, 2003).

Человечество может переступить (если уже не переступило) границу, дозволенную природой, границу, за которой начинается необратимый переход в новое квазистабильное состояние, подобное тому, в котором находится Марс или Венера, но в котором человеку не будет места. Даже полный переход на безотходные технологии при существующем уровне антропогенных возмущений не обеспечивает поддержания биосферы на уровне, приемлемом для жизни человека. Рост необратимой рассогласованности при потере устойчивости системы обычно идет экспоненциально, и глобальная катастрофа может разразиться столь стремительно, что люди уже ничего не смогут изменить (Моисеев, 2001).

Сегодня, считает А.В. Каныгин (1998), в понимании биосферно-экологических проблем возник определенный концептуальный тупик: «Выяснилось, что несмотря на невиданную активность во всем мире в развитии биосферно-экологических исследований, мы не располагаем пока какими-либо удовлетворительными подходами к решению проблем взаимодействия человека и биосферы. Мы не знаем, например, как определить критерии устойчивого

Электронный архив УГЛТУ

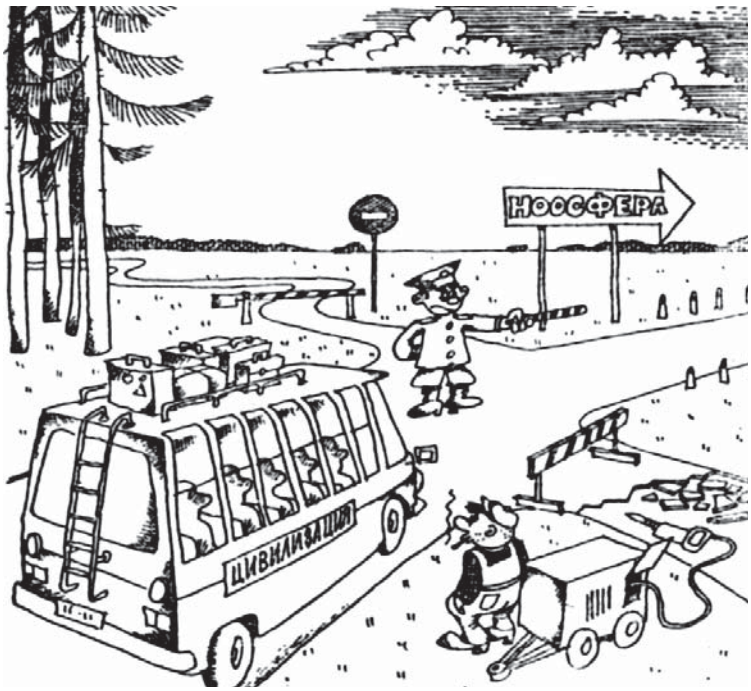

Рис. 323. Цивилизация на распутье.
Худ. К. Мошкин

существования биосферы, степень риска при крупномасштабных вмешательствах в естественные биогеохимические круговороты, чем отличается экологическая катастрофа от биологического кризиса. Традиционные представления о закономерностях эволюции органического мира Земли, выраженные линнеевским языком таксономических единиц, оказались плохо совместимыми с биогеохимической моделью биосферы В.И. Вернадского» (с. 13).

Всеобъемлющий анализ научной школы и учения Н.Н. Моисеева о развитии биосферы и общества дан его учеником и соратником А.М. Тарко (2002). Исследования биосферы и оценка возможных антропогенных ее изменений с помощью компьютерного моделирования привели академика Н.Н. Моисеева, в развитие взглядов и концепций Н.Ф. Федорова, В.В. Докучаева, В.И. Вернадского и Н.В. Тимофеева-Ресовского, к провозглашению приоритета «экологического императива» в условиях коэволюции природы и общества. Упомянутый термин стал обозначать ту границу допустимой активности человека, которую он не имеет права переступать ни при каких обстоятельствах. Такое состояние биосферы и общества, в котором реализован принцип коэволюции, Н.Н. Моисеев отождествляет с понятием ноосферы В.И. Вернадского (рис. 323).

Истоки «экологического императива» Н.Н. Моисеева прослеживаются предельно четко. Предтеча концепции Н.Ф. Федоров (1982) писал: «Мир идет к концу, а человек своей деятельностью даже способствует приближению конца, ибо цивилизация эксплуатирующая, но не восстанавливающая, не может иметь иного результата, кроме ускорения конца» (с. 301). Вопреки утверждению А.Г. Назарова (2003), что космизм В.И. Вернадского не связан с русским космизмом, приведем высказывание В.И. Вернадского, по смыслу близкое выше процитированной мысли Н.Ф. Федорова: «Выхождение цивилизованного человека в биосферу коренным образом ее меняет. Действенная природа исчезает все с большей быстротой, и человек все ярче выступает как решающий геологический фактор в истории планеты» (цит. по: Гиренок, 1990).

Наиболее трудный вопрос ныне: сможет ли человечество принять ограничения, налагаемые экологическим императивом, хватит ли у него воли преодолеть генетический атавизм и принять новую нравственность, способную сохранить человека на Земле? Н.Н. Моисеев видел ответы на эти вопросы в гуманитарной сфере, и разработка проблем мировоззрения привела его к формированию концепции *универсального эволюционизма*, за которую в 1995 г. Н.Н. Моисеев удостоен премии имени академика П.Л. Капицы. Один (если не единственный) из вариантов выхода из глобального кризиса Н.Н. Моисеев (2001) видит в развитии знаний о взаимоотношениях Природы и Человека, о его месте в биосфере и рождении Коллективного Разума – всеобщего, глобального понимания планетарной ситуации, когда планетарное общество становится информационным.

«Я думаю также, – пишет академик Н.Н. Моисеев (2002в), – что *общепланетарный интеллект* сможет справиться и с выработкой представления о том, какими могут быть новые состояния равновесия биосферы и общества и сформировать систему ограничений и действий, выполнение которых необходимо для перехода человечества в режим коэволюции с биосферой» (с. 4). Гарантию этому Н.Н. Моисеев видит в том, что многое уже делается в нужном направлении, правда, нет гарантии того, что люди захотят принять разумные нормы своего поведения.

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 324. Научно-практический семинар, посвященный 10-летию со дня смерти академика Н.Н. Моисеева. С докладом «"Дьявольский насос" Н.Н. Моисеева и экономическое развитие России: ресурсодобывающий или высокотехнологичный путь. Анализ и математическое моделирование» выступает его ученик и соратник д.ф.-м.н. профессор А.М. Тарко

Исходя из посыла, что идея индивидуума развивается многократно быстрее при обмене ею с другими, становясь общим достоянием, Н.Н. Моисеев (2003) высказывает предположение: «Может статься, что на определенной стадии своего развития, достигнув определенного уровня сложности, коллективный интеллект как совокупность (система) «индивидуальных интеллектов» может обрести свойства, столь же превосходящие свойства и возможности современного коллективного интеллекта, сколь интеллект человека стал превосходить интеллект остальных животных. Если это случится, человечество обретет инструмент гигантской мощности» (с. 8).

29 февраля 2000 г. за «круглым столом» по книге Н.Н. Моисеева «Быть или не быть… человечеству» было зачитано его обращение к молодежи «Сохранить человечество на Земле!», где автор подчеркнул, что «новая цивилизация должна начаться не с новой экономики, а с новых научных знаний и с новых образовательных программ. Человечество должно научиться жить в согласии с природой, с ее законами. Люди должны воспринимать себя не господами, а частью Природы… Я убежден, что XXI век будет веком гуманитарного знания, подобно тому, как век XIX был веком пара и инженерных наук». Эти слова были произнесены в последний день жизни Никиты Николаевича и стали своеобразным завещанием выдающегося мыслителя, ученого, общественного деятеля. Научная общественность страны чтит его память: 18 марта 2010 г. в Институте философии РАН состоялся научно-практический семинар «Универсальный эволюционизм Н.Н. Моисеева и цивилизационные разломы», посвященный 10-летию со дня смерти ученого (рис. 324).

А.В. Каныгин (1998) универсальный эволюционизм Н.Н. Моисеева интерпретирует как «нарождающуюся всеобъемлющую мировоззренческую парадигму», включающую в себя важнейшие элементы нового понимания окружающего мира – коэволюцию, синергетику, нелинейную динамику и самоорганизацию хаоса.

3.5.9. «Боги погоды» – Н.Х. Яворский и А.В. Дьяков

Необычны и трагичны судьбы еще двух научных «еретиков» – «богов погоды», непризнанных наукой и забытых. Они разработали методы долгосрочных прогнозов погоды, подобных которым до сих пор не знает современная метеорологическая наука.

Согласно Дж. Берналу (1956), история любой науки характеризуется длительным периодом дискурсивных (от: discourse – рассуждать, ораторствовать) наблюдений, а также накопления и классификации огромного количества фактов, прежде чем они станут

Электронный архив УГЛТУ

доступными какому-то осмыслению. Долгосрочные прогнозы погоды нужны были людям с незапамятных времен, когда они перешли от охоты на диких животных к возделыванию культур, к земледелию. Его сезонность стимулировала развитие в народе целой системы природных «примет», позволявших делать более или менее приемлемые для земледельцев долгосрочные прогнозы погоды.

Естественно, к этой проблеме подключилась наука в лице Г. Дове, Р. Фиц-Роя, Ретфильда, К. Фламмариона, А.В. Клоссовского, А.И. Воейкова – классиков метеорологии и астрономии XIX века. Их идеи сводились к наличию двух атмосферных потоков: холодного (полярного) и тёплого (экваториального). В 1920-е годы проблемой «управления погодой» занимались сотрудники Спецотдела НКВД Г. Бокий, А.В. Барченко и А.А. Кондиайн. В 1925 г. профессор Леонид Григорьевич Данилов, который в течение 20 лет изучал «механизм атмосферы», передал упомянутым сотрудникам Спецотдела свою книгу «Теория волновой погоды». Позднее она якобы была похищена метеорологом Б.П. Мультановским и переправлена за границу (Андреев, 2002).

Ученик А.И. Воейкова Б.П. Мультановский (1915) в основу метода долгосрочных прогнозов погоды положил метод аналогов, при котором отыскиваются месяцы-аналоги в прошедших временах и переносятся на прогнозируемый период. Этот прогноз подкрепляется типизацией синоптических процессов. Период, в течение которого развивается однородный синоптический процесс, он назвал естественным синоптическим периодом. Продолжительность синоптических периодов чаще всего бывает 6–8 суток (в исключительных случаях до 16 суток). Однако, как показано в работе Э. Лоренца (1982), подобрать аналогичный процесс практически невозможно. Если два процесса на каком-то промежутке времени аналогичны, то в дальнейшем их сходство становится случайным: «Атмосфера помнит свое прошлое не более двух недель».

В 1970-е годы полярный исследователь, начальник оперативной группы Штаба морских операций Восточного сектора Арктики в Певеке, Валерий Николаевич Купецкий, опираясь на труды выдающихся полярных исследователей, разработал собственную методику ледового прогноза, воплотив тем самым усилия своих предшественников в практику арктического судоходства. В основу метода он положил «кодовое число Вольфа», но ввел в ход 11-летнего цикла коррекцию на «широту положения пятен на поверхности Солнца», и в результате каждый год 11-летнего цикла имел специфичную «гелиофизическую значимость» (Купецкий, 2005). Применяя метод ретроспективных сравнений, он, например, на 1975 г. прогнозировал погодные характеристики как средние из фактически имевших место в 1935 и 1954 гг. (Купецкий, 1974). Однако эти прогнозы имели довольно вероятностный и локальный характер.

Николай Хрисанфович Яворский (род. в 1924 г.)

В 1975–1980-е годы в мало известных сборниках статей агрономического факультета Киргизского сельскохозяйственного института были изложены теоретические подходы и практические результаты Николая Хрисанфовича Яворского, разработавшего астро-динамико-геофизический метод долгосрочных прогнозов погоды (Яворский, 1975а, б; 1977а, б; 1978а, б; 1979а, б и 1980а, б).

С использованием некоторых положений метода помесячных аналогов Б.П. Мультановского (1876–1938) Н.Х. Яворский разрабатывает метод годичных аналогов для прогнозирования засух и наводнений, «основывающийся на учете астрофизических условий формирования основных осадков, долгот формирования и выпадения их». В отличие от подходов А.В. Шнитникова (1969) и Б.И. Сазонова (1969), которые считали, что «основными факторами, способствующими формированиям длиннопериодических циклов, являются солнечная активность и приливообразующие силы», Н.Х. Яворский отдает предпочтение «атмосферно-приливным силам, т. е. возмущениям со стороны Луны и Солнца» (Яворский и др., 1979б. С. 139).

Сегодняшняя метеорологическая наука в состоянии дать относительно точный прогноз погоды на 6–10 дней вперед. 84-летний Н.Х. Яворский, посвятивший своему увлечению более 40 лет жизни, предсказывает капризы погоды в диапазоне 115 лет. «Хотя я не скрываю,

Электронный архив УГЛТУ

что это очень сложно, – признается он. – Нужно просчитать массу формул, сопоставить множество диаграмм. И, главное, иметь данные о погоде (хотя бы о температуре воздуха и уровне осадков) за предыдущие 10, а в идеале 60 лет» (Какой будет погода…, 2008).

Ведущий научный сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН, доктор биологических наук, профессор С.Г. Шиятов по поводу необычной жары и вызванных ею природных пожаров летом 2010 г. пишет: «Температурные аномалии, подобные нынешней, на Южном и Среднем Урале в минувшем столетии случались не раз. Очень сильные засухи были, например, в 1921 и 1975 годах. Последняя была заблаговременно предсказана преподавателем Киргизского сельскохозяйственного института геофизиком Николаем Хрисанфовичем Яворским. Наша лаборатория дендрохронологии тесно сотрудничала с ним и передавала ему древесно-кольцевые хронологии для разработки прогнозов. С его разрешения мы направили осенью 1974 г. этот прогноз во все области Уральского региона. Прогноз полностью оправдался.

Н.Х. Яворский разработал оригинальную методику долговременного прогноза катастрофических засух и наводнений, которая основана на расчете кульминационных точек движения Земли и Луны вокруг Солнца. В том случае, когда Солнце и Луна сходятся наиболее близко к прямой Солнце – Луна – Земля, в атмосфере на взаимно противоположных сторонах Земли образуются приливные горбы, т. е. области высокого атмосферного давления шириной до 500 км вдоль меридианов. Эти горбы во времени смещаются с запада на восток. На месте атмосферного прилива формируется так называемый стационарный (или блокирующий) антициклон, мощность которого наиболее велика в средних широтах. Он препятствует продвижению атлантических циклонов на восток, и содержащаяся в них влага выпадает в виде обильных дождей на западной периферии антициклона. Такая картина наблюдается в этом году: на Европейской территории РФ и на Урале дождей нет, а страны, расположенные вдоль западной периферии антициклона (Польша, Чехия, Словакия, Германия), сильно страдают от избыточного выпадения осадков.

…Подобная нынешней катастрофическая засуха в центральных районах европейской территории РФ, в частности в Московской области, наблюдалась в 1972 г. В течение 72 дней не выпало ни капли дождя. Единственным, кто предсказал эту засуху, был тот же Н.Х. Яворский. Тогда так же горели торфяники и леса, а Москва была задымлена. Но противопожарная система охраны лесов еще не была разрушена, и таких катастрофических последствий, какие мы наблюдаем в текущем году, не было.

К сожалению, Гидрометслужба с пренебрежением относится к учету астрономических факторов при прогнозировании экстремальных погодных условий. Н.Х. Яворский, …ежегодно рассылал свои прогнозы в Гидрометслужбу и в области, где ожидались засухи или переувлажнения. Используя его методику, такие прогнозы длительное время разрабатывал московский дендрохронолог М.И. Розанов для всей территории Советского Союза. Его прогнозы высоко ценились министерствами обороны и сельского хозяйства. В настоящее время такие прогнозы никто не разрабатывает. В Интернете недавно появилось интервью заместителя главы Гидрометцентра РФ Дмитрия Киктева, в котором он сказал, что прогнозировать такие ситуации невозможно, поскольку действует комплекс факторов и выделить какой-то один нельзя. Я полагаю, что синоптикам следует научиться учитывать астрономический фактор при разработке долгосрочных прогнозов погоды» (цит. по: Понизовкина, 2010).

Н.Х. Яворский участвовал в Великой Отечественной войне и дошел до самой Эльбы. Потом окончил физмат Фрунзенского университета в Киргизии. Работал в Киргизской академии сельского хозяйства, в отделе сейсмологии. Там, по его признанию, «влюбился в вулканы». Затем его увлекли землетрясения, он организовал сейсмологическую экспедицию к месту строительства Токтогульской ГЭС. А потом заинтересовался процессами, которые происходят в земной атмосфере. Николай Хрисанфович задался вопросом: можно ли их предугадать? Затем его заинтересовали долгосрочные прогнозы погоды.

«Синоптики строят свои прогнозы на движении циклонов и антициклонов, – объясняет исследователь. – Они могут точно предсказать погоду на трое суток вперед. Если на 7–10 дней, то точность прогнозов падает и составляет не больше 60 процентов» (цит. по: Семенова, 2004).

Поначалу он пытался использовать синоптический метод, но тот не дал результатов. И тогда Н.Ф. Яворский разрабатывает оригинальный метод: «Я обобщил разнообразные

Электронный архив УГЛТУ

геофизические, климатические данные и связанные с ними явления за 930 лет: нашел эти цифры в огромном количестве справочников. И пришел к выводу, что существуют устойчивые климатические циклы: годичный, девятилетний, 62-летний. Очень сложно было распутать этот клубок!» (цит. по: Семенова, 2004).

Особенности наслоения льда в Гренландии, морские донные отложения, ширина годовых колец деревьев-старожилов – все эти данные, собранные воедино, позволили Н.Х. Яворскому обнаружить закономерность: погода повторяется. Особую роль в этом процессе играют Солнце и Луна. Его метод давал возможность прогнозировать осадки, температуру воздуха, засуху, переувлажененение, урожай сельскохозяйственных культур, прирост деревьев, ураганы и наводнения.

Все свои сложные вычисления Николай Хрисанфович выполнял с помощью карманного калькулятора. В его шкафу до сих пор хранятся пожелтевшие папки с отзывами председателей колхозов, которые учли прогнозы Яворского: «Спасибо! Прогноз оправдался!»

Из расчетов Яворского выходило, что в 1972 г. Советскому Союзу грозила страшная засуха. Его тогдашний шеф, академик Нестеров, доложил об этом министру сельского хозяйства… В результате СССР по дешевке закупил пшеницу в Канаде. Советский Союз засуху не почувствовал. «Я тогда часто слушал передачу "Голос Европы". Там в эфире прозвучал вопрос: "Откуда русские могли знать о предстоящей засухе?"».

Академик Нестеров говорил тогда Николаю Хрисанфовичу: эта теория прославит твое имя, тебя будут вспоминать. Но потом академика не стало, а почти законченную диссертацию Яворского украли прямо с кафедры. Основываясь на его исследованиях, рассказывает Яворский, защитились три кандидата и два доктора наук. «А я жил в Киргизии и должен был растить национальные кадры, а не заниматься собственным продвижением. Жил, как и все преподаватели, в нищете. Сначала удивлялся, возмущался, а потом свыкся…» (цит. по: Семенова, 2004). Н.Х. Яворский говорит, что отсылал свои материалы в МЧС и в Гидрометцентр. Но там это никому не понадобилось.

Вопреки многочисленным подтверждениям теории Н.Х. Яворского, начальник Ростовского областного Гидрометцентра Наталья Самолетова (2008) отрицает его методику: «К сожалению, как только начинается научная проверка подобных теорий (долгосрочного прогнозирования), они показывают очень низкий результат. На уровне случайных совпадений».

В 2008 г. Н.Х. Яворский, уже будучи в Ростове, пишет на блог В.В. Путина: «За всю свою жизнь, я никогда никого ни о чем не просил. В 1995 г. мне пришлось убежать из г. Бишкека, столицы теперь уже другой страны, в Россию. …Я жил на квартире, платя почти всю свою пенсию за проживание. В 2000 г. мне удалось пристроиться в дом ветерана в Ворошиловском районе г. Ростова-на-Дону. При поселении и оформлении документов мою жену предпочли вообще не учитывать т. к. иначе не позволяла жилплощадь. С тех пор мы с ней ютимся на 12 квадратных метрах. …Увидел по телевизору Ваше выступление по поводу обеспечения ветеранов ВОВ квартирами. Может быть, хоть в конце своей долгой жизни поживу в своей собственной квартире. Мне кажется, что мы с женой, бывшей преподавательницей математики, заслужили это. Но жену мою опять не хотят учитывать при определении жилплощади, утверждая, что квартиры выделяются только ветеранам…» (Путину…, 2008).

Благодаря поддержке общественности и, прежде всего, Ростовского совета ветеранов, Николай Хрисанфович квартиру все же получил и ведет активную общественную работу в Совете ветеранов г. Ростова-на-Дону (рис. 325).

Известный тезис: «Нет пророка в своём Отечестве» – как нельзя лучше применим не только к Н.Х. Яворскому, но и к еще одному российскому «еретику от науки» – Анатолию Витальевичу Дьякову, гелиометеорологу из горняцкого поселка Кемеровской области. Это был «одинокий борец с земным притяжением» (Рост, 1984), «учёный космических масштабов в области отечественной гелиометеорологии» (Фетисова, 2010), подвижническую деятельность которого Г. Падерин (1969) характеризует «мужеством провидца». Его и при жизни знали немногие (в основном, руководители сельского хозяйства), а после смерти в 1985 г. он и вовсе забыт.

Будучи учеником профтехшколы в Кировограде А.В. Дьяков в возрасте 14 лет проводит серию наблюдений над метеорами и посылает результаты в «Русское общество любителей мироведения» (РОЛМ) в Петербурге, организованное в 1909 г. Н.А. Морозовым, там

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 325. Н.Х. Яворский – активист-общественник сегодня

их публикуют, после чего Толю Дьякова принимают в юношескую секцию РОЛМ.

В 1928 г. он поступает на физико-математическое отделение Одесского университета и с конца 1930 г. одновременно работает ассистентом-вычислителем Одесской астрономической обсерватории, а в 1932 г., еще будучи студентом, становится действительным членом Французского астрономического общества, основанного в 1887 г. астрономом Камиллом Н. Фламмарионом, публикует свои статьи в журнале «Астрономия», издаваемом в Париже. На этом автобиография А.В. Дьякова, которую он в 1968 г. выслал в журнал «Сибирские огни», обрывается.

Продолжение биографии, помещенное в Интернет (http://www.temirtau.kuz.ru/add.html), выполнено сыном, К.А. Дьяковым. После окончания университета в 1932 г. Анатолия Витальевича направили на работу в Ташкентскую обсерваторию, а через год он переехал в Москву и поступил на III курс механико-математического факультета МГУ, на отделение астрофизики. И вдруг, как пишет Б. Лесик (1972), «волею судьбы» в возрасте 24 лет он оказался на строительстве железной дороги в Кемеровской области. Выполнение «воли судьбы» взяли на себя «компетентные органы».

Надо сказать, что, судя по тексту автобиографии, А.В. Дьяков весьма положительно относился к советской власти и довольно недоброжелательно – к «белому» движению. Но в студенческой среде МГУ он прочитал свои путевые заметки «Путешествие из Ташкента в Москву», в которых описывалось бедственное положение народа в разоренной стране. Последовали донос, Бутырская тюрьма, Мариинская тюрьма и в 1935 г. – общие работы на строящейся железной дороге Новокузнецк-Таштагол. Горношорский лагерь нуждался в метеоданных, а официальная метеослужба не имела такой возможности. Тогда руководство лагеря создало сеть метеостанций вдоль трассы, а начальник, узнав об астрофизической специальности А.В. Дьякова, определил его заведовать ими. Так Анатолий Витальевич вместо астрономии занялся метеорологией.

Анатолий Витальевич Дьяков (1911–1985) около своей обсерватории, 1970 г. *Фото У. Грима*

Позднее на склоне горы Улу-Даг была организована гелио-метеорологическая станция со штатом из одного человека (жены А.В. Дьякова), причем, в ведении не гидрометеослужбы, а Кузнецкого металлургического комбината. Здесь, в рудничном пос. Темиртау и провел всю свою активную жизнь А.В. Дьяков – действительный член Французского астрономического общества и «бог погоды», как его называли местные жители.

В беседе с томским космологом Ю.И. Русиновым в 1984 г. А.В. Дьяков восклицает: «Я не “ученый”! Я исследователь! Это кот – “ученый”! И далее продолжает: «Настоящую науку можно делать только в стороне от официальной науки». Этот тезис полностью соответствует показанной в главе 2 научной судьбе Н.А. Морозова, только далеко не каждый ученый обладает столь развитым интуитивным мышлением, как Н.А. Морозов или А.В. Дьяков. Действительно, комментирует Ю.И. Русинов (2008), «в недавнем прошлом исследователей уединяли, если они сами не уединялись».

Электронный архив УГЛТУ

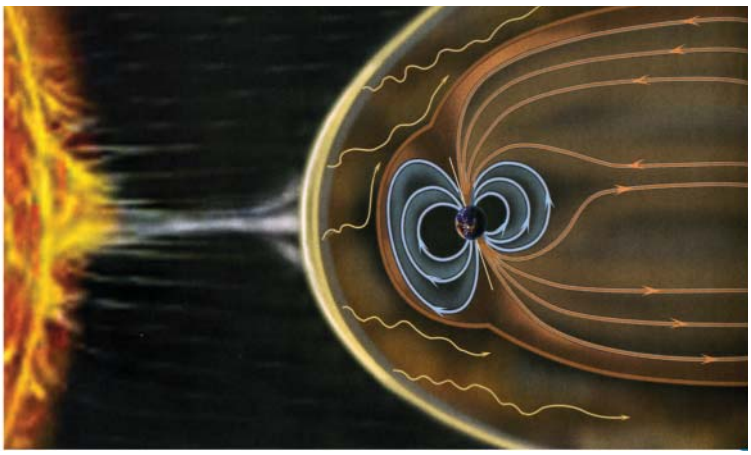

Рис. 326. Солнечный ветер и магнитосфера Земли (Владимирский, 2009)

В беседе с журналистом Юрием Ростом А.В. Дьяков говорит, что температура Солнца составляет около 6000°, а пятен – около 4000°, зато температура факелов вокруг них достигает 20000°. Этот всплеск излучений вызывает возмущения в магнитном поле Земли, которое, в свою очередь, изменяет траекторию движения воздушных масс атмосферы (рис. 326). «Чем больше Солнце ионизирует воздух, тем теснее его потоки взаимодействуют с магнитными полями» (Рост, 1984). На вопрос Ю. Роста: «Это Вы открыли?» Анатолий Витальевич отвечает: «Догадывались несколько человек…».

Основы своей методики долгосрочных прогнозов А.В. Дьяков изложил в докладе на конференции «Солнечно-атмосферные связи в теории климата и прогнозах погоды» в 1972 г. (это была первая и последняя конференция по солнечно-земным связям), подчеркнув, что отправными положениями ее «являются идеи классиков метеорологии и астрономии прошлого века: Г. Дове, Р. Фиц-Роя, Ретфильда, К. Фламмариона, А.В. Клоссовского, А.И. Воейкова» (Дьяков, 1974. С. 307). Эти идеи сводились к наличию двух атмосферных потоков: холодного (полярного) и теплого (экваториального). В 1932–1936-е гг. в серии статей Элеонора С. Лир выявила типы сезонных циркуляций атмосферы, описала процесс атмосферных автоколебаний и их многоуровневый характер, не связывая все это с солнечной активностью. В основе ее расчетов были работы основоположника климатологии в России А.И. Воейкова (Лир, 1936).

В заключительной части серии статей, посвященной типам сезонных циркуляций атмосферы, Э.С. Лир пишет: «Типы циркуляции, определяемые как сочетания прямолинейных переносов, зарождаются и изменяются в связи с годовым ходом притока солнечной радиации и распределения воспринимающей ее подстилающей поверхности (суша-вода). Изменение в годовом ходе физических условий циркуляции ведет к изменению направления, скорости и географического положения воздушных потоков. Каждому сезону соответствуют свои сочетания потоков…. Так как типы циркуляции изменяются в зависимости от годового хода Солнца и распределения энергии, связанного с подстилающей поверхностью, муссонные и пассатные факторы являются решающими в определении циркуляции большого порядка средних широт» (с. 25). Позднее последовал арест Элеоноры Лир и исчезновение в недрах ГУЛАГа.

Александр Иванович Воейков (1842–1916)

Как докладывал А.В. Дьяков на упомянутой конференции, работы Э.С. Лир, опубликованные в 1936 г., «окончательно укрепили взгляды автора на то, что главным показателем динамики атмосферы являются потоки воздуха, а не барические поля, как это широко принято в современной синоптической метеорологии» (Дьяков, 1974. С. 307). Ему удалось напрямую совместить результаты своих предшественников с ритмикой солнечной радиации и динамикой солнечных пятен. До А.В. Дьякова никто не связывал солнечную активность напрямую с погодными катаклизмами. Были статистика и корреляция: кривые активности Солнца в сопоставлении с кривыми выпадения осадков или выделения сейсмической энергии. Но не было установлено прямой связи: вспышка на Солнце – и через четыре дня невиданный ураган! (Кистерский, 2011).

Несмотря на факт существования солнечно-земных связей, высказанный космистами и подтвержденный многочисленными практическими исследованиями А.Л. Чижевского,

Электронный архив УГЛТУ

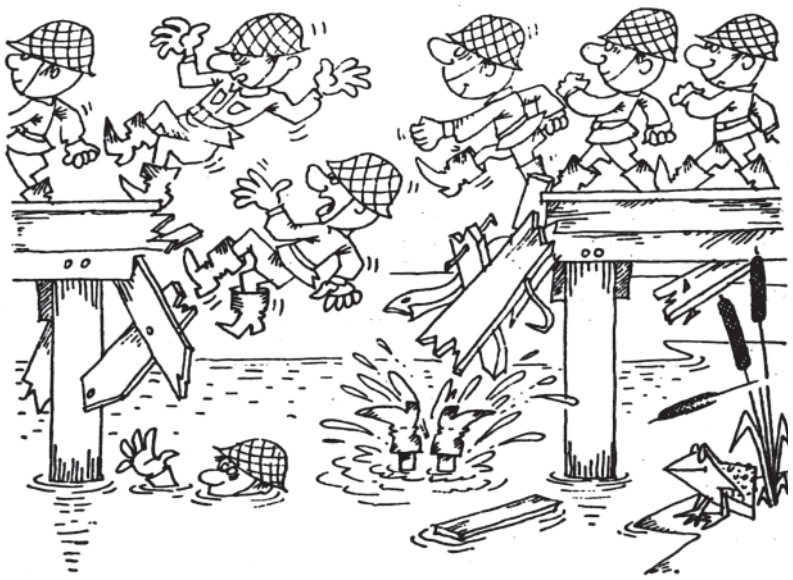

Рис. 327. Катастрофа как следствие резонанса.
Худ. К. Мошкин (Потупа, 1977)

долгое время реальность таких связей и их значимость в синоптических прогнозах вызывали сомнения у представителей официальной метеорологии. А.В. Дьяков был жертвой подобной установки в течение всей своей жизни. Имея в своем распоряжении лишь старый телескоп, используемый для отслеживания солнечных пятен, он разрабатывает уникальный алгоритм долгосрочных прогнозов погоды, не имеющий аналогов по сей день, и выводит «закон пауз» в активности Солнца, или ударного циклонообразования после этих пауз.

В результате наиболее опасными оказываются скачкообразные изменения активности Солнца, т. е. определяющим погоду фактором является не абсолютная величина, а скорость изменения солнечной активности, что было установлено ранее А.Л. Чижевским (1976), но в совершенно ином приложении. В зависимости от характеристик воздействия «солнечного ветра» на полярную шапку Земли и обратных связей в системе солнечные излучения-атмосфера происходят колебания погоды (Дьяков, 1972, 1974).

А.В. Дьяков (1974) выявил феномен резонансных явлений в автоколебательной системе атмосферы: «Рассматривая атмосферу как незамкнутую автоколебательную систему, находящуюся под воздействием вспышек на Солнце, вызывающих в ней вынужденные колебания, можно прийти к заключению о возникновении в системе Солнце-тропосфера резонансных явлений в тех случаях, когда периоды колебаний в атмосфере Земли (волн давления) близки к периодам колебаний энергии активности Солнца» (с. 312). Эти резонансные явления приводят к срыву колебаний, и, как следствие, к катастрофическим погодным явлениям (тайфуны, ураганы, наводнения, засухи) (рис. 327). Подобные срывы В. Комаров (1971) называет «курковыми процессами»: «Внешнее воздействие – как при выстреле из ружья – нужно только для того, чтобы “спустить курок”, а дальнейшее развитие процесса идет уже за счет его собственной энергии» (с. 15).

Как отмечает Ю.И. Русинов (2008), основным аргументом у противников концепции А.В. Дьякова был тот факт, что на Землю от Солнца приходит на порядки меньше энергии, чем это требуется для объяснения энергетики атмосферных процессов. На основании теоремы Больцмана источником кинетической энергии в атмосфере он считал запасенную потенциальную энергию, освобождаемую в порядке автоколебаний в резонансе с солнечной активностью (принцип «спускаемого курка»).

В 1953 г. А.В. Дьяков заканчивает книгу «Предвидение погоды на длительные сроки на энергоклиматической основе», суть которой – в трех выводах: 1) дирижером погоды на Земле является Солнце; 2) энергия Солнца передается атмосфере Земли солнечным ветром и возбуждает работу воздушных потоков по принципу электромагнитного резонанса; 3) воздушные потоки, а не барические поля, формируют погоду Земли и служат основой прогноза. «В том же году материалы рукописи были доложены А.В. Дьяковым в Академии наук СССР и переданы в Академию и Гидрометцентр для публикации. С этого времени оба ведомства публиковали все, что угодно, только не рукопись А.В. Дьякова. В области исследований погоды верхом метеорологической мысли стала публикация “Наставления гидрометеостанциям и постам” – точной копии армейского “Устава караульной службы”. Эту службу работники всех метео-, гелио-, астро- и радиообсерваторий мира несут уже 400 лет. …Если бы выводы Дьякова были неверными, неверными были бы и прогнозы. Но точность их поражает воображение: 80–95%. Она осталась недостижимой для всех обсерваторий

Электронный архив УГЛТУ

мира и недвусмысленно показала, что прогноз – это прежде всего мера понимания явления» (Кашкаров, 2011).

По свидетельству Дж. Ландрама (1997), идея «запрячь» энергию Солнца с целью контроля погоды была высказана в конце XIX в. Николой Теслой. О догадке Д.И. Менделеева, высказанной еще раньше, в 1870-х гг., что разгадку погоды надо искать «в современной ионосфере, в вакууме, подчиненном вращению нашей планеты» упоминал в одной из своих работ В.И. Вернадский (цит. по: Баландин, 1979).

А вот официальная позиция «чиновника от погоды». В интервью корреспондента «Известий» А. Киселева (1965) директор Центрального института прогнозов проф. В.А. Бугаев заявляет: «Существуют теории, согласно которым Солнце влияет на атмосферные процессы; израсходовано немало бумаги на доказательство этих теорий, но до сих пор нет сколько-нибудь убедительного объяснения механизма этого воздействия.…И мы можем твердо сказать, что внешняя активность Солнца, выраженная пятнообразованием, не имеет никакого влияния на циркуляцию атмосферы» (с. 6). Представители «официальной метеорологии» даже организовали в 1984 г. специальную комиссию «по выявлению шарлатанства» А.В. Дьякова (Русинов, 2008).

В это же время физик-теоретик из Принстонского института перспективных исследований (США) Ф.Дж. Дайсон (1982) утверждает: «С практической точки зрения мы должны смириться с тем, что погода одновременно и непредсказуема, и неконтролируема. Мы можем заявить, если нам это угодно, что погода в значительной степени определяется чистой случайностью. Но мы не должны забывать, что, вводя понятие случайности, мы лишь прикрываем наше незнание» (с. 61).

Когда академик Г.И. Марчук (1967), мобилизовав огромные мощности электронно-вычислительных комплексов, пытается на основе метеоданных о движении фронтов высокого давления смоделировать атмосферные процессы с использованием систем дифференциальных уравнений и дать хотя бы 3–5-дневный прогноз погоды, а одномесячные прогнозы Гидрометцентра подтверждаются лишь в 7 случаях из 12 (Дьяков, 1972; Черниченко, 1972), А.В. Дьяков со своим архаичным телескопом и механическим арифмометром дает 3–4-месячные прогнозы погоды, подтверждаемые в 9 случаях из 10.

Весьма образно прокомментировал ситуацию Ю. Черниченко (1972): «Весь мир бьется над проблемой прогнозирования, ЭВМ обсчитывают данные тысяч метеостанций – и нет надежности, а в Темиртау некто глядит на Солнце в трубу – и, пожалуйста, погода на все лето» (с. 3). Причина артефакта – не в дефиците материалов наблюдений, а в ошибочности исходных теоретических посылок, когда вместо причин, обусловливающих погоду (солнечная активность), анализируются следствия (фронты атмосферного давления, или «барические поля») (Усманов, 1972; Дьяков, 1974).

Традиционные статистические методы прогноза погоды основаны на сопоставлении прошлого и настоящего состояний атмосферы. Но, как отмечалось, «атмосфера помнит свое прошлое не более двух недель». Поэтому в процессе расчетов начальные ошибки в течение 3–5 дней возрастают в 2 раза, а через 2–3 недели дальнейшие расчеты становятся бессмысленными (Кононович, Мороз, 2004).

А.В. Дьяков пользовался необыкновенным авторитетом у руководителей сельского хозяйства десятков областей бывшего СССР. По их запросам он в течение многих лет безвозмездно рассылал сезонные прогнозы погоды (обычно на периоды весенне-осенних полевых работ). Я не был лично знаком с А.В. Дьяковым, но, работая в Северном Казахстане, неоднократно видел его машинописные прогнозы «на 4 месяца, плюс-минус один день», адресованные руководителям совхозов. О роли Анатолия Витальевича в повышении эффективности работы сельского хозяйства страны убедительно свидетельствует руководитель Курганской области Ф.К. Князев: «В подъеме области к 16 центнерам среднего за пятилетку урожая есть значительная заслуга нашего помощника из Темиртау» (Черниченко, 1972. С. 3).

Владея тремя иностранными языками, «бог погоды» шлет телеграммы в разные уголки мира с уведомлениями о предстоящих погодных катастрофах. Ю. Рост в «Литературной газете» описал курьезный случай. В октябре 1978 г. А.В. Дьяков известил Ж.К. Пекера – директора Астрофизического института под Парижем о наступлении в конце декабря экстремально низких температур – около –20 °С. Это было за три месяца до Нового года. Понятно, что француз воспринял сообщение как шутку и его ответ был «симметричным»:

Электронный архив УГЛТУ

«Спасибо за телеграмму. Мы уже одеваемся в теплые манто». Но когда под Новый год грянули морозы и вывели из строя энергетическую систему Франции, нанеся ущерб в 4 млрд франков, Ж. Пекеру стало не до шуток, и в послании Анатолию Витальевичу у него уже были вполне профессиональные вопросы: «Спасибо за ваше великолепное предвидение. Можете ли Вы, дорогой коллега и дорогой друг прислать заметку о методике предвидения? Надо ли учитывать активность Солнца и как?» (Рост, 1984. С. 12). Об этой истории Юрий Рост вспомнил 30 января 2009 г. в передаче «Линия жизни. Юрий Рост» на телеканале «Культура».

Е.П. Кашкаров (2011) пишет: «Нужно быть постояльцем чеховской палаты № 6, чтобы после знакомства с фактами из школьных и университетских учебников и исследованиями Дьякова искать в Солнечной системе другого дирижера климата и погоды Земли, кроме Солнца. Но – ищут. Точнее – не дают искать… Даже после дьяковских телеграмм, безошибочно предупреждавших людей о стихии». И далее он приводит тексты упомянутых телеграмм. Приведем их по одному из эпизодов:

«Срочная телеграмма от 23 августа 1978 г. Капитан научно-исследовательского судна “Сергей Королев” Нижельский – Дьякову: “Прошу сообщить погодные условия Северной Атлантике районе полуострова Сэйбл период сентябрь – октябрь месяцы”.

28 августа, срочная телеграмма. Дьяков – Нижельскому: “Глубокоуважаемый капитан, сообщаю свои предположения. Штормовая погода с усилением западных и северо-западных ветров и волнением свыше 5 метров следующие периоды: 5–7 сентября, 24–28 сентября, 10–17 октября, 27–28 октября. Особенно сильных штормов следует ожидать в третьей декаде сентября и во второй октября. Усиление ветра до 35 м/сек., волнение свыше 8 баллов. Температура воздуха в сентябре плюс 12–20, в октябре плюс 8–15. Следует опасаться айсбергов, движущихся в сторону Ньюфаундленда. Число их увеличится в третьей декаде сентября. С уважением и приветом Дьяков”.

Два месяца спустя: “Глубокоуважаемый Анатолий Витальевич! Ваши предположения подтвердились полностью. Даты штормовой погоды, указанные Вами, совпали абсолютно точно. От имени экипажа выражаю искреннее восхищение Вашей работой. Нижельский”».

Анатолий Витальевич Дьяков предупреждал Министерство сельского хозяйства РСФСР о катастрофических засухах в 1957 и 1959 годах на юге европейской части страны, о засухах 1962, 1963 и 1965 годов в Западной Сибири и Казахстане. Заблаговременно посылал предупреждения более чем о шестидесяти метеорологических катастрофах (тайфун «Ида», ураган «Инес», циклоны «Эмма», «Шерли» и «Бесс»), обрушившихся на Европу, Азию, Атлантику, на страны Тихоокеанского бассейна – всякий раз его прогноз подтверждался полностью (Фетисова, 2010).

А.П. Кистерский из ООО «Азимут» (Зеленодольск) в 2011 г. пишет: «…В 2002 г., погода снова пошла на “рекорд”. Жара и засуха в центральном регионе вызвали страшные лесные пожары. И в то же время на юге страны – невиданные наводнения. Во время спасательной операции в Новороссийске главный спасатель России Сергей Шойгу в сердцах бросил, что сотрудники Гидромета зря едят свой хлеб. Если бы метеослужбы вовремя предупреждали МЧС об опасности, то и люди бы не гибли, и материальный ущерб от стихийных бедствий был бы намного меньше… Но уже не было А.В. Дьякова, чьи прогнозы с поразительной точностью сбывались. А каждое точное предсказание – это сбереженные миллионы и миллиарды материальных средств и спасенные жизни людей. Во времена Дьякова благодаря его прогнозам корабли вовремя меняли курс и обходили опасные районы, на земле успевали вовремя посеять и убрать урожай. Упорный и успешный труд А.В. Дьякова продолжался ни много ни мало – 50 лет. Полвека! И все эти долгие годы “официальная метеослужба” делала вид, что Дьякова не существует… И ведь Дьякова никто не засекречивал. И сам он много раз обращался с письмами к чиновникам от науки: “Вот моя идея. Вот расчеты! Проверьте и попробуйте!”. Но в ответ – почти всегда молчание…».

Спустя восемь лет после рекордной жары 2002 г. ситуация повторяется: «Только в 2010 г., и только по официальным данным, мы расплатились жизнями 1/3 миллиона людей за неспособность предвидеть стихию, как ее предвидел Дьяков. Тогда из тысячи (1000!) стихийных бедствий, обрушившихся на Землю, академии и гидрометцентры не предсказали ни одного (!). Очевидно, в голове не хватило чего-то главного… Того, что у Дьякова соединяло погоду на Солнце с погодой Земли в одну картину и позволяло давать безошибочные прогнозы. Зато, начиная с 1953 г., у этих ведомств хватило ума ставить на рукописи Дьякова резолюцию: публикация нецелесообразна… Хватило – создать похорон-

Электронный архив УГЛТУ

ное бюро под названием МЧС и Центр “Анти-стихия”. Хватило – 400 лет вести наблюдения за Солнцем в сотнях обсерваторий мира, а потом отрицать его воздействие на погоду Земли… Из множества таких обсерваторий я видел две. Обе – в Тункинской долине. 256 старых телескопических тарелок в одной, и одна суперсовременная – в другой. Солнце здесь наблюдают каждый час, и каждый час сведения о погоде на Солнце уходят в Иркутск и Питер. Зачем? – работники обсерваторий не понимают и сами. Ведь если только для того, чтобы отрицать роль Солнца в формировании погоды Земли – это абсурд», – пишет Е.П. Кашкаров (2011).

«Почему в России сложно предсказывать погоду?» – читаем мы сегодня на сайте «Погода@ Mail.Ru». Оказывается, метеорологов «подводит» своей непредсказуемостью стихия, а также – отсутствие должной технологической оснащенности. Когда Гидрометцентр устанавливал в 2009 г. суперкомпьютер американской компании SGI стоимостью 18 млн долларов, обещали «необыкновенную точность прогнозов почти на неделю», но этого не произошло. Поскольку существующие 1700 метеостанций не покрывают всю территорию страны, для полного отслеживания «барических полей» необходимы как минимум три полярно-орбитальных спутника и не менее двух геостационарных стоимостью в миллиарды долларов. И резюме метеорологов: «Таким образом, выражение «предупрежден – значит, вооружен» не работает на территории России из-за банального отсутствия возможности этого самого предупреждения».

Феномены Н.Х. Яворского и А.В. Дьякова как бы подтвердили прогноз молодого В.И. Вернадского (1988в): «…Для первого приближения к предсказанию погоды достаточно одной человеческой жизни» (с. 274). Вот только когда придет пора последующих приближений и придет ли она в ближайшем будущем? И по сей день сверхмощные ЭВМ перемалывают миллиарды бит информации, отслеживая по данным тысяч метеостанций движение атмосферных фронтов, а подтверждаемость долгосрочных прогнозов по-прежнему не превышает 50–60 %.

Действительно, «что имеем, не храним…» (рис. 328). Поскольку концепция А.В. Дьякова шла вразрез с «господствующими взглядами», его монография уже 30 лет лежала в столе неопубликованной, и ни одно издательство не бралось за издание столь «еретичной» работы. Узнав об этом из упомянутой статьи Ю. Роста, я попытался выяснить возможность ее опубликования в издательстве Красноярского госуниверситета у его директора Аллы Вигуль. Выяснилось, что публикация книги в принципе возможна, но при условии положительного заключения специалиста – доктора наук. Зная о некотором «идеологическом противостоянии» Прибалтики официальной Москве, я попросил Юхана Росса, доктора наук из Института астрофизики и атмосферной физики АН ЭстССР дать такое заключение. К сожалению, тот ответил отрицательно, мотивируя тем, что вообще не слышал о таком специалисте и подобных работах. А на следующий год Анатолия Витальевича не стало.

Камилл, сын Анатолия Витальевича в предисловии к его книге сообщает, что после награждения ученого орденом Трудового Красного Знамени за заслуги по увеличению производства сельскохозяйственной продукции, его выступления на конференции в 1972 г. и серии публикаций в СМИ по рекомендации министра сельского хозяйства одно из издательств по сельскохозяйственной тематике было готово издать книгу А.В. Дьякова. Напечатав несколько экземпляров на репринте, они предложили дополнить вводную часть положением о ведущей и направляющей роли партии. Это была последняя прижизненная попытка ученого опубликовать свой труд. В 1980-х гг. уже после смерти Анатолия Витальевича, сын возил рукопись в Гидрометиздат и получил также отказ (Дьяков, 1953–2011).

К 100-летию со дня рождения А.В. Дьякова осенью 2011 г. его книга, наконец, издана (рис. 329). Это произошло благодаря усилиям энтузиастов – сына Анатолия Витальевича, Камилла Дьякова, и редактора журнала «Ритм» Евгения Кашкарова. Желающие приобрести ее могут сделать запрос Евгению Петровичу Кашкарову (e.kashkarov@gmail.com) или по адресу (rjournal.letters@gmail.com).

Феномен личности А.В. Дьякова необычен не только разработкой уникального алгоритма прогноза погоды, но также тем, что этот алгоритм, по-видимому, включает в себя элементы интуиции, своеобразного «озарения», т. е. специфику самой личности А.В. Дьякова, не поддающуюся количественной оценке. Возможно, поэтому он не смог передать свой опыт ни сыновьям, многие годы сотрудничающим с ним, ни кому-либо из студентов, направляемых к нему на практику.

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 328. Так выглядела обсерватория А.В. Дьякова 3–4 года назад. «Что имеем, не храним…». Сегодня ее сравняли с землей (Туристический клуб…, 2009)

Начальник Ростовского областного Гидрометцентра Наталья Самолетова говорит корреспонденту газеты «АиФ на Дону»: «…Все закончилось ничем: Дьяков не смог объяснить то, что понимал каким-то своим внутренним чутьем, и переложить методику на научные рельсы не удалось» (Самолетова, 2008). Нечто подобное имеет отношение и к Николе Тесле: «Тесла не оставил после себя научной школы, так как не имел учеников. Его сотрудники, хотя и стали под его руководством прекрасными экспериментаторами, но не восприняли ни его идей, ни его способности к изящному и остроумному решению поставленных задач (Ржонсницкий, 2009. С. 272).

Именно это имел в виду Э.И. Колчинский (2002), говоря о невозможности неявного знания «облечь в вербальную форму и передать другому», об этом же пишут В.В. Налимов и Ж.А. Дрогалина (1984): «Научное творчество в некоторых своих проявлениях – это как бы спонтанная медитация. И мы зачастую можем только передавать полученные знания, но не умеем учить тому, как их надо получать. Существующая теория научного метода не включает рассмотрение творческих процессов, протекающих на уровне бессознательного (с. 118).

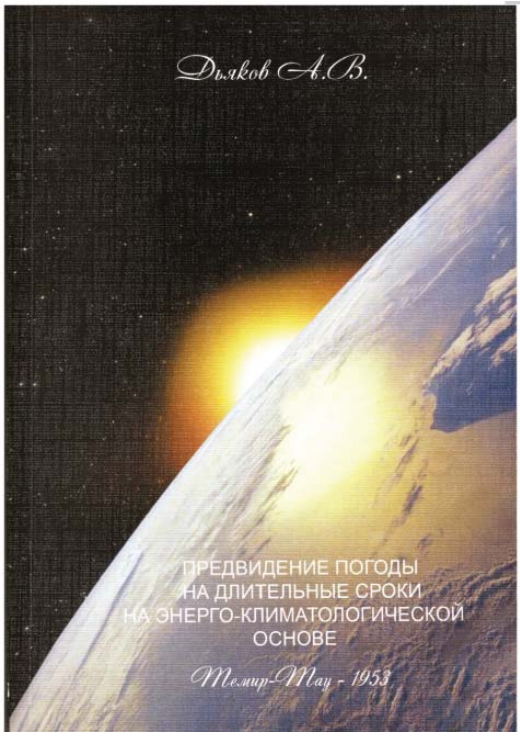

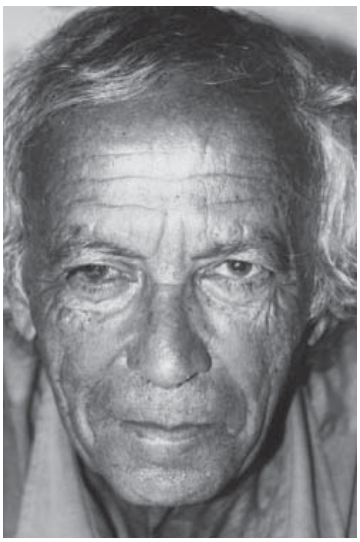
Рис. 329. Титульная страница книги А.В. Дьякова (1953–2011)

Подобный феномен не является исключительным в истории науки. Профессор МАИ Валерий Бурдаков в интервью газете «АиФ» говорит, что его поражает в К.Э. Циолковском не только и не столько его интеллектуальный подвиг, но и совершенно необъяснимый феномен: «…В 1934 г., когда ученым полет в космос представлялся нереальной затеей, Циолковский заявил: первым в космос полетит русский, и это будет летчик. Как раз в этом году родился Юрий Гагарин» (цит. по: Кашницкий, 2010б).

Известно, что у А.В. Дьякова было особое отношение к Камиллу Фламмариону. Это

Электронный архив УГЛТУ

проявилось не только в том, что он взял на вооружение его концепцию, но и в том, что настоял на присвоении имени К. Фламмариона своей «обсерватории» (что стоило ему больших трудов) и назвал его именем одного из сыновей. Но может быть, истоки такого отношения лежат в другом? К. Фламмарион был не только выдающимся французским астрономом, но был также известен своими эзотерическими взглядами и в книге «Неведомое» (1901) описал многочисленные наблюдения феномена телепатии. Может быть, К. Фламмарион и А.В. Дьяков были «родственными душами» в восприятии и понимании «неявных» знаний?

Альберт Михайлович Чечельницкий (род. в 1953 г.)

Впрочем, последователи концепции А.В. Дьякова все же были и есть. Об одном из них, российском ученом космологе и астрофизике А.М. Чечельницком в «Новой газете» пишет все тот же Юрий Рост (2010). Альберт Михайлович «увидел в Дьякове великого одиночку, который, не вступая в бесконечные дискуссии, делал свое дело», и выступил в Росгидромете в защиту Дьякова и его идей. Оправдывались многие предсказания природных катастроф (землетрясения, цунами, невероятные штормы), сделанные А.М. Чечельницким, но это для него было скорее развлечением. Гораздо более серьезные прогнозы сделаны Альбертом Михайловичем в области космологии на основе его концепции волновой Вселенной. В 2003 г. приборы запущенных в дальний Космос «Вояджера-1» и «Вояджера-2» при прохождении «особых зон» на расстоянии 90,5 астрономических единиц обнаружили странный феномен, названный Termination Shock. Но еще в 1992 г. этот феномен и его расстояние от Солнца были предсказаны А.М. Чечельницким, который предложил для определения сущности феномена более точные профессиональные термины: плазменный барьер, стоячая ударная волна, транссфера (Рост, 2010).

Издатель книги А.В. Дьякова Е.П. Кашкаров пишет (2011): «На сотне страниц дьяковской рукописи я не нашел готовых рецептов прогнозов. Но на каждой из них автор сделал гораздо более важное: оставил ключи и показал двери… А дальше – “имеющий уши – да слышит…”. Ведь если умеющих слышать не воспитала сегодняшняя школа и университет, если их не вырастила современная академия и гидрометслужба, никакой Дьяков ситуацию не изменит… Никакой Дьяков не поможет государству, которое уже несколько столетий подряд заживо хоронит таланты. Если бы было иначе, гидрометслужба давно бы предсказывала погоду по книге Дьякова, а не по подброшенной вверх монете… Но для долгосрочных монета не работает. Здесь нужны Дьяковы, Купецкие, Воейковы, Ломоносовы… Каким-то чудом они все еще рождаются в нашей жизни и мысль их не умирает. Почему? Потому что закон сохранения мысли так же незыблем, как закон сохранения материи или сохранения энергии. Мысль, однажды родившаяся во Вселенной, живет вечно».

Статью о А.В. Дьякове А.П. Кистерский завершает следующими словами: «Все законы физики говорили в пользу открытой им новой закономерности. Но помимо этого чисто научного подтверждения, было у Дьякова внутреннее глубинное убеждение, личное предчувствие, некое наитие, дающее ему непосредственное отчетливое видение этого сложного явления. Более того, открытая им зависимость погоды от активности Солнца имела не только научную мотивировку, – такая зависимость была еще и справедлива! В ней, в этой зависимости, как бы проявлялась высочайшая Справедливость Природы: Солнце, дающее энергию всем земным катаклизмам, само же и давало возможность пытливому человеческому уму предвидеть эти катаклизмы, “прочитав” о них буквально на его – Солнца – “лике”!».

В своем очерке «Одинокий борец с земным притяжением» Юрий Рост (1985), по существу, уравнивает масштабы личностей К.Э. Циолковского и А.В. Дьякова: «Я сижу в маленьком домике на пригорке рудничного поселка, смотрю на Дьякова, который отсюда видит весь мир, целиком охватывая взглядом процессы, не масштабные человеку, и понимаю, что напоминает он мне калужского учителя: тот увидел с Земли Космос. Дьяков, в одиночку преодолев земное притяжение, увидел Землю…».

С журналистом солидарен Е.П. Кашкаров: «Так оно и было. Со школьным телескопом, за два десятилетия до полета человека в Космос Дьяков разглядел на Земле и на Солнце то,

Электронный архив УГЛТУ

чего до сих пор не видят современные астрономы и метеорологи с помощью сверхмощных телескопов и космических спутников. И это ВИДЕНИЕ, точнее, ПРОВИДЕНИЕ Дьякова поражает. Оно и позволило ему шагнуть на много шагов вперед в том солнечном направлении, которое проложили А.Л. Чижевский, А.И. Оль, Л. Данилов, М. Жуков, М.Н. Гневышев, Б.М. Рубашев, А.В. Шнитников, В.Н. Купецкий, Б.И. Сазонов, Б.А. Слепцов-Шевлевич, братья И.В. и Е.В. Максимовы… Это направление есть русский космизм. Именно оно в прямом и переносном смысле привело человечество в Космос. …Другого направления, выводящего из тупика, человечество не придумало. Поэтому, если мы хотим избавиться от шаблонов, навязанных нашим школам и университетам клоунами от политики и академиками из академий асфальтовых наук, у нас есть путь Дьякова и его предшественников. Если нам по душе противоположное направление, мы твердо стоим на нем последние 400 лет, руководствуясь “Наставлением гидрометеостанциям и постам” и армейским “Уставом караульной службы”».

3.5.10. Н.Е. Мартьянов и пульсирующая планета Земля

Сегодня имя Николая Евгеньевича Мартьянова мало кому известно, да и публикаций о нем практически нет. Предлагаемая информация об этом научном еретике почерпнута из статьи Генриха Грузмана «Сибирская сказка» из серии «Загубленные гении России» (2006).

Николай Евгеньевич Мартьянов (1913–1983)

Идея пульсаций, или чередования сжатия и расширения Земли, стала «крестом», на котором «распинали» вольнодумцев и еретиков, хотя тема пульсаций формально дозволялась геологической теорией. Гипотезу пульсаций пытался внедрить в геологию Михаил Михайлович Тетяев (1882–1956), в ту пору «главный геолог» страны. Несмотря на то, что М.М. Тетяев использовал в своих исследованиях официальную идеологию диалектического материализма, тем не менее, он был репрессирован и сослан в Забайкалье.

В 1936 г. академик Михаил Антонович Усов (1883–1939), которого считают первым академиком Сибири, провозгласил: «Земля не потому сжимается, что охлаждается, а потому охлаждается, что сжимается». В научном мире это вызвало шок и бурю негодования. Известно, что сжимание есть следствие охлаждения или уменьшения температуры, – таков закон физики, подтверждённый многократными экспериментами. На этом основана вся геология, а Земля рассматривается просто как физическое тело в Солнечной системе. М.А. Усов же утверждает прямо противоположное: Земля самостоятельно сжимается и его следствием становится физическое снижение температуры или охлаждение. Эту дерзость академику не простили и его научная монография, готовая к печати, была запрещена, а набор рассыпан. Потрясённый академик М.А. Усов слёг и в 1939 г. умер.

Идею пульсаций Земли, противостоящую гегемонии физических наук, не признавали виднейшие представители геологии того времени, в частности, академик В.А. Обручев. Не дозволялась мысль, что Земля способна обладать собственными законами развития, которые независимы от физико-математических выводов. Но не таков был Н.Е. Мартьянов. Усовская трагедия проходила на его глазах – в это время он учился на геологическом факультете Томского университета. Николай Евгеньевич взял у М.А. Усова эту еретическую мысль и идею пульсаций превратил в идеологию, а мысль о самостоятельных законах Земли сделал мышлением.

Оценивая окружающую действительность, Н.Е. Мартьянов в силу природной открытости и с присущей ему прямолинейностью делился своими мыслями в беседах с друзьями-приятелями. Он говорил, что «советское общество в своём развитии идёт к господству правящей части коммунистической партии. И диктатура пролетариата – это диктатура правящей в СССР некоторой части компартии, которая захватила командные высоты в стране», и ещё: «Россия идёт по собственному пути, который характеризуется деспотическим режимом. Как и во Франции, революция в России закончится деспотическим режимом и возвратом к господству частной собственности». Четверо из «друзей-

Электронный архив УГЛТУ

приятелей» донесли на Мартьянова в НКВД, придав этим беседам форму антисоветской агитации. Доносы были лишь поводом для лишения свободы вольнодумца Мартьянова, а подлинный «антисоветизм» заключался в его научном мировоззрении. Николай Евгеньевич был учёным-геологом и занимался только научной деятельностью, которая никакого отношения к «антисоветской агитации и пропаганде» не имела. Но зато она ниспровергала основы геологии и естествознания в целом.

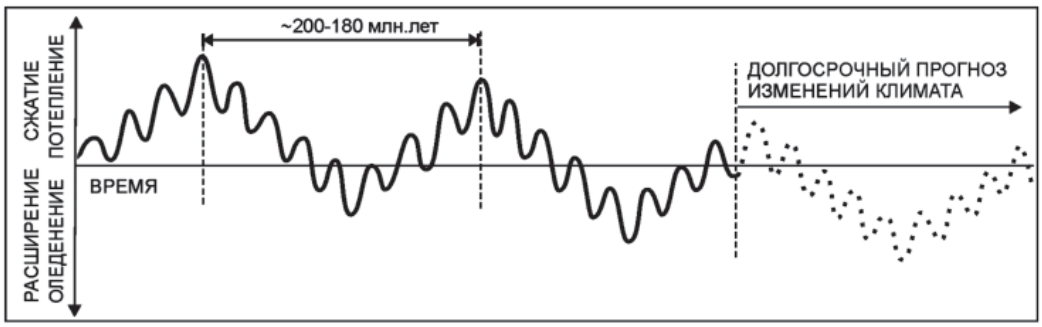
11 июля 1949 г. Томский областной суд в отсутствие свидетелей приговорил Н.Е. Мартьянова по статье 58–10 УК РСФСР «За антисоветскую агитацию и пропаганду» к высшей мере наказания – расстрелу. Расстрел впоследствии был заменён 10 годами каторги в заполярных лагерях.

Приговор томского суда, жестокий и несправедливый, не остановил ученого: в условиях ГУЛАГа (вплоть до 1957 г. он работал горным инженером в «Воркутаугле») Н.Е. Мартьянов сумел разработать фундаментальную теорию пульсаций вещества Земли, согласно которой Земля, находясь в составе Солнечной системы, живёт своей собственной жизнью и следует своим внутренним закономерностям и которую Г. Грузман ставит в один ряд с теорией относительности А. Эйнштейна и теорией естественного отбора Ч. Дарвина.

Закон пульсаций Н.Е. Мартьянов (2003) распространяет не только на планету Земля, а на всю Вселенную. Он доказывает, что единственно постоянной величиной в природе является сумма тенденций к притяжению и отталкиванию. «Хотя соотношение этих тенденций непрерывно изменяется как во времени, так и в пространстве, однако сумма остается неизменной» (с. 242). Непрерывное изменение соотношения этих тенденций и является причиной волнений Космоса. И предполагаемый взрыв планеты Фаэтон, и кольцо образовавшихся при этом астероидов, и гигантские метеориты, периодически приходящие на нашу планету из этого кольца, – все это результаты волнений Космоса.

Н.Е. Мартьянов показал, что пульсация Земли и связанные с ней периоды тектонической активности, периодические возмущения биосферы и «волны жизни» – это следствия электромагнитных волн Космоса с периодом в тысячи и миллионы лет, что волнение Космоса волнует планеты и звезды. Он выявил следы расширений и сжатий планеты и их синхронность (по четырем порядкам пульсаций) с глобальными изменениями – атмосферы, гидросферы и климата, в частности, связав сжатие с потеплением климата, а расширение – с похолоданием (рис. 330).

а

б

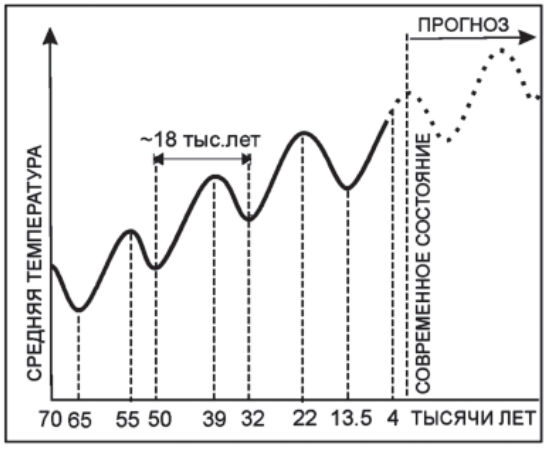

Рис. 330. Глобальная картина пульсаций планеты Земля и изменений климата с периодичностью 200 млн лет (а) и 18 тыс. лет (б), по Н.Е. Мартьянову (2003) в модификации Ю.И. Русинова (2007)

Электронный архив УГЛТУ

По сути, Н.Е. Мартьяновым разработана логичная, изящная концепция динамического развития планеты Земля, которую он понимает как «живую» составную часть Космоса. Ю.И. Русинов и Ю.К. Устинов (2003) пишут: «Н.Е. Мартьянов привел нас к открытию более длинных БМЗ-волн Космоса, записанных в “каменной летописи Земли”, где “лентопротяжным механизмом” служило монотонное расширение Вселенной. Следом за Н.Е. Мартьяновым мы утверждаем, что периодические возмущения магнитного поля Земли – следствия волнений Космоса в ранее неизвестном диапазоне. Периодические расширения и сжатия планеты проявляются затоплениями и осушениями материков, ледниковыми периодами, периодичностью сейсмической и вулканической активности и “волнами жизни” (самая длинная – 350–400 млн лет). Цивилизация расширила диапазон “видимых” волн на 8 порядков!» (с. 392). Нарастающую частоту природных катаклизмов последних лет физики объясняют резким увеличением частоты вибрации планеты.

Пульсационное дыхание Земли, – извержения, землетрясения, наводнения, зной, морозы, цунами, ураганы, – мы наблюдаем повседневно, а в наше время ритмы свирепой стихии приобрели незнаемый ранее размах и частоту. И в этом содержится значительная доля вины человека. Н.Е. Мартьянов был единственным в геологической теории, кто «держал руку на пульсе» Земли.

Сегодня идеи Н.Е. Мартьянова получили подтверждение и развитие. Ученые пришли к выводу: Земля разумна! «Земля – это живой организм с анатомией, физиологией и разумом, а человечество является частью планеты и биологически должно функционировать по законам материнского организма. …Как ребенок в организме матери живет в условиях чистых безотходных технологий, так и взрослые люди должны жить в организме планеты безвредно» (Тихоплав В. и Т., 2010. С. 35).

Говорит профессор И.Н. Яницкий: «Физики пришли к доказательству существования Бога, то есть Абсолютного разума, по замыслу которого устроен мир. Многие исследования показывают, что Земля как саморегулирующаяся система в ответ на внешние (из Космоса) и внутренние (от неразумной технологической деятельности человека) воздействия с точностью идеальной ЭВМ “включает” компенсационные механизмы поддержания жизненно важных параметров. Но с каждым годом матушке Земле все труднее компенсировать “техногенное хулиганство” человечества, сопровождающееся выбросами из недр плазмоидов, землетрясениями, цунами, техногенными и иными катастрофами» (цит. по: Тихоплав В. и Т., 2010. С. 34).

Сегодня изменение основной резонансной частоты Земли (резонанса Шумана) рассматривается как свидетельство нарастающих планетарных изменений. На протяжении многих тысячелетий она была на уровне 7,8 Гц и настолько стабильной, что по ней военные настраивали свои приборы. В 1994 г. она достигла величины 8,6, в 2000 г. – 12,0, а по достижении резонансной частоты 13 Гц «инфаркт» для «сердца» Земли будет неизбежным (Тихоплав В. и Т., 2010. С. 40).

Н.Е. Мартьянов скончался в Красноярске в 1983 г., в нужде и безвестности. С опозданием в четверть века главный труд Н.Е. Мартьянова «Размышления о пульсации Земли» (2003) был издан в Красноярске, а Томский государственный университет написал в своём печатном органе «Alma mater»: «Открытия Н.Е. Мартьянова войдут в историю цивилизации как прорыв науки к новому знанию о структуре планеты Земли вопреки господствующим теориям» (2004). В предисловии своей книги Н.Е. Мартьянов написал: «Однако, оставаясь при еретическом убеждении, что идеи стоят дороже, чем их доказательства, я решился, дорогой потомок, представить их на твой суд. Я это делаю потому, что у своих современников я не сумел добиться того успеха, который называется признанием».

В письме, адресованном дочери, Н.Е. Мартьянов писал: «Если человек творчества не чувствует себя одиноким, это значит, что он никуда не ушел, что он топчется на месте» (Русинов, Устинов, 2003. С. 390).

3.5.11. С.Э. Шноль и пульсирующая Вселенная

Многочисленными исследованиями доказано, что вещественно-энергетические процессы протекают ритмично как в популяциях, так и в биосистемах любого уровня сложности, и эти биоритмы согласованы с геофизическими и космическими ритмами. «Колебания элементов системы с различными парциальными частотами сходятся к одинаковой синхронной частоте, а система в целом подчиняется ритму более высокого уровня, в который она входит» (Пресман, 1976. С. 27).

Более того, развитие не только биосистем, но и организаций в целом, в частности такой, как наука, подвержено цикличности. В книге «Структура научных революций» Т.С. Кун

Электронный архив УГЛТУ

(2001) показывает, что период господства научной парадигмы как «совокупности теорий, составляющих некоторое мета-теоретическое единство», т. е. период господства «нормальной науки», отличается накоплением научных результатов, найденных при решении очередных задач по стандартным методикам. Чем более точна и развита парадигма, тем более чувствительным индикатором она выступает для обнаружения аномалии. Первооткрывателем аномалии «оказывается тот, кто, *точно зная*, чего он ожидает, способен распознать то, что отклоняется от ожидаемого результата» (с. 98).

Симон Эльевич Шноль (род. в 1930 г.)

Принятие новой парадигмы «всегда сопровождается трудностями и встречает сопротивление», которое является гарантией того, что старая парадигма не будет отброшена слишком легко и что «к изменению парадигмы приведут только аномалии, пронизывающие научное знание до самой сердцевины» (Кун, 2001. С. 97, 98). Подобным образом оценивает ситуацию Н.И. Мартишина (1996): «С точки зрения реалистичной современной методологии, при обнаружении факта, противоречащего теории, она вовсе не автоматически отвергается, если еще не исчерпала возможностей модификации и защиты. Опровержение теории зачастую оказывается сложным и длительным, обязательно выходящим за рамки эмпирии процессом» (с. 35).

Но это же сопротивление оказывается и тормозом развития науки. Обсуждая трудности развития науки в связи с проблемой обработки и интерпретации эмпирической информации, С.Э. Шноль (1984) отмечает, что экспериментаторы обычно замечают в результатах своих опытов лишь то, что соответствует их ранее сложившемуся мировоззрению, и не придают значения «побочным эффектам», или аномалиям. Он приводит пример, когда задержка с принятием новых идей и признанием новых экспериментальных фактов-аномалий при исследовании колебательных процессов в гомогенных «химических» системах затормозила развитие работ на 10–15 лет.

При установлении той или иной закономерности «в соответствии с традициями стохастического подхода» принято отбрасывать аномалии, т. е. наблюдения, отклоняющиеся от математического ожидания более чем на тройную величину среднеквадратического отклонения, хотя эти отклонения могли быть следствием не ошибки наблюдения, а «результатом влияния на исследуемый процесс космофизических факторов или особенностей внутреннего состояния исследуемого объекта» (Шноль, 1984. С. 92). Именно отход от тривиальных процедур статистического анализа, исследование «аномалий», или тонких структур статистических распределений любых динамических процессов, позволил С.Э. Шнолю выйти на открытие вселенского уровня.

С.Э. Шноль с сотрудниками (1998, 2000) в результате нескольких десятков лет исследований показали, что необъяснимый методическими причинами «разброс результатов» измерений процессов совершенно разной природы (химических и биохимических реакций, шумов в электронных схемах, термических шумов в гравитационной антенне, а также всех видов радиоактивного распада) обусловлен флуктуациями пространства-времени. Ряды распределения различных флуктуаций, показали, что тонкие структуры гистограмм совершенно разных случайных, т. е. *любых* процессов, повторяют одна другую и изменяются синхронно. Это сходство проявляется даже при расстояниях между экспериментами в тысячи километров. Это необъяснимо чисто математическими закономерностями. Форма гистограмм повторяется в ближайших соседних интервалах времени, и периоды повторного появления гистограмм данной формы равны 24 часам, 27 суткам и 1 году. Это свидетельствует о глобальном масштабе изучаемого явления, его общей космофизической причине и является проявлением фундаментальных физических свойств нашего мира.

Что это может означать? Авторы дают следующее гипотетическое объяснение феномену: «Эти закономерности могут быть следствием неоднородности нашего мира. Земля при вращении вокруг своей оси экспонирует находящиеся на ее поверхности объекты к разным точкам неоднородной Вселенной и прежде всего к Солнцу. Это дает периоды повторного появления гистограмм данной формы, равные 24 часам. Вращение Солнца вокруг своей оси может аналогичным образом быть причиной периодов продолжительностью 25–29 суток. Наконец, движение Земли по околосолнечной орбите естественно приводит к периоду в 365 суток».

Электронный архив УГЛТУ

Более полувека назад был запущен первый искусственный спутник Земли, но до сих пор авторы не имеют возможности проверить, совпадает ли период оборота спутника или МКС вокруг Земли (четвертый вид периодичности) с периодом повторного появления гистограмм сходной формы (Шноль, 2009). После многолетних попыток разрешение на проведение подобного эксперимента, наконец, получено, однако бюрократические проволочки – нескончаемы! С.Э. Шноль пишет (устное сообщение): «После восьми лет подготовки к опыту на МКС – очередная задержка, им нужно мнение зарубежных авторитетов… А мой опыт длится 60 лет… И все более удивительные, ранее не подозреваемые, явления. Космические факторы, определяющие форму гистограмм проходят через все экраны, в закрытом помещении, без какой-либо связи с внешним миром. Я регистрирую вращение Земли и могу определять свои координаты… Галилею это помогло бы победить инквизицию. Мне пока помогает мало…».

И никакой поддержки от Российской академии наук, все на одном энтузиазме: «Ни одного гранта на эти исследования за все годы. Мне даже перестали присылать “отказы”. Это нормально – это значит, что работа совсем новая и оценивать ее некому» (Шноль, 2009. С. 376). Тем не менее, ученых, желающих оценить работу Симона Эльевича, особенно из категории «борцов за чистоту рядов», предостаточно. Как в былые времена А.Л. Чижевскому его оппоненты советовали «не лезть в небо за объяснениями явлений, которые легко можно понять с помощью земных причин», так и нынешние противники результатов С.Э. Шноля пишут: «Обнаруженные эффекты не дают возможности даже предполагать “космическую обусловленность” так называемых “макрофлуктуаций”, так как колебательность гистограмм обусловлена вполне земными человеческими факторами (Иванченко, 2004). Если у Комиссии РАН по борьбе с лженаукой в ходу относительно «мягкие» эпитеты, как то, к примеру: «“ученые” с большой дороги» (Кругляков, 2009), то А.М. Хазен (2003) опускается уже до прямых оскорблений: «История как науки, так и лженауки еще не знала “открытий” такого масштаба даже авторами, постоянно обитающими в психбольницах».

Игорь Михайлович Дмитриевский (род. в 1937 г.)

И.М. Дмитриевский (2009) дал объяснение феномену, установленному С.Э. Шнолем, на основе концепции реликтового излучения. Этот феномен И.М. Дмитриевский считает «типичным примером слабых воздействий» как управляющих сигналов в природе, генерируемых реликтовым космическим излучением. Результаты 60-летних исследований С.Э. Шноля космофизических макрофлуктуаций в процессах самой разной природы И.М. Дмитриевский (2000, 2001) использует для подтверждения своей концепции новой фундаментальной роли реликтового излучения в физической картине мира.

Д.С. Чернавский (1998), с пониманием комментируя одну из публикаций С.Э. Шноля с соавторами (1998), пишет: «Автор статьи не предлагает никаких объяснений наблюдаемым явлениям и не выдвигает никаких гипотез о возможных механизмах их возникновения. И правильно делает! Обо всем этом читатель может и должен задуматься сам, в этом, собственно, и состоит цель публикации статьи» (с. 1140). Доказана «теорема существования феномена», и это – главное.

Юрий Иванович Новоженов (род. в 1933 г.)

3.5.12. Ю.И. Новоженов и принцип российской самодостаточности

В наши дни, как никогда, важно понимание космической ответственности человечества, надежда и уверенность в том, что человечество ждет впереди не гибель, а «его преображение, восхождение на новую ступень бытия» (Гулыга, 1990. С. 69), что О.Х. Валлизер (2002) связывает с «императивом Новой этики».

Эти установки своими корнями восходят к одному из фундаментальных положений В.И. Вернадского (1978а): «В пределах живого вещества в последнее десятитысячелетие вновь создается и быстро растет в своем значении… новая

Электронный архив УГЛТУ

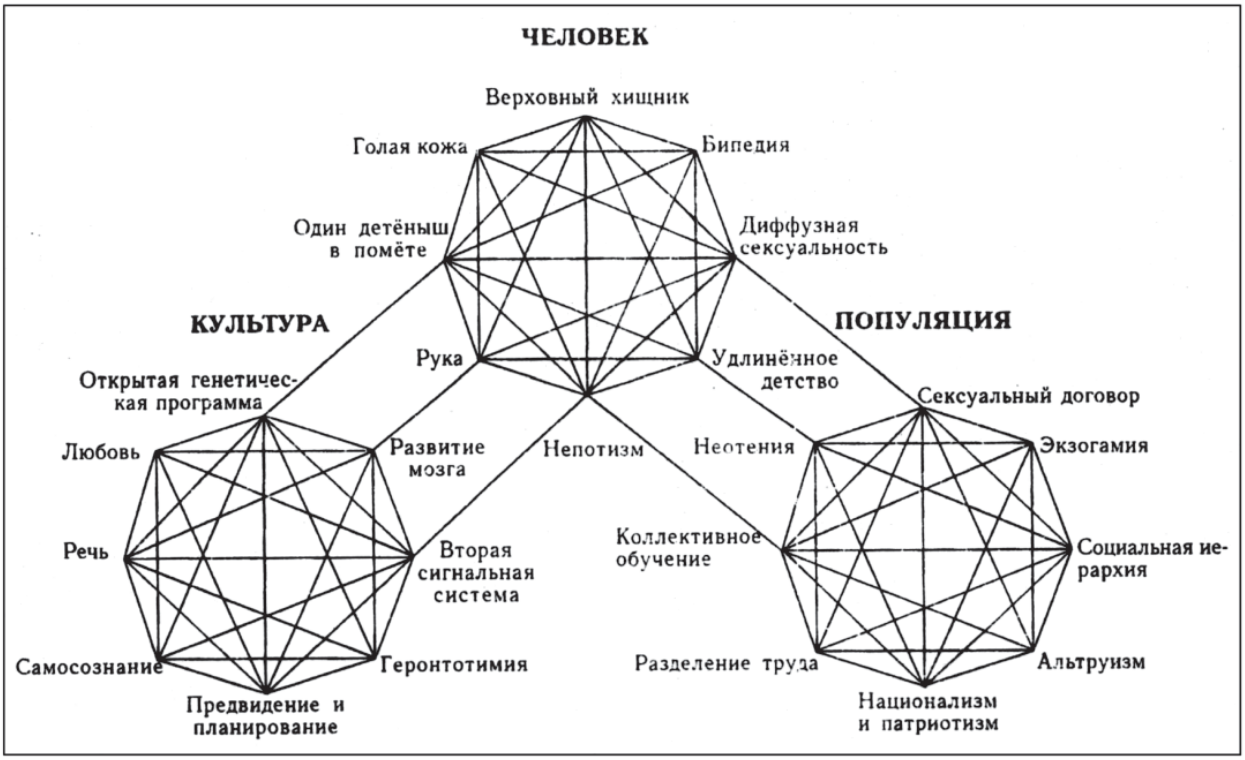

Рис. 331. Предполагаемая модель эволюции человека, по Ю.И. Новоженову (1997)

форма биогеохимической энергии – энергия человеческой культуры, которая создает в настоящее время ноосферу».

Идею В.И. Вернадского Ю.И. Новоженов (1983, 1997) развивает в контексте филетической эволюции человека: «Культура… проникает в святая святых – в эволюционный процесс, когда-то породивший человека. Биологическая эволюция становится культурной… Человек не может оставаться пассивным объектом эволюции… Лишь управляемая эволюция обеспечит ему новое будущее, бесконтрольная эволюция неизбежно приведет к вымиранию». Ю.И. Новоженов полагает, что эволюция человека путем приспособления его к культуре продолжается уже около двух миллионов лет (рис. 331).

Это же положение в несколько иных терминах высказано философом А.А. Гусейновым (2007): «В человеке природа переходит в культуру. Но и сами формы культуры, поскольку они остывают в природном материале, становятся предметом постоянной критики и преодоления, что, собственно говоря, и составляет содержание исторического процесса. … Динамизм истории, постоянная сменяемость форм жизни и культуры – специфичный способ существования человека. …Человек не умещается в границы наличного бытия природы и общества. Отсюда – его непрерывное стремление к самообновлению» (с. 94–95). Такую же роль в эволюции человека отводит В.И. Тасалов (2002) искусству: «Пора обратить самое пристальное научное внимание на ту фундаментальную роль в эволюции, которая принадлежит искусству в его широком смысле» (с. 178).

Н.Ф. Федоров размышлял о несовершеннолетии недоразвитого человечества в пору, когда оно представляет собой «слепой организм». «Вступление же в совершеннолетие может выразиться только в самосознании, или совокупном самоисследовании, и в самоуправлении…». Еще ранее, в начале XIX в. Н.И. Лобачевский утверждал, что стремление ума возвыситься является движущей силой бесконечного совершенствования человечества (Лаптев, 1976).

В течение последних десятилетий достаточно четко прослеживается тенденция к отказу от отечественных традиций. При этом руководители страны продолжают говорить об опасности изоляционизма и экономического эгоизма и призывают к развитию международной кооперации.

В то же время, стратегия стран «золотого миллиарда» в отношении России нынче очевидна – прижать ее к Ледовитому океану (Моисеев, 2001). Как утверждал Л.Н. Гумилев, «соседи

Электронный архив УГЛТУ

успевают расправиться со слабеющим этносом прежде, чем он умрет». Президент США Б. Клинтон в октябре 1995 г. заявляет: «Последние десять лет политики в отношении СССР и его союзников убедительно доказали правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира… В конечном итоге бескровно мы осуществили то, о чем мечтал Гарри Трумэн, делавший ставку на применение атомной бомбы». Сегодня, по словам вице-президента Академии геополитических проблем Л. Ивашова, в плане реализации американского стратегического плана «Анаконда» по периметру России сдавливается петля американских военных центров. После развала СССР стратегическая задача США и их союзников состоит в дезинтеграции России и сокращении ее территории до границ Московского княжества. Международная конференция в Лондоне так и называлась: «Как вернуть Россию к границам 1551 года?» (цит. по: Новоженов, 2003. С. 67, 71).

Для идеологов «золотого миллиарда» этот вопрос решен однозначно (Новоженов, 2008): «Дмитрий Иванович Менделеев, оценивая ресурсы и неосвоенные пространства страны, пришел к выводу, что для безопасности и самодостаточности России необходима численность её населения в 500 млн человек. Но по-другому решили идеологи глобализма: 2,5 процента населения планеты занимают одну восьмую (при СССР была 1/6) часть суши – это слишком роскошно. Необходимо либо сокращать численность до 50 млн человек, которые будут рубить леса, добывать уголь, нефть и газ для «золотого миллиарда»; либо делиться своей территорией с перенаселенными странами…» (с. 166).

Ю.И. Новоженов (1998, 2008) рассматривает проблему глобализации с позиций социобиологии и противопоставляет глобализации (интеграции) концепцию автаркии (самодостаточности). «Автаркия – самодостаточное существование популяции за счет ресурсов занимаемой ею территории – является основным законом стабильности существования жизни» (с. 39). Он показал, что в российском естествознании идея автаркии нашла прочную опору в трудах Н.Я. Данилевского, Л.И. Мечникова, В.В. Докучаева, Д.И. Менделеева и других русских мыслителей и натуралистов. Эту же идею развивал Н.В. Тимофеев-Ресовский (1995): «Наша страна столь велика и обильна, что нам, в сущности, ни от кого ничего не нужно. Мы можем жить автономно. У нас есть вся периодическая система Менделеева в наших недрах, у нас имеются и различные климатические зоны, все возможности для сельского хозяйства, за исключением кофе и какао. Все это есть».

Ю.И. Новоженов (1998) утверждает, что «автаркические системы – это системы самоорганизующейся жизни…Автаркические системы жизни являются системами открытого типа. Они диссипируют энергию и поглощают ее, поддерживая необходимое разнообразие мира» (с. 45, 46). Вслед за Л.Н. Гумилевым (1997) Ю.И. Новоженов (1998) полагает, что «множество культур на Земле отражает все многообразие ее природных условий и историю заселения ее человеком. Иерархия происходящих процессов становления социобиологических систем представляется в следующем виде: условия среды – гены – популяции – культуры и народы…. Мораль, этика, мифология, религия, ремесла и наука, весь образ жизни людей и вся культура создается для того, чтобы сделать популяцию, народ, этнос адаптивным к среде их обитания. Отклонения от этого правила губят популяцию и ее культуру» (с. 46). Поэтому «народы судорожно цепляются за автаркию, как за единственную надежду на спасение, о чем свидетельствуют постоянные национальные конфликты в разных регионах Земли. Никто не желает пополнить список вымерших народов и исчезнувших культур» (с. 47).

Угрозу человеческому существованию представляет современная концепция рынка: «Недостаток традиционного рынка состоит в том, что в …моделях развития экономики разрушение запасов природных ресурсов и биосферы в целом не имеет никакой стоимости. В результате этого фактическое обеднение многих стран вследствие расточительного расходования и хищнического использования национальных ресурсов принимается многими за их развитие» (Андреева, Ратнер, 2010. С. 25). Это относится и к современной России.

В этой связи немецкие исследователи Г.-П. Мартин и Х. Шуман (2001) предупреждают: «Слепая адаптация к силам мирового рынка неумолимо подталкивает издавна процветающие общества к беззаконию и краху социальных структур, функционирование которых является гарантом их стабильности. Но рынкам и мультинационалам нечего противопоставить той разрушительной силе, что исходит от растущего радикально

Электронный архив УГЛТУ

настроенного меньшинства деклассированных и отверженных» (с. 215). Этот антиглобалистский протест особенно выражен в бедных странах Ближнего и Среднего Востока и в его чудовищно уродливой форме представлен крайне экстремистским движением – международным терроризмом, который «становится самой острой проблемой XXI века» (Акопян, 2001. С. 2).

Для России в стратегическом плане наибольшую опасность представляет Китай. Заместитель директора Института политического и военного анализа А. Храмчихин (2010) пишет: «Вопрос не в том, нападет ли Китай на Россию, а в том – когда. Если против России когда-нибудь будет совершена крупномасштабная военная агрессия в классической форме, то с вероятностью 95 % (если не 99,99 %) агрессором будет Китай. Колоссальная перенаселенность этой страны в совокупности с ее стремительным экономическим ростом создают сложнейший комплекс проблем… Китай объективно нежизнеспособен в своих нынешних границах. Он не может обойтись без внешней экспансии для захвата ресурсов и территорий». Территория Китая чуть меньше территории Сибири, но в Сибири население почти в 50 раз меньше! По запасам нефти и природного газа Китай уступает России в 35 раз. «Китай живет под дамокловым мечом назревания кризисных ситуаций в демографической, продовольственной, сырьевой и экологической областях», – считает академик РАН В.А. Коптюг (1997).

А. Храмчихин (2010) пишет: «Конечно, для Китая предпочтительна мирная форма экспансии (экономическая и демографическая)». Но: «Уже сейчас всего два из семи военных округов китайской армии – Пекинский и Шэньянский, прилегающие к границе с Россией, – сильнее всех вооруженных сил России (от Калининграда до Камчатки). …К сожалению, не гарантирует спасения и ядерное оружие, поскольку у Китая оно тоже есть. …Поэтому ядерное сдерживание в отношении Китая – такой же миф, как и его технологическая зависимость от нас. Учите китайский».

От апокалипсиса, исходящего от современных деяний неразумного человечества, предостерегает А.В. Иванов (2010), суммируя природные и техногенные катаклизмы последних лет. Его статья «Знаки последних времен» как антитеза «научно-технократическому бодрячеству» заставляет каждого всерьез задуматься и осознать себя в этом мире. Исходная концепция автора статьи: «Космос, частью которого мы являемся, устроен справедливо и мудро, а наши человеческие разум и нравственная интуиция не возникли случайно из безжизненной и неразумной материи, а укоренены в Разумной Основе Вселенной, в свою очередь, нуждающейся в нашем свободном творчестве и нравственно ответственном деянии».

3.5.13. С.П. Капица и концепция демографического императива

Концепцию экологического и нравственного императивов Н.Н. Моисеева С.П. Капица (1999, 2010б) дополняет концепцией *демографического императива*, «гласящего, что рост определяется внутренними процессами развития человечества, в отличие от популяционного принципа Мальтуса, согласно которому рост населения ограничен внешними ресурсами». И далее: «Это очень существенный вывод, имеющий далеко идущие последствия при определении путей развития человечества, когда не количественный рост, а его качественное развитие становится центральным фактором нашей социальной эволюции. Более того, отсюда вытекает существенный политический вывод: борьба за ресурсы больше не может рассматриваться как главная цель развития» (Капица, 2010б. С. 49–50). Видимо, по этой причине историк В.С. Мясников (2000) называет профессора «российским анти-Мальтусом».

Сергей Петрович Капица (1928–2012). *Фото Валерия Христофорова*

В отличие от выводов Д. Медоуза с соавторами (1991), основанных «на редукционизме при суммировании факторов роста», показавших «всю ограниченность линейных моделей» и от методических разработок Н.Н. Моисеева с сотрудниками, обратившихся «к так называемым элементарным явлениям, частично описывающим свойства составляющих систему

Электронный архив УГЛТУ

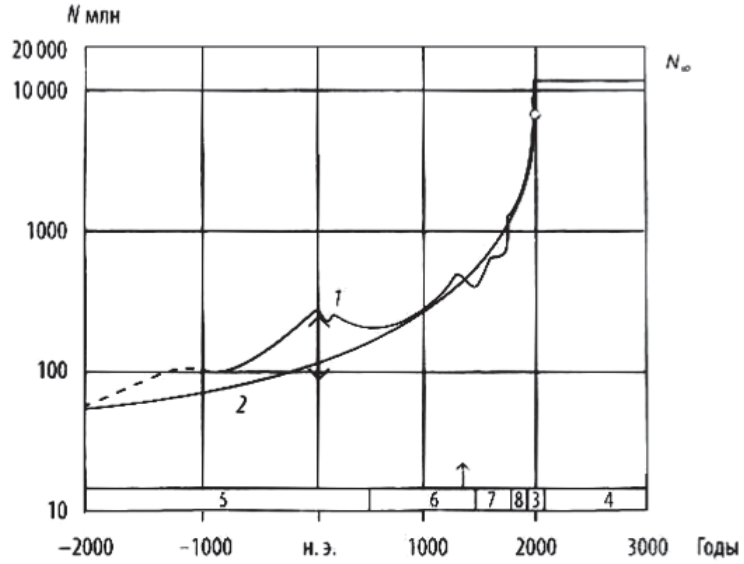

Рис. 332. Население мира от 2000 г. до н.э. до 3000 г. (Капица, 2010б).
1 – население мира от 2000 г. до нашего времени; 2 – взрывной режим, ведущий к обострению процесса роста численности населения мира; 3 – демографический переход; 4 – стабилизация населения; 5 – Древний мир; 6 – Средние века; 7 – Новая и 8 – Новейшая история. Течение исторического времени неравномерно, и длительность эпох сокращается по мере приближения к моменту демографического перехода и стабилизации населения мира

компонент, суммируя которые можно представить целое», С.П. Капица предлагает феноменологический подход на принципах «самоподобного развития, причинности, выраженной в статистических представлениях» (Капица, 2010б. С. 21), отбросив тем самым аддитивность и линейный подход.

Картина развития человечества за последние 4000 лет представлена в полулогарифмической системе координат (рис. 332), где течение времени T показано на линейной шкале, а рост населения мира N – на логарифмической шкале. Видно, что вблизи 2000 года население планеты внезапно устремляется в бесконечность демографического взрыва. В точке сингулярности, в которой функция гиперболического роста (скорость роста пропорциональна квадрату численности) обращается в бесконечность, происходит коренное изменение в развитии системы, связанное с демографическим переходом от стремительного роста к стабильному населению мира. Это так называемая демографическая революция, а в терминах физики – фазовый переход в новое стационарное состояние.

Таким образом, понятия физики сложных систем – фазовые превращения, неравновесные процессы синергетики – применены к человечеству в целом. Демографический переход состоит в смене взрывного режима роста режимом стабилизации населения. «Демографическая революция и переход к постоянному населению нашей планеты, несомненно, самое крупное за всю историю потрясение в развитии человечества. …Никакие события – ни эпидемии или войны, ни даже изменения климата – несоизмеримы с теми, которые ныне разворачиваются» (Капица, 2010б. С. 57). Демографический переход характеризуется особой напряженностью в обществе, распадом общественного сознания, активизацией локальных вооруженных конфликтов, проявлениями терроризма, который представляет собой «симптом, а не причину неблагополучия общества» (с. 128).

Выполненный С.П. Капицей количественный анализ устойчивости развития глобальной демографической системы показал, что «максимум неустойчивости развития уже пройден». По завершению демографического перехода численность населения стабилизируется на уровне 9–11 млрд человек, хотя по оценкам Г. Хакена (1985) ресурсы среды обитания человечества допускают увеличение его численности до 20 млрд. История будет продолжаться, но ее развитие будет совершенно иным, «связанным с появлением новых социо-культурных временных структур». Однако развитие может и прекратиться – и тогда наступит период упадка, воплощающий идею «заката Европы», по О. Шпенглеру (1993).

Современный историк Пол Кеннеди (1994) полагает, что многие ресурсы создаются трудом и изобретательностью, что в технике и технологиях есть бесконечный резерв возобновления ресурсов. Вслед за Полом Кеннеди, С.П. Капица (2010б) пишет: «История технического прогресса неоднократно показывала, что многие изобретения и технологии ждали своего часа и появлялись, как заяц из шляпы фокусника, кода возникал социальный заказ» (с. 116). Подобный взгляд на проблему имеет специалист в области квантовой оптики, академик Е.Б. Александров, который он выразил в интервью журналисту А. Розову: «С моей

Электронный архив УГЛТУ

точки зрения проблема исчерпания ресурсов надумана. Была бы энергия и технология – медь найдем заново на свалках. Есть постоянный приток солнечной энергии, ее количество на много порядков превышает любые разумные потребности. История человечества будет ограничена мерой его безумия. Я думаю, что ближайший век может оказаться последним или, напротив, вводящим человечество в спокойное русло длительного существования» (Будущее науки…, 2006).

«Поскольку рост ограничивают ресурсы сознания человечества, а не материальные ресурсы в виде питания, энергии, пространства, именно они все в большей степени становятся фактором, определяющим наше развитие. …Дальнейшее опережающее развитие невозможно без собственной базы в виде фундаментальной науки. …Неизбежна коренная перестройка не только сознания человека и общества, но, вероятно, и природы самого человека» (Капица, 2010б. С. 140, 148). С.П. Капица связывает эти переходы не только со столь популярными сегодня нанотехнологиями, но и с надеждами на развитие культуры, на возможность перехода к автотрофности человека и изменения его генома в результате успехов генной инженерии.

Концепция устойчивого развития в интерпретации и понимании В.И. Вернадского, Ю.И. Новоженова, Н.Н. Моисеева и С.П. Капицы как поиск выхода из цивилизационного кризиса через культурную эволюцию, через всеобщее, глобальное понимание планетарной ситуации, находит все большее признание среди мировой научной элиты и общественности. Свидетельство этому – нарастающая частота международных форумов по глобальным проблемам.

3.5.14. К.П. Бутейко и парадоксальная «дыхательная» медицина

Нелегким был творческий путь и современных научных еретиков от медицины – курганского ортопеда Г.А. Илизарова, офтальмолога С.Н. Федорова, новосибирского врача-клинициста и физиолога К.П. Бутейко.

Если первым двум удалось пробить консерватизм «ортодоксальной» науки и реализовать свои концепции на практике, то методика К.П. Бутейко нашей медициной официально не признана и легализована лишь при лечении бронхиальной астмы (приказ Министерства здравоохранения № 591 от 30 апреля 1985 г.), а авторское свидетельство № 1067640 на метод лечения гемогипокарбии, выданное ему с приоритетом от 29 января 1962 г. имеет гриф: «Не подлежит опубликованию в открытой печати». Секретно!

Вернувшись с фронта после Великой Отечественной, Константин Павлович окончил медицинский институт. Однажды в присутствии практикантов он, молодой врач, поставил ошибочный диагноз. О том, как это произошло, пишет Г. Паламарчук (1986): «Рассказывая о симптомах астмы, он обратил внимание на шедшего по коридору клиники больного: «Вот вам типичный астматик», – сказал он студентам. Больной остановился: «Ошибаетесь, доктор, у меня гипертония». Возникшее напряжение разрядила внезапная вспышка: «Что

Гавриил Абрамович
Илизаров
(1921–1992)

Святослав Николаевич
Федоров
(1927–2000)

Константин Павлович
Бутейко
(1923–2003)

Электронный архив УГЛТУ

если гипертония и астма идут от глубокого дыхания?!». Озарение сработало еще и потому, что К.П. Бутейко в то время сам болел тяжелой формой гипертонии (с. 7). Возможно, как врач он знал, что еще «отец медицины» Гиппократ успешно лечил некоторые болезни, посылая больных в горы, где разреженный воздух содержит мало кислорода, знал об эффекте, открытом российским физиологом, учеником И.М. Сеченова Брониславом Фортунатовичем Вериго (1860–1925), – о влиянии кислорода на способность крови связывать углекислый газ, а также о так называемом «кислородном эффекте», открытом в 1909 г. немецкими учеными: если животное находится в атмосфере, обедненной кислородом, то повышается его устойчивость к ионизирующему излучению. Этот день, 7 октября 1952 г., когда К.Б. Бутейко пришла в голову достаточно «безумная» идея о том, что гипертония возникает от глубокого дыхания, он считает датой открытия вреда глубокого дыхания.

Эффект влияния соотношения углекислоты и кислорода в организме на здоровье человека восходит к далекому прошлому планеты. Миллиарды лет назад атмосфера Земли состояла в основном из углекислого газа. Это подтверждают сотрудники Института геологии, установившие, что в руде и породах находятся пузырьки газа – CO_2 (Скаков, 1992). В результате увеличения содержания кислорода в атмосфере, вызванного бурным развитием растительного покрова, происходили изменения в биоте: углекислый газ очутился в недрах Земли в виде нынешнего ископаемого топлива, папоротники из деревьев превратились в травянистые растения, а человек приобрел комплекс «болезней глубокого дыхания» – около 150 нынешних болезней (всего их несколько тысяч).

В геологически короткий срок содержание кислорода возросло до 21%, а CO_2 – снизилось до 0,03 %. Но организм человека так быстро перестроиться не сумел, генетически он все еще настроен на тот состав атмосферы, который был миллионы лет назад. Путем многочисленных исследований больных с помощью созданного Константином Павловичем многофункционального аппарата – комплексатора, он установил, что для нормальной работы клеток организма в крови должно содержаться 2 % кислорода и 6,5 % углекислоты, т. е. в 10 раз меньше кислорода и в 200 раз больше углекислоты, чем в нашей привычной среде.

Неслучайно младенец в утробе матери в течение девяти месяцев получает от ее организма в два раза меньше кислорода и в полтора раза больше CO_2, чем сама мать. Неслучайно раньше бабки туго пеленали младенца, не давая ему глубоко дышать, да еще закрывали в люльке покрывалом. Неслучайно новорожденные дети, плавающие по методу И.Б. Чарковского, могут пробыть под водой дольше чемпионов-ныряльщиков (Скаков, 1992).

Правда, палеонтологи и социологи считают, что продолжительность жизни у древнего человека была меньше, чем у современного. Это увеличение «завода биологических часов» организма в процессе его филогенеза может быть обусловлено иными факторами, не связанными с изменением газового состава атмосферы, а может быть – именно его реакцией на ухудшение условий среды, но в любом случае оно может демонстрировать один из аспектов эволюционного совершенствования природы человека.

Залог здоровья, по К.П. Бутейко, – это поддержание высокого уровня содержания CO_2 в крови человека. Углекислый газ можно закачивать в вены литрами – он мгновенно всасывается в кровь, в то время как капелька обычного воздуха в крови вызывает мгновенную остановку сердца. «Однако применять такой метод лечения не рекомендуется – проще научить дышать «по Бутейко»» (Скаков, 1992. С. 14).

При дефиците в крови CO_2 нарушается кислотно-щелочной баланс. «Подщелачивание» крови вызывает нарушение обменных процессов и спазмы кровеносных сосудов, что ухудшает снабжение органов кислородом. Кроме того, при дефиците CO_2 в крови, по Б.Ф. Вериго, кислород начинает все более интенсивно соединяться с гемоглобином вместо того, чтобы поступать в ткани организма и участвовать в «сжигании» глюкозы. Ощущение «задыхания» вызывает углубление вдоха, что ведет к увеличению содержания кислорода и неизбежному снижению содержания CO_2 в крови. Образуется порочный круг, или эффект положительной обратной связи.

Поэтому тяжелым больным в лесу чаще всего становится плохо: начинает болеть голова, распухает нос, ухудшается общее самочувствие вследствие дефицита CO_2 под пологом леса: «Согласно теории Бутейко, наши зеленые друзья – не совсем друзья, а скорее конкуренты – они уменьшают содержание CO_2 в атмосфере и ухудшают наше здоровье. …В лесу полезно находиться только тому, кто дышит “по Бутейко”» (Скаков, 1992. С. 10).

Метод волевой ликвидации глубокого дыхания (ВЛГД) основан на ограничении поступления кислорода в легкие, какие-либо лекарства при этом исключаются. Несмотря

Электронный архив УГЛТУ

на то, что в физиологии давно известен «эффект кислородного отравления» (Аверьянов, Веселовский, 1973), несмотря на то, что статистическая обработка результатов лечения различных групп заболеваний по методу К.П. Бутейко, а также наблюдение отдаленных результатов, показали его высокую эффективность – до 96 % выздоровлений, метод К.П. Бутейко нашей официальной медициной не признан. Более того, официально «теория Бутейко признается вредной». Но К.П. Бутейко заинтересовались в Швеции и издали книгу о его методе под названием «Революция здоровья» (Скаков, 1992; Колобов, 2008).

Имеются положительные результаты клинических испытаний метода ВЛГД при лечении СПИДа и лучевого поражения, проведенных в Киевском НИИ эпидемиологии и инфекционных болезней (1991 г.) и Всесоюзным научным центром радиационной медицины (1990 г.). Согласно информации, полученной из личной беседы с доктором, эффект достигал почти 100-процентного излечения даже запущенных форм заболеваний саркомой, лечение которых официальная медицина считала уже бесполезным. Я знал в Петропавловске женщину, которая после излечения у нее саркомы крови в Новосибирске даже у своей малолетней дочери для профилактики стала пеленать грудную клетку.

В 1980-е гг. у спортсменов была популярна дыхательная гимнастика А.Н. Стрельниковой с ее девизом: «Дышать полной грудью!», что противоречило принципу К.П. Бутейко: «Глубокое дыхание – вредно!». Решив внести ясность в этот вопрос, я позвонил Константину Павловичу в Новосибирск в надежде получить его методику и услышал спокойный, очень низкий голос: «А кто Вы по профессии?». Я честно ответил, что по профессии я лесник, и услышал в ответ: «Моей методикой среди врачей овладевает лишь один из десяти; с лесниками же я до сих пор не общался и потому не знаю их способностей в этом отношении». Он добавил еще, что у него все время отнимает проблема рака, что таких звонков, как мой, у него ежедневно около сотни и еще столько же писем, и дал понять, что я, как человек, с его точки зрения, здоровый, – ему не интересен.

В 1960-х гг. Р.Б. Стрелков, впоследствии профессор кафедры молекулярной фармакологии и радиобиологии 2-го Московского мединститута им. Н.И. Пирогова, начал искать доступные средства, защищающие от вредного воздействия ионизирующей радиации, поскольку химические соединения защищали плохо, а те, что давали эффект, были токсичны. Он разработал метод «Бутейко – наоборот», т. е. не самого человека заставляли уменьшить объем потребления кислорода, а создавали атмосферу, состоящую на 10 % из кислорода и 90 % из азота или CO_2. Р.Б. Стрелков с коллегами сконструировали маску с клапанами, соединенную с мешком-гипоксикатором, куда поступал выдыхаемый воздух, содержащий кислорода на 1/3 меньше, чем вдыхаемый, и для поддержания постоянства содержания кислорода подпитываемый воздухом извне. Ими было получено авторское свидетельство № 950406 «Способ повышения компенсаторных возможностей организма» (Катин, 1985).

Однако, как считает С.И. Скаков – соратник К.П. Бутейко, устройство Р.Б. Стрелкова может быть эффективным лишь в экстренных случаях, например, при поражении радиацией. Но как метод кардинального излечения оно будет неэффективным, «потому что, подлечившись, но продолжая дышать глубоко, человек снова заболеет, либо придется пользоваться аппаратом всю жизнь. Выработав же у себя автоматизм дыхания по методу Бутейко, мы не будем нуждаться ни в аппаратах, ни в лекарствах тоже, ибо, согласно его теории, большинство применяемых лекарств усиливает дыхание и этим наносит вред организму» (Скаков, 1992. С. 8). О том, что эффективность лечения сердечно-сосудистых заболеваний медикаментозными средствами с течением времени не растет, а снижается, докладывал на одном из симпозиумов академик Е.И. Чазов.

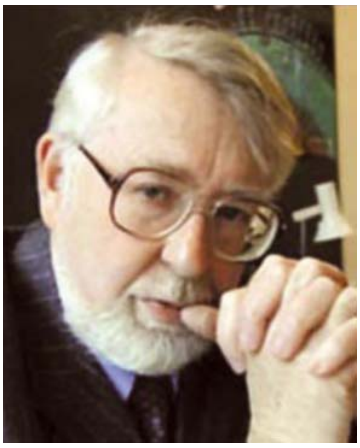
«Проблема дыхания – не только медицинская проблема, – пишет Г. Паламарчук. – Метод Константина Павловича нашел самобытное преломление в методе И.Б. Чарковского. Роды в воде, младенцы, умеющие плавать с первых дней жизни, – эти и другие совершенно новые явления увеличивают потенциал возможностей человека» (с. 7).

К.П. Бутейко в течение многих лет тщетно боролся с последовательным саботажем внедрения своего метода, его лаборатория в Новосибирске была ликвидирована. В чем причина этого саботажа? «Можно понять, – пишет Г. Паламарчук (1986), – когда временный срыв или случайная неудача ставит под сомнение то или иное новшество. В этой же ситуации создал преграду успех метода. Очевидно, потому, что он ниспровергал многие авторитеты и имена» (с. 7). «Для людей, пекущихся о своем авторитете, а не о деле, признать К.П. Бутейко – значит признать собственную несостоятельность, признать, что они не видят очевидных вещей и что их методы лечения порочны» (Скаков, 1992. С. 20).

Электронный архив УГЛТУ

В последнее время получили известность результаты 40-летних исследований академика РАН В.П. Скулачева, разработавшего «лекарство от старости». В организме человека в 99% случаев кислород превращается в безобидную воду, но зато оставшийся 1 % приходится на супероксид, провоцирующий выработку очень токсичных веществ. Для нейтрализации этого яда В.П. Скулачевым был синтезирован митохондриальный антиоксидант SkQ1, устраняющий до 27 признаков старения, в том числе катаракту, артрит, диабет второго типа и др. «Я точно знаю, – говорит В.П. Скулачев, – что кислорода наш организм боится как огня, и основа борьбы со старением – это снижение количества активных его форм в наших тканях» (цит. по: Ниточкина, 2010). Нобелевский лауреат, доктор медицины и профессор Рокфеллеровского университета Гюнтер Блобель так прокомментировал открытие В.П. Скулачева: «…Было доказано, что вред от процессов окисления огромен, но у нас нет такого антиоксиданта, какой получил Скулачев. …Ему принадлежит сам термин “биоэнергетика”. Он, несомненно, лучший в мире биохимик, биоэнергетик…».

В.П. Скулачев считает, что старость – это запрограммированный в генах процесс и один из многих недугов, от которых страдает человек. Начиная с определенного момента, наш организм, повинуясь приказам генома, постепенно загоняет себя в могилу. Созданный В.П. Скулачевым и его сыновьями антиоксидант увеличивает продолжительность жизни мышей в два раза. Разрабатывается грандиозный проект, благодаря которому человечество раз и навсегда перестанет стареть.

Владимир Петрович Скулачев (род. в 1935 г.)

Метод дыхания по К.П. Бутейко позволяет прожить человеку до 150 лет не болея. От чего же он тогда умрет? Автор брошюры «Метод К.П. Бутейко» С.И. Скаков (1992) так излагает позицию Константина Павловича по вопросу старения: «Сейчас абсолютное большинство людей умирают от болезней, а не от старости. А как же умирают от нее? К сожалению, в медицинской литературе таких сведений нет. И тем не менее большинство людей знают, как это происходит, правда, не сознают этого.

Вспомните описание смерти от старости в художественной литературе у разных авторов. Описывается либо великий труженик, либо могучий таежник, который никогда не болел, переносил огромные перегрузки без особого труда. Но приходит день, и он говорит жене: “Истопи баню, я сегодня буду умирать” – на что она ему отвечает что-нибудь вроде: “Не дури, старый, чего вдруг!”. А он нарубит дров, выпарится в бане, ложится на постель и умирает. Варианты описания бывают разными, но смысл один: смерть без болезней, мгновенная “остановка” организма. Кончается завод биологических часов. Как это происходит, пусть выяснят геронтологи» (Скаков, 1992. С. 13–14).

3.5.15. Ф.Ф. Белоярцев и трагедия «голубой крови»

Феликс Федорович Белоярцев (1941–1985)

С.Э. Шноль (2010) в историческом обзоре судеб российских ученых в течение всего периода становления «развитого социализма» в России убедительно показал наличие синхронности в последовательной деградации страны, приведшей в конечном итоге к ее распаду, с одной стороны, и в последовательном «опускании» отечественной науки, – с другой стороны. В качестве заключительного этапа названного процесса он приводит историю с профессором Ф.Ф. Белоярцевым – создателем «голубой крови» – перфторана, или перфторуглеродного кровезаменителя, случившуюся накануне распада СССР. «В этой истории, – пишет С.Э. Шноль (2010), – отразились самые общие черты жизни науки в последние годы существования СССР». Работа над кровезаменителем сопровождалась интригами в ученом сообществе, интересом к «голубой крови» со стороны западных спецслужб и особым вниманием к научной разработке всесильного КГБ.

Электронный архив УГЛТУ

Ф.Ф. Белоярцев – потомственный врач, в возрасте 34 лет защитил докторскую диссертацию и работал в Институте сердечно-сосудистой хирургии АМН, а затем заведовал Лабораторией медицинской биофизики в Институте биофизики АН СССР в Пущино, где под его руководством в 1979 г. был создан первый в мире кровезаменитель с газотранспортной функцией на основе перфторуглеродов. После того, как были проведены 2000 экспериментов над животными, в 1984 г. было получено разрешение на проведение клинических испытаний.

Одновременно с испытаниями в результате интриг недобросовестных коллег как в своем институте, так и в других, интенсивно распространялось мнение о научной несостоятельности этого направления, о фальсификациях исследований. По их наущению к делу подключились «люди в штатском», которые устраивали допросы разработчиков «голубой крови», натравливали их друг на друга, провоцировали доносы. Обвинения в проведении опытов на людях держали сотрудников в состоянии паники. Прокуратура потребовала от директора института Г.Р. Иваницкого отстранения Ф.Ф. Белоярцева от заведования лабораторией, и он это требование выполнил.

28 ноября 1985 г. Г.Р. Иваницкий собрал Ученый совет, на котором сделали доклады основные участники клинических испытаний. К тому времени аналогичные работы американских и японских ученых, а также соответствующих институтов Москвы и Ленинграда зашли в тупик. Результаты же испытаний перфторана были поразительными. Он показал отличные результаты при сохранении донорских органов, при предотвращении отека мозга в результате черепно-мозговых травм, при операциях на «сухом» сердце, а также как эффективное средство против «жировой эмболии». Благодаря перфторану было спасено около 200 жизней раненых в Афганистане.

«Тем временем, – пишет С.Э. Шноль (2010), – сотрудники КГБ продолжали истязать Белоярцева… Белоярцев был оскорблен и подавлен. Он сидел на Ученом совете 28 ноября где-то в верхнем ряду и молчал. Он не принимал участия в его же триумфе, следовавшем из представленных докладов» (с. 643).

Феликсу Федоровичу грозили тюремным заключением до трех лет. После четырех обысков в Пущино следователи решили провести обыск на его даче – старом деревянном домике в 200 км от Москвы, где его владелец не был уже несколько лет. Искали якобы припрятанный «казенный» спирт. Следователи ничего не нашли. Белоярцев спросил, может ли он остаться на даче. Они не возражали. Утром сторож обнаружил Феликса Федоровича мертвым, лежащим на крыльце в белой рубашке. Он боялся судимости, позора. Возможно, у него был страх перед КГБ, репрессировавшем его родственников.

На этом дело не закончилось. «Белоярцев был “незапланированной” жертвой, – пишет далее С.Э. Шноль. – Его смерть спутала карты “охотников”. Запланирован был Иваницкий. Травля сосредоточилась на нем. В этой травле объединились партийные и академические силы. “Система” двигалась к развалу» (с. 648). Только в конце 1980-х гг. «голубую кровь» и доброе имя Феликса Федоровича было решено реабилитировать.

После развала СССР Г.Р. Иваницкий продолжил дело Ф.Ф. Белоярцева и ныне является вице-президентом ОАО «Перфторан». Бывшая сотрудница Ф.Ф. Белоярцева, кандидат биологических наук Т.М. Третьяк заявляет корреспонденту газеты «Пущинская среда»: «В настоящее время перфторан производится в ограниченном количестве, остановился на том же уровне, на каком и был создан, и влачит недостойное существование, хотя остается самым лучшим в мире, дающим минимум осложнений. Америка и Япония ничего лучше не создали. А когда-то цельного, богатого, сильного в научном отношении Института биофизики нет… Был бы жив Феликс, не боясь пафоса, скажу, что сегодня весь мир с благодарностью пользовался бы перфтораном» (Чтобы помнили…, 2007).

И снова обращаемся к С.Э. Шнолю (2010): «Весной 1999 г. Ф.Ф. Белоярцеву (посмертно), Г.Р. Иваницкому, Е.И. Маевскому, Б.И. Исламову, С.И. Воробьеву и другим участникам разработки перфторана была присуждена Государственная премия России. Академия наук не поздравила лауреатов. Академиков не приучили в детстве говорить: “Простите, пожалуйста, я больше не буду…”… Чекисты отступили. Они и их “сотрудники” отступили, но не раскаялись. Не вернули бесценных протокольных тетрадей с записью результатов исследований. Не раскаялись в доведении до смерти выдающегося человека. Не раскаялись во вреде, нанесенном нашей стране» (с. 658).

Электронный архив УГЛТУ

Исторический анализ судеб ученых страны, выполненный С.Э. Шнолем (2010), показал, «как последовательно, с первых лет после революции, партийно-государственная система уничтожала огромный и самобытный интеллектуальный потенциал, созданный многими предшествующими десятилетиями истории России. …Многие сотни потенциальных источников силы и славы Отечества – физиков, математиков, как и биологов, химиков были в тюрьмах и лагерях. …И если, несмотря на все это, советская физика соответствовала и иногда опережала мировой уровень – это результат необычайной талантливости и жизнестойкости российского народа и того, что физика и математика – основа военной мощи. …Биологи и врачи не имели такой защиты. Над биологами был Лысенко и "Павловское учение". … Все это должны знать не только современники – чтобы не создавались иллюзии о "некогда процветавшей в СССР науке"» (с. 631, 648, 649, 657).

3.5.16. В.В. Данилов: ученый-физик – на зоне?

Уже в наши дни обнаруживается, что чекисты на самом деле не отступили. Это подтверждается так называемым «делом Данилова». В.В. Данилов около 20 лет занимался проблемами комплексного воздействия космической среды на спутники. В 1999 г., будучи руководителем Теплофизического центра Красноярского технического университета (КГТУ), он от имени КГТУ подписал контракт с Всекитайской импортно-экспортной компанией точного машиностроения (ВИЭКточмаш) на изготовление испытательного стенда для моделирования воздействия космического пространства на искусственные спутники Земли и на разработку программного обеспечения такого моделирования. В мае 2000 г. ученый был арестован ФСБ и ему предъявлено обвинение в шпионаже, которое в ходе следствия было переквалифицировано в государственную измену.

Валентин Владимирович Данилов (род. в 1948 г.)

В письме прокурору Красноярского края, подписанном 20 ведущими учеными Красноярска во главе с академиком Кириллом Александровым, подчеркивается необоснованность обвинения, поскольку еще в 1992 г. с исследований В.В. Данилова был снят гриф «секретно» и, более того, прекращено их финансирование. Нобелевский лауреат В.Л. Гинзбург, академики Ю.А. Рыжов, Э.П. Кругляков и эксперты Академии наук РАН подтвердили абсурдность обвинений ученого в раскрытии государственной тайны.

В декабре 2003 г. суд присяжных вынес ученому оправдательный приговор по всем статьям обвинения, однако коллегией Верховного суда он был отменен и в ноябре 2004 г. краевой судья Афанасьев приговорил его к 14 годам лишения свободы с отбыванием срока в колонии строгого режима. В июне 2005 г. Верховный суд РФ сократил срок наказания 57-летнему ученому до 13 лет. В 2007 г. в связи со слабым здоровьем В.В. Данилов подал прошение о помиловании на имя президента В.В. Путина, подписанное многими общественными деятелями, политиками, учеными, деятелями культуры, однако оно было отклонено под тем предлогом, что ученый не признает за собой вины.

Осенью 2011 г. истекло 2/3 срока заключения, и можно было оформлять Валентину Владимировичу условно-досрочное освобождение. Но как только в суд были поданы документы на смягчение режима, заключенного тут же из Краевой туберкулезной больницы –1 (ИК-18) перевели в ИК-17. Эта колония находится под самой трубой Красноярского алюминиевого завода, в санитарной зоне отчуждения жилого сектора по причине запредельного загрязнения воздуха (http://www.svobodanews.ru/archive/blog_danilov/latest/923/3126.html).

Кроме того, это очень жесткая по соблюдению режима колония, упомянутая в фильме канала National Geographic «Самые страшные тюрьмы России». По сведениям правозащитника Эрнста Черного, в ИК-17 содержатся не «простые» осужденные, а те, которых по каким-то причинам считают опасными. «Данилова сочли ко всему прочему опасным, а не просто узником строгого режима», – подчеркнул ответственный секретарь Общественного комитета защиты ученых. Тем не менее, Валентин Данилов не сдается. «Он оптимист по натуре», – говорит Эрнст Черный (Васильева, 2011).

В своем блоге Валентин Данилов 11 сентября 2012 г. пишет: «Конечно, я расстроился, что заседание, где должны были рассмотреть мое ходатайство об УДО, не состоялось. Я уже год

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 333. Валентин Данилов (второй справа в нижнем ряду) с «коллегами по несчастью» в ИК-17. 11 сентября 2012 г. (http://www.svobodanews.ru/archive/blog_danilov/latest/923/3126.

как должен быть на свободе! Отбыл 2/3 срока. Почему меня не выпускают?! Я не нуждался в исправлении еще при «посадке». И сейчас занимаю чужое место. На каждого осужденного приходится по два метра. Если меня освободить под домашний арест или условно-досрочно, другим станет легче дышать» (рис. 333) (http://www.svobodanews.ru/archive/blog_danilov/latest/923/3126.html).

В июле 2010 г., после 11 лет заключения, Указом Президента РФ был помилован и вышел на свободу Игорь Сутягин – бывший сотрудник Института США и Канады, осужденный по обвинению в государственной измене в форме шпионажа. Но в тюрьме по-прежнему остаются Валентин Данилов, а также работники ЦНИИМАШ-Экспорт И. Решетин, А. Рожкин, С. Бизир, М. Иванов, сотрудник Института физики твердого тела РАН И. Петьков и другие ученые. Все они стали жертвами шпиономании, охватившей российские спецслужбы (Васильева, 2010). Выступая в защиту В.В. Данилова, председатель Московской Хельсинкской группы Л.М. Алексеева отмечает, что шпиономания российских спецслужб наносит существенный вред российской науке и ее имиджу за рубежом (Стенограмма…, 2005).

Академик РАН Ю.А. Рыжов и ответственный секретарь Общественного комитета в защиту ученых Э. Черный считают, что дела, инициированные ФСБ в отношении ученых, – это «личное изобретение бывшего директора ФСБ и бывшего президента». И далее: «Идеи, которые принес с собой Путин на верхние этажи российской власти, достаточно просты и прямо заимствованы из идеологической помойки ЦК КПСС и НКВД-КГБ СССР. …Опьяненные невиданной с 30-х годов вседозволенностью, чекисты творят чудовищный произвол. Они фактически и следователи, и обвинители, и судьи. …Шпиономания превращается в активный инструмент политической власти, инструмент запугивания общества, инструмент показательного террора и подавления чахлого зародыша гражданского общества. …Мы боремся за Игоря Сутягина, Валентина Данилова, Игоря Решетина только потому, что твердо убеждены, что их дела сфабрикованы следствием, а свои сроки они получили в связи с верной боевой дружбой следствия, прокуратуры и суда. …Ненависть власти к своим гражданам перешла все границы» (Рыжов, Черный, 2009).

Юрий Алексеевич Рыжов (род. в 1930 г.)

Эти случаи с обвинениями в выдаче «врагу» несуществующих государственных секретов поразительным образом контрастируют с явной беспомощностью «компетентных органов», когда наносится действительный и существенный урон безопасности страны, как это было в связи с уходом к американцам «команды Бабаяна», работавшего вначале на оборону СССР, а теперь – на оборону США.

Судебный репортер Вера Васильева пишет: «Руководство нашей страны постоянно заявляет о своей приверженности к демократическим ценностям, о необходимости модернизации, внедрения инновационных технологий. Уже всему миру известно об амбициозном проекте по созданию ультрасовременного научного центра в Сколково. Однако настоящая демократия и настоящая наука начинаются с соблюдения прав граждан, в том числе ученых. Осужденные по сфабрикованным ФСБ уголовным делам должны выйти на свободу. Ведь в Сколково и в сталинские “шарашки” ведут разные пути» (Васильева, 2010).

P.S. Пока версталась данная книга, пришло, наконец-то, известие о досрочном освобождении Валентина Владимировича Данилова из заключения. Практически одновременно

Электронный архив УГЛТУ

14 ноября 2012 г. вступает в силу закон «О государственной измене», согласно которому, как сказал на радио «Эхо Москвы» 13.11.2012 академик Юрий Рыжов, число узников-ученых будет множиться.

3.6. Подвижники живописи и музыкального искусства в России последнего столетия

Таинство произведений искусства современный философ Г.Г. Майоров (2009) комментирует, сопоставляя процессы творчества и познания: «Отличие творчества от познания состоит в том, что истинный художник (поэт, живописец, композитор и т. п.) не только ориентируется в своем творчестве на "вещь в себе", но и сам творит ее, как бы вкладывая в создаваемое произведение часть своей души. Поэтому произведения великих художников оказываются столь же неисчерпаемыми для познания, как и все другие "вещи в себе"» (с. 118–119).

Ю.В. Линник (1995) предлагает широкое и довольно своеобразное понимание красоты: «Человеческому духу присущ эстетический максимализм: он жаждет красоты полной, абсолютной и безусловной – любое ее умаление или ущерб для него нетерпимы. Поиск такой идеальной красоты издревле связан с трансцендированием: не находя искомого в материальном мире, дух устремляется в запредельные сферы. Там нет тления, нет энтропии. И поэтому там процвело совершенство, которое так или иначе, но искажается при проекции на план воплощенного бытия. История эстетики теснейшим образом сопряжена с историей трансцендирования, – однако этот аспект ее развития еще ждет углубленных исследований» (с. 26).

С предложением Ю.В. Линника в принципе согласуется позиция Л.В. Жаравиной (2010): «…Эстетические законы следует искать в сфере трансцендентного, которое возвышается над имманентным и охватывает явления высшего порядка. …К трансцендентным относится закон красоты, значение которого не отрицали даже марксисты, но о котором чаще всего вспоминают лишь на эмоциональном уровне, не придавая ему поисково-категориального статуса. Красота как осознанная интуиция неразрывно связана с понятиями добра и любви» (с. 84–85).

«Моцартовское начало, – пишет А.Н. Яковлев (2001), – самое светлое, самое ценное, что есть в человеке. Все земное – от перворукотворного костра дикаря до компьютера, от колеса до космической станции – сделали люди моцартовского склада, таланты и интеллектуалы».

3.6.1. Художник В.Н. Чекрыгин и группа «Амаравелла»

Оригинальным приложением мировоззрения Н.Ф. Федорова к проблеме развития искусств явилось творчество Василия Николаевича Чекрыгина – живописца, графика, идейного вдохновителя группы «Маковец» (1922–1927) – союза русских художников и поэтов, объединённых стремлением выразить в живописной форме духовные сущности.

Прямой последователь учения «общего дела» Н.Ф. Федорова, В.Н. Чекрыгин стремился к синтетическому, монументальному искусству, прообразу будущего реального космического творчества (рис. 334). Его работы, такие как графический цикл «Воскрешение», «Переселение людей в космос», представляли собой эскизы к фресковой росписи. «На этих листах мы видим, как в мерцании космической бездны, словно втянутые в медленное кружение, движутся фигуры людей, легкие, просветленные, в едином хороводе восстания к новой, бессмертной жизни» (Семенова, Гачева, 2004. С. 51).

Василий Николаевич Чекрыгин (1897–1922). *Автопортрет*

В статье «О Соборе Воскрешающего музея» (1921) В.Н. Чекрыгин размышляет: «Когда мне бывает особенно тяжело, я вспоминаю Андрея Рублева с его другом, радующимся дивным иконам, Леонардо со спокойной и одинокой душой, великой душой, не отбросившей мира. Он мог стать великим пессимистом, были все данные к этому, но он величайший оптимист, в этом большая опора для меня. …Я бы назвал цвет, свет, звук – высшей плотью. Творение из этой плоти вовсе не есть создавание подобий. Оно – творение в высшем роде, в высшем мире. Ученые возразят: то что не имеет клеточек, не может быть названо телом. Мы, художники, может быть, и ошибаемся, но не так уж мы не правы. У нас нет другого

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 334. «Четыре идущие женщины». 1922.
Худ. В.Н. Чекрыгин

Рис. 335. Группа «Амаравелла» (Линник, 2008б)

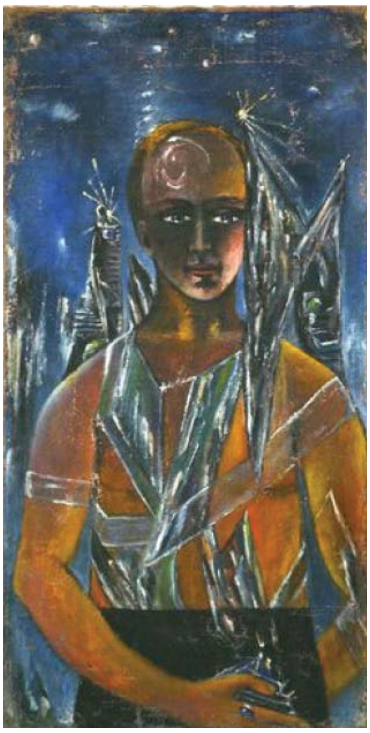

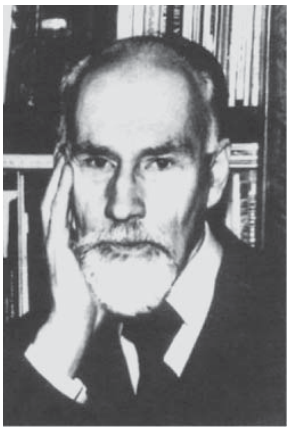
Рис. 336. Портрет Сардана (Тар). 1928.
Худ. В.Н. Пшесецкая (Руна)

Петр Петрович Фатеев (1891–1971)

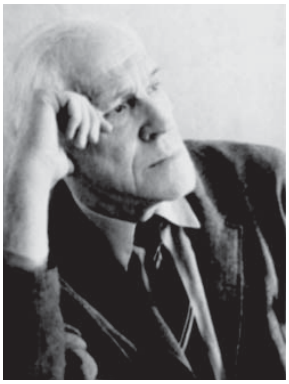
Александр Павлович Сардан (1901–1974)

Борис Алексеевич Смирнов-Русецкий (1905–1993)

Сергей Иванович Шиголев (1895–1943?)

Виктор Тихонович Черноволенко (1900–1972)

Вера Николаевна Пшесецкая (Руна) (1879–1946?)

Электронный архив УГЛТУ

материала, которым бы мы могли рассказать о Слове» (http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/157/94/).

Профессор А.В. Бакушинский (1883–1939) под влиянием его картин писал: «Это – фрагменты титанического замысла, такого же неожиданного и немыслимого для современного художественного бессилия, измельчания творческой мысли, как все, что делал этот исключительный человек. Почти все это – предощущения и видения живописного изображения Воскресения Мертвых» (Бакушинский, 1922. С. 132).

И далее: «Величественная тема самого таинственного и страшного момента мировой истории в его разрешении победы новой плоти над силой смерти глубоко волновала художника в последние годы его жизни. Его рисунки, эскизы, сотни чудесных ликов, позволяющих нам созерцать становящееся чудо. С первых же впечатлений мы во власти видения. …Долгими часами, в растущем душевном напряжении вы погружаетесь в особый, жутко и глубоко волнующий мир. Он весь дематериализован, весь в светящемся тумане, прорванном ритмическими интервалами – сгустками тьмы. В этой первичной космической туманности, как в видении Иезекииля, формируется плоть воскрешающая» (Бакушинский, 1922. С. 134).

В возрасте двадцати пяти лет художник погиб под колёсами поезда. Работы его хранятся во многих музеях России.

Сегодня нельзя обойти вниманием трагическую судьбу группы русских художников-космистов 1920-х гг., известную под названием «Амаравелла» (рис. 335) (в переводе с санскрита – «Ростки бессмертия, или Обитель бессмертных»). На их формирование оказало влияние творчество Е. Блаватской, М. Чюрлениса, Н. Рериха, В. Борисова-Мусатова. Творчество группы «Амаравелла» выделяется среди художественных предчувствий космической эры. Она существовала в Москве с 1926 по 1930 г. Это был тесный кружок единомышленников. В их работах получила дальнейшее развитие идея синтеза искусств. В объединение, возглавляемое П.П. Фатеевым, входили А.П. Сардан (Баранов), Б.А. Смирнов-Русецкий, С.И. Шиголев, В.Т. Черноволенко и профессиональная актриса В.Н. Пшесецкая (Руна). Руна (сценический псевдоним) фактически была духовным центром всей группы. Была деятельным членом группы «Амаравелла». Сохранилось только 5 портретов ее работы – членов группы (рис. 336), остальное – погибло.

Б. Смирнов-Русецкий писал о Руне: «Казалось, она была направлена к нам (членам “Амаравеллы”) чьей-то Высокой Волей, чтобы объединить и сплотить нашу группу, придать более глубокий смысл нашим исканиям». В Петербурге она была членом теософского кружка и прекрасно знала теософскую литературу. В кружке проводились спиритические сеансы, посвященные изучению природы Венеры. Мужем Руны был философ Петр Успенский. Именно от него она получила углубленные познания оккультизма. В 1930 г. В.Н. Пшесецкая была арестована и сослана в Архангельск. По предположению Смирнова-Русецкого она скончалась в 1945 или 1946 г.

Основателем «Амаравеллы» и её лидером считался Пётр Фатеев (1891–1971), первый русский художник-космист. Ю.В. Линник (2008б) видит П.П. Фатеева «дирижером-магом: по его мановению звуки и цвета превращаются друг в друга – картина воспринимается процессно. И это светомузыкальный процесс. Художник дирижирует небывалым оркестром» (с. 25). Ещё до революции П.П. Фатеев создал первые инопланетные пейзажи под воздействием живописи М. Чюрлёниса, поэзии У. Уитмена и Р. Тагора, фантастических произведений К. Фламмариона и В. Крыжановской. На протяжении полувека в многочисленных работах из циклов «Опыты построения нового, иного мира», «Космические пейзажи», «Облака», «Космические цветы» П.П. Фатеев развивал ещё почти не изведанную искусством тему. Он стремился к «опережающему» эстетическому постижению мироздания, пытался понять «знаки небес», увидеть вечную красоту Вселенной, считая, что «художественная космология» может содействовать научному постижению мировых законов (Кленов, 1990).

Творчество А.П. Сардана Л.В. Шапошникова характеризует как сочетание научных предвидений и удивительной музыкальной одаренности, как редкую способность восприятия космических ритмов и вибраций; некоторые его полотна воспринимаются как послания носителей полевого разума. Начинающий композитор школы Скрябина и виртуозный график Александр Сардан был автором названия группы. Разносторонне одарённый человек, знаток восточной и европейской культур, он постоянно интересовался новейшими открытиями в области науки и техники. Этот уникальный сплав знаний и увлечений помог ему ввести в искусство ряд оригинальных тем и сюжетов:

Электронный архив УГЛТУ

«Симфония радиации Земли» (1923), «Маяки Земли и сигналы из космоса» (1926), «Микродинамика пространства» (1935) (Кленов, 1990).

Картины Б.А. Смирнова-Русецкого – «поэта тонкого мира» – символизируют непредсказуемость новизны, ожидающей человека на новой ступени иерархического восхождения. С первого же графического цикла «Прозрачность» стала формироваться его особая философия пейзажа, мотивы сокровенной жизни природы, раскрытой в просторы Вселенной. Ближе всего ему было творчество Н. Рериха. В 1927 г. он начал свой цикл «Космос», но одновременно, единственный из всей группы, увлёкся древнерусской историей и архитектурой, природой русского Севера. Б.А. Смирнов-Русецкий стремился создать цельный эстетический образ «очеловеченного мироздания» в живописных циклах «Север», «Острова в пространстве», «Надземные храмы» (Кленов, 1990).

В наибольшей степени воздействие идей космонавтики и космофизики, помимо А.П. Сардана, коснулось в «Амаравелле» Сергея Шиголева. Его романтическая увлечённость стала главной причиной появления в 1927 г. поистине уникального в мировом искусстве цикла «Космос». Новаторскими были сюжеты: «Машины в космосе», «Работа в космосе», «Лаборатория космоса». Удачной оказалась и попытка С.И. Шиголева передать средствами живописи состояние невесомости. Под влиянием теорий К. Циолковского и произведений Н. Рериха он продолжил поиск своего варианта искусства новой эры в сериях «Путь», «Идущий», «Радиосоната» (Кленов, 1990). Цикл С.И. Шиголева «Лаборатория в Космосе», по Ю.В. Линнику, посвящен беспрецедентной для искусства теме: эстетически осваивается феномен жизни, понятой как функция Вселенной – как творческое проявление бытийных энергий; жизнь зарождается в открытом космическом пространстве.

Для Виктора Черноволенко, экономиста по профессии и талантливого композитора-самоучки, был характерен свой, совершенно иной подход к изобразительному искусству, отличавшийся даже от наиболее близкой ему «цветомузыкальной» графики А. Сардана и полотен М. Чюрлёниса. В ранних поэтически-созерцательных пейзажных сериях «Якутия» и «Ладога» 1920–1930-х годов он сумел соединить, отталкиваясь от реальности, образы земной природы с её величественными «космическими прообразами». Его привлекала «чистая», немного сказочная фантастика (Кленов, 1990).

В живописи В.Т. Черноволенко Ю.В. Линник видит литургическое начало: это записанная в красках и линиях музыка какого-то инопланетного культа, космические хоралы звучат в его полотнах. Всматриваясь в гамму красок земных пейзажей, художник находил краски для изображения иных миров и самой Вечности – той, в которой все миры и эпохи когда-нибудь встретятся (Зорин, Книжник, 2000; Шапошникова, 2001б; Линник, 2008б).

В. Абрамович (2009) выражает свое преклонение перед произведениями В.Т. Черноволенко – этими «окнами в астральный мир, картинами, представляющими сверхчеловеческие существа, проживающие во внутреннем пространстве нашей души. Тайна этих нематериальных существ заключается в том, что у них нет размеров и они находятся везде. И действительно, смотря на звездное небо с галактическими стаями, на наш Млечный путь, мы видим такие же облака световой энергии, из которых состоим и мы» (с. 41). Он характеризует Виктора Тихоновича как «музыканта сфер» и высоко духовного человека: «Через духовный лед своей эпохи он прошел как “рыцарь Света”, как ратник легендарной Шамбалы. Он защитил внутреннюю истину своего высшего существа, своего сияющего Я, которое до конца жило только в музыкальном свете, когда он играл, и в световой музыке, когда писал» (с. 44).

В Манифесте, под знаком которого в 1927 г. прошла их выставка в Нью-Йорке, говорилось: «Наше творчество, интуитивное по преимуществу, направлено на раскрытие различных аспектов Космоса – в человеческих обликах, в пейзаже и в отображении абстрактных образов внутреннего мира… Восприятие наших картин должно идти не путем рассудочно-формального анализа, а путем вчувствования и внутреннего сопереживания – тогда их цель будет достигнута». «Амаравелла» декларировала интуицию как основное средство познания Космоса. В Нью-Йорке художники не получили большого признания. Их последняя выставка состоялась в 1929 г. (Зорин, Книжник, 2000; Линник, 2008б).

Дальнейшая судьба художников сложилась трагически. Выставки в США и контакты с Н.К. и Е.И. Рерихами послужили поводом для репрессий. В 1930 г. была арестована Руна. Тогда же был подвергнут краткосрочному заключению А.П. Сардан, и он практически оставил живопись. В недрах ГУЛАГа исчез С.И. Шиголев, дата и место его гибели точно неизвестны. Четырнадцать лет находился в неволе Б.А. Смирнов-Русецкий. Оставшиеся на свободе мастера «Амаравеллы» не встали на путь конформизма, они ушли в андегра-

Электронный архив УГЛТУ

унд. Лишь после разоблачения культа личности Сталина «Амаравелла» стала понемногу выставляться и ныне она приобрела широкую известность (Линник, 2008б).

Художники вышли из недр Серебряного века, ими владели идеи Духовной революции, и космическое мироощущение полностью занимало их воображение и направляло кисть. «Амаравелла» искала контакты с другими мирами, направляя свою интуицию не только в космические дали, но и в транскосмические сферы. Это были единомышленники, непохожие на других и поэтому не признанные другими. У каждого из них был свой почерк и своя судьба. После октябрьского переворота тоталитарный государственный контроль воцарился в пространстве разгромленной культуры. Художники «Амаравеллы» были нежелательным элементом в поле «культурной» политики. Поэтому, едва родившись, «Амаравелла» уже была обречена на гибель. Она была запрещена в 1930 году. Несмотря на это, члены группы успели сделать немало (Шапошникова, 2001б; Линник, 2008б).

В статье «Жизнь и гибель "Амаравеллы"» Л.В. Шапошникова (2001б) отмечает ту особенность творчества художников, которая применительно к М.К. Чюрленису именовалась «музыкальной живописью»: «Особое место в их творчестве занимала музыка, которая была тем формообразующим началом, откуда возникала Новая Красота, новая эстетика самого художества. В ней звучали космические ритмы, сверкающими красками ложившиеся на полотна и творившие на них новую картину привычного мира. Озарения, всплывавшие из глубины существа самих художников, опережали научные открытия и грядущие философские нахождения… Через музыкальные космические порывы художников шли на зрителя связанные с космическим мироощущением идеи о беспредельности Космоса, о бесконечности преображения материи, о Красоте иных миров, о человеке как неотъемлемой части Космоса. Наука еще только подходила к моделированию новой Вселенной, к исследованию еще неизвестных ей физических процессов, а на полотнах "Амаравеллы" уже пылали краски, переливались новые космические формы, серебрились причудливые линии таинственной энергетики, и преображенный человек, свободный и утонченный, творил Новый мир».

«Настанет время, – пишет Л.В. Шапошникова (2001б), – когда вспомнят об ушедших и погибших, разыщут их полотна, выставят их и напишут о них хорошие книги. Вновь птица Феникс забьет вещими крыльями Красоты, и вновь Духовная революция созовет под свои знамена верных и сильных духом воинов. И вновь тьма и невежество пошлют свои полки на них. Свет и тьма, Добро и зло, ведение и неведение, созидание и разрушение сойдутся в Космической битве».

3.6.2. Классика и народная музыка. Феномен Лидии Руслановой

Судя по известным новеллам-«затесям» русского писателя В.П. Астафьева, он высоко ценил и умел слушать исполнителей как народной, так и классической музыки. Всегда ли совместимы и совместимы ли в принципе эти два жанра? Частичный ответ на этот вопрос дал в 1907 г. Вяч. И. Иванов: «Судьба нашего искусства есть судьба нашей культуры, судьба культуры – судьба веселия народного. Вот имя культуре: умное веселие народное» (Иванов, 2007. С. 170). И далее: «Искусство идет навстречу народной душе» (с. 176). Умное веселие народное – вот критерий подлинного искусства для вдохновителя Серебряного века.

Но иное мнение у некоторых отечественных современников: «…Великая русская литература XIX в. была дворянской литературой, литературой для внутреннего потребления, для себя и про себя. Русскому крестьянину, даже если бы он был грамотен, попросту далеки, как инопланетяне, дворянские гнезда, анны каренины, чичиковы, раскольниковы. Точно так же, как Карениной и Чичикову русские былины, сказания, сказки, песни, плачи, все то, действительно истинно родное, чем жил русский крестьянин…» (Тулупов, 2009. С. 108).

Иосиф Бродский видит в этом одну из причин трагедии России: «Положение, при котором искусство вообще и литература в частности является достоянием (прерогативой) меньшинства, представляется мне нездоровым и угрожающим. ... Русская трагедия – это именно трагедия общества, литература в котором оказалась прерогативой меньшинства – знаменитой русской интеллигенции» (с. 47–48).

Сегодня киносценарист А.А. Адабашьян цитирует Ч. Диккенса: «Миссия Америки – опошлить Вселенную». И затем продолжает: «И ей это удалось! Вселенная опошлена окончательно, и искусство в том числе. Америка бойко занялась конвейерным производством массового искусства, которое стало принадлежать не народу, а народам. Между тем как искусство (но только именно настоящее) не должно принадлежать народу ни в коем случае – это деградация! Оно должно

Электронный архив УГЛТУ

принадлежать меньшинству, людям, подготовленным к его восприятию… Музыка Шнитке “не для всех”? А она и не должна быть для всех!» (Мурзина, 2010).

Но состоялся бы А.С. Пушкин как таковой без сказок его няни Арины Родионовны? В этой связи исчерпывающую оценку народности творчества А.С. Пушкина дал Ф.М. Достоевский (1989): «…Он явление невиданное и неслыханное, а по-нашему, и пророческое, ибо тут-то и выразилась наиболее его национальная русская сила, выразилась именно народность его поэзии, народность в дальнейшем своем развитии, народность нашего будущего, таящегося уже в настоящем, и выразилась пророчески. Ибо что такое сила духа русской народности, как не стремление ее в конечных целях своих ко всемирности и ко всечеловечности? Став вполне народным поэтом, Пушкин тотчас же, как только прикоснулся к силе народной, так уже и предчувствует великое грядущее назначение этой силы. Тут он угадчик, тут он пророк. …Пушкин – знамя, точка соединения всех жаждущих образования и развития; потому он наиболее художествен, чем все наши поэты, следовательно, наиболее прост, наиболее пленителен, наиболее понятен. Тем-то он и народный поэт, что всем понятен».

В главе «Истоки Руси» упоминался пропагандист русской народной песни князь Юрий Голицын, потомок одного из древнейших княжеских родов России, капельмейстер созданного им народного хора. В биографической повести о нем Юрий Нагибин (1988) приводит эпизод, в котором описано первое выступление князя со своим хором перед петербургской знатью и который в определенной степени помогает ответить на поставленный выше вопрос о совместимости народного искусства и классики. Позволю себе привести этот эпизод.

«Голицын взмахнул жезлом, зажатым в правой руке, выбросил вперед левую руку, сразу приглушив звук, оставив одну высокую, медленно истаивающую ноту, а затем дал вступить вторым голосам, призвав из бесконечной дали, выманив, заманив, но не в плен, а в полную свободу. И полилась старинная русская песня, и Голицын почуял задрожавшим сердцем, что будет богово, хористы дадут сегодня все, на что только способны. Хор понимал его состояние и нашел в себе самом ту подъемную силу, которой у него не оказалось в отягощенности земным. И хор повел его за собой, поднял, оторвал от земли, от всего мелкого, житейского, и Голицын, чувствуя в лопатках блаженный холодок, занял положенное вожаку место впереди стаи (рис. 337).

Это было лучшее за всю его жизнь исполнение, и он наслаждался. Вот к чему он стремился и наконец обрел. Не стало препятствий, его одухотворенность, его умиление выражали себя напрямую, с хрустальной чистотой, доступной лишь музыке сфер. Господи боже мой, да разве это Ваньки, Яшки, Петьки, Палашки, Дуньки – это небожители, одарившие его высшим счастьем!..

Какое ему дело до того, что принимают сдержанно, что аплодисменты, едва плеснув, сразу замолкают. Чего ждать-то от собравшихся? Их равнодушие искренно. Они привыкли выполнять обряды, но нет в них теплой веры, и что им божественные взвои взыскующих го́спода? И что им плачи, тоска, любовь, вся душевная звень народа, которого они не знают да и знать не хотят? Иностранцы в родной стране, они любят французские пасторали, итальянскую легкую мелодичность, испанские страсти, а немецкую тяжеловесную мифологию уважают за непонятность и скуку.

Рис. 337. «Голицын взмахнул жезлом…»
Худ. В. Юдин
(Нагибин, 1986; http://lib.rus.ec/b/132063/read)

…Когда взмахом жезла он оборвал последнюю ноту, которой, казалось, конца не будет, то услышал тишину за плечами – странную, оцепенелую тишину. Как будто люди вдруг почувствовали себя оскорбленными. Чем?.. Князь недоуменно дернул плечом, впервые он был растерян.

– Браво, – негромко, но удивительно отчетливо сказал, именно сказал, не выкрикнул чей-то голос.

– Браво, – сказал другой.

– Би-и-ис!.. – заорали надсадно где-то в задних рядах.

Электронный архив УГЛТУ

И вот уже весь зал кричал, захлебывался, отбивал ладони. Несколько сбитый с толка, Голицын взмахнул жезлом. Мгновенно воцарилась тишина, и хор взорвался первым хмельным «Э-э-эх!..».

…Когда он опустил руки, у него отламывалось правое плечо. На этот раз шквал ворвался в еще не заглохшую ноту. В зале уже не было дам и господ, князей и княгинь, камергеров, генералов, фрейлин, – были русские люди, потомки древлян, полян, вятичей, кривичей, благодарные, что им напомнили, кто они. Господи, а ведь свершилось!.. Он растопил их лед…» (Нагибин, 1988. С. 57–58).

В 1918 г. русский писатель И.А. Бунин в своих «Окаянных днях» (1990) показал разгул террора со стороны представителей «низов» общества по отношению к его элитарной части, наступивший после большевистского переворота в 1917 г. (см. раздел 3.3). Однако позднее, уже будучи в эмиграции и, видимо, под влиянием ностальгических настроений, он в рассказе «Косцы» (1921) передает свое совсем другое ощущение – ощущение единения с русским народом. Под впечатлением от пения крестьян, косивших траву в березовом редколесье, И.А. Бунин создает прямо противоположный образ России: «Прелесть была в том несознаваемом, но кровном родстве, которое было между ими и нами – и между ими, нами и этим хлебородным полем, что окружало нас, этим полевым воздухом, которым дышали и они, и мы с детства, этим предвечерним временем, этими облаками на уже розовеющем западе, этим свежим, молодым лесом, полным медвяных трав по пояс, диких несметных цветов и ягод, которые они поминутно срывали и ели, и этой большой дорогой, ее простором и заповедной далью. Прелесть была в том, что все мы были дети своей родины и были все вместе и всем нам было хорошо, спокойно и любовно без ясного понимания своих чувств, ибо их и не надо, не должно понимать, когда они есть. И еще в том была (уже совсем не сознаваемая нами тогда) прелесть, что эта родина, этот наш общий дом была – Россия, и что только ее душа могла петь так, как пели косцы в этом откликающемся на каждый их вздох березовом лесу».

Известный российский музыкант, дирижер Евгений Колобов (2009) экстраполирует космическое миропонимание на все проявления искусства: «…Любой нормальный человек, неважно, кто он по профессии, все равно любит творить. Он может делать табуретку и вкладывать в эту работу свое творческое начало. А искусство – это уже космическое понятие, которым толпа не может заниматься, им занимаются единицы. И вот, за тысячелетия истории человечества – гениев единицы, тех, кто по-настоящему занимались искусством…» (с. 21). И еще: «Искусство – это то, что воспринимается интимно каждой личностью, а попса – для толпы. Не для народа, а для толпы. Другое дело, народ наш все больше вытесняется толпой, а толпе не нужно вечное: тишина, гармония, звездное небо. Она откликается криком на крик. Музыка же рождается в тишине. … Ноты – это не музыка, это – шифр, так же как великая литература – шифр. И каждый отгадывает его в меру возможностей, которые дал Господь и обозначило время» (с. 10).

Для Евгения Колобова личностными эталонами были его современники – люди искусства: «Я потрясен талантом Евгения Федоровича Светланова… Как словами передать, что есть искусство, а что – нет? Просто я понимаю, что если меня исполнение потрясает, берет за сердце и уносит в небеса, то это искусство! Но есть в нем и тайны, которые я не могу постичь иль разгадать. Вот и Евгений Федорович, как мне кажется, унес с собой тайну, которую постиг, а мы ее так и не узнаем» (Астафьев, Колобов, 2009. С. 16).

Пишет Ф.И. Вибе (2010): «Кто хотя бы раз видел Евгения Колобова за дирижерским пультом, никогда не сможет забыть этой, по-юношески изящной и по-бетховенски вдохновенной фигуры, не только скульптурно соответствующей звучащей музыке, но и как бы слившейся с ней, превратившейся в саму эту музыку. Вы скажете: возможно ли это? Конечно, невозможно, но это было!» (с. 185). Критик В.Я. Лакшин: «Достаточно минуту-две видеть Колобова за дирижерским пультом, чтобы понять, какого масштаба этот музыкант. Тысячи вольт бросает он в зал! Забываешь, что сидишь в театральном кресле, уносишься куда-то к небесам, а это ли не самое главное в искусстве! Гений невероятной силы!». Народная артистка СССР Элисо Вирсаладзе: «Сегодня мало личностей, которые могут просто своим присутствием сдерживать лавину дурновкусия, поверхностного отношения к музыке, к искусству. Это беда. Пошлости в искусстве слишком много, а вот таких, как Колобов, практически нет» (цит. по: Вибе, 2010. С. 189, 191).

Подобное отношение к творчеству роднило двух выдающихся русских людей – дирижера Евгения Колобова и писателя Виктора Астафьева. Они и ушли-то из жизни с разницей всего в два года: Астафьев – в 2001 г, Колобов – в 2003-м. При этом Астафьев был старше своего друга

Электронный архив УГЛТУ

более чем на двадцать лет. «Да и можно ли это назвать дружбой в точном смысле? – задает вопрос журналист Павел Басинский (2009). – Скорее это было именно созвучие двух родственных душ, которое по-новому озвучило последние годы их жизни».

По мнению известного оперного солиста А.Ф. Ведерникова, среди современных русских композиторов космическим мышлением, глобальным духовным охватом музыкальных композиций обладал Г.В. Свиридов.

Сожалея о произошедшем за последние десятилетия духовном опустошении народа, Виктор Астафьев верит в его возрождение, и в этой уверенности демонстрирует еще одно свое созвучие – созвучие с музыкой Г.В. Свиридова в посвященной композитору новелле «Выстоять»: «…Отсюда, с этой родной земли унес в сердце и сохранил великий композитор современности тот нежный и непреклонный звук, ту пространственную, высокую мелодию, что стонет, плачет, сжимает сердце русское неизъяснимою тоскою, очистительной печалью. Мощным хором возносится композитор в поднебесье, набатным колоколом зовет Россию и русский народ: выстоять! Выпрямиться, как тот лес, та могучая тайга под ураганами и бурями! Выпрямиться и выстоять во имя будущего наших детей и во имя сохранения того прекрасного, что накопили на земле ее редкие мудрые страдальцы, гении человечества, эти вечные отважные странники, так на одиноком челне и продолжающие до сих пор бесстрашно плыть по бурному морю жизни» (Астафьев, Колобов, 2009. С. 294).

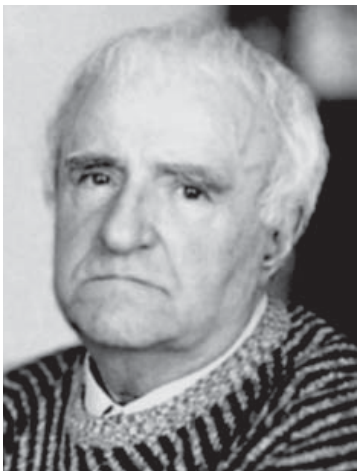

Дирижер Евгений Владимирович Колобов (1946–2003)

Созвучие. Евгений Владимирович Колобов и Виктор Петрович Астафьев (Астафьев, Колобов, 2009)

В новелле, посвященной композитору Г.В. Свиридову, Виктор Астафьев пишет: «Музыка, быть может, самое дивное создание человека, его вечная загадка и услада. Никто так близко, как музыкант, не соприкоснулся с подсознанием человеческим – той самой неотгаданной материей и вечной тайной, что живет в нас, тревожит и волнует. Люди плачут, слушая музыку, плачут от соприкосновения с чем-то прекрасным, казалось бы, умолкнувшим, навсегда утраченным, плачут, жалея себя и то чистое, дивное создание в себе, что было задумано природой, но в борьбе за существование человеком же и погубленное» (Астафьев, 2009. С. 292, 443).

Георгий Васильевич Свиридов (1915–1998)

«Музыка – одно из самых абстрактных искусств, – полагает С. Ташевский (2010), – всегда вызывала у советских властей наибольшую настороженность, потому что её язык казался куда более непонятным, нежели такой ясный (пусть и трижды иносказательный) язык литературы или живописи. Что хочет сказать композитор? Не кроется ли в этих нотах протест?». И далее С. Ташевский пишет о мистической стихии музыки: «А стихия эта издревле считалась мистической, граничащей с магией и чернокнижием. И порой она наносила неожиданные удары. Великий Шостакович, Седьмой симфонией в разгар войны вливший силы в блокадный Ленинград, а теперь вынужденный униженно ждать разрешения чиновников на исполнение своих произведений, возможно, знал об этой дремлющей силе лучше других и старался удерживать её

Электронный архив УГЛТУ

Дмитрий Дмитриевич Шостакович (1906–1975)

под контролем, но тщетно. Однажды на глазах молодых композиторов, среди которых был и Альфред Шнитке, во время генеральной репетиции его Четырнадцатой симфонии случилось событие, потрясшее многих. На "прогоне" присутствовал некий Апостолов, секретарь партбюро Союза композиторов, ненавидевший музыку Шостаковича. От его мнения во многом зависело, будет ли исполняться новое сочинение. Тем более странными показались вступительные слова, которые произнес автор симфонии перед началом концерта. Они были похожи на предупреждение. Он вдруг заговорил о смерти: о том, что она бессмысленна, беспощадна, слепа. Да, эта музыка – о смерти! И не нужно себя обманывать, будто в смерти есть что-то просветляющее, нет, это самое ужасное, что ожидает человека. Слушатели были озадачены, и почти никого не удивило, что после четвертой части симфонии Апостолов вдруг резко встал и вышел из зала. Большинство сочло, что это – приговор новому сочинению. Однако когда концерт закончился, и зрители попали в фойе, оказалось, что секретарь партбюро лежит на кожаном диване, а над ним суетятся врачи. Их хлопоты так и не увенчались успехом – Апостолов умер по дороге в больницу».

Об этом случае до последних дней своей жизни вспоминал композитор Альфред Шнитке. «Уже тогда, в начале шестидесятых, у него не было никакого желания подстраивать музыку под требования чиновников, – пишет С. Ташевский (2010). – На волне "оттепели" Альфреда приняли в Союз композиторов, чтобы почти тут же начать многообразную травлю его сочинений. Эта музыка, считавшаяся авангардной, была слишком трудна, она требовала от слушателей внутренней работы, да к тому же напоминала самые странные из сочинений Шостаковича, которых со времен истории с Апостоловым многие суеверно опасались. Сочинения Шнитке в Советском Союзе исполнялись очень редко, раз в два-три года, и обычно это были концерты для камерных оркестров. Однако в это же время неуклонно росла его слава за границей. На один концерт в Москве приходились уже десятки исполнений в Европе и в Америке. Но это "там", и денег из-за "железного занавеса" практически не поступало. Жить было не на что, оставался единственный надёжный "хлеб" советского композитора-изгоя – музыка для кино. И в этих мелодиях дар Альфреда Шнитке блистал не меньше, чем в симфониях и концертах: за кажущейся простотой здесь всегда скрывался необыкновенный музыкальный поворот, который порой запоминался зрителям лучше, чем весь фильм».

Альфред Гарриевич Шнитке (1934–1998)

Альфред Шнитке: Музыка вне времени и пространства (http://www.liveinternet.ru/users/riminamarina/post126665608/)

Все музыкальное наследие Альфреда Шнитке Э.Г. Яблонский (2010) называет космичным: «Еще в конце 70-х годов он пришел к выводу, что музыкальный язык должен быть единым и универсальным. Данная позиция

Электронный архив УГЛТУ

была воплощена им в третьем скрипичном концерте. …В творчестве Шнитке чувствуется настойчивое стремление вывести музыку за ее собственные условные рамки, сообщить ей смысловую незамкнутость, открытость в бесконечную даль времени. Возникнув, любой, даже самый простой образ, погружается в сложный контекст окружающих событий или сталкивается со своей противоположностью. Балансируя на грани света и тьмы, события в симфониях и концертах Шнитке приходят в конце концов к мучительно трудной гармонии, и в этом их пафос перекликается с федоровским, хотя и выраженным другими средствами» (Яблонский, 2010).

Конечно, слушать А. Шнитке, как и С. Прокофьева, как и С. Рахманинова, может далеко не каждый. Но тогда, перескакивая из века Серебряного в наше недавнее советское прошлое, чем объяснить феномен великой русской певицы, действительно народной и неповторимой, – Лидии Андреевны Руслановой, которая пела под аншлаг и в концертном зале имени П.И. Чайковского, и на стадионах, и на тюремной зоне? Ее искусство приводило слушателей в экстаз, оно не противостояло классике, а было созвучно ей.

Лидия Русланова обладала голосом редкого звучания и огромного диапазона: низкое контральто с глубоким, красивым грудным звучанием, неожиданно переходившим в среднее и даже высокое чарующее меццо-сопрано. Она соединяла в своем творчестве и народность, и академичность. Обладая даром музыкальной импровизации, певица превращала каждую песню в настоящий маленький спектакль. Великие оперные певцы Федор Иванович Шаляпин и Надежда Андреевна Обухова высоко ценили поразительную способность Лидии Руслановой живописать голосом, раскрывать вокально-психологическими средствами богатство человеческого сердца, характер, мысли, настроения героев. Ее талант признавали многие примы Большого театра (Лидия Андреевна…, 2010).

В манере исполнения русских песен у Лидии Руслановой было нечто от цыган, и может быть в этом была одна из причин ее популярности. В России очень хорошо представляли себе, что такое песни русских цыган (ру́сска ромá). Бóльшая часть цыганского репертуара испытала активное влияние русского фольклора и русской музыкальной традиции, но и в русской литературе XIX–XX вв. цыганская тема занимала значительное место (Махотина, 2011). За неповторимым звучанием цыганских песен в воображении вставали романтические картины: широкое поле, пасущиеся кони, дым костров, шатры, кибитки… Такое сладостное для русской души слово – воля. В России всегда не хватало свободы. Цыганские песни напоминали о том, что можно жить без оглядки на начальство и государство. Поэтому цыганам по-хорошему завидовали крепостные мужики, поэтому тянулись послушать цыганское хоровое пение как задавленные регламентом чиновники, так и стиснутые условностями дворяне. Два столетия российское общество было в восторге от песен «кочевого племени». Плясовые мелодии стали символом безудержного веселья, а лирика брала за сердце интонацией задумчивой грусти (http://www.svenko.net/song/index.htm).

Наибольшей, необыкновенной популярностью певица пользовалась в народной среде. На ее концерты в провинциальных городах съезжались крестьяне со всех окрестных деревень. Последний концерт Лидии Руслановой состоялся в Ростове за месяц до ее смерти и превратился в подлинный триумф певицы. Круг почета на дорожке стадиона пришлось повторить несколько раз: зрители переполненного стадиона и его окрестностей стоя провожали овациями любимую певицу, медленно двигавшуюся в открытом автомобиле (Душа-певица, 2008; Лидия Андреевна…, 2010).

«Великая Отечественная стала четвертой войной Лидии Руслановой, пишет И. Лыкова (2010). – Много было артистов, ездивших с концертами по фронтам, но такого, как Русланова, не делал никто. На ее деньги были изготовлены две батареи минометов – тех, что назывались “катюшами”. Она пела на всех фронтах, прямо под открытым небом, прячась от проливных дождей где-нибудь под самолетным крылом». 2 мая 1945 года Лидия Андреевна пела на ступенях Рейхстага в Берлине на концерте для победителей (рис. 338).

Не миновала певицу и трагическая участь многих выдающихся людей «сталинского» периода. В 1948 году ее муж, генерал В.В. Крюков и сама певица были арестованы по псевдополитическому обвинению: ему дали 25 лет лагерей, ей – 10 лет «без права переписки». По другой версии, она «села» за исполнение народной частушки: «Вот те молот, вот те серп – это наш советский герб. Хочешь – жни, а хочешь – куй, все равно получишь…!». Она сидела в Бамлаге, Озерлаге, но наиболее жестокими были условия ее пребывания во Владимирском централе – самой суровой тюрьме тех лет (рис. 339). После смерти Сталина она была освобождена и реабилитирована в числе первых, уже летом 1953 года (Душа-певица, 2008; Лидия Андреевна…, 2010).

«Когда Лидия Русланова пела “Степь да степь кругом”, каждый ее слушатель чувствовал, что

Электронный архив УГЛТУ

Лидия Андреевна
Русланова
(1900–1973)

вот-вот замерзнет насмерть вместе с ямщиком, – пишет И. Лыкова (2010). – Когда запевала свои развеселые “Валенки”, люди на время забывали все свои неприятности и беды. Да и сама Лидия Андреевна была счастлива, когда пела. Хотя в жизни Руслановой были и огонь, и вода, и медные трубы, и сума, и тюрьма, и даже кое-что пострашнее! Но после каждого падения эта великая женщина находила силы для нового взлета».

В.П. Астафьев имел возможность слушать и Государственный академический рязанский русский народный хор имени Народного артиста России Евгения Попова, и передачу «Играй, гармонь!» с Заслуженными артистами России братьями Г.Д. и А.Д. Заволокиными по тогда еще государственным радио и телевидению, обязанным формировать идеологию «строителя коммунизма» в соответствии с его «моральным кодексом». Современные безответственные «продюсеры» нашего «коммерческого» телевидения, якобы лучше нас знающие художественные вкусы аудитории и взявшиеся «формировать» их по своему усмотрению, не только Лидию Русланову, но и народную любимицу Людмилу Зыкину, которую в 1980–1990-е гг. называли «царицей русской песни», в последние годы ее жизни отправили в «неформат». Так называемая «коммерциализация» телевидения привела к тому, что оно стало ориентироваться на самые низкопробные вкусы людей.

Рис. 338. Л.А. Русланова на ступенях поверженного Рейхстага
(Душа-певица…, 2008)

Комментирует Михаил Жванецкий (2009): «Сейчас взамен ученой и интеллигентной публики прибыли администраторы радио, телевидения – порочный народ! …Все смотрят на “звездную” еду, все сладострастно смотрят в чужие квартиры. Изучают жизнь этих “звезд”. Что там изучать? Это надо ж так оболванивать население!».

«Современное искусство, – пишет профессор МГУ Г.Г. Майоров (2009), – в подавляющей своей части – это ярмарка тщеславия, где главная цель – блеснуть оригинальностью и шокировать публику… Символом современного искусства может служить знаменитый “Черный квадрат” Малевича (по утверждению художника, он писал ее несколько месяцев – см. Википедию). Приходится только удивляться, как могут тысячи и тысячи людей со всех концов земли с умным видом часами стоять перед этим признанным “шедевром” мирового искусства, взирая с благоговением на кусок холста, покрытого более или менее равномерно черной краской… А может быть, экстравагантный Малевич просто пошутил? Может быть, решил таким незатейливым способом удостовериться в скудоумии своих почитателей? Но как бы то ни было, кусок холста, покрытый черной краской, был признан шедевром современной живописи. Это символично. Это – приговор, подписанный самому себе современным искусством» (с. 32).

Рис. 339. Л.А. Русланова во Владимирском централе.
Фото из архивов ГУЛАГ

Электронный архив УГЛТУ

3.7. Русские литераторы и философы как продолжатели традиций русского космизма

После большевистского переворота в литературном мире, как и в политической жизни, произошел раскол. С одной стороны, поддерживались традиции Серебряного века в лице В.В. Хлебникова, М.А. Волошина и некоторых других литераторов. С другой стороны, не только активизировались «низы» из числа люмпенов, но вылезла на поверхность и «бесовская одержимость» некоторых представителей «богемы». Иван Алексеевич Бунин в 1918 г. в «Окаянных днях» свидетельствует: «Был В. Катаев (молодой писатель). Цинизм нынешних молодых людей прямо невероятен. Говорил: "За сто тысяч убью кого угодно. Я хочу хорошо есть, хочу иметь хорошую шляпу, отличные ботинки…"» (Бунин, 1990). Позднее, в 1936 г., видимо с намеком на свое созвучие с М.Ю. Лермонтовым, Валентином Петровичем будет написана романтическая повесть «Белеет парус одинокий».

Не менее одиозен и «глашатай революции» В.В. Маяковский. Сегодня в Интернете можно прочесть: «Владимир Владимирович Маяковский был исключительно искренним и ранимым человеком. Благодаря этим качествам творчество Маяковского не утратило своего обаяния, актуальности, привлекательности и сто лет спустя. Нет уже советской власти. Никому не нужны идеи большевизма, но стихи Маяковского читают, любят, цитируют» (http://prowriterslab.com/vladimir-mayakovskij-glashataj-revolyucii/). Но после одного эпизода с участием Маяковского, который красочно описал И.А. Бунин, в «искренность и ранимость» этого поэта, в то, что он действительно знает, «что такое хорошо и что такое плохо», почему-то не верится.

Позволю себе привести этот эпизод полностью: «А затем я был еще на одном торжестве в честь все той же Финляндии, – на банкете в честь финнов, после открытия выставки. И, Бог мой, до чего ладно и многозначительно связалось все то, что я видел в Петербурге, с тем гомерическим безобразием, в которое вылился банкет! Собрались на него всё те же – весь "цвет русской интеллигенции", то есть знаменитые художники, артисты, писатели, общественные деятели, новые министры и один высокий иностранный представитель, именно посол Франции. Но над всеми возобладал – поэт Маяковский. Я сидел с Горьким и финским художником Галленом. И начал Маяковский с того, что без всякого приглашения подошел к нам, вдвинул стул между нами и стал есть с наших тарелок и пить из наших бокалов. Галлен глядел на него во все глаза – так, как глядел бы он, вероятно, на лошадь, если бы ее, например, ввели в эту банкетную залу. Горький хохотал. Я отодвинулся. Маяковский это заметил.

– Вы меня очень ненавидите? – весело спросил он меня.

Я без всякого стеснения ответил, что нет: слишком было бы много чести ему. Он уже было раскрыл свой корытообразный рот, чтобы еще что-то спросить меня, но тут поднялся для официального тоста министр иностранных дел, и Маяковский кинулся к нему, к середине стола. А там он вскочил на стул и так похабно заорал что-то, что министр оцепенел. Через секунду, оправившись, он снова провозгласил: "Господа!" Но Маяковский заорал пуще прежнего. И министр, сделав еще одну и столь же бесплодную попытку, развел руками и сел. Но только что он сел, как встал французский посол. Очевидно, он был вполне уверен, что уж перед ним-то русский хулиган не может не стушеваться. Не тут-то было! Маяковский мгновенно заглушил его еще более зычным ревом. Но мало того: к безмерному изумлению посла, вдруг пришла в дикое и бессмысленное неистовство и вся зала: зараженные Маяковским, все ни с того ни с сего заорали и стали бить сапогами в пол, кулаками по столу, стали хохотать, выть, визжать, хрюкать и – тушить электричество. И вдруг все покрыл истинно трагический вопль какого-то финского художника, похожего на бритого моржа. Уже хмельной и смертельно бледный, он, очевидно, потрясенный до глубины души этим излишеством свинства и желая выразить свой протест против него, стал что есть силы и буквально со слезами кричать одно из немногих русских слов, ему известных: "Много! Многоо! Многоо! Многоо!"

…"Много"? Да как сказать? Ведь шел тогда у нас пир на весь мир, и трезвы-то на пиру были только Ленины и Маяковские. … Маяковский утробой почуял, во что вообще превратится вскоре русский пир тех дней и как великолепно заткнет рот всем прочим трибунам Ленин с балкона Кшесинской: еще великолепнее, чем сделал это он сам, на пиру в честь готовой послать нас к черту Финляндии!» (Бунин, 1990).

Электронный архив УГЛТУ

Но вернемся к теме этой главы и почтим вниманием некоторых действительных продолжателей традиций Серебряного века и русского космизма, художников и философов – «еретиков» в культурном пространстве России последнего столетия, возвышающихся над толпой упомянутых выше ремесленников от культуры.

3.7.1. Александр Грин – рыцарь мечты

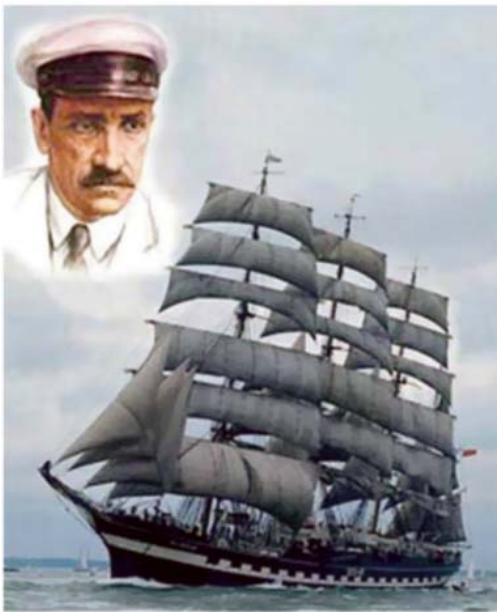
В этот же период, период творчества «Амаравеллы», вошел в историю русской литературы Александр Грин (Александр Степанович Гриневский) (1880–1932) – «рыцарь мечты». Вятское городское четырехклассное училище стало единственным учебным заведением, которое окончил будущий писатель. Его с детства привлекала романтика дальних странствий, манили приключения. В автобиографической повести он признается, что когда впервые увидел на Вятской пристани двух настоящих матросов, то смотрел на них, как зачарованный – на гостей из иного, таинственного и прекрасного мира. В 1896 г. он перебрался ближе к морю, в Одессу, и начались годы скитаний.

«Жизнь Грина была тяжела и драматична, – пишет В. Вихров (1965)… – …Жизнь, кажется, сделала все, чтобы очерствить, ожесточить сердце, смять и развеять романтические идеалы, убить веру во все лучшее и светлое. …С трудом, лишь под давлением фактов, веришь, что та же рука писала заражающие своим жизнелюбием рассказы…» (с. 4).

Упомянутая в первой главе «идея спасения падших», как одна из основополагающих идей православия, получила у А. Грина развитие в его женских образах, раскрытых в рассказах «Позорный столб» и «Сто верст по реке» (1965). Он показал величие женской души, ее способность разглядеть, интуитивно почувствовать в казалось бы падшем человеке, изгое общества, родственную душу, прийти ему на помощь и спасти от грозящей опасности. И традиционная для старинных повестей о вечной любви концовка: «Они жили долго и умерли в один день…».

Его неземные герои в многочисленных рассказах, его «Бегущая по волнам» – Дэзи, с бесстрашной решимостью «ступающая ногой на бездну», с ее обращенным к неведомому путнику голосом – далеким, призывным и недоступным: «Не скучно ли на темной дороге?» (рис. 340), его летающий Друд в «Блистающем мире» (рис. 341) – это, по сути, космические образы. Это был гриновский «мир постепенно раскрываемой тайны воображения». Когда писатель Ю. Олеша назвал роман «Блистающий мир» фантастическим, А. Грин оскорбился: «Это символический роман, а не фантастический! Это вовсе не человек летает, это парение духа!» (Вихров, 1965). В. Вихров пишет об А. Грине: «Он вполне убежденно доказывал, что человек уже летал когда-то, в незапамятные времена, была когда-то такая способность у человека. Но по неизвестным пока нам причинам способность эта угасла, атрофировалась, и человек “приземлился”. Но это не навсегда!» (Вихров, 1965. С. 21).

Подтверждение о летающих когда-то людях-гипербореях можно найти в древнеиндийских Ведах, где говорится, что при этом в легких образуется пустота, которая и поднимает человека. Американским университетом по исследованию левитации в штате Айова в 1986 г. были организованы соревнования летающих йогов, в которых приняли участие около 20 человек. Йоги летали, сидя в «позе лотоса» (Тихоплав В. и Т., 2011в. С. 86). Объясняя технику левитации, Г.И. Шипов (1991) рассматривает человека как своеобразную «гироскопическую систему», управляя которой человек может увеличивать или уменьшать свой вес. А. Фальков (1999) утверждает: «Человек не летает потому, что … не хочет» (с. 10).

Александр Грин – рыцарь мечты и романтики моря
(http://grinlandya.ru/bio/bio.htm)

Литераторы-современники говорили об А. Грине: «Не от мира сего», а критики его вообще не признавали, считали «дешевым беллетристом, заимствую-

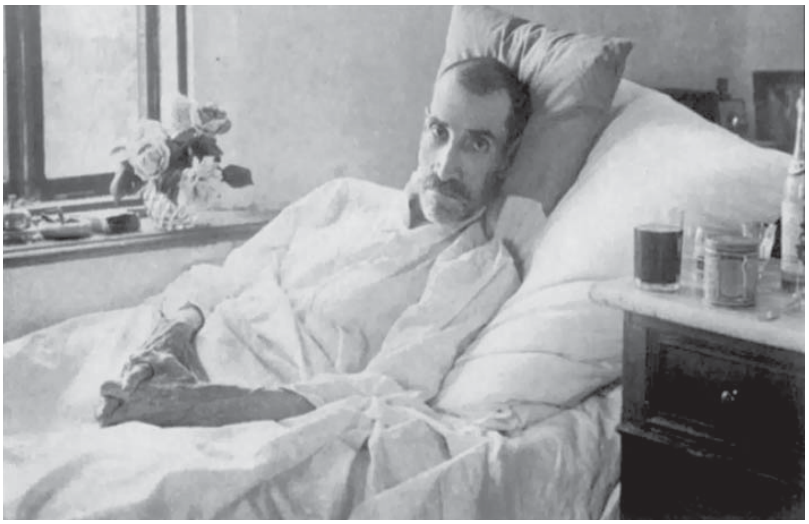
Электронный архив УГЛТУ

Рис. 340. «Бегущая по волнам» Александра Грина. *Худ. С.Г. Бродский*

Рис. 341. «Блистающий мир» Александра Грина (1965). *Худ. С.Г. Бродский*

Последняя прижизненная фотография А.С. Грина. Старый Крым, июнь 1932 г. (http://blogs.mail.ru/mail/adelina60/525F40A5D541632C.html)

Литературно-мемориальный музей Александра Грина в Феодосии (http://blogs.mail.ru/mail/adelina60/525F40A5D541632C.html)

Электронный архив УГЛТУ

щим сюжеты у зарубежных авторов приключений». Но его любили читатели – «за надежду, за возможность расправить крылья и за победу добра». В 1946 г. А. Грин «получил ярлык чуть ли не космополита номер один», его книги были преданы анафеме, и возвращение к читателю состоялось лишь через 10 лет (Иванов, 2006).

С 1924 г. А. Грин живет в Старом Крыму и влачит полуголодное существование. Литературный фонд СССР так и не выделил ему писательской пенсии. Не все задуманное А. Грин успел исполнить, в частности, остался лишь в его замысле роман «Недотрога». За полгода до смерти он сказал жене: «Теперь “Недотрога” легла во мне ясно. Все туманности исчезли. Как только наберусь сил – начну писать» (Василенко, 2010). Не удалось: он уже угасал. Великий писатель скончался в 1932 г. в Феодосии от тяжелой болезни. Из дома творчества писателей, расположенного неподалеку, никто не пришел проводить его в последний путь. Да и произведения его после смерти стали печататься все реже.

Сегодня произведения Александра Грина переведены на многие языки, его имя носят улицы во многих городах, горные вершины и даже одна из звезд. Но самое главное – его герои, благородные, самоотверженные, умеющие любить и без раздумий жертвующие собой во имя любви, продолжают жить…

3.7.2. Андрей Платонов – русский космист и ренегат большевизма

Жизненный путь и творческая биография Андрея Платонова уникальны тем, что являют собой яркий и во многом трагический пример истории человека, который был вдохновлен идеями свободы, равенства и братства, которые провозглашали большевики, но затем был разочарован их реализацией в России, сменил свои убеждения и стал оппозиционером власти, ренегатом большевизма.

Судьба Андрея Платонова и его творчества типично трагична для своего времени: то, что не укладывалось в рамки официальной идеологии, осуждалось и находилось под запретом. Узкий круг исследователей его творчества расширился благодаря снятию идеологических запретов во второй половине 1980-х годов. С тех пор внимание обращалось на филологический анализ языка и стиля его произведений, рассматривались его онтологические взгляды, проводился феноменологический анализ, были рассмотрены различные сюжеты, в том числе религиозно-философские (Фадеичева, 2007).

В 1934 г. в «Литературной энциклопедии» была опубликована статья с нелестным отзывом о творчестве Андрея Платонова, что позволило «закрыть» неидеологизированные исследования на несколько десятилетий. Возрождение творческого наследия писателя начинается в 1958 г., когда в Воронеже публикуется посмертный сборник рассказов Платонова. В 1967 г. выходит статья Л. Шубина «Андрей Платонов», с которой начинается глубокое изучение наследия писателя. Однако его главные творения – романы «Чевенгур», «Счастливая Москва», повести «Котлован», «Ювенильное море», пьесы «14 красных избушек», «Шарманка» – остаются запрещенными. В конце 1960-х годов появляются первые диссертации, посвященные творчеству писателя, в основном филологической направленности, к сегодняшнему дню их насчитывают свыше 30. В основном, исследователи пытаются доказать, «что он такой же, как все – советский писатель, адепт соцреализма, почему-то непонятый современниками, имевший отдельные заблуждения и счастливо от них избавившийся» (Харитонов, 1993).

Андрей Платонович Платонов (1899–1951)

В отличие от них, Н.В. Пенкина в диссертационной работе (2005) представляет прозу А.П. Платонова как «яркую попытку разгадать тайну человека», показывает «связь его творчества с общими тенденциями русской и мировой культуры», дает анализ его онтологических взглядов, которые называет «платоновским космизмом». Она показывает точки соприкосновения двух мыслителей – Н.Ф. Федорова и А.П. Платонова. Писатель художественно интерпретировал философские взгляды Н.Ф. Федорова, у него позаимствованы и развиты темы воскрешения, всеобщего родства, отношения к отцам и матерям.

Электронный архив УГЛТУ

По мнению Н.В. Хрящевой (1999), А.П. Платонов спасение мира ищет в построении новой онтологии, которая выведет к новой логике бытия и построению новой Вселенной.

Е.Н. Проскурина (1999) пишет: «Творчество Андрея Платонова можно сравнить с той недоступной вершиной, само намерение покорить которую представляется не просто невероятным, но в чем-то дерзким. Однако попыток разгадать тайну Платонова-художника с каждым годом становится все больше. В настоящее время число работ, посвященных его творчеству, насчитывает более тысячи наименований. За изучение феномена Платонова взялись не только литературоведы, но и лингвисты, философы, культурологи. И не только в России, но и за рубежом. Но, несмотря на лавинообразно нарастающий исследовательский интерес к наследию писателя, на огромность проделанной в этом направлении работы, Платонов по-прежнему остается одним из самых загадочных художников слова во всей русской литературе».

Творчеству Андрея Платонова в свете философских исканий русских космистов посвящено исследование Э.А. Бальбурова (1999). Связь А. Платонова с идеями русского космизма проявилась уже в самой биографии писателя, в том, что он разделил трудную, порой трагическую судьбу философов-космистов. Сопричастность А. Платонова идеям русского космизма была в условиях, сближающих познание и бытие, когда «идеи носились в воздухе, подобно живым существам, и возбужденные умы буквально встречали их на своем пути». В своих «исследовательских» устремлениях А. Платонов двигался навстречу философскому реализму космистов.

В персонажах А. Платонова выражено ощущение единства с природой, «укорененность в природе всего человеческого существа, включая и его мысль», «мысль, работающую в резонанс природы и отражающую поэтому всю ее истину – хотя бы в силу живой случайности». Каждый из его героев примечателен прежде всего своим самобытным отношением к истине. В самом начале романа «Чевенгур» о его герое сказано так: «Родившись, он удивился и так прожил до старости с голубыми глазами на моложавом лице». Как и старец Зосима у Ф.М. Достоевского, персонажи Андрея Платонова – «природные мыслители», которые «видят в природе тайну и относятся к ней как к чуду, с благоговейным доверием и любопытством». С такими чувствами бродил по земле и старик Юшка: «Он склонялся к земле и целовал цветы, стараясь не дышать на них, чтоб они не испортились от его дыхания, он гладил кору на деревьях и подымал с тропинки бабочек и жуков, которые пали замертво и долго вглядывался в их лица, чувствуя себя без них осиротевшим» (Платонов, 1977). Идея, которая движет автором в создании таких образов, сформулирована в трактате «О любви»: «Люди хотят понять ту первичную силу, ту веселую буйную мать, из которой все течет и рождается, откуда вышла и где веселится сама эта чудесная бессмертная жизнь» (цит. по: Бальбуров, 1999). В персонажах А. Платонова отражено его особое желание и способность взлетать над повседневным миром: «Он взошел теперь высоко, на гору своего ума, откуда видел весь этот летний мир, нагретый великим уходящим Солнцем» (Платонов, 1990).

В свете подобных высказываний Андрея Платонова становится очевидным, что он был не только знаком с кругом идей русского космизма, а жил ими. Становится понятным, что его персонажи – это не просто индивидуальности, добытые писательской наблюдательностью. За ними стоит целая стратегия мироотношения и познания, которое имеет самое прямое отношение к магистральной идее русского космизма – «конкретного сущего, существующего, предшествующего рациональному сознанию» (Бердяев, 1990). Глубинное чувство бытия, доверие к окружающему миру, уважение его самобытности – одно из любимых умонастроений А. Платонова, которое он передоверяет героям, выписанным с нежной симпатией (Бальбуров, 1999).

В автобиографии по поводу своего вступления в коммунистическую партию в 1920 году молодой пролетарий Андрей Платонов запишет: «Я люблю партию – она прообраз будущего общества людей, …организующее сердце воскрешающего человечества». Однако «долго среди коммунистов Платонов не задержался»: «он вступал в одну партию, а оказался в другой, и эта другая пришлась ему не по нраву» (Варламов, 2011).

Его повесть «Котлован» остается «очень загадочной, странной, непонятно как и откуда появившейся вещью». «Его произведения, – пишет А.Н. Варламов (2011) – рождались и выходили из него помимо воли и сознания, проходили мимо них контрабандой, и этот поток ему приходилось огромным, беспощадным усилием воли останавливать. …Платонов гораздо более, чем Булгаков, писатель мистический. Может быть, самый мистический в нашей литературе» (с. 182).

Электронный архив УГЛТУ

И далее, о повести «Котлован»: «…Никому кроме Творца не подвластный и не подотчетный, ничего не боящийся пророк сотворил одну из самых страшных книг, на русском языке существующих. “Котлован” совершенен, но от этого совершенства становится жутко. ... Коллективизация в повести изображена как торжество смерти… В “Котловане” звереют все…“Котлован” – это никем не заказанный, не считая высших сил, реквием, плач о погибели Русской земли, который написал тот, кто в молодости был самым честным, самым горячим и убежденным из русских большевиков» (Варламов, 2011. С. 185, 190, 197).

«.…“Котлован” остается пусть не преднамеренным, но действительным приговором и констатацией сухого факта: десять лет спустя после революции и Гражданской войны большевики принялись истреблять собственный народ, и тот пошел под жертвенный нож, попутно уничтожая все нажитое, …своими руками подготавливая будущий голод» (с. 190, 201). «И в “Чевенгуре”, и в “Котловане” ставится безжалостный, лишенный двусмысленности диагноз обезбоженному миру. Но если от “Чевенгура” остается ощущение печали и неясной надежды, …то в “Котловане” надежды нет» (Варламов, 2011. С. 192).

Кара последовала незамедлительно, и Андрея Платонова – самого гениального писателя XX века – стали бить в печати, в журнальных статьях, в том числе за подписью А.А. Фадеева. «Так, как били на глазах у всего мира его – жестоко, обдуманно, беспощадно, не давая поднять голову и закрыть руками лицо, – не били, пожалуй, во всей истории русской литературы никого» (Варламов, 2011. С. 226). За Платоновым велась слежка, и в 1936 г. один из секретных сотрудников (сексотов) НКВД доносил: «Положение о вырождении искусства при социализме и коммунизме в силу давления на него требований диктатуры – Платонов прежде упорно и неоднократно высказывал и как развитие этого положения – приравнивал социалистический строй СССР к фашизму Германии» (с. 279). В другом донесении сексот опять цитирует А. Платонова: «За что вы все меня преследуете? – восклицал Платонов. –… Вот, нашли себе врага в лице писателя Платонова! Тоже – какой страшный враг, пишет о страдании человека, о глубине его души. …Несправедливо это и подло. Тоже это ваше Политбюро! Роботы ему нужны, а не живые люди…» (с. 491).

В Великую Отечественную Андрей Платонов – фронтовой корреспондент. Сексот НКВД доносит о «непобедном настроении» объекта наблюдения: «Платонов мне сообщил: “Всю войну я провел на фронте, в землянках. Я увидел теперь совсем по-другому свой народ. Русский народ, многострадальный, такой, который цензура у меня всегда вымарывает, вычеркивает и не дает говорить о русском народе. Сейчас мне трудно. У меня туберкулез второй степени, я харкаю кровью. Я устал за войну. Меня уже кроют и будут крыть все, что бы я ни написал. …Мне всячески вставляют палки в колеса, дома есть нечего, я ведь не корифей… Все думают, что я против коммунистов. Нет, я против тех, кто губит нашу страну. Кто хочет растоптать наше русское, дорогое моему сердцу. А сердце мое болит. …Мое сердце разрывается от горя, крови и человеческих страданий”» (там же. С. 475, 479).

Соратник Андрея Платонова по фронту М.М. Зотов много лет спустя вспоминал: «Мы получали звания, ордена, а он – нет. После войны в запас ушел майором. Может, медальки какие и были. Мы вот понахватали всего, на виду были, а он – в тени. Награждали того, кто у фронтового начальства на виду был» (с. 486). Еще в 1930-х литератор Э. Миндлин вспоминал об Андрее Платонове: «…Смеялся он как-то легко, с удовольствием. Глаза его оставались печальны – они у него всегда были добрыми и печальными. …Крупная голова с необыкновенно высоким, незатененным лбом держалась на тонкой шее – такой тонкой, что воротничок рубашки не касался ее. И вся фигура его была узкой и тонкой, словно очерченной острым карандашом. …Он всегда говорил ровным голосом, приглушенно, словно вполголоса» (Варламов, 2011. С. 268).

Вспоминает жена, Мария Александровна: «За месяц до смерти за ним пришли трое молодцов из МГБ, забирать. Я показала им на него, истаявшего – “забирайте”. Махнули рукой, ушли». Его коллеги Виктор Боков и Лев Гумилевский были свидетелями его последних дней: «Он уходил, таял. Лицо его чем-то напоминало лицо пророка. Я думал, что так же мог выглядеть больной Достоевский. …Он умирал долго и мучительно, как Белинский, как Добролюбов» (с. 521, 528).

В конце книги об Андрее Платонове А.Н. Варламов (2011) пишет: «Никакие бездны его не страшили и ни на какие эстетические компромиссы он не шел. Этот небогатый человек, ходивший, по свидетельству современников, в одном и том же синеватом плаще, казавшийся среди нарядных советских писателей в их ярких галстуках, велюровых шляпах и импорт-

Электронный архив УГЛТУ

ных пальто слесарем, пришедшим починить водопровод, был самым свободным писателем в тогдашней России. …Он был обречен нести свой мучительный дар до конца своих дней, непринятый, непонятый, гонимый современниками, но десятилетия спустя мы судим об их поступках и мечтах, о высотах и провалах их времени, о красном взрыве, едва не уничтожившем и обескровившем в XX веке Россию, – по Андрею Платонову. Не только, разумеется, по нему, но по нему – прежде всего и глубже всего. …От нас ушел редкий художник слова. Россия потеряла писателя, который любил ее больше, чем она его…» (с. 439, 527, 530).

3.7.3. Виктор Астафьев – продолжатель традиций русского космизма

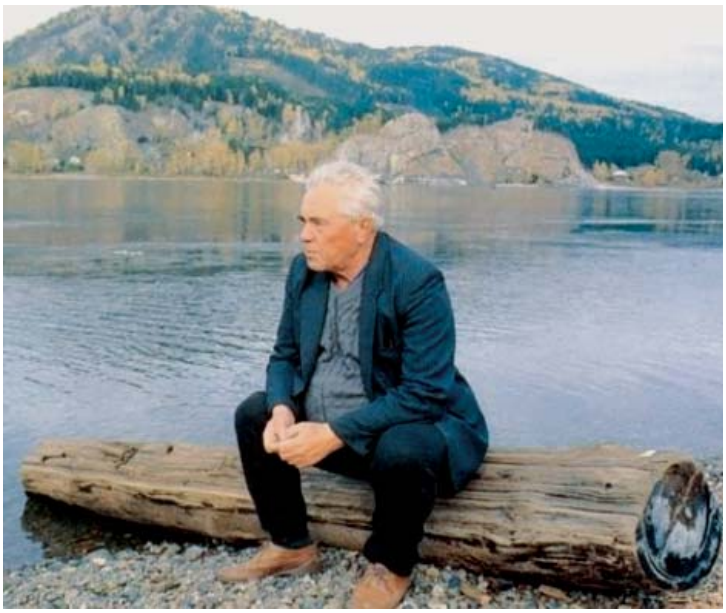
Виктор Петрович Астафьев, как и русские космисты периода большевизма, прошел нелегкий жизненный и творческий путь, приняв от них духовную эстафету и сохранив их лучшие традиции: понимание вечности человеческого духа, реализацию синтеза искусств в своем творчестве и гражданское подвижничество.

3.7.3.1. В.П. Астафьев и тема бессмертия в русском космизме

Для чего живет человек, есть ли в его существовании какая-то высокая цель, которой он должен подчинять свою повседневную деятельность? Казалось бы, все просто: люди «после выполнения своей биологической миссии – воспроизведения – они просто как будто бы обязаны умирать» (Бехтерева, 2009. С. 253). Закон отрицания отрицания? Тем не менее, тема смерти, бессмертия и смысла жизни, эта «вечная» проблема, испокон веков занимала людей и представляет один из основных вопросов философии. Смерть противна самой натуре человека. Человек интуитивно понимал, что века, на протяжении которых шла эволюция, потрачены зря, если жить ему всего 50–70 лет. Мечту о вечной жизни люди воплотили в мифы о бессмертных богах. Умирая, человек уносит с собой огромный, невосполнимый опыт. «Прав был тот, кто сказал: смерть каждого человека делает и нас с вами, все человечество беднее. Поэтому не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по тебе» (Купревич, 1967. С. 14).

Каждый из нас знает, что он умрет, но не знает, когда это случится. И на этом незнании строится наша «мораль смертного человека». Вот эту-то мораль, которая строится под знаком конечности человеческого состояния, и ставит под сомнение русский космизм (Гиренок, 1990а. С. 23). Ф.И. Гиренок (1990б) так поясняет высказанную мысль: «Во-первых, нет таких законов природы, которые бы делали гибель человечества неизбежной. Таких законов никто не открывал. Во-вторых, все мы физически смертны, но этот физический факт не определяет способ существования морального человека. То есть мы можем жить так, как если бы были бессмертны. Какие же мы тогда, когда мы бессмертны? Какая у нас мораль? Эта мораль строится под знаком вечности, а не конечности человеческого существования» (с. 57).

Виктор Астафьев, прошедший Великую Отечественную войну и знавший о смерти не понаслышке, адресует персонажу «Царь-Рыбы» следующее свое размышление (2004): «Смерть у всех одна, ко всем одинакова, и освободиться от нее никому не дано. И пока она, смерть, подстерегает тебя в неизвестном месте, с неизбежной мукой и существует в тебе страх от нее, никакой ты не герой и не бог…» (с. 383). И далее: «От чего-то ж тужатся иные люди хоть на неделю,

Виктор Петрович Астафьев (1924–2001). «Умыться холодной водой и почитать Тургенева, Диккенса, Бунина да и перечесть Пушкина…» (Астафьев, 2009. С. 509–510).

Фото А.А. Белоногова

Электронный архив УГЛТУ

хоть на день, хоть на часок отдалить смерть. На преступление иные идут ради этого, других людей пытаются вместо себя вперед высунуть, да не выходит, не получается пока – от смерти не загородиться, не откупиться… Разучились люди в суете думать о смерти, готовиться заранее к вечному кочевью, нет его – вызнали шибко умные люди; каждый со школы знает: смерть – темень, прах, тлен; умирать – значит пропасть насовсем, сгнить, червям себя скормить. Легче ли вот стало людям от этого знания? Вопрос! Большой вопрос и смутный. Потеряв веру в бессмертие, не потеряли ль они вместе с нею и себя?» (с. 456).

Что остается от человека после смерти, действительно ли его покидает некая бессмертная сущность, душа, «оптический образ» (Н.Ф. Федоров) или некое «биопсиполе (А.К. Манеев), где эта сущность сохраняется, в каком виде – это лишь один из тех бесчисленных вопросов, которые предстоит разрешить точному знанию (Семенова, 1993а).

Вслед за русскими космистами XIX века – разработчиком концепции «общего дела» Н.Ф. Федоровым и автором энергетической концепции Вселенной В.М. Бехтеревым, Виктор Астафьев утверждает вечность человеческого духа во Вселенной. Виктору Петровичу «будто во сне» явился образ княгини Веры Оболенской, казненной на гильотине, а несколько лет спустя он обнаруживает ее могилу во Франции и пишет Кириллу Перевалову: «Я не испытал ни большого удивления, ни тем более потрясения, что встретил далекую женщину мертвой. Она не может быть для меня мертвой, она ведь жива, всегда присутствует во мне и отсутствует в земном мире… Выдуманная мною княгиня Оболенская, не зная того, безымянно существовала еще до ее рождения во мне и во мне же существует после ее смерти, а может, будет существовать и после моей. Ведь досталась же она мне из чего-то, из чьей-то памяти, из чьего-то духа, заключенного в пространстве, и кто меня разубедит в том, что оно не всевечно? Значит, человек бессмертен? Не все, а только те, кто достойны этого, у кого могуч бессмертный дух настолько, что может пройти сквозь время и пространство» (Астафьев, 2009. С. 428).

Возрождая идею целостного рассмотрения природы, русский космизм вводит представление о жизни сознания как явлении природы, поскольку в самом сознании «есть черты, только природным явлениям свойственные» (Вернадский, 1981. С 232). Если бы это исключалось физическими законами природы, то такую природу мы не могли бы понимать и исследовать. Физические события и мыслимость этих событий имеют одни и те же природные основания. Мысль является фактором эволюции Космоса (Циолковский, 1985).

Свое видение высшей цели человечества В.Ф. Купревич (1967) выразил следующими словами: «Смертный человек бросает вызов времени и пространству. Он выходит один на один против бесконечной Вселенной, чтобы обрести тайну вечной жизни. Обрести – и подарить потомкам» (с. 15).

Родное село и место упокоения Виктора Астафьева. Овсянка сегодня.
Фото И.М. Данилина

Электронный архив УГЛТУ

Светлым финальным аккордом завершает свою «Царь-Рыбу» Виктор Астафьев: «И само существование мира, Земли и наше в нем и на нем существование не есть ли таинственный дар, чье-то волеизъявление или распространение жива духа, вечно витающего в мироздании и не перестающего быть с кончиной нашей, ибо сама вера в жизнь, ощущение ее неотгаданности и есть бесконечность, бессмертие наше… Землю можно разрушить, цивилизацию и жизнь истребить, сотворив самое грандиозное самоубийство в мироздании, но останется дух наш, будет витать в безмерности времен, пространств, искать приюта на какой-нибудь живой планете, в чьей-то живой душе» (Астафьев, 2004. С. 863).

О вечности жизни Виктор Петрович пишет в своем предсмертном письме-прощании: «Прощайте, люди! Умолкаю, слившийся с природой. Я слышу новое зачатье жизни; дыханье жаркое, шепот влюбленных… И не хочу печалить их собою, дарю им яркий листик древа моего. И мысль последнюю, и вздох, и тайную надежду, что зачатая ими жизнь найдет мир краше, современней. …И песнь, мной не допетая, там зазвучит…» (Астафьев, 2009. С. 723).

3.7.3.2. Синтез искусств в русском космизме и «созвучие» В.П. Астафьева

«Проза Астафьева вся наполнена музыкой, – пишет композитор Олег Меремкулов (2009). – Вот почему, прочитав первую же его книгу, я уже знал, что рано или поздно обязательно попытаюсь с помощью нотных знаков перенести на бумагу то, что им, Астафьевым, спето, а мною услышано» (с. 117). С ним солидарен Ю.А. Ростовцев (2009): «Великое литературное наследие писателя представляется мне той музыкой, которая парит над суровой прозой нашей неустроенной жизни. Со временем меняется ее тональность, она перестает ласкать и нежить слушателей. Но она всегда живет – даже в произведениях позднего периода, которые многим режут слух» (с. 193).

Евгений Колобов пишет в «Созвучии»: «“Служенье муз не терпит суеты, прекрасное должно быть величаво”. Этот закон творчества, гениально сформулированный когда-то Пушкиным, сегодня повсеместно нарушается компьютерным нашествием. Эта “механизация” творчества губит сегодня в человеке Художника. Сейчас много дирижеров, попросту говоря, махающих – Художников единицы. …Страна дивная, только вот государство подлое. Видимо, за все, что мы сделали с этой страной, удивительной страной, надо платить. А что касается искусства, то в течение всего XX века из него, к сожалению, уходило, как мне кажется, личностное начало… То, что испокон веков называлось прекрасным русским словом “подвижничество”, нынче съел американский доллар» (Астафьев, Колобов, 2009. С. 11, 20, 25). И затем о самом А.С. Пушкине: «Я преклоняюсь перед Александром Сергеевичем. Хотя думаю, что он ушел из жизни сам. Он шел на пули. Потому что жить физически можно долго, до девяноста лет, а творить – намного меньше. И люди такие великие, космические, как Моцарт, Пушкин, Лермонтов, они какой-то отрезок пути проходили, сгорали, как ракета в космосе, и потом просто существовать не могли» (с. 24).

Удивительное созвучие музыканта и писателя! Те же мысли фактически повторяет в новелле «Аве Мария» Виктор Астафьев (Астафьев, Колобов, 2009): «…Страдание художника “белое”, возвышенное. Отчего же тогда гениальные певцы и художники всех времен падали и падают в ранней поре? Рафаэль, Моцарт, Лермонтов, Пушкин – нет им числа, земным гениям, сгорают и сгорают они на ими же возжженном огне. …Певец ближе к небесам, к великой очищающей тайне. Плененные высотой его полета, мы пытаемся вознестьсяся вместе с ним, дотронуться до сияющих звезд, ощутить гибельное сияние, готовы сгореть вместе с ним, трепеща от прикосновения к ослепляюще-вечному, к тому, что всегда звало, манило, увлекало нас» (с. 235).

И далее, в одном из писем от 1995 г.: «Большой талант – это не только награда, но и мучение за несовершенную жизнь нашу, ниспосланную Богом, которого мы не слышим оттого, что не слушаем. Неведомые нам мучения мучили и уносили в ранние могилы не одного Есенина, но и божественного Рафаэля, муками таланта раздавленных Вольфганга Моцарта, Франца Шуберта, Лермонтова, Пушкина – у гигантов духа и муки гигантские, не нам, грешным, судить и поучать их за их жизнь, за их метания. Нам остается лишь благодарно кланяться их ранним могилам и славить Господа за счастье приобщения к творениям гениальных творцов» (Астафьев, 2009. С. 590).

Электронный архив УГЛТУ

Эта же мысль звучит в письме В.П. Астафьева Збышеку Домино: «Я читаю письма и послания Пушкина к своим лицейским друзьям и вижу, как он виновато чувствует себя перед ними за то, что Бог ему много дал, а им недодал, обделил. Гению такая вина была простительна, хотя и тягость, она, в конце концов, и увела его от людей подальше – слишком уж угнетающи, тяжелы были их злоба и любовь, и зависть, и непонимание, и отставание от него лет на двести, а то и навсегда.

Дар Божий – это и награда, и казнь. Пушкин это понимал и умом, и сердцем, и он не от пули, так от гнета жизни все равно рано погиб бы. Но это единица! Гений! А каково-то целому народу, богато одаренному, доброму, выдерживать страдания всяческие, муки, унижения, и все оттого, что его злят, как собаку, то костью дразнят, то палкой бьют. Вот и добили, доунижали, дотоптали – сам себе и жизни не рад народ русский. И что с ним будет? Куда его судьба кинет или занесет – одному Богу известно. Уповаем на чудо и на разум человеческий. Думаю, ни людям, ни небесам легче не будет от того, что загинет русский народ. Он может за полу шубы стащить в прорубь за собой все человечество» (Астафьев, 2009. С. 488–489).

«Наказание талантом, – писал в письме Е. Ягумовой в 1986 г. В.П. Астафьев, – это прежде всего взятие всякой боли на себя, десятикратное, а может, и миллионнократное (кто сочтет, взвесит?) страдание за всех и за вся. Талант возвышает, страдание очищает, но мир не терпит “выскочек”, люди стягивают витию с небес за крылья и норовят натянуть на пророка такую же, как у них, телогрейку в рабочем мазуте» (Астафьев, 2009. С. 404). Потому что «в великом ищем мелкое, чтобы быть равным» (Цветков, 2011).

К теме наказания талантом Виктор Астафьев возвращается неоднократно. В 1992 г. он пишет: «Невольно вспоминается сердитый и справедливый Лев Толстой: “Пусть вся эта цивилизация погибнет к чертовой матери, вот только музыку жалко”. Да, жалко и Пушкина, и Сервантеса, и Рафаэля, и Лермонтова, и Прадо, и Третьяковку, и Шуберта, и Рахманинова, многое другое, что в муках накопило человечество, причем все время продираясь сквозь непонимание, неприятие, злое отчуждение при жизни и убийственную зависть, высокомерие, а то и проклятия. Люди, толпа на земле всегда были недостойны своих гениев, а тем, бедолагам, только и удавалось, чтобы собратья по роду и по земле не вдруг, не сразу опустились обратно на четвереньки. Но, кажется, большевикам и это удалось – поставили русский народ на колени, а отсюда до четверенек уж совсем близко» (Астафьев, 2009. С. 509). Глядя на сегодняшнюю пропаганду так называемых «светских львиц» и «львов» нашими оболванивающими СМИ, невольно думаешь, что, действительно, «до четверенек уж совсем близко».

И еще одно созвучие музыканта и писателя: «Музыка – это самое честное из всего, что человек взял в природе и отзвуком воссоздал и воссоединил, только музыке дано беседовать с человеком наедине, касаться каждого сердца по отдельности. Лже-музыку, как и массовую культуру, можно навязать человеку, даже подавить его индивидуальность, сделать единице-массой в дергающемся стадо-человеке, насадить, как картошку, редиску и даже отравно горькую редьку, но съедаемую, потому что все едят.

Настоящая музыка содержит в себе тайну, ни человеком, ни человечеством, слава богу, не отгаданную. В прикосновении к этой тайне, тайне прекрасной, содержащейся и в твоей душе, что сладко томит и тревожит тебя в минуты покоя и возвращения к себе, есть величайшее, единственное, от кого-то и от чего-то нам доставшееся, даже не искусство это (слово, к сожалению, как-то уж затаскано и не звучит), а то, что называется волшебством, я бы назвал – молитвою пробуждения человеческой души, воскресения того, что заложено в человеке природой и Богом – для сотворения красоты и добра (Астафьев, 2009. С. 443).

Евгений Колобов как бы продолжает мысли Виктора Астафьева (Астафьев, Колобов, 2009): «Астафьев самозабвенно любил музыку! У него есть потрясающая новелла “Аве Мария” о Шуберте. Так почувствовать музыкальную материю, “раскаленную до последнего градуса” страданием! Страданием не человеческим, а уже небесным. …Он же никогда и нигде этому специально не учился, но ни один профессионал-музыковед так не писал о музыке, как Астафьев. Однажды он сказал мне: “Женя, выше музыки ничего нет. …Поверь, вначале было не слово – звук. Музыку человек услышал раньше, чем научился говорить. Только переняв у природы шум ветра, плеск волны, пение птиц, шелест травы, человек и сложил из всех этих звуков слово”. В музыке для него

Электронный архив УГЛТУ

заключалась любовь человеческая. И потому он в своей прозе – великий Музыкант… И я очень рад, что на Руси не пропадает талант созидания и еще не пропадает талант памяти. Человек жив тогда, когда его помнят. Я думаю, что благодарные русские люди до конца своих дней будут поклоняться творчеству и личности этого великого художника слова. Светлая ему память!» (с. 36).

Поэт и последователь русского космизма Юрий Линник (2007) пишет: «Культура от поколения к поколению наращивала в русских людях начало благородства. Абсолютные носители этого качества – такие личности, как Д.С. Лихачев или А.Д. Сахаров – сегодня встречаются все реже. Эволюция, направленная на последовательное накопление благородства, на совершенствование человека, у нас остановлена. Эти тормоза надо ликвидировать… Демократия работает на селекцию честного и чистого. Культура и демократия едины… Борьба за культуру – это борьба за демократию. И более того: за выживание – за жизнь» (с. 13).

У Виктора Астафьева эта основополагающая мысль сквозит в его печальных новеллах, опубликованных в книге «Созвучие» (Астафьев, Колобов, 2009). Его лирика, созвучная с печалью Сергея Есенина, редко кого может оставить равнодушным. Виктор Астафьев пишет о подвижничестве братьев Заволокиных, выискивающих по селам России сохранившиеся еще кое-где очаги народной музыкальной культуры: «Когда я смотрю и слушаю по телевидению дивное действо под названием “Играй, гармонь”, меня всегда душат слезы. А душат меня слезы не только от восторга, но и от горестного сознания того, что братья Заволокины вместе с остатками нашего замороченного народа творят последнюю радостную симфонию России. “А Русь в сиреневом дыму и плачет, и поет” – не раз про себя повторил я слова поэта, слушая русскую гармонь, а она переборы льет-заливается, а из груди стон: “Да куда же? Зачем? Почему все это уходит?!”. И братья-крепыши, сибиряки, и подвиг их творческий ужли напрасны? Где, из чего взять веру в завтрашний день, ведь она без народной музыки, без пляски, песни и радости невозможна. Сброд и шпана рождают сбродное злобное искусство, народ – народное ликующее. Где же наш народ? Куда он улетел? Куда уехал? Убыл надолго ли и песни с собой унес?» (с. 243).

Или в новелле «Все о тебе»: «Я гляжу на экран телевизора: что-то гремит, вопит, кривляется, где девки, где парни – не разберешь, голоса и волоса неразличимы, сплошь визгливо-бабьи. Знаменитый на всю Европу ансамбль осчастливил нас, “отсталых и сирых”. Хитрая, нагловатая девка, наряженная в цирковые штаны, раскосмаченная и накрашенная под шамана, в заключение самого сокрушительного “нумера” перевернувшись через голову, мелькнула сексуально развитым задом и, невинно пялясь шалыми глазами на ликующую публику, сказала: “Сенк-ю!”, сказала той самой публике, над которой в недоступных высях богами реют и звучат Шаляпин, Собинов, Лемешев, Пирогов, Михайлов, Обухова, десятки других российских талантов… И если мы по сию пору не совсем еще одичали, “виновата” в том и наша вокальная русская школа и новая волна прекрасных певцов-тружеников…» (Астафьев, Колобов, 2009. С. 250–251).

А.И. Солженицын (1990) полагает, что процесс «оболванивания» народа поп-культурой начался еще в период «развитого социализма»: «Исторический Железный Занавес отлично защищал нашу страну ото всего хорошего, что есть на Западе: от гражданской нестесненности, уважения к личности, разнообразия личной деятельности, от всеобщего благосостояния, от благотворительных движений, – но тот Занавес не доходил до самого-самого низу, и туда подтекала навозная жижа распущенной опустившейся “поп-масс-культуры”, вульгарнейших мод и издержек публичности, – и вот эти отбросы жадно впитывала наша обделенная молодежь: западная – дурит от сытости, а наша в нищете бездумно перехватывает их забавы. И наше нынешнее телевидение услужливо разносит те нечистые потоки по всей стране. … А еще удручает, что рождаемая современной состязательной публичностью интеллектуальная псевдо-элита подвергает осмеянию абсолютность понятий Добра и Зла, прикрывает равнодушие к ним “плюрализмом идей” и поступков».

В.П. Астафьев по существу смыкается с апологетом Русской Православной Церкви Э.Г. Яблонским, который пишет (2010): «Что является знамением нашей эпохи? Пошлость и сатанизм. Пошлость – потому, что нынешний духовно нищий человек совершенно *добровольно* отчуждает себя от Сущего, отказываясь от вечного в пользу временного.

Электронный архив УГЛТУ

Сатанизм – потому, что нынешняя эпоха – это промышленный генератор кумиров, представляющий собой сведенный к духовно-нравственному минимуму акт генерации».

3.7.3.3. В.П. Астафьев как подвижник и носитель высокого уровня нравственности

Неудивительно, что Виктор Астафьев был «белой вороной» в писательской среде. Вот его впечатление 1965 г. от съезда «прикормленного» Союза писателей: «Со съезда я приехал абсолютно больной от виденного и выпитого. То, что я увидел там, заставило не одного меня напиться. Люди, по три года не пившие, горько запили. Но все это было ягодками по сравнению с приемом. Никогда не забуду, как писатели стадом бежали по древнерусскому Кремлю к столам и растаскивали выпивку и жратву. Такое видел только в запасном полку и на свинофермах!» (Астафьев, 2009. С. 69).

Еще раньше, в 1959 г., в письме писателю П.В. Чацкому Виктор Петрович отмежевывается от некоторых столичных коллег: «…Молодые “культурные” москвичи, имеющие под боком первоклассные библиотеки, академиков, маститых писателей и т. п., ничего за душой не имеют, кроме цинизма, пошленьких анекдотцев, литературных сплетен и беспрецедентного апломба. Они и научились-то только тому, чтобы плюнуть в руку, которая дает им хлеб. Рабочий для них – быдло с жерновами вместо мозгов» (Астафьев, 2009. С. 31).

Такой же «белой вороной» среди писателей-современников ощущал себя и Андрей Платонов. По случаю 10-летия Советского Туркменистана он в составе бригады писателей едет в Ашхабад и пишет оттуда жене: «Кормят так обильно, что стыдно есть. …Кроме того, публика не по мне, – я люблю смотреть все один, тогда лучше вижу, точнее думаю. …Я еду в Красноводск. Все остальные писатели остались в Ашхабаде, …сидят в ваннах и пьют прохладительные напитки. Я уже оторвался от всех. …Братья-писатели надоели друг другу ужасно. …Я тут совершенно один. …Ведь писатели, это не друзья. …Отношение ко мне постоянно имеет тот оттенок, о котором ты знаешь, но я не обращаю внимания. … Бригада писателей – собрание несчастных (изредка жуликов)» (Варламов, 2011. С. 280).

Спустя три десятилетия Виктор Астафьев видит, что деградация охватила уже все писательское сообщество страны, и пишет в 1992 г. В.С. Камышеву: «Гениям среди нас уже делать нечего, мы у края жизни, морали, и вот пришли певцы и проповедники этого края, осквернители слова, надругатели добра, люди вялой, барахольной мысли и злобного пера. Еще никогда так открыто не проповедовалось зло в его омерзительном облике, и только так возможно восприятие этих, к сожалению, передовых художников, совершенно точно выражающих распад времени и морали совершенно разнузданными средствами. Будто никогда и не существовало такое понятие, как изящная словесность, благородство в обращении со словом и в отношениях с читателем» (Астафьев, 2009. С. 509).

В.П. Астафьев мог бы поселиться в столице, но до конца жизни предпочитает провинцию. Сознательность такого выбора он объясняет в одном из поздних рассказов: «Сожалел ли я о том, что не перебрался в столицы и не помаячил “на виду”? Я провинциален по духу своему, неторопливой походке и медленным мыслям. Слава богу, понял это тоже сам, и понял вовремя» (цит. по: Гончаров, 2004).

«То, к чему так стремился Лев Толстой, и то, что у него не очень-то получалось, получил сполна от рождения писатель Виктор Петрович Астафьев, – пишет настоятель Успенского собора в Енисейске Геннадий Фаст (2009). – Для того, чтобы быть с народом, ему не надо было упрощаться или рисоваться, Виктор Петрович и был этим самым народом. И мужицкой своей глубочайшей правдой он разбивал правду высокообразованной интеллигенции, а иногда и нашу церковную правду, ту, что замешана на фарисействе, потому что он не терпел притворства и сам никогда не притворялся и не старался выглядеть лучше, чем он есть. Не врал, не лицемерил, не подыгрывал почти никому ни в чем и никогда» (с. 43).

Юрий Ростовцев под впечатлением от общения с Виктором Петровичем пишет (2009): «Я не знаю другого человека, кроме Астафьева, который вот так легко, запросто и непринужденно сходился бы с людьми. Уже через пять-десять минут после первого знакомства вы ощущаете радостное чувство доверия к нему, хочется говорить и говорить, делиться сокровенным, такое впечатление, будто он давно знает вас, а вы его» (с. 286).

Личность В.П. Астафьева уникальна еще и потому, что все, чего он добился в жизни, происходило по принципу «не благодаря, а – вопреки». Почти сразу после детдома он, имея

Электронный архив УГЛТУ

за плечами шесть классов школы, оказался на фронте, затем последовали тяжелые послевоенные годы в российской глубинке, где свой первый рассказ о войне он написал на «пластах» обоев, за неимением писчей бумаги. Вот как он сам вспоминает это время: «…Грамотешка у меня была довоенная – шесть групп, фронт дал, конечно, жизненный опыт, но культуры и грамотности не добавил. Надо было все это срочно набирать. Правда, я даже в окопах ухитрялся книжки иметь и читать. Я знал, что предложение должно заканчиваться точкой, но вот где оно, предложение, заканчивается, точно не представлял» (цит. по: Ростовцев, 2009. С. 119).

Профессор С.А. Никольский (2010), сотрудник Института философии РАН, из всей писательской среды выделяет три выдающиеся личности XX столетия: В.П. Астафьев (роман «Прокляты и убиты»), А.П. Платонов (повесть «Котлован») и М.А. Шолохов (роман «Тихий Дон»). П.А. Гончаров в докторской диссертации (2004) анализирует эволюцию творчества В.П. Астафьева в сопоставлении с основными тенденциями развития русской прозы 1950–1990-х годов: «Эволюционируя как художник к совершенству, демонстрируя в своей литературной практике и попятное движение, Астафьев в значительной мере оставался верным самому себе, своим творческим установкам, созвучным или отличающимся от творческих принципов его современников. …Оставаясь художником трагическим, во многих своих произведениях Астафьев демонстрирует мастерское владение комическими приемами, что придает его прозе объемность в осмыслении противоречивых явлений бытия, позволяет говорить о развитии в его творчестве трагикомической парадигмы Н. Гоголя и В. Шукшина».

А.И. Солженицын так комментирует появление «деревенской прозы»: «На рубеже 70-х и в 70-е годы в советской литературе произошел не сразу замеченный беззвучный переворот, без мятежа, без тени диссидентского вызова. Ничего не свергая и не взрывая декларативно, большая группа писателей стала писать так, как если б никакого “соцреализма” не было объявлено и диктовано, – нейтрализуя его немо, стала писать в простоте, без какого-либо угождения, кадения советскому режиму, как бы позабыв о нем» (цит. по: Гончаров, 2004). Сам Виктор Петрович определяет тему своей «Царь-Рыбы» в следующих словах: «Просто пишу в меру творческих возможностей об одиночестве человека в современном мире. Об одиночестве и одичании, которые не где-то, а у меня перед глазами. Вижу их в современниках. И вот этот нутряной психологический крен находит отражение в прозе» (цит. по: Ростовцев, 2009. С. 208).

Памятный обелиск «Царь-Рыбе» Виктора Астафьева на берегу Енисея. На заднем плане – село Овсянка.
Фото И.М. Данилина

Электронный архив УГЛТУ

Евгений Колобов пишет о Викторе Астафьеве: «Он действительно был великим защитником нашего Отечества до конца своей жизни, Виктор Петрович Астафьев. Война его так и не оставила, “красным колесом”, как у Солженицына, по нему проехалась, кровавым. И он сказал им – партии, системе, государству – все, что о них по этому поводу думает. На посошок… “Прокляты и убиты”, “Веселый солдат”, последние рассказы я бы вообще рекомендовал прочесть всем правителям нашим, у кого еще осталась совесть и чувство стыда. Почитали бы Астафьева – по-другому, быть может, стали бы смотреть на землю, на человека. Потому что простой человек в нашей стране – сорняк. И у Астафьева огромная, космическая боль за русский народ, за страну. Но и печаль огромна и безысходна. Поэтому он и музыку Рахманинова так любил и слышал ностальгию по Родине. А у Шостаковича он слышал муку человека, претерпевающего от бездушного, злодейского государства» (Астафьев, Колобов, 2009. С. 111–112).

Неравнодушен Виктор Астафьев и к участи брошенных на произвол судьбы в «ближнем зарубежье» 25 миллионов соотечественников: «…Позавчера я встретился с человеком, который буквально убегает от оголтелых казахов из Чимкента и баял, что у нас хотя бы дышать легче. Скоро в Казахстане благодаря усилиям лукавого и коварного Назарбаева образуется рабовладельческое государство, где рабами останутся неспособные уехать и за себя постоять русские, уже позволившие переименовать Павлодар и признать Семиречье исконно казахской землей, а не казачьей русской вольницей. Павел Васильев в гробу перевернулся небось, он ведь оттуда, из казаков, родом. …Неблагодарность и вечную неприязнь азиатов к исконно русскому населению в Казахстане, Киргизии, Туркменистане, Узбекистане, Азербайджане, Грузии не спрятать за азиатски-кавказским лукавством, и лозунги, писаные пока еще на заборах узбекских кишлаков и городов – “Русские, не уезжайте, нам нужны рабы” – это явь, тщательно скрываемая как нашими новоиспеченными правителями, так и современными баями…» (Астафьев, 2009. С. 551, 593).

Возвращение А.И. Солженицына на Родину В.П. Астафьев рассматривает как «…событие не только для всей культурной жизни России, но и сдвиг в сознании всей мировой интеллигенции, событие, нами пока не осознанное, но многих раздражившее… Солженицын прежде всего состраданием, сочувствием своему народу и Родине своей помогает нам взнять лицо к небу, укрепиться на земле, он, он истинный праведник, взывающий к Богу и добру, а не тот, что, тоже явившись на родину, поддакивал разъяренной толпе: “Если враг не сдается, его уничтожают”, видя, что во враги тут могут зачислить кого угодно, даже самого новоприбывшего провозвестника-буревестника не пощадят» (Там же. С. 593).

«Нет, не откроется народного пути даже к самому неотложному, – писал в 1990 году А.И. Солженицын, – и ничего дельного мы не достигнем, пока коммунистическая ленинская партия … полностью уйдет от управления нами. Хотелось бы, чтоб это произошло не силовым выжиманием и вышибанием ее – но ее собственным публичным раскаянием: что цепью преступлений, жестокостей и бессмыслия она завела страну в пропасть и не знает путей выхода. …Такое публичное признание партией своей вины, преступности и беспомощности стало бы хоть первым разрежением нашей густо-гнетущей моральной атмосферы. …Западную Германию наполнило облако раскаяния – прежде, чем там наступил экономический расцвет. У нас – и не начали раскаиваться. У нас надо всею гласностью нависают гирляндами прежние тяжелые жирные гроздья лжи. А мы их – как будто не замечаем» (Солженицын, 1990).

Валентина Андреевна Майстренко, составительница и редактор книги «Затесь на сердце, которую оставил Астафьев» (2009), в «Предисловии» к ней пишет о Викторе Астафьеве: «Он был дарован нашей русской земле в эпоху оскудения русского слова, русской православной веры, когда убивали русскую душу. …Астафьевская река жизни чиста, хотя временами бурлива…Сколько раз Виктору Петровичу приходилось кричать от боли за одураченный народ, за Отечество, которое как легкую добычу рвали на куски очередные “хозяева жизни”. Потому что не мог писатель с его искренностью, совестливостью, обостренным чувством справедливости сидеть и отмалчиваться. …И влилась астафьевская река жизни и все, что было высокое, все, что было озарено цветением и озарено светом, в небесный мировой океан, вернулась душа к Богу. Но и сейчас омы-

Электронный архив УГЛТУ

вает она нас своими чистыми водами. …Впрочем, мир еще не понял, что это за звезда просияла, чей свет неистребимо сиятелен и сейчас на литературном небосклоне России» (с. 3–6).

На телеканале «Культура» 24.02.2011 режиссер Сергей Соловьев в передаче об актере Иннокентии Смоктуновском произнес фразу: «Инопланетный мир не содеянного». Он имел в виду те безвозвратные потери, которые мы несем вследствие безвременной кончины творческой личности, каковыми были и Александр Грин, и Андрей Платонов, и Виктор Астафьев. Подобные личности пропускают через себя и показывают нам космическую, неведомую для обывателя информацию, неявные для нас образы делают явными.

О таких людях Вяч. И. Иванов писал в 1914 г.: «Мы имеем дело… с бездомностью лучших душ в современной и даже всегдашней исторической культуре. Ибо возникновение этих душ-комет свидетельствует о содроганиях, во чреве Мировой Души, неведомого плода, и проходят они по миру, всегда немного юродивые, с бессознательною вестью о нарождающемся новом дне духа» (Иванов, 2007. С. 488).

3.7.4. Владимир Высоцкий: «…и дожить не успел»

Владимир Высоцкий – поэт, артист, музыкант – в годы большевистского застоя заслужил неслыханную, всенародную любовь, во многом благодаря социально-политической ситуации, в которой находилась страна в то время. Тупой и унылый «застой», казалось многим, обречен на вечное существование. Ощущение безнадежности, подавление любой инициативы, скука полунищенского прозябания ввергли мужское население страны в повальное пьянство, воровство и цинизм, негромкое злословие в адрес власти. Все это было присуще, в той или иной мере, героям песен и актерских работ Владимира Высоцкого. Он вслух и открыто вещал о том, чем жила страна на самом деле. Он насмешничал и печалился о том же, о чем ехидничали и горевали миллионы людей. Он один отвечал за всех. Люди двоедушничали: думали одно, а говорили другое.Песни Владимира Высоцкого популярны и актуальны и сегодня. Многие его стихи захватывают своей неподдельной высокой поэзией. Все его творчество относится, по выражению А.А. Зиновьева, к категории «интеллигентского фольклора». Даже среди выдающихся личностей пантеона великой русской литературы, русского искусства Владимир Высоцкий не затерялся, не пропал. А это, конечно, означает, что его жизнь и творчество были не напрасны (http://www.rusactors.ru/v/vysotsky_v/). У Владимира Высоцкого, как и у Виктора Астафьева, было ощущение того, что страна, весь народ катится в пропасть, и этим ощущением было пронизано все его творчество:

«Вдоль обрыва, по-над пропастью, по самому по краю
Я коней своих нагайкою стегаю, погоняю…
Что-то воздуху мне мало, ветер пью, туман глотаю,
Чую с гибельным восторгом – пропадаю! Пропадаю!»

Владимир Семенович Высоцкий (1938–1980)

Жизнь Владимира Высоцкого оборвалась 25 июля 1980 г., безвременно, в 42 года: «И дожить не успел, мне допеть не успеть!». Высоцкого хоронила, казалось, вся Москва, хотя официального сообщения о смерти не было – в это время проходила московская Олимпиада. Только над окошком театральной кассы было вывешено скромное объявление: «Умер актер Владимир Высоцкий». Похороны стали скорбным протестом десятков тысяч людей против безвременья «застоя», выразителем и обличителем которого был Владимир Высоцкий.

Юрий Любимов в интервью на «Радио Свобода» в 2007 г. комментирует реакцию властей на похороны народного любимца: «Они хотели его тихо, быстро похоронить. Закрытый город, Олимпиада,

Электронный архив УГЛТУ

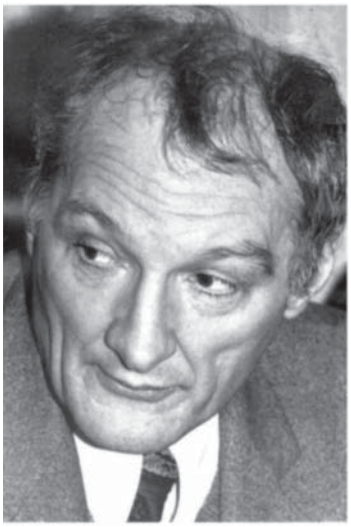
Памятник Владимиру Высоцкому на Ваганьковском кладбище. *Автор А. Рукавишников*

а получилась довольно для них неприятная картина. …Видимо, их мышление было таково, что как такого типа провозить мимо Кремля на Ваганьковское кладбище. …Стали выламывать его портрет, который выходит на втором этаже …И вот эта толпа огромная, которая вела себя просто идеально, начала кричать на всю площадь: “Фашисты! Фашисты!”. Этот кадр обошел весь мир».

Марина Влади (1989) обвиняет советскую бюрократию большевистского периода в безвременной гибели многих представителей творческой интеллигенции: «Несколько дряхлых бюрократов в ответе за смерть многих советских артистов. Они их не убивали, как Сталин, и поэтому не отвечают публично и поименно за злодеяния. Но мы знаем, что все они – палачи, что они лишили страну лучших творцов» (с. 174).

3.7.5. Философы-еретики времен «развитого социализма»

Г.П. Щедровицкий известен как российский методолог и философ, основатель и лидер Московского методологического кружка (ММК). Георгий Петрович впервые стал рассматривать методологию как особую и самостоятельную сферу знания, а не составную часть философии, науки или инженерии, сформулировал основные принципы и положения деятельностного подхода, а затем, с конца 1970-х, системо-мысле-деятельностного (СМД) подхода. Творческое наследие Г.П. Щедровицкого складывается не только из публикаций (около 200), но из обширного архива, внедренных проектов и программ в образовании, дизайне, градостроительстве, экономике и др. Он учился вначале на физическом, а затем на философском факультете Московского университета. В 1952–1954 годах на философском факультете складывается при непосредственном участии Г.П. Щедровицкого логический кружок, который культивирует отличные от принятых в то время формы интеллектуальной работы.

Георгий Петрович Щедровицкий (1929–1994)

Лидером кружка, который в последствии стал называться Московским логическим кружком (МЛК), был А.А. Зиновьев, а наиболее активными участниками, кроме Г.П. Щедровицкого, были Б.А. Грушин и М.К. Мамардашвили. Георгий Петрович предполагал направить разработку логики по пути построения специального научного предмета или теории мышления. Как оппозиция этому направлению, формулировались подходы остальных участников, что привело к обособлению их программы.

Обосновывая свою концепцию о необходимости замены категории естественного, или естественнонаучного категорией искусственного, или искусственно-технического, он в одной из своих лекций в 1989 году говорил: «…Если мы эту категорию искус-

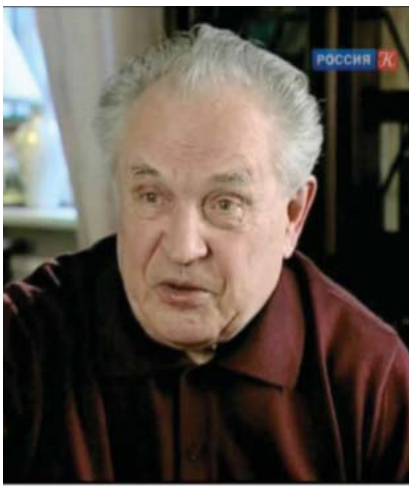
Электронный архив УГЛТУ

ственно-технического в противоположность естественнонаучному построим, то мы, может быть, даже сможем обучать инженеров в вузах, т. е. делать то, чего мы сейчас не делаем. При этом я ведь понимаю, что инженеры на самом деле советской стране не нужны. Точно так же, как они не нужны при общинно-родовом строе или при феодализме. …Возрождение было в эпоху феодализма, и в этом смысле даже у нас при социализме вполне можно подготовить генерации инженеров, которые будут грамотными. Другое дело, что они не будут нужны, но ведь они и сами могут найти себе место. И, в частности, они будут тем революционным классом, или революционной прослойкой, которая будет двигать вперед страну и будет помогать вытаскиванию ее из той ямы, в которой мы сегодня сидим» (Щедровицкий, 2004. С. 156).

В рамках ММК было подготовлено несколько монографий, но или рассыпали набор, или арестовывался тираж, или репрессировались издатели. Книга Г.П. Щедровицкого «О методе исследования мышления» (2006), в основе которой лежит его кандидатская диссертация, вышла уже посмертно. «Человек – это случайный носитель мышления, – говорил Г.П. Щедровицкий. – В других мирах ими могут быть какие-то животные либо “железки”». Посмертно издан трехтомник Г.П. Щедровицкого «Знак и деятельность» (2005–2007) с его лекциями, прочитанными в 1971–1979 годах. Хотя многие труды Георгия Петровича были посвящены вопросам психологии, в современной психологической науке его идеи остаются маргинальными, его имя цитируется редко, а школа последователей существует лишь в Минском педагогическом университете.

А.А. Зиновьев известен как российский советский логик, социальный философ, выдающийся социолог и писатель. Последние годы жил в СССР и в эмиграции, за рубежом считался «известным советским диссидентом», хотя сам отрицал это. Александр Александрович, как и Андрей Платонов, был изначально «романтиком» коммунизма: «В годы войны негативные явления советского коммунизма не только не ослабли, а, наоборот, усилились и обнажились. Я относился к ним не как антикоммунист, я таковым никогда не был и не являюсь, – а как “настоящий” (романтический) коммунист, считавший сталинизм изменой идеалам настоящего коммунизма» (Говорят социологи…, 2005).

Александр Беззубцев-Кондаков (2006) пишет об А.А. Зиновьеве: «Советский человек, фронтовик, закончивший войну в Берлине и награжденный боевыми орденами, он внезапно оказывается непримиримым критиком советской системы, но и с либерально-западническим правозащитным движением Александра Зиновьева ничего не связывает, потому что столь же жестко отвергает ценности западного общества, а начавшуюся в СССР горбачевскую перестройку оценивает как “коллективное предательство” политической элиты позднего Советского Союза. Александр Зиновьев – прежде всего ученый-социолог, но подлинная слава пришла к нему, когда он написал свое первое художественное произведение – роман “Зияющие высоты”, опубликованный в Лозанне (Швейцария) в 1976 году. …По сей день советский эксперимент остается нами недостаточно понятым, наши оценки советского прошлого колеблются где-то между восторженно-ностальгическими разговорами о великой державе и наполненными непримиримой ненавистью рассуждениями о советской “империи зла”. Даже историки, занимающиеся советским периодом, чаще всего пытаются судить, выносить некие оценки, а не исследовать советскую историю в контексте всемирной цивилизации. Уникальность исследовательского опыта Александра Зиновьева состоит, на наш взгляд, в том, что он первый сумел приступить к изучению Советского Союза изнутри, не боясь прикоснуться к темам, которые были неудобными или даже запретными».

Александр Александрович Зиновьев (1922–2006)

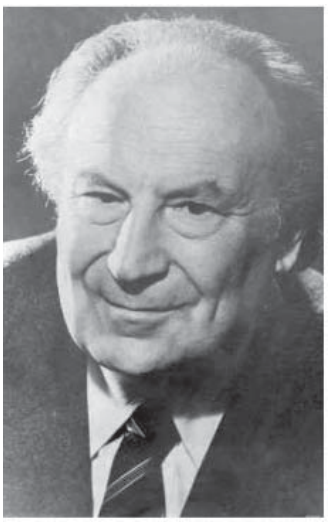
После публикации на Западе романа «Зияющие высоты», который был объявлен антисоветским, ученый был лишен звания доктора философских наук, всех наград, включая боевые, и был вынужден покинуть страну. С 1978 по 1999 гг. Александр Александрович Зиновьев прожил в Мюнхене, пока, наконец, не был восстановлен в российском гражданстве и не вернулся в Москву.

Электронный архив УГЛТУ

В своем последнем интервью в 2006 г. А.А. Зиновьев дает характеристику постсоветской России: «После краха Советского Союза, когда исчез “железный занавес”, в Россию устремилась не западноевропейская культура, а ее худшие проявления. В советские годы существовал “железный занавес”, были сильная советская культура, мощная идеология, и поэтому худшее влияние западной цивилизации ограничивалось. Сейчас эти ограничения сняты, и в Россию устремилась вся помойка западной цивилизации – насилие, порнография, доминирование материальных интересов, шкурничество. Однако культура западноевропейской цивилизации к этому не сводится. Как в Россию Запад сбрасывает испорченные продукты, испорченную фармацевтику, так и в сфере культуры Запад сбрасывает нам самое скверное и гнусное. И делается это умышленно, это является средством разложения русского народа, средством его деморализации, и это средство действует очень успешно. Противостоять этому воздействию трудно. И на Западе телевидение является средством разврата и морального разложения, но там научились как-то сопротивляться. У нас западному влиянию могла противостоять наша система образования. В Советском Союзе мы имели лучшую в мире систему образования, но ее разрушили. В советских коллективах следили за воспитанием молодежи, за ее моральным поведением, а сейчас контроль общества разрушен, ослаблена семья» (цит. по: Беззубцев-Кондаков, 2006).

И далее: «Я создал в литературе свой жанр – социологический роман. То есть не просто социальный, а именно социологический. …Я пришел в литературу из науки. Я писал как человек, который разработал собственную научную теорию современности – и коммунизма, и западнизма. Литературным трудом я занимался нелегально, потому что все мной написанное печатать было невозможно. Я принадлежал к той среде, которую можно назвать “интеллигентский фольклор”. В послевоенные годы в России, а особенно в Москве, сложилось это уникальное явление, сложилась среда высокообразованных людей, способных, не карьеристичных, живших очень скромно, иногда просто на нищенском уровне. В рамках этого интеллигентского фольклора появились и Высоцкий, и Окуджава, и Венедикт Ерофеев. … И я был одним из этих людей. Возможность печататься мне предоставилась только в 1976 году. Я думаю, что в сфере сочинительства наиболее интересными являются произведения, написанными людьми, приходящими в литературу извне» (Беззубцев-Кондаков, 2006).

Научные труды профессора, доктора философских наук Г.И. Куницына в годы «застоя» будоражили общественное сознание, книги вызывали споры читателей и гнев идеологов партии коммунистов. Георгий Иванович в середине 1960-х годов был вынужден уйти с высокого должностного поста в аппарате ЦК КПСС на преподавательскую работу. Его уход был вызван ясным пониманием, что хрущевская «оттепель» кончилась, и сохранить одновременно и пост, и лицо стало невозможно. Он не вписывался в атмосферу «застоя». Он читал лекции по философии в нескольких институтах, у него было много учеников и последователей. Последние годы он работал над книгой воспоминаний, в которой вскрывал тайные пружины, приведшие лидеров коммунистической партии к предательству интересов нашего государства.

Георгий Иванович Куницын (1922–1996)

Одну из его лекций 1978 г. вспоминает бывший студент Московского инженерно-физического института Сергей Кредов (1990): «Быстро “набирая обороты”, профессор обрушился на наши головы, не обремененные гражданскими печалями. Он заговорил о категориях прекрасного и возвышенного. О комедии как заключительной фазе всякого прогресса и трагедии – уделе передовых людей. О фатальном свойстве толпы уничтожать героев и лишь мертвыми – возвеличивать их. О художественном творчестве – царстве истинно человеческой свободы…». И затем последовали ответы на вопросы студентов: «Марксизм – трагичнейшее из учений. Сплошь и рядом его последователями оказывались маленькие люди. …Мы унаследовали от прошлого пережитки не капитализма, а крепостничества: ныне холоп и хам – преобладающие психологические типы. …За годы сталинизма уничтожен целый пласт мыслящей материи. Генетический фонд страны подорван. Тело народа, в сущности, инвалид».

Георгий Иванович был еретиком и по отношению к проблемам мироздания. В статье «Тигр в зарослях» (1992б) он пишет: «Ког-

Электронный архив УГЛТУ

да человек задумывается о проблемах мироздания, у него возникает и вопрос о религии, о Боге. …Наш разум, имеющий свои пределы, не способен постичь даже и конечные тайны бесконечности. …92 элемента таблицы Менделеева и другие составляющие дают великое множество комбинаций, но создаваемый из этих комбинаций материальный мир конечен, формы его выражения имеют свои пределы. Тогда как пространство и время, в которых развиваются эти формы, пределов не имеют, они бесконечны, и Вселенная лишь "зернышко" в несчетном ряду других. …Если есть наша Земля, то в космической бесконечности таких тел и с такими же режимами – неисчислимое количество». И далее: «Как же мы могли бы при этих условиях оказаться без присутствия у нас внеземных старших "братьев по разуму"? Они всегда здесь! Они принимали роды человечества. Другой разговор, почему нет с ними открытого межмирового общения? Будет. Они являются по отношению к нам именно Божественной Инстанцией. Они имеют облик человека. Если же когда это не так, тогда это – их роботы для каких-либо конкретных функций. Такова моя и наука, и религия». В своих лекциях о человечестве как составной части космического разума профессор Г.И. Куницын (1992а) разрабатывал философские аспекты уфологии. Увлечение ею всегда было аргументом против его профессиональной компетентности (Ажажа, 2008в).

Сегодня ко всей плеяде русских космистов-еретиков, как и к их идейным последователям в XX веке, можно с полным правом отнести заключительное слово Д.А. Гранина (1980. С. 112) об А.А. Любищеве в повести «Эта странная жизнь»: «Каким душевным здоровьем надо обладать, чтобы чувствовать счастье от ежедневного преодоления. У нас, наблюдающих издали это непрестанное восхождение, все равно рождается чувство восхищения, и зависти, и преклонения перед возможностями человеческого духа. Подвига не было, но было больше, чем подвиг – была хорошо прожитая жизнь. Странность ее, загадка, тайна в том, что всю ее необычайность он считал для себя естественной. Может быть, это и была естественная жизнь Разума?».

3.8. «Смута» 1990-х и продолжение деградации страны

3.8.1. Трагическое двадцатилетие России на грани тысячелетий

Специфичную и вполне корректную характеристику дает трагическому столетию России В.В. Налимов (1991): «Поучительной является трагедия нашей страны. Революция была вызовом – страна, готовая вступить на путь интенсивного развития, жаждала свободы. Свободы ждала душа народа, а сам народ в своей массе еще не сумел оценить обретенную свободу – над ним тяготело обветшалое прошлое, и новая квазинаучная идеология легко взнуздала свободу, желая форсировать процесс развития общества. После смерти "отца народов" – опять проблеск свободы, и казалось, что во второй половине 50-х и в начале 60-х годов страна начала оживать – это коснулось даже науки. Новый окрик все остановил. И страна быстро подошла к национальной катастрофе. …Непонимание природы человека разрушило социальную и экономическую структуру страны. Дискредитированной оказалась и сама идея коммунизма – великой утопии, созревшей еще в недрах христианской культуры».

Впрочем, коммунизм был дискредитирован изначально, причем, по определению: «Коммунизма реального нигде не было и быть не могло, – пишет А.Н. Яковлев (2001). – Коммунистическая теория – это утопия, игра фантазии, злой обман, игра на инстинктах, спекуляция на реальных социальных уродствах и противоречиях. Маркс и Энгельс ловко приспособили многовековые коммунистические идеи к условиям эпохи первоначального накопления капитала, объявив коммунизм конечной целью общественного развития, а рабочий класс – могильщиком капитализма. …Большевизм, будучи разновидностью фашизма, проявил себя главной антипатриотической силой, вставшей на путь уничтожения собственного народа. Эта неудержимо злобная сила нанесла немыслимый ущерб генофонду народа, его физическому и духовному здоровью».

Ренегат большевизма А.Н. Яковлев считал, что Октябрьская революция была в действительности контрреволюцией, и писал: «Давным-давно, более 40 лет назад, я понял, что марксизм-ленинизм – это не наука, а публицистика – людоедская и самоедская. Поскольку я жил и работал в высших "орбитах" режима, в том числе и на самой высшей – в Политбюро ЦК КПСС при Горбачёве, – я хорошо представлял, что все эти теории и планы – бред, а главное, на чём держался режим, – это номенклатурный аппарат, кадры, люди, деятели. Деятели

Электронный архив УГЛТУ

были разные: толковые, глупые, просто дураки. Но все были циники. Все до одного, и я – в том числе. Прилюдно молились лже-кумирам, ритуал был святостью, истинные убеждения держали при себе» (Яковлев, 2001). После развала СССР Александр Николаевич призывал к суду над большевистским режимом, резко выступал против антисемитизма, считая его позорным явлением для России. Он подвергался критике со стороны националистической и коммунистической прессы, которые обвиняли его в предательстве.

Успехи «развитого социализма» декламировались на каждом партсъезде большевиков в сопоставлении с 1913 годом. Как иронизировал в этой связи незабвенный Аркадий Райкин, «если сейчас живем лучше, чем в 1913 году, то уже хорошо». Людям приходилось «затягивать потуже пояса», приговаривая при этом: «Лишь бы не было войны!». Однако за пределами «железного занавеса» мир жил совсем на другом уровне, и там была совсем другая система отсчета.

В 1952 г. семья Познеров вернулась в Россию, и вот впечатление 18-летнего Владимира Познера – человека «оттуда»: «Шокировало меня не то, что люди живут в таких условиях – будь это в Африке или Азии, я пожалуй, принял бы это как должное. Но чтобы так жили в Советском Союзе – это было выше моего понимания. Жизнь в знакомом мне по сороковым годам Гарлеме была безусловно более устроенной и комфортабельной, чем жизнь большинства москвичей времен нашего приезда. Но жителя Гарлема более всего поразило бы не отсутствие элементарнейших удобств, а то, какими радостными выглядели жители советской столицы, как мало они жаловались, с какой готовностью они мирились с тяготами жизни» (Познер, 2012. С. 136).

Последняя попытка уйти от тоталитарной системы управления экономикой СССР была предпринята в 1965 г. Она связана с именем председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина. Это была реформа управления народным хозяйством и планирования, осуществляемая в 1965–1970 гг. Она характеризовалась внедрением экономических методов управления, расширением хозяйственной самостоятельности предприятий, объединений и организаций, широким использованием приёмов материального стимулирования. Существуют разные предположения, почему она сорвалась. Одна из причин – генеральный секретарь КПСС Л.И. Брежнев не поддержал ее, это был человек, лишенный провидческого таланта Дэн Сяопина – «архитектора» китайских реформ. Дэн Сяопин в свое время сформулировал следующие требования к проводимым преобразованиям: они должны способствовать росту производства, укреплению мощи страны и повышению уровня жизни народа. И правители Китая четко следуют этим требованиям (Коптюг, 1997).

Не получилось избежать исторической национальной катастрофы: над П.А. Столыпиным был безвольный, но амбициозный Император всея Руси, НЭП был «задавлен» Сталиным, над А.Н. Косыгиным был, по сути, такой же, как император Николай, ретроград Брежнев.

В конце XX века СССР рухнул. «Обдряб и лег у истории на пути» – только не капитализм, как у В. Маяковского, а «развитой социализм». Наступил период новых социальных потрясений, страна отброшена на десятилетия назад. Живя в «глубинке» и хорошо зная жизнь народа на периферии страны, Виктор Астафьев задолго до августовского «путча» 1991 года в письме своему другу в 1988 г. предрекает судьбу «перестройки»: «Ничего, Витя, из горбачевской затеи не получится. Заплатки на зад, может, и положим, прикроем на время дверь, но дальше дело не пойдет. Даже такой могучий мужик, как Горбачев, износится, выдохнется, биясь голым черепом в каменную стену равнодушия народа, злобы военщины, темных дел бюрократов и разномастного ворья, выдохнется, и его столкнут. И все беды и прорехи на него свалят, а народишко уже у края, ему уже немного надо, чтоб окончательно выродиться и погибнуть. …Как бы нам в ящик не сыграть вместе с перестройкой иль в геенне огненной не сгореть. Ведь “большевик никогда не сдается”, как мы дружно пели в детстве…» (Астафьев, 2009. С. 436, 497). И его убийственная характеристика «шоковой» ельцинской реформе: «…Пока писал письмо, реформу какую-то страшную обрушили на народ, как всегда, напали на людей из-за угла» (с. 477).

Историк А.В. Кива (2010) считает, что настоящая причина «послеперестроечного» регресса страны одна – «инфантильно-провинциальная философия рыночного фундаментализма, овладевшая властными российскими кругами, твердо усвоившими одно: рынок сам все отрегулирует. Он и отрегулировал: все, что не обещало немедленного обогащения, оказалось закрыто или заброшено» (с. 10). В беседе с Феликсом Разумовским академик А.М. Панченко

Электронный архив УГЛТУ

сказал, что мы попали в своеобразную ловушку: после открытия «железного занавеса» мы очаровались Западом именно в тот период, когда наши культурные корни оказались предельно ослабленными.

Профессор В.В. Милосердов (2008) показывает, как разрушали деревню нынешние «младореформаторы», как крестьянство попало под очередной «каток» властей: «С начала 1990-х в сельском хозяйстве начались перемены разрушительного характера. Крестьянин попал под каток необдуманных рыночных реформ, в основе которых лежали сомнительные рыночные постулаты. В России крестьянин для государства стал обузой. … “Молодые реформаторы” открыто заявляли, что лучше везти дешевое продовольствие из-за рубежа, чем сеять в собственной стране. Поддержка села резко сокращалась. …И это в то время, когда США только на помощь своим фермерам выделяют более 80 млрд долларов в год! …За последние 10 лет доля сельского хозяйства в ВВП России опустилась до 6 %, а его валовая продукция сократилась почти вполовину» (с. 126–127).

Концепции российских реформаторов 1990-х годов, пошедших на поводу глобалистских устремлений американских политиков и их “курса на устранение одной из сильнейших держав мира”, противостоит позиция одной из наиболее одиозных фигур американского и мирового финансового рынка – Джорджа Сороса (1995): «Я зарабатываю конкуренцией на рынках, но я вовсе не превозношу конкуренцию в ущерб сотрудничеству. Я не считаю, что конкуренция приводит к оптимальному распределению ресурсов, и выживание сильнейших не могу признать самым желаемым результатом. Мы должны бороться за определенные фундаментальные ценности, такие, как социальная справедливость, которые не могут быть достигнуты в результате ничем не сдерживаемой конкурентной борьбы. Я верю в то, что именно тем, кто извлек наибольшую пользу из существующей системы, надлежит приложить усилия к тому, чтобы ее улучшить. Сам я делаю то, что в моих силах, используя свой личный капитал, чтобы подать пример другим…».

Темы постепенной деградации народа в течение последних десятилетий, «торжества зла и одичалости вокруг» Виктор Петрович (2009) неоднократно касается в своем эпистолярном наследии: «Сибирь спивается и неуклонно дичает. Даже кержаки начали пить и курить, и сквернословить, и обманывать… Куда дальше-то?!» (цит. по: Ростовцев, 2009. С. 270).

Позднее он продолжает ту же тему: «Народишко, среди которого я родился и живу, находится на крайней стадии усталости, раздражения и унижения. Его истребляли варварски, а теперь он безвольно самоистребляется, превращается в эскимосов в своей стране. …Неужели бога нет? Неужели милосердие сделалось туманной далью прошлого? …Что с нами произошло и происходит? Зачем мы матушку-Россию превратили в “империю зла” или способствовали этому превращению и далее способствуем? Нам что, уже совсем мало осталось жить-существовать? Ведь только на самом краю над пропастью, куда сваливают безбожников, можно так себя вести. “Бывали хуже времена, но не было подлее”. Неужели гибель моего народа-страдальца кому-то в утеху, в утоление ненавистной жажды? Зачем же тогда мы рождались?» (Астафьев, 2009. С. 439).

И тут же, хотя и частично, дает ответ на свой риторический вопрос словами Д.С. Лихачева: «…Своим мученичеством растерзанная и издыхающая Россия спасла христианскую цивилизацию» (с. 470). Удивительная связь времен: мы возвращаемся тем самым к Ф.М. Достоевскому: «Назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное» (Достоевский, 2002).

В конце 1990-х годов резко возросли темпы депопуляции российского народа. Ситуация с рождаемостью сегодня прямо противоположная той, что была в России столетие назад. Н.К. Кольцов в лекции, прочитанной в 1925 г., говорил: «Размножаемость русского народа, как показывает статистика, еще очень высока. В начале войны немецкие ученые писали, что эта высокая размножаемость русских и вообще славян представляет огромную опасность для их слабее размножающихся соседей и некоторые намекали даже на то, что война должна была начаться уже благодаря этой славянской плодовитости, и вычисляли, через сколько лет русских будет в десять раз больше, чем остальных европейцев» (Кольцов, 2009. С. 78).

«Наша самая острая проблема – демографическая – пишет И.Б. Чубайс (2009а). – Россия вымирает, каждый год убыль превышает прирост почти на миллион человек. …Сохранение антисоциального характера государства остается одной из наиболее острых проблем, и это связано не только с демографией. Антисоциальность и коррупция – это сообщающиеся сосуды, мздоимство – не просто взятки и откаты, на которые уходит половина госбюджета.

Электронный архив УГЛТУ

Феномен коррупции шире, это создание чиновниками правил, при которых их служебное положение используется для личного обогащения. …Антисоциальный характер проводимой политики, несправедливая налоговая система не просто нарушают конституцию, они разрушают человеческие правила и нормы жизни».

Выше уже упоминалось, что существовавшая в СССР уникальная система общего образования во многом была обязана не только вниманию властей, но и своеобразной «передаче эстафеты» от педагогов старой, дореволюционной России, отличавшихся высоким уровнем профессионализма и духовности.

Академик Н.Н. Моисеев (1999) пишет о глубоком и неожиданном для него разочаровании в отношении знания математики аспирантами Калифорнийского университета, куда он был приглашен для чтения курса лекций: «Слушатели просто не понимали меня, хотя изложенный мной материал основывался на стандартных установочных положениях, которые преподавались студентам третьих-четвертых курсов Московского физико-технического института, где я тогда состоял профессором. Поэтому вместо намеченного курса лекций по высшей математике мне пришлось прочесть американским аспирантам лишь некоторое введение в функциональный анализ» (с. 236). Будь жив сегодня академик, вряд ли его сравнение знаний было в пользу российских вузов теперь, спустя полвека, особенно после «перестройки» и «реформирования» российской науки и образования в последние годы.

А тогда, в 1970-е годы, Н.Н. Моисеев был шокирован уровнем не только математического, но и гуманитарного образования на Западе. В кабинете заведующего кафедрой математики Йоркского университета в Торонто при обсуждении некоторых эпизодов Второй мировой войны хозяин произнес фразу, которую Н.Н. Моисеев сразу не понял: «А война-то у нас почти забыта». Гость не поверил. Дальше произошло следующее (Моисеев, 1999): «Мы вышли в коридор, и мой коллега задал вопрос первому из идущих нам навстречу студентов: «Кто с кем воевал во второй мировой войне и кто кого победил?» – спросил он. Светловолосый, интеллигентного вида юноша примерно двадцатилетнего возраста расплылся в улыбке: «Ну, кто же этого не знает? – ответил он. – Мы, канадцы, вместе с англичанами и американцами разнесли в пух и прах немцев и русских, и они до сих пор оправиться не могут» (с. 236). И сегодня американцы пишут в газету «Правда.Ру»: «США спасли Россию от Гитлера», «Без США весь мир говорил бы по-немецки», «Вы не должны быть предвзяты к стране, которая спасла вас от фашизма» и т. п. (США…, 2009).

Впрочем, уровень гуманитарных знаний нашей молодежи уже приближается к уровню канадского студента, и это естественно в условиях, когда отечественные специалисты по микропроцессорной технике и программисты уходят в американский Intel и «Силиконовую долину», а им на смену приходят из «ближнего зарубежья» специалисты метлы и лопаты. 19 марта 2010 г. радиостанция «Эхо Москвы» обсуждала со слушателями вариант совместного парадного марша по Красной площади войск РФ и НАТО, как бывших союзников во Второй мировой войне, в честь 65-летия Победы. Звонит «креативный» молодой человек из Самары, современный Митрофанушка-недоросль, и предлагает «помаршировать им не на Красной площади, а там, где они встретились в 1945 году – на острове Эльба».

Наверное, дело не столько в низком уровне духовности или образования на Западе, сколько в целенаправленном формировании общественного мнения средствами массовой информации, изображающими русских в треухе с красной звездой, валенках и с балалайкой в руках, или экстремистов и бандитов в американских фильмах, говорящих на ломаном русском. Но ни в одном из этих фильмов нет образа русского профессора, обучающего американских студентов, или русских компьютерщиков, приносящих баснословные прибыли Биллу Гейтсу (Буровский, 2009). Свидетельствует профессор С.П. Капица (2006): «Два года назад я посетил штаб-квартиру “Майкрософт” и встретился со всей ее верхушкой. Три четверти людей, занимающих высшие посты в этой корпорации, – русские, воспитанники наших университетов» (с. 3).

«Нашим руководителям надо знать, – пишет профессор В.В. Милосердов (2008), – что Россию не любят на Западе не за социализм. Ее также не любили и прежде. С принятием православия (тысячу лет назад) наша страна объективно стала врагом католицизма. Католический Рим постоянно напускал на нас то крестоносцев, то турок, то поляков, то шведов. После того, как в России произошла социалистическая революция, неприятие увеличилось, ибо Запад серьезно был обеспокоен появлением страны с новыми производственными отношениями. До начала 90-х годов нас ненавидели всеми фибрами души, но нас уважали, нас боялись, потому что мы были великой державой. Сегодня с нами перестали считаться…» (с. 571).

Электронный архив УГЛТУ

Таким образом, двойные стандарты руководителей стран «образцовой демократии» побуждают СМИ формировать тот или иной отрицательный облик страны или народа, который с их точки зрения «подлежит перевоспитанию», а когда облик сформирован, то те или иные события интерпретируются уже в угоду «массовому сознанию». Этому явлению за рубежом пытаются придать некое наукообразие. В частности, во Франции возникло новое и популярное направление – ситуативная семиотика (от греч. *sēméion* – знак, признак), или семиотика для гуманитарных наук, согласно которому информация, полученная от СМИ, должна осмысливаться человеком в зависимости от «ситуации».

Анна Моретти из Университета Корсики им. П. Паоли пишет: «Получается замкнутый круг: журналисты получают политический заказ, создают определенное мнение (как понятие ситуативной семиотики) и сами оказываются под его влиянием, так как писать приходится о том, что люди хотят услышать. …Менталитет и исторически сложившуюся модель поведения той или иной страны или народа необходимо принимать во внимание в той же мере, что и политическую, и экономическую ситуацию в мире или регионе. По этой причине ситуативная семиотика может быть полезна при анализе политической обстановки и прессы» (Моретти, 2010. С. 159, 171).

В российских университетах, по сути, возрождается понимание необходимости подготовки *социально ответственного* специалиста, но в отличие от «коммунистических заповедей», во главу угла ставится первоочередная задача – ликвидация медиабезграмотности. «Человек не должен воспринимать что бы то ни было “на веру”, – полагает А.Ю. Шатин (2010), – главная особенность компетентного специалиста – рефлективное отношение к источникам информации, их качеству, в конце концов, социальной ответственности СМИ. Ведь не секрет, что окружающая каждого картина мира создается на 80 % средствами массовой информации. …Следует вооружить студентов четкими технологиями фильтрования информации, умения распознавать манипуляции, которые воздействуют на сознание и подсознание, отличать ответственную подачу информации от ангажированной» (с. 213–214). Так вот, СМИ льют на нас грязь ушатами, а мы должны в ней рыться и уметь извлекать «жемчужины истины», и это официальная политика наших властей!. Похоже, наши академики из Комиссии по борьбе с лженаукой полагают, что они уже в совершенстве овладели подобной «технологией фильтрования»!

Для фальсификации действительного имиджа России достаточно поводов дают в своих зарубежных похождениях сами русские, особенно так называемые «новые», обезумевшие от свалившихся им на голову миллиардов. «Цивилизованный мир ужасается, наблюдая за их поведением на Западе, – пишет о «новых русских» Ю.В. Линник (2007б). – Дикое самодурство – пошлая эскапада – мерзкая развязность! У этих людей никогда не появляется мысли о том, что деньги, которые они распыляют, могли бы послужить отечеству и его культуре» (с. 12–13). «Стыдно слышать рассказы иностранцев о том, как некоторые российские “бизнесмены”, будучи за рубежом, швыряются долларами в ресторанах и магазинах. Ясно, что подобные люди вовсе не предприниматели, а просто воры», – это уже мнение академика А.Н. Яковлева (2001).

И не только нувориши создают имидж стране. Мне довелось быть в Швейцарии летом 1994 г., и надо было видеть и слышать, сколь язвительно местные СМИ комментировали эпизод, в котором подвыпивший Президент России танцевал, пел и дирижировал берлинским оркестром.

Не добавляет России престижа на мировом уровне и упорное нежелание властей отречься от позорного наследия страны – сталинизма, они даже гимн страны «перетащили» из «сталинского средневековья» в наш XXI век. Как заявил на радиостанции «Эхо Москвы» журналист и критик Артемий Троицкий (06.05.2010), если бы хоть малая толика той нарастающей от юбилея к юбилею помпезности и вложенных средств по поводу Победы над Гитлером, была направлена на ликвидацию в сознании людей образа Сталина как «эффективного менеджера», с этим пережитком прошлого можно было бы покончить в самое кратчайшее время. Может быть, было бы достаточно простого запрета на муссирование этого имени в СМИ, а пока что наблюдается обратный процесс. «Новое нашествие большевизма должно быть предотвращено, – считает А.Н. Яковлев (2001), – чтобы коммунистические оккупанты навсегда остались на помойке истории, как это сделал Запад в отношении гитлеризма».

«Нам навязали постыдный миф о том, что имя России – Сталин, а протест против этого чудовищного действа слабоват», – говорит И.Б. Чубайс. Он с горечью говорит также о том,

Электронный архив УГЛТУ

что все больше людей в восточноевропейских странах, переживших ужас советского диктата, настроены даже не на антикоммунизм, а на антироссийскость. «И если мы хотим, чтобы нас ненавидели во всем мире, надо вывешивать больше плакатов Сталина… Раньше в Польше, Чехии, Словакии считали, что Россия страдала от Сталина, и если теперь русские превозносят Сталина – значит, дело не в Сталине, а в самих русских» (цит. по: Цветкова, 2009).

«Мы до сих пор не изжили большевизм, не изжили идеологию насилия и неуважения к достоинству и вообще к человеческой жизни, – говорит корреспонденту «Независимой газеты» доктор философских наук А.С. Ципко. – Люди у нас не понимают, что культ вождя – это на самом деле очень близко фашизму. И Сталин воплотил все худшие черты большевизма в наиболее жесткой форме. Вместо того, чтобы ужаснуться, нет абсолютно никакой идеологической кампании по преодолению этих комплексов большевизма и по раскрытию преступлений того периода» (цит. по: Цветкова, 2009).

Об этом же пишет В.В. Познер (2012): «Хотя Сталин умер, но не умер сталинизм. За свою жизнь он создал огромную сложную сеть взаимосвязанных институтов, выработал в людях определенное отношение к жизни. Гениальность всей структуры заключалась в том, что она точно учитывала человеческие слабости, настолько точно, что и через три с лишним десятилетия после смерти тирана она продолжает жить. Именно поэтому то и дело пробуксовывает перестройка, система сопротивляется переменам. Борьба, свидетелями которой мы все являемся, есть на самом деле борьба со сталинизмом» (с. 143).

Известно, что Китай начинал свои реформы в худших условиях, чем Россия: валовый внутренний продукт (ВВП) в 1980 г. составлял там всего 39 % от российского, а уже в 2006 г. соотношение ВВП изменилось с точностью «до наоборот»: в России он составляет сегодня лишь 17 % от китайского (Смирнов, 2008). К 2010 г. Китай по экономической мощи вышел на второе место в мире, а Россию мировой экономический кризис опустил ниже первой десятки наиболее развитых стран (Кива, 2010). По заявлениям руководителей Китая, через 10 лет США уступят мировое лидерство их стране. Первоочередное внимание Китай уделяет образованию и науке: по расходам на науку (136 млрд долл.) Китай вышел сегодня на 2-е место в мире после США (330 млрд долл.), несколько обогнав даже Японию (130 млрд долл.). По сравнению с Россией (около 10 млрд долл.) это совершенно несопоставимые цифры (Смирнов, 2008). В 2010 г. правительство РФ выделило на науку 6,7 млрд долл. (Конушин, 2010) (рис. 342). Как следствие, работает «дьявольский насос» и продолжается «утечка умов» из России.

Последняя потеря – ушел на Запад вместе со всей командой член-корреспондент РАН, легенда российской вычислительной техники Борис Бабаян.

Директор Института микропроцессорных систем РАН, лауреат Ленинской и Государственной премий Б.А. Бабаян является создателем комплексной электроники и микропроцессорных систем по оборонной тематике, участвующим в разработке системы автоматической посадки «Бурана» (американцы сажали свои «Шаттлы» вручную), и одним из ключевых разработчиков ЭВМ «Эльбрус» – «мозга» систем ПРО Москвы, предвосхитившего развитие мировой вычислительной техники. По заказу Минобороны РФ коллективом Б.А. Бабаяна созданы высокопроизводительные компьютеры «Эльбрус-90микро». Завершено проектирование отечественного процессора «Эльбрус-2000» (Е2К), по производительности превосходящего лучшие зарубежные аналоги в 3–5 раз. Кроме высокой скорости обработки в архитектуру «Эльбрусов» заложена система абсолютной защиты – «Секьюрити». В идеологию «Интернета» изначально был заложен изъян – операционная система компьютера воспринимает вирус как «законную» программу, в результате перед хакерами оказываются бессильными серверы НАСА, Пентагона и ЦРУ. В системе «Эльбрусов» вирус – программа «незаконная», кото-

Рис. 342. Российские ученые в поиске…
Худ. В. Богорад

Электронный архив УГЛТУ

рую система впускает и загоняет в «пожизненную тюремную одиночку», причем «арестант» может даже выполнять какие-то счетные работы (Медведев, 2004; Лесков, 2004).

Поскольку, как считает Б.А. Бабаян, сегодня для российского ученого единственная возможность делать востребованные вещи – объединить усилия с западными партнерами, он уводит в компанию «Интел» всю группу компаний «Эльбрус» с отделениями в Москве, С.-Петербурге и Новосибирске и становится директором по архитектуре в подразделении программных решений «Интела», где руководит глобальным проектом по архитектуре вычислительных машин, технологии двоичной компиляции и технологии безопасных вычислений для борьбы с вирусами. Б.А. Бабаян признает, что вся интеллектуальная собственность, созданная его коллективом, поступает в распоряжение американского «Интела» (Медведев, 2004; Лесков, 2004). Таким образом, «Эльбрусы», стоящие сейчас на вооружении Российской армии, начинают работать на американский «Интел» и американскую оборону.

Борис Арташесович Бабаян (род. в 1933 г.) Вот этот магический кристалл – преграда для взломщиков (Лесков, 2004)

Одной из мотиваций Б.А. Бабаяна по уходу из страны было стремление сохранить коллектив, сохранить и развить свои наработки. Он говорит: «Обществу наши знания нужны, но государству – нет, не нужны. В создавшихся условиях уход в западную компанию позволяет сохранить потенциал российской науки, приобрести новые знания» (Лесков, 2004). Конечно, потенциал науки будет сохранен, но уже не российской.

Таких примеров можно привести множество. Перед подобным выбором поставлен профессор Ю.В. Линник – директор Музея космического искусства им. Н.К. Рериха в Карелии. Фактически же его детищем является «Полимусейдон» – комплекс из пяти музеев. В условиях полного отсутствия какой-либо поддержки от государства, под угрозой потери коллекции он пишет: «Мои культурные инициативы остаются в России невостребованными; условия моей жизни – и главное: хранения коллекций – здесь крайне тягостны и мучительны… Я очень люблю свою страну. Но я, мои инициативы здесь никому не нужны. У меня остается немного времени. Было бы гуманным разрешить мне выехать из России вместе со своими коллекциями и библиотекой… При сегодняшнем положении дел этот вынужденный вариант представляется мне оптимальным. Если мое дело в России оказалось невостребованным, то мне не должны чинить препятствий для того, чтобы я перенес его за пределы родины. Всякие препоны на этом пути будут противоречить международному праву. Я действую в интересах культуры» (Линник, 2007а. С. 5–8). Широкий спектр блестящих социо-культурных идей, новаторских взглядов и аналитических ремарок рассыпан в десятках тонких книжиц Ю.В. Линника, издаваемых, по-видимому, «не от хорошей жизни» на правах «самиздата» – путь, по которому уже прошли в советские времена К.Э. Циолковский и Ю.В. Кондратюк.

Казалось бы, естественный вариант – передача коллекций и библиотеки Ю.В. Линника государству. Но беда в том, что государство в лице нынешних чиновников не может быть гарантом сохранности коллекции. Пройдя в отношениях с чиновниками от культуры весь свой «путь на Голгофу», Ю.В. Линник (2007а) приходит к мрачному выводу: «…Руководство культурой в нашей стране часто доверяется людям, чье мышление и поведение акультурно» (с. 7).

В другой своей работе он более резок: «У музеев нет денег для закупки произведений искусства; комплектование даже крупных библиотек носит случайный характер. Зарплата работников культуры нищенская. В чем корни этой несправедливости? В природе власти! Культура ей не нужна, ибо культура – орган совести и мера духовности… Культура представляет колоссальную опасность для сегодняшней системы власти. Развитие культуры будет работать на ее разоблачение и преодоление…» (Линник, 2007б. С. 13).

Юрий Владимирович Линник (род. в 1944 г.)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 343. Власть (графический цикл «Каприччио»). *Худ. С.И. Шиголев*

И уже совсем безапелляционна ссылка на В.К. Буковского: «Конечно, Владимир Буковский не является ламаркистом – но вот его блестящая шутка в этом духе: “Десятки лет рубили головы – и наконец стали-таки рождаться безголовые люди нового типа”. Таков результат чекистской селекции» (Линник, 2007в. С. 15). По-видимому, с подобным настроением и мироощущением писал свою картину «Власть» (рис. 343) художник-космист из группы «Амаравелла» С.И. Шиголев, позднее исчезнувший в недрах ГУЛАГа.

В 1990-е годы у нас прекратили свое существование 800 научно-исследовательских институтов. Кроме двух труб – нефтяной и газовой, по которым наши природные богатства утекают за рубеж, продолжает исправно работать третья труба, по которой утекают «мозги». По разным источникам, из России уже уехали от 0,8 до 1,5 млн научных сотрудников, ежегодно страну покидают до 15% выпускников вузов. Сегодня почти четверть американской промышленности высоких технологий держится на выходцах из России. Бывшие российские ученые обеспечивают 20–25 % американского высокотехнологичного производства, что составляет около 10% мирового рынка. Если в 2003 г. в США работали 7 академиков РАН, то в 2010 г. – от 10 до 15, а из 100 лучших российских ученых в США проживают 50.

Несколько лет тому назад проф. С.П. Капица на одном из заседаний Совета министров сказал: «Если вы и дальше будете продолжать такую политику, то получите страну дураков. Вам будет проще этой страной править, но будущего у такой страны нет» (цит. по: Зятьков, 2008).

Разрушение научной среды носит системный характер, и никакие разовые вливания положения не спасают. Российские ученые считают необходимым вернуться к уникальной, «доперестроечной» системе образования. Наука, определяющая экономический потенциал страны, финансируется по остаточному принципу и в своей деградации достигла катастрофического уровня. Согласно данным агентства Thomson Reuters, количество индексированных научных публикаций в России составляет лишь 2,6 % – меньше, чем в Китае (8,4 %) и Индии (2,9 %), причем довольно низкой научной значимости, тогда как работы индийских, бразильских и китайских исследователей имеют «прорывной» уровень (Попова, 2010).

Ситуация настолько мрачная, что в октябре 2009 г. 185 эмигрировавших из России ученых подписали открытое письмо Президенту Д.А. Медведеву и премьеру В.В. Путину, предупреждая о неминуемом коллапсе российской науки, если срочно не изменить ситуацию с ее финансированием и «утечкой умов» за рубеж (Scientific glasnost…, 2010). А в 2010 г. под аналогичным обращением подписались уже более 2200 российских ученых, в том числе 60 академиков РАН и 1000 докторов наук, обеспокоенных тем, что «чиновничья имитация полезной деятельности добьет российскую науку» (Открытое письмо…, 2010). А.И. Яблонским (2001) зависимость динамики социального развития от состояния науки переведена с чисто качественных, экспертных оценок на уровень математических моделей.

Еще 500 лет назад Леонардо да Винчи в своих «Записных книжках» писал: «Те, кто влюблен в практику без науки, подобны моряку, который вступает на корабль без штурвала и компаса и не знает, куда он держит путь» (The notebooks…, 1970. P. 290). Много позднее, на рубеже XVI–XVII столетий Галилео Галилей предостерегал: «…Назначать лиц, совершенно невежественных в науке или искусстве, судьями над людьми учеными – это такие новшества, которые способны довести до гибели и разрушить государство» (цит. по: Золотая энциклопедия…, 2007). Об очевидных вещах говорили великие ученые: «Наука

Электронный архив УГЛТУ

необходима народу. Страна, которая ее не развивает, неизбежно превращается в колонию» (Фредерик Жолио Кюри. Цит. по: Золотая энциклопедия…, 2007).

Об очевидных вещах пишут сегодня Зураб Силагадзе и Ксения Филипчук (2010): «…Фундаментальная наука – это важная часть общей культуры общества. …В примитивном обществе нет фундаментальной науки. Лживое коррумпированное общество не может поддерживать фундаментальную науку». Очевидна правота физика С.П. Капицы: «Невостребованность науки – угроза безопасности страны». Академик Ю.А. Рыжов в интервью радио «Эхо Москвы» 7 октября 2010 г. говорит: «Мы вползаем в нео-средневековье». Академик Г.А. Месяц (2006): «Большей деинтеллектуализации страны с высочайшей научной цивилизацией в истории не было» (с. 215).

Большевистская власть осуществляла фарисейскую политику: давала образование под аккомпанемент «кодекса строителя коммунизма» и не боялась образованных людей, т. к. благодаря тайной полиции тихо и эффективно отстреливала «прозревших». Видимо, нынешние «чубайсы» и «дерипаски» образованных людей боятся, поэтому и загнали в угол и образование, и науку.

«Власть … вталкивает Россию в “черную дыру”, – пишет политолог Владимир Пастухов. – Одной рукой она потворствует агрессии взбесившегося невежества, атакующего любые очаги культурного роста. Другой рукой она выдавливает из страны всех тех, кто этой агрессии пытается сопротивляться. Массовая и, по-видимому, беспрецедентная для России эмиграция не смущает правящий класс, а скорее – радует…» (Пастухов, 2012).

Ученые дают конкретные рекомендации по выводу российской науки из небывалого кризиса. Вот мнение академика Г.А. Месяца (2006): «…Все, на чем сейчас фактически держится бюджет страны – нефть, газ, алмазы, золото и т. д., – было когда-то предметом фундаментальных исследований ученых. …Как было создано уникальное вооружение – самолеты и прочее? Во всем этом участвовали ученые Академии наук и прикладных институтов. Почему-то никогда ни у кого не возникает вопрос: почему бы не отчислять, положим, 1% на развитие науки? Как это сделали немцы после войны, когда вся наука в Германии была разрушена. Они заставили промышленность давать деньги на науку…» (с. 234). Видимо, руководство России считает, что урезать оборонный бюджет (17% от всего бюджета запланировано на 2013 год!) на 1–3 % – означает создать угрозу безопасности страны.

Когда руководитель департамента международного сотрудничества фонда «Сколково» А. Ситников высказал идею пригласить в Сколково Нобелевских лауреатов 2010 года по физике Андрея Гейма и Константина Новоселова (рис. 344), охарактеризовав их как «ярких представителей российской науки» и отметив «взаимодействие с российской научной диаспорой» как одну из приоритетных задач фонда, Андрей Гейм в интервью «Русской службе новостей» ответил: «Там у вас что – с ума посходили совсем? Считают, что если кому-нибудь отсыпят мешок золота, то можно всех пригласить? …В Англии я понял, что в течение шести месяцев там можно сделать то же самое, что в России в 90-х годах сделать в течение 10 или 20 лет. …Оставаться в России было для меня все равно, что жизнь потратить на борьбу с ветряными мельницами». По мнению Константина Новоселова, «Сколково» не имеет шансов стать новой Кремниевой долиной, потому что российский центр организуется по распоряжению сверху (С ума…, 2010).

Рис. 344. Андрея Гейма и Константина Новоселова работа в Сколково не интересует. *Фото: AP*

В эфире радиостанции «Эхо Москвы» Андрей Гейм заявил: «Сколково не нуждается ни во мне, ни в Константине Новоселове. Вам нужны свои люди. …России нужны

Электронный архив УГЛТУ

свои ученые, которые найдут свой графен. Это глупость – импортировать большие имена, надо свои растить. …В России ничто не препятствует, чтобы наука вышла на передовые рубежи, нужно только 2–3 % бюджета вкладывать ежегодно в науку, и тогда лет через 50 наука в России будет на передовых рубежах».

Сегодня для России жизненной необходимостью является создание инновационного сектора в технологии и экономике в целом, для чего необходимо развитие триады: фундаментальная наука, прикладная наука, запуск наукоемких технологий. Во всем мире затраты на создание этой триады соотносятся как 1:10:100. Нынешние попытки реформирования науки в России – это манипулирование с одним рублем, а ключевая проблема – вложить в прикладную науку и сектор высоких технологий соответственно 10 и 100 руб., и в этом направлении, к сожалению, мало что делается (Жуковский, 2007).

Примерно такие пропорции и существовали раньше в отечественной науке: «В СССР на финансирование Академии тратилось не более 5% от общих расходов на науку, примерно столько же шло на финансирование вузовской науки, а все остальное – на инновации в отраслевые институты и КБ, которые сейчас практически ликвидированы» (Месяц, 2006. С. 5).

Российский физик-теоретик Владислав Чельцов в беседе с корреспондентом «Новой газеты» не считает ситуацию с наукоемкими технологиями в России безнадежной. На вопрос корреспондента, возможно ли в Сколково создать российский квантовый компьютер, ученый отвечает: «…Несмотря на близкое к критической массе перетекание российских умов на Запад, случись сейчас крайняя, аналогичная “Урановому проекту”, необходимость создать квантовый компьютер, интеллектуальные ресурсы у нас нашлись бы. …Но прямые работы по созданию квантовых компьютеров в России сегодня не ведутся». Если бы была программа, обеспеченная «нормальным менеджментом, если бы задачи, цели и само ее выполнение были бы абсолютно прозрачными, смею вас уверить, зазывать туда ученых, особенно молодых, не было бы никакой необходимости. Ей был бы обеспечен спонтанный приток и умов, и бизнес-инициативы» (цит. по: Смирнов, 2010).

Отказывая РАН в праве на получение финансирования фундаментальных исследований хотя бы в объеме 5 % бюджета и одновременно выделяя на оборонные цели около 20 %, руководство страны поступает крайне недальновидно. Простой пример. Специалисты компании Локхид Мартин запатентовали квантовый радар на основе эффекта квантового запутывания, который «способен предоставить информацию о целях, которую нельзя получить с помощью традиционных классических радарных систем» (Radar systems…, 2007; Adam, 2007). У нас же, судя по публикациям, серьезных попыток реализации квантовых компьютеров не предпринимается, если не считать некоторых наработок Института в Черноголовке. Впрочем, есть еще «наука спецслужб», достижения которой в открытой печати не публикуются.

В результате коррумпированности властей на всех уровнях наши журналисты – представители «второй древнейшей профессии», пытающиеся вскрывать злоупотребления чиновников и «олигархов», подвергают свои жизни опасности: за последние 10 лет ежегодное число их заказных убийств, как правило, безнаказанных, составляет от 8 до 20. В первую очередь важно равенство всех перед законом. Показателен в этом плане ответ одного южнокорейского бизнесмена на доводы о том, что Россия встала на путь демократических преобразований: «Главный критерий демократии – равенство всех перед законом. Вот когда в вашей стране, как в нашей, на скамье подсудимых побывает пара представителей высшей власти, тогда я поверю, что у вас действительно реализуются демократические преобразования. Вот тогда и инвестиции пойдут в вашу страну» (Коптюг, 1997. С. 324).

Ольга из Новосибирской области в видеоблоге Президента выражает мнение, наверное, абсолютного большинства россиян: «Пока наше правительство не начнет издавать законы, соблюдающие интересы граждан, так и будем жить в “беспределе”, и прав будет тот, у кого больше денег. А у них свои законы и трактуются они так, как им удобно! И лозунги с высокой трибуны так и будут лозунгами! А бедный россиянин уже не верит ничему, никому, и всё отрицает, ему надоели эксперименты, где он всегда остается крайним» (http://blog.kremlin.ru/post/115).

За «круглым столом» Уральского НИИ человека 5 марта 2010 г. острым и тревожным было выступление доктора философии О.Ф. Русаковой: «Сегодня российская бюрократия – сама себе и государственная машина, и партия. Тщательно выстроенная вертикаль власти создавалась ради стабильности, а сейчас от нее требуют инноваций. За последние годы вдвое выросло и достигло 70% число чиновников в ранге заместителей министра – выходцев из си-

Электронный архив УГЛТУ

ловых ведомств. С мобилизационной модернизацией они безусловно справятся, но готовы ли они к инновационной модернизации?» (цит. по: Якубовский, 2010. С. 7).

С.П. Капица приводит пример, подтверждающий опасение О.Ф. Русаковой. В свое время в СССР был разработан прибор, с помощью которого можно было излечивать людей от рака; прибор воздействовал на пораженный орган, не задевая ничего вокруг. С.П. Капица свидетельствует: «Чтобы обеспечить весь СССР, нужна была 1000 машин, и мы были готовы их производить. Но тут, в эпоху чудовищного хаоса, к российским чиновникам пришли немцы и сказали: “Мы дадим вам миллиардный заем, чтобы вы смогли купить наши машины”. В результате мы оказались посаженными на иглу немецкой технологии. Мы писали письма, что у нас есть и клинический опыт, и что наши машины дешевле в эксплуатации, а мне отвечали: мол, чтобы изменить ситуацию, нужно дать такому-то чиновнику 20 % “отката”. И так – в любых областях» (Зятьков, 2008).

А.Н. Яковлев, озабоченный отсутствием в наши дни государственных мужей уровня П.А. Столыпина, отсутствием у наших правителей идей реального обновления страны, писал (2001): «Они и сегодня чужды тем внешне вроде бы новым, а по сути более чем старым силам, которые смысл обновления усматривают лишь в собственном утверждении в креслах, должностях, полномочиях, в привилегиях и возможностях, ранее принадлежавших другим».

В своей работе «Как нам обустроить Россию» А.И. Солженицын пишет (1990): «Семьдесят лет влачась за слепородной и злокачественной марксо-ленинской утопией, мы положили на плахи или спустили под откос бездарно проведенной, даже самоистребительной, “Отечественной” войны – треть своего населения. Мы лишились своего былого изобилия, уничтожили класс крестьянства и его селения, мы отшибли самый смысл выращивать хлеб, а землю отучили давать урожаи, да еще заливали ее морями, болотами. Отходами первобытной промышленности мы испакостили окружности городов, отравили реки, озера, рыбу, сегодня уже доконечно губим последнюю воду, воздух и землю, еще и с добавкой атомной смерти, еще и прикупая на хранение радиоактивные отходы с Запада. Разоряя себя для будущих великих захватов под обезумелым руководством, мы вырубили свои богатые леса, выграбили свои несравненные недра, невосполнимое достояние наших правнуков, безжалостно распродали их за границу. Изнурили наших женщин на ломовых неподымных работах, оторвали их от детей, самих детей пустили в болезни, в дикость и в подделку образования».

Тернистый путь России в XX веке комментирует А.Н. Яковлев (2001): «Три революции, Первая мировая, Гражданская, Вторая мировая войны, индустриализация и коллективизация, массовый террор. Насильственно уничтожено более шестидесяти миллионов людей, в основном молодых, красивых и здоровых, родившихся, чтобы жить, творить и радоваться жизни. Их нет. Подорвана сама корневая система народа. Потому и несут нас на погост молодыми».

В сегодняшней российской действительности наша интеллектуальная молодежь фактически «загнана в угол», она «обложена» со всех сторон – отсутствием нормально оплачиваемой работы и возможности профессионального роста, отсутствием доступного жилья и, наконец, – отсутствием возможности содержать семью. Вместо «свободы от большевизма» молодежь получила «птичью жизнь в клетке», что в символичной и своеобразной форме отражают в своих картинах современные художники Никас Сафронов (рис. 345) и Владимир Ломаев (рис. 346). По данным Всемирной организации здравоохранения Россия находится в числе мировых лидеров по числу самоубийств среди молодежи. Каждый четвертый подросток от 14 до 19 лет либо пытался, либо планировал покончить с собой (Стрельцова, 2012).

По мнению критика Артемия Троицкого, высказанному на радио «Эхо Москвы», протестные настроения сегодня охватывают около 10 млн молодых людей. Согласно данным историка А.В. Кивы (2010), сегодня более 50% молодых россиян хотели бы уехать в страны Запада, значит, уедут при первой же возможности, значит, будет и дальше падать интеллектуальный потенциал страны.

За годы «перестройки» только прямые потери национального богатства России в четыре раза превысили ущерб, нанесенный стране Великой Отечественной войной. Впервые в истории России государство сняло с себя ответственность за материальную и духовную жизнь общества (Леонов, 2003). При большевиках «швондеры» и «шариковы» рвались к управлению государством, теперь, при «национальных лидерах» они на радость обыва-

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 345. «Свобода, или Птичья жизнь в клетке» (Сабанина, 2012).
Худ. Н. Сафронов

Рис. 346. «Сердце в клетке».
Худ. В. Ломаев (2010)

теля издают миллионными тиражами «иронические» романы. Но не может вырасти завтра нового Федора Достоевского из недоросля, сдавшего сегодня «ЕГЭ» по литературе, так же, как не может стать золушка – принцессой, а вскормленный волчицей ребенок – полноценным человеком.

«Русская литература и поэзия, – пишет Марина Токарева (2012), – может быть, единственное, чем мы можем оправдаться не столько в глазах начальства, сколько высшего начала. Но нет ни одного признака их существования в окружающей беспросветной, безжалостной жизни».

«Разорение России достигло невиданных масштабов, – пишет академик РАН В.А. Коптюг (1997). – В чьих интересах это делается? В чьих интересах растаптывается наша культура и заменяется пропагандой власти денег и культа насилия, бесстыдной порнографией и проповедями представителей чуждых России религиозных конфессий? Один из “прорабов перестройки” академик А.Н. Яковлев прекрасно понимал, что до тех пор, пока не сломлен духовный стержень россиян, они могут разогнуться и подняться, даже несмотря на готовившийся экономический разгром страны» (с. 323).

Электронный архив УГЛТУ

При всем драматизме нынешней ситуации народу России нужно верить в лучшие времена, и эту веру в «жизнь во имя добра» выражает в своем стихотворении современная поэтесса Людмила Ильина (2012):

«Ни признания, ни прощения,
Крылья сломаны – не взлететь.
Кто-то в почестях, кто в гонении,
Над Россией гуляет плеть.
Словно вороны ненасытные,
Так раскаркались – не унять,
Расплодились вороги сытые,
Их под масками не узнать.
Только лбы-то их кровью мечены,
Шкур овечьих не сосчитать,
Волки, жрущие человечину,
Матереет сытая рать.
Ненавистное племя полнится,
Да душа урок извлекла.
И пророчество все ж исполнится,
Будем жить во имя добра!».

3.8.2. «Карусель смерти» как метафора и реальность (на примере лесной отрасли России)

Сегодня, глядя на реализацию «стратегии стабильности» правителями России, можно задавать множество риторических вопросов. Почему за истекшее 20-летие при благоприятной конъюнктуре цен на нефть экономика страны топчется на месте? Почему при наличии сверхприбылей «естественных монополий» технологии добычи нефти и нефтепереработки остаются на уровне 1960-х годов? Почему вкладываются значительные средства в оборону и содержание «силовых» служб, а наука, культура, образование, медицина неуклонно деградируют и уже, по выражению академика Юрия Рыжова, «прошли точку невозврата», а население обезлюдевших деревень живет хуже, чем в дореволюционной общине? Почему нарастает процесс «оболванивания» народа государственными каналами телевидения и прочих СМИ, а молодежь, даже элитарная ее часть, имеющая высшее образование, «загнана в угол», не имея возможности зарабатывать достойные средства существования и содержать семью? Почему продолжается процесс «утечки мозгов» в западные страны? Почему коррупционная составляющая в стоимости жилья достигла уже 70 % и продолжает расти? Почему дорожное покрытие у нас в несколько раз дороже, чем на Западе, а срок его службы соответственно в несколько раз короче? Почему, требуя от Российской академии наук технологий, которые она не может дать в силу специфики своей структуры, ориентированной на упреждающий лаг в 20–30 лет, руководство страны «забывает» финансировать фундаментальную составляющую науки и не в состоянии стимулировать нынешних «эффективных» менеджеров в поддержке науки и использовании ее достижений?

Не берусь отвечать на все эти и многие другие насущные вопросы, пусть этим занимается многочисленная рать наших политологов, культурологов и экономистов. Ограничусь анализом ситуации лишь в той сфере, которая мне ближе всего, – в лесной отрасли страны.

Биосфера планеты находится под влиянием космоса, ее процессы определяются излучениями не только Солнца, но и других звезд, а также орбитальными воздействиями планет, орбитальными смещениями Земли, внутренне обусловленными атмосферными процессами, количественно описывать и прогнозировать которые современная наука пока не в состоянии (Сун и др. 2001).

Эти неопределенности в прогнозируемости влияния космических и атмосферных процессов на биосферу во все возрастающей степени усугубляются антропогенным фактором. Многие ученые и природоохранные организации считают, что огромные масштабы сжигания ископаемого топлива (нефтепродукты, уголь, газ) нарушили естественный газовый состав атмосферы, что привело к так называемому «парниковому эффекту» и резкому потеплению климата в последние десятилетия. Масштабы и последствия изменений в атмосфере сопоставимы с крупными геологическими и климатическими событиями в истории Земли.

Электронный архив УГЛТУ

Таким образом, в результате неуклонного роста антропогенного вмешательства в биосферу и выбросов в атмосферу продуктов жизнедеятельности, в том числе такого биогена, как углерод, человечество столкнулось с крупнейшей, фактически тупиковой проблемой современности, и сегодня нет более широко обсуждаемого понятия, чем «устойчивое развитие» (Моисеев 1999; Кондратьев, Лосев 2002).

В рамках концепции устойчивого развития промышленно развитые страны взяли обязательства о снижении эмиссии парниковых газов (CO_2, метан и др.) на 8 % в течение 10 лет. Согласно достигнутым договоренностям, страна, в которой выбросы этих газов в атмосферу превышают их количество, поглощаемое лесами, должна платить «неустойку» той стране, в которой ситуация прямо противоположная.

На грани XX и XXI-го столетий Международным центром лесного хозяйства и лесной промышленности (Алексеев и др., 1998), Всемирным союзом охраны природы (2005) и Всемирным фондом дикой природы (Карпачевский и др., 2009) провозглашается Концепция устойчивого управления лесным хозяйством России, в 2003 г. начал выходить научно-практический журнал «Устойчивое лесопользование». Осенью 2004 г. Россия ратифицировала Киотский протокол (Плужников, 2006).

Для нашей страны, располагающей 22% площади планетарных лесов, с ратификацией Киотского протокола открывались благоприятные перспективы в оценке биосферной роли национальных лесов с получением существенных экологических и экономических выгод, поскольку удельные затраты на сокращение 1 т выбросов CO_2 в России на два порядка ниже, чем в США и Японии (Ануфриев 2004). Все это создавало предпосылки для совершенствования не только системы ведения лесного хозяйства, но и системы учета лесного фонда, а также количественной и методической основы для корректной оценки углерододепонирующей функции российских лесов. Однако эти надежды не оправдались.

Сегодня Россия – наиболее богатая лесом страна – не имеет никаких выгод от ратификации Киотского протокола. Российские исследователи доказывают, что наши леса за последние 10 лет поглощали около 600 млн т углерода в год, при годичных выбросах 500 млн т, т. е. они перекрывают антропогенное загрязнение и вносят существенный вклад в очищение атмосферы от парниковых газов (Швиденко, 2011). У зарубежных исследователей совершенно иная «бухгалтерия», и они утверждают, что поскольку леса России интенсивно горят, они являются источником выброса углерода в атмосферу, т. е. Россия не имеет права продавать свои квоты на чистый воздух (Goldammer, 2003).

В последние годы во всем мире невиданными ранее темпами идут разработки в области возобновляемой, в том числе «зеленой» энергетики. Доля возобновляемых источников энергии в общем ее количестве возрастет в мире с 3% в 2009 г. до 15% в 2035 г. В 2011 г. США вложили в альтернативную энергетику 51 млрд, Китай – 52 млрд долл., у нас же вклад гидро- и биоэнергетики в общее потребление энергии возрастет к 2035 г. лишь до 1,6 % (Энергия…, 2012). При нынешних темпах выкачивания нефти и газа из недр России и темпах освоения Китаем наших восточных регионов не исключено, что в недалеком будущем будем покупать биоэнергию у наших «сибирских китайцев».

У нас же, вместо того, чтобы интенсивно финансировать научные разработки по «зеленой» энергетике на базе пока еще огромных лесных ресурсов, вкладываются колоссальные средства в строительство новых гидроэлектростанций, и продолжается, как и 1940-е годы, затопление деревень, лесов, лугов, погостов. После наполнения водохранилища Богучанской ГЭС до проектной отметки в 2013 г. под воду уходит более 10 млн кубометров древесины на площади свыше 120 тыс. га. Потери от падения уловов осетровых в результате строительства ангарского каскада ГЭС на порядки превышают стоимость вырабатываемого алюминия (Тарасов 2011, 2012).

Причин неопределенностей с биосферной и экономической ролью российских лесов несколько, и часть их связана с той чередой парадоксальных событий, которыми насыщена история лесной отрасли в последние годы.

В 1998 г. Федеральная служба лесного хозяйства торжественно отметила 200-летие учреждения Лесного департамента в России (Двухсотлетие ..., 1998). Но уже через два года Указом Президента РФ от 17 мая 2000 г. № 867 Федеральная служба лесного хозяйства России упразднена, и ее функции переданы Министерству природных ресурсов Российской Федерации.

В 2004 г. на руководство лесохозяйственной отраслью были назначены «заслуженные работники жилищно-коммунального хозяйства», и уже на следующий год служба лесной

Электронный архив УГЛТУ

охраны вместо того, чтобы быть усиленной полномочиями лесной полиции, была полностью ликвидирована. Раньше вся лесная площадь была охвачена так называемыми лесными кордонами, лесники знали всех местных жителей и при регулярных обходах выявляли «чужих». Кроме того, вся территория была покрыта наблюдательными вышками с телефонной связью, лесники оповещали о начавшемся пожаре при малейших признаках дыма, и пожары тушились «в зародыше». Сейчас этой службы оповещения нет, надежды на космический мониторинг не оправдались, и МЧС подключается, когда пожар уже перешел в верховой, практически не контролируемый. Их «тушат» с самолетов-амфибий МЧС: на телеэкранах этот процесс выглядит очень эффектно, да проку мало, поскольку удары выплеснутых тонн воды разбрасывают горящие головни на километры вокруг, и возникают десятки новых очагов пожара. А на пожарищах иногда находят трупы аквалангистов и полуобгоревшие резиновые лодки.

После изгнания традиционной лесной охраны в лесах начинается браконьерская вакханалия, которая усугубляется с принятием в 2007 г. нового «Лесного кодекса». Это был очевидный «государственный» заказ, поскольку разработка его была поручена людям, далеким от проблем лесной отрасли, а «лесные академики» и «лесные генералы» были не только отлучены от процесса, но и мнения их, как и всей лесной общественности, были полностью проигнорированы. Очевидно также, что это мероприятие имело целью привести к полной деградации лесную отрасль, до этого успешно развивавшуюся в течение двух столетий при всех правящих режимах. Если бы кому-то пришла в голову идея аналогичной реорганизации, например, «Роскосмоса» путем замены его специалистов агрономами, то наверняка после этого ни один космический корабль уже никогда бы не оторвался от Земли.

Контроль за сохранностью лесов теперь возложен на природоохранную прокуратуру, экологическую полицию и Управление экономической безопасности и противодействия коррупции, но лесничие пока что ни одного их представителя в лесных дебрях не встречали. Но, видимо, именно лесничих «силовики» подозревают в браконьерстве и пособничестве браконьерам и ставят их телефоны на прослушку. Для «черных лесорубов» в оставленном без надзора лесу наступили «золотые» времена. Их бригады имеют хорошие стимулы, хорошо вооружены технически и дают сегодня около половины заготовляемой в стране древесины, нанося ущерб более 14 млрд руб. в год с ежегодным ростом около 60 % (URL: http://www.lesvesti.ru/news/expert/34/). Только по Братскому району Иркутской области ущерб от браконьерских рубок составляет ежегодно около 200 млн руб., в том числе от рубок в парковой зоне г. Братска – около 9 млн руб., а в целом по области – 1,5 млрд руб. (URL: http://www.vsp.ru/social/2012/02/14/519503). Два сотрудника полиции г. Братска осуждены на четыре года условно за то, что организовав бригаду «черных лесорубов», они незаконной рубкой нанесли ущерб 27 млн руб. (URL: http://bratska.net/?doc=351).

По-видимому, к подобному «креативному» люду обращается по екатеринбургскому телевидению 09.03.2012 начальник Управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Свердловской области полковник полиции О.А. Курач с призывом сообщать ему о каждом случае незаконных рубок, вполне резонно сетуя: «Ведь деревьев в лесу слишком много, и к каждому не приставишь полицейского». Все надежды он возлагает на «сознательное население», сознательное в большей степени, чем «бывшие хозяева лесов», а ныне бесправные работники лесничеств, и в большей степени, чем «новые хозяева лесов» – арендаторы, и поэтому обязанное докладывать правоохранительным органам о каждом случае самовольной рубки леса. Один такой прецедент якобы уже имел место в практике их Управления. Видимо, полковнику неведомо, что именно «сознательное население», это в основном нищее, безработное население деревень, оставшись теперь без средств к существованию, и составляет армию «черных лесорубов» (URL: http://www.woodbusiness.ru/newsdetail.php?uid=1848). Все это – следствие небывалой коррумпированности «вертикали власти». Как пишет Г. Кузнецов (2012), «если криминальный лесной бизнес процветает, значит это кому-то надо».

«Озабочены» судьбой лесов России не только наши «силовые» органы, но и соседи с Востока. Как известно, «Восток – дело тонкое», и озабоченность соседей по-восточному своеобразна: они боятся, что при нынешних темпах уничтожения сибирских лесов «черными лесорубами» суперсовременные лесозаводы, выстроенные вдоль всей китайско-российской границы, не успеют окупиться.

Электронный архив УГЛТУ

В соответствии с новым «Лесным кодексом» леса раздаются арендаторам (предполагаемым «эффективным менеджерам»), которые должны вести лесозаготовки (рис. 347) и проводить все лесохозяйственные мероприятия, включая посадки, уход, охрану лесов от пожаров и т. д. в соответствии с так называемым «регламентом», т. е. делать то, что раньше выполняли ликвидированные лесхозы.

На деле же арендаторы – совершенно случайные в лесу люди – уже по определению не только не признают при заготовке никаких «щадящих» технологий, они не только не в состоянии вести посадки, уход и охрану лесов и не только не хотят платить за аренду: их долг бюджету составил в 2011 г. 7 млрд руб., за четыре года увеличившись в 10 раз (URL: http://www.lesvesti.ru/news/main/2279/), но и поджигают свои леса умышленно, чтобы вполне легально вырубить «умершую стоя» древесину. Известно, что даже при самом интенсивном верховом пожаре сгорает лишь 1/3 массы крон деревьев (Софронов, 1970; Сочилова и др., 2008), стволы же сгорать не успевают, и древесина сохраняет свои качества. По свидетельству ученых лесохозяйственного факультета МарГТУ летом 2010 г. около половины лесных пожаров в республике Марий Эл было «организовано» арендаторами. И не только там (http://www.vremyan.ru/news/vyjavleny_fakty_podzhogov_lesa_arendatorami.html).

Если наши нынешние законы не могут защитить российские леса, то может быть стоит вернуться к опыту наших предков? В 1635 г. из Москвы был послан на Урал приказ воеводе Верхотурья Еропкину: «Тех людей, кои у ясошных людей угодья пустошат, огонь по лесам пущают и леса выжигают, и зверя выганивают… всех их бить кнутом нещадно (Редько, Шлапак, 1993. С. 10).

Рис. 347. Лесозаготовительная техника арендаторов в горах Сихотэ-Алиня. 2012 г.
Фото В.Н. Дюкарева

Электронный архив УГЛТУ

По отношению к лесу арендаторы мало чем отличаются от браконьеров, горами мусора завалены сегодня леса, прилегающие к дорожной сети, и скоро число «диких» свалок в них превысит численность лесной «живности». По данным Общественной комиссии по расследованию причин и последствий лесных пожаров в России в 2010 году (Заключение…, 2010), только прямой экономический ущерб от пожаров составил более 10 триллионов руб. (не считая экологического ущерба и ущерба здоровью населения), что в десятки раз превысило экономию, полученную от ликвидации традиционной лесной охраны.

Полыхание лесов европейской России в 2010 г. наши правители, инициировавшие разработку «нового лесного кодекса», связали не с вводом его в действие, а с природными факторами, и с их легкой руки лесные пожары вдруг стали «природными». Что это совершенно не так, можно проиллюстрировать на примере Оренбуржья. Там все лето стояла жара за 40°С, и, казалось бы, там все должно было выгореть в первую очередь. Осенью я поинтересовался у главного лесничего Оренбуржья Кузьмина Николая Ивановича, в какой степени они пострадали от пожаров. Ответ был удивительным: у них лесных пожаров не было. Как так? Оказывается, Николай Иванович, заручившись поддержкой губернатора, проигнорировал новый «Лесной кодекс» и сохранил прежнюю систему лесного хозяйства. С весны, как обычно, он разработал план лесопожарных мероприятий, и все очаги возникающих летом пожаров они тушили «в зародыше». Казалось бы, этот наглядный опыт нужно было взять на вооружение в масштабах страны. Но… сменился губернатор, и Николая Ивановича уволили.

Принцип неистощительного пользования лесом всегда был основополагающим в ведéнии лесного хозяйства страны и в конце 1990-х годов получил развитие в концепции «устойчивого лесоуправления» – в полном соответствии с мировыми тенденциями. Сегодня эта стратегия управления лесным хозяйством аннулирована. Судьба российских лесов находится в руках управленцев-непрофессионалов, и навряд ли ВВП страны в ближайшей перспективе получит ощутимый вклад при нынешнем «управлении» лесами. Пока что наше лесное «хозяйство» ежегодно дает миллиарды рублей убытка. Для сравнения: в 1913 г. доход от казенных лесов в России составил 65 млн руб., или 2 % государственного бюджета страны (Двухсотлетие…, 1998), а в бывшей отсталой окраине России – Финляндии лесной комплекс обеспечивает сегодня 20 %-й вклад в ВВП. Профессор И.В. Шутов в книге «Остановить деградацию лесного хозяйства России!» (2007) показал, как и в чьих интересах в России разрушают отработанную веками систему лесного хозяйства, и что нужно делать, чтобы остановить деградацию этой важнейшей отрасли.

Однако гораздо бóльшие потери может понести Россия в виде выплат другим странам по квотам в результате целенаправленного развала лесной отрасли. Нам нечем возразить западным ученым, утверждающим, что наши леса имеют отрицательный углеродный баланс, поскольку точность его оценки зависит, по крайней мере, от двух факторов, и оба они сведены на-нет новым «Лесным кодексом».

Один из них – точность лесоинвентаризации, при которой должны периодически регистрироваться происходящие в лесу изменения. В соответствии с принятием в 2007 г. нового «Лесного кодекса» система учета лесов в России ликвидирована. Поэтому мы сейчас не знаем, что имеем: леса растут, старятся, горят, вырубаются, иногда вновь высаживаются, и все эти текущие изменения не регистрируются.

Однако не только ликвидирована система учета лесов, но и запрещен вход лесной науке на «лесные земли». (По новому «Кодексу» термин «лес» аннулирован и введен новый – «лесные земли», которые росчерком пера местного чиновника могут быть переведены в другой статус – «нелесные земли», т. е. просто вырублены под застройку. Это и происходит повсеместно, в частности, на охраняемых природных территориях и в зеленых зонах городов).

Известно, что корректность оценки годичного депонирования углерода лесами зависит не только от точности лесоинвентаризации, но и от наполненности базы фактических данных по депонированию углерода, получаемых на пробных площадях так называемым «деструктивным» методом, т. е. фракционированием и взвешиванием фитомассы и ее годичного прироста у срубленных репрезентативных, или модельных деревьев. За время работ по Международной биологической программе в 1960-е годы был получен значительный фактический материал по фитомассе лесов и ее годичному приросту, в последующие годы непрерывно пополняемый. Именно он (вкупе с лесоинвентаризационной базой) служит сегодня исходной основой для оценки углерододепонирующей способности лесов.

Электронный архив УГЛТУ

Этот процесс формирования упомянутой базы данных по депонированию углерода в настоящее время прекращен – в полном соответствии с новым «Лесным кодексом». Если раньше можно было в лесхозе выписать лесорубочный билет на вырубаемые модельные деревья, то сейчас это полномочие отменено. Лесхозы, или по новой терминологии, лесничества сегодня могут лишь отвести в аренду лесной участок. На фоне вопиющего общеизвестного бесчинства лесных браконьеров руководство лесной отрасли по Свердловской области предупреждает ученых Уральского государственного лесотехнического университета, что за каждое срубленное модельное дерево «силовые» органы теперь взимают с науки штраф в размере 250 тыс. руб. и заводят уголовное дело по факту хищения в особо крупных размерах.

По логике «реформы» далее последует закрытие выпуска специалистов лесного хозяйства в вузах, поскольку сегодня в практической деятельности лесничеств, а тем более – арендаторов, они не востребованы. Затем согласно той же логике ВАК отменит специальности 06.03.01 «Лесные культуры, селекция, семеноводство» и 06.03.02 «Лесоведение, лесоводство, лесоустройство и лесная таксация», поскольку применять на практике научные достижения по этим специальностям лесничества не имеют права, а арендаторы не только не хотят, но и не могут, даже если бы захотели, поскольку не имеют соответствующих знаний. Та же ситуация со специальностью 06.03.03, куда вошли «Лесные пожары и борьба с ними», причудливо слившись вместе с «Озеленением населенных пунктов». В рубрике по сельскохозяйственным наукам недавно открытого рецензируемого журнала «Научная жизнь» (ISSN 1991–9476) в число семи заявленных специальностей включена лишь 06.03.03, а специальности 06.03.01 и 06.03.02 уже исключены из научной жизни.

Недавно выставленный на сайте ВНИИЛМ для всенародного обсуждения проект «Лесная политика России» представляет собой очевидный паллиатив: бесконечные декларации типа «государство гарантирует…», «государство совершенствует…», «государство поддерживает…», «государство регулирует…», по сути, предполагают возврат к системе управления лесами, существовавшей до 2005 г. Представителем государства предполагается лесничий, который «организует охрану, защиту, воспроизводство и использование лесов, должный государственный лесной надзор и пожарный надзор». Но именно этим он и занимался ранее, причем у него были хоть какие-то возможности и права! Без наделения лесничего полномочиями лесного полицейского с правом штрафных санкций, с правом финансового воздействия все эти благие пожелания останутся на бумаге. В то же время проектом декларируется, что основным правом пользования обладает арендатор, ответственный лишь «за освоение лесного участка».

В проекте остаются без внимания первостепенные вопросы: как же быть с новым «Лесным кодексом», порочным в своей основе и потому не подлежащим «улучшению», и как организовать устойчивое лесоуправление при отсутствии системы лесоинвентаризации. Декларируется «укрепление престижа лесной науки» в условиях, когда вход ее в лес не только не предусмотрен, но и грозит уголовным наказанием. Мы уже «всенародно» обсуждали «Лесной кодекс» 2007 г., а чем это обсуждение закончилось, известно.

Более 200 лет назад один из основателей русского лесоводства Е.Ф. Зябловский (1804) писал: «Хотя известно, что природа с избытком наградила Россию лесами, но продолжительно ли изобилие оных без доброго хозяйства? Достаточно ли довольство без умеренности? Видно из описания древнего света, что Галлия (нынешняя Франция), Германия и другие страны Европы покрыты были непроходимыми лесами, а ныне при всем рачении, при всех средствах, служащих к размножению лесов, не могут избегнуть недостатка в оных» (с. 33–34). Как видим, ныне в лесах России «правит бал» именно это «довольство без умеренности», ведущее к их уничтожению.

Более 100 лет назад Ф.К. Арнольд, которого заслуженно называют «отцом русского лесоводства», в книге «Русский лес. Т. 1» (1893) о значении леса для России пишет следующее: «При том захватывающем значении леса, какое он имеет для каждого человека, при той роли, которую он играет в промышленности добывающей и обрабатывающей, – он сам собою становится в разряд факторов, определяющих степень самостоятельности и самобытности государства, его положение в ряду соседей, его надежды на дальнейшее существование, короче сказать, – его жизнь. …Какая страна в состоянии была бы снабдить этим материалом наше обширное отечество? И не значило ли бы это, при настоящем культурном состоянии девяноста миллионов русского населения, совсем запрячься в ярмо, так охотно налагаемое на нас Европой всякий раз, как только мы обращаемся к ней за помощью? …Просящий никогда не предлагает условий – он их с покорностью принимает» (с. 14–15).

Электронный архив УГЛТУ

И далее Федор Карлович с сожалением констатирует, что народ еще не вполне осознает значение леса как «средства к благоденственному и мирному житию, к развитию, к просвещению» вследствие «неполного пробуждения народного сознания относительно необходимости обеспечить свою самобытность, свою национальную самостоятельность и жизнь. Но тогда на правительстве тем более лежит обязанность вступиться в дело и принять меры против насилия над лесами – до тех пор, пока народное сознание пробудится вполне. Мы знаем, что наше правительство вступилось в это дело и тем доказало, как дорога ему самобытность русского народа» (Там же. С. 15–16).

Вопрос, когда «вступится в это дело» наше нынешнее правительство, остается пока открытым, а если иметь в виду продолжающееся изъятие профессионалов из руководства лесной отраслью, то упомянутое «вступление» вообще маловероятно.

«Пугающие параллели» между парадоксами нынешнего российского общества и лесной фауны проводит петербургский профессор Виктор Константинович Козлов (2012): «Муравья нельзя назвать сообразительной особью. Отдельный муравей не способен принять никакого решения. Как индивид, он устроен крайне примитивно:

- все его действия сводятся к элементарным реакциям на окружающую обстановку и своих собратьев;
- он не способен анализировать, делать выводы и искать решения.

Но эти факты никак не согласуются с успешностью муравьев как вида:

- муравьи существуют на планете более 100 млн лет,
- муравьи строят огромные жилища;
- обеспечивают их всем необходимым;
- муравьи ведут настоящие войны.

В сравнении с полной беспомощностью отдельных особей, достижения муравьев как вида – немыслимые. Таких успехов муравьи добиваются благодаря своей социальности. Они живут только в коллективах – колониях. Все муравьи колонии формируют так называемый роевой интеллект. Особи, составляющие колонию, не должны быть умными: они должны лишь взаимодействовать по определенным, крайне простым правилам, и тогда колония целиком будет эффективна. В колонии нет доминирующих особей, нет начальников и подчиненных, нет лидеров, которые раздают указания и координируют действия. Колония является полностью самоорганизующейся. Каждый из муравьев обладает информацией только о локальной обстановке, ни один из них не имеет представления обо всей ситуации в целом – только о том, что узнал сам или от своих сородичей, явно или неявно. На неявных взаимодействиях муравьев основаны механизмы поиска кратчайшего пути от муравейника до источника пищи» (с. 88).

Однако есть у муравьёв странная, ничем не объяснимая и достаточно редко случающаяся подвижка их коллективного разума – «мельница (карусель, спираль) смерти». Порой один или небольшая группа муравьёв начинает беспричинно бегать по замкнутому кругу, постепенно вовлекая в свой бесконечный цикл всё больше и больше своих сородичей (рис. 348). «Мельница смерти» как явление впервые описана в 1944-м году американским зоофизиологом Теодором Шнерлой (T.C. Schneirla, 1902–1968). В названии – death mill отражено то обстоятельство, что муравьи продолжают свой бег, пока не упадут замертво. «Мельница смерти» крутится до полного истощения всех участников. В итоге остается лишь груда погибших муравьёв. Один из самых впечатляющих примеров «муравьеворота» наблюдал в Гайане в 1921 г. американский натуралист Вильям Бибе. Он описал муравьеворот, который составлял круг диаметром около 120 мет-

Рис. 348. Муравьиная «карусель смерти» (Козлов, 2012; http://faishol.arsega.com/2010/09/mau-tau-cara-semut-bunuh-diri.html)

Электронный архив УГЛТУ

ров, и полный цикл каждый из муравьёв совершал за 2,5 часа. Муравьиный круг просуществовал 2 дня, усеивая почву под собой мёртвыми телами, пока небольшая группа рабочих муравьёв случайно не отделилась от общего движения и не увела за собой оставшихся в живых (http://chelny-city.ru/1150893938-spiral-smerti.html).

Этот известный в биологии феномен «муравьиной карусели смерти» вызывает ассоциацию с нынешним состоянием всего российского общества, в том числе и с тем состоянием, в которое загнана сегодня лесная отрасль. Нынешние «олигархи» прекрасно понимают, что нефть и газ скоро кончатся, а лес можно «доить» вечно. Может быть, «карусель смерти» лесного хозяйства России запущена специально для того, чтобы на его летальном финише можно было от безысходности развести руками и за бесценок продать наши леса в частное пользование этим «олигархам»? Подобная «методика» не нова: она была изобретена и успешно апробирована небезызвестным Березовским (см. книгу Павла Хлебникова «Крест ный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России». 2001. С. 313). Сущность этого доктора технических наук прекрасно выразил генерал Александр Лебедь: «Березовский – апофеоз мерзости на государственном уровне: этому представителю небольшой клики, оказавшейся у власти, мало просто воровать – ему надо, чтобы все видели, что он ворует совершенно безнаказанно» (цит. по: Хлебников, 2001).

Впрочем, если проводить аналогию с «муравьиной каруселью» до конца, то имеется некоторый шанс «отпочкования» и развития на новом уровне какой-то чудом сохранившейся рациональной составляющей былой системы ведения лесного хозяйства России, пока еще живы российские лесные традиции и кадры. Только это «отпочкование» не может случиться спонтанно, как у муравьев: нужна добрая воля государственных мужей.

Итак, нашу лесную отрасль запустили в «муравьиную карусель», и она уже приближается к своему летальному финишу. Но, как известно, «свято место не бывает пусто», и в лес на место лесничих приходят не только браконьеры и «эффективные менеджеры»-арендаторы, но и новая, совершенно неожиданная когорта «ландшафтных экологов». Возможно, кто-то из этой когорты принимал участие и в разработке нового «Лесного кодекса».

Рассмотрим два примера, один из которых связан с ситуацией вокруг Бузулукского бора в Оренбуржье. После ликвидации лесной охраны сосновые боры юга России (Минусинский бор, ленточные боры Алтайского края, степные боры Челябинской области, уникальный Бузулукский бор и др.) могут быть полностью уничтожены лесными пожарами, которые год от года учащаются в связи с аридизацией южной части лесного ареала. Наибольшая опасность грозит Бузулукскому бору, на территории которого пробурено около 160 нефтяных скважин. В 1974 г. после мощной утечки нефти и сильных лесных пожаров скважины были законсервированы. В 2002 г. была начата кампания по организации национального природного парка на территории, находившейся до того в ве́дении Управления лесами «Бузулукский бор». Разработку проекта возглавил директор Института степи УрО РАН А.А. Чибилев.

Заслуги А.А. Чибилева как ученого-степеведа не вызывают сомнения, и его активная деятельность в этом направлении достойна уважения. Пользуясь тем, что новый «Лесной кодекс» всех лесоводов «загнал в угол», он решил подхватить выпавшее знамя на правах «главного эколога» в регионе. Но зачем же было от участия в проекте отстранять ученых-лесоводов лесохозяйственного факультета Оренбургского агроуниверситета и, более того, при поддержке нефтяников организовывать массовую кампанию травли лесоводов в СМИ, по всем каналам ТВ, в газетах, по радио под девизом: «Лесоводы – главные враги леса»?

А.А. Чибилев принялся за дело, взяв на вооружение «ландшафтно-экологические знания», не признавая лесоводственных «азов», известных любому студенту лесохозяйственного факультета. Проигнорированы все результаты исследований нескольких поколений ученых-лесоведов в Бузулукском бору (Г.Ф. Морозов, А.П. Тольский, С.И. Коржинский, В.Н. Сукачев и многие др.). В «Эколого-экономическом обосновании организации национального парка» (2008) А.А. Чибилев ставит себя над российскими лесоводами-классиками: «Лесоводы и лесорубы считают, что они и только они знают жизнь и проблемы леса» (с. 135). Со своим шефом солидарен и его коллега по институту, почвовед А.И. Климентьев (2010): «Так называемое “техническое” управление, навязанное человеком, нарушает устойчивость структуры экологических сообществ бора, жизнь которых устроена на принципах и “рецептах”, не имеющих аналогов в физических системах, предлагаемых людьми» (с. 371).

В разработанном проекте выводятся из состава земель национального парка более 70 «хозяйственных зон» вокруг законсервированных скважин, продолжающих, тем не менее,

Электронный архив УГЛТУ

источать водно-нефтяную смесь. Поскольку повторная консервация обойдется в 23 млн долл., А.А. Чибилев рекомендует «для снятия пластового давления» проводить «разработку нефтяных месторождений из-за пределов бора с применением горизонтального бурения». При этом он заверяет, что согласно проекту добыча нефти в Бузулукском бору не предусмотрена. Видимо, какие-то лазейки для этого в отведенных им «хозяйственных зонах» он все же оставил, иначе какой интерес был у «Бузулукнефти» холдинга «ТНК-ВР» финансировать в 2008 г. типографское издание упомянутого «Эколого-экономического обоснования»? Впрочем, добычу нефти «Бузулукнефть» уже ведет сегодня как на территории бора (пос. Комсомольский), так и по его периферии (пос. Троицкое, Пасмурово и др.). Объемы добычи из года в год растут (URL: http://www.orenburgneft.ru/press/news/?year=2009&month=08) с неизбежными разливами нефти (URL: http://www.ecoindustry.ru/news/view/9175.html).

А.А. Чибилев, позиционирующий себя «представителем фундаментальной науки», своим проектом перевел Бузулукский бор в «зону абсолютного покоя», обрекая его тем самым на переход в зону «абсолютной захламленности», а с учетом разливов нефти – в зону экологического бедствия. За свою историю бор горел неоднократно, но лесоводы в течение двух столетий периодически его восстанавливали, и теперь он в значительной степени представляет собой специфичную рукотворную экосистему. Как известно, искусственные леса по сравнению с естественными менее устойчивы к повреждающим факторам. Бор теперь может существовать лишь в статусе так называемого «управляемого леса». Это общий биологический закон: ни одно дикое животное, воспитанное человеком, не выживает, возвращаясь в естественные условия. Поэтому, по А. Сент-Экзюпери, «мы в ответе за тех, кого приручили».

Вернуть Бузулукский бор в девственное состояние методами, которые насаждают экологи-степеведы названного института, невозможно, особенно с учетом все нарастающего антропогенного давления. Основной бич бора – не лесоводы, а корневая губка (Fomitopsis annosa), базидиальный гриб-паразит, опаснейший возбудитель бурой ямчатой гнили в центральной части корней, что вызывает массовые вывалы сосны. Лесоводы с этой напастью худо-бедно справлялись, но сейчас она превращает эту «зону покоя» в настоящее лесное кладбище. Второй бич бора – черный сосновый усач (Monochamus galloprovincialis). В «зоне покоя» сейчас запрещены даже санитарные рубки и уборка захламленности. Старовозрастные сосняки, ранее заблаговременно вырубавшиеся, сейчас превращаются в ветровальники и соответственно – в очаги размножения усача, которому ветровальников уже мало, и он активно переключился на растущие старовозрастные деревья.

Таким образом, деяниями «ландшафтных экологов» бору вынесен окончательный смертный приговор, и если это «кострище», приправленное нефтью, полыхнет, как это имело место в европейской России в 2010 г., то на месте бора будет пустыня или, в лучшем случае, – так любимая оренбургскими «ландшафтными экологами» степь, которая, по их убеждениям, более продуктивна и является лучшим накопителем углерода, чем лес (что, впрочем, противоречит общеизвестным фактам).

Подобный феномен демонстрирует сегодня в районе нефтегазодобычи на севере Западной Сибири известный лесной таксатор, настоящий таежник В.Н. Седых. Видимо, идя навстречу интересам нефтедобытчиков, он решил сменить профориентацию в сторону той же «ландшафтной экологии». В брошюре «Леса Западной Сибири и нефтегазовый комплекс» (1996) он приводит многочисленные факты хищнического отношения нефтяников к лесным территориям и рекомендует им совершенствовать технологии, но не в сторону природощадящей нефтедобычи, а в направлении «рекультивации» уже разрушенных природных комплексов. Очевидно, что нефтяникам не нужны современные наукоемкие технологии, им выгоднее работать по технологиям 1960-х годов и уничтожать среду обитания всего живого. Но тогда какой логикой руководствуется известный ученый, утверждая, что «нефтедобывающие предприятия России заинтересованы в решении экологических проблем»? (с. 36). Видимо, согласно той же логике в списке «заслуженных экологов России» фигурируют в большинстве своем ученые и практики химических производств.

Уж если наша наука не в состоянии сегодня противостоять «искусу» и бесчинству «естественных монополий», то, может быть, завтра в лес придут уже не браконьеры, не арендаторы и не «ландшафтные экологи», а еще более «эффективные» менеджеры – частные собственники из тех же «естественных монополий»?

Как можно охарактеризовать политику наших правителей по отношению к российским лесам с точки зрения «здравого смысла»? А.А. Кучмистов (2012) в недавно защищенной в

Электронный архив УГЛТУ

Институте леса им. В.Н. Сукачева СО РАН (Красноярск) кандидатской диссертации пишет, что все перечисленное «есть не что иное, как вредительство, повторившее период 30-х годов прошлого века» (с. 16).

Похоже, он прав, но возникает вопрос: кто же эти вредители? Браконьеры и арендаторы? Но не они разрушили систему лесного хозяйства, успешно развиваемую в течение двух столетий при всех правящих в России режимах. Это могло сделать только нынешнее руководство страны при наличии серьезного стимула, но был ли он, кто знает? С позиции «здравого смысла» объяснить наш «лесной феномен» не получается.

Поэтому остается предложить нашим популярным сатирикам следующий сюжет.

Неужели опять «коварная рука Запада»? Может быть, Запад решил оставить без лесов своего восточного соседа? Посмотрим, каковы у него могут быть мотивы:

1) дать преференции своим лесоторговым фирмам;

2) выведенная из-под леса территория не может изымать из атмосферы углекислоту и прочую «нечисть», и с соседа можно получить приличные «неустойки»;

3) поскольку депонирование углерода лесами в восемь раз превышает нынешнюю потребность в энергии (Parresol, 2002), а лесами России ежегодно продуцируется около 8 млрд т условного топлива (Писаренко, Страхов, 2006), то безлесная Россия, быстренько распродав свои запасы нефти и газа, протянет к Западу руки с мольбой о помощи.

Похоже, стимулы у Запада есть. А вот и его конкретные действия. Абсолютно безлесная Италия, лишившаяся своих девственных лесов еще в Средневековье, предлагает России чудо-машину марки «РТ-400» (фирма FAE Group), так называемый «лесной шредер» (рис. 349). Россиянам такое название машины ничего не говорит, и можно пред-

Рис. 349. «МУЛ-1» в работе (http://rutube.ru/tracks/2926390.html)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 350. Здесь прошелся по лесу «МУЛ-1»

ложить другое, которое гораздо “острее” и понятнее, – «МУЛ-1» (Машина для Уничтожения Лесов с одним единственным оператором). На рис. 350 показано то, что этот монстр после себя оставляет – ровное щепко-дробленко-грунтовое «покрывало».

Достоинства этого монстра очевидны. Не надо корчевать пни при строительстве коттеджей для «новых русских» в зеленых зонах городов, да и послепожарные кладбища погибших деревьев можно оперативно приводить в благообразный вид. К тому же защитники прав животных довольны: вся лесная живность от грохота «МУЛ-1» успевает благополучно сбежать. И самое главное: с имеющейся в России техникой (см. рис. 347) быстро наши леса не вырубишь, а сформировав дивизию (лучше – армию) из «МУЛ-1», успешно начатый процесс уничтожения национальных лесов можно многократно ускорить и завершить в кратчайшие сроки.

Но лучше увидеть «МУЛ-1» не на картинках, а в работе, и такую услугу предоставляет online Интернет: «Возможности мульчера PRIMETECH PT-400» (http://rutube.ru/tracks/2926390.html).

Удивительно современно звучат слова великого русского лесовода XIX века Ф.К. Арнольда (1893): «Мы в такой же степени не можем жить без леса, в какой не можем обойтись без четырех стихийных сил: воды, земли, огня и воздуха. …Только он не забывает о своем великом назначении: немой свидетель сменяющихся пред ним событий, растущих нужд, страстей безумных, новых убеждений; он, как любящий отец семейства, припасает все, что не взяла с него людская жадность, для поколений нарастающих копит на черный день копейку. …Наше время не есть ли тот длинный черный день, – если не для целой страны, то для отдельных личностей, отдельных семейств или обществ в России, – когда лес выступает на подмогу со своими последними грошами? Настоящему поколению, как участнику в разыгрывающейся драме, нет возможности объективно отнестись к себе и оценить вполне то положение, какое оно занимает по отношению к лесу. Полная оценка текущих явлений принадлежит потомкам. Но одно становится понемногу ясным для современника – то, что есть какая-то ложь, натянутость, неестественность в нашем отношении к лесу; что в силу каких-то неуловимых причин, мы недостаточно ценим его и не так обращаемся с ним, как-бы следовало…» (с. 12).

Сегодня профессор, заслуженный лесовод России И.В. Шутов (2012) пишет: «Государственное лесное хозяйство России оказалось разрушенным, а сами леса – во власти не рачительных хозяев, а тех, кто торопится вырубить и продать то, что дает прибыль и к чему дотягиваются руки. И все это – без дум и забот не только о будущем страны, но и о своих детях и внуках. …Как изменить ситуацию в лесном хозяйстве России? …Как сделать так, чтобы в обозримом будущем лесное хозяйство могло не только сохранять и воспроизводить свои леса, но и продавать заготовителям возможно большее количество ценной и доступной по экономическим показаниям древесины? …Есть один ответ: надо найти неповаленные вехи, по ним выставить новые, и уже затем продолжить путь, заданный еще в первом Уставе о лесах. Где искать уцелевшие вехи? В первую очередь, в самой истории становления и разрушения лесного хозяйства России» (с. 8, 21).

Профессоры А.И. Писаренко и В.В. Страхов (2012) имеют несколько иную точку зрения: «Надо признать, что возврата к системе классического лесного хозяйства не будет. … Сейчас есть не отрасль экономики под названием «лесное хозяйство», а просто затратная статья государственного бюджета. …Традиционного (классического) русского лесного хозяйства больше не существует. Стремление к реформам привело к его ликвидации, поэто-

Электронный архив УГЛТУ

му надо строить новое лесное хозяйство. Место расчищено» (с. 2, 7). Разрушить до основания и построить вновь – это мы уже проходили!

О.А. Захарова (2005) отмечает приверженность российского народа к определенным традициям взаимоотношений с лесом, восходящим к глубокой древности: «В России в лесистых местностях повсеместно, а не только на территориях традиционного природопользования, существует традиционный уклад взаимоотношений с лесом. Этот уклад во многом обусловлен традиционными представлениями о лесе как об особом, не принадлежащем человеку пространстве. …Этот уклад обуславливает негативное отношение к лесным реформам, направленным на приватизацию и усиление эксплуатации. Насильственная ломка такого уклада, вмешательство в него приводит к серьезным конфликтам и возможной дальнейшей утере культурных традиций» (с. 87).

Судьба наших лесов волнует не только лесоводов. Трудно возразить позиции культуролога С.В. Цветкова (2007): «Понимаем ли мы сегодня, что такое лес и что мы с ним творим в угаре технического прогресса? Чем и как он живет (вернее – выживает), зажатый дорожными магистралями, удушаемый заводами, обезвоживаемый мелиорацией, не говоря уже о тотальных вырубках? Лес, который друиды и волхвы считали не только основой жизни, но и основой знаний. Мы сами не подозреваем, какую сакральную информацию мы стираем из памяти планеты, уничтожая его сотнями квадратных километров. Вот уж воистину рубим сук, на котором сидим. Рубим столь истово, словно боимся не успеть погубить и себя, и планету» (с. 167).

Намечающиеся ныне подвижки к возрождению православия на Руси дают шанс ортодоксальной Церкви внести свой вклад в исправление народного сознания, покалеченного десятилетиями навязываемым ему лозунгом: «Не ждать милости от природы!». Выступая с критикой потребительского отношения к природе, нынешний патриарх Кирилл на Европейской ассамблее «Мир и справедливость» говорил (1997): «Наиболее трагическим заблуждением современного человека является определение иерархии ценностей по принципу пользы, что сопровождается равнодушием к истине. …Бессмысленно отрицать науку, технику и всю современную цивилизацию. Их нужно не отрицать, а духовно овладеть ими, подчинить их духу. Для этого требуется новое этическое обоснование общественного развития, дабы природные ресурсы и достижения человеческого разума использовались в соответствии с нравственными намерениями» (с. 20, 32).

Петербургский профессор-лесовод Игорь Шутов (2007) приводит из стародавних русских газет поучительный пример: «В большом селе некий заводчик построил кожевенный завод. Сделал он это так, что грязные, вонючие сточные воды сливались в Волгу. Местные жители восприняли это как святотатство. Заводчик стоял на своем, ссылаясь на отсутствие запрещающих законов. Противостояние усилилось и привело к тому, что священник села отлучил заводчика от церкви, предав его анафеме. В итоге дом и предприятие заводчика опустели. Домочадцы и рабочие от него ушли, а сам он куда-то сгинул» (с. 213). Это пример той мощной нравственной силы, которой может располагать Церковь и в наши дни. Неплохо бы для начала «предать анафеме» нынешних губителей лесов, и в первую очередь – инициаторов разрушения системы ведения хозяйства в российских лесах.

3.9. Подвижки к возрождению

Писатель Виктор Астафьев верил в возрождение русского народа, понимая при этом всю тяжесть и неопределенность этого процесса: «Возрождение нашего народа, если Бог ему пособит, будет мучительное и длительное, и вернется к себе русский народ совсем уже другой дорогой, особью и сообществом, пока не только не угадываемым, но и непредсказуемым. … Много времени потребуется, чтобы выправить деформированное сознание нашего общества, воспитать его нормальный вкус, вернуть к книгам нашей замечательной русской классики. Подвижки есть, но порча, напущенная на народ, так пагубна, что учить его и переучивать надо долго…» (Астафьев, 2009. С. 506, 558).

Здесь мы опять имеем полное совпадение мнения В.П. Астафьева с позицией А.Н. Яковлева: «Возродиться на большевистском пепелище, а тем более построить гражданское общество неимоверно трудно, ибо прощание с ленинско-сталинским фашизмом слишком затянулось. Прорыв к свободе обременен нетерпимостью, кровью, пренебрежением к человеку, всеобщим

Электронный архив УГЛТУ

доносительством и всеобщим притворством, потому в результате и получается нечто несуразное, топкое, скользкое» (Яковлев, 2001).

Развивая свою концепцию видения творчества Ф.М. Достоевского как участника современной культуры, Л.И. Сараскина (2010) пишет: «…Магический кристалл Достоевского и до сих пор остается наиболее надежным, наиболее точным инструментом познания и понимания того, что случилось с Россией после Достоевского, и того, что может случиться с ней в будущем. …Мы живем в уникальное время, когда “работают” не один, а все романы Достоевского. Особенно поразительно, что это время сопряжено в России с тотальным сомнением, тотальным скепсисом, а может быть, и с тотальным отрицанием» (с. 9, 12).

В то же время, соглашаясь с наметившимся духовным возрождением, Л.И. Сараскина (2010) выражает озабоченность тем, что оно имеет все признаки фактической имитации: «То, что происходило в России последние двадцать лет, можно, наверное, выразить следующей формулой: человечество хочет устроиться без Инквизитора, без Христа, без Бога, но с их имитацией, с их дурной и безвкусной подделкой, а порой и карикатурой. Множественность карикатурных состояний – зеркало духовной смуты, в котором пребывало русское общество, лишенное идеологии, общей национальной идеи и общей социальной цели. Российское общество пережило сильнейшее искушение – поддаться карикатуре, поверить в искаженное изображение как в истину…» (с. 16).

3.9.1. Восстановление православия

Святитель Феофан Полтавский, духовник Царской семьи, в 1930 году сделал такое пророчество: «Произойдёт то, чего никто не ожидает. Россия воскреснет из мёртвых, и весь мир удивится. Православие в ней возродится и восторжествует. Но того Православия, что прежде было, уже не будет…» (Новейшая расшифровка…, 2010. С. 8). Более категоричен в наши дни В.П. Даркевич (2011): «Христианство больше никогда не станет “общенациональной идеей”, как то было в Средневековье» (с. 46).

Эту же мысль проводит Е.Н. Федоров (2008): «Для современного состояния общества, в котором стало много людей, морально не озабоченных, чрезвычайно важна нравственная составляющая культуры. И многие ныне обратились к религии, что стало даже модным. Ведь прямая обязанность церкви – учить людей жить по нравственным нормам. Но, увы, гонения на религию привели и в среде пастырей к упадку нравственности. Гонения религию не уничтожили, но искалечили ее. Легче выживать было приспособленцам, и их стало много. Согласно расследованиям о. Глеба Якунина, многие высшие чины церкви совмещали служение Богу со службой в КГБ. И ныне многие из них сохранили свои должности. А бывшие замполиты переквалифицировались в священнослужителей. Как-то мало верится, что такие пастыри смогут помочь возрождению нравственности в обществе» (с. 50).

Еще более жестко о РПЦ и ее патриархе высказался писатель и литературовед Григорий Чхартишвили (2012), комментируя их позицию в отношении группы девушек, спевших в храме Христа Спасителя: «Богородица, Путина прогони!» и получивших за это два года тюремного заключения: «Сейчас, на наших глазах, он фактически окончательно закапывает РПЦ. Если дискредитация (я бы сказал – самодискредитация) церкви пойдет такими темпами и дальше, этот институт уже не воскреснет».

Тем не менее, процесс восстановления монастырей и храмов в последние годы символизирует возрождение России. Оно могло быть намного успешнее, если бы не шло вразрез с продолжающимся на государственном уровне разрушением культуры, образования, науки, медицины. Наталья Паэгле в книге «За колючей проволокой Урала» (2010) проводит мысль, что признание вины на государственном уровне за развязывание политического террора и геноцида русского народа могло бы создать нравственные предпосылки для его возрождения.

К счастью, не все было разрушено большевиками. В отношении некоторых храмов, функционировавших в статусе складов, автогаражей, зернохранилищ и предельно обезображенных, сохранилась надежда на их восстановление.

Восстановление монастырей и храмов идет по всей России (рис. 351–358), и это обнадеживает. Сегодня на Урале восстанавливается его духовная столица – Верхотурье (рис. 359). В Зауралье, в Катайском районе Курганской области действуют два женских монастыря – в селе Боровском под Катайском (рис. 360) и в Верх-Тече (рис. 361), и это совсем немало по меркам всей России.

Электронный архив УГЛТУ

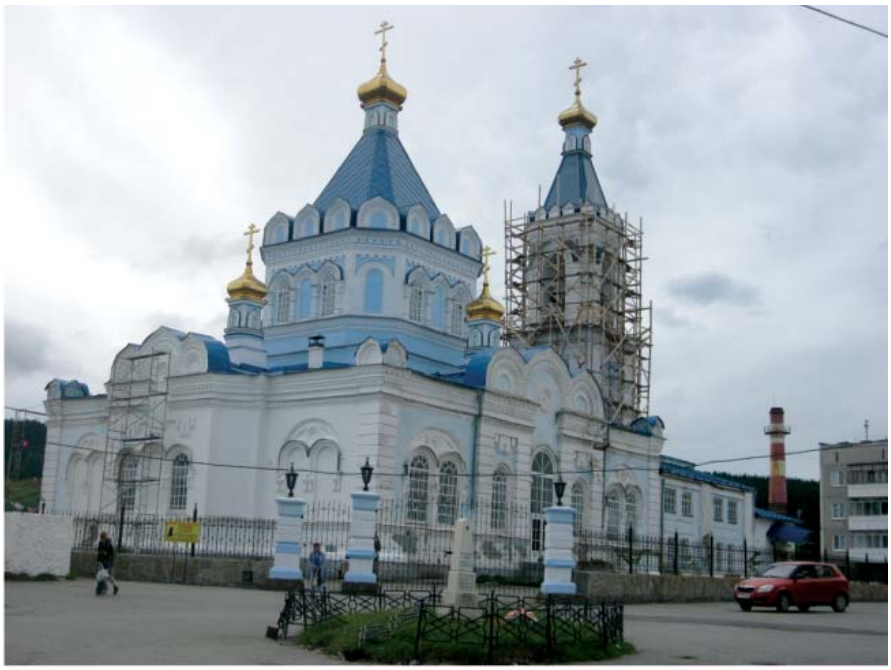

Рис. 351. Восстановление Введенской церкви в г. Верхние Серги Свердловской области. Построена в 1897 г., а в 1938 г. закрыта. Были снесены купол и колокольня. *Фото В.А. Усольцева*

Рис. 352. Восстановление Знаменской церкви в Барнаульском Знаменском женском монастыре. *Фото В. Мараева,* 2009 г. (http://www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=21551)

Рис. 353. Восстановление колокольни Дмитриевской церкви Дорогобужского женского монастыря, основанной в конце XVI века. Смоленская область. *Фото А.М. Чеботаря,* 2010 г. (http://www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=50136)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 354. Восстановление Сергиевской церкви Старо-Голутвинского мужского монастыря, основанного Сергием Радонежским. Московская область, Коломна. *Фото О.А. Мазницыной,* 1993 г. (http://www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=813)

Рис. 355. Начало восстановления Флорищевой мужской пустыни, основанной митрополитом Суздальским Илларионом в середине XVII века. Нижегородская область. В 1920-х годах была передана в распоряжение воинской части. *Фото Л. Мача,* 2007 г. (http://www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=2381)

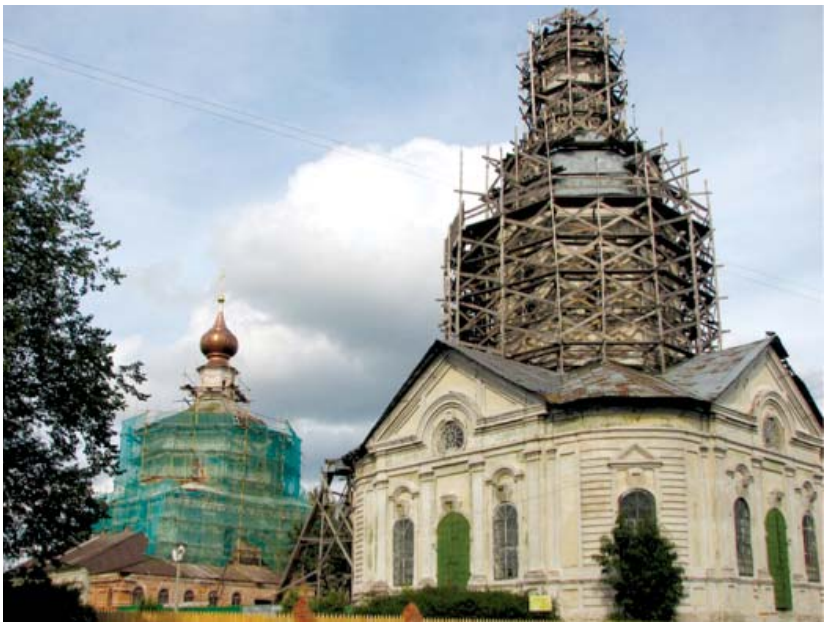

Рис. 356. Восстановление Свято-Тихоновского женского монастыря в Торопце Тверской области. Основан в XVI веке. *Фото Е. Тарасенко,* 2008 г. (http://www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=12091)

Электронный архив УГЛТУ

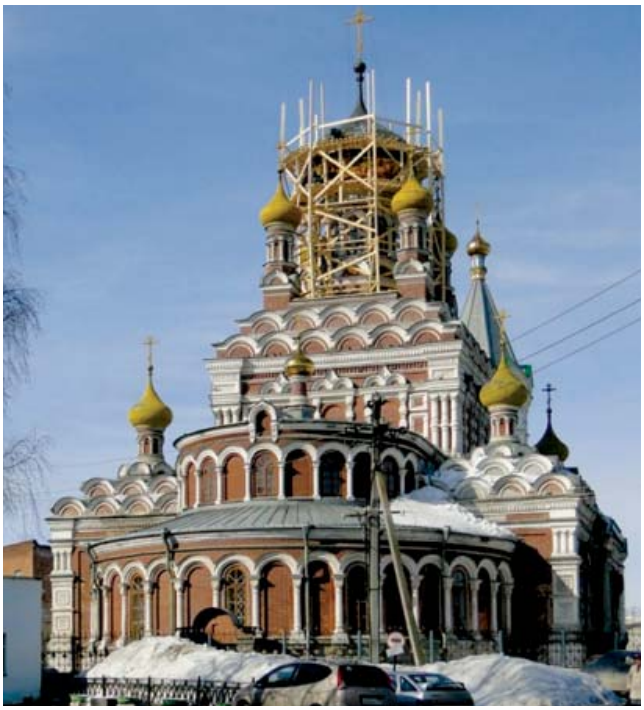

Рис. 357. Восстановление Иоанно-Предтеченского собора в одноименном монастыре Кунгура. Основан в 1773 г., с 1930-х годов монастырь использовался в качестве тюрьмы. Ф*ото В.А. Чепкасова,* 2011 г. (http://www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=59617)

Рис. 358. Восстановление одного из самых крупных в Челябинской области храма в честь Тихвинской иконы Божией Матери в селе Губернском, Аргаяшский район. Строился 20 лет, с 1879 по 1899 гг. *Фото А. Мальшакова*

Рис. 359. Свято-Николаевский мужской монастырь в Верхотурье, духовной столице Урала – самый крупный и старый на Урале мужской монастырь, основанный в 1604 г.
Слева – Спасо-Преображенская церковь. Возведена в 1821–1836 гг. Отреставрирована.
Справа – семиглавый Кресто-Воздвиженский собор, третий по величине собор в России, после храма Христа Спасителя (Москва) и Исаакиевского собора (Санкт-Петербург). Построен и освящен в 1913 г. Ныне отреставрирован. (http://www.vsetsaritsa.ru/dsQsdsEn&mode=articles&option=targetcontent&fao=0&id=950&cur=4)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 360. Женский монастырь в селе Боровское под Катайском, 2011 г. Храм не был подвержен разрушению, но на какое-то время служба в нем была запрещена. *Фото В.А. Усольцева*

Рис. 361. Восстанавливаемый храм Верх-Теченского женского монастыря на берегу реки Теча, 2011 г. Интерьер обезображен – в советские времена там были авторемонтные мастерские. Слева – бывшие кельи монахинь. *Фото В.А. Усольцева*

Показательна судьба Белогорского монастыря в Пермском крае, или «Уральского (Русского) Афона», место закладки которого на Белой Горе было освящено 18 июня 1893 г. После революции десятки служителей церкви были расстреляны прямо в храме, а сам он был разорен: в главном алтаре собора осквернили и разворотили престол; осквернили и увезли ковчег с мощами; иконописную мастерскую превратили в театр; разгромили и разграбили монастырскую библиотеку, содержавшую отдел рукописных книг. 12 августа 1918 г. архимандрит отец Варлаам был зверски замучен большевиками и утоплен в реке Каме (Осиновских, 2004). В Соборном храме устроили Дом инвалидов, а осенью 1980 г. во время сильного пожара сгорели почти все купола Крестовоздвиженского собора (рис. 362). Сегодня Уральский Афон постепенно восстанавливается.

Не менее трагичная участь постигла Далматовский Успенский монастырь. В 1644 г. Дмитрий Иванович Мокринский, принявший постриг в Невьянском Богоявленском монастыре и нареченный Далматом (рис. 363 и 364), вышел на тогдашнее Белое Городище на берегу реки Исеть, вырыл себе пещеру на склоне горы над родником и стал первым правителем и строителем монастыря. В 1774 г. монастырь подвергся осаде 3-тысячного войска Е. Пугачева и защищался успешно и самоотверженно (рис. 365): «В период с 11 февраля по 1 марта пороху в монастыре было израсходовано 26 пудов 16 фунтов, а осталось всего 24 фунта» (Грязнов и др., 2002). Приступ пугачевцев был безуспешным, но свидетельством его остались пробитые деревянные северные ворота и выщербы на мощных монастырских стенах.

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 362. «Уральский Афон» в Пермском крае:
вверху – состояние храма до начала восстановления;
в середине – начало возрождения Белогорья, 1990-е годы;
внизу – ныне частично восстановленный храм (Осиновских, 2004)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 363. Преподобный Далмат Исетский (1594–1697). Фото 1912 г., выполненное С.М. Прокудиным-Горским с настенной росписи монастыря

Рис. 364. Могила Преподобного Далмата в Успенском соборе Далматовского монастыря. Фото 1912 г., выполненное С.М. Прокудиным-Горским

Рис. 365. Осада Далматовского Успенского монастыря пугачевцами.
Худ. Ф. Кригер

Электронный архив УГЛТУ

Выдержав удары пугачевских пушек, монастырь не устоял в 1940-е годы. После революции он был в статусе музея, но после Великой Отечественной войны туда вселили завод «Молмаш» по производству оцинкованных молочных бидонов, и началось разрушение этого исторического памятника. По свидетельству бывшего главного инженера завода, не только храмы были разрушены и приведена в запустение территория бывшего монастыря, но и «вся земля была пропитана мазутом на глубину нескольких метров». Сегодня Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь постепенно восстанавливается (рис. 366–368), а в Скорбященском храме уже идет служба (рис. 369). Однако и стены монастыря (рис. 370, 371), и некогда величественный Успенский храм (рис. 372) еще ждут своего восстановления.

В 1753 г. вблизи Далматовского монастыря был заложен Храм Николая Чудотворца. В 1935 г. храм был обезглавлен и перестроен под кинотеатр (рис. 373).

Рис. 366. Далматовский Успенский монастырь в Курганской области:
вверху – хромолитография И.Е. Фесенко, 1902 г. (Грязнов и др., 2002);
в середине – начало восстановления Скорбященского храма, 2007 г.;
внизу – восстановленная верхняя часть Скорбященского храма, 2012 г.
Останки Успенского (в центре) еще ждут своей очереди на восстановление. *Фото В.А. Усольцева*

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 367. Восстановленная Надвратная церковь Далматовского монастыря. 2007 г. *Фото В.А. Усольцева*

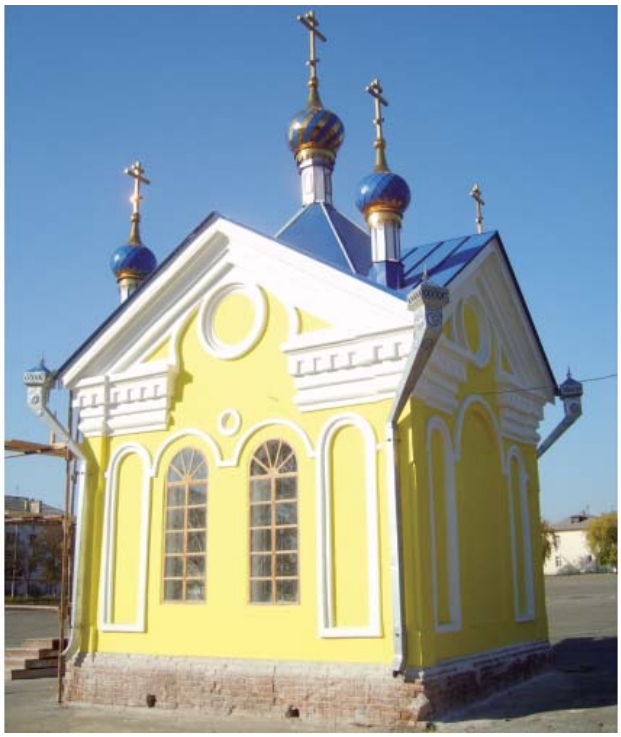

Рис. 368. Часовня на Успенской площади г. Далматово. Расположена напротив Святых северных ворот и Надвратной церкви. 2007 г. *Фото В.А. Усольцева*

Рис. 369. Интерьер Скорбященского храма, 2011 г. На переднем плане – рака с мощами Преподобного Далмата Исетского. *Фото В.А. Усольцева*

Электронный архив УГЛТУ

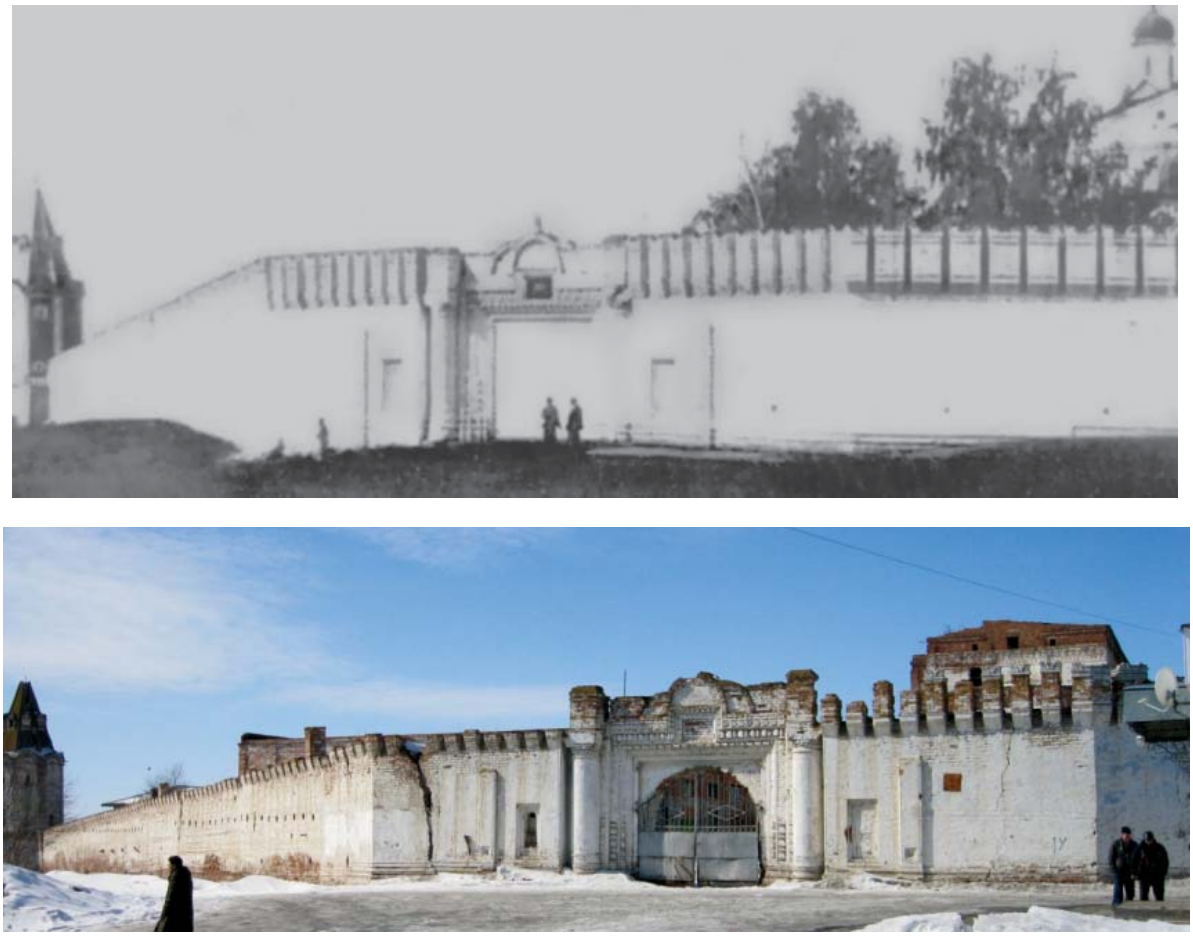

Рис. 370. Восточные ворота Далматовского монастыря:
вверху – в начале XX века; фото из архива Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР (Грязнов и др., 2002);
внизу – в 2011 г. Справа за стеной видны останки Успенского храма. *Фото В.А. Усольцева*

Рис. 371. Сторожевая башня Далматовского Успенского монастыря

Электронный архив УГЛТУ

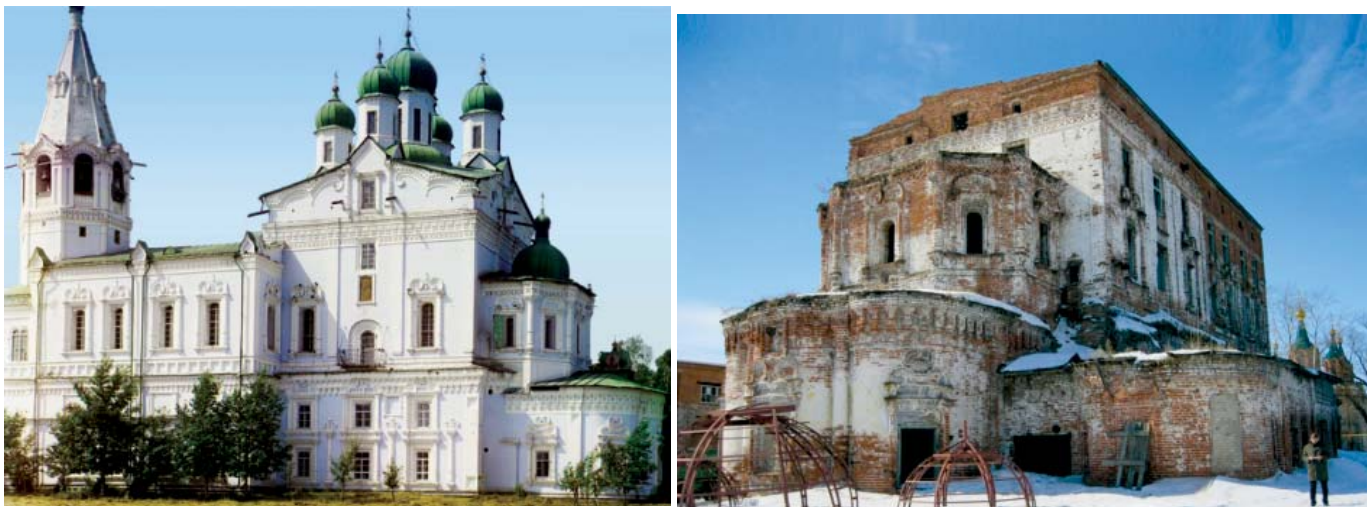

Рис. 372. Успенский храм Далматовского монастыря:
слева – фото 1912 г., выполненное С.М. Прокудиным-Горским;
справа – в 2011 г. *Фото В.А. Усольцева*

Рис. 373. Храм Николая Чудотворца в г. Далматово Курганской области:
вверху – вид на западную часть села Далматово и храм Николая Чудотворца (на заднем плане) с колокольни Скорбященского храма Далматовского монастыря. Фото 1912 г., выполненное С.М. Прокудиным-Горским (http://dalmatovo.org/history/);
внизу – вид храма сегодня. *Фото В.А. Усольцева* 2012 г.

Электронный архив УГЛТУ

Поскольку монастыри служили в качестве не только оплотов православия и хранителей русской культуры, но и выполняли роль оборонительных сооружений-форпостов, в них часто создавались целые галереи подземных сооружений и подземных ходов, обычно с тайными выходами за пределы крепостных стен. Подобная сеть подземных галерей существовала и в Далматовской обители.

В.М. Слукин (1988) пишет, что завод «Молмаш» вселился не только в сооружения старого монастыря-крепости (с. 236): «Завод внедрился и в подземное пространство – ему нужны были коммуникации, несущие тепло, воду, газ. Здесь иногда и поджидали неожиданности. В 1952 г. вели траншею под фундамент литейного цеха, и экскаватор вдруг стал сначала медленно опускаться вместе с оседающей почвой, а потом завалился набок, выставив беспомощно пыхтящую трубу. Машину вытащили и только тут увидели, что причиной провала был подземный ход с деревянной полусгнившей крепью. По общему расположению на территории можно предполагать, что ход направлялся с одной стороны к Успенскому собору, а с другой – к старой часовне, что стоит за пределами крепостных стен» (см. рис. 368, 374). И далее: «Из подвалов уже упоминавшейся часовни к двум старым зданиям городка (в них ныне располагаются Дом пионеров и телеграф) тянулись галереи. По этим галереям в разное время ходили любопытные, но очевидцев этого факта уже не осталось» (с. 238).

В.М. Слукин (1988) приводит и другие факты обнаружения подземных ходов: между Успенским собором и юго-восточной башней, между монастырем и расположенным сравнительно недалеко храмом Николая Чудотворца (Никольским, или Николаевским), а также ходы, уводящие за пределы южной стены к реке Исеть (см. рис. 374). Он приводит свидетельства местных жителей, спускавшихся в эти галереи в 1920-х и 1940-х годах, с описаниями железных кованых дверей, гранитных ступеней, сводов и стен чистых тоннелей, облицованных серым камнем и т. д.

Конечно, ныне восстанавливаемые и вновь строящиеся храмы – это так называемый “новодел”, поскольку утрачены старые технологии кладки с использованием известковых растворов специального состава, навечно утеряны самобытные настенные росписи, старинные иконы, старая церковная утварь и сам «дух» старины. Русские соборы стоят уже тысячи лет, современные же здания, построенные, казалось бы, из того же «бетона», требуют сноса уже через 50–60 лет. И навряд ли когда-либо будет раскрыта тайна «русского камня». Современные строители, как ни пытаются, не могут даже воссоздать уникальную систему отопления Белогорского монастыря – Уральского Афона: она была встроена внутрь стен таким образом, что позволяла обогревать помещения при минимальном расходе топлива.

Храм Поющих Ангелов в Бобреневом монастыре под Москвой (рис. 375) имеет уникальную акустику: когда на хорах негромко поет певчий, его голос полностью наполняет храм, и кажется, будто звук идет отовсюду (Рыбалка, Синельников, 2008). Видимо, секреты этого акустического мастерства не были утеряны вплоть до начала XX столетия, поскольку аналогичной акустикой обладает и Уральский (Русский) Афон, строительство которого было закончено перед

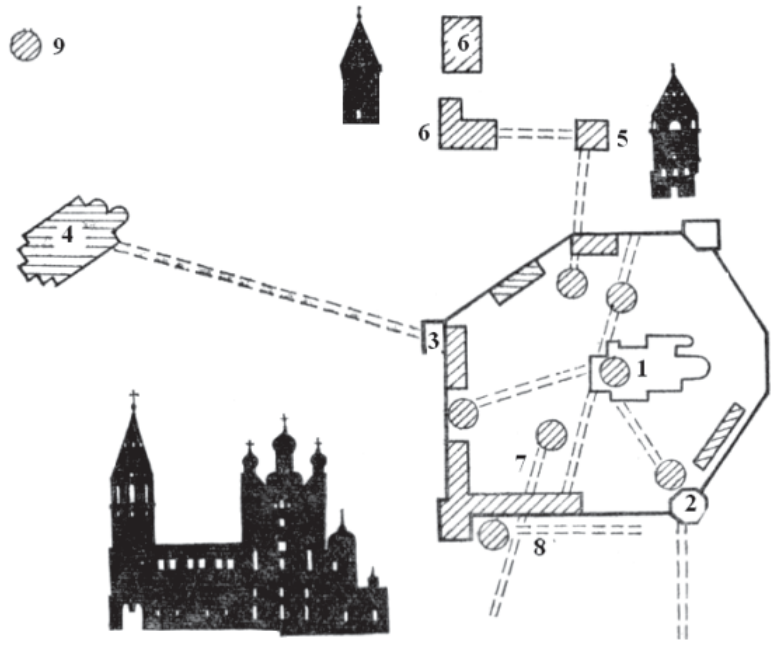

Рис. 374. Схема расположения подземных ходов Далматовского монастыря (Слукин, 1988);
1 – Успенский собор, 2 – юго-восточная крепостная башня, 3 – «Красный бастион», 4 – храм Николая Чудотворца (Никольский), 5 – часовня, 6 – старые здания Далматово, 7 – подземный ход по плану обороны, 8 – вероятное направление «слухов», 9 – участки провалов и вскрытых ходов

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 375. Бобренев монастырь, основанный в 1381 г. Дмитрием Донским. Коломенский район в Подмосковье (http://www.turinfo.ru/attractions/bobryenyev-monastir/)

самой революцией в 1917 г. Уникальная акустика достигалась путем установки в верхних частях стен и куполов каменных храмов специальных глиняных горшков – «голосников», или резонаторов звука, развернутых горлышками внутрь помещения (Тимохина, 2011). А вот что в 2000 году пишет о восстановленном «с нуля» Храме Христа Спасителя в Москве П. Поспелов: «По акустике новый зал абсолютно криминален».

Сегодня важно провести грань между двумя элитами-антиподами – элитой «мракобесов», обезумевших от свалившихся им на голову миллиардов, и духовной элитой. В российском обществе прослойка духовной элиты, представленной на грани прошлого и предшествующего ему столетий русскими «космистами-еретиками», за прошедшее столетие предельно истончена, но не погибла. Факт религиозно-нравственного пробуждения российского общества не отвергается сегодня даже теми, кто не желал бы видеть духовного обновления России. Храм остается тем местом, где люди друг к другу терпимы и снисходительны. Ведь сердце каждого человека в горести и в радости требует душевного участия и облегчения, независимо от его взглядов и дел (Осиновских, 2004). Маятник уже качнулся в другую сторону, от бездуховности – к нравственности, и есть надежда, что уцелевшая элита сможет передать духовное наследие последующим поколениям русских людей.

Вопрос в том, каким будет это последующее поколение? «Не только не угадываемым, но и не предсказуемым», – по В.П. Астафьеву? Вопрос далеко не праздный, поскольку догматизм РПЦ дает православию мало шансов для массового овладения умами последующих поколений, по крайней мере, в той же степени, как это было в дореволюционной России. К тому же православию угрожает не только ваххабизм. Доктор богословия А.И. Осипов в своих лекциях приводит многочисленные факты, свидетельствующие о «танковом нашествии католицизма на православие». Католический Ватикан пытается втянуть православную Украину «в орбиту западных лжеценностей», там усиленно насаждается идея так называемой «единой поместной украинской церкви», а поляки пошли еще дальше – уже взрывают свои православные храмы.

Как будет в дальнейшем реализовываться гегелевская диалектика, которую на уровне, может быть, своеобразного предчувствия опосредовал своим высказыванием В.П. Астафьев, мы пока не знаем. «Когда-нибудь наступит время, – пишет Ю.А. Ростовцев (2009), – когда мечтания русского человека и реальность сольются воедино. Только, читая Астафьева, понимаешь, что не скоро это будет» (с. 207).

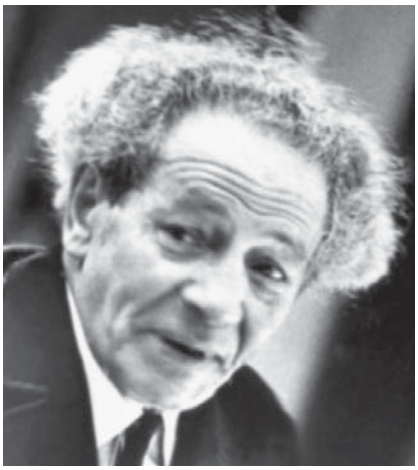
Электронный архив УГЛТУ

3.9.2. Феномены Вольфа Мессинга и Сергея Вронского. Пророчества будущего России

Сегодня на страницах журнала «Веды» можно прочесть, что болгарской прорицательнице Ванге (1911–1996) был дан небесами дар перемещаться во времени и пространстве, и ее «транспортом» была мысль. Она предвидела грядущие катаклизмы, предсказывала гибель Европы, после чего Россия станет «новым Ковчегом»: «Россия вновь станет великой империей, прежде всего империей духа. …Спасется Русь – спасутся с нею и народы Земли. Нет силы, которая смогла бы сломить Россию. Она будет развиваться, расти и крепнуть» (Последнее пророчество…, 2010. С. 11).

Сегодня об этом же свидетельствуют высказывания и философа Сергея Кравченко, и экстрасенса Раисы Машковой. Но можно ли верить экстрасенсам, которых стало великое множество, и немало среди них явных шарлатанов вроде Грабового? Однозначного ответа здесь пока нет, поскольку проблема соотношения явного и неявного знания не имеет решения, вокруг нее всегда, а в последние годы особенно, в науке развертывались и идут настоящие баталии.

И, тем не менее, можно привести, по крайней мере, два реальных факта из нашей недавней современности, связанные с российскими пророками-ясновидцами, чьи пророчества всегда оправдывались, – известным медиумом Вольфом Григорьевичем Мессингом и менее известным графом Сергеем Алексеевичем Вронским. Ветеран спецслужб полковник С.В. Лекарев (2009) свидетельствует, что Сталин контролировал агентурные данные разведки, используя медиума – Вольфа Мессинга. А для проверки самого Мессинга держал на связи астролога с мировым именем графа Сергея Вронского. Поэтому руководители разведки, идя к Сталину на доклад, в прямом смысле дрожали, опасаясь сверхосведомленности «хозяина».

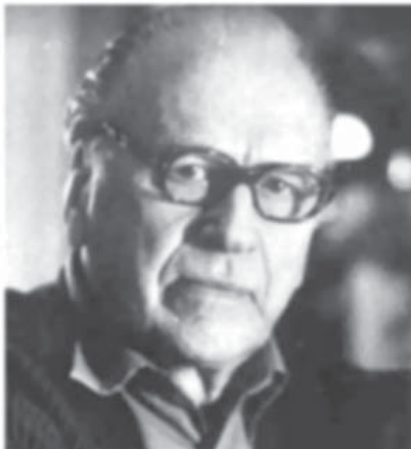

Вольф Григорьевич Мессинг (1899–1974)

Подобные факты с точки зрения не только обывателя, но и «ортодоксальной» науки, не имеют объяснения, но вполне вписываются в основные положения, вытекающие из квантовой физики (см. раздел 1.1.4).

О Вольфе Мессинге ходят легенды, а его личное дело до сих пор хранится в архиве с грифом «Совершенно секретно». Позволю себе привести несколько фактов его биографии из книги Льва Можайского «Мессинг – кремлевский пророк» (2010), в основу которой легли воспоминания самого Мессинга, изложенные в книге «О себе самом», а также подтверждения демонстрируемых им чудес его знакомыми и очевидцами.

Вольф родился в бедной еврейской семье в местечке под Варшавой. Однажды, когда он был еще ребенком, «небольшой голубоватый лучик, отделившись от Луны, проник ему в левый висок», и в его мозг была заложена некая программа: «Ты не такой, как все. В тебе заложена огромная сила…. Все мы, обитатели неба, будем помогать тебе» (Можайский, 2010. С. 15).

Сергей Алексеевич Вронский (1915–1998)

Вскоре он уже делал первые предсказания, которые как тогда, так и в последующие годы, всегда сбывались: предупредил родителей, что через день сдохнет их корова, а через два дня сгорит дом соседа. Когда он решил бежать из дома в Берлин, то, не имея ни гроша в кармане, сумел в поезде внушить контролеру, что протянутая тому простая бумажка и есть его билет. В Берлине он случайно встретился с известным психиатром профессором Абелем, который помог ему в проведении опытов по телепатии и предвидению будущего. Вольф много гастролировал по разным странам, возвратился в Польшу, а в 1937 г. в одном из выступлений по программе «Психологические опыты» предрек судьбу Гитлера: «Если он пойдет на Восток, то сломает себе шею». Фюрер объявил его своим врагом и назначил за голову Мессинга 200 тысяч марок. После оккупации Польши

Электронный архив УГЛТУ

в 1939 году Вольф был арестован, но благодаря своим способностям ему удалось бежать, затем он перешел границу и оказался в СССР.

Мессингу удалось убедить «органы» в своих способностях, вскоре он уже выступал с гастролями по всей Белоруссии, а однажды прямо со сцены его взяли и доставили в Кремль к Сталину. Он успешно прошел проверку, получив в банке сто тысяч рублей по предъявлению чистого листка бумаги, а затем прошел в Кремль и далее – в кабинет к Сталину, не имея никакого пропуска (Мессинг, 1965). Он заранее назвал даты нападения Гитлера на СССР и победы в войне. При Хрущеве он предсказал благоприятный исход «Карибского кризиса», когда страна была на пороге войны с США, и точно знал дату своей смерти – 8 ноября 1974 года. За 10 лет до кончины ему присвоили звание «Заслуженный артист РСФСР», однако его не устраивало, что в нем видели только артиста. Вольф Мессинг хотел, чтобы его способности были исследованы учеными. Однако, власти всегда относились к нему настороженно. Он предлагал на свои сбережения создать лабораторию, где могли бы изучать феноменальные возможности человека, но так и не получил разрешения от властей (Можайский, 2010).

Другой пророк-ясновидец Вронский Сергей Алексеевич – потомок знатного дворянского рода, граф, майор германского вермахта, биорадиолог в ставке Гитлера, доктор медицины и философии, лингвист, профессиональный автогонщик, пилот высшего класса и, наконец, личный прорицатель Сталина. Всей своей жизнью он доказал, что судьбой можно управлять.

Его отец, граф Алексей Алексеевич Вронский перед Октябрем 1917 года занимал должность начальника шифровального отдела Генерального штаба. Генерал владел 42 языками. В обмен на тайны криптографии Генштаба А.А. Вронский в 1923 г. получил от Ленина документ, который разрешал генералу вместе с семьей выезд за границу. Но возглавлявший шифровальный отдел ОГПУ Глеб Бокий думал иначе, и чекисты, ворвавшиеся накануне отъезда в дом Вронских, расстреляли на месте генерала, его жену и детей. Сергей в это время был вне дома и чудом остался жив, после чего уцелевшая гувернантка увезла его во Францию (Лекарев, 2009).

В Париже Вронский попал под опеку друзей отца еще по академии Генштаба. Но после того, как ему помогли через Красный Крест найти проживавших в Риге дедушку и бабушку, Сергей отправился в Латвию. Бабушка Сергея была родом из старинной черногорской княжеской фамилии потомственных целителей и ясновидцев Ненадичей-Негош. Княгиня занималась оккультными науками – астрологией, хиромантией, магией, и все, что умела – передала внуку. Юный Вронский быстро пристрастился к составлению гороскопов для своих новых друзей и учителей. У него проявились способности к гипнозу, психотерапии, он стал увлекаться спиритизмом и магией. Уже в раннем возрасте мальчик знал 13 языков. При этом Сергей находил время на борьбу, бокс, теннис, плавание, с отличием окончил авиашколу, освоил автодело и участвовал в шоссейных гонках.

В Риге чекисты установили с Сергеем Вронским «оперативный контакт» и вручили рекомендательное письмо к нацистскому функционеру И. Коху. Там Вронский познакомился с одним из нацистских руководителей Рудольфом Гессом, который увлекался мистикой. Благодаря своим пророчествам, русский граф завоевал доверие Гесса и стал лечить биополем высших нацистских чиновников и даже самого Гитлера.

О том, что нападение на СССР планируется на 1941 г., Вронский сообщил чекистам еще весной 1938 года. Гесс знал о плане «Барбаросса» и о нападении на СССР в 1941 году. Зная точное время вторжения, Вронский составил астрологический прогноз, согласно которому нацистскую Германию ждал полный крах. В мае 1941 г. Гесс бежал из Германии в Англию и пережил своих товарищей по партии на 40 лет (Лекарев, 2009).

Весной 1942 г. Сергею Вронскому было предложено срочно прибыть в СССР. С.В. Лекарев предполагает, что Вольф Мессинг предсказал Сталину неизбежный провал нашей агентуры в Германии, и тот не захотел рисковать потерей своего источника стратегической информации. По следу разведчика уже шел сам Вальтер Шелленберг, который в ходе расследования после побега Гесса вышел на информацию о том, что к измене причастны астрологи. Вронский, сверившись с гороскопом, увидел, что его ждет в Германии неминуемая гибель, но и на родине будут неприятности.

Через свои связи у гитлеровцев он получил дипломатический паспорт и выехал в Латвию. Там угнал самолет Люфтваффе, но при пересечении границы с СССР самолет был подбит. Особисты, узнав, что Вронский – оперирующий хирург, отправили его в блиндаж-госпиталь, где он сутками не отходил от операционного стола. Вскоре астро-

Электронный архив УГЛТУ

лог получил тяжелейшее ранение в голову, но выжил благодаря оперативному вмешательству главного хирурга РККА Николая Бурденко.

В 1943-м с первой группой инвалидности С. Вронский отправился в глубокий тыл, до окончания войны бедствовал в Уфе, пока при содействии Вилиса Лациса не попал в освобожденную к тому времени Латвию. В 1948 году, будучи директором школы в Юрмале, за отказ вывести школьников на публичные казни пленных немецких офицеров, получил 25 лет лагерей и отправлен отбывать срок в Мордовию. Навыки гипнотизера и психотерапевта пригодились графу и здесь. Он симулировал последнюю стадию онкологического заболевания, отсидел лишь пятую часть срока и был отпущен «умирать на свободу».

В 1961 г. Сергей Алексеевич перебрался в Москву, где с ним как с экстрасенсом стали сотрудничать чекисты. Затем по распоряжению Никиты Хрущева его направили работать в Звездный городок. Вместе с Юрием Гагариным Вронский побывал в США, где встретился с братьями Кеннеди и предсказал гибель им обоим, а также голливудской актрисе Мэрилин Монро. Перед операцией Сергея Королева по удалению полипов Сергей Алексеевич настаивал на переносе даты, но ему не поверили, и в результате Генеральный конструктор в январе 1966 г. умер на операционном столе. Затем Вронский лично предупредил Юрия Гагарина о нежелательности полета 27 марта 1968 г., но космонавт № 1 отшутился, сославшись на приказ командования. Кстати, гибель Гагарина предсказывал и Вольф Мессинг.

Летом 1968 г. С. Вронский в лаборатории биоинформации, руководимой профессором Михаилом Коганом, начал готовить первых врачей-биорадиологов, способных использовать «психоканал» в практических целях. Вронский читал им лекции о влиянии космических факторов на организм и психику человека.

Во время августовского путча Ельцин заказал Вронскому астропрогноз текущих событий, и тот предрек скорый провал переворота и распад СССР. Самой страшной ошибкой Ельцина Вронский считал войну в Чечне: «Чечня еще принесет немало бед, ибо мы начали войну с исламом, и то, что уже случилось, – это пока цветочки» (Лекарев, 2009).

Умер потомок древнего польского рода, биорадиолог с мировым именем, пенсионер Сергей Алексеевич Вронский в возрасте 83 лет. Он почти закончил в рукописи 12-томный труд «Классическая астрология». По фундаментальности работа эта не имеет аналогов в мире.

Эти два биографических экскурса сделаны мной с единственной целью показать реальную возможность таких прогнозов будущего, которые неотвратимо и с необъяснимой точностью сбываются. Хотя механизм и природу подобных прогнозов современная наука описать не в состоянии, тем не менее, с точки зрения квантовой физики подобные феномены теоретически возможны.

Осознание реальной возможности подобных прогнозов позволяют достаточно серьезно отнестись к оптимистическим предсказаниям провидцев о великом будущем России. Подобные прогнозы восходят вглубь веков. В XIV веке францисканский монах Рэньо Неро в книге своих пророчеств «Вечная книга. Оракул», обнаруженной в каменной кладке старого монастыря спустя 600 лет после его смерти, предсказал появление в России (в северной стране Гипербореев) религии Огня и Света: «Религия Огня и Солнца в XXI веке познает победное шествие. Опору себе она обретёт в северной стране Гипербореев, где будет явлена в новом качестве». Он посвятил России (тогда ее называли Тартарией) множество страниц в своей книге: «Что будет в Тартарии, то откликнется и по всему миру» (Предсказания…, 2010. С. 7).

Спустя два столетия врач и естествоиспытатель Парацельс (1493–1541) в книге «Оракулы» предсказывает развитие человечества вплоть до XXII века. О нашей стране Парацельс пишет: «Есть один народ, который Геродот называет гипербореями. Нынешнее название этого народа – Московия. Нельзя доверять их страшному упадку, который будет длиться много веков. Гипербореи познают и сильный упадок, и огромный расцвет. У них будет три падения и три возвышения. Знамя креста будет водружено на одной из горных вершин этой страны. В этой самой стране гипербореев, о которой никто никогда не думал как о стране, в которой может случиться что-то великое, над униженными и отринутыми воссияет Великий Крест. Воссияет Божественный *Свет* с горы гипербореев, и его увидят все жители Земли». В соответствии с предсказанием Парацельса это произойдет спустя 500 лет после его кончины, то есть в 2041 году (Предсказания…, 2010. С. 7).

Электронный архив УГЛТУ

Неизвестный летописец «Влесовой книги», суммируя огромный период истории Руси от II–I тысячелетий до н.э. до IX века н.э., утверждает: «Трижды Русь погибнувшая восстала», что «доказывает живучесть этого народа» (Лесной, 1995. С. 144).

Монах Авель (в миру Василий Васильев, XVIII век): «Россия вернется к истокам древней жизни своей. …Великая судьба предназначена ей. Оттого и пострадает она, чтобы очиститься и возжечь *свет* во откровение языков…» (Тулупов, 2009. С. 302).

Святой старец Серафим Саровский еще в начале XIX века предсказал расстрел царской семьи, революцию и войны, миллионы жертв, но говорил, что Россию ждет великая слава: «Господь через страдания приведет ее к великой славе». Но произойдет это после всенародного покаяния. И Россия будет стремительно становиться мировым лидером (Новейшая расшифровка…, 2010. С. 8).

Макс Гендель (1865–1919) был известным астрологом и мистиком, представителем Братства розенкрейцеров. Будущее России он связывал с ее духовным и интеллектуальным развитием: «Еще две Расы разовьются в нашу, нынешнюю Эпоху, одна из которых Славянская. Со вступлением Солнца в знак Водолея, Русский народ и Славянская Раса в целом достигнут степени духовного развития, которая продвинет их много выше их нынешнего состояния. Музыка будет основным фактором в осуществлении этого, ибо на крыльях музыки гармоничная душа может лететь к самому трону Божьему, чего обыкновенный интеллект достичь не может. Однако, достигнутое таким образом развитие непостоянно, так как оно односторонне и поэтому не соответствует законам эволюции, требующей, чтобы развитие, дабы быть постоянным, было уравновешенным – иными словами, чтобы духовность развивалась через, или, по крайней мере, наравне с интеллектом. По этой причине существование Славянской цивилизации будет кратковременным, но на протяжении своего существования она будет великой и радостной, ибо она родится из глубокого горя и несказанных страданий, а закон компенсации приведет в свое время к противоположному. Из Славян произойдет народ, который образует последнюю из семи подрас Арийской Эпохи» (Гендель, 1911. С. 62).

Об этом же позднее напишет Вяч. И. Иванов: «Я затрагиваю великий и сокровенный вопрос о мистическом значении нашего самоопределения в ближайшем будущем. Мистики Востока и Запада согласны в том, что именно в настоящее время славянству, и в частности России, передан великий светоч; вознесет ли его наш народ или выронит, – вопрос мировых судеб. Горе, если выронит, не для него одного, но и для всех; благо для всего мира, если вознесет» (Иванов, 2007. С. 224–225).

Американский предсказатель Эдгар Кейси (1877–1945) в книге «Воспоминания» пишет: «Миссия славянских народов, состоит в том, чтобы изменить сущность человеческих взаимоотношений, освободить их от эгоизма и грубых материальных страстей, восстановить на новой основе – на любви, доверии и мудрости. Из России в мир придет надежда – не от коммунистов, не от большевиков, а из свободной России! Пройдут годы, прежде чем это случится, но именно религиозное развитие России и даст миру надежду» (Предсказания…, 2010. С. 7).

Нобелевский лауреат Фритьоф Нансен (1861–1930) утверждал, что Россия в не слишком отдаленном будущем принесет Европе не только материальное спасение, но и духовное обновление.

В противовес американским «ястребам», стремящимся «вернуть Россию к границам 1551 года», Дж. Сорос разделяет оптимизм лучших представителей российской интеллигенции (Речь на торжественной церемонии по случаю 10-летия Фонда Сороса в России): «Я уверен, что есть нечто, что Россия способна открыть всему миру. Она может показать открытым обществам Запада смысл идеи открытого общества. Именно этим русская душа сумеет продемонстрировать свое величие» (цит. по: Шноль, 2010. С. 672).

Принявший православие американец иеросхимонах Серафим (Роуз) в лекции «Будущее России и конец мира», ссылаясь на «Откровения Иоанна Богослова», предсказывает возрождение России «в предконечные времена». Это – «короткий период мира, предшествующий последним событиям мировой истории, а именно краткий период восстановления России, когда всемирное слово о покаянии начнется с России – и это есть то «последнее и окончательное слово», которое, согласно Достоевскому, Россия принесет миру…» (цит. по: Ирзабеков, 2011. С. 38).

Электронный архив УГЛТУ

3.9.3. О связи времен и преемственности поколений

Выше по тексту неоднократно употреблялось понятие «цивилизационный код народа», – понятие довольно неопределенное и поэтому для некоторых моих коллег не совсем приемлемое и осознаваемое. Попробуем внести в него ясность.

Известный русский юрист-криминалист Михаил Николаевич Гернет (1874–1953) считал, что «человек начинает воспитываться за сто лет до своего рождения» (Гернет, 1905). Парадокс? С.Д. Варфоломеев (2004) показал, что «человек развивается не просто экспоненциально, а он развивается гиперэкспоненциально» вследствие его способности «передавать накопленную информацию от поколения к поколению» (с. 32). По-видимому, это и означает сохранение и передачу упомянутых цивилизационных кодов. Академик В.В. Алексеев, отмечая неопределенность набора цивилизационных кодов, определяющих специфику российской цивилизации, вместе с тем говорит о сохранении тех или иных их характеристик на протяжении более чем тысячелетней истории России: «Принимая разные формы, по-разному осознаваясь современниками и историками, цивилизационные коды продолжают “работать”, определяя самобытность России как цивилизации, имеющей свое “неповторимое лицо”» (цит. по: Якубовский, 2010. С. 7).

Т.М. Артишевская в сохранении цивилизационных кодов нации значительное место отводит родному языку: «Родной язык – это фундамент национальной безопасности, потому что у каждого человека есть языковая генетическая память. А разрушить ее – значит разрушить генофонд, что может привести к разрушению и среды обитания, и культуры в целом» (с. 34). В то же время, «…рождение нового компьютеризированного мира как некой мировой информационной связи, меняет весь образ жизни, стиль мышления человека, трансформирует личность в сторону индивидуализации. Создаются новые модели поведения, технологии воздействия на массовое сознание становятся более эффективными» (Артишевская, 2010. С. 41).

Понятие «цивилизационного кода», наверное, лучше и доходчивее было бы попытаться раскрыть не на общем философском уровне, а на личной семейной истории любого из нас и с помощью таких понятий, как связь времен и преемственность поколений. О преемственности поколений и ее культурологическом значении написано много. В молодости мы обычно над этим не задумываемся, но по прошествии десятков лет понятие связи поколений обретает все более значимый смысл.

Вот что пишет в этой связи профессор А.А. Титлянова в книге «История одной сибирской семьи» (2011): «Мы часто думаем, что наши мысли, желания, поступки определяются нашим воспитанием, т. е. недалеким прошлым, и реалиями сегодняшнего дня. На фоне многовековой истории наша собственная судьба кажется короткой – сиюминутной. А вот восточная философия учит, что день сегодняшний определяется длинной чередой прошедших лет и духом дней, еще не наступивших. Прошлое прорастает в будущее и рождает настоящее. Большинство из нас не задумывается о далеком прошлом, и наше знакомство с ним ограничивается рассказами бабушек, дедушек… Но мы думаем, что мы уже не такие, как наши старые бабушки и дедушки… Мы оторвались от своих предков и своей истории».

Комментируя приведенную выше мысль М.Н. Гернета, Б.Н. Миронов (1989) развивает ее следующим образом: «А я бы сказал – за тысячу лет: вся российская история – внутри каждого из нас. Загляните в себя, в своих близких, друзей, и вы увидите: в массе своей мы несем в себе отметину вечевых собраний и вольницы киевской эпохи, следы татарщины и крепостничества, отпечаток сталинщины и периода застоя. …Все национальные драмы и трагедии прошлого находим мы в своей душе, в своем характере, в своем поведении» (с. 226). Далее автор спрашивает: «Как же сохраняется связь времен?». И излагает свое понимание ее: «История материализуется в национальных традициях и в стереотипах поведения. Их хранительницей является семья. Подобно хромосоме именно она – носитель социальной наследственности, которая в нашей жизни играет не меньшую роль, чем наследственность биологическая. …Хотя обучение происходит на протяжении всей жизни человека, усвоенное им в детстве определяет всю его жизнь. …Единицы преодолевают заложенное в детстве» (с. 226–227).

Наверное, впервые связь родов на Руси была прервана при царе Федоре Алексеевиче в 1682 году, когда по решению Боярской думы и Освященного собора были сожжены так называемые «разрядные книги», на основании которых знатные и родовитые люди могли высчи-

Электронный архив УГЛТУ

тать, кто кого выше и на сколько ступеней. После сожжения книг было покончено с системой местничества как одного из пережитков удельной раздробленности Руси, но одновременно была порушена генеалогия родов (Богомолов, 2012).

Однако совершенно беспрецедентный, ничем не оправдываемый разрыв связи поколений был совершен в последнее столетие российской истории, когда всех россиян превращали в «иванов, не помнящих родства». В статье «Мужик, ты кто? В России порвана связь поколений» директор Центра стратегического планирования В.В. Костиков (2011) пишет: «Большевики настойчиво выжигали из народа память о прошлом… В результате исторической кастрации, которая продолжалась почти весь XX век, у нескольких поколений россиян сложилось не только превратное представление об истории собственной страны, но были девальвированы и ценности семейной истории. Фактически исчезло понятие преемственности поколений. История семьи при смене поколений всякий раз как бы писалась заново… К сожалению, традиции советского беспамятства или фальшивой памяти исчезают очень медленно. По данным социологического центра ROMIR, лишь 28 % россиян знают историю своего рода и всего 7 % могут назвать имена своих прадедов и прабабушек».

«Что можно спросить с нынешнего поколения, воспитанного на неуважении национальных традиций и проклятии отечественных гробов? – пишет академик РАН В.В. Алексеев (2009) в статье «Российская модернизация в цивилизационном измерении». – Стреляя из ружья в прошлое, получаем пушечное эхо в будущем» (с. 17).

Российский экономист Иван Алексеевич Кошкин в книге «Семья в СССР», используя официальные советские источники, впервые установил: с 1917 по 1959 гг. население СССР потеряло около 111 млн. человек. Один из его основных выводов состоял в том, что коммунисты, разрушив прежнюю семью, нарушили динамику прироста населения (см.: С. Богомолов, 2012).

Отдавая дань памяти родоначальникам фамилии Усольцевых, дальним предкам, родителям и школьным учителям, позволю себе воспроизвести некоторые малоизвестные исторические факты маленького «уголка России», моей Родины – с. Крутихи Далматовского района – по материалам книги В.П. Жданова «Крутихинская летопись, 1650–1916» (2002), а также заглянуть вглубь своей родословной по материалам «Метрической книги Владимиро-Богородицкой церкви Крутихинского села» и поделиться лучшими воспоминаниями школьного детства.

В этом начинании недосягаемым примером может служить подвижническая деятельность уроженца с. Крутихи, полковника в отставке Владимира Петровича Жданова, проживающего ныне в Нижнем Новгороде. В предисловии к упомянутой книге он пишет, что поводом для ее написания явилось желание установить свою родословную. Начав с первопоселенцев Крутихинской слободы, он собрал в различных архивах разных городов многочисленные материалы по ее истории.

Слобода Крутихинская с острогом основана в 1685 году на правом берегу Исети казачьим сыном Семеном Белошейкиным. Это была очень удобная для жительства местность с тучными, плодородными, богатыми землями, лесами и водами со здоровым климатом, без болотистых мест. Название свое приход получил от реки Крутихи (ныне от нее остался лишь ручеек, соответственно и название стало другим – Крутишка), впадающей в Исеть выше селения в двух верстах. Для защиты от набегов башкир селение окопано было рвом, по обеим сторонам которого была сделана редкая бревенчатая изгородь, для проезда в селение с трех сторон сделаны были рогатки и заставы.

Это было время массового «прилива» вольных людей в Сибирь из европейской России, в том числе из Предуралья. Поселенец обеспечивался земельным наделом, но при этом должен был «отбывать государственные повинности в виде государевой десятинной пашни», хотя первоначально ему предоставлялась временная льгота – «освобождение от несения государева тягла». Уже через 37 лет, в 1722 году согласно первой ревизской сказке в Крутихинской слободе проживало 1026 человек.

В 1729 году слобода Крутихинская была приписана к Екатеринбургским горным заводам, и ежегодно с конца марта несколько крестьян наряжались туда на куренные работы (углежжение) и на перевозку готовой продукции (железа). В частности, в том же году 225 пудов железа было предписано вывезти крутихинскому крестьянину Кондратию Усольцеву. Для Екатеринбургского горного ведомства составляются «списки мужских душ», годных в работу, и в списке 1747 года значилось, что Андрей Федоров Усольцев, 16 лет – ростом мал,

Электронный архив УГЛТУ

а Лаврентий Иванов Усольцев, 36 лет – годен, у него сын Ефим, 18 лет – ростом мал. Кондратий Васильев Усольцев, 68 лет – стар, у него сын Филипп, 17 лет – годен.

Летопись Владимиро-Богородской церкви сообщает, что прибывший в Крутихинскую слободу отряд Емельки Пугачева в 1773 году встречен был хлебом и солью, потому обиды от него никому не было. Прибывший же из Тобольска с войском начальник для усмирения мятежа троих жителей слободы за нахождение их в войске Пугачева приказал повесить (Жданов, 2002). Однако, согласно исследованию А.А. Пашкова (2011), «в феврале 1774 года восстали крестьяне сел Крутихинского, Кабанского, Замараевского…» (с. 107).

Тогда же, в XVII веке, сразу после появления первых сел и деревень, основанных русскими переселенцами, в Зауралье стали формироваться общинные сходы – органы самоуправления крестьянских поселений (рис. 376).

В 1786 году существующая в Зауралье система представительных органов крестьянского самоуправления получила правовое закрепление в «Наставлении на постановление волостных судов», изданном Пермским и Тобольским губернатором Е.П. Кашкиным (Кошкаров, 2009; http://msu45.ru/common/doc/about/history/15_years/chapter_1.pdf).

Волостные и сельские сходы, в работе которых участвовали наиболее уважаемые главы крестьянских хозяйств, решали самые насущные вопросы жизни. Здесь принимались решения о распределении земельных участков и угодий между односельчанами, о строительстве церквей и общественных учреждений, о выделении ссуд нуждающимся из «мирской казны» и распределении налогов на каждого члена общины. Сходу были присущи также судебно-воспитательные функции. На нем рассматривались и различные бытовые вопросы: семейные конфликты, случаи «незаконной» беременности женщин, нарушения общепринятых норм поведения. Священник П. Кыштымов во второй половине XIX века писал о крестьянах Шадринского уезда: «Мирские сходки решают дела общественные. В них же заключается суд и расправа поселян между собою». Община внимательно следила за порядком, имея в своем арсенале разнообразные средства воздействия на провинившихся (рис. 377) – от назначения отработок или угощения за счет виновного до физического наказания и штрафов (Кошкаров, 2009).

В.П. Жданов пишет: «Крутихинская была крестьянской слободой, и основным занятием ее насельников являлось землепашество, выращивание хлеба, чему способствовали плодородные земли и относительно благоприятные климатические условия. В свою

Рис. 376. Крестьянский общинный сход.
Гравюра В.П. Рыбинского, 1859 г. (Кошкаров, 2009)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 377. Наказание кнутом в присутствии крестьянского схода. Гравюра XVIII в. *Худ. Х. Гейслер* (Кошкаров, 2009)

очередь, выгодное землепашество являлось причиной того, что жители почти не занимались отхожими промыслами (за исключением, разве, извоза). По признанию крестьян, к доброму году, если посеять лишнюю десятину пшеницы на пахотной земле, это будет доходнее всякого другого ремесла».

Однако на рубеже XIX и XX веков отхожие промыслы получили развитие вследствие участившихся засух и неурожаев. В 1889 году село Крутихинское поразила жесточайшая засуха, с первого июля по первое октября не было дождя. В 1890 году первый дождь прошел 11 июня и то местами, с 11 июня по 17 сентября дождей не было. В 1891 году разразился голод, уже весной в село ворвалась оспа и лихорадка, летом надежд на урожай не оставила саранча. Ели хлеб, смешивая муку с лебедой (Жданов, 2002).

Как упоминает в одном из своих исследований известный ученый-краевед Владимир Павлович Бирюков, которого называют хранителем духовной культуры Урала и Зауралья, именно вследствие рискованного землепашества в Зауралье не получила развития известная реформа П.А. Столыпина. Крестьяне опасались выходить из общин. Например, в Шадринском уезде выходило из общины не более 2–3 дворов (устное сообщение далматовского краеведа Михаила Захаровича Телякова). Быт крестьян и способы возделывания земли оставались постоянными в течение, по крайней мере, двух столетий (рис. 378).

Грамотность крестьян была низкой, считалось, что грамотный мальчик отвыкнет от работы на пашне, будет «белоручкой». В 1904 году из 425 домохозяев Крутихинской волости грамотных было лишь 68, а из одиннадцати дворохозяев Усольцевых грамоту знал лишь один – брат моего прадеда Дмитрий Федорович (Жданов, 2002).

В Крутихинской слободе фамилия Усольцев (в первоначальном написании *Усолцов*) фиксируется первой ревизией от 1719 года. В переписных книгах XVII–XVIII столетий жители учитывались по прозвищам, указывающим на место прежнего проживания, в частности, фамилию *Усолцов* получили уроженцы Соли Камской, их в 1719 году насчитывалось в Крутихинской слободе 10 человек в двух дворах. Согласно переписям 1735, 1745, 1747 и 1800 годов из 126 крестьянских дворов крестьян с фамилией Усольцевы насчитывалось соответственно 3, 3, 5 и 3 двора.

Рис. 378. Зауральские крестьяне проводят посевные работы. Начало XX в. (Кошкаров, 2009)

Электронный архив УГЛТУ

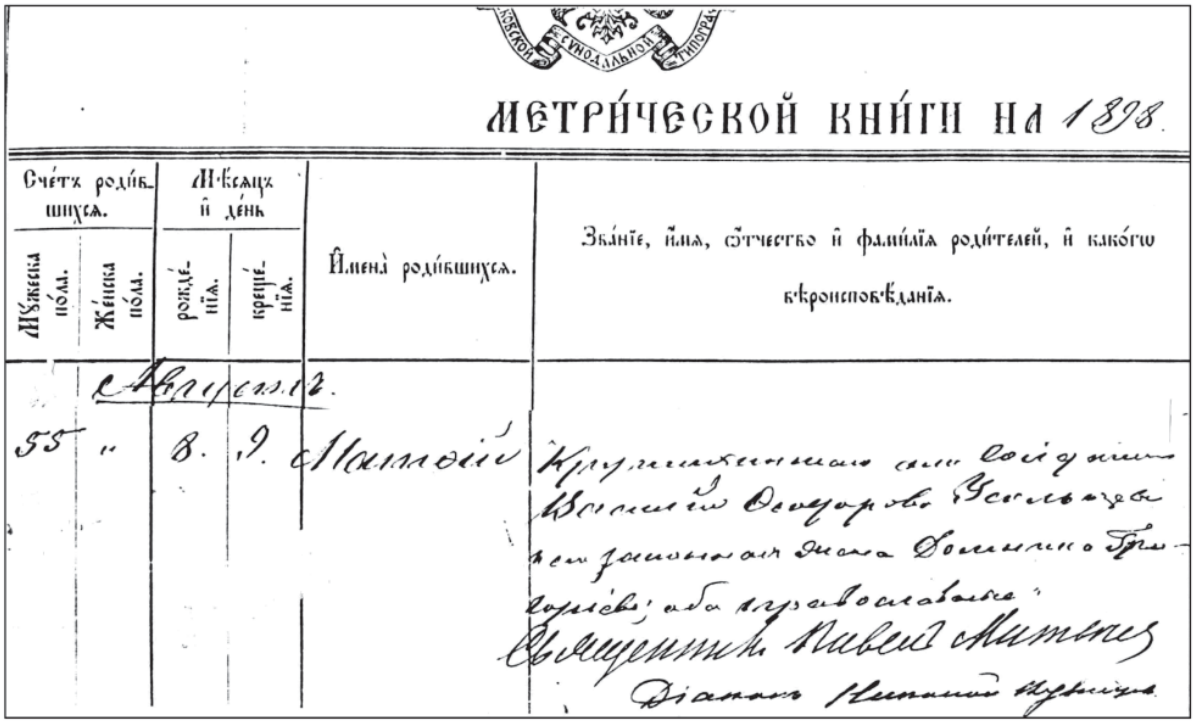
Дед Матвей Васильевич Усольцев (1898–1985)

До революции государство фактически не вело учет своего населения, а церковь вела. Поэтому вся информация о рождении, крещении, венчании и упокоении людей до 1917 года содержится лишь в церковно-приходских (метрических) книгах. В «Метрической книге» Владимиро-Богородицкой церкви Крутихинского села от 1869 года зафиксировано начало родословной нашей семьи в лице православного крестьянина Федора Прокопьевича Усольцева (моего прапрадеда), крестившего в сентябре сына Дмитрия, упомянутого выше. Второй сын Федора Прокопьевича, Василий Федорович (мой прадед) упоминается в «Метрической книге» от 1898 года как отставной солдат (тогда после возвращения из армии рекрутированного крестьянского сына община давала ему земельный надел и пожизненно – статус отставного солдата). Вместе со своей женой, Домниной Григорьевной, они крестили во Владимиро-Богородицкой церкви в августе 1898 года своего сына (моего деда) Матвея Васильевича (рис. 379).

При коллективизации в 1928–1929 гг. мой дед Матвей Васильевич отказался вступать в колхоз, и в результате – каторжные работы в течение четверти века в так называемой «трудовой армии». Ему еще повезло, что он не входил в число зажиточных крестьян – «кулаков». Дед после возвращения из «мест отдаленных» так в колхоз и не вступил, занимался поденными плотничными работами и у колхозников считался «единоличником».

Мой отец Андрей Матвеевич и мама Зоя Ивановна (в девичестве Ушакова), как и все наши предки, были уроженцами с. Крутихи. К моменту моего рождения (1940 год) отец окончил Далматовский плодоовощной техникум и поступил на очное отделение Сельскохозяйственного института в Ленинграде. Но маме одной было трудновато со мной, и отец по ее призыву вернулся в Крутиху за несколько месяцев до блокады Ленинграда. На том его университеты и закончились.

Так они и прожили в селе Крутиха до конца дней своих в мире и согласии – дед и отец, «единоличник» и главный агроном, получивший позднее звание «Заслуженный агроном России».

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1898

Счетъ родившихся.		Мѣсяцъ и день		Имена родившихся.	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія.
Мужескаго пола.	Женскаго пола.	рожденія.	крещенія.		
	с. Крутихинскаго.				
55		8.	9.	Матвей	Крутихинскаго села солдата Василія Федорова Усольцева и законная жена Домнина Григорьева; оба православные. Священникъ Павелъ Матвѣевъ. Діаконъ Николай Кузнецовъ.

Рис. 379. Запись в «Метрической книге» Владимиро-Богородицкой церкви о крещении 9 августа 1898 года родившегося 8 августа Матвея. В графе «Фамилия, имя, отчество и вероисповедание родителей» записано: «Крутихинского села солдат Василий Федоров Усольцев и его законная жена Домнина Григорьева; оба православные». Запись произвели: священник Павел Матвеев и дьякон Николай Кузнецов

Электронный архив УГЛТУ

Мама Зоя Ивановна Усольцева и я в возрасте 2,5 месяцев.
Фото 1940 г.

Мама закончила заочно Шадринский учительский институт, и всю жизнь проработала в Крутихинской семилетней школе. Свой трудовой стаж она начала в возрасте 18 лет в должности учителя-стажера. Ее первой наставницей была Дарья Тимофеевна Палтусова, выпускница царского Смольного института. Работая в последние годы жизни библиотекарем Шадринской православной церкви, она уже в 80-летнем возрасте, пешком за 30 километров приходила к нам в гости и приносила с собой какой-то неповторимый дух доброты, скромности, порядочности. Позднее, когда я слушал выступления академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, то почему-то вспоминал эту женщину, представительницу «старой аристократии» – так они были похожи своими манерами, тихим голосом, отсутствием назидательности.

Все свободное времяпровождение у нас, сверстников было связано с рекой Исеть. Осенью по тонкому льду носились на коньках, иногда деревянными колотушками глушили рыбу, вылавливая ее из проруби, заранее приготовленной ниже по течению. Случалось, и проваливались под лед, но всегда вытаскивали друг друга. Зимой очертя голову кидались на лыжах с отвесного обрывистого берега Исети между Крутихой и Загайново, а все лето проводили у деревенского омута глубиной 12 метров (так считалось, хотя никто из нас ее не проверял; сейчас в этом месте реку можно перейти вброд). Там и питались, доставая с глубины раков и поджаривая их тут же на костре.

Когда появлялась потребность в «культурной программе», приносили на берег патефон с граммофонными пластинками и слушали Лидию Русланову. Ее грампластинки были в ходу даже в самых глухих уголках страны. Почему-то больше всего запомнилось впечатление не от популярных «Валенок» Лидии Руслановой, а от песни «Окрасился месяц багрянцем», которую я больше никогда не слышал в другом исполнении. Не слышал я никогда и нигде, кроме как от родителей и дедов, также казачьи песни – «Скакал казак через долину» и т. п. Редко исполнялась, а теперь совсем ушла народная песня «По Дону гуляет казак молодой». После «расказачивания» казачьей вольницы, когда тела расстрелянных казаков тысячами сплавлялись вниз по Дону, такие песни не поощрялись тоталитарным режимом.

Выпускница царского Смольного института
и первая наставница мамы Дарья Тимофеевна Палтусова.
Фото 1937 г.

В 1953 году скончался Сталин. Вся наша школа-семилетка безутешно рыдала. Кто-то из преподавателей уже предсказывал погибель нашей стране, оставшейся без «вождя-заступника». Контрастом прозвучала фраза, вполголоса произнесенная дома моими родителями: «Не тот это человек, чтобы по нему плакать!». Эти слова запомнились на всю жизнь.

Электронный архив УГЛТУ

Брат Александр Андреевич Усольцев, бывший заместитель генерального директора Далматовского завода «Старт», заслуженный машиностроитель России

А через месяц мы с братом Александром, тоже учащимся Крутихинской «семилетки», стали свидетелями необычного зрелища. На стоявшую рядом со школой Владимиро-Богородицкую церковь, тогда уже закрытую и использовавшуюся в качестве зернохранилища, вскарабкались местные народные умельцы и принялись долбить основание ее колокольни. Через неделю-другую упорного труда на колокольню были закинуты тросы и несколько тяжелых тракторов попытались сдернуть ее на землю. Но не тут-то было! Колокольня, лишенная опоры на две трети, не хотела падать, настолько была прочной кирпичная кладка. И только после еще одного натиска «умельцев» колокольня, подрубленная уже на три четверти, рухнула (рис. 380).

Церковь была обезглавлена по распоряжению председателя колхоза И.Т. Кунгурцева, которому понадобился кирпич для очередной «стройки коммунизма». Но ни один кирпич колоколен не был использован: прочность кладки была такой, что она рушилась по кирпичу, а не по связке. Стены церкви были сохранены под сельский «дом культуры», пребывающий в том же виде и поныне. Может быть, неслучайно инициатор этого богохульства, позднее глава г. Далматово, повесился на самом пике своей карьеры.

После окончания Крутихинской «семилетки» в 1954 году я продолжил учебу в Далматовской средней школе (рис. 381), которая известна тем, что в ней учился изобретатель радио Александр Степанович Попов. Образцом для подражания у нас был ее директор, Истомин Степан Иосифович – не только педагог «от Бога», но и уникальная личность. Его импозантная внешность и выраженное чувство собственного достоинства сочетались с требовательностью и строгостью. Еще когда я учился в седьмом классе в Крутихе, он как-то приехал туда с проверкой от РайОНО и на уроке русского языка попросил разобрать предложение: «То ли дождик, то ли снег, то ли будет, то ли нет». Это был вопрос «на засыпку» – никто из нас с ним не справился.

В восьмом классе такой же наставницей, как для моей мамы – Дарья Тимофеевна, стала для меня учительница русского языка и литературы Мария Григорьевна Словцова, представительница дореволюционной школы, обладавшая уникальным даром обучения «изящной словесности» (был когда-то в ходу такой термин!). Она могла мастерски модифицировать одну и ту же конкретную фразу разными акцентами в разных контекстах, придавая ей совершенно другие смыслы и оттенки, и прививала это умение своим ученикам. Удивительная связь времен: она преподавала русскую литературу и моему отцу, когда он учился в конце 1930-х гг. в Далматовском плодоовощном техникуме (рис. 382).

Такого умения учить «изящной словесности», какое было у Марии Григорьевны, я более не встречал ни в тогдашней Далматовской школе (в 9–10-м классах литературу вела уже другая учительница, полный антипод Марии Григорьевне), ни, тем более, – в нынешних с их так называемым «ЕГЭ». Вот фрагмент из выступления российского писателя-сатирика Михаила Задорнова на канале «Триумф России» в 2009 году: «ЕГЭ – это контрольный выстрел в наше образование. Я проехал сейчас от Курильских островов до Байкала – стон стоит по всей России такой, какой Некрасову не снился – так кошмарят детей». Академик РАН Виктор Васильев в этой связи пишет (2012): «Эгалитарная идеология в области образования – один из самых гадких путей наступления политиканов на область человеческого духа. Ее цель – выравнивание образованности не по возможностям, а по результатам, которое не может быть чем-либо иным, как насильственное выравнивание всех по самому нижнему уровню».

Для понимания того, куда ведут страну наши «реформаторы» и «национальные лидеры», достаточно привести всего две выдержки из выступлений недавно ушедшего с поста министра образования и науки России А.А. Фурсенко: «Недостатком советской системы образования была попытка формирования Человека-творца, а сейчас наша задача заклю-

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 380. Владимиро-Богородицкая церковь в селе Крутиха;
вверху – вид храма в 1924 г.: фото из фондов Шадринского краеведческого музея (Грязнов и др., 2002);
в центре и внизу – все, что осталось от храма к 2012 г. – «дом сельской культуры».
Фото В.А. Усольцева

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 381. Далматовская средняя школа № 1. *Фото В.А. Усольцева,* 2012 г.

Рис. 382. Связь времен: встреча выпускников Далматовского плодоовощного техникума спустя сорок лет. 1970-е годы

Наша учительница Мария Григорьевна Словцова – четвертая слева. Первый слева – мой отец, Андрей Матвеевич, четвертый справа – Афанасий Сергеевич Коновалов и седьмой справа – Сергей Игнатьевич Мальцев

Электронный архив УГЛТУ

Сын Александр Владимирович Усольцев,
ученый-лесовод в Екатеринбурге

Дочь Юлия и внучка Полина

Внуки Владимир и Роман

чается в том, чтобы вырастить квалифицированного потребителя», и еще: «Высшая математика убивает креативность». Вырастить креативного потребителя – вот цель образования, по Фурсенко (http://bohn.ru/news/kreativnyj_potrebitel/2011-10-04-1590). Не предполагал, наверное, Михайло Ломоносов в своем XVIII веке, что в XXI-м мы опустимся до такого разгула мракобесия, при котором навряд ли сможет «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов российская земля рождать».

Позднее, уже после окончания Уральского лесотехнического института, работая в различных организациях, бывая в разных коллективах, я понял удивительную вещь, на которую в детстве не обращал внимания. Я вдруг осознал, что был в Крутихе свидетелем уникального явления – своеобразной и неповторимой в последующие годы общности сельской интеллигенции: это учителя Дувановы Дмитрий Иванович и Аполинария Васильевна, Яглова Мария Александровна, Малкова Мария Никифоровна, Жданова Анисья Андреевна, Постовалова Анна Ивановна, колхозный счетовод Яглов Михаил Николаевич, катайский коллега моего отца Мальцев Сергей Игнатьевич и его же далматовский коллега Коновалов Афанасий Сергеевич, уроженцы села Нижний Яр Лагуновы Григорий Андреевич и Мария Васильевна. Это были люди профессионального долга, единомышленники по духу своему, уважающие и называвшие друг друга только по име-

Электронный архив УГЛТУ

ни и отчеству – никакой недоброжелательности, ругани, зависти! И это в ту пору, когда православные заповеди официально были преданы анафеме вместе с самим православием – «опиумом для народа». Теперь-то понятно, что это и была реальная преемственность поколений, передача и сохранение, по выражению академика В.В. Алексеева (2009), «базовых кодов локальной российской цивилизации».

И вся эта духовная элита, работавшая в период «развитого социализма», как говорится, «не за страх, а за совесть», после провала «перестройки», распада СССР и всей экономической и политической системы оказалась «у разбитого корыта». Это было крушение всех их надежд, были перечеркнуты не только определяющие заповеди христианства, но и все «моральные кодексы». Они увидели, что жизнь прожита напрасно, а результаты всех их трудов присвоили березовские, потанины, абрамовичи, прохоровы и т. п., сколотившие себе в результате чубайсовской «ваучеризации» миллиардные состояния. Я видел, в каком стрессе был последние годы жизни мой отец, когда по состоянию здоровья его отправили на пенсию и ему оставалось лишь молча смотреть на то, как разваливают хозяйство, которому он посвятил всю жизнь.

Судьба этого «потерянного поколения» трагична. Если в Германии после унизительного для нее Версальского мира нашелся талантливый писатель – Эрих М. Ремарк, написавший несколько высокохудожественных романов, посвященных судьбе «потерянного поколения» Германии того времени, то Россия пока еще ждет своего Ремарка. Наверное, им мог быть Виктор Петрович Астафьев, но ему не хватило времени…

В течение последних двух десятков лет формируется устойчивый интерес людей к своим родовым корням. С. Богомолов пишет: «Если раньше человек считался «винтиком», то теперь люди начинают ощущать себя личностями в системе координат с другими близкими людьми, где на особом счету родственники. И на первое место выходит родовая принадлежность».

Если в советские времена происхождение из дворян, купцов, царских офицеров, церковных служителей тщательно скрывалось, то сегодня наблюдается другая крайность. По сообщению Ларисы Фоминой (2010), в Курганское генеалогическое общество иногда приходят люди, часто состоятельные, все просят найти у них дворянские корни и метят, по меньшей мере, в «потомки Голицыных». Хотя никаких «корней» там нет, в Кургане жили в основном крестьяне, дворян можно было по пальцам пересчитать. И не корыстными интересами должен руководствоваться человек, составляя своё генеалогическое древо, а искренним желанием понять и познать себя (http://www.eparhia.ru/news/?id=21029).

Сегодня, как уже упоминалось, факт религиозно-нравственного пробуждения российского общества очевиден. Маятник российской ментальности уже качнулся от бездуховности – к нравственности, однако вопрос, какими будут наши последующие поколения, наши внуки и правнуки, остается пока открытым.

В конце жизни русский «апостол спонтанности» В.В. Налимов озабочен именно этим: «Мне уже скоро прощаться и уходить отсюда. Я пришел на Землю, когда все было еще спокойно. Когда верили в безграничное будущее. Когда процветала Российская империя. Я прожил жизнь активно: много работал, многому противостоял, имел друзей и учителей, прошел через круг страдания, не схваченный фантазией Данте, написал много книг, которые можно было издать у нас или хотя бы на Западе. Видел зарубежный мир. Теперь мне хочется осмотреться: понять, что же произошло, в чем я участвовал, за что погибли близкие мне? Что оставляем мы будущим обитателям Земли? Я понимаю – мы стоим на изломе культуры» (Налимов, 1991).

Посетив США, Владимир Соловьев (2006) пишет: «Американцы – патриоты. …Нам тоже есть чем гордиться. Россия – страна великой истории, которую написали наши отцы и деды. Нам есть и чего стыдиться, и этого нельзя забывать. Просто хочется, чтобы наши дети вспоминали нас с благодарностью не только за сытое детство, но и за великую, демократическую, свободную, преуспевающую страну, которую нам еще только предстоит построить и передать им» (с. 242). Этими словами Владимир Соловьев, этнический еврей, подает знак страдающим русофобией представителям малых этносов России, напоминая, что их будущее – не в сепаратизме, а в единении с многонациональной великой страной.

Выше уже упоминался Василий Макарович Шукшин, писавший, что за свою историю русский народ отобрал, сохранил, возвел в степень уважения человеческие ка-

Электронный архив УГЛТУ

чества, не подлежащие пересмотру – честность, совестливость, трудолюбие и доброту. Неслучайно академик В.В. Алексеев (2009) возлагает надежду на специфику российской цивилизации, на те самые цивилизационные коды, которые формировались и сохранялись на протяжении более чем тысячелетней истории России: «Принимая разные формы, по-разному осознаваясь современниками и историками, цивилизационные коды продолжают “работать”, определяя самобытность России как цивилизации, имеющей свое неповторимое лицо». Но для глубокой социальной перестройки современного общества и психологической адаптации потребуется еще немало времени.

В каждом из нас сидят цивилизационные коды предков, но они проявляются, опосредуются, если можно так сказать, – «личностно», через историю своей семьи, своей фамилии, имеют индивидуальную, специфичную в каждом случае «окраску». Однако общий для всех принцип – это необходимость осознавать свою ответственность перед ушедшими дедами и прадедами за то, какими вырастут наши преемники, внуки и правнуки наши, сохранят ли, усвоят ли лучшие традиции предков, ибо от этого зависят их судьба и будущее России.

Электронный архив УГЛТУ

Послесловие. Что дальше?

В России на рубеже XIX и XX веков столкнулись две встречные тенденции: с одной стороны – культурный и экономический всплеск (Серебряный век, умонастроение русского космизма и реформы Столыпина), а с другой – нарастающая «бесовщина» (по Достоевскому) с низов. Последняя одержала верх, и последовало столетие духовной и экономической деградации страны.

В наши дни просматривается некая антипараллель между двумя ситуациями: той, что была столетие назад, и нынешней. Россия опять пришла в точку бифуркации, т. е. в состояние, когда тенденции ее дальнейшего развития неизвестны, в состояние очередной смуты. И вновь противостояние двух течений: с одной стороны – постепенное возрождение российского самосознания (пока еще очень слабое, но неизбежно нарастающее вследствие срабатывания инстинкта самосохранения человеческой популяции и российского цивилизационного кода), а с другой – все та же «бесовщина», одержавшая верх столетие назад и приведшая страну к культурному и экономическому коллапсу. На этот раз эта «бесовщина» находится в главенствующем положении и будет пытаться удерживать его до конца (Миронова, 2008б).

Именно сегодня, в очередной «час смуты» Ф.М. Достоевский становится как бы соучастником нашей действительности: «Роман “Бесы” работает не тогда, когда все хорошие восстали против всех плохих, а когда в обществе и в человеке – смута, каша. Когда все перемешалось и когда своя правда есть у каждого…» (Сараскина, 2010. С. 506).

Л.И. Сараскина (2010) беседу с Ю. Карякиным начинает со слов: «…Испытываю сейчас сильный соблазн: под каждым действующим лицом романа “Бесы” проставить фамилию современного исполнителя». И далее, с прискорбием: «Что поразительно – не из одного, а из всех противоборствующих общественных движений как-то вымывается наиболее совестливая, интеллигентная, культурная их часть. И приходят не те, кто смел, свободен и уже не ведает страха, а те, кто дерзок, развязен и лишен соображений порядочности. Последнее особенно мешает…» (с. 499).

Писатель Фазиль Ирзабеков в альманахе «Затесь» (2011), посвященном 10-летию со дня кончины писателя Виктора Петровича Астафьева, выступая в защиту русского национального гения – Ф.М. Достоевского, пишет о ненависти к нему не только при жизни писателя, но и в наши дни, со стороны тех, «для кого Русь Святая во все времена есть лишь повод для постыдного глумления», и в качестве примера приводит высказывание одного из наших ведущих «младореформаторов» А. Чубайса как «типичного представителя русофобских кругов». В интервью лондонской газете «Financial Times» А. Чубайс выразил свое отношение к Федору Михайловичу пышущими злобой словами: «В российской истории немного людей, нанесших такого масштаба глубинный мировоззренческий вред стране, как Достоевский. …Я испытываю почти физическую ненависть к этому человеку. Он, безусловно, гений, но его представление о русских как об избранном святом народе, его культ страдания и тот ложный выбор, который он предлагает, вызывают у меня желание разорвать его на куски» (цит. по: Ирзабеков, 2011. С. 38).

Такова антипараллель позиции Л.И. Сараскиной, таковы «реформаторы», объявившиеся на развалинах «развитого социализма», и ясно, куда они ведут Россию. Еще более жесткую характеристику этому «младореформатору» дает Н.С. Леонов (2003): «А. Чубайс – самый беспощадный хищник из той своры, что на глазах у всего человечества набросилась на ослабевшую великую державу мира. …Напористость, цинизм и хладнокровие – пожалуй, его самые характерные качества» (с. 98).

Сегодня трудно оставаться беспристрастным при обсуждении деструктивной политики правителей России в течение последнего столетия и той последовательности, с которой уничтожалось и продолжает уничтожаться духовное наследие русских космистов – носителей цивилизационного кода всех предшествующих поколений.

Профессор И.В. Назаров (2007. С. 131) задает вопрос, отчего так популярен миф о духовности русского народа? И отвечает: «Наверное, объясняется это тем, что в русском обществе действительно есть высокодуховные люди…Их жизнь и деятельность настолько ярка и значима, что их величие переносится на весь народ. Но таких людей ничтожно мало…» (рис. 383).

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 383. На пути к обретению духовности.
Худ. В. Богорад

В одном из интервью Виктор Астафьев сетует на чрезмерную доверчивость народа: «Это наше российское простодушие – самое губительное для народа. У нас любой проходимец может объявить себя экстрасенсом, спасителем, может просто умным назваться, и кто-то за ним пойдет и деньги ему понесет. Вот эта рабская психология и животный трепет перед начальством – они просто комичны» (Астафьев, 2001).

И как же соединить эту характеристику с другой, данной в статье писателя и бывшего советника Президента по вопросам помилования А.И. Приставкина (2004): «Жестокость нравов у народа в исторической крови. Но большевики вытащили это из дремучего народного нутра и поставили на поток. В России цена человеческой жизни всегда была – полушка. Что при Петре, что при Иване Грозном, что при Сталине…Почему нас до сих пор не любят и побаиваются иностранцы?.. Мы неуправляемы. У нас нет твердых категорий поведения…А вот что власть может реально сделать, так это помочь людям повернуться к культуре. А у нас сейчас в культуре полное одичание. Коммерческое телевидение убивает в человеке иммунитет к злу, пороку» (с. 6).

Если сопоставить упомянутую рабскую психологию и страх перед начальством, якобы присущие русским, с европейской ментальностью, якобы лишенной этих качеств, то спрашивается, где корни этого различия, и не является ли это следствием 300-летнего татаро-монгольского ига над Русью, которое миновало Европу?

И.А. Бунин в работе «Окаянные дни» цитирует А.К. Толстого: «Когда я вспомню о красоте нашей истории до проклятых монголов, мне хочется броситься на землю и кататься от отчаяния». И с болью пишет далее: «Есть два типа в народе. В одном преобладает Русь, в другом – Чудь, Меря. Но и в том и в другом есть страшная переменчивость настроений, обликов, “шаткость”, как говорили в старину. Народ сам сказал про себя: “Из нас, как из древа, – и дубина, и икона”, – в зависимости от обстоятельств, от того, кто это древо обрабатывает: Сергий Радонежский или Емелька Пугачев. Если бы я эту “икону”, эту Русь не любил, не видал, из-за чего же бы я так сходил с ума все эти годы, из-за чего страдал так беспрерывно, так люто?» (Бунин, 1990).

Вслед за князем М.М. Щербатовым Н.М. Карамзин в «Истории государства российского» писал, что некоторые особенности национального характера русского человека напрямую связаны с монгольским игом: «Земля русская сделалась жилищем рабов». О том, что оно наложило отпечаток на национальный характер на века вперед, писал также В.О. Ключевский (1990): «Это было одно из тех народных бедствий, которые приносят не только материальное, но и нравственное разорение, надолго повергая народ в мертвенное оцепенение… Мать пугала неспокойного ребенка лихим татарином. …Панический ужас одного поколения мог развиться в народную робость, в черту национального характера».

История повторяется: «От своих дедов и бабок, – пишет бывший узник ГУЛАГа О.В. Волков (1989), – чье детство пришлось на середину прошлого века, я слышал, что няньки пугали их Пугачевым – спустя восемьдесят лет после его казни! Не будут ли так же страшны для будущих поколений имена “Пугачевых” XX века, появление которых – на ужас и горе России – предвидели мыслители XIX? Или истинные лица их так и останутся скрыты мишурой легенд, а кровавыми тиранами войдут в историю их выученики и последователи?…».

В то же время В.О. Ключевский отмечал и другой отличительный признак русских как великого народа – их «способность подниматься после падения». И уже к середине XIV века подросло поколение, «начавшее отвыкать от страха ордынского, от нервной дрожи отцов при мысли о татарине».

Электронный архив УГЛТУ

Эту способность русских «подниматься после падения», отмеченную В.О. Ключевским, подчеркивает и В.П. Астафьев (2009), показывая, как наши люди, «столкнутые в темную яму, на самое земное дно, на муки и погибель», продолжают верить в лучшее будущее с одной надеждой – выжить: «Очевидно, во всех заблуждениях и надеждах русского человека и содержится главное его достоинство – великая стойкость. И как удобно оказалось обманывать и эксплуатировать человека с этакой верой и надеждой в сердце! Увы, ничто не вечно под луной, и вера иссякла, вместе с нею исчерпалась и главная сила, может, и могущество нашего народа. Я абсолютно уверен, что то, что мы, русские, перенесли, перетерпели и выдюжили, – никому более не по силам» (с. 490).

В 1920-е гг. Л.С. Выготский подчеркивал ведущую роль искусства в процессе формирования человека будущего: «Несомненно только то, что в этом процессе искусство скажет самое веское и решающее слово. Без нового искусства не будет нового человека. И возможности будущего также непредвидимы и неисчислимы наперед для искусства, как и для жизни (Выготский, 1987. С. 250). Ю.В. Линник (2007б) перспективу возрождения России также связывает с борьбой за культуру: «Неисчислимые страдания ослабили в нашем народе витальное начало. Только культура может вновь одухотворить Россию! Сегодня страна пассивна, безразлична, инертна. К подобным болезненным симптомам надо относиться с пониманием и сочувствием. Мы больны… Положение кажется безнадежным! И все же я выскажу свое чаяние – свое упование. Быть может, это утопическая мысль – идеализм чистой воды: но именно в культуре я вижу панацею – могучее оздоровляющее средство, способное победить любую болезнь». «Культуру надо насаждать! – говорит С.П. Капица. – Даже силой… Иначе нас всех ждет крах» (цит. по: Зятьков, 2008).

Говоря о нынешнем «преступном подполье» нашей действительности, воспеваемом каждодневно средствами массовой информации, Л.И. Сараскина (2010) опять возвращает нас к Ф.М. Достоевскому как соучастнику современной культуры: «Очевидно, сегодняшняя культурная ситуация подразумевает именно этот вариант – подполье без трагизма, самоказни и страдания; без убеждений и представлений о лучшем. Ситуация, когда роковой (и бесповоротный) шаг в крайний разврат, в преступление и убийство уже сделан и не выглядит трагедией – преступное подполье стало едва ли не нормой существования. Предвидел Достоевский и общественную реакцию на такой исход: «Факты. Проходят мимо. Не замечают. *Нет граждан*, и ничто не хочет поднатужиться и заставить себя думать и замечать». Современная массовая литература (беллетристика, романистика) воспроизводит именно эту схему, сопрягая преступность, ставшую привычной, убийц, превратившихся в привычных персонажей, в неотъемлемый событийный фон, с безразличием и слепотой общества, которое ничего не замечает и проходит мимо. “*Нет граждан*” – диагноз, который поставил Достоевский нашему обществу и нашему времени сто тридцать лет назад» (с. 275).

И тем не менее, Ф.М. Достоевский верит в здоровое начало народа: «Не раз уже приходилось народу выручать себя! Он найдет в себе охранительную силу, которую всегда находил; найдет в себе начала, охраняющие и спасающие, – вот те самые, которых ни за что не находит в нем наша интеллигенция. Не захочет он сам кабака; захочет труда и порядка, захочет чести, а не кабака!..» (цит. по: Сараскина, 2010. С. 118).

После дискуссий с русскими аспирантами профессор Кембриджского университета И.А. Кириллова (2011) утверждает: «Для современного, секулярного, молодого русского читателя духовное определяется с трудом» (с. 155–156). И далее: «Связь духовного с нравственным, сознание зависимости нравственного начала от веры в духовное начало, даже если оно не именуется Богом, есть то, что в наши дни делает Достоевского наиболее современным для молодого русского читателя» (с. 156).

А.К. Горский (А. Остромиров) в 1928 году в своей выпущенной в Харбине книге, посвященной Н.Ф. Федорову, связывал перспективы человечества с необходимостью плодотворной организации труда и организации науки и возлагал в этом надежду на ученых: «Чем и как ученые убедят неученых идти за ними? Сможет ли наука, объединенная и целостная, увлечь за собой трудовые массы народа? Для этого научное мировоззрение должно оказаться нагляднее, представимее и понятнее той приготовленной к невежественному вкусу стряпни и мазни, какую не устают преподносить народу фанатические сектанты полунауки» (Горский, 2004. С. 602).

Пока что в сегодняшней России «деструкция продолжается», и «год борьбы с коррупцией заметно ускорил ее рост и увеличил размер взяток вдвое, декларации о сокращении госап-

Электронный архив УГЛТУ

парата сопровождаются удвоением его численности за 10 лет, …вертикаль власти стремится себя дополнить вертикалью мысли» (Чубайс, 2009а). Во всем мире компьютеризация привела к сокращению «бумагооборота», у нас же – чем больше компьютеров в делопроизводстве, тем больше расходуется бумаги, поскольку чиновничья рать «саморазмножается», и ее количество в сегодняшней России уже в шесть раз превышает численность всего партийно-государственного аппарата СССР (Гладунов, 2010).

Задавшись целью ликвидировать Российскую академию наук как носителя фундаментальных научных исследований, чиновники бесцеремонно вторгаются в эту специфичную сферу, творя чудовищный произвол. Имитируя бурную деятельность под предлогом необходимости «всеобщей стандартизации», вначале Российская книжная палата разрабатывает ГОСТ Р 7.0.5–2008, распространяющий правила оформления библиотечных каталогов на всю научную литературу, а затем Российская государственная библиотека впервые за всю историю российской науки вводит регламентацию на оформление и структуру научных диссертаций и разрабатывает ГОСТ Р 7.0.11–2011. Как при разработке нового «Лесного кодекса» все лесные специалисты были отлучены от участия в нем, так и при разработке упомянутых двух ГОСТов Российская академия наук была отстранена от процесса их подготовки и обсуждения, и вся научная общественность была поставлена перед фактом и необходимостью «неуклонного исполнения». Надо признать, что РАН не пошла по пути «неуклонного исполнения» положений ГОСТ 7.1–2003 и ГОСТ Р 7.0.5–2008, продолжая при оформлении научных работ следовать требованиям ГОСТ 7.1–1984, который никто не отменял, а научно-издательским советом УрО РАН были опубликованы «Методические указания по подготовке к печати научных изданий», в основу которых положен ГОСТ 1984 года.

Сложнее обстоит дело с ГОСТ Р 7.0.11–2011, содержание которого – настоящий «кладезь для смехотворчества» популярных и «околонаучных» сатириков. Если же ученые откажутся превращать написание диссертаций в фарс и будут названный ГОСТ дружно игнорировать, то Высшая аттестационная комиссия (ВАК), как известно, проверяющая научный уровень диссертационных работ по чисто формальным признакам, не утвердит более ни одной диссертации под предлогом «несоблюдения ГОСТа». Примерно та же картина – в области «стандартизации» в системе образования.

Продолжая тему деструктивной политики наших правителей, вернемся к положению о двух архетипах организации, высказанному выше Т.Л. Мироновой (см. раздел 1.2.2). Народное православие (термин В.П. Даркевича, 2011) нашедшее отражение, в частности, и в почитании икон, всегда лежало в основе доверия к «отцу-государю», и при потере этого доверия возникало ощущение предательства. И вот уже «Раззудись, плечо! Размахнись, рука!», «Эх, дубинушка, ухнем!», вот уже и «русский бунт – бессмысленный и беспощадный». Не в этом ли корни крестьянских восстаний при «царе-батюшке» да и октябрьского переворота 1917-го? Не в этом ли своеобразие «цивилизационного кода» русских, этого «русского коллективного бессознательного»? Русский народ, наследуя от поколения к поколению организационный принцип *доверия* к отцу-государю, неизбежно начнет «исправлять» нынешнюю ситуацию, поскольку наши «государственные» мужи, ориентируясь на принцип подчинения, никак не располагают народ к доверию по отношению к ним.

В течение всего последнего столетия из народа вытравливалась «память предков», плодили «иванов, не помнящих родства», и сегодня под увещевания властей о необходимости вхождения в мировое сообщество последовательно осуществляется оболванивание населения с помощью СМИ, особенно – «коммерческого» телевидения, разрушается система образования, идет деградация науки. Если этот процесс не достигнет «точки невозврата», то неизбежно придет восприятие народом его правителей как предателей, придет осознание необходимости «предать» их самих – автократов, потерявших доверие, как бы они ни призывали к «сохранению стабильности», поскольку кредит доверия им у народа будет с катастрофичной скоростью иссякать (рис. 384). Потерять доверие легко,

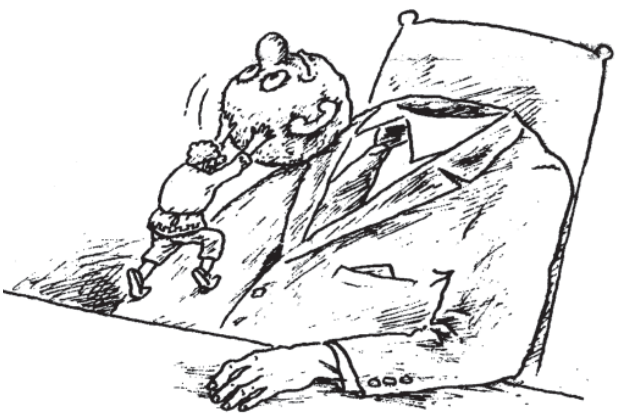

Рисунок В. ФЁДОРОВА

Рис. 384. Без комментариев

Электронный архив УГЛТУ

Олег Петрович
Орлов
(род. в 1953 г.)

а восстановить его трудно, практически невозможно, поэтому осознание людьми необходимости «исправления» ситуации будет со временем неотвратимо крепнуть.

В беседе с Владимиром Соловьевым лидер старейшей демократической партии современной России Григорий Явлинский говорит: «В нашей стране всякая политическая деятельность, если она содержательная и серьезная, – опасна. …Система, при которой и суд, и пресса, и экономика, и спецслужбы, и парламент – все управляется из одной комнаты. …В России сохранились многие еще сталинские методы управления страной» (цит. по: Соловьев, 2006. С. 435).

Говорит член центра «Мемориал» Олег Орлов (2012): «Чекистское представление о том, как нужно управлять страной, было вполне успешно реализовано под назойливую трескотню о том, что они "поднимают Россию с колен". Ресурсы, власть – в их руках. Ограничений никаких, ответственности тоже, при этом – безбрежное море возможностей для коррупции и наживы. Осуществляются мечты… И вдруг сотни тысяч недовольных положением дел загоняют их в угол».

Олег Петрович, видимо, имеет в виду «молчаливую» протестную прогулку тысяч москвичей в мае 2012 года. Журналист Сергей Пархоменко в передаче «Суть событий» на радио «Эхо Москвы» 20 мая, комментируя это событие, говорит, что в течение двух последних десятилетий существовала негласная договоренность между властью и народом: одни ускоренными темпами обогащались, а другие («кролики», по Ф. Искандеру, 2011) молча на это смотрели, стараясь как-то выжить: одни продолжали по привычке мечтать о «Цветной Капусте», а другие пытались как-то договориться с «удавами». В мае 2012 года ситуация стала меняться: «кролики задумались».

И далее Олег Орлов продолжает: «Ответ чекистов – демонстративное построение полицейского государства. После некоторой растерянности режим начал выстраивать новую модель самосохранения, и эта модель – откровенная «полицейщина»». Семен Новопрудский (2012): «Российская власть перешла от латентного восхваления сталинизма к прямым стилистическим заимствованиям». И далее он представляет возможную в будущем ситуацию, когда при «очередной оттепели» нам покажут картину «про то, как в начале второго десятилетия XXI века мы достали из могилы и привлекли к управлению страной дух Сталина и что из этого получилось. Если будет кому показывать…» (Новопрудский, 2012).

Пессимистичную перспективу развивает также политолог Владимир Пастухов в «Новой газете»: «Почему-то совершенно необоснованно считается, что если русский народ один раз свалился в историческую пропасть, то с ним уже больше ничего такого не может произойти. …На самом деле никакого серьезного иммунитета против тоталитарного оболванивания русский народ выработать не успел. …Психологически ему гораздо проще поменять знак с "плюса" на "минус", но остаться в прежней нравственной парадигме, чем начать мучительно вырабатывать какую-то новую парадигму. Поэтому вполне возможно, что маятник просто качнется из крайнего левого положения в крайнее правое, не задержавшись на спасительной умеренной середине. В этом случае новая русская государственность примет форму православного фашизма. Это все равно, как если бы в 1917 году власть взяли не большевики, а черносотенцы» (Пастухов, 2012).

И это не фантазия В. Пастухова, уже есть реальные признаки подобного поворота событий. 7 ноября 2012 года в Москве 29-летний представитель «офисного планктона», дитя так называемого «креативного класса», юрисконсульт фармацевтической компании, из двух карабинов расстрелял в офисе семерых коллег-сверстников. А за несколько часов до этого он опубликовал в Интернете свой «манифест», в котором рассматривает человечество как «раковую опухоль живого организма» и видит лишь один способ оправдать свою жизнь: «истребить как можно больше частей человеческого компоста». Это можно, конечно, назвать бредом сумасшедшего, но тогда как объяснить тот факт, что 10 тысяч человек в Интернете нажали кнопочку «Мне нравится!»? (http://www.snob.ru/selected/entry/54596).

Электронный архив УГЛТУ

Александр Вадимович Рубцов (род. в 1951 г.)

Весьма пессимистичную, мало вероятную, но тем не менее возможную, картину рисует московский профессор Александр Вадимович Рубцов (2012): «Есть страны, которые все изобретают, и есть, которые все производят. Есть страна, которая ничего не изобретает и не производит, а лишь качает и гонит. Скоро первые и вторые изобретут и произведут нечто (в прототипах – уже), после чего третьи станут лишними, и тогда эти миры сомкнутся над нами, причем даже без передела территории и войны за "российское наследство". Остатки человеческого капитала вывезут сами себя, и на этой части суши останется одичалое племя, вожди которого будут форсить "айфоном" прошлого поколения и винтажной "Калиной"».

По имеющейся у И.С. Прокопенко информации, «на сайте ЦРУ опубликован аналитический доклад американских специалистов о глобальных тенденциях развития. В перспективе 2017 года Россия рисуется как нестабильная страна, которая, не исключено, распадется на 6–8 государств. Если не преодолеть разрушительных тенденций, сложившихся в России, то негативный сценарий российского будущего очевиден и обывателю, и политологу. …Свои развилки истории были не только у России. Они были у каждой крупной страны. Как правило, прохождение этих развилок связано с деятельностью людей, оказавшихся в этот момент в руководстве. И если страна приходит к неслыханному поражению, к гибели, то виноваты в этом ее руководители – их догматизм, эгоизм, узость мышления» (Прокопенко, 2012б. С. 202, 205).

Георгий Малинецкий считает, что еще не все потеряно: «Вспомните реформы Рузвельта. Вспомните, как истеблишмент противостоял ему. Ему противостоял Верховный суд, объявляя все его решения незаконными. В течение длительного времени ему противостоял Конгресс, огромное количество предпринимателей. Но он обратился напрямую к народу. Тогда это была новая информационная технология. Он каждую неделю объяснял, чего он хочет, что американцы от этого получат и где ему нужна помощь. У нас есть такие возможности. Пока есть. Просто важно ими воспользоваться» (цит. по: Прокопенко, 2012б. С. 204). Политическая ситуация может измениться в лучшую сторону лишь в том случае, если власть сможет восстановить доверие народа.

Однако сегодня, по мнению политолога Глеба Павловского (2012), доверие к центральной власти сохраняют не более 15 % нашего населения. И далее о нынешнем президенте РФ: «Он внутренне разлучился, я думаю, со страной, но совершенно не собирается разлучаться с властью. И парадоксально, что он, наверное, себе говорит примерно то же, что говорят те, кто за него голосует: если не я, то кто еще?! …Он не отпустил созданную им страну на свободу, …не решился дать главный бой за страну. …Страна фактически покинута и при том обездвижена. …Путинская система сегодня – это тирания слабости. …Я боюсь, что эти люди совсем потеряют голову. …Чрезвычайные законы с мая – это образцовые безумные действия, они продолжаются. Они успокоиться не могут, каждый день мы слышим новую мысль, чего бы в России еще запретить. …Это глубокое непонимание современного мира. Верхняя команда расстыковалась с реальной современной Россией» (Павловский, 2012).

Наши теперешние правители, цепляясь за власть, могут следовать только политике репрессий, обрекая тем самым себя на уход с политической арены России, поскольку, как пишет Т.Л. Миронова (2000), «чем сильнее на нас внешний натиск, тем упорнее, ожесточеннее, победительнее русское сопротивление». Цивилизационные коды русского этноса, русское национальное сознание, народная память, инстинкт национального самосохранения сработают неизбежно, и народ, страна встанут с колен.

Упомянутая выше позиция В.П. Астафьева в отношении трудностей с духовным возрождением народа перекликается и с мнением политолога А.С. Ципко (2010): «Иссякает сама вера народа в возможность переделки нашей неудобной для жизни и отсталой во многих отношениях страны. Опасность новой ситуации не в радикализме и протестных настроениях, а в дефиците веры в элиту, в политиков, в свою собственную страну. …Трудно при всей любви к России поверить в будущее такой страны, где практически вся элита живет

Электронный архив УГЛТУ

и работает вахтенным способом, когда дома этой элиты, ее дети и ее деньги находятся за пределами Родины». Более категоричен научный руководитель Центра исследований модернизации Дмитрий Травин (2012): «Трудно усомниться в том, что представители всех ветвей власти сумеют в кратчайшие сроки перебраться в Англию или Австрию, если вдруг сочтут, что здесь запахло жареным».

Весьма конструктивной выглядит позиция директора Центра по изучению России, доктора философских наук И.Б. Чубайса, который для выхода страны из ее нынешнего системного кризиса предлагает концепцию «преемства с исторической Россией» (2009а): «Вместо ленинского революционного "до основания", нам необходимо продолжить, насколько это еще возможно, с учетом происходивших семь десятилетий изменений, с учетом достижений Запада, великую российскую историю. Реформы начала прошлого века, преобразования С. Витте, П. Столыпина, Николая II надо вывести на уровень великой российской реформации. Советский период в 12-вековой истории страны – это нечто подобное монгольскому игу, хотя и его одной краской не нарисуешь. Как писал в 1918 году Василий Розанов, "над русскою историей опускается железный занавес". Необходимо занавес поднять».

Свою концепцию «преемства» – пути, «весьма сложного, но единственно ведущего к исцелению», И.Б. Чубайс (2009а) излагает в нескольких положениях. Во-первых, это необходимость «перехода страны от экстенсивного роста, от собирания земель – к росту качественному, к философии обустройства». Это непросто, поскольку нынешний «политический класс, двумя ногами стоящий в прошлом, десятилетиями говорящий об инновациях, реально способен опираться только на примитивный сырьевой экспорт. …Отказ от качественного развития приводит и к многим другим негативным последствиям, например, к целенаправленному разрушению системы образования». И далее: «Не определяя свою идентичность, не определяя лицо, Россия как часть всемирной социокультурной системы и мировой истории просто исчезает. Поэтому без принятия обновленной и реформированной российской идеи, выстраивание новых проектов теряет всякий смысл». «…Настало время всенародных референдумов, с помощью которых власть должна выверять свою внутреннюю политику», – считает А.С. Ципко (2010).

По существу, И.Б. Чубайс (2009а) предлагает вернуться к лучшим традициям русской культуры рубежа XIX–XX веков, адаптировать их к современным условиям и современной ситуации в России, поставить на первое место интересы человека, а не государственной машины. А.Н. Яковлев (2001) также считает, что в наши дни столыпинская реформа должна быть продолжена: «…Надо завершить столыпинскую реформу. Автор ее был слишком истиноемок. Для царя и двора Столыпин – левый, для интеллигенции – правый. Разновеликая, но единая ненависть к Столыпину убила его. А ведь именно он предложил дорогу, чтобы вывести Россию в белый свет».

Н.М. Чуринов (2006) выход из сложившегося противостояния властей и народных масс видит в возвращении к ранее распространенной на Руси идее соборности, к идее соборного единства светской и духовной властей, которая бы «определялась как концепция достижения совершенства, единства социальных норм, гармонии и красоты общественных отношений, как указание, откуда должна исходить инициатива достижения социального взаимопонимания, социального согласия… Однако сегодня наступил час истины: затеянной вот уже около двадцати лет назад смуте в стране по-прежнему не видно конца, более того, все отчетливее различимы перспективы гибели России» (с. 6, 11).

Н.М. Чуринов, рассчитывая на «единство светской и духовной властей», явно идеализирует ситуацию, поскольку православие в сегодняшней России не обладает монополией на духовную власть, как было до 1917 года. «Беспрецедентный многовековой интернационал россиян находится на грани развала, – считает И.С. Прокопенко (2012б). – Наш опыт совместного существования сегодня теряет смысл» (с. 204–205).

Поскольку Россия находится в состоянии очередной «смуты», т. е. в точке бифуркации, и, следовательно, дальнейшие тенденции ее развития по определению непредсказуемы, вопрос: «Что дальше?» сегодня как никогда актуален. Все великие провидцы предрекали России великое будущее. Однако, перефразируя известное присловье, можно сказать: «На квантовую магию и провидцев надейся, да сам не плошай».

Образец гражданской ориентации дал в 1844 году Николай Васильевич Гоголь в письме некому А.П. Т….му, показав, насколько неконструктивно «только печалиться да раздра-

Электронный архив УГЛТУ

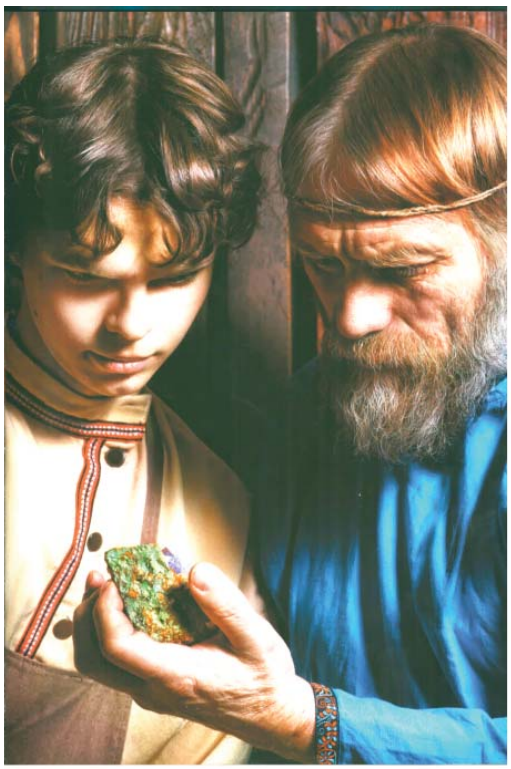

Рис. 385. Фотопроект А. Ветлугина «Сказки уральского леса». Два мастера – Данилушка и Прокопьич (П.П. Бажов. «Каменный цветок»). Прокопьич – В.В. Московкин

жаться слухами обо всем дурном», происходящем в России, что «производит только одну черствую досаду да уныние». И далее: «Если вы действительно полюбите Россию, у вас пропадет тогда сама собой та близорукая мысль, которая зародилась теперь у многих честных и даже весьма умных людей, то есть, будто в теперешнее время они уже ничего не могут сделать для России. …Если вы действительно полюбите Россию, …последнее место, какое ни отыщется в ней, возьмете, предпочитая одну крупицу деятельности на нем всей вашей нынешней, бездейственной и праздной жизни. Нет, вы еще не любите Россию. А не полюбивши России, не полюбить вам своих братьев, а не полюбивши своих братьев, не возгореться вам любовью к Богу, а не возгоревшись любовью к Богу, не спастись вам» (Гоголь, 1986. С. 253–255).

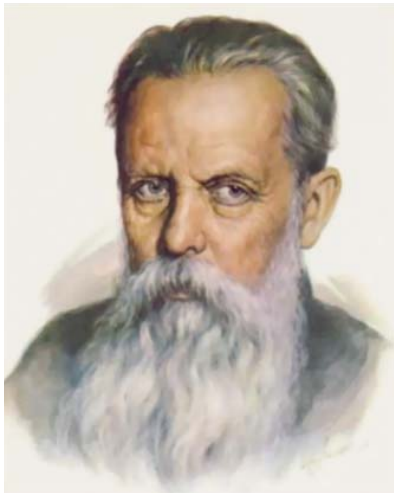
Как уже отмечалось выше, наше государство изгнало из современной школы функцию духовного воспитания подрастающего поколения, и это ни к чему позитивному не приводит и не приведет. Осознавая важность восстановления связи времен, соблюдения традиций предков, сегодня к делу духовного воспитания молодежи подключаются некоторые общественные организации Урала.

«Объединение молодежно-подростковых клубов Североуральского городского округа», например, практикует экспедиции как одну из форм экологического обучения и воспитания школьников, в ходе которых постигаются взаимоотношения человека и природы сквозь призму традиционной культуры. В частности, осуществляется сотрудничество с детско-юношеской этно-экологической экспедицией «Былина в Заозерье», руководителем которой является Виктор Васильевич Московкин (рис. 385). Благодаря этому сотрудничеству ежегодно организуются сплавы по реке Чусовой, путешествия «По следам Строгановых», маршруты по родному краю «Хребет Кумба», «Южный Шемур» и др., программы которых наполнены краеведческим содержанием.

В.В. Московкин (2010) выделяет, а по существу, противопоставляет две информационные системы: нынешнюю медиа-систему, за которой стоит корысть, и живую традицию, «за которой стоят родители, деды, щуры, пращуры и прочие родичи и учителя, которым на роду написано любить детей своих», и которую он считает истинным ориентиром развития. В православии ориентиром развития была «лествица Духа» – символ, представляющий собой лестницу, по ступенькам которой душа идет вверх к величию духа, совершая духовные подвиги. Носителями живой традиции на Руси были издавна сказители: слову, сказанному «глаза в глаза», доверяли больше, чем писаному (Московкин, 2010).

Сегодня существенным вкладом в приобщение молодого поколения к духовным традициям русских умельцев Урала служат уральские сказы П.П. Бажова, в основе которых лежит традиционный уральский фольклор. Андрей Ветлугин, автор фотокниги «Сказки уральского леса» (2012) пишет о наших уральских весях: «Древний край, созданный Великим Полозом, волшебным змеем, поднявшим старые горы и посеявшим несметные богатства от южных земель до Северного океана. Сюда приходили и уходили народы, молились, ковали металл, постигали тайны камня и общались с суровыми лесами. По тайным тропам здесь шли сказители, говорящие от имени предков, передающие из уст в уста голос уральской земли. В трудное время, когда люди отказались от «живого слова», выпало одному из уральцев стать продолжателем традиции сказительства. Таким человеком стал П.П. Бажов. Благодаря его таланту, сейчас мы можем «слышать» в сказах голоса наших мудрых предков. Сказы его многомерны, они заменяют собой и историю, и социологию, и психологию, они объясняют самые сокровенные законы жизни» (с. 4).

Электронный архив УГЛТУ

Павел Петрович
Бажов
(1879–1950)

Такие сказы, как, например, «Живинка в деле», «Каменный цветок» и др. убеждают в том, что не погоня за материальными ценностями, на что ориентируют молодежь наши нынешние правители, а уровень профессионального совершенства и одухотворенность труда определяют его смысл и необходимость.

Экспертами Уральского экологического союза – региональной общественной экологической некоммерческой организации – под руководством Геннадия Владимировича Ращупкина на основе учения о ноосфере и традиционных знаниях многовековой этнической культуры народов Урала разработаны и реализуются экопросветительские проекты и программы по неразрушающему природопользованию.

В частности, с успехом проходит экспедиция «В гармонии с природой», о которой Г.В. Ращупкин (2008) пишет: “Неразрушающее природопользование”, что подразумевает экологическую жизнедеятельность с минимальным негативным воздействием на природу и людей – этот термин является девизом экспедиции. Найти примеры неразрушающего природопользования на Урале на основе знания законов природы, сохранившихся традиций и современных наукоемких экологически чистых технологий, рассказать о них широкой общественности, властям, бизнесменам, журналистам… – это и есть главные задачи экспедиции» (с. 2).

В экологическом лицее № 3 г. Екатеринбурга по инициативе профессора Галины Петровны Сикорской разработана и реализуется структурно-функциональная модель развития школы в ориентации на ноосферное образование. «Под ноосферным образованием (как целостной педагогической системой) понимается опережающее образование, создающее условия для развития Человека с коэволюционным мировоззрением, чувствующего и осознающего себя частью Космоса, несущего ответственность за жизнь в любом ее проявлении» (Сикорская, Ипполитова, 2007. С. 9).

В школе № 1 города Полевского, который воспет в сказах П.П. Бажова как символ труда уральских мастеровых, также реализована модель школы с ноосферным вектором развития (школа ноосферного образования), в основу которой положена целостная педагогическая система высокого уровня ноосферных компетенций (Сикорская, 2012).

Большой популярностью у детей Екатеринбурга пользуется летний клуб здоровья «Вита» на озере Иткуль под руководством преподавателя Уральской горной академии Порожского Константина Павловича с выездными школами здоровья, в частности, на Кольский полуостров (экспедиция «Возвращение к истокам»). Активную работу с детьми проводит клуб «Росток» Первоуральского центра детского творчества под руководством Л.М. Гавелько и многие другие возглавляемые энтузиастами общественные организации Урала.

Кризисная исторически сложившаяся ситуация в России усугубляется в наши дни глобальным эколого-экономическим кризисом. Говорит доктор физико-математических наук Георгий Малинецкий: «Есть по крайней мере 25 показателей, по которым Россия находится в катастрофическом положении. Мы являемся сейчас по своим финансовым возможностям страной слаборазвитой, но мы имеем все риски, все опасности, которые характерны для индустриально развитых стран» (цит. по: Прокопенко, 2012б. С. 202).

Геннадий Владимирович
Ращупкин

«Сегодня понятно, – пишет И.С. Прокопенко (2012б), – что весь мир стремительно приближается к переломному моменту истории, который, по словам Солженицына, по значению равен повороту от Средних веков к Возрождению. Чтобы понять, куда идет Россия, необходимо уловить логику мирового развития» (с. 204).

Но именно логика-то в мировом развитии сегодня не просматривается. Напротив, в стратегии выживания мирового сообщества сформировалась тупиковая ситуация, которую А.М. Черняев (2001) формулирует предельно кратко: «Развитые

Электронный архив УГЛТУ

должны притормозить свой экономический подъем… А они не хотят!». И блокируют реализацию международных соглашений по глобальным проблемам. Мировое сообщество все более убеждается в том, «что ресурсов на планете не хватит для трех Америк» (Кьеза, 2006), что цивилизация находится «на острие бритвы», в точке бифуркации, – ситуация, по своей опасности для человечества не имевшая прецедентов в мировой истории. Академик Н.Н. Моисеев (2000а) назвал XX век «веком предупреждения». Единственный выход из глобального кризиса видится в смене мировоззрения от антропоцентристского – к антропокосмическому, поскольку в рамках старого мировоззрения общество не готово поступиться достигнутым уровнем потребления и комфорта.

Галина Петровна Сикорская

Трагическое столетие России в какой-то мере подводит к осмыслению дилеммы «капитализм или социализм». Стало очевидным, что концепция «от равенства – к благополучию» утопична в своей основе, и будущее за альтернативной концепцией «от благополучия – к равенству», к «полноте бытия» (термин К.Н. Любутина и П.Н. Кондрашова, 2010), что и демонстрируют сегодня скандинавские страны, в том числе Финляндия – бывшая отсталая провинция России, своевременно отказавшаяся от первой концепции в пользу второй. Но по какому пути пойдет развитие не отдельных стран, а всей мировой системы?

Вот мнение В.В. Познера: «Что до капитализма, то его главное отличие от социализма заключается в следующем: он функционален, поскольку не только не исходит из убеждения, что возможно изменить человека, но вообще не рассматривает этот вопрос. Добавлю: никаких иллюзий в отношении капитализма у меня нет. Это жестокая, несправедливая система, она благоволит лишь к богатым. У бизнеса нет ни совести, ни морали, а есть лишь одна неодолимая и все определяющая черта: жажда наживы, уж извините за набившее оскомину определение. Последует ли за капитализмом другой строй, как предсказал Маркс, – не знаю, хотя хотелось бы, чтобы помыслами и действиями человечества управляли не деньги. Я не против того, чтобы были богатые. Я против того, чтобы были бедные» (с. 188). А пока, по выражению академика Игоря Ростиславовича Шафаревича (2003), капитализм и социализм – это «две дороги к одному обрыву».

В конце своей книги Владимир Познер, «русский только по паспорту», высказывает надежду на возрождение России: «Больше всего надеюсь, что, несмотря ни на что – ни на тяжелейшую историю, ни на тысячу с лишним лет православия, ни на триста лет татаро-монгольского ига, ни на наследие Ивана Грозного, ни на семь с лишним десятков лет советского рабства, – русский народ выпрямится, встанет в полный рост и пойдет по тому единственному пути, который достоин человека – по пути демократии. И совершенно неважно, что я не доживу до этого дня» (Познер, 2012. С. 479).

Некоторые нынешние философы-оптимисты утверждают: «Мир не находится на пороге хаоса и точки бифуркации. …Миросистема находится в процессе трансформации, связанной с переходом из ресурсно-избыточных условий в ресурсно-ограниченные. …Бифуркация близка к завершению, а миросистема близка к выработке наиболее оптимальной модели своего функционирования и развития в новых условиях» (Гапонцев, 2010. С. 295).

Космические перспективы человечества важны в стратегическом аспекте, но сегодня на первом плане стоят ноосферные проблемы и проблемы выживания. Поэтому девиз: «Ища другие цивилизации, на всякий случай сохраните свою!» – как никогда актуален. Сегодня последнюю надежду видят в Коллективном Разуме и Коллективной Стратегии, согласованной в глобальном масштабе. Реализовать стратегию могут только высокообразованные люди, обладающие не только разносторонним знанием, но и высочайшей этикой в общении как между собой, так и с природой.

Крупнейший исследователь творчества Н.Ф. Федорова литературовед С.Г. Семенова (2010) напрямую связывает его «величайший проект» – философию «общего дела» с будущей гармонизацией человека и общества: «В ситуации исчерпанности цивилизационного проекта Нового времени, кризиса человека потребляющего и играющего, в поисках новых планетарных альтернатив нельзя обойти величайший проект, впервые созданный в духе все-

Электронный архив УГЛТУ

общего синтеза (религии, науки, искусства), в виду самой высшей, предельно благой цели, какую только можно себе помыслить. Надо только понимать, что настоящие развилки развития, признание нового фундаментального выбора ценностей и цели происходят в большом историческом времени, несоизмеримом пока, увы, с нашим куцым индивидуальным малым временем жизни (70–90 лет). Но рефлекс такой высшей цели уже сейчас чрезвычайно ценен: он начнет оздоравливать психику и волю, укреплять в бытии, гармонизировать и отдельного человека, и человеческие сообщества».

Такова роль, отведенная всему течению русского космизма в осмыслении нашего прошлого, настоящего и будущего. В наши дни «…сквозь дымную пелену поднявшегося хаоса в условиях возродившейся свободы мысли вновь засверкали лучи космических идей. Сегодня к нам возвращаются имена наших выдающихся соотечественников, и их труды становятся все более актуальными» (Троянова, 2006. С. 51).

Повторяя тезис С.Г. Семеновой об исчерпании нынешней техногенно-потребительской цивилизации и констатируя, что нравственные основы цивилизации «старательно забыты современным человечеством», А.В. Иванов (2010) предлагает свое видение пути возрождения, с которым трудно не согласиться: «Чтобы встать на путь процветания и единения, надо на место конкуренции поставить сотрудничество и кооперацию; отказаться от материального потребительства и расхищения природных ресурсов, вспомнив о ценности нестяжательства, умеренности и примате ценностей духа над соблазнами плоти. Современный человек должен вновь научиться благоговеть перед национальными и общечеловеческими природными и культурными святынями… Вновь должна вспыхнуть в душах жажда совершенствования… Красота и свет должны постепенно вытеснить безобразие и тьму…» (с. 180).

Несмотря на глубину нынешнего социокультурного, или системного кризиса, необходимо признать, что Россия переживала и более тяжелые периоды смут, и возрождение ее неминуемо. Вот мнение митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна: «Катастрофичность русской истории общеизвестна. Не раз и не два казалось, что смуты и мятежи, агрессии и войны уничтожат российскую державу. И все же каждый раз милостью Божией Россия возрождалась, ибо духовные механизмы самозащиты христианской государственности – механизмы соборности – несмотря ни на что обеспечивали «регенерацию» растерзанной Руси, сохранение всенародного, общенационального единства, мировоззренческой целостности общества и его нравственно-религиозного здоровья» (цит. по: Яблонский, 2010). «В истории России не раз бывали периоды, – пишет историк А.В. Кива (2010), – когда казалось, что она обречена. Но, как говорил А.И. Солженицын, каждый раз находились силы, которые спасали Россию, и каждый раз после кризиса она становилась еще сильнее. Будем надеяться, что и на этот раз сбудутся его слова» (с. 14).

Как говорится, «надежда умирает последней», но неопределенность надежд и прогнозов усугубляется тем, что все прежние социальные катаклизмы происходили в других общественно-исторических условиях, и применение принципа исторических аналогий в нынешних условиях может не оправдаться. «Размеренный выход из полосы наших несчастий, который Россия сумеет или не сумеет теперь осуществить, – трудней, чем было встряхнуться от татарского ига: тогда не был сокрушен самый хребет народа, и не была подорвана в нем христианская вера», – считает А.И. Солженицын (1990).

«Большевизм – социальная болезнь XX века. Все, что с нами происходит, – это расплата за большевизм», – пишет академик А.Н. Яковлев (2001). Чтобы переломить ситуацию, нужны руководители с соответствующими приоритетами, которые бы не на словах, а на деле реализовывали девиз великого «государственника» России: «Нам нужны не великие потрясения, а великая Россия!». Своего Дэн-Сяопина КПСС не смогла выдвинуть. Способен ли нынешний, ни за что не отвечающий политический класс осуществить преобразования? Сможет ли современное российское общество выдвинуть подобных руководителей во главу страны? Реализация выше упомянутого девиза – дело не одного-двух лет, а нескольких десятилетий. Вот только осталось ли у нас время для вывода страны из небывалого системного кризиса?

Доктор наук Лондонской школы экономики, специализировавшийся на изучении российской истории, Павел Хлебников свою упомянутую выше книгу (2001) завершил, по сути, такими же риторическими вопросами: «Пожалуй, никогда прежде в долгой и нередко трагической истории России картина не была более грустной и безнадежной. В прошлом крупнейшие национальные бедствия – нашествие татаро-монголов, период Смуты, Гражданская

Электронный архив УГЛТУ

война и коллективизация, нацистская оккупация – удавалось преодолеть, потому что страна располагала гигантскими человеческими ресурсами. У страны была мощная и растущая демографическая база и здоровая народная культура, что передавалось из поколения в поколение. …Но сегодня все иначе. …Где те богатыри и святые, которые спасут Святую Русь? Конечно, они все еще есть, но они гибнут в безвестности, борясь с непреодолимыми препятствиями. …Принесет ли катастрофа ельцинской поры фатальный результат? Это зависит от того, сумеет ли страна вовремя проснуться, услышит ли молодое поколение зов предков. …Скорее всего, эра саморазрушения в России все-таки завершится, и страна предпримет трудную попытку все построить заново» (с. 322–323).

Российский специалист по моделированию и прогнозированию глобальных биосферных процессов, соратник Н.Н. Моисеева и Ю.М. Свирежева, профессор А.М. Тарко (2004, 2005) видит для нашей страны лишь два пути устойчивого развития (третье, переходное состояние неустойчиво и характеризуется точкой бифуркации): «Первый, к которому мы сейчас идем – вечное положение отсталой страны, ориентированной на ресурсодобывающие отрасли промышленности, имеющей неразвитую науку. Второй – путь к высокоразвитой стране, ориентированной на высокие технологии, имеющей передовую как фундаментальную, так и прикладную науку. Из концепции “дьявольского насоса” следует, что промежуточного пути быть не может…» (Тарко, 2005. С. 217–218).

Завершим наше повествование на поэтической ноте стихотворением современной кемеровской поэтессы Татьяны Поповой (2012):

«Россию не остановить!
Россия вечно будет жить!
Движенье – жизни торжество,
Когда ко Небушку оно!
Но Русь не ищет чары власти,
Ей чужды все земные страсти,
Она – небесная Отчизна!
Россия возрождает жизни!
И воевать ни с кем не будет –
Облагородит, приголубит,
Преобразит в добро все злое,
А темное – да во святое!».

Электронный архив УГЛТУ

Список литературы

Абаев В.И. Доистория индоиранцев в свете арио-уральских языковых контактов // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. М.: Наука, 1981. С. 89.

Абрамович В. Виктор Черноволенко – рыцарь Света // Дельфис. 2009. № 2(58). С. 41–44.

Авдеев Я.Г., Савиткин Н.И., Толкачева Т.К. Циолковский – Менделееву // Д.И. Менделеев. Диалог с эпохой: Сборник статей. М.: Изд-во «Октопус», 2010. С. 174–180.

Аверинцев С. Слово об интеллигенции // Газ. «Советская культура». № 1 (6725), 6 января 1990.

Аверьянов А.А., Веселовский А.А. О вреде кислорода // Химия и жизнь. 1973. № 11. С. 9–11.

Авилова О. Подолинский Сергей Андреевич // Академия тринитаризма. 2000 (http://www.trinitas.ru/rus/doc/avtr/01/0921-00.htm).

Адам Д. Восприятие, сознание, память: Размышления биолога (пер. с англ.). М.: Мир, 1983. 150 с.

Адаменко В. Путешествия в будущее и прошлое возможны // Чудеса и приключения. 1996. № 4. С. 10–13.

Адамчик М.В. Русская книга всеобщих заблуждений. Минск: «Харвест», 2010. 320 с.

Ажажа В.Г. Иная жизнь. М.: Голос, 1998. 624 с.

Ажажа В.Г. Стратегическое оружие под контролем НЛО // НЛО. 2000. Вып. 50 (http://www.smoliy.ru/ufology_texts.php?m=610).

Ажажа В.Г. Неопознанные летающие объекты: новые подходы // НЛО. 2001. Вып. 51 (http://www.smoliy.ru/ufology_texts.php?m=611).

Ажажа В.Г. Подводные НЛО. М.: Вече, 2008а. 446 с.

Ажажа В.Г. Осторожно: летающие тарелки! Уфологическая безопасность. М.: Вече, 2008б. 472 с.

Ажажа В.Г. Погоня за НЛО. М.: Вече, 2008в. 478 с.

Ажажа В.Г., Забелышенский В.И. НЛО. Реальность и воздействие. М.: РИПОЛ классик, 2008. 414 с.

Ажажа В.Г., Забелышенский В.И. НЛО. Контакты. М.: РИПОЛ классик, 2009. 430 с.

Акимов А.Е. Физика признает сверхразум // Чудеса и приключения. 1996. № 5. С. 24–27.

Акимов А.Е. Облик физики и технологии в начале XXI века. Екатеринбург: Изд-во «Диспансер», 1998. 80 с.

Акимов А.Е., Тарасенко В.Я. Модели поляризованных состояний физического вакуума и торсионные поля // Изв. вузов. Физика. 1992. № 3. С. 13–23.

Акимова Т.А., Хаскин В.В. Экология: учебник для вузов. М.: Юнити, 1999. 455 с.

Акифьева Н.В. Первоуральск и окрестности. Наше наследие. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2011. 412 с.

Акопян А.С. Человек и человечество в новом столетии // Наука и религия. 2001. № 8. С. 2–5.

Аксаковъ А.П. Высшій подвигъ. СПб.: Изд. Всероссійскаго національнаго клуба. 1912 (http://www.virtus-et-gloria.com/Menu.aspx?book=texts/Stolypin.html).

Александров К. К какой войне готовился Сталин? // Новая газета. 2012. № 68. 22 июня (NovayaGazeta.Ru).

Алексеев А.С., Келломяки С., Любимов А.В. и др. Устойчивое управление лесным хозяйством: научные основы и концепции. Учебное пособие / Отв. ред. А.В. Селиховкин СПб: СПбГЛТА, 1998. 223 с.

Алексеев В.В. Российская модернизация в цивилизационном измерении // Веси (Екатеринбург). 2009. № 6. С. 12–17.

Алексеев С.Т. Россия: мы и мир. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. 253 с.

Алексеева В.И. Космизм и антикосмизм как противоречие между теорией и практикой, высокой идеей и обыденным сознанием // К.Э. Циолковский и будущее космонавтики. Материалы XLVI научных чтений памяти К.Э. Циолковского. Секция 6. «Космонавтика и общество: философия К.Э. Циолковского». Калуга: Государственный музей истории космонавтики имени К.Э. Циолковского, 2011. С. 173–174 (http://readings.gmik.ru/show/readings).

Алексеева Т.И. Неолитическое население лесной полосы Восточной Европы // Неолит лесной полосы Восточной Европы (Антропология Сахтышских стоянок). М.: Научный мир, 1997. С. 18–41.

Алексеева Т.И. Этногенез и этническая история восточных славян // Восточные славяне: Антропология и этническая история. 2-е изд. М.: Научный мир, 2002. С. 307–315.

Алексеева Т.И., *Круц С.И.* Древнейшее население Восточной Европы // Восточные славяне: Антропология и этническая история. 2-е изд. М.: Научный мир, 2002. С. 254–278.

Алешин А.И. Феномен «русского космизма» (природа и исторические трансформации) // Русский космизм и современность: Сб. статей (Отв. ред. Л.В. Фесенкова). М.: Ин-т философии АН СССР, 1990. С. 4–36.

Алтухов Ю.П. Генетические процессы в популяциях. 3-е изд. М.: Академкнига, 2003. 431 с.

Амальрик А.А. Просуществует ли Советский Союз до 1984 года? Амстердам: Фонд им. Герцена, 1969.

Амнуэль А. Белая птица // Нива. 1916. № 34. С. 568–569 (http://ec-dejavu.ru/a-2/Aviation.html).

Амосов Н. Как жить, чтобы выжить // Литературная газета. 1990. 18 июля.

Андреев А.И. Время Шамбалы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 384 с.

Андреева Е.Л., Ратнер А.В. «Пределы роста» современной цивилизации и пути их преодоления // Горизонты цивилизации: Сб. статей участников Междунар. науч. конф. (Аркаим, 26–28 мая 2010 г.). Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2010. С. 25–34.

Электронный архив УГЛТУ

Анохин К.В. Два мозга // Гордон А.Г. Ночные диалоги. М.: «Предлог», 2004. С. 200–221.
Антонович М. Новое слово о Кондратюке // Газ. «Навигатор». 2006. № 24 от 23 июня.
Ануфриев В.П. Природа и человек: возможно ли равновесие? // Урал. 2004. № 8. С. 88–90.
Анфилов Г. Встречи с непонятным // Знание – сила. 1960. № 12. С. 19–20.
Арнаудов Д. Пришельцы с двенадцатой планеты // Чудеса и приключения. 1996. № 5. С. 48–51.
Арнольд Ф.К. Русский лес. Т. 1. 2-е изд. С.-Пб: Издание А.Ф. Маркса, 1893. 405 с.
Артишевская Т.М. Потеря родного языка – потеря ориентиров // Горизонты цивилизации: Сб. статей участников Междунар. науч. конф. (Аркаим, 26–28 мая 2010 г.). Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2010. С. 34–41.
Архангельская Р.В. Экологическое содержание идей русского космизма // София: Рукописный журнал Общества ревнителей русской философии. 2002. Вып. 5. С. 1–2.
Арцимович Л.А., Капица П.Л., Тамм И.Е. О легкомысленной погоне за научными сенсациями // Газ. «Правда». 1959. 22 ноября.
Асов А.И. Атлантида и Древняя Русь. М.: АиФ-Принт, 2001. 320 с.
Астафьев В.П. Россия умнеет, и это радует… // Комсомольская правда. 2001. 7 декабря.
Астафьев В.П. Царь-Рыба: повести и рассказы. М.: Изд-во «Эксмо», 2004. 864 с.
Астафьев В.П. Нет мне ответа… Эпистолярный дневник 1952–2001. 2-е изд. Иркутск: Издатель Сапронов, 2009. 751 с.
Астафьев В.П. Прокляты и убиты: роман. М.: Эксмо, 2010. 832 с.
Астафьев В.П., Колобов Е.В. Созвучие. 2-е доп. изд. М.; Иркутск: Издатель Сапронов, 2009. 320 с.
Астафьев В.П., Макаров А.Н. Твердь и посох: Переписка 1962–1967 гг. Иркутск: Издатель Сапронов, 2005. 304 с.
Атлантида в свете современных научных знаний. Возникновение и развитие новой междисциплинарной науки – атлантологии // Газ. «Президент». 2009. 9 июня (http://www.prezidentpress.ru/main/rubriki/rg_science/273-atlantida….).
Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В 3-х томах. М.: Современный писатель, 1994 (репринт издания 1866–1869 гг.).
Афанасьев К.Н. Витрувий и архитектурно-строительные традиции Древней Руси // Естественнонаучные представления Древней Руси. М.: Наука, 1988. С. 3–11.
Ашимбаева Н. К 190-летию Достоевского. Жестокий талант // Эл. газета «Файл-РФ». 2011. 24 ноября (http://file-rf.ru/analitics/394).
Аэропорт в Китае опять закрыт из-за НЛО // Путешествия@mail.Ru. 2010. 05 октября (http://travel.mail.ru/news/56723/).
Бабков В.В., Садовский В.Н. Александр Александрович Малиновский (1909–1996): вехи жизни и творчества // А.А. Малиновский Тектология. Теория систем. Теоретическая биология. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 5–24.
Бакиров А.Г. Необычный феномен физики и биологии // Изв. вузов. Физика. 1992. № 3. С. 39–47.
Бакушинский А.В. На пути к великому искусству // Жизнь. Литературно-художественный журнал. М., 1922. № 3. С. 132–134.
Баландин Р.К. Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. М.: Знание, 1979. 176 с.
Баландин Р.К. Магия внушения, или Секретное оружие Бехтерева. М.: Алгоритм, 2008. 368 с.
Баландин Р.К. От Николы Теслы до Большого взрыва. Научные мифы. М.: Яуза, Эксмо, 2009а. 352 с.
Баландин Р.К. Подлинная история времени. М.: Яуза, Эксмо, 2009в. 286 с.
Баландин Р.К. Анти-Дарвин. Миражи эволюции. М.: Яуза, Эксмо, 2010. 350 с.
Балановская Е.В., Балановский О.П. Русский генофонд на Русской равнине. М.: «Луч», 2007. 416 с.
Бальбуров Э.А. «Художественная гносеология» Андрея Платонова в свете философских исканий русских космистов // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск. 1999. № 4. С. 32–39.
Бальбуров Э.А. Поэтическая философия русского космизма. Учение, эстетика, поэтика. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. 240 с.
Барановский Г.В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века. Т. I–VI. С-Пб.: Типография журнала «Строитель», 1904. 691 с.
Баранцев Р.Г. Находится ли Россия между Востоком и Западом? // Мир огненный (Новая эпоха). 1997. № 3(14).
Барашенков В. Лучи из будущего // Знание – сила. 1992. № 4. С. 38–46.
Бартини и Время – пространство Бартини. 2009 // Интернет-магазин – Okeant.ru (http://www.okeant.ru/045509682).
Бартини Роберт Орос ди. Некоторые соотношения между физическими константами //Доклады Академии наук СССР. Физика. 1965. Т. 163. № 4. С. 861–864.
Бартини Роберт Орос ди. Опыт элементарной системы натурных величин. Введение: Человеческое представление о Вселенной // Роберт Орос ди Бартини – советский авиаконструктор, физик-теоретик, философ. Статьи по физике и философии. М.: «Самообразование», 2009. С. 164–175.

Электронный архив УГЛТУ

Барченко А. В. Душа Природы // Жизнь для всех. 1911. № 12.
Басинский П.В. Муза Астафьева // Российская газета – Неделя. 2009. № 4(4828), 15 января.
Басинский П.В. Лев Толстой: Бегство из рая. М.: АСТ, 2010а. 640 с.
Басинский П.В. Виноват ли Лев Толстой в разрушении России? // «Российская газета» – Федеральный выпуск № 5343 (264)**.** 23.11.2010б (http://www.rg.ru/2010/11/23/tolstoy.html).
Бассин Ф.В. У пределов распознанного: к проблеме предречевой формы мышления // Бессознательное. Т. 3. Тбилиси, 1978. С. 735–750.
Батенева Т. Тайны серого вещества ставят ученых в тупик // Известия науки. 2008 (http://www.inauka.ru/health/article87713.html).
Бауэр Э.С. Теоретическая биология. М.; Л.: Изд-во ВИЭМ, 1935. 210 с.
Башилов Б. «Златой век» Екатерины II // Неизвестные страницы Русской истории. 1998 (http://rus-sky.com/history/library/ekatern.htm).
Баянов Б., Бурцев И. Встречи на тропе // Природа и человек. 1985. № 7. С. 54–59; № 8. С. 58–62.
Безбережьев С.В. Мария Александровна Спиридонова // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М.: Политиздат, 1991. С. 335–355.
Беззубцев-Кондаков А. Философ зияющих высот: Интервью с Александром Зиновьевым // «Литературный портал WWW.T-E-X-T.RU» от 08 июня 2006 года (http://www.t-e-x-t.ru/inter/inter-zinov.html).
Белавин А. Семен Людвигович Франк // Мировая духовная культура. Изд-во «Нижегородская ярмарка», 1995. 671 с. (http://www.alexandrmen.ru/books/mdc/mdc.html).
Белкин В.А. Большие циклы солнечной активности как основа больших циклов конъюнктуры Кондратьева // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 8. С. 41–48.
Белов А. Великий еретик // Наука и жизнь. 1965. № 12. С. 47–48.
Белов А.И. Арийское прошлое земли русской. Таинственные корни русичей. М.: Изд-во «Центрполиграф», 2011. 255 с.
Белоконь А. Замороженная математика на плато Наска // Тайны, открытия, приключения. 2009. № 4 (http://www.dopotopa.com/a_belokon_zamorodgennaja_matematika_na_plato_naska.html).
Белоусов Л.В., Гурвич А.А., Залкинд С.Я., Каннегисер Н.Н. Александр Гаврилович Гурвич. М.: Наука, 1970. 203 с.
Белый А. Литературные мемуары. Меж двух эпох. М.: Художественная Академия, 1993. С. 335.
Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. С.-Пб. Изд. М. В. Пирожкова, 1907. 233 с.
Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. М.: Изд. Г.А. Лемана, С.И. Сахарова, 1916. 360 с.
Бердяев Н.А. Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности. С.-Пб, 1918. 240 с. (Репринт: М.: Философское общ-во СССР, 1990).
Бердяев Н.А. Спасение и творчество: Два понимания христианства // Путь (Париж). 1926. № 2. С. 26–46.
Бердяев Н.А. Собрание сочинений. Т. 2. Париж, 1985.
Бердяев Н.А. Ортодоксия и человечность (Прот. Георгий Флоровский. «Пути русского богословия») // Типы религиозной мысли в России. Т. III. Париж: YMCA-Press, 1989. 714 с.
Бердяев Н.А. Русская идея. – О России и русской философской культуре. М., 1990. С. 185.
Беркович Е.М. Расстреляны при невыясненных обстоятельствах. Часть 2. Сравнительные жизнеописания эпохи диктатуры // Альманах «Еврейская Старина». 2010. № 2(65), апрель–июнь (http://berkovich-zametki.com/2010/Starina/Nomer2/Berkovich1.php).
Берковский Н.Я. О русской литературе: сб. статей. Л., 1985. С. 340–376 (http://www.ka2.ru/nauka/berkovsky.html).
Бернал Дж. Наука в истории общества. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1956. 735 с.
Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. М., 1969.
Бехтерев В.М. Сознание и его границы. Казань: Тип. Императорского ун-та, 1888. 32 с.
Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. С.-Пб.: Изд. К.Л. Риккера, 1908 (Факсимил. изд. в Избр. тр. в 2 т. «Мозг: структура, функция, патология, психика». Т.2. М.: «Поматур», 1994. С. 501–678).
Бехтерев В.М. Значение гормонизма и социального отбора в эволюции организмов // Природа. 1916. № 10. С. 1129–1158.
Бехтерев В.М. Бессмертие человеческой личности как научная проблема // Вестник знания. 1918а. Вып. 2 (отд. оттиск). С. 2–23.
Бехтерев В.М. Общие основания рефлексологии. Петроград: Изд. К.Л. Риккера, 1918б (Факсимил. изд. в Избр. тр. в 2 т. «Мозг: структура, функция, патология, психика». Т. 2. М.: «Поматур», 1994. С. 332–498).
Бехтерева Н.П. Нет, помогать человеку! // Литературная газета. 1971. № 12, 17 марта. С. 13.
Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. М.: АСТ; С.-Пб.: Сова, 2009. 383 с.
Бехтерева Н.П., Ложникова Л.Ю., Данько С.Г., Мелючева Л.А., Медведев С.В., Давитая С.Ж. О так называемом альтернативном зрении или феномене прямого видения // Физиология человека. 2002. Т. 28. № 1. С. 23–34.

Электронный архив УГЛТУ

Бешанов В.В. Трупами звалили! От Ржевской мясорубки до Днепровского побоища. М.: Яуза-пресс, 2010. 864 с.
Бирюков Д.А. Передача мысли невозможна // Знание – сила. 1960. № 12. С. 21.
Блок А.А. Записные книжки (1901–1920). М.: «Художественная литература», 1965. 663 с.
Блок А.А. Все – музыка и свет. Избранная лирика. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1980. 64 с.
Богданов А.А. Красная звезда. Роман-утопия. С.-Пб.: Издание автора, 1908. 156 с.
Богданов А.А. Всеобщая организационная наука (Тектология). Ч. 1. С.-Пб. Изд. Семенова, 1913. 255 с.
Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. В 2-х кн. М.: Экономика, 1989. 304 и 352 с.
Богомолов С. «А ты чьих будешь?» // Областная газета (Екатеринбург). 2012. 4 февраля. С. 6.
Богомолова В. Никола Тесла (Nikola Tesla) гений-одиночка или безумец, опередивший свое время? // http://www.ntpo.com/invention/invention3/20.shtml. 03.11.2004.
Бодэ А.Б. Поэзия Русского Севера: иллюстрированный обзор существующих памятников деревянного культового зодчества. М.: «Эдиториал УРСС», 2002. 216 с.
Божко Л. Нобелевскую премию по физике получили выходцы из России // РИА Новости. 05.10.2010 (http://www.rian.ru/science/20101005/282433519.html).
Бойко В. Русский космизм и культура Серебряного века //Газ. «Наука в Сибири». 2004. № 26–27 (2462–2463).
Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М.: Мысль, 1988. 522 с.
Борисов В.П. Владимир Козьмич Зворыкин // Природа. 1998. № 7 (http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/ECCE/ZVORIKIN.HTM).
Бочаров Л.И., Ефимов Н.Н., Чачух И.М., Чернышов И.Ю. Заговор против русской истории (факты, загадки, версии). М.: АНВИК, 1998. 223 с. (http://nvris.narod.ru/text/RusHistory-conspiracy.htm#7).
Бриман Ш. НЛО для Гитлера. 2002 (http://www.berkovich-zametki.com/Nomer21/Briman1.htm).
Бродский И.А. Нобелевская лекция // Меркурий. 1987. № 8. С. 42–52.
Бронников В.М. Системные технологии развития человека. 1-я ступень обучения. М.: Культура, 1998. 46 с.
Брюсов В.Я. Избранное. М.: «Правда», 1984. 464 с.
Брюсова В.Г. Метрологическая достоверность «Меры Спасову образу» // Естественнонаучные представления Древней Руси. М.: Наука, 1988. С. 18–27.
Будущее науки – будущее людей: ответы академика Е.Александрова А. Розову // Литсовет © Самиздат. 2006. 21 января (http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=51406).
Бузиновская О., Бузиновский С. Тайна Воланда (опыт дешифровки). Барнаул: Изд-во «Арт-технология», 2003. 498 с. (http://tainawolanda.narod.ru/zanauku.html).
Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 414 с.
Булгаков С.Н. Загадочный мыслитель // Н.Ф. Фёдоров: pro et contra. В 2 кн. Кн. 1. СПб.: РХГИ, 2004а. С. 391–399. (Русский путь).
Булгаков С.Н. Душа социализма // Н.Ф. Фёдоров: pro et contra. В 2 кн. Кн. 1. СПб.: РХГИ, 2004б. С. 414–418. (Русский путь).
Булгаков С.Н. Сны Геи // Критические отзывы. В книге: Иванов В.И. По звездам. Борозды и межи. М.: Астрель, 2007. 1137 с.
Бунак В.В. Род Homo, его возникновение и последующая эволюция. М.: Наука, 1980. 328 с.
Бунин И.А. Деревня: повесть. М., 1910 (http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_1380.shtml).
Бунин И.А. Косцы: рассказ. Париж, 1921 (http://bunin.niv.ru/review/bunin/008/756.htm).
Бунин И.А. Окаянные дни. М.: «Советский писатель», 1990. 125 с. (http://bunin.niv.ru/bunin/bio/okayannye-dni-3.htm).
Буровский А.М. Будет ли Будущее? Пугающий облик грядущего. М.: Яуза; Эксмо, 2009. 254 с.
Бурцев И. Четыре вопроса // Газ. «Комсомольская правда». 26 февраля 1988.
Бутейко К.П. Способ лечения гемогипокарбии. Авторское свидетельство № 1067640. Зарегистрировано в государственном реестре изобретений СССР от 15 сентября 1983 г. с приоритетом от 29 января 1962 года.
Бутенко Е. Кыштымский гуманоид. Инопланетянин среди нас?! // Аномальные явления: ежемесячное приложение к журналу «Техника-молодежи». 2002. № 2. С. 2–7, 11–12. (http://www.x-libri.ru/elib/smi__725/00000001.htm).
Быструшкин К.К. Аркаим – великая обсерватория древности // Наука и жизнь. 1996. № 12. С. 52–60.
Быструшкин К.К. Феномен Аркаима (космологическая архитектура и историческая геодезия). М.: «Белые альвы», 2003. 272 с.
Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада (пер. с англ.). М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2004. 444 с.
В древности русские населяли всю Евразию // Наша газета (Даугавпилс, Латвия). 2005. 11 января (http://www.nasha.lv/article.php?id=394&date=11-1-2005).
В китайской пустыне найдено кладбище белых людей с европеоидными чертами, похороненных 4000 лет назад // Наука и техника. Новости науки и техники. 21–10–2011 (http://oko-planet.su/science/

Электронный архив УГЛТУ

sciencenews/85803-v-kitayskoy-pustyne-naydeno-kladbische-belyh-lyudey-s-evropeoidnymi-chertami-pohoronennyh-4000-let-nazad.html).
В России создали супер-оружие, выводящее из строя электронику противника // NEWSru.co.il/В мире/ 5 августа 2009 г. (http://www.newsru.co.il/world/05aug2009/fortov_607.html).
В Сибири нашли ногу снежного человека: у него 36-й размер обуви : 9 октября 2003 (http://txt.newsru.com/russia/09oct2003/yeti36.html).
Вавилов Н. И. Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости // Труды Всероссийского съезда по селекции и семеноводству в г. Саратове, июнь 4–13, 1920 г. Саратов, 1920.
Вагнер А. Войны могло не быть // Радиогазета. Rozhlas.cz. 2005.12 октября (http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/).
Вакуловский О. Лучи смерти // Док. фильм. Телеканал «Россия», 2004 г. (http://subscribe.ru/archive/culture.people.psyterror/200603/04195542.html).
Валлизер О.Х. Антропогенные катастрофы: следствия эволюции и культурного развития человечества? // Вестник РАН. 2002. Т. 72. № 10. С. 912–919.
Валянский С.И., Калюжный Д.В. Другая история Руси. От Европы до Монголии. М.: Вече, 2001. 268 с.
Ванечкина И.Л. Скрябин и Чюрленис: музыка и живопись на пути к синтезу // Вестник Казанского ГТУ. 1999. № 1. С. 68–73.
Ванечкина И.Л. О «цветном слухе» К. Сараджева. Матер. междунар. конфер. «Прометей-2000». Казань: Фэн, 2000. С. 101–104.
Ванечкина И.Л., Галеев Б.М. Кандинский и Скрябин: мифы и реальность // Многогранный мир Кандинского (сб. статей). М.: Наука, 1998. С. 131–143.
Вардуль Н. Мировая закулиса нам поможет // Новая газета. 2011. 21апреля. № 43 (http://www.novayagazeta.ru/economy/6098.html).
Варламов А.Н. Андрей Платонов. М.: Молодая гвардия, 2011. 547 с. (серия «Жизнь замечательных людей»).
Варфоломеев С.Д. Феномен жизни // Гордон А.Г. Ночные диалоги. М.: «Предлог», 2004. С. 27–72.
Василенко О. Рыцарь мечты, романтики и моря // Газ. «Крымские Известия». 2010. № 154(4598), 19 августа (http://www-ki.rada.crimea.ua/nomera/2010/154/knight.html).
Васильев В.С. США: Загадки уфологии. Операция «Маджестик-12» // Тоннель. 2007. Вып. 22 (http://www.smoliy.ru/ufology_texts.php?m=1156).
Васильев В. Болото эгалитаризма // Газ. «Троицкий вариант – Наука». 2012. № 3 (97). 14 февраля.
Васильев К. Прославление Бога своими словами // Голубиная книга. Вступительная статья. СПб.: Изд-во «Веды»; ИД «Авалонъ», 2010. С. 5–8.
Васильев Л.Л. Внушение на расстоянии (заметки физиолога). М.: Госполитиздат, 1962а. 160 с.
Васильев Л.Л. Экспериментальные исследования мысленного внушения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1962б. 198 с.
Васильев Л.Л. Таинственные явления человеческой психики. 3-е изд. М.: Госполитиздат, 1964. 181 с.
Васильев Н.В. Тунгусский метеорит – космический феномен лета 1908 года. М.: «Русская панорама», 2004. 360 с.
Васильева В. Дело физика Данилова: 13 лет за непреступное намерение? // Газ. «Троицкий вариант». 2010. № 63. 28 сентября.
Васильева В. Валентин Данилов попал в «сигаретную» историю // Газ. «Троицкий вариант». 2011. № 24(93). 6 декабря (http://www.tvscience.ru/93N.pdf).
Васютинский Н.А. Золотая пропорция. М.: Молодая гвардия, 1990. 239 с. (Серия «Эврика»).
Введенская Е.В. Утопические идеи в философии русского космизма (Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский): Дис. …канд. философ. наук. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2007. 155 с. (Фонды РГБ).
Ведерников Ю.А., Лаврентьев М.М. Освоение Космоса и столица Сибири. Новосибирск: ИД «Большая медведица», 2005.
Венелин Ю.И. Скандинавомания и ее поклонники, или столетия изыскания о варягах. М., 1842. С. 12.
Вернадский В.И. Очерки и речи акад. В. И. Вернадского. Ч. 2. Петроград: Науч. хим.-техн. изд-во, 1922. С. 5–40, 77–98.
Вернадский В.И. Биосфера. Очерки I и II. Л.: Научн. хим.-тех. изд-во, 1926. 146 с.
Вернадский В.И. О задачах и организации прикладной научной работы Академии наук СССР. Л.: Изд-во АН СССР, 1928. 43 с.
Вернадский В.И. Биогеохимические очерки. 1922–1932. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 250 с.
Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. 1944. № 18. Вып. 2. С. 113–120.
Вернадский В.И. Избр. соч. в 6 томах. Т. I: Очерки геохимии. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 696 с.
Вернадский В.И. Избр. соч. в 6 томах. Т. V. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 422 с.
Вернадский В.И. Биосфера (Избранные труды по биогеохимии). М.: Мысль, 1967. 376 с.
Вернадский В.И. Размышления натуралиста // Природа. 1973. № 6. С. 30–41.

Электронный архив УГЛТУ

Вернадский В.И. Размышления натуралиста: научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1977. 191 с.
Вернадский В.И. Живое вещество. М.: Наука, 1978а. 358 с.
Вернадский В.И. Два синтеза Космоса // Живое вещество. М.: Наука, 1978б. С. 12–20.
Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Проблемы биогеохимии. Вып. XVI. М.: Наука, 1980а. С. 228–245 (Тр. Биогеохимической лаборатории).
Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии. Вып. XVI. М.: Наука, 1980б. С. 254–273 (Тр. Биогеохимической лаборатории).
Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. 359 с.
Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1987. 339 с.
Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988а. 520 с.
Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1988б. 334 с.
Вернадский В.И. О предсказании погоды // Прометей (статьи, поиски, находки, гипотезы). Т. 15. М.: Молодая гвардия, 1988в. С. 273–283.
Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 288–303.
Вернадский В.И. Труды по философии естествознания. М.: Наука, 2000. 501 с. (Библиотека трудов академика В.И. Вернадского).
Верник О.А. Поэзия Н.С. Гумилёва и литература Серебряного века: творческие связи: Автореферат дис… канд. филологических наук. 10.01.02. Днепропетровск: Днепропетровский национальный университет, 2006 (http://www.gumilev.ru/about/159/).
Ветлугин А. Сказки уральского леса. Фотопроект. Екатеринбург: Изд-во «Глаголъ», 2012. 48 с.
Ветрова Е. Игорь Смирнов: Русская наркомания страшнее, чем русский алкоголизм // Газ. «Мой компас», 2000 (Психотехнологии. Елена Русалкина. Игорь Смирнов.– MoiKompas.ru).
Ветрова Е. Интервью Елены Русалкиной // Газ. «Мой компас», 2009. Март–апрель (Психотехнологии. Елена Русалкина. Игорь Смирнов.– MoiKompas.ru).
Вибе Ф.И. Повесть о трудолюбивом Груме. Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2006. 224 с.
Вибе Ф.И. Два тома страданий // Вестник Уральского отделения РАН: Наука, Общество, Человек. 2009. № 2(28). С. 169–175.
Вибе Ф.И. Тайна дирижера Колобова // Вестник Уральского отделения РАН: Наука, Общество, Человек. 2010. № 2(32). С. 185–191.
Викторова В.Д. Остров древностей, остров мечты // Областная газета. 2011. 20 октября (www.oblgazeta.ru).
Виноградов О.Т. Древняя ведическая Русь – основа сущего. Фрагменты из истинной начальной истории славян. СПб., 2004. 712 с.
Винокуров И.В. «Пси-бомбы» пока еще нет? // Наука и религия. 1994. № 7. С. 41–43.
Винокуров И.В., Гуртовой Г. Психотронная война // Наука и религия. 1994. № 7. С. 38–41.
Витковский В.Л., Чувашина Н.П. Уникальная коллекция //Природа. 1987. № 10. С. 75.
Витрувий М. Десять книг об архитектуре / Пер. Ф.А. Петровского. Т. 1. М.: Изд-во Всес. Академии архитектуры, 1936. 331 с. (Серия «Классики теории архитектуры»).
Вихров В. Рыцарь мечты // Предисловие к кн.: Грин А.С. Собр. соч. в 6-ти т. Т. 1. М.: Изд-во «Правда», 1965. С. 3–36.
Вишняков И. Цель не вижу! Для легенды слишком документально, для документа слишком фантастично. Существовал ли невидимый самолет? // Изобретатель и рационализатор. 1972. № 6. С. 20–21, 40.
Вишняков И. «Невидимый» полет // Техника – молодежи. 1977. № 2. С. 52–55.
Влади М. Владимир, или Прерванный полет. Алма-Ата: «Жазушы», 1989. 176 с.
Владимирский Б.М. Солнечная активность и жизнь // Химия и жизнь. 2009. № 1. С. 10–13.
Воланский Ф. Описания памятников, объясняющих славяно-русскую историю / Пер. Е. Классена. М.: Университетская типография, 1854.
Волков В.А., Куликова М.В. Христофор Семенович Леденцов и его Общество // Природа. 1991. № 2. С. 125–128.
Волков Л.Е. Взгляд на Аркаим // Газ. «Тайна жизни». Специальный выпуск: «Аркаим. Что же это такое?». 2009. С. 7.
Волков О.В. Погружение во тьму. М.: Мол. гвардия : Т-во рус. худож., 1989. 460 с. (Белая книга России. Вып. 4).
Волков С. Экспедиция СС в Тибет, 1999 (http://baikal.irkutsk.ru/index.php?rubr=13&doc=24#bookm3).
Володин М. Непонятый гений авиации // Первая Крымская информационно-аналитическая газета. 2006. № 148. 3–9 ноября (http://1k.com.ua/148/details/9/1).
Володин М. Фритьоф Нансен. «Европейский герой нашего времени» // Первая крымская. 2011. № 386, 12–18 августа.
Волознев И. Якутские «котлы» звёздной энергии. 2010 (http://www.esoreiter.ru/index.php?id=0610/1662010203412.htm&dat=news&list=06.2010).
Волошин М.А. Стихотворения. СПб.: «Азбука-классика», 2009. 222 с.

Электронный архив УГЛТУ

Вольф Ф.А. Йога путешествия во времени. Как разум может преодолеть время (пер. с англ.). СПб.: ИГ «Весь», 2007. 224 с. (Квантовая магия).
Вольф Ф.А. Одухотворенная Вселенная. Как один физик видит дух, душу, материю и свое «Я» (пер. с англ.). СПб.: ИГ «Весь», 2009. 296 с. (Квантовая магия).
Воронин А.А. Морские колонии Атлантиды. М.: Вече, 2004. 480 с.
Воронин А.А. Атлантида – глобальная працивилизация на планете // Лаборатория альтернативной истории. 2009 (http://lah.ru/text/voronin/atl.htm).
Воронов Б.Л. Математика и современная картина мира // Гордон А.Г. Ночные диалоги. М.: «Предлог», 2004. С. 172–199.
Воронова О.Е. Сергей Есенин и русская духовная культура. Рязань: Узорочье, 2002. 511 с.
Выготский Л.С. Психология искусства. М.: «Педагогика», 1987. 345 с.
Гаврюшин Н.К. Древнерусский трактат «о человечестем естестве» // Естественнонаучные представления Древней Руси. М.: Наука, 1988. С. 220–228.
Гаврюшин Н.К. А был ли «русский космизм»? // Вопросы истории естествознания и техники. 1993. № 3. С. 104–105.
Газенко О.Г. Предисловие // Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М.: Мысль, 1976. С. 5–20.
Гапонцев И.Л. XX век – «точка бифуркации» исторической системы капитализма (критический анализ миросистемного взгляда на историю XX столетия) // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып. 10. Екатеринбург, 2010. С. 288–296.
Гачева А.Г. «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется…» (Достоевский и Тютчев). М.: ИМЛИ РАН, 2004. 640 с.
Гачева А.Г. Ф.М. Достоевский и Н.Ф. Федоров: духовно-творческий диалог. Дис. … канд. филол. наук. М.: Институт мировой литературы РАН, 2006. 450 с. (фонды РГБ).
Гачева А.Г. Ф.М. Достоевский и Н.Ф. Федоров: встречи в русской культуре. М.: ИМЛИ РАН, 2008. 576 с.
Гвай И.И. К.Э. Циолковский о круговороте энергии. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 80 с.
Гедеонов С.А. Варяги и Русь: Историческое исследование. Ч. 1: Варяги. СПб.: Типогр. Императ. Академии наук, 1876. 413 с.
Гедеонов С.А. Варяги и Русь: Разоблачение «норманнского» мифа. М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2011. 352 с. (Древняя Русь).
Гендель Макс. Космогоническая концепция розенкрейцеров. 1911. Т. 2. С. 62 (http://gendel2005.narod.ru/k.k..htm).
Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (Современный и ископаемый человек) // Труды Института этнографии АН СССР. Нов. сер. Т. 28. М., 1955. 585 с.
Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб., 1908. С. 4.
Гернет М.Н. Социальные факторы преступности. М. : Унив. тип., 1905. 203 с.
Герштейн М.Б. Филипп Корсо: «На следующий день после Розуэлла» // Российский уфологический дайджест М. Герштейна № 26, декабрь 2001 г. (http://74rif.ru/ot-korso.html).
Герштейн М.Б. Тайны НЛО и пришельцев. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007. 415 с.
Гетьман О. Интернет достиг новых высот // GNews Украина – гражданские новости. 2009. 5 мая (http://gnews.ua/cat/material/id/18401).
Гиндилис Л.М. Астросоциологический парадокс в проблеме SETI // Астрономия и современная картина мира. М.: Ин-т философии РАН, 1996. 247 с.
Гиндилис Л.М. SETI: Поиск Внеземного Разума. М.: Изд-во физико-математической лит-ры, 2004. 648 с.
Гиренок Ф.И. Экология. Цивилизация. Ноосфера. М.: Наука, 1987. 182 с.
Гиренок Ф.И. Русские космисты (Из цикла «Страницы истории отечественной философской мысли»). М.: Знание, 1990а. 64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Философия и жизнь». № 2).
Гиренок Ф.И. Интуиции русского космизма // Русский космизм и современность: Сб. статей (Отв. ред. Л.В. Фесенкова). М.: Ин-т философии АН СССР, 1990б. С. 55–62.
Гиршман Р. Иран и миграции индоариев и иранцев // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. М.: Наука, 1981. С. 143.
Главатский М.Е. (ред.). Хрестоматия по истории России. 1917–1940. М.: Аспект Пресс, 1994. С. 411–412.
Гладкова И.М. 25 екатеринбургских тайн. Очерки. Екатеринбург: Уральское изд-во, 2003. 217 с.
Гладкова И.М. Екатеринбург: Тайны и другие невыдуманные истории. Екатеринбург: МУ «Столица Урала», 2007. 235 с.
Гладунов О. Российские бюрократы объявили себе войну: Количество чиновников в России по сравнению с СССР выросло в 6 раз // Свободная пресса. 2010. 21 июля (http://svpressa.ru/economy/article/27995/).
Гладышев В.В. Наследство атлантов: Русь изначальная. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 136 с.
Глазкова Н.Н., Ланда В. Вселенские тайны пирамид и Атлантиды. Донецк: Сталкер, 1997.
Гловели Г.Д. Судьба энциклопедиста // Вестник Международного Института А. Богданова. 2003. № 2(14) (http://www.bogdinst.ru/vestnik/v14_06.htm).
Глэд Дж. Будущая эволюция человека. Евгеника двадцать первого века. М.: Издатель И. Захаров, 2005. 176 с.

Электронный архив УГЛТУ

Говорят социологи – участники Великой Отечественной войны. Александр Абрамович Галкин, Самуил Аронович Кугель, Михаил Николаевич Руткевич, Станислав Флегонтович Фролов, Владимир Николаевич Шубкин, Александр Александрович Зиновьев // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 3–8.

Гоголь Н.В. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 6. Статьи. М.: «Художественная литература», 1986. С. 253–255.

Голдберг Д., Бломквист Д. Вселенная: Руководство по эксплуатации. Как выжить среди черных дыр, временны́х парадоксов и квантовой неопределенности (пер. с англ.). М.: АСТ, 2010. 408 с.

Голованов Л.В. Планета как «космический механизм» // Кибернетика и ноосфера. М.: Наука, 1986. С. 51–59.

Голованов Я.К. Этюды об ученых. М.: Молодая гвардия, 1970. 288 с.

Голованов Я.К. Марсианин: Цандер. Опыт биографии. М.: Молодая гвардия, 1985. 223 с.

Головина Е. Тайна «Горы Мертвецов» // Техника – молодежи. 2003. № 11. С. 10–13.

Голсуорси Дж. Силуэты шести писателей. Еще четыре силуэта писателей // Собр. соч. в 8 тт. Т. 8. М.: «Художественная литература», 1987. С. 300–315, 327–341.

Голубиная книга. СПб.: Изд-во «Веды»; ИД «Авалонъ», 2010. 256 с.

Голубовский М.Д. За честь природы фехтовальщик // А.А. Любищев. В защиту науки: Статьи и письма / Сост. Р.Г. Баранцев и Н.А. Папчинская. Л.: Наука, 1991. С. 14–24.

Гончаров П.А. Творчество В.П. Астафьева в контексте русской прозы второй половины XX века: Дис. … д-ра филол. наук. Тамбов, 2004. 404 с. (Фонды РГБ).

Горбачев В.В. Поток времени // Гордон А.Г. Ночные диалоги. М.: «Предлог», 2004. С. 4–26.

Горбовский А.А. Загадки древней истории // Байкал. 1962. Т.8. № 4. С. 50–60, 63–84; № 5. С. 92–108; № 6. С. 55–68, 77–82; 1963. Т. 9. № 1. С. 65–86.

Горбовский А.А. Старые загадки истории и новые гипотезы // Наука и жизнь. 1963. № 1. С. 75–80; № 2. С. 74–75; № 3. С. 100–103; № 4. С. 87–90; № 6. С. 100–105.

Горбовский А.А. Загадки древнейшей истории (Книга гипотез). 2-е изд. М.: Знание, 1971. 80 с.

Горбовский А.А. Пророки и прозорливцы в своем Отечестве. М.: Прометей, 1990. 102 с.

Горбовский А.А., Семенов Ю.С. Закрытые страницы истории. М.: Мысль, 1988. 288 с.

Горбушин Н.Г. Сечение взаимодействия в науке и обществе // Н.В. Тимофеев-Ресовский на Урале. Воспоминания / Сост. В. Куликова. 2-е изд. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 2000. С. 132–148.

Гордон А.Г. Ночные диалоги. М.: «Предлог», 2004. 320 с.

Горелик Г. Советская жизнь Льва Ландау. М.: Вагриус, 2008, 463 с.

Горелик Г.Е. Парадоксы АБ, ВБ и ГБ, или как история водородной бомбы проясняет историю атомной и, заодно, роль культа личности // Грани. Ру, 2009 (http://ggorelik.narod.ru/ADS68/090907_AB_VB_GB.htm).

Горский А.К. (Остромиров А.). Николай Федорович Федоров и современность. Очерки. Харбин. Вып. 2, 3, 4. 1928, 1932, 1933.

Горский А.К. Организация мировоздействия // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 214–238.

Горский А.К. Николай Федорович Федоров и современность // Н.Ф. Фёдоров: pro et contra. В 2 кн. Кн. 1. СПб.: РХГИ, 2004. С. 518–658. (Русский путь).

Горячев В.М. Древесно-кольцевой анализ отдельных частей «идола» из Шигирского торфяника // III Берсовские чтения. К 95-летию А.А. Берса и 90-летию Е.М. Берс (матер. конфер.). Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. С. 45–49.

Грабарь И.Э., Горностаев Ф.Ф. Деревянное зодчество Русского Севера // История русского искусства. М., 1910 (http://www.portal-slovo.ru/art/35833.php).

Гранин Д.А. Эта странная жизнь: повесть // Собрание сочинений в 4 т. Т. 4. Л.: «Художественная литература», 1980. С. 7–112.

Гранин Д.А. Зубр: повесть. Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 1988. 296 с.

Грегори П. Эффективность как миф // Новое время. 2008. № 50(96). С. 56–57.

Грейгъ О.И. Секретная Антарктида, или русская разведка на Южном полюсе. М.: Алгоритм, 2008. 288 с.

Грибовский В.К. Испытание временем // Техника – молодежи. 1977. № 2. С. 55.

Григорьев С.А., Ивасько Л.В., Слепухин С.В., Бердюгина Н.Ю., Галин С.С. Мегалитическая традиция на Урале и проблема пышминских дольменов // Известия Челябинского научного центра. 2006. № 3(33). С. 114–118.

Гримак Л.П. Резервы человеческой психики. Введение в психологию активности. М.: Политиздат, 1989. 319 с.

Гримак Л.П. Магия биополя: Энергоинформационное лечение. 2-е изд. М.: КРАСАНД, 2010. 292 с.

Грин А.С. Собрание сочинений в 6 т. М.: Изд-во «Правда», 1965. Т. 2 (с. 67–71, 133–169); Т. 3 (с. 66–214); Т. 5 (с. 3–182).

Грин Б. Элегантная Вселенная: Суперструны, скрытые размерности и поиски окончательной теории (пер. с англ.). 4-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 286 с.

Электронный архив УГЛТУ

Громов А.Н., Малиновский А.М. Вселенная. Вопросов больше, чем ответов. М.: Эксмо, 2009. 414 с.
Грузман Г. Князь П.А. Кропоткин – кузнец интеллектуальной славы России (Серия «Загубленные гении России) // Топос. 14/03/2006, 17/03/2006, 23/03/2006 (http://www.topos.ru/article/4508; http://www.topos.ru/article/4520; http://www.topos.ru/article/4538).
Грузман Г. Сибирская сказка (Серия «Загубленные гении России) // Топос. 09/02/2006 (http://www.topos.ru/article/4428).
Грядущая смена полюсов на Земле, возможно, убьет все живое // Погода@Mail.Ru: Новости. 12.12.2008 (http://pogoda.mail.ru/article.html?id=38207).
Грязнов Д.С., Лепихина Т.Н., Пономарева Г.А. Край по имени Далмата. 1644–1924. Т. 1. Курган: Изд-во «Зауралье», 2002. 335 с.
Гулыга А.В. Космическая ответственность человечества // Русский космизм и современность: Сб. статей (Отв. ред. Л.В. Фесенкова). М.: Ин-т философии АН СССР, 1990. С. 62–69.
Гуляев П.И. «Феномен пси» – это реальность // Знание – сила. 1960. № 12. С. 21–22.
Гуляев П.И. Электричество и мозг // Техника – молодежи. 1961. № 1. С. 28–29.
Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: «Институт ДИ-ДИК», 1997. 640 с.
Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Изд-во «АСТ Москва», 2007. 656 с.
Гумилев Л.Н. От Руси до России. М.: Изд-во «АСТ Москва», 2008. 414 с.
Гумилев Н.С. Капитаны // Строфы века. Антология русской поэзии. Сост. Е. Евтушенко. Минск, М.: Полифакт, 1995.
Гурвич А.А. Проблема митогенетического излучения как проблема молекулярной биологии. М.: Наука, 1968. 240 с.
Гурвич А.А., Еремеев В.Ф., Карабчиевский Ю.А. Энергетические основы митогенетического излучения и его регистрация на фотоэлектронных умножителях. М.: Наука, 1974. 95 с.
Гурвич А. Г. Митогенетическое излучение. М.: Гос. мед. изд-во., 1932. 268 с.
Гурвич А. Г. Теория биологического поля. М.: Сов. наука, 1944. 155 с.
Гурвич А. Г. Избранные труды: Теоретические и экспериментальные исследования. М.: Медицина, 1977. 352 с.
Гурвич А. Г. Понятие «целого» в свете теории клеточного поля // А.А. Любищев – А.Г. Гурвич. Диалог о биополе. Ульяновск: Ульяновский гос. педагогический ин-т. 1998. С. 183–190.
Гурвич А. Г., *Гурвич Л.Д*. Введение в учение о митогенезе. 4-е изд. М.: Акад. медиц. наук СССР, 1948. 116 с.
Гусева Н.Р. От переводчика // Тилак Б.Г. Античная родина в Ведах. М.: ФАИР-ЭКСПРЕСС, 2001. С. 3–10.
Гусева Н.Р. Славяне и арьи. Путь богов и слов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. 336 с. (http://www.global-project.ru/hyperborea/hyperborea_books.html).
Гусейнов А.А. Что же мы такое? // Многомерный образ человека: На пути к созданию единой науки о человеке. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 87–103.
Гюккер Ж. К вопросу об изучении экологической мысли: Николай Федорович Федоров (1829–1903) и Пьер Тейяр де Шарден (1881–1955). Сходства и отличия // Теория и практика ноосферного образования (Сб. научно-метод. материалов). Екатеринбург: Изд-во «Раритет», 2007. С. 14–24.
Д.И. Менделеев в воспоминаниях современников. М.: Атомиздат, 1973. 272 с.
Даброу П.Ф., Лапьер Д.П. Элегантное обретение силы. Эволюция Сознания (пер. с англ.). СПб.: ИГ «Весь», 2008. 390 с. (Квантовая магия).
Давыдов М.А. Теорема Столыпина – суть ее в том, что российский народ – это десятки миллионов нормальных людей, имеющих право на куда более достойную жизнь // Новая газета. 2012. № 74. 6 июля (www.novayagazeta.ru).
Дайсон Ф. Дж. Будущее воли и будущее судьбы // Природа. 1982. № 8. С. 60–70.
Данилевский Н.Я. Россия и Европа. С.-Пб.: «Глагол», 1995. 513 с.
Данилин Ю.В. Одна непрожитая жизнь. О блестящей идее академика Никиты Моисеева, лучшем ученике и трагическом его исчезновении… // Новая газета. Научно-популярное приложение «Кентавр». 2007. № 4. 22 августа.
Данилов А. Партия жуликов и обжор: Ленин не только мстил, но и ел «за Сашу», Каменев симулировал болезнь, чтобы брать доппитание, а Сталин получал на отпуск в 200 раз больше средней зарплаты рабочего, но просил еще // Новая газета. 2012. № 72. 2 июля.
Данилов В.В. Прокуратура в роли унтер-офицерской вдовы // Сайт «Радио Свобода». 2012. (http://www.svobodanews.ru/archive/blog_danilov/latest/923/3126.html).
Данилов-Данильян В.И. К вопросу о коэволюции природы и общества // Экология и жизнь. 1998. № 2. С. 18.
Даркевич В.П. Цивилизация Древней Руси XI–XVII веков. М.: Белый город, 2011. 520 с.
Дарлинг Д. Телепортация: Прыжок в неведомое (пер. с англ.). М.: Эксмо, 2007. 297 с.
Двухсотлетие учреждения Лесного департамента 1798–1998. Т. 2. (1898–1998). М.: ВНИИЦлесресурс, 1998. 243 с.
Дельгадо Х. Конструировать человека? // Литературная газета. 1971. № 12, 17 марта. С. 13.

Электронный архив УГЛТУ

Демин В.Н. Гиперборея – праматерь мировой культуры // Gnosis.Info. 2008. 14 августа (http://www.gnozis.info/?q=node/2373).

Демин В.Н. Заветными тропами славянских племен. М.: Фаир-Пресс, 2001. 199 с. (http://lib.rus.ec/b/147809/read).

Демин В.Н. Циолковский. М.: Молодая гвардия, 2005. 336 с. (ЖЗЛ. Вып. 1120).

Демин В.Н. История Гипербореи. М.: «Вече», 2009. 384 с.

Демин В.Н. Уральская Гиперборея. М.: «Вече», 2010. 320 с.

Демин В.Н., Зеленцов С.Н. Загадки российской цивилизации. Сакральная история, география и этнография. М.: Вече, 2002. 480 с.

Демин В.Н., Назаров В.Н., Аристов В.Ф. Загадки Русского Междуречья. М.: Вече, 2008. 352 с.

Демин В.Н., Селезнев В.П. К звездам быстрее света: Русский космизм вчера, сегодня, завтра. М.: «Народная педагогика», 1993. 429 с.

Денисов Н.В. Огненный крест: Повествования. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. 416 с. (Библиотека прозы Каменного Пояса).

Деревянко А. Кто он, «алтайский человек»? 2010 (http://vzglyadzagran.ru/news/kto-on-altajskij-chelovek.html#more-3666).

Деружинский В.В. Энциклопедия аномальных явлений. М.: Эксмо, 2008. 432 с.

Джилберт Э. Конец времен. Новый взгляд на пророчества майя (пер. с англ.). М.: Вече, 2008. 448 с.

Диалог о природе ведут ученые академик С.С. Шварц, член-корреспондент АН СССР Б.П. Колесников и писатель, член Центрального совета Всероссийского общества охраны природы Б.С. Рябинин. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1977. 216 с.

Диксон Дж., Эггл К., Хэндли Л. Ледовый человек: десять лет спустя // В мире науки. 2003. № 8. С. 64–73.

Дмитриев А.Н. Новые проблемы исследования необычных явлений окружающей среды // Следы космических воздействий на Землю. Новосибирск: Наука, 1990. С. 3–22.

Дмитриев А.Н. Корректирующая роль гелиоцентрированных необычных атмосферных явлений // Изв. вузов. Физика. 1992. № 3. С. 105–110.

Дмитриев А.Н. Природные самосветящиеся образования. Новосибирск: Изд-во Ин-та математики, 1998. 243 с.

Дмитриев В.А. Об оценке научной деятельности А.А. Любищева // Александр Александрович Любищев: 1890–1972. Л.: Наука, 1982. С. 118–126.

Дмитриев Н. Храм как образ мира. 2010 (http://sc1173.narod.ru/konf/projects/hram/index.htm).

Дмитриевский И.М. Новая фундаментальная роль реликтового излучения в физической картине мира // Полигнозис. 2000. № 2. С. 38–59.

Дмитриевский И.М. Возможное объяснение феномена космофизических макрофлуктуаций // Биофизика. 2001. Т. 46. Вып. 5. С. 852–855.

Дмитриевский И.М. Магнито-резонансный механизм действия слабых информационно-управляющих сигналов в живой и неживой природе // Стратегия жизни в условиях планетарного экологического кризиса. В 3 тт. Т. 2. СПб.: «Гуманистика», 2002. С. 268–276).

Дмитриевский И.М. Поток времени // Гордон А.Г. Ночные диалоги. М.: «Предлог», 2004. С. 4–26.

Дмитриевский И.М. Очередной шаг к пониманию мира – вселенская среда и обобщенная классическая механика // Пространство и время. Матер. 6-й междунар. конф. М.: КЦ «Новый Акрополь», 2008. С. 46–64.

Дмитриевский И.М. Связь масштаба времени с характеристиками реликтового излучения Вселенной // На пути к пониманию феномена времени: конструкции времени в естествознании. Ч. 3. Методология. Физика. Биология. Математика. Теория систем / Под ред. А.П. Левича. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 235–258.

Дмитриенко А. Памятники слогового письма древних славян: Этрусские надписи, фестский диск, линейное А и Б. – М.: Белые Альвы, 2001. 224 с.

Доброхотова Т.А. Нейропсихиатрия. М.: Изд-во «Бином», 2006. 304 с.

Доброхотова Т.А., Брагина Н.Н. Пространственно-временные факторы в организации нервно-психической деятельности // Вопросы философии. 1975. № 5. С. 133–145.

Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию // Резолюции, принятые на Конференции. Т. 1. Рио-де-Жанейро, 1992. 3–14 июня. Приложение 1 A/CONF.151/26/REV.1 (Vol. I).

Докучаев В.В. Место и роль современного почвоведения в науке и жизни // Ежегодн. по геол. и минерал. России. Вып. 3. СПб., 1899. С. 4–16.

Докучаев В.В. Учение о зонах природы. М.: Географгиз, 1948. 63 с.

Долгин Ю.И. Разум Вселенной // На суше и на море. М.: Мысль, 1968. С. 542–547.

Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы: Беседы о человеке в компании птиц и зверей. М.: «Педагогика-Пресс», 1994. 208 с.

Доронин С.И. Квантовая магия. СПб.: ИГ «Весь», 2007. 336 с. (Квантовая магия).

Электронный архив УГЛТУ

Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Избранные страницы. М.: «Современник», 1989. 555 с.
Достоевский Ф.М. Пушкин // Русская идея. М., 2002. С. 187–188.
Достоевский Ф.М. Бесы: роман. М.: Эксмо, 2011. 606 с.
Дрогалина Ж., Зуев К. Вселенная смыслов // Приложение. Налимов В.В. Разбрасываю мысли. В пути и на перепутье. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 281–298.
Дроздова Т.П., Юркина Э.Т. В поисках образа Атлантиды. М.: Стройиздат, 1992. 309 с.
Дубинин Н.П. Предисловие // Матюшин Г.Н. У истоков человечества. М.: Мысль, 1982. С. 3–7.
Дудаш Г. ФБР не хочет рассекречивать информацию // Заграница. 13 марта 2009 г. (http://www.infox.ru/authority/foreign/2009/03/13/FBR_pryedpochitayet_.phtml).
Дуденков В.Н. Русская идея и космизм // Вече. Альманах русской философии и культуры. 1996. № 6. С. 197–208.
Дудина М.Н. Новые конструкты образования: проблема единого пространства // Теория и практика ноосферного образования (Сб. научно-метод. материалов). Екатеринбург: Изд-во «Раритет», 2007. С. 8–13.
Дуров В.Л. Дрессировка животных. Психологические наблюдения над животными, дрессированными по моему методу (40-летний опыт). Новое в зоопсихологии. М.: Универсальное изд-во, 1924. 192 с. (http://www.padabum.com/d.php?id=9176).
Душа-певица (актрисы прошлого) // Каталог познавательных статей. 2008 (http://history-life.ru/post85407089/).
Дьяков А.В. Предвидение погоды на длительные сроки на энерго-климатологической основе: теория и практические результаты, примененные в период 1943–1953 гг. –Темир-Тау; Иркутск, 1953–2011. 151 с.
Дьяков А.В. Когда крепчает «солнечный ветер» // Литературная газета. 1972. № 41, 11 октября. С. 11.
Дьяков А.В. Использование информации об активности Солнца в гидрометеорологическом прогнозировании на длительные сроки (1940–1972) // Солнечно-атмосферные связи в теории климата и прогнозах погоды. Л.: Гидрометеоиздат, 1974. С. 307–313.
Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М.: Восточная литература, 1995. 382 с.
Дэвис П. Проект Вселенной. Новые открытия творческой способности природы к самоорганизации. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009. 254 с.
Дэникен Э. Именем Зевса. Греки-Загадки-Аргонавты (пер. с англ.). М.: ИД «София», 2003. 224 с.
Дэникен Э. Боги были астронавтами! (пер. с англ.). М.: ИД «София», 2004а. 240 с.
Дэникен Э. Глаза Сфинкса (пер. с англ.). М.: ИД «София», 2004б. 320 с.
Дэникен Э. Пришельцы из Космоса: новые находки и открытия (пер. с нем.). Харьков; Белгород: Изд-во «Клуб семейного досуга», 2008. 317 с.
Дэникен Э. Каменный век был иным (пер. с нем.). Харьков; Белгород: Изд-во «Клуб семейного досуга», 2009а. 221 с.
Дэникен Э. По следам всемогущих богов (пер. с нем.). Харьков; Белгород: Изд-во «Клуб семейного досуга», 2009б. 205 с.
Дэникен Э. Послания и знаки из Космоса (пер. с нем.). Харьков; Белгород: Изд-во «Клуб семейного досуга», 2009в. 413 с.
Дятлов В.Л. Поляризационная модель неоднородного физического вакуума. Новосибирск: Изд-во Ин-та математики, 1998. 184 с.
Евлампиев И.И. Философские и правовые взгляды И.А. Ильина // Humanities.edu.ru. 2003, 8 июля (http://www.humanities.edu.ru/db/msg/25101).
Евсеев А. От квантового фильтра к квантовому компьютеру // Pravda.ru. Наука и техника. 11.02.2011 (http://www.pravda.ru/science/eureka/inventions/11-02-2011/1066327-cvantfiltrrubidiy-0/).
Евсеев А., Бархатова Т. Ландау – Нобелевский лауреат и просто учитель // Pravda.ru. Наука и техника. 2011. 22 января (http://www.pravda.ru/science/useful/22-01-2011/1064324-levdavidovichlandau-1/).
Евсеев А.В., Матвиенко А.Ф. Отчий край. Книга 2. Екатеринбург, 2002. 399 с.
Егоров В.Б. Русь и снова Русь. М.: ИПИ РАН, 2002. 43 с.
Егоров В.Б. У истоков Руси: меж варягом и греком. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010. 304 с.
Егоров В.Б. Где и как возникла Начальная Русь? М., 2011. 26 с. (http://www.ipiran.ru/Egorov/gikvnr.htm).
Елистратов В. Русский космизм и русский космос // Дружба народов. 1994. № 6. С. 186–194.
Емельянов Б.В. Очерки русской философии начала XX века. Вып. 2. Екатеринбург: УрГУ, 1996. 95 с.
Емельянов Б.В. Из золотого запаса идей русского космизма: антропокосмизм // Идеи космизма в педагогике и современном образовании: от прошлого к будущему (материалы научно-педагогич. конф.). Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2006. С. 13–18.
Емец И.А. В поисках затерянных городов. М.: Армада-пресс, 2002. 352 с.
Ермакова И.В. Генетически модифицированные организмы (ГМО): борьба миров. М.: «Белые Альвы», 2010а. 48 с.

Электронный архив УГЛТУ

Ермакова И.В. Что мы едим? Воздействие на человека ГМО и способы защиты. М.: «Амита-Русь», 2010б. 64 с.

Ефремов И.А. Космос и палеонтология // Населенный космос (под ред. Б.П. Константинова). М.: Наука, 1972. С. 91–102.

Ефремов Ю.Н. Над бездной веков и культур // Природа. 1973. № 8. С. 122–123.

Жаравина Л.В. Художественные формы выражения религиозной догматики в русском искусстве // Горизонты цивилизации: Сб. статей участников Междунар. науч. конф. (Аркаим, 26–28 мая 2010 г.). Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2010. С. 74–85.

Жарникова С.В. К вопросу о возможной локализации священных гор Меру и Хары индоиранской (арийской) мифологии // Информ. бюл. МАИКЦА. 1988. № 11.

Жарникова С.В. Архаические корни традиционной культуры Русского Севера: сборник научных статей. Вологда: Изд-во «МДК», 2003а. 98 с. (http://www.box.net/shared/zc1ei9cuen).

Жарникова С.В. Золотая нить. Вологда: Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2003б. 221 с.

Жарникова С.В. Древние тайны Русского Севера // Радосвет. 2009. 17октября (http://www.radosvet.net/slav/4691-drevnie-tajny-russkogo-severa-zharnikova-sv.html).

Жванецкий М.М. Голые женщины страну не спасут! // Сайт: Аргументы и факты. Peoples.ru. 26.08.2009 (http://www.peoples.ru/art/literature/prose/humor/jvaneckiy/history7.html).

Жданов В.П. Крутихинская летопись (1650–1916). Н.-Новгород, 2002. 118 с.

Желтова Е.Л. Культурные мифы вокруг авиации в России в первой трети XX века // Труды Русской антропологической школы. 2007а. Вып. 4. Ч. 2. М.: РГГУ. С.163–193 (http://ec-dejavu.ru/a-2/Aviation.html).

Желтова Е.Л. Авиация в России в период Первой мировой войны: рождение нового культурного мифа // Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны / Под ред. Э.И. Колчинского и Д. Байрау. СПб.: Нестор-История, 2007б. С. 469–490.

Жженов Г.С. Саночки: Рассказы и повесть / Предисл. Л. Филатова. М.,1997. 203 с.

Животовский Л.А., Хуснутдинова Э.К. Генетическая история человечества // В мире науки. 2003. № 7. С. 82–91.

Жиров Н.Ф. Атлантида. Основные проблемы атлантологии. М.: «Мысль», 1964. 431 с.

Жиров Н. Берлин-Атлантида. По следам тайны. Документальный фильм // Ящик Пандоры. Россия, 2010 (http://pandoraopen.ru/2010-12-11/berlin-atlantida-po-sledam-tajny-nikolaj-zhirov/).

Жуков А. Черные камни Ики // Большая научная библиотека. 2008 (http://bibliotekar.ru/3kamniIki.htm).

Жуковский В.М. Размышления о науке и образовании. Часть 3. Судьбы современного общества // Вестник УрО РАН: Наука. Общество. Человек. Вып. 4(22). Екатеринбург, 2007. С. 27–33.

Журавлев А.И. Введение // Сверхслабые свечения в медицине и сельском хозяйстве (Тр. МОИП. Отд. биол. Т. 50). М.: Изд-во МГУ, 1974. С. 5–8.

Журавлев С. Голод 1932–1933 годов: причины реальные и мнимые // «Эксперт». 2011. № 1 (784). 26 декабря.

Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. В 2-х т. М., 1876–1879.

Забелин И.М. Эволюция географической науки // Очерки истории и теории развития науки. М.: Наука, 1969. С. 325–350.

Забелин С.И. Время искать и время терять. Рязань: «Сервис», 1998. 151 с.

Загоскин Н.П. История права русского народа: Лекции и исследования по истории русского права Имп. Казан. ун-та. Т. 1. Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1899. 512 с.

Задорнов М.Н. Русскую историю подменили немцы // Комсомольская правда. 2012. 13–20 декабря (www.kp.ru/2357.)

Зайков В.В. Юность геоархеологии. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. 174 с.

Закгейм А.Ю. Перед статьей Менделеева // Д.И. Менделеев. Диалог с эпохой: Сборник статей. М.: Изд-во «Октопус», 2010. С. 230–234.

Заключение общественной комиссии по расследованию причин и последствий природных пожаров в России в 2010 году. Под редакцией А.В. Яблокова. СПб.; М.: «Беллона», 2010. 39 с.

Зализняк А.А., Янин В.Л. Новгородская псалтырь начала XI века – древнейшая книга Руси // Вестник РАН. 2001. Т. 71. № 3. С. 202–209 (http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/VRAN/BOOK/BOOK.HTM).

Зализняк А.А., Янин В.Л. Новгородская берестяная почта 2006 года // Вестник РАН. 2007. Т. 77. № 3. С. 211–213 (http://www.ras.ru/publishing/rasherald/rasherald_articleinfo.aspx?articleid=7fd2692e-c5fd-4637-8605-0f7696b5032b).

Запесоцкий А.С., Шехтер Т.Е., Шор Ю.М. Философия искусства Д.С. Лихачева // Человек. 2009. № 2. С. 17–33.

Заповедник Аркаим. Комплект открыток. Челябинск: Крокус, 2004.

Заречный М. Квантово-мистическая картина мира. Структура реальности и путь человека. СПб.: ИГ «Весь», 2007. 224 с. (Квантовая магия).

Электронный архив УГЛТУ

Захаров И.С. Кто виноват в эпидемиях войн? (Статья о Н.И. Пирогове) // Вестник СПбГУ. 2010. Сер. 11, вып. 2. С. 245–248.

Захарова О.А. Лесные взаимоотношения в свете традиционной культуры // Этноэкология: Сборник материалов. М.: ГОУВПО МГУЛ, 2005. С. 83–87.

Заяц С.М. Личность М. Волошина и традиции русского символизма. Проза. Ру. 2011 (http://www.proza.ru/2011/12/06/108).

Зданович Г.Б. Открывая Аркаим // Газ. «Наука Урала». 2003. № 26, ноябрь.

Зданович Г.Б. Предисловие // Г.Б. Зданович , И.М. Батанина. Аркаим – Страна городов. Пространство и образы (Аркаим: горизонты исследований). Челябинск: Изд-во «Крокус»; Юж.-Урал. кн. изд-во, 2007. С. 3–4.

Зданович Г.Б., Батанина И.М. Аркаим – Страна городов. Пространство и образы (Аркаим: горизонты исследований). Челябинск: Изд-во «Крокус»; Юж.-Урал. кн. изд-во, 2007. 260 с.

Зданович Г.Б., Плешаков А.А. Каменная скульптура эпохи бронзы из Притоболья // Советская археология. 1981. № 3. С. 258–261.

Зеленина Е. Лунная трасса Юрия Кондратюка // «Время» – единственная ежедневная газета Харьковского региона. 2008. 20 июня (http://timeua.info/index.php?page_name=article&id=210).

Зеленский Ю.И. Габон (справочник). М.: Наука, 1997. 237 с.

Зеньковский А.В. Правда о Столыпине. Нью-Йорк: Изд-во «Орфей». 1956 (http://www.virtus-et-gloria.com/Menu.aspx?book=texts/Stolypin.html).

Знаменский Л. Руководство к русской церковной истории. Казань, 1886. 532 с.

Зобнин Ю.В. Казнь Николая Гумилева. Разгадка трагедии. М.: Яуза: Эксмо, 2010. 223 с.

Золотая энциклопедия мудрости. М.: «РООССА», 2007. 607 с.

Зона 51: канал связи с пришельцами // Энигма, 6 ноября 2009 (http://enigma-project.ru/articles/zona-51.html).

Зорин С.М., Книжник Т. Вестники дальних миров // Каталог выставки произведений художников группы «Амаравелла». М.: Международный центр Рерихов; Мастер-банк, 2000 (http://www.optical-teatr.ru/library/files/009/pdf).

Зубов А.А. Теории антропогенеза // Гордон А.Г. Стенограммы. 2004. С. 1–12. (file://E:\Гордон_стенограммы\for_print\030303st_p.html).

Зубов А.А. Современное состояние теории происхождения человека // Многомерный образ человека: На пути к созданию единой науки о человеке. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 221–233.

Зубов А.Б. 75 лет Большому террору: Сначала население переписали, потом перестреляли // Новая газета. 2012. № 74, 6 июля.

Зябловский Е.Ф. Начальные основания лесоводства. СПб.: «Морская типография», 1804. 238 с. (репринтное издание: М.: МГУЛ, 2003).

Зятьков Н. Сергей Капица. Культуру надо насаждать! Даже силой… Иначе нас всех ждет крах // Газ. «Аргументы и факты». 2008. № 07(1424). 13 февраля (http://gazeta.aif.ru/online/aif/1424/03_01).

Иван Ильин. Жизнеописание, мировоззрение, цитаты: за 60 минут. СПб.: Невский проспект; Вектор, 2007. 169 с.

Иванов А. Александр Грин – Рыцарь Мечты // Газ. «Вечер Елабуги». № 414(34). 23.08.2006 (http://www.zur.ru/?action=show_id&id=1218&np_id=84).

Иванов А.В. О вечных устоях в последние времена (философско-публицистические этюды). Барнаул: Изд-во АКОФ «Алтай – 21 век», 2010. 182 с.

Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Скрижали метаистории: творцы и ступени духовно-экологической цивилизации. Барнаул: Изд-во АлтГТУ; Изд-во Фонда «Алтай – 21 век», 2006. 640 с.

Иванов Вяч.И. По звездам. Борозды и межи. М.: Астрель, 2007. 1137 с.

Иванов В.Д. Русь изначальная. М.: АСТ, Астрель, 2010. 800с.

Иванов В.Ф. Русская интеллигенция и масонство: от Петра I до наших дней. М.: «Москва», 1999. 544 с.

Иванов К.П. О фундаментальных и прикладных исследованиях в биологических науках: Идентификация, особенности развития и организации. Л.: Наука, 1986. 231 с.

Иванов К.П. Агрессивная лженаука // Вестник РАН. 2002. Т. 72. № 1. С. 30–36.

Иванченко Ю.Г. «Эффект Шноля» – мифы и реальность // Научно-технический форум SciTecLibrary.ru. 2004. 10 февраля (http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/6959.html).

Иващенко В. Парадокс времени // UFO.kz. 10 января 2008 (http://ufo.kz/2008/01/10/paradoks_vremeni.html).

Из речи П.А. Столыпина 10 марта 1907 г. // Государственная Дума. Второй созыв. Сессия вторая. 1907 год. Стенографические отчеты. СПб., 1907. Т. I. С. 433–445.

Изварина Е. «Зубра» в Германии помнят и чтут // Газ. «Наука Урала». 2010. № 21(1025), сентябрь (http://www.uran.ru/gazetanu/2010/09/nu21/gazeta_212010.htm).

Изменение кристаллической структуры растений в кругах на полях // Энигма. 2009 (http://enigma-project.ru/articles/krugi-na-polyah.html).

Илларион. Слово о Законе и Благодати // Первые книги Святой Руси. М.: «Даръ», 2005. С. 3–48.

Электронный архив УГЛТУ

Иловайский Д.И. Начало Руси. М.: Чарли, 1996. 496 с.
Ильин В.Н. Ответ Г.В. Флоровскому // Н.Ф. Фёдоров: pro et contra. В 2 кн. Кн. 1. СПб.: РХГИ, 2004. С. 725–732. (Русский путь).
Ильин И.А. О русской идее. Мюнхен: Некоммерческое электронное издание «Im Werden Verlag», 1948. 8 с.
Ильин И.А. Зависть как источник бедствий // Избранные статьи. Нью-Йорк: Изд. Свято-Троицкого монастыря и Корпорации Телекс Джорданвилл, 1952. 368 с. (http://lib.ru/POLITOLOG/IILIN/istoii.txt).
Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. М.: АСТ, 2006а. 510 с.
Ильин И.А. Путь духовного обновления. М.: АСТ, 2006б. 365 с.
Ильина Л. Ни признания, ни прощения… // Любовь и боль моя, Россия! (сб. стихотворений). Новокузнецк: Изд-во «Союз писателей», 2012. С. 56.
Инюшин В.М. Элементы теории биологического поля: Учебное пособие для студентов биол. факультета. Алма-Ата: КазГУ, 1978. 97 с.
Инюшин В.М. Биоплазма, геоплазма и психоэнергетические структуры человека // Ноосферная духовно-экологическая ассамблея мира. 2010 (http://new-humanity.narod.ru/inyushin.htm).
Ионина Н.А. Сто великих чудес света. М.: Вече, 2008. 528 с.
Иориш Ю.И., Туробов Б.В. Лозоискательство без мистики // Природа. 1984. № 11. С. 86–96.
Ирзабеков Ф. Высокий смысл привычных слов. Главы из будущей книги «Русское солнце, или новые тайны русского языка» // Региональный литературно-художественный альманах «Затесь». Красноярск, 2011. № 1. С. 36–38.
Искандер Ф.А. Кролики и удавы. М.: Эксмо, 2011. 640 с.
Истомин С.В. Самые знаменитые изобретатели России. М.: Вече, 2000. 469 с.
Историческая анкета В.И. Вернадского // Природа. 1967. № 9. С. 95–97.
Кажинский Б.Б. Биологическая радиосвязь // Наука и жизнь. 1960. № 11. С. 46–47.
Казанцева С.А. Тайна духовной пирамиды // Антропос и поэсис. Вып. 1. М.: Ин-т философии РАН, 1998 (http://philosophy.ru/iphras/library/a_p/kazan.html).
Казначеев В.П. // Газ. «Поиск». 1989. № 11. С. 8.
Казначеев В.П. Феномен человека: Космические и земные истоки. Новосибирск: Кн. изд-во, 1991. 126 с. (Экономика. Нравственность. Экология).
Казначеев В.П. Живые лучи и живое поле // Чудеса и приключения. 1996. № 5. С. 6–9.
Казначеев В.П. Сознание и физика // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. 2002. № 1. С. 5–21.
Казначеев В.П. Еще раз о природе интеллекта в Космосе и проблемы выживания человека на планете Земля // Дельфис. 2009. № 2(58). С. 51–52.
Казначеев В.П., Михайлова Л.П. Биоинформационная функция естественных электромагнитных полей. Новосибирск: Наука, 1985. 181 с.
Казначеев В.П., Михайлова Л.П. Сверхслабые излучения в межклеточных взаимодействиях. Новосибирск: Наука, 1981. 144 с.
Казначеев В.П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения. Новосибирск: Наука, 1991. 304 с.
Казначеев В.П., *Трофимов А.В.* Энерго-информационные взаимодействия в биосфере: Опыт теоретических и экспериментальных исследований // Русская мысль. 1992. № 1. С. 22–27.
Казначеев В.П., *Трофимов А.В.* Интеллект планеты как космический феномен. Новосибирск: Альтмилла Ко, Лтд, 1997. 111 с. (Тр. Междунар. ин-та космической антропоэкологии им. Н.А. Козырева).
Казначеев В.П., *Трофимов А.В.* Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: Проблемы космопланетарной антропоэкологии. Новосибирск: Наука, 2004. 312 с.
Казютинский В.В. Идеи К.Э. Циолковского о «вечной юности» Вселенной и современность // Русский космизм и современность: Сб. статей (Отв. ред. Л.В. Фесенкова). М.: Ин-т философии АН СССР, 1990. С. 117–136.
Казютинский В.В. Космизм и антикосмизм начала XXI века // К.Э. Циолковский и будущее космонавтики. Материалы XLVI научных чтений памяти К.Э. Циолковского. Секция 6. «Космонавтика и общество: философия К.Э. Циолковского». Калуга: Государственный музей истории космонавтики имени К.Э. Циолковского, 2011. С. 166–169 (http://readings.gmik.ru/show/readings).
Казютинский В.В., Дрогалина Ж.А. Апостол спонтанности // (Приложение) Налимов В.В. Разбрасываю мысли. В пути и на перепутье. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 299–327.
Какой будет погода на Дону в 2008 году? // Аргументы и факты на Дону. 2008. № 1–2 (713–714), 9 января (http://don.aif.ru/issues/713-714/05).
Каку́ М. Параллельные миры: Об устройстве мироздания, высших измерениях и будущем Космоса (пер. с англ.). М.: «София», 2008. 414 с.
Каку́ М. Физика невозможного (пер. с англ.). М.: Альпина нон-фикшн, 2009. 455 с.
Калихман Д.М. Недоучки во власти. Уровень образования советской «элиты»: мифы и реальность // Новая газета. 2012. № 80. 20 июля.

Электронный архив УГЛТУ

Кандинский В.В. О «Великой Утопии» // Художественная жизнь. 1920. № 3. С. 2–4.
Кандинский В.В. О духовном в искусстве. М.: Архимед, 1992. 110 с.
Кант И. Сочинения в 6 томах. Т. 6. М.: Мысль, 1966. 743 с.
Кантор В.К. Российское государство: империя или национализм // «Полит. Ру». 2008. 22 февраля (http://www.polit.ru/article/2008/02/22/russia/).
Кантор В.К. Русская революция, или Вера в кумиры (размышления над книгой С.Л. Франка «Крушение кумиров») // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 109–124.
Каныгин А.В. Предисловие // Дмитриев А.Н. Природные самосветящиеся образования. Новосибирск: Изд-во Ин-та математики, 1998. С. 3–17.
Капица П.Л. Эксперимент, теория, практика. М.: Наука, 1981. 495 с.
Капица С.П. Общая теория роста человечества: Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. М.: Наука, 1999. 117 с.
Капица С.П. Выступление на вечере памяти Н. Н. Моисеева // Экология и жизнь. 2000. № 2. С. 1.
Капица С.П. Мозги у нас – от Бога // Аргументы и факты. 2006. № 30(1343). 26 июля. 3 с.
Капица С.П. Парадоксы роста: Законы развития человечества. М.: Альпина нон-фикшн, 2010. 192 с.
Капица С.П., Викторов В., Николаев В. Между очевидным и невероятным. М.: «Искусство», 1985. 200 с.
Каравайкин А.В. Активный метод исследования неэлектромагнитного информационного обмена в природе // Тоннель-XXI. 2003. Вып. 2. АИПУФО и МАИ.
Карагулла Ш. Прорыв к творчеству // Наука и религия. 1994. № 7. С. 44–48.
Карамзин Н.М. История Государства Российского от VI века до начала XVI века. М.: АСТ: Астрель, 2009. 318 с.
Кара-Мурза С.Г. Столыпин – отец русской революции. М.: Алгоритм, 2002. 256 с. (http://www.twirpx.com/file/236370/).
Карась А., Дмитриева О. Личная жизнь гения //Российская газета. Федеральный выпуск № 4528 от 27 ноября 2007 г. (http://www.rg.ru/2007/11/27/chehov.html).
Карпачевский М.Л., Тепляков В.К., Яницкая Т.О., Ярошенко А.Ю. Основы устойчивого лесоуправления. Учеб. пособие для вузов. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2009. 143 с.
Карпенко М. Вселенная разумная («Universum Sapiens»). М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2001. 384 с.
Карпинская Р.С. Натуралистическое сознание и космос // Русский космизм и современность: Сб. статей (Отв. ред. Л.В. Фесенкова). М.: Ин-т философии АН СССР, 1990. С. 86–104.
Карпов Б. Поле его брани. Угрюмый солдат Виктор Астафьев // Газ. «Завтра». 2011. № 43 (936) 26 октября (http://zavtra.ru/cgi//veil//data/zavtra/11/936/print62.html).
Катин С. Кислорода меньше – здоровья больше. Московские медики нашли загадочно простой способ лечения многих заболеваний // Изобретатель и рационализатор. 1985. № 10. С. 10–11.
Кашкаров Е.П. Рукопись 1953-го года: памяти А.В.Дьякова // Ж. «Рітм». 2011. № 7. С. 1–6.
Кашницкий С. Смерть под колпаком // Газ. «Московский комсомолец». Алма-Ата; М., 2000. 23 марта.
Кашницкий С. Гений или авантюрист. Был ли Циолковский Остапом Бендером от науки? // Аргументы и факты. 2010. № 38. 22 сентября (http://www.aif.ru/society/article/37771).
Кезина Д. Синдром Кулибина // Российская газета. 2009. № 228(5052). 1 декабря (www.rg.ru/ural).
Кеннеди Л.А. Что сулит нам продление жизни? // Человек. 2002. № 3. С. 13–20.
Кеннеди П. Готовясь к XXI веку // Иностранная литература. 1994. № 5. С. 225–236.
Кеннеди П. Вступая в двадцать первый век. М.: Весь мир, 1997. 480 с.
Кесслер К.Ф. О законе взаимопомощи. Труды СПб. общ. естествоиспыт. 1880. Т. 11. № 1. С. 124–136.
Кива А.В. Ученые говорят: Россию ждет катастрофа, если… // Наука и религия. 2010. № 3(605). С. 10–14.
Киреевский И.В. Полное собрание сочинений. В 2-х томах / Под ред. М. Гершензона. М.: Тип. Императорского Московского университета, 1911. Т. 1: 289 с. Т. 2: 302 с.
Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. К экологии духа (пер. с англ.) // Экотеология. Голоса Севера и Юга. М.: Всемирный Совет Церквей, 1997. С. 20–42.
Кириллова И.А. Образ Христа в творчестве Достоевского. Размышления. М.: Центр книги Рудомино, 2011. 159 с.
Кирпичников А.Н. Ладога и ладожская земля VIII–XIII вв. // Историко-археологическое изучение Древней Руси: Итоги и основные проблемы. Славяно-русские древности. Вып. 1. (под ред. проф. И.В. Дубова). Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. С. 38–79 (http://www.rusarch.ru/kirpichnikov8.htm).
Кирпичников А.Н., Сарабьянов В.Д. Старая Ладога – древняя столица Руси. СПб.: Славия, 2010. 208 с.
Киселев А. Какое будет лето? // Газ. «Известия». 1965. № 126, 30 мая. С. 6.
Киселев Л.Л. Парадоксы биологии человека // Многомерный образ человека: На пути к созданию единой науки о человеке. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 193–200.
Кистерский А.П. А.В. Дьяков – астроном-метеоролог (1911–1985) // Ж. «Рітм». 2011. № 7. С. 27–29.
Китайгородский А.И. Реникса. 2-е изд. М.: «Молодая гвардия», 1973. 192 с. (сер. «Эврика»).
Классен Е.И. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-руссов дорюриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова. Вып. 1–3. М.: Университетская типография, 1854–1861 (СПб., 1995).

Электронный архив УГЛТУ

Клебанер В.С. А. Богданов и А.А. Малиновский // Малиновский А.А. Тектология. Теория систем. Теоретическая биология. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 28–43.

Клейн Л.С. Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон. С.-Пб.: Изд-во «Евразия», 2009. 400 с. (http://www.efronbooks.ru/ru/katalog/book/46208).

Клейн Л. Этнографическая наука и национальный вопрос // Газ. «Троицкий вариант-Наука». 2012. № 3 (97). 14 февраля (http://trv-science.ru/2012/02/14/ehtnograficheskaya-nauka-i-nacionalnyjj-vopros/#more-14353).

Кленов В. «Амаравелла» // Техника молодежи. 1990. № 3. С. 34–35.

Клесов А.А., Тюняев А.А. Происхождение человека по данным археологии, антропологии и ДНК-генеалогии. М.: Белые альвы, 2010. 1026 с.

Климентьев А.И. Бузулукский бор: почвы, ландшафты и факторы географической среды. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. 401 с.

Ключевский В.О. Значение Преподобного Сергия для русского народа и государства // Исторические портреты. М.: «Правда», 1990. С. 63–76.

Ключевский В.О. Русская история. М.: Эксмо, 2006. 912 с.

Книга Велеса. Перевод и комментарии А.И. Асова. М.: Наука и религия, 1997. 288 с.

Кнорре Е. Хирург без скальпеля // Газ. «Правда». 14 мая 1984.

Кобозев Н.И. О физико-химическом моделировании процессов информации и мышления. II. Термодинамика процесса мышления // Журнал физической химии. 1966. Т. XL. № 4. С. 784–794.

Ковалев С. А.Д. Сахаров: ответственность перед разумом // Газ. «Известия». 1998. 21 мая.

Ковтун В. Тайна Цилиндров Фараона. Братислава: «Ариадна», 1999.

Коган И.М. Парапсихология в естественнонаучном освещении // Изв. вузов. Физика. 1992. № 3. С. 48–64.

Кожевников В.А. Николай Федоровияч Федоров // Н.Ф. Фёдоров: pro et contra. В 2 кн. Кн. 1. СПб.: РХГИ, 2004. С. 231–351. (Русский путь).

Козлов В.К. Кризис материально-рационалистического мировоззрения в социуме, естествознании и медицине: биокосмология медицины будущего как вектор развития // Горизонты цивилизации: материалы Третьих аркаимских чтений (Аркаим, 22–25 мая 2012 г.). Челябинск: «Энциклопедия», 2012. С. 72–131.

Козловский А. Валерий Яковлевич Брюсов. Вступительная статья // Брюсов В.Я. Избранное. М.: «Правда», 1984. С. 5–22.

Козырев В.М., Козырев М.Е. Неизвестные летательные аппараты Третьего рейха. М.: АСТ; Астрель, 2002. 352 с.

Козырев Н.А. Причинная механика и возможность экспериментального исследования свойств времени // История и методология естественных наук. Вып. 2. Физика. М.: Изд-во МГУ, 1963. С. 95–113.

Козырев Н.А. Путь в Космос // Нева. 1969. № 12. С. 167–169.

Козырев Н.А. Время как физическое явление // Моделирование и прогнозирование в экологии. Рига: Латвийский гос. ун-т, 1982. С. 59–72.

Козырев Н.А. Избранные труды. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 443 с.

Кой-Крылган-кала–памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н.э. – IV в. н.э. // Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. V. М., 1967. 348 с. (http://kronk.narod.ru/library/1967-trhaee-05.htm).

Кокорин А. Мир после Киото // Лесная Россия. 2008. № 2–3. С. 70–81.

Кокшаров С.Ф. Памятники энеолита севера Западной Сибири. Екатеринбург: «Волот», 2009. 272 с.

Колмогоров А.Н. Жизнь и мышление как особые формы существования материи // Населенный космос (под ред. Б.П. Константинова). М.: Наука, 1972. С. 27–32.

Колобов Е.В. Выше музыки нет ничего // Затесь на сердце, которую оставил Астафьев. Красноярск: «Енисейский благовест», 2009. С. 109–113.

Колобов Ф.Г. Метод Бутейко: Дыхание и жизнь. М.: «Вектор», 2008.

Колчин Г.К. Изучение НЛО в СССР и освещение этой темы в советской печати // 1999 (http://juriiufo.narod.ru/knigi/knigi.htm).

Колчин Г.К. Официальные исследования НЛО в СССР и США // UFO-Навигатор. 2000. № 5 (http://zerbyte.narod.ru/ufo/nlo_research.htm).

Колчинский Э.И. Неокатастрофизм и селекционизм: Вечная дилемма или возможность синтеза? (Историко-критические очерки). СПб.: Наука, 2002. 554 с.

Кольцов И.Е. Тайны истории Скифии // Ориентир. 1995. № 6 (http://tzone.kulichki.com/anomal/civil/rus/skifia.html).

Кольцов Н.К. Евгеника (Улучшение человеческой породы) // Человек. 2009. № 1. С. 67–78.

Комаров В. Космическая кухня погоды // Знание – сила. 1971. № 7. С. 13–15.

Кондратьев К.Я. Поворотная точка: конец парадигмы роста // Известия РГО. 1999. Т. 131. № 2. С. 1–14.

Кондратьев К.Я., Лосев К.С. Иллюзии и реальность стратегии устойчивого развития // Вестник РАН. 2002. Т. 72. № 7. С. 592–601.

Электронный архив УГЛТУ

Кондратьев Н.Д. Проблема предвидения // Вопросы конъюнктуры. Т. II. Вып. 1. М., 1926. С. 1–42.
Кондратюк Ю.В. Завоевание межпланетных пространств (под ред. В.П. Ветчинкина). Новосибирск; издание автора, 1929.
Кондрашин В.В. Организованный голод 1932–1933 гг. в Поволжье // Крестьяне и власть. Тезисы докладов и сообщений научной конференции 7–8 апреля 1995 г. Тамбов, 1995. С. 101–102.
Кононков П., Овчинников Н. Трансгены – страшнейшее из загрязнений // Природа и свет. 2012. № 2. С. 44–47.
Кононович Э.В. Солнце – дневная звезда. М.: КД «ЛИБРОКОМ», 2009. 160 с.
Кононович Э.В., Мороз В.И. Общий курс астрономии. М.: УРСС, 2004. 560 с.
Константинова С. «Как хорошо, что Зворыкин уехал и телевидение там изобрел!» // Изобретатель и рационализатор: Архив номеров: № 681 09–2006 (http://i-r.ru/show_arhive.php?year=2006&month=9&id=1356).
Конушин А. Финансы и количество ученых // Газ. «Троицкий вариант». 2010. № 63. 28 сентября.
Копейкина Б.В., Кочинева А.Л., Разбаш О.А., Саксина Т.Ю. ГМО: контроль над обществом или общественный контроль? М.: Экологический клуб «Эремурус», 2005. 198 с.
Коптюг В.А. Наука спасет человечество. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. 343 с.
Корелин А.П. Сергей Юльевич Витте // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М.: Политиздат, 1991. С. 8–47.
Корогодин В.И. Информация и феномен жизни. Пущино: Объедин. Ин-т ядерных исслед., 1991. 202 с.
Корогодин В.И., Корогодина В.Л. Информация как основа жизни. Дубна: «Феникс», 2000. 208 с.
Корюкин В.И., Чижевский В.Г. Экономика в зеркале энергетики // Урал. 1989. № 7. С. 3–12.
Косидовский З. Часы веков. Тайны археологии: легенды, мифы, находки. М.: Изд-во «Остожье», 1997. 495 с.
Кособоков В. Землю ждет катастрофическое землетрясение // Путешествия. 2008. 28 апреля (http://travel.mail.ru/news/47310/).
Костиков В.В. Мужик, ты кто? В России порвана связь поколений // Газ. «АиФ. Урал». 2011. № 48 (1621), 30 ноября– 6 декабря. С. 6.
Костицын В.И. Теория многомерных пространств. 2-е изд. М.: КомКнига, 2010. 101 с.
Кофман Ж.И. Следы остаются… // Наука и религия. 1968. № 4. С. 86–91.
Кошкаров Д.А. Представительная власть в Зауралье: история и современность. Челябинск: АвтоГраф, 2009. 343 с. (http://msu45.ru/common/doc/about/history/15_years/chapter_1.pdf).
Кошмарчук М. Денисова пещера (Солонешенский район, Алтайский край) // РИА Новости. 2011. 8 июля (http://ria.ru/ocherki/20110708/398960788-print.html).
Кравец В. Человечество – плод инопланетных генетиков? // SMI-Marketgid. 2008 (http://smi.marketgid.com/news/1755).
Кредов С. А молчальники вышли в начальники: о судьбе одного «номенклатурного» вольнодумца // Газ. «Рабочая трибуна». 1990. 13 мая.
Криворотов В.А. Космизм и икона // Русский космизм и ноосфера. Тезисы докладов Всесоюзной конференции. М.: Кафедра философии АН СССР, МФТИ, 1989. С. 187–189.
Кривошеева Н.А. «В годину тяжкую богом избранный…» // «В годину гнева Божия…»: Послания, слова и речи св. патриарха Тихона. М.: Православ. Свято-Тихонов. гуманитарный ун-т, 2009. С. 5–27. (Слово исповедников XX века).
Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. СПб., 1907 (http://lib.rus.ec/b/212016/read).
Кругляков Э.П. Одичание // Газ. «Наука в Сибири». 2009. № 10(2695) от 12 марта; № 11(2696) от 19 марта (http://www.sbras.ru/HBC/hbc.phtml?8+493+1).
Крушанов А.А. От кибернетики – к глобальному эволюционизму. Ритмы Вселенной // Экология и жизнь. 2003. № 2(31). С. 6–12.
Кубеев М.Н. Сто великих людей, изменивших мир. М.: Вече, 2011. 256 с.
Кудряшов К. Эрнест Хемингуэй: пером – как топором. Эрнест Хемингуэй создал образ «настоящего мужика» // Аргументы и факты. 2011. № 26. 16 сентября (http://www.lonely-otaku.ru/kultura/1149-ernest-heminguey-perom-kak-toporom.html).
Кузин А.М. Вторичные биогенные излучения – лучи жизни. Пущино: ИБК РАН, 1995. 59 с.
Кузин Б.С. О принципе поля в биологии // Вопросы философии. 1992а. № 5. С. 148–164.
Кузин Б.С. Из писем к А.А. Гурвич // Вопросы философии. 1992б. № 5. С. 164–190.
Кузина С. Душа в компьютерных сетях // Газ. «Комсомольская правда». 1995. 6 октября.
Кузина С. Член-корреспондент РАН Святослав Медведев: «Мы не знаем о мозге чего-то принципиально важного…» // Газ. «Комсомольская правда». 2008. 25 декабря.
Кузнецов Г. Нереальные сроки: Пойманные с поличным «чёрные» лесорубы обычно отделываются лёгким испугом // Газ. «Восточно-Сибирская правда». 2012. № 26510. 14 февраля (http://www.vsp.ru/pravda/paperpost/2012/02/14).
Кузнецов С.Я. Православие и архитектура. М.: Сестричество во имя преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы, 2005. 175 с.

Электронный архив УГЛТУ

Кузнецова И.А., Черная Л.В. Ракеты летят через Урал // Вестник Уральского отделения РАН: Наука, Общество, Человек. 2011. № 1(35). С. 41–49.
Кузовкин А.С., Непомнящий Н.Н. НЛО просит посадки. М.: Профиздат, 1991. 240 с.
Куликов К.И. Тайна скульптуры, или в «стране безвыходных путей» // Вестник УрО РАН. Наука. Общество. Человек. 2004. № 1(7). С. 131–133.
Кун Т.С. Структура научных революций. М.: Изд-во АСТ, 2001. 606 с.
Куницын Г.И. «Русская идея» прежде и теперь // Газ. «Советская культура». 1991. № 25, 22 июня.
Куницын Г.И. НЛО: философский аспект. М., 1992а (1). 37 с. (http://ufo-bazis.narod.ru/bazis_16.htm).
Куницын Г.И. Тигр в зарослях. Человечество чувствует: кто-то из Вселенной наблюдает за нами внимательно и неотступно // Еженедельник «Неделя». 1992б. № 52. С. 3.
Куницын Г.И. Марксизм в России начинался со лжи. Историософские письма. Екатеринбург, 1994. 144 с.
Купецкий В.Н. Что же происходит с климатом? // Газ. «Полярная звезда». 1974. 2 ноября.
Купецкий В.Н. В Арктику мы вернемся. Магадан: ООО «Новая полиграфия», 2005. 299 с.
Купревич В.Ф. Путь к вечной жизни // Огонек. 1967. № 35. С. 14–15.
Куракина О.Д. Поэсис русского космизма: космическая драма отвлеченных начал // Антропос и поэсис. Вып. 1. М.: Ин-т философии РАН, 1998 (http://philosophy.ru/iphras/library/a_p/kyrakina.html).
Курсанов А.Л. Ученый и аудитория. М.: Наука, 1982. 272 с.
Кутепов С. Не двоюродный, а родной брат // Химия и жизнь. 1989. № 5. С. 95–96.
Кутырев В.А. Утопическое и реальное в учении о ноосфере // Природа. 1990а. № 11. С. 3–10.
Кутырев В.А. Становление ноосферы: надежды и угрозы // Русский космизм и современность: Сб. статей (Отв. ред. Л.В. Фесенкова). М.: Ин-т философии АН СССР, 1990б. С. 107–117.
Кучмистов А.А. Эколого-экономическая оценка древесных ресурсов Нижнего Приангарья: автореф. дис. … канд. биол. наук. 06.03.02. Красноярск: Ин-т леса СО РАН, 2012. 18 с.
Кьеза Дж. Война империй: Восток – Запад. Раздел сфер влияния. М.: Эксмо, 2006. 320 с.
К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский: калужские страницы русских космистов. Калуга: Изд-во «Гриф», 2007. 264 с.
Ландрам Дж.Н. Четырнадцать гениев, которые ломали мир. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. 640 с.
Лапо А.В. Следы былых биосфер, или Рассказ о том, как устроена биосфера и что осталось от биосфер геологического прошлого. М.: Знание, 1987. 208 с.
Лаптев Б.Л. Н.И. Лобачевский и его геометрия. М.: Просвещение, 1976. 112 с.
Лапшин И.И. Философские взгляды А.Н. Радищева // Приложение к книге А.Н. Радищева «О человеке, его смертности и бессмертии». СПб.: Издат. дом «Питер», 2001. С. 147–172.
Лебедева Е. В небе над Москвой зависла воронка, как в «Ночном дозоре» // KP.RU – Москва. 08.10.2009 (http://kp.ru/daily/24374.4/556268/).
Ледяева Е. Министерство Британии распустило департамент, занимающийся НЛО // Наука. 4 декабря 2009 г. (http://www.infox.ru/science/fake/2009/12/04/Minoboronyy_Britanii.phtml).
Лекарев С.В. Нострадамус разведки – граф Сергей Вронский. Возвращение Нострадамуса // Аргументы недели. 2009. № 15(153) и 16(154). 16 и 23 апреля. С. 21 и 28.
Лем С. Сумма технологии. М.: Мир, 1968. 608 с.
Леонов Н.С. Крестный путь России. М.: «Русский дом», 2003. 384 с.
Леонтьев А.И., Леонтьева М.В. Неведомые земли и народы Севера. М.: Вече, 2009. 288 с.
Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М.: Республика, 1996. 799 с.
Лепехин И.И. Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академиею Наук, по предложению ея президента.Том четвертый. Продолжение Записок путешествия академика Лепехина. В Санкт-Петербурге, при Императорской Академии Наук, 1822. 436 с.
Лесик Б. Солнечный ветер // Газ. «Сельская жизнь». 1972. № 135, 10 июня. С. 3–4.
Лесков Л.В. Космические цивилизации: Проблемы эволюции. М.: Знание, 1985. 64 с.
Лесков Л.В. Еще о полтергейсте // Энергия. 1992. № 8. С. 54–57.
Лесков Л.В. Нелинейная Вселенная: Новый дом для человечества. М.: «Экономика», 2003. 447 с.
Лесков Н.С. Чертогон // Собрание сочинений в 6 томах. Т. 3. М.: Изд-во «Правда», 1973. С. 360–372.
Лесков С. Борис Бабаян ушел на Запад со всей командой // Полемика и дискуссии. № 4980. 2004. 29 декабря (http://www.polemics.ru/rss/rss.php?type=articles&state=new&dateFrom=-1).
Лесков С. Происхождение homo sapiens остается загадкой // Известия науки – Эволюция. 2008 (http://www.inauka.ru/evolution/article63721).
Лесной С. (Парамонов С.Я.). Откуда ты, Русь? // Ростов н/Д: «Донское слово», 1995. 189 с. (http://rodo-news.ru/knigi/news_1279457686.html).
Летопись жизни и деятельности Д.И. Менделеева. Л.: Наука, 1984. 516 с.
Лидия Андреевна Русланова // Каталог познавательных статей «Все тут. ру». 2010 (http://www.bcetyt.ru/culture/music/lidia-ruslanova.html).
Линден Ю.Дж. Обезьяны, человек и язык. М.: Мир, 1981. 272 с.

Электронный архив УГЛТУ

Линник Ю.В. Упование. Петрозаводск: Изд-во «Святой остров», 1994. 83 с.
Линник Ю.В. Преображение. Петрозаводск: Изд-во «Святой остров», 1995а. 40 с.
Линник Ю.В. Жемчужница. Петрозаводск: Изд-во «Святой остров», 1995б. 58 с.
Линник Ю.В. Русский космизм и русский авангард. Петрозаводск: Изд-во «Святой остров», 1995в. 82 с.
Линник Ю.В. Колыбель. Петрозаводск: Музей космического искусства им. Н.К. Рериха, 2000. 40 с.
Линник Ю.В. Русская биология. Петрозаводск: Музей космического искусства им. Н.К. Рериха, 2001. 40 с.
Линник Ю.В. Эйнштейниана. Петрозаводск: Музей космического искусства им. Н.К. Рериха, 2002. 40 с.
Линник Ю.В. Мессье 51. Петрозаводск: «Полимусейдон», 2007а. 16 с.
Линник Ю.В. Диоген. Петрозаводск: «Полимусейдон», 2007б. 16 с.
Линник Ю.В. Аркадия. Петрозаводск: Музей Русского Севера, 2007в. 16 с.
Линник Ю.В. Вознесенье. Петрозаводск: Музей Русского Севера, 2007г. 16 с.
Линник Ю.В. Скрябин. Петрозаводск: «Полимусейдон», 2008а. 16 с.
Линник Ю.В. Амаравелла. Петрозаводск: «Полимусейдон», 2008б. 32 с.
Линник Ю.В. Зодчество Русского Севера. Петрозаводск: «Полимусейдон», 2009. 32 с.
Липунов В.М. Бог живет в другой Вселенной // UFO.kz. 31 октября 2007 (http://ufo.kz/2007/10/31/bog_zhivet_v_drugojj_vselennojj.html).
Липунов В.М. Философия русского космоса. К 50-летию полёта Гагарина. Несколько вопросов о космосе // Русский переплет. 2011. 10 апреля (http://www.pereplet.ru/text/lipunov10apr11.html).
Лир Э.С. Типы сезонных циркуляций атмосферы над Евразией и Атлантикой // Метеорология и гидрология. 1936. № 1. С. 3–19; № 3. С. 3–9; № 4. С. 7–18; № 5. С. 21–35; № 6. С. 3–15; № 7. С. 14–25.
Листопад О. Клятва Имхотепа. 2009 // Лаборатория альтернативной истории (http://lah.ru/st10-science.htm).
Литвинов К. Американскую социологию создал коми // Аргументы недели. 2010. № 35(225), 9 сентября.
Литовский В. Тимофеев-Ресовский: уральский след // Газ. «Наука Урала». 2001. № 7 и 8, апрель 2001 г.
Лифшиц В.Н. Калязин. 2009 (http://www.tehnotour.ru/info/opis/kalyazin.html).
Лихачев Д.С. Заметки о русском. 2-е изд. М.: Сов. Россия, 1984. 62 с.
Лихачев Д.С. Великое наследие // Избранные работы в трех томах. Том 2. Л.: Худож. лит-ра, 1987. С. 3–342.
Лихачев Д.С. О русской интеллигенции // Новый мир. 1993. № 2.
Лихачев Д.С., Янин В.Л. Русский Север как памятник отечественной и мировой культуры // Коммунист. 1986. № 1. С. 115–119.
Лобанова Д. В поисках «летающих цветов» // Веси (Екатеринбург). 2009. № 2–3. С. 76–79.
Локацкий В. Загадочные захоронения в Тибете. Арийцы или викинги? // Правда.Ру. 2010б. 22 марта (http://www.pravda.ru/science/mysterious/past/22-03-2010/1023413-aria_vikings-0/).
Локацкий В. О чем молчат хрустальные черепа?//Правда.Ру. 2010а. 7 февраля (http://www.pravda.ru/science/mysterious/past/07-02-2010/1010730-skull-0/).
Ломаев В. Картины для вас // Веси (Екатеринбург). 2007. № 11. С. 20.
Ломаев В. Авторская книга. Серия «Я есмь». Екатеринбург: ИП Гаева, 2010. 448 с.
Ломов Б.Ф., Кольцова В.А., Степанова Е.И. Очерк жизни и научной деятельности Владимира Михайловича Бехтерева (1857–1927) // Приложение. В.М. Бехтерев. Объективная психология. М.: Наука, 1991. С. 424–444.
Ломоносов М.В. Древняя Российская история от начала российского народа до кончины Великого князя Ярослава первого или до 1054 года. СПб.: Императорская Академия Наук, 1766. 146 с.
Ломоносов М.В. О слоях земных // Избранные философские произведения. М.: Госполитиздат, 1950. С. 363–441.
Лоренц Э. Некоторые аспекты предсказуемости поведения атмосферы // Долгосрочные и среднесрочные прогнозы погоды. М.: Мир, 1982. С. 7–10.
Лотман Ю.М. Сухово-Кобылин. 1956 (http://feb-web.ru/feb/irl/il0/i82/i82-4872.htm).
Лук А.Н. Мышление и творчество. М.: Политиздат, 1976. 144 с.
Лыкова И. Кого всю жизнь искала Лидия Русланова? // Liveinternet.Ru. 2010. 27 октября (http://www.liveinternet.ru/tags/%EB%E8%E4%E8%FF+%F0%F3%F1%EB%E0%ED%EE%E2%E0/).
Любинская Л.Н., Лепилин С.В. Философские проблемы времени в контексте междисциплинарных исследований.М.: Изд-во «Прогресс-Традиция», 2002.
Любищев А.А. Воспоминания об Александре Гавриловиче Гурвиче // А.А. Любищев – А.Г. Гурвич. Диалог о биополе. Ульяновск: Ульяновский гос. педагогический ин-т. 1998. С. 7–45.
Любищев А.А. Новаторы и консерваторы // В защиту науки: Статьи и письма / Сост. Р.Г. Баранцев и Н.А. Папчинская. Л.: Наука, 1991. С. 168–170.
Любутин К.Н., Кондрашов П.Н. Историческая феноменология бесчеловечности. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. 245 с.
Люлько Л. Бразилия рассекретила данные о встречах с инопланетянами // Pravda.Ru. Наука и техника. 27 сентября 2010 г. (http://www.pravda.ru/science/27-09-2010/1051117-nlo-0/).

Электронный архив УГЛТУ

Люлько Л. Внепланетные контакты: гуманоид хуже чудовища // Pravda.Ru. Наука и техника. 12.02.2011 (http://www.pravda.ru/science/mysterious/ufology/12-02-2011/1065842-extraterrestres-0/).

Майоров Г.Г. Философия как искание Абсолюта: Опыты теоретические и исторические. Изд. 2-е. М.: «ЛИБРОКОМ», 2009. 416 с.

Майстренко В.А. От автора-составителя // Затесь на сердце, которую оставил Астафьев. Красноярск: «Енисейский благовест», 2009. С. 3–6.

Макдональд М. Научи свой мозг работать (пер. с англ.). М.: Эксмо, 2009. 304 с.

Мак-Таггарт Л. Поле. Поиск тайных сил Вселенной (пер. с англ.). СПб.: ИГ «Весь», 2007. 269 с. (Квантовая магия).

Малинецкий Г.Г. Нужна ли России наука? // Промышленные ведомости «ПВ». 2006. № 11–12, декабрь.

Мальцев С.А. Невидимая битва. Сокрытая история цивилизации. 2003 (http://n-bitva.narod.ru/kniga_001_otavtora.htm).

Манакин А. К.Э. Циолковский в судьбе А.Л. Чижевского // К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский: калужские страницы русских космистов. Калуга: Изд-во «Гриф», 2007. С. 12–33.

Манеев А.К. Философский анализ антиномий науки. Минск: Наука и техника, 1974. 221 с.

Манеев А.К. Человек: Философские аспекты сознания и деятельности. Минск: Наука и техника, 1989.

Манин Ю.И. Вычислимое и невычислимое. М.: Советское радио, 1980. 128 с.

Манн Ю.В. Русская философская эстетика (1820–1830-е годы). М.: «Искусство», 1969. 304 с.

Манькова И.Л. Храм в сердце и памяти. Очерки истории Екатеринбургского Екатерининского собора. Екатеринбург: «Академкнига», 2000. 145 с.

Мапельман В.М. Этико-экологические тупики русского космизма // Общественные науки и современность. 1996. № 1. С. 138–143.

Маров М.Я. Циолковский и современность // Вестник РАН. 2008. Т. 78. № 7. С. 642–648.

Мартин Г.-П., Шуман Х. Западня глобализации: Атака на процветание и демократию (пер. с нем.). М.: Изд. дом «Альпина», 2001. 335 с.

Мартишина Н.И. Когнитивные основания паранауки. Омск: Изд-во ОмГТУ, 1996. 187 с.

Мартынов А.И. Археология: учебник. 6-е изд. М.: Высшая школа, 2008. 447 с.

Мартьянов Н.Е. Размышления о пульсациях Земли. Красноярск: КНИИГиМС, 2003. 272 с.

Марчук Г.И. Численные методы в прогнозе погоды. Л.: Гидрометеоиздат, 1967. 356 с.

Маслобоева О.Д. Российский органицизм и космизм XIX–XX вв.: эволюция и актуальность. Ч. I–III. М.: АПК и ППРО, 2007. 296 с.

Маслов А.В. Загадочная петля. Тайна последних дней Сергея Есенина. Ростов н/Д.: «Феникс», 2006. 288 с.

Маслов А.Н. (составитель). Роберт Орос ди Бартини – советский авиаконструктор, физик-теоретик, философ. Статьи по физике и философии. М.: «Самообразование», 2009. 224 с.

Маслов А.Н., *Пушкин К.В*. К.Э. Циолковский и Леденцовское общество // Научные чтения памяти К.Э. Циолковского. Калуга, 2006 (http://readings.gmik.ru/lectures/2006/tvor).

Материалы к биографии К.Э. Циолковского (В архиве АН СССР) // Вестник АН СССР. 1958. Т. XXVIII. № 3. С. 94–103.

Матюшин Г.Н. У истоков человечества. М.: Мысль, 1982. 144 с.

Махотина И.Ю. Цыгане и русская культура. Литература и фольклор: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Тверь: ТГУ, 2011. 20 с.

Мачинский Д.А. Почему и в каком смысле Ладогу следует считать первой столицей Руси // Ладога и Северная Евразия от Байкала до Ла-Манша. Связующие пути и организующие центры. СПб., 2002. С. 5–35.

Медведев С. «Гениальность – поломка мозга» // Аргументы и факты. 2008. № 46. С. 37.

Медведев Ю. «Клетка для хакера». Член-корреспондент РАН Борис Бабаян предлагает Биллу Гейтсу способ защиты его миллиардов // Российская газета. Федеральный выпуск № 3419 от 3 марта 2004 г. (http://s.100projects.ru/IMAGES/180x135/app18.jpg).

Медведев Ю.М. Предисловие // К.Э. Циолковский: неизвестные разумные силы. М.: Московский рабочий, 1991. С. 3–5.

Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Разноцветные белые вороны. М.: Семья и школа, 1996. 272 с. (http://turbobit.net/w927f78oyvrp.html).

Мединский В.Р. О русской грязи и вековой технической отсталости. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010а. 224 с. (Мифы о России).

Мединский В.Р. О русской демократии, грязи и «тюрьме народов». Изд. 4-е. М.: «ОЛМА Медиа Групп», 2010б. 621 с.

Мединский В.Р. О России – «тюрьме народов». М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011а. 173 с. (Мифы о России).

Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011б. 656 с.

Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рэндерс Й., Беренс В.В.III. Пределы роста. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, 1991. 208 с.

Межжерин В.А. Закон минимума Либиха: возможности его верного прочтения и практического применения // Экология. 1994. № 2. С. 3–8.

Электронный архив УГЛТУ

Мейен С.В. Работы по проблемам системы, эволюции и формы организмов // Александр Александрович Любищев: 1890–1972. Л.: Наука, 1982. С. 38–52.
Менделеев Д.И. Границ познанию предвидеть невозможно. М.: Сов. Россия, 1991. 589 с.
Менделеев Д.И. Заветные мысли: Полное издание. М.: Мысль, 1995. 416 с.
Менделеев Д.И. Перед картиною А.И. Куинджи // Д.И. Менделеев. Диалог с эпохой: Сборник статей. М.: Изд-во «Октопус», 2010. С. 227–229.
Мережковский Д.С. Пророк русской революции. СПб.: Издание М.В. Пирожкова, 1906. 154 с.
Меремкулов О.О. Он спел, а я услышал // Затесь на сердце, которую оставил Астафьев. Красноярск: «Енисейский благовест», 2009. С. 116–118.
Мессинг В.Г. О самом себе // Наука и религия». 1965. № 7–11.
Месяц Г.А. О науке и жизни. Екатеринбург: УрО РАН, 2006. 260 с.
Метод В.М. Бронникова. Мнения ученых. 2000 // (http://www.sverhsoznanie.ru/mnenia.htm).
Метрическая книга Екатеринбургской Духовной Консистории притчу Владимиро-Богородицкой церкви, Крутихинского села, Шадринского уезда. Гос. архив г. Далматово Курганской обл. Фонд № 295. Опись № 1. 1866–1893 гг.
Мехова Г.И. Русское деревянное зодчество. Альбом. М.: Советский художник, 1965. 114 с.
Мигулин В.В., Платов Ю.В. Аномальные явления. Насколько они аномальны? // Наука в СССР. 1985. № 6. С. 90–96.
Микулинский С.Р. В.И. Вернадский как историк науки // Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. С. 5–31.
Милосердов В.В. Крестьянство России в глобальном мире. Екатеринбург: Изд-во УралГСХА, 2008. 583 с.
Мильчик М.И., Ушаков Ю.С. Деревянная архитектура Русского Севера. Страницы истории. Л.: Стройиздат. Ленингр. отд-ние, 1981. 128 с.
Минеева Ю. Неандертальцы не были глупыми // AKADO – Мир, история. 27 августа 2008 (http://www.akado.com/science/history/document27216/).
Министерство обороны Великобритании: НЛО существует // Новости@Mail.Ru. 12.12.2009 (http://news.mail.ru/politics/3409242).
Миркин Б.М., Наумова Л.Г. Сценарии перехода к устойчивому развитию // Экология и жизнь. 2002. № 5. С. 36–39.
Миркин Б.М., Наумова Л.Г. Русский космизм: pro et contra // Экология и жизнь. 2009. № 7–8. С. 21–25.
Миркин Б.М., Хазиахметов Р.М. Рядом с «бомбой замедленного действия» // Природа. 1996. № 6. С. 157–160.
Миронов Б.Н. Семья: нужно ли оглядываться в прошлое? // В человеческом измерении. М.: Прогресс, 1989. С. 226–246.
Миронова Е.А. Следы руницы на Крите // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77–6567, публ. 15510, 05.09.2009 (http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005a/02111108.htm).
Миронова Е.А. К вопросу о славянских символах на этрусских артефактах // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77–6567, публ.16129, 31.10.2010 (http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/002a/02111094.htm).
Миронова Е.А. Рунические надписи в египетском Карнаке // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77–6567, публ.15947, 15.06.2010 (http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161656.htm).
Миронова Е.А. Славянские знаки на керамике из Карфагена // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77–6567, публ.16782, 25.08.2011 (http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005a/02111132.htm).
Миронова Е.А., Котова Г.Г. Русская надпись на солнечных часах из набатейской Хегры // «Академия Тринитаризма», М. Эл № 77–6567, публ.16438, 17.03.2011 (http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005a/02111117.htm).
Миронова Т.Л. Как из нас делают быдло (о технологии информационного террора). М.: Изд-во «Люберецкая газета», 2000. 48 с.
Миронова Т.Л. Крест и меч. М.: Пресс-В, 2008а. 96 с.
Миронова Т.Л. План Путина–Медведева и национальная безопасность. М.: Алгоритм, 2008б. 400 с.
Мирошников Ю.И. Л.Н. Толстой и европейская наука // Мирошников Юрий Иванович: биобиблиография ученого (к 70-летию со дня рождения). Екатеринбург: УрО РАН, 2011. С. 86–92.
Мирошиченко Л.И. Солнечная активность и Земля. М.: Наука, 1981. 145 с.
Михайловский Ю., Гутенев А. Тайны «Елюю Черкерех» – якутской долины смерти // Чудеса и приключения. 1996. № 5. С. 44–47.
Млечин Л. Академик Мстислав Келдыш – ученый муж советской власти // Газ. «Московский Комсомолец». 2011. № 25566. 10 февраля (http://www.newsland.ru/news/detail/id/631163/cat/69/).
Можаев А.Б. Хранитель прекрасного. Очерк о директоре Оружейной Палаты Дм. Дм. Иванове // Научно-культурологический журн. 2009. № 7(187) (http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2389&level1=main&level2=articles).
Можайский Л. Мессинг. Кремлевский пророк. СПб.: Вектор, 2010. 186 с.
Моисеев Н.Н. Математика ставит эксперимент. М.: Наука, 1979. 224 с.
Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М.: Наука, 1987. 304 с.

Электронный архив УГЛТУ

Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика (человек, природа и будущее цивилизации). М.: Молодая гвардия, 1988а. 254 с.
Моисеев Н.Н. Социализм и информатика. М.: Политиздат, 1988б. 285 с.
Моисеев Н. Н. Общественная эволюция, рациональное общество // Полис. 1992. № 3. С. 113–122.
Моисеев Н.Н. Вернадский и современность // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 3–13.
Моисеев Н.Н. Быть или не быть…человечеству? М., 1999. 288 с.
Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Языки русской культуры, 2000а. 224 с.
Моисеев Н.Н. О системе «учитель»//Экология и жизнь. 2000б. № 3. С. 4–5.
*Моисеев Н.Н.*Универсум. Информация. Общество. М.: Изд-во «Устойчивый мир», 2001. 200 с.
Моисеев Н.Н. Как далеко до завтрашнего дня… Свободные размышления. 1917–1993. М.: Тайдекс Ко, 2002а. 488 с.
Моисеев Н.Н. Тектология Богданова и современная научная мысль // Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов. Т. 3: Природные и социальные сферы как части окружающей среды и как объекты воздействий. М.: Янус-К, 2002б. С. 20–26.
Моисеев Н.Н. Думая о будущем, или напоминание моим ученикам о необходимости единства действий, чтобы выжить // Экология и жизнь. 2002в. № 1. С. 4–7.
Моисеев Н.Н. Мир XXI века и христианская традиция // Экология и жизнь. 2003. № 1(30). С. 6–10.
Моисеенко А. Кто построил пирамиды для египтян? // Газ. «Комсомольская правда». 2008. 14 февраля (http://kp.ru/daily/24049.3/102303/).
Мокеев Г.Я. Русская цивилизация в памятниках архитектуры и градостроительства / Под ред. А.А. Барабанова. М.: Ин-т русской цивилизации, 2012. 480 с.
Моретти А. Применение ситуативной семиотики при анализе СМИ: на примере грузино-осетинского конфликта // Горизонты цивилизации: Сб. статей участников Междунар. науч. конф. (Аркаим, 26–28 мая 2010 г.). Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2010. С. 157–172.
Мороз О. Последний диагноз // Литературная газета. 1988. № 39, 28 сентября.
Морозов Н.А. На границе неведомого. В мировом пространстве (Научные полуфантазии). М., 1910.
Морозов Н.А. Вселенная // Итоги науки в истории и практике. 3-я кн. М.: Изд. Товарищества «Мир», 1911. С. 605–904.
Морозов Н.А. Путешествие в мировом пространстве // Техника – молодежи. 1963. № 7. С. 12–14; № 8. С. 30–31.
Мосин А.Г. Россия на пути в Европу: шаг вперед, два шага назад // Вестник УрО РАН. Наука. Общество, Человек. 2009. № 4(30). С. 151– 163.
Московкин В.В. Ориентиры развития // Чистая энергия (Екатеринбург). 2010. № 3. С. 18–20.
Московченко А.Д. Русский космизм: автотрофность и человек будущего. Томск: «Знамя мира», 1996. 73 с.
Московченко А.Д. Русский космизм. Глобальные проблемы XXI века // Известия Томского политехнического ун-та. 2009. Т. 314. № 6. С. 64–67.
Московченко А.Д. Философия автотрофной цивилизации. Проблемы интеграции естественных, гуманитарных и технических наук. Томск: Изд-во ТГУСУР, 2010. 263 с.
Мочанов Ю.А. Древнейший палеолит Диринга и проблема внетропической природы человечества. Новосибирск: Наука, 1992. 254 с.
Мошков В.А. Новая теория происхождения человека и его вырождения, составленная по данным зоологии, геологии, археологии, антропологии, этнографии, истории и статистики. Т. 1. Происхождение человека. Варшава, 1907. Т. 2. Механика вырождений. 1912 год – начало “железного века”. Варшава, 1910.
Мулдашев Э.Р. От кого мы произошли? М.: «АиФ-Принт», 2002. 448 с.
Мультановский Б.П. Влияние центров действия атмосферы на погоду Европейской России в тёплое время года // Геофиз. сб. 1915. Т. 2. Вып. 3. С. 73–97.
Мумия неизвестного науке человека! // Бета. Новотека. 2008 (http://beta.novoteka.ru/?s=economics#nnn 14955288).
Муравьев В.Н. Овладение временем как основная задача организации труда. М.: Издание автора, 1924. С. 109.
Мурзина М. Александр Адабашьян: «Миссия – опошлить Вселенную» // Аргументы и факты. 2010. № 31(1552). 4–10 августа.
Мутации Эхнатона имеют внеземное происхождение? // Уфолог.ру. 30 июня 2008 (http://ufolog.ru/news/detail.aspx?id=10017).
Мюге С. Наука и мистика // Химия и жизнь. 1989. № 11. С. 45–48.
Мясников В.С. Российский анти-Мальтус // Вестник РАН. 2000. Т. 70. № 7. С. 646–650.
На пути к квантовому компьютеру // Вокруг света. 2010. № 11 (2842) (http://www.vokrugsveta.ru/news/10115/).
Нагибин Ю.М. Музыканты: Повести. М.: Современник, 1986. 302 с.
Нагибин Ю.М. Сильнее всех иных велений (Князь Юрка Голицын) – Повесть. М.:1988 (Роман-газета – № 17 (1095) (http://lib.rus.ec/b/38725/read).

Электронный архив УГЛТУ

Назаров А.Г. Единство жизни и природы в творчестве В.И. Вернадского // Бюллетень комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. Вып. 17: К 140-летию со дня рождения акад. В.И. Вернадского. М.: Наука, 2003. С. 45–101.

Назаров И.В. Мифы современной России как новая идеология // Вестник УрО РАН: Наука. Общество. Человек. Вып. 3(21). Екатеринбург, 2007. С. 127–133.

Назаров О. Год 1962-й. Расстрел в Новочеркасске // «Родная газета». 2007. № 18(203), 21 июня (http://www.rodgaz.ru/index.php?action=Articles&dirid=79&tek=23230&issue=32).

Найденов Н.А. Москва. Соборы, монастыри и церкви. Ч. 1: Кремль и Китай-город. М., 1883 (http://www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=1461).

Налимов В.В. На изломе культуры: Некоторые наблюдения и вольные размышления о них. 1991. Электронный ресурс (URL:http://www.civisbook.ru/files/File/Nalimov_1991_6.pdf).

Налимов В.В. На грани третьего тысячелетия: Что осмыслили мы, приближаясь к XXI веку. М.: Изд-во «Лабиринт», 1994. 73 с.

Налимов В.В. Разбрасываю мысли. В пути и на перепутье. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 277 с.

Налимов В.В. Жизнь и смерть // Химия и жизнь. 2002. № 2. С. 56–60.

Налимов В.В., *Дрогалина Ж.А.* Вероятностная модель бессознательного. Бессознательное как проявление семантической Вселенной // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 6. С. 111–122.

Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 282 с.

Непомнящий Н.Н. Разгадка близка? (О неразгаданных тайнах криптозоологии). М.: Знание, 1989. 48 с.

Неруш Б. Что должна сделать Россия, чтобы стать первой среди могущественных держав мира // Веси (Екатеринбург). 2009. № 1. С. 40–42.

Николай Козырев и Время – зеркала Козырева. Интернет-магазин– Okeant.ru. 2009 (http://www.okeant.ru/85409718150404150025040415002504041500250404150025).

Николис Дж.С. Динамика иерархических систем (пер. с англ.). М.: Мир, 1989. 486 с.

Никольский С.А. Русское мировоззрение в классической литературе XIX столетия. 2-я лекция // Телеканал «Культура». ACADEMIA. 2010. 28 октября (http://www.tvkultura.ru/page.html?cid=9524).

Никонов А. О сумасшедшем Циолковском, несчастном Гагарине и многом, многом другом… (Интервью Гелия Салахутдинова журналу «Огонек») // Огонек. № 50, 10 декабря 2001 г.

Никонов А.П. Предсказание прошлого. Расцвет и гибель допотопной цивилизации. СПб: Питер, 2009. 368 с.

Ниточкина А. Академик Владимир Скулачев: «Лекарство от старости» // Time Out Москва. 2010. № 18/8–16 мая (http://www.timeout.ru/journal/feature/10690/).

Новгородцев П.И. Сочинения. М., 1995. 443 с.

Новейшая расшифровка Нострадамуса: слово от Бога на землю дано, великим славянам все скажет оно // Веды. 2010. № 5. С. 8 (http://vedaom.siteedit.ru/about).

Новиков А.И. Некоторые вопросы гравитационно-волновой астрономии // Системный подход в геологии: Тез. докл. III Всесоюз. конф. М.: Наука, 1989. С. 330–333.

Новоженов Ю.И. Филетическая эволюция человека. Свердловск: СГПИ, 1983. 88 с.

Новоженов Ю.И. Биологическая теория происхождения человека. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. 148 с.

Новоженов Ю.И. Интеграция или автаркия? // Судьба России: Исторический опыт XX столетия. Докл. Третьей Всероссийской конф. Екатеринбург, 1998. С. 35–47.

Новоженов Ю.И. Таинственное либидо: Социобиологический анализ человеческой сексуальности. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. 768 с.

Новоженов Ю.И. Знакомство с Зубром // Н.В. Тимофеев-Ресовский на Урале. Воспоминания / Сост. В. Куликова. 2-е изд. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 2000. С. 23–32.

Новоженов Ю.И. Пророк в своем Отечестве, которого я знал и перед которым преклоняюсь // Вестник УрО РАН: Наука. Общество. Человек. Вып. 2. Екатеринбург, 2002. С. 28–35.

Новоженов Ю.И. Глобализм и экологическая геополитика // Вестник УрО РАН: Наука. Общество. Человек. Вып. 1(3). Екатеринбург, 2003. С. 66–74.

Новоженов Ю.И. Статус-секс и эволюция человека. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. 202 с.

Новоженов Ю.И. Социобиология и экологическая геополитика. Екатеринбург: Изд-во «Раритет», 2008. 204 с.

Новоженов Ю.И. Глобализм и социобиология. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009. 242 с.

Новопрудский С. Анатомия доноса // Новая газета на Урале. 2012. № 120. 22 октября.

Н.Ф. Фёдоров: pro et contra. В 2 кн. Кн. 1. СПб.: РХГИ, 2004. 1112 с. (Русский путь).

Н.Ф. Фёдоров: pro et contra. В 2 кн. Кн. 2. СПб.: РХГИ, 2008. 1216 с. (Русский путь).

О положении в биологической науке: Стенографический отчет сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина 31 июля – 7 августа 1948 г. М.: ОГИЗ-Сельхозгиз, 1948. 536 с.

Электронный архив УГЛТУ

Оболкина С. Феномен А.А. Любищева: система в науке и жизнь как Система // Газ. «Наука Урала». 2009. № 2–3 (январь). С. 11.

Овечкина И.С. Космизм и русское искусство первой трети XX века: Автореф. дис…канд. культурологии. Краснодар: Краснодарский гос. ун-т культуры и искусств, 1999. 18 с.

Одоевский В.Ф. Избранные педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1955. 368 с.

Одоевский В.Ф. Русские ночи, или О необходимости новой науки и нового искусства. Л.: Наука, 1975. 317 с.

Орлов В., Шошков Е. «…Изобретения военно-секретного характера» // Техника – молодежи. 1989. № 6. С. 18–22.

Орлов О.П. «Мы никогда не объявим себя иностранными агентами» // Новая газета на Урале. 2012. № 114. 8 октября.

Осиновских А.Ю. История монастыря. 2004 (http://uralafon.perm.ru/?page=history).

Островский Г. С. Рассказ о русской живописи. М.: Изобраз. искусство, 1989. 360 с.

Открытое письмо Президенту Российской Федерации // Scientific.ru. 2010 (http://www.scientific.ru/doska/rffi2010.html).

Павловский Г. Больше всего Путин, по-моему, опасается стать лишним // Новая газета на Урале. 2012. № 120. 22 октября.

Падерин Г. Мужество провидца // Сибирские огни. 1969. № 9. С. 120–132.

Паламарчук Г. Заново родиться // Газ. «Правда». 1986. № 265. 22 сентября. С. 7.

Паль Лин фон. Аненербе: оккультный демарш СС. М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2008. 285 с.

Памяти Петра Аркадьевича Столыпина // Сила и Слава. 2011. 16 сентября (http://www.virtus-et-gloria.com/Menu.aspx?book=texts/Stolypin.html).

Пастухов В. Страна на грани нервного срыва // Новая газета на Урале. 2012. № 120. 22 октября.

Патриарх Тихон. Послание об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и церкви православной // «В годину гнева Божия…»: Послания, слова и речи св. патриарха Тихона. М.: Православ. Свято-Тихонов. гуманитарный ун-т, 2009. С. 45–49 (Слово исповедников XX века).

Пахомов С. Квантовый компьютер // КомпьютерПресс. 2007. № 5 (http://www.compress.ru/article.aspx?id=17653&iid=817).

Пашков А.А. Зауральское Приисетье – земля Шадринская (до февраля 1917 года). Шадринск: Изд-во «Шадринский дом печати», 2011. 524 с.

Паэгле Н.М. За колючей проволокой Урала. Ч. 3: Трудармия. Екатеринбург, 2010.

Пейру Ш. Свидетельство чести // Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский: Очерки. Воспоминания. Материалы. М.: Наука, 1993. С. 51–56.

Пенкина Н.В. Философские идеи прозы Андрея Платонова: проблема человека: Дис … канд. филос. наук. Нижневартовск, 2005. 137 с. (Фонды РГБ).

Пенкина Н.В. Философские идеи прозы Андрея Платонова: проблема человека: Автореф. дис. … канд. филос. наук: 09.00.03 – История философии. Екатеринбург: Ин-т философии и права УрО РАН, 2005. 22 с.

Первушин А. Космист из НКВД в поисках Древней Традиции (А. Барченко в поисках Гипербореи) // Тайны. Открытия. Приключения. 2009. Вып. 4 (http://www.dopotopa.com/abarchenko_v_poiskah_giperborei.html).

Первушин А., Ершов М., Джеджула А. Интернационал // ТВ плюс. 2007. 4 октября (http://tvplus.dn.ua/pg/news/11/full/id=1964).

Передать энергию взрыва на расстояние // Газ. «Новый Петербургъ», Санкт-Петербург. № 10(774). 2006. 16 марта (http://ufo-online.ru/file_3664.html).

Переписка В.И. Вернадского и П.А. Флоренского // Новый мир. 1989. № 2. С. 194–203.

Перченок Ф.Ф. «Дело Академии наук» и «великий перелом» в советской науке // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР (сост. И.Г. Арефьева). М.: Наука, 1995. С. 201–235.

Песков В., Стрельников Б. За кулисами славы // Газ. «Комсомольская правда». 1974. № 105, 7 мая. С. 3–4.

Петрей П. История о великом княжестве московском. М., 1867.

Петров В.А., Воеводин Д.Н. Танец Шивы, или космический беспредел. М.: ЛОКИД, 2003. 270 с.

Петров Ф.Н. Аркаим и «Страна городов»: история и природа степного Зауралья (фотоальбом). Челябинск: Крокус, 2008. 72 с.

Пешкова М. Аркаим. Стоящий у солнца. 2011, 07 июля (http://www.liveinternet.ru/community/geo_club/post174709742/)

Пикалов А. В память русским соотечественникам // Любовь и боль моя, Россия! (сб. стихотворений). Новокузнецк: Изд-во «Союз писателей», 2012. С. 78.

Пилецкий А.А. Система размеров и их отношений в древнерусской архитектуре // Естественнонаучные знания в Древней Руси. М.: Наука, 1980. с. 63–109.

Пирогов Н. И. Вопросы жизни. Дневник старого врача // Сочинения. Киев, 1910.

Писаренко А.И., Страхов В.В. О некоторых современных задачах лесного сектора России // Лесное хоз-во 2006. № . 4. С. 5–7.

Электронный архив УГЛТУ

Писаренко А.И., Страхов В.В. О новом лесном хозяйстве в рыночной экономике России // Лесное хозяйство. 2012. № 5. С. 2–7.

Питирим Сорокин. Жизнеописание, мировоззрение, цитаты: за 60 минут. СПб.: Невский проспект; Вектор, 2007. 176 с.

Платов Ю.В., *Соколов Б.А*. Изучение неопознанных летающих объектов в СССР // Вестник РАН. 2000. Т. 70. № 6. С. 507–515.

Платонов А.П. Юшка (В старой деревне) // Происхождение мастера. Повести, рассказы. Кемерово: Книжное изд-во, 1977. С. 125–131.

Платонов А.П. Джан // Ювенильное море: повести, рассказ. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. С. 41–156.

Плужников О.Б. Киотский протокол жив и будет жить. По крайней мере, до 2012 года // НЭП-XXI. Специальный выпуск. 2006. С. 19–21.

Повесть временных лет (пер. Д.С. Лихачева) // Первые книги Святой Руси. М.: «Даръ», 2005. С. 49–427.

Подолинский С.А. Труд человека и его отношение к распределению энергии // Слово. 1880. № 4–5.

Подолинский С.А. Труд человека и его отношение к распределению энергии. М.: Белые альвы, 2005. 160 с. (http://www.dunmers.com/d/pod.pdf).

Подосенов С. Майя ничего не знали про Апокалипсис // Национальная информационная группа News-Info.Ru. 2011. 19 января (http://www.newsinfo.ru/articles/2011-01-19/item/746631/).

Познер В.В. Прощание с иллюзиями. М.: Астрель, 2012. 480 с.

Поиск внеземных цивилизаций должен быть немедленно остановлен? // Погода@mail.ru. 26.07.2010 (http://pogoda.mail.ru/article.html?id=43961).

Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии. М.: Прогресс, 1985. 344 с.

Поллард К. Что нас делает людьми? // В мире науки. 2009. № 7. С. 24–29 (http://www.sciam.ru/article/4468/).

Полосьмак Н.В. Погребение знатной пазырыкской женщины на плато Укок // Altaica. Новосибирск, 1994. Вып. 4. С. 3 – 8.

Полосьмак Н.В. Всадники Укока. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2001. 336 с.

Понизовкин А.Ю. Куда шагал Шигирский идол? // Газ. «Наука Урала». 2003. № 20, сентябрь.

Понизовкина Е.Г. Испытание жарой // Газ. «Наука Урала». 2010. № 18(1023), август (http://www.uran.ru/gazetanu/2010/08/nu18/gazeta_182010.htm).

Пономарева И.П. Идеальное государство было реальным в России // Российский юридический журнал. 2009. № 6(69). С. 61–75.

Попова Н. Убийство на острове Мальта. Цвет российской науки гибнет не только на родине, но и за кордоном // Аргументы недели. 2010. № 35(225), 9 сентября.

Попова Т. Россию не остановить! // Любовь и боль моя, Россия! (сб. стихотворений). Новокузнецк: Изд-во «Союз писателей», 2012. С. 79.

Поппер К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания (пер. с англ.). М.: АСТ; «Ермак», 2004. 638 с.

Поршнев Б.Ф. Современное состояние вопроса о реликтовых гоминоидах. М.: ВИНИТИ, 1963. 412 с.

Поршнев Б.Ф. Возможна ли сейчас научная революция в приматологии? // Вопросы философии. 1966. № 3. С. 108–119.

Поршнев Б.Ф. Проблема реликтовых палеоантропов // Сов. этнография. 1969. № 2. С. 115–130.

Поршнев Б.Ф. Вторая сигнальная система как диагностический рубеж между троглодитидами и гоминидами // ДАН СССР. 1971. Т. 198. № 1. С. 228–231.

Поршнев Б.Ф., Дементьев Г.П., Нестурх М.Ф. Кисть неизвестного высшего примата // Природа. 1961. № 2. С. 61–63.

Посадский А. Столыпин без галстука // Новая газета на Урале. 2012. № 56. 24 мая (www.novayagazeta.ru).

Поселянин Е. (Погожев Е.Н.) Русская Церковь и русские подвижники 18-го века. СПб., 1905. 356 с.

Последнее пророчество Ванги о России // Веды. 2010. № 5. С. 11 (http://vedaom.siteedit.ru/about).

Поспелов П. Зал церковных соборов открыл концертный сезон // Известия. 2000. Понедельник 04 сентября (http://www.musiccritics.ru/?id=3&readfull=3518).

Постановление ГД РФ от 2 апреля 2008 г. № 262–5 ГД «О заявлении Государственной Думы Российской Федерации «Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР».

Постнов Г.А. Уголок межнационального несогласия. Тезис о «русской оккупации Татарстана» постепенно становится официальным // Независимая газета. 2011. 15 декабря (http://www.ng.ru/printed/263390).

Потупа А.С. Бег за бесконечностью. М.: «Молодая гвардия», 1977. 224 с. (серия «Эврика»).

Почему в России сложно предсказывать погоду? // Погода@Mail.Ru. 2010. 24 августа (http://pogoda.mail.ru/article.html?id=44248).

Правдивцев В. Фокус Архимеда // Газ. «Совершенно секретно». 2002. № 6(157), июнь. С. 30–31.

Правдивцев В. Хрустальные черепа // Газ. «Совершенно секретно». 2002. № 3(154), февраль.

Правдивцев В. Третий рейх. Операция «НЛО» // Док. фильм. Телеканал «Россия». 2006 (http://www.historylost.ru/articles/history/page,4,39-tretijj-rejjkh.-operacija-nlo.html).

Предсказания о будущем России // Веды. 2010. № 5. С. 7 (http://vedaom.siteedit.ru/about).

Электронный архив УГЛТУ

Преподобный Иустин (Попович). Достоевский о Европе и славянстве. М.; СПб: Сретенский монастырь, 2002. 287 с.

Пресман А.С. Идеи В.И. Вернадского в современной биологии (планетно-космические основы организации жизни). М.: Знание, 1976. 65 с. (Серия «Биология», 1976. № 9).

Пригожин И.Р. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках. М.: Наука, 1985. 327 с.

Пригожин И.Р. Новое открытие времени // Вопросы истории естествознания и техники. 1989. № 1. С. 3–16.

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

Приставкин А.И. Жестокость и безразличие // Аргументы и факты. 2004. № 23. 6 с.

Приходько Д. Египетские пирамиды построила цивилизация гигантов. vit.kz 2012 (http://www.vit.kz/unknown/1640-egipetskie-piramidy-postroila-c.html).

Прозоров Л.Р. Варяжская Русь. Славянская Атлантида. М.: Яуза, Эксмо, 2010. 256 с. (http://lib.rus.ec/b/266533/read).

Прокопенко И.С. Пришельцы государственной важности. Военная тайна. М.: Эксмо, 2012а. 382 с.

Прокопенко И.С. Штурм сознания. Правда о манипулировании сознанием человека. Военная тайна. М.: Эксмо, 2012б. 383 с.

Проскурина Е.Н. «Кипящая Вселенная» платоноведения // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск. 1999. № 4 (http://annales.info/sbo/contens/gns.htm#99_04).

Пустобаева Т. Медицина в эпоху динозавров // Наука и религия. 2001. № 8. С. 42–44.

Путеводитель по методологии Организации, Руководства и Управления: Хрестоматия по работам Г.П. Щедровицкого. М.: Дело, 2003. 160 с.

Путенихин В.П. Тайны Аркаима: наследие древних ариев. 5-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 285 с.

Путину Владимиру Владимировичу от участника ВОВ, ветерана труда, инвалида 2 группы и к тому же вынужденного переселенца Яворского Николая Хрисанфовича 1924 г. рождения // Путин.ру/Квартиры ветеранам ВОВ – Форум. 2009 (http://putin.ru/forumsblog/Коррупция-в-регионах/2296-Квартиры-ветеранам-ВОВ.html).

Радимова Е. До свиданья, друг мой… // Газ. «Гудок». 2005. 27 декабря (http://www.gudok.ru).

Радищев А.Н. О человеке, его смертности и бессмертии. СПб.: Издат. дом «Питер», 2001. 192 с. (Серия «Психология-классика»).

Радуга М. НЛО и потусторонние существа: параллельные миры рядом с нами. М.: Эксмо, 2008. 288 с.

Разумовский Ф.В. В эфире радио «Культура». 16. 01. 2005 (http://www.vshu.ru/files/GTl5J.doc).

Раппопорт П.А. Археологические исследования памятников древнего новгородского зодчества // НИС. Вып. 1(11). Л., 1982. С. 198.

Рассадин С.Е. Первые славяне. Славяногенез. Минск: Белорусский Экзархат, 2008. 288 с.

Рассоха И.Н. Прародина русов. М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. 383 с.

Ратнер В.А. Мамонт (заметки о Н. В. Тимофееве-Ресовском) // Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский: Очерки. Воспоминания. Материалы. М.: Наука, 1993. С. 291–300.

Ратыня А. Академик Сергей Павлович Королев // Проза.Ру. 2002 (http://www.proza.ru/2002/01/08-123).

Раушенбах Б.В. Пристрастие. 2-е изд. М.: Аграф, 2000. 428 с. (Серия «Символы времени»).

Ращупкин Г.В. Экспедиция «В гармонии с природой». Екатеринбург: Уралэкосоюз, 2008. 36 с.

Ращупкин Г.В. «В гармонии с природой»: экспедиция в экологическое будущее Урала // Горизонты цивилизации: Сб. статей участников Междунар. науч. конф. (Аркаим, 26–28 мая 2010 г.). Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2010. С. 187–190.

Редько Г.И., Шлапак В.П. Петр I об охране природы и использовании природных ресурсов. Киев: Либидь, 1993. 173 с.

Резник С.Е. Николай Вавилов. М.: Молодая гвардия, 1968. 335 с. (Серия «Жизнь замечательных людей». Вып. 11(452)).

Резолюция международной научной конференции «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века» // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века: Материалы науч. конф. 2003 г. В 3 т., т. 1. М.: МЦР, 2004. С. 338–339.

Рейтман М.И. Знаменитые эмигранты из России. М.: «Феникс», 1999. 320 с.

Рейфилд Д. Жизнь Антона Чехова. М.: Б.С.Г.– Пресс, 2008. 800 с.

Ремнев А.В. Азиатские окраины Российской империи: география политическая и ментальная // Полит.Ру. Публичные лекции. 2008. 8 декабря (http://www.polit.ru/lectures/2008/11/27/remnev.html).

Ржонсницкий Б.Н. Никола Тесла. Первая отечественная биография. М.: Яуза; Эксмо, 2009. 256 с.

Риччи Д. Энциклопедия НЛО и пришельцев: Пер. с англ. М.: Вече, 1998. 448 с.

Ришина И. Эхо дальнее и близкое // Литературная газета. 1987. № 22; 27 мая. С. 4.

Ришина И. «Зубр» – эхо дальнее и близкое // Литературная газета. 1988. № 27 (5197); 6 июля. С. 12.

Родин С. Похищение Руси. Курск: «Святогор»; «Веркол», 2004. 80 с.

Электронный архив УГЛТУ

Родионов В.Г. Древнеримский брактеат из Англии с надписью на праславянском языке // Ж. «Русская Мысль». 2011. № 1–12. С. 189–191. (http://www.rusphysics.ru/files/Rodionov.Medalyon.pdf).
Рожнова М.А., Рожнов В.Е. Гипноз и «чудесные исцеления». М.: «Знание», 1965. 238 с.
Розанов В.В. О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. М., 1868. 620 с.
Розанов В.В. Собрание сочинений. Старая и молодая Россия (Статьи и очерки 1909 г.). М.: Республика, 2004. 469 с.
Розанов С.К. Внук Бояна: повесть. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1976. 216 с.
Розинер Ф.Я. Гимн Солнцу (Чюрленис). М.: Молодая гвардия, 1974. 190 с.
Романенко Б.И. Юрий Васильевич Кондратюк // М.: Знание, 1988. 63 с. (Новое в жизни, науке, технике: космонавтика, астрономия. № 8).
Романенко Б.И., Кабан М.М. Обращение Научного мемориального центра «Пионеры ракетостроения» к Путину // Огонек. 2002. № 30.
Российские ученые фактически создали электромагнитное супероружие // Известия. Ру. 2008. 12 сентября (http://www.izvestia.ru/news/19/news187877/index.html).
Рост Ю.М. Одинокий борец с земным притяжением // Литературная газета. 1984. № 13; 28 марта. С. 12.
Рост Ю.М. Планетянин Чечельницкий // Новая газета. 2010. № 9 от 29 января. С. 12–13.
Ростовцев Ю.А. Виктор Астафьев. М.: Молодая гвардия, 2009. 392 с. (серия «Жизнь замечательных людей», вып. 1254).
Руби М. Длинная рука второго закона // В мире науки. 2009. № 2. С. 40–45.
Рубцов А.В. После Путина // Новая газета на Урале. 2012. № 113. 5 октября.
Рубцова В.В. Александр Николаевич Скрябин. М.: Музыка, 1989. 447 с.
Румянцев М. Столыпинская аграрная реформа: предпосылки, задачи и итоги // Вопросы экономики. 1990. № 10.
Русаков В. Русские светила науки. 2-е изд. М.: Вузовская книга, 2009. 96 с.
Русинов Ю.И. Астрофизические и геофизические причины изменений гидросферы, атмосферы и климата. 2007 // (http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/9739.html).
Русинов Ю.И. Бог погоды, вероятно, ловил «бабочку» на Земле. 2008 // (http://www.ntpo.com/secrets_ground/ secrets_ground /32.shtml).
Русинов Ю.И. Устинов Ю.К. Геомагнитные возмущения или волнения космоса в суперсвехдлинном диапазоне? // Вестник Томского государственного университета. Серия «Математика. Кибернетика. Информатика». 2003. № 280. С. 389–392 (http://www.tsu.ru/ru/vestnik).
Русский космизм и ноосфера: Тез. докладов Всесоюзной конференции. М.: Московский физ.-техн. ин-т, 1989; часть 1. 232 с.; часть 2. 232 с.
Русский космизм и современность: Сб. статей (Отв. ред. Л.В. Фесенкова). М.: Ин-т философии АН СССР, 1990. 169 с.
Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г. Семенова и А.Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 368 с.
Русский Север: Архитектура души // Деревянные дома. 2010. № 33. С. 88 (http://www.houses.ru/wood-houses/arhiv/2010/33/russkii_sever).
Рыбаков Б.А. Исторические судьбы праславян // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. М., 1978. С. 182–196.
Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. 608 с.
Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.: Наука, 1982. 592 с.
Рыбаков Б.А. Древние славяне и античный мир // Природа. 1993. № 10. С. 37.
Рыбаков Б.А. Рождение Руси. М.: АиФ Принт, 2004. 448 с. (http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=1286067).
Рыбалка А., Синельников А. Тайны русских соборов. М.: Эксмо, 2008. 319 с.
Рыжов Ю.А., Черный Э. Национальный проект «Доступный шпион» // Новая газета. 2009. № 25. 13 марта (http://www.novayagazeta.ru/data/2009/025/00.html).
Рэнделс Дж., Хоу П. Тайны НЛО. 50 лет загадочных контактов (пер. с англ.). М.: «Вече», 1998. 384 с.
Рябинин Е.А. У истоков Северной Руси: Новые открытия. СПб.: Блиц, 2003. 224 с.
С ума посходили совсем // Эксперт Online 2.0. 7 октября 2010 (http://www.expert.ru/news/2010/10/07/refuse?esr=2).
Сабанеев А. Воспоминания о Скрябине. М.: Музсектор Госиздата, 1925. 318 с.
Сабанина Л. Модный художник. В Екатеринбурге побывал самый успешный портретист страны // Областная газета. 2012. № 101 (6157). 14 марта (www.oblgazeta.ru).
Савельева И.П. Идеи космизма в музыкальной культуре Серебряного века: Дис. … канд. культурологии. Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. ин-т, 2004. 148 с. (Фонды РГБ).
Садовский Д. Имя с обратной стороны Луны // Наука и жизнь. 2004. № 9. С. 77–84.
Садовский М.В. О науке и псевдонауке // Газ. «Наука Урала». 2004. № 5, февраль.

Электронный архив УГЛТУ

Сазонов Б.И. Высотные барические образования и солнечная активность. Л.: Гидрометеоиздат, 1969. 230 с.
Самая большая тайна планеты // SMI-Marketgid. 2008 (http://smi.marketgid.com/news/2157).
Самолетова Н. Он предсказывал тайфуны на Кубе // Аргументы и факты на Дону. 2008. № 1–2(713–714), 9 января (http://don.aif.ru/issues/713-714/05).
Санин Г., Панкратова К. Четвертая раса. Ученые из Екатеринбурга нашли под Салехардом захоронения, способные пролить свет на историю европейских этносов // Итоги. 2001. № 40 / 278. 09 октября (http://www.itogi.ru/archive/2001/40/109155.html).
Сапунов В.Б. Снежный человек с точки зрения криминалистики // Химия и жизнь. 1987. № 12. С. 61–63.
Сапунов В.Б. Еще раз о неуловимости снежного человека // Химия и жизнь. 1989. № 52. С. 92–95.
Сарабьянов В.Д. Георгиевская церковь в Старой Ладоге. М.: Северный паломник, 2003. 96 с.
Сараджев Н. Может ли мозг непосредственно воспринимать передачу мыслей? // Техника – молодежи. 1961. № 1. С. 31.
Сараскина Л.И. «Бесы»: роман-предупреждение. М.: Советский писатель, 1990. 480 с.
Сараскина Л.И. Достоевский в созвучиях и притяжениях: (от Пушкина до Солженицына). М.: Русский путь, 2006. 608 с.
Сараскина Л.И. Испытание будущим. Ф.М. Достоевский как участник современной культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 600 с.
Саратовец расшифровал Фестский диск // DigestWeb.ru (информационное интернет-издание). 2010. 1 апреля (http://digestweb.ru/14767-saratovec-rasshifroval-festskij-disk.html).
Сарданашвили Г.А. Я – ученый. Заметки теорфизика. М.: УРСС, 2010. 160 с.
Сафронов И.А. Русский космизм. Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1998. 90 с.
Сахаров А.Д. Ответ на анкету СЕТИ // Земля и Вселенная. 1990. № 6. С. 63–67.
Светлов П.Г. Вехи жизни Александра Александровича Любищева // Любищев А.А. В защиту науки: Статьи и письма / Сост. Р.Г. Баранцев, Н.А. Папчинская. Л.: Наука, 1991. С. 5–13.
Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М.: Наука, 1979. 157 с.
Седых В.Н. Леса Западной Сибири и нефтегазовый комплекс. М.: «Экология», 1996. Вып. 1. 36 с.
Семенова С.Г. Н.Ф. Федоров: творчество жизни. М.: Сов. писатель, 1990. 383 с.
Семенова С.Г. Русский космизм (вступительная статья) // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993а. С. 3–33.
Семенова С.Г. Александр Васильевич Сухово-Кобылин. Предисловие // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993б. С. 49–51.
Семенова С.Г. Н.Ф. Федоров: место философа в русской цивилизации, история жизни // Стенограмма телепередачи. 10 сентября 2008 (http://www.marsiada.ru/359/407/411/5533/).
Семенова С.Г. Высшая правда Николая Федорова (интервью) // Экслибрис. 2010. 28 января (http://exlibris.ng.ru/koncep/2010-01-28/4_fedorov.html).
Семенова С.Г., Гачева А.Г. Владимир Федорович Одоевский. Предисловие // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993а. С. 34–38.
Семенова С.Г., Гачева А.Г. Владимир Сергеевич Соловьев. Предисловие // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993б. С. 85–90.
Семенова С.Г., Гачева А.Г. Павел Александрович Флоренский. Предисловие // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993в. С. 146–149.
Семенова С.Г., Гачева А.Г. Сергей Николаевич Булгаков. Предисловие // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993г. С. 129–131.
Семенова С.Г., Гачева А.Г. Николай Александрович Бердяев. Предисловие // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993д. С. 166–170.
Семенова С.Г., Гачева А.Г. Александр Константинович Горский. Предисловие // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993е. С. 211–214.
Семенова С.Г., Гачева А.Г. Николай Александрович Сетницкий. Предисловие // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993ж. С. 239–242.
Семенова С.Г., Гачева А.Г. Валерьян Николаевич Муравьев. Предисловие // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993з. С. 185–190.
Семенова С.Г., Гачева А.Г. Философ будущего века (личность, учение, судьба идей) // Н.Ф. Фёдоров: pro et contra. В 2 кн. Кн. 1. СПб.: РХГИ, 2004. С. 5–92. (Русский путь).
Семенова Т. Ростовчанин спас СССР от голода // «Газета Дона» (Ростов-на-Дону). 2004. № 44(308), 3 ноября (http://www.province.ru/newspapers/img/12/44(308)/text
Сергеев Н. Доказано: жизнь после смерти – есть! // Extrasens-portal: News top forum. 7 февраля 2008 (http://extrasenstop.ru/2008/02/07/dokazano-zhizn-posle-smerti-est.html).
Сетницкий Н.А. Целостный идеал. Харбин, 1932. 26 с. (Отд. оттиск из книги «О конечном идеале»).
Сетницкий Н.А. Об идеале // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 242–257.

Электронный архив УГЛТУ

Сикорская Г.П. Ноосферный вектор в образовательной парадигме XXI века // Научный диалог. Педагогика. 2012. № 5. С. 71–89.
Сикорская Г.П., Ипполитова В.А. Первый шаг в ноосферу: От экологического образования к ноосферной модели развития школы. Екатеринбург: Изд-во «Раритет», 2007. 86 с.
Сикорская Г.П., Комов С.В. Экологическое образование. Уральский вариант (Краткая история, методологические основания и практика). Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2007. 201 с.
Силагадзе З., Филипчук К. Зачем нужна фундаментальная наука? // Газ. «Троицкий вариант». 2010. № 63. 28 сентября.
Скаков С.И. Метод К.П. Бутейко. Орел: Ин-т вековой медицины, 1992. 40 с. (Ж. «Орловский меридиан». Спецвыпуск).
Скляров А.Ю. Компьютер Древнего Китая. 2009 (file://C:\Documents and Settings\user\Local Settings\Temp\Rart$EX01.109\ICHZIN\).
Скуратовский В.Л. Мир Велимира Хлебникова. Статьи и исследования 1911–1998 // Языки русской культуры. М., 2000. С. 461–489, 825–827.
Славин С. Война лучей… Дело профессора Филиппова // Техника – молодежи. 1999. № 12 (http://www.twirpx.com/file/264611/).
Славяно-Арийские Веды. Кн. 2: Книга Света. Слово мудрости волхва Великомудра. Омск: АСГАРДЪ; АРКОР, 2002. 256 с.
Слатин Н.В. Влесова книга, русский язык и русская история. Омск, 2000. 65 с. // (http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/008a/02111139-Vlesova-Kniga-Slatin.pdf).
Слатин Н.В. Влескнига // Сибирские веды. 2008. № 1. С. 27–29.
Словарь античности (пер. с нем.). М.: Прогресс, 1989. 704 с.
Слукин В.М. Тайны уральских подземелий (легенды, реальность, поиск). Свердловск: Средне-Уральское книжн. изд-во, 1988. 269 с.
Смирнов А. Уроки Китая // Русский журнал. 2008. № 1. С. 42–46.
Смирнов К. Квантовый компьютер… // Новая газета. 2010. № 80, 26 июля (http://www.novayagazeta.ru/data/2010/080/33.html).
Смирнов М. Тайны Третьего рейха. Дисколеты // UFOLOG.RU. 2005. 22 сентября (http://www.ufolog.ru/articles/detail.aspx?id=2634).
Смирнов Н. Космизм Ивана Ефремова // Newleft.forum24. 01.07.2010. (http://newleft.forum24.ru/?1-5-0-00000001-000-0-0-1280844867).
Смирнова И. Панорама случайностей или закономерностей? // Наука и религия. 2001. № 8. С. 40–41.
Смолян Г.Л. Информационные воздействия на индивидуальное и массовое сознание // Многомерный образ человека: На пути к созданию единой науки о человеке. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 75–86.
Снежный человек – биологический вид или мифическое существо? // Энигма. 02–11.2009 (http://enigma-project.ru/articles/snezhnyy-chelovek.html).
Соболев И. Легенда Северного Урала // Техника – молодежи. 2003. № 11. С. 13–17.
Соболевский А.И. Названия рек и озер Русского Севера // Известия Отделения русского языка и словесности АН СССР. М., 1927. № 32.
Сойфер В.Н. Власть и наука. Разгром коммунистами генетики в СССР. М.: ЧеРо, 2002. 1024 с.
Соколов М. Люди невечернего света – к картине Михаила Нестерова // Человек и природа. 1989. № 9. С. 57–63.
Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Опыт художественного исследования. Paris: YMCA-Press, 1973 (http://antisoviet.narod.ru/Solzh/gulag_toc.html).
Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию: Посильные соображения. Л.: Сов. писатель, 1990. 64 с.
Соловьев В.Р. Русская рулетка. Заметки на полях новейшей истории. 2-е изд. М.: Эксмо, 2006. 544 с.
Соловьев В.С. Русская идея. Брюссель: Изд-во «Жизнь с богом», 1964. 32 с.
Соловьев В.С. Сочинения в 2-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. 892 с.; Т. 2. 822 с.
Соловьев В.С. Сочинения в 2-х т. Т. 1. М.: «Правда», 1989а. 687 с.
Соловьев В.С. Сочинения в 2-х т. Т. 2. М.: «Правда», 1989б. 735 с.
Соловьев В.С. Три силы // В.С. Соловьев Смысл любви: Избранные произведения. М., 1991. С. 28–40.
Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. М.: АСТ, Хранитель, 2007. 512 с.
Солоневич И.Л. Народная монархия. Минск: «Лучи Софии», 1998. 504 с.
Сорокин Г. Гроза над Кижами: Не пора ли спасать памятник от реставраторов? // Литературная газета. 1986а. 9 апреля. С. 12.
Сорокин Г. Кижи: Бремя решений // Литературная газета. 1986б. 10 сентября. С. 12.
Сорос Дж. Почему я помогаю России // 1995 (http://www.chg.ru/Newspaper/274/article6b.html).
Со Сюфэнь, Ли Шаобин. О культуре чжаобаогоу // Нэймэнгу вэньу каогу. 1996. № 1–2. С. 25–32 (http://www.sati.archaeology.nsc.ru/Home/pub/Data/larich2/?html=calkin.htm&id=1383).
Софронов М.А. Об условиях высыхания лесных горючих материалов под пологом древостоев // Вопросы лесной пирологии. Красноярск: ИЛиД СО АН СССР, 1970. С. 59–104.

Электронный архив УГЛТУ

Сочилова Е.Н., Ершов Д.В., Коровин Г.Н., Корзухин М.Д., Рожков В.А., Шуляк П.П. Оценка запасов лесных горючих материалов по данным о продуктивности лесных экосистем России // Пожары в лесных экосистемах Сибири: Матер. Всерос. конфер. Красноярск: ИЛ СО РАН, 2008. С. 78–79.

Спивак Д.Л. Ритмы Архимеда. Необычные состояния сознания расширяют возможности человека // Российская газета. 2008. № 210(4767). 8 октября. С. 14.

Стариков Н.В. Кто финансирует развал России? От декабристов до моджахедов. СПб.: Питер, 2010. 285 с.

Старостин А.М. Русский космизм как область философской инноватики // Философская инноватика и русский космизм. Материалы «круглого стола». Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2011. С. 3–18.

Старостин К. Аркаим – загадочный город мудрецов // Дитя природы. 2007. № 1. С. 1–5 (http://natureman.ru/gazeta/2007_001_11.htm).

Старохамская К.Ю. Что случилось в Новочеркасске? Генерал, который не стрелял // Школа жизни. Ру. 2007. 8 деабря (http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-11113/).

Стенограмма общественных слушаний по теме «Гражданское общество и судебная реформа», проведенных Советом при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека 11–12 февраля 2005 г. // Сайт Независимого экспертно-правового совета (http://www.neps.ru/node/1022).

Степанчук Ю.А. Новые идеи в философии природы: к 140-летию В.И. Вернадского // Газ. «Наука Урала». 2004. № 17. С. 6.

Стикс Г. Следы далекого прошлого // В мире науки. 2009. № 1. С. 35–41.

Столповский Ю.А., Удина И.Г. Гены древних «заговорили» // Природа. 1994. № 5. С. 44–50.

Столыпин П.А. Грани таланта политика. М.: РОССПЭН, 2006. 623 с.

Стрельцова Е. Шагнуть за черту // Новая газета на Урале. 2012. № 117. 15 октября.

Стругацкий А., Стругацкий Б. За миллиард лет до конца света: Фантастические произведения. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2008. 624 с.

Стругацкий Б.Н. Закон Халявы. Писатель Борис Стругацкий – о хлебе насущном и счастье задарма // Аргументы и факты. Урал. 2012. № 38 (1663). 19–25 сентября. С. 3.

Стульгинскис С.В. Космические легенды Востока. М.: Сфера, 2006. 288 с.

Субботин Н.В. Русский Бермудский треугольник: Репортаж из самой знаменитой аномальной зоны страны. М.: Эксмо, 2009. 480 с.

Субетто А.И. Вернадскианская революция, русский космизм и ноосферизм // «Академия Тринитаризма» М., Эл № 77–6567, публ.10831, 21.11.2003 (http://www.trinitas.ru/rus/doc/0202/010a/02020009.htm).

Суворов В. Последняя республика: Почему Советский Союз проиграл Вторую мировую войну. М.: ТКО АСТ, 1995. 480 с.

Суворов В. Святое дело: Вторая книга трилогии «Последняя республика». М.: АСТ: АСТ Москва, 2008. 349 с.

Сун В., Балюнас С., Демирчан К.С. и др. Влияние антропогенных выбросов CO_2 на климат: нерешенные проблемы // Изв. РГО. 2001. Т. 133. Вып. 2. С. 1–19.

США: Мы спасли Россию от Гитлера // Вентилятор. Полит-онлайн. 08.05.2009 (http://www.politonline.ru/?area=articleItem&id=1033&mode=print).

Сырова Ю.Н. А.М. Федоров: жизнь и творчество в контексте литературной эпохи конца XIX – начала XX веков (1885–1920). Дис. … канд. филолог. наук. Саратов: Саратовский гос. ун-т, 2006. 250 с. (Фонды РГБ).

Тарасов А.Б. Генплан для утопленников // Новая газета. 2011. № 52. 18 мая (http://www.novayagazeta.ru/data/2011/052/11.html).

Тарасов А.Б. Сибирская язва. Начали сбываться мрачные прогнозы жителей Нижнего Приангарья, связанные со строительством Богучанской ГЭС // Новая газета на Урале. 2012. № 120. 22 октября.

Тарджеманов Д.А. Юность Лобачевского (рождение гения): документальный роман. Казань: Татарское книжное изд-во, 1968. 302 с.

Тарко А.М. Глобальная роль системы атмосфера–растения–почва в компенсации воздействий на биосферу // ДАН СССР. 1977. Т. 237. № 1. С. 234–237.

Тарко А.М. Учение Н.Н. Моисеева о развитии биосферы и общества // Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов. Т. 3: Природные и социальные сферы как части окружающей среды и как объекты воздействий. М.: «Янус-К», 2002. С. 12–19.

Тарко А.М. Два пути устойчивого развития России // Устойчивое развитие. Наука и практика. 2004. № 2. С. 3–6.

Тарко А.М. Антропогенные изменения глобальных биосферных процессов. Математическое моделирование. М.: Физматлит, 2005. 232 с.

Тарко А.М., Новохацкий В.Н. Моделирование мировой динамики с учетом научно-технического прогресса // Моделирование и оптимизация социально-экономического развития административно-территориальных комплексов. М.: ЦЭМИ АН СССР, 1988. С. 123–126.

Тасалов В.И. Эволюция человечества – ноогенез или «агрессия»? // Человек. 2002. № 3. С. 176–185.

Электронный архив УГЛТУ

Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная. Книги 1–5. М.: Императорский Московский университет, 1768–1848. 2700 с.
Тахтаджян А.Л. Тектология: история и проблемы // Системные исследования. Ежегодник – 1971. М., 1972.
Тахтаджян А.Л. Слово о тектологии // Приложение. А.А. Богданов. Тектология. Всеобщая организационная наука. Кн. 2. М.: Экономика, 1989. С. 348–351.
Ташевский С. Музыка и власть. Альфред Шнитке, Софья Губайдулина, Эдисон Денисов // Кастоправда. 2010. 20 апреля. (http://www.kastopravda.ru/kastalia/russia/muzika.htm).
Тейяр де Шарден П. Феномен человека: преджизнь, жизнь, мысль, сверхжизнь. М.: Наука, 1987. 240 с.
Телицын В.Л. Никола Тесла и тайна Филадельфийского эксперимента. М.: Яуза; Эксмо, 2009. 256 с.
Тельнов Г. НЛО пытались выйти на связь // «Жизнь». 2002. 27 декабря (http://ufo-online.ru/file_1527.html).
Теплоухов С.А. Древние погребения в Минусинском крае // Материалы по этнографии. 1927. Т. 3. Вып. 2. С. 57–112.
Тилак Б.Г. Арктическая родина в Ведах. М.: ФАИР-ЭКСПРЕСС, 2001. 525 с.
Тимофеев-Ресовский Н.В. О некоторых принципах классификации биохорологических единиц // Вопросы классификации растительности / Тр. Ин-та биологии Уральского филиала АН СССР. 1961. Вып. 27. С. 23–28.
Тимофеев-Ресовский Н.В. Биосфера и человечество // Научные тр. Обнинск. отд-ния Географ. общ-ва СССР. Т. 1. Ч. 1. Обнинск, 1968. С. 3–12.
Тимофеев-Ресовский Н.В. Элементарные явления эволюционного процесса // Философия в современном мире. Философия и теория эволюции. М. 1974. С. 115–116.
Тимофеев-Ресовский Н.В. Воспоминания. М.: Прогресс, 1995. 384 с.
Тимофеев-Ресовский Н.В. Волны жизни // Экология и жизнь. 2004. № 3(38). С. 38–40.
Тимофеев-Ресовский Н.В. Генетика, эволюция, значение методологии в естествознании. Лекции, прочитанные в Свердловске в 1964 году. Екатеринбург: Токмас-Пресс, 2009. 240 с.
Тимохина Г.А. Исследование сосудов-голосников в храмах // Современный энциклопедический словарь. 2011 (http://festival.1september.ru/articles/569264/).
Титлянова А.А. История одной сибирской семьи. М.: Фолиум, 2011. 164 с.
Тихомировъ Л.А. У могилы П.А. Столыпина // Московскія ведомости. 1911. № 207 (http://www.virtus-et-gloria.com/Menu.aspx?book=texts/Stolypin.html).
Тихоплав В., Тихоплав Т. Квантовый выбор. Не все мы умрем, но все изменимся. СПб.: ИГ «Весь», 2010. 185 с. (Квантовая магия).
Тихоплав В., Тихоплав Т. Жизнь напрокат. Научные аспекты тайн Мироздания СПб.: ИГ «Весь», 2011а. 192 с. (Квантовая магия).
Тихоплав В., Тихоплав Т. Физика веры. СПб.: ИГ «Весь», 2011б. 199 с. (Квантовая магия).
Тихоплав В., Тихоплав Т. Великий переход. СПб.: ИГ «Весь», 2011в. 201 с. (Квантовая магия).
Тишков В.А. Российский народ: книга для учителя. М.: Просвещение, 2010. 191 с.
Токарев С.В. Стихотерапия: Лирика, переходящая в сатиру. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. 144 с.
Токарева М. В «Современнике» наконец появился остросовременный спектакль // Новая газета на Урале. 2012. № 120. 22 октября.
Толмачев В.Я. Деревянный идол Шигирского торфяника // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 60. Петроград: Тип. Гл. Управления уделов, 1916. С. 94–99.
Толстая С.М. Семантические категории языка культуры. Очерки по славянской этнолингвистике. М.: URSS, 2010. 368 с.
Толстой Л.Н. Из записок князя Д. Нехлюдова (Люцерн) // Журнал «Современник». 1857. № 9 (http://www.magister.msk.ru/library/tolstoy/prosa/tolsl012.htm).
Толстой Л.Н. Воскресение: роман. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1955. 463 с.
Толстой Л.Н. Собрание сочинений. В 22 т. Т. 17. М.: «Художественная литература», 1984. 296 с.
Тоненкова М.М. Услышь мой зов. Книга о тайнах энергоинформационного обмена в природе. Нижний Новгород: ГИПП «Нижполиграф», 1996. 197 с.
Травин Д. Последний пароход в Стамбул // Новая газета на Урале. 2012. № 120. 22 октября.
Третьяков П.Н. Восточнославянские племена. М.: Наука, 1953. 312 с.
Троицына М. Древний Аркаим: загадки аномальной крепости // Правда/Ру. Наука и техника – Непознанное – Прошлое. 2010. 3 июня. (http://www.pravda.ru/science/mysterious/past/03-06-2010/1034410-arkaim-0/).
Трофимов А.В. Космическая антропоэкология – новая научная реальность // Газ. «Тайная доктрина». 2009. № 21. С. 9–10.
Троянова Е.В. Гуманно-личностная педагогика в системе космического мировоззрения // Идеи космизма в педагогике и современном образовании: от прошлого к будущему (материалы научно-педагогич. конф.). Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2006. С. 43–57.
Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М.: Харьков; АСТ; Фолио, 2000. 651 с.

Электронный архив УГЛТУ

Трубецкой С.Н. О природе человеческого познания. М., 1890.
Трубецкой С.Н. Курс истории древней философии. 2-е изд. М., 1912. 235 с.
Тугаринов В. Еще раз о передаче мыслей // Знание – сила. 1961. № 7. С. 22.
Тулупов А.В. Дети Арктиды. Северные истоки Руси. М.: Эксмо; Алгоритм, 2009. 304 с.
Тургенев И.С. Накануне. Отцы и дети. М.: «Художественная литература», 1979. 334 с.
Туристический клуб Чулышмана. 2009. 21 мая (http://chulyshman.ucoz.ru/forum/2-214-1).
Тутанхамон мог погибнуть в авиакатастрофе // Путешествия@Mail.Ru. 2009 (http://travel.mail.ru/news/54540/).
Тутина Ю. Безысходный исход: 90 лет назад русский флот навсегда покинул Отечество // Аргументы и факты. 2010а. № 31(1552). 4–10 августа (http://www.aif.ru/society/article/36603).
Тутина Ю. Такие разные Трубецкие: предатель-декабрист, профессор-реформатор и герой-белогвардеец // Аргументы и факты. 2010б. № 37(1558). 15–21 сентября (http://www.aif.ru/society/article/37643).
Тьма сгущается (http//www.ecoethics.ru/b61/24.html).
Тюкин В.П., Чурилов Л.П., Фионик О.В. Универсант Серебряного века: А.А. Богданов – врач, естествоиспытатель и философ. Сообщение I. Богданов – теоретик // Вестник СПбГУ. 2010а. Сер. 11, вып. 1. С. 247–260.
Тюкин В.П., Фионик О.В., *Чурилов Л.П.* Универсант Серебряного века: А.А. Богданов – врач, естествоиспытатель и философ. Сообщение II. Богданов – практик: судьба его идей // Вестник СПбГУ. 2010б. Сер. 11, вып. 2. С. 249–263.
Тюняев А.А. Русский Китай. Китайская стена – великое заграждение от китайцев. 2009 (http://www.organizmica.org/archive/609/vks.shtml#4).
Тюняев А.А. Древнейшая Русь. Сварог и сварожьи внуки. Исследования древнерусской мифологии. – М.: Белые Альвы, 2011. 384 с. (http://www.organizmica.org/archive/703/sisv1.shtml#3).
Тюрюканов А.Н. Подвижники нужны как солнце // Экология и жизнь. 2000. № 5. С. 14–16.
Тюрюканов А.Н., Федоров В.М. Н.В. Тимофеев-Ресовский: Биосферные раздумья. М.: Ассоциация «Космонавтика – Человечеству», 1996. 368 с.
Уваров В.М. Пирамиды. СПб.: Печатный двор, 2007. 304 с.
Уголев А.М. Естественные технологии биологических систем. Л.: Наука, 1987. 317 с.
Уилсон Р.А. Квантовая психология. М.: София, 2005. 208 с.
Украинец расшифровал Фестский диск // MIGnews.com. 2008. 16 января (http://www.mignews.com/news/technology/world/160108_130149_04453.html).
Умов Н.А. Собрание сочинений. Том 3: Речи и статьи общего содержания М.: Изд. МОИП, 1916. 666 с.
Умов Н.А. Роль человека в познаваемом им мире // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 114–128.
Уоррен У.Ф. Найденный рай на Северном полюсе. Пер. с англ. Н. Гусевой. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. 480 с. (История и мифология).
Усманов Р. Пятна на Солнце и жара на Земле // Литературная газета. 1972. № 37, 13 сентября. С. 13.
Усольцев В.А. Этюды о наших лесных деревьях. Екатеринбург: «Банк культурной информации», 2008. 188 с.
Усольцев В.А. Русский космизм и современность. 3-е изд. Екатеринбург: УГЛТУ, 2010. 568 с.
Усольцев В.А. Анатолий Витальевич Дьяков – продолжатель традиций русского космизма // Ж. «Рітм. 2011. № 7. С. 17–26.
Ученые разгадали загадку Стоунхенджа // Новости@mail.ru. 2010. 22 ноября (http://news.mail.ru/society/3072138/print/).
Ушаков Ю.С. Ансамбль в народном зодчестве Русского Севера (пространственная организация, композиционные приемы, восприятие). Л.: Стройиздат. Ленингр. отд-ние. 1982. 168 с.
Фадеичева М.А. Аннотации диссертационных работ, защищенных в диссертационном совете Д 004.018.01 при Институте философии и права Уральского отделения РАН в 2005–2006 гг. // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. Екатеринбург, 2007. Вып. 7. С. 346–353.
Фальков А. В полет без крыльев // Чудеса и приключения. 1999. № 1. С. 9–10.
Фаррелл Дж.П. Черное солнце Третьего рейха: Битва за «оружие возмездия» (пер. с англ.). М.: Эксмо, 2009. 464 с.
Фаст Г. Вечный житель Овсянки // Затесь на сердце, которую оставил Астафьев. Красноярск: «Енисейский благовест», 2009. С. 42–44.
Федоров Е.Н. Беседы о современном естествознании и антропном принципе. М.: «Сосновый бор», 2008. 416 с.
Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. 711 с. (Философское наследие. Т. 85).
Федоров Н.Ф. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 1. М.: Прогресс, 1995. 540 с.
Федоров Н.Ф. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 2. М.: Прогресс, 1995. 544 с.
Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М.: Моск. рабочий, 1990. 269 с.
Фейгин О.О. Тесла и сверхсекретные проекты Пентагона. М.: Эксмо, 2009а. 256 с.
Фейгин О.О. Великая квантовая революция. М.: Эксмо, 2009б. 255 с.

Электронный архив УГЛТУ

Фейгин О.О. Никола Тесла – повелитель молний. Научное расследование удивительных фактов. СПб.: Питер, 2010. 208 с.
Фейгин О.О. Лев Ландау: Последний гений физики. М.: Эксмо, 2011. 287 с.
Феномен: Стоунхендж // Привет.ру. 2010. 27 марта (http://pda.privet.ru/blog/3697753).
Ферсман А.Е. Пути к науке будущего. Петроград: Научно-химико-технич. изд-во, 1922. С. 7–13.
Ферсман А.Е. Пути к науке будущего // Химия и жизнь. 1976. № 11. С. 16–23.
Фесенкова Л.В. Предисловие // Русский космизм и современность: Сб. статей (Отв. ред. Л.В. Фесенкова). М.: Ин-т философии АН СССР, 1990а. С. 3.
Фесенкова Л.В. Русский космизм сегодня // Русский космизм и современность: Сб. статей (Отв. ред. Л.В. Фесенкова). М.: Ин-т философии АН СССР, 1990б. С. 37–55.
Фетисова М. Вадим Дьяков и его звездное небо // Газ. «Вечерняя Одесса». 2010. № 139(9270), 21 сентября (http://vo.od.ua/rubrics/lyudi-dela/15360.php).
Филиппов М.М. Творчество личности. Философские письма // Вестник Международного Института А. Богданова. 2003. № 2(14) (http://www.bogdinst.ru/vestnik/v14_06.htm).
Филичева О. Представление от редактора серии // С.И. Доронин Квантовая магия. СПб.: ИГ «Весь», 2007. С. 7–8.
Философская инноватика и русский космизм. Материалы «круглого стола». Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2011. 244 с. (http://www.skags.ru/doc/ruskosmizm.pdf).
Фильрозе Е.М. Не могу называть его «Зубром» // Н.В. Тимофеев-Ресовский на Урале. Воспоминания / Сост. В. Куликова. 2-е изд. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 2000. С. 55–62.
Фламмарион К.Н. Неведомое (L'inconnu). СПб.: Издание А.С. Суворина, 1901. 333 с.
Флоренский П.А. Иконостас // Декоративное искусство. 1988. № 6. С. 24–37.
Флоренский П.А. Макрокосм и микрокосм // Человек и природа. 1989. № 9. С. 69–72.
Флоренский П.А. Мнимости в геометрии: Расширение области двумерных образов в геометрии. М.: «Лазурь», 1991. 96 с. (М., «Поморье», 1922).
Флоренский П.В. (автор-составитель). …Пребывает вечно: Письма П.А. Флоренского, Р.Н. Литвинова, Н.Я. Брянцева и А.Ф. Вангенгейма из Соловецкого лагеря особого назначения. В 4 т. Т. 1. М.: Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2011. 632 с.
Флоров И.Ф. Вклад Р.Л. Бартини в авиационную науку // Послесловие. А.Н. Маслов. Роберт Орос ди Бартини – советский авиаконструктор, физик-теоретик, философ. Статьи по физике и философии. М.: «Самообразование», 2009. С. 198–202.
Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Париж, 1937. Репринтное 2-е изд. 2003. Ч. 1: 183 с.; Ч. 2: 230 с.
Фоменко В.Н. Земля, какой мы ее не знаем: Пришельцы уже давно контролируют Землю! М.: АСТ; Астрель, 2001. 752 с.
Фомин В.В. Варяги и Варяжская Русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М.: Русская панорама. 2005. 488 с.
Фомин О.В. Сакральная триада. М., 2005. 454 с. (http://www.arthania.ru.k0.gfns.net/files/triada_web_.pdf).
Фомин Ю.А. Снежный человек – житель параллельного мира // ProXfiles. 2008 (http://www.proxfiles.ru/index.php?categoryid=3&p2_articleid=29).
Фомин Ю.А. Параллельные миры. 2009 // (http://lucky7.narod.ru/fomin/f3.html).
Фомина Л. По любой фамилии можно написать книгу (Курганская епархия) // Новости епархий. 01.12.2010 (http://www.eparhia.ru/news/?id=21029).
Форись О. Идол из уральских болот старше Ноева ковчега // CloudWatcher-Times. 3 июля 2008 (http://cloudwatcher.ru/times/all/788/795/1253/).
Форрестер Дж. Мировая динамика. М.: Наука, 1978. 168 с.
Франк С.Л. Крушение кумиров // Сочинения. М.: «Правда», 1990. С. 111–180.
Франк С.Л. Религиозно-исторический смысл русской революции // Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. С. 130.
Фрумкина Р. Бесстрашие канатоходца (памяти В.В. Налимова) // Газ. «Троицкий вариант». 2012. № 98. 28 февраля. С. 16.
ХААРП и разработки Филиппова // SiteLogo. 2006. 17 мая (http://efirtesla.3dn.ru/load/9-1-0-34).
Хагемайстер М. «Новое Средневековье» Павла Флоренского // Звезда. 2006. № 11 (http://scepsis.ru/library/id_1261.html).
Хазен А.М. Происхождение и эволюция жизни и разума с точки зрения синтеза информации // Биофизика. 1992. Т. 37. № 1. С. 105–122.
Хазен А.М. Феномен Чернавского-Шноля // Разум природы и разум человека. 2003. 21 января (http://www.kirsoft.com.ru/intell/KSNews_60.htm).
Хакен Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах (пер. с англ.). М.: Мир, 1985. 424 с.
Харитонов А.А. Способы выражения авторской позиции в повести Андрея Платонова «Котлован»: Дис. … канд. филол. наук : 10.01.03. СПб.,1993. 271 с. (фонды РГБ).

Электронный архив УГЛТУ

Хемингуэй Э. Праздник, который всегда с тобой. М.: «Прогресс», 1965. 160 с.
Хиценко К. Спасающий жизни // «Киевский телеграф». Общественно-политический еженедельник. 2012. 25 октября (http://telegrafua.com/country/12950/print/).
Хлебников В. (Виктор Владимирович Хлебников). Творения. М.: Советский писатель, 1986. 735 с. (http://www.rvb.ru/hlebnikov/tekst/02poemy/204.htm).
Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М.: Детектив-Пресс, 2001. 381 с.
Хлебопрос Р.Г., Фет А.И. Природа и общество: модели катастроф. Новосибирск: Изд-во «Сибирский хронограф», 1999. 344 с.
Хмельницкий Д. Правда Виктора Суворова. От составителя // Правда Виктора Суворова. Переписывая историю Второй мировой. М.: Яуза, 2006. 352 с.
Ходаковский Е.В. Деревянное зодчество Русского Севера: Учебно-методическое пособие. СПб.: С.-Петербургский ун-т, 2009. 104 с. (http://www.history.pu.ru:8080/electronnayabiblioteka/Hodokovskij-metod%5B1%5D.pdf).
Ходьков А.Е., Виноградова М.Г. Проблема космических термоударных воздействий на Землю в свете новой космогонической теории // Теоретические и прикладные вопросы геологии и гидрогеологии. Л.: ВНИИТ, 1989. С. 143–144.
Хокинг С., Млодинов Л. Кратчайшая история времени (пер. с англ.). СПб.: Амфора; ТИД Амфора, 2009. 180 с.
Хокинг С., Торн К.С., Новиков И., Феррис Т., Лайтман А., Прайс Р. Будущее пространства-времени (пер. с англ.). СПб.: Амфора; ТИД Амфора, 2009. 254 с.
Хокинс Дж., Уайт Дж. Разгадка тайны Стоунхенджа (под ред. А.А. Гурштейна). М.: «Мир», 1973. 243 с.
Холодный Н.Г. Мысли натуралиста о природе и человеке. Киев, 1947. 52 с.
Холодный Н.Г. Избранные труды. Киев: Наукова думка, 1982. 444 с.
Хотенов А. Невероятные опыты по скрещиванию человека с обезьяной // Аномальные новости. 2009. № 3 (477).
Храмов В. «Мировой эфир» Менделеева: ошибка или предвидение? // Химия и жизнь. 1976. № 12. С. 32–33.
Храмчихин А. Китай против России: Победа будет не за нами // Популярная механика. 2010, февраль (http://www.popmech.ru/article/6543-kitay-protiv-rossii/).
Христофор, архим. / ректор Моск. духов. акад. Древнехристианская иконография, как выражение древнецерковного веросознания. М.: Унив. тип. (М. Катков), 1886. 288 с. – репринтная копия (http://www.bibliard.ru/vcd-1269-1-1282/index.html).
Хрящева Н.П. Миф о Петре I и платоновская современность в повести «Епифанские шлюзы» // Филологические записки. 1999. Вып. 13. С. 77–96.
Царев И.В., Царева И.Б. Тайна ведьминых кругов. М.: РИПОЛ классик, 2005. 448 с.
Цвейг С. Три певца своей жизни: Казанова, Стендаль, Толстой (пер. с нем.). М.: «Республика», 1992. 367 с.
Цветаева А.И., Сараджев Н.К. Мастер волшебного звона. 2-е изд. М: Музыка, 1988. 109 с.
Цветков М. В великом ищем мелкое, чтобы быть равным… // Вводные лекции. СПб, 2011 (http://www.macvetkov.ru/index/0-18).
Цветков С.В. В поисках славянской прародины. СПб.: БЛИЦ, 2007. 216с.
Цветкова Р. Кто в ответе за Сталина? // Независимая газета. 2009. 24 июня (http://www.ng.ru/politics/2009-06-24/1_stalin.html?mthree=1).
Цельникер Ю.Л. Воспоминания. М.: ГЕОС, 2008. 180 с.
Циолковский К.Э. Второе начало термодинамики. Калуга: Изв. Калужского общества изучения природы, 1914.
Циолковский К.Э. Кинетическая теория света. Калуга: Изв. Калужского общества изучения природы. Кн. 3. 1919.
Циолковский К.Э. Причина космоса. Калуга: Изд. автора, 1925. 33 с.
Циолковский К.Э. Будущее Земли и человечества. Калуга: Изд. автора, 1928.
Циолковский К.Э. Научная этика. Калуга: Изд. автора, 1930.
Циолковский К.Э. Собр. соч. Т. 4.: Естествознание и техника. М.: Наука, 1964. 460 с.
Циолковский К.Э. О небе: Фантазия и действительность // Энергия: экономика, техника, экология. 1985. № 7. С. 24–29; № 8. С. 31–34.
Циолковский К.Э. Космическая философия // Философия и жизнь. Вып. 2. 1990. С. 55–62.
Циолковский К.Э. Воля Вселенной // К.Э. Циолковский: неизвестные разумные силы. М.: Московский рабочий, 1991а. С. 22–33.
Циолковский К.Э. Неизвестные разумные силы // К.Э. Циолковский: неизвестные разумные силы. М.: Московский рабочий, 1991б. С. 33–39.
Циолковский К.Э. Существа разных периодов эволюции // К.Э. Циолковский: неизвестные разумные силы. М.: Московский рабочий, 1991в. С. 39–45.

Электронный архив УГЛТУ

Циолковский К.Э. Горе и гений // К.Э. Циолковский: неизвестные разумные силы. М.: Московский рабочий, 1991 С. 6–22.
Циолковский К.Э. Очерки о Вселенной. М., 1992. С. 223–224.
Циолковский К.Э. Монизм Вселенной // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 264–277.
Циолковский К.Э. Грезы о Земле и небе // Антология русского космизма. СПб., 1995.
Ципко А.С. Эра пофигизма: Почему мы все меньше верим посулам политиков // Аргументы и факты. 2010. № 31(1552). 4–10 августа.
Цицин Ф.А. Распространенность жизни и роль разума во Вселенной // Населенный космос (под ред. Б.П. Константинова). М.: Наука, 1972. С. 76–90.
Цицин Ф.А. Астрономическая картина мира // Астрономия и современная картина мира. М.: Ин-т философии РАН, 1996. 247 с.
Чайковский Ю.В. Многотрудный поиск многоликой истины // Химия и жизнь. 1980. № 10. С. 15–20.
Чайковский Ю.В. Активный связный мир: Опыт теории эволюции жизни. М.: Товарищество научных знаний КМК, 2008. 726 с.
Чаиркина Н.М. Древности Горбуновского торфяника // Газ. «Наука Урала». 2010. № 22(1026), октябрь (http://www.uran.ru/gazetanu/gazeta.htm).
Чекрыгин В.Н. О Соборе Воскрешающего музея. М., 1921.
Черепнин Л.В. Русская хронология. М.: Изд-во Главного архивного управления НКВД СССР, 1944. 94 с. (http://www.rusarch.ru/cherepnin1.htm).
Черкашин Н. Поезд-призрак в лабиринтах времени: Легенда о «Летучем голландце» в железнодорожном варианте // Чудеса и приключения. 1996. № 5. С. 10–13.
Чернавский Д.С. Послесловие // С.Э. Шноль, В.А. Коломбет, Э.В. Пожарский, Т.А. Зенченко, И.М. Зверева, А.А. Конрадов. О реализации дискретных состояний в ходе флуктуаций в макроскопических процессах // Успехи физических наук. 1998. Т. 168. № 10. С. 1139–1140.
Черная Л.А. История культуры Древней Руси. М.: Логос, 2007. 288 с.
Черненко Г. Удивительное изобретение доктора Филиппова // Тайны XX века. 2008. № 12. С. 6–7.
Черниговская Т.В. Мозг и есть Вселенная // Человек. 2008. № 2. С. 89–93.
Черниченко Ю. Погода на все лето // Газ. «Правда». 1972, 27сентября.
Чернобров В.А. Уральские сталкеры: бегство с горы мертвецов // Наши экспедиции. 16.12. 2001 (http://www.ufo-online.ru/file_108.html).
Чернобров В.А. Хроники визитов НЛО. М.: «Дрофа», 2003. 448 с.
Чернобров В.А. Энциклопедия визитов НЛО. М.: «Вече», 2008. 494 с.
Черняев А.М. Биосферно-экологическое учение – мировоззрение человечества XXI века // Урал и экология: Учебное пособие. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. 284 с. (Сер. «Природа Урала». Вып. 5).
Черняев А.Ф. Золото Древней Руси. Русская матрица – основа золотых пропорций. М.: Белые альвы, 1998. 144 с.
Чертков А.Д. Очерки древнейшей истории протословен. М., 1851.
Чеурин Г.С. Аркаим. Военно-промышленному комплексу Урала – 4000 лет! // Газ. «Тайна жизни». Специальный выпуск: «Аркаим. Что же это такое?». 2009. С. 6–7.
Чеурин Г.С. Самоспасение без снаряжения. М.: Изд-во «Армпресс», 2006. 160 с.
Чечельницкий А.М. Вызов Платона: Atlantida Incognita. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2004а. 68 с.
Чечельницкий А.М. Скорость света вовсе не предел! // Газ. «Калининградская правда» (Московская обл.). 2004б. № 106. 23 сентября 2004 г.
Чибилев А.А. Нефть, золотой кругляк и шансы Бузулукского бора на выживание // Бузулукский бор: Эколого-экономическое обоснование организации национального парка. Т. 1. Екатеринбург: УрО РАН, 2008.С. 131–135.
Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга: 1-я Гостиполитография, 1924. 72 с. (http://astrologic.ru/library/chizhevsky/).
Чижевский А.Л. Аэроионификация в народном хозяйстве. М.: Госпланиздат, 1960. 758 с.
Чижевский А.Л. Некоторые космические связи земной биосферы // Населенный космос (под ред. Б.П. Константинова). М.: Наука, 1972. С. 108–113.
Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М.: Мысль, 1976. 367 с.
Чижевский А.Л. Теория космических эр // Приложение. Ф.И. Гиренок. Русские космисты. М.: Знание, 1990. С. 41–55.
Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. Годы дружбы с Циолковским. Воспоминания. М.: Мысль, 1995. 715 с.
Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. Воспоминания о К.Э. Циолковском. М.: Айрис-пресс; Айрис-дидактика, 2007а. 448 с.
Чижевский А.Л. И звезда с звездой говорит // К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский: калужские страницы русских космистов. Калуга: Изд-во «Гриф», 2007б. С. 35–151.

Электронный архив УГЛТУ

Чижевский А.Л., Шишина Ю.Г. В ритме Солнца. М.: Наука, 1969. 112 с.
Чилийский близнец пришельца из Кыштыма. 2012, февраль (http://sartorius.ucoz.net/news/chilijskij_bliznec_prishelca_iz_kyshtyma/2012-02-23-701).
Чтобы помнили…// Газ. «Пущинская среда». 2007. 17 декабря.
Чубайс И.Б. Гражданское послание президенту // Газ. «День». 2009а. № 192, 24 октября (http://www.gazeta.lv/story/11986.html).
Чубайс И.Б. Сталинизм повергли оуновцы и власовцы…2009б (http://www.unian.net/rus/news/news-310876.html).
Чудинов В.А. Арктидная гипотеза Уоррена в свете науки. 2008 (http://chudinov.ru/arktidnaya-gipoteza-uorrena-v-svete-nauki/1/).
Чудинов В.А. Тайные знаки Древней Руси. М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. 511 с.
Чуев А.С. Физическая картина мира в размерности «длина-время». М.: СИНТЕГ, 1999.
Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. 3-е изд. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. 712 с.
Чусов И.В. Записки физика-экстрасенса: в 2 кн. Кн. 1. Болезни людей и принципы излечения. СПб.: ИГ «Весь», 2008а. 171 с. (Квантовая магия).
Чусов И.В. Записки физика-экстрасенса: в 2 кн. Кн. 2. Научный путь к богу. СПб.: ИГ «Весь», 2008б. 301 с. (Квантовая магия).
Чусов И.В. Записки физика-экстрасенса. СПб.: ИГ «Весь», 2009. 250 с. (Квантовая магия).
Чутко И.Э. Красные самолеты. М.: Политиздат, 1978. 128 с.
Чутко И.Э. Красные самолеты (О конструкторе Р. Бартини) // Мост через время. М.: Политиздат, 1989а. С. 7– 140.
Чутко И.Э. «Стрела» (О конструкторе А. Москалеве) // Мост через время. М.: Политиздат, 1989б. С. 301–334.
Чутко И.Э. Богиня удачи комдива Гроховского // Мост через время. М.: Политиздат, 1989в. С. 141–300.
Чутко И.Э. Предтеча золотого века // Вокруг света. 2003. № 12. С. 176–182.
Чхартишвили Г. То, что из дыр полезли бесноватые, – верный признак конца их эпохи // Новая газета на Урале. 2012. № 114. 8 октября.
Шавров В.Б. История конструкций самолетов в СССР до 1938 года (Материалы к истории самолетостроения). М.: Изд-во «Машиностроение», 1969. 606 с.
Шавров В.Б. История конструкций самолетов в СССР, 1938–1950 гг. (Материалы к истории самолетостроения). М.: Изд-во «Машиностроение», 1978. 440 с.
Шаламов В.Т. Колымские рассказы. СПб.: «Азбука-классика», 2009. 318 с.
Шамбаров В. Русь: дорога из глубин тысячелетий. М.: «Эксмо», 2009. 400 с.
Шапошникова Л.В. Новое планетарное мышление и Россия // Мир Огненный (Новая эпоха). 1996. № 3 (11) (www.newepoch.ru/journals/11/shap_new-thought.html).
Шапошникова Л.В. XX век. У порога Нового Мира // Культура и время. 2001а. № 1–2. С. 11–24.
Шапошникова Л.В. Жизнь и гибель «Амаравеллы» // Тернистый путь Красоты. М.: МЦР; Мастер-банк, 2001б. С. 262–273.
Шапошникова Л.В. Космическое мышление и новая система познания // Культура и время. 2003а. № 3–4. С. 24–42.
Шапошникова Л.В. Философия космической реальности // Учение Живой этики. М.: Междунар. центр Рерихов, 2003б. С. 5–165.
Шапошникова Л.В. Исторические и культурные особенности нового космического мышления // Идеи космизма – педагогике и образованию: место человека на пути эволюции (материалы науч.-пед. конф.) Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2009. С. 11–41.
Шатин А.Ю. Социальная ответственность выпускника вуза (к вопросу о технологиях ценностно-ориентированного обучения) // Горизонты цивилизации: Сб. статей участников Междунар. науч. конф. (Аркаим, 26–28 мая 2010 г.). Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2010. С. 211–214.
Шаубергер В. Энергия воды (пер. с англ.). М.: Яуза, Эксмо, 2008. 320 с.
Шафаревич И.Р. Две дороги – к одному обрыву. М.: Айрис-Пресс, 2003. 448 с.
Шахматов А. А. Исследование о Радзивиловской или Кенигсбергской летописи // Радзивиловская или Кенигсбергская летопись. Т. II. М., 1902. С. 18–114.
Шахматов А. А. Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919. 64 с.
Шведов Ф.Н. Дерево как летопись засух // Метеорол. Вестник. 1892. № 2. С.163–178.
Швиденко А.З. Потепление климата: причины и следствия // Наука Урала. 2011. № 24. С. 3 (http://dev.uran.ru/sites/default/files/nu_242011.pdf).
Шеваров Д.Г., Мосин А.Г. «Народ существует не для торговли…». Вспоминая Д.С. Лихачева // Вестник УрО РАН. Наука. Общество. Человек. 2009. № 3(29). С. 102–111.
Шелепов В. НЛО: Операция «Сокрытие». Трумэн и Сталин предохраняли Землю от пришельцев // Газ. «Совершенно секретно». 1997а. № 6 (http://ufo.tomsk.ru/oldtgrufors/topsec/ss97/10-6-97.htm).
Шелепов В. НЛО: Операция «Сокрытие». Часть II. Инопланетяне существуют // Газ. «Совершенно секретно». 1997б. № 9 (http://ufo.tomsk.ru/oldtgrufors/topsec/ss97/9-9-97.htm).

Электронный архив УГЛТУ

Шелепов В. НЛО: Операция «Сокрытие». Часть III. Спятивший американец. // Газ. «Совершенно секретно». 1997в. № 10 (http://ufo.tomsk.ru/oldtgrufors/topsec/ss97/9-10-97.htm).
Шелепов В. НЛО: Операция «Сокрытие». Катастрофа на Шпицбергене // Газ. «Совершенно секретно». 1997г. № 12 (http://ufo.tomsk.ru/oldtgrufors/topsec/ss97/8-12-97.htm).
Шелепов В. НЛО: Операция «Сокрытие». 68 тарелок над белым домом, или как из-за НЛО перессорились ВВС с ВМС // Газ. «Совершенно секретно». 1998а. № 2 (http://ufo.tomsk.ru/oldtgrufors/topsec/ss98/8-2-98.htm).
Шелепов В. НЛО: Операция «Сокрытие». Президент США Эйзенхауэр сошел с ума… // Газ. «Совершенно секретно». 1998б. № 5 (http://ufo.tomsk.ru/oldtgrufors/topsec/ss98/15-5-98.htm).
Шелепов В. НЛО: Операция «Сокрытие». О встрече с инопланетянами свидетельствуют легендарные советские летчики… // Газ. «Совершенно секретно». 1998в. № 7 (http://ufo.tomsk.ru/oldtgrufors/topsec/ss98/11-7-98.htm).
Шелепов В. НЛО: Операция «Сокрытие». Хроника сексуальных контактов с инопланетянами // Газ. «Совершенно секретно». 1998г. № 8 (http://ufo.tomsk.ru/oldtgrufors/topsec/ss98/13-8-98.htm).
Шелепов В. НЛО: Операция «Сокрытие». «Звездные войны» спецслужб // Газ. «Совершенно секретно». 1998д. № 10 (http://ufo.tomsk.ru/oldtgrufors/topsec/ss98/11-10-98.htm).
Шелепов В. НЛО: Операция «Сокрытие». «Звездные войны» спецслужб (продолжение) // Газ. «Совершенно секретно». 1998е. № 11 (http://ufo.tomsk.ru/oldtgrufors/topsec/ss98/10-11-98.htm).
Шелепов В. НЛО: Операция «Сокрытие». О том, что в 1966 году в Сибири врезался в землю космический объект, знал весь мир. Для нас эта катастрофа до сих пор остается совершенно секретной // Газ. «Совершенно секретно». 1998ж. № 12 (http://ufo.tomsk.ru/oldtgrufors/topsec/ss98/10-12-98.htm).
Шелепов В. Свет, не дающий тени // Газ. «Совершенно секретно». 1999а. № 1(117), январь. (http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/288).
Шелепов В. Летающие субмарины // Газ. «Совершенно секретно». 1999б. № 2(118), январь. (http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/303).
Шемшук В.А. Когда люди были богами. История инволюции Человечества. М.: Изд-во «Омега Плюс», 2009. 125 с.
Шилейко А.В., Шилейко Т.И. Информация или интуиция? М.: Молодая гвардия, 1983. 208 с.
Шипов Г.И. Об использовании вакуумных полей кручения для перемещения механической системы. Препринт. М.: МНТЦ ВЕНТ, 1991. 50 с.
Шипов Г.И. Квантовая механика, о которой мечтал Эйнштейн, следует из теории физического вакуума. Препринт № 20. М.: МНТЦ ВЕНТ, 1992. 64 с.
Шипов Г.И. Теория физического вакуума (новая парадигма). М.: Фирма «НТ-Центр», 1993. 362 с.
Шишин М.Ю. Ноосфера, культура, культурный ландшафт. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. 234 с.
Шиятов С.Г. Испытание жарой // Газ. «Наука Урала». 2010. № 18(1023), август (http://www.uran.ru/gazeta-nu/2010/08/nu18/gazeta_182010.htm).
Шкловский И.С. Множественность обитаемых миров и проблема установления контактов между ними // Наука и жизнь. 1965. № 1. С. 60–66.
Шминке Г.А. Электрические измерения в физиологии и медицине. М.: Медгиз, 1956. 206 с.
Шнитников А.В. Внутривековая изменчивость общей увлажненности. Л.: Наука, 1969. 244 с.
Шноль С.Э. О динамике новых истин в науке о жизни // Кибернетика живого: Биология и информация. М.: Наука, 1984. С. 84–94.
Шноль С.Э. Герои, злодеи, конформисты российской науки (2-е изд.). М.: Крон-пресс, 2001. 374 с.
Шноль С.Э. Космофизические факторы в случайных процессах. Stockholm (Швеция): Изд-во «Svenska fysikarkivat», 2009. 388 с.
Шноль С.Э. Герои, злодеи, конформисты отечественной науки (3-е изд.). М.: КД «Либроком», 2010. 714 с.
Шноль С.Э., Коломбет В.А., Пожарский Э.В., Зенченко Т.А., Зверева И.М., Конрадов А.А. О реализации дискретных состояний в ходе флуктуаций в макроскопических процессах // Успехи физических наук. 1998.Т. 168. № 10. С. 1129–1139.
Шноль С.Э., Зенченко Т.А., Зенченко К.И., Пожарский Э.В., Коломбет В.А., Конрадов А.А. Закономерное изменение тонкой структуры статистических распределений как следствие космофизических причин // Успехи физических наук. 2000. Т. 170. № 2. С. 214–218.
Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993. 667 с.
Штепа В. Черные камни Ики из Перу. Люди и динозавры жили вместе // Большая научная библиотека. 2008 (http://www.sci-lib.net/index.php?showtopic=6105).
Шубарт В. Европа и душа Востока. Франкфурт-на-Майне, 1947. 125 с.
Шутов И.В. Остановить деградацию лесного хозяйства России! 2-е изд. М.: «Лесная страна», 2007. 239 с.
Шутов И.В. Прошлое – урок будущему // Лесное хозяйство. 2012. № 5. С. 8–21.
Щеголев В.А. Ритмы материи и Периодический закон Д.И. Менделеева // Д.И. Менделеев. Диалог с эпохой: Сборник статей. М.: Изд-во «Октопус», 2010. С. 79–103.
Щедровицкий Г.П. Московский методологический кружок (ММК): развитие идей и подходов / Из архива Г.П. Щедровицкого. Т. 8. Вып. 1. М.: «Путь», 2004. 352 с.

Электронный архив УГЛТУ

Щедровицкий Г.П. О методе исследования мышления. М.: Фонд «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого», 2006. 600 с.

Щедровицкий Г.П. Знак и деятельность. В 3 кн. Кн. I: Структура знака: смыслы, значения, знания: 14 лекций 1971 г. М.: Восточная литература, 2005. 463 с. Кн. II: Понимание и мышление. Смысл и содержание: 7 лекций 1972 г. М.: Восточная литература, 2006. 353 с. Кн. III: Методологический подход в языковедении: 11 лекций 1972–1979 гг. М.: ННФ им. Г.П. Щедровицкого, 2007. 448 с.

Щербатов М.М. История Российская от древнейших времен: В 7 т. С.-Пб., 1901–1904.

Энгельс. Ф. Диалектика природы. М: Госполитиздат, 1941. 338 с.

Энергия из возобновляемых источников становится дешевле // Чистая энергия (Екатеринбург). 2012. № 2. С. 1–4.

Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. 432 с.

Югов А.К. Ратоборцы. Эпопея в 2-х книгах. Л.: Лениздат, 1983. 478 с.

Яблонский А.И. Модели и методы исследования науки. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 400 с. (серия «Философы России XX века»).

Яблонский Э.Г. Космизм как феномен русской культуры // Журнал «Самиздат». 2010. 6 апреля (http://zhurnal.lib.ru/j/jablonskij_eduard_genrihowich/ed567.shtml).

Яворский Н.Х. Астро-динамико-статистическое прогнозирование климатических условий, в которых возможно формирование засух и переувлажнений // Сб. статей агрономического факультета «Вопросы агрономии». Фрунзе: Киргизский СХИ, 1975а. С. 118–125.

Яворский Н.Х. Изменения урожайности и некоторых явлений в трехлетнем цикле изменений суммы приливообразующих сил луны и Солнца // Сб. статей агрономического факультета «Вопросы агрономии». Фрунзе: Киргизский СХИ, 1975б. С. 126–131.

Яворский Н.Х. Отражение 186-летнего цикла атмосферных приливов на изменениях годичных приростов деревьев северной границы леса // Сб. статей агрономического факультета «Вопросы агрономии». Фрунзе: Киргизский СХИ, 1977а. С. 173–183.

Яворский Н.Х. Отзывчивость атмосферы СССР при воздействиях максимумов атмосферных приливов на особо важные долготы северного полушария и прогноз засух на этой основе // Сб. статей агрономического факультета «Вопросы агрономии». Фрунзе: Киргизский СХИ, 1977б. С. 184–191.

Яворский Н.Х. Отзывчивость стоков рек территории СССР на изменения атмосферных приливов над особо важными долготами северного полушария // Сб. научных статей факультета механизации сельского хоз-ва «Вопросы механизации сельскохозяйственного производства». Фрунзе: Киргизский СХИ, 1978а. С. 87–92.

Яворский Н.Х. Отзывчивость урожаев некоторых сельскохозяйственных культур территории СССР на изменения атмосферных приливов особо важных долгот северного полушария // Сб. научных статей факультета механизации сельского хоз-ва «Вопросы механизации сельскохозяйственного производства». Фрунзе: Киргизский СХИ, 1978б. С. 93–100.

Яворский Н.Х., Яворский Е.Н., Яворский В.Н. Теоретически возможные циклы в выпадениях осадков за счет влияния на них атмосферных приливов // Сб. статей агрономического факультета «Вопросы агрономии». Фрунзе: Киргизский СХИ, 1979а. С. 131–137.

Яворский Н.Х., Яворский Е.Н., Яворский В.Н. Астро-динамико-статистический метод прогнозирования засух и переувлажнений территории СССР // Сб. статей агрономического факультета «Вопросы агрономии». Фрунзе: Киргизский СХИ, 1979б. С. 138–149.

Яворский Н.Х. Отзывчивость засух на максимумы атмосферных приливов // Сб. научных статей факультета механизации сельскохозяйственного производства «Механизация сельскохозяйственных работ в полеводстве». Фрунзе: Киргизский СХИ, 1980а. С. 106–110.

Яворский Н.Х. К вопросу о механизме формирования 62 и 186-летних циклов в изменениях климата и отражение их на дендрохронологических рядах // Сб. научных статей факультета механизации сельскохозяйственного производства «Механизация сельскохозяйственных работ в полеводстве». Фрунзе: Киргизский СХИ, 1980б. С. 111–116.

Яворский Н.Х., Яворский Е.Н., Яворский В.Н. Астро-динамико-дендроклиматический подход к изучению и прогнозированию природных явлений // Тезисы докладов V Всесоюзного совещания по вопросам дендрохронологии 29–31 мая 1990 г. Свердловск: Институт экологии растений и животных УрО АН СССР, 1990. С. 172–173.

Ягодинский В.Н. Эпидемии в солнечном свете // Населенный космос (под ред. Б.П. Константинова). М.: Наука, 1972. С. 114–125.

Яковлев К. Государственный рязанский русский народный хор. К 30-летию со дня основания коллектива. 1976 (http://esenin.ru/1976-g/gramplastinki.html).

Яковлев А. Н. Большевизм – социальная болезнь XX века. Вступительная статья // Чёрная книга коммунизма: преступления, террор, репрессии. 95 миллионов жертв. 2-е изд. М.: Изд-во «Три века истории», 2001. 766 с. (http://www.agitclub.ru/gorby/ussr/blackbook1.htm).

Якубович Н.В. Самолеты Р.Л. Бартини. М.: «Русское авиационное общество» (РУСАВИА), 2006. 108 с.

Электронный архив УГЛТУ

Якубовский Э. НЛО вокруг нас. Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство, 1992 (http://ufo.metrocom.ru/book3/jakub1.htm).
Якубовский А. Плывем… Куда ж нам плыть? // Газ. «Наука Урала». 2010. № 6 (1013), март.
Янин В.Л. У истоков новгородской государственности // Вестник РАН. 2000а. Т. 70. № 8. С. 675–680 (http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/VRAN/YANIN/YANIN.HTM).
Янин В.Л. Новгород – раскрытая книга русского средневековья // Природа. 2000б. № 10 (http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NATURE/10_00/YANIN.HTM).
Янов А. От Веры Засулич к Pussy Riot // Новая газета на Урале. 2012. № 120. 22 октября.
Яровикова Е. В якутской Долине Смерти нашли загадочные полусферы, похожие на лунные кратеры. 2008. (http://paranormal-news.ru/news/2008-08-20-612).
Adam D. US defence contractor looks for quantum leap in radar research // The Guardian. 2007. Tuesday 6 March (http://www.guardian.co.uk/world/2007/mar/06/usa.science).
Avinsky V. New Arguments in Favor of the Reality of Space Paleocontacts // Vortrag auf der 16. World Conference of the Ancient Astronaut Society. Chicago, 26.08.1989.
Bac H. A propos des «Tables d'Emeraud» // Atlantis (Paris). 1959. No. 195. P. 79–82.
Ball J.A. The Zoo Hypothesis // Icarus. 1973. Vol. 19. No. 3. P. 347–349.
Bertalanffi L. An outline of general system theory // British J. for the Philosophy of Sci. 1950. Vol. 1. P. 134–165.
Bierbaum O.J. Dostojewski, Gorkij. Leipzig, 1902. S. 79.
Bogdanow A.A. Allgemeine Organisationslehre. Tektologie. Bd. I. Berlin: Organisation Verlagsgesellschaft, 1926. 213 S.; Bd. II. Berlin: Hirzel, 1928.
Damon P. The Pomare Disk – an alien artifact? // BKG, San Diego, 2007. June 24 (http://www.viewzone.com/ufopropulsionx.html)
Etzold T.H., Gaddis J.L. (eds.).Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950. NSC 20/1. P. 173–203. (Текст оригинала: http://www.sakva.ru/Nick/NSC_20_1.html; текст перевода, выполненного Николаем Саквой: http://www.sakva.ru/Nick/NSC_20_1R.html).
Feynman R. Simulating physics with computers // International Journal of Theoretical Physics. 1982. Vol. 21. No. 6/7. P. 467–488.
Forrester J.W. World dynamics. Cambridge (Massachusetts): Wright-Allen Press, 1971. 142 p.
Fraser A., Fray A. Electromagnetic emission at micron wavelengths from active nerves // Biophys. J. 1968. Vol. 7. P. 731–744.
Godlowski K. Z badań nad zagadnieniem rozprzestrzenienia słowian w V–VIII w. n. e. Krakow, 1979. S. 7–16.
Goldammer J.G. The Wildland Fire Season 2002 in the Russian Federation. An Assessment by the Global Fire Monitoring Center (GFMC) // International Forest Fire News. 2003. No. 28. P. 2–14 (http://www.fire.uni-freiburg.de/iffn/iffn_28/Russia-1-corrected.pdf).
Gorelik G. Bogdanov's «Tektology», General Systems Theory and Cybernetics // Cybernetics and Systems. 1987. Vol. 18. No. 2. P. 157–175.
Gurwitsch A. Morphologie und Biologie der Zelle. Jena: Fischer, 1904. 437 s.
Gurwitsch A. Methodik der mitogenetischen Strahlenforschung // Handbuch der biologischen Arbeitsmethoden. Abt. 5. T. 2. Berlin-Wien, 1932. S. 1401–1470.
Gurwitsch A., Gurwitsch L. L'analyse mitogénétique spectrale. Paris: Hermann, 1934. 39 p.
Gurwitsch A. Une theorie du champ biologique cellulaire. Leiden, Brill, 1947. 149 p.
Gurwitsch A., Gurwitsch L. Die mitogenetische Strahlung zugleich zweiter Band der «Probleme der Zellteilung». Berlin: Springer, 1932. 384 s. (Monographien aus dem Gesamtgebiet der Physiologie der Pflanzen und der Tiere. Hrsg. von M. Gildemeister u.a. Bd. 25).
Gurwitsch A., Gurwitsch L. Die mitogenetische Strahlung. Ihre physikalisch-chemischen Grundlagen und ihre Anwendung in Biologie und Medizin. Jena: Fischer, 1959. 308 s.
Hagemeister M. Nikolai Fedorov: Studien zu Leben, Werk und Wirkung. Műnchen: Sagner, 1989. 550 s.
Hagemeister M. Russian cosmism in the 1920s and today // The Occult in Russian and Soviet Culture (B.G. Rosenthal, ed.). Ithaca, NY: Cornell University Press, 1997. P. 185–202.
Harlan J.R. The Living Fields: Our Agricultural Heritage. United Kingdom: Cambridge University Press, 1995.
Hosten O., Rakher M.T., Barreiro J.T., Peters N.A., Kwiat P.G. Counterfactual quantum computation through quantum interrogation. 2006. Nature (London). Vol. 439. P. 949–952 (http://research.physics.illinois.edu/QI/Photonics/papers/nature04523.pdf).
Kircher Athanasius. Mundus Subterraneus. Tomus II. Amsterdam, Jansson, 1665.
Klein R. Reverse Engineering a UFO: Blueprints for an alien space ship? 2007 (http://www.viewzone.com/ufopropulsionx.html).
Lanner R.M. Soviet forestry and the «new biology» // J. of Forestry. 1963. Vol. 61. No. 1. P. 12–19.
Lepeshkin W.W. The influence of narcotic mechanical agents and light upon the permeability of protoplasm // Amer. J. Bot. 1932. P. 568–610.
Mattessich R. Instrumental Reasoning and Systems Methodology: An epistemology of the applied and social sciences. Dordrecht; Boston: D. Reidel, 1978. XXII. 396 p. (Theory and decision library. An internat. series

Электронный архив УГЛТУ

in the philosophy and methodology of the social and behavioral sciences / Ed. G. Eberlein, W. Leinfellner. Vol. 15).

Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens W.W.III. The limits to growth: A report for the Club of Rome's project on the predicament of mankind. N.Y.: Universe Books, 1972. 205 p.

Murav'ev Valerian Nikolaevič. Ovladenie vremenem. Moskva, 1924. 27 s. (Nachdruck nebst einer einführenden Studie) / Von Michael Hagemeister. Műnchen: Sagner, 1983. (Specimina philologiae slavicae, No. 51. 127 S.).

Parresol B.R. Biomass // Encyclopedia of Environmetrics. Vol. 1. Chichester: John Wiley & Sons, 2002. P. 196–198.

Peres A., Terno D.R. Quantum information and relativity theory // Rev. Mod. Phys. 2004. Vol. 76. No. 1. P. 93–123.

Plenge J. Um die allgemeine Organisationslehre // Weltwirtschaftliches Archiv. 1927. No. 1. S. 18–29.

Radar systems and methods using entangled quantum particles // European patent EP1750145. 2007. (https://publications.european-patent-office.org/PublicationServer/documentpdf.jsp?PN=EP1750145%20EP%201750145&iDocId=6181555&iepatch=.pdf).

Rosenthal B.G. (ed.). The Occult in Russian and Soviet Culture. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1997. 468 p.

Scientific glasnost: Russia's scientific reputation will continue to dwindle unless it embraces international research (Editorial) // Nature. 2010. Vol. 464. P. 141–142 (http://www.nature.com/nature/journal/v464/n7286/full/464141b.html).

Sheldrake R. A New Science of Life. London: Blond & Briggs, 1981.

The notebooks of Leonardo da Vinci. Compiled and edited from the original manuscripts by Jean Paul Richter. New York: Dover Publications, Inc. Vol. II. 1970. 501 p.

Vaidman L. Impossibility of the Counterfactual Computation for All Possible Outcomes // Physical Review Letters. 2007. Vol. 98. 160403 (http://www.tau.ac.il/~vaidman/lvhp/m101.pdf).

Warren William Fairfield. Paradise Found – the Cradle of the Human Race at the North Pole (A Study of the Prehistoric World). Boston: Houghton, Mifflin and Co. 1885. (В русском переводе: У.Ф. Уоррен. Найденный рай на Северном полюсе. Пер. с англ. Н. Гусевой. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. 480 с. (История и мифология).

Электронный архив УГЛТУ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 5

ГЛАВА 1. НАШИ ИСТОКИ 11

1.1. Истоки цивилизации 11
1.1.1. Мутационная концепция происхождения человека: «за» и «против» 11
1.1.2. Человек как «проявление воли Вселенной» 23
1.1.3. Планета Земля под контролем? 29
1.1.4. Квантовая магия – о возможностях «невозможного» 97
1.2. Северные истоки Руси 114
1.2.1. Русский Север – прародина человечества? 114
1.2.2. Русский Север – родина России? 150
1.3. Древняя славянская культура и православие как истоки русского космизма 211
1.3.1. Монастыри и храмы – хранители русской культуры 211
1.3.2. Специфика славянства и православие на Руси как предпосылки феномена русского космизма 231

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ РУССКОГО КОСМИЗМА 239

2.1. Русский космизм – «за» и «против» 239
2.2. Музыкальное искусство и синтез искусств в Серебряном веке 249
2.3. Русская литература XIX века 256
2.3.1. И.С. Тургенев, А.П. Чехов, Л.Н. Толстой и писательский мир Запада 256
2.3.2. Ф.М. Достоевский и «загадочная русская душа» 258
2.3.3. Ф.И. Тютчев и его панславянизм 260
2.4. Поэты-символисты Серебряного века 261
2.4.1. А.А. Блок и мистика вселенского обновления 262
2.4.2. В.Я. Брюсов и его познание мира через духовный опыт 262
2.4.3. Н.С. Гумилев–акмеист и его трагическая гибель 263
2.4.4. В.В. Хлебников – «чудо Серебряного века» 264
2.4.5. М.А. Волошин и конец Серебряного века 266
2.4.6. С.А. Есенин – «самый певучий поэт России» 267
2.5. Русская философия 269
2.5.1. В.Ф. Одоевский – предтеча русского космизма 269
2.5.2. А.В. Сухово-Кобылин и учение о Всемире 270
2.5.3. В.В. Розанов и его феномен «понимания» 271
2.5.4. Славянофилы А.С. Хомяков и И.В. Киреевский 272
2.5.5. В.С. Соловьев и его концепция вселенской жизни 273
2.5.6. С.Н. Трубецкой: гармония веры, философии и науки 274
2.5.7. Н.Ф. Федоров и философия «общего дела» 275
2.5.8. В.Н. Муравьев, А.К. Горский и Н.А. Сетницкий – продолжатели «общего дела» Н.Ф. Федорова 279
2.5.9. П.А. Флоренский и его идеал «целостного знания» 281
2.5.10. С.Н. Булгаков и образ Софии 282
2.5.11. Н.А. Бердяев и русская идея Богочеловечества 284
2.5.12. И.А. Ильин и концепция самобытности русской духовной культуры 284
2.5.13. С.Л. Франк и концепция единства духовной жизни человека 286
2.5.14. Князь П.А. Кропоткин и этика солидарности 288
2.6. Ученые-космисты Серебряного века 289
2.6.1. Н.А. Умов как предвестник концепции «универсального эволюционизма» 289
2.6.2. Д.И. Менделеев и периодическая система элементов как вселенская составляющая 290
2.6.3. Н.И. Пирогов и концепция человека как носителя мировой мысли 292
2.6.4. Н.А. Морозов и его «тюремный» космизм 293
2.6.5. А.В. Барченко и его поиски Гипербореи 294
2.6.6. В.М. Бехтерев, энергетическая концепция Вселенной и ее современные приложения 296
2.6.7. В.В. Докучаев и его представление о месте человека в природе 311
2.6.8. А.А. Богданов – «универсант Серебряного века» 311
2.6.9. М.М. Филиппов – создатель «плазменного передатчика энергии»? 313
2.6.10. С.А. Подолинский и вселенская сущность человеческого труда 317
2.6.11. В.И. Вернадский и учение о ноосфере 318
2.6.12. Пионер космонавтики К.Э. Циолковский и его сподвижники 325
2.6.13. А.Л. Чижевский – основатель гелиобиологии 334

Электронный архив УГЛТУ

ГЛАВА 3. «ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛОМ» В ИСТОРИИ РОССИИ И ЕЕ ТРАГИЧЕСКОЕ СТОЛЕТИЕ 341

3.1. «Смута» начала XX века и торжество «бесовщины» (по Ф.М. Достоевскому) 341
3.2. Одержимость и безумие: разгром православия 351
3.3. Разгром интеллектуального потенциала России 366
3.4. Большевистская концепция мировой революции, начало милитаризации страны и разгул репрессий 372
3.5. Подвижники науки в России последнего столетия 392
3.5.1. Л.Н. Гумилев и теория этногенеза 392
3.5.2. В.В. Налимов – «апостол спонтанности» 393
3.5.3. Создатели отечественного ядерного оружия: патриоты или враги цивилизации? 396
3.5.4. Н.А. Козырев и его теория Времени 399
3.5.5. Противостояние «лысенковщине»: А.Г. Гурвич, А.А. Любищев, Н.К. Кольцов, Н.И. Вавилов, Д.А. Сабинин 406
3.5.6. «Красный барон» – авиаконструктор Р.Л. Бартини 415
3.5.7. Н.В. Тимофеев-Ресовский и формирование парадигмы устойчивого развития 424
3.5.8. Н.Н. Моисеев и его научная школа 429
3.5.9. «Боги погоды» – Н.Х. Яворский и А.В. Дьяков 434
3.5.10. Н.Е. Мартьянов и пульсирующая планета Земля 446
3.5.11. С.Э. Шноль и пульсирующая Вселенная 448
3.5.12. Ю.И. Новоженов и принцип российской самодостаточности 450
3.5.13. С.П. Капица и концепция демографического императива 453
3.5.14. К.П. Бутейко и парадоксальная «дыхательная» медицина 455
3.5.15. Ф.Ф. Белоярцев и трагедия «голубой крови» 458
3.5.16. В.В. Данилов: ученый-физик – на зоне? 460
3.6. Подвижники живописи и музыкального искусства в России последнего столетия 462
3.6.1. Художник В.Н. Чекрыгин и группа «Амаравелла» 462
3.6.2. Классика и народная музыка. Феномен Лидии Руслановой 466
3.7. Русские литераторы и философы как продолжатели традиций русского космизма 473
3.7.1. Александр Грин – рыцарь мечты 474
3.7.2. Андрей Платонов – русский космист и ренегат большевизма 476
3.7.3. Виктор Астафьев – продолжатель традиций русского космизма 479
3.7.4. Владимир Высоцкий: «…и дожить не успел» 487
3.7.5. Философы-еретики времен «развитого социализма» 488
3.8. «Смута» 1990-х и продолжение деградации страны 491
3.8.1. Трагическое двадцатилетие России на грани тысячелетий 491
3.8.2. «Карусель смерти» как метафора и реальность (на примере лесной отрасли России) 503
3.9. Подвижки к возрождению 514
3.9.1. Восстановление православия 515
3.9.2. Феномены Вольфа Мессинга и Сергея Вронского. Пророчества будущего России 528
3.9.3. О связи времен и преемственности поколений 532

ПОСЛЕСЛОВИЕ. ЧТО ДАЛЬШЕ? 544

Список литературы 556

Оглавление 596

Электронный архив УГЛТУ

CONTENTS

Introduction 5

CHAPTER 1. OUR SOURCES 11

1.1. The sources of the human civilization 11
1.1.1. The mutation concept of the mankind origin on the Earth: pro et contra 11
1.1.2. A man as a result of "the Universe will" 23
1.1.3. Is our planet under any control? 29
1.1.4. "Quantum magic": on possibilities of "impossibility" 97
1.2. Northern sources of Russia 114
1.2.1. Whether the Russian North is the ancestral home of mankind? 114
1.2.2. Whether the Russian North is the birthplace of Russia? 150
1.3. The ancient Slavic culture and Orthodox Christianity as sources of "Russian cosmism" 211
1.3.1. Cloisters and temples as the guardians of Russian culture 211
1.3.2. Peculiarities of Slavic culture and Russian Orthodox Christianity as premises of "Russian cosmism" phenomenon 231

CHAPTER 2. FORMING AND DEVELOPING OF "RUSSIAN COSMISM" CONCEPT 239

2.1. "Russian cosmism": pro et contra 239
2.2. Musical art and art synthesis in "Silver Century" 249
2.3. Russian literature of XIX century 256
2.3.1. I.S. Turgenev, A.P. Chekhov, L. N. Tolstoy and a community of Western writers 256
2.3.2. F.M. Dostoyevsky and his "Russian mysterious soul" 258
2.3.3. F.I. Tyutchev and his "panslavyanizm" 260
2.4. Poets-symbolists of "Silver Century" 261
2.4.1. A.A. Block and his "mysticism of world renovation" 262
2.4.2. V.Ya. Bryusov and his "world cognition through spiritual experience" 262
2.4.3. N.S. Gumilev as an "akmeist" and his tragic death 263
2.4.4. V.V. Khlebnikov as a wonder of "Silver Century" 264
2.4.5. M.A. Voloshin and the end of "Silver Century" 266
2.4.6. S.A. Yesenin as the most musical poet of Russia 267
2.5. Poets-symbolists of "Silver Century" 269
2.5.1. V.F. Odoyevsky as the forerunner of "Russian cosmism" 269
2.5.2. A.V. Sukhovo-Kobylin and his "overall world doctrine" 270
2.5.3. V.V. Rozanov and his phenomenon of "comprehension" 271
2.5.4. Slavophiles A.S. Khomyakov and I.V. Kireyevsky 272
2.5.5. V.S. Soloviev and his concept of "overall world life" 273
2.5.6. S.N. Trubetskoy and his harmony of faith, philosophy and science 274
2.5.7. N.F. Fedorov and his philosophy of "common cause" 275
2.5.8. V.N. Muraviev, A.K. Gorsky and N.A. Setnitsky as successors of Fedorov's "common cause" 279
2.5.9. P.A. Florensky and his ideal of "Indivisible Knowledge" 281
2.5.10. S.N. Bulgakov and his "Sofia image" 282
2.5.11. N.A. Berdyaev and Russian idea of God-mankind 284
2.5.12. I.A. Il'in and the concept of originality of Russian spiritual culture 284
2.5.13. S.L. Frank and the concept of unity of human spiritual life 286
2.5.14. The prince P.A. Kropotkin and his "ethics of solidarity" 288
2.6. Scientists-cosmists of "Silver Century" 289
2.6.1. N.A. Umov as a predecessor of the concept of "Universal Evolutionism" 289
2.6.2. D.I. Mendeleyev and the periodical system of elements as an Universe's component 290
2.6.3. N.I. Pirogov and the concept of man as a carrier of the world's thought 292
2.6.4. N.A. Morozov and his "penitentiary" cosmism 293
2.6.5. A.V. Barchenko and his quest for the Hyperboreans 294
2.6.6. V.M. Bekhterev, the energy concept of the Universe and its modern applications 296
2.6.7. V.V. Dokuchaev and his idea of man's place in nature 311
2.6.8. A.A. Bogdanov as an generalist of the "Silver century" 311
2.6.9. M.M. Filippov – the Creator of «plasma transmitter of energy»? 313
2.6.10. S.A. Podolinsky and the Universe's nature of human work 317
2.6.11. V.I. Vernadsky and the doctrine about the noosphere female 318
2.6.12. Pioneer of astronautics K.E. Tsiolkovsky and his associates 325
2.6.13. A.L. Chyzhevsky as the founder of the gelio-biology 334

Электронный архив УГЛТУ

CHAPTER 3. «GREAT TURNING POINT» IN THE HISTORY OF RUSSIA AND ITS TRAGIC CENTURY 341

3.1. «The troubles» of the early XX century and the triumph of «devilry» (by F.M. Dostoyevsky) 341
3.2. Obsession and madness: the defeat of the Orthodox Christianity 351
3.3. The defeat of the intellectual potential of Russia 366
3.4. The "Bolshevik" conception of the world revolution, the beginning of militarization of the country and the horrors of repressions 372
3.5. The ascetics of science in Russia of the last century 392
3.5.1. L.N. Gumilev's theory of ethnogenesis 392
3.5.2. V.V. Nalimov – «the Apostle of the spontaneity» 393
3.5.3. The creators of the domestic nuclear weapons: patriots or the enemies of civilization? 396
3.5.4. N.A. Kozyrev and his theory of Time 399
3.5.5. Confrontation against «Lysenko's madness»: A.G. Gurvich, A.A. Lyubischchev, N.K. Kol'tsov, N.I. Vavilov, D.A. Sabinin 406
3.5.6. «Red Baron» – aircraft designer R.L. Bartini 415
3.5.7. N.V. Timofeyev-Resovskii and the formation of a paradigm of sustainable development 424
3.5.8. N.N. Moiseyev and his scientific school 429
3.5.9. «The weather gods» – N.Kh. Yavorsky and A.V. D'yakov 434
3.5.10. N.E. Mart'yanov and throbbing planet Earth 446
3.5.11. S.E. Shnol and pulsating Universe 448
3.5.12. Yu.I. Novozhenov and the principle of the Russian self-sufficiency 450
3.5.13. S.P. Kapitza and the concept of "demographic imperative" 453
3.5.14. K.P. Buteyko and paradoxical «respiratory» medicine 455
3.5.15. F.F. Beloyartsev and the tragedy of «blue blood» 458
3.5.16. V.V. Danilov: is scientist-physicist in the prison? 460
3.6. The ascetics of painting and musical art in Russia of the last century 462
3.6.1. Artist V.N. Chekrygin and the group "Amaravella" 462
3.6.2. Classics and folk music. The phenomenon of Lydia Ruslanova 466
3.7. Russian writers and philosophers as the successors of the traditions of the "Russian cosmism" 473
3.7.1. Alexander Grin – "knight of the sword" 474
3.7.2. Andrey Platonov – Russian cosmist and renegade of "bolshevism" 476
3.7.3. Victor Astafyev as a successor of traditions of the "Russian Cosmism" 479
3.7.4. Vladimir Vysotsky: «...and did not live to see» 487
3.7.5. Philosophers-heretics in the times of «developed socialism» 488
3.8. «Fitna» of the 1990s and continued degradation of the country 491
3.8.1. The tragic twentieth anniversary of Russia on the verge of Millennium 491
3.8.2. «Mill of death » as a metaphor and reality 503
(on the example of the forest sector of Russia) 514
3.9. Improvements to the revival of Russia 515
3.9.1. The restoration of Orthodoxy 515
3.9.2. Phenomena by Wolf Messing and Sergey Vronsky. Messianic prophecies of the future of Russia 528
3.9.3. On the connection of times and continuity of generations 532

AFTERWORD. WHAT NEXT? 544

Literature cited 556

Contents. 598

Электронный архив УГЛТУ

Научное издание

Усольцев Владимир Андреевич

РУСЬ ИЗНАЧАЛЬНАЯ, РУССКИЙ КОСМИЗМ И СТОЛЕТИЕ ПАДЕНИЯ РОССИИ

Редактор Н.П. Бунькова

Ответственный за выпуск докт. с.-х наук, профессор В.А. Усольцев

Компьютерная верстка И.И. Глазыриной , Ю.А. Сафьяновой

Книга отпечатана согласно предоставленных материалов

ISBN 978-5-94984-428-1

Подписано в печать 21.12.2012.
Формат 60×84 1/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 69,8.
Тираж 150 экз. Заказ № 412.

Типография «Уральский центр академического обслуживания»
620990, Екатеринбург, ул. Первомайская, 91